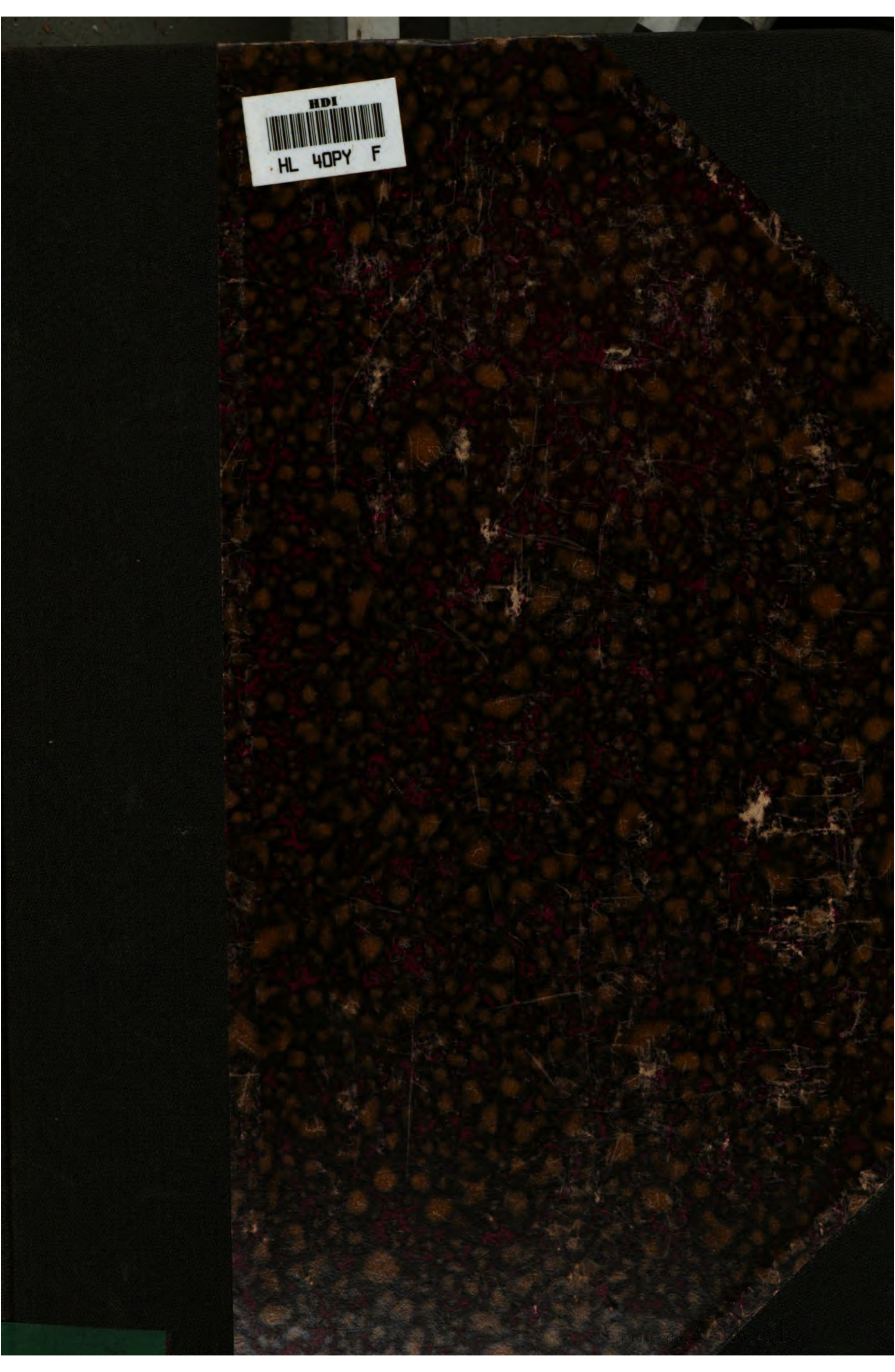

HDI
HL 4OPY F

SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV · ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

Digitized by Google

ОПИСАНІЕ

ДОКУМЕНТОВЪ И БУМАГЪ,

ХРАНЯЩИХСЯ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ АРХИВѢ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ.

КНИГА СЕДЬМАЯ.

МОСКВА.

Типо-литографія Высочайше утвержденнаго Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°,
Пименовская ул., собств. домъ.

1890.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію читателей седьмая книга „Описанія документовъ и бумагъ Архива“ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива Вл. Вл. Шереметевскимъ изложена въ пяти главахъ „Исторія московскихъ Сенатскихъ архивовъ“,—Разряднаго, Вотчиннаго, Старыхъ дѣлъ и собственно Сенатскаго,—съ 1843 года, когда инспекторомъ ихъ съ дополнительнымъ при немъ штатомъ чиновниковъ назначенъ былъ П. И. Ивановъ, впервые объединившій до нѣкоторой степени въ лицѣ своемъ управленіе названными архивами, до 1853 года, когда изъ нихъ образованъ былъ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, при чемъ Ивановъ же сталъ его директоромъ, и „Исторія Архива Юстиціи“ съ 1853 по 1888 годъ, когда издано было новое Положеніе объ Архивѣ, внесшее значительную реформу въ систему его управленія. Существенные изъ разсмотрѣнныхъ въ этой статьѣ вопросовъ коснулись: внутренней организаціи архивнаго управленія и личнаго состава служащихъ (стр. 1—65), архивныхъ помѣщеній (стр. 66—95), новыхъ поступленій въ Архивъ документовъ и уменьшенія числа прежде поступившихъ (стр. 96—127), описанія ихъ и изданій, выполненныхъ архивомъ (стр. 127—179), а наконецъ выдачи онымъ справокъ (стр. 179—214). Опредѣляя научное и практическое значеніе перваго отдѣла настоящей книги, можемъ повторить сказанное въ предисловіи къ пятой книгѣ нашего изданія: „только историческимъ путемъ можно объяснить себѣ, почему нынѣшніе архивы дошли до насъ именно въ такомъ состояніи, въ какомъ мы ихъ находимъ,—на какихъ сторонахъ дѣла должно сосредочиваться главное вниманіе управленія архивами,—какія мѣры и средства могутъ быть принимаемы для успѣшнаго веденія дѣлъ въ современныхъ архивахъ“. Здѣсь можемъ сказать, что систематическое разслѣдованіе исторіи архивовъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи, не только указало на такія стороны архивнаго управленія, на которыя прежде почти не обращалось вниманія, но и помогло открыть, правда, не очень крупные, но все-таки важные для рус-

ской історіографіи отдѣлы документовъ, ускользавшіе до послѣдняго времени отъ изученія ихъ не только посторонними лицами, но и архивными чинами. Даже не выходя изъ круга документовъ, обозрѣваемыхъ во второмъ отдѣлѣ настоящей книги, можемъ указать на пользу, которую принесла разработка исторіи Архива Министерства Юстиціи вопросу о „десятняхъ", столь справедливо считаемыхъ современною наукой однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ русской исторіи XVI и XVII столѣтій,—пользу, отмѣченную и составителемъ въ напечатанной седьмой книгѣ описи десятенъ (Отд. II, стр. 175). Было бы весьма желательно, чтобъ исторія и другихъ русскихъ архивовъ, по крайней мѣрѣ важнѣйшихъ, была обслѣдована съ надлежащею полнотою, что должно считать далеко не лишнимъ для преподаванія „архивовѣдѣнія", съ одной стороны входящаго въ составъ предметовъ, читаемыхъ въ Петербургскомъ Археологическомъ Институтѣ, а съ другой—пріобрѣтающаго теперь особенную важность въ виду развитія архивныхъ ученыхъ коммиссій въ Россіи (существующихъ уже въ 12 губерніяхъ) и устройства въ связи съ ними мѣстныхъ историческихъ архивовъ. Къ сказанному остается прибавить, что хотя въ настоящей книгѣ исторія Архива Министерства Юстиціи и доведена до послѣднихъ лѣтъ, но и на будущее время могутъ представиться интересные матеріалы для пополненія и продолженія оной; таковы: а) изготовляемый нынѣ списокъ постороннихъ лицъ, занимавшихся въ Архивѣ съ 1853 года, и обзоръ сочиненій, изданныхъ ими на основаніи документовъ, извлеченныхъ изъ разныхъ отдѣленій Архива М. Юстиціи, что предполагалось даже напечатать въ качествѣ 6-й главы къ статьѣ г. Шереметевскаго, но отложено въ видахъ болѣе точнаго и подробнаго изложенія до слѣдующей книги; б) исторія пріема въ Архивъ М. Юст. дѣлъ упраздненныхъ судебною реформой 1864 года присутственныхъ мѣстъ, о чемъ предварительныя свѣдѣнія помѣщены въ „Памятной книжкѣ Архива" (стр. 142—153),—пріема, распространеннаго съ 1890 года на старыя дѣла бывшихъ судебныхъ учрежденій Прибалтійскаго края, и в) краткія свѣдѣнія о составѣ Московскаго Губернскаго Архива, одного изъ обширнѣйшихъ и важнѣйшихъ для исторіи XVIII и XIX вѣковъ русскихъ архивовъ, гдѣ временно хранились документы Московскихъ Управы Благочинія и прежней Городской Думы, перешедшіе теперь въ Архивъ Министерства Юстиціи.

Что касается втораго отдѣла издаваемой нынѣ книги, то въ составъ его вошли четыре статьи, посвященныя частію обозрѣнію, частію описи документовъ, подверженныхъ разсмотрѣнію въ этихъ статьяхъ. Первая статья, написанная старшимъ помощникомъ архиваріуса В. В. Нечаевымъ, представляетъ отчасти изслѣдованіе о Раскольнической кон-

торѣ, дѣйствовавшей въ 1725—1764 годахъ, отчасти обозрѣнеі оставшихся отъ оной документовъ. Состоя изъ трехъ главъ, имѣющихъ своимъ предметомъ: а) законодательство по расколу эпохи преобразованія, б) устройство и предметъ занятій Раскольнической конторы, в) содержаніе дѣлъ ея, поступившихъ въ Архивъ М. Юстиціи, и имѣя два приложенія историко-статистическаго содержанія, означенная статья раскрываетъ предъ читателемъ тотъ путь, какимъ свѣтскія правительственныя власти въ Россіи прошлаго столѣтія стали мало-помалу переходить отъ системы преслѣдованія раскольниковъ къ нѣкоторой терпимости относительно ихъ, при полномъ несочувствіи къ такой перемѣнѣ со стороны властей духовныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ статья г. Нечаева служитъ дополненіемъ къ его же статьѣ, напечатанной въ шестой книгѣ „Описанія документовъ и бумагъ“ М. Арх. М. Юст.: „Дѣла слѣдственныхъ о раскольникахъ коммиссій въ XVIII вѣкѣ“.

Вторая статья, изготовленная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива В. Н. Сторожевымъ, представляетъ опись книгъ разныхъ видовъ и названій, извѣстныхъ въ Архивѣ подъ общимъ наименованіемъ „десятенъ“. Здѣсь, кромѣ собственно десятенъ разборныхъ, денежной раздачи, верстальныхъ, сыскныхъ, изъ коихъ 299 относятся къ отдѣльнымъ городамъ, а 91 къ нѣсколькимъ каждая, описаны спеціальныя раздаточныя книги денежнаго и хлѣбнаго жалованья, мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ, шубныхъ кафтановъ,—изъ нихъ 105 по отдѣльнымъ городамъ и 33 по нѣсколькимъ, да 218 книгъ смѣтныхъ, смотрѣнныхъ, переписныхъ, строельныхъ, приходныхъ, расходныхъ, дозорныхъ, крестоприводныхъ, росписныхъ, отдаточныхъ, описныхъ, отдѣльныхъ, обыскныхъ и т. под. Всего въ опись вошло 746 книгъ, относящихся ко времени съ 1577 по 1682 годъ. Описи предпослано предисловіе, въ коемъ разъяснены связь между писцовыми книгами и десятнями, ихъ значеніе для исторіи помѣстнаго землевладѣнія и разряда служилыхъ людей въ Московскомъ государствѣ, а равно предложенъ обзоръ литературы о десятняхъ. Для ближайшаго ознакомленія изслѣдователей русской старины съ десятнями Архивъ приготовляетъ особое изданіе текста десятенъ XVI вѣка, каковое и составитъ второй выпускъ „Историко-юридическихъ матеріаловъ“, имъ печатаемыхъ.

Третья статья, написанная младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива Н. Я. Токаревымъ, даетъ въ двухъ главахъ сжатое, но обстоятельное обозрѣніе такъ-называемыхъ „Молдавскихъ и Мунтянскихъ (Валашскихъ) дѣлъ“, относящихся къ 1763—1774 годамъ и заключающихъ въ себѣ документы по управленію русскими властями во время первой Турецкой войны, веденной при Екатеринѣ II, княжествами Молдавскимъ и Валашскимъ, Бендерскимъ округомъ и Крайов-

скимъ Банатомъ подъ главнымъ начальствомъ гр. П. А. Румянцова. Къ этому обозрѣнію, дающему основанныя на непосредственныхъ источникахъ свѣдѣнія объ организаціи центральнаго и областнаго управленія въ вышеназванныхъ областяхъ и оставшемся отъ него дѣлопроизводствѣ, приложено 55 документовъ, большею частію ордеровъ гр. Румянцова подчиненнымъ ему властямъ, свидѣтельствующихъ о его замѣчательныхъ административныхъ способностяхъ. Эти приложенія заключаютъ въ себѣ чрезвычайно интересныя извѣстія о весьма частыхъ злоупотребленіяхъ и корыстолюбіи, обнаруженныхъ румынскими чинами, которые призваны были содѣйствовать русскимъ уполномоченнымъ не только къ доставленію необходимыхъ припасовъ для русской арміи, но и къ управленію завоеваннымъ краемъ, основанному преимущественно на мѣстныхъ законахъ и только частію на распоряженіяхъ русскаго главнокомандующаго. Но кромѣ этихъ документовъ въ Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлахъ имѣется такой обильный историческій матеріалъ, перемѣшанный съ этнографическими, топографическими и статистическими данными, что онъ могъ бы послужить благодарнымъ предметомъ для изданія и обработки со стороны какого-либо ученаго учрежденія, посвящающаго свои силы спеціально исторіи Новороссійскаго края и странъ, съ нимъ сопредѣльныхъ.

Четвертая и послѣдняя статья, представляющая первый опытъ систематическаго обозрѣнія одного изъ отдѣловъ „записныхъ“ книгъ бывшихъ Вотчинныхъ учрежденій (Помѣстнаго приказа, Вотчинныхъ канцеляріи, коллегіи и конторы) за время съ 1670 по 1727 годъ, написана младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива Н. Н. Ардашевымъ. Въ первой главѣ изложена сначала судьба „записныхъ приговорамъ книгъ“ со времени закрытія Приказа съ цѣлію опредѣлить степень полноты означеннаго отдѣла въ нынѣшнемъ ихъ видѣ, а затѣмъ разсмотрѣны условія, при какихъ производилась записка приговоровъ въ книги. Собственно же обозрѣніе, занимающее всю вторую главу, проведено въ связи съ составомъ присутствія Приказа и происходившими въ немъ перемѣнами. Такимъ образомъ, помимо своего непосредственнаго предмета, статья знакомитъ съ нѣкоторыми приказными порядками XVII столѣтія и нововведеніями начала XVIII, каково напримѣръ исчезновеніе послѣ 1709 года собственноручной помѣты дьяковъ подъ дѣлами. Но, что особенно важно, „записка“ даетъ возможность выяснить личный составъ, устройство и дѣятельность присутствія Помѣстнаго приказа: присутствіе дѣлилось на столы, и тамъ не было слушанья дѣлъ всѣми судьями вмѣстѣ. Въ спискѣ судей Помѣстнаго приказа съ 1670 года прибавляется нѣсколько неизвѣстныхъ до сихъ поръ именъ. Въ одномъ изъ приложеній къ статьѣ приведены годичные итоги при-

говоровъ, состоявшихся въ Помѣстномъ приказѣ за все время „записки“, что можетъ служить мѣриломъ его дѣятельности. Ознакомленію же съ такими приговорами, послужившими предметомъ „записки“, со стороны ихъ текста—подлинный онъ или краткій—, состава—какіе именно приговоры вошли въ „записку“—и отчасти самого содержанія ихъ, посвящена будетъ особая статья, которая должна появиться въ слѣдующей книгѣ „Описанія документовъ и бумагъ, хранящихся въ Моск. Архивѣ Мин. Юстиціи“.

Что касается редакціи настоящей книги, то всѣ вошедшія въ нее статьи были разсмотрѣны, предварительно сдачи ихъ въ типографію, управляющимъ Архива Н. А. Поповымъ, который принялъ на себя также надзоръ за печатаніемъ втораго отдѣла книги; надзоръ за печатаніемъ перваго отдѣла имѣлъ редакторъ описей и изданій Архива А. С. Пестовъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ I.—Исторія архива.

1. ИСТОРІЯ МОСКОВСКИХЪ СЕНАТСКИХЪ АРХИВОВЪ И АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ СЪ 1843 ПО 1888 ГОДЪ. *Вл. Вл. Шереметевскаго.*

Отдѣлъ II.—Обозрѣнія и описи документовъ.

1. РАСКОЛЬНИЧЕСКАЯ КОНТОРА (1725—1764). *В. В. Нечаева.*

II. ОПИСЬ ДЕСЯТЕНЪ XVI И XVII ВѢКОВЪ. *В. Н. Сторожева.* *Стр.*

III. МОЛДАВСКІЯ И МУНТЯНСКІЯ ДѢЛА (1763—1774). *Н. Я. Токарева.*

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРІЯ АРХИВА.

Исторія Московскихъ Сенатскихъ архивовъ и Архива Министерства Юстиціи съ 1843 по 1888 годъ.

ГЛАВА I.

Внутренняя организація и личный составъ.

Учрежденіе должности инспектора архивовъ и „Добавочнаго“ архивнаго штата въ 1843 г.—Проектъ объ учрежденіи „Дополнительнаго“ штата, составленный инспекторомъ Ивановымъ.—Возраженія оберъ-прокурора Дмитріева.—Учрежденіе „Дополнительнаго“ штата въ 1846 г.—Неудобства новой организаціи архивовъ.—Проекты реформы архивовъ, составленные П. И. Ивановымъ, оберъ-прокуроромъ Зубковымъ и старшимъ членомъ Вотчиннаго департамента Арефьевымъ.—Учрежденіе Архива М. Ю. въ 1852 г.—Время управленія Архивомъ М. Ю. директора П. И. Иванова, 1852—1864 гг.—Назначеніе Н. В. Калачова управляющимъ Архива М. Ю.—Взгляды Н. В. Калачова на архивное дѣло.—Сокращеніе штата 1852 г., увеличеніе окладовъ служащихъ въ Архивѣ М. Ю. и другія нововведенія за время управленія архивомъ Н. В. Калачова.—Назначеніе Н. А. Попова сперва директоромъ Архива М. Ю., а потомъ управляющимъ онымъ.—Реформа архива М. Ю. въ 1887 году.

Въ половинѣ тридцатыхъ годовъ Министерство Юстиціи обратило особенное вниманіе на состоявшіе при Московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената архивы: Разрядный, Старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента, и по иниціативѣ Министра Д. В. Дашкова былъ учрежденъ особый комитетъ для разбора и описанія этихъ архивовъ. Но въ виду того, что семилѣтняя дѣятельность сего комитета привела къ весьма незначительнымъ результатамъ, а между тѣмъ состояніе архивовъ настоятельно требовало реформы [1]), одинъ изъ преемниковъ Д. В. Дашкова графъ В. Н. Панинъ упразднилъ въ 1842 году вышепомянутый комитетъ и далъ новую организацію работамъ по описанію и приведенію въ порядокъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Согласно съ проектомъ гр. В. Н. Панина, Высочайше утвержденнымъ 28 октября 1843 года [2]), для „ближайшаго надзора“ за Сенатскими архивами былъ

[1]) См. „Описаніе докум. и бумагъ М. Арх. М. Ю.“, т. VI, стр. 183—187.

[2]) Полн. Собр. Зак. (второе) Рос. Имп., т. XVIII, 1 полов., № 17.278.

опредѣленъ особый инспекторъ, назначаемый Министромъ Юстиціи изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскими столами въ Московскихъ департаментахъ, и непосредственно подчиненный оберъ-прокурору общаго собранія этихъ департаментовъ. Этому инспектору было поручено опредѣленіе въ Сенатскіе архивы сверхштатныхъ канцелярскихъ чиновниковъ „съ общими, предоставленными подобнымъ лицамъ правами службы“. На содержаніе такихъ чиновниковъ, распредѣляемое между ними по усмотрѣнію инспектора, было ассигновано ежегодно по 2.500 руб. сер. изъ денегъ, остававшихся отъ суммы, назначенной на улучшеніе содержанія служащихъ въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи; остатки же отъ 2.500 руб. должны были числиться въ смѣтѣ Министерства Юстиціи для покрытія другихъ непредвидѣнныхъ расходовъ. Для контроля надъ расходованіемъ этой суммы на инспектора была возложена обязанность независимо отъ отчетности, существующей на основаніи общихъ правилъ, представлять ежемѣсячно Министру Юстиціи подробный отчетъ о работахъ сверхштатныхъ архивныхъ чиновниковъ и о расходахъ на ихъ содержаніе. Кромѣ того ордеромъ Министра отъ 12 ноября 1843 года инспектору было дозволено „допускать къ обозрѣнію архивовъ для извлеченія изъ оныхъ свѣдѣній [illegible] по его усмотрѣнію, на его собственной отвѣтственности и съ надлежащей осторожностью“.

На должность инспектора архивовъ Министръ Юстиціи назначилъ и. д. предсѣдателя Московской комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія кол. сов. Петра Ивановича Иванова, который былъ ему извѣстенъ, какъ знатокъ архивнаго дѣла, зарекомендовавшій себя не только печатными трудами, но и дѣятельнымъ участіемъ въ занятіяхъ комитета 1835 года. Одновременно съ этимъ (2 іюля 1844 г.) П. И. Ивановъ былъ назначенъ состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ I отд. VI департамента Сената [3]). Первое время дѣятельность инспектора [4]) ограничивалась хлопотами по устройству для сверхштатныхъ чиновниковъ теплаго помѣщенія, упорядоченію и облегченію выдачи справокъ и выясненію числа документовъ Сенат-

[3]) П. И. Ивановъ, родившійся въ 1801 году и происходившій изъ духовнаго званія, обучался въ Костромской гимназіи. Состоя съ 1818 года учителемъ въ Московскомъ Алексѣевскомъ училищѣ, онъ слушалъ въ 1818—21 гг. лекціи профессоровъ юридическаго и словеснаго отдѣленій Московскаго университета. Выдержавъ въ 1822 году испытаніе въ комитетѣ, учрежденномъ для гражданскихъ чиновниковъ на основаніи указа 6 авг. 1809 г., онъ въ 1824 г. поступилъ на должность помощника главнаго удѣльнаго стряпчаго въ Московскую удѣльную контору, гдѣ и продолжалъ службу до мая 1833 года, занимая съ 1827 года мѣсто помощника управляющаго конторою. Съ 1833 года началась архивная дѣятельность П. И. Иванова: въ концѣ этого года онъ былъ опредѣленъ ассессоромъ въ Вотчинный департаментъ съ назначеніемъ членомъ комитета для описанія архивовъ. Состоя на службѣ въ комитетѣ, П. И. Ивановъ былъ назначенъ въ 1837 г. на должность предсѣдателя комиссіи свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія. Въ 1836 г. онъ былъ избранъ въ члены Общества исторіи и древностей Россійскихъ, въ 1841 году—въ корреспонденты Археографической комиссіи и Московскаго статистическаго комитета (см. [illegible] арх. 1848 г. № 9 и „Оп. докум. и бумагъ М. А. М. Ю.“ т. VI: Очеркъ дѣятельности комитета 1835 г.) Впослѣдствіи П. И. Ивановъ былъ перемѣщенъ изъ шестаго въ осьмой департаментъ Сената.

[4]) Перенесшаго къ тому же въ 1844 г. тяжкую болѣзнь.

скихъ архивовъ [5]). Лишь въ маѣ 1844 года П. И. Ивановъ нашелъ возможнымъ приступить къ опредѣленію чиновниковъ въ „Добавочный“ [6]) архивный штатъ. Имѣя въ виду „трудность чтенія древнихъ актовъ и извлеченія свѣдѣній изъ запутаннаго дѣлопроизводства прежняго времени“, инспекторъ рѣшился принимать на службу канцелярскихъ чиновниковъ не иначе, какъ „по достаточномъ испытаніи ихъ способностей и совершенномъ ознакомленіи со старинными почерками“. Вслѣдствіе этого лица, пожелавшія вступить въ число сверхкомплектныхъ архивныхъ чиновниковъ, подвергались съ 22 мая до конца іюля испытанію, состоявшему въ описаніи древнихъ документовъ; для этого подробнаго (безвозмезднаго) описанія П. И. Ивановымъ были избраны отказныя книги по городу Рязани, хранившіяся въ Вотчинномъ архивѣ [7]).

Оффиціальное открытіе Добавочнаго архивнаго штата послѣдовало 27 іюля 1844 года [8]). Съ этого времени принятые инспекторомъ на службу четыре канцелярскихъ чиновника стали получать содержаніе изъ ассигнованныхъ Министромъ 2.500 руб. Тогда же для инспектора былъ назначенъ особый письмоводитель, при чемъ П. И. Иванову удалось замѣстить эту должность лицомъ весьма способнымъ и обладавшимъ уже тогда достаточными историко-юридическими свѣдѣніями, именно кандидатомъ юридическаго факультета И. Д. Бѣляевымъ, который впослѣдствіи пріобрѣлъ извѣстность въ званіи профессора Московскаго университета [9]). Въ теченіе осеннихъ мѣсяцевъ 1844 года число сверхштатныхъ чиновниковъ увеличилось до 10, а расходы на ихъ содержаніе, въ августѣ не превышавшіе 60 р. 17 коп., въ декабрѣ дошли до 442 р. 98 1/7 коп. [10]).

Принимая во вниманіе малочисленность сверхштатныхъ чиновниковъ и трудность возложеннаго на нихъ порученія, гр. В. Н. Панинъ призналъ нужнымъ назначить инспектору помощниковъ, которые приняли бы на себя часть трудовъ по наблюденію за описаніемъ Сенатскихъ архивовъ. Ордеромъ отъ 29 августа 1844 года наблюденіе за вѣрностью составляемыхъ описей и алфавитовъ и свидѣтельствованіе ихъ было поручено по Вотчинному департаменту ст. сов. Хавскому, состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ VI департаментѣ Сената, по архивамъ же Разрядному и Старыхъ дѣлъ дѣйств

5) См. главы II и V.

6) Надо замѣтить, что инспекторъ впослѣдствіи различалъ „Добавочный штатъ“ 1843 года отъ учрежденнаго въ 1846 г. „Дополнительнаго“ штата (Об. Прок. дѣла 1843 г. № 211, л. 7 об.).

7) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 2.

8) Об. Прок. д. Общ. Собр. 1843 г. № 209, л. 12.

9) По окончаніи университетскаго курса И. Д. Бѣляевъ былъ опредѣленъ исправляющимъ должность протоколиста Московской Св. Синода конторы, откуда былъ уволенъ въ 1844 г.

10) При этомъ инспекторъ архивовъ пользовался содержаніемъ въ качествѣ чиновника, состоящаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ. На основаніи указа 28 апрѣля 1822 года (П. С. З. т. XXXVIII, № 29017) чиновники оберъ-прокурорскаго стола получали 1.500 руб. ассигн. Въ 40-хъ годахъ эти чиновники получали въ годъ по 840 руб. 60 коп. сер. (см. напр. Сен. казначейства вязк. 199, кн. № 1). Письмоводитель инспектора получалъ 400 р. изъ средствъ Министерства Юстиціи.

стат. сов. Наумову, состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ VII департаментѣ. Кромѣ свидѣтельствованія и исправленія описей (о замѣченныхъ недостаткахъ и упущеніяхъ они должны были сообщать ближайшему начальству составителей описей) Хавскому и Наумову было также поручено „по совѣщаніи съ инспекторомъ принять на себя и описаніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей порученныхъ имъ архивовъ". Не довольствуясь этимъ, гр. Панинъ, ордеромъ отъ 23 сентября 1844 года, назначилъ „для занятій по дѣламъ" всѣхъ трехъ Сенатскихъ архивовъ состоявшаго при департаментѣ Министерства Юстиціи кол. асс. кн. Сергѣя Урусова, а 7 февраля 1845 г. состоявшаго при департаментѣ Мин. Юстиціи кол. секр. кн. Львова. Изъ вышеупомянутыхъ чиновниковъ П. В. Хавскій особенно горячо принялся за дѣло и, не ограничиваясь повѣркой составляемыхъ Вотчиннымъ департаментомъ описей, задумалъ совершенно измѣнить характеръ описанія документовъ этого архива. Но возбужденная П. В. Хавскимъ переписка между Министерствомъ, Вотчиннымъ департаментомъ и инспекторомъ архивовъ, привела къ результату, неблагопріятному для его проекта, и двумя ордерами отъ 10 ноября 1844 и 6 апрѣля 1845 г. Министръ Юстиціи предписалъ Хавскому лишь въ точности исполнять предписаніе отъ 29 августа 1844 года [11]).

Кромѣ распоряженій, касавшихся до усиленія служебнаго персонала Сенатскихъ архивовъ, 1844 годъ былъ ознаменованъ: а) составленіемъ плана этихъ архивовъ, б) введеніемъ по нимъ болѣе строгой отчетности. Въ мартѣ 1844 года инспекторъ Ивановъ представилъ Министру Юстиціи докладную записку съ систематическимъ описаніемъ архивовъ. Въ отвѣтъ на это 6 апрѣля 1844 года гр. В. Н. Панинъ предписалъ составить планъ Сенатскихъ архивовъ „съ подробною экспликаціей такъ, чтобы планъ сей могъ служить полнымъ изображеніемъ архивовъ для дальнѣйшихъ распоряженій по онымъ". Требуемый планъ съ показаніемъ: а) высоты и продольности комнатъ и шкафовъ, б) числа полокъ въ шкафахъ, в) числа книгъ, столбцовъ и связокъ, г) разрядовъ документовъ, хранящихся въ каждой комнатѣ и шкафѣ, былъ отправленъ въ С.-Петербургъ 31 октября 1844 года [12]).

Тѣмъ же ордеромъ Министра отъ 6 апрѣля 1844 года было разрѣшено инспектору „по собственному ближайшему усмотрѣнію установить формы для внутренней канцелярской отчетности Сенатскихъ архивовъ". По полученіи этого ордера Ивановымъ были составлены формы ежемѣсячныхъ вѣдомостей о числѣ описанныхъ документовъ и выданныхъ справокъ и разосланы во всѣ три архива. При этомъ не обошлось безъ недоразумѣній между инспекторомъ и начальствомъ архивовъ. Получивъ предложеніе Иванова отъ 18 августа относительно ежемѣсячной отчетности, совѣтникъ „Герольдмейстерскихъ дѣлъ", управлявшій Разряднымъ архивомъ, доложилъ о требованіи Иванова оберъ-прокурору общаго собранія М. А. Дмитріеву. Оберъ-прокуроръ, принимая во

---

[11]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 10 и № 16, кн. справокъ № 165, д. 19. Подробнѣе о проектѣ Хавскаго, см. главу объ описяхъ (IV).

[12]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 3.

вниманіе, что предписаніе Министра отъ 6 апрѣля „относится собственно до представленія донесеній объ успѣхѣ описанія“, предписалъ „Герольдмейстерскимъ дѣламъ“ доставлять инспектору вѣдомости лишь о томъ, „что относится до описанія Разряднаго архива, что же касается до движенія дѣлъ по предписаніямъ оберъ-прокурора и по другимъ предметамъ, не обнаруживающимъ успѣховъ описанія и подлежащихъ вѣдомству оберъ-прокурора, а не инспектора архивовъ, то оныхъ въ вѣдомости не включать“ [13]). Вслѣдствіе такого разъясненія оберъ-прокуроромъ министерскаго ордера отъ 6 апрѣля архивы Разрядный и Старыхъ дѣлъ стали показывать въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ лишь работы по описанію, не касаясь до справокъ; въ этихъ вѣдомостяхъ заключались свѣдѣнія: а) о числѣ разобранныхъ, описанныхъ и освидѣтельствованныхъ книгъ, столбцовъ и вязокъ съ показаніемъ числа листовъ и статей, б) о числѣ выписанныхъ и внесенныхъ въ алфавитъ фамилій и названій недвижимыхъ имѣній; при этомъ названные архивы не указывали, къ какому отдѣлу относятся по содержанію описанные документы [14]).

Точно также и Вотчинный департаментъ, получивъ 21 августа 1844 г. предложеніе инспектора относительно ежемѣсячной отчетности объ успѣхахъ и справкахъ и третныхъ вѣдомостей [15]) о нерѣшенныхъ дѣлахъ, „нашелъ себя въ недоумѣніи, потому что таковыя вѣдомости доставляются въ его превосходительству (оберъ-прокурору), какъ къ начальствующему надъ департаментомъ лицу“. Но, получивъ 12 сентября ордеръ Министра отъ 22 августа, предписывающій, чтобы трехмѣсячная отчетность съ этого времени поступала въ Министерство не черезъ оберъ-прокурора, а чрезъ инспектора архивовъ, департаментъ на другой же день (13 сент.) представилъ П. И. Иванову не только вѣдомость о невыданныхъ справкахъ за іюль, августъ и сентябрь 1844 года, но также и отчетъ о занятіяхъ своихъ за августъ. Съ этого времени департаментъ сталъ аккуратно представлять инспектору вѣдомости какъ трехмѣсячныя [16]), такъ и ежемѣсячныя, о которыхъ собственно не говорилось въ ордерѣ отъ 22 августа 1844 года [17]).

Не довольствуясь вышеупомянутой отчетностью, Министръ Юстиціи ор-

---

[13]) Кн. справокъ № 164, д. 113.

[14]) Произв. инсп. 1844 г. № 9, 1845 г. № 6. Впослѣдствіи эта форма была нѣсколько измѣнена, именно: въ 1847 году (кн. справокъ № 167, д. 126) инспекторъ архивовъ, находя неудовлетворительными свѣдѣнія объ успѣхахъ занятій, предложилъ Разрядному архиву кромѣ обычныхъ вѣдомостей „представлять ежемѣсячно подробныя вѣдомости, сколько *каждымъ* чиновникомъ въ теченіе мѣсяца описано документовъ и сколько внесено въ алфавитъ фамилій“.

[15]) Эти вѣдомости были установлены ордеромъ отъ 22 сент. 1842 г. и до того времени поступали къ оберъ-прокурору.

[16]) Въ этихъ вѣдомостяхъ показывалось, сколько справокъ оставалось нерѣшенными къ началу отчетныхъ мѣсяцевъ, сколько вступило въ теченіе этихъ мѣсяцевъ, сколько изъ нихъ рѣшено и сколько осталось нерѣшенныхъ. При этомъ справки раздѣлялись на три разряда; а) поступившія по указамъ Сената, б) по требованіямъ присутственныхъ мѣстъ, в) по прошеніямъ частныхъ лицъ.

[17]) Журн. и прот. Вотч. Деп. кн. 176, лл. 352—353, 384; Об. Пр. д. 1848 г. № 214 л. 8; Произв. инсп. арх. 1844 г., №№ 9 и 17.

деромъ отъ 10 октября 1844 года предписалъ инспектору представить не позднѣе 1 декабря подробную записку о состояніи всѣхъ архивовъ съ указаніемъ не только работъ по описанію документовъ, но и числа выданныхъ справокъ для включенія этихъ свѣдѣній въ общій отчетъ по Министерству Юстиціи. Такимъ распоряженіемъ гр. В. Н. Панина было положено начало годичной отчетности по Сенатскимъ архивамъ. Въ послѣдующіе годы, обыкновенно въ ноябрѣ, инспекторъ обращался ко всѣмъ тремъ архивамъ съ предложеніемъ доставить свѣдѣнія объ успѣхахъ описанія и о движеніи дѣлъ. Составленныя архивами годичныя вѣдомости были гораздо подробнѣе и обстоятельнѣе ежемѣсячныхъ: въ нихъ показывалось не только число описанныхъ документовъ, но и содержаніе ихъ, равно какъ и находились свѣдѣнія о справкахъ и о числѣ документовъ, поступившихъ въ архивы въ теченіе отчетнаго года. На основаніи этихъ вѣдомостей инспекторъ составлялъ общій отчетъ, который затѣмъ пополнялся свѣдѣніями о занятіяхъ дополнительнаго штата и особыхъ работахъ самого инспектора [18]). Такая форма отчета сохранялась до преобразованія Сенатскихъ архивовъ въ 1852 году и перешла (съ необходимыми маловажными измѣненіями и дополненіями) въ Архивъ Министерства Юстиціи [19]).

Такимъ образомъ въ 1844 году были сдѣланы всѣ распоряженія относительно первоначальной организаціи Добавочнаго штата [20]) и отчасти опредѣлены обязанности и права инспектора архивовъ. Въ 1845 году инспектору предстояло пополнить подчиненную ему канцелярію и обратить ея дѣятельность на приведеніе архивовъ въ порядокъ.

Но недостатокъ денежныхъ средствъ не позволилъ П. И. Иванову развить эту дѣятельность въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ. Съ января 1845 года по октябрь 1846 года число сверхштатныхъ канцелярскихъ чиновниковъ при архивахъ увеличилось только до 12; мѣсячное содержаніе каждаго изъ нихъ колебалось между 8 и 14 рублями [21]). Для того, чтобы отчасти восполнить недостатокъ сверхштатныхъ архивныхъ чиновниковъ, инспекторъ задумалъ обратить остатки отъ ассигнованной на Добавочный штатъ суммы

---

[18]) Произв. инсп. 1844 г., № 20.

[19]) Со вступленіемъ въ должность управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова (въ 1865 г.) отчеты сдѣлались нѣсколько подробнѣе вслѣдствіе внесенія статей о помѣщеніи архива и о расходахъ на его содержаніе.

[20]) П. И. Ивановъ полагалъ (произв. инсп. арх. 1844 г., № 2, л. 10 об.—11), что эти „общія распоряженія по архивамъ въ будущности обѣщаютъ поставить оные на возможную степень совершенства, до которой едва ли достигли подобныя учрежденія въ Германіи и Франціи“. „Благотворное вниманіе Государя Императора, писалъ онъ, и дѣятельная попечительность г. Министра Юстиціи далеко опередили по этому важному отдѣлу государственнаго устройства всѣ распоряженія правительствъ въ другихъ государствахъ Европы. Люди, нуждающіеся по разнымъ частнымъ дѣламъ въ архивныхъ справкахъ, ученые, занимающіеся отечественной исторіей, и мужи государственные, по духу времени требующіе свѣдѣній о древней отечественной администраціи, скоро увидятъ плоды приведенія въ надлежащее устройство сихъ богатѣйшихъ въ отечествѣ хранилищъ древности“.

[21]) Иногда вознагражденіе не превышало 5 руб., что объясняется или недавнимъ поступленіемъ чиновника на службу или недостаткомъ усердія съ его стороны. Въ 1845—46 гг. въ распоряженіи инспектора состояло три сторожа, съ жалованьемъ по 8 р. 48 к. въ мѣсяцъ.

наймъ вольнонаемныхъ писцовъ, которые, за сравнительно невысокую поденную плату, по 10—12 коп. съ листа, могли избавить архивныхъ чиновниковъ отъ переписки черновыхъ описей, и тѣмъ значительно подвинуть впередъ работы по описанію архивовъ. Но предположеніе инспектора не встрѣтило одобренія со стороны высшаго начальства, и товарищъ Министра Юстиціи, Шереметевъ, ордеромъ 4 апрѣля 1845 г., отвергъ этотъ проектъ, какъ „причиняющій излишній расходъ“ [22]).

Другое препятствіе для приведенія архивовъ въ порядокъ подчиненными инспектору чиновниками состояло въ низкомъ образовательномъ цензѣ этихъ лицъ. Изъ формулярныхъ списковъ сверхкомплектныхъ архивныхъ чиновниковъ, состоявшихъ на службѣ въ сентябрѣ 1845 года видно, что изъ 10 чиновниковъ только одинъ (тит. сов. Мерзляковъ) окончилъ курсъ въ университетѣ [23]) и одинъ (кол. рег. Степанъ Бѣляевъ) въ духовной семинаріи, прочіе же не имѣли образовательнаго ценза и до поступленія на архивную службу болѣе или менѣе продолжительное время [24]) пробыли канцелярскими служителями въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ [25]). П. И. Ивановъ хорошо понималъ, что подчиненный ему Добавочный штатъ, называемый имъ оффиціально „разсадникомъ будущихъ дѣятелей-сподвижниковъ на трудномъ поприщѣ архивной службы“ [26]), далеко не соотвѣтствуетъ своему назначенію, и потому постоянно старался поднять его образовательный и нравственный уровень. Не имѣя въ виду источниковъ для увеличенія содержанія сверхштатныхъ чиновниковъ, инспекторъ долженъ былъ остановиться на такихъ мѣрахъ, которыя, не стоя ничего казнѣ, должны были сдѣлать службу въ архивахъ болѣе почетной и привлекательной. Наиболѣе цѣлесообразною мѣрой въ глазахъ инспектора являлось учрежденіе нѣкоторыхъ классныхъ должностей въ Добавочномъ штатѣ. Поэтому немедленно послѣ того, какъ вошло въ силу Положеніе 28 октября 1843 года, инспекторъ 17 декабря 1843 г. обратился къ Министру съ просьбой: а) назначить для Добавочнаго штата письмоводителя и трехъ столоначальниковъ, на которыхъ должна быть возложена повѣрка описей и алфавитовъ, составляемыхъ канцелярскими чиновниками; б) присвоить этимъ должностямъ служебные разряды „согласно разря-

22) Произв. инсп. 1844 г., № 20. Замѣчательно, что Товарищъ Министра, знавшій незначительность средствъ, находившихся въ распоряженіи инспектора, въ томъ же самомъ ордерѣ, отъ 4 апрѣля, въ которомъ онъ отвергъ усиленіе Добавочнаго штата вольнонаемными писцами, поставилъ Иванову на видъ „его медленность по исполненію даннаго ему порученія объ устройствѣ ввѣренныхъ его усмотрѣнію архивовъ“.

23) Впрочемъ, Мерзляковъ, въ то время уже не молодой (45 л.), до поступленія въ Добавочный штатъ, служилъ исключительно по питейнымъ сборамъ и въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ. Произв. инсп. 1845, № 22.

24) Изъ этихъ чиновниковъ четверо (т.-е. почти половина) имѣли отъ роду отъ 36 до 43 лѣтъ.

25) Одинъ изъ нихъ (Троицкій) началъ службу рядовымъ; впрочемъ, онъ одинъ изъ всѣхъ чиновниковъ принадлежалъ къ классу мелкихъ помѣщиковъ, имѣя 80 душъ въ Каширскомъ уѣздѣ.

26) Произв. инсп. арх. 1844 г., № 2, л. 7.

дамъ Вотчиннаго департамента", именно должность письмоводителя (подобно должности секретаря департамента) положить въ восьмомъ, а столоначальника въ девятомъ классѣ [27]). Хотя оберъ-прокуроръ Дмитріевъ, на заключеніе котораго министръ препроводилъ проектъ Иванова, не нашелъ „препятствія къ допущенію этихъ предположеній" [28]), тѣмъ не менѣе въ 1844 году осуществилось только назначеніе для Добавочнаго штата особаго письмоводителя. Что касается до присвоенія нѣкоторымъ изъ новыхъ архивныхъ чиновниковъ особыхъ классовъ, кромѣ вообще присвоенныхъ канцелярскимъ чиновникамъ, то Министръ Юстиціи не нашелъ возможнымъ удовлетворить ходатайство инспектора „въ виду того, что на первый разъ слѣдуетъ увеличить число собственно канцелярскихъ чиновниковъ, о которыхъ единственно представляли осматривавшіе архивы чиновники, тѣмъ болѣе что штатныхъ чиновниковъ находится въ архивахъ значительное количество и въ настоящее время". Кромѣ того министръ мотивировалъ свой отказъ еще и тѣмъ, что до назначенія добавочныхъ чиновниковъ на счетъ вновь ассигнованной суммы (ордеръ послѣдовалъ 6 апрѣля 1844 г., а первые чиновники были приняты на службу лишь въ іюлѣ) не имѣется практическихъ данныхъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ представленію въ Комитетъ Министровъ объ учрежденіи при московскихъ архивахъ новыхъ классныхъ должностей [29]). По открытіи Добавочнаго штата П. И. Ивановъ опять обратилъ вниманіе министра на то, что „неимѣніе разрядовъ для вновь устроеннаго штата представляло и представляетъ особенное затрудненіе въ пріобрѣтеніи людей образованныхъ и болѣе способныхъ къ архивной службѣ" [30]). Тѣмъ не менѣе лишь въ слѣдующемъ 1845 г. министръ нашелъ возможнымъ дать дальнѣйшій ходъ предположеніямъ инспектора архивовъ о преобразованіи подчиненной ему канцеляріи. Въ началѣ 1845 года оказалось возможнымъ произвести реформу Добавочнаго штата въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ предполагалъ П. И. Ивановъ въ своемъ рапортѣ отъ 17 декабря 1843 года, такъ какъ послѣдовавшее 19 декабря 1844 года упраздненіе Московской Комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія открыло источникъ для покрытія издержекъ на усиленіе служебнаго персонала Московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Въ виду того, что при закрытіи комиссіи состоялось распоряженіе „объ отнесеніи на счетъ суммы (5.868 р. 57 к.), отпускавшейся на содержаніе комиссіи, расходовъ, необходимыхъ для окончательнаго устройства Государственныхъ архивовъ" [31]), товарищъ Министра Юстиціи Шереметевъ, ордеромъ отъ 6 апрѣля 1845 года [32]), предписалъ инспектору представить въ министерство „предположенія объ окончательномъ образованіи Дополнительнаго штата по указаніямъ опыта касательно сдѣланныхъ доселѣ успѣховъ въ описаніи архивовъ и по соображенію предстоящихъ по сему предмету занятій на будущее вре-

---

27) Об. Пр. д. 1842 г., № 242, л. 204.
28) Ibid., л. 201.
29) Кн. ордеровъ 1844—52 г., л. 2.
30) Произв. инсп. арх. 1844 г., № 2.
31) Полн. Собр. Зак. (второе) т. XIX, отд. 1, № 18542.
32) Кн. ордеровъ. 1844—52, л. 30.

ия". Само собою разумѣется, что П. И. Ивановъ не замедлилъ отозваться на такое предложеніе, которое должно было привести въ исполненіе его завѣтную мечту о преобразованіи Добавочнаго штата; въ теченіе одного мѣсяца онъ составилъ проектъ необходимыхъ реформъ въ устройствѣ Сенатскихъ архивовъ [33]). Этотъ проектъ по содержанію можно раздѣлить на двѣ части: въ одной излагаются мысли объ устройствѣ Дополнительнаго штата, въ другой заключаются предположенія о мѣрахъ къ выясненію содержанія и обнародованію важныхъ въ историко-юридическомъ отношеніи документовъ Сенатскихъ архивовъ. Соотвѣтственно дѣленію документовъ на историческіе, т. е. представляющіе матеріалъ для ученыхъ изысканій, и юридическіе, т. е. необходимые для отысканія и подкрѣпленія правъ личныхъ и имущественныхъ, П. И. Ивановъ предполагалъ раздѣлить Дополнительный штатъ на два отдѣла: а) учено-историческій для занятій „приведеніемъ въ извѣстность древнихъ историческихъ документовъ", б) юридическій или справочный [34]). На содержаніе Дополнительнаго штата предназначалась сумма въ 8.368 р. 57 коп., долженствовавшая образоваться изъ 2.500 руб., отпускавшихся съ 1843 года на усиленіе средствъ архивовъ, и 5.868 р. 57 к., ассигнованныхъ на содержаніе комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія [35]).

Занятія Дополнительнаго штата должны были состоять во первыхъ, въ опи-

---

[33]) Произв. насл. 1845 г. № 13. Ордеръ отъ 6 апрѣля былъ полученъ Ивановымъ 25 апрѣля, а проектъ былъ имъ отправленъ въ С.-Петербургъ 25 мая.

[34]) Новый штатъ долженъ былъ состоять изъ: а) инспектора (V класса), б) правителя дѣлъ (VIII кл.), в) двухъ редакторовъ (VIII кл.), „одного для историческихъ, другого для юридическихъ предметовъ", г) казначея (IX кл.), д) шести столоначальниковъ (IX кл.), изъ коихъ одинъ долженъ былъ исправлять должность экзекутора, е) неопредѣленнаго числа канцелярскихъ чиновниковъ (XIV кл.), принимаемыхъ по усмотрѣнію инспектора. Кромѣ того инспекторъ выразилъ мысль, что назначеніе для Дополнительнаго штата особаго врача было бы „особеннымъ знакомъ вниманія начальства къ архивной службѣ и благодѣяніемъ для архивныхъ чиновъ, которыхъ занятія сопряжены съ постоянными простудами"; должность врача предполагалось отнести къ VI классу. По отношенію къ пенсіи должность инспектора была отнесена къ третьему, правителя дѣлъ къ четвертому, редакторовъ и медика къ шестому, казначея и столоначальниковъ къ седьмому и канцелярскихъ чиновниковъ къ девятому классу.

[35]) Изъ этой суммы предполагалось назначить: инспектору 1.200 руб. столовыхъ (кромѣ этого онъ сохранялъ окладъ чиновника, состоящаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ), правителю дѣлъ — 300 руб. столовыхъ (кромѣ 400 руб. жалованья изъ суммы Министерства Юстиціи), редакторамъ по 200 руб. жалованья и 250 р. столовыхъ каждому, казначею 140 руб. жалованья и 200 руб. столовыхъ, медику—200 руб. жалованья. Что же касается до содержанія столоначальниковъ и писцовъ, то П. И. Ивановъ въ виду того, что „опытъ показалъ всю выгоду назначенія жалованья не окладнаго, особенно въ работахъ архивныхъ", предполагалъ назначить сумму въ 3.440 руб. для распредѣленія между этими чиновниками „по ихъ трудамъ и заслугамъ", сообразно съ числомъ описанныхъ документовъ и оцѣнкой ихъ работъ, дѣлаемой инспекторомъ. Кромѣ того 134 рубля назначались на жалованье тремъ сторожамъ и 600 руб. на канцелярскіе матеріалы, отопленіе, освѣщеніе (впрочемъ, Ивановъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ отнести отопленіе, на счетъ Сенатской типографіи), обмундированіе сторожей и прочіе мелкіе расходы; остатки отъ этой суммы должны были употребляться на переплетъ документовъ, устройство шкафовъ и картоновъ, награды чиновникамъ и „взносъ въ кредитныя установленія для составленія архивнаго капитала на непредвидѣнные случаи, по архивамъ открыться имѣющіе".

санія документовъ, нужныхъ для справокъ, по прежде заведенному порядку (называемому Ивановымъ „механическимъ“, т. е. состоящимъ въ простомъ выписываніи фамилій и именъ) съ предоставленіемъ одного права дѣлать въ этомъ порядкѣ измѣненія „сообразно со встрѣтившеся могущими обстоятельствами“; эту работу предполагалось возложить на писцовъ и столоначальниковъ подъ наблюденіемъ высшихъ чиновъ (отдѣлъ юридическій). При этомъ П. И. Ивановъ предполагалъ предоставить инспектору распредѣленіе чиновниковъ Дополнительнаго штата по всѣмъ тремъ архивамъ на томъ основаніи, что „мѣстное соображеніе покажетъ ему, для какого рода документовъ усилить работы и въ какой степени“. Правители дѣлъ, редакторы и столоначальники кромѣ наблюденія за производствомъ работъ по приведенію архивовъ въ порядокъ и повѣрки описей и алфавитовъ должны были „дѣлать историческія изысканія по архивамъ“ (отдѣлъ учено-историческій). Для того, чтобы труды учено-историческаго отдѣла „не погибали въ архивныхъ хранилищахъ“, но приносили пользу наукѣ, Ивановъ предполагалъ основать при Дополнительномъ штатѣ періодическое изданіе подъ заглавіемъ „*Матеріалы архивные*“, которые, выходя въ свѣтъ разъ или два раза въ годъ, должны бы заключать въ себѣ: а) „все то, что архивы имѣютъ особенно любопытнаго“, б) „нѣкоторыя разсужденія, относящіяся до историческихъ и юридическихъ предметовъ“, в) „современныя дѣйствія, движенія и отчетность“ по Министерству Юстиціи. Вообще проектированное П. И. Ивановымъ изданіе по содержанію близко подходило къ основанному въ 1859 году „Журналу Министерства Юстиціи“ и отчасти къ возникшему въ 1869 году изданію: „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ М. Ю.“. Къ участію въ изданіи „Матеріаловъ архивныхъ“, по мнѣнію Иванова, слѣдовало привлечь, кромѣ архивныхъ чиновниковъ, также и постороннихъ лицъ, назначивъ имъ умѣренное вознагражденіе не свыше 50 руб. за статью. Въ виду пользы такого изданія, которое должно было „сохранить многіе памятники отечественной древности, возбудить охоту и соревнованіе къ труду дѣятельному и полезному въ людяхъ, посвятившихъ себя архивной службѣ, и въ то же время обнаруживать все то, что сдѣлано и предполагается сдѣлать для пользы общей въ просвѣщенномъ Министерствѣ Юстиціи“, Ивановъ думалъ ассигновать на него ежегодно по 1.154 руб. сер. (4.000 асс.), до того времени употреблявшіеся на печатаніе свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія. Для того, чтобы имѣть подъ руками всѣ необходимыя для ученыхъ изысканій сочиненія, Ивановъ, ссылаясь на примѣръ Московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, находилъ нужнымъ завести при Дополнительномъ штатѣ небольшую „библіотечку“ [36]; на пополненіе этой библіотеки по его разсчету можно было назначить по 100 руб. ежегодно.

Само собой разумѣется, что, начертавъ такую программу дѣятельности Дополнительнаго штата, П. И. Ивановъ долженъ былъ озаботиться привлече-

[36]) Уже въ 1844 году Ивановъ пріобрѣлъ для Дополнительнаго штата „большую часть изданій Археографической комиссіи“.

ніемъ на архивную службу людей образованныхъ и способныхъ. Этой цѣли онъ полагалъ достигнуть, кромѣ назначенія чиновникамъ довольно высокихъ по тому времени окладовъ и разрядовъ службы, также введеніемъ правила, чтобы на штатныя должности въ Сенатскихъ архивахъ назначались преимущественно лица, прослужившія нѣкоторое время въ Дополнительномъ штатѣ и „оказавшія тамъ успѣхи". Эта мѣра, открывая для чиновниковъ Дополнительнаго штата „нѣкоторую перспективу", вмѣстѣ съ тѣмъ должна была освѣжить служебный персоналъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ, такъ какъ благодаря ей въ этихъ архивахъ всѣ вакансіи должны были замѣщаться людьми добросовѣстными и доказавшими свою способность къ архивной службѣ [37]).

Получивъ этотъ проектъ, Министерство Юстиціи 10 августа 1845 года препроводило его въ Москву на разсмотрѣніе оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената М. А. Дмитріева. Оберъ-прокуроръ медлилъ отвѣтомъ до самого конца 1845 года и представилъ въ Министерство свое заключеніе о проектѣ Иванова 31 декабря только послѣ вторичнаго напоминанія со стороны департамента М. Юстиціи.

Возраженія Дмитріева [38]), заключающія въ себѣ нѣсколько дѣльныхъ критическихъ замѣчаній, интересны также и тѣмъ, что рисуютъ отношенія, установившіяся въ это время между инспекторомъ архивовъ и его непосредственнымъ начальникомъ, оберъ-прокуроромъ общаго собранія. Враждебность Дмитріева къ Иванову сквозитъ черезъ каждую строку заключенія оберъ-прокурора [39]). Этотъ послѣдній видѣлъ въ проектѣ Иванова стремленіе „образовать изъ Дополнительнаго штата какое-то особое учрежденіе, во всѣхъ отношеніяхъ независимое отъ архива" и „отнять у начальства архивовъ все его значеніе и присвоить его инспектору". Само собой разумѣется, что онъ постарался представить проектъ въ такомъ видѣ, чтобы высшее начальство убѣдилось, что „всѣ предположенія г. Иванова или, по крайней мѣрѣ, важ-

[37]) Интересно мнѣніе Иванова о тогдашнемъ персоналѣ Сенатскихъ архивовъ. „Къ сожалѣнію, говоритъ онъ, до сихъ поръ еще въ архивы, исключая Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, помѣщаются люди или ни къ чему не способные, или тѣ, коимъ совершенно невозможно сдѣлать никакого довѣрія; *это тѣ же прежнихъ службъ съ приписью подьячіе*, а отъ сего сколько погибло по архивамъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ частью отъ невѣжества, а частью изъ корыстныхъ видовъ. По мнѣнію моему, здѣсь болѣе требуется осмотрительности въ опредѣленіи чиновниковъ, нежели при дѣлахъ текущихъ, такъ сказать, живыхъ; въ послѣднихъ каждая несправедливость, каждая утрата своевременно обнаруживается, но первыя, не имѣя представителей, т.-е. тяжущихся, молчаливо переносятъ всякія незаконныя учиненныя съ ними продѣлки". (Произв. инсп. 1845 г., № 13, л. 22).

[38]) Об. пр. д. 1845 г. № 209, л. 37, слѣд.

[39]) Надо замѣтить, что незадолго передъ этимъ Ивановъ имѣлъ столкновеніе съ Дмитріевымъ: на требованія оберъ-прокурора доставить ему копію съ ордера Министра отъ 14 февраля 1845 г. относительно устройства для архивовъ картоновъ, Ивановъ въ виду того, что въ ордерѣ шла рѣчь и о другихъ предметахъ, неотносящихся яко-бы до оберъ-прокурора, прислалъ Дмитріеву только выписку изъ ордера. Оберъ-прокуроръ пожаловался Министру, который 9 августа 1845 г. сдѣлалъ Иванову „строгое замѣчаніе съ подтвержденіемъ на будущее время въ сношеніяхъ съ людьми, старшими по службѣ, соблюдать должное уваженіе" (кн. ордеровъ 1844—52, л. 36).

нѣйшая часть оныхъ имѣютъ болѣе отношенія къ его личному возарѣнію, чѣмъ къ пользамъ службы".

Что касается до предположеній Иванова относительно числа и содержанія чиновниковъ Дополнительнаго штата, то Дмитріевъ находилъ нужнымъ: 1) убавить столовый окладъ инспектору, какъ превышающій даже столовыя оберъ-прокурора (571 р. 42³/₄ к.), и назначить инспектору столовыя не изъ ассигнуемой на Дополнительный штатъ суммы, а изъ другихъ источниковъ; 2) вовсе не назначать столовыхъ правителю дѣлъ; 3) исключить изъ штата двухъ редакторовъ и назначея, всѣ-же дѣла, касающіяся до прихода и расхода поручить, какъ и прежде, приходо-расходчику архива Старыхъ дѣлъ за особое вознагражденіе въ 100 руб.; 4) исключить изъ штата медика въ виду того, что при Московскихъ Сенатскихъ департаментахъ состоятъ два врача, которые могутъ лѣчить и сравнительно немногочисленныхъ чиновниковъ Дополнительнаго штата; 5) въ помощь правителю дѣлъ назначить одного канцелярскаго служителя средняго оклада (XIV класса съ пенсіей X раз.); 6) вмѣсто двухъ редакторовъ, 6 столоначальниковъ и неопредѣленнаго числа канцелярскихъ чиновниковъ учредить 6 отдѣленій или столовъ, въ которыхъ будутъ находиться 6 начальниковъ отдѣленій (IX кл. съ пенсіей VIII раз.) [40], 6 помощниковъ ихъ (X кл. съ пенсіей IX раз.), 12 канцелярскихъ служителей средняго и 22 низшаго оклада (XIV кл. съ пенсіей X раз.); при этомъ въ четыре отдѣленія опредѣлить по 7, а въ остальныя два по 6 канцелярскихъ служителей; 7) эти отдѣленія „распредѣлить (разъ на всегда) къ каждому изъ трехъ архивовъ, смотря по надобности въ описаніи дѣлъ, или по равному числу или преимущественно къ одному болѣе или менѣе;" 8) всѣмъ вышеупомянутымъ чиновникамъ „согласно съ существующимъ штатомъ архивовъ" назначить опредѣленное жалованье, именно начальнику отдѣленія 286 руб., помощнику его—200 руб., канцелярскому служителю средняго оклада—114 р. 40 к. жалованья и 37 р. 32 к. „на паекъ и обмундировку", канцелярскому служителю низшаго оклада—85 руб. 80 к. и 34 р. 32 к. „на паекъ и обмундировку" [41]; 9) изъ остаточной суммы назначить 68 р. 40 к. на наемъ 2-хъ сторожей и 707 р. 60 к. на канцелярскіе расходы, отопленіе [42]) и двухгодичную обмундировку сторожей. Предположенія М. А. Дмитріева относительно назначенія чиновникамъ Дополнительнаго штата окладнаго жалованья имѣютъ несомнѣнное преимущество передъ проектомъ Иванова, назначившимъ этимъ чиновникамъ вознагражденіе „по трудамъ и заслугамъ". Нельзя не согласиться съ мнѣніемъ оберъ-прокурора, что эта послѣдняя форма вознагражденія: 1) не обезпечивая чиновниковъ на случай болѣзни, не можетъ привлечь на архивную службу людей, способныхъ и образованныхъ,

---

[40]) На одного изъ нихъ предполагалось возложить исправленіе должности экзекутора.

[41]) Начальники отдѣленій были сравнены съ архиваріусами Сенатскихъ архивовъ, прочіе чиновники съ канцелярскими служителями трехъ разрядовъ.

[42]) Впрочемъ, Дмитріевъ предполагалъ, что возможно „отнести отопленіе комнатъ Дополнительнаго штата къ архиву Старыхъ дѣлъ, который, смотря по надобности, заготовляетъ дрова экономическимъ образомъ".

2) должна вредно отзываться на самыхъ архивныхъ работахъ, „потому что чиновники, получая жалованье по числу описанныхъ документовъ, по необходимости будутъ стараться описать ихъ какъ можно болѣе, чтобы получить болѣе вознагражденія, а на повѣрку и исправленіе сдѣланнаго нужно будетъ столько же времени, сколько употреблено на самую работу". Само собой разумѣется, что такая форма вознагражденія, усиливая власть инспектора, должна была заставить П. И. Иванова обратиться къ тѣмъ самымъ „прежнимъ службѣ съ приписью подьячимъ", которыхъ онъ такъ боялся, потому что всякій, сколько нибудь образованный и способный человѣкъ могъ поступить въ Дополнительный штатъ только на время въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ и при первомъ удобномъ случаѣ, конечно, постарался бы перейти на другое мѣсто, болѣе обезпечивающее его существованіе [43]). Кромѣ того изъ ассигнованной Ивановымъ суммы въ 3440 р., слѣдовало отдѣлить, по крайней мѣрѣ, 1200 руб. шести столоначальникамъ, такъ что на остатки отъ нея можно было содержать не болѣе 20-ти канцелярскихъ чиновниковъ съ вознагражденіемъ въ 100 руб., т.-е. болѣе низкимъ, чѣмъ канцелярскій окладъ третьяго разряда. Предположенное Ивановымъ замѣщеніе вакансій въ сенатскихъ архивахъ чиновниками, прослужившими нѣкоторое время въ Дополнительномъ штатѣ, могло служить довольно слабой приманкой, такъ какъ обѣщало улучшеніе матеріальнаго положенія лишь для немногихъ и при томъ всегда въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Точно также должно вполнѣ согласиться съ предположеніями М. А. Дмитріева относительно уменьшенія столовыхъ инспектору, ибо 1200 р. столовыхъ при 840 руб. 60 коп. жалованья въ 40-хъ годахъ (т.-е. почти 4000 на современныя деньги) представляли окладъ, едва-ли не чрезмѣрный для должности инспектора архивовъ. Но, если Ивановъ присвоилъ слишкомъ много правъ инспектору, то Дмитріевъ впалъ въ противоположную крайность и изъ стремленія ограничить власть инспектора возсталъ противъ нѣкоторыхъ полезныхъ предположеній П. И. Иванова. Этотъ послѣдній желалъ предоставить инспектору право распредѣлять по архивамъ чиновниковъ Дополнительнаго штата, смотря по тому, гдѣ явится потребность въ описательныхъ работахъ. Предположенное Дмитріевымъ распредѣленіе шести столовъ Дополнительнаго штата, сдѣланное разъ навсегда и, по видимому, безъ участія инспектора, впослѣдствіи могло оказаться несоотвѣтствующимъ измѣнившимся потребностямъ архивовъ. Кромѣ того, подвергнувъ справедливой критикѣ составленные Ивановымъ штаты, оберъ-прокуроръ въ сущности не далъ ничего, что могло бы замѣнить ихъ. Сравнявъ оклады Дополнительнаго штата съ довольно низкими окладами чиновниковъ

[43]) Правда, въ 1864 году было найдено полезнымъ ввести форму вознагражденія „по трудамъ и заслугамъ" для канцелярскихъ чиновниковъ Сената и состоящихъ при немъ учрежденій (въ томъ числѣ и Архива М. Ю.). Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду разницу, существующую между простымъ писцомъ и составителемъ архивныхъ описей. П. И. Ивановъ, желавшій сдѣлать изъ Дополнительнаго штата почти ученое учрежденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ рекомендовавшій такой способъ вознагражденія чиновниковъ, впадалъ въ противорѣчіе съ самимъ собою.

[illegible], проектъ Дмитріева долженъ былъ привести къ тому-же [illegible], какой получился въ Сенатскихъ архивахъ, т. е. сдѣлать [illegible] Дополнительномъ штатѣ мало привлекательной для людей съ болѣе [illegible] высшимъ образовательнымъ цензомъ. Проектъ Иванова, вообще [illegible] соотвѣтствовавшій намѣченной имъ цѣли освѣженія служебнаго персонала архивовъ, все-таки имѣлъ нѣкоторое преимущество тѣмъ, что кромѣ инспектора (окладъ 2040 р.) и правителя дѣлъ (700 р.) вводилъ въ Дополнительный штатъ двухъ редакторовъ, которые, получая по 450 р., должны были избираться изъ людей съ высшимъ образованіемъ. Между тѣмъ проектъ Дмитріева, увеличивая лишь число простыхъ канцелярскихъ чиновниковъ, лишалъ Дополнительный штатъ въ лицѣ редакторовъ двоихъ образованныхъ руководителей, что не могло не отозваться вредно на ходѣ работъ. Тогда также изъ боязни усилить власть инспектора Дмитріевъ отвергъ полезное предположеніе Иванова о предоставленіи чиновникамъ Дополнительнаго штата права преимущественно передъ другими занимать штатныя мѣста въ Сенатскихъ архивахъ, какъ „лишающее начальство архивовъ свободы выбора, оскорбительное для него и вредное для службы, ибо начальство преимущественно отвѣчаетъ за тѣхъ, которыхъ оно само избираетъ, а черезъ выборъ другаго, не начальственнаго надъ нимъ лица теряетъ уваженіе своихъ подчиненныхъ". „Нѣтъ никакого основанія предполагать, продолжалъ Дмитріевъ, чтобы эти новые чиновники были знающіе прежнихъ, ибо занятія ихъ одни и тѣже", совершенно упуская изъ виду, что Ивановъ рекомендуетъ не замѣнить прежнихъ чиновниковъ новыми, а лишь не брать въ архивъ на вакантныя мѣста чиновниковъ со стороны, помимо Дополнительнаго штата. Всякому ясно, что чиновники, прослужившіе нѣкоторое время въ Дополнительномъ штатѣ, должны были быть болѣе опытными и пригодными для архивной службы, чѣмъ какіе либо другіе, взятые въ архивы безъ всякой предварительной подготовки.

Вторая часть проекта Иванова, касающаяся изданія архивныхъ матеріаловъ, дала еще болѣе простора безпощадной критикѣ М. А. Дмитріева. Прежде всего оберъ-прокуроръ находилъ, что предположеніе Иванова „начать работы описаніемъ историческимъ", т. е. собрать матеріалъ для изданія, „отступаетъ отъ цѣли, указанной г. Министромъ Юстиціи, для которой исходатайствована у Государя Императора сумма на прибавочный штатъ архивамъ, т. е. для приведенія дѣлъ помощью описи въ окончательный порядокъ для безостановочной выдачи справокъ". Эту мысль должно признать вполнѣ вѣрною: въ сороковыхъ годахъ по Сенатскимъ архивамъ предстояло еще слишкомъ много самыхъ неотложныхъ описательныхъ работъ, такъ что учрежденіе при архивахъ ученаго изданія являлось въ значительной степени преждевременнымъ. Не довольствуясь столь существеннымъ возраженіемъ, оберъ-прокуроръ разобралъ всѣ подробности проекта Иванова. М. А. Дмитріева затруднялъ вопросъ, кому поручить руководство изданіемъ „Матеріаловъ архивныхъ", такъ какъ „ученое изданіе требуетъ и ученаго издателя". „Не могу умолчать, писалъ онъ, что свѣдѣнія г. Иванова по части исторіи ограничиваются только навыкомъ, а такого рода изданіе требуетъ историческихъ по-

знаній, систематически пріобрѣтенныхъ, и потому я опасаюсь, чтобы такое изданіе, въ главѣ котораго будетъ поставлено Министерство Юстиціи, но предпринятое подъ наблюденіемъ одного г. Иванова, не только не достигло своей цѣли, но не уронило бы себя во мнѣніи людей ученыхъ“. Что касается до сотрудниковъ изданія, то Дмитріевъ обращалъ вниманіе высшаго начальства на то, что „для составленія особаго учено-историческаго отдѣленія требуются не чиновники, которые могутъ оцѣнить документъ только относительно судебнаго его значенія, а ученые люди, могущіе усмотрѣть историческую его важность“. Привлеченіе же къ участію въ архивномъ изданіи постороннихъ лицъ, по мнѣнію Дмитріева, должно было повести: а) къ образованію изъ дополнительнаго штата „вполнѣ ученаго общества, выходящаго изъ вѣдомства Министерства Просвѣщенія и не вполнѣ входящаго въ вѣдомство Министерству Юстиціи“; б) къ безпорядкамъ въ архивахъ и утратѣ документовъ, такъ какъ „допущеніе къ постояннымъ занятіямъ въ архивѣ постороннихъ лицъ представитъ для чиновниковъ благовидный предлогъ въ случаѣ утраты какого нибудь документа слагать свой преступный или неумышленный поступокъ на эти лица“. На проектированное Ивановымъ внесеніе въ архивное изданіе свѣдѣній о всемъ томъ, „что сдѣлано или предполагается сдѣлать“ въ Министерствѣ Юстиціи, Дмитріевъ взглянулъ, согласно общему направленію въ администраціи того времени, какъ на разоблаченіе государственныхъ тайнъ. „О семъ я, писалъ онъ, не почитаю себя въ правѣ даже изложить мое мнѣніе, ибо все, что предполагается въ Министерствѣ, есть и должно быть тайною Правительства“. Кромѣ этого Дмитріевъ находилъ подобное изданіе чрезвычайно убыточнымъ для казны, ибо 1) плата, назначенная Ивановымъ сотрудникамъ, очень высока („такую даютъ едва ли и лучшіе Петербургскіе журналы“?); 2) начальству нѣтъ возможности ни опредѣлить, ни повѣрить, какой платы заслуживаетъ та или другая статья; поручить же это дѣло всецѣло г. Иванову „въ качествѣ обыкновеннаго редактора журнала съ тою только разницею, что онъ будетъ платить казенными деньгами“, неудобно, такъ какъ частный редакторъ лично заинтересованъ въ успѣхѣ изданія и по возможности экономическомъ расходованіи денегъ, каковыхъ побужденій инспекторъ архивовъ не имѣетъ (возраженіе странное; если принять его, то придется вовсе не допускать изданій на счетъ казны, изъ которыхъ многія существовали уже въ сороковыхъ годахъ); 3) подобное изданіе, для котораго будутъ избираться статьи „не столько по заманчивости ихъ содержанія для публики, сколько въ виду важности ихъ содержанія“, не будетъ расходиться и едва ли окупитъ потраченныя на него деньги [4]). На это можно бы возразить, что

4) Дмитріевъ доказывалъ эту мысль примѣромъ изданій самого Иванова: по доставленнымъ ему Сенатской типографіей свѣдѣніямъ оказалось, что изъ 1175 экземпляровъ „Описанія Разряднаго архива“, изданнаго въ 1842 г., до 1845 года было продано только 10 экземпляровъ (л. 34 и 49). Указывая на незначительность прибыли отъ подобнаго изданія, оберъ-прокуроръ въ то же время не безъ остроумія предлагалъ „столовыя деньги инспектору отнести на сумму, которая будетъ выручаться отъ продажи имѣющихъ издаваться по предположенію г. Иванова архивныхъ матеріаловъ“ (л. 58 об.).

вкладъ въ науку, состоящій въ обнародованіи замѣчательныхъ документовъ и „важныхъ по содержанію“ статей, самъ по себѣ оправдываетъ расходъ казенныхъ денегъ на поддержку подобнаго изданія. По всей вѣроятности, М. А. Дмитріевъ возставалъ противъ проекта инспектора, будучи твердо убѣжденъ, что изданіе архивныхъ матеріаловъ, порученное П. И. Иванову, за которымъ онъ не признавалъ необходимыхъ для того знаній, не принесетъ никакой пользы, и потому заботился только о наибольшей убѣдительности своихъ доказательствъ; но съ общей точки зрѣнія подобная аргументація въ устахъ такого образованнаго человѣка, какъ М. А. Дмитріевъ, не только близко стоявшій къ литературѣ, но и самъ много писавшій и прозою и стихами [45]), была нѣсколько неожиданною. Вмѣсто задуманнаго Ивановымъ періодическаго изданія архивныхъ матеріаловъ оберъ-прокуроръ предлагалъ въ томъ случаѣ, „если во время описанія дѣлъ будутъ открываемы статьи важнаго историческаго содержанія, по мѣрѣ накопленія ихъ отъ времени до времени издавать ихъ отдѣльными томами подъ наблюденіемъ оберъ-прокурора, предварительно поручивъ просмотръ ихъ кому-либо изъ извѣстныхъ московскихъ ученыхъ“. Само собой разумѣется, что, при такомъ взглядѣ оберъ-прокурора на изданіе архивныхъ матеріаловъ, и заведеніе при Дополнительномъ штатѣ библіотеки являлось для него „напрасной тратой казенныхъ денегъ“ [46]); впрочемъ, исключая ассигновку особой библіотечной суммы, М. А. Дмитріевъ находилъ возможнымъ „книги для объясненія чиновникамъ древностей, дѣйствій судебныхъ мѣстъ и другихъ предметовъ, если въ томъ предстоять будетъ надобность, заводить по усмотрѣнію инспектора на сумму, которая будетъ оставаться въ экономіи отъ расходовъ канцелярскихъ или изъ вырученной отъ продажи архивныхъ матеріаловъ“.

Министерство Юстиціи не остановилось ни на одномъ изъ полученныхъ изъ Москвы проектовъ и воспользовалось ими лишь какъ матеріаломъ для своего собственнаго проекта. По этому проекту, внесенному въ Государственный Совѣтъ гр. В. Н. Панинымъ, предполагалось: 1) на содержаніе Дополнительнаго архивнаго штата назначить 2.500 р., ассигнованныхъ въ 1843 г., изъ суммъ же Комиссіи свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія ассигновать только 4.035 руб. 60 коп. вмѣсто всѣхъ 6.535 руб. 30 коп., назначавшихся по проектамъ Иванова и Дмитріева; 2) остальные 1.786 руб. изъ суммъ Комиссіи „оставить въ распоряженіи Министерства Юстиціи, какъ для покрытія издержекъ, которыя могутъ представиться нужными по дальнѣйшему устрой-

[45]) См. некрологъ М. А. Дмитріева Моск. Вѣд. 1866 г. № 189. Кромѣ многихъ историко-литературныхъ статей и замѣтокъ, изъ произведеній М. А. особенно извѣстны переводы Горація, Ода на коронацію Александра II (Рус. Вѣст. 1856 г.) и „Мелочи изъ запаса моей памяти“ (М. 1869 г.).

[46]) Доказывая необходимость и пользу библіотеки П. И. Ивановъ ссылался, между прочимъ, на примѣръ Московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ. На это оберъ-прокуроръ возражалъ, что „при Синодальной типографіи есть весьма замѣчательная библіотека, изъ чего не слѣдуетъ однако, чтобы при всякой казенной типографіи тоже нужно было завести библіотеку“ (л. 47 об.).

ству государственныхъ архивовъ, такъ и на другіе расходы по сему Министерству"; 3) письмоводителю Дополнительнаго штата, переименованному въ правители дѣлъ, назначить 400 руб. жалованья изъ суммы Дополнительнаго штата, безъ столовыхъ денегъ, и должность его положить въ VIII классѣ съ пенсіей V класса, а не четвертаго, какъ желалъ Ивановъ; 4) опредѣлить въ Дополнительный штатъ 4 столоначальниковъ (IX класса съ пенсіей VII класса), 4 старшихъ помощниковъ столоначальниковъ (X класса съ пенсіей IX класса), 10 канцелярскихъ служителей средняго оклада и 15 низшаго (XIV класса съ пенсіей IX класса), назначивъ имъ всѣмъ окладное жалованье: столоначальнику 286 руб., помощнику его 200 руб., писцу средняго оклада 114 р. 40 к. жалованья и 84 р. 32 к. „на паекъ и обмундировку", писцу низшаго оклада 85 р. 80 к. жалованья, „на паекъ же и обмундировку" столько же, сколько и писцу средняго оклада; 5) вмѣсто назначенія особаго казначея, поручить веденіе денежныхъ счетовъ Дополнительнаго штата приходорасходчику архива Старыхъ дѣлъ за особое ежегодное вознагражденіе во 100 руб., „предоставивъ усмотрѣнію инспектора въ случаѣ надобности командировать въ пособіе ему одного изъ чиновниковъ Дополнительнаго архивнаго штата"; 6) на канцелярскіе расходы ассигновать ежегодно по 700 руб. съ тѣмъ, чтобы „въ употребленіи этой суммы инспекторъ представлялъ въ Министерство Юстиціи ежемѣсячно подробный отчетъ"; 7) отопленіе комнатъ Дополнительнаго штата возложить на архивъ Старыхъ дѣлъ; 8) 102 руб. 60 коп. ассигновать на наемъ 3 сторожей; 9) предоставить инспектору право распредѣлять остатки отъ суммы, ассигнуемой на Дополнительный штатъ въ награду отлично трудившимся чиновникамъ съ предварительнаго разрѣшенія Министра Юстиціи. Въ проектѣ не было вовсе упомянуто о столовыхъ деньгахъ инспектору, объ изданіи и библіотекѣ; такое молчаніе показывало, что предположенія П. И. Иванова не приняты высшимъ начальствомъ.

Этотъ проектъ былъ утвержденъ императоромъ Николаемъ 20 сентября 1846 года[47]). 14 октября онъ былъ объявленъ Сенату Министромъ Юстиціи[48]), а 24 октября препровожденъ въ Москву при ордерѣ гр. В. Н. Панина[49]). Въ дополненіе къ тому Министръ Юстиціи 28 октября прислалъ предписаніе, въ которомъ высказалъ свой взглядъ на учрежденіе при Дополнительномъ штатѣ ученаго изданія и библіотеки. „Какъ ни велика польза обнародыванія замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи документовъ, хранящихся въ означенныхъ архивахъ, писалъ гр. Панинъ, но она не можетъ входить ни въ какое сравненіе съ настоятельною необходимостью приведенія въ порядокъ самыхъ архивовъ для справокъ, тѣмъ болѣе, что отрывочныя публикаціи ведутъ часто къ одностороннимъ заключеніямъ, а систематическое обнародываніе документовъ потребуетъ значительныхъ трудовъ, которые могутъ быть предприняты по приведеніи архивовъ въ порядокъ". Вмѣсто учрежденія библіотеки гр. В.

47) Полн. Собр. Зак. (второе) Т. XXI, 2 отд., № 20.453; кн. штатовъ 1846 г., стр. 144.

48) Произв. инсп. арх. 1846 г. № 44, л. 3.

49) Кн. ордеровъ 1844—52 г., л. 48.

Н. Панинъ рекомендовалъ „въ случаѣ надобности обращаться къ библіотекѣ Московскаго университета и другихъ учебныхъ заведеній и частныхъ лицъ“ [50]).

Дальнѣйшими распоряженіями инспектора былъ установленъ порядокъ дѣлопроизводства и распредѣлены занятія между чиновниками Дополнительнаго штата. На правителя дѣлъ [51]) было возложено „составленіе какихъ-либо особыхъ бумагъ по устройству и улучшенію архивовъ“, другими словами, сношенія съ Министерствомъ, „общая отчетность по онымъ, наблюденіе за всѣми другими текущими дѣлами и за ходомъ занятій по описанію архивныхъ документовъ, равно и разрѣшеніе сомнѣній столоначальниковъ по описанію оныхъ“, и руководство всѣми работами, носившими болѣе или менѣе ученый характеръ [52]). Первый столъ получилъ характеръ стола распорядительнаго: въ немъ сосредоточилось все дѣлопроизводство по текущимъ дѣламъ, переписка съ другими вѣдомствами, дѣла касающіяся до служебнаго персонала, веденіе настольнаго распорядительнаго реестра и реестровъ входящихъ и исходящихъ бумагъ. Чиновники остальныхъ трехъ столовъ занимались исключительно работами по описанію архивовъ, при чемъ столоначальники и ихъ помощники были обязаны, „по предварительномъ разсмотрѣніи каждаго отдѣла документовъ, объяснять писцамъ главное содержаніе ихъ“, а также руководить описаніемъ, повѣрять и скрѣплять составленные канцелярскими чиновниками описи и алфавиты. Кромѣ того начальникъ второго стола долженъ былъ: а) принимать изъ архивовъ документы и раздавать ихъ подъ росписку столоначальникамъ другихъ столовъ, равно какъ и сдавать документы обратно въ архивы; б) перемѣчать по листамъ описи, составленныя во всѣхъ трехъ столахъ, и по переплетѣ ихъ въ книги сдавать на храненіе въ архивы; в) составлять на основаніи присылаемыхъ изъ другихъ столовъ частныхъ вѣдомостей еженедѣльную вѣдомость о занятіяхъ Дополнительнаго штата и вообще вести дѣло о занятіяхъ штата за весь годъ [53]).

Такимъ образомъ въ 1846 году нѣсколько выяснилось положеніе Дополнительнаго штата при Московскихъ Сенатскихъ архивахъ. Съ одной стороны, вопреки мнѣнію оберъ-прокурора Дмитріева, желавшаго распредѣлить чиновниковъ Дополнительнаго штата по всѣмъ тремъ архивамъ для усиленія ихъ служебнаго персонала, Дополнительный штатъ принялъ видъ особой канцеляріи, состоявшей въ полномъ распоряженіи инспектора архивовъ, который по своему усмотрѣнію руководилъ ея работами [54]). Съ другой стороны эта

[50]) Кн. орд. 1844—52 г., л. 54; произв. инсп. 1845 г. № 13.

[51]) И. Д. Бѣляевъ занималъ эту должность до 4 ноября 1848 года, когда онъ былъ назначенъ совѣтникомъ архива Старыхъ дѣлъ. Послѣ Бѣляева эту должность занялъ извѣстный археологъ и палеографъ Вуколъ Михайловичъ Ундольскій, служившій до того времени въ Комиссіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ при Главномъ Московскомъ архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ.

[52]) Такъ въ 1847 г. на Бѣляева было возложено руководство описаніемъ грамотъ Коллегіи Экономіи (см. главу IV).

[53]) Произв. инсп. арх. 1846 г. № 44, л. 36.

[54]) Вотчинный департаментъ называлъ Дополнительный штатъ прямо канцеляріей инспектора (Об. пр. д. 1849 г. № 211, л. 1 об.). Хотя Ивановъ возражалъ, что „Дополни-

канцелярія составила особое отдѣленіе описей при Московскихъ Сенатскихъ архивахъ; тогда какъ штатные архивные чиновники, занимаясь главнымъ образомъ составленіемъ справокъ, могли участвовать въ описаніи документовъ только во время, свободное отъ занятій справками, Дополнительный штатъ занимался исключительно описными работами. Точно также были опредѣлены права и обязанности инспектора по отношенію къ подчиненному ему Дополнительному штату; но не такъ ясны были отношенія инспектора къ присутствіямъ трехъ Сенатскихъ архивовъ. Дѣло въ томъ, что инспекторъ былъ не только начальникомъ отдѣленія описей, но также представителемъ Министерства Юстиціи при Сенатскихъ архивахъ, съ одной стороны обязаннымъ представлять въ Министерство отчетность по этимъ архивамъ, равно какъ и всѣ предположенія о приведеніи ихъ въ порядокъ, съ другой стороны въ силу положенія 28 октября 1843 года имѣющимъ *„ближайшій надзоръ"* надъ этими архивами. Неопредѣленность послѣдняго выраженія на первыхъ же порахъ подала поводъ къ столкновеніямъ между инспекторомъ и начальствомъ архивовъ. Выше было упомянуто о тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя возникли между П. И. Ивановымъ и архивами Разряднымъ и Вотчиннаго департамента по поводу установленія отчетности по архивамъ. Тогда же имѣло мѣсто другое столкновеніе между Ивановымъ и департаментомъ, возникшее по поводу опредѣленія границъ власти инспектора. Ивановъ былъ вообще склоненъ толковать неопредѣленное выраженіе о надзорѣ инспектора надъ архивами въ смыслѣ благопріятномъ для власти инспектора. Поэтому, получивъ въ августѣ 1844 года отъ Вотчиннаго департамента бумагу, въ которой по адресу инспектора было употреблено выраженіе „на отношеніе ваше", Ивановъ [55]) счелъ это „несогласнымъ съ общимъ порядкомъ службы относительно сношеній *подчиненныхъ съ начальствомъ*, и посему для соблюденія порядка вмѣнилъ себѣ въ обязанность *поставить о семъ на замѣчаніе членамъ департамента, а секретарю сдѣлать выговоръ* съ напоминаніемъ, что впредь о подобныхъ безпорядкахъ будетъ вносимо въ имѣющую завестись на основаніи Свода Законовъ т. II, ст. 238 штрафную книгу". Вотчинный департаментъ въ свою очередь обидѣлся начальническимъ тономъ Иванова и занесъ въ свой протоколъ (21 авг. 1844 г.), что „сочтя совершенно оскорбительнымъ предложеніе г. инспектора, онъ вынужденнымъ находитъ себя представить на бла-

тельный штатъ не есть собственно его канцелярія, какъ полагаетъ, неизвѣстно по какому убѣжденію, Вотчинный департаментъ, а дополненіе къ штату всѣхъ архивовъ съ тою только разницей, *что занятіями его завѣдываетъ самъ инспекторъ*" (тамъ же, л. 7 об.), но, конечно, дѣло не въ названіи, и во всякомъ случаѣ, какъ показываютъ послѣднія слова Иванова, Дополнительный штатъ составлялъ учрежденіе самостоятельное и вполнѣ зависѣвшее отъ одного инспектора. Въ данномъ случаѣ и самъ Ивановъ возставалъ противъ выраженія „канцелярія инспектора" лишь потому, что ему нужно было доказать полную солидарность Дополнительнаго штата съ архивами. Вообще же онъ самъ былъ мало расположенъ считать подчиненный ему штатъ „дополненіемъ къ штату Сенатскихъ архивовъ, какъ этого желалъ М. А. Дмитріевъ.

55) Вообще недовольный въ это время департаментомъ за неприсылку имъ свѣдѣній о справкахъ.

гоусмотрѣніе его превосходительства (оберъ-прокурора общаго собранія) и покорнѣйше просить разрѣшенія, какъ сноситься департаменту съ г. инспекторомъ и принять ли его за начальствующее надъ департаментомъ лицо" [56]). Оберъ-прокуроръ Дмитріевъ, доводя до свѣдѣнія Министра объ этомъ недоразумѣніи, предложилъ не только „ограничить права инспектора въ отношеніи во взысканіямъ со служащихъ въ архивахъ", но также постановить, чтобы „инспекторъ безъ разрѣшенія оберъ-прокурора общаго собранія не имѣлъ на Вотчинный департаментъ никакого вліянія кромѣ предмета описанія и дѣлаемыхъ инспектору отъ Министра Юстиціи порученій". Хотя гр. В. Н. Панинъ нашелъ неудобнымъ предоставить инспектору право „дѣлать непосредственно отъ себя замѣчанія и выговоры какимъ бы то ни было чиновникамъ, служащимъ въ архивахъ, ибо это во всякомъ случаѣ относится къ обязанности прямаго надъ ними начальства, которое съ своей стороны обязано оказывать инспектору надлежащее въ подобныхъ случаяхъ содѣйствіе", и приказалъ замѣчаніе и выговоръ Вотчинному департаменту „сложить", тѣмъ не менѣе въ предписаніи отъ 2 декабря 1844 года онъ не согласился съ мнѣніемъ Дмитріева о необходимости ограничить власть инспектора по отношенію къ архивамъ [57]). Но, хотя это предписаніе утвердило право инспектора на „общій надзоръ" надъ архивами и разрѣшило ему „имѣть вліяніе" на Вотчинный департаментъ, однако оно ни однимъ словомъ не опредѣлило точнѣе, въ чемъ же должны состоять эти „надзоръ" и „вліяніе". Точно также и положеніе 20 сентября 1846 года ничего не сдѣлало для урегулированія правъ инспектора по отношенію къ самостоятельнымъ архивамъ. Для характеристики той неопредѣленности, какая продолжала господствовать въ отношеніяхъ инспектора къ архивамъ и послѣ 1846 года, важны пререканія, возникшія въ 1849 году между П. И. Ивановымъ и Вотчиннымъ департаментомъ по поводу отпуска документовъ изъ архива департамента въ Дополнительный штатъ. Подчиненные инспектору чиновники этого штата занимались описаніемъ Вотчиннаго архива въ 1846—47 годахъ; въ то время документы выдавались департаментомъ „по словесному приказанію инспектора съ разрѣшенія присутствующихъ Вотчиннаго департамента" подъ росписку присланнаго инспекторомъ чиновника Дополнительнаго штата [58]). Въ 1848 г. по окончаніи описанія наиболѣе важныхъ документовъ Вотчиннаго архива Дополнительный штатъ занимался исключительно документами архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ. При возобновленіи въ 1849 году работъ по описанію Вотчиннаго архива, инспекторъ 17 октября поручилъ и. д. помощника столоначальника Погожеву взять подъ росписку отъ архиваріуса Вотчиннаго департамента Рудакова 20 книгъ по городу Смоленску. Выслушавъ докладъ архиваріуса объ этомъ предметѣ, департаментъ [59]) неожиданно „встрѣтилъ недоумѣніе" относительно

---

[56]) Журн. и прот. Вотч. Деп. кн. 176, л. 353.

[57]) Кн. ордеровъ 1844—52 г. л. 19.

[58]) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 182, л. 302 об.

[59]) Этотъ вопросъ былъ возбужденъ собственно назначеннымъ въ 1848 году (Об. Пр. д. 1848 г. № 216) старшимъ членомъ департамента ст. сов. Арефьевымъ.

порядка выдачи документовъ въ Дополнительный штатъ и въ виду отсутствія какого бы то ни было „формальнаго распоряженія“ по этому предмету со стороны высшаго начальства рѣшилъ установить такой порядокъ, который по мнѣнію департамента долженъ былъ устранить всякую возможность утраты документовъ чиновниками Дополнительнаго штата. 18 октября 1849 года Вотчинный департаментъ, отказавшись выдать требуемыя Ивановымъ книги, опредѣлилъ: 1) „представить г. инспектору архивовъ, не благоугодно ли ему будетъ нужные его высокородію дѣла, книги и документы архива Вотчиннаго департамента требовать каждый разъ оффиціальнымъ о томъ предложеніемъ департаменту, означая въ предложеніи, по какому городу и какихъ лѣтъ дѣла, сколько и по какимъ предметамъ (т. е. какого содержанія) таковыхъ должно быть выдано, кому именно изъ чиновниковъ его канцеляріи подъ росписки и когда оныя имѣютъ быть возвращены въ архивъ департамента съ надлежащими описьми“, 2) завести въ каждомъ отдѣленіи департамента особую книгу для записи документовъ, выдаваемыхъ въ Дополнительный штатъ „съ означеніемъ въ ней общаго нумера и предмета дѣла или книги и связки по отдѣленію архива, и съ отмѣткою въ графахъ, по какому распоряженію, подъ чью росписку выданы и когда и кѣмъ возвращены въ архивъ департамента, съ описью или безъ описей“ [60]). Получивъ 19 октября составленное въ такомъ смыслѣ отношеніе Вотчиннаго департамента, инспекторъ рѣшилъ на первое время уступить столь неожиданному и не вполнѣ справедливому требованію для того, чтобы не останавливать работъ по описанію архива, и 20 октября обратился къ Вотчинному департаменту съ оффиціальнымъ предложеніемъ выдать вышеупомянутыя книги. Но въ то же время (26 октября) онъ вошелъ къ оберъ-прокурору общаго собранія В. Н. Зубкову съ рапортомъ, въ которомъ, ссылаясь на то, что: а) Дополнительный штатъ не составляетъ учрежденія, совершенно отдѣльнаго отъ Сенатскихъ архивовъ, а слѣдовательно нѣтъ надобности въ проектированныхъ департаментомъ предосторожностяхъ, б) эти предосторожности, усложняя выдачу документовъ, замедляютъ описаніе Сенатскихъ архивовъ [61]),—ходатайствовалъ о „сокращеніи для пользы самой службы вовсе излишней переписки по требованію документовъ“ и о разрѣшеніи впредь отпускать ихъ подъ росписку чиновника, назначеннаго инспекторомъ, и принимать ихъ обратно, „какъ это до тѣхъ поръ дѣлалось не только по прочимъ архивамъ, но и въ самомъ Вотчинномъ департаментѣ“. Оберъ-прокуроръ немедленно (4 ноября) довелъ до свѣдѣнія Министра о недоразумѣніяхъ, возникшихъ между инспекторомъ и департаментомъ, присовокупивъ, что съ своей стороны онъ „не можетъ не признать правильности возраженій г. Иванова“ и считаетъ „оффиціальныя требованія“ документовъ „совершен-

[60]) Журн. и Прот. Вотч. деп. кн. 182, л. 802 об.

[61]) Этотъ порядокъ долженъ былъ особенно вредно отозваться на ходѣ порученнаго тогда Иванову изданія Разрядныхъ книгъ, „при перепискѣ которыхъ по ветхости и неразборчивости встрѣчаются недоумѣнія и сомнѣнія въ вѣрности фамилій древнихъ чиновъ, для разрѣшенія же этихъ недоумѣній часто изъ одного только слова настоитъ надобность справляться въ одинъ день по нѣсколькимъ книгамъ и столбцамъ и по всѣмъ тремъ архивамъ“.

но безполезными и служащими только къ одному затрудненію" [62]. До полученія отвѣта изъ Министерства Вотчинный департаментъ продолжалъ держаться прежняго взгляда на этотъ предметъ: такъ, когда 21 ноября Ивановъ черезъ того-же чиновника Погожева потребовалъ отъ департамента „всѣ, какія есть неописанныя книги по г. Смоленску", департаментъ постановилъ требованіе инспектора на этотъ разъ удовлетворить, но, „дабы не подвергнуться отвѣтственности за могущую быть утрату оныхъ документовъ, довесть о настоящемъ безыменномъ требованіи до свѣдѣнія его превосходительства г. оберъ-прокурора Зубкова, прося въ разрѣшеніе на будущее время предписанія его превосходительства" [63]. Вѣроятно, для того, чтобы избавить оберъ-прокурора отъ постояннаго возобновленія „представленій" со стороны Вотчиннаго департамента, П. И. Ивановъ, когда въ январѣ 1850 года понадобилось получить изъ Вотчиннаго архива неописанныя книги разныхъ городовъ, счелъ болѣе удобнымъ обратиться въ департаментъ съ оффиціальнымъ предложеніемъ выдать эти документы [64]. Черезъ недѣлю послѣ этого былъ полученъ ордеръ Министра, на первый взглядъ весьма благопріятный для инспектора. Имѣя въ виду, что всѣ Сенатскіе архивы, равно какъ и Дополнительный штатъ *„непосредственно подчинены инспектору архивовъ, на которомъ лежитъ и главная отвѣтственность за цѣлость хранящихся въ архивахъ дѣлъ"*, Министръ Юстиціи нашелъ „ходатайство Вотчиннаго департамента о порядкѣ истребованія изъ него дѣлъ для описи инспекторомъ Государственныхъ архивовъ неумѣстнымъ" и утвердилъ тотъ порядокъ выдачи документовъ, котораго держались при описаніи Вотчиннаго архива въ 1846—47 годахъ [65].

При чтеніи этого ордера прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что черезъ шесть слишкомъ лѣтъ по учрежденіи должности инспектора архивовъ Министерству приходилось разъяснять права этого лица, не вполнѣ опредѣленныя съ самаго начала существованія его должности. Но, не смотря на то, что вопросъ этотъ, хотя нѣсколько и поздно, все-таки былъ рѣшенъ, повидимому, въ пользу инспектора, тѣмъ не менѣе и послѣ вышеприведеннаго ордера Министра не устранялась вполнѣ неопредѣленность отношеній инспектора къ Сенатскимъ архивамъ. Надъ каждымъ архивомъ являлось такимъ образомъ три начальства, — архивное присутствіе, инспекторъ и оберъ-прокуроръ, изъ которыхъ оберъ-прокуроръ представлялъ высшую власть по отношенію какъ къ Дополнительному штату, такъ и къ архивамъ, присутствіе же архива и инспекторъ имѣли, повидимому, одинаковыя права (при томъ почти всегда при разныхъ взглядахъ на дѣло). Изъ самаго ордера отъ 28 января 1850 года видно, что присутствіе Вотчиннаго архива не было подчине-

[62]) Об. Пр. д. 1849 г. № 211; Произв. инсп. 1849 г. № 38.

[63]) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 182, л. 424—25. Интересно, что департаментъ, какъ на наиболѣе убѣдительный аргументъ, сослался на 13 ст. X главы Уложенія Царя Алексія Михайловича, строго воспрещающую „выносить помѣстныя дѣла" изъ архива (Об. Пр. д. 1849 г. № 211, л. 15).

[64]) Произв. инсп. 1849 г. № 38, л. 5.

[65]) Об. Пр. д. 1849 г. № 211, л. 16.

но инспектору въ томъ смыслѣ, какъ оно было подчинено оберъ-прокурору общаго собранія: какъ до того времени, такъ и послѣ архивы присылали инспектору отношенія [66]) вмѣсто рапортовъ или представленій, посредствомъ которыхъ они сносились съ оберъ-прокуроромъ. Кромѣ того прежними распоряженіями Министра, не отмѣненными ордеромъ отъ 28 января 1850 года, инспекторъ былъ лишенъ права дѣлать выговоры и замѣчанія архивнымъ присутствіямъ, т. е. одной изъ важнѣйшихъ прерогативъ непосредственнаго начальства.

Ордеръ отъ 28 января 1850 года, выражаясь по прежнему не вполнѣ точно о правахъ инспектора, весьма опредѣленно возложилъ на него трудную обязанность, именно „главную отвѣтственность за цѣлость хранящихся въ архивахъ дѣлъ". При этомъ осталось невыясненнымъ, какимъ образомъ инспекторъ можетъ наблюдать за цѣлостью документовъ, такъ какъ храненіе документовъ по прежнему оставалось исключительно и непосредственно въ рукахъ собственно архивныхъ чиновниковъ, и ордеръ отъ 28 января предоставилъ инспектору лишь право *безпрепятственно пользоваться* документами Сенатскихъ архивовъ. Изъ этого видно, что ордеръ отъ 28 января 1850 года, на первый взглядъ столь благопріятный для инспектора, въ сущности не положилъ конца той путаницѣ, которая до того времени господствовала въ отношеніяхъ инспектора къ архивамъ.

Другое слабое мѣсто въ организаціи Московскихъ Сенатскихъ архивовъ того времени составляла неопредѣленность положенія самого Дополнительнаго штата. На этотъ штатъ было возложено порученіе привести Сенатскіе архивы въ такой порядокъ, который бы обезпечивалъ скорую и аккуратную выдачу справокъ. Въ исходѣ сороковыхъ годовъ (особенно, если судить по отчетамъ, составлявшимся Ивановымъ) осуществленіе этой задачи, повидимому, приближалось къ концу. При этомъ возникалъ вопросъ: должно ли упразднить Дополнительный штатъ по исполненіи имъ возложеннаго на него порученія? Лица, смотрѣвшія враждебно на инспектора и подчиненныхъ ему чиновниковъ, рѣшали этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ: оберъ-прокуроръ Дмитріевъ прямо называлъ надзоръ инспектора за архивами „временнымъ и, такъ сказать, случайнымъ" [67]). Но самъ П. И. Ивановъ не раздѣлялъ, конечно, подобнаго взгляда, что доказывается уже однимъ проектированнымъ имъ учрежденіемъ при Дополнительномъ штатѣ постояннаго изданія. Составленіе для подчиненныхъ инспектору чиновниковъ опредѣленнаго штата также показывало, что высшее начальство смотрѣло на Дополнительный архивный штатъ не совсѣмъ такъ, какъ на временный описательный комитетъ 1835 года, не имѣвшій особыхъ штатовъ [68]).

---

[66]) Только секретарь Разряднаго архива обращался къ инспектору съ рапортами; но Герольдмейстерскія дѣла, управлявшія этимъ архивомъ и соотвѣтствовавшія присутствіямъ архивовъ Вотчиннаго и Старыхъ дѣлъ, сносились съ инспекторомъ всегда посредствомъ отношеній (Произв. инсп. арх. 1845 г. № 18, л. 8).

[67]) Об. Пр. д. 1845 г. № 209, л. 53.

[68]) См. Оп. док. и бумагъ М. Арх. М. Ю. т. VI, „Очеркъ дѣятельности комитета 1835 г.", стр. 15—17.

Само собой разумѣется, для того, чтобы: 1) регулировать отношенія инспектора къ присутствіямъ Сенатскихъ архивовъ, 2) опредѣлить положеніе Дополнительнаго штата сообразно съ измѣнившимися потребностями этихъ архивовъ, въ значительной степени приведенныхъ въ порядокъ чиновниками его штата, нужно было произвести коренныя реформы въ устройствѣ Сенатскихъ архивовъ.

Реформа архивовъ была тѣмъ болѣе необходима, что дѣятельность архивныхъ присутствій была далеко не свободна отъ недостатковъ. Это лучше всего доказывается примѣромъ Вотчиннаго департамента, важнѣйшаго по своему практическому значенію изъ всѣхъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ.

Въ концѣ 1848 года на мѣсто больнаго старшаго члена Вотчиннаго департамента кн. Голицына былъ назначенъ ст. сов. Арефьевъ, до того времени занимавшій должность губернскаго прокурора въ Архангельскѣ [69]). Новый старшій членъ на первыхъ же порахъ горячо принялся за преобразованія въ устройствѣ департамента: въ мартѣ 1849 года имъ были составлены новыя формы: а) входящаго, исходящаго и докладнаго регистровъ, б) двухнедѣльныхъ перечневыхъ вѣдомостей о числѣ документовъ и описей [70]); въ іюнѣ того же года онъ сдѣлалъ распоряженіе о заведеніи описей наличнымъ текущимъ дѣламъ и о своевременной сдачѣ въ архивъ рѣшенныхъ дѣлъ [71]); кромѣ того онъ задавался планами общей реформы Вотчиннаго департамента [72]). Но эта дѣятельность имѣла и тѣневыя стороны. Насколько можно судить по свѣдѣніямъ, сохранившимся въ журналахъ и протоколахъ Вотчиннаго департамента, Арефьевъ былъ большой формалистъ и человѣкъ, любившій показывать свою власть даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это было совершенно не нужно. Вслѣдствіе того онъ съ перваго же раза очутился въ болѣе или менѣе натянутыхъ отношеніяхъ къ ассессорамъ Грибоѣдову и Налетову и особенно къ секретарю Икову. Это обстоятельство съ одной стороны до крайности затрудняло оберъ-прокурора В. И. Зубкова, котораго Арефьевъ осаждалъ жалобами на „неблагопріятное къ нему, старшему члену, расположеніе ассессоровъ“ и особенно на „азартное поведеніе“ секретаря Икова [73]), съ другой стороны въ значительной степени отвлекало Вотчинный департаментъ отъ болѣе важныхъ занятій и усложняло дѣлопроизводство. Стоило, напр., ассессору или даже какому-нибудь чиновнику, не входившему въ составъ присутствія (экзекутору), не явиться на службу хотя бы одинъ день, объ этомъ обязательно заносилось въ протоколъ департамента, затѣмъ производилось формальное слѣдствіе о причинахъ отсутствія чиновника со внесеніемъ всѣхъ добытыхъ слѣдствіемъ данныхъ опять-таки въ протоколъ. До чего доходилъ этотъ формализмъ, видно

---

69) Об. Пр. д. 1848 г. № 216. До службы въ Архангельскѣ Арефьевъ былъ начальникомъ отдѣленія въ департаментѣ полиціи исполнительной Мин. Внутр. Дѣлъ (Об. Пр. д. 1849 г. № 212, л. 5 об.).

70) Журн. и Прот. Вотч. деп. кн. 181, л. 126—27.

71) Произв. инсп. арх. 1850 г. № 31.

72) Объ этомъ см. ниже въ этой же главѣ.

73) Об. Пр. д. Общ. Собр. 1849 г. № 205. Въ 1850 г. Иковъ былъ уволенъ въ отставку.

изъ того, что одинъ протоколъ департамента о неисправностяхъ, замѣченныхъ старшимъ членомъ въ одной изъ бумагъ, отправленныхъ секретаремъ Иковымъ къ оберъ-прокурору, занимаетъ шесть листовъ [74]). Лѣтомъ 1849 года въ Вотчинномъ департаментѣ возникло одно дѣло, хорошо характеризующее порядки, существовавшіе въ этомъ учрежденіи. 21 іюля старшій членъ Арефьевъ обратился къ ассессору Налетову съ вопросомъ: кому принадлежитъ книга „Слова и рѣчи Московскаго митрополита Филарета“, которая имъ, Арефьевымъ, съ самого вступленія его въ должность замѣчена на этажеркѣ съ прочими принадлежащими департаменту книгами? Узнавъ отъ Налетова, что книга принадлежитъ вахмистру Петрову, Арефьевъ обратился съ тѣмъ же вопросомъ къ Петрову. Но Петровъ, вмѣсто отвѣта, „вопросилъ“ г. старшаго члена: какъ попала къ нему эта книга? потомъ со словъ Налетова прибавилъ, что она его собственная. Не довѣряя такому показанію, Арефьевъ приказалъ принести эту книгу къ себѣ на домъ „для предварительнаго обзора ея содержанія“. На другой день при выходѣ Арефьева изъ присутствія вахмистръ обратился къ нему съ просьбой возвратить книгу, говоря, что „она у него чужая“ (т. е. взята для чтенія у другаго лица). Старшій членъ почему-то не понялъ этого выраженія и „по случаю разнорѣчиваго показанія Петрова и невѣжливаго обращенія съ вопросами къ начальнику“ предписалъ экзекутору: а) отобрать отъ Петрова формальное показаніе о принадлежности ему этой книги, б) потребовать отъ всѣхъ чиновниковъ, отправляющихъ дежурства, письменныя показанія о томъ же. 27 іюля экзекуторъ Крыловъ представилъ присутствію департамента [75]) произведенное имъ дознаніе, а 23 августа сдѣлалъ докладъ объ этомъ самому старшему члену, возвратившемуся изъ отпуска. По окончаніи слѣдствія Вотчинный департаментъ журналомъ отъ 26 августа 1849 года постановилъ: „книгу оставить на прежнемъ мѣстѣ въ числѣ прочихъ книгъ канцеляріи департамента, а какъ ему, Петрову, отъ экзекутора было сдѣлано внушеніе, чтобъ онъ впредь въ обращеніи съ своими вопросами къ начальству былъ осмотрительнѣе и вѣжливѣе, то и отъ присутствія ему подтвердить съ тѣмъ, если онъ впредь замѣченъ будетъ въ подобныхъ невѣжливостяхъ и изворотахъ, то имѣетъ быть съ нимъ поступлено по всей строгости законовъ“ [76]). Въ то же время присутствіе департамента заботилось не только о порядкѣ и дисциплинѣ внутри самаго учрежденія, но и о поддержаніи уваженія къ нему со стороны другихъ вѣдомствъ. 9 сентября 1849 года, въ 12 часовъ пополуночи, въ присутствіи департамента ассессоръ Налетовъ предъявилъ старшему члену полученное имъ частнымъ образомъ объявленіе городской полиціи о благодарственномъ молебствіи, назначенномъ въ этотъ самый день по случаю дня рожденія великаго князя Константина Николаевича и усмиренія мятежа въ Венгріи. Въ виду невниманія къ Вот-

74) 4 іюля 1849 г. Журн. и прот. Вотч. деп. 1849 г. кн. 182, л. 3. Надо замѣтить, что при этомъ произошло разногласіе между старшимъ членомъ и обоими ассессорами, оставшимися при особомъ мнѣніи.

75) 22 іюля Арефьевъ уѣхалъ въ отпускъ на мѣсяцъ.

76) Об. Пр. д. 1849 г. № 212.

чинному департаменту со стороны полиціи, не потрудившейся извѣстить члена и ассессоровъ о вышеупомянутомъ молебствіи, департаментъ въ засѣданіи 23 сентября „имѣли разсужденіе объ отвращеніи подобнаго несоблюденія законовъ на будущее время“ и постановили просить оберъ-полицеймейстера „о благовременномъ извѣщеніи департамента о бывающихъ торжественныхъ молебствіяхъ“ [77]). Случилось такъ, что оберъ-полицеймейстеръ ген.-маіоръ Лужинъ въ отвѣтѣ департаменту далъ стат. сов. Арефьеву титулъ „высокоблагородія“. Въ засѣданіи 4 октября Вотчинный департаментъ, по настоянію Арефьева, опредѣлилъ довести до свѣдѣнія оберъ-полицеймейстера, что чинъ статскаго совѣтника „даетъ старшему члену полное право на титулъ высокородія и прочія преимущества чиновника V класса“. Все это было занесено въ протоколъ департамента [78]). Если къ этому присоединить переписку, возникшую по тѣмъ же дѣламъ между Вотчиннымъ департаментомъ и оберъ-прокуроромъ Зубковымъ, то придется признать, что въ концѣ сороковыхъ годовъ присутствіе департамента не особенно дорожило временемъ.

Министерству Юстиціи были не безъизвѣстны слабыя стороны дѣятельности Вотчиннаго департамента. Съ одной стороны Министерство выражало недовольство „пререканіями, безпрерывно возникающими между старшимъ членомъ и ассессорами“; ордеромъ отъ 25 февраля 1850 г. Министръ, назначивъ ассессорамъ и секретарю департамента выговоръ за пререканія со старшимъ членомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ поручилъ оберъ-прокурору сдѣлать „строгое замѣчаніе“ самому Арефьеву, „какъ распоряженіями своими подавшему отчасти поводъ ко всѣмъ обнаружившимся въ Вотчинномъ департаментѣ безпорядкамъ“ [79]). Съ другой стороны въ С.-Петербургѣ находили, что дѣятельность департамента не соотвѣтствуютъ издержкамъ на это учрежденіе. Уже въ началѣ 1848 г. Министръ Юстиціи, разсмотрѣвъ отчетъ инспектора о состояніи архивовъ за 1847 годъ, нашелъ, что „занятія чиновниковъ постояннаго архивнаго штата Вотчиннаго департамента были весьма незначительны въ сравненіи съ трудами, оказанными по прочимъ архивамъ“ [80]), и потребовалъ отъ инспектора объясненія, почему чиновники департамента не занимались составленіемъ описей. П. И. Ивановъ, бывшій въ натянутыхъ отношеніяхъ съ департаментомъ, представилъ дѣло въ неблагопріятномъ видѣ для этого учрежденія. Департаментъ ссылался на сложность содержанія выданныхъ имъ въ 1847 году 215 справокъ и указывалъ на то, что сверхъ выдачи справокъ, о которой упоминалось въ отчетѣ, чиновники департамента занимались также составленіемъ и перепиской алфавита справкамъ, выданнымъ съ 1786 по 1845 годъ. На это инспекторъ возражалъ, что: 1) въ виду замѣтнаго уменьшенія справокъ „чиновники департамента постоянно пріобрѣтаютъ болѣе свободнаго времени для составленія описей“, 2) „алфавиты прежнихъ справокъ по другимъ архивамъ уже два года тому назадъ окончены и переписаны, а потому

[77]) Тамъ же.

[78]) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 182, л. 164.

[79]) Об. Пр. д. 1849 г. № 199.

[80]) Об. Пр. д. 1849 г. № 205; Произв. инсп. 1847 г. № 40, л. 21.

и Вотчинный департаментъ могъ этотъ трудъ кончить въ продолженіе того же самаго времени"[81]). Несомнѣнно, что приведенныя Ивановымъ доказательства „недѣятельности" Вотчиннаго департамента были далеко не убѣдительны: справки, выдаваемыя Вотчиннымъ департаментомъ, по числу и содержанію никакъ не могли идти въ сравненіе со справками по архивамъ Разрядному и Старыхъ дѣлъ[82]). Но вся возникшая по этому поводу переписка важна совсѣмъ въ другомъ отношеніи: она показываетъ, что Министерство подозрительно смотрѣло на Вотчинный департаментъ, инспекторъ же съ своей стороны употреблялъ всѣ усилія для того, чтобы утвердить высшее начальство въ неблагопріятномъ мнѣніи о департаментѣ.

По этимъ причинамъ Министерство, намѣреваясь въ 1848 году приступить къ реформѣ Сенатскихъ архивовъ, рѣшило прежде всего направить свою дѣятельность на преобразованіе Вотчиннаго департамента. Но эта реформа должна была носить чисто примитивный характеръ: именно предполагалось простое сокращеніе существующихъ штатовъ. 10 сентября 1848 года оберъ-прокуроръ Зубковъ получилъ отъ Министра предписаніе „войти въ соображеніе, не предстоитъ ли въ настоящее время возможности приступить къ сокращенію штатовъ Вотчиннаго департамента"; при этомъ Министръ ссылался на отчеты инспектора о занятіяхъ чиновниковъ Вотчиннаго департамента и о числѣ неописанныхъ документовъ его архива, показывающіе, что „таковыхъ дѣлъ остается уже незначительное число, и занятія по дальнѣйшему описанію ихъ могутъ быть продолжены меньшимъ числомъ чиновниковъ противу положеннаго по настоящему штату". То же самое порученіе было возложено Министромъ на инспектора архивовъ и старшаго члена Вотчиннаго департамента, которые въ октябрѣ 1848 года представили оберъ-прокурору свои мнѣнія по этому вопросу. Реформа, проектированная Министерствомъ Юстиціи, вовсе не соотвѣтствовала видамъ П. И. Иванова, желавшаго лишь привлеченія чиновниковъ департамента къ составленію описей, а не сокращенія ихъ комплекта, которое неминуемо должно было увеличить занятія Дополнительнаго штата. Поэтому П. И. Ивановъ въ рапортѣ оберъ-прокурору отъ 26 октября 1848 года высказалъ мнѣніе, что „къ уменьшенію штата Вотчиннаго департамента не представляется возможности съ одной стороны потому, что, хотя выдача справокъ въ теперешнее время и уменьшилась, но она можетъ въ значительномъ количествѣ увеличиться съ окончаніемъ льготнаго времени, предоставленнаго на полюбовное земель размежеваніе, съ другой стороны потому, что самое устройство архива требуетъ еще занятій". Вмѣсто сокращенія штата П. И. Ивановъ находилъ болѣе цѣлесообразнымъ произвести „измѣненіе нѣкоторыхъ должностей Вотчиннаго департамента сообразно настоящему теченію дѣлъ по оному и положенію самаго архива": онъ предполагалъ двухъ (изъ 3) секретарей департамента пере-

[81]) Произв. инсп. 1847 г. № 40, л. 57—59.

[82]) Такъ въ 1847 году Вотчинный департаментъ выдалъ 215 справокъ, архивъ Старыхъ дѣлъ — 88, а Разрядный — 273; но изъ 273 справокъ этого послѣдняго архива большинство было произведено по новымъ сенатскимъ дѣламъ для Московскихъ департаментовъ Сената.

именовать въ старшіе архиваріусы съ жалованьемъ и разрядомъ секретарей или ограничиться назначеніемъ одного лишняго архиваріуса, одного же изъ секретарей уволить; при этомъ онъ ссылался на то, что: 1) три секретаря опредѣлены по штату 1786 года исключительно для скорѣйшаго окончанія не рѣшенныхъ дѣлъ упраздненной Вотчинной коллегіи, 2) число архиваріусовъ (3) не соотвѣтствуетъ потребностямъ архива, состоящаго изъ четырехъ отдѣленій.

Еще рѣшительнѣе высказался противъ проектированнаго сокращенія ассессоръ Вотчиннаго департамента Грибоѣдовъ (въ это время не было старшаго члена), подавшій свое заключеніе оберъ-прокурору черезъ два дня послѣ инспектора. Ссылаясь на то, что Вотчинный архивъ „совершенно не описанъ" [83]), уменьшеніе же справокъ есть временное, вызванное „свирѣпствовавшей повсемѣстно въ 1848 году эпидеміей" [84]), Грибоѣдовъ заявлялъ, что „онъ не смѣетъ и думать о сокращеніи штатовъ департамента", а напротивъ „убѣдительнѣйше" проситъ оберъ-прокурора „усилить департаментъ опытными и хорошими людьми". Оберъ-прокуроръ Зубковъ, соглашаясь съ мнѣніями Иванова и Грибоѣдова, не нашелъ удобнымъ приступить къ частной реформѣ одного изъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Вмѣсто того онъ возвратился къ мысли о сліяніи всѣхъ трехъ архивовъ въ одинъ, уже прежде высказанной однимъ изъ его предшественниковъ, оберъ-прокуроромъ Сессаревскимъ [85]), и въ рапортѣ отъ 19 ноября 1848 года предложилъ гр. В. Н. Панину „предоставить г. Иванову сообразить состояніе всѣхъ архивовъ вообще съ настоящими занятіями чиновниковъ *и изыскать ближайшія средства къ соединенію всѣхъ сихъ установленій въ одно мѣсто, раздѣленное только на отдѣленія или экспедиціи*". При этомъ оберъ-прокуроръ выражалъ надежду достигнуть „значительнаго уменьшенія существующихъ штатовъ", т. е. именно того, чего желали въ С.-Петербургѣ. Предположеніе В. П. Зубкова было принято Министромъ, и 28 февраля 1849 года на имя оберъ-прокурора послѣдовало предписаніе „составить соображеніе къ сокращенію штатовъ по Государственнымъ архивамъ вообще и къ приведенію ихъ въ болѣе устроенное *единственное* управленіе" [86]). Въ тотъ же самый день Министръ поручилъ Иванову „войти въ соображеніе, не возможно ли уменьшить положенный штатъ архивныхъ установленій, и не представится ли болѣе удобнымъ всѣ сіи установленія *соединить вмѣстѣ*" [87]).

Соединеніе всѣхъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ въ одно учрежде-

---

[83]) Этотъ взглядъ совершенно противорѣчилъ ежегоднымъ, нѣсколько оптимистическимъ, отчетамъ инспектора.

[84]) Дѣйствительно, число справокъ по департаменту, равнявшееся въ 1848 году 166 (Отч. л. 26), въ 1850 году снова увеличилось до 285.

[85]) Оп. док. и бум. А. М. Ю. т. VI, Обзоръ дѣят. М. Сен. арх. 1835—1842 г., стр. 19.

[86]) Об. Пр. д. 1848 г. № 214.

[87]) Дѣло по канц. Арх. М. Ю. съ бумагами, оставшимися послѣ Н. В. Калачова, 1887 г., № 27, л. 4.

ніе совпадало съ личными интересами Иванова, такъ какъ при реформѣ такого рода онъ имѣлъ много правъ на то, чтобы занять должность начальника новаго соединеннаго архива. Тѣмъ не менѣе инспекторъ не нашелъ возможнымъ приступить „къ соединенію въ одно присутствіе всѣхъ архивныхъ управленій *до окончанія специальнаго земель размежеванія и приведенія въ извѣстность Герольдіею древнихъ дворянскихъ родовъ, дабы чрезъ сіе соединеніе не затруднить выдачи справокъ*" [88]. Вмѣсто того онъ предложилъ, сохранивъ самостоятельность всѣхъ трехъ архивовъ, произвести лишь нѣкоторыя реформы въ ихъ устройствѣ. Эти реформы должны были: 1) „упростить канцелярскія формы архивнаго управленія и *дать живое движеніе производству и естественную связь въ сношеніяхъ между архивами*, которые, постепенно образуясь изъ мѣстъ коллегіальнаго управленія, доселѣ отчасти удержали формы и порядокъ оныхъ и *не имѣли до сихъ поръ единства въ формахъ управленія и основныхъ правилъ въ ихъ устройствѣ*", 2) сократить расходы на содержаніе архивовъ, 3) поднять нравственный и умственный уровень ихъ служебнаго персонала. Для достиженія первой цѣли Ивановъ предполагалъ: а) точно регламентировать права оберъ-прокурора, инспектора и архивныхъ чиновъ, б) уничтожить нѣкоторыя должности, придававшія управленію архивами характеръ коллегіальности. „Непосредственное завѣдываніе и надзоръ" надъ архивами Ивановъ предполагалъ поручить оберъ-прокурору общаго собранія съ тѣмъ, чтобы: 1) онъ опредѣлялъ секретарей, архиваріусовъ и другихъ штатныхъ чиновниковъ и дѣлалъ представленія Министру Юстиціи относительно назначенія старшаго члена Вотчиннаго департамента и совѣтниковъ архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ, 2) аттестовалъ въ послужныхъ спискахъ старшаго члена и совѣтниковъ, 3) препровождалъ срочныя вѣдомости и списки въ Инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства, и 4) всѣ представленія архивовъ восходили къ Министру Юстиціи чрезъ оберъ-прокурора. Что касается до формы сношеній между оберъ-прокуроромъ и архивами, то Ивановымъ была оставлена прежняя форма предписаній съ одной стороны и рапортовъ или донесеній съ другой.

Инспекторъ архивовъ, попрежнему назначаемый Министромъ Юстиціи изъ чиновниковъ оберъ-прокурорскихъ столовъ „для ближайшаго надзора за архивами", долженъ былъ, по мнѣнію Иванова: 1) „охранять порядокъ по архивамъ, закономъ и предписаніями начальства установленный, 2) наблюдать за точнымъ исполненіемъ чиновниками ихъ обязанностей, 3) смотрѣть, чтобы справки выдаваемы были сколь возможно поспѣшнѣе съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ", 4) руководить работами по описанію документовъ, 5) заботиться о приведеніи въ извѣстность важныхъ историко-юридическихъ документовъ, 6) въ случаѣ неисправности кого-либо изъ архивныхъ чиновниковъ *напоминать* имъ объ ихъ обязанностяхъ, при дальнѣйшей же неисправности о канцелярскихъ чиновникахъ предлагать архивному начальству, о начальствующихъ же доводить до свѣдѣнія оберъ-прокурора,

---

[88]) Тамъ же.

7) вести отчетность о занятіяхъ архивовъ, 8) разрѣшать доступъ въ архивы стороннимъ лицамъ, 9) представлять къ наградамъ отличившихся чиновниковъ, 10) всецѣло руководить Дополнительнымъ архивнымъ штатомъ [89]). Относительно формы сношеній между инспекторомъ и архивами предполагалось установить, чтобы инспекторъ дѣлалъ архивамъ „предложенія", а отъ нихъ получалъ „донесенія". Эти правила, заключавшія въ себѣ нѣсколько постановленій, дѣйствовавшихъ уже прежде, были важны въ томъ отношеніи, что впервые болѣе или менѣе точно опредѣляли отношенія инспектора къ архивамъ [90]) и оберъ-прокурору: оберъ-прокурору было предоставлено главнымъ образомъ назначеніе архивныхъ чиновниковъ, инспектору надзоръ за внутренней дѣятельностью архивовъ и руководство описательными работами. По проекту Иванова обязанности другихъ архивныхъ чиновъ, какъ-то: старшаго члена, совѣтниковъ, секретарей, архиваріусовъ, экзекутора и др. совпадали съ обязанностями соотвѣтствующихъ должностей въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ съ тою, конечно, разницей, что независимо отъ обычнаго дѣлопроизводства начальствующія лица, секретари и архиваріусы должны были всячески содѣйствовать аккуратной выдачѣ справокъ [91]).

Въ архивѣ Старыхъ дѣлъ П. И. Ивановъ предполагалъ оставить за штатомъ обоихъ ассессоровъ, одного писца средняго и одного низшаго оклада и вмѣсто нихъ назначить вновь одного старшаго помощника архиваріуса; всѣмъ должностямъ архива Старыхъ дѣлъ давались тѣ же самые оклады и классы, какъ и соотвѣтствующимъ должностямъ Вотчиннаго департамента. Всего на содержаніе архива Старыхъ дѣлъ было ассигновано 3.010 р. 69 к. (со включеніемъ въ эту сумму 150 руб. на наемъ 3 сторожей и 250 руб. на канцелярскіе расходы), тогда какъ прежде на это учрежденіе расходовалось

---

89) Тамъ же, л. 15.

90) Хотя, въ сущности, пока архивами управляли оберъ-прокуроръ, инспекторъ и присутствія, права и обязанности которыхъ взаимно переплетались, должна была оставаться нѣкоторая доля путаницы въ архивномъ управленіи.

91) Что касается до служебнаго персонала архивовъ, то Ивановъ предполагалъ, уничтоживъ должности обоихъ ассессоровъ, двухъ секретарей и протоколиста Вотчиннаго департамента, назначить туда: а) одного старшаго члена, получающаго 400 р. жалованья и 300 р. столовыхъ (прежде ст. членъ получалъ всего 571 р. 84 к.) и принадлежащаго по должности къ VI, а по пенсіи къ III классу; б) одного товарища старшаго члена (VII кл. съ пенсіей IV кл.) съ 300 руб. жалованья и 200 р. столовыхъ; в) одного секретаря (VIII кл. съ пенсіей VI кл.) съ 200 руб. жалованья и 150 р. столовыхъ (прежде секретарь получалъ 285 р. 92 к.); г) одного помощника секретаря (X кл. съ пенсіей VIII кл.) съ 200 р. жалованья; д) одного регистратора (X кл. съ пенсіей VIII кл.) съ такимъ же содержаніемъ; е) одного экзекутора и казначея (IX кл. съ пенсіей VII кл.) съ 300 руб. жалованья; ж) 4 архиваріусовъ (IX кл. съ пенсіей VII кл.), получающихъ по 350 руб.; з) 8 старшихъ помощниковъ архиваріуса (X кл. съ пенсіей VIII кл.) съ содержаніемъ въ 250 руб.; и) 6 писцовъ средняго и 10 писцовъ низшаго оклада; і) одного переплетчика съ содержаніемъ въ 65 р.; к) 5 сторожей, получающихъ 50 р. Кромѣ того предполагалось ежегодно ассигновывать по 500 р. на канцелярскіе расходы, отопленіе и пр. Всего на Вотчинный департаментъ П. И. Ивановъ назначалъ 7.308 р. 6 к. въ годъ, тогда какъ прежде расходы на этотъ предметъ равнялись 7.152 р. 17 к.

3.653 р. 85¼ к. въ годъ [92]). Служебный персоналъ Разряднаго Сенатскаго архива, по мнѣнію Иванова, слѣдовало усилить назначеніемъ: а) одного совѣтника (VI класса съ пенсіей III кл.) съ 400 руб. жалованья и 300 руб. столовыхъ, б) одного старшаго помощника архиваріуса (X кл. съ пенсіей VIII кл.) съ 250 р. жалованья, в) одного писца низшаго оклада [93]) и г) одного переплетчика съ жалованьемъ въ 65 р. [94]). Въ виду того, что съ назначеніемъ въ Разрядный архивъ особаго совѣтника должность секретаря теряла прежнее значеніе, она была перенесена изъ VIII класса въ IX, и вмѣсто прежняго содержанія въ 428 р. 88 к. ей былъ присвоенъ только 350-рублевый окладъ. Вообще всѣ должности этого архива были сравнены съ тѣми же должностями прочихъ архивовъ [95]). Всѣ расходы на содержаніе Разряднаго архива равнялись 2.862 р. 45 к., тогда какъ прежде они доходили лишь до 2.001 р. 33 к.

Такимъ образомъ по проекту инспектора на содержаніе всѣхъ трехъ архивовъ требовалось 13.181 р. 20 к., т. е. на 373 р. 84¾ к. болѣе, чѣмъ прежде. Но для того, чтобы достигнуть сбереженій, П. И. Ивановъ возвратился къ мысли объ упраздненіи управлявшаго до того времени Разряднымъ архивомъ отдѣленія Герольдмейстерскихъ дѣлъ, высказанной еще въ 1824 году оберъ-прокуроромъ кн. Гагаринымъ [96]). Благодаря уничтоженію этого учрежденія, которое, по словамъ Иванова, „не принося существенной пользы [97]), только затрудняло выдачу архивныхъ свѣдѣній и разъединяло надзоръ и ближайшее наблюденіе надъ архивными занятіями“, достигалось сбереженіе 2.727 р. 74¼ к. [98]).

Третьей намѣченной П. И. Ивановымъ цѣли, именно „наполненія архивовъ образованными чиновниками“, онъ думалъ достигнуть: 1) назначеніемъ вышеприведенныхъ, довольно высокихъ по тому времени окладовъ и служебныхъ разрядовъ штатнымъ чиновникамъ архивовъ, 2) предоставленіемъ кандидатамъ и дѣйствительнымъ студентамъ университетовъ права поступать въ архивную службу „прямо по окончаніи курса, какъ это дозволено Московскому Главному Архиву Министерства Иностранныхъ дѣлъ“ [99]).

Проектъ П. И. Иванова [100]), отправленный имъ въ С.-Петербургъ при

---

92) Об. Пр. д. 1849 г. № 235, л. 29.

93) Всего въ этомъ архивѣ должно было находиться по прежнему 3 писца средняго оклада и 5 низшаго вмѣсто прежнихъ 4.

94) Обязаннаго производить работы и для архива Старыхъ дѣлъ.

95) Кромѣ того Ивановъ назначалъ ежегодно 100 руб. на наемъ 2 сторожей и 125 р. на канцелярскіе расходы. Отопленіе архива производилось „вмѣстѣ съ департаментами Сената“.

96) „Оп. док. и бум. М. Арх. М. Ю.“ т. VI, Исторія Сенат. архивовъ 1813—1835 г., стр. 23.

97) Ивановъ приводилъ тѣ же самые доводы въ пользу упраздненія Герольдмейстерскихъ дѣлъ, что и Гагаринъ, и почти въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ.

98) Об. Пр. д. 1849 № 235, л. 29.

99) Св. Зак. т. III, ст. 378.

100) Дѣло по канц. Архива М. Ю. съ бумагами Н. В. Калачова 1887 г. № 27.

рапортѣ отъ 13 іюня 1849 года, былъ 10 сентября препровожденъ Министромъ на заключеніе оберъ-прокурора Зубкова [101]). Въ своемъ заключеніи, отправленномъ въ Министерство 16 декабря 1849 года, оберъ-прокуроръ значительно разошелся во взглядахъ съ инспекторомъ архивовъ. Соглашаясь съ мнѣніемъ Иванова относительно упраздненія Герольдмейстерскихъ дѣлъ, В. П. Зубковъ находилъ необходимымъ въ этомъ случаѣ усилить составъ канцеляріи общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената на томъ основаніи, что нѣкоторые чиновники Герольдмейстерскихъ дѣлъ „по малочисленности занятій у оныхъ дѣлъ“ съ давняго времени прикомандировывались къ вышеупомянутой канцеляріи, обремененной дѣлами. Относительно устройства архивовъ оберъ-прокуроръ предполагалъ, вопреки мнѣнію Иванова, не откладывая соединенія всѣхъ трехъ Сенатскихъ архивовъ въ одинъ, сосредоточить управленіе ими въ общемъ присутствіи, состоящемъ изъ управляющаго архивами (или предсѣдателя) и трехъ совѣтниковъ, изъ которыхъ каждый долженъ завѣдывать однимъ архивомъ. По мнѣнію оберъ-прокурора, „подобное коллегіальное устройство нисколько не затруднило бы при достаточномъ числѣ канцелярскихъ чиновниковъ исполненія лежащихъ на архивахъ обязанностей, потому что существенныя обязанности архивовъ, пріемъ и храненіе дѣлъ, описаніе оныхъ и составленіе справокъ, зависятъ болѣе отъ трудовъ канцеляріи, чѣмъ отъ занятій начальствующихъ лицъ“. Новое управленіе архивами должно было руководствоваться правилами, установленными для губернскихъ учрежденій [102]), съ нѣкоторыми измѣненіями сообразно съ занятіями архивовъ. Къ этому проекту В. П. Зубковъ присоединилъ два замѣчанія относительно должности инспектора и порядка допущенія въ архивы постороннихъ лицъ, не особенно благопріятныя для инспектора Иванова. Оберъ-прокуроръ высказалъ мнѣніе, что „при коллегіальномъ порядкѣ въ управленіи архивами едва ли будетъ необходимо званіе инспектора архивовъ“ и самый Дополнительный штатъ. Представляя рѣшеніе этого вопроса всецѣло „на волю и усмотрѣніе“ Министра Юстиціи, В. П. Зубковъ предполагалъ во всякомъ случаѣ ограничить права, предоставленныя инспектору ордеромъ отъ 12 ноября 1848 года, и на будущее время „обозрѣніе архивовъ и въ особенности извлеченіе изъ документовъ свѣдѣній дозволять не иначе, какъ съ разрѣшенія г. Министра Юстиціи“. Въ заключеніе оберъ-прокуроръ испрашивалъ у Министра позволеніе „поручить благонадежному чиновнику составить подъ руководствомъ его, оберъ-прокурора, проектъ устава и штата архивовъ“ [103]).

Въ то время, какъ Ивановъ и Зубковъ занимались составленіемъ проектовъ новаго устройства Сенатскихъ архивовъ, не оставался въ бездѣйствіи и Вотчинный департаментъ. Въ засѣданіи 14 апрѣля 1849 года [104]) по иниціативѣ старшаго члена Арефьева департаментъ имѣлъ разсужденіе о томъ, что старый штатъ 1786 года, значительно урѣзанный реформой тридцатыхъ

---

[101]) Об. Пр. д. 1849 г. № 235.

[102]) II томъ Св. Законовъ, „Учрежденія губернскія“.

[103]) Об. Пр. д. 1849 г. № 235.

[104]) Журн. и прот. Вотч. деп. кн. 181, л. 123 об.

годовъ, „не удовлетворяетъ нуждамъ чиновниковъ департамента и особенно настоящимъ потребностямъ благоустройства департамента, безъ чего всѣ предпринятыя мѣры по описанію сего архива и къ охраненію правъ помѣстныхъ по имуществу и дворянству древнихъ родовъ не достигаютъ своей цѣли". Обращаясь къ исторіи департамента съ 1812 года, присутствіе находило, что: 1) этотъ самый штатъ „былъ, вѣроятно, причиною неуспѣха въ разборѣ и приведеніи въ порядокъ Вотчиннаго архива" самими чиновниками департамента съ 1813 по 1835 г.; 2) дѣйствія Описательнаго комитета 1835—1842 г. „не достигли вполнѣ предписанныхъ положеніемъ объ учрежденіи того комитета цѣлей"; 3) точно также департаменту „ничего не извѣстно объ успѣхахъ описанія по Вотчинному архиву", производимаго съ 1843 года чиновниками Дополнительнаго штата [105]). На этомъ основаніи департаментъ пришелъ къ убѣжденію, что „для приведенія Вотчиннаго архива въ должное устройство" необходимо измѣнить его штатъ. Проектъ новаго штата, заранѣе изготовленный Арефьевымъ, былъ въ томъ же засѣданіи одобренъ ассессорами Грибоѣдовымъ и Налетовымъ и затѣмъ препровожденъ къ оберъ-прокурору Зубкову съ просьбою „по согласію съ г. инспекторомъ исходатайствовать у его сіятельства г. Министра Юстиціи утвержденіе сего штата установленнымъ порядкомъ". Одновременно съ этимъ Арефьевъ представилъ свой проектъ гр. В. Н. Панину. Въ этомъ проектѣ, заключающемъ въ себѣ 144 параграфа [106]), Арефьевъ начерталъ для Вотчиннаго департамента довольно широкую програму; именно, департаментъ долженъ былъ не только заниматься составленіемъ описей и справокъ, но также „открыть и отдѣлить заключающіеся въ числѣ дѣлъ и документовъ матеріалы для отечественной исторіи, законодательства, помѣстнаго права и статистики древнихъ поземельныхъ владѣній" (§ 2). „Высшее завѣдываніе" департаментомъ по прежнему оставалось въ рукахъ оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената (§ 24), отъ котораго должно было зависѣть назначеніе и увольненіе канцелярскихъ чиновниковъ департамента (§ 12). Не разсчитывая на упраздненіе должности инспектора архивовъ, Арефьевъ оставилъ за нимъ „ближайшій надзоръ" надъ Вотчиннымъ департаментомъ и только позаботился о томъ, чтобы точнѣе опредѣлить и по возможности ограничить власть этого лица. По проекту Арефьева инспекторъ точно такъ же, какъ и оберъ-прокуроръ, долженъ былъ сноситься съ департаментомъ посредствомъ „предложеній" и получать въ отвѣтъ „представленія", но не „по всѣмъ предметамъ дѣлъ", какъ оберъ-прокуроръ, а только „по движенію архивнаго дѣлопроизводства и описи дѣлъ". На предварительное разрѣшеніе инспектора должны были представляться: 1) вопросы и сомнѣнія, могущіе встрѣтиться въ законахъ и правилахъ о порядкѣ описанія

---

[105]) „Кромѣ того, что доставлено изъ канцеляріи г. инспектора *нѣсколько* черновыхъ описей, но вѣрно-ль въ нихъ взятыя изъ департамента книги описаны, не извѣстно". Надо имѣть въ виду, что всѣ эти разсужденія были дословно сообщены оберъ-прокурору и представлялись направленными противъ инспектора.

[106]) Об. Прок. д. 1849 г. № 199, л. 47 слѣд.

и устройства архива, 2) о введеніи и усовершенствованіи формъ отчетности о занятіяхъ чиновниковъ, 3) объ уничтоженіи ненужныхъ дѣлъ, 4) объ „удобнѣйшемъ и уравнительнѣйшемъ" размѣщеніи документовъ по отдѣленіямъ архива, 5) о составленіи указателей и картъ, облегчающихъ изготовленіе справокъ. Всѣ представленія департамента по вышеупомянутымъ вопросамъ инспекторъ долженъ былъ препровождать къ высшему начальству со своимъ заключеніемъ (§ 31). Вмѣстѣ съ тѣмъ Арефьевъ значительно стѣснялъ права инспектора по отношенію къ пользованію архивными документами: § 141 проекта предписывалъ выдавать архивные документы чиновникамъ Дополнительнаго штата „не иначе, какъ по журналамъ Вотчиннаго департамента вслѣдствіе оффиціальнаго о томъ отъ инспектора предложенія" [107]). Управленіе архивомъ сосредоточивалось въ присутствіи, состоящемъ по прежнему изъ старшаго члена (V класса, по пенсіи III класса) на правахъ предсѣдателя и 2 ассессоровъ (VII класса, по пенсіи V класса) на правахъ совѣтниковъ (§ 3); содержаніе старшаго члена было опредѣлено въ 1100 руб., ассессора въ 715 р. Кромѣ того по проекту Арефьева „по собственному усмотрѣнію Министра Юстиціи и представленію оберъ-прокурора общаго собранія назначалось старшему члену 400 р. квартирныхъ, а ассессорамъ по 200 руб. [108]). Старшій членъ долженъ былъ опредѣляться и увольняться отъ службы Именнымъ Высочайшимъ указомъ или Высочайшимъ приказомъ по представленію Министра Юстиціи, ассессоры же, равно какъ и прочіе штатные чины архива— указами Сената по предложенію того же Министра (§ 12). При этомъ были точно опредѣлены отношенія старшаго члена и ассессоровъ къ ихъ подчиненнымъ: по § 90 проекта старшій членъ „могъ дѣлать ассессорамъ словесныя напоминанія, секретарямъ словесныя замѣчанія и наставленія, прочимъ же канцелярскимъ чиновникамъ, начиная отъ столоначальника, смотря по важности вины, дѣлать подтвержденія, словесные выговоры или арестовывать ихъ съ исправленіемъ должности до семи дней"; ассессоры имѣли тѣ же права въ отношеніи къ канцелярскимъ чиновникамъ своихъ отдѣленій, „но съ согласія на то старшаго члена", и могли арестовывать чиновниковъ только на три дня. При департаментѣ должна была состоять канцелярія, раздѣленная на 3 экспедиціи, одну общую распорядительную и двѣ исполнительныя: въ первой сосредоточивались всѣ дѣла, касающіяся до личнаго состава и внутренняго распорядка, а также сношенія съ другими вѣдомствами; на двѣ послѣднія возлагалось храненіе документовъ [109]). Храненіе и описаніе докумен-

[107]) Какъ было выше сказано, Вотчинный департаментъ задумалъ привести этотъ параграфъ въ дѣйствіе до утвержденія самаго проекта высшей властью.

[108]) Об. Пр. д. 1849 г. № 199, л. 73 об.

[109]) Первую экспедицію должны были составлять старшій секретарь (VIII класса, по пенсіи VI класса) съ 429 руб. содержанія, его помощникъ (IX класса, по пенсіи VII) съ 287 р. содержанія, протоколистъ (IX кл., по пенсіи VII) съ 287 р. содержанія, помощникъ его (X кл., по пенсіи VII) съ 160 р. содержанія, экзекуторъ (IX кл., по пенсіи VII) съ 287 р. содержанія, помощникъ экзекутора (X кл., по пенсіи VII) съ 160 р. содержанія; въ этой экспедиціи долженъ былъ находиться особый „ревизіонный столъ (§ 75) для сосредоточенія въ немъ отчетности и для наблюденія за скорѣйшимъ и правильнымъ составленіемъ

товъ предполагалось производить „по существовавшему издревле въ бывшихъ Помѣстномъ приказѣ, потомъ въ Юстицъ и Вотчинной коллегіяхъ и нынѣ наблюдаемому въ Вотчинномъ департаментѣ порядку, примѣняясь, сколько возможно, и къ изданному о семъ 13 марта 1835 года положенію бывшаго Министра Юстиціи Дашкова для особо существовавшаго комитета по описанію архивовъ“ (§ 21); при этомъ Арефьевъ находилъ нужнымъ разборъ и описаніе документовъ производить только съ 15 мая по 15 сентября, отнюдь не вынося дѣлъ для описи въ присутственныя комнаты (§ 127). Для предупрежденія пропажи документовъ архивъ долженъ былъ ежегодно подвергаться ревизіи полнымъ присутствіемъ департамента, причемъ предполагалось составлять протоколъ о положеніи архива и о мѣрахъ, съ помощью которыхъ можно привести его въ лучшее состояніе (§ 144). Справки должны были составляться „осмотрительно, добросовѣстно и усердно“ (§ 131) съ соблюденіемъ „по каждому отдѣленію архива одной общей и строгой очереди по старшинству вступленія дѣлъ въ общемъ настольномъ регистрѣ департамента“ (§ 128) [110]. Дѣлопроизводителямъ архивныхъ экспедицій предписывалось при составленіи справокъ „не ограничиваться пройденіемъ по книгамъ и алфавитамъ по тѣмъ только уѣздамъ или городамъ, на которые указываютъ сами просители по новому географическому раздѣленію Россіи, но обращаться къ свѣдѣніямъ по городамъ и уѣздамъ древняго географическаго раздѣленія Россіи, для чего могутъ имъ служить атласы Россіи 1745 и 1792 г., извлеченія изъ статистическихъ очерковъ Россіи о состояніи городовъ, посадовъ и областей въ разные періоды ея существованія, позднѣйшіе календари Академіи Наукъ съ алфавитными указателями прежде бывшихъ городовъ“ [111]).

Главное препятствіе къ осуществленію этого проекта, въ общемъ,—за исключеніемъ: а) чрезмѣрнаго увеличенія числа мелкихъ должностей, въ родѣ помощника экзекутора, б) неудобопримѣнимыхъ правилъ относительно выдачи справокъ,—довольно цѣлесообразнаго, состояло въ томъ, что онъ, по выра-

---

справокъ и вообще за быстрымъ движеніемъ дѣлъ по департаменту“. Каждая исполнительная экспедиція должна была завѣдывать 2 отдѣленіями архива и состоять изъ одного младшаго секретаря (VIII кл., по пенсіи VII) съ 344 р. содержанія, 2 столоначальниковъ (IX кл., по пенсіи VII) съ 286 р. содержанія, 2 помощниковъ столоначальниковъ (X кл., по пенсіи VIII) съ 160 р. содержанія, 2 архиваріусовъ (IX кл., съ пенсіей VII кл.) съ 286 р. содержанія; 7 канцелярскихъ служителей средняго оклада (149 р.) и 10 низшаго (120 р.) распредѣлялись между экспедиціями „по усмотрѣнію старшаго члена“ (§ 6); кромѣ того для первой экспедиціи назначался одинъ „чистописецъ“ (XIV класса) съ жалованьемъ въ 200 р.

[110]) Арефьевъ особенно настаивалъ на такомъ порядкѣ выдачи справокъ, оказавшемся въ сущности весьма неудобнымъ. См. объ этомъ V главу.

[111]) § 129 проекта. Надо замѣтить, что по иниціативѣ старшаго члена Арефьева въ 1849 г. Вотчинный департаментъ пріобрѣлъ: а) статистическую карту Россіи 1745 г., б) новѣйшій атласъ Лангера изд. 1849 г., в) полное изданіе статистическихъ очерковъ Россіи К. И. Арсеньева (Об. Пр. д. 1849 г. № 202). Журналомъ отъ 17 іюня 1849 года было предписано чиновникамъ „во всѣхъ случаяхъ сомнѣнія или неизвѣстности о мѣстонахожденіи какого-либо имѣнія или урочища по древнему раздѣленію Россіи обращаться для справокъ къ картѣ 1745 года“, хранившейся у экзекутора.

женію П. И. Иванова [112]), былъ „діаметрально противоположенъ“ видамъ высшаго начальства. Въ Министерствѣ Юстиціи желали упрощенія формъ архивнаго управленія, Арефьевъ сохранилъ коллегіальное устройство Вотчиннаго департамента; сокращеніе расходовъ по Сенатскимъ архивамъ было одной изъ главныхъ цѣлей предпринятой Министерствомъ реформы, Арефьевъ назначилъ на содержаніе департамента 11.214 р., т.-е. на 4.000 р. болѣе прежнихъ издержекъ, доходившихъ лишь до 7.152 р. 17 к. Само собой разумѣется, что Министерство Юстиціи должно было оказать предпочтеніе хотя бы проекту Иванова, назначавшему на содержаніе всѣхъ трехъ архивовъ только 13.181 р. 20 к. Въ концѣ-концовъ Министерство остановилось на предположеніяхъ оберъ-прокурора Зубкова, и ордеромъ отъ 12 марта 1850 года поручило ему „составить подробный проектъ о приведеніи въ единообразное устройство состоящихъ при Московскихъ департаментахъ Сената архивныхъ учрежденій и упраздненія установленія Герольдмейстерскихъ дѣлъ“ [113]). Тогда же, препроводивъ къ оберъ-прокурору проектъ Арефьева [114]) „для соображеній при исполненіи возложеннаго на него, оберъ-прокурора, порученія“, Министръ Юстиціи (ордеромъ отъ 29 апрѣля 1850 г.) предписалъ ему „поставить г. Арефьева въ извѣстность, чтобы онъ впредь всѣ предположенія свои на счетъ устройства Вотчиннаго департамента передавалъ на предварительное разсмотрѣніе оберъ-прокурора, не предлагая оныхъ Вотчинному департаменту“ [115]). Поручивъ В. П. Зубкову составленіе проекта реформы архивовъ, Министерство торопило его исполненіемъ этой работы: ордеромъ отъ 7 іюля 1850 г. управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи П. Д. Илличевскій предписалъ оберъ-прокурору „ускорить исполненіе возложеннаго на него порученія“, послѣ чего В. П. Зубковъ поспѣшилъ окончить свой проектъ, который и былъ имъ отправленъ въ С.-Петербургъ при рапортѣ отъ 31 іюля 1850 г. [116]). В. П. Зубковъ предполагалъ: 1) оставивъ Сенатскіе архивы въ непосредственномъ завѣдываніи оберъ-прокурора и подъ „ближайшимъ надзоромъ“ инспектора, сосредоточить управленіе ими въ общемъ архивномъ присутствіи, состоящемъ изъ одного старшаго члена (VI класса, съ пенсіей III кл. 2 ст.) и 3 совѣтниковъ (VII класса, съ пенсіей V кл.), изъ которыхъ первому назначается 700, а послѣднимъ по 600 р. содержанія; 2) въ канцелярію архивовъ назначить 4 секретарей (IX кл., съ пенсіей VIII кл.) съ содержаніемъ въ 300 р. каждый, 4 помощниковъ секретарей (X кл., съ пенсіей IX кл.) съ содержаніемъ въ 200 р. каждый, 6 архиваріусовъ (IX кл., по пенсіи VIII кл.) съ содержаніемъ въ 250 руб. каждый, 6 помощниковъ архиваріусовъ (X кл., по пенсіи IX кл.) съ содержаніемъ въ 200 р. каждый, одного регистратора (IX класса, по пенсіи VIII кл.) съ содержаніемъ въ 250

---

112) Къ которому Зубковъ препроводилъ проектъ Арефьева (Об. Пр. д. 1849 № 199, л. 45).

113) Об. Пр. д. 1849 г. № 235, л. 5.

114) Об. Пр. д. 1849 г. № 214, л. 10.

115) Об. Пр. д. 1849 г. № 199, л. 46.

116) Об. Пр. д. 1849 г. № 235.

руб., 1 экзекутора (IX класса, по пенсіи VII кл.) съ содержаніемъ въ 250 руб., 15 писцовъ средняго и 10 низшаго оклада; 3) предоставить Министру Юстиціи опредѣлить правила для управленія архивами и производства въ нихъ дѣлъ; 4) упразднить Герольдмейстерскія дѣла и усилить составъ канцеляріи общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената, назначивъ въ нее одного старшаго помощника секретаря съ содержаніемъ въ 428 р. 88 к., одного писца высшаго (214 р. 43 к.), одного средняго и двухъ низшаго оклада. Всѣ расходы на содержаніе архивовъ со включеніемъ въ нихъ 500 р. на наемъ 10 сторожей, 130 р. на вознагражденіе переплетчика и 1.000 руб. на канцелярскіе расходы и отопленіе были исчислены въ 12.618 руб. По присоединеніи къ нимъ 1.032 р. 18 коп., нужныхъ на усиленіе состава канцеляріи общаго собранія, получалась сумма въ 13.650 р. 18 коп., т. е. на 1884 р. 61½ коп. меньше суммы, отпускавшейся до того времени на содержаніе Сенатскихъ архивовъ (15.535 р. 9½ к.).

Нѣкоторыя изъ предположеній В. П. Зубкова вошли въ проектъ новаго устройства архивовъ, представленный гр. В. Н. Панинымъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ первой половинѣ 1852 г. По этому проекту [117]) архивы Разрядный, Старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента соединялись въ одно учрежденіе, носящее названіе *„Московскій Архивъ Министерства Юстиціи“* (§ 1) и состоящее изъ трехъ отдѣленій, соотвѣтствующихъ прежнимъ тремъ Сенатскимъ архивамъ [118]). При этомъ всѣ Сенатскія дѣла, какъ XVIII, такъ и XIX столѣтій, выдѣлялись изъ Разряднаго Сенатскаго архива въ особый Московскій Сенатскій архивъ. Новоучреждаемый Архивъ М. Ю. долженъ былъ находиться „подъ главнымъ завѣдываніемъ“ Министра Юстиціи (§ 3), который устанавливаетъ правила для управленія архивомъ и производства въ немъ дѣлъ (§§ 8 и 22), а также имѣетъ право независимо отъ главныхъ обязанностей архива, заключающихся въ храненіи документовъ и выдачѣ справокъ, возлагать на него и другія порученія, какъ-то: приведеніе въ извѣстность важныхъ документовъ, собраніе историко-юридическихъ и другихъ свѣдѣній (§ 2) [119]); отъ него же должно было зависѣть допущеніе въ архивъ постороннихъ лицъ для извлеченія изъ документовъ нужныхъ имъ свѣдѣній (§ 23). Оберъ-прокурору общаго собранія предоставлялись слѣдующія права: 1) принимать жалобы на неправильности, допущенныя въ Архивѣ М. Ю. при выдачѣ справокъ, и понуждать архивъ къ безотлагательному удовлетворенію просителей (§ 9); 2) опредѣлять канцелярскихъ чиновниковъ отдѣленій Архива М. Ю. (§ 14); 3) увольнять директора Архива Министерства Юстиціи въ отпускъ не свыше 29 дней и въ 29-тидневный отпускъ прочихъ чиновниковъ архива (§ 15); 4) доводить до свѣдѣнія Министра Юстиціи представленія архивнаго начальства о награжденіи достойныхъ чиновниковъ (§ 16); 5) допускать постороннихъ лицъ къ обозрѣнію архива (§ 23). Оберъ-прокурору было также предоставлено сноситься съ архивомъ посредствомъ

---

117) Полн. Собр. Зак. (второе) т. XXVII, отд. I, № 26423.

118) Первое отдѣленіе—Разрядное, второе—Старыхъ дѣлъ, третье—Вотчинное.

119) Эти статьи заимствованы прямо изъ проекта Зубкова (см. §§ 1 и 35).

предписаній, на которыя архивъ долженъ былъ отвѣчать рапортами (§ 11)[120]). „Ближайшее и непосредственное завѣдываніе" архивомъ предполагалось (§ 4) поручить директору (IV кл., по пенсіи II кл.), назначаемому по представленію Министра Юстиціи указомъ за собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ (§ 12) и получающему 1200 р. жалованья и 600 р. столовыхъ. Во время отсутствія директора исправленіе его должности предполагалось поручать одному изъ чиновниковъ, состоящихъ за оберъ-прокурорскими столами въ Московскихъ департаментахъ Сената (§ 13). Служебный персоналъ отдѣленій Архива М. Ю. долженъ былъ состоять изъ 3 архиваріусовъ [121]), иначе называемыхъ (§ 6) начальниками отдѣленій (VII класса, по пенсіи V класса) съ содержаніемъ въ 540 р. каждый, 4 помощниковъ архиваріусовъ (IX класса, по пенсіи VIII кл.) съ содержаніемъ въ 300 р. каждый (въ третье, Вотчинное отдѣленіе назначалось 2 помощника, въ прочія по одному), 3 секретарей (IX кл., по пенсіи VIII кл.) съ такимъ же содержаніемъ, какъ и помощники архиваріусовъ, по одному для каждаго отдѣленія, одного помощника секретаря Вотчиннаго отдѣленія (X кл., по пенсіи IX кл.) съ 200 р. содержанія, одного экзекутора (IX кл., по пенсіи VII кл.) съ 300 р. содержанія, одного регистратора (IX кл., по пенсіи VIII кл.) съ 250 р. содержанія, 3 канцелярскихъ служителей высшаго оклада (160 р.), 4 средняго (148 р.) и 7 низшаго (120 р.). Архиваріусы должны были назначаться Сенатомъ по предложенію Министра Юстиціи, прочіе штатные чиновники Министромъ Юстиціи по избранію директора и представленію оберъ-прокурора, канцелярскіе же чиновники оберъ-прокуроромъ по представленію директора (§ 14). Кромѣ того проектъ назначалъ директору особую канцелярію, состоящую изъ правителя канцеляріи (VIII кл., съ пенсіей VI кл.), назначаемаго указомъ Сената и получающаго 500 р. содержанія, 6 столоначальниковъ (IX кл., съ пенсіей VIII кл.) съ содержаніемъ въ 286 р., 6 помощниковъ столоначальниковъ (X кл., по пенсіи IX кл.) съ содержаніемъ въ 200 р., 14 канцелярскихъ служителей средняго и 20 низшаго оклада, опредѣляемыхъ на службу самимъ директоромъ Архива М. Ю. (§ 14). Обязанности отдѣленій архива должны были заключаться: 1) въ храненіи документовъ, 2) въ выдачѣ справокъ (§ 17); всѣ же дѣла распорядительныя (по архиву и канцеляріи) и отчетность возлагались на канцелярію директора (§ 18), причемъ сосредоточивались исключительно въ первомъ (распорядительномъ) столѣ ея; прочіе 5 столовъ должны были заниматься разборомъ и описаніемъ древнихъ

---

[120]) Права оберъ-прокурора были опредѣлены согласно съ проектомъ Зубкова (§§ 6—10, 12, 18).

[121]) Всѣ предыдущіе проекты не могли отрѣшиться отъ взгляда на архиваріусовъ, какъ на второстепенныхъ чиновниковъ. Проектъ 1852 года впервые отвелъ архиваріусамъ подобающее имъ первое послѣ директора мѣсто въ архивномъ учрежденіи, сдѣлавъ ихъ ближайшими сотрудниками директора и непосредственными начальниками ввѣренныхъ имъ частей архива. Важная особенность этого проекта заключалась также въ томъ, что онъ совершенно исключилъ принципъ коллегіальности изъ управленія Архивомъ М. Ю. и вполнѣ подчинилъ архиваріусовъ директору совершенно подобно тому, какъ въ министерствахъ начальники отдѣленій подчинены директорамъ департаментовъ.

документовъ (§ 19). Вообще занятія распредѣлялись между отдѣленіями и канцеляріей точно такъ же, какъ они до того времени были распредѣлены между самостоятельными архивами и Дополнительнымъ штатомъ; отдѣленія занимались главнымъ образомъ выдачей справокъ и лишь отчасти описаніемъ документовъ, канцелярія (кромѣ перваго стола) представляла отдѣленіе описей, прямое продолженіе прежняго Дополнительнаго штата. Въ виду того, что учрежденіе канцеляріи имѣло цѣлью окончить описаніе архивовъ, штатъ ея назывался „временнымъ" [122]), т. е. подлежащимъ упраздненію по исполненіи возложенной на него задачи [123]). Кромѣ расходовъ на содержаніе чиновниковъ проектъ 1852 года назначалъ 400 р. на наемъ 8 сторожей для отдѣленій архива и 102 р. 60 к. на наемъ 3 сторожей для канцеляріи, 100 р. на содержаніе переплетчика, 360 р. на канцелярскіе расходы по отдѣленіямъ и 900 р.—по канцеляріи директора, такъ что всѣ расходы по отдѣленіямъ доходили до 9042 р., по канцеляріи до 8903 р. 8 коп. Такимъ образомъ на содержаніе всего Архива М. Ю. требовалось 17.945 руб. 8 коп.

Для Московскаго Сенатскаго архива, учрежденнаго на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и С.-Петербургскій, былъ составленъ особый штатъ, назначавшій туда одного секретаря (VIII класса по должности, IX кл. по мундиру и VI класса по пенсіи) съ 428 р. 88 к. содержанія, одного архиваріуса (IX класса, по пенсіи VIII класса) съ 286 р. содержанія, одного канцелярскаго служителя средняго и 3 низшаго оклада; со включеніемъ 68 р. 40 коп. на наемъ 2 сторожей и 100 руб. на канцелярскіе расходы, вся сумма, нужная на содержаніе Сенатскаго архива, доходила до 1392 р. 15 к. Кромѣ того Министръ Юстиціи, рѣшивъ упразднить Герольдмейстерскія дѣла, согласно съ мнѣніемъ Зубкова нашелъ нужнымъ ассигновать 794 р. 87 к. на усиленіе канцеляріи общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената и назначить туда одного младшаго помощника секретаря, одного канцелярскаго служителя средняго и трехъ низшаго оклада [124]). Такимъ образомъ на содержаніе обоихъ архивовъ: Министерства Юстиціи и Сенатскаго, включая сюда и расходы на усиленіе канцеляріи общаго собранія (какъ прямое слѣдствіе реформы Разряднаго архива), требовалось 20.132 р. 10 коп., т. е. на 1938 р. 29½ к. менѣе, чѣмъ стоило содержаніе трехъ самостоятельныхъ Сенатскихъ архивовъ вмѣстѣ съ Герольдмейстерскими дѣлами и Дополнительнымъ архивнымъ штатомъ [125]).

---

[122]) Об. Пр. д. 1852 г. № 335, л. 10 об.

[123]) Но, такъ какъ никакое архивное учрежденіе не можетъ быть приведено въ такое абсолютное благоустройство, которое совершенно исключало бы необходимость описательныхъ работъ, то и „временный" штатъ канцеляріи директора Архива Министерства Юстиціи существовалъ цѣлыхъ 35 лѣтъ до послѣдней реформы этого учрежденія, имѣвшей мѣсто въ 1887 году.

[124]) В. П. Зубковъ ассигновалъ на усиленіе канцеляріи 1032 р. 18 коп. Но Министръ нашелъ нужнымъ вмѣсто старшаго помощника секретаря назначить младшаго и вмѣсто одного писца высшаго оклада и 2 низшаго—3 писцовъ низшаго оклада.

[125]) На три архива и Герольдмейстерскія дѣла расходовалось 15.535 р. 9½ коп., на Дополнительный штатъ 6.535 р. 80 к., всего 22.070 р. 39½ коп. (Об. Пр. д. 1849 г. № 235, л. 29).

Проектъ гр. В. Н. Панина, одобренный Государственнымъ Совѣтомъ, былъ утвержденъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ 7 іюля 1852 года.

31 іюля 1852 года Министръ Юстиціи, препроводивъ новый штатъ къ оберъ-прокурору П. М. Розову, смѣнившему В. П. Зубкова въ управленіи оберъ-прокурорскими дѣлами (въ мартѣ 1851 года, предписалъ: 1) „немедленно войти въ соображеніе о преобразованіи личнаго состава Московскихъ архивныхъ учрежденій“, 2) прислать въ Министерство списки чиновниковъ всѣхъ преобразуемыхъ учрежденій, „съ подробною и отчетливою аттестаціею ихъ въ отношеніи нравственныхъ качествъ, познаній, прилежанія и совершенной благонадежности“ [126]).

Составленіе новаго штата требовало особой осмотрительности, такъ какъ въ новоучрежденныхъ архивахъ Министерства Юстиціи и Сенатскомъ находилось только 81 вакансія вмѣсто 102, существовавшихъ въ дореформенныхъ архивахъ, и приходилось оставить за штатомъ по крайней мѣрѣ 20 чиновниковъ. Поэтому П. М. Розовъ составилъ проектъ штата не ранѣе 26 августа 1852 года, только послѣ того, какъ всѣ преобразуемыя учрежденія доставили ему самыя точныя свѣдѣнія о служащихъ въ нихъ чиновникахъ [127]). Имѣя въ виду не столько замѣщеніе вновь образованныхъ вакансій возможно большимъ числомъ прежнихъ архивныхъ чиновниковъ, сколько обновленіе архивнаго штата, П. М. Розовъ предложилъ оставить за штатомъ 34 человѣка [128]), т. е. на 14 человѣкъ болѣе, чѣмъ это требовалось положеніемъ 7 іюля 1852 года.

Руководствуясь представленіемъ оберъ-прокурора Розова, а также „свѣдѣніями“ [129]), доставленными въ Министерство инспекторомъ Ивановымъ,

---

126) Об. Пр. д. 1852 г. № 335.

127) Полученныя оберъ-прокуроромъ вѣдомости представляютъ интересныя данныя для характеристики личнаго состава архивовъ. Изъ 28 чиновниковъ Вотчиннаго департамента (исключая старшаго члена и 2 асессоровъ) половина (14) не имѣли вовсе образовательнаго ценза; при этомъ большая часть ихъ занимали какъ разъ высшія штатныя должности (1 секретарь, экзекуторъ, всѣ 4 архиваріуса, 4 столоначальника); къ первому разряду по образованію принадлежалъ только протоколистъ кол. ас. Аллейниковъ, ко второму—одинъ секретарь (Котельниковъ), къ третьему—1 секретарь (Гавриловъ) и 2 столоначальника. Дополнительный архивный штатъ въ этомъ отношеніи имѣлъ значительное преимущество: въ немъ всѣ (9) штатныя должности (правителя дѣлъ, столоначальниковъ и ихъ помощниковъ) были заняты лицами съ образовательнымъ цензомъ, именно: однимъ магистромъ Дух. Академіи (стол. Волковъ), 2 кандидатами Дух. Академіи (правитель дѣлъ Ундольскій и пом. стол. В. Румянцевъ), 2 дѣйствительными студентами университета (столонач. Степановъ и Скопинъ), однимъ кандидатомъ коммерціи (стол. Персіянцевъ), однимъ воспитанникомъ университ. благородн. пансіона (пом. стол. Гинкуль), однимъ воспит. гимназіи (пом. стол. Кепинъ) и однимъ воспит. семинаріи (пом. столонач. С. Бѣляевъ). Об. Пр. д. 1852 г. № 335, лл. 23 и 30.

128) По Вотч. д-ту 9 человѣкъ (въ томъ числѣ секретари Полянскій и Котельниковъ), по архиву Старыхъ дѣлъ—10 (въ томъ числѣ ассесоръ Сутолокинъ и архиваріусъ Зенинъ), по Разрядному архиву—4 человѣка, по Дополнительному штату 2 писцовъ и всѣхъ (9) чиновниковъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ (Об. Пр. д. 1852 г. № 335, л. 46).

129) Ни въ оберъ-прокурорскихъ дѣлахъ, ни въ дѣлахъ канцеляріи инспектора 1852 года не было найдено проекта штата, составленнаго Ивановымъ.

высшее начальство назначило всѣхъ штатныхъ чиновниковъ новоучрежденнаго Архива Министерства Юстиціи.

Прежде всего по докладу гр. В. Н. Панина 15 ноября 1852 года послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату о назначеніи бывшаго инспектора Сенатскихъ архивовъ ст. сов. Иванова директоромъ новаго архива. Затѣмъ ордеромъ Министра отъ 16 декабря начальство архива было увѣдомлено объ опредѣленіи и. д. правителя дѣлъ при Дополнительномъ штатѣ тит. сов. Удольскаго архиваріусомъ перваго отдѣленія, совѣтника архива Старыхъ дѣлъ над. сов. Бѣляева—втораго и ассессора Вотчиннаго департамента надв. сов. Налетова—третьяго отдѣленія Архива М. Ю., а столоначальника Дополнительнаго штата тит. сов. Степанова—правителемъ канцеляріи директора. Черезъ двѣ недѣли въ этомъ распредѣленіи должностей произошло нѣкоторое измѣненіе, именно: 29 декабря архиваріусъ Бѣляевъ былъ переведенъ адъюнктомъ въ Московскій университетъ, и исправленіе должности архиваріуса втораго отдѣленія было поручено директоромъ секретарю того же отдѣленія надв. сов. Крестьянскому, который впослѣдствіи (28 мая 1854 г.) и былъ утвержденъ въ этой должности [130]). Тѣмъ же ордеромъ отъ 16 декабря были замѣщены прочія штатныя должности секретарей, помощника секретаря, помощниковъ архиваріусовъ, экзекутора и регистратора; большая часть (7) этихъ должностей была предоставлена чиновникамъ Вотчиннаго департамента [131]). Тогда же, на основаніи § 14 положенія объ Архивѣ М. Ю., директоръ замѣстилъ всѣ должности своей канцеляріи, при чемъ прежній Дополнительный штатъ почти цѣликомъ перешелъ въ эту канцелярію. Что же касается до замѣщенія канцелярскихъ вакансій въ отдѣленіяхъ, предоставленнаго оберъ-прокурору общаго собранія, то П. М. Розовъ утвердилъ безъ измѣненій списокъ канцелярскихъ служителей, составленный по его порученію директоромъ Архива М. Ю. [132]).

---

[130]) Надворн. сов. Крестьянскій, ассессоръ архива Старыхъ дѣлъ, не имѣя образовательнаго ценза, принадлежалъ къ числу опытныхъ архивистовъ-практиковъ: отецъ его долгое время былъ архиваріусомъ архива Старыхъ дѣлъ; самъ онъ вступилъ туда же на службу еще 26 іюля 1813 года.

[131]) И. д. архиваріуса Вотч. департ. колл. асс. Медвѣдевъ, секретарь архива Ст. д. колл. асс. Семеновъ, архиваріусы Вотч. департ. колл. асс. Рудаковъ и тит. сов. Виноградовъ были назначены помощниками архиваріусовъ Арх. М. Ю., секретарь Вотч. деп. надв. сов. Гавриловъ, ассессоръ Арх. Ст. д. надв. сов. Крестьянскій и столоначальникъ Дополн. штата тит. сов. Волковъ—секретарями архива, столоначальникъ Вотч. деп. тит. сов. Игнатьевъ—помощникомъ секретаря, экзекуторъ Вотч. деп. колл. асс. Крыловъ и регистраторъ Вотч. деп. колл. асс. Аллейниковъ—на соотвѣтствующія должности въ Арх. М. Ю. Секретарь и архиваріусъ Разряднаго архива заняли тѣ же должности въ новоучрежденномъ Сенатскомъ архивѣ.

[132]) Писцы были размѣщены по отдѣленіямъ неравномѣрно, сообразно съ числомъ справокъ, выдаваемыхъ каждымъ отдѣленіемъ, именно: въ первое отдѣленіе (бывшій Разрядный архивъ) были назначены по одному писцу средняго и низшаго оклада, во второе (бывшій архивъ Старыхъ дѣлъ)—по два средняго и низшаго оклада, въ третье (бывшій Вотчинный департаментъ), выдающее всего болѣе справокъ,—три писца высшаго, одинъ средняго и 4 низшаго

Одновременно со введеніемъ новыхъ штатовъ были сдѣланы распоряженія о закрытіи прежнихъ архивныхъ учрежденій и о сдачѣ хранившихся въ нихъ документовъ въ Архивъ М. Юстиціи.

2 января 1853 года, въ самый день открытія Архива М. Ю., по предложенію П. И. Иванова, всѣ архивныя присутствія, окончивъ годовую отчетность о суммахъ и дѣлахъ, прекратили дѣлопроизводство и препроводили въ Архивъ М. Ю. свои печати и остатки отъ суммъ, назначенныхъ на канцелярскіе расходы. Тогда было приступлено къ составленію сдаточныхъ вѣдомостей, по которымъ вновь назначенные архиваріусы должны были принимать документы отъ чиновниковъ, прежде завѣдывавшихъ ихъ храненіемъ; новымъ архиваріусамъ было предписано подавать директору еженедѣльныя вѣдомости о ходѣ этой работы. Первое время сдача документовъ производилась весьма медленно, такъ какъ сильный холодъ въ архивныхъ залахъ, доходившій, по свидѣтельству П. И. Иванова, до —20°, препятствовалъ продолжительнымъ занятіямъ въ этихъ помѣщеніяхъ; по необходимости должны были ограничиваться пріемомъ документовъ, хранившихся въ болѣе теплыхъ помѣщеніяхъ; такъ, наприм., въ архивѣ Старыхъ дѣлъ въ февралѣ и мартѣ принимались лишь Высочайшіе указы и грамоты, хранившіеся въ одной изъ отопляемыхъ комнатъ архива. Лишь съ наступленіемъ весны представилась возможность приступить къ сдачѣ дѣлъ въ болѣе широкихъ размѣрахъ. 26 марта 1853 года оберъ-прокуроръ Розовъ предписалъ директору Архива М. Ю. подавать ему ежемѣсячныя вѣдомости о ходѣ сдачи и пріема документовъ, что и исполнялось П. И. Ивановымъ съ 30 апрѣля по 5 августа 1853 года, когда была окончена сдача дѣлъ Вотчиннаго департамента [133]).

оклада.— По окончательномъ укомплектованіи новоучрежденныхъ архивовъ осталось за штатомъ 32 человѣка изъ числа чиновниковъ упраздненныхъ Сенатскихъ архивовъ, именно: по Разрядному архиву—3 писца низшаго оклада; по архиву Старыхъ дѣлъ ассессоръ надв. сов. Сутолокинъ, архиваріусъ колл. асс. Зенинъ, котораго совѣтникъ Бѣляевъ аттестовалъ „не вполнѣ благонадежнымъ",—между прочимъ Зенинъ не былъ представленъ къ перемѣнѣ знака отличія безпорочной службы „по неправильному составленію имъ справокъ" (Кн. ордеровъ 1853—54 г., л. 25),—затѣмъ остались за штатомъ одинъ писецъ средняго и 4 низшаго оклада; по Вотчинному департаменту—два секретаря, надв. сов. Полянскій и тит. сов. Котельниковъ, архиваріусъ тит. сов. Смирновъ, 4 писца средняго и 6 низшаго оклада; по Дополнительному штату только одинъ писецъ средняго и одинъ низшаго оклада; по Герольдмейстерскимъ дѣламъ—совѣтникъ, секретарь, регистраторъ и 3 писца. Изъ оставленныхъ за штатомъ чиновниковъ Вотчиннаго департамента: а) надв. сов. Полянскій былъ очень старъ, онъ поступилъ на службу еще въ 1803 году; б) Котельникова старшій членъ Арефьевъ аттестовалъ „безкорыстнымъ, способнымъ, но въ то же время строптивымъ и прилежанія уклончиваго"; в) самъ Арефьевъ былъ назначенъ сверхъ комплекта за оберъ-прокурорскій столъ въ 1-е отд. VI деп. Сената; г) ассессоръ Цыглеръ, занявшій въ 1852 г. мѣсто умершаго Грибоѣдова и предназначавшійся Розовымъ въ архиваріусы Архива М. Ю., тоже получилъ другое назначеніе; д) объ Остроглазовѣ Ивановъ далъ слѣдующій отзывъ: способности имѣетъ, но относительно нравственности и поведенія не аттестуется. Въ 1853 году Остроглазовъ подавалъ жалобу на Иванова самому Министру Юстиціи (по произв. инсп. арх. 1844 г., д. № 23). Всѣ подробности объ образованіи перваго штата чиновниковъ Архива М. Юст. находятся въ оберъ-прок. дѣлахъ Общ. Собр. 1852 № 335 и книгѣ предписаній 1852—53 гг.

[133]) Об. Пр. д. 1852 г. № 335.

Тогда же В. М. Ундольскимъ былъ принятъ Разрядный архивъ, и 29 сентября 1853 г. П. И. Ивановъ могъ донести Министру Юстиціи, что документы этого архива „приняты въ совершенной цѣлости и размѣщены на полкахъ въ должномъ порядкѣ“ [134]).

Сдача архива Старыхъ дѣлъ замедлилась однимъ чисто случайнымъ обстоятельствомъ. Оставленный за штатомъ архиваріусъ этого архива Зенинъ въ мартѣ 1853 года подалъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ, ходатайствуя о предоставленіи ему мѣста, указывалъ на нѣкоторые безпорядки, якобы существующіе въ архивѣ Старыхъ дѣлъ. 13 іюля 1853 г. онъ представилъ оберъ-прокурору Розову рапортъ, въ которомъ подробно объяснялъ эти безпорядки. По словамъ Зенина: 1) дѣла архива совершенно перебиты; 2) составленные для нихъ указатели неправильны; 3) всѣ заявленія объ этомъ его, Зенина, были „затемнены“ совѣтникомъ Бѣляевымъ, и онъ, Зенинъ, былъ за это несправедливо „очерненъ“ передъ Министромъ; 4) сдача дѣлъ идетъ медленно по винѣ новаго архиваріуса Крестьянскаго, который является для пріема рѣдко и при томъ всегда поздно. Одновременно съ этимъ Зенинъ, ссылаясь на безпорядочное состояніе [135]) документовъ, хранившихся въ проходныхъ архивныхъ корридорахъ, прекратилъ сдачу дѣлъ „впредь до Высочайшаго разрѣшенія на его всеподданнѣйшую жалобу“. Но оберъ-прокуроръ, удовольствовавшись объясненіями директора Иванова, который въ рапортѣ своемъ отъ 15 іюля обвинялъ наоборотъ во всѣхъ безпорядкахъ по архиву и медленности сдачи дѣлъ самого Зенина, 23 іюля поручилъ Иванову „объявить Зенину, чтобы онъ продолжалъ узаконеннымъ порядкомъ сдачу дѣлъ“, прекращенную имъ уже съ 10 іюля. Точно также и „негласное изслѣдованіе“, которое Министръ Юстиціи въ виду оборота, приданнаго этому дѣлу Зенинымъ, счелъ нужнымъ поручить состоявшему въ должности оберъ-прокурора перваго отдѣленія VI департамента Сената стат. сов. Роговичу и состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ VIII департаментѣ колл. сов. кн. Шаховскому, не привело къ результатамъ, благопріятнымъ для бывшаго архиваріуса. Тѣмъ не менѣе, благодаря постояннымъ „отговоркамъ“ и „затрудненіямъ“ со стороны Зенина, находившіеся у него на рукахъ документы могли быть приняты архиваріусомъ Крестьянскимъ не ранѣе 3 ноября 1853 года; пріемъ же дѣлъ Патріаршихъ и Монастырскаго приказовъ, Коллегіи Экономіи, Юстицъ-коллегіи и конторы и другихъ, которыми завѣдывали чиновники архива Старыхъ дѣлъ колл. секретари Степановъ и Соколовъ, былъ оконченъ лишь 3 февраля 1854 года [136]). Такимъ образомъ только черезъ полтора года послѣ изданія положенія о Московскомъ Архивѣ М. Ю. это учрежденіе получило окончательное устройство.

Во внутренней своей дѣятельности новоучрежденный архивъ былъ обя-

---

[134]) Отч. 1853 г., л. 13; Об. Пр. д. 1853 г. № 334, л. 45.

[135]) Само собой разумѣется, что Зенинъ обвинялъ въ этомъ чиновниковъ Дополнительнаго штата.

[136]) Об. Пр. дѣла 1853 г. № 334.

занъ руководствоваться инструкціей, полученной имъ изъ Министерства 12 февраля 1853 года [137]). Эта инструкція подробно опредѣляла формы дѣлопроизводства, входящихъ, исходящихъ и настольныхъ реестровъ, разсыльныхъ и приходорасходныхъ книгъ и т. п., въ общемъ ничѣмъ не отличавшіяся отъ формъ, принятыхъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ. Но особенное вниманіе было обращено на порядокъ составленія и выдачи справокъ (§§ 15, 16, 17, 18, 28, 29, 30, 31) [138]). Относительно отчетности было установлено, чтобы третныя вѣдомости о состояніи архива, а также вся денежная отчетность поступала къ оберъ-прокурору общаго собранія, и чтобъ кромѣ того директоръ архива представлялъ Министру годовой отчетъ, въ которомъ онъ излагалъ бы всѣ предположенія относительно устройства архива, аттестовалъ подчиненныхъ и доставлялъ свѣдѣнія о состояніи архива, о числѣ дѣлъ и о наиболѣе замѣчательныхъ документахъ, открытыхъ при разборѣ и описаніи архива. Кромѣ того въ инструкціи были изложены обязанности директора и другихъ чиновъ архива. По §§ 38 и 39 этой инструкціи директоръ долженъ былъ наблюдать за: 1) исполненіемъ чиновниками ихъ обязанностей; 2) выдачей справокъ; 3) разборомъ и описаніемъ дѣлъ; 4) приведеніемъ въ извѣстность замѣчательныхъ историко-юридическихъ документовъ; о неисполненіи чиновниками ихъ обязанностей директоръ долженъ былъ доносить оберъ-прокурору. На архиваріусовъ было возложено исключительно храненіе документовъ и наблюденіе за аккуратной выдачей справокъ (§§ 47 и 48). Обязанности правителя канцеляріи, секретарей и экзекутора, изложенныя не менѣе подробно, соотвѣтствовали обязанностямъ тѣхъ же чиновниковъ въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ.

Хотя положеніе 7 іюля 1852 года съ дополненіями къ нему, заключавшимися въ вышеприведенной инструкціи, вполнѣ опредѣлило организацію преобразованныхъ архивовъ, тѣмъ не менѣе на первыхъ же порахъ возникли нѣкоторыя недоразумѣнія. Первое изъ нихъ касалось вновь учрежденнаго Сенатскаго архива. Оберъ-прокуроръ Ровозъ, получивъ 27 мая 1853 г. отъ П. И. Иванова вѣдомость о состояніи Архива М. Ю. за январскую треть и не найдя тамъ отчета по Сенатскому архиву, предписалъ директору „въ самомъ непродолжительномъ времени представить ему надлежащее по этому предмету свѣдѣніе“. 2 іюня П. И. Ивановъ рапортовалъ оберъ-прокурору, что, основываясь на точномъ смыслѣ положенія 7 іюля 1852 г., а также инструкціи, составленной для Архива М. Ю., онъ „не полагаетъ Сенатскій архивъ состоящимъ въ своемъ завѣдываніи“; но напротивъ признаетъ его „совершенно отдѣльнымъ учрежденіемъ“, вполнѣ соотвѣтствующимъ С.-Петербургскому Сенатскому архиву. П. М. Розовъ не удовольствовался объясненіями Иванова, и 9 іюня обратился въ Министерство за „начальническимъ разрѣшеніемъ о подвѣдомственности Сенатскаго архива“. Лишь послѣ того, какъ ордеромъ Министра отъ 30 іюля 1853 года было разъяснено, что Московскій

137) Об. Пр. д. 1852 г. № 335.

138) Объ этомъ см. главу V.

Сенатскій архивъ находится подъ непосредственнымъ надзоромъ оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ департаментовъ, подобно тому, какъ С.-Петербургскій Сенатскій архивъ находится въ завѣдываніи оберъ-прокурора общаго собранія департаментовъ С.-Петербургскихъ, П. М. Розовъ призналъ Сенатскій архивъ учрежденіемъ, совершенно отдѣльнымъ отъ Архива М. Ю., и увѣдомилъ (12 августа) объ этомъ самый архивъ [139]).

Другое недоразумѣніе касалось отношеній директора Архива М. Ю. къ оберъ-прокурору общаго собранія и было возбуждено самимъ Ивановымъ. П. М. Розовъ, желая ускорить затянувшуюся сдачу архива Старыхъ дѣлъ, 19 января 1854 г. предписалъ Иванову: а) назначить образованнаго чиновника для содѣйствія архиваріусу Крестьянскому при пріемѣ документовъ, б) о ходѣ сдачи дѣлъ доносить еженедѣльно ему, оберъ-прокурору. Въ отвѣтъ на это Ивановъ рапортомъ отъ 25 января увѣдомилъ оберъ-прокурора, что, хотя онъ и предписалъ Крестьянскому доставлять требуемыя вѣдомости, тѣмъ не менѣе онъ на основаніи положенія 7 іюля и инструкціи Архиву М. Ю. не считаетъ себя обязаннымъ подавать оберъ-прокурору какія-либо вѣдомости о состояніи архива, кромѣ третныхъ. Предложенное же Розовымъ назначеніе въ помощь архиваріусу особаго чиновника Ивановъ призналъ прямо „ненужнымъ, неумѣстнымъ и противорѣчащимъ основнымъ правиламъ устройства архива“, по которымъ храненіе, а слѣдовательно и пріемъ документовъ, возложено исключительно на архиваріусовъ. Кромѣ того въ томъ же рапортѣ директоръ Архива М. Ю. „представилъ вниманію“ оберъ-прокурора, что: 1) повѣрка дровъ Сенатской типографіи и другія хозяйственныя порученія, постоянно возлагаемыя оберъ-прокуроромъ на архиваріусовъ Архива М. Ю., отвлекаютъ этихъ чиновниковъ отъ ихъ прямыхъ обязанностей и потому на будущее время должны быть ограничены, 2) должна быть измѣнена форма сношеній между оберъ-прокуроромъ и директоромъ Архива М. Ю. „Равнымъ образомъ нахожу я, писалъ П. И. Ивановъ, что форма сношеній въ видѣ предписаній, какую угодно было вашему превосходительству употреблять по настоящее время въ сношеніяхъ лично со мною, и требованіе на оныя рапортовъ можетъ и должна относиться исключительно только къ одному архиву, а не къ директору онаго; но вашему превосходительству угодно всѣ безъ исключенія посылать на имя его предписанія, употребляя въ нихъ термины, разсчитанные на невзыскательность архивныхъ чиновниковъ. Между тѣмъ согласно съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 7 іюля 1852 года одинъ архивъ доноситъ оберъ-прокурору рапортами, какъ въ особенности ему подчиненный, но директоръ и его канцелярія имѣютъ еще отдѣльно назначенный для нихъ кругъ занятій, непосредственно зависящій отъ г. Министра Юстиціи“. Отвѣтъ на рапортъ Розова о встрѣтившихся недоразумѣніяхъ былъ полученъ изъ Министерства только черезъ два мѣсяца уже преемникомъ Розова оберъ-прокуроромъ М. А. Рюминымъ. Въ ордерѣ отъ 31 марта 1854 года Министръ Юстиціи, ссылаясь на §§ 4, 9,

---

[139]) Об. Пр. д. 1853 г. № 329; кн. справокъ № 175, стр. 514.

11, 14, 15 и 16 положенія 7 іюля 1852 года и §§ 18, 39 и 40 инструкціи Архиву М. Ю., ставящіе директора „въ отношенія подчиненія къ оберъ-прокурору", призналъ неосновательными сдѣланныя Ивановымъ возраженія „ни относительно порядка и формы ихъ сношеній, ни касательно права оберъ-прокурора требовать отъ директора представленія различныхъ вѣдомостей о положеніи дѣлъ и назначать образованнѣйшихъ изъ архивныхъ чиновниковъ для важнѣйшихъ занятій по архиву". Но вмѣстѣ съ тѣмъ Министръ запретилъ возлагать на архиваріусовъ „различныя порученія по экономической части, къ дѣламъ архива не относящіяся" [140]).

Такимъ образомъ въ 1854 году вполнѣ опредѣлились обязанности Архива М. Ю. и отношенія его начальства къ оберъ-прокурору общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената. Съ этого времени архивъ получилъ возможность безпрепятственно развивать свою дѣятельность въ предѣлахъ, указанныхъ положеніемъ 7 іюля 1852 года и инструкціей 1853 года. Въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ управленія Архивомъ М. Ю. Н. И. Иванова не произошло почти никакихъ измѣненій въ организація архива; перемѣны касались главнымъ образомъ поступленія, перемѣщенія и увольненія архивныхъ чиновниковъ, и все вниманіе архивнаго начальства обращено было исключительно на выдачу справокъ, составленіе описей и пріемъ вновь поступавшихъ документовъ. За этотъ періодъ во внѣшней жизни Архива М. Ю. могутъ быть отмѣчены только слѣдующіе немногочисленные факты.

Въ 1854 году Архивъ М. Ю. былъ обревизованъ состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ дѣйствительнымъ ст. сов. Звенигородскимъ.

Въ 1855 году Министръ Юстиціи гр. В. Н. Панинъ, озабочиваясь скорѣйшимъ приведеніемъ въ порядокъ Архива М. Ю. и особенно Вотчиннаго его отдѣленія, ордеромъ отъ 15 сентября ассигновалъ 1.000 руб. изъ запасныхъ суммъ Московской Сенатской типографіи на наемъ „благонадежныхъ и извѣстныхъ своими способностями сверхштатныхъ писцовъ", причемъ директору было вмѣнено въ обязанность представлять въ Министерство ежемѣсячные отчеты о занятіяхъ этихъ писцовъ. Съ тою же цѣлью ордеромъ отъ 24 апрѣля того же года была введена болѣе строгая отчетность по архиву, именно было предписано директору подавать Министру *ежемѣсячные отчеты съ подробнымъ указаніемъ занятій каждаго чиновника.* Новый порядокъ отчетности существовалъ четыре года и былъ отмѣненъ лишь ордеромъ Министра отъ 8 октября 1859 г. [141]). Въ томъ же 1855 году была произведена повѣрка документовъ втораго отдѣленія оберъ-прокуроромъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Роговичемъ и чиновникомъ, состоявшимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ, кн. Шаховскимъ [142]), уже въ 1853 году назначавшимися Министромъ для негласной ревизіи того же отдѣленія.

---

140) Об. Пр. д. 1853 г. № 334, л. 35 слѣд.

141) Кн. предп. М. Ю. 1854—1864 г., лл. 18, 26 и 59.

142) Отчетъ за 1855 годъ.

Въ сентябрѣ 1856 года архивъ посѣтилъ Министръ Юстиціи гр. В. Н. Панинъ [143]) и подробно осмотрѣлъ всѣ его отдѣленія.

4 августа 1860 года за болѣзнью начальника третьяго (Вотчиннаго) отдѣленія, Налетова, исправленіе его должности было поручено секретарю того же отдѣленія кол. асс. П. П. Скопину, который 9 февраля слѣдующаго года былъ утвержденъ въ этой должности [144]).

Въ 1864 году былъ отмѣненъ прежній окладной порядокъ вознагражденія канцелярскихъ служителей Сената и состоящихъ при немъ учрежденій, къ которымъ тогда причислялся и Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, какъ находившійся въ завѣдываніи оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената. Высочайше утвержденнымъ 16 марта 1864 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: „опредѣленныя по штатамъ, нынѣ дѣйствующимъ, суммы на содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ и служителей распредѣлять между ними *по мѣрѣ ихъ трудовъ и усердія* съ тѣмъ, чтобы сіи чиновники и служители не были опредѣляемы въ большемъ противъ назначеннаго по дѣйствующимъ штатамъ числѣ". При этомъ, во избѣжаніе недоразумѣній, было разъяснено, что: 1) канцелярскіе чиновники и служители сохраняютъ служебныя права и преимущества, но денегъ на паекъ и обмундировку имъ не полагается; 2) чиновники, поступившіе на службу до изданія вышеупомянутаго постановленія, сохраняютъ права на полученіе жалованья въ размѣрѣ не менѣе опредѣленнаго имъ до того времени, но тѣ изъ нихъ, которые изъявятъ согласіе получать неокладное жалованье, подчиняются вполнѣ дѣйствію новыхъ правилъ; 3) поступившіе на службу послѣ 15 апрѣля 1864 года безусловно подчиняются этимъ правиламъ; 4) деньги, остающіяся вслѣдствіе незамѣщенія вакансій, обращаются въ канцелярскую сумму для назначенія прочимъ канцелярскимъ чиновникамъ и служителямъ увеличеннаго жалованья [145]). Это положеніе сохранило силу для Архива М. Ю. и послѣ того, какъ онъ былъ выдѣленъ изъ числа учрежденій, состоящихъ при Сенатѣ. При этомъ произошло только то измѣненіе, что для составляемыхъ начальствомъ архива ассигновокъ жалованья канцелярскимъ чиновникамъ не требовалось болѣе утвержденія со стороны оберъ-прокурора.

1864 годъ памятенъ для Архива М. Ю. въ томъ отношеніи, что въ этомъ году сошли въ могилу два лица, игравшія немаловажную роль въ его исторіи: 1 ноября 1864 года Архивъ М. Ю. лишился начальника перваго

---

143) Отч. 1856 г. Въ это время высшее начальство было довольно П. И. Ивановымъ: въ теченіе 11 лѣтъ (1853—64) онъ получилъ пять наградъ: чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника (1853 г.), ордена св. Владиміра 3 ст. (1856), св. Станислава (1859) и св. Анны 1-й степени (1862 г.) и цѣнный подарокъ (1858 г.). См. списки чиновъ IV класса 1864 г., стр. 113.

144) См. формул. списокъ Скопина, по канц. Архива М. Ю. вяз. 62.

145) Кн. справокъ № 186, д. 142. Изъ 28 канцелярскихъ чиновниковъ отдѣленій и канцеляріи 11 пожелали остаться при окладномъ жалованьѣ (по канц. Арх. М. Юст. 1865 г., д. № 7).

отдѣленія В. М. Ундольскаго, а 13 декабря скоропостижно скончался первый директоръ Архива М. Ю. П. И. Ивановъ, посвятившій болѣе 30 лѣтъ своей жизни Московскимъ Сенатскимъ архивамъ и въ значительной степени способствовавшій учрежденію Архива М. Ю.

Назначеніе преемника П. И. Иванову послужило лучшимъ доказательствомъ заботливости Министерства Юстиціи о преуспѣяніи архива. 8 января 1865 г. управляющимъ Архивомъ Министерства Юстиціи былъ назначенъ сенаторъ тайный совѣтникъ Николай Васильевичъ Калачовъ, извѣстный какъ первоклассный ученый юристъ и глубокій знатокъ архивнаго дѣла. Непосредственно за этимъ послѣдовало распоряженіе, отмѣнившее зависимость Архива М. Ю. отъ оберъ-прокурора общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената. 11 января 1865 года состоялся Именной Высочайшій указъ Сенату, предоставлявшій „сенатору тайному совѣтнику Калачову, присутствующему въ VIII департаментѣ Сената и управляющему Московскимъ Архивомъ М. Ю., впредь до окончательнаго преобразованія сего Архива, всѣ права и обязанности, принадлежащія нынѣ въ отношеніи къ Московскому Архиву М. Ю. какъ директору онаго, такъ и оберъ-прокурору общаго собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената“ [146]). Это распоряженіе обусловливалось съ одной стороны тѣмъ, что въ то время было предположено закрыть Московскіе департаменты Сената, и потому зависимость Архива М. Ю. отъ оберъ-прокурора должна была рано или поздно прекратиться, съ другой стороны довѣріемъ правительства къ административнымъ дарованіямъ Н. В. Калачова, который къ тому же, будучи сенаторомъ, не могъ находиться въ подчиненіи у оберъ-прокурора [147]).

Здѣсь не мѣсто характеризовать заслуги Н. В. Калачова, какъ ученаго изслѣдователя древне-русскаго права, основателя С.-Петербургскаго Археологическаго института и организатора архивнаго дѣла въ провинціяхъ,—заслуги къ тому же въ значительной степени общеизвѣстныя [148]). Въ задачу настоящаго очерка входитъ лишь изложеніе взглядовъ Н. В. на архивное дѣло вообще и тѣхъ мѣръ, которыя были имъ приняты на пользу Архива М. Ю. Н. В. Калачовъ видѣлъ въ архивахъ „не складочное мѣсто покойниковъ [149]), но *богатыя сокровищницы*, откуда изслѣдователи черпаютъ свѣдѣнія, дающія жизнь и плоть ихъ идеямъ и соображеніямъ, а люди дѣловые, вращающіеся въ практической сферѣ, выносятъ доказательства для своихъ заявленій или требованій въ

---

[146]) Полн. Собр. Зак. (второе) т. XLI, отд. 1, № 41669.

[147]) Одновременно съ этимъ произошло измѣненіе и въ организаціи Московскаго Сенатскаго архива, для завѣдыванія которымъ былъ назначенъ особый инспекторъ; ордеромъ Министра отъ 7 апрѣля 1865 года на эту должность былъ назначенъ состоящій за оберъ-прокурорскимъ столомъ дѣйств. ст. сов. П. В. Хавскій, уже давно принимавшій участіе въ занятіяхъ Сенатскихъ архивовъ (Об. Пр. д. 1865 г. № 70).

[148]) См. объ этомъ „Вѣстникъ Археологіи и Исторіи“ 1886 г. (вып. V), стр. 3—78, а также статью А. А. Востокова „Литературная дѣятельность Н. В. Калачова“, Ист. Вѣстн. 1887 г. № 5.

[149]) Такой взглядъ, къ сожалѣнію, не исчезнувшій вполнѣ и до сихъ поръ, 25 лѣтъ тому

судебныхъ и другихъ установленіяхъ“ [150]). Независимо отъ судебно-практической и научной пользы этихъ учрежденій Н. В. Калачовъ, принимавшій дѣятельное участіе въ реформахъ шестидесятыхъ годовъ [151]), но вмѣстѣ съ тѣмъ свободный отъ всякихъ увлеченій и неспособный потерять связь съ прошлымъ русскаго народа, признавалъ важность архивовъ и „по политическимъ соображеніямъ“, а изученіе ихъ „однимъ изъ необходимыхъ условій для дальнѣйшаго развитія общественнаго и частнаго быта согласно съ требованіями каждой народности“. „Наше прошедшее, писалъ Н. В. въ 1866 году [152]), представляетъ не только самыя полезныя, но и утѣшительныя данныя, которыми нельзя не руководствоваться при совершающихся нынѣ великихъ преобразованіяхъ по всѣмъ частямъ государственнаго устройства и управленія. Особенно въ виду провозглашаемаго и сознаваемаго всѣми сословіями *единства Русскаго народа*, намъ необходимо по возможности дѣлать извѣстными хранящіеся въ архивахъ документы, начиная отъ самой глубокой древности, такъ какъ эти документы громко говорятъ, что русская рѣчь, русскіе законы и обычаи были распространены не только въ нынѣшнемъ центрѣ Россіи, но и на ея окраинахъ, гдѣ наши прежнія уступки дали средство проникнуть и отчасти утвердиться чуждымъ народностямъ; съ другой же стороны, въ чемъ заключался русскій элементъ, какіе были наши законы и обычаи? — мы можемъ узнать только изъ добросовѣстнаго изученія источниковъ русской жизни“. Такой взглядъ на значеніе архивовъ обусловливалъ убѣжденіе въ необходимости: а) самаго тщательнаго храненія и б) всесторонняго выясненія содержанія архивныхъ документовъ. Мысль о томъ, что эти драгоцѣнные документы могутъ подвергнуться порчѣ или даже совсѣмъ погибнуть въ холодныхъ, сырыхъ и небезопасныхъ отъ пожара помѣщеніяхъ [153]), была невыносима для Н. В. Калачова. Забота о томъ, чтобы доставить ввѣренному ему архиву просторное, свѣтлое, сухое, хорошо вентилированное и безопасное отъ огня помѣщеніе [154]), занимала Н. В. до самыхъ послѣднихъ дней его жизни и даже въ значительной степени сократила эту жизнь. Ревнивое отношеніе къ архивнымъ матеріаламъ и боязнь утратить какой-либо актъ, объясняющій ту или другую черту дорогой ему старины, заставляли Н. В. подозрительно относиться ко всякому уничтоженію документовъ, хотя бы предпринимаемому по распоряженію начальства архивовъ и съ цѣлью очищенія архивныхъ хранилищъ. „Лучше пусть лишнее хранится, чѣмъ полезное уничтожится“ [155]), было его девизомъ въ этихъ случаяхъ. Даже признавъ документъ послѣ самаго „отчетливаго“ разбора и описанія неподлежащимъ хра-

---

назадъ едва ли не былъ господствующимъ.

[150]) „Архивы“, статья Н. В. Калачова, стр. 3.

[151]) Вѣстникъ Археологіи и Исторіи 1886 г. вып. 5, стр. 15 и 50.

[152]) Журн. М. Ю. 1866 г. № 4, часть неоффиціальная, стр. 3.

[153]) При семъ надо имѣть въ виду, что еще очень недавно сырой церковный или монастырскій подвалъ, старый заброшенный домъ и т. п. считались самымъ подходящимъ помѣщеніемъ для архивныхъ документовъ.

[154]) См. объ этомъ II главу.

[155]) „Архивы“, стр. 11.

менію въ архивѣ, Н. В. все-таки не рѣшался подвергнуть его уничтоженію, все еще надѣялся извлечь изъ него какую-нибудь пользу для науки. „Документы, отобранные для уничтоженія, писалъ Н. В., едва-ли слѣдуетъ истреблять самому архиву; въ этомъ отношеніи предвидится не польза, а вредъ, ибо канцелярскіе служители и сторожа архива получили бы чрезъ то возможность сами продавать хотя бы и надорванную бумагу, а такая продажа могла бы имъ послужить соблазномъ и поводомъ продавать и такія дѣла, которыя подлежатъ храненію. Поэтому лучше, чтобы начальство архива продавало ненужныя бумаги съ торговъ, черезъ что любители старины получатъ средство пріобрѣтать за безцѣнокъ матеріалы, которые все-таки нельзя признать вовсе безполезными и въ ученомъ отношеніи вполнѣ негодными; дубликаты, трипликаты и проч. документовъ, отобранныхъ для храненія, необходимо оставлять въ обращеніи для изслѣдователей и въ виду этой цѣли разсылать въ тѣ библіотеки, архивы и другія хранилища рукописей, гдѣ они могутъ быть наиболѣе пригодны, или же въ крайнемъ случаѣ также продавать съ аукціона, но отнюдь не истреблять“. Чуждый всякаго ложнаго самолюбія, особенно когда дѣло шло о сохраненіи драгоцѣнныхъ памятниковъ старины, Н. В. Калачовъ признавалъ полезнымъ подвергать архивъ болѣе или менѣе частымъ ревизіямъ, при непремѣнномъ, однако, условіи, чтобы ревизоръ былъ вполнѣ знакомъ съ состояніемъ архива. При этомъ, правда, онъ находилъ, что лучше всего поручать ревизію непосредственному начальнику архива, но вмѣстѣ съ тѣмъ „не считалъ признакомъ недовѣрія къ начальнику и чиновникамъ архива, если высшее управленіе признаетъ полезнымъ, независимо отъ нихъ, ближе ознакомиться съ его состояніемъ“; напротивъ, по мнѣнію Н. В., „это даетъ завѣдующему архивомъ случай и возможность наглядно объяснить высшей инстанціи свои справедливыя требованія и недостатки или препятствія, съ которыми ему приходится бороться“ [156]). Разборъ и выясненіе содержанія документовъ посредствомъ описанія, по мнѣнію Н. В. Калачова, составляютъ первую обязанность архивистовъ, передъ которой отступаютъ на задній планъ даже занятія по выдачѣ справокъ. Для того, чтобы „дать архивистамъ просторъ и свободу при описаніи документовъ, не развлекая ихъ разнородными занятіями“, Н. В. Калачовъ находилъ полезнымъ до окончанія описанія архива „постановить сроки болѣе продолжительные для выдачи справокъ“ [157]). „Архивы,—писалъ онъ,—должны быть готовы удовлетворять требованіямъ мѣстъ и лицъ, однако эти требованія не должны препятствовать главнымъ занятіямъ“, состоящимъ въ разборѣ и описаніи документовъ. Подъ разборомъ и описаніемъ документовъ Н. В. разумѣлъ нѣчто иное, чѣмъ большинство его предшественниковъ и сотоварищей на архивной службѣ. Прежде разборъ документовъ заключался обыкновенно въ томъ, что дѣла бѣгло просматривались, перекладывались въ другіе картоны, на нихъ наклеивались новые ярлыки, исправлялись кое-какіе внѣшніе недостатки (наприм., неточность нумераціи),

[156]) Тамъ же, стр. 23.

[157]) Примѣч. къ статьѣ „Архивы“ въ д. по канц. Арх. М. Ю. 1870 г. № 26, л. 36—37 (Новой сдачи вязка 3).

переписывались старыя описи и главнымъ образомъ отбирались документы, признанные „неподлежащими храненію" на основаніи самыхъ ненадежныхъ, чисто внѣшнихъ признаковъ, и затѣмъ безпощадно уничтожались. По мнѣнію Н. В. Калачова, „подвергнуть документы какого-либо архива надлежащему разбору — значитъ, разсмотрѣть каждый изъ нихъ, по крайней мѣрѣ, настолько, чтобы опредѣлить его значеніе и отношеніе къ другимъ документамъ, всѣ же вообще документы этого архива распредѣлить на отдѣлы или разряды по различію ихъ содержанія" [158]). Описанію документовъ, по мнѣнію Н. В., не слѣдуетъ придавать чисто инвентарный характеръ. Оно должно дать съ одной стороны точные реестры, для отысканія того или другаго документа, съ другой — систематическія обозрѣнія различныхъ отдѣловъ документовъ, дающія вполнѣ ясное понятіе объ ихъ содержаніи и замѣняющія для читателя самые архивные матеріалы. Эти обозрѣнія не должны сохраняться въ тайнѣ; напротивъ, Н. В. Калачовъ находилъ нужнымъ дать имъ по возможности широкое распространеніе посредствомъ основаннаго при архивѣ ученаго изданія. Вообще Н. В. болѣе, чѣмъ кто-либо, былъ чуждъ стараго взгляда на архивы, какъ на какія-то хранилища государственныхъ тайнъ, совершенно недоступныя для постороннихъ лицъ безъ разрѣшенія высшаго начальства. Изслѣдователей, допускаемыхъ въ архивъ, Н. В. считалъ ближайшими сотрудниками архивистовъ въ общемъ для всѣхъ ихъ дѣлѣ выясненія содержанія древнихъ документовъ. Поэтому онъ признавалъ необходимымъ „предоставить полный просторъ и всякія льготы желающимъ лично дѣлать извлеченія изъ архивныхъ документовъ" съ тѣмъ лишь условіемъ, „чтобы на то было дозволеніе *ближайшаго* начальства и занимающіеся находились подъ самымъ бдительнымъ наблюденіемъ чиновниковъ архива" [159]). Большинству современныхъ изслѣдователей въ области русской исторіи и права хорошо извѣстно широкое архивное гостепріимство Н. В. Калачова, гостепріимство „до отвалу", по выраженію Н. И. Костомарова [160]).

Имѣя такую программу, Н. В. естественно желалъ видѣть на архивной службѣ не равнодушныхъ, а подчасъ и недобросовѣстныхъ исполнителей предписаній высшаго начальства, а „любителей и цѣнителей разныхъ сторонъ отечественной старины". Поэтому привлеченіе на архивную службу лицъ „вполнѣ образованныхъ" являлось для Н. В. дѣломъ, не терпящимъ отлагательства. Но для Н. В. было мало одного ученаго диплома; онъ былъ твердо убѣжденъ, что и ученый архивистъ, при отсутствіи добросовѣстности, можетъ причинить не менѣе вреда архиву, чѣмъ самый невѣжественный хранитель

---

158) „Архивы", стр. 9.

159) Н. В. находилъ, что стороннія лица могутъ: 1) сообщать начальству архива нужныя указанія для повѣрки документовъ, 2) во многомъ облегчить чиновниковъ при выдачѣ справокъ и „во всякомъ случаѣ устранить отъ нихъ упрекъ, иногда вполнѣ заслуженный, въ отказѣ требуемыхъ справокъ" („Архивы", стр. 23).

160) „Вѣст. Археол. и Исторіи" 1886 г., стр. 30. Достойно замѣчанія, что Н. В. находилъ нужнымъ только „запретить постороннимъ лицамъ входъ въ архивъ для занятій *во всякое время*" (Примѣч. къ ст. „Архивы", л. 46).

документовъ. „Иногда оказывается,—писалъ Н. В. [161]),—что ученые, знающіе вполнѣ архивное дѣло, до того пристрастны къ документамъ, что желаютъ, по крайней мѣрѣ, важнѣйшими изъ нихъ не только пользоваться, но и обладать“. Примѣръ, имѣвшій мѣсто въ одномъ хорошо извѣстномъ Н. В. архивѣ, гдѣ нѣкоторые документы были похищены однимъ вполнѣ образованнымъ чиновникомъ, впослѣдствіи сдѣлавшимся профессоромъ, еще болѣе утверждалъ Н. В. въ этомъ мнѣніи [162]). Поэтому Н. В. требовалъ отъ архивныхъ чиновниковъ не только, чтобы они „были проникнуты любовью къ своему дѣлу“, но также, чтобы „они отличались честностью и стремленіемъ добросовѣстно исполнять возлагаемыя на нихъ порученія, чтобы они хотѣли и умѣли дѣлать дѣло“ [163]). Лица, извѣстныя ему своей безупречной честностью и „уже доказавшія свои способности и умѣнье относиться къ документамъ архива, какъ слѣдуетъ“, на этомъ основаніи признавались имъ полезными для архива работниками независимо отъ ихъ образовательнаго ценза [164]).

Для того, чтобы привлечь на архивную службу образованныхъ, способныхъ и преданныхъ дѣлу людей, Н. В. Калачовъ проектировалъ цѣлый рядъ мѣръ, свидѣтельствующихъ какъ объ его высокой гуманности, такъ и о глубокомъ пониманіи архивнаго дѣла. Первымъ и самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для улучшенія служебнаго персонала архивовъ Н. В. считалъ „*назначеніе окладовъ, вполнѣ обезпечивающихъ архивныя занятія*“. „Эти занятія,—писалъ Н. В.,—не даютъ уже возможности заниматься чѣмъ-либо постороннимъ и разъ навсегда останавливаютъ на служебной дорогѣ посвятившихъ имъ себя. Какъ требовать преданности къ дѣлу отъ того, кто получаетъ самое скудное содержаніе за труды, постоянные и тяжелые? Нерѣдко бываетъ, что онъ обремененъ семействомъ: въ этомъ послѣднемъ случаѣ тягость положенія естественно увеличивается. Чтобы требовать полной преданности дѣлу отъ архивиста необходимо вполнѣ и обезпечивать не только существованіе его личное, но и семейства его, назначивъ ему достаточное содержаніе, сообразное съ современной дороговизной на всѣ предметы“ [165]). Онъ также признавалъ необходимымъ учрежденіе *эмеритуры* для архивныхъ чиновниковъ и назначеніе имъ *казенныхъ квартиръ* въ самомъ зданіи архива; эта послѣдняя мѣра, по мнѣнію Н. В., должна была не только облегчить матеріальное положеніе архивистовъ, но и способствовать успѣшности работы, такъ какъ, имѣя квартиры въ самомъ архивѣ, чиновники могли заниматься документами и у себя на дому. Кромѣ того, полагая, что архивная служба „ближе всего подходитъ къ службѣ ученой“, онъ считалъ справедливымъ: 1) *сократить* для архивныхъ чиновниковъ *число лѣтъ*, *необходимыхъ для выслуги пенсіи*, 2) *возвысить* самые *пенсіонные оклады* до сравненія ихъ съ пенсіонными окладами по учебному вѣдомству, 3) предоставить архивистамъ

---

[161]) „Архивы“, стр. 21.
[162]) Примѣч. къ статьѣ „Архивы“, л. 45.
[163]) „Архивы“, стр. 21; примѣч., л. 30.
[164]) Примѣч. къ статьѣ „Архивы“, л. 32 об.
[165]) Примѣч. къ ст. „Архивы“, л. 30—31.

каникулы, необходимыя „для роздыха, а нерѣдко и лѣченія“ [166]). При этомъ можно съ увѣренностью сказать, что въ распоряженіи Н. В. Калачова находилось еще средство для привлеченія на службу во ввѣренный ему архивъ, именно: гуманность и отеческая заботливость о подчиненныхъ, извѣстныя всѣмъ служившимъ подъ его начальствомъ и превосходно охарактеризованныя въ нѣкоторыхъ некрологахъ, появившихся послѣ кончины Н. В. Калачова [167]).

Немедленно по вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ М. Юст. Н. В. Калачовъ рѣшилъ осуществить хотя бы часть задуманныхъ имъ реформъ и прежде всего увеличить содержаніе архивныхъ чиновниковъ. Не разсчитывая въ то время на увеличеніе суммы, ассигнованной на Архивъ Мин. Юст. по штату 1852 года, онъ долженъ былъ обратиться къ нѣсколько иному распредѣленію этой суммы между чиновниками, которое дало бы возможность повысить ихъ оклады. Всѣ, до того времени изданные, штаты Московскихъ Сенатскихъ архивовъ страдали однимъ и тѣмъ же недостаткомъ: составители этихъ штатовъ, назначая въ архивы болѣе или менѣе значительное число канцелярскихъ чиновниковъ и вообще низшихъ должностныхъ лицъ, думали, что этимъ самымъ оказываютъ великое благодѣяніе архивамъ, которое должно привести эти учрежденія въ образцовый порядокъ; между тѣмъ архивамъ нужны были болѣе или менѣе образованные составители описей, а не масса мелкихъ чиновниковъ и писцовъ, за весьма рѣдкими, счастливыми исключеніями, способныхъ лишь переписывать описи и справки. Штатъ 1852 г., назначая 14 канцелярскихъ служителей для отдѣленій архива и 34 для канцеляріи, не былъ свободенъ отъ этой ошибки. Уже предшественникъ Н. В. Калачова значительно сократилъ этотъ штатъ, оставляя незамѣщенными излишнія, по его мнѣнію, должности; въ послѣдній годъ его управленія архивомъ служебный персоналъ состоялъ изъ 47 человѣкъ, не считая директора, причемъ число канцелярскихъ служителей было доведено до 28 вмѣсто 48, положенныхъ по штату 1852 года [168]).

Признавая штатъ 1852 года далеко не соотвѣтствующимъ потребностямъ Архива М. Юст., Н. В. Калачовъ составилъ проектъ, имѣвшій цѣлью: а) сокращеніе существующаго штата посредствомъ незамѣщенія вакантныхъ должностей, б) распредѣленіе остаточныхъ суммъ между чиновниками архива, получающими незначительное содержаніе. „Такъ какъ въ настоящее время, писалъ Н. В. Калачовъ въ 1865 году Министру Д. Н. Замятнину, справокъ требуется менѣе противъ прежняго, то число чиновниковъ, полагаемое

166) Тамъ же, л. 31—32.

167) См., напр., некрологъ, составленный К. П. Побѣдоносцевымъ („Вѣстн. Археол. и Ист.“ 1886 г., вып. 5, стр. 78).

168) Въ декабрѣ 1864 года въ отдѣленіяхъ Архива М. Юст. состояли: 3 архиваріуса (за смертью одного архиваріуса его должность исправляло другое лицо), 3 секретаря, 4 помощника архиваріуса, 1 экзекуторъ, 1 регистраторъ, 11 канцелярскихъ служителей; въ канцеляріи: 1 правитель канцеляріи, 5 столоначальниковъ, 1 помощникъ столоначальника и 17 канцелярскихъ служителей. Кромѣ этого, переплетчикъ и 11 сторожей (по канц. арх. 1865 г., д. № 7).

но штату, *сокращенное теперь до 47 человѣкъ, могло бы быть сокращено еще*; это сокращеніе было бы особенно полезно въ виду существующаго согласно учрежденія архива разрѣшенія добавлять къ жалованью, полагаемому чиновникамъ по штату, вознагражденіе изъ остаточныхъ суммъ по архиву и канцеляріи". При этомъ онъ считалъ необходимымъ, „чтобы добавочное вознагражденіе было раздаваемо заслуживающимъ оное не по истеченіи года (въ видѣ наградныхъ денегъ), *а по истеченіи каждаго мѣсяца*". Только при такой формѣ выдачи добавочнаго содержанія, болѣе или менѣе обезпечивающей людей, нуждающихся въ средствахъ [169]), Н. В. надѣялся привлечь въ архивъ „молодыхъ способныхъ людей, кончившихъ курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ". Въ виду всего этого онъ ходатайствовалъ передъ Министромъ о разрѣшеніи управляющему Архивомъ М. Юст. „выдавать ежемѣсячно чиновникамъ архива по своему назначенію съ утвержденія Министра или его товарища съ 1 января по іюнь мѣсяцъ изъ остаточной суммы, образовавшейся отъ неполнаго комплекта и отъ ассигнованной на канцелярскіе расходы въ истекшемъ году, а съ іюня по январь изъ таковыхъ же остаточныхъ суммъ отъ января по іюнь текущаго года, такую сумму, которая составляла бы въ общемъ итогѣ двѣ трети остаточной суммы отъ каждаго мѣсяца" [170]). Ходатайство Н. В. Калачова получило полное удовлетвореніе. Ордеромъ Министра отъ 21 іюля 1865 года [171]) управляющему Архивомъ М. Ю. было разрѣшено „ежемѣсячно распредѣлять служащимъ дополнительное содержаніе изъ остатковъ отъ штатныхъ суммъ съ тѣмъ, чтобы: 1) черезъ три мѣсяца представлялся въ Министерство Юстиціи списокъ штатнымъ чиновникамъ, получившимъ добавочныя назначенія, 2) эти добавочныя назначенія не превышали въ годовой сложности оклада, назначеннаго по штату, 3) при ассигновкѣ дополнительнаго содержанія соблюдаемы были смѣтныя правила". По мысли Н. В. Калачова сокращенію должны были подвергнуться не только мелкія вакансіи, безполезныя для архива, но также нѣкоторыя высшія должности, признанныя имъ излишними.

Въ 1866 году вышелъ въ отставку начальникъ втораго отдѣленія Архива М. Ю. кол. сов. Д. В. Крестьянскій. Это обстоятельство дало Н. В. Калачову возможность, оставивъ вакантною должность архиваріуса II отдѣленія, соединить первое и второе отдѣленія архива подъ управленіемъ одного архиваріуса кол. ас. И. Н. Николева, который уже съ 1 ноября 1864 года завѣдывалъ первымъ отдѣленіемъ [172]). Въ томъ же году было рѣшено сократить число чиновниковъ канцеляріи управляющаго Архивомъ М. Ю., оставивъ вмѣсто полагаемыхъ по штату шести столовъ лишь три—одинъ распорядительный для веденія текущихъ дѣлъ и два для изготовленія система-

---

[169]) Именно такія лица, по мнѣнію Н. В., „посвящаютъ себя преимущественно усерднымъ занятіямъ по архивной службѣ".

[170]) Дѣло по канц. арх. 1865 г. № 34.

[171]) Книга предпис. 1864—78 г., л. 21.

[172]) И. Н. Николевъ управлялъ обоими отдѣленіями до своей смерти, послѣдовавшей 14 октября 1888 года.

тическихъ описаній древнихъ документовъ. Одновременно съ этимъ, чтобы не назначать двухъ новыхъ чиновниковъ, изъ которыхъ одинъ былъ нуженъ для завѣдыванія учрежденной при Архивѣ М. Ю. библіотекой, а другой для пріема документовъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, секретарь втораго отдѣленія кол. ас. Тихомировъ и помощникъ архиваріуса перваго отдѣленія кол. ас. Сергіевскій были освобождены отъ занятій по отдѣленіямъ, и первому была поручена библіотека, а второму пріемъ вышеупомянутыхъ документовъ [173]). Благодаря этимъ реформамъ служебный персоналъ Архива М. Ю, сокращенный въ 1866—70 годахъ до половины и затѣмъ нѣсколько усиленный въ 1870 году [174]), къ концу управленія архивомъ Н. В. Калачова былъ доведенъ до 28 человѣкъ. Въ 1885 году на службѣ въ архивѣ состояли кромѣ управляющаго 2 начальника отдѣленій, 3 ихъ помощника, 3 секретаря, одинъ помощникъ секретаря (III отдѣленія), экзекуторъ, исправлявшій въ то же время должность казначея, регистраторъ, правитель канцеляріи управляющаго архивомъ, 6 столоначальниковъ [175]) и 6 помощниковъ столоначальника. Число канцелярскихъ чиновниковъ было доведено до минимума, такъ что въ 3 отдѣленіяхъ архива находилось только 3 писца, а въ канцеляріи—2. Всѣ эти чиновники получали добавочное содержаніе, равнявшееся штатному окладу каждаго (съ производствомъ узаконенныхъ вычетовъ), такъ что начальникъ отдѣленія получалъ 540 р. по штату и 529 р. 20 коп. добавочныхъ, помощники начальниковъ отдѣленій, секретари и экзекуторъ по 300 руб. штатныхъ и 294 руб. добавочныхъ, правитель канцеляріи 500 руб. штатныхъ и 489 руб. 96 коп. добавочныхъ, столоначальникъ—286 руб. и 280 руб. 20 коп. добавочныхъ, регистраторъ 250 руб. и 244 руб. 92 коп. добавочныхъ, помощники секретарей и столоначальниковъ—по 200 руб. и 195 руб. 96 коп. добавочныхъ. Содержаніе канцелярскихъ чиновниковъ колебалось между 300 и 240 руб. [176]).

Желая сдѣлать службу въ Архивѣ М. Ю. болѣе почетной, Н. В. Калачовъ старался дать возможность нѣкоторымъ чиновникамъ архива, извѣстнымъ ему своими способностями и усердіемъ, получать чины выше тѣхъ, на которые они имѣли право по занимаемымъ ими должностямъ. Съ этою цѣлью въ 1866 году онъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи о дозволеніи „тѣхъ изъ чиновниковъ, которые по штату 1852 года, состоя на службѣ въ архивѣ, не могли бы получать чиновъ выше коллежскаго ассессора или коллежскаго совѣтника представлять къ зачисленію на другія мѣста съ командированіемъ для занятій въ Архивѣ М. Ю.“.

Вслѣдствіе этого хотатайства начальникъ III отдѣленія Архива М. Ю. кол. сов. П. П. Скопинъ былъ 8 февраля 1867 года назначенъ состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ VIII департаментѣ. При этомъ П. П. Скопинъ оставилъ должность начальника III отдѣленія, исправленіе которой

---

[173]) Отчетъ за 1866 г., л. 10—11.

[174]) Отчетъ 1870 года.

[175]) Изъ нихъ двое исправляли должность.

[176]) Дѣла по канц. арх. 1884 г. № 28 и 1885 г. № 26.

было поручено его помощнику тит. сов. В. И. Холмогорову, который впослѣдствіи (29 ноября 1868 года) и былъ въ ней утвержденъ [177]. Изъ числа другихъ чиновниковъ Архива М. Юст. такое же назначеніе, какъ и П. П. Скопинъ, получилъ впослѣдствіи правитель канцеляріи управляющаго А. А. Орловъ, который въ 1880 году былъ опредѣленъ состоящимъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Межевомъ департаментѣ съ откомандированіемъ въ Архивъ М. Ю. для исправленія прежней должности. При назначеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ Архива М. Ю. за оберъ-прокурорскіе столы имѣлось между прочимъ въ виду поручать имъ управленіе Архивомъ М. Юст. во время болѣе или менѣе частыхъ отлучекъ изъ Москвы Н. В. Калачова, переведеннаго изъ VIII (Московскаго) во II (С.-Петербургскій) департаментъ Сената. Сначала исправленіе должности управляющаго Архивомъ М. Ю. поручалось въ этихъ случаяхъ оберъ-прокурорамъ Московскихъ департаментовъ: въ 1865 и 1866 годахъ въ отсутствіе Н. В. Калачова Архивомъ М. Юст. управляли дѣйствительные статскіе совѣтники оберъ-прокуроръ общаго собранія Московскихъ департаментовъ А. Н. Шаховъ и и. д. оберъ-прокурора перваго отдѣленія VI департамента П. Н. Зубовъ; но, начиная съ 1868 года, отсутствующій управляющій Архивомъ М. Ю. обыкновенно замѣнялся чиновниками архива, состоящими за оберъ-прокурорскими столами, сначала П. П. Скопинымъ, а впослѣдствіи А. А. Орловымъ. Одновременно съ этимъ практиковалось причисленіе нѣкоторыхъ чиновниковъ архива [178] къ Министерству Юстиціи, точно также дававшее имъ преимущества по чинопроизводству [179].

Стараясь улучшить матеріальное положеніе чиновниковъ Архива М. Ю. съ помощью тѣхъ средствъ, которыя предоставлялъ управляющему штатъ 1852 года, Н. В. Калачовъ не упускалъ изъ виду усиленія самыхъ средствъ Архива М. Ю. Въ 1866 году онъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи объ увеличеніи отпускаемой по штату 1852 года суммы (17.202 р. 34 к.) до 23.880 руб. и о назначеніи сверхъ того на пріемъ и разборъ вновь поступающихъ документовъ по 5.160 руб. въ годъ. Ходатайство Н. В. Калачова было удовлетворено, и архивъ получилъ значительное усиленіе средствъ, хотя и не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ желалъ Н. В. Калачовъ. Высочайше утвержденнымъ 4 сентября 1867 года мнѣніемъ Госу-

---

177) О дальнѣйшей его службѣ см. въ десятой главѣ „Памятной книжки“ архива. М. 1890.

178) Кол. ас. Тихомирова (1869), надв. сов. Пестова (1880), тит. сов. Альфонскаго и бывшаго правителя канцеляріи Архива М. Ю. кол. сов. Салтанова, оставленнаго при архивѣ для занятій.

179) Всѣ эти чиновники откомандировывались для занятій въ Архивъ М. Ю. Кромѣ того съ 1867 г. Министерство командировало въ Архивъ М. Ю. для занятій: 1) состоящихъ за оберъ-прокурорскими столами ст. сов. Симанскаго (1876 г.), ст. сов. Мосолова (1876 г.), д. с. с. Барановскаго (1881 г.), 2) причисленныхъ къ Министерству тит. сов. Козлянинова (1867 г.), ст. сов. Маркова, надв. сов. Чайковскаго, магистранта П. Н. Мрочекъ-Дроздовскаго (1873 г.), дворянина Охлябинина (1877 г.), тит. сов. Яковлева (1876 г.). Нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, вовсе не являлись въ Архивъ М. Ю.

дарственнаго Совѣта было предоставлено Министру Юстиціи „обратить на усиленіе средствъ Московскаго Архива М. Юст. 6.000 рублей изъ кредита (636.126 р. $5^{1}/_{4}$ к.), ассигнованнаго на содержаніе канцелярій и канцелярскіе расходы судебныхъ мѣстъ". Ордеромъ отъ 9 октября 1867 года управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи кн. Урусовъ уполномочилъ Н. В. Калачова расходовать предоставленныя въ распоряженіе Архива М. Ю. суммы „по его усмотрѣнію согласно цѣли ихъ назначенія" [180]). Эта сверхштатная ассигновка доставила Архиву М. Ю. средства: а) для вознагражденія чиновниковъ, командированныхъ въ архивъ Министерствомъ Юстиціи [181]), а также стороннихъ лицъ, приглашаемыхъ управляющимъ для занятій въ архивѣ [182]), б) для выдачи штатнымъ чиновникамъ архива дополнительнаго содержанія за особыя работы [183]), а также пособій и наградъ, в) для печатанія изданій архива, г) для устройства и ремонтированія шкафовъ и другой мебели, д) для перестройки и ремонтированія помѣщеній, предоставленныхъ Архиву М. Ю. внѣ Сенатскаго зданія. Въ 1873 году эта сверхштатная ассигновка была увеличена до 7.000 руб.; въ 1874 и 1875 годахъ по случаю перенесенія Архива М. Ю. въ зданіе Константиновскаго Межеваго института были ассигнованы особыя суммы на расходы по перевозкѣ и передѣлкѣ новаго помѣщенія подъ архивъ [184]). Начиная же съ 1876 года до послѣдняго преобразованія Архива М. Ю. въ распоряженіе управляющаго архивомъ ежегодно предоставлялось, кромѣ 7.000 руб. на усиленіе средствъ архива, еще 1.000 рублей на ремонтъ и содержаніе занимаемаго архивомъ помѣщенія; изъ этой послѣдней ассигновки покрывались расходы на передѣлки и ремонтныя работы въ архивномъ зданіи, уплату страховой преміи, отопленіе, очистку нечистотъ и наемъ сверхштатныхъ сторожей, сдѣлавшихся необходимыми вслѣдствіе перехода Архива М. Ю. изъ Сенатскаго зданія въ свой собственный домъ [185]).

Независимо отъ добавочнаго содержанія, гонорара за особыя работы, пособій и наградъ при Н. В. Калачовѣ для чиновниковъ Архива М. Ю. открылись еще нѣкоторыя другія средства, послужившія къ улучшенію ихъ матеріальнаго положенія.

Съ переводомъ Архива М. Ю. изъ Кремлевскаго зданія Сената въ домъ,

---

180) Кн. предпис. 1864—78 г., л. 46.

181) Такъ въ 1875 г. сумма вознагражденія этимъ чиновникамъ доходила до 4.449 р.

182) Такъ въ 1867 году изъ этой суммы получалъ вознагражденіе надв. сов. Шереметевскій (отч. 1865 г., л. 5).

183) Такъ въ 1884 году вознагражденіе за особыя работы доходило до 3.094 руб. См. отч. 1884 г.

184) На передѣлку зданія института было ассигновано 3.585 р. 92 к., въ 1875 г. — 2.585 р. 92 к. Кромѣ того въ 1875 году было ассигновано 4.000 р. на перевозку и 1.000 руб. въ награду лицамъ, перевозившимъ архивъ.

185) См. отчеты 1867—1884 гг. Въ 1866 году сумма въ 571 р., назначенная на наемъ сторожей, была отчислена въ распоряженіе инспектора зданія судебныхъ установленій, который съ того времени до самаго преобразованія архива выдавалъ ежемѣсячно по 7 руб. 12 сторожамъ архива, что составляло въ годъ 1.008 руб.

принадлежавшій Константиновскому Межевому институту (1874—75 г.), оказалось возможнымъ отвести казенныя квартиры нѣкоторымъ чиновникамъ архива. Въ виду малыхъ размѣровъ предоставленныхъ архиву флигелей институтскаго зданія, квартиры получили главнымъ образомъ только тѣ чиновники, на которыхъ лежала отвѣтственность за цѣлость документовъ или наблюденіе за самымъ зданіемъ: во время управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова правомъ на казенную квартиру пользовались кромѣ помощника управляющаго (П. П. Скопина [186]) и правителя канцеляріи архиваріусы всѣхъ отдѣленій архива, чиновникъ, завѣдывавшій пріемомъ документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, и экзекуторъ.

10 ноября 1877 года Министромъ Юстиціи былъ утвержденъ уставъ Ссудо-сберегательной кассы для чиновниковъ Архива М. Ю. Эта касса была учреждена съ цѣлью дать чиновникамъ архива возможность пользоваться ссудами въ случаѣ нужды и дѣлать нѣкоторыя сбереженія изъ получаемаго ими содержанія посредствомъ небольшихъ, но постоянныхъ взносовъ, размѣры которыхъ опредѣляются волей каждаго участника. Завѣдываніе дѣлами кассы было предоставлено: а) общему собранію всѣхъ вкладчиковъ, б) правленію, состоящему изъ распорядителя, бухгалтера, кассира и контролера.

Въ послѣдній годъ управленія Архивомъ М. Юст. Н. В. Калачова осуществилась его мысль объ учрежденіи эмеритуры для подчиненныхъ ему архивистовъ. Высочайше утвержденнымъ 3 іюня 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [187]) было постановлено съ 1 іюля 1885 года открыть эмеритальную кассу вѣдомства Министерства Юстиціи, дѣйствіе которой распространялось и на Московскій архивъ этого Министерства. Чиновники Архива М. Юст., участвуя въ эмеритальной кассѣ 4-процентнымъ взносомъ изъ всего назначеннаго имъ содержанія (включая въ него добавочное жалованье, столовыя и квартирныя деньги) [188]) получили право (равно какъ и ихъ жены и дѣти) на эмеритальныя пенсіи и единовременныя пособія изъ суммъ кассы [189]).

Вышеупомянутыя реформы дали Н. В. Калачову возможность въ значительной степени освѣжить служебный персоналъ Архива М. Ю. Уже въ первый годъ управленія архивомъ Н. В. (1865) туда поступило 6 молодыхъ людей съ университетскимъ образованіемъ [190]). Въ послѣдующіе годы комплектъ образованныхъ чиновниковъ, измѣняясь въ своемъ составѣ, всегда соотвѣтствовалъ потребностямъ архива. Всѣ эти чиновники, занимая различныя должности въ отдѣленіяхъ и канцеляріи Архива М. Ю., по характеру своихъ занятій, состоявшихъ въ систематическомъ описаніи документовъ, образо-

---

186) П. П. Скопинъ вышелъ въ отставку въ 1880 г.

187) Собр. узак. и распор. Прав. 1885 г. № 530.

188) Въ число лѣтъ участія въ кассѣ было зачислено все то время, въ теченіе коего должностное лицо подвергалось 6% вычету изъ жалованья до приведенія въ дѣйствіе устава кассы.

189) Правила эмеритальной кассы Мин. Юстиціи напечатаны въ П. С. З. Росс. Имп. (Собраніе третье) т. V, № 3012.

190) Отчетъ 1865 г., л. 7 об.

вали „ученое отдѣленіе“, которое подъ непосредственнымъ руководствомъ Н. В. Калачова доставляло матеріалъ для изданій Архива М. Ю. Изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, поступившихъ на службу въ Архивъ М. Ю. при Н. В. Калачовѣ, многіе зарекомендовали себя работами, свидѣтельствующими о трудолюбіи и способностяхъ авторовъ: такъ *А. С. Пестовъ* [191]) завѣдывалъ изданіемъ „Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 по 25 ноября 1741 года“ съ самаго основанія этого изданія: *Н. Е. Сѣверный* (1869 г.) приготовилъ для втораго тома „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива М. Ю. изслѣдованіе объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ Сыскнаго приказа; *А. А. Голубевъ* (1871 г.) составилъ продолженіе систематическаго описанія документовъ Сыскнаго приказа, помѣщенное въ четвертой книгѣ „Описанія“, а также изслѣдованіе о дѣятельности Расправной палаты для V тома, принимая кромѣ того участіе въ изданіи „Внутренній бытъ Русскаго государства въ 1740—1741 г.“; *С. А. Петровскій* (1872 г.) помѣстилъ въ III томѣ „Описанія“ диссертацію о Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго; *А. А. Востоковъ* (1884 г.) приготовилъ для V тома „Описанія“ изслѣдованіе о Генеральномъ Дворѣ; слушатели Археологическаго института, основаннаго Н. В. Калачовымъ, *Д. М. Мейчикъ* и *Н. Н. Оглоблинъ* (1880 г.), поступивъ на службу въ архивъ, сразу заявили о себѣ двумя работами, помѣщенными въ IV томѣ „Описанія“, именно Мейчикъ составилъ изслѣдованіе о грамотахъ и о книгахъ XIV и XV вѣковъ Архива М. Ю., а Н. Н. Оглоблинъ „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка, заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа“ [192]).

Въ виду того, что для „ученаго отдѣленія“ было необходимо собраніе важнѣйшихъ историческихъ и юридическихъ сочиненій, Н. В. Калачовъ немедленно по вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ М. Ю. ходатайствовалъ передъ Министромъ объ учрежденіи при этомъ архивѣ *библіотеки*. Просимое разрѣшеніе было дано ордеромъ Министра отъ 26 апрѣля 1865 г., при чемъ было дозволено употребить изъ остаточныхъ суммъ 1864 г. 875 р. 54½ коп. на покупку книгъ. Изъ этихъ денегъ болѣе половины пришлось употребить на устройство библіотечныхъ шкафовъ и другой мебели, такъ что для пополненія библіотеки Архивъ М. Ю. долженъ былъ обратиться къ добровольнымъ пожертвованіямъ со стороны ученыхъ учрежденій и частныхъ лицъ. Императорская Академія Наукъ, Второе отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, Московское Археологическое общество, Археографическая коммиссія и Московскій Архивъ Министерства Ино-

---

[191]) А. С. Пестовъ (нынѣ редакторъ описей и изданій Архива М. Юст.) служитъ въ архивѣ съ 31 марта 1865 года.

[192]) Изъ нихъ кромѣ А. С. Пестова продолжаютъ службу въ Архивѣ М. Ю. Н. Н. Оглоблинъ, А. А. Востоковъ и А. А. Голубевъ, причисленный въ 1888 году къ департаменту Министерства Юстиціи съ откомандированіемъ для занятій въ Московскомъ Архивѣ. О службѣ и ученыхъ трудахъ ихъ см. въ 10-й главѣ „Памятной книжки“ архива (М. 1890 г.). Въ настоящее время число служащихъ въ архивѣ чиновниковъ съ высшимъ образованіемъ составляетъ большинство изъ общаго числа, положеннаго по штату. См. тамъ же.

странныхъ Дѣлъ съ большимъ сочувствіемъ отнеслись къ намѣренію Н. В. Калачова и прислали въ библіотеку Архива М. Ю. большую часть своихъ изданій.

Благодаря этимъ пожертвованіямъ, къ которымъ присоединились также нѣкоторыя со стороны ученыхъ, занимавшихся въ Архивѣ М. Ю., и другихъ лицъ, сочувствовавшихъ цѣли этого учрежденія, библіотека архива заключала въ себѣ уже къ 1 января 1866 года 428 названій и 1.150 томовъ. Тогда же для ней была отведена особая комната, назначенъ библіотекарь и составлены алфавитный и систематическій каталоги.

Въ послѣдующіе годы библіотека увеличивалась тѣми же самыми способами, какъ и въ 1865 году: большая часть книгъ поступала или въ даръ Архиву М. Ю., или въ обмѣнъ на его изданія; на остаточныя деньги отъ канцелярскихъ суммъ пріобрѣталось лишь весьма ограниченное число книгъ и не болѣе четырехъ періодическихъ изданій. Къ концу управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова (1884 г.), библіотека состояла изъ 916 названій и 3.838 томовъ, изъ которыхъ 2.619 были въ переплетахъ [193]).

Учрежденіе при Архивѣ М. Ю. „ученаго отдѣленія" побудило также Н. В. Калачова завязать сношенія между архивомъ и нѣкоторыми учеными обществами: сношенія эти не ограничивались однимъ обмѣномъ изданіями, но иногда носили болѣе тѣсный характеръ; такъ Архивъ М. Ю. командировалъ депутатовъ на второй и слѣдующіе археологическіе съѣзды [194]). Благодаря своимъ изданіямъ и болѣе или менѣе оживленнымъ сношеніямъ съ учеными обществами, Архивъ М. Ю., на который до управленія имъ Н. В. Калачова смотрѣли, какъ на присутственное мѣсто, назначенное исключительно для выдачи справокъ, пріобрѣлъ кромѣ того значеніе ученаго учрежденія.

Независимо отъ вышеупомянутыхъ реформъ, существенно измѣнившихъ организацію Архива М. Ю., въ личномъ составѣ этого учрежденія при Н. В. Калачовѣ произошло нѣкоторое количественное измѣненіе вслѣдствіе присоединенія къ нему Московскаго Сенатскаго архива. Высочайше утвержденнымъ 15 октября 1872 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта [195]) было постановлено: 1) Московскій Сенатскій архивъ присоединить къ Московскому Архиву М. Ю. съ подчиненіемъ его по дѣлопроизводству правиламъ, установленнымъ по Московскому Архиву М. Ю., и съ возложеніемъ на управляющаго послѣднимъ архивомъ обязанностей, лежавшихъ на оберъ-прокурорѣ общаго собранія Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената по надзору

---

[193]) Отчеты 1865 и 1884 гг. При переходѣ архива въ новое зданіе библіотека его, по распоряженію управляющаго Н. А. Попова, была подвергнута тщательному пересмотру и изъ нея удалены дублеты, дефекты и книги, безполезныя для справокъ при архивныхъ занятіяхъ, какъ-то: беллетристическія, медицинскія и т. п., поступившія путемъ даренія. Всѣ онѣ, съ разрѣшенія г. Министра Юстиціи, были вымѣнены или на изданія разныхъ ученыхъ обществъ, близкихъ по своимъ специальностямъ къ дѣятельности архива, или обмѣнены на книги по исторіи русскаго права и по русской исторіи вообще.

[194]) По канц. Арх. М. Ю., т. 7, дополн. вязка, д. № 239.

[195]) Полн. Собр. Зак. (второе) т. XLVII, отд. 2, № 51407.

за Московскимъ Сенатскимъ архивомъ; 2) ассигнованныя по ст. 6 и 7 § 7 смѣты Министерства Юстиціи на содержаніе обоихъ архивовъ суммы соединить въ одну статью. На первое время завѣдываніе дѣлами, рѣшенными въ VI и VII департаментахъ Сената и общемъ собраніи этихъ департаментовъ, но не приведенными еще къ совершенному окончанію, равно какъ и исполненіе всѣхъ распоряженій, дѣлаемыхъ для приведенія ихъ къ окончанію, была возложена Министромъ Юстиціи на состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ дѣйств. статскаго совѣтника Д. Н. Палажченко. Тогда же была перечислена въ Архивъ М. Ю. сумма въ 1.392 руб. 15 коп., ассигнованная на содержаніе секретаря, архиваріуса и двухъ канцелярскихъ служителей Сенатскаго архива. Независимо отъ этой ассигновки была назначена сумма въ 2.521 руб. 80 коп. для вознагражденія завѣдывавшаго дѣлами упраздненныхъ VI и VII департаментовъ Д. Н. Палажченко, равно какъ причисленныхъ къ Сенатскому архиву и состоявшихъ за оберъ-прокурорскими столами бывшаго инспектора Сенатскаго архива тайнаго совѣтника П. В. Хавскаго и ст. сов. Горяинова. По смерти Хавскаго (22-го января 1876 г.) и Горяинова (8-го мая 1877 г.), вышеупомянутая сверхсмѣтная ежегодная ассигновка была сокращена до 840 руб. 60 коп., назначенныхъ для вознагражденія Д. Н. Палажченко, который состоялъ при Сенатскомъ архивѣ и послѣ того, какъ всѣ дѣла VI и VII департаментовъ были сданы въ архивъ и приведены въ окончательный порядокъ, до самой своей смерти, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1885 года. Но и послѣ того, какъ дѣла Сенатскаго архива были совершенно окончены производствомъ, они не были включены въ общее число документовъ Архива М. Ю. и составили въ немъ особое „отдѣленіе сенатскихъ дѣлъ“ [196]). Храненіе этихъ дѣлъ было возложено на секретаря и архиваріуса, которымъ, какъ и прочимъ чиновникамъ Архива М. Ю., было назначено кромѣ штатнаго еще добавочное содержаніе [197]).

Хотя многія изъ вышеупомянутыхъ реформъ произвели значительное улучшеніе въ положеніи Архива М. Ю., тѣмъ не менѣе онѣ не устраняли необходимости кореннаго его преобразованія. Съ одной стороны Государственный Совѣтъ, ассигнуя сверхштатныя суммы на содержаніе Архива М. Ю. считалъ состояніе его „*переходнымъ*“ и требовалъ отъ Министра Юстиціи представленія проекта „окончательнаго, основаннаго на цифровыхъ данныхъ штата архивнаго управленія“ [198]); съ другой стороны самъ Н. В. Калачовъ, желавшій болѣе широкаго развитія архивнаго дѣла, чѣмъ это позволяли средства, предоставленныя въ его распоряженіе съ 1865 года, смотрѣлъ на всѣ вышеупомянутыя реформы, не болѣе, какъ на палліативы, и постоянно заботился о составленіи новаго штата Архива М. Ю., который удовлетворялъ бы всѣмъ потребностямъ этого учрежденія.

Проектъ новаго штата, изготовленный Н. В. Калачовымъ уже въ 1880 го-

---

[196]) Отч. 1880 и 1881 гг., л. 2 об.

[197]) Секретарь получалъ 428 руб. 88 коп. по штату и 420 руб. 4 коп. добавочныхъ, архиваріусъ 285 руб. 92 коп. по штату и 280 руб. 8 коп. добавочныхъ.

[198]) П. Собр. Зак. (второе) т. LIII, № 59085. Кн. предп. 1864—78 г., л. 117.

ду [199]) при содѣйствіи начальниковъ отдѣленій архива, былъ представленъ въ Министерство Юстиціи 30 марта 1885 года. Проектъ 1885 года [200]), нѣсколько измѣненный въ Министерствѣ Юстиціи, заключалъ два существенныя нововведенія: 1) онъ увеличивалъ число отдѣленій Архива М. Ю., присоединяя къ нему архивъ Коронной и Литовской Метрики, состоявшій до того времени при III департаментѣ Сената, 2) учреждалъ при Архивѣ М. Ю. Археологическій институтъ, который въ противоположность с.-петербургскому Археологическому институту, заключающему въ своей программѣ такіе спеціальные предметы, какъ изученіе, наприм., доисторическихъ древностей, занимался бы исключительно описаніемъ и приведеніемъ въ извѣстность содержанія документовъ Архива М. Юстиціи [201]).

Черезъ семь мѣсяцевъ по представленіи проекта, 25 октября 1885 г., Н. В. Калачовъ скончался вдали отъ своего архива (въ селѣ Волхонщинѣ, Сердобскаго уѣзда, Саратовской губерніи) вслѣдствіе простуды, полученной имъ при осмотрѣ новаго архивнаго зданія, строившагося на Дѣвичьемъ полѣ.

---

[199]) Дѣло по канц. архива 1880 г. № 21.

[200]) Дѣло по канц. архива 1886 г. № 6.

[201]) По этому проекту во главѣ Архива М. Ю. долженъ былъ стоять управляющій (IV класса, по пенсіи II класса), получающій 1400 руб. жалованья и 600 р. столовыхъ; съ должностью управляющаго была соединена должность директора Археологическаго института съ содержаніемъ въ 1000 руб. При управляющемъ должна была находиться канцелярія, состоящая изъ секретаря (VI кл., по пенсіи III кл. 2 ст.), получающаго 700 р. жалованья и 300 р. столовыхъ, и помощника его (VIII кл. по пенсіи VI кл.), получающаго 400 р. жалованья и 200 р. столовыхъ. Завѣдываніе отдѣленіями Архива М. Ю. (Разряднымъ, соединеннымъ съ Сенатскимъ и отдѣленіемъ Старыхъ дѣлъ, Вотчиннымъ и отдѣленіемъ Метрики) поручалось 3 архиваріусамъ (V класса, по пенсіи III кл. 1 ст.), получающимъ 800 р. жалованья и 400 р. столовыхъ; кромѣ нихъ въ отдѣленіяхъ должны были находиться 3 старшихъ помощника архиваріуса (VI класса, съ пенсіей III кл. 2 ст.) съ 850 р. содержанія (600 р. жалованья+250 р. столовыхъ) и 2 младшихъ (VII класса, съ пенсіей V класса) съ 750 р. содержанія (550 р жалованья+200 р. столовыхъ). Служебный персоналъ Археологическаго института долженъ былъ состоять (не считая директора) изъ: 1) редактора изданій института (V кл., съ пенсіей III кл. 1 ст.) съ содержаніемъ въ 1100 р. (750 р. жалованья+350 р. столовыхъ), 2) секретаря (VII кл., съ пенсіей V кл.), исправляющаго въ то же время должность библіотекаря, съ содержаніемъ въ 700 р. (500 р. жалованья+200 р. столовыхъ), 3) профессоровъ, на вознагражденіе которыхъ было ассигновано 2400 руб., 4) слушателей, пользующихся стипендіями, на которыя было назначено 1800 р. При архивѣ и институтѣ должны были состоять смотритель зданія (VII класса, съ пенсіей V класса) съ 600 р. содержанія (400 р. жалованья+200 р. столовыхъ), исправляющій въ то же время должность экзекутора и казначея, и регистраторъ (IX кл., съ пенсіей VII кл.) съ 500 р. содержанія (350 р. жалованья+150 р. столовыхъ). На печатаніе изданій было ассигновано 1000 р., на наемъ канцелярскихъ чиновниковъ и писцовъ, не положенныхъ по штату, на канцелярскіе расходы и библіотеку—3500 р., на содержаніе сторожей, ремонтъ, отопленіе и прочіе хозяйственные расходы—4277 руб., на вознагражденіе слушателей института и архивистовъ-практиковъ за особыя архивныя работы—1500 р. Остаточныя отъ расходовъ суммы предполагалось распредѣлять въ награду чиновникамъ. Двумъ архиваріусамъ (русскихъ отдѣленій), секретарю управляющаго, одному помощнику архиваріуса и смотрителю зданія было предоставлено право на казенныя квартиры. Всѣ расходы по содержанію Архива М. Ю. и Московскаго Археологическаго института были исчислены въ 29627 рублей.

Высочайшимъ приказомъ отъ 4 декабря 1885 года директоромъ Архива М. Ю. былъ назначенъ заслуженный профессоръ Московскаго университета д. ст. с. Н. А. Поповъ. Новому начальнику Архива М. Ю., возведенному съ 1 января 1887 года въ званіе Управляющаго, пришлось въ значительной степени измѣнить проектъ, составленный его предшественникомъ. Вслѣдствіе того, что Министерство Народнаго Просвѣщенія, на заключеніе котораго былъ препровожденъ проектъ Н. В. Калачова, нашло учрежденіе при Архивѣ М. Ю. Археологическаго института, въ виду существующаго въ Петербургѣ и еще не успѣвшаго окрѣпнуть Археологическаго же института, «преждевременнымъ“ [202]), Н. А. Поповымъ, который сперва предлагалъ открыть при Архивѣ Археографическій институтъ, былъ отправленъ 25 января 1886 года, въ Министерство Юстиціи новый проектъ устройства архива. Существенное отличіе его отъ проекта Н. В. Калачова состояло въ томъ, что вмѣсто института проектировано было особое археографическое отдѣленіе архива, носящее названіе „отдѣленіе описей и изданій“ и состоящее изъ редактора описей и изданій, двухъ старшихъ и пяти младшихъ его помощниковъ; при этомъ нѣсколько иначе распредѣлялись суммы на разные расходы, чѣмъ въ проектѣ Н. В. Калачова, отъ чего однакожъ общій итогъ не измѣнялся.

По окончаніи всѣхъ подготовительныхъ работъ, проектъ новаго штата Архива М. Ю. былъ внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта г. Министромъ Юстиціи сенаторомъ тайнымъ совѣтникомъ Н. А. Манасеинымъ и по одобреніи Совѣтомъ былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ 15 іюня 1887 года [203]). Новое узаконеніе постановило: 1) упразднить состоящую при канцеляріи III департамента Правительствующаго Сената Метрику, передавъ всѣ принадлежащіе ей дѣла и акты въ Московскій Архивъ М. Ю. съ тѣмъ, чтобы по разборѣ упомянутаго матеріала тѣ изъ числа документовъ Метрики, которые по соглашенію Министровъ Юстиціи и Иностранныхъ дѣлъ признаны будутъ не имѣющими юридическаго значенія, переданы были въ состоящее при Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ Государственное древлехранилище хартій, рукописей и печатей; 2) преобразовать штатъ Архива М. Ю., назначивъ туда: а) управляющаго (IV кл., съ пенсіей II класса), получающаго 2000 р. жалованья и 1000 руб. столовыхъ, б) секретаря при управляющемъ (VII класса, съ пенсіей V кл.) съ содержаніемъ въ 1000 руб. (700 р. жалованья+300 р. столовыхъ), в) одного помощника секретаря (VIII класса, съ пенсіей VI кл.) съ содержаніемъ въ 600 р. (400 р. жал.+200 р. стол.), г) 3 архиваріусовъ (VI кл., съ пенсіей III кл. 2 ст.) съ содержаніемъ въ 1200 р. каждый (800 р. жал.+400 р. стол.), д) 3 старшихъ помощниковъ архиваріусовъ (VII кл., съ пенсіей V кл.) съ содержаніемъ въ 850 р. (600 р. жал.+250 р. стол.) каждый и 2 младшихъ

---

[202]) Министерство Нар. Просв. опасалось главнымъ образомъ, что основаніе въ Москвѣ института вызоветъ „раздѣленіе безъ того небогатыхъ научныхъ силъ“ между однородными учрежденіями, Московскимъ и Петербургскимъ.

[203]) П. С. З. Росс. Имп. (Собраніе третье) т. VII, № 4581. Срв. Собраніе узаконеній 1887 года, іюля 10, ст. 585.

(VIII кл., съ пенсіей VI кл.) съ содержаніемъ въ 750 р. (550 р. жал.+200 р. стол.) каждый, е) редактора описей и изданій (VI кл., съ пенсіей III кл. 2 ст.) съ 1200 р. содержанія (800 р. жал.+400 р. стол.), ж) 2 старшихъ помощниковъ редактора и 5 младшихъ, сравненныхъ по должности, окладу и пенсіи съ старшими и младшими помощниками архиваріусовъ, з) библіотекаря (VIII кл., съ пенсіей VI кл.) съ 700 р. содержанія (500 р. жал. + 200 р. стол.), и) смотрителя зданія (VIII кл. съ пенсіей VI кл.) съ содержаніемъ въ 700 р. (500 р. жал.+200 р. стол.), исправляющаго должность экзекутора и казначея, і) регистратора (IX кл., съ пенсіей VII кл.) съ содержаніемъ въ 600 р. (400 р. жал.+200 р. стол.); 3) ассигновать 1000 р. на печатаніе изданій и важнѣйшихъ описей, 3700 р. на вознагражденіе писцовъ, на канцелярскіе расходы, переплетъ книгъ и столбцовъ и умноженіе библіотеки, 4000 р. на наемъ сторожей и другихъ служителей, а также на ремонтъ, отопленіе зданій и прочіе хозяйственные расходы, всего съ издержками на содержаніе личнаго состава 29600 рублей; 4) на покрытіе этого расхода обратить отпускаемые по смѣтѣ Министерства Юстиціи: а) на Московскій Архивъ сего Министерства 27337 р. 23 к., б) на Метрику—1415 р. 23 к., всего 28752 р. 46 к., недостающую же затѣмъ сумму въ размѣрѣ 847 р. 54 коп. отнести новымъ расходомъ на счетъ Государственнаго казначейства; 5) 2 изъ числа архиваріусовъ, редактору описей, секретарю при управляющемъ и смотрителю зданій сверхъ опредѣленнаго по штату содержанія предоставить квартиры въ зданіяхъ архива, точно также и управляющему, если „сіе признано будетъ Министромъ Юстиціи для пользы дѣла необходимымъ" [204]); 6) суммы, выручаемыя отъ продажи изданій Архива М. Ю., причислить къ спеціальнымъ средствамъ Министерства Юстиціи и употреблять на печатаніе изданій архива и на вознагражденіе лицъ, принимающихъ участіе въ ихъ составленіи, дополнивъ соотвѣтственно этому нынѣ дѣйствующее росписаніе существующихъ по разнымъ управленіямъ сборовъ и доходовъ, не подлежащихъ внесенію въ финансовыя смѣты.

Одновременно съ тѣмъ были произведены измѣненія нѣкоторыхъ статей положенія 7 іюля 1852 года. Важнѣйшее изъ этихъ измѣненій [205]) касалось обязанностей Архива М. Ю.: тогда какъ положеніе 7 іюля 1852 г. (§ 2) называетъ главными обязанностями Архива М. Ю. храненіе дѣлъ и выдачу справокъ, предоставляя приведеніе въ извѣстность историко-юридическихъ матеріаловъ всецѣло на усмотрѣніе Министра Юстиціи [206]), положеніе 15 іюня 1887 года впервые признало оффиціально, что къ существеннымъ обязанностямъ Архива М. Юст. принадлежитъ наравнѣ съ храненіемъ дѣлъ и выдачей справокъ не только „составленіе описей и указателей хранящимся въ архивѣ дѣламъ, а также и *научная разработка и изданіе сего матеріала*".

---

[204]) Это послѣднее постановленіе было приведено въ исполненіе въ 1888 году.

[205]) О порядкѣ выдачи справокъ, см. V главу.

[206]) Полож. 7 іюля 1852 г. § 2, примѣч. „Отъ Министра Юстиціи зависитъ возложить на архивъ *и другія* обязанности (кромѣ храненія дѣлъ и выдачи справокъ), какъ-то приведеніе въ извѣстность документовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія".

Въ виду того, что по 4 п. VI ст. положенія 15-го іюня 1887 года „подробныя правила, относящіяся до пріема архивомъ дѣлъ и документовъ, а также до внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ архивѣ, установляются Министромъ Юстиціи", Н. А. Поповымъ по распоряженію г. Министра былъ составленъ (24 сент. 1887 г.) проектъ инструкціи для архива.

Эта инструкція, утвержденная съ нѣкоторыми измѣненіями г. Министромъ Юстиціи 16 сентября 1889 года, установила подробныя правила относительно дѣлопроизводства, отчетности, выдачи справокъ [207]), высылки документовъ архива въ разныя учрежденія [208]) и обязанностей должностныхъ лицъ. Эти правила, составленныя на основаніи общихъ законоположеній, архивнаго устава 1852 года и соображеній начальства Архива М. Ю., въ общемъ сохранили существенныя черты прежняго архивнаго устройства съ необходимыми дополненіями, вызванными расширеніемъ ученой дѣятельности архива. По ст. 2 инструкціи управляющій, сохраняя право высшаго надзора за всѣми вообще занятіями архива и личнымъ его составомъ, обязанъ „руководить работами и распредѣлять оныя между редакторомъ и его помощниками и изготовленныя ими статьи, если признаетъ за удовлетворительныя, назначать къ печати". Относительно обязанностей новоучрежденнаго „отдѣленія описей" установлено, что (ст. 14) „на редактора возлагается: 1) собираніе матеріаловъ для статей и изслѣдованій, касающихся архивныхъ документовъ, въ каковомъ отношеніи, въ случаѣ надобности и по особому распоряженію управляющаго, оказываютъ ему содѣйствіе архиваріусы; 2) редакція и корректура изданій архива; 3) составленіе третныхъ и годоваго отчетовъ о ходѣ работъ по составленію помощниками его описей и обозрѣній, съ объясненіемъ занятій каждаго изъ лицъ и о печатаемыхъ изданіяхъ"; занятія помощниковъ редактора (ст. 15) состоятъ: 1) въ изготовленіи статей или изслѣдованій; 2) въ составленіи обозрѣній важнѣйшихъ въ историческомъ или юридическомъ отношеніяхъ документовъ, т.-е. въ систематическомъ описаніи документовъ какого-либо изъ упраздненныхъ учрежденій; 3) въ перепискѣ съ подлинниковъ важнѣйшихъ въ историческомъ отношеніи документовъ, предназначенныхъ для помѣщенія въ изданіяхъ архива; 4) въ составленіи подробныхъ или краткихъ, смотря по надобности, описей какъ вновь поступающимъ въ архивъ документамъ, такъ и неразобраннымъ еще изъ числа находящихся въ архивѣ; 5) въ изготовленіи алфавитныхъ указателей — личныхъ, географическихъ и предметныхъ къ описямъ и изданіямъ архива и т. п. работамъ. Обязанности остальныхъ чиновниковъ архива (архиваріусовъ, ихъ помощниковъ, секретаря, его помощника, экзекутора и регистратора) не были измѣнены означенной инструкціей; къ обязанностямъ библіотекаря архива (ст. 16) присоединено наблюденіе за занятіями въ архивѣ стороннихъ лицъ, равно какъ выдача и пріемъ отъ нихъ документовъ, требуемыхъ ими изъ отдѣленій архива.

---

207) См. V главу.
208) См. VI главу.

Утвержденіе этой инструкціи закончило собою реформу Архива Мин. Юстиціи [209]).

ГЛАВА II.

Помѣщенія архива съ 1844 по 1888 годъ.

Помѣщеніе московскихъ сенатскихъ архивовъ съ 1844 по 1853 годъ.—Учрежденіе Архива Министерства Юстиціи.—Разграниченіе I и II отдѣленій Архива Министерства Юстиціи и Сенатскаго архива. — Стѣснительное положеніе архива вслѣдствіе уступки части его помѣщенія подъ судебныя установленія и начавшагося поступленія документовъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ.— Проекты новаго помѣщенія для архива.— Помѣщеніе части архива въ зданіи Московской Сенатской типографіи и подвальномъ этажѣ Сенатскаго зданія.— Переводъ архива въ зданіе Константиновскаго Межеваго института, на Басманной.—Комиссія по переустройству архивнаго зданія. — Постройка новыхъ зданій на Дѣвичьемъ полѣ и переводъ въ оныя архива.—Характеристика новаго зданія, какъ спеціально-архивнаго помѣщенія.— Способъ храненія документовъ и мѣры по приведенію ихъ въ порядокъ съ внѣшней стороны.

По учрежденіи въ 1843 году „добавочнаго" архивнаго штата инспектору архивовъ пришлось прежде всего озаботиться устройствомъ особаго помѣщенія для занятій вновь назначенныхъ архивныхъ чиновниковъ. Для этой цѣли П. И. Ивановымъ были избраны двѣ небольшія комнаты, прилегавшія съ правой стороны къ большому круглому залу и занятыя секретными дѣлами. По перенесеніи этихъ дѣлъ въ другую комнату въ помѣщеніи секретнаго архива, не имѣвшемъ до того времени отопленія, были устроены двѣ печи; на устройство печей и другія передѣлки въ комнатахъ дополнительнаго архивнаго штата ордеромъ Министра отъ 30 октября 1845 г. было назначено 108 р. изъ „суммы, которая была ассигнована для описанія архива", т.-е. средствъ комитета 1835 года [1]). Съ 1844 по 1853 годъ въ помѣщеніи сенатскихъ архивовъ не произошло никакихъ перемѣнъ кромѣ: а) почти ежегодно повторявшихся и по своей незначительности не заслуживающихъ вниманія ремонтныхъ работъ [2]), б) перехода въ другое вѣдомство нѣкоторыхъ второстепенныхъ архивныхъ помѣщеній [3]).

---

[209]) Инструкція Архиву М. Ю. вполнѣ напечатана въ VII главѣ „Памятной книжки", вышедшей въ свѣтъ въ апрѣлѣ 1890 года.]

[1]) Оберъ-прок. д. 1842 г. № 242, л. 202.

[2]) Эти работы производились по требованію архивнаго начальства Московской Дворцовой конторой. Это было довольно неудобно, такъ какъ работы производились не всегда своевременно: напримѣръ, 6 сент. 1846 года (кн. справ. № 166, д. 12) Разрядный архивъ просилъ Дворцовую контору исправить ветхости, указанныя въ отношеніи отъ 25 января. Кромѣ того, вслѣдствіе отношенія конторы отъ 29 января 1845 года (кн. 165, д. 18), было необходимо „входить съ требованіями объ исправленіи ветхостей не далѣе 15 февраля каждаго года, что должно было отсрочивать исправленіе ветхостей, обнаружившихся послѣ 15 февраля.

[3]) Въ іюлѣ 1850 года (кн. справ. № 170, д. 118) комната подвальнаго этажа, занятая „бумагами, оставшимися отъ разбора дѣлъ въ 1812 году", была уступлена подъ помѣщеніе

При преобразованіи архивовъ, состоявшихъ при Московскихъ департаментахъ Прав. Сената, въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи явилась настоятельная необходимость отдѣлить документы I-го отдѣленія Архива Министерства Юстиціи отъ сенатскихъ дѣлъ, до того времени хранившихся вмѣстѣ съ разрядными въ Разрядномъ Сенатскомъ архивѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ архиваріусы не могли взять на себя отвѣтственность за цѣлость документовъ, хранящихся въ общихъ помѣщеніяхъ. Сначала директоръ Архива Министерства Юстиціи предполагалъ занять разрядными дѣлами часть корридора, соединявшаго первое отдѣленіе со вторымъ и третьимъ, и всю поперечную 19-тисаженную залу съ окнами на главный внутренній дворъ, предоставивъ Сенатскому архиву залу съ окнами на Сенатскую площадь; но потомъ по соглашенію съ начальствомъ Сенатскаго архива, находившимъ, что вся поперечная зала слишкомъ велика для храненія разрядныхъ дѣлъ, было признано возможнымъ оставить за Сенатскимъ архивомъ ближайшую къ нему часть поперечной залы на пространствѣ двухъ оконъ, отдѣливъ ее отъ помѣщенія Разряднаго архива досчатой перегородкой съ дверью. Одновременно съ этимъ были приняты мѣры къ болѣе точному разграниченію дѣлъ, хранящихся въ I и II отдѣленіяхъ Архива Министерства Юстиціи. Второе отдѣленіе архива, при пріемкѣ документовъ бывшаго Архива старыхъ дѣлъ, обратило вниманіе на неудобство и небезопасность храненія дѣлъ въ проходномъ корридорѣ между I и II отдѣленіями архива и 15 февраля 1853 года рапортовало директору о необходимости перенести шкафы съ этими документами изъ корридора и разставить ихъ поперечными линіями въ залахъ II отдѣленія. Экзекуторъ Архива Министерства Юстиціи Крыловъ, осмотрѣвъ по порученію директора вышеупомянутый корридоръ, доложилъ П. И. Иванову, что перемѣщеніе документовъ изъ корридора отнюдь не представляется необходимымъ, такъ какъ: 1) дѣла эти хранятся въ корридорѣ уже около 50 лѣтъ и до сихъ поръ не представлялось для нихъ никакой опасности, 2) Министръ Юстиціи въ бытность въ архивѣ остался доволенъ такимъ размѣщеніемъ документовъ, 3) корридоръ отпирается только во время присутствія, когда открываются и прочія архивныя залы, и совершенно недоступенъ для постороннихъ лицъ, 4) самые документы, хранящіеся въ этомъ корридорѣ, не имѣютъ особаго значенія, 5) переноска дѣлъ, сопряженная съ большими затрудненіями и издержками, только загромоздитъ свѣтлыя и просторныя залы II отдѣленія и вмѣстѣ съ тѣмъ не освободитъ совершенно корридора отъ документовъ вслѣдствіе малой вмѣстительности залъ II отдѣленія, 6) при

---

2 инвалидныхъ ротъ вѣдомства Дворцовой конторы, а вышеупомянутые документы были перенесены въ комнату, занятую до того времени дровами. Вслѣдствіе отношенія „кастелянскихъ дѣлъ“ отъ 27 апрѣля 1851 года (кн. 171, д. 102), пришлось очистить швейцарскую комнату, занятую „лоскутками, выпадшими изъ дѣлъ“; это распоряженіе мотивировалось тѣмъ, что „нѣкоторыми изъ гг. сенаторовъ было замѣчено, что курьеры за неимѣніемъ швейцарской комнаты не успѣваютъ встрѣчать ихъ“. Вслѣдствіе отношенія Дворцовой конторы отъ 4 іюня 1851 г. (тамъ же, д. 180), Разрядный архивъ очистилъ комнаты у входа въ VII департаментъ Сената, въ которыя были тогда же переведены сенатскіе курьеры.

дальнѣйшихъ поступленіяхъ дѣлъ для нихъ не окажется мѣста въ помѣщеніи II отдѣленія, 7) переполненіе архивныхъ залъ можетъ представить опасность для поддерживающихъ ихъ сводовъ. Директоръ Архива М. Ю. П. И. Ивановъ, согласившись съ мнѣніемъ экзекутора, представилъ оберъ-прокурору общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената заключеніе, составленное въ этомъ смыслѣ. Но оберъ-прокуроръ д. ст. сов. Розовъ не нашелъ возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ директора архива, какъ основаннымъ исключительно на соображеніяхъ, представленныхъ экзекуторомъ Крыловымъ, и потребовалъ, чтобы осмотръ корридора былъ произведенъ архитекторомъ Сенатскаго зданія совмѣстно съ директоромъ Архива М. Ю. Лишь послѣ того какъ архитекторъ Тюринъ, осмотрѣвъ въ іюлѣ 1853 года помѣщеніе II отдѣленія, высказался въ пользу мнѣнія, представленнаго начальствомъ Архива М. Ю., было рѣшено, оставивъ документы II отдѣленія въ корридорѣ, сдѣлать къ находившимся въ этомъ корридорѣ 67 шкафамъ на протяженіи 21 погонной сажени легкіе тесовые затворы съ замками вышиною въ 3 аршина и кромѣ того преградить корридоръ глухою перегородкой съ дверью на томъ мѣстѣ, гдѣ кончались шкафы II отдѣленія и начинались шкафы перваго, т.-е. почти на одной линіи со входомъ въ 19-тисаженную поперечную залу I отдѣленія. Архитекторомъ Тюринымъ была тогда же составлена смѣта, по которой стоимость всѣхъ этихъ работъ была исчислена въ 420 руб. 61½ коп., причемъ издержки по разграниченію Разряднаго и Сенатскаго архивовъ были отнесены на счетъ ремонтныхъ суммъ Сенатскаго зданія, а прочіе расходы, съ разрѣшенія Министра Юстиціи, должны были быть покрыты изъ прибыльной суммы Сенатской типографіи. Въ маѣ 1854 года исполненіе этихъ работъ было поручено подрядчику крестьянину Степанову [4]). Кромѣ этихъ перемѣнъ, имѣвшихъ цѣлью болѣе точное разграниченіе разнородныхъ документовъ Архива М. Ю. и Сенатскаго, помѣщеніе Архива М. Ю. въ общихъ чертахъ сохранило тотъ же самый видъ, какой оно имѣло при существованіи самостоятельныхъ архивовъ—Сенатскаго Разряднаго, Старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента: за все время управленія Архивомъ М. Ю. П. И. Иванова (съ 1853 по 1864 годъ) отдѣленія Архива М. Ю., замѣнившія собою прежнія присутствія самостоятельныхъ архивовъ, помѣщались въ комнатахъ упраздненныхъ архивныхъ присутствій, разбросанныхъ въ разныхъ частяхъ верхняго этажа Сенатскаго зданія и отдѣленныхъ однѣ отъ другихъ холодными корридорами.

Съ назначеніемъ на должность управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова [5]) совпало введеніе новыхъ судебныхъ установленій, имѣвшее важное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Архива М. Ю. Вслѣдствіе открытія въ Сенатскомъ зданіи Московской судебной палаты, окружнаго суда и другихъ состоящихъ при нихъ учрежденій, значительная часть верхняго этажа этого зданія должна была отойти подъ помѣщеніе новооткрытыхъ судебныхъ

---

[4]) Дѣло по канцеляріи архива 1853 г. № 18; отчетъ за 1853 годъ, л. 12.

[5]) Въ январѣ 1864 года.

мѣстъ. Это до крайности стѣснило архивъ. Уже въ 1865 году Архивъ М. Ю. долженъ былъ уступить подъ канцелярію судебныхъ учрежденій значительную часть II и III отдѣленій, а также помѣщеніе канцеляріи директора[6]). Въ 1867 году отъ II отдѣленія архива отошла подъ нотаріальное отдѣленіе Московскаго окружнаго суда часть залы и корридора, гдѣ до того времени помѣщались 15.715 столбцовъ, 31.116 книгъ и 7.231 вязка документовъ [7]).

Вслѣдствіе перемѣщенія документовъ изъ однѣхъ залъ въ другія, явилась возможность устранить неудобство, вытекавшее изъ того, что отдѣленія Архива М. Ю. находились въ разныхъ частяхъ верхняго этажа, раздѣленныхъ холодными корридорами. Н. В. Калачовъ, представивъ Министру Юстиціи, что подобное размѣщеніе отдѣленій не только неудобно для наблюденія за ходомъ занятій, но даже вредно для здоровья чиновниковъ, вынужденныхъ постоянно переходить изъ душныхъ помѣщеній въ холодныя, ходатайствовалъ передъ Д. Н. Замятнинымъ о дозволеніи сосредоточить отдѣленія архива, канцелярію и библіотеку въ одной изъ залъ III отдѣленія съ присоединеніемъ потребной на передѣлку этой залы суммы, исчисленной архитекторомъ Тюринымъ въ 1536 р. 32 коп., къ издержкамъ на общую перестройку Сенатскаго зданія, предпринятую въ то время Министерствомъ Юстиціи. По утвержденіи Министромъ Юстиціи этого проекта, онъ былъ приведенъ въ исполненіе, причемъ для вышеуказанной цѣли была приспособлена зала III отдѣленія, прилегающая къ залѣ, занятой въ то время 6-мъ департаментомъ Сената [8]) и отдѣленная отъ хранилища документовъ однимъ теплымъ корридоромъ [9]).

Но выгоды, вытекавшія для архива изъ этой перемѣны, безъ всякаго сравненія перевѣшивались тѣми неудобствами, которыя повлекло за собою помѣщеніе въ Сенатскомъ зданіи новыхъ судебныхъ учрежденій. Вслѣдствіе уступки Архивомъ М. Ю. почти половины его помѣщенія пришлось скучить дѣла въ оставшихся за архивомъ залахъ. При этомъ документами были заняты всѣ корридоры, кромѣ одного проходнаго; въ залахъ шкафы съ документами были разставлены не только вдоль стѣнъ, но и по срединѣ въ самомъ близкомъ одинъ отъ другого разстояніи; самые проходы между шкафами были загромождены книгами и вязками, не помѣстившимися на полкахъ [10]).

Подобное размѣщеніе дѣлъ съ одной стороны представляло непреодолимыя затрудненія при пріискиваніи нужныхъ документовъ, съ другой стороны должно было имѣть самое вредное и разрушительное вліяніе на документы, остававшіеся незащищенными отъ пыли. Кромѣ того, по мнѣнію архитектора зданія судебныхъ установленій Гейнце, представлялась опасность для сводовъ третьяго этажа, которые, будучи выложены въ одинъ кирпичъ, не могли выдержать тяжесть 40.000 пудовъ архивныхъ документовъ, сложенныхъ кучами на полу и притомъ неравномѣрно распредѣленныхъ по четвертому этажу.

---

6) По канц. архива 1865 г., д. № 3.

7) Отчетъ за 1867 г., л. 6.

8) Съ окнами на Сенатскую площадь.

9) Отчетъ 1865 г., л. 3.

10) Отчетъ 1865 г., л. 3; дѣло по канц. архива 1868 г. № 4.

Между тѣмъ какъ въ Архивѣ М. Ю. почти не оказывалось мѣста и для находившихся на лицо документовъ, онъ получилъ совершенно новое и притомъ значительное приращеніе. Вслѣдствіе судебной реформы было закрыто множество провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ, документы которыхъ, относящіеся къ XVII и XVIII вѣкамъ (вообще до 1800 года), по предписанію Министра Юстиціи отъ 3-го декабря 1866 года, должны были поступить въ Московскій Архивъ Министерства Юстиціи. Уже въ теченіе 1867 года въ Архивъ М. Ю. было прислано изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ 30.537 книгъ, 166.966 дѣлъ, 2.066 столбцовъ и 9 грамотъ, а впредь ожидалось поступленіе несравненно большаго числа документовъ, которое ни въ какомъ случаѣ не могло быть размѣщено въ переполненныхъ залахъ архива [11]).

Все это сдѣлало неотложнымъ расширеніе помѣщенія Архива М. Ю. Н. В. Калачовъ сначала считалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ переводъ Сенатскаго архива изъ четвертаго этажа въ подвальный, съ цѣлью занять его помѣщеніе документами Архива М. Ю., и уже въ 1866 году представилъ въ Министерство Юстиціи планъ и смѣту новаго помѣщенія Сенатскаго архива. Но впослѣдствіи было найдено наиболѣе удобнымъ, оставивъ Сенатскій архивъ на прежнемъ мѣстѣ, присоединить къ Архиву М. Ю. три комнаты подвальнаго этажа. 19 октября 1867 года Н. В. Калачовъ изъявилъ согласіе на перемѣщеніе части документовъ архива въ подвальный этажъ Сенатскаго зданія, и тогда же было приступлено къ перенесенію 7.100 вязокъ документовъ, полученныхъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ. Для предохраненія документовъ отъ пожара, къ окнамъ нижняго этажа были придѣланы желѣзныя ставни; болѣе капитальныя передѣлки, состоявшія въ исправленіи половъ и устройствѣ вентиляціи, по настоянію архитектора, были отложены до весны 1868 года. Хотя въ 1868 году было издержано 1.030 руб., а въ 1870 году 2.355 руб. [12]) на приспособленіе подвальнаго этажа для храненія документовъ, тѣмъ не менѣе это прибавочное архивное помѣщеніе далеко не соотвѣтствовало своему назначенію: съ одной стороны оно по своимъ незначительнымъ размѣрамъ не могло вмѣстить массы документовъ, поступавшихъ ежегодно изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, съ другой стороны, не смотря на произведенныя въ немъ передѣлки, оно оказывалось „губительнымъ для документовъ по своей сырости" [13]). Все это заставило Н. В. Калачова озаботиться пріисканіемъ новаго помѣщенія для документовъ. Наиболѣе удобнымъ для Архива М. Ю. было бы возвращеніе ему части его прежняго помѣщенія, отошедшей подъ судебныя установленія. Но хотя вслѣдствіе упраздненія Московскихъ департаментовъ Сената открывались свободныя помѣще-

---

[11]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ 1864 г. дежурный генералъ графъ Гейденъ осматривалъ Архивъ М. Ю. съ цѣлью найти въ немъ помѣщеніе для дѣлъ Архива инспекторскаго департамента Военнаго Министерства. П. И. Ивановъ поспѣшилъ отклонить этотъ проектъ, указавъ на Запасный и Головинскій дворцы, какъ на болѣе удобныя помѣщенія.

[12]) Изъ 6.000 руб., ассигнованныхъ на усиленіе средствъ Архива М. Ю. (См. отчеты соотвѣтствующихъ годовъ).

[13]) Отч. 1870 г., л. 7.

нія въ Сенатскомъ зданіи, тѣмъ не менѣе вслѣдствіе открытія новыхъ отдѣленій окружнаго суда было необходимо занять и эти комнаты подъ судебныя установленія. Поэтому Н. В. Калачовъ долженъ былъ обратить вниманіе на другія зданія вѣдомства Министерства Юстиціи.

Вслѣдствіе упраздненія Московской Сенатской типографіи, въ распоряженіи Министерства Юстиціи оказалось помѣщеніе этой типографіи, находившееся въ Охотномъ ряду. Н. В. Калачовъ, полагая, что приспособленіе этого зданія для храненія документовъ заставило бы ходатайствовать передъ Государственнымъ Совѣтомъ объ отпускѣ весьма значительной сверхсмѣтной суммы и вслѣдствіе этого отложить на неопредѣленное время настоятельно необходимое расширеніе архивнаго помѣщенія, находилъ наиболѣе удобнымъ, продавъ домъ Сенатской типографіи, вырученную отъ продажи сумму [14]) употребить или на передѣлку какого-нибудь уже готоваго дома для помѣщенія Архива М. Ю., или на постройку новаго архивнаго зданія. Сначала представлялось наиболѣе выгоднымъ пріобрѣсть покупкою зданіе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, находившееся въ Колпачномъ переулкѣ (у Покровки) и состоявшее изъ главнаго корпуса и двухъ каменныхъ флигелей съ весьма значительнымъ участкомъ земли; вслѣдствіе перевода этого архива на Воздвиженку, въ зданіе бывшаго Горнаго правленія, Министерство Иностранныхъ дѣлъ соглашалось уступить Министерству Юстиціи прежнее помѣщеніе архива за 40.000 руб. и притомъ съ разсрочкой. Но при внимательномъ осмотрѣ этого дома начальствомъ Архива М. Ю. совмѣстно съ архитекторомъ Шестаковымъ оказалось, что: 1) зданіе это не можетъ быть приспособлено для храненія документовъ, такъ какъ вслѣдствіе ветхости стѣнъ невозможно устроить своды, необходимые во всякомъ архивномъ помѣщеніи; 2) по вмѣстимости своей оно уступаетъ даже заламъ и корридорамъ, оставшимся за Архивомъ М. Ю. въ Сенатскомъ зданіи.

Въ виду этого Н. В. Калачовъ остановилъ свое вниманіе на принадлежавшемъ Министерству Юстиціи такъ называемомъ „Курьерскомъ домѣ“ [15]) на Берсеневской набережной. Такъ какъ это зданіе, выстроенное еще въ XVI столѣтіи, было весьма не велико, то Н. В. Калачовъ предполагалъ, приспособивъ его только для помѣщенія комнатъ для занятій чиновниковъ и квартиры смотрителя, выстроить на прилегавшемъ къ этому дому участкѣ земли самое архивное зданіе. Въ виду того, что продажа дома Сенатской типографіи могла доставить не болѣе 100.000 рублей, управляющій Архивомъ М. Ю. находилъ возможнымъ возвести сначала только хранилище для документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, которые до крайности стѣсняли Кремлевское помѣщеніе Архива М. Ю., и лишь со временемъ, по мѣрѣ изысканія средствъ, устроить помѣщеніе для прочихъ документовъ [16]). По порученію начальства Архива М. Ю. архитекторъ Шестаковъ составилъ планъ и смѣту

[14]) Стоимость дома была исчислена тогда въ 75—100.000 руб.

[15]) Нынѣ домъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества; въ 1770-хъ годахъ въ этомъ домѣ уже помѣщался Разрядный архивъ.

[16]) Мѣстность „Курьерскаго дома“ имѣла лишь то неудобство, что иногда подвергалась

приспособленія „Курьерскаго дома“ для храненія документовъ Архива М. Ю., по которой расходы на устройство хранилища для дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, брандмауеровъ и каменной ограды были исчислены въ 86,500 рублей. Хотя этотъ проектъ, представленный Н. В. Калачовымъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи 31 мая 1868 года [17]), не былъ приведенъ въ исполненіе, тѣмъ не менѣе въ виду настоятельной необходимости найти помѣщеніе для документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 23 декабря 1868 года разрѣшилъ занять подъ Архивъ М. Ю. нижній этажъ дома упраздненной Сенатской типографіи [18]). Въ слѣдующемъ 1869 году часть нижняго этажа типографскаго дома (кромѣ правой части лицеваго фасада) была приспособлена для храненія документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ; необходимая для этого сумма въ размѣрѣ 285 руб. была заимствована изъ 6.000 руб., отпускавшихся ежегодно на усиленіе средствъ Архива М. Ю. Въ слѣдующемъ 1870 году, вслѣдствіе возбужденной инспекторомъ зданія Московскихъ судебныхъ установленій переписки объ отдачѣ внаймы незанятой части типографскаго дома [19]), Министерство Юстиціи обратило вниманіе на это свободное помѣщеніе и 21 сентября 1870 года отнеслось къ Н. В. Калачову съ запросомъ, не найдетъ ли онъ возможнымъ „расположить *весь* ввѣренный ему архивъ въ означенныхъ свободныхъ помѣщеніяхъ типографскаго дома“.

Въ виду того, что по заключенію архитектора Шестакова въ незанятой части типографскаго дома (вмѣстимостью всего въ 260 куб. саженъ) могла помѣститься лишь одна пятая часть документовъ Архива М. Ю., Н. В. Калачовъ сдѣлалъ запросъ инспектору зданія судебныхъ установленій, не представится ли возможнымъ отвести подъ Архивъ М. Ю. *все* зданіе Сенатской типографіи. Инспекторъ отвѣтилъ, что переводъ всего Архива М. Ю. въ зданіе Сенатской типографіи не осуществимъ вслѣдствіе: 1) невозможности перевести въ другое помѣщеніе квартиры чиновниковъ и служителей вѣдомства судебныхъ установленій, а также устроить своды во второмъ и третьемъ этажахъ этого зданія по значительной ширинѣ комнатъ и тонкости капитальныхъ стѣнъ; 2) вреда для прочности зданія отъ помѣщенія во всѣхъ этажахъ его архивныхъ документовъ и уничтоженія топокъ; 3) опасности для самаго Архива М. Ю., представляемой близостью къ типографскому дому „большихъ трак-

---

наводненію во время разлива Москвы-рѣки; но это неудобство не представляется важнымъ, если принять во вниманіе, что разливъ рѣки рѣдко принимаетъ большіе размѣры.

[17]) Дѣло по канц. архива 1868 г. № 4.

[18]) Въ Охотномъ ряду, впослѣдствіи Жандармское управленіе, а затѣмъ домъ частнаго владѣльца (Hôtel Continental).

[19]) Въ типографскомъ домѣ кромѣ комнатъ, занятыхъ Архивомъ М. Ю., квартирой инспектора зданія судебныхъ установленій, вахтеромъ и сторожами типографскаго дома и курьерами судебныхъ установленій, оставались свободными: 1) въ нижнемъ этажѣ часть лицеваго фасада со сводами, имѣвшая вмѣстимость до 80 куб. саж.; 2) въ среднемъ этажѣ большая (бывшая рабочая) зала съ 7 окнами, одна небольшая при ней комната и особая квартира въ 4 комнаты (съ вмѣстимостью въ 180 куб. саж.); 3) нѣсколько комнатъ третьяго этажа.

тировъ Егорова и Тѣстова съ топкою по 16 часовъ въ сутки". Соглашаясь вполнѣ съ заключеніями архитектора и инспектора зданія судебныхъ установленій о невозможности перевести весь Архивъ М. Ю. въ типографскій домъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находя, что вслѣдствіе постояннаго поступленія дѣлъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ является неотложнымъ расширеніе архивнаго помѣщенія, Н. В. Калачовъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи объ уступкѣ архиву всѣхъ незанятыхъ помѣщеній типографскаго дома. Управляющій Архивомъ М. Ю. предполагалъ перевести во второй этажъ типографскаго дома канцелярію Архива М. Ю., а занятыя этой канцеляріей комнаты въ четвертомъ этажѣ Сенатскаго Кремлевскаго зданія приспособить для храненія въ нихъ документовъ; осуществленіе этого проекта, по мнѣнію Н. В. Калачова, представляло ту выгоду, что, освобождая переполненное помѣщеніе архива, оно было сопряжено съ весьма незначительными расходами, такъ какъ для приспособленія типографскаго дома подъ канцелярію не требовалось устройства новыхъ сводовъ и половъ, необходимаго при передѣлкѣ этого дома въ хранилище документовъ [20]). По утвержденіи 29 ноября 1870 года Министромъ Юстиціи этого проекта канцелярія управляющаго была переведена въ типографскій домъ, при этомъ изъ 7.000 рублей, ассигнованныхъ въ тотъ годъ на усиленіе средствъ Архива М. Ю., было издержано на передѣлки въ новомъ помѣщеніи канцеляріи 420 руб., на устройство шкафовъ для документовъ въ прежнемъ помѣщеніи канцеляріи 1.580 рублей и 202 р. 50 коп. на вознагражденіе архитектора. По переводѣ канцеляріи въ типографскій домъ новое помѣщеніе Архива М. Ю. получило слѣдующій видъ: 1) нижній этажъ (кромѣ двухъ помѣщеній) былъ занятъ неотапливаемымъ хранилищемъ документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ; тутъ же была отведена теплая комната для первоначальнаго разбора тюковъ съ дѣлами, поступившими въ архивъ [21]); 2) большая зала втораго этажа (бывшая рабочая типографіи) была занята канцеляріей управляющаго Архивомъ М. Ю.; тутъ же былъ поставленъ столъ для самого управляющаго; 3) прилегавшія къ этой залѣ двѣ комнаты были отведены подъ квартиру правителя канцеляріи Архива М. Ю. И. Д. Песочинскаго, на котораго было возложена отвѣтственность за цѣлость документовъ, выдававшихся для описанія чиновникамъ канцеляріи; 4) комнаты третьяго этажа были назначены для разбора всѣхъ документовъ какъ присылаемыхъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, такъ и тѣхъ, которые выдавались для описанія чиновникамъ канцеляріи [22]).

Хотя переводъ части Архива М. Юст. въ зданіе Сенатской типографіи нѣсколько улучшилъ положеніе самаго архива, оставшагося въ Кремлевскомъ зданіи, тѣмъ не менѣе эта мѣра являлась не болѣе какъ палліативною, и Архиву М. Ю. не представлялось возможнымъ на будущее время

---

[20]) Для этого по смѣтѣ Шестакова требовалось 16.000 руб.

[21]) Черезъ дворъ, между комнатами сторожей, находилась квартира штатнаго переплетчика.

[22]) Дѣло по канц. архива 1870 г. № 59.

довольствоваться помѣщеніями, отведенными ему въ зданіяхъ судебныхъ установленій и Сенатской типографіи. Во-первыхъ, оба помѣщенія были не настолько велики, чтобы вмѣстить постоянно прибывавшія дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, а также предназначавшіяся къ сдачѣ въ Архивъ М. Ю. производства судебныхъ мѣстъ, хранившіяся въ Кремлевскихъ башняхъ [23]); во-вторыхъ, размѣщеніе канцеляріи и отдѣленій Архива М. Ю. въ двухъ разныхъ зданіяхъ и сопряженная съ этимъ переноска документовъ изъ Кремлевскаго хранилища въ Охотный рядъ и обратно должны были вредно отзываться на успѣшности занятій чиновниковъ. Кромѣ того, какъ замѣтилъ инспекторъ зданія судебныхъ установленій, новое помѣщеніе не удовлетворяло главнѣйшему требованію, предъявляемому всякому благоустроенному архивному хранилищу, именно безопасности документовъ отъ пожара.

Вслѣдствіе этого Н. В. Калачовъ, еще при самомъ назначеніи подъ Архивъ М. Ю. части типографскаго дома поставлявшій на видъ департаменту Министерства Юстиціи, что новое помѣщеніе можетъ разсматриваться лишь какъ временное впредь до пріисканія другаго болѣе удобнаго, уже въ 1871 году [24]) счелъ своей обязанностью ходатайствовать передъ Министромъ Юстиціи о „принятіи мѣръ къ назначенію подъ архивъ такого помѣщенія, гдѣ бы всѣ его документы могли быть удобно расположены съ приспособленіемъ всѣхъ частей этого помѣщенія не только для сбереженія документовъ, но и распредѣленія ихъ по заламъ въ такомъ порядкѣ, чтобы возможно было удовлетворять безотлагательно всѣмъ требованіямъ справокъ и усиливающимся ученымъ розысканіямъ“ [25]). Министерство Юстиціи, признавая уважительнымъ подобное ходатайство архивнаго начальства, первое время имѣло намѣреніе отвести подъ помѣщеніе архива зданіе упраздненной школы межевыхъ топографовъ [26]). Это зданіе по осмотрѣ его управляющимъ Архивомъ М. Ю. и архитекторомъ было найдено вполнѣ пригоднымъ для означенной цѣли [27]); но впослѣдствіи было найдено болѣе цѣлесообразнымъ перевести въ зданіе упраздненной школы Константиновскій Межевой институтъ. Вслѣдствіе перевода Константиновскаго Межеваго института изъ прежняго его помѣщенія въ распоряженіи Министерства Юстиціи оказалось зданіе, которое могло быть приспособлено для храненія документовъ Архива М. Ю. Зданіе Константиновскаго Межеваго института было очищено въ 1873 году, когда стѣснительное положеніе Архива М. Ю. достигло крайней степени; именно онъ долженъ былъ въ это время лишиться съ одной стороны части помѣщенія въ четвертомъ этажѣ Сенатскаго зданія, съ другой стороны—комнатъ,

---

[23]) Особенно если принять во вниманіе полную непригодность нижняго этажа зданія судебныхъ установленій.

[24]) Отчетъ за 1870 г., лл. 8 и 9.

[25]) Подобное ходатайство повторялось Н. В. Калачовымъ при всякомъ удобномъ случаѣ (см. отчеты за 1871 и 1872 гг.).

[26]) Въ Гороховскомъ переулкѣ, Басманной части, состоявшее изъ главнаго корпуса съ многочисленными флигелями, огромнымъ участкомъ земли и вѣковымъ садомъ.

[27]) См. отчетъ 1870 г., листъ 9.

отведенныхъ ему въ типографскомъ домѣ. 6 мая 1873 года [28]) инспекторъ зданія судебныхъ установленій, въ виду предполагавшейся тогда отдѣлки овальной залы [29]) во всю ея высоту и сломки потолковъ, предложилъ Архиву М. Ю. очистить занимаемое имъ въ то время помѣщеніе надъ этой залой и перевести изъ него отдѣленія архива въ бывшія комнаты судебныхъ приставовъ. Не успѣло начальство Архива М. Ю. отклонить (10 мая) это требованіе, исполненіе котораго, лишая архивъ единственныхъ комнатъ, удобныхъ для занятій чиновниковъ отдѣленій, равнялось закрытію самаго архива, какъ 20 іюня [30]) Департаментъ Министерства Юстиціи предписалъ „перенести въ возможно скоромъ времени дѣла Архива М. Ю. изъ типографскаго дома", мотивируя это распоряженіе тѣмъ, что вышеупомянутый домъ назначенъ для помѣщенія въ немъ жандармскаго управленія [31]). Въ виду того, что Кремлевское помѣщеніе Архива М. Ю. было переполнено документами и что назначеніе архиву помѣщенія въ типографскомъ домѣ имѣло цѣлью устранить именно это неудобство, управлявшій Архивомъ М. Ю. въ отсутствіе Н. В. Калачова д. ст. сов. П. П. Скопинъ затруднился исполнить требованіе Департамента Министерства Юстиціи. Представляя Департаменту, что въ случаѣ перевозки дѣлъ изъ типографскаго дома въ Кремлевское помѣщеніе архива „пришлось бы не только помѣстить въ оное безъ всякаго порядка рукописи отъ пола до потолка, но и затѣмъ осталось бы много бумагъ, коимъ вовсе не было бы мѣста ни въ этихъ комнатахъ, ни въ корридорахъ", П. П. Скопинъ сдѣлалъ запросъ, не найдетъ ли Департаментъ Министерства Юстиціи возможнымъ перевести архивъ изъ типографскаго дома въ зданіе Константиновскаго Межеваго института.

Послѣ того, какъ 11 августа Министерство Юстиціи разрѣшило этотъ вопросъ въ благопріятномъ для архива смыслѣ, было приступлено къ переводу канцеляріи и хранилища документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ изъ типографскаго дома въ зданіе Межеваго института, на Старой Басманной [32]). Перевозка документовъ и имущества архива (до 20,000 пудовъ), начатая 28 сентября 1873 года, была окончена 11 декабря того же года. Въ концѣ 1873 и въ началѣ 1874 года въ зданіе Межеваго института были перевезены дѣла упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, хранившіяся въ сыромъ и чрезвычайно неудобномъ подвалѣ зданія судебныхъ установленій; тогда же состоялся переводъ канцеляріи архива въ такъ-называемый „больничный" флигель, находившійся на дворѣ Константиновскаго Межеваго института [33]).

---

[28]) Дѣло по канц. архива 1873 г. № 106.

[29]) Надъ главными воротами. Она временно была занята Архивомъ М. Ю.

[30]) Дѣло 1873 г. № 112.

[31]) Министерство Юстиціи предлагало при этомъ отпускать ежегодно 400 руб. на наемъ квартиры секретарю управляющаго архивомъ, помѣщавшемуся до того времени въ зданіи Сенатской типографіи.

[32]) На углу ея и Бабушкина переулка. Дѣло по канц. архива 1873 г. № 66.

[33]) Отчетъ за 1873 г.

Начальство Архива М. Ю. рѣшило на первое время предпринять лишь самыя неотложныя работы по приспособленію зданія Межеваго института подъ помѣщеніе документовъ и канцеляріи. Эти работы, состоявшія въ небольшихъ передѣлкахъ въ „больничномъ" корпусѣ и принятіи самыхъ необходимыхъ предосторожностей противъ пожара [34]), были произведены въ теченіе 1874—75 гг. на сумму 3,585 р. 92 к., ассигнованную Министерствомъ Юстиціи сверхъ 7,000 руб., отпускавшихся на усиленіе средствъ архива [35]).

Хотя размѣщеніе частей Архива М. Ю. на значительномъ разстояніи одна отъ другой представляло важныя неудобства, однако почти въ теченіе года архивъ долженъ былъ находиться въ столь ненормальномъ и неопредѣленномъ положеніи. Соединеніе обѣихъ частей Архива М. Ю. было ускорено тѣмъ обстоятельствомъ, что комитетъ по устройству Московскаго Историческаго музея, озабочиваясь скорѣйшимъ переводомъ монашествующихъ Иверской часовни изъ назначеннаго къ сломкѣ флигеля въ помѣщеніе, занятое въ то время архивомъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Московской губерніи, обратился въ Министерство Юстиціи съ просьбою очистить въ возможно скоромъ времени Кремлевское помѣщеніе Архива М. Ю., назначенное подъ архивъ вышеупомянутыхъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 7 ноября 1874 года предписалъ перевести часть Архива М. Ю., остававшуюся въ зданіи судебныхъ установленій, въ домъ Константиновскаго Межеваго института. Озабочиваясь скорѣйшей и наиболѣе выгодной для казны перевозкой документовъ и имущества архива, Министерство Юстиціи [36]) въ началѣ 1875 года командировало въ Москву состоявшаго за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ надворнаго совѣтника Н. В. Тихменева, которому было поручено руководство перевозкой Архива М. Ю. „подъ высшимъ наблюденіемъ" управляющаго архивомъ [37]); при этомъ на расходы по перевозкѣ было ассигновано 4,000 руб.

Перемѣщеніе Архива М. Ю. началось съ перевозки документовъ III (Вотчиннаго) отдѣленія, къ которой было приступлено 7 февраля 1875 года. Первоначально Н. В. Тихменевъ предполагалъ оставить документы перваго и втораго отдѣленій въ зданіи судебныхъ установленій „впредь до окончательной перестройки вновь уступленнаго архиву зданія Межеваго института" [38]), ссылаясь на близость къ этому зданію деревяннаго флигеля и вытекающую изъ этого опасность въ случаѣ пожара „потерять одновременно всѣ сокровища Архива М. Юст.". Но такъ какъ Н. В. Калачовъ, находя, что

---

[34]) Устройство желѣзныхъ ставней къ окнамъ.

[35]) Отчеты за 1874 и 75 гг.

[36]) Дѣло по канц. архива 1874 г. № 47.

[37]) Прежде чѣмъ командировать Н. В. Тихменева, Министерство сдѣлало запросъ Н. В. Калачову относительно цѣлесообразности этой командировки (письмо Министра отъ 1 февр. 1875 г.). Г. Тихменеву одновременно было поручено и руководство перевозкой архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Московской губерніи въ зданіе судебныхъ установленій.

[38]) Письмо къ Н. В. Калачову отъ 12 февраля 1875 г. (См. дѣло по канц. архива 1874 г. № 47).

принятіемъ соотвѣтственныхъ мѣръ, какъ-то устройствомъ брандмауэра, желѣзныхъ ставень, незамѣщеніемъ части зданія, ближайшей къ упомянутому флигелю и т. п., устраняется опасность отъ огня, не согласился съ мнѣніемъ Н. В. Тихменева, то 7 марта 1875 года было приступлено къ перевозкѣ документовъ перваго и втораго отдѣленій Архива М. Ю. Перевозка дѣлъ была произведена такъ успѣшно, что уже 28 марта 1875 года Н. В. Тихменевъ донесъ Министру, что по окончаніи перевозки дѣла (кромѣ части документовъ II отдѣленія) разставлены по полкамъ, и уже приступлено къ выдачѣ справокъ [39]).

Осенью 1875 года было приступлено къ перевозкѣ въ Басманное помѣщеніе Сенатскаго архива, присоединеннаго въ 1872 году къ Архиву М. Юст.; перевозка эта, производившаяся на особо ассигнованную Министерствомъ Юстиціи сумму въ 1000 руб., продолжалась съ 19 сентября по 17 октября 1875 года. По перевозкѣ въ февралѣ 1876 года дѣлъ Сенатскаго архива, предназначенныхъ къ продажѣ и остававшихся еще въ зданіи судебныхъ установленій, въ Басманное помѣщеніе Архива М. Ю., Н. В. Калачовъ 29 февраля 1876 года увѣдомилъ инспектора зданія судебныхъ установленій о совершенномъ очищеніи залъ, нѣкогда занятыхъ Архивомъ М. Ю. въ четвертомъ этажѣ Сенатскаго зданія, а 3 іюня 1876 года это помѣщеніе было передано въ завѣдываніе инспектора зданія судебныхъ установленій.

По окончаніи перевозки документовъ въ зданіе Константиновскаго Межеваго института Архивъ М. Ю. размѣстился слѣдующимъ образомъ: 1) главный лицевой (по Старой Басманной) корпусъ, имѣвшій два этажа съ подваломъ и заключавшій въ себѣ 60 комнатъ, былъ занятъ собственно хранилищемъ [40]) документовъ; при этомъ Сенатскій архивъ былъ помѣщенъ въ выходившей на дворъ полукруглой части главнаго корпуса; 2) подъ канцелярію и отдѣленія Архива М. Ю. былъ отведенъ „больничный“ флигель, отдѣленный отъ главнаго корпуса обширнымъ дворомъ; въ этомъ флигелѣ сверхъ того были устроены кабинетъ управляющаго, комната для разборки дѣлъ, присылавшихся изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, и кладовая; въ верху того же флигеля были отдѣланы двѣ небольшія квартиры, одна для правителя канцеляріи, другая для чиновника, завѣдывавшаго пріемомъ дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ; 3) кромѣ того въ небольшой (три комнаты) квартирѣ, прилегавшей къ малому корпусу и переданной въ распоряженіе Архива М. Ю. въ іюлѣ 1875 года, были помѣщены служители [41]). Въ 1876—77 годахъ [42]) Архиву М. Ю. были уступлены начальствомъ Межеваго института

[39]) Столь скорое и успѣшное перемѣщеніе архива г. Тихменевъ въ значительной степени приписывалъ „особенной энергіи и неутомимой дѣятельности“ начальника III отдѣленія Архива М. Ю. надв. сов. Холмогорова (начальникъ I и II отдѣленій надв. сов. Николевъ былъ въ это время боленъ) и помощника его кол. ассессора Сергіевскаго. Эти чиновники получили денежныя награды изъ 1000 руб., ассигнованныхъ на этотъ предметъ Министерствомъ Юстиціи.

[40]) Не отапливаемымъ въ зимнее время.

[41]) Отчетъ за 1875 годъ.

[42]) Отчеты за 1877 г., л. 20, и 1880 г., л. 4 об.

прилегавшій къ малому (больничному) корпусу Архива М. Ю. флигель; въ немъ были отведены квартиры чиновникамъ, имѣвшимъ ближайшее наблюденіе за цѣлостью документовъ и зданіемъ архива [43]). Всѣ постройки, принадлежавшія Архиву М. Ю., и находившійся между ними дворъ занимали пространство въ 1 десятину 80 кв. саженъ [44]); при этомъ три (2 этажа и подвалъ) этажа главнаго корпуса занимали площадь въ 1491,74 кв. саженъ, малый корпусъ—112,17 кв. саженъ и находившійся при этомъ послѣднемъ корпусѣ флигель—85,52 кв. саженъ [45]).

Хотя вышеупомянутое перемѣщеніе Архива М. Ю. вывело его изъ стѣснительнаго положенія, тѣмъ не менѣе новое помѣщеніе въ томъ видѣ, въ какомъ застала его перевозка документовъ Архива М. Ю., не могло быть признано вполнѣ удовлетворительнымъ. Съ одной стороны размѣщеніе документовъ въ оставшихся безъ измѣненія комнатахъ Межеваго института на неудобныхъ деревянныхъ полкахъ старой конструкціи не удовлетворяло основнымъ, предъявляемымъ всякому благоустроенному архиву требованіямъ относительно надлежащаго освѣщенія документовъ и огражденія ихъ отъ дѣйствія пыли; съ другой стороны устройство въ архивномъ помѣщеніи досчатыхъ половъ [46]) и деревянныхъ шкафовъ представляло значительную опасность отъ огня. Кромѣ того невозможность заниматься въ зимнее время въ холодномъ хранилищѣ документовъ и отдаленность комнатъ для занятій чиновниковъ (во флигелѣ) отъ самого архива должны были вредно отзываться на ходѣ архивныхъ работъ [47]). Вслѣдствіе этого въ концѣ 1876 года при Министерствѣ Юстиціи была образована подъ предсѣдательствомъ управляющаго архивомъ сенатора Н. В. Калачова комиссія о переустройствѣ зданія Архива М. Ю., въ засѣданіяхъ которой приняли участіе директоръ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива дѣйствительный статскій совѣтникъ Барановъ, статскій совѣтникъ Лозино-Лозинскій, архитекторы—дѣйствительные статскіе совѣтники Маевскій и Жиберъ и (въ качествѣ члена-дѣлопроизводителя) и. д. правителя канцеляріи Архива М. Ю. статскій совѣтникъ Орловъ [48]). Въ пяти засѣданіяхъ, происходившихъ въ С.-Петербургѣ 18 и 30 января, 19 марта и 14 мая 1877 г.

---

[43]) Квартирами пользовались: 1) непосредственный помощникъ управляющаго, причисленный къ Архиву М. Ю., дѣйств. ст. сов. П. П. Скопинъ, 2) оба начальника отдѣленій, 3) правитель канцеляріи, 4) секретарь Сенатскаго архива, 5) экзекуторъ, 6) чиновникъ, завѣдывавшій пріемомъ дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ.

[44]) За Межевымъ институтомъ оставались 1 дес. 1040 кв. саж., изъ которыхъ 1 дес. 20 кв. саж. были заняты садомъ (съ 2 обсерваторіями), а остальное малымъ дворомъ и 3 каменными и однимъ деревяннымъ флигелями.

[45]) Дѣло по канц. архива 1877 года № 4.

[46]) Бывшій въ зданіи Межеваго института паркетъ былъ увезенъ въ новое помѣщеніе института.

[47]) Уже при самомъ перемѣщеніи Архива М. Ю. въ это зданіе архитекторъ Херединовъ, осмотрѣвъ (ноябр. 1874 г.) по предложенію Н. В. Калачова зданіе Межеваго института, нашелъ, что безъ приспособленія этого дома для храненія документовъ переводъ въ него Архива М. Ю. можетъ разсматриваться не болѣе, какъ *„мѣра временная“*. Дѣло по канц. архива 1874 г. № 67.

[48]) Ордеръ Министра Юстиціи отъ 31 дек. 1876 г.

и 26 марта 1878 года [49]), комиссія выработала слѣдующія основанія для приспособленія зданія Константиновскаго Межеваго института къ храненію въ немъ документовъ Архива М. Ю.: 1) *Относительно размѣщенія документовъ* было рѣшено принять смѣшанную систему висячихъ галлерей и рѣшетчатыхъ половъ; при этомъ въ болѣе свѣтлыхъ частяхъ дома, имѣющихъ окна съ двухъ сторонъ, именно въ полукругломъ зданіи, выходящемъ на дворъ и занятомъ документами Сенатскаго архива, рѣшено было устроить полы, въ менѣе свѣтлыхъ, именно въ средней части лицеваго корпуса и въ нижнемъ этажѣ съ правой стороны отъ фронта, висячія галлереи; для боковыхъ частей главнаго корпуса была принята смѣшанная система. Кромѣ того было рѣшено на сторонѣ, противоположной окнамъ устроить стеклянные фонари [50]). 2) *Относительно системы отопленія и вентиляціи* было признано наиболѣе цѣлесообразнымъ нагрѣваніе архивнаго помѣщенія посредствомъ калориферовъ и увлажненіе воздуха въ размѣрѣ 0,5 объема помѣщенія въ часъ. 3) *Для предохраненія архива отъ огня* было рѣшено: а) устроить асфальтовые полы и несгораемые потолки на желѣзныхъ балкахъ, б) сдѣлать двойныя желѣзныя двери къ хранилищу документовъ и такіе же ставни ко всѣмъ окнамъ, не исключая и оконъ подвальнаго этажа, в) снести смежный съ главнымъ корпусомъ деревянный флигель и на мѣстѣ его развести садъ. 4) Въ главномъ корпусѣ предполагалось устроить кромѣ хранилища документовъ комнаты для занятій чиновниковъ и *аудиторію* (для проектированнаго Н. В. Калачовымъ Московскаго Археологическаго института). На этихъ основаніяхъ архитекторъ Маевскій [51]) составилъ эскизные чертежи и планы новаго архивнаго помѣщенія, равно какъ и смѣту, по которой издержки на переустройство архива были исчислены въ 454,294 рубля. Но этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ съ одной стороны Министерство Юстиціи (отношеніе отъ 13 августа 1878 года) рѣшительно высказалось противъ отпуска изъ государственнаго казначейства столь значительной суммы [52]); съ другой стороны независимо отъ значительности издержекъ было вообще признано мало цѣлесообразнымъ тратить деньги на приспособленіе подъ Архивъ М. Ю. стараго, въ нѣкоторыхъ частяхъ уже обветшавшаго зданія Константиновскаго Межеваго института, притомъ далеко не гаранти-

---

[49]) Дѣло по канц. архива 1877 г. № 4.

[50]) При системѣ висячихъ галлерей достигалось лучшее освѣщеніе, при рѣшетчатыхъ полахъ выигрывалось болѣе мѣста; при первой системѣ въ зданіи оказывалось для размѣщенія документовъ 11,000 погонныхъ саженъ, при второй 23,000, при смѣшанной системѣ 19,526 пог. саженъ.

[51]) Журнальнымъ постановленіемъ комиссіи отъ 18 января 1877 г. архитекторы Маевскій и Жиберъ были командированы въ Москву для осмотра зданія Константиновскаго Межеваго института.

[52]) Тогда же Министерство Юстиціи поручило статскому совѣтнику Тихменеву и архитектору Каминскому осмотрѣть зданіе Архива М. Ю. въ видахъ изысканія способовъ уменьшить по крайней мѣрѣ на половину издержки и увеличить число погонныхъ саженъ. Архитекторъ Каминскій составилъ проектъ новаго зданія для архива. Дѣло 1877 г. № 4.

рованнаго отъ пожара вслѣдствіе близости къ этому зданію табачной фабрики [53]), мѣднаго завода и домовъ частныхъ владѣльцевъ [54]).

Имѣя въ виду, что на приспособленіе зданія Межеваго института потребуется сумма во всякомъ случаѣ едва-ли не равная той, которая была-бы необходима для возведенія для Архива М. Ю. совершенно *новаго зданія*, управляющій Архивомъ М. Ю. въ рапортѣ отъ 26 февраля 1880 года представилъ Министру Юстиціи свои соображенія относительно постройки на одномъ изъ свободныхъ участковъ Дѣвичьяго поля архивнаго зданія со всѣми удобствами и приспособленіями, выработанными современной наукой. Министерство Юстиціи, вполнѣ согласившись (отношеніе отъ 7 мая 1880 года) съ предположеніями управляющаго Архивомъ М. Ю. и сообщивъ ихъ на предварительное разсмотрѣніе Министра Финансовъ, предложило Н. В. Калачову „сдѣлать распоряженіе о составленіи, согласно съ выработанными состоящею подъ его предсѣдательствомъ комиссіей главными началами, проекта и смѣты новаго зданія Архива М. Ю., и затѣмъ, по разсмотрѣніи этого проекта означенной комиссіей, доставить его вмѣстѣ со смѣтою и объяснительною запискою на разсмотрѣніе Министерства Юстиціи“ [55]). 26 мая 1880 года директоръ департамента Министерства Юстиціи гофмейстеръ Безродный увѣдомилъ Н. В. Калачова, что Министръ Финансовъ изъявилъ согласіе на исходатайствованіе у Государственнаго Совѣта отпуска изъ казначейства 180,000 руб., начиная съ 1881 года по 60,000 руб. въ годъ съ тѣмъ, чтобы всѣ занимаемыя архивомъ строенія съ землею были переданы въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ для продажи съ публичнаго торга, а вырученная отъ продажи сумма по уплатѣ изъ нея остальныхъ 120,000 рублей была обращена въ доходъ казны.

Тогда же начальство Архива М. Ю. вошло въ сношенія съ городскимъ управленіемъ относительно уступки Архиву М. Ю. участка земли на Дѣвичьемъ полѣ между Варваринскимъ и Безыменнымъ переулками, занимающаго пространство въ 4567 квадр. саженъ. Первоначально имѣлось въ виду пріобрѣсть этотъ участокъ за 15,000 руб. [56]); но впослѣдствіи городское управленіе нашло возможнымъ отказаться отъ платы за отводимый Архиву М. Ю. участокъ городской земли. Въ засѣданіи 28 октября 1880 года Московская городская дума постановила „уступить безвозмездно Министерству Юстиціи подъ постройку зданія для архива участокъ городской земли на Дѣвичьемъ полѣ въ размѣрѣ 4567 кв. саж. съ тѣмъ, чтобы въ имѣющемъ быть выстроеннымъ зданіи было отведено особое помѣщеніе, потребное для старыхъ дѣлъ Московскаго губернскаго архива, а равно для дѣлъ, которыя по разборкѣ архива

---

[53]) Одинъ изъ корпусовъ табачной фабрики Бостанджогло, находившейся противъ Архива М. Ю., сгорѣлъ зимою, слѣдовавшею за окончательнымъ устройствомъ для Архива М. Ю. новаго помѣщенія на Дѣвичьемъ полѣ.

[54]) Отчетъ 1879 г., л. 4.

[55]) Дѣло 1877 г. № 4.

[56]) См. письмо Н. В. Калачова къ городскому головѣ С. М. Третьякову (Дѣло 1877 г. № 4).

Управы благочинія окажутся имѣющими историческій интересъ, и съ тѣмъ, чтобы храненіе этихъ дѣлъ Министерство Юстиціи взяло на себя" [57]).

По совершеніи на вышеупомянутую землю крѣпостнаго акта (съ отнесеніемъ потребныхъ на это расходовъ на счетъ Министерства Юстиціи) образованною подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова комиссіей былъ объявленъ конкурсъ на составленіе проекта новаго архивнаго зданія, стоимость котораго была опредѣлена въ 300,000 рублей. 4 марта 1881 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ было ассигновано на 1881 годъ 30,000 руб. и на 1882 и 1883 годы по 75,000 руб. [58]) съ тѣмъ, чтобы: 1) прежнее зданіе съ землею было передано Министерству Финансовъ для продажи его съ публичнаго торга, 2) „объ отпускѣ остальныхъ требующихся на постройку новаго зданія Архива М. Ю. 120,000 руб. Министерство Юстиціи вошло въ свое время въ сношеніе съ Министерствомъ Финансовъ" [59]). Въ 1881 году комиссія избрала проектъ академика А. И. Тихобразова, и составленная имъ смѣта была утверждена техническимъ строительнымъ комитетомъ при Министерствѣ Внутреннихъ дѣлъ.

Тогда же [60]) въ Москвѣ былъ образованъ временный строительный комитетъ подъ предсѣдательствомъ Н. В. Калачова. Въ составъ комитета вошли: отъ Министерства Юстиціи предсѣдатель Московской Межевой канцеляріи генералъ-лейтенантъ В. И. Ахшарумовъ и членъ консультаціи М. Ю. тайный совѣтникъ П. Н. Зубовъ, отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ тайн. сов. Жиберъ и Маевскій, отъ Московской городской Думы потомств. поч. гражд. А. А. Шиловъ и дѣйств. стат. сов. А. А. Мартыновъ, изъ числа чиновниковъ Архива М. Ю. — и. д. правителя канцеляріи дѣйств. стат. сов. А. А. Орловъ, начальникъ третьяго отдѣленія архива кол. сов. В. И. Холмогоровъ и (въ качествѣ члена дѣлопроизводителя) и. д. помощника начальника отдѣленія кол. ас. А. Н. Зерцаловъ [61]).

По окончаніи въ 1882 году предварительныхъ распоряженій, состоявшихъ въ обнесеніи деревяннымъ заборомъ участка, уступленнаго Архиву М. Ю., и устройствѣ на этомъ участкѣ сторожки и конторы, и по заключеніи съ подрядчиками контрактовъ на строительные матеріалы, въ теченіе 1883 года были выстроены вчернѣ и покрыты желѣзомъ главное архивное зданіе и служебный корпусъ съ принадлежностями [62]). Хотя въ слѣдующемъ году былъ оконченъ служебный корпусъ и въ главномъ зданіи были окончены всѣ ка-

---

57) Отчетъ 1880 г., л. 5.

58) Ассигнованные на 1881, 1882 и 1883 года 180,000 руб. были выданы нѣсколько инымъ способомъ: ассигнованные на 1881 г. 30,000 руб. были отсрочены до 1882 года; въ 1883 г. было выдано 120,000 руб. и въ 1884 г. остальные 30,000 руб. и 9,472 р. 35 к., возвращенныхъ въ 1881 г. „за неимѣніемъ въ виду кредитора"; на 1885 и 1886 годы было ассигновано по 60,000 руб. Дѣло 1885 г. № 16.

59) Отчетъ 1880 г., л. 6.

60) Ордеръ отъ 4 марта 1882 года.

61) Отчетъ за 1881 г. О дѣятельности строительнаго комитета и объ устройствѣ новаго зданія Архива М. Ю. см. подробнѣе „Памятную книжку" Арх. М. Ю.

62) Отчетъ 1883 г., л. 6 об.

менныя работы, выведены своды, положены желѣзныя балки, сдѣланы лѣстницы, обрѣшотка подъ паркеты во второмъ этажѣ и переборки съ обшивкою тесомъ, поставлены въ окна колоды съ лѣтними рамами и произведена часть штукатурныхъ работъ [63]), тѣмъ не менѣе въ виду весьма сложныхъ работъ по установкѣ желѣзныхъ шкадръ и внутренней отдѣлкѣ зданія, а также особенно вслѣдствіе поздней ассигновки денегъ, необходимыхъ для производства вышеупомянутыхъ работъ [64]), оказывалось невозможнымъ перевести Архивъ М. Ю. въ новое помѣщеніе ранѣе 1886 года. Между тѣмъ 25 декабря 1884 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ уступкѣ за 200,000 рублей (безъ публичнаго торга) зданія Архива М. Ю. на Басманной Александровскому коммерческому училищу, основанному Московскимъ биржевымъ обществомъ, и 18 февраля 1885 года попечительный совѣтъ вышеупомянутаго училища отнесся къ Н. В. Калачову съ требованіемъ освободить помѣщенія, занятыя Архивомъ М. Ю. въ зданіи Константиновскаго Межеваго института. Хотя предсѣдатель попечительнаго совѣта статскій совѣтникъ Н. А. Найденовъ въ письмѣ къ Н. В. Калачову, помѣченномъ тѣмъ же 18 февраля, просилъ очистить немедленно лишь „больничный“ корпусъ, занятый канцеляріей и квартирами чиновниковъ Архива М. Ю., и соглашался отвести чиновникамъ квартиры во флигелѣ, выходящемъ на малый задній дворъ, тѣмъ не менѣе управляющій Архивомъ М. Ю. въ отношеніи отъ 23 февраля 1885 года рѣшительно высказался противъ выполненія требованій попечительнаго совѣта до полученія соотвѣтствующихъ распоряженій со стороны Министра Юстиціи.

По полученіи ордера Министра Юстиціи отъ 10 мая 1885 года съ предписаніемъ очистить необходимое Александровскому коммерческому училищу помѣщеніе, 27 мая канцелярія Архива М. Ю. была переведена въ уступленную Межевымъ институтомъ квартиру, находившуюся во флигелѣ, смежномъ съ „больничнымъ“ корпусомъ. Имѣя въ виду близкое очищеніе архивомъ всего зданія Межеваго института, начальство Архива М. Ю., во-первыхъ, вошло [65]) въ Министерство Юстиціи съ представленіемъ объ ассигнованіи 5,000 рублей на расходы по перевозкѣ документовъ и имущества Архива М. Ю. на Дѣвичье поле, во-вторыхъ, вступило въ переговоры съ первымъ обществомъ конно-желѣзныхъ дорогъ и подрядчикомъ Гольденштейномъ относительно условій перевозки. Но Н. В. Калачову не суждено было довершить дѣло, составлявшее его завѣтную мечту и осуществившееся лишь благодаря его энергіи и неусыпной заботливости о нуждахъ ввѣреннаго ему учрежденія: онъ скончался во время самаго разгара работъ по окончательной отдѣлкѣ новаго архивнаго помѣщенія, и всѣ дальнѣйшія распоряженія относительно перевода архива были сдѣланы уже преемниками Н. В. Калачова,—по строительному комитету генералъ-лейтенантомъ (нынѣ инженеръ-генералъ) В. И. Ахшарумовымъ и по управленію архивомъ—Н. А. Поповымъ.

---

[63]) Отчетъ за 1884 г.

[64]) Дѣло по канц. архива 1885 г. № 16.

[65]) Рапортъ 17 мая 1885 г.

После того, какъ 5 ноября 1885 года было Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта объ ассигнованіи [66]) 5,000 рублей на перевозку Архива М. Ю., было приступлено къ заключенію подряда на перевозку документовъ и имущества архива. Хотя первое общество конножелѣзныхъ дорогъ соглашалось взять на себя перевозку за весьма умѣренную плату, по 3 копѣйки съ пуда [67]), тѣмъ не менѣе другія предложенныя имъ условія, особенно перевозка документовъ исключительно ночью, оказались весьма стѣснительными для Архива М. Ю., и поэтому былъ заключенъ контрактъ съ подрядчикомъ Ступинымъ, взявшимъ на себя этотъ подрядъ за 4,200 руб., т.-е. по 4 копѣйки съ пуда [68]). Хотя въ новомъ архивномъ зданіи еще производились работы по устройству полокъ и асфальтовыхъ половъ, однако строительный комитетъ, имѣя въ виду необходимость очистить Басманное помѣщеніе къ 1 мая 1886 года, въ засѣданіи 3 февраля 1886 года нашелъ возможнымъ немедленно приступить къ перевозкѣ, которая и была начата 7 февраля. Прежде всего (къ 10 февраля) были перевезены канцелярія и библіотека, изъ которыхъ первая была временно помѣщена въ служебномъ флигелѣ, а вторая въ одной изъ залъ административнаго корпуса; затѣмъ было приступлено къ перевозкѣ самыхъ документовъ. При этомъ не только были приняты всѣ мѣры къ предупрежденію порчи и утраты документовъ [69]), но, имѣя въ виду необходимость безостановочной выдачи справокъ, начальство Архива М. Ю. обратило особенное вниманіе на то, чтобы при перевозкѣ въ новое зданіе документы отнюдь не сваливались безъ разбора кучами, но немедленно разставлялись въ порядкѣ на назначенныя для нихъ мѣста [70]).

Къ 1 мая 1886 года былъ совершенно освобожденъ отъ документовъ главный корпусъ Константиновскаго Межеваго института, и по очищеніи въ продолженіе мая мѣсяца другихъ помѣщеній, занятыхъ Архивомъ М. Ю., 5 іюня 1886 года главный корпусъ и флигеля были сданы начальству Александровскаго коммерческаго училища.

24 іюня начальники перваго, втораго и третьяго отдѣленій Архива М. Ю. рапортовали директору архива, что документы окончательно разстановлены на полки и что уже приступлено къ безпрепятственной выдачѣ требуемыхъ справокъ [71]); 27 іюня рапортъ такого же содержанія былъ поданъ и архиваріусомъ Сенатскаго отдѣленія.

---

66) Съ отнесеніемъ расхода на счетъ имѣющихъ образоваться остатковъ отъ кредитовъ на содержаніе судебныхъ установленій въ Сибири.

67) За перевозку всѣхъ документовъ (100,000 пудовъ) и имущества (5,000 пудовъ) обществу слѣдовало получить 3,150 рублей. Подрядчикъ Гольденштейнъ соглашался взять на себя перевозку за 5,250 рублей, т.-е. по 5 коп. съ пуда.

68) Дѣло по канц. архива 1885 г. № 18.

69) Дѣла перевозились въ запертыхъ фурахъ и ящикахъ. Кромѣ того начальство Архива М. Ю. вошло въ сношеніе съ Московскимъ оберъ-полицеймейстеромъ относительно принятія мѣръ къ безопасному и безпрепятственному провозу документовъ по улицамъ Москвы.

70) См. отношеніе директора Архива М. Ю. въ департаментъ М. Ю. отъ 17 января 1886 г. и правила относительно перевозки архива. Дѣло 1885 г. № 18.

71) Рапортъ начальника I и II отдѣленій помѣченъ 1 іюня; начальника III отдѣленія— 15 іюня 1886 года.

По освидѣтельствованіи новаго зданія назначенною для этого комиссіей, состоявшею подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя Московской судебной палаты, дѣйств. ст. сов. Вл. Р. Завадскаго, и указавшей на необходимость нѣкоторыхъ дополнительныхъ работъ для окончательнаго устройства архивнаго зданія [72]), 28 сентября 1886 года послѣдовало торжественное открытіе и освященіе новаго помѣщенія Архива Мин. Юстиціи, совершившееся въ присутствіи представителей московскаго губернскаго и городскаго управленія, чиновъ Московской судебной палаты и Московскаго окружнаго суда, членовъ строительнаго комитета, директора Главн. Моск. Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, представителей науки и литературы и разныхъ ученыхъ обществъ.

На торжественномъ собраніи, происходившемъ въ день открытія Архива М. Ю., директоръ архива Н. А. Поповъ произнесъ рѣчь, въ которой слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ новую постройку съ точки зрѣнія архивныхъ потребностей: „Что касается идеи, руководившей составителемъ проекта, говорилъ Н. А. Поповъ, то по отзыву комиссіи, разсматривавшей его, она признана была „довольно оригинальною и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма остроумною, еще не испытанною при постройкамъ подобнаго рода и вводящею существенныя измѣненія въ ихъ внутреннемъ устройствѣ“. Такой отзывъ вытекалъ изъ тѣхъ требованій, какія признаются въ настоящее время необходимыми для достиженія возможнаго совершенства при устройствѣ архивныхъ зданій, и выполненіе которыхъ всегда составляло и будетъ составлять нелегкую задачу для строителей. Не только у насъ, но и заграницей сооружено не малое число весьма благоустроенныхъ библіотекъ и архивовъ, но въ каждомъ изъ этихъ зданій при внимательномъ обзорѣ нельзя не замѣтить довольно крупнаго недостатка, выражающагося въ томъ, что не всѣ пункты библіотекъ и архивныхъ помѣщеній бываютъ одинаково освѣщены и даже встрѣчаются такіе, гдѣ несомнѣнно господствуетъ большая или меньшая темнота, а иногда и совершенный мракъ. Такой недостатокъ происходитъ отъ издавна принятой и до сихъ поръ удержавшейся системы раздѣленія библіотекъ и архивовъ на этажи и не всегда удовлетворительнаго размѣщенія въ нихъ полокъ. А такъ какъ не только хорошее, но и возможно яркое освѣщеніе составляетъ насущную потребность во всякомъ благоустроенномъ архивѣ, а равно и въ обширной библіотекѣ, то требованіе вполнѣ удовлетворительнаго освѣщенія ихъ должно стоять во главѣ всѣхъ другихъ требованій. Второе, не менѣе важное, условіе заключается въ томъ, чтобы доступъ къ полкамъ для снятія съ нихъ и обратной установки на свои мѣста книгъ и документовъ былъ совершенно

[72]) Существенный недостатокъ новаго зданія Архива М. Ю. заключался въ томъ, что нѣкоторыя находившіяся при немъ службы (сторожка и контора) и заборъ, окружавшій весь архивный участокъ, по отсутствію необходимыхъ денежныхъ средствъ были сдѣланы изъ дерева и не только не гармонировали съ монументальнымъ характеромъ зданія, но даже представляли нѣкоторую опасность въ пожарномъ отношеніи. Въ 1890 году было ассигновано 29,873 р. 76 коп. на устройство каменной ограды, сторожки и другихъ дополнительныхъ по архивному зданію работъ, какія были указаны въ 1886 году пріемною комиссіей.

свободнымъ и не представлялъ никакихъ особенныхъ затрудненій. Самымъ желательнымъ и даже идеальнымъ выполненіемъ этого условія безъ сомнѣнія было бы то, если бы всѣ полки, начиная отъ пола, были расположены не выше $2^3/_4$ арш.; тогда явилась бы полнѣйшая возможность всякому человѣку средняго роста безъ вспомогательныхъ средствъ въ родѣ подставныхъ лѣстницъ или скамеекъ свободно снимать съ любой полки книги и документы и устанавливать ихъ обратно. Но, очевидно, что такое устройство при нѣсколькихъ тысячахъ погонныхъ саженъ полокъ немыслимо, ибо потребовало бы зданій весьма значительной длины, а потому повсюду и практикуется способъ раздѣленія библіотекъ и архивныхъ помѣщеній на невысокіе этажи при помощи рѣшетчатыхъ половъ или посредствомъ висячихъ галлерей; способъ же сниманія документовъ и книгъ съ верхнихъ полокъ при помощи подставныхъ лѣстницъ или скамеекъ по своей очевидной непрактичности допускается лишь въ небольшихъ и не особенно высокихъ библіотекахъ и архивахъ. Не трудно однакожъ представить себѣ, что при раздѣленіи большаго архива на значительное число сравнительно низкихъ этажей, хотя бы и рѣшетчатыми полами, даже при вполнѣ цѣлесообразныхъ по величинѣ и расположенію окнахъ, трудно достигнуть не только равномѣрнаго, но и вообще достаточнаго освѣщенія, потому что свѣтъ изъ оконъ, встрѣчая невысокіе, болѣе или менѣе узкіе и значительно удлиненные проходы между шкафами, не говоря уже о нижнихъ этажахъ, гдѣ и самый источникъ свѣта слабѣе, но даже и въ верхнихъ, будетъ проникать въ проходы только до извѣстныхъ предѣловъ и лишь до этихъ пунктовъ освѣщеніе можно считать удовлетворительнымъ, а далѣе оно будетъ слабѣе, постепенно переходя въ мракъ. Правда, устройствомъ висячихъ галлерей, какія часто встрѣчаются въ библіотекахъ, устраняется этотъ недостатокъ, но такое устройство во-первыхъ влечетъ за собою безполезную потерю мѣста, почему и не пригодно для архива, а во-вторыхъ устройство и укрѣпленіе висячихъ полокъ требуетъ довольно сложныхъ работъ и большихъ затратъ. Всѣ, кто только осматривалъ устройство шкадръ и полокъ въ новомъ зданіи архива, изумлялись полному отсутствію въ немъ половъ, хотя высота зданія и достигаетъ почти 6 саженъ. Благодаря такому архитектурному пріему явились высокіе и свѣтлые пролеты между шкадрами, на полкахъ коихъ размѣщены документы, а изъ этихъ пролетовъ открывается довольно грандіозная картина всего помѣщенія, весьма доступнаго для легкаго и удобнаго обзора, а равно и провѣрки цѣлости всѣхъ хранящихся здѣсь документовъ. Въ этихъ пролетахъ совершенно свободно распространяются какъ свѣтъ, такъ и теплота, нормальное движеніе воздуха ничѣмъ не стѣснено, что во всѣхъ отношеніяхъ очень полезно и представляетъ бездну удобствъ. Окна весьма значительныхъ размѣровъ, симметрично расположенныя на двухъ противоположныхъ стѣнахъ каждаго пролета, даютъ съ обѣихъ сторонъ обильное количество свѣта, который, наполняя все пространство пролета отъ верха до низа, производитъ полное, ничѣмъ не затемненное освѣщеніе полокъ съ находящимися на нихъ книгами и документами. Доступъ къ полкамъ совершенно свободенъ: внизу къ первымъ 5 полкамъ онъ производится

съ асфальтоваго пола безъ всякихъ подставокъ, ибо самая верхняя полка помѣщена на высотѣ $2^1/_2$ арш.; въ 4 слѣдующихъ этажахъ, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ 5 же полокъ (за исключеніемъ 3 изъ 14 залъ, гдѣ полокъ по 6 въ этажѣ), доступъ къ нимъ находится въ тѣхъ же условіяхъ благодаря подвижнымъ платформамъ, которыя, двигаясь по рельсамъ, расположеннымъ въ каждомъ этажѣ между шкадрами, идущими вдоль всего пролета, съ удобствомъ замѣняютъ полы. Сообщеніе же съ платформами производится при помощи 4 балконовъ, расположенныхъ черезъ все зданіе въ каждомъ этажѣ соотвѣтственно рельсамъ, по коимъ движутся платформы. Для входа изъ административной половины зданія въ собственно архивную устроены на сѣверной и южной сторонѣ зданія двѣ каменныя лѣстницы между 2 брандмауерами, которые отдѣляютъ архивъ отъ остальныхъ частей зданія и имѣютъ входы въ каждый этажъ его... Нельзя не обратить вниманія на то громадное преимущество новаго зданія предо всѣми прежними помѣщеніями архива, какое дается ему посредствомъ водянаго отопленія, источникъ коего, находясь въ подвальномъ этажѣ административной половины зданія на двухъ противоположныхъ концахъ его, отдѣленъ отъ архивной половины тѣми же 2 брандмауерами, о которыхъ уже было говорено. Такимъ образомъ новое зданіе дало архиву возможность вполнѣ удобнаго, цѣлесообразнаго и безопаснаго отъ разныхъ случайностей размѣщенія“ [73]).

Въ тѣсной связи съ устройствомъ архивнаго помѣщенія стоятъ мѣропріятія, касающіяся, во-первыхъ, предохраненія документовъ отъ пропажи и порчи и, во-вторыхъ, приведенія ихъ въ порядокъ съ внѣшней стороны. Само собой разумѣется, что только съ переводомъ Архива М. Ю. въ зданіе, устроенное спеціально для него со всѣми усовершенствованіями, выработанными современной наукой и техникой, явилась возможность поставить дѣло храненія древнихъ документовъ на вполнѣ раціональныя основанія. До тѣхъ поръ, пока архивъ находился въ зданіяхъ, мало или вовсе не приспособленныхъ къ храненію документовъ, и притомъ часто перемѣщался изъ одного зданія въ другое, всѣ мѣры по приведенію документовъ въ порядокъ въ значительной степени не достигали своей цѣли и являлись не болѣе, какъ палліативами.

Вниманіе архивнаго начальства было прежде всего обращено на предохраненіе документовъ отъ утраты или похищенія. Съ этою цѣлью инструкціей, данной въ 1853 году архиву Министромъ Юстиціи [74]), было предписано, чтобы: 1) выходя изъ отдѣленія по окончаніи присутствія, архиваріусъ запиралъ оное, ключь бралъ къ себѣ и прикладывалъ къ дверямъ казенную печать; 2) дѣла послѣ присутствія не оставлялись на столахъ, но или относились на прежнія мѣста въ архивъ, или запирались въ особые шкафы; 3) до-

---

[73]) Обширная рѣчь Н. А. Попова, излагающая въ сжатой формѣ всю исторію Архива М. Ю., напечатана въ № 270 Моск. Вѣдом. 1886 года.

[74]) Об.-прок. д. 1852 г. № 335.

кументы отнюдь не выносились изъ архива какъ чиновниками, такъ и сторонними лицами; 4) лица, не принадлежащія къ служебному персоналу Архива М. Ю., не допускались въ самое хранилище документовъ. Наблюденіе за исполненіемъ этихъ правилъ было возложено на архиваріусовъ и экзекутора [75]). Эти правила были подтверждены инструкціей, данной архиву г. Министромъ Юстиціи при послѣдней реформѣ этого учрежденія, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, предписывая по прежнему „не выносить дѣлъ изъ архива и по окончаніи присутствія возвращать ихъ на прежнія мѣста или запирать въ шкафы", инструкція (ст. 9 и 12) умалчиваетъ объ ежедневномъ опечатываніи архива, какъ о мѣрѣ совершенно излишней вслѣдствіе перевода Архива М. Ю. въ новое помѣщеніе, вполнѣ обезпечивающее цѣлость документовъ.

Если въ прежнее время и допускались нѣкоторыя исключенія изъ вышеприведенныхъ правилъ для „непосредственныхъ начальниковъ архива, хранителей рукописей (архиваріусовъ) и заслуживающихъ особаго ихъ довѣрія чиновниковъ", которые, по свидѣтельству П. И. Иванова [76]), брали иногда рукописи и дѣла для занятій на дому, то правила эти всегда примѣнялись во всей строгости къ стороннимъ лицамъ, допускаемымъ для занятій въ Архивъ М. Ю. За все время существованія Архива М. Ю. единственное исключеніе изъ этихъ правилъ было сдѣлано для С. М. Соловьева, которому въ виду особаго положенія его, какъ лица, приглашеннаго читать лекціи Наслѣднику Цесаревичу, по распоряженію Министра Юстиціи (29 іюня 1859 г.), было дозволено „имѣть нѣкоторые бумаги и документы при себѣ внѣ архива"; при этомъ было постановлено, чтобы попечитель Наслѣдника Цесаревича генералъ-адъютантъ графъ Строгановъ каждый разъ увѣдомлялъ начальство Архива М. Ю. о документахъ, нужныхъ С. М. Соловьеву, и только послѣ этого документы препровождались къ этому послѣднему [77]). Но это распоряженіе никогда не признавалось за прецедентъ, могущій служить основаніемъ для предоставленія подобнаго же права другимъ лицамъ, занимающимся въ архивѣ: когда въ 1863 году доцентъ исторіи при Александровскомъ (Гельсингфорсскомъ) университетѣ докторъ философіи Вараненъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи о дозволеніи ему „для успѣшнаго хода занятій въ праздничные и неприсутственные дни брать изъ архива дѣла на домъ подобно тому, какъ это иногда дозволялось нѣкоторымъ лицамъ" [78]), Министръ Юстиціи, согласно съ заключеніемъ П. И. Иванова, рѣшительно отказалъ г. Варанену въ его ходатайствѣ [79]).

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нужно было допустить постороннее лицо въ самое хранилище документовъ, архиваріусъ отдѣленія долженъ былъ сопровождать это лицо и наблюдать за нимъ во все время пребыванія его въ архивѣ. Начальство архива не считало даже возможнымъ замѣнять при этомъ

---

75) Инструкція 1853 года, §§ 47, 48 и 58.

76) Дѣло по канц. Архива М. Ю. 1863 г. № 59.

77) По канц. Арх. М. Ю. 1859 г. № 106/21.

78) Намекъ на С. М. Соловьева.

79) Дѣло по канц. архива 1863 г. № 59.

архиваріуса какимъ-либо другимъ чиновникомъ архива, не завѣдывающимъ прямо храненіемъ документовъ: такъ въ 1861 году во время производства ремонтныхъ работъ директоръ Архива Мин. Юст. отклонилъ устройство выпускныхъ подмостковъ къ окнамъ архива на томъ основаніи, что эти подмостки „будутъ служить рабочимъ средствомъ сообщенія съ архивомъ во всякое время, имѣть же чиновниковъ постоянно въ залахъ архива для надзора за цѣлостью тамъ хранимаго, нѣтъ никакой возможности, да это и было бы вопреки существующимъ на этотъ предметъ правиламъ, по которымъ надзоръ этотъ поручается одному только архиваріусу“ [80]).

Кромѣ вышеприведенныхъ мѣръ средствомъ къ предупрежденію утраты или похищенія документовъ служили повѣрки отдѣленій архива, производившіяся отъ времени до времени. Повѣрки эти были или обычныя, имѣвшія мѣсто при пріемѣ того или другаго отдѣленія архива новымъ архиваріусомъ, или экстраординарныя, производившіяся по распоряженію начальства архива съ цѣлью опредѣлить наличность документовъ. Повѣрки послѣдняго рода производились въ 1856—57 и 1865—66 годахъ. Въ 1856 году Министръ Юстиціи графъ В. Н. Панинъ при посѣщеніи Архива Мин. Юстиціи предписалъ произвести „общій пересмотръ всѣхъ книгъ и вязокъ архива“. При этомъ пересмотрѣ было рекомендовано: 1) „строго соблюдать расположеніе всѣхъ документовъ отъ одной руки къ другой въ послѣдовательномъ порядкѣ самыхъ нумеровъ, принявъ въ каждой залѣ и шкафѣ одинъ извѣстный почининый пунктъ“; 2) „учинять отмѣтки въ концѣ книгъ и вязокъ относительно номера и положенія соотвѣтствующей имъ описи, а равно въ концѣ самыхъ описей для объясненія вмѣстѣ съ номеромъ книги и вязки самого положенія послѣдней для удобнѣйшаго и взаимнаго нахожденія документовъ по описямъ и наоборотъ“. Занятія по повѣркѣ документовъ, прекращенныя въ 1856 году при наступленіи зимнихъ холодовъ, были возобновлены и окончены въ 1857 году [81]). Другая подобная повѣрка, произведенная по вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова въ 1865—1866 годахъ, касалась документовъ втораго отдѣленія архива и была вызвана съ одной стороны выходомъ въ отставку архиваріуса Крестьянскаго, съ другой стороны перемѣщеніемъ документовъ въ другія залы изъ прежнихъ, отошедшихъ подъ судебныя учрежденія [82]).

Всѣ вышеуказанныя мѣры касались документовъ, не составлявшихъ государственной тайны; для того чтобы предупредить похищеніе и даже просто чтеніе дѣлъ, признанныхъ „секретными“ и хранившихся въ запеча-

---

[80]) Дѣло по канц. арх. 1861 г. № 26. Въ томъ же 1861 году въ Сенатскомъ архивѣ производилась ремонтировка половъ и рамъ съ 9 час. утра до 3, 4, а иногда и 6 часовъ пополудни, но всегда „подъ надзоромъ архиваріуса“ (кн. справокъ по Сенатск. арх. № 181, лл. 175 и 191).

[81]) Отчеты 1856 г., л. 42 об.—43, и 1857 г., л. 19.

[82]) Отч. 1865 г., л. 11 об., 1866 г., л. 7, 1867 г., л. 2. При этой повѣркѣ обнаружилась разница въ числѣ документовъ, обозначенныхъ въ описяхъ и оказавшихся въ наличности, на 789 №№.

танныхъ шкафахъ [83]), были установлены еще болѣе строгія правила. Эти дѣла не только были почти совершенно недоступны для частныхъ лицъ, но даже сами архивные чиновники не могли дотронуться до нихъ безъ соблюденія массы формальностей. Такъ, напр., когда при устройствѣ въ 1844 году помѣщенія для вновь учрежденнаго Дополнительнаго архивнаго штата оказалось нужнымъ очистить комнаты, занятыя до того времени „секретными" дѣлами, Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 6 апрѣля 1844 года предписалъ „перенести секретныя дѣла нераспечатанными, въ случаѣ же необходимости вскрыть какой-нибудь шкафъ прежде переноса, немедленно запечатать находящіяся въ оном связки при оберъ-прокурорѣ, инспекторѣ архивовъ и членахъ Архива старыхъ дѣлъ, составить о семъ протоколъ, который представить къ Министру Юстиціи, со строгимъ при семъ наблюденіемъ, чтобы содержаніе секретныхъ дѣлъ не сдѣлалось кому-либо извѣстнымъ". Вслѣдствіе совершенной невозможности перенести „секретныя" дѣла въ запечатанныхъ шкафахъ, эти дѣла были вынуты изъ шкафовъ, причемъ были соблюдены всѣ предписанныя Министромъ формальности: при распечатаніи шкафовъ, происходившемъ 5, 6 и 10 сентября 1844 года, присутствовали оберъ-прокуроръ общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената М. А. Дмитріевъ, инспекторъ архивовъ П. И. Ивановъ [84]), совѣтникъ и секретарь Архива старыхъ дѣлъ; дѣла и столбцы были обернуты съ обѣихъ сторонъ бумагою, обвязаны бичевками, перенумерованы, запечатаны печатями канцеляріи общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената и въ такомъ видѣ были отнесены въ комнату, назначенную для ихъ храненія до окончательной отдѣлки новаго помѣщенія „секретнаго" архива; перенесеніе дѣлъ сопровождалось составленіемъ подробнаго протокола, засвидѣтельствованнаго всѣми присутствующими. Съ точно такими же формальностями 26 мая и 2 іюня 1845 года „секретныя" дѣла были перенесены изъ временнаго помѣщенія въ постоянное, которое тогда же было запечатано печатями оберъ-прокурора и Архива старыхъ дѣлъ [85]). Положеніе 7 іюля 1852 года объ устройствѣ Архива М. Ю. подтвердило прежде установленныя правила относительно храненія „секретныхъ" дѣлъ: на основаніи § 24 этого положенія, „секретныя дѣла должны были храниться за печатями архива, оберъ-прокурора общаго собранія и архиваріуса, и къ пересмотру, прочтенію и распечатанію ихъ никто не могъ быть допущенъ безъ особаго разрѣшенія Министра Юстиціи". Впослѣдствіи въ этомъ порядкѣ храненія „секретныхъ" дѣлъ произошли значительныя измѣненія. Въ 1860 — 64 годахъ съ Высочайшаго разрѣшенія „секретныя" дѣла были описаны [86]) и по окончаніи описанія остались незапечатанными, причемъ однако сохраняло силу правило, чтобы никто изъ архивныхъ чиновниковъ и частныхъ лицъ не занимался чтеніемъ этихъ дѣлъ.

83) „Секретное" отдѣленіе причислялось къ Архиву старыхъ дѣлъ.

84) П. И. Ивановъ присутствовалъ только 5-го сентября, при дальнѣйшей же переноскѣ дѣлъ въ 1844 и 1845 годахъ онъ не могъ быть по болѣзни.

85) Об.-пр. д. 1842 г. № 242, лл. 214 об., 263, 273.

86) См. главу IV.

При послѣдней реформѣ Архива М. Ю. въ 1887 году было постановлено [87]), чтобы „находящіеся въ архивѣ секретные документы хранились *отдѣльно отъ прочихъ* и выдавались для научныхъ изслѣдованій не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Юстиціи".

Что касается безопасности документовъ отъ пожара, то въ этомъ отношеніи Архивъ М. Юст. находился въ довольно выгодномъ положеніи до тѣхъ поръ, пока онъ помѣщался въ Кремлевскомъ зданіи Сената, построенномъ весьма прочно [88]) и окруженномъ со всѣхъ сторонъ или обширными площадями, или каменными зданіями [89]). Даже въ томъ случаѣ, если бы пожаръ возникъ въ самомъ Сенатскомъ зданіи, то и тогда огонь едва ли могъ бы проникнуть въ архивъ, помѣщавшійся въ четвертомъ этажѣ, отдѣленномъ сводами отъ другихъ этажей. По этой причинѣ начальству архива приходилось принимать мѣры лишь къ предупрежденію пожара въ самомъ архивномъ помѣщеніи: съ этою цѣлью было строжайше запрещено входить съ огнемъ въ залы, гдѣ хранились документы, и курить какъ въ самомъ архивѣ, такъ и въ присутственныхъ комнатахъ [90]). Съ переводомъ Архива М. Ю. въ помѣщеніе Константиновскаго Межеваго института, совершенно не приспособленное къ храненію документовъ и притомъ окруженное со всѣхъ сторонъ зданіями, въ числѣ которыхъ были и деревянныя, въ значительной степени увеличилась опасность занесенія огня въ хранилище документовъ. Начальство архива принимало съ своей стороны нѣкоторыя мѣры съ цѣлью устранить такого рода опасность; такъ въ 1874 году были устроены къ 18 окнамъ

---

87) Положеніе 15 іюня 1887 г., ст. VI, п. 3.

88) Въ помѣщеніи, занятомъ архивомъ, даже полы и подоконники были сдѣланы не изъ дерева, а изъ каменныхъ плитъ. Лѣтомъ 1861 года во время производства ремонтныхъ работъ по распоряженію Дворцовой конторы каменные подоконники были замѣнены тонкими еловыми досками; одновременно съ этимъ вмѣсто дубовыхъ рамъ, утвержденныхъ прямо въ стѣнахъ, были сдѣланы сосновыя, утвержденныя въ деревянныхъ колодахъ. Директоръ Архива М. Ю. П. И. Ивановъ своевременно обратилъ вниманіе высшаго начальства на такое увеличеніе „количества горючаго матеріала" въ архивномъ помѣщеніи. Но командированный Министерствомъ Имп. Двора инженеръ Красовскій нашелъ, что вышеупомянутыя передѣлки не представляютъ опасности для архива, совершенно изолированнаго отъ сосѣднихъ помѣщеній. Впрочемъ, согласно съ мнѣніемъ г. Красовскаго, Дворцовая контора тогда же рѣшила деревянныя двери архивныхъ комнатъ „исподволь замѣнить желѣзными" (По канц. архива 1861 г. № 26).

89) Малый Николаевскій дворецъ и монастыри Чудовъ и Вознесенскій.

90) По § 60 инструкціи 1853 г. экзекуторъ былъ обязанъ „наблюдать, чтобы никто не входилъ съ огнемъ въ комнаты, гдѣ хранятся дѣла". Правило о не куреніи въ архивѣ строго соблюдалось и до реформы Сенатскихъ архивовъ въ 1852 году; такъ 13 апрѣля 1846 г. оберъ-прокуроръ общаго собранія, основываясь на донесеніи экзекутора, заставшаго при осмотрѣ дежурства въ Сенатскомъ Разрядномъ архивѣ одного сторожа курившимъ, подтвердилъ чиновникамъ и сторожамъ, чтобы „они во время дежурства трубокъ не курили" (Справки по Сен. арх. кн. 166, № 54). Кромѣ того въ 1869 году было сдѣлано распоряженіе, чтобы „связки дѣлъ и вообще какія бы то ни было бумаги не складывались возлѣ печей"; поводомъ къ этому распоряженію послужилъ пожаръ, случившійся въ ночь съ 25 на 26 декабря 1869 года въ канцеляріи прокурора Московскаго окружнаго суда (Справки кн. 190, л. 5).

архива ставни со щитами изъ досокъ [91]), въ 1875 году—желѣзныя ставни къ 10 окнамъ и 2 дверямъ, обращеннымъ къ деревянному флигелю межеваго вѣдомства [92]). Но само собой разумѣется, что эти мѣры, единственно, впрочемъ, возможныя при тѣхъ средствахъ, которыми располагалъ архивъ, не гарантировали безопасности этому хранилищу древнихъ документовъ. Полная безопасность отъ огня явилась для Архива М. Ю. только съ переводомъ его въ настоящее помѣщеніе, въ которомъ хранилище документовъ совершенно отдѣлено отъ присутственныхъ комнатъ [93]).

Кромѣ вышеупомянутыхъ распоряженій, имѣвшихъ цѣлью предупредить утрату документовъ, начальство архива не оставляло безъ вниманія и положительныхъ мѣръ по приведенію документовъ въ порядокъ съ внѣшней стороны. Мѣры эти заключались: а) въ изготовленіи для дѣлъ: шкафовъ и полокъ, картоновъ и переплетовъ, ярлыковъ и таблицъ, б) въ составленіи путеводителей по архиву съ указаніемъ размѣщенія дѣлъ.

Устройство шкафовъ и полокъ имѣетъ первостепенное значеніе для всякаго архива. Но, къ сожалѣнію, въ этомъ отношеніи было сдѣлано очень мало до самаго перевода архива на Дѣвичье поле. До того времени Архивъ М. Ю. довольствовался шкафами старой конструкціи, унаслѣдованными имъ отъ Сенатскихъ архивовъ [94]); новые шкафы устраивались только въ томъ случаѣ, когда число прежнихъ оказывалось недостаточнымъ для размѣщенія вновь поступившихъ дѣлъ [95]): такъ въ 1848 году было устроено 7 сосновыхъ шкафовъ для дѣлъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, присланныхъ въ Разрядный архивъ [96]); въ 1849 году были устроены въ корридорѣ на пространствѣ 121 погонной сажени полки для дѣлъ Московскихъ департаментовъ Сената; въ 1855 году было устроено 22 шкафа для присланныхъ изъ С.-Петербурга дѣлъ Сената и Герольдмейстерской конторы, и кромѣ того были сдѣланы полки на перегородкѣ, отдѣлявшей Московскій Сенатскій архивъ отъ перваго отдѣленія Архива М. Ю. [97]); въ 1871 году въ помѣщеніи канцеляріи Архива М. Ю., переведенной въ это время въ домъ Сенатской типографіи, были устроены на пространствѣ 67 погонныхъ саженъ шкафы о 6-ти

---

[91]) Кромѣ этого тогда же были сдѣланы: 1) рамы съ рѣшетками къ 30 окнамъ, 2) деревянныя рамы съ рѣшетками къ 3 парараднымъ дверямъ и 14 окнамъ подвала, 3) досчатыя рамы съ проволочной сѣткой къ 5 окнамъ подвальнаго этажа съ улицы. Это было сдѣлано съ цѣлью предупредить похищеніе документовъ.

[92]) Отчеты 1874 и 1875 годовъ.

[93]) Не говоря уже о томъ, что положеніе архива вдали отъ всякихъ зданій устраняетъ возможность занесенія огня извнѣ.

[94]) Н. В. Калачовъ считалъ эти шкафы „вовсе не соотвѣтствующими потребностямъ благоустроеннаго архива“ (по канц. Арх. М. Ю. 1874 г. № 47, л. 49 об.).

[95]) Шкафы всегда устраивались по прежнему образцу, т.-е. изъ сосноваго дерева, обыкновенно въ высоту комнатъ, съ 6—8 полками; шкафы не имѣли затворовъ и заднихъ стѣнокъ.

[96]) См. III главу. П. И. Ивановъ тогда же ходатайствовалъ передъ Министромъ объ устройствѣ еще 8 шкафовъ, но графъ В. Н. Панинъ предписалъ „отложить это до времени дѣйствительной надобности“ (кн. справокъ № 185, д. 144).

[97]) См. III главу. Полки на перегородкѣ занимали 56 погонныхъ аршинъ.

полкахъ [98]); въ 1875 году по перевозкѣ Архива М. Ю. въ зданіе Межеваго института къ прежнимъ шкафамъ было прибавлено нѣсколько новыхъ, занимавшихъ пространство въ 224 погонныхъ сажени [99]). Кромѣ этого иногда исправлялись старые шкафы: такъ въ 1855 году былъ произведенъ ремонтъ шкафовъ Архива М. Ю. на остатки отъ суммы въ 665 руб., ассигнованной на устройство шкафовъ для Сенатскихъ дѣлъ, привезенныхъ изъ С.-Петербурга [100]).

Въ новомъ зданіи Архива М. Ю. старые деревянные шкафы были замѣнены желѣзными шкадрами, съ одной стороны весьма удобными для размѣщенія и пріисканія документовъ, съ другой стороны представляющими ту выгоду, что они не увеличиваютъ собою количества удобосгараемыхъ матеріаловъ въ хранилищѣ документовъ [101]).

Наравнѣ съ шкафами для укладки документовъ употреблялись картоны и папки. До реформы 1843 года Московскіе Сенатскіе архивы были совершенно незнакомы съ этимъ способомъ храненія, въ значительной степени гарантирующимъ документы отъ вреднаго дѣйствія на нихъ сырости и пыли [102]). Мысль объ устройствѣ картоновъ для нѣкоторыхъ отдѣловъ документовъ всецѣло принадлежитъ инспектору Сенатскихъ архивовъ П. И. Иванову. 5 января 1845 года инспекторъ архивовъ обратился къ Министру Юстиціи съ просьбою разрѣшить устройство картоновъ для Архива старыхъ дѣлъ. На ассигнованную гр. В. Н. Панинымъ (ордеръ 14 февраля 1845 года) сумму въ 150 руб. лѣтомъ 1845 года было устроено 1.875 картоновъ (по 8 коп. каждый); картоны были сдѣланы изъ обрѣзковой политуры и имѣли въ высоту 8 вершковъ, въ ширину отъ 5 до 8 вершк., въ боковыхъ сгибахъ и поверхности по 5 вершковъ; они были обклеены цвѣтной бумагой, причемъ каждому отдѣлу документовъ былъ присвоенъ особый цвѣтъ [103]).

---

98) Дѣло по канц. арх. 1871 г. № 59 (вяз. III).

99) Дѣло канц. арх. 1874 г. № 47, л. 62. За каждую погонную сажень подрядчику платили по 5 р. 50 коп.

100) Въ то же время П. И. Ивановъ, ссылаясь на то, что „въ одной изъ залъ II отдѣленія архива старые шкафы, расположенные по стѣнамъ, подались впередъ до того, что при сниманіи съ нихъ дѣлъ представляется опасность возможнаго паденія“, просилъ у Министра разрѣшенія „прикрѣпить сказанные шкафы къ стѣнамъ желѣзными ершами“ (особаго рода загнутыми гвоздями). Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 19 апрѣля 1855 года предписалъ „вмѣсто ершей для прикрѣпленія шкафовъ употребить крючки, дабы въ случаѣ надобности не представить затрудненія къ передвиженію шкафовъ“ (Дѣло канц. арх. 1854 г. № 81). На ремонтъ шкафовъ и крючья было издержано 66 руб. 50 коп.

101) Подробнѣе см. „Памятную книжку“ Архива М. Ю.

102) Какое количество пыли скопилось въ Сенатскихъ архивахъ, видно, наприм., изъ того, что при общемъ разборѣ дѣлъ въ 1847—48 годахъ П. И. Ивановъ былъ вынужденъ просить Министра дозволить чиновникамъ надѣвать сверхъ формы „затрапезные халаты“. Впрочемъ, гр. В. Н. Панинъ, „находя неприличнымъ одѣвать чиновниковъ, какъ мастеровыхъ“, не далъ просимаго разрѣшенія и призналъ лишь необходимымъ „объяснить, что съ старыхъ дѣлъ, подлежащихъ къ разбору, предварительно нужно обметать пыль метлами черезъ сторожей, открывая для этого и окна, и потомъ уже приступать къ разборкѣ дѣлъ, причемъ можно было бы употреблять нарукавники темнаго цвѣта“ (Ордеръ 2 іюля 1848 года).

103) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 20; отч. 1845 г., л. 15 об. Впрочемъ, устроенные при П. И. Ивановѣ картоны мало предохраняли документы отъ пыли и сырости: это (по боль-

Въ 1847 году инспекторомъ архивовъ были приняты болѣе существенныя мѣры по приведенію въ благоустройство архивовъ,—Разряднаго и Старыхъ дѣлъ. Въ планѣ описанія этихъ архивовъ, представленномъ П. И. Ивановымъ Министру Юстиціи 23 іюня 1847 года, было предположено: 1) устроить картоны для нѣкоторыхъ отдѣловъ документовъ (ежели потребуется по важности содержанія) „съ разноцвѣтными для каждаго мѣста (присутственнаго) обертками, чтобы наглядность выражала хранимое“[104]); 2) на каждомъ описанномъ документѣ или вязкѣ выставить нумеръ, книги переплесть, а вязки обернуть въ папку или картузную бумагу съ выставленіемъ печатно: а) мѣста производства, b) рода документа, с) года производства; 3) во всѣхъ Государственныхъ Московскихъ Сенатскихъ архивахъ вывѣсить таблицы на стѣнахъ каждой архивной залы (а тамъ, гдѣ дѣла хранятся въ коридорахъ, при началѣ оныхъ) въ рамкахъ и за стеклами, въ коихъ обозначалось бы: а) какихъ мѣстъ хранятся дѣла въ этой залѣ, b) родъ ихъ, с) число ихъ и наконецъ древность; 4) надъ шкафами или полками также вывѣсить таблицы, объясняющія, какого мѣста хранятся дѣла[105]).

Отправивъ въ С.-Петербургъ планъ описанія архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ, П. И. Ивановъ немедленно приступилъ къ осуществленію высказаннаго въ этомъ планѣ предположенія относительно устройства картоновъ на документы. 4 іюля 1847 года инспекторъ обратился къ оберъ-прокурору Зубкову съ просьбою исходатайствовать у Министра Юстиціи ассигновку въ 500 руб. на устройство картоновъ, необходимыхъ какъ „для удобнѣйшаго сохраненія дѣлъ, такъ и для благообразія“. Послѣ довольно продолжительной переписки съ оберъ-прокуроромъ и архивами въ концѣ ноября 1847 года инспекторъ составилъ смѣту, въ которой расходы на работы по приведенію въ порядокъ архивовъ были вычислены въ 1561 р. 73½ коп., т.-е. оказалась нужной сумма, превышавшая болѣе чѣмъ втрое ту ассигновку, которой инспекторъ просилъ лѣтомъ 1847 года; излишекъ этотъ онъ объяснялъ тѣмъ, что „въ прежнее назначеніе не входили многіе предметы, которые въ настоящее время обратили на себя вниманіе, напр., устройство таблицъ и ярлыковъ, и въ виду была только одна приведенная уже въ порядокъ часть архивовъ, а не всѣ ихъ потребности“. 13 января 1848 года Министръ Юстиціи разрѣшилъ: а) напечатать безденежно въ Московской Сенат-

шей части) были не что иное, какъ полупапки, закрывавшія корешокъ и незначительную часть (менѣе, чѣмъ до половины боковыхъ сторонъ) поверхности книги или вязки и служившія главнымъ образомъ „для отвращенія безобразія“ и болѣе удобнаго пріисканія документовъ (на корешкѣ картона былъ наклеенъ ярлыкъ, указывающій содержаніе хранящихся въ картонѣ дѣлъ).

[104]) Особенно настаивалъ инспекторъ на устройствѣ картоновъ для грамотъ Коллегіи экономіи (см. гл. IV). „Грамоты эти, писалъ онъ, для большаго удобства въ пріисканіи и даже для нагляднаго представленія должно расположить по годамъ и вѣкамъ такъ, чтобы каждый смотрящій по надобности однимъ взглядомъ могъ обнять юридическую и административную письменность нашихъ предковъ въ разные періоды времени съ разными измѣненіями какъ въ самой палеографіи, такъ и формѣ бумагъ“.

[105]) Произв. инсп. арх. 1847 г. № 44.

ской типографіи всѣ мелкіе ярлыки и таблицы, б) устройство болѣе крупныхъ ярлыковъ и таблицъ, равно какъ картоновъ и папокъ, отдать съ торговъ подрядчикамъ. Но въ виду того, что лица, явившіяся на торги, требовали за работы 3211 р. 24 коп., Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 13 апрѣля 1848 года предписалъ произвести работы „хозяйственнымъ способомъ"; тогда же ассигновка, требуемая инспекторомъ, была увеличена до 1631 р. 73½ коп. Вслѣдствіе того, что начальство архивовъ желало произвести работы экономическимъ способомъ, оказалось возможнымъ приступить къ устройству картоновъ и пр. только въ іюлѣ 1849 года, когда наконецъ былъ найденъ мастеръ (врем. московскій купецъ Напсъ), согласившійся на условія, предложенныя ему архивами. Переплетныя и другія работы были исполнены Напсомъ только къ 7 августа 1851 года; къ этому времени имъ было сдѣлано 1780 картоновъ для Разряднаго архива и 4746 для Архива старыхъ дѣлъ [106]); всѣ эти работы обошлись казнѣ въ 1166 р. 30 коп., такъ что отъ смѣтной суммы осталось 465 р. 73½ коп. [107]). Хотя вслѣдствіе устройства картоновъ, таблицъ и надписей архивы Разрядный и Старыхъ дѣлъ получили „самый благоустроенный видъ, подобный библіотекамъ" [108]), тѣмъ не менѣе и въ послѣдующіе годы производились работы по приведенію какъ Вотчиннаго, такъ и двухъ вышеупомянутыхъ архивовъ, въ порядокъ съ внѣшней стороны.

Въ 1856 году на собственныя средства Архива М. Ю. были устроены „каллиграфическія надписи для обозначенія помѣщаемыхъ документовъ, наклеенныя на кардонной бумагѣ и обдѣланныя приличнымъ бордюромъ"; эти надписи были расположены „въ симметрическомъ порядкѣ на карнизахъ залъ надъ шкафами и частью въ два ряда на карнизахъ и самыхъ шкафахъ" [109]).

Въ 1860 году П. И. Ивановымъ снова „было обращено вниманіе на улучшеніе наружнаго вида документовъ" [110]). Съ этою цѣлью для трехъ наиболѣе обширныхъ залъ III (Вотчиннаго) отдѣленія были устроены новые ярлыки, на которыхъ было частью напечатано, частью написано печатными буквами и цифрами какъ названіе самыхъ документовъ, такъ и означеніе №№, за которы-

---

[106]) Въ Разрядномъ архивѣ были переплетены 411 книгъ Денежнаго стола и 247 книгъ Сенатской конторы. Картоны были устроены для дѣлъ Сибирскаго приказа (881), Раскольнической конторы (16), Комиссіи ген. Волкова (9), Корчемной конторы (2), Комиссій о пожарѣ 1737 г. (5), о суровскихъ рядахъ (5), кн. Ухтомскаго (6), о злоупотребленіяхъ въ Иркутскѣ (5), о моровой язвѣ (16), о похищенныхъ въ комиссаріатѣ деньгахъ (72), молдавскихъ и мунтянскихъ дѣлъ (44), дѣлъ о сенатскихъ ревизіяхъ (44), для сенатскихъ объявленій (675). Въ Архивѣ старыхъ дѣлъ были сдѣланы картоны для ревизскихъ книгъ и для дѣлъ Дворцоваго приказа (210), Казеннаго прик. (175), Монастырскаго прик. (100), Синодальнаго Экономическаго правленія (167), Коллегія экономіи (490), Суднаго прик. (450), Банковой конторы (450), Губернской канцеляріи (1500), Московскаго магистрата (450), Управы благочинія (50), Полицеймейстерской канцеляріи (200), Главнаго магистрата (350), Сыскнаго приказа (25), комиссій о построеніи Казанскаго собора (35) и строенія С.-Петербурга и Москвы (12).

[107]) Оберъ-прокур. дѣла 1848 г. № 219.

[108]) Отч. 1850 г., л. 28 об.

[109]) Отч. 1856 г., л. 41 об.

[110]) Отч. 1860 г., л. 30—31.

ми они хранились въ архивѣ [111]). Работа эта, по словамъ П. И. Иванова, привела залы III отдѣленія „въ такое совершенство, что по отзывамъ лицъ, посѣтившихъ многія благоустроенныя архивныя учрежденія различныхъ государствъ Западной Европы, III отдѣленіе Архива М. Ю. могло стать на ряду съ подобными же въ ней (т.-е. Европѣ) древлехранилищами“ [112]). Въ 1861 году на тѣхъ же основаніяхъ были приведены въ порядокъ двѣ остальныя залы III отдѣленія и все II отдѣленіе (кромѣ секретнаго); въ 1862 году та же самая работа была произведена и для I отдѣленія [113]).

При преемникахъ П. И. Иванова неоднократно производились работы по устройству для дѣлъ картоновъ, переплетовъ, надписей, ярлыковъ и т. д. Всѣ эти работы [114]) производились штатнымъ переплетчикомъ на особыя средства, находившіяся въ распоряженіи начальства Архива М. Ю. [115]).

---

[111]) По словамъ П. И. Иванова, всѣ эти документы имѣли необходимые указатели, но эти послѣдніе, будучи написаны на синей бумагѣ и притомъ чернилами, которые уже выцвѣли отъ времени и приняли какой-то неопредѣленный видъ, производили непріятное впечатлѣніе для непривычнаго глаза. Для трехъ залъ III отдѣленія въ 1860 году было сдѣлано 22,000 ярлыковъ.

[112]) Отч. 1860 г., л. 31 об.

[113]) Не совсѣмъ понятно, отчего надписи, сдѣланныя (для I и II отдѣленій) въ 1849—56 гг., такъ испортились къ 1860 году, что явилась надобность замѣнить ихъ новыми.

[114]) Изъ числа этихъ работъ заслуживаетъ вниманія устройство переплетовъ и картоновъ для столбцовъ: при Н. В. Калачовѣ впервые было приступлено къ переплету въ книги столбцовъ Сибирскаго приказа (Отч. 1875 г., л. 14 об.) и Московскаго стола Разряда; но впослѣдствіи такой способъ храненія столбцовъ былъ признанъ неудобнымъ, какъ затрудняющій чтеніе помѣтъ, находящихся на склейкахъ переплетенныхъ листовъ. Въ настоящее время столбцы расклеиваются по отдѣльнымъ листкамъ и затѣмъ въ порядкѣ укладываются въ нарочно устроенные для нихъ картоны. Такой способъ имѣетъ ту выгоду, что: а) предохраняетъ столбцы отъ порчи, которой они неминуемо подвергаются, оставаясь въ формѣ свитковъ, б) дозволяетъ удобно читать помѣты, прикладывая одинъ листъ къ другому.

[115]) До 1888 года изъ 6,000—7,000 р., ассигнованныхъ на усиленіе средствъ Архива М. Юст.; послѣ того изъ 3,700 р., ассигнованныхъ по штату 1887 г. на вознагражденіе писцовъ, канцелярскіе расходы, переплетъ книгъ и столбцовъ и проч.

ГЛАВА III.

Новыя поступленія въ архивъ документовъ и уменьшеніе числа прежде поступившихъ.

Порядокъ сдачи производствъ департаментовъ Сената въ Московскій Сенатскій архивъ съ 1846 года.—Пополненіе архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ съ 1844 по 1852 г.— Поступленіе въ Архивъ М. Ю. дѣлъ Сената XVIII вѣка и Сенатской конторы въ 1855—58 гг.—Поступленія изъ уѣздныхъ судовъ, —Устюженскаго и друг., въ 1858—59 гг.— Документы, найденные въ 1865 г. въ чуланахъ Сенатскаго зданія.—Поступленіе документовъ изъ архивовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ въ 1867—1888 гг.—Поступленіе и разборъ 229 вязокъ изъ Московскаго Сенатскаго архива въ 1867—1870 гг.—Поступленіе дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“ изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива.—Присылка дѣлъ изъ Арзамаса и Нижегородскаго губернскаго правленія.—Присоединеніе Московскаго Сенатскаго архива въ 1872 году.—Другія поступленія документовъ съ 1876 по 1880 годъ.—Поступленіе дѣлъ Московской Управы благочинія и Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ въ 1884—85 годахъ.—Присоединеніе архива Литовской Метрики въ 1887 г.—Перемѣщенія документовъ изъ одного отдѣленія Архива М. Юст. въ другое.—Уменьшеніе числа документовъ вслѣдствіе уничтоженія ихъ или передачи въ другіе архивы.

Всѣ архивы, какъ извѣстно, раздѣляются на два главные типа: одни представляютъ хранилища документовъ одного какого-нибудь учрежденія, продолжающаго функціонировать, таковы архивы при нынѣ существующихъ присутственныхъ мѣстахъ; другіе имѣютъ назначеніемъ хранить старыя дѣла, т.-е. документы или упраздненныхъ учрежденій, или существующихъ, но относящіеся къ слишкомъ отдаленной эпохѣ, и поэтому выдѣленные изъ того или другаго спеціальнаго, постоянно пополняемаго архива; таковы Московскіе архивы Министерствъ Иностранныхъ дѣлъ и Юстиціи. Архивы перваго типа ежегодно пополняются рѣшенными дѣлами тѣхъ учрежденій, при которыхъ они состоятъ; пополненіе архивовъ втораго типа всегда носитъ болѣе или менѣе случайный характеръ. Состоявшіе при Московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената архивы Старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента представляли архивы втораго типа: первый имѣлъ назначеніемъ хранить документы разныхъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ XVII (нѣкоторыхъ приказовъ) и XVIII (разныхъ коллегій, канцелярій и проч.) вѣковъ, второй—помѣстныя и вотчинныя дѣла того же времени, заключающіяся въ документахъ Помѣстнаго приказа и Вотчинныхъ коллегіи и конторы [1]). Ежегодное пополненіе этихъ архивовъ ограничивалось сдачею сравнительно не-

[1]) Собственно Вотчинный департаментъ, какъ продолженіе Вотчинной коллегіи, представлялъ особое присутственное мѣсто съ состоящимъ при немъ архивомъ. Но въ сороковыхъ годахъ XIX вѣка дѣятельность Вотчиннаго департамента ограничивалась выдачею справокъ изъ хранившихся въ его архивѣ документовъ, и значеніе его, какъ присутственнаго мѣста, было чисто номинальное. Въ это время уже не архивъ состоялъ при Вотчинномъ департаментѣ, а департаментъ при Вотчинномъ архивѣ. Ср. Сводъ Законовъ изд. 1832 г., т. I, ст. 733.

большаго числа дѣлопроизводствъ архивныхъ присутствій за истекшій годъ, а также переписанныхъ на-бѣло и переплетенныхъ описей и алфавитовъ. Сенатскій Разрядный архивъ представлялъ учрежденіе смѣшаннаго характера: съ одной стороны на него было возложено храненіе документовъ Разряднаго и нѣкоторыхъ другихъ (Малороссійскаго и Сибирскаго) приказовъ, закрытыхъ въ XVIII столѣтіи; съ другой — въ этотъ архивъ ежегодно поступала масса рѣшенныхъ дѣлъ изъ существовавшихъ тогда въ Москвѣ шестаго (два отдѣленія), седьмаго и восьмаго департаментовъ Правительствующаго Сената, общаго собранія этихъ департаментовъ и разныхъ состоявшихъ при Сенатѣ учрежденій. При сдачѣ дѣлъ въ Сенатскій архивъ имѣли мѣсто нѣкоторыя спеціальныя правила, не приложимыя при сдачѣ дѣлъ въ архивы Вотчинный и Старыхъ дѣлъ [2]). Во время существованія Дополнительнаго штата (1844—52 гг.) Министерствомъ Юстиціи были приняты [3]) слѣдующія основанія для сдачи въ архивъ рѣшенныхъ сенатскихъ дѣлъ: 1) въ Сенатскій архивъ должны были поступать рѣшенныя дѣла департаментовъ Сената въ строго-хронологическомъ порядкѣ по времени рѣшенія; 2) рѣшеннымъ и поэтому подлежащимъ сдачѣ въ архивъ считалось только то дѣло, которое было совершенно окончено производствомъ и по которому былъ уже полученъ исполнительный рапортъ.

Въ виду того, что отъ разновременнаго полученія исполнительныхъ рапортовъ могла происходить путаница въ хронологическомъ размѣщеніи сенатскихъ дѣлъ по времени рѣшенія [4]), Министръ Юстиціи циркулярнымъ предписаніемъ отъ 28 іюня 1846 года [5]) вмѣнилъ въ обязанность производителямъ дѣлъ, „чтобы они при сдачѣ дѣлъ за какой-нибудь годъ вносили въ описи всѣ безъ изъятія рѣшенныя по существу дѣла того же года, хотя бы и не оконченныя производствомъ, отмѣчая въ описяхъ, что дѣла тѣ остаются впредь до окончанія или до полученія рапортовъ о дѣйствительномъ исполненіи и впослѣдствіи при сдачѣ сихъ дѣлъ въ архивъ отмѣчали о томъ въ той же самой описи“ [6]). Установивъ такого рода правила для сдачи сенат-

[2]) Въ 1844—1852 годахъ въ Сенатскій архивъ поступило дѣлъ:

въ 1844	году	24,476
въ 1845	„	6,357
въ 1846	„	18,288
въ 1847	„	32,535
въ 1848	„	8,200
въ 1849	„	12,954
въ 1850	„	11,173
въ 1851	„	6,335
въ 1852	„	28,636

Всѣ эти цифры заимствованы изъ отчетовъ за вышеупомянутые годы.

[3]) Со времени изданія въ 1844 году правилъ объ устройствѣ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива.

[4]) Она устранялась отчасти правиломъ о несдачѣ сенатскихъ дѣлъ въ архивъ ранѣе истеченія трехъ лѣтъ со времени рѣшенія. Кн. справокъ по Сенатскому архиву № 168, д. 143

[5]) Книга справокъ по Сен. архиву № 166, д. 204.

[6]) При разстановкѣ документовъ въ архивѣ оставлялись промежутки для тѣхъ дѣлъ, которыя по описямъ оказывались неоконченными производствомъ и потому оставленными въ

скихъ дѣлъ, Министерство Юстиціи постоянно наблюдало за неуклоннымъ ихъ исполненіемъ: 9 января 1848 года Министерство Юстиціи, основываясь на донесеніи члена консультаціи д. ст. сов. Гевлича, ревизовавшаго въ 1847 году архивъ втораго департамента [7]) Правительствующаго Сената и нашедшаго, что въ вышеупомянутомъ архивѣ „не ко всѣмъ дѣламъ приложены исполнительные рапорты, а по нѣкоторымъ бумаги не всѣ внесены въ описи и не въ хронологическомъ порядкѣ", предписало архиваріусамъ точное исполненіе всѣхъ установленныхъ на таковой предметъ правилъ и сообщило это предписаніе для руководства и Московскому Сенатскому архиву [8]).

Въ 1848 году инспекторъ архивовъ при Московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената П. И. Ивановъ, представляя Министру Юстиціи, что разстановка сенатскихъ производствъ по времени ихъ рѣшенія: 1) имѣетъ слѣдствіемъ „нѣкоторое увеличеніе занятій по размѣщенію дѣлъ, между которыми должны быть оставляемы промежутки", 2) вынуждаетъ „оставлять связки безъ общей нумераціи до замѣщенія всѣхъ промежутковъ", ходатайствовалъ о дозволеніи размѣщать сенатскія дѣла по времени ихъ сдачи въ архивъ, а не по времени рѣшенія. Министръ Юстиціи, потребовавъ заключенія по этому вопросу отъ оберъ-прокурора перваго департамента Сената д. ст. сов. Данзаса, ордеромъ отъ 2 іюня 1848 года предписалъ исполнять въ точности циркуляръ отъ 28 іюня 1845 года и призналъ проектированныя П. И. Ивановымъ правила сдачи дѣлъ несостоятельными на томъ основаніи, что: 1) при существованіи такого порядка сдачи документовъ „дѣла одновременныя по рѣшенію будутъ разсѣяны по всему архиву и для пріисканія оныхъ нужно будетъ пройти реестры и описи того стола, гдѣ дѣло производилось, начиная отъ времени вступленія дѣла и рѣшенія онаго до времени окончательнаго исполненія, а потомъ уже приступать къ отысканію дѣла въ архивѣ"; 2) указанныя П. И. Ивановымъ неудобства устраняются, первое трехлѣтнимъ срокомъ (со времени рѣшенія) для сдачи дѣлъ въ архивъ, второе циркуляромъ 1846 года, при соблюденіи котораго „при самой сдачѣ дѣлъ положительно уже извѣстно изъ сдаточныхъ описей, какія дѣла оставлены впредь до полученія рапортовъ о дѣйствительномъ исполненіи и слѣдовательно нѣтъ надобности оставлять связки сданныхъ дѣлъ безъ нумераціи впредь до поступленія остальныхъ дѣлъ" [9]). Такой порядокъ сдачи сенатскихъ дѣлъ практиковался [10]) до самаго присоединенія Московскаго Сенат-

департаментѣ. Въ 1864 году въ Сенатскій архивъ было принято 1510 дѣлъ VIII департамента, пропущенныхъ по сдаточнымъ описямъ (кн. № 186, д. 349), въ 1865 году (кн. № 185, д. 122) 260 дѣлъ VIII департамента (притомъ за 1828—1853 гг.) и 334 дѣла VII департамента (кн. № 185, д. 139).

[7]) Находившагося въ С.-Петербургѣ.

[8]) Книга справокъ по Сен. архиву № 168, д. 31.

[9]) При этомъ Министръ разрѣшилъ: „приготовленныя къ сдачѣ дѣла до 1846 года могутъ быть сданы въ архивъ въ томъ порядкѣ, какъ они приготовлены и размѣщены въ архивѣ на прежнемъ основаніи, т.-е. по времени сдачи". Кн. справокъ № 168, д. 143.

[10]) Сводъ Законовъ изд. 1857 года кн. I, гл. IX; учрежд. Прав. Сената, ст. 491, 493 и 495.

скаго архива къ Архиву Министерства Юстиціи, послѣдовавшаго въ концѣ 1872 года (15 октября), и только съ цѣлью ускорить сдачу дѣлъ изъ упраздняемыхъ Московскихъ департаментовъ Сената Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 26 августа 1871 года [11]) предписалъ оберъ-прокурору общаго собранія Московскихъ департаментовъ „сдѣлать распоряженіе, чтобы сдаваемыя въ Сенатскій архивъ рѣшенныя дѣла, по коимъ не получено еще исполнительныхъ донесеній, были принимаемы безпрепятственно".

Кромѣ постояннаго, изъ года въ годъ повторявшагося поступленія документовъ изъ Московскихъ департаментовъ Сената состоявшіе при этихъ департаментахъ архивы неоднократно получали экстраординарныя приращенія.

Въ 1840-хъ годахъ Министерство Юстиціи, обративъ особое вниманіе на устройство С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, рѣшило принять мѣры къ освобожденію этого архива отъ значительнаго числа старыхъ дѣлъ XVIII вѣка, не представлявшихъ, по мнѣнію начальства С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, важнаго матеріала для справокъ и имѣвшихъ большею частью лишь научный интересъ. Высочайше утвержденнымъ 9 апрѣля 1845 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было опредѣлено сенатскія дѣла, „производившіяся за сто лѣтъ и болѣе тому назадъ, отправлять постепенно по мѣрѣ возможности для дальнѣйшаго храненія въ Московскій Сенатскій архивъ" [12]). Во исполненіе этого узаконенія С.-Петербургскій Сенатскій архивъ 2 марта 1848 года приступилъ къ пересылкѣ въ Москву сенатскихъ производствъ за періодъ съ учрежденія Сената (1711) по 1749 годъ; эти документы въ числѣ 96,908 нумеровъ [13]) отдѣльныхъ дѣлъ, заключавшихся въ 2,584 книгахъ и 31 вязкѣ [14]), въ теченіе 1848 года были всѣ перевезены въ Москву и размѣщены въ устроенныхъ для этой цѣли семи шкафахъ; шкафы эти были поставлены поперекъ большой залы архива, выходившей окнами на Сенатскую площадь [15]).

Въ 1850 году Сенатскій Разрядный архивъ (именно то его отдѣленіе, которое въ 1852 году вошло въ составъ Архива М. Ю.) получилъ значительное приращеніе документами XVII столѣтія. 21 августа 1849 года Министръ Юстиціи предписалъ принять въ Разрядный архивъ 1209 древнихъ столбцовъ, оказавшихся въ архивѣ Верхотурскаго уѣзднаго суда. Эти столбцы, присланные въ Москву въ февралѣ и мартѣ 1850 года при краткихъ перечневыхъ описяхъ, были снабжены болѣе подробными (предметными) описями двумя чиновниками Дополнительнаго штата. Въ виду того, что эти столбцы, относящіеся къ періоду 1618 — 1711 годовъ, заключали въ себѣ матеріалы для исторіи Зауральской части Пермской губерніи, т.-е. мѣстности, которая въ XVII столѣтіи находилась въ вѣдомствѣ Сибирскаго приказа, они были

---

11) Книга справокъ № 193, д. 463.
12) Полное Собраніе (второе) Зак. Рос. Имп., т. XX, отд. I, № 18902.
13) Отчетъ за 1848 г., л. 8.
14) Дѣло по канц. арх. 1856 г. № 109.
15) Кн. справокъ № 170, д. 263, № 185, д. 44.

помѣщены вмѣстѣ съ документами этого учрежденія [16]), при чемъ для нихъ были сдѣланы картоны съ печатными ярлыками, объясняющими родъ дѣлъ, нумера и годы производства [17]).

Въ 1852 году (22 апрѣля) статсъ-секретарь (бывшій Министръ Юстиціи) графъ Д. Н. Блудовъ, разсматривавшій по Высочайшему повелѣнію рукописи, оставшіяся послѣ умершаго археолога Карабанова, передалъ въ Разрядный архивъ 25 столбцовъ XVII вѣка, находившихся прежде въ вышеупомянутомъ собраніи древнихъ документовъ. Черезъ пять лѣтъ, 28 мая 1857 года, графъ Блудовъ препроводилъ въ первое отдѣленіе Архива М. Ю. еще одинъ столбецъ изъ числа принадлежавшихъ Карабанову, заключавшій въ себѣ отписки воеводъ, дѣйствовавшихъ противъ Стеньки Разина, и остававшійся до того времени во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для снятія копіи [18]).

Что касается Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ, то въ теченіе послѣдняго періода своего самостоятельнаго существованія онъ получилъ два приращенія вслѣдствіе сдачи: 1) дѣлъ комиссіи свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, 2) милицейскихъ и ополченскихъ дѣлъ 1806 и 1812 гг. Дѣла комиссіи свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, закрытой во исполненіе указа отъ 19 декабря 1844 года [19]), поступили въ архивъ въ мартѣ 1845 года въ числѣ 671 книги и 187 вязокъ [20]). Въ томъ же 1845 году Министръ Внутреннихъ дѣлъ графъ Перовскій, основываясь на указѣ 20 января 1812 года (П. С. З. № 24958) о сдачѣ въ Архивъ старыхъ дѣлъ милицейскихъ документовъ 1806 г., предложилъ гр. В. Н. Панину сдѣлать распоряженіе о пріемѣ въ Архивъ старыхъ дѣлъ милицейскихъ и ополченскихъ производствъ, хранящихся въ архивахъ губерній С.-Петербургской, Нижегородской, Костромской, Полтавской, Вятской, Ярославской и Курской. Послѣ того какъ состоялось соотвѣтствующее распоряженіе Министра Юстиціи, въ 1845 и 1846 годахъ были присланы милицейскія и ополченскія дѣла: 1) изъ Костромскаго губернскаго правленія (43 дѣла), 2) Зеньковскаго земскаго (8 дѣлъ), Хорольскаго уѣзднаго (1 дѣло) и Кобелякскаго (1 дѣло) земскаго судовъ, 3) отъ Ораніенбаумскаго уѣзднаго предводителя дворянства (1 дѣло), 4) изъ Ярославскаго губернскаго правленія (58 дѣлъ), 5) Полтавской казенной палаты (219 дѣлъ), 6) Нижегородскихъ дворянскаго депутатскаго собранія (933 дѣла ополченія 1812 года) и губернскаго правленія (211 дѣлъ). Изъ

---

16) Дѣло по произв. инсп. арх. 1849 г. № 32.

17) Въ сентябрѣ 1850 года Верхотурскій уѣздный судъ переслалъ въ Разрядный архивъ еще 120 книгъ, названныхъ въ описяхъ суда столбцами. Но въ виду того, что: 1) предписаніе Министра Юстиціи отъ 21 августа касалось только однихъ столбцовъ, 2) присланныя книги, по мнѣнію инспектора архивовъ при Московскихъ департаментахъ Сената, не заключали въ себѣ ничего замѣчательнаго въ историческомъ и юридическомъ отношеніи (рапортъ 4 декабря), Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 8 декабря 1850 года предписалъ отослать ихъ немедленно обратно въ Верхотурье.

18) По канц. архива дѣло 1857 г. № 52.

19) Полн. Собр. (второе) Зак. Рос. Имп. Т. XIX, отд. 2, № 18542.

20) Опис. докум. и бумагъ М. А. М. Ю. т. I, стр. 19.

этого числа документы, присланные изъ Ярославля, Полтавы и Нижняго-Новгорода, какъ не имѣвшіе нумераціи листовъ, точныхъ описей, скрѣпы по листамъ и накладныхъ реестровъ на вязкахъ, были „по неисправности возвращены обратно для исправленія“ (18 іюля 1845 года, 5 іюня и 13 іюля 1846 года). Всѣ эти дѣла были присланы обратно въ Архивъ старыхъ дѣлъ въ 1847—1849 годахъ. При этомъ Архивъ старыхъ дѣлъ постоянно жаловался на то, что „и исправленныя описи нельзя назвать обстоятельными“, и ссылаясь на то, что „на разсмотрѣніе такого значительнаго количества дѣлъ употребляется чиновниками довольно много времени совершенно напрасно“, ходатайствовалъ передъ оберъ-прокуроромъ о „подтвержденіи, черезъ кого слѣдуетъ, дабы дѣла присылались въ исправности“. Но, не смотря на всѣ подтвержденія какъ со стороны оберъ-прокурора, такъ и самого Министра Юстиціи, провинціальные архиваріусы продолжали высылать дѣла въ неисправномъ видѣ; такъ въ 1848 году Костромское депутатское собраніе прислало 205 дѣлъ ополченія 1812 года „безъ скрѣпы и не связанныхъ въ вязки, какъ слѣдуетъ по существу и принадлежности годовъ, но соединенныхъ вмѣстѣ и набитыхъ въ тюки“. Кромѣ того, при пріемѣ произошло небольшое недоразумѣніе, именно: Бѣлгородскій городничій прислалъ (10 мая 1847 года) вмѣсто дѣлъ милиціи 1806 года 30 дѣлъ ландмилиціи 1713 — 1714 годовъ. Архивъ старыхъ дѣлъ затруднился принять эти документы, и по распоряженію Министра Юстиціи 13 сентября 1847 года они были переданы въ Московскій Архивъ инспекторскаго департамента Военнаго Министерства.

Впрочемъ, всѣ милицейскія и ополченскія дѣла какъ поступившія послѣ 1844 года, такъ и хранившіяся въ Архивѣ старыхъ дѣлъ съ 1812 года (дѣла С.-Петербургскаго ополченія и милицій Московской, Владимірской и Рязанской), оставались въ архивѣ недолго и въ 1867 году были переданы въ С.-Петербургскій Архивъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ [21]).

Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, образованный въ 1852 году изъ трехъ состоявшихъ при Московскихъ департаментахъ Сената самостоятельныхъ архивовъ, въ самомъ началѣ своей дѣятельности получилъ значительное приращеніе, состоявшее изъ сенатскихъ дѣлъ прошлаго столѣтія. Въ виду того, что предположенное въ 1845 году перемѣщеніе сенатскихъ дѣлъ XVIII вѣка изъ С.-Петербурга въ Москву остановилось на присылкѣ въ Разрядный архивъ (въ то его отдѣленіе, которое въ 1852 году составило Московскій Сенатскій архивъ, независимый отъ Архива М. Ю.) производствъ за періодъ 1711 — 1749 годовъ, Министерство Юстиціи въ 1854 году рѣшило приступить къ немедленной перевозкѣ въ Москву остальныхъ дѣлъ за періодъ 1749—1797 годовъ. Принимая во вниманіе, что вслѣд-

[21]) Оберъ-прокур. дѣла общ. собр. 1845 года № 195. Отчетъ 1845 г., л. 5 об. Надо замѣтить, что еще въ 1849 году ст. сов. Строевъ, ревизовавшій Сенатскіе архивы, возбудилъ вопросъ о передачѣ милицейскихъ дѣлъ въ Архивъ инспекторскаго департамента; но этотъ архивъ отказался ихъ принять за неимѣніемъ свободнаго мѣста (по произв. инспектора арх., д. 1849 г. № 39).

ствіе тѣсноты помѣщенія Московскаго Сенатскаго архива, оно оказывалось неудобнымъ для храненія этихъ документовъ, Министерство Юстиціи назначило для размѣщенія сенатскихъ дѣлъ второе отдѣленіе Московскаго Архива М. Ю. (бывшій Архивъ старыхъ дѣлъ). Увѣдомленный объ этомъ ордеромъ Министра Юстиціи отъ 19 ноября 1854 года, директоръ Архива М. Ю. П. И. Ивановъ съ разрѣшенія высшаго начальства (ордеръ Министра отъ 16 декабря 1854 года), началъ приготовленія къ пріему сенатскихъ дѣлъ [22]. Для помѣщенія ихъ было рѣшено устроить 19 шкафовъ [23] въ двухъ залахъ втораго отдѣленія, выходившихъ окнами къ кремлевской стѣнѣ, причемъ въ комнатѣ, ближайшей къ большому круглому (Екатерининскому) залу Сената, предполагалось разставить поперечной линіей 12 шкафовъ, а въ комнатѣ, ближайшей къ Никольскимъ воротамъ, 7 шкафовъ. Устройство этихъ шкафовъ, отданное съ торговъ (10 января) подрядчику Малюшину и на нѣкоторое время пріостановленное заявленіемъ архитектора Дворцовой конторы Тюрина объ опасности, которая представляется для сводовъ вслѣдствіе помѣщенія надъ ними тяжелыхъ шкафовъ съ документами [24], могло быть окончено лишь вчернѣ ко времени поступленія въ Архивъ М. Ю. сенатскихъ дѣлъ. Отправка этихъ дѣлъ изъ С.-Петербурга началась 25 января 1855 г. небольшими транспортами по Николаевской желѣзной дорогѣ; но пріемъ ихъ въ Архивъ М. Ю., замедлившійся вслѣдствіе независѣвшихъ отъ архива обстоятельствъ (вслѣдствіе поздней присылки изъ С.-Петербурга квитанціи въ уплатѣ денегъ, слѣдовавшихъ за провозъ документовъ), могъ быть начатъ только 11 февраля. Пріемъ сенатскихъ дѣлъ, производившійся чиновниками Архива М. Ю., совмѣстно съ младшимъ секретаремъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива Евстафьевымъ, былъ оконченъ къ 21 апрѣля 1855 года. По пересылкѣ (вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи отъ 23 ноября 1855 г.) въ Москву нѣкоторыхъ дѣлъ 1749—1797 годовъ, еще остававшихся до того времени въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, директоръ Архива М. Ю. 23 февраля 1856 года донесъ Министру объ окончательномъ пріемѣ и разстановкѣ всѣхъ сенатскихъ производствъ 1749—1797 годовъ (5182 книги и 801 вязка). Первоначально вслѣдствіе неокончанія отдѣлки шкафовъ [25],

[22]) Дѣло по канц. архива 1854 г. № 81.

[23]) Эти шкафы такъ же, какъ и устроенные въ 1848 году для сенатскихъ дѣлъ, должны были имѣть въ длину 1 саж. 2 арш. и 14 верш., въ вышину 4 арш. 15 верш., въ глубину 1 арш. 10 верш. Стоимость каждаго равнялась 31 руб. 50 коп.

[24]) Для устраненія этого неожиданнаго препятствія директоръ Архива М. Ю. отнесся въ управленіе IV округа путей сообщенія и публичныхъ зданій съ просьбою о командированіи двоихъ членовъ управленія для осмотра помѣщенія II отдѣленія архива. Архитекторъ Козловскій и ученый архитекторъ академикъ Никитинъ, осмотрѣвъ 31 января 1855 г. вышеупомянутое помѣщеніе, нашли, что „не предстоитъ опасности въ устройствѣ 19 шкафовъ въ сказанныхъ двухъ залахъ“. Въ рапортѣ Министру Юстиціи отъ 11 февраля (л. 24) П. И. Ивановъ объяснилъ опасенія Тюрина тѣмъ, что „подъ залами, гдѣ предполагается устройство шкафовъ, помѣщается Дворцовая контора; стукъ и возня, сопряженные съ постановкою шкафовъ, могли нарушить, хотя временно, *мирность засѣданія*, а слѣдовательно навлечь неблагосклонность присутствующихъ на архитектора“.

[25]) Шкафы еще не были окрашены подъ дубъ и покрыты лакомъ.

назначенныхъ для помѣщенія сенатскихъ дѣлъ, документы эти были сложены въ шкафы, устроенные лѣтомъ 1854 года въ корридорѣ втораго отдѣленія Архива М. Ю. и до того времени остававшіеся пустыми вслѣдствіе переноски (на время производства работъ по устройству названныхъ шкафовъ) въ другія комнаты документовъ, для которыхъ шкафы предназначались; по окончательномъ же устройствѣ 19 новыхъ шкафовъ сенатскія дѣла были размѣщены согласно съ предположеніями директора Архива М. Ю., выраженными имъ въ рапортѣ отъ 21 апрѣля 1855 года [26]) и утвержденными Министромъ Юстиціи 4 іюня того же года [27]), слѣдующимъ образомъ: а) дѣла Сената за 1749—1797 годы были разставлены въ 19 новыхъ шкафахъ въ двухъ залахъ втораго отдѣленія [28]); б) въ виду того, что присланные вмѣстѣ съ сенатскими производствами документы Герольдмейстерской конторы [29]) вслѣдствіе сходства ихъ содержанія съ дѣлами Разряда могли служить дополненіемъ къ этимъ дѣламъ, документы же Печатной конторы (235 книгъ) составляли продолженіе 1292 книгъ того же учрежденія, уже находившихся въ первомъ отдѣленіи Архива М. Ю., вышеупомянутыя дѣла были переданы на храненіе въ первое отдѣленіе [30]), причемъ для нихъ съ разрѣшенія Министра были устроены три шкафа и кромѣ того полки на перегородкѣ, отдѣлявшей Сенатскій архивъ отъ перваго отдѣленія Архива Мин. Юстиціи.

Размѣщеніе, какое получили сенатскія производства XVIII вѣка послѣ перевозки ихъ въ Москву, представляло то неудобство, что дѣла 1711—1749 годовъ, хранившіяся съ 1848 года въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ, были отдѣлены отъ однородныхъ дѣлъ 1749—1797 годовъ, переданныхъ въ Архивъ М. Ю. Графъ В. Н. Панинъ, при посѣщеніи имъ въ сентябрѣ 1856 года архивовъ Сенатскаго и Мин. Юстиціи, обратилъ вниманіе на ненормальность подобнаго размѣщенія сенатскихъ производствъ XVIII вѣка и тогда же сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ въ Архивъ М. Ю. дѣлъ Сената 1711 — 1749 годовъ. Пріемъ сенатскихъ дѣлъ (2584 книги и 31 вязка), начатый въ маѣ 1857 года [31]), былъ совершенно оконченъ къ 25 октября того же года [32]).

---

[26]) Дѣло по канц. дир. архива 1854 г. № 81, л. 109.

[27]) Тамъ же, л. 169.

[28]) Одновременно съ перемѣщеніемъ въ Москву сенатскихъ дѣлъ XVIII вѣка Министръ Юстиціи сдѣлалъ распоряженіе (ордеръ 3 апрѣля 1855 г.) объ отправкѣ въ Архивъ М. Ю. 5334 производствъ Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ. Первоначально предполагалось размѣстить эти дѣла вмѣстѣ съ дѣлами Россійской Юстицъ-коллегіи, но вслѣдствіе представленія П. И. Иванова о тѣснотѣ залы архива, заключавшей въ себѣ документы Юстицъ-коллегіи, Министръ разрѣшилъ помѣстить производства Юстицъ-коллегіи Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ въ корридорѣ втораго отдѣленія вмѣстѣ съ дѣлами Комитета о политическомъ устройствѣ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ. Впрочемъ, эти дѣла оставались въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ до 1884 года (см. ниже).

[29]) Именно: 595 книгъ и 148 вязокъ.

[30]) Дѣло по канц. архива 1854 г. № 81, л. 57.

[31]) Предписаніе оберъ-прокурора общаго собранія Москов. департаментовъ Сената отъ 4 мая 1857 г., кн. справокъ № 180, д. 117.

[32]) Дѣло по канц. архива 1856 г. № 109.

Вслѣдствіе стѣсненія С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, которое еще болѣе увеличилось послѣ уступки въ 1857 году [33]) части этого архива подъ Синодальную церковь, пересылка нѣкоторыхъ старыхъ сенатскихъ дѣлъ въ Архивъ М. Ю. была продолжена до 1859 года [34]). Вслѣдствіе предписанія Министра Юстиціи отъ 6 іюля 1858 года въ концѣ (17 декабря) того же года и началѣ 1859 (13 января) во второе отдѣленіе Архива М. Ю. были переданы дѣла Сенатскаго архива въ числѣ 773 книгъ и 244 вязокъ [35]).

На основаніи того же ордера Министра Юстиціи [36]) второе отдѣленіе Архива М. Ю. получило значительное приращеніе вслѣдствіе передачи въ него изъ Московскаго сенатскаго архива дѣлъ Сенатской конторы 1730—1763 годовъ въ числѣ 525 книгъ и 72 вязокъ [37]); эти документы были помѣщены вмѣстѣ съ сенатскими дѣлами XVIII столѣтія.

Такимъ образомъ въ 1854—1859 годахъ въ Московскомъ Архивѣ М. Ю. были сосредоточены дѣла Сената и состоявшихъ при немъ учрежденій за періодъ отъ основанія Сената до вступленія на престолъ Императора Павла I, представляющія важнѣйшій источникъ для русской исторіи XVIII вѣка.

Въ 1858 году вслѣдствіе предписаній Министра Юстиціи отъ 13 сентября 1857 года и 4 іюля 1858 года [38]) во второе отдѣленіе Архива М. Ю. были присланы документы изъ уѣздныхъ судовъ Корочанскаго [39]), Алатырскаго, Курмышскаго и Корсунскаго: эти документы состояли изъ 417 столбцовъ, заключавшихъ въ себѣ данныя для исторіи вышеупомянутыхъ мѣстностей за періодъ 1622—1710 годовъ, 30 книгъ разнаго содержанія, большею частью крѣпостныхъ, и 2 вяз. съ вотчинными и исковыми дѣлами за 1700—1745 гг. [40]).

---

33) Дѣло по канц. архива 1857 г. № 1.

34) Въ 1857 году (дѣло по канц. арх. 1857 г. № 1) возникла переписка о передачѣ въ Архивъ М. Ю. изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго 7002 вязокъ и 2784 дѣлъ Сената и департамента Герольдіи съ 1797 года, 403 дѣлъ о производствѣ въ чины и 3058 формулярныхъ списковъ. П. И. Ивановъ составилъ проектъ размѣщенія этихъ дѣлъ и устройства для нихъ шкафовъ. Дѣло оканчивается отношеніемъ департамента Министерства Юстиціи отъ 1 іюля 1857 года о командировкѣ въ Москву архитектора Брауна для осмотра помѣщенія, предназначеннаго для этихъ дѣлъ. Въ отчетахъ за 1857 и 1858 годы не упоминается о поступленіи въ Архивъ М. Ю. вышеупомянутыхъ документовъ.

35) Отчетъ за 1858 годъ, л. 29 об. Дѣло по канц. архива 1858 г. № 3. Въ этихъ книгахъ и вязкахъ находились документы періода 1711—1797 гг.

36) Отъ 6 іюля 1858 г., сообщеннаго Архиву М. Ю. оберъ-прокуроромъ общаго собранія 14 іюля (кн. справокъ № 180, д. 117).

37) Дѣло по канц. архива 1858 г. № 4. Отчетъ 1858 г., л. 14 об.

38) Кн. предпис. М. Ю. 1854—1864 г., л. 44. Дѣло по канц. архива 1857 г. № 78.

39) Документы Корочанскаго уѣзднаго суда, переданные въ Архивъ М. Ю. по предписанію отъ 13 сентября 1857 года, состояли изъ 37 столбцовъ, заключавшихъ въ себѣ дѣла бывшихъ приказныхъ избъ Корочанской и Яблоновской за періодъ 1642—1709 годовъ.

40) Въ 1858 году Археографическая комиссія, разсмотрѣвъ составленную въ Архивѣ М. Ю. опись столбцамъ Алатырскаго и Курмышскаго судовъ и убѣдившись въ полезности ихъ для ея изданій, вытребовала нѣкоторые документы вышеупомянутыхъ уѣздныхъ судовъ. Эти документы впослѣдствіи были возвращены въ архивъ одновременно со столбцами Устюженскаго суда (см. ниже) за исключеніемъ 9 актовъ Курмышскаго суда, не разысканныхъ въ дѣлахъ Археографической коммиссіи (Дѣло 1858 г. № 2).

Въ 1859 году въ то же отдѣленіе Архива М. Ю. поступили [41]) 352 столбца XVII вѣка, оказавшіеся въ архивѣ Устюженскаго уѣзднаго суда. Еще въ концѣ 1853 года (отношеніе отъ 27 декабря) Министерство Юстиціи, переславъ въ Архивъ М. Ю. описи 355 столбцовъ XVII вѣка и 2503 дѣлъ Устюженской воеводской канцеляріи 1704—1716 годовъ, потребовало отъ директора архива заключенія о способѣ дальнѣйшаго храненія этихъ документовъ. П. И. Ивановъ по разсмотрѣніи этихъ дѣлъ пришелъ къ заключенію, что не представляется „какой либо особенной пользы" отъ передачи ихъ во ввѣренный ему архивъ, „тѣмъ болѣе, что за исключеніемъ столбцовъ и дѣлъ вотчиннаго содержанія (100 столбцовъ и 600 дѣлъ), могущихъ храниться въ архивѣ Устюженскаго суда на случай мѣстныхъ справокъ, а также за исключеніемъ немногихъ изъ столбцовъ и дѣлъ разнаго содержанія не заслуживаютъ вообще дальнѣйшаго храненія во всѣхъ отношеніяхъ". 15 декабря 1854 года Министръ Юстиціи, препровождая къ П. И. Иванову четыре столбца и 11 дѣлъ Устюженской воеводской канцеляріи, предписалъ: 1) „разобрать столбцы и представить предположенія, какіе изъ столбцовъ должны быть сохранены и какіе могутъ быть уничтожены, приложивъ опись симъ послѣднимъ съ подробнымъ объясненіемъ причинъ безполезности дальнѣйшаго ихъ храненія", 2) доставить заключеніе, возможно ли согласно съ отзывомъ Министра Внутреннихъ дѣлъ передать дѣла Устюженской воеводской канцеляріи въ статистическій комитетъ. Разсмотрѣвъ внимательно содержаніе дѣлъ и столбцовъ, директоръ Архива М. Ю. препроводилъ при рапортѣ отъ 7 февраля 1855 года къ Министру 11 дѣлъ воеводской канцеляріи съ заключеніемъ объ отсутствіи препятствій къ передачѣ этихъ дѣлъ въ распоряженіе статистическаго комитета. Что же касается присланныхъ изъ Устюжны столбцовъ, то П. И. Ивановъ, въ виду ожидавшагося поступленія въ Архивъ М. Ю. остальныхъ столбцовъ Устюженскаго суда, удержалъ присланные ранѣе столбцы. Остальные столбцы были присланы въ Москву не ранѣе конца 1859 года изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, куда ихъ передалъ Устюженскій уѣздный судъ. По полученіи [42]) 29 сентября 1859 года этихъ столбцовъ и составленіи имъ подробной описи П. И. Ивановъ 8 марта 1860 года рапортовалъ Министру, что изъ 352 столбцовъ только 55, содержащіе свѣдѣнія о помѣстьяхъ и вотчинахъ разныхъ лицъ, могутъ поступить на храненіе въ Архивъ М. Ю., прочіе же столбцы по содержанію, „ни въ какомъ отношеніи не любопытному", дальнѣйшаго храненія не заслуживаютъ. Составленную въ архивѣ опись Устюженскимъ столбцамъ Министерство Юстиціи передало въ Археографическую комиссію, которая, ознакомившись съ ея содержаніемъ, пришла къ убѣжденію въ необходимости разсмотрѣть самые столбцы. Вслѣдствіе этого 352 столбца Устюженскаго уѣзднаго суда, уже помѣщенные съ апрѣля 1860 года въ одной изъ залъ втораго отдѣленія Архива М. Ю., были пересланы 30 ноября 1860 года въ Археографическую комиссію, откуда по минованіи въ нихъ на-

[41]) Дѣло по канц. архива 1854 года № 1 (63 дополн. вязка).

[42]) При сообщеніи оберъ-прокурора перваго департамента Сената.

добности они были возвращены въ Архивъ М. Ю.; въ настоящее время эти (352) столбца хранятся во второмъ отдѣленіи архива.

За послѣднее время управленія Архивомъ П. И. Иванова съ 1859 по 1865 годъ число документовъ увеличивалось только вслѣдствіе ежегоднаго поступленія во всѣ три отдѣленія переписанныхъ набѣло и переплетенныхъ въ книги описей и алфавитовъ и сдачи во второе отдѣленіе небольшаго числа производствъ по канцеляріи директора.

Первый годъ (1865) управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова былъ ознаменованъ поступленіемъ въ архивъ нѣкоторыхъ важныхъ и интересныхъ документовъ. Во исполненіе ордера Министра Юстиціи отъ 31 октября 1865 года [43]) Новгородская палата гражданскаго суда передала въ Архивъ М. Ю. 261 книгу, которыя по содержанію раздѣлялись на: 1) книги писцовыя (изъ нихъ древнѣйшія относились къ 1581—82 годамъ), 2) записныя кабаламъ и ряднымъ записямъ на вольныхъ людей и крестьянъ 1588—1699 годовъ, 3) записныя крѣпостямъ и пошлинамъ за періодъ 1699—1737 годовъ, 4) списки съ книгъ селидебныхъ зарубежнымъ выходцамъ, относящихся ко второй половинѣ XVII столѣтія, 5) списки съ книгъ даточныхъ, 6) списки солдатъ, казаковъ, стольниковъ, стряпчихъ и другихъ чиновъ, 7) сказки о помѣстьяхъ и окладахъ, 8) сказки о людяхъ, купленныхъ для отдачи въ рекруты, 9) указы коллегій, преимущественно Вотчинной, въ разныя Новгородскія присутственныя мѣста XVIII столѣтія. Эти книги были присоединены къ документамъ третьяго отдѣленія, такъ какъ онѣ могли служить для пополненія свѣдѣній, заключающихся въ этихъ послѣднихъ [44]).

Въ концѣ 1865 года Архивъ М. Ю. получилъ неожиданно приращеніе, которымъ онъ былъ обязанъ небрежности и неряшливости архивныхъ чиновниковъ прежняго времени. По случаю перестройки Сенатскаго зданія оказалось необходимымъ освободить отъ документовъ одинъ изъ корридоровъ Архива М. Ю. Когда изъ корридора были вынесены шкафы, то за ними оказался чуланъ съ кулями, набитыми клочками ветхой бумаги [45]). Въ числѣ этихъ клочковъ, представлявшихъ остатки документовъ XVII и XVIII столѣтій и по большей части совершенно истлѣвшихъ отъ сырости, оказалось нѣсколько десятковъ книгъ и столбцовъ, болѣе или менѣе сохранившихся. Другое еще болѣе важное открытіе было сдѣлано при очищеніи одного чулана въ первомъ этажѣ зданія судебныхъ установленій: здѣсь подъ пустыми

[43]) Кн. предп. М. Ю. 1865 г., № 345. Отчетъ за 1866 г., л. 3, 7, 9.

[44]) Въ 1864 году по представленію д. ст. сов. Есипова, занимавшагося разсмотрѣніемъ дѣлъ Московской Дворцовой конторы, Министерство Императорскаго Двора отнеслось въ Министерство Юстиціи съ предложеніемъ передать въ архивъ этого Министерства хранившіяся въ Дворцовомъ архивѣ дѣла Московской губернской канцеляріи и приказовъ Патріаршихъ, Малороссійскаго, Суднаго, Сыскнаго и другихъ. Хотя 9 января 1865 года Министерство Юстиціи увѣдомило Министерство Им. Двора объ отсутствіи препятствій къ подобному перемѣщенію документовъ, однако они не были переданы въ Архивъ М. Ю. (Дѣло по канц. архива 1864 г. № 2).

[45]) Тутъ же былъ найденъ между прочимъ и большой желѣзный языкъ отъ колокола

конвертами [46]) и клочками новыхъ бумагъ оказались рукописныя и печатныя книги, столбцы и печатные указы, изъ которыхъ многіе совершенно истлѣли и распадались при прикосновеніи къ нимъ. Болѣе сохранившіеся документы были тщательно выбраны и перенесены для просушки въ одну изъ ближайшихъ комнатъ Архива М. Ю. Въ виду того, что при разборѣ большая часть найденныхъ документовъ оказалась однородной по содержанію съ дѣлами хранившимися въ Архивѣ М. Ю., Н. В. Калачовъ ходатайствовалъ передъ Министромъ о присоединеніи ихъ къ соотвѣтствующимъ разрядамъ документовъ Архива М. Юст. По полученіи разрѣшенія (ордера Министра Юстиціи отъ 14 декабря 1865 г. [47]) и 19 января 1866 года [48]) 15 вязокъ и 71 столбецъ были причислены къ документамъ перваго отдѣленія Архива М. Ю., 157 вязокъ [49]) и 9 столбцовъ (Преображенскаго приказа) къ документамъ втораго отдѣленія, 5 вязокъ и 22 столбца къ документамъ третьяго отдѣленія; 35 вязокъ, по несходству ихъ содержанія ни съ однимъ изъ разрядовъ документовъ архива, первое время оставались непричисленными къ отдѣленіямъ, а потомъ (12 октября 1866 года) были переданы на храненіе во второе отдѣленіе.

По содержанію документы раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ первое отдѣленіе были переданы: 1) 5 вязокъ съ „боярскими списками", 2) 1 вязка дѣлъ Герольдмейстерской конторы, 3) 2 вяз. „смотрѣнныхъ списковъ", 4) 1 „пошлинная" книга Печатной конторы, 5) 2 вяз. „жилецкихъ списковъ", 6) 1 вяз. и 6 столбцовъ Кіевскаго повытья, 7) 2 вяз. и 5 столб. Разряда (безъ ближайшаго обозначенія стола), 8) 5 столбцовъ Московскаго стола Разряда, 9) 6 столбцовъ Новгородскаго стола, 10) 1 вязка и 3 столбца Сибирскаго приказа, 11) 4 столбца Малороссійскаго приказа, 12) 5 столбцовъ Бѣлгородскаго стола Разряда, 13) 37 столбцовъ съ дѣлами „разныхъ городовъ" (Разряда). Во второе отдѣленіе были переданы: 1) 1 вяз. и 9 столбцовъ Преображенскаго приказа, 2) 6 вяз. Коллегіи экономіи, 3) 4 вяз. Камеръ-коллегіи, 4) 1 вяз. Юстицъ-коллегіи, 5) 10 вяз. Ревизіонъ-коллегіи, 6) 2 вяз. Статсъ-конторы, 7) 1 вяз. Соляной конторы, 8) 1 вяз. Ямской конторы, 9) 34 вяз. дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ" (имп. Іоанна III), 10) 3 вяз. Корчемной конторы, 11) 1 вяз. Синод. Казеннаго приказа, 12) 1 вяз. Суднаго приказа, 13) 2 вяз. Сыскнаго приказа, 14) 1 вяз. Синодал. Экономич. правленія, 15) 16 вяз. Моск. губернской канцеляріи, 16) 1 вяз. Канцеляріи конфискаціи, 17) 1 вяз. Моск. Полицейм. канцеляріи, 18) 1 вяз. Провіантской канцеляріи, 19) 4 вяз. съ дѣлами Моск. губернаторовъ, 20) 2 вяз. слѣдственной комиссіи о ворѣ Каинѣ, 21) по одной вязкѣ съ дѣлами Моск. банка для дворянства, Главнаго магистрата, Моск. магистрата, комиссіи о моровомъ повѣтріи, Розыскной экспедиціи, Акцизной камеры, Моск. рентереи.

---

[46]) Конверты эти, по словамъ архивныхъ старожиловъ, собиралъ одинъ изъ сенатскихъ секретарей.

[47]) Книга предпис. 1864—1878 г., л. 27.

[48]) Тамъ же, л. 28.

[49]) Дѣло по канцел. архива 1865 г. № 56.

22) 20 вяз. „съ ветхими и неполными книгами разныхъ присутственныхъ мѣстъ“, 23) 37 вязокъ „съ гнилыми дѣлами и разбитыми листами“ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ третье отдѣленіе были переданы: 1) 22 столбца Помѣстнаго приказа и 2) 5 вязокъ съ дѣлами Вотчинной коллегіи. Не были причислены ни къ одному изъ отдѣленій Архива М. Ю.: 1) 1 вяз. Главной Дворцовой канцеляріи, 2) 2 вяз. Моск. духовной консисторіи, 3) 7 вяз. Моск. Межевой канцеляріи, 4) 14 вяз. Раскольнической конторы, 5) 10 вяз. Моск. департаментовъ Сената, 6) 1 вяз. съ дѣлами заводскихъ конторъ Якутской и Нерчинской.

Съ 1867 года началось ежегодное пополненіе Архива М. Ю. дѣлами упраздненныхъ вслѣдствіе судебной реформы 1864 года провинціальныхъ присутственныхъ мѣстъ. Когда возникъ вопросъ о дальнѣйшемъ храненіи документовъ упраздненныхъ учрежденій, Н. В. Калачовъ, принимая во вниманіе, что эти документы весьма важны: 1) въ практическомъ отношеніи, какъ восполняющіе нерѣдко свѣдѣнія, нужныя для архивныхъ справокъ, 2) въ научномъ отношеніи, какъ это доказывается примѣромъ изданій Археографической комиссіи, заимствовавшей нѣкоторые весьма важные акты изъ архивовъ провинціальныхъ судебныхъ мѣстъ, сдѣлалъ Министру Юстиціи докладъ о необходимости составить точныя и опредѣленныя правила относительно сдачи и уничтоженія этихъ дѣлъ въ видахъ огражденія ихъ отъ невѣжества и неопытности провинціальныхъ архиваріусовъ. По приказанію Министра Юстиціи Н. В. Калачовъ составилъ проектъ правилъ относительно дальнѣйшаго храненія дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ [50]). По этому проекту въ Московскій Архивъ М. Ю. должны были поступить: „1) всѣ тѣ документы и производства, хранящіеся въ упраздняемыхъ мѣстахъ, которые относятся къ періоду времени до 1700 года, безъ исключенія, на томъ основаніи: а) что такихъ документовъ и дѣлъ весьма немного, б) что они большею частью представляютъ какой-либо интересъ въ отношеніи историческомъ или юридическомъ, в) что такъ какъ они писаны почеркомъ, чтеніе котораго требуетъ особаго навыка, то разборъ ихъ не можетъ быть порученъ самимъ чиновникамъ упраздняемыхъ мѣстъ, тѣмъ болѣе, что для опредѣленія, какіе документы могутъ быть полезны въ научномъ отношеніи или для справокъ, нужно имѣть особыя по этой части свѣдѣнія, и г) наконецъ потому, что всѣ такіе документы и дѣла очень легко отобрать и отличить отъ прочихъ, ибо почти до 1700 года включительно оффиціальныя бумаги кромѣ грамотъ, писанныхъ на листахъ большаго формата, писались столбцами; 2) изъ документовъ съ 1700 по 1800 годъ: а) производства воеводскихъ, губернаторскихъ, ландратскихъ и другихъ канцелярій, такъ какъ въ нихъ встрѣчаются весьма часто оффиціальныя свѣдѣнія, которыя могутъ быть полезны для выноса справокъ изъ Архива М. Ю., б) книги крѣпостныя, явочныя и другія, какъ-то: записныя, кабальныя, писцовыя, межевыя, верстныя, отказныя и т. п., в) произ-

---

[50]) Отосланный въ С.-Петербургъ при рапортѣ отъ 21 октября 1866 года. Дѣло по канц. архива 1867 г. № 16 (вяз. II).

водства по указамъ Помѣстнаго приказа, Вотчинной коллегіи и Вотчиннаго департамента, г) дѣла, представляющія интересъ по своему содержанію, указываемому не рѣдко даже заглавіями, сдѣланными на обертках оныхъ въ свое время, какъ-то: о моровой язвѣ и другихъ болѣзняхъ, о разбояхъ, пожарахъ, строеніяхъ въ городахъ и уѣздахъ, о раскольникахъ, о бѣглыхъ, рекрутскихъ наборахъ, монастыряхъ и церквахъ, о разныхъ сборахъ (таможенныхъ, десятой деньги, естественными произведеніями и т. д.); 3) всѣ дѣла, относящіяся до управленія имѣніями дворцовыми, духовнаго вѣдомства и помѣщичьими, конфискованными въ казну, а также до внутренняго управленія крестьянами казеннаго вѣдомства". Принимая во вниманіе неопытность многихъ провинціальныхъ архиваріусовъ, составитель проекта находилъ желательнымъ, „чтобы предписано было тѣмъ, кому поручено будетъ уничтожать ненужныя дѣла въ архивахъ упраздняемыхъ мѣстъ, при всякомъ сомнѣніи о степени важности какой-либо бумаги присоединять оную къ бумагамъ перваго разряда, т.-е. къ назначеннымъ къ сохраненію, съ тѣмъ, чтобы окончательный разборъ, требующій болѣе времени и знанія, былъ сдѣланъ въ самомъ Архивѣ М. Ю.". Эти предположенія Н. В. Калачова послужили главнымъ источникомъ для изданныхъ Министерствомъ Юстиціи (печатныхъ) правилъ относительно храненія дѣлъ упраздненныхъ учрежденій [51]). На основаніи этихъ правилъ въ Архивъ М. Ю. должны были поступить: 1) всѣ безъ исключенія документы до 1726 года, 2) изъ числа документовъ 1726—1800 годовъ всѣ разряды дѣлъ, поименованные въ проектѣ Н. В. Калачова, и кромѣ того „всѣ документы за собственноручною подписью особъ Царствующаго Дома".

3 декабря 1866 года послѣдовало предписаніе Министра Юстиціи о сдачѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ документовъ въ Архивъ М. Ю.

Эти документы впредь до окончательнаго ихъ разбора должны были оставаться причисленными къ третьему отдѣленію Архива М. Ю.; пріемъ ихъ былъ возложенъ на особаго чиновника, именно помощника архиваріуса коллежскаго ассесора Сергіевскаго [52]). Съ 1867 по 1871 годъ [53]) поступили документы 35 палатъ уголовнаго и гражданскаго суда, 286 уѣздныхъ судовъ, 24 магистратовъ, 9 ратушъ и 7 канцелярій губернскихъ прокуроровъ; въ 1872 году—12 палатъ, 43 уѣздныхъ судовъ, 2 прокурорскихъ канцелярій и 9 магистратовъ; въ 1873 году—6 палатъ, 27 уѣздныхъ судовъ, 11 городскихъ магистратовъ, одного губернскаго правленія (Нижегородскаго), одного (Троицкосавскаго) окружнаго полицейскаго управленія, одной городской полиціи (Балахны), одной посадской ратуши и 3 нижнихъ расправъ; въ 1874 году—13 палатъ, 62 уѣздныхъ судовъ, 1 сиротскаго суда (Раненбургскаго), 4 земскихъ

---

[51]) Эти правила были препровождены въ Архивъ М. Ю. при отношеніи департамента отъ 11 ноября 1866 года. См. дѣло по канцел. архива 1866 года № 1 (по сдат. реестру № 33, 2-я дополн. вязка).

[52]) Онъ производилъ пріемъ этихъ документовъ до самого преобразованія Архива М. Ю. въ 1887 году.

[53]) Отчетъ 1871 года, л. 3.

судовъ, 1 (Ярославскаго) губернскаго магистрата, 18 городовыхъ магистратовъ, 2 дворянскихъ опекъ, 1 (Тульскаго) совѣстнаго суда, 2 городовыхъ ратушъ, одного (Псковскаго) губернскаго прокурора, одного (Троицкосавскаго) окружнаго полицейскаго управленія [54]), Нижегородскаго намѣстническаго правленія, Тургайскаго областнаго правленія, 9 воеводскихъ канцелярій, одной (Воронежской) губернской канцеляріи, Елецкой провинціальной канцеляріи, одной (Скопинской) ревизской канцеляріи, 5 верхнихъ и нижнихъ расправъ; въ 1875 году—10 палатъ, 43 уѣздныхъ судовъ, 14 городовыхъ магистратовъ, 2 дворянскихъ опекъ, 2 словесныхъ судовъ, Иркутскаго губернскаго суда [55]), Кузнецкаго окружнаго суда [56]), Слободско-украинскаго Вотчиннаго департамента, одной (Сапожковской) воеводской канцеляріи, 4 земскихъ судовъ, одной (Орловской) провинціальной канцеляріи, одного (Княгининскаго) уѣзднаго полицейскаго управленія; въ 1876 году—4 палатъ, Иркутскаго губернскаго суда, Псковскаго губернскаго прокурора, Ишимскаго окружнаго суда, 14 уѣздныхъ судовъ, одной дворянской опеки, 3 городовыхъ магистратовъ, Харьковскаго окружнаго суда, Нижегородскаго губернскаго правленія, Якутскаго областнаго правленія [57]); въ 1877 году—4 гражданскихъ палатъ, 2 (Одесскаго и Псковскаго) окружныхъ судовъ, Нижегородской казенной палаты, Тобольскаго губернскаго суда, Якутскаго областнаго правленія, 4 уѣздныхъ судовъ, 3 городовыхъ магистратовъ, Арзамасскаго земскаго суда, Арзамасской городской полиціи; въ 1878 году—2 (Казанскаго и Орловскаго) окружныхъ судовъ, 2 гражданскихъ палатъ, 5 уѣздныхъ судовъ, 3 дворянскихъ опекъ, 3 городовыхъ магистратовъ, одного (Балахнинскаго) уѣзднаго казначейства; въ 1879 году—3 окружныхъ судовъ (Владимірскаго, Казанскаго и Орловскаго), Казанскаго губернскаго правленія, Березовскихъ судебныхъ учрежденій, одной дворянской опеки, 8 уѣздныхъ судовъ, 2 городовыхъ магистратовъ и одного нижняго земскаго суда; въ 1880 году — 7 окружныхъ судовъ (Владимірскаго, Орловскаго, Полтавскаго, Тверскаго, Екатеринбургскаго, Кашинскаго и Костромскаго), одной (Подольской) гражданской палаты, 4 уѣздныхъ судовъ, 5 городовыхъ магистратовъ, одной (Киржачской) ратуши [58]); въ 1881 году—8 окружныхъ судовъ (Вологодскаго, Екатеринбургскаго, Житомірскаго, Казанскаго, Кіевскаго, Смоленскаго, Харьковскаго и Черниговскаго [59]), Нижегородской казенной палаты, одной палаты уголовнаго и гражданскаго суда, Харьковскаго губернскаго правленія,

---

54) См. въ 1873 году.

55) Отч. 1875 г., лл. 9 об. и 20 об.

56) Тамъ же.

57) Сюда же были причислены 67 дѣлъ и 1 книга, поступившія, какъ частное пожертвованіе, отъ М. П. Щепкина.

58) Въ числѣ документовъ, поступившихъ въ 1880 году изъ архивовъ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій, упомянуто 113 дѣлъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива. См. отчетъ 1880 года, л. 29 об.

59) Изъ этихъ окружныхъ судовъ были присланы дѣла различныхъ присутственныхъ мѣстъ 1719—1799 годовъ.

Якутскаго областнаго правленія; въ 1882 году—10 окружныхъ судовъ (Владимірскаго, Вологодскаго, Екатеринбургскаго, Костромскаго, Нижегородскаго, Новгородскаго, Рязанскаго, Смоленскаго, Тверскаго и Черниговскаго), 3 соединенныхъ уголовныхъ и гражданскихъ палатъ, Якутскаго и областнаго правленія (дѣла съ 1600 года), 3 уѣздныхъ стряпчихъ; сюда же были причислены присланныя изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива 18 книгъ „для записки отпущеннымъ изъ Сената въ правленіе банковъ подписаннымъ ассигнаціямъ" 1769—1787 годовъ; въ 1883 году поступили дѣла 7 окружныхъ судовъ (Вологодскаго, Казанскаго, Каменецъ-Подольскаго, Нижегородскаго, Новгородскаго, Одесскаго и Черниговскаго) и одной (Астраханской) соединенной палаты уголовнаго и гражданскаго суда; въ 1884 году [60])—6 окружныхъ судовъ (Владимірскаго, Екатеринбургскаго, Кіевскаго, Нижегородскаго, Смоленскаго и Черниговскаго [61]).

Въ 1866 году Министръ Юстиціи, озабочиваясь освобожденіемъ Московскаго Сенатскаго архива отъ ненужныхъ для справокъ и не имѣющихъ научнаго значенія документовъ, предписалъ составить списокъ дѣлъ, которые могутъ быть подвергнуты уничтоженію. Разсмотрѣвъ составленный списокъ, департаментъ Министерства Юстиціи отношеніемъ отъ 21 октября 1866 года предложилъ Н. В. Калачову командировать въ Сенатскій архивъ одного изъ чиновниковъ Архива Мин. Юстиціи для удостовѣренія, дѣйствительно

---

[60]) Вслѣдствіе состоявшагося въ 1884 — 85 годахъ открытія центральныхъ историческихъ архивовъ въ губерніяхъ Тверской, Рязанской, Орловской и Тамбовской Н. В. Калачовъ, въ качествѣ предсѣдателя образованной по Высочайшему повелѣнію 27 февраля 1873 года коммиссіи объ устройствѣ архивовъ, въ теченіе 1884 года велъ обширную переписку съ Министерствомъ Юстиціи о пріостановкѣ сдачи дѣлъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ вышеупомянутыхъ губерній, равно какъ Казанской, Кіевской, Харьковской, Херсонской и Ярославской, и о храненіи дѣлъ, имѣющихъ значеніе для исторіи этихъ губерній, въ новоучрежденныхъ губернскихъ архивахъ и уже существующихъ архивахъ губерній Казанской, Кіевской, Харьковской, Херсонской и Ярославской. 5 ноября 1884 года департаментъ Министерства Юстиціи увѣдомилъ Н. В. Калачова, что 31 октября 1884 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о передачѣ въ губернскіе историческіе архивы Тверской, Рязанскій, Орловскій и Тамбовскій изъ хранящихся въ мѣстныхъ сосредоточенныхъ архивахъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ тѣхъ документовъ, которые „окажутся ненужными для справокъ, а между тѣмъ имѣютъ значеніе для исторіи упомянутыхъ губерній". Дѣло по канц. архива 1884 г. № 24.

[61]) См. отчетъ за 1884 годъ, л. 21. По годамъ документы распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: въ 1867 году было прислано 30537 книгъ, 166966 дѣлъ, 2066 столбцовъ и 9 грамотъ; въ 1868 г.—24789 кн., 108907 дѣлъ, 4318 столбцовъ; въ 1869 г. 9245 кн., 65751 д., 8034 ст. и 2 грам.; въ 1870 г. — 4783 кн., 41228 д.; въ 1871 г. — 6112 кн., 43889 д. и 1 столбецъ; въ 1872 г.—5906 кн., 19595 д., 16 столбц. и 1 грамота; въ 1873 г.—3856 кн., 21876 д. и 6 столбц.; въ 1874 г.—4506 кн., 40210 д., 421 столб. и 1 грамота; въ 1875 г.—6344 кн., 27861 д., 2 ст. и 5 грам.; въ 1876 г.—814 кн., 18919 д. и 989 ст.; въ 1877 г.—622 кн., 2431 д. и 3 грам.; въ 1878 г. — 753 кн., 5563 д. и 62 ст.; въ 1879 г. — 422 кн., 9628 д. и 9 ст; въ 1880 г.—748 кн. и 5532 д.; въ 1881 г. — 398 кн., 3247 д. и 165 ст.; въ 1882 г. — 717 кн., 13348 д. и 340 ст.; въ 1883 г. — 817 кн. и 5380 д.; въ 1884 г.—863 кн. и 854 дѣла (цыфры заимствованы изъ годичныхъ отчетовъ). О числѣ всѣхъ документовъ, присланныхъ изъ упраздненныхъ мѣстъ съ 1867 по 1889 годъ см. „Памятную книжку" Архива М. Ю. гл. 6.

ли не заслуживаютъ дальнѣйшаго храненія 229 вязокъ документовъ, названныхъ въ вышеупомянутомъ спискѣ „вѣдомостями разныхъ присутственныхъ мѣстъ о присутствіи, о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ 1730—1767 годовъ". По освидѣтельствованіи этихъ документовъ столоначальникомъ канцеляріи управляющаго Архивомъ М. Ю. тит. сов. Песочинскимъ оказалось, что заглавіе, данное этимъ документамъ, вовсе не соотвѣтствуетъ ихъ содержанію, и что они состоятъ изъ старыхъ (XVII, XVIII и начала XIX вв.) производствъ, во время погрома 1812 года выброшенныхъ въ кремлевскій ровъ и оттуда поступившихъ безъ разбора въ Московскій Сенатскій архивъ. По распоряженію Министра Юстиціи (ордеръ отъ 3 февраля 1867 года) эти вязки были переданы въ Архивъ М. Ю., гдѣ по приведеніи ихъ въ порядокъ (въ теченіе 1867, 1868 и 1869 годовъ) изъ нихъ были составлены 372 вязки, которыя по содержанію раздѣлялись слѣдующимъ образомъ: 1) 56 вязокъ Разряда 1600—1710 годовъ, 2) 28 вязокъ неполныхъ производствъ разныхъ вѣдомствъ и годовъ, 3) 2 вязки и 1 столбецъ Малороссійскаго приказа 1663—1771 годовъ, 4) одна (переписная книга города Чернигова 1677—1719 г.) вязка Помѣстнаго приказа, 5) одна вязка Сыскнаго приказа 1731—1760 годовъ, 6) 2 вязки Сибирскаго приказа 1635—1777 годовъ, 7) одна вязка Преображенскаго приказа 1702—1738 годовъ, 8) одна вязка съ дѣлами приказовъ Стрѣлецкаго, Пушкарскаго, Рейтарскаго и Посольскаго 1652—1714 годовъ, 9) одна вязка приказовъ Суднаго, Патріаршаго Дворцоваго, Монастырскаго (1703—1774 г.), Морскаго, Земскихъ дѣлъ и Печатнаго [62]), 10) одна вязка Ямскихъ приказа и канцеляріи 1701—1731 годовъ, 11) 96 вязокъ Сенатскихъ дѣлъ 1711 — 1813 годовъ, 12) 89 вязокъ дѣлъ Сенатской конторы 1723—1764 г., 13) 25 вязокъ канцеляріи Сената 1711—1723 годовъ, 14) одна вязка канцеляріи фискальскихъ дѣлъ 1724—1725 г., 15) одна вязка Ижерской канцеляріи 1704—1717 г., 16) одна вязка С.-Петербургской канцеляріи 1710—1718 годовъ, 17) одна вязка Ингерманландской канцеляріи 1704—1717 гг., 18) одна вязка Московской полицеймейстерской канцеляріи 1728—1770 гг., 19) одна вязка Сибирской подрядной канцеляріи 1712—1721 гг., 20) одна вязка канцеляріи Академіи Наукъ 1740—1741 гг., 21) одна вязка съ дѣлами канцеляріи и конторы Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и Верховнаго Тайнаго Совѣта 1731 — 1758 гг., 22) 6 вязокъ съ дѣлами воеводскихъ канцелярій (Пошехонской, Дмитровской, Ильинской, Курмышской, Курской, Корчевской, Каширской, Козьмодемьянской, Кромской, Коломенской, Муромской, Балахнинской, Рыльской, Бѣжецкой, Брянской, Верхнеломовской, Галицкой, Кіевской, Красноярской, Костенской, Ливенской, Луховской, Данковской, Козловской, Кевропьской, Можайской, Михайловской, Орловской, Пронской, Ряжской, Соликамской, Сѣвской, Саранской, Солигалицкой, Тульской, Темниковской, Тимской, Тотемской, Уфимской, Салтовской, Хотмыжской, Юрьевопольской, Шуйской, Якутской и Ярославской) 1711—1766 годовъ, 23) 4 вязки съ дѣлами провинціальныхъ кан-

---

[62]) Въ этой же вязкѣ находились „указы архимандрита Варсонофія" 1741 года.

целярій (Алатырской, Бахмутской, Бѣлозерской, Великолуцкой, Владимірской, Вологодской, Вятской, Галицкой, Елецкой, Иркутской, Калужской, Костромской, Курмышской, Переяславль-Рязанской, Переяславль-Залѣсской, Псковской, Пензенской, Рыльской, Свіяжской, Симбирской, Суздальской, Сѣвской, Тамбовской, Углицкой, Устюжской, Уфимской, Ярославской) 1722—1768 годовъ, 24) одна вязка съ дѣлами губернскихъ канцелярій (Архангелогородской, Астраханской, Бѣлгородской, Воронежской, Иркутской, Казанской, Кіевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Ревельской и Сибирской) 1718 — 1773 годовъ, 25) одна вязка, заключающая въ себѣ документы Московской духовной дикастеріи, Приказа Большаго Дворца, Башкирскія дѣла (1708—1739 годовъ), Рекетмейстерскія дѣла 1730 года. дѣла Молдавскаго дивана 1772 года, Генеральнаго двора, Житнаго двора, Московскаго магистрата, Главнаго магистрата, Приказной палаты (sic) 1707 года, Слободско-украинской палаты уголовнаго суда 1809 года, Московской казенной палаты 1812 года, Московской гильдіи, Московскаго надворнаго суда, Архангельскаго гарнизона, Бѣлгородскаго гарнизоннаго полка, Гофъ-интендантской конторы, Военнаго кригсъ-рехта (sic) 1741 года, Главнаго комиссаріата, Пошлинную книгу 1638 года, Приходную книгу князя Голицына 1685—1686 годовъ, 26) одна вязка Герольдмейстерской конторы 1723—1771 годовъ, 27) одна вязка Военной канцеляріи и приказа 1712—1772 годовъ, 28) 6 вязокъ Канцеляріи подрядныхъ дѣлъ 1712—1720 годовъ, 29) одна вязка Канцеляріи и Конторы артиллеріи и фортификаціи 1731—1770 годовъ, 30) одна вязка Вотчинной коллегіи 1727—1766 годовъ, 31) одна вязка Коллегіи Экономіи и Синодальнаго экономическаго правленія 1715—1781 годовъ, 32) одна вязка Тульской оружейной палаты 1708 — 1747 годовъ, 33) 10 вязокъ Камеръ-коллегіи и конторы 1722—1776 годовъ, 34) 4 вязки Печатной конторы (въ томъ числѣ 3 вязки съ алфавитами) 1722—1763 годовъ, 35) одна вязка Военной коллегіи и конторы 1729 — 1771 годовъ, 36) одна вязка описей столбцамъ Сибирскаго приказа, 37) одна вязка описей дѣлъ Семеновскаго и Преображенскаго полковъ, 38) одна вязка Статсъ-конторы 1723 — 1765 гг., 39) одна вязка Розыскной конторы и канцеляріи Вышняго суда 1723 года, 40) одна вязка Соляной конторы 1731—1761 годовъ, 41) одна вязка Юстицъ-коллегіи и конторы 1722—1760 годовъ, 42) одна вязка съ дѣлами Адмиралтейской, Иностранныхъ дѣлъ, Бергъ, Ревизіонъ и Мануфактуръ-коллегій 1707 — 1754 годовъ, 43) одна вязка Московскаго и Тверскаго ратушныхъ правленій 1721—1747 годовъ, 44) одна вязка съ дѣлами Кабинета Ея Величества 1732—1741 годовъ, 45) одна вязка Московскаго Кадашевскаго монетнаго двора 1711—1755 годовъ, 46) 2 вязки Святѣйшаго Синода 1714—1761 годовъ, 47) одна вязка дѣлъ генералъ-поручика фонъ Штофельна 1769 года, 48) одна вязка съ вѣнечными памятями 1715—1717 годовъ, 49) одна вязка съ дѣлами таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ разныхъ городовъ 1653—1763 годовъ [63]), 50) одна вязка Дворцовыхъ канцелярій Глав-

[63]) Городовъ: Москвы (1717 г.), Воротынска, Енисейска, Илима, Корчевы, Оболвн,

ной, Вотчинной и Конюшенной 1683 — 1763 годовъ, 51) одна вязка дѣлъ различныхъ канцелярій Главной провіантмейстерской, Конфискаціи, Егермейстерской, Ближней (1709 г.), Потѣшнаго двора (1716 г.), и коммиссій о строеніи (1726—1756 г.), генерала Волкова (1750 г.), Оренбургской (1741 г.), о коронаціи императрицы Елизаветы, врачеванія отъ моровой язвы (1773 г.), канцеляріи Министерскаго правленія (1741 г.), главнаго правленія Казанскихъ и Сибирскихъ заводовъ, 52) одна вязка конторъ Медицинской, Подрядной, Компанейской, Корчемной, Мундирной, Банка и Конторы, Доимочныхъ канцеляріи и приказа 1721—1772 годовъ, 53) одна вязка Слѣдственной коммиссіи о раскольникахъ 1726 — 1758 г., 54) одна вязка Ливенскаго съѣзжаго двора, разрядной и приказной избъ 1690 — 1727 годовъ, 55) одна вязка Коммерцъ-коллегіи и конторы 1727—1740 годовъ [64]). Изъ этихъ вязокъ 371 были переданы на храненіе во второе отдѣленіе архива и одна въ третье (съ дѣлами Помѣстнаго Приказа и Вотчинной коллегіи) [65]).

Въ 1868 году управляющій Архивомъ М. Ю. при обозрѣніи С.-Петербургскаго Сенатскаго архива открылъ въ немъ значительное число дѣлъ, относящихся къ царствованію императора Іоанна III Антоновича. Такъ какъ въ секретномъ отдѣленіи Московскаго Архива М. Ю. хранилось подъ именемъ „дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ“ много документовъ, относящихся къ той же эпохѣ, то въ видахъ сосредоточенія однородныхъ по содержанію дѣлъ Н. В. Калачовъ ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи о передачѣ вышеупомянутыхъ документовъ въ Московскій Архивъ М. Ю. По полученіи разрѣшенія на это (24 октября 1868 года) съ 13 ноября 1868 года началась пересылка этихъ дѣлъ въ Москву по почтѣ малыми транспортами (каждый вѣсомъ не болѣе 3 пудовъ). Такой способъ пересылки былъ принятъ главнымъ образомъ вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія Архива М. Ю., не дозволявшей предпринять одновременно разборъ значительнаго числа документовъ. Съ 13 ноября 1868 года по 25 января 1871 года, когда былъ отправленъ изъ С.-Петербурга послѣдній транспортъ, было переслано [66]) 793 тюка съ вязками дѣлъ 1740—1741 годовъ. Заключавшіяся въ этихъ тюкахъ 1473 вязки [67]) были причислены къ дѣламъ „съ извѣстнымъ титуломъ“, хранящимся во второмъ отдѣленіи Архива М. Ю.

Въ томъ же 1868 году сенаторъ тайный совѣтникъ Шаховъ, ревизовавшій судебныя установленія Нижегородской губерніи, обратилъ вниманіе на находившееся въ вѣдомствѣ Арзамасскаго полицейскаго управленія хранилище значительнаго числа древнихъ документовъ. Это собраніе документовъ, помѣщавшееся въ холодной каменной палаткѣ при городскомъ соборѣ [68]),

---

Переяславля-Залѣсскаго, Риги (1748 года), Самары, Сѣвска, Бѣлополья, Астрахани, Мценска, Землянска и Ефремова.

[64]) Дѣло по канц. архива 1866 года № 11.

[65]) Отчетъ за 1870 г., л. 18 об.

[66]) Въ 167 пріемовъ.

[67]) Въ 1868 — 1869 годахъ поступило 679 вязокъ, въ 1870 году — 740 и въ началѣ 1871 года—54 вязки (см. отчеты за соотвѣтствующіе годы).

[68]) Палатка не имѣла рамъ и даже крыши. Въ рапортѣ командированнаго Архивомъ

находилось въ крайнемъ безпорядкѣ [69]), угрожавшемъ цѣлости древнихъ документовъ, и кромѣ того всѣ дѣла оказались перенесенными туда изъ упраздняемаго Арзамасскаго уѣзднаго суда и потому подлежащими сдачѣ въ Московскій Архивъ М. Ю. Въ виду этого сенаторъ Шаховъ сдѣлалъ Министру Юстиціи представленіе относительно пересылки Арзамасскихъ дѣлъ въ вышеупомянутый архивъ. Министръ Юстиціи, согласившись съ мнѣніемъ сенатора Шахова, ордеромъ отъ 11 ноября 1869 года [70]) предписалъ командировать одного изъ чиновниковъ Архива М. Ю. въ Арзамасъ для разбора и пріема оказавшихся тамъ древнихъ документовъ и ассигновалъ 300 рублей на необходимыя издержки. 16 января 1870 года управляющій Архивомъ М. Ю. командировалъ въ Арзамасъ правителя своей канцеляріи надв. сов. Песочинскаго, въ помощники которому былъ данъ одинъ изъ канцелярскихъ чиновниковъ [71]). По прибытіи (21 января) на мѣсто назначенія Песочинскій немедленно приступилъ къ разбору документовъ [72]) и укладкѣ ихъ въ тюки. По окончаніи этой работы 6 февраля приготовленные тюки (701) были сданы помощнику Арзамасскаго исправника, на котораго была возложена пересылка ихъ въ Москву; 151 тюкъ былъ высланъ по почтѣ въ теченіе первой половины 1870 года непосредственно изъ Арзамаса, остальные же тюки (550), пересланные изъ Арзамаса въ Нижній-Новгородъ [73]), были оттуда препровождены въ Архивъ М. Ю. къ 8 января 1871 года [74]).

Командировка Песочинскаго въ Нижегородскую губернію имѣла слѣдствіемъ еще одно приращеніе Архива М. Ю. Въ бытность свою въ Нижнемъ-Новгородѣ Песочинскій былъ допущенъ въ архивъ мѣстнаго губернскаго правленія, гдѣ онъ обратилъ вниманіе на 4 книги первой ревизіи и нѣсколько старыхъ столбцовъ, не внесенныхъ въ архивныя описи губернскаго правленія [75]). Н. В. Калачовъ, получивъ отъ Песочинскаго свѣдѣнія о вышеупомянутыхъ документахъ, 2 марта 1871 года вошелъ въ сношенія съ начальникомъ Нижегородской губерніи относительно передачи ихъ въ Архивъ М. Ю. По полученіи (16 мая) Нижегородскимъ губернаторомъ разрѣшенія отъ Ми-

---

М. Ю. чиновника говорится, что „крыши на этомъ зданіи подъ снѣгомъ разсмотрѣть нельзя, но по разсказамъ жителей, будто бы вовсе ея нѣтъ, а надъ самымъ этимъ помѣщеніемъ растутъ небольшія дерева и трава“.

69) Бумаги и книги оказались „разбросанными на полу, по угламъ, за полками, шкафами и сундуками, измятыми, надорванными и всклоченными“ (см. тотъ же рапортъ).

70) Кн. съ предписаніями 1864—1878 г., ордеръ 1869 г., № 1027.

71) Губернскій секретарь Арбузовъ.

72) Эти документы (до 6000 №№) оказались явочными челобитными, спорными дѣлами по имѣніямъ, слѣдственно-уголовными дѣлами, росписями денежныхъ казенныхъ сборовъ, ревизскими сказками, крѣпостными книгами о продажѣ и покупкѣ имѣній и дѣлопроизводствами Арзамасскихъ воеводской и провинціальной канцелярій, расправы и крѣпостной конторы 1727—1838 годовъ.

73) Дѣла эти были перевезены въ Нижній-Новгородъ потому, что изъ Арзамаса почта ходила въ Москву только два раза въ недѣлю, а изъ губернскаго города ежедневно. Тюки высылались ежедневно транспортами, заключавшими по три тюка.

74) Дѣло по канц. архива 1869 г. № 4. Отчетъ 1870 г., л. 4.

75) Дѣло по канц. архива 1869 г. № 4.

нистра Внутреннихъ дѣлъ въ Архивъ М. Ю. были пересланы 4 книги первой ревизіи и 32 столбца XVII вѣка, хранившіеся до того времени въ архивѣ Нижегородскаго губернскаго правленія. Книги были присоединены къ ревизскимъ книгамъ втораго отдѣленія Архива М. Ю., а столбцы къ документамъ третьяго отдѣленія [76]).

Въ 1872 году въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта къ Архиву М. Ю. былъ присоединенъ Московскій Сенатскій архивъ, заключавшій въ себѣ до 2000000 дѣлъ и 100000 книгъ за періодъ 1721 по 1872 годъ. Тогда же было приступлено къ выдѣленію изъ состава Сенатскаго архива документовъ, относящихся къ XVIII столѣтію, для передачи ихъ въ соотвѣтствующія отдѣленія Архива М. Ю. Сдача этихъ дѣлъ, начатая въ 1875 году, окончилась лишь черезъ 2 года. Въ третье отдѣленіе Архива М. Ю. поступило сравнительно небольшое (244 №№) число дѣлъ помѣстнаго и вотчиннаго содержанія [77]); но первое и второе отдѣленія получили при этомъ значительныя приращенія [78]). Въ первое отдѣленіе поступило 588 книгъ и вязокъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ 1722—1847 годовъ, въ числѣ которыхъ находилось 105 книгъ вѣдѣній по Герольдіи, 104 съ дѣлами по Герольдіи, 59 съ дѣлами о недоросляхъ, 23 съ герольдмейстерскими дѣлами, 11 указныхъ, 33 журнальныхъ и протокольныхъ, 2 докладныхъ, 14 съ формулярными списками, 11 съ дѣлами о жалованьѣ, 89 входящихъ и исходящихъ, 106 (6 вязокъ) приходорасходныхъ, 41 настольныхъ реестровъ. Во второе отдѣленіе было передано 704 книги, 59 вязокъ и 9912 дѣла Сенатскихъ департаментовъ до 1812 года; въ числѣ этихъ документовъ находились 289 книгъ V департамента 1750—1810 гг., 20 книгъ и 3442 дѣла VI департамента 1744—1812 гг., 6470 дѣлъ VII департамента 1764—1812 гг., 58 книгъ оберъ-прокурорскихъ дѣлъ 1742—1811 гг., 245 книгъ съ присяжными листами 1741, 1742, 1762 и 1796 годовъ, 89 книгъ съ вѣдѣніями С.-Петербургскихъ департаментовъ, 3 входящихъ книги именнымъ указамъ 1763—1766 годовъ, 19 вязокъ съ печатными записками изъ дѣлъ общаго собранія Московскихъ департаментовъ, 5 вязокъ съ дѣлами Сенатской конторы 1738—1749 годовъ и 24 вязки съ рекетмейстерскими дѣлами 1744—1797 годовъ. Кромѣ того въ это отдѣленіе поступили 13 вязокъ съ дѣлами архитекторовъ князя Ухтомскаго и Никитина 1753—1763 годовъ, 81 вязка Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ [79]) 1769—1774 годовъ, 33 вязки канцеляріи генерала Волкова 1721—1760 годовъ и 31 книга, 63 вязки Раскольнической конторы 1723—1762 годовъ.

[76]) Въ 1873 году вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи отъ 13 декабря 1872 года (кн. ордеровъ № 393, Отчетъ 1870 г., л. 3) Архивъ М. Ю. принялъ отъ Нижегородскаго губернскаго правленія дѣла Нижегородской губернской канцеляріи 1710—1716 годовъ (см. ихъ въ числѣ документовъ, поступившихъ въ архивъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, въ отчетѣ за 1873 годъ).

[77]) Отчетъ 1875 г., л. 29.

[78]) Отчетъ 1876 г., вѣдомость, л. 29.

[79]) Т. е. дѣла, касающіяся до управленія Молдавіей и Валахіей въ эпоху оккупаціи этихъ княжествъ русскою арміею.

Въ 1876 году Архивъ М. Ю. получилъ приращеніе вслѣдствіе пожертвованія М. П. Щепкинымъ 67 столбцовъ и 87 отдѣльныхъ листовъ, оставшихся послѣ дяди жертвователя П. С. Щепкина [80]). По полученіи (6 іюля) отъ Министра Юстиціи разрѣшенія принять пожертвованіе, вышеупомянутые документы, какъ заключающіе въ себѣ свѣдѣнія о помѣстьяхъ и вотчинахъ разныхъ лицъ, преимущественно гг. Топильскихъ (Козловскаго уѣзда), были присоединены къ документамъ третьяго отдѣленія Архива М. Ю. [81]).

Въ 1880 и 1882 годахъ С.-Петербургскій Сенатскій архивъ передалъ въ Архивъ М. Ю. 113 старыхъ дѣлъ и 18 книгъ „для записки отпущеннымъ изъ Сената въ правленіе банковъ подписаннымъ ассигнаціямъ“ 1769—1787 годовъ. Эти документы были причислены [82]) къ дѣламъ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій [83]).

Въ 1884—85 годахъ Архивъ М. Ю. получилъ два значительныя приращенія, послѣднія за время управленія имъ Н. В. Калачова.

Въ 1881 году по преобразованіи Московской городской полиціи (положеніе 5 мая) была закрыта Московская Управа благочинія, дѣла которой, вслѣдствіе соглашенія, состоявшагося между Архивомъ М. Ю. и Московскимъ городскимъ управленіемъ, должны были поступить на храненіе въ этотъ архивъ. Разборка дѣлъ Управы благочинія была начата съ того же 1881 года; эти документы, приготовленные къ сдачѣ командированными отъ Архива М. Ю. чиновниками [84]) и состоявшіе изъ 10516 книгъ и 131784 отдѣльныхъ дѣлъ, были въ 1884 и 1885 годахъ переданы на храненіе во второе отдѣленіе архива.

Въ 1884 году въ Архивъ М. Ю. поступили производства Юстицъ-коллегіи Эстляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлъ, предназначенныя къ передачѣ въ этотъ архивъ еще въ силу предписанія Министра Юстиціи отъ 3 апрѣля 1855 года и съ 1857 года лежавшія въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ запакованными въ тюки. По представленію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива дѣйствительнаго статскаго совѣтника Баранова, признававшаго

---

[80]) П. С. Щепкинъ долгое время служилъ въ Московской Межевой канцеляріи.

[81]) Пожертвованные тогда же г. Щепкинымъ печатные духовный регламентъ и духовные штаты императрицы Екатерины II были переданы въ библіотеку Архива М. Ю.

[82]) Отчетъ 1880 г., л. 8 об., отчетъ 1882 г., л. 29.

[83]) Здѣсь слѣдуетъ указать на одинъ проектъ Н. В. Калачова, имѣвшій въ виду обогатить Архивъ Мин. Юстиціи важными документами. 27 іюня 1883 года Н. В. Калачовъ обратился къ директору департамента Таможенныхъ сборовъ съ предложеніемъ передать въ Архивъ М. Ю. хранящіяся въ архивѣ вышеупомянутаго департамента дѣла: 1) Камеръ-коллегіи и временнаго ея департамента 1720—1796 годовъ, 2) Таможенной конторы 1690—1764 годовъ, 3) Сибирскаго приказа 1763 года, 4) Камеръ-конторы и 5) Московскаго Коммиссаріата. Директоръ департамента Таможенныхъ сборовъ не нашелъ препятствій къ передачѣ этихъ документовъ въ Архивъ М. Ю., кромѣ дѣлъ Камеръ-коллегіи, которыя должны были остаться въ С.-Петербургѣ до окончанія систематическаго описанія ихъ. Не смотря на это, проектъ Калачова не былъ осуществленъ.

[84]) Сначала помощникъ архиваріуса Зерцаловъ и помощникъ секретаря Бѣляевъ, потомъ архиваріусъ Сенатскаго отдѣленія Степановъ (отч. 1884 г., л. 4). См. „Памятную книжку“ Арх. М. Ю.

необходимымъ отправить въ Москву эти дѣла, департаментъ Министерства Юстиціи отношеніемъ отъ 19 мая 1884 года потребовалъ отъ Н. В. Калачова заключенія по этому вопросу. Вслѣдствіе того, что управляющій Архивомъ М. Ю. (отношеніе отъ 5 іюня) нашелъ не безполезнымъ присоединить производства Юстицъ-коллегіи Эстляндскихъ и Лифляндскихъ дѣлъ къ хранящимся въ Архивѣ М. Ю. документамъ, близкимъ къ нимъ по содержанію (дѣла Камеръ-конторы Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ и комитета о политическомъ устройствѣ крестьянъ), С.-Петербургскій Сенатскій архивъ по распоряженію оберъ-прокурора перваго департамента переслалъ въ Москву 125 тюковъ съ вышеупомянутыми документами [85]).

За послѣдніе (1885—89) годы при продолжавшейся высылкѣ дѣлъ изъ нѣкоторыхъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ (см. «Пам. книжку» Арх. М. Ю.) Архивъ М. Ю. получилъ значительное приращеніе вслѣдствіе передачи въ него на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 15 іюня 1887 года архива Литовской Метрики, состоявшаго до того времени при III департаментѣ Сената. Во исполненіе ордера Министра Юстиціи отъ 28 августа 1887 года для пріема вышеупомянутаго архива 24 сентября того же года были командированы въ С.-Петербургъ правитель канцеляріи управляющаго Архивомъ М. Ю. Бѣляевъ и столоначальникъ той же канцеляріи Гоздаво-Голомбіевскій; документы Метрики, принятые означенными чиновниками 6—16 октября и отправленные въ Москву въ 23 ящикахъ (199 пуд.), были приняты Архивомъ М. Ю. 28 октября 1887 года. Эти документы (1045 книгъ, 38 актовъ, 50 родословныхъ, 19 плановъ и 44 книги съ дѣлопроизводствомъ Метрики) составили въ Архивѣ М. Ю. особое отдѣленіе (Произв. канц. арх. 1887 г. № 32).

Кромѣ того, съ осени 1888 года началась передача въ Архивъ М. Ю. дѣлъ архива Московской Городской Думы, продолжающаяся и въ настоящее время.

Вмѣстѣ съ приращеніемъ Архива М. Ю. чрезъ новыя поступленія въ него документовъ, по мѣрѣ надобности происходило перемѣщеніе документовъ изъ одного отдѣленія архива въ другое. Такимъ путемъ, кромѣ поступленій документовъ извнѣ, благодаря которымъ увеличивалось общее число документовъ Архива М. Ю., отдѣленія этого архива неоднократно получали приращенія вслѣдствіе передачи въ нихъ нѣкоторыхъ дѣлъ изъ другихъ отдѣленій того же хранилища.

Въ 1849 году [86]) Министръ Юстиціи разрѣшилъ передать изъ Разряднаго архива (I отдѣленіе Архива М. Ю.) въ Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ (II отдѣленіе Архива М. Ю.) дѣла Корчемной конторы и комиссіи о моровой язвѣ, а изъ этого послѣдняго архива въ Разрядный 91 вязку съ документами Сибирскаго приказа.

---

[85]) Пересылка началась 28 ноября 1884 года. Отчетъ 1884 г., л. 4, дѣло по канцел. архива 1884 г. № 19.

[86]) Книга справокъ № 169, д. 123.

По преобразованіи Архива М. Ю. въ немъ имѣли мѣсто слѣдующія перемѣщенія документовъ:

1) Въ 1855 году были переданы 743 книги и вязки Герольдмейстерской и 235 книгъ Печатной конторы изъ втораго отдѣленія въ первое (см. выше); вслѣдствіе предписанія директора Архива М. Ю. отъ 6 октября 1861 года во второе отдѣленіе были переданы изъ перваго еще 198 книгъ и 2 вязки тѣхъ же учрежденій [87]).

2) Въ 1878 году первое отдѣленіе передало во второе 40 книгъ сенатскихъ „департаментскихъ производствъ" нынѣшняго столѣтія [88]).

3) Въ 1880 году 21 грамота, поступившая въ третье отдѣленіе Архива М. Ю. въ числѣ документовъ, присланныхъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ, была присоединена къ однороднымъ по содержанію актамъ, хранящимся во второмъ отдѣленіи Архива М. Ю. въ числѣ дѣлъ Коллегіи Экономіи [89]).

Число документовъ Московскаго Архива М. Ю. измѣнялось не только вслѣдствіе поступленія документовъ изъ другихъ архивовъ, но также вслѣдствіе уменьшенія числа прежде поступившихъ. Убыль документовъ происходила: 1) вслѣдствіе передачи въ архивы другихъ вѣдомствъ нѣкоторыхъ дѣлъ, по содержанію своему не однородныхъ съ документами, хранящимися въ Архивѣ М. Ю., 2) вслѣдствіе уничтоженія документовъ, по ихъ содержанію не заслуживающихъ храненія въ какомъ бы то ни было архивѣ.

Во время инспекторства П. И. Иванова были приняты нѣкоторыя мѣры къ освобожденію Московскихъ Сенатскихъ архивовъ отъ ненужныхъ документовъ.

Въ 1849 году Министръ Юстиціи во вниманіе къ представленію инспектора П. И. Иванова разрѣшилъ „сохранивъ сенатскія объявленія о крѣпостныхъ актахъ, совершенныхъ съ учрежденія губерній по 1813 годъ, при которыхъ имѣется особый алфавитъ, уничтожить всѣ прочія сенатскія объявленія съ 1813 по 1843 годъ". Въ 1850 году вышеупомянутыя бумаги въ числѣ 1222 вязокъ (вѣсомъ въ 700 пудовъ) были проданы писчебумажному фабриканту Шибанову по 65 копѣекъ за пудъ (всего за 455 руб.), причемъ Шибановъ обязался подпиской употребить ихъ на выдѣлку бумаги и „другаго употребленія изъ нихъ не дѣлать". Въ отвѣтъ на представленіе П. И. Иванова отъ 31 іюля 1850 года о дозволеніи продажи 103 вязокъ объявленій до 1813 года и 57 вязокъ 1843 года, Министръ Юстиціи, разрѣшивъ (12 февр. 1851 г.) продать Шибанову 103 вязки (43 пуда 2 фунта), предписалъ 57 вязокъ 1843 г. „хранить впредь до усмотрѣнія".

---

87) Отчетъ 1861 г., лл. 15 и 22.

88) Отчетъ 1878 г., л. 4, примѣчаніе. Относительно сенатскихъ дѣлъ, переданныхъ во второе отдѣленіе въ 1875—76 годахъ см. выше.

89) Надо замѣтить, что 31 іюля 1870 года архиваріусу третьяго отдѣленія было поручено выбрать изъ тѣхъ же документовъ упраздненныхъ мѣстъ крѣпостныя книги и другія дѣла, нужныя для справокъ, съ цѣлью причисленія ихъ къ третьему отдѣленію Архива М. Ю. (Дѣло по канц. архива 1870 г. № 24).

Въ томъ же 1849 году П. И. Ивановъ предназначилъ къ уничтоженію изъ числа документовъ, хранившихся въ Архивѣ старыхъ дѣлъ: 1) 571 вязку съ разбитыми и гнилыми дѣлами разныхъ учрежденій, 2) 3615 дѣлъ и 324 книги съ документами Банковой конторы, 3) 3710 книгъ Соляной конторы (всѣ эти книги выдавались конторой солянымъ головамъ и цѣловальникамъ для записыванія соляныхъ сборовъ), 4) 825 книгъ (820 съ производствами и 5 входящихъ и исходящихъ) и 5 вязокъ (гнилыхъ) Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ. Для разсмотрѣнія дѣлъ Банковой и Соляной конторъ и Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ Министръ Финансовъ по предложенію гр. В. Н. Панина командировалъ нѣсколькихъ чиновниковъ Московской конторы Государственнаго банка (Об. Пр. дѣла 1849 г. № 226). Послѣ того, какъ эти чиновники не нашли въ этихъ документахъ ничего, нужнаго для вѣдомства Министерства Финансовъ, Министръ Юстиціи предписаніями отъ 12 и 19 октября 1849 года разрѣшилъ уничтожить (посредствомъ продажи на бумажныя фабрики) всѣ вышеупомянутыя дѣла, за исключеніемъ: 1) реестровъ о разграбленныхъ Пугачевымъ дворянскихъ имѣніяхъ, которые оказались въ дѣлахъ Банковой конторы, 2) производствъ комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ, которыя было поручено разсмотрѣть состоявшему за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ VIII департаментѣ Сената д. ст. сов. Ханыкову. Лишь послѣ того, какъ Ханыковъ призналъ производства комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ безполезными, было дано (23 января 1850 года) разрѣшеніе уничтожить эти документы [90]).

Въ 1851 году, вслѣдствіе доклада инспектора Министру Юстиціи объ оказавшемся въ числѣ дѣлъ Сената по Казанской губерніи (кн. № 1378) подлинномъ дѣлопроизводствѣ о снаряженіи Петромъ Великимъ экспедиціи въ Хиву (1714—1717 гг.), вышеупомянутое дѣло было вытребовано въ С.-Петербургъ для передачи его въ Военное Министерство [91]).

Въ концѣ того же года (11 декабря) Герольдмейстерскія дѣла сообщили Разрядному архиву Высочайшее повелѣніе о передачѣ хранившагося въ этомъ архивѣ столбца съ документами, касающимися избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ архивъ Московской Оружейной палаты [92]). Тогда же для осмотра столбца былъ допущенъ въ Разрядный архивъ академикъ Солнцевъ, которому было поручено устройство ковчега на этотъ столбецъ. Но передача столбца въ Государственное древлехранилище состоялось не ранѣе 26 іюня 1858 года [93]).

Въ 1853 году (5 октября) изъ числа сенатскихъ дѣлъ 1711—1749 го-

---

[90]) Оберъ-прокур. д. 1849 г. № 231; книга справокъ № 171, д. 51. Дѣйств. стат. сов. Ханыковъ вмѣстѣ съ стат. сов. Строевымъ въ 1849 г. производили ревизію работъ Дополнительнаго штата.

[91]) Произв. инсп. арх. 1850 г. № 1, 1851 г. № 26.

[92]) Въ Государственное древлехранилище при Оружейной палатѣ. Этотъ столбецъ находился въ числѣ столбцовъ Московскаго стола Разряда подъ № 5.

[93]) Вслѣдствіе предложенія оберъ-прокурора общаго собранія Моск. департаментовъ отъ 18 іюня 1858 года. См. кн. справокъ № 171, д. 329, и № 172, д. 396, также отчетъ за 1858 годъ.

довъ были высланы въ департаментъ Министерства Юстиціи [94]) двѣ книги Герольдмейстерской конторы за № $^{22}/_{278}$ и $^{23}/_{279}$ 1725—1748 годовъ для передачи ихъ въ архивъ Герольдіи.

Въ 1854 году второе отдѣленіе Архива М. Ю. освободилось отъ нѣкотораго числа старыхъ дѣлъ Ямской конторы. Вопросъ объ уничтоженіи 122 вязокъ съ дѣлами 1726—1781 годовъ, 139 книгъ входящихъ и приходорасходныхъ и 3 вязокъ гнилыхъ дѣлъ Ямской конторы былъ возбужденъ П. И. Ивановымъ еще въ 1850 году. Для разбора этихъ дѣлъ Почтовый департаментъ командировалъ чиновника особыхъ порученій при главноуправляющемъ Васселя, которому были переданы дѣла, „нужныя для соображеній почтоваго вѣдомства" (304 дѣла въ 8 вязкахъ); для рѣшенія же вопроса объ уничтоженіи остальныхъ дѣлъ Ямской конторы Министръ Юстиціи счелъ нужнымъ войти съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ. Во исполненіе Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, сообщеннаго инспектору архивовъ оберъ-прокуроромъ общаго собранія 12 марта 1854 года, эти документы были мелкоизрѣзаны („чтобы невозможно было читать бумагъ") и въ такомъ видѣ (49 пудовъ 20 фунтовъ) проданы фабриканту бумажныхъ издѣлій Шибанову за 24 рубля 75 коп. [95]).

Во исполненіе предписанія товарища Министра Юстиціи отъ 26 марта 1863 года о передачѣ (на основаніи Высочайшаго повелѣнія 30 января 1817 года) въ Финляндскій Сенатъ всѣхъ дѣлъ, касающихся Выборгской губерніи, директоръ Архива М. Ю. приступилъ къ пересмотру дѣлъ Камеръ-конторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ. По пересмотрѣ этихъ дѣлъ, нѣсколько замедлившемся вслѣдствіе неимѣнія переводчика, оказалось 499 книгъ и 37 вязокъ, касающихся Выборгской губерніи, и кромѣ того 91 журнальная и протокольная книга и 6 вязокъ съ документами, касающимися вообще Финляндіи. Эти документы вслѣдствіе предписанія товарища Министра Юстиціи отъ 17 іюля 1863 года были переданы командированному Министромъ статсъ-секретаремъ Великаго княжества Финляндскаго доктору философіи Варанену [96]).

Послѣднее время управленія Архивомъ М. Ю. П. И. Иванова было ознаменовано уничтоженіемъ значительнаго числа документовъ, изъ которыхъ, однако жъ, многіе вовсе не заслуживали уничтоженія.

По опредѣленію директора Архива М. Ю. отъ 4 сентября 1863 года [97]) было уничтожено 233 книги и 170 вязокъ сенатскихъ производствъ и 87 вязокъ съ дѣлами Штатнаго казначейства; всѣ эти документы или представляли черновые отпуски или восполнялись другими дѣлами Архива М. Ю.

Въ концѣ того же 1863 года П. И. Ивановъ (рапортъ отъ 12 ноября)

---

[94]) Вслѣдствіе отношенія департамента отъ 24 сентября 1853 года (см. дѣло по канц. архива 1856 года № 109).

[95]) Ордеръ Министра Юстиціи отъ 11 марта 1854 года въ кн. ордеровъ 1846—52 гг., л. 110. Дѣла по канцеляріи Архива М. Ю. 1852 г. №№ 17 и 40 и 1853 г. № 48.

[96]) Дѣло по канц. архива 1863 года № 28.

[97]) Отчетъ 1864 года, л. 12 об.

ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи о дозволеніи: 1) уничтожить нѣкоторыя дѣла Камеръ и Ревизіонъ коллегій, 2) на будущее время подвергать уничтоженію всѣ документы, какіе, по убѣжденію директора Архива М. Ю., окажутся не заслуживающими дальнѣйшаго храненія „по неприложимости для выноса справокъ и для ученыхъ изысканій". Изъ документовъ Ревизіонъ-коллегіи П. И. Ивановъ предполагалъ уничтожить 1654 вязки съ 164156 счетными выписками на томъ основаніи, что содержаніе этихъ выписокъ внесено въ находящіяся въ томъ же Архивѣ М. Ю. протокольныя книги Ревизіонъ-коллегіи [98]). Что касается дѣлъ Камеръ-коллегіи, то изъ нихъ предназначались къ уничтоженію: 1) 2020 вязокъ съ производствами относительно выдачи денегъ за поставку вина, освобожденія разныхъ лицъ отъ платежа окладныхъ денегъ, доставленія въ полки провіанта и т. п., — по мнѣнію П. И. Иванова, безполезными и для выноса справокъ и для науки. 2) 2651 книга съ вѣдомостями о разныхъ казенныхъ денежныхъ сборахъ, оказывающимися лишними вслѣдствіе внесенія ихъ въ протокольныя книги той же коллегіи. 16 марта 1864 года Министръ Юстиціи, разрѣшивъ уничтоженіе вышеупомянутыхъ коллежскихъ дѣлъ, въ виду предпринятаго въ то время Министерствомъ составленія общихъ правилъ относительно порядка храненія и уничтоженія архивныхъ документовъ, не нашелъ возможнымъ уполномочить П. И. Иванова на уничтоженіе всѣхъ документовъ, какіе, по его мнѣнію, окажутся безполезными въ практическомъ и научномъ отношеніяхъ. По полученіи этого разрѣшенія было приступлено къ уничтоженію [99]) дѣлъ Камеръ и Ревизіонъ коллегій, которое продолжалось съ марта по декабрь 1864 года [100]). Одновременно съ этимъ П. И. Ивановъ (рапортъ отъ 2 октября) ходатайствовалъ передъ Министромъ Юстиціи о дозволеніи уничтожить 363 вязки документовъ, относящихся ко времени царствованія императора Іоанна III Антоновича и носящихъ заглавіе „дѣла съ извѣстнымъ титуломъ". Но этотъ проектъ не былъ приведенъ въ исполненіе, такъ какъ П. И. Ивановъ скончался въ декабрѣ 1864 года. Н. В. Калачовъ, занявшій постъ управляющаго Архивомъ М. Ю. въ началѣ 1865 года, немедленно пріостановилъ уничтоженіе дѣлъ Камеръ и Ревизіонъ-коллегій, которыя онъ призналъ весьма важными для исторіи русскихъ финансовъ XVIII вѣка, и оставшіяся въ цѣлости 367 вязокъ съ дѣлами Камеръ-коллегіи были снова переданы

[98]) Замѣчательно, что еще до полученія разрѣшенія отъ Министра Юстиціи по опредѣленію директора архива отъ 30 сентября 1863 года было уничтожено 919 вязокъ съ ветхими дѣлами Ревизіонъ-коллегіи (см. отчетъ за 1863 годъ, л. 12 об..—вѣдомость о состояніи втораго отдѣленія Архива М. Ю. въ 1863 году).

[99]) Дѣла разрывались на мелкія части подъ наблюденіемъ секретаря втораго отдѣленія.

[100]) Всего было уничтожено (очевидно, вмѣстѣ съ документами, истребленными до полученія разрѣшенія Министра) 140 книгъ и 3147 вязокъ Ревизіонъ-коллегіи и 3465 книгъ и 1376 вязокъ Камеръ-коллегіи (Отчетъ 1864 года, л. 5 об. прим.). Осталось въ архивѣ 994 книги и 644 вязки (20852 №№ дѣлъ) Камеръ-коллегіи 1704—1812 гг. и 630 книгъ (въ отчетѣ показано 605) и 392 вязки (5169 №№ дѣлъ) Ревизіонъ-коллегіи; кромѣ того 870 книгъ и 8224 дѣла департамента Камеръ-коллегіи (1764 — 1804 гг.) и 1632 счетныя выписки и крѣпостныя книги и 4265 ревизскихъ.

на храненіе во второе отдѣленіе архива [101]). Что касается дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“, то въ отвѣтъ на требованіе Министерства Юстиціи (30 января 1865 года) дать заключеніе [102]) по вопросу объ ихъ уничтоженіи Н. В. Калачовъ рѣшительно высказался противъ проекта своего предшественника на томъ основаніи, что эти документы [103]) представляютъ почти единственный источникъ для исторіи Россіи съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года [104]).

Не соглашаясь съ тѣми основаніями, на которыхъ П. И. Ивановъ производилъ очищеніе Архива М. Ю. отъ ненужныхъ, по его мнѣнію, документовъ, Н. В. Калачовъ въ виду переполненія архивнаго помѣщенія признавалъ вполнѣ раціональнымъ выдѣленіе изъ Архива М. Ю. тѣхъ документовъ, которыхъ содержаніе оказывалось или вообще не важнымъ, или мало соотвѣтствующимъ содержанію прочихъ документовъ этого архива.

Въ 1866 году по словесному порученію Министра Юстиціи Н. В. Калачовъ составилъ проектъ уничтоженія или передачи въ другія вѣдомства нѣкоторыхъ документовъ Архива М. Ю. На основаніи этого проекта (рапортъ 13 іюня) должны были быть уничтожены: 1) нѣкоторыя дѣлопроизводства архивовъ, состоявшихъ при Московскихъ департаментахъ Правительствующаго Сената, 2) нѣкоторыя дѣла С.-Петербургской Сенатской типографіи и Сенатской роты, 3) дѣла комиссіи о долгахъ оберъ-шенка графа Головина. Передачѣ въ другіе архивы подлежали дѣла: 1) комиссіи о строеніи С.-Петербурга и Москвы, 2) комиссіи о вспомоществованіи раззореннымъ отъ непріятеля въ 1812 году, 3) комитетовъ о милиціи и ополченіи (1805 и 1812 гг.) [105]); всѣ эти документы должны были поступить въ вѣдомство Министерства Внутреннихъ дѣлъ или Императорскую публичную библіотеку. Кромѣ того Н. В. Калачовъ предполагалъ передать въ Архивъ Святѣйшаго Синода хранившіеся въ то время въ Архивѣ М. Ю. документы комиссіи о построеніи церкви Казанскія Божія Матери [106]). По полученіи рапорта управляющаго Архивомъ М. Ю. департаментъ немедленно вошелъ въ сношенія съ Оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода и Министромъ Внутреннихъ дѣлъ относительно сдачи вышеупомяну-

---

[101]) Дѣла по канц. архива 1863 г. № 1 и 1864 г. № 52; отчетъ за 1864 г., л. 5 об.

[102]) Книга съ предписаніями М. Ю. 1864 — 1878 гг.; дѣла по канц. архива 1864 г. № 52 и 1865 г. № 46.

[103]) Содержаніе „дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ“ было далеко не выяснено П. И. Ивановымъ, такъ какъ описаніе этихъ документовъ было произведено очень небрежно. Такъ, напр., по заявленію Н. В. Калачова, въ одной изъ вязокъ, назначенныхъ къ уничтоженію, находились важные документы, касающіеся Камчатской экспедиціи и путешествія Миллера и Фишера, не поименованные вовсе въ описи.

[104]) Эти документы вмѣстѣ съ однородными дѣлами, полученными изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, послужили источникомъ для изданія Архива М. Ю. „Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года“. Подробнѣе о дѣлахъ „съ извѣстнымъ титуломъ“ см. IV главу.

[105]) Милицейскія дѣла еще въ 1849 году (по представленію П. М. Строева) предназначались къ сдачѣ въ Московскій архивъ инспекторскаго департамента Военнаго Министерства; но этотъ послѣдній архивъ отказался принять милицейскія дѣла за неимѣніемъ для нихъ свободнаго мѣста (дѣло по канц. инсп. архивовъ 1849 г. № 39).

[106]) Т. е. С.-Петербургскаго Казанскаго Собора, освященнаго 15 сентября 1811 года.

тыхъ документовъ. Такъ какъ Оберъ-прокуроръ Св. Синода призналъ дѣла комиссіи о построеніи Казанскаго собора подлежащими храненію въ Синодальномъ архивѣ, то эти документы въ числѣ 300 книгъ и 51 вязки были 13 декабря 1866 года пересланы въ С.-Петербургъ [107]). Министерство Внутреннихъ дѣлъ сначала предполагало помѣстить документы, признанные Н. В. Калачовымъ подлежащими сдачѣ въ вѣдомство этого министерства, въ архивъ при Московскомъ губернскомъ правленіи, и губернское правленіе (вслѣдствіе предписанія Министра Внутреннихъ дѣлъ отъ 9 марта 1867 года) начало переписку съ Архивомъ Мин. Юстиціи относительно числа подлежащихъ сдачѣ дѣлъ и порядка самой сдачи; но (вслѣдствіе предписанія Министра Юстиціи отъ 11 сентября 1867 года) эти дѣла въ концѣ 1867 года были вытребованы въ С.-Петербургскій архивъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого распоряженія Архивъ М. Ю. лишился: 1) 8 книгъ и 10 вязокъ (съ 565 планами) Комиссіи о строеніи С.-Петербурга и Москвы, 2) 57 книгъ и 138 вязокъ Комиссіи о разоренныхъ отъ непріятеля въ 1812 году, 3) 411 книгъ и 163 вязокъ милицейскихъ и ополченскихъ дѣлъ 1805 и 1812 годовъ [108]); въ общемъ въ это время было переслано въ С.-Петербургъ 468 книгъ [109]) и 319 вязокъ [110]).

Что касается дѣлъ, не подлежавшихъ передачѣ въ другіе архивы, то документы С.-Петербургской Сенатской типографіи, заключавшіеся въ печатныхъ сенатскихъ указахъ 1741—1797 годовъ и переплетенные въ 20 томовъ, были согласно съ проектомъ Н. В. Калачова (7 марта 1867 года), утвержденнымъ Министромъ Юстиціи 10 апрѣля 1867 года, переданы въ библіотеки разныхъ вѣдомствъ: одинъ экземпляръ [111]) въ 6 томахъ поступилъ въ библіотеку самого Архива М. Ю., остальные три были распредѣлены между Московскимъ публичнымъ музеемъ и библіотеками Императорскою С.-Петербургскою публичною и Московскою Чертковскою.

По разборѣ архивныхъ дѣлопроизводствъ и документовъ Комиссіи о долгахъ графа Головина изъ числа первыхъ были назначены къ уничтоженію 123 книги и 47 вязокъ (3403 дѣла) съ дѣлопроизводствами Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ и архивнаго Дополнительнаго штата (2 вязки) 1783—1853 годовъ; эти документы состояли изъ настольныхъ реестровъ, исходя-

---

[107]) На основаніи ордера Министра Юстиціи отъ 4 ноября 1866 года.

[108]) Эти дѣла раздѣлялись на:

1) дѣла Полтавскаго и другихъ ополченій	30 кн. и	83 вязки.
2) Ярославской земской милиціи.	—	24 „
3) Нижегородскаго ополченія	—	40 „
4) Костромскаго ополченія	—	13 „
5) Курскаго ополченія и милиціи	—	3 „ ,
6) С.-Петербургскаго ополченія.	381 книга.	—
Итого . .	411 кн. и	163 вязки.

См. дѣло по канц. архива 1866 г. № 11.

[109]) По отчету за 1867 г. (л. 2) число переданныхъ книгъ равняется 484.

[110]) Дѣло по канц. архива 1866 года № 11, л. 33.

[111]) Въ каждый томъ вошло по 4 экземпляра одного и того же указа.

щихъ, дежурныхъ и разносныхъ книгъ, дѣлопроизводствъ о награжденіи чиновниковъ орденами и чинами, объ увольненіи ихъ въ отпуски, о перемѣнахъ по службѣ, о болѣзни чиновниковъ, о командированіи ихъ въ почтамтъ за полученіемъ казенныхъ пакетовъ и т. п. Изъ дѣлъ Головинской комиссіи было рѣшено оставить: 1) документы, въ которыхъ заключаются свѣдѣнія объ учрежденіи и устройствѣ лоттереи, назначенной по Высочайшему повелѣнію для покрытія долговъ графа Головина [112]), о нѣкоторыхъ болѣе значительныхъ претензіяхъ къ графу Головину, объ удовлетвореніи кредиторовъ и хозяйственномъ состояніи села Воротынца [113]), 2) всѣ Высочайше утвержденные доклады по этой лоттереѣ; всѣ же остальныя дѣла, состоявшія изъ книгъ съ вырѣзками отъ билетовъ и купоновъ, бухгалтерскихъ и казначейскихъ для разсчетовъ съ лицами и мѣстами, производившими продажу билетовъ, и съ кредиторами графа Головина, книгъ приходорасходныхъ, одной журнальной, веденной при разыгрываніи лоттереи, и нѣкоторыхъ другихъ документовъ, относящихся къ текущему дѣлопроизводству лоттереи, должны были подвергнуться уничтоженію [114]) за исключеніемъ трехъ экземпляровъ каждаго разряда документовъ.

11 декабря 1867 года проектъ уничтоженія дѣлъ Головинской комиссіи былъ утвержденъ Министромъ Юстиціи и немедленно приведенъ въ исполненіе. Въ настоящее время изъ дѣлъ этой комиссіи, заключавшихся прежде въ 560 книгахъ и 16 вязкахъ [115]), въ Архивѣ М. Ю. хранится 32 книги и 4 вязки.

Что касается дѣлъ Сенатской роты, то по ближайшемъ съ ними знакомствѣ Н. В. Калачовъ убѣдился, что „хотя они не представляютъ юридическаго интереса, но въ нихъ находятся любопытныя свѣдѣнія статистическія и археологическія“, и потому они не могутъ быть уничтожены [116]).

Въ 1870 году съ разрѣшенія Министра Юстиціи было отправлено въ Императорскую С.-Петербургскую публичную библіотеку 152 экземпляра дублетовъ писцовыхъ книгъ, которые поступили въ Архивъ М. Ю. въ числѣ документовъ, присланныхъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ (дѣло по канц. архива 1869 г. № 13).

Ордеромъ Министра Юстиціи отъ 14 января 1873 года было предписано [117]) „сдѣлать распоряженіе, чтобы: 1) изъ находившихся въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ и переданныхъ въ Московскій Архивъ М. Ю. пе-

---

112) См. объ этомъ „Описаніе Гос. Арх. Старыхъ дѣлъ“ стр. 126, также *Карновича* „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи“.

113) Главный выигрышъ.

114) Кромѣ вышеупомянутыхъ документовъ уничтоженію подлежали лоттерейные билеты съ купонами (20270 №№ въ 31 конвертѣ); иглы, на которыя были надѣты билеты, предполагалось продать.

115) См. Иванова „М. Архивъ М. Ю.“, стр. 33. Описаніе документовъ и бумагъ Архива Мин. Юст. т. I, стр. 17.

116) См. дѣло по канц. арх. 1866 г. № 11, л. 46. Это дѣло послужило главнымъ источникомъ для разсказа объ уничтоженіи документовъ въ 1867 году.

117) Кн. предп. М. Ю. 1864—1878 гг., л. 96.

чатныхъ записокъ (о рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлахъ) по одному экземпляру было отослано въ библіотеки: Императорскую С.-Петербургскую публичную, Московскаго Румянцевскаго музея, Академіи Наукъ, Чертковскую и всѣ университетскія, и чтобы 2) остальные экземпляры, за исключеніемъ одного, подлежащаго сохраненію въ Московскомъ Архивѣ М. Ю., равно какъ и настольные реестры, входящія и исходящія книги частнаго и сдаточнаго дежурствъ, почтовыя, пакетныя, разсыльныя и запросныя по 1850 годъ были проданы съ публичнаго торга".

27 апрѣля 1873 года Министръ Юстиціи въ видахъ „пополненія недостающими планами архивовъ губернскихъ чертежныхъ" сдѣлалъ распоряженіе о передачѣ изъ Архива М. Ю. въ Московскую Межевую канцелярію всѣхъ межевыхъ плановъ. 5 декабря 1873 года для пріема этихъ плановъ былъ командированъ состоявшій при управленіи межевою частью старшій ревизоръ генералъ-маіоръ Бергъ [118]), которому было передано 111 межевыхъ книгъ съ 133 планами, составленными на основаніи Высочайшаго манифеста 19 сентября 1765 года [119]). При исполненіи вышеупомянутаго распоряженія Министра Юстиціи возникло недоумѣніе относительно передачи въ Межевую канцелярію межевыхъ книгъ и плановъ, имѣющихъ впредь поступать въ Архивъ М. Ю. изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ: 31 іюля 1874 года Архивъ М. Ю. обратился въ департаментъ съ запросомъ, слѣдуетъ ли сдавать документы этого рода генералу Бергу и можно ли оставлять въ архивѣ дублеты документовъ, касающихся межеваго дѣла; 11 октября 1874 года этотъ вопросъ былъ рѣшенъ Министромъ Юстиціи въ утвердительномъ смыслѣ.

За послѣдніе 15 лѣтъ число документовъ Архива М. Ю. не уменьшалось ни вслѣдствіе уничтоженія дѣлъ, ни вслѣдствіе передачи ихъ въ другіе архивы; только изъ числа документовъ Литовской Метрики, поступившихъ въ Архивъ М. Ю. въ 1887 году, были переданы въ Московскій Главный Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ 352 акта и 1 книга, по содержанію своему относящіеся къ документамъ, хранящимся въ этомъ послѣднемъ архивѣ; передача дѣлъ совершилась 29 марта 1888 года.

Что касается уменьшенія числа документовъ въ Сенатскомъ архивѣ во время его отдѣльнаго существованія въ 1852—1872 годахъ, то въ этомъ отношеніи важны соображенія относительно уничтоженія документовъ, представленныя Сенатскимъ архивомъ оберъ-прокурору общаго собранія Московскихъ департаментовъ Сената въ 1860 году. Во исполненіе предписанія Министра Юстиціи отъ 10 сентября 1860 года, Сенатскій архивъ составилъ слѣдующій планъ [120]) уничтоженія неимѣющихъ значенія документовъ: по мнѣнію архива, продажѣ съ торговъ „могли быть подвергаемы по прошествіи десяти лѣтъ со дня поступленія въ архивъ: а) доношенія разныхъ присутственныхъ мѣстъ о припечатаніи въ С.-Петербургскихъ и Московскихъ се-

---

[118]) Кн. предп. М. Ю. 1864—1878 гг., лл. 99 и 101.
[119]) Отч. 1874 г., л. 30.
[120]) Кн. справокъ № 180, д. 278.

натскихъ объявленіяхъ по разнымъ дѣламъ (каковыя въ 1850 и 1851 годахъ съ разрѣшенія начальства были проданы по 1843 годъ [121]), б) самыя сенатскія объявленія, вносимыя изъ каждаго департамента Сената, съ оставленіемъ одного экземпляра каждаго года для справокъ, в) печатныя записки по дѣламъ, рѣшеннымъ въ общемъ собраніи Московскихъ департаментовъ Сената, въ каковыхъ очень мало встрѣчается надобности, а между тѣмъ, поступая въ архивъ многочисленно, занимаютъ значительное пространство полокъ, г) книги дежурныхъ листовъ, при которыхъ частные дежурные представляютъ господамъ оберъ-прокурорамъ полученныя ими изъ главнаго дежурства бумаги, такъ какъ всѣ оныя своевременно вносятся въ книги дежурствъ и во входящія книги регистратуры". Изъ вышеупомянутыхъ документовъ сенатскія объявленія (255 книгъ) были вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи отъ 3 апрѣля 1871 года переданы сенатору Цеймерну для отправки въ С.-Петербургъ [122]), а печатныя записки о рѣшенныхъ въ Сенатѣ дѣлахъ были выдѣлены изъ числа документовъ Сенатскаго архива уже по присоединеніи его къ Московскому Архиву М. Ю. [123]).

ГЛАВА IV.

Описаніе документовъ и изданія Архива Министерства Юстиціи.

Различіе въ характерѣ описательныхъ работъ при П. И. Ивановѣ сравнительно съ такими же работами при его преемникахъ.—Описаніе Разряднаго архива съ 1844 года и перваго отдѣленія Архива М. Ю. съ 1853 года.—Описаніе Архива старыхъ дѣлъ и втораго отдѣленія Архива М. Ю.—Описаніе секретнаго отдѣленія.—Описаніе Архива Вотчиннаго департамента и третьяго отдѣленія Архива М. Ю.—Работы, заключающія въ себѣ историческія и статистическія свѣдѣнія объ Архивѣ М. Ю.—Нѣкоторыя изданія П. И. Иванова, напечатанныя имъ съ субсидіей отъ Министерства Юстиціи въ 1844—64 годахъ.

Описаніе архивныхъ документовъ можетъ имѣть двоякую цѣль или исключительно *практическую*, когда описаніе предпринимается для того, чтобы облегчить выдачу справокъ, или *научную*, когда при описаніи имѣютъ въ виду всесторонне выяснить историко-юридическое значеніе документа и подробно обозрѣть его содержаніе.

За послѣдній періодъ самостоятельнаго существованія трехъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ (1843—1852 гг.) и время управленія Архивомъ Министерства Юстиціи П. И. Иванова (1852—1864 гг.), архивными чиновниками (если не считать печатныхъ трудовъ самого П. И. Иванова) было сдѣ-

---

[121]) См. выше.

[122]) Кн. справокъ № 192, д. 182.

[123]) См. выше.

лано очень мало [1]) въ этомъ послѣднемъ отношеніи [2]). Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что съ одной стороны требовалось прежде всего привести въ порядокъ архивные документы, нужные для справокъ, и передъ исполненіемъ этой неотложной, имѣвшей весьма важное практическое значеніе задачи должны были отступить на задній планъ всѣ предпріятія, имѣвшія исключительно научный интересъ, съ другой стороны архивный штатъ того времени, состоявшій за немногими исключеніями изъ лицъ, получившихъ самое скудное образованіе [3]), былъ разсчитанъ главнымъ образомъ на исполненіе чисто механическихъ работъ по составленію алфавитовъ и краткихъ описей документамъ. Только послѣ нѣкотораго обновленія личнаго состава архива Н. В. Калачовымъ явилась возможность приступить къ такому описанію документовъ, которое, удовлетворяя научнымъ требованіямъ, не только вполнѣ соотвѣтствовало бы важности этихъ документовъ, но и познакомило бы ученый міръ съ богатствами Архива М. Ю.

При самомъ вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ М. Ю., Н. В. Калачовъ, обративъ вниманіе на: 1) неточность и неполноту многихъ описей и алфавитовъ, 2) недостаточность однихъ алфавитовъ для документовъ, не имѣющихъ описей, 3) отсутствіе общихъ указателей по родамъ дѣлъ, 4) смѣшеніе въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ разнородныхъ документовъ, 5) наконецъ, полное отсутствіе какихъ-либо описей для нѣкоторыхъ отдѣловъ документовъ,—составилъ планъ „*систематическаго описанія книгъ и дѣлъ Архива М. Ю. по ихъ разрядамъ*“ [4]). Изъ трехъ извѣстныхъ до того времени способовъ описанія древнихъ документовъ, образцами котораго служатъ: 1) составленныя П. М. Строевымъ описанія библіотекъ графа Толстаго, Царскаго и Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ (реестры документовъ съ краткимъ указаніемъ ихъ содержанія), 2) описаніе рукописей Румянцевскаго музеума Востокова (извлеченія наиболѣе важныхъ мѣстъ изъ описываемыхъ документовъ), 3) описи Кунгурскихъ актовъ, хранящихся въ Археографической комиссіи (подраздѣленіе документовъ на группы съ подробнымъ изложеніемъ содержанія каждой группы и выписываніемъ наиболѣе любопытныхъ мѣстъ), Н. В. Калачовъ выбралъ соединеніе перваго (чисто-инвентарнаго) и третьяго способовъ. По его плану описаніе документовъ Архива М. Ю. должно было состоять: 1) въ реестрахъ всѣхъ книгъ, дѣлъ и даже отдѣльныхъ бумагъ каждаго разряда документовъ, 2) въ общемъ обо-

[1]) О составленіи ученаго описанія древнихъ грамотъ Коллегіи Экономіи см. ниже въ этой же главѣ.

[2]) Хотя статьей 2-й (примѣч.) положенія 7 іюля 1852 года Министру Юстиціи было предоставлено право независимо отъ храненія документовъ, составленія имъ описей и выдачи справокъ „возлагать на архивъ и другія обязанности, какъ-то: приведеніе въ извѣстность документовъ, заслуживающихъ особеннаго вниманія по историческому или юридическому значенію, собраніе историческихъ, юридическихъ и другихъ свѣдѣній и проч.“.

[3]) По отзыву Н. В. Калачова (дѣло по канц. арх. 1865 г. № 34) въ 1865 году „большая часть чиновниковъ архива не получила никакого ученаго образованія и даже не многіе умѣютъ правильно писать“.

[4]) Дѣло по канц. арх. 1865 г. № 34. Сравн. Журн. М. Ю. 1866 г. № 4.

зрѣніи содержанія матеріаловъ каждаго разряда съ извлеченіемъ изъ нихъ наиболѣе важныхъ свѣдѣній. Такой способъ, при которомъ каждый отдѣлъ документовъ долженъ былъ пройти черезъ двойное описаніе, не оставлялъ желать ничего лучшаго ни въ научномъ, ни въ практическомъ отношеніи. Описаніе по первому способу, какъ инвентарь, въ которомъ занумерованъ каждый отдѣльный документъ, должно было храниться въ архивѣ при самыхъ книгахъ и дѣлахъ для непосредственныхъ въ нихъ справокъ; описаніе же по третьему способу, какъ систематическое и ученое, предназначалось къ изданію въ свѣтъ. Такое изданіе, по мнѣнію Н. В. Калачова, должно было быть не только справочною книгою о документахъ архива, но и любопытнымъ и важнымъ сборникомъ свѣдѣній для изслѣдователей по русской исторіи и праву. Къ тому и другому описанію предполагалось присоединить алфавитные указатели: 1) именъ собственныхъ и фамилій, 2) географическихъ названій и 3) предметовъ. Министръ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ, одобривъ предположенія Н. В. Калачова, поручилъ ему безотлагательно приняться за описаніе документовъ Архива М. Ю. на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) начинать описаніе каждаго разряда матеріаловъ съ составленія имъ *описей;* описи эти должны имѣть значеніе инвентарей тому, что находится въ описываемомъ разрядѣ, давая краткій, но ясный отчетъ о каждомъ дѣлѣ, книгѣ и отдѣльномъ документѣ; 2) по таковымъ описямъ, пользуясь по мѣрѣ надобности и самими документами, составлять *систематическіе перечни* содержанія ихъ; для этой цѣли всѣ матеріалы описываемаго разряда должны быть распредѣлены, соотвѣтственно его главному предмету, на отдѣлы, по которымъ и слѣдуетъ размѣщать дѣла, книги и отдѣльные документы; 3) по причинѣ юридическаго значенія большинства документовъ, хранящихся въ архивѣ, руководствоваться при размѣщеніи матеріаловъ по отдѣламъ преимущественно теоретическимъ распредѣленіемъ различныхъ частей права; впрочемъ, если въ числѣ описываемыхъ документовъ есть такіе, которые относятся къ неюридическимъ предметамъ, то прибавлять и другіе отдѣлы, какъ-то: отдѣлъ статистики, топографіи, археологіи и т. под.; 4) размѣщая матеріалы по отдѣламъ, указывать не только вообще на ихъ содержаніе, но и съ большею или меньшею подробностью и на встрѣчающіеся въ нихъ отдѣльные факты или свѣдѣнія; но, какъ иногда въ одномъ и томъ же документѣ бываютъ свѣдѣнія разнородныя, то лишь тѣмъ документамъ, которые вполнѣ или по преимуществу относятся къ одному какому-либо отдѣлу, предпосылать краткія библіографическія оглавленія, а затѣмъ излагать то, что есть въ нихъ любопытнаго; изъ документовъ же, заключающихъ въ себѣ разнородныя свѣдѣнія,—ограничиваясь общимъ перечисленіемъ ихъ въ предисловіи или введеніи къ описанію, — дѣлать лишь извлеченія наиболѣе интересныхъ и важныхъ данныхъ; 5) при занесеніи въ надлежащій отдѣлъ документа или какого-либо извлекаемаго изъ него свѣдѣнія указывать непремѣнно на нумеръ, подъ которымъ дѣло или книга, заключающая въ себѣ этотъ документъ, числится въ описи, а по возможности означить и самые листы рукописи, гдѣ онъ помѣщенъ, для того, чтобы желающій подробнѣе ознакомиться съ его содержа-

ніемъ могъ обратиться сначала къ общей описи, а если это окажется недостаточнымъ, то разсмотрѣть въ архивѣ и самый документъ; 6) для большаго удобства пріисканія нужныхъ свѣдѣній въ напечатанномъ уже описаніи документовъ извѣстнаго разряда прилагать къ нему указатели: а) именъ собственныхъ и географическихъ, въ немъ упоминаемыхъ, и б) предметовъ, которыхъ касаются описываемые документы, означая ихъ юридическими или другими терминами съ ссылкою въ томъ и другомъ случаѣ на страницы или нумера печатнаго описанія [5]).

На основаніи вышеприведенныхъ правилъ при Архивѣ М. Ю. возникло изданіе подъ заглавіемъ „Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ М. Ю.:“, выходящее въ свѣтъ безсрочными выпусками. Первый томъ этого изданія вышелъ въ 1869 году, второй въ 1872 г., третій—въ 1876 г. и четвертый (послѣдній за время управленія архивомъ Н. В. Калачова) въ 1884 г. При преемникѣ Н. В. Калачова, по окончаніи продолжительныхъ и хлопотливыхъ занятій, сопряженныхъ съ перевозкой архива въ новое помѣщеніе и введеніемъ въ 1887 году новыхъ штатовъ, архивное изданіе пріобрѣло характеръ ежегодника: въ концѣ 1888 года вышелъ въ свѣтъ пятый томъ „Описанія“, въ апрѣлѣ 1889 г.—шестой, въ концѣ 1890 г.—седьмой. Съ 1880 года къ этому главному изданію Архива М. Ю. присоединилось другое, носящее заглавіе „Внутренній бытъ Русскаго государства съ 17 октября 1740 года по 25 ноября 1741 года по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“; это изданіе, котораго первый томъ вышелъ въ 1880, а второй — въ 1886 году, продолжается и въ настоящее время [6]). Такимъ образомъ исторія описанія документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи должна заключать: 1) перечень работъ по составленію описей и алфавитовъ со времени назначенія П. И. Иванова инспекто-

---

[5]) Опис. докум. и бум. Арх. М. Ю., т. I, стр. I—II.

[6]) Объ этомъ изданіи см. ниже въ этой-же главѣ. Что касается матеріальной стороны изданій Архива М. Ю., то согласно съ проектомъ Н. В. Калачова (Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1865 г. № 34) ордеромъ Министра Юстиціи отъ 21 іюля 1865 года (кн. предпис. 1864—78 гг., л. 21) было разрѣшено „издержки по печатанію перваго тома Описанія документовъ и бумагъ отнести на суммы С.-Петербургской Сенатской типографіи, а расходъ на бумагу на сумму самого Архива М. Ю.“. Хотя тѣмъ же ордеромъ предписывалось управляющему архивомъ „доставить соображенія, не возможно ли будетъ продолжать это изданіе на суммы самого архива или другіе источники, не обращаясь къ Сенатской типографіи“, но тѣмъ не менѣе второй томъ описанія (1872 г.) былъ напечатанъ въ С.-Петербургской Сенатской типографіи на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и первый. Слѣдующіе (III и IV) томы, равно какъ и 2 первые тома „Внутренняго быта Русскаго государства“, напечатаны въ частныхъ типографіяхъ всецѣло на средства Архива М. Ю. (изъ сверхсмѣтной суммы въ 6000—7000 руб., ассигнованной съ 1867 года). По положенію 15 іюня 1887 года на изданія Архива М. Ю. ассигнована особая сумма въ 1000 руб., входящая въ годичную смѣту этого учрежденія. Продажа изданій производится (съ обращеніемъ вырученной суммы въ спеціальныя средства Министерства Юстиціи) самимъ архивомъ; ему же съ 1869 г. поручена также продажа изданій бывшаго директора П. И. Иванова, которая до того времени производилась Московской Сенатской типографіей (Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1865 г. № 44). Съ 1869 по 1884 годъ было продано всѣхъ вышеупомянутыхъ изданій на 1002 руб. 95 коп. (Отч. 1884 г.).

ромъ Сенатскихъ архивовъ, 2) перечень работъ, вошедшихъ въ изданія Архива М. Ю.

Во избѣжаніе пестроты и отрывочности, которыя неминуемо явились бы при погодномъ изложеніи хода работъ по описанію архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ (I и II отдѣленій Архива М. Ю.), заключающихъ въ себѣ массу разнородныхъ документовъ, оказывается наиболѣе удобнымъ вести изложеніе по отдѣламъ документовъ этихъ архивовъ съ указаніемъ всѣхъ работъ, какія когда-либо предпринимались по тому или другому отдѣлу. При изложеніи хода описанія третьяго отдѣленія Архива М. Ю. (бывшаго Архива Вотчиннаго департамента), документы котораго болѣе или менѣе однородны по содержанію, удобнѣе держаться хронологической послѣдовательности описательныхъ работъ.

Начнемъ съ обозрѣнія работъ по описанію первого отдѣленія Архива М. Ю., т.-е. бывшаго Разряднаго Сенатскаго архива.

Ордеромъ отъ 29 іюня 1847 года [7]) гр. В. Н. Панинъ, ссылаясь на то, что „до того времени въ описаніи документовъ и составленіи алфавитовъ руководствовались только практическими наблюденіями", предписалъ инспектору Сенатскихъ архивовъ представить въ Министерство „начертаніе подробнаго плана" дальнѣйшаго описанія архивовъ [8]) Разряднаго и Старыхъ дѣлъ. Требуемый планъ былъ немедленно составленъ П. И. Ивановымъ и отосланъ имъ въ С.-Петербургъ при рапортѣ отъ 23 іюля 1847 г. [9]). По мнѣнію П. И. Иванова, въ Разрядномъ архивѣ нужно было: 1) немедленно составить алфавиты: a) спискамъ боярскимъ (54), b) десятнямъ разныхъ городовъ (238), c) смотрѣннымъ спискамъ (83), какъ „служащимъ основаніемъ каждой справки на дворянство" [10]); 2) описать: a) жилецкіе списки (83), b) документы (книги) столовъ Московскаго (178), Новгородскаго (74), Бѣлгородскаго (201), Владимірскаго (26), Денежнаго (411), c) списки разныхъ городовъ (94), d) дѣла приказовъ Сибирскаго (1648) и Малороссійскаго (120); въ виду того, что эти документы „служатъ второстепеннымъ источникомъ для справокъ и, кромѣ того, заключаютъ въ себѣ историко-юридическій интересъ", П. И. Ивановъ предполагалъ вносить въ описи „краткое изложеніе содержанія описываемыхъ предметовъ съ указаніемъ на страницы книги, въ коей они помѣщаются". Столбцы Московскаго (1150), Помѣстнаго и другихъ столовъ Разряда были признаны Ивановымъ „не требующими поспѣшнаго устройства" на томъ основаніи, что „они разобраны по предметамъ, и имъ составлены Комитетомъ описанія архивовъ краткія описи"; но, принимая во вниманіе, что „между этими документами встрѣчаются иногда весьма примѣчательные историческіе

---

7) Кн. предп. 1844—52 гг., л. 63.

8) Мысль эту подалъ членъ консультаціи при М. Ю. д. с. с. Гевличъ, ревизовавшій въ 1847 году Вотчинный департаментъ.

9) Произв. инсп. арх. 1847 г. № 44.

10) При вступленіи П. И. Иванова въ должность инспектора онъ нашелъ въ Разрядномъ архивѣ алфавиты только 12 боярскимъ книгамъ, 5 кн. списковъ боярскихъ, 12 кн. жилецкихъ и 14 смотрѣнныхъ списковъ (Об.-пр. д. 1842 г. № 242, л. 208 об.).

и юридическіе матеріалы", инспекторъ считалъ все-таки необходимымъ „составить имъ въ послѣдствіи времени архивными чинами болѣе подробныя описи, а особенно столамъ Московскому и Помѣстному, каковая мѣра будетъ тѣмъ болѣе полезною, что она доставитъ любителямъ древности всю возможность къ отысканію нужныхъ имъ свѣдѣній, а съ другой стороны впослѣдствіи времени займетъ архивные чины". Отправляя этотъ проектъ въ С.-Петербургъ, инспекторъ указывалъ на то, что „общеполезность этого положенія и удобность приведенія его въ исполненіе признана архивными чинами, которыхъ онъ, не довольствуясь собственною опытностью, приглашалъ для совокупнаго совѣщанія", и выражалъ надежду, что „при просвѣщенномъ содѣйствіи со стороны здѣшняго главнаго надъ архивами начальства (оберъ-прокурора В. П. Зубкова) необходимые документы для справокъ могутъ быть описаны по Разрядному архиву въ началѣ будущаго (1848) года". Съ своей стороны оберъ-прокуроръ Зубковъ въ заключеніи, отправленномъ имъ въ Министерство 9 октября [11]), призналъ планъ Иванова „весьма полезнымъ". Министръ Юстиціи, „соглашаясь въ главныхъ видахъ съ представленными инспекторомъ предположеніями", ордеромъ отъ 4 ноября 1847 г. [12]) установилъ нѣсколько иной порядокъ описательныхъ работъ по Разрядному архиву, именно поручилъ составить описи и алфавиты: 1) дѣламъ столовъ Московскаго, 2) Новгородскаго, 3) Владимірскаго, 4) Бѣлгородскаго и 5) Малороссійскаго приказа, 6) столбцамъ Помѣстнаго и 7) Московскаго столовъ, 8) смотрѣннымъ спискамъ, 9) жилецкимъ спискамъ, 10) десятнямъ, 11) боярскимъ спискамъ, 12) дѣламъ Сибирскаго приказа, 13) дѣламъ разныхъ городовъ. Кромѣ этого Министръ предписалъ инспектору „при разборѣ вышеупомянутыхъ документовъ заняться составленіемъ краткихъ вѣдомостей и алфавитовъ дворянскимъ фамиліямъ и имѣніямъ съ показаніемъ уѣзда, стана, округа или провинціи для преданія впослѣдствіи тѣхъ свѣдѣній печатанію и обнародованію".

Этотъ ордеръ (съ нѣкоторыми отступленіями) послужилъ программой для начатаго въ 1847 году описанія различныхъ отдѣловъ документовъ Разряднаго Сенатскаго архива.

1) *Боярскія книги* [13]). Имѣя въ виду исполненіе ордера отъ 4 ноября 1847 года, рекомендовавшаго обнародованіе алфавитовъ дворянскимъ фамиліямъ, П. И. Ивановъ въ 1848 году приступилъ къ составленію алфавита боярскимъ книгамъ, которыя, заключая въ себѣ погодные перечни разныхъ чиновъ XVII вѣка (думные чины, придворные чины, служилые люди разныхъ разрядовъ и дьяки), представляютъ богатый матеріалъ для справокъ о древнемъ дворянствѣ, и имѣютъ кромѣ того историческое значеніе. Съ 1848 по 1851 годъ чиновниками Дополнительнаго архивнаго штата былъ составленъ общій алфавитъ всѣмъ 12 боярскимъ книгамъ (1627—1692 гг.) [14]).

---

[11]) Об.-пр. д. 1847 г. № 224.

[12]) Кн. ордеровъ 1844—1852 гг., л. 72.

[13]) Отдѣлы документовъ Разряднаго архива расположены въ томъ приблизительно порядкѣ, въ какомъ они обыкновенно перечисляются въ архивныхъ вѣдомостяхъ и инвентаряхъ

[14]) Эти книги имѣли алфавиты еще до 1843 года (Об.-пр. д. 1842 г. № 232, л. 208).

Въ виду важности и интереса этихъ документовъ кромѣ частныхъ алфавитовъ каждой книгѣ былъ составленъ общій алфавитный указатель всѣмъ лицамъ, упоминаемымъ въ боярскихъ книгахъ, причемъ противъ каждаго лица были сгруппированы всѣ свѣдѣнія, какія только встрѣчались о немъ въ этихъ книгахъ, начиная отъ перваго извѣстія о немъ, до самой его смерти или отставки. Алфавитъ этотъ имѣлъ слѣдующую форму [15]:

Фамиліи, имена и отечества.	Чины и должности.	Годы чина или должности.	Какая книга.	Страница въ книгѣ.
Голицыны князья:				
Алексѣй Андреевъ.	стольникъ.	7166	5	28
	бояринъ.	7166	5	—
		7176	6	—
		7200	11	—
Алексѣй Борисовъ.	комн. стольникъ ц. Θеод. Алекс.	7185	7	84
	комн. стольникъ ц. Петра Алекс.	7194	10	83

3 апрѣля 1851 года П. И. Ивановъ, донося Министру Юстиціи объ окончаніи алфавита боярскимъ книгамъ, ходатайствовалъ объ изданіи этого алфавита въ свѣтъ въ числѣ 250 экземпляровъ; 200 экземпляровъ онъ назначилъ въ продажу, а 50 для архива и раздачи разнымъ лицамъ (литераторамъ, какъ сказано въ рапортѣ); расходы по печатанію этого алфавита въ Сенатской типографіи были исчислены въ 300 руб. Одновременно съ этимъ П. И. Ивановъ обратился [16] къ нѣкоторымъ своимъ петербургскимъ знакомымъ съ просьбою содѣйствовать осуществленію этого плана. Графъ В. Н. Панинъ вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ объ изданіи въ свѣтъ алфавита боярскимъ книгамъ. Комитетъ Министровъ положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 28 іюня 1851 года, разрѣшилъ напечатать этотъ алфавитъ съ тѣмъ условіемъ, „чтобы оный ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть принимаемъ исключительнымъ доказательствомъ при отысканіи дво-

---

Нельзя опредѣлить, составлены ли были алфавиты вновь или только старые были исправлены, и составленъ общій алфавитъ всѣмъ книгамъ.

[15]) Алфавитъ писанъ въ два столбца.

[16]) Дѣло о перепискѣ съ разными лицами 1850 г. № 1 (вяз. 24).

рянства и въ другихъ подобныхъ дѣлахъ [17]), но служилъ бы только при производствѣ дѣлъ" [18]). 20 ноября 1851 г. было ассигновано 1500 руб. для напечатанія этого алфавита въ числѣ 1200 экземпляровъ [19]). Въ 1853 году печатаніе алфавита было окончено, и онъ поступилъ въ продажу по 1 руб. 50 коп. за экземпляръ [20]).

2) *Боярскіе списки.* Имѣя въ виду, что боярскія книги оканчиваются 1692 годомъ, П. И. Ивановъ немедленно по окончаніи алфавита этимъ книгамъ обратился къ однороднымъ съ ними по содержанію боярскимъ спискамъ, оканчивающимся 1712 годомъ и такимъ образомъ пополняющимъ свѣдѣнія, заключающіяся въ боярскихъ книгахъ. Послѣ того, какъ еще въ 1848 году [21]) чиновниками Разряднаго архива были составлены алфавиты 21 книгѣ списковъ боярскихъ, оставалось выписать фамиліи изъ 38 книгъ того же наименованія. Эта работа была исполнена чиновниками Архива М. Ю. въ 1853 г. (выписаны фамиліи изъ 12 книгъ), 1854 (выписаны фамиліи изъ 26 книгъ) и 1855 (составленъ самый алфавитъ) годахъ. При этомъ алфавитнымъ указателемъ была снабжена каждая отдѣльная книга, и кромѣ того былъ составленъ одинъ общій алфавитъ для всѣхъ (59) книгъ (въ 3 томахъ). Въ этотъ алфавитъ были внесены только однѣ фамиліи безъ именъ и отечествъ отдѣльныхъ членовъ этихъ фамилій, такъ что онъ имѣетъ слѣдующую форму:

Алфавитъ боярскимъ спискамъ.

	Книга.	Листъ.		Книга.	Листъ.
Алфимовы . .	30	3, 6, 70	Арефьевы . . .	50	49
	44	5, 20			
	53	6, 152			
Алѣевы	20	7	Арцыбашевы .	13	8, 100
				47	181, 201

Кромѣ того въ 1855 году былъ составленъ такой же алфавитъ найденной П. И. Ивановымъ и присоединенной имъ къ боярскимъ спискамъ книгѣ

17) Т.-е., чтобы на него прямо не ссылались при справкахъ, не обращаясь къ самымъ книгамъ.

18) Произв. инсп. арх. 1851 г. № 14.

19) Печатаніе алфавита было поручено типографіи Селивановскаго, корректура—столоначальнику Скопину, а наблюденіе „за типографскимъ изяществомъ и аккуратностью"—правителю дѣлъ Дополнительнаго штата В. М. Ундольскому.

20) Алфавитъ заключаетъ въ себѣ 498 страницъ.

21) Отч. 1848 г., л. 23.

подъ заглавіемъ „списокъ комнатныхъ стольниковъ и стольниковъ и стряпчихъ и дворянъ Московскихъ, который отданъ изъ Сената стольнику Колычеву".

3) *Десятни.* Въ рапортѣ Министру Юстиціи отъ 26 мая 1847 года инспекторъ архивовъ высказалъ мысль о необходимости составить алфавитъ этимъ документамъ, представляющимъ важный матеріалъ для доказательства правъ на древнее дворянство. По одобреніи этого плана гр. В. Н. Панинымъ въ томъ же 1847 году [22]) чиновниками Дополнительнаго штата былъ составленъ алфавитъ всѣмъ (309) книгамъ десятенъ, причемъ въ этотъ алфавитъ точно такъ же, какъ и въ алфавитъ боярскимъ спискамъ, были внесены однѣ фамиліи безъ именъ и отечествъ отдѣльныхъ лицъ.

Во время управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова въ 1870 году было предпринято описаніе десятенъ съ извлеченіемъ всѣхъ упоминаемыхъ въ нихъ лицъ дворянскихъ фамилій. Въ этомъ описаніи предполагалось „объяснить службу каждаго лица, помѣстный и вотчинный окладъ его и лежавшія на немъ обязанности по явкѣ на службу и вооруженію себя и находившихся при немъ людей". Въ 1871 году были такимъ образомъ описаны (описаніе производилось на особыхъ картахъ) 32 книги десятенъ по Арзамасу и Юрьеву-Польскому [23]). Къ сожалѣнію, этотъ важный и интересный трудъ не былъ доведенъ до конца. Въ настоящее время составляется систематическое обозрѣніе десятенъ со стороны ихъ содержанія и значенія въ исторіи русскаго права.

4) *Смотрѣнные* (88 книгъ) *и Жилецкіе* (83 книги) *списки.* Въ 1847 году чиновники Дополнительнаго штата составили описи смотрѣннымъ и жилецкимъ спискамъ, первымъ на 247, а вторымъ на 27 листахъ. Въ 1849 году было предпринято составленіе алфавита этимъ спискамъ. Эта работа была выполнена въ послѣдующіе годы, причемъ руководствовались формой алфавита боярскимъ спискамъ и десятнямъ. Алфавитъ былъ составленъ для каждой книги отдѣльно.

5) *Документы Разрядныхъ столовъ.*

А) *Столъ Бѣлгородскій.* Книгамъ этого стола (201 съ 1629 по 1708 г.) съ 1847 по 1852 годъ были составлены описи (на 197 листахъ) и алфавиты, въ которые были внесены всѣ упоминаемыя въ этихъ книгахъ дворянскія фамиліи [24]). По приведеніи въ порядокъ книгъ Бѣлгородскаго стола было приступлено къ описанію документовъ того-же стола, сохранившихся въ видѣ столбцовъ (1911); эта работа была исполнена въ теченіе 1854—56 гг.

Б) *Столъ Владимірскій.* Книги этого стола (26) были снабжены описями и алфавитами въ 1850—52 годахъ [25]). Столбцы (204) были описаны въ 1854 году.

---

[22]) Въ сущности это было нѣкоторымъ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго ордеромъ отъ 4 ноября 1847 года.

[23]) См. отчеты за 1870 и 1871 г.г.

[24]) Эта работа, равно какъ и другія по описанію документовъ Разрядныхъ столовъ (до 1853 г.), была произведена Дополнительнымъ штатомъ при содѣйствіи чиновниковъ постояннаго архивнаго штата.

[25]) Кромѣ ветхой книги № 26.

В) *Столъ Денежный.* 372 книги этого стола были описаны (кромѣ 11 послѣднихъ) въ 1847, 53 и 54 годахъ. Алфавиты были составлены только 2 книгамъ подъ № 5 и 287, относящимся къ разряду десятенъ.

Г) *Кіевское повытье.* Изъ 56 книгъ повытья 48 первыхъ были описаны Дополнительнымъ штатомъ въ 1847 году.

Д) *Московскій столъ.* Въ 1847 году были описаны „записныя" (27) и „незаписныя" (181) книги этого стола. Въ 1852—53 годахъ были составлены алфавиты 125 книгамъ „незаписнымъ"; въ 1882 году — 3 книгамъ подъ №№ 1, 2 и 3. Столбцы (1174) были описаны въ теченіе 1848 — 49 годовъ.

Въ 1883 году Н. В. Калачовъ предпринялъ описаніе дѣлъ Разряднаго приказа (и Помѣстнаго) съ цѣлью собрать и издать въ хронологическомъ порядкѣ всѣ боярскіе приговоры, состоявшіеся отъ судебника царя Іоанна IV до уложенія царя Алексѣя Михайловича. Для этого столбцы Разряда были распредѣлены по годамъ, съ которыхъ начинаются дѣла, и затѣмъ было приступлено къ самому описанію въ хронологическомъ порядкѣ. При Н. В. Калачовѣ было описано до 200 столбцовъ Московскаго стола, причемъ независимо отъ изложенія содержанія столбцовъ извлекались всѣ приговоры, состоявшіеся какъ въ Боярской думѣ, такъ и въ Разрядномъ приказѣ.

Въ концѣ 1889 года были возобновлены работы по описанію столбцовъ Московскаго стола, пріостановившіяся вслѣдствіе смерти Н. В. Калачова: именно на нѣкоторыхъ чиновниковъ редакціоннаго отдѣленія была возложена повѣрка и продолженіе описей столбцовъ Московскаго стола. При описаніи, продолжающемся въ настоящее время, столбцы расклеиваются и затѣмъ укладываются въ особые картоны. Въ настоящее время, подъ редакціей Н. А. Попова, издаются на средства Имп. Академіи Наукъ важнѣйшіе документы Московскаго стола Разряднаго приказа подъ заглавіемъ: „Акты Московскаго государства". Вышедшій уже въ свѣтъ I томъ обнимаетъ акты съ 1571 по 1634 годъ [26]).

Е) *Новгородскій столъ.* Книги (74) этого стола были описаны чиновниками Дополнительнаго штата въ теченіе 1847 года; въ 1851 и 1852 годахъ онѣ были снабжены алфавитами. Столбцы (361) были описаны въ 1854 году.

Ж) *Помѣстный столъ.* 215 столбцовъ этого стола были описаны въ 1849 году.

З) *Приказный столъ.* Книги (46, кромѣ семи ветхихъ) были снабжены алфавитами въ 1851—53 годахъ. Столбцы (2749) были приведены въ порядокъ и описаны въ 1854—56 годахъ.

И) *Сыскій столъ.* Книги этого стола (33) были снабжены алфавитами въ 1850—52 годахъ. Столбцы (507) были описаны въ 1854 году.

6) *Разрядныя дѣла „разныхъ городовъ".*

Книги (100), кромѣ 5 книгъ (№ 95—100), извѣстныхъ подъ названіемъ „крестоприводныхъ", были описаны въ 1847 году. Съ 1853 по 1859 г.

26) О возникновеніи и характерѣ этого изданія см. подробнѣе предисловіе къ I тому „Актовъ".

были составлены алфавиты 90 книгамъ, въ томъ числѣ и 2 первымъ „кресто приводнымъ".

7) *Разрядныя вязки.*

Изъ числа такъ-называемыхъ „разрядныхъ вязокъ" съ дѣлами, касающимися главнымъ образомъ воеводскаго управленія XVII и начала XVIII вѣка, до 1886 года не имѣвшихъ никакихъ описей, въ 1886—89 годахъ описано 25; работа по описанію ихъ продолжается и въ настоящее время [27]).

8) *Родословныя росписи.*

При разборѣ нѣкоторыхъ разбитыхъ и перепутанныхъ въ 1812 году дѣлъ Разряда П. И. Ивановъ нашелъ 163 экземпляра родословныхъ росписей, поданныхъ въ Разрядъ разными дворянскими фамиліями послѣ уничтоженія мѣстничества для доказательства службы ихъ предковъ. Эти родословныя росписи, тѣмъ болѣе интересныя, что ко многимъ изъ нихъ были приложены жалованныя грамоты, наказы и другіе древніе документы [28]), были въ 1854—55 годахъ расположены въ алфавитномъ порядкѣ и переписаны въ книгу (1399 листовъ); къ переписаннымъ родословнымъ былъ приложенъ алфавитъ упоминаемымъ въ нихъ дворянскимъ фамиліямъ.

9) *Работы по описанію и изученію разрядныхъ документовъ вообще.*

При самомъ началѣ дѣятельности Дополнительнаго архивнаго штата, П. И. Ивановъ обратилъ вниманіе на нѣкоторые отдѣлы документовъ Разряда, представлявшіе большое затрудненіе при выдачѣ справокъ вслѣдствіе крайняго разнообразія содержанія. Съ цѣлью облегчить пользованіе этими документами въ 1846 году было произведено описаніе и освидѣтельствованіе описей 22 отдѣловъ (2188 книгъ) документовъ Разряднаго архива, именно: 1) книгъ смѣтныхъ (853), 2) переписныхъ (248), 3) именныхъ списковъ (173), 4) книгъ сборныхъ (171), 5) доимочныхъ (161), 6) разборныхъ (118), 7) смотрѣнныхъ (97), 8) раздаточныхъ (58), 9) сдаточныхъ (46), 10) окладныхъ (43), 11) подводныхъ (43), 12) разрядныхъ (39), 13) записныхъ (28), 14) таможенныхъ (27), 15) полоняничныхъ (19), 16) дозорныхъ (17), 17) расходныхъ (13), 18) строильныхъ (11), 19) оброчныхъ (11), 20) выѣздныхъ (11), 21) приходныхъ (5) и 22) выборныхъ (1).

Въ 1880 году было приступлено къ извлеченію историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка изъ разныхъ отдѣловъ разрядныхъ документовъ, именно изъ „разрядныхъ книгъ" и вязокъ дѣлъ „разныхъ городовъ", десятенъ, документовъ столовъ Московскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Бѣлгородскаго, Сѣвскаго, Кіевскаго (повытья), Денежнаго и Приказнаго. Результатомъ этой работы, исполненной въ 1880—1882 годахъ столоначальникомъ канцеляріи управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. Н. Оглоблинымъ, было обширное изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка, заключающихся въ книгахъ Разряднаго приказа",

---

27) Уже ранѣе Н. Н. Оглоблинъ воспользовался историко-географическими матеріалами, заключающимися въ этихъ вязкахъ, для своего изслѣдованія „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII вѣка и т. д." (см. IV т. Опис. докум. и бумагъ Арх. М. Ю.).

28) Отчетъ 1854 г., л. 17 об.

напечатанное въ четвертомъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ" Архива М. Ю.

10) *Малороссійскій приказъ.* Въ 1847 году были описаны книги и вязки этого приказа въ числѣ 127. Въ 1854 году были описаны документы этого приказа, сохранившіеся въ видѣ столбцовъ (233).

11) *Сибирскій приказъ.* Книги и вязки (1648) этого приказа были описаны въ 1847 и въ 1849 году (кромѣ 2013 дѣлъ 1702—1768 годовъ, заключающихся въ 152 вязкахъ). Столбцы (1704) были приведены въ порядокъ и описаны въ 1855 и 1856 годахъ. Въ 1883 году было приступлено къ разбору и приведенію въ порядокъ нѣкоторыхъ разбитыхъ столбцовъ Сибирскаго приказа, въ 1883 году было разобрано 33, а въ 1884 — 119 столбцовъ. Въ 1886 году начато систематическое описаніе документовъ Сибирскаго приказа. Работа эта, возложенная на секретаря III отдѣленія (нынѣ архиваріусъ отдѣленія Польско-литовской метрики) Н. Н. Оглоблина, имѣетъ войти въ одинъ изъ слѣдующихъ томовъ „Описанія документовъ и бумагъ" Архива М. Ю.

Кромѣ работъ по документамъ собственно Сибирскаго приказа въ 1850 году были описаны столбцы *Верхотурскаго уѣзднаго суда* (1209), присланные въ 1849 году въ Разрядный архивъ и поставленные вмѣстѣ съ дѣлами Сибирскаго приказа.

12) *Герольдмейстерская контора.* Въ 1855 году былъ составленъ краткій указатель книгамъ и вязкамъ (743) этого учрежденія, присланнымъ изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, и вѣдомость съ указаніемъ, какимъ книгамъ имѣются реестры и алфавиты и какимъ не имѣются.

Въ 1856 году эти документы были перенумерованы и повѣрены съ описями, и тогда же было приступлено къ составленію алфавитнаго указателя дѣламъ Герольдмейстерской конторы, присланнымъ изъ С.-Петербурга безъ всякихъ описей, что и продолжалось до 1858 года. Съ 1859 года было начато составленіе алфавита 556 книгамъ, снабженнымъ краткими оглавленіями. Выписываніе именъ и фамилій лицъ, упоминаемыхъ въ книгахъ Герольдмейстерской конторы, было окончено въ 1873 году [29]). По мѣрѣ того, какъ производилось извлеченіе именъ и фамилій, выписки разрѣзывались на части, изъ которыхъ на каждой находилась одна какая-нибудь фамилія, затѣмъ фамиліи подбирались въ алфавитномъ порядкѣ, и алфавиты переписывались набѣло. Эта работа производилась въ теченіе всего времени управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова и не приведена къ окончанію и въ настоящее время.

Алфавитъ книгамъ Герольдмейстерской конторы имѣетъ слѣдующую форму:

---

[29]) Кромѣ того, при Н. В. Калачовѣ въ 1866 году были составлены описи 54 книгамъ Герольдмейстерской конторы, переданнымъ въ 1861 году изъ втораго отдѣленія Архива М. Ю. въ первое; въ 1867 году были описаны 87 книгъ той же конторы.

Имена, отечества и фамиліи.	№ Книги.	№ Листа.	Имена, отечества и фамиліи.	№ Книги.	№ Листа.
Колычевы	3		Колобовы.	3	
Матвѣй Васильевъ .		27	Григорій Алексѣевъ.		155
Петръ Михайловъ .		33			

13) *Печатные приказъ и контора.* Въ 1851 году былъ составленъ алфавитъ книгамъ (1200) этихъ учрежденій [30]), заключающимъ въ себѣ грамоты на недвижимыя имѣнія (1613—1725 гг.). По окончаніи этой работы П. И. Ивановъ, препроводивъ алфавитъ къ Министру Юстиціи, ходатайствовалъ передъ нимъ (рапортъ 26 іюня 1851 года) о дозволеніи напечатать этотъ алфавитъ подобно тому, какъ было разрѣшено напечатать составленный прежде алфавитъ боярскимъ книгамъ. Хотя въ отвѣтъ на это представленіе департаментъ Министерства Юстиціи 9 августа далъ знать Иванову, что „Его Сіятельство (гр. В. Н. Панинъ) разрѣшеніе къ печатанію этого алфавита отложить изволилъ до слѣдующаго года" [31]), тѣмъ не менѣе дѣло объ изданіи этого алфавита получило дальнѣйшій ходъ не ранѣе, какъ черезъ 2 года. 31 іюля 1853 года управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи Товарищъ Министра Илличевскій обратился къ оберъ-прокурору Розову съ предписаніемъ доставить замѣчанія относительно предположеннаго П. И. Ивановымъ изданія въ свѣтъ алфавита книгамъ Печатныхъ приказа и конторы. Оберъ-прокуроръ высказался противъ напечатанія алфавита на томъ основаніи, что: 1) „если этотъ алфавитъ предназначается для служащихъ въ архивѣ, то имъ все равно производить свои выправки по четко-переписанному алфавиту, 2) если же для ученыхъ изслѣдователей нашихъ древностей, то имъ нужно обнародываніе самыхъ актовъ"; въ то же время П. М. Розовъ предложилъ прежде изданія алфавита „для ближайшаго обозрѣнія и повѣрки его составить особую комиссію изъ людей, получившихъ систематическое образованіе и пользующихся по части археологіи ученой извѣстностью". Это заключеніе оберъ-прокурора [32]), очевидно, повліяло на дальнѣйшую судьбу проекта П. И. Иванова, и алфавитъ остался въ рукописи.

Алфавитъ этотъ имѣетъ слѣдующую форму [33]):

[30]) Книги Печатныхъ приказа и конторы раздѣляются на: 1) *пошлинныя* (1536 кн.) и 2) *безпошлинныя* (303 кн).

[31]) Отч. 1851 г., л. 25.

[32]) Об.—пр. д. 1853 года, № 336.

[33]) Если принять во вниманіе форму этого алфавита, должно согласиться съ П. М. Розовымъ, что обнародованіе его не могло принести особенной пользы.

Фамиліи, имена, отечества и мѣста, коимъ даны грамоты.	Чины или должности, званія и титулы.	Годы жалованныхъ грамотъ.	№№ книгъ.	Страницы въ нихъ.	На какой предметъ даны грамоты.
Бутурлины Андрей Васильевъ.	окольничій.	7177 / 1669	20 / 36	37	Коломенскаго у. на деревню Гридинскую и т. д.
Д у х о	в н ы	я л	и ц	а.	
Митрополиты Казанскіе и Свіяжскіе.	Имена Матѳей.	7135 / 1627	5	На об. 11	на вотчины, села, починки и рыбныя ловли.

Кромѣ этого съ 1856 по 1875 годъ были составлены алфавиты для 88 пошлинныхъ и всѣхъ (303) безпошлинныхъ книгъ. Эти алфавиты, впрочемъ, не вполнѣ приведены въ порядокъ.

14) *Второстепенные документы Разряднаго архива* [31]). Изъ числа болѣе мелкихъ отдѣловъ документовъ Сенатскаго Разряднаго архива были описаны въ 1847 году вязки Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ, въ 1849 году: 1) дѣла (113 вязокъ) канцеляріи генерала Волкова 1721—1756 гг., 2) дѣла о товарахъ, привезенныхъ въ Суровскіе ряды безъ взысканія пошлинъ 1738—1768 гг. (58 вязокъ), 3) дѣла о пожарѣ 1737 года (15 вязокъ), 4) дѣла комиссіи о похищенныхъ въ комиссаріатѣ деньгахъ 1751—97 гг. (387 вязокъ), 5) дѣла слѣдственной комиссіи о злоупотребленіяхъ въ Иркутскѣ 1729—1762 гг. (14 вязокъ). Изъ числа этихъ документовъ по передачѣ ихъ во второе отдѣленіе Молдавскимъ и Мунтянскимъ дѣламъ было составлено въ 1887 и 1889 годахъ систематическое обозрѣніе; эта работа, исполненная помощникомъ редактора Архива М. Ю. Н. Я. Токаревымъ, вошла въ седьмой томъ „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива М. Ю. Въ числѣ старыхъ описей Разряднаго архива помощникомъ архиваріуса Архива М. Ю. А. А. Гоздаво-Голомбіевскимъ была найдена опись разрядныхъ чертежей 1668 года. Въ виду важности этого документа для русской исторической географіи онъ былъ напечатанъ въ VI томѣ «Описанія документовъ и бумагъ», причемъ г. Голомбіевскій предпослалъ ему предисловіе, въ которомъ собралъ указанія на древнѣйшіе чертежи, а также на средства и пріемы, употреблявшіеся въ XVII вѣкѣ при составленіи чертежей. Кромѣ того въ 1886—87 годахъ было описано и снабжено алфавитнымъ указателемъ 26 столбцовъ изъ собранія Карабанова.

[31]) Эти дѣла большею частью въ 1853 году вошли въ составъ Сенатскаго архива, а по присоединеніи его къ Архиву М. Ю. были переданы во второе отдѣленіе этого архива.

Такимъ образомъ съ 1844 по 1889 годъ (главнымъ образомъ въ первую половину этого періода) всѣ документы Разряднаго архива (за немногими исключеніями) были снабжены описями и всѣ документы, особенно нужные для справокъ, кромѣ того и алфавитными указателями. При этомъ были приняты мѣры къ предупрежденію ошибокъ въ описяхъ и алфавитахъ вслѣдствіе небрежности или недобросовѣстности архивныхъ чиновниковъ, именно [35]) описи и алфавиты, переписанные набѣло и переплетенные въ книги, должны были скрѣпляться лицами (изъ старшихъ чиновниковъ), производившими повѣрку этихъ описей, и затѣмъ утверждаться подписомъ чиновника оберъ-прокурорскаго стола [36]). Составленіе оффиціально засвидѣтельствованныхъ описей и алфавитовъ столь важнымъ въ практическомъ отношеніи документамъ, каковы боярскія книги, книги Московскаго стола, Герольдмейстерской конторы и т. п., облегчившее выдачу справокъ и положившее конецъ тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя были возможны прежде при отсутствіи всякаго пособія для пользованія документами и контроля надъ дѣйствіями архивныхъ чиновниковъ,—должно быть признано важной заслугой тѣхъ лицъ, на которыхъ было возложено приведеніе въ порядокъ Сенатскихъ архивовъ и Архива М. Ю. Но, къ сожалѣнію, описи и алфавиты, составленные при П. И. Ивановѣ, не вполнѣ свободны отъ недостатковъ. Вслѣдствіе спѣшности работы [37]) и проистекавшей изъ этого полной невозможности при самомъ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу свѣрить съ подлинниками массу описей и алфавитовъ, въ указателяхъ того времени иногда встрѣчаются пропуски, содержаніе же описей не всегда соотвѣтствуетъ содержанію документовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ при описаніи документовъ требовалась главнымъ образомъ механическая выборка именъ служилыхъ людей и названій городовъ, архивные чиновники оказывались болѣе или менѣе на высотѣ своей задачи. Поэтому алфавиты вообще довольно удобны для справокъ [38]) и почти безукоризненны съ внѣшней стороны [39]); точно также удовлетворительны опи-

---

[35]) Произв. инсп. арх. 1847 г. № 44.

[36]) Это послѣднее правило соблюдалось до учрежденія Архива М. Юстиціи.

[37]) Министерство постоянно торопило инспектора, и тотъ, чтобы угодить начальству, ежегодно выражалъ надежду окончить описаніе архивовъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Въ одномъ 1847 году по Разрядному архиву было описано 11 важнѣйшихъ отдѣловъ документовъ, именно десятни, смотрѣнные и жилецкіе списки, дѣла „разныхъ городовъ", книги Новгородскаго и Московскаго столовъ, дѣла Малороссійскаго и Сибирскаго приказовъ, Кіевскаго повытья и вязки Молдавскихъ дѣлъ.

[38]) Нѣкоторое неудобство заключается въ томъ, что: 1) большею частью существуютъ лишь частные алфавиты каждой книги отдѣльно и нѣтъ общихъ алфавитовъ цѣлымъ разрядамъ документовъ (кромѣ боярскихъ книгъ и списковъ); 2) въ большинствѣ алфавитовъ указаны однѣ фамиліи безъ обозначенія именъ и отечествъ членовъ этихъ фамилій, такъ что для отысканія нужнаго лица нерѣдко приходится просмотрѣть всѣ книги, гдѣ только упоминается тотъ родъ, къ которому принадлежало это лицо.

[39]) За исключеніемъ развѣ тѣхъ случаевъ, гдѣ для облегченія труда переписки вмѣстѣ съ вновь составленными алфавитами переплетались старые, составленные въ XVIII столѣтіи, какъ напр., для нѣкоторыхъ книгъ Герольдмейстерской конторы (см. алфавиты №№ 176 и 177) и для 392 пошлинныхъ книгъ Печатной конторы.

си тѣхъ документовъ, въ которыхъ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о службахъ дворянскихъ фамилій, напр. многихъ документовъ Разрядныхъ столовъ [40]). Но описи документовъ, отличающихся болѣе сложнымъ и разнообразнымъ содержаніемъ и требующихъ поэтому отъ составителя описей нѣкоторой научной подготовки, заключаютъ нерѣдко весьма существенные промахи и недостатки, лучшимъ примѣромъ которыхъ могутъ служить описи книгъ и столбцовъ Малороссійскаго приказа. Важнѣйшій недостатокъ этихъ описей состоитъ въ краткости и неопредѣленности: напр. содержаніе столбца Малороссійскаго приказа № 6016/205 1689 года изложено такъ: „объ успокоеніи и усмиреніи Запорожцевъ, чтобъ жили тихо"; столбецъ № 6034/223, по словамъ описи, заключаетъ въ себѣ „письма гетмана Ивана Мазепы о претензіи нѣкоторой суммы, выданной ратнымъ людямъ стрѣльцамъ, и о состояніи Запорожскаго войска и о непріятельскихъ подвигахъ". Составители нѣкоторыхъ описей довольствовались указаніемъ лишь на то, отъ кого исходитъ тотъ или другой документъ и кому онъ адресованъ, не касаясь его содержанія; напр. опись книги № 17 состоитъ лишь въ слѣдующемъ: 1) „отписка Григорія Козловскаго съ товарищами, 2) таковая же Григорія Ромодановскаго со списками съ Бѣлорусскихъ листовъ, 3) грамота войска Запорожскаго гетману Ивану Самойловичу, 4) грамота Великаго Государя въ Нѣжинъ думному дворянину и воеводѣ Ивану Ржевскому" и т. д. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ (а это случалось довольно часто) въ книгѣ находилась старинная (почти всегда неудобопонятная) опись, составители описей ограничивались лишь краткимъ указаніемъ содержанія и ссылкою на прежнюю опись; напр. опись книги № 6 (1029 листовъ) гласитъ: „приказная книга всякимъ отпискамъ, челобитнымъ и разнымъ дѣламъ и о сборѣ даточныхъ людей въ полки и къ сыску бѣглыхъ; въ началѣ книги помѣщено на 56 листахъ краткое содержаніе всѣхъ заключающихся въ сей книгѣ дѣлъ".

Само собой разумѣется, что при такомъ состояніи описей нѣкоторыхъ отдѣловъ Разряднаго архива предстоитъ еще много труда для приведенія въ порядокъ документовъ, хранящихся въ этомъ отдѣленіи Архива М. Ю.

Переходимъ къ обозрѣнію работъ по описанію документовъ второго отдѣленія Архива М. Ю., т.-е. бывшаго Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ.

По плану описанія Архива старыхъ дѣлъ, составленному въ 1847 году инспекторомъ П. И. Ивановымъ, предполагалось: 1) составить алфавиты крѣпостнымъ книгамъ (720) Юстицъ-коллегіи, 2) описать грамоты Коллегіи Экономіи (8000), неописанныя еще до того времени, 3) разобрать и описать дѣла Коллегіи Экономіи (3223 книги и 1476 вязокъ), Монастырскаго приказа (474 книги), Суднаго приказа (956 книгъ и 241 вязка), Московской губернской канцеляріи (802 кн. и 599 вяз.), Камеръ-коллегіи (1054 кн. и 3097 вяз.), Канцеляріи Конфискаціи (888 кн.), 4) составить указатели ревизскимъ сказкамъ трехъ первыхъ ревизій. Дѣла Розыскной экспедиціи, Сыскнаго приказа, Синодальнаго Экономическаго и Елецкаго правленій, Винокуреннаго завода,

---

[40]) Если не считать, конечно, нѣкоторой своеобразности орѳографіи, допускающей иногда такія формы, какъ „дитей", „креснаго целованія" и т. п.

Банковой конторы, Ревизіонъ-коллегіи, Соляной конторы, Ямской конторы, Статсъ-конторы, Московскаго Главнаго магистрата, Совѣстнаго суда и ратуши, коммиссій о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ, о фальшивыхъ векселяхъ, о моровой язвѣ и милицейскія въ числѣ 18221 книги и 3646 вязокъ были признаны „не требующими особенно поспѣшнаго устройства"; всѣ эти дѣла предполагалось со временемъ „подвергнуть внимательному пересмотру и затѣмъ, отдѣливъ заключающія въ себѣ особенное юридическое значеніе и историческую примѣчательность, описать; на прочихъ-же выставить общіе нумера, роды содержанія документовъ и годы производства" [41]). Этотъ порядокъ, утвержденный ордеромъ Министра Юстиціи отъ 4 ноября 1847 года [42]), былъ въ общихъ чертахъ принятъ при описаніи Архива старыхъ дѣлъ.

1) *Дѣла Правительствующаго Сената.* Сенатскія дѣла приводились въ порядокъ и описывались по мѣрѣ поступленія ихъ въ Архивъ М. Ю. По передачѣ во второе отдѣленіе перваго транспорта сенатскихъ дѣлъ 1749—1797 годовъ изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива (въ 1855 году) директоръ Архива М. Ю. обратилъ вниманіе на слѣдующіе недостатки, которыми отличалось тогдашнее состояніе этихъ документовъ: 1) при большей части сенатскихъ дѣлъ не было подробныхъ описей; такъ, напр., сенатскимъ производствамъ, заключавшимся въ вязкахъ, не было сдѣлано никакихъ описей кромѣ общихъ указаній на оберткахъ, въ родѣ „дѣла малороссійскія, дѣла по Синоду, дѣла по Камеръ-коллегіи" и т. п.; 2) описи были переплетены вмѣстѣ съ самыми документами, такъ что при справкахъ нужно было снимать всѣ книги извѣстнаго періода, что до крайности затрудняло пріискиваніе нужныхъ свѣдѣній; 3) многія книги не имѣли правильной нумераціи листовъ, не были также перенумерованы дѣла во многихъ вязкахъ, что естественно могло подавать поводъ къ злоупотребленіямъ. Для приведенія этихъ дѣлъ въ порядокъ П. И. Ивановымъ были установлены правила [43]), которыя соблюдались также и при пріемѣ Архивомъ М. Ю. остальныхъ сенатскихъ дѣлъ XVIII столѣтія (въ 1857 — 59 годахъ). Сенатскія книги и вязки прежде всего разбирались по родамъ дѣлъ, въ нихъ заключавшихся, съ соблюденіемъ въ каждомъ отдѣлѣ хронологическаго порядка; на каждую книгу и вязку наклеивался ярлыкъ съ обозначеніемъ рода дѣлъ, года, къ которому эти дѣла относятся, и нумера книги или вязки; затѣмъ повѣрялась нумерація листовъ, причемъ документы, не имѣвшіе нумераціи, перенумеровывались и скрѣплялись подписью архиваріуса. Согласно съ волей Министра Юстиціи приведеніе въ порядокъ сенатскихъ дѣлъ начиналось съ дѣлъ ближайшихъ лѣтъ и лишь постепенно доходило до относящихся къ болѣе отдаленному времени. По приведеніи дѣлъ въ порядокъ съ внѣшней стороны приступали къ составленію новыхъ описей и повѣркѣ старыхъ. По пла-

[41]) По мнѣнію П. И. Иванова, „подробный разборъ всѣхъ этихъ документовъ необходимо слѣдовало учинить, ибо прежняя поспѣшная разборка не можетъ служить ручательствомъ въ правильности тогдашнихъ работъ". Произв. инсп. арх. 1847 г. № 44.

[42]) Кн. ордеровъ 1844 - 52 гг., л. 72.

[43]) Дѣла по канц. Арх. М. Ю. 1854 г. № 81 и 1856 г. № 109.

ну, составляемому П. И. Ивановымъ, всѣ находившіяся при сенатскихъ дѣлахъ старыя описи, признанныя удовлетворительными, должны были сврѣряться съ подлинниками и затѣмъ переписываться въ книги; но на самомъ дѣлѣ вслѣдствіе недостатка во времени и переписчикахъ по большей части ограничивались выдѣленіемъ изъ книгъ старыхъ описей и переплетомъ ихъ вмѣстѣ со вновь составленными чиновниками Архива М. Ю. Приведеніе въ порядокъ сенатскихъ дѣлъ 1711—1797 годовъ продолжалось съ 1855 по 1865 годъ [44]). Въ 1855 году было разобрано и описано 2017 книгъ съ сенатскими производствами; въ 1856 году были приведены въ порядокъ остальныя дѣла 1749—1797 годовъ и снабжены краткими указателями для удобнѣйшаго производства справокъ; въ 1862 году были подробно описаны 11 вязокъ съ дѣлами генералъ-прокуроровъ, въ 1863 году—96 вязокъ, въ 1864 — 56 и въ 1865 году — 13; въ 1864 году были описаны 48 книгъ, журналовъ и протоколовъ Сената до раздѣленія на департаменты. Что касается 773 книгъ и 244 вязокъ, присланныхъ изъ С.-Петербурга въ 1859 году [45]), то въ этомъ же году были описаны находившіяся въ числѣ ихъ: 1) 24 книги и вязки съ дѣлами Конференціи 1740 — 1787 годовъ, 2) 22 книги и вязки съ дѣлами Сената 1721—82 гг., 3) 3 книги и вязки съ меморіями разныхъ департаментовъ Сената и 4) 6 книгъ съ разными бумагами, поступившими къ генералъ-прокурорамъ въ 1738—95 гг., а въ 1860 году — 122 книги и вязки съ меморіями Сената и нѣкоторыми другими производствами. Для остальныхъ 808 книгъ и вязокъ, не особенно важныхъ по содержанію, былъ признанъ достаточнымъ краткій реестръ заключающимся въ нихъ документамъ [46]). Съ 1860 по 1862 годъ былъ составленъ алфавитъ 101 журнальной и протокольной книгѣ общаго собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ. Этотъ алфавитъ имѣетъ слѣдующую форму:

Фамиліи, имена, чины или должности лицъ, упоминаемыхъ въ протоколахъ.
Абаза. Василій, Титул. Сов. 1796 г. кн. $\frac{100}{6394}$ л. 67. Иванъ, Коллеж. Секр. 1783 г. кн. $\frac{61}{6350}$ л. 224, 1792 г. кн. $\frac{98}{6387}$ л. 36.

[47])

[44]) См. отчеты за соотвѣтствующіе годы.

[45]) См. главу III.

[46]) Въ 1860 году былъ составленъ алфавитъ 23 книгамъ, въ 1861 г.—29 и въ 1862—49; въ 1871 году былъ составленъ алфавитъ 2 книгамъ сенатскихъ производствъ (№№ 327 и 342), а въ 1872 году было разобрано 196 вязокъ сенатскихъ дѣлъ (Отч. 1872 г., л. 6 об.). Кромѣ этого правителемъ канцеляріи Архива М. Ю. С. Н. Гавриловымъ было сдѣлано для III тома „Описанія документовъ и бумагъ“ систематическое извлеченіе данныхъ о постройкѣ въ 1753 году сгорѣвшаго Головинскаго дворца (Изъ генералъ-прокурор. дѣлъ кн. № 15/6411).

[47]) Каждый листъ раздѣленъ на два столбца.

Въ концѣ 1870 года по мысли Н. В. Калачова было приступлено къ описанію сенатскихъ производствъ XVIII вѣка съ извлеченіемъ докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Сенатѣ со времени его учрежденія (1711 г.). Изданіе въ свѣтъ этихъ извлеченій взяла на себя Императорская Академія Наукъ. По представленію академика Куника 16 мая 1872 года Академіей было постановлено издать хранящіеся въ Архивѣ М. Ю. доклады и приговоры Сената и поручить члену-корреспонденту Академіи управляющему Архивомъ М. Ю. сенатору Н. В. Калачову наблюденіе за извлеченіемъ этихъ документовъ, за приведеніемъ ихъ въ порядокъ и за исправностью изданія. До смерти Н. В. Калачова съ 1880 по 1883 годъ вышло въ свѣтъ два тома (второй въ двухъ частяхъ) „Докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, заключающіе въ себѣ доклады и приговоры за 1711 и 1712 годъ. Послѣ смерти Н. В. Калачова извлеченіе докладовъ и приговоровъ находилось въ завѣдываніи архиваріуса втораго отдѣленія Архива М. Ю. И. Н. Николева [48]); редакція же извлеченій была поручена адъюнкту Академіи Наукъ Н. Ѳ. Дубровину, который въ настоящее время довелъ это изданіе до 1714 года [49]).

Одновременно съ описаніемъ и изданіемъ въ свѣтъ документовъ Сената было обращено вниманіе на исторію этого учрежденія: по порученію Н. В. Калачова чиновникъ Архива М. Ю. С. А. Петровскій составилъ по подлиннымъ документамъ Сената за 1711—25 годы историко-юридическое изслѣдованіе „О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго“, напечатанное въ третьемъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива М. Ю. (1876 годъ).

По порученію управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. А. Попова, помощникъ архиваріуса А. А. Голубевъ составилъ опись приговорамъ Расправной палаты, состоявшей при Сенатѣ, и очеркъ исторіи и дѣятельности этого учрежденія; матеріаломъ для этой работы, напечатанной въ пятомъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ“ подъ заглавіемъ „Расправная Палата при Сенатѣ“, послужили: 1) 2 книги протоколовъ Палаты за половину 1712 и весь 1713 годъ, изъ которыхъ первая найдена въ дѣлахъ Денежнаго стола Разряда, а вторая въ сенатскихъ дѣлахъ, 2) дѣла Сената, Помѣстнаго приказа и Московскаго стола Разряда.

2) *Сенатская контора*. Дѣла этого учрежденія, поступившія въ Архивъ М. Ю. въ 1858 году и поставленныя вмѣстѣ съ дѣлами Сената, въ 1858—59 годахъ были приведены въ порядокъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и дѣла Сената. Въ 1858 году было вновь описано 248 книгъ и вязокъ съ дѣлами

---

[48]) А послѣ смерти его (14 окт. 1888 г.) въ завѣдываніи чиновниковъ архива А. А. Гоздаво-Голомбіевскаго и И. И. Шимко.

[49]) Эта работа, обнимающая между прочимъ и корректуру изданія по подлиннымъ документамъ, исполнялась и исполняется чиновниками Архива М. Ю. въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Кромѣ того въ 1877—78 годахъ чиновники занимались извлеченіемъ изъ сенатскихъ дѣлъ (и изъ дѣлъ Тургайскаго областнаго правленія) матеріаловъ, касающихся исторіи Пугачевскаго бунта, для Сборника С.-Петербургскаго Историческаго общества (Отчетъ 1877 г., л. 22 и 1878 г., л. 8).

Сенатской конторы, въ 1859 году были составлены новыя описи 112 журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ этого учрежденія.

3) *Камеръ-коллегія.* Въ 1844 году чиновники Архива старыхъ дѣлъ разобрали 232 книги и 103 вязки этого учрежденія. Въ 1848 году дѣла этой коллегіи были вновь „разобраны и приведены въ извѣстность"; въ 1851 году чиновники Архива старыхъ дѣлъ описали 3762 книги, въ 1852—627 книгъ съ дѣлами Камеръ-коллегіи. Послѣ уничтоженія въ 1863 году части камеръ-коллежскихъ дѣлъ оставшіяся вязки (644 со включеніемъ 367, спасенныхъ отъ истребленія Н. В. Калачовымъ), были подробно описаны въ 1865—70 годахъ. Кромѣ того были приняты слѣдующія мѣры къ приведенію въ порядокъ *ландратскихъ книгъ, ревизскихъ книгъ и сказокъ,* хранящихся въ числѣ документовъ Камеръ-коллегіи: въ 1844 году чиновниками Архива старыхъ дѣлъ были изъ нихъ выписаны 45742 фамиліи владѣльцевъ для внесенія ихъ въ алфавитъ [50]); въ 1848—50 годахъ чиновники Дополнительнаго штата перенумеровали, скрѣпили и распредѣлили эти книги по ревизіямъ и уѣздамъ [51]). Тогда же ландратскимъ и ревизскимъ книгамъ былъ составленъ перечень по уѣздамъ, напечатанный въ 1850 году въ „Описаніи Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ", изданномъ инспекторомъ П. И. Ивановымъ (стр. 359).

4) *Ревизіонъ-коллегія.* Въ 1844 году чиновники Архива старыхъ дѣлъ разобрали 804 книги и 71 вязку съ дѣлами этой коллегіи; въ 1848 году дѣла этого учрежденія были „разобраны и приведены въ извѣстность" одновременно съ документами Камеръ-коллегіи. Въ 1852—54 годахъ дѣла Ревизіонъ-коллегіи были разобраны въ систематическомъ (по вѣдомствамъ) и хронологическомъ порядкѣ. При этомъ производились повѣрка описей и описаніе нѣкоторыхъ документовъ, не имѣвшихъ до того времени описей: въ 1852 году было такимъ образомъ разобрано 11534 №№ дѣлъ, въ 1853 году—25092 дѣла. При уничтоженіи въ 1864 году значительной части дѣлъ Ревизіонъ-коллегіи книги и вязки этого учрежденія, признанныя заслуживающими дальнѣйшаго храненія, были подробно описаны.

5) *Юстицъ-коллегія и Юстицъ-контора.* Въ виду большаго практическаго значенія записныхъ крѣпостныхъ книгъ Юстицъ-коллегіи П. И. Ивановъ счелъ необходимымъ составить алфавитные указатели 720 неописаннымъ книгамъ Юстицъ-коллегіи. При ближайшемъ ознакомленіи съ этими документами книги „жилыя, избныя, контрактныя, мельничныя, приказныя и товарныя" (291), заключающія въ себѣ документы, имѣвшіе лишь „современный интересъ и доказательность" [52]) и въ настоящее время утратившія всякое практическое значеніе, были оставлены безъ алфавитныхъ указателей. По вы-

[50]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 20, л. 14 об.

[51]) Въ 1848 году было приведено въ порядокъ 1267 книгъ, въ 1849 г. — 1752. При этомъ разбитыя книги были уложены въ картоны.

[52]) Въ „избныя" книги записывались условія аренды земли для постройки домовъ; въ „приказныя"—поручныя записи о сторожахъ, нанимавшихся въ ряды; въ „товарныя"—квитанціи въ исправной доставкѣ товаровъ торговцами, записи торговыхъ сдѣлокъ, росписки въ полученіи денегъ за товары и т. п.

дѣленіи этихъ книгъ осталось составить алфавиты 429 крѣпостнымъ книгамъ „вотчиннымъ, дворовымъ, данимымъ, духовныхъ завѣщаній, закладнымъ, заемнымъ, крестьянскимъ, лавочнымъ, рядныхъ, сдѣлочнымъ и иногороднымъ". Эта работа была исполнена чиновниками Дополнительнаго штата и Архива М. Ю. въ 1847, 48, 53, 54, 56, 57 и 58 годахъ. Составленный ими алфавитъ имѣетъ слѣдующую форму:

Алфавитъ, составленный въ Московскомъ Архивѣ М. Ю. Крѣпостной книгѣ 764 года № 413 и 414 Вотчинныхъ книгъ.			
№ статей.	Отъ кого	Кому.	На какой страницѣ
5	Апраксина Николая.	Татаринову Ивану.	141
10	Аничкова Сергѣя.	Новикову Андрею.	210

[53])

Кромѣ того при Н. В. Калачовѣ въ 1876—84 годахъ были составлены алфавиты 46 крѣпостнымъ книгамъ этой коллегіи, именно 31 книгѣ [54]) записной рядным записямъ и 15 съ купчими на крестьянъ и дворовыхъ людей [55]).

Крѣпостныя книги *Юстицъ-конторы* были снабжены алфавитными указателями въ 1851, 52, 59, 60 и 61 годахъ.

6) *Коллегія Экономіи.* Дѣла этой коллегіи, равно какъ и Синодальнаго Экономическаго и Елецкаго правленій, были приведены въ порядокъ и описаны чиновниками Архива старыхъ дѣлъ въ 1848—50 годахъ [56]). П. И. Ивановъ обратилъ особенное вниманіе на акты XIV — XVIII столѣтій [57]), принадлежавшіе разнымъ монастырямъ и церквамъ, впослѣдствіи при составленіи духовныхъ штатовъ (1763 г.) собранные въ Коллегію Экономіи и оттуда вмѣстѣ съ прочими коллежскими дѣлами поступившіе въ Архивъ старыхъ дѣлъ. По мысли П. И. Иванова, высказанной имъ въ рапортѣ Министру Юстиціи отъ 27 октября 1847 года, эти документы, представлявшіе „безпорядочную груду», должны были быть приведены въ порядокъ: 1) съ внѣшней стороны, 2) по отношенію къ ихъ внутреннему содержанію. Для достиженія первой цѣли предполагалось разобрать документы въ хронологическомъ и топографическомъ (по уѣздамъ) порядкѣ, разложить ихъ въ картоны, подклеить попорченные и т. п. Одновременно съ этимъ должно было приступить къ составленію тщательнаго („дѣльнаго", по выраженію П. И. Иванова) описанія

[53]) Заглавіе „отъ кого" показываетъ продавца вотчины, заглавіе „кому"—покупателя.

[54]) №№ 561, 564, 565, 569, 570, 571, 572, 574, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 588, 589, 592, 593, 594, 595, 598, 599, 601, 602, 607, 608, 609, 610, 611.

[55]) №№ 642, 649, 650, 651, 652, 653, 657, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 668, 671.

[56]) Кромѣ этого еще въ 1844 году были разобраны 21 книга и 30 вязокъ.

[57]) Вслѣдствіе того, что копіи нѣкоторыхъ грамотъ, переплетенныя въ книги, находятся подъ однимъ нумеромъ, общее число документовъ вмѣсто 15104 (14496 грамотъ + 608 книгъ) простирается до 20000.

этихъ актовъ, причемъ акты, особенно замѣчательные (относящіеся преимущественно къ эпохѣ, предшествующей изданію уложенія) предполагалось выдѣлить изъ числа другихъ и подвергнуть особенно подробному описанію съ указаніемъ ихъ историко-юридическихъ и палеографическихъ „достопримѣчательностей". Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 10 марта 1848 года вполнѣ одобрилъ предположенія инспектора архивовъ, и уже въ апрѣлѣ 1848 года чиновники Дополнительнаго штата приступили къ разбору и описанію древнихъ грамотъ Коллегіи Экономіи [58]). Эта работа, производившаяся подъ наблюденіемъ правителя дѣлъ Дополнительнаго штата [59]), была окончена въ 1851 году [60]). Въ теченіе этого времени всѣ вышеупомянутые документы были разобраны по уѣздамъ (смотря по мѣстонахожденію недвижимой собственности, которой касался тотъ или другой документъ) [61]), и грамоты каждаго уѣзда были расположены въ хронологическомъ порядкѣ, причемъ на каждой былъ наклеенъ ярлыкъ съ обозначеніемъ нумера грамоты и названія уѣзда. Акты, пострадавшіе отъ времени или сырости, были съ задней стороны обернуты въ бѣлую бумагу и подклеены. Затѣмъ всѣ грамоты были уложены въ картоны, на которыхъ были написаны названія уѣздовъ и нумера всѣхъ грамотъ, хранящихся въ картонѣ. Приведеніе этихъ документовъ въ порядокъ было довершено составленіемъ имъ общаго топографическаго указателя, въ которой были внесены: 1) общій итогъ актовъ каждаго уѣзда, 2) нумера шкафовъ, полокъ и картоновъ, въ которыхъ заключались документы того или другаго уѣзда [62]). Одновременно съ приведеніемъ этихъ документовъ въ порядокъ съ внѣшней стороны было составлено ихъ описаніе. Согласно съ проектомъ П. И. Иванова въ эти описи были внесены: 1) заглавія документовъ съ болѣе или менѣе подробнымъ изложеніемъ ихъ содержанія, 2) форма документовъ, причемъ выписывались первыя и послѣднія строки грамотъ, а также всѣ болѣе или менѣе интересныя мѣста, 3) палеографическія и сфрагистическія особенности, какъ-то: описаніе почерка, письменнаго матеріала и печати, 4) историко-юридическія „замѣчательности", т.-е. указанія на значеніе того или другаго документа въ исторіи русскаго права. Составляемыя на этомъ основаніи описи ежемѣсячно отсылались въ С.-Петербургъ на разсмотрѣніе Министра Юстиціи. Это подало по-

---

[58]) Впрочемъ, еще прежде чиновники Архива старыхъ дѣлъ произвели описаніе части этихъ грамотъ, именно въ 1844 году было описано 174, въ 1845 — 645 и въ 1846—47 годахъ—2837 актовъ Коллегіи Экономіи. При описаніи грамотъ, начатомъ въ 1848 году, чиновники Дополнительнаго штата пользовались содѣйствіемъ чиновниковъ Архива старыхъ дѣлъ.

[59]) Сначала извѣстнаго юриста И. Д. Бѣляева, назначеннаго въ концѣ 1848 года совѣтникомъ Архива старыхъ дѣлъ, а затѣмъ В. М. Ундольскаго. Въ виду сложныхъ обязанностей правителя дѣлъ свидѣтельствованіе описей въ 1850 г. было возложено на столоначальника Степанова.

[60]) Въ 1848 году было разобрано 3085 актовъ, изъ которыхъ особенно замѣчательными оказались 1806, въ 1849 г.—2031, въ 1850 г.—2354, въ 1851 г.—остальные.

[61]) При этомъ было принято дѣленіе Россіи на уѣзды, существовавшее въ эпоху описанія грамотъ.

[62]) Отчетъ 1851 г., л. 28.

водъ къ нѣкотораго рода недоразумѣнію. Въ оффиціальной перепискѣ П. И. Иванова съ Министерствомъ не было вполнѣ выяснено, съ какой цѣлью предпринято описаніе грамотъ: въ рапортѣ П. И. Иванова отъ 27 октября 1847 года говорилось лишь о „приведеніи въ извѣстность“ [63]) грамотъ Коллегіи Экономіи и тщательномъ описаніи тѣхъ изъ этихъ грамотъ, которыя окажутся имѣющими научный интересъ „для составленія изъ нихъ особеннаго юридическаго сборника“. Какъ бы то ни было, но Министръ Юстиціи, полагая, что П. И. Ивановъ желаетъ издать эти описи [64]), въ сентябрѣ 1852 года препроводилъ ихъ въ Археографическую Комиссію съ просьбой дать заключеніе о научномъ достоинствѣ этой работы. Археографическая Комиссія поручила своему члену Бередникову разсмотрѣть присланныя описи. Ученый археографъ, ознакомившись съ содержаніемъ описей, „отдалъ полную справедливость П. И. Иванову за его неутомимую дѣятельность и усердіе по приведенію въ извѣстность письменныхъ сокровищъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ“, но тѣмъ не менѣе рѣшительно высказался противъ напечатанія описей „безъ предварительнаго ихъ исправленія“. Сущность замѣчаній Бередникова сводилась къ слѣдующему: 1) содержаніе грамотъ могло бы быть изложено „съ большею полнотою и отчетливостью“; 2) слѣдовало бы присоединить „болѣе подробныя описанія подлинниковъ въ палеографическомъ отношеніи“; 3) не вѣрно опредѣлены хронологическія даты многихъ документовъ [65]); 4) при опредѣленіи формы документа выписывались не „всѣ безъ изъятія мѣста, которыя оправдываютъ истолкованіе текста, а лишь тѣ, которыя г. Иванову казались почему-либо особенно примѣчательными“; 5) историко-юридическое значеніе нѣкоторыхъ актовъ совершенно не выяснено, потому что при этомъ не были приняты во вниманіе „всѣ печатные и отчасти рукописные матеріалы, относящіеся къ исторіи нашего законодательства“, и вслѣдствіе этого въ описяхъ отмѣчалось нерѣдко то, что „оставалось неизвѣстнымъ только составителю описи, или что, по личному его убѣжденію, казалось ему почему-либо новымъ и примѣчательнымъ“ [66]). Мнѣніе Бередникова встрѣтило одобреніе со стороны Министра

---

63) „Наука русскаго права, писалъ П. И. Ивановъ гр. В. Н. Панину, отъ просвѣщенной воли Вашего Сіятельства ожидаетъ, какъ драгоцѣннѣйшаго дара, приведенія въ извѣстность грамотъ, хранящихся въ Архивѣ старыхъ дѣлъ“.

64) Кромѣ нѣкоторой неясности въ рапортѣ П. И. Иванова на эту мысль могло навести также то обстоятельство, что въ это время П. И. Ивановъ неоднократно ходатайствовалъ о напечатаніи составленныхъ имъ алфавитовъ.

65) Эти замѣчанія, заключая въ себѣ извѣстную долю правды, въ то же время страдаютъ мелочною придирчивостью (напр., Бередниковъ старается отодвинуть актъ, отнесенный описью къ XIV вѣку, ко времени послѣ 1397 года) и излишнимъ довѣріемъ къ не вполнѣ авторитетнымъ трудамъ, какова, напр., „Исторія Россійской іерархіи“.

66) Бередниковъ при этомъ сдѣлалъ нѣсколько несправедливыхъ замѣчаній; напр., онъ утверждалъ, что составитель описи признавалъ существованіе „въ древнихъ областныхъ городахъ присутственныхъ мѣстъ подъ названіемъ мѣстныхъ четей, превышавшихъ будто-бы власть воеводъ“, тогда какъ въ описи говорилось, что „мѣстный воевода былъ только распорядителемъ и подчинялся чети или четверти, т. е. приказу (Московскому), которая предписывала воеводѣ указами дѣлать извѣстныя распоряженія“.

Юстиціи, и 11 ноября 1852 года директоръ департамента М. И. Топильскій увѣдомилъ П. И. Иванова, что присланныя имъ описи не могутъ быть напечатаны. Получивъ письмо М. И. Топильскаго, Ивановъ поспѣшилъ разъяснить, что составленіе описей грамотъ Коллегіи Экономіи предпринято имъ не съ цѣлью изданія въ свѣтъ этихъ описей, но лишь для того, чтобы „разобрать внимательно 14,000 грамотъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ старыхъ дѣлъ, и изъ этой громады актовъ своими описями только указать на замѣчательнѣйшіе въ историческомъ и юридическомъ отношеніи и впослѣдствіи, напечатавъ ихъ подлинникомъ, обогатить науку новыми источниками“ [67]). Предположенія П. И. Иванова относительно изданія сборника особо замѣчательныхъ актовъ Коллегіи Экономіи не осуществились, и всѣ дальнѣйшія работы по этому важному отдѣлу заключались лишь въ перепискѣ ранѣе составленныхъ описей. Послѣ того, какъ въ 1854 и 1855 годахъ была произведена окончательная повѣрка описей, въ 1856 г. было приступлено къ перепискѣ описей въ книги. Для этой цѣли Министерство Юстиціи препроводило въ архивъ 9 пергаменныхъ книгъ in folio [68]), въ которыя въ теченіе 1856 г. было переписано 2888 описей актовъ. Остальныя описи были переписаны на особые для нихъ отпечатанные листы одинаковаго формата съ присланными изъ С.-Петербурга книгами. Эта работа была окончена въ 1858 году; по переплетѣ листовъ съ описями составилось еще 11 томовъ. При перепискѣ были выпущены ученыя примѣчанія („историко-юридическія замѣчательности“) и оставлены лишь свѣдѣнія о содержаніи документовъ и ихъ внѣшнемъ видѣ (почеркъ, бумага, размѣры, печать); описи были раздѣлены на 4 графы, въ которыя были внесены: 1) общій нумеръ, 2) частный нумеръ, 3) самая опись, 4) нумеръ картона. Образцомъ можетъ служить слѣдующая опись грамотъ по Волоколамскому уѣзду:

---

67) П. И. Ивановъ отнесся съ нѣкоторымъ раздраженіемъ къ замѣчаніямъ Бередникова, какъ къ документу, который могъ уронить его въ глазахъ Петербургскаго начальства. Такъ онъ упрекалъ Бередникова въ томъ, что послѣдній „рѣшился судить объ описахъ, не видавши самыхъ грамотъ“; между тѣмъ, присылая въ Министерство описи, самъ П. И. Ивановъ, повидимому, предполагалъ, что высшее начальство можетъ судить объ описяхъ, не имѣя подъ руками подлинниковъ. Въ другомъ мѣстѣ, по поводу замѣчанія Бередникова о маловажности одного документа, запечатаннаго „путною“ печатью, П. И. Ивановъ говоритъ, что, „можетъ быть, это точно не замѣчательно для г. Бередникова, который дѣйствительно нигдѣ въ изданіяхъ Археографической Комиссіи не указалъ на различіе печатей, но мнѣніе г. Бередникова вовсе не законъ въ наукѣ, тогда какъ есть особый отдѣлъ историческихъ наукъ, называемый сфрагистикою“. Вся переписка по дѣлу описанія грамотъ Коллегіи Экономіи находится въ произв. инсп. арх. 1852 г. № 39. Относительно нѣкоторыхъ недостатковъ предпринятаго П. И. Ивановымъ описанія см. замѣчанія г. Мейчика въ IV томѣ „Описанія документовъ и бумагъ Архива М. Ю.“, Отд. II, стр. 151.

68) Эти книги въ числѣ 12 поступили въ Министерство въ 1855 году изъ Костромской палаты гражданскаго суда; 3 изъ нихъ были переданы въ департаментъ Герольдіи, остальныя въ Архивъ М. Ю.

№ всѣхъ актовъ.	№ одного уѣзда.	Содержаніе актовъ.	№ картона, въ которомъ хранится.
2334	7	$\frac{7045}{1537}$ августа. Жалованная грамота Великаго князя Ивана Васильевича Игумну Троице-Сергіева монастыря Іоасафу съ братіею о неподсудности ихъ крестьянъ села Илемны свѣтской власти кромѣ разбойныхъ и татебныхъ дѣлъ. Грамота эта писана современною скорописью на одномъ листѣ простой бумаги въ столбецъ шириною 6, длиною $6^1/_2$ вершковъ; въ концѣ оной висячая на красномъ шелковомъ шнуркѣ красновосковая Государственная печать, которая отъ времени обломалась; на оборотѣ написано: „Князь Великій Иванъ Васильевичъ всея Руссіи".	17

Послѣ переписки грамотъ въ 1858 и 1859 годахъ имъ былъ составленъ общій хронологическій указатель. Кромѣ того, по ходатайству П. И. Иванова въ 1856 году Министерство Юстиціи ассигновало 600 рублей (изъ суммъ Сенатской типографіи) на изданіе снимковъ съ особо замѣчательныхъ печатей, приложенныхъ къ грамотамъ Коллегіи Экономіи. Эти снимки, исполненные художникомъ Шелковниковымъ, были изданы въ 1858 году (въ числѣ 200 экземпляровъ) подъ заглавіемъ „Сборникъ снимковъ съ древнихъ печатей, приложенныхъ къ жалованнымъ грамотамъ и другимъ актамъ, хранящимся во второмъ отдѣленіи Московскаго Архива Министерства Юстиціи".

Во время управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачова были предприняты новыя работы по нѣкоторымъ отдѣламъ документовъ Коллегіи Экономіи. Въ числѣ этихъ документовъ находятся 197 книгъ дозорныхъ, переписныхъ, описныхъ, межевыхъ, доимочныхъ, раздѣльныхъ, отказныхъ, отдѣльныхъ, обыскныхъ и росписныхъ за періодъ съ 1620 по 1703 годъ, переданныхъ въ Коллегію Экономіи изъ уничтоженныхъ Патріаршихъ приказовъ. Въ виду важности этихъ книгъ для исторіи монастырей и церквей имъ въ 1868—70 годахъ было составлено описаніе, въ которое кромѣ инвентарныхъ описей самыхъ книгъ (въ алфавитномъ порядкѣ уѣздовъ) вошли наиболѣе важныя данныя для исторіи упоминаемыхъ въ нихъ монастырей и церквей. Это описаніе было напечатано во второмъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ" Архива М. Ю., вышедшемъ въ 1872 году; къ нему были приложены указатели, личный и географическій. Въ 1868 году были составлены алфавиты 6 вязкамъ Счетной экспедиціи Коллегіи Экономіи, заключающимъ въ себѣ

вѣдомости о монастыряхъ и ихъ вотчинахъ за 1739—41 годы. Въ 1869 и 1870 годахъ были описаны 34 вязки съ описями вотчинъ архіерейскихъ домовъ и монастырей, составленными въ 1763 — 1768 годахъ при введеніи духовныхъ штатовъ [69]). При этомъ не былъ оставленъ безъ вниманія также и отдѣлъ древнихъ грамотъ Коллегіи Экономіи [70]), описанныхъ при П. И. Ивановѣ. По порученію Н. В. Калачова столоначальникъ канцеляріи управляющаго Архивомъ М. Ю. Д. М. Мейчикъ составилъ для IV тома „Описанія документовъ и бумагъ" изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Грамоты XIV и XV вѣковъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи", имѣющее цѣлью выяснить историко-юридическое значеніе хранящихся въ этомъ архивѣ судебныхъ актовъ и грамотъ жалованныхъ, указныхъ, межевыхъ, мировыхъ, отступныхъ, раздѣльныхъ, мѣновныхъ, купчихъ, данныхъ и духовныхъ за XIV, XV и отчасти (см. предисловіе стр. 5) XVI столѣтія. Въ приложеніяхъ напечатаны: 1) 2 жалованныхъ грамоты Кириллову Бѣлозерскому монастырю (1428—51 гг.), 2) 2 указныя (1467—81 и 1496 гг.), 3) одна правая (около 1416 г.), одна безсудная (около 1454 г.) и одинъ судный списокъ (1491 — 98 гг.), 4) одна разъѣзжая докладная (прежде 1462 г.), выдержки изъ отводной грамоты 1482 года, 2 разъѣзжія докладныя (прежде 1485 — 91 гг.), одна разъѣзжая полюбовная (1495 года), 5) одна мировая докладная (1477—84 гг.), одна рядная докладная (прежде 1485 г.), двѣ отступныя (1467—74 и 1498 гг.), 6) двѣ дѣльныя XIV—XV вѣковъ, 7) двѣ мѣновныя (около 1444 и 1455—66 годовъ), 8) 9 купчихъ XV вѣка, 9) 5 данныхъ XV вѣка, 10) опись грамотъ XIV и XV вѣковъ, 11) списокъ грамотъ по монастырямъ, которымъ онѣ принадлежали.

7) *Патріаршіе приказы, Казенный и Дворцовый, и Монастырскій приказъ.* Документы этихъ приказовъ были разобраны и описаны въ 1848 и 1851 годахъ чиновниками Архива старыхъ дѣлъ, въ 1854 и 57 годахъ чиновниками Архива Министерства Юстиціи; въ 1879 году были описаны 20 книгъ Дворцоваго приказа (№ 1—20). Кромѣ того изъ книги Патріаршаго Казеннаго приказа (№ 123) были извлечены 4 документа о церковныхъ пошли-

---

[69]) Алфавитъ этимъ описямъ, составленный еще въ Архивѣ старыхъ дѣлъ при описаніи всѣхъ дѣлъ Коллегіи Экономіи, имѣетъ слѣдующую форму: каждый листъ раздѣленъ на 9 графъ, въ которыя внесены: 1) общій нумеръ описи, 2) частный нумеръ, 3) годъ, мѣсяцъ и число (составленія описи), 4) названіе монастыря или церкви, 5) названіе города или уѣзда, 6) число описей, 7) число упоминаемыхъ въ нихъ селъ или деревень, 8) нумеръ шкафа, 9) нумеръ полки; сначала въ алфавитѣ перечисляются монастыри (Алексѣевскіе, Архангельскіе, и т. д. на А), затѣмъ пустыни (Александровы, Архангельскія и т. д.) и въ концѣ села и деревни бѣлаго духовенства въ уѣздахъ, начинающихся съ той же буквы (Алатырскаго, Алексинскаго и т. д.).

[70]) При Н. В. Калачовѣ было сдѣлано слѣдующее распоряженіе относительно храненія нѣкоторыхъ особенно важныхъ грамотъ этого собранія: 20 іюля 1876 года управляющій архивомъ приказалъ отобрать особо замѣчательныя грамоты, изъ которыхъ 8 имѣли печати въ серебряныхъ ковчегахъ и 2 въ деревянныхъ, и хранить ихъ въ особой запертой витринѣ, находящейся въ кабинетѣ управляющаго. По переходѣ Архива М. Ю. въ новое помѣщеніе на Дѣвичьемъ полѣ витрина съ грамотами поставлена въ библіотечномъ залѣ.

нахъ 1687 года, напечатанные въ первомъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ“. Въ настоящее время однимъ изъ помощниковъ редактора архива составляется подробное обозрѣніе документовъ Казеннаго приказа.

8) *Судный приказъ*. Еще въ 1844 году чиновниками Архива старыхъ дѣлъ было разобрано 5 книгъ и 29 вязокъ этого учрежденія. Въ 1849 году тѣ же чиновники описали всѣ (37363 дѣла и 676 книгъ) документы Суднаго приказа. Въ 1857 и 58 годахъ описи были повѣрены и переписаны набѣло. Въ настоящее время составляется обозрѣніе дѣлъ этого приказа.

9) *Сыскной приказъ*. Въ 1844 году чиновники Архива старыхъ дѣлъ разобрали 337 книгъ и 210 вязокъ съ документами этого приказа. Въ 1848 году всѣ дѣла этого учрежденія были разобраны, описаны и снабжены ярлыками. Впослѣдствіи дѣла Сыскнаго приказа, заключающія въ себѣ массу интереснаго матеріала какъ для бытовой исторіи Россіи XVIII вѣка, такъ и для исторіи русскаго права и судопроизводства, обратили на себя вниманіе Н. В. Калачова. Въ первый же годъ своего управленія Архивомъ М. Ю. Н. В. Калачовъ предпринялъ систематическое описаніе документовъ Сыскнаго приказа. Эта работа, тѣмъ болѣе необходимая, что прежнія описи были совершенно неудовлетворительны, въ виду ея обширности была исполнена 2 чиновниками Архива М. Ю., Н. Е. Сѣвернымъ и А. А. Голубевымъ: первый составилъ ту часть „Систематическаго описанія документовъ Сыскнаго приказа“, которая заключала въ себѣ обозрѣніе устройства, личнаго состава и дѣлопроизводства этого учрежденія, послѣдній—продолженіе этой работы, въ которомъ: 1) былъ изложенъ порядокъ судопроизводства въ Сыскномъ приказѣ, 2) были сгруппированы заключающіяся въ дѣлахъ приказа данныя для исторіи быта разныхъ русскихъ сословій за періодъ 1730—63 годовъ. Первая часть этой работы была помѣщена во второмъ, а вторая въ четвертомъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива М. Ю.

10) *Московская губернская канцелярія*. Въ 1847 году былъ составленъ алфавитный указатель дѣламъ и книгамъ для удобнѣйшаго пріискиванія нужныхъ документовъ [71]). Въ 1849 году дѣла канцеляріи были приведены въ порядокъ и разложены въ картоны. Тогда же находившіяся при дѣлахъ старыя описи XVIII вѣка были переплетены въ 2 огромные тома (описи №№ 211 и 212). Кромѣ этихъ описей до настоящаго времени нѣтъ другаго пособія для пользованія дѣлами Московской губернской канцеляріи [72]).

11) *Розыскная экспедиція*. Дѣла этой экспедиціи, учрежденной въ 1763 году при Московской губернской канцеляріи вмѣсто упраздненнаго Сыскнаго приказа и существовавшей до 1782 года, были приведены въ порядокъ чиновниками Архива старыхъ дѣлъ въ 1848 году. По окончаніи систематическаго описанія дѣлъ Сыскнаго приказа было приступлено къ таковому же описанію документовъ Розыскной экспедиціи, пополняющихъ свѣдѣнія о русскомъ уголовномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ XVIII вѣка. Обозрѣніе

71) Отч. 1847 г., л. 20.

72) Въ 1882 году было приведено въ порядокъ 1652 дѣла этого учрежденія.

устройства и предметовъ вѣдѣнія Розыскной экспедиціи, составленное секретаремъ Архива М. Ю. В. С. Лазовскимъ, было напечатано въ четвертомъ томѣ „Описанія документовъ и бумагъ" (1884 г.) въ непосредственной связи съ систематическимъ описаніемъ дѣлъ Сыскнаго приказа, составленнымъ А. А. Голубевымъ.

12) *Документы Раскольнической конторы и слѣдственныхъ комиссій о раскольникахъ.* Раскольническія дѣла, хранящіяся въ Архивѣ М. Ю. и не имѣвшія до настоящаго времени никакихъ описей, обратили на себя вниманіе управляющаго архивомъ Н. А. Попова, по порученію котораго помощникомъ редактора описей и изданій Архива М. Ю. В. В. Нечаевымъ было составлено систематическое обозрѣніе документовъ двухъ слѣдственныхъ комиссій о раскольникахъ 1733 — 39 и 1745 — 57 годовъ, напечатанное въ VI томѣ „Описанія документовъ и бумагъ" Архива М. Ю. Продолженіе этого труда, составленное тѣмъ же лицомъ, вошло въ VII томъ архивнаго изданія.

13) *Камеръ-контора и Юстицъ-коллегія Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Финляндскихъ дѣлъ и комитеты по устройству быта Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ.*

Съ конца 1886 года было приступлено къ составленію обозрѣнія дѣлъ Камеръ-конторы и Юстицъ-коллегіи. Работа эта, временно пріостановленная за выходомъ въ отставку лица, которому она была поручена (помощника редактора архива П. Самарина), продолжается въ настоящее время.

Одновременно съ этимъ старшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива М. Ю. А. А. Востоковымъ было начато обозрѣніе дѣлъ комитетовъ по устройству быта Лифляндскихъ и Эстляндскихъ крестьянъ; это обозрѣніе войдетъ въ одинъ изъ слѣдующихъ томовъ архивнаго изданія.

14) *Второстепенные документы Архива старыхъ дѣлъ.* Въ 1844 году было разобрано: 1) 50 вязокъ Соляной конторы, 2) 13 кн. и 58 вяз. Комиссіи о предохраненіи отъ моровой язвы (1771 г.), 3) 3 кн. и 29 вяз. Московской Полицеймейстерской канцеляріи, 4) 1 книга и 6 вязокъ Ямской конторы, 5) 18 книгъ и 7 вяз. Статсъ-конторы, 6) 80 книгъ и 101 вязки Корчемной конторы [73]).

Въ 1847 году [74]) по распоряженію инспектора П. И. Иванова въ Архивѣ старыхъ дѣлъ были отдѣлены документы, имѣющіе историческое и юридическое значеніе, отъ документовъ, не важныхъ ни въ научномъ, ни въ практическомъ отношеніи. Къ этому послѣднему разряду были тогда отнесены слѣдующіе документы: 1) Винокуреннаго завода, 2) Синодальнаго и Елецкаго экономическихъ правленій, 3) Банковой конторы, 4) Комиссіи о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ, 5) Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ, 6) Ревизіонъ-коллегіи, 7) Соляной конторы, 8) Ямской конторы, 9) Статсъ-конторы, 10) Главнаго и Московскаго магистратовъ, 11) Московскаго Словеснаго суда, 12) Московской ратуши, 13) Комиссіи о моровой язвѣ (1771 г.) и 14) несекретныя

[73]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 20.
[74]) Отч. 1847 г., л. 16 об.

дѣла Преображенскаго приказа. Для всѣхъ этихъ документовъ [75]) было признано достаточнымъ составить „краткій алфавитъ по отдѣламъ съ показаніемъ годовъ производства и нумеровъ вязкамъ, дѣламъ и книгамъ“. Лѣтомъ 1848 года было приступлено къ приведенію въ порядокъ 13867 книгъ и 6894 вязокъ, заключавшихъ въ себѣ документы какъ вышеупомянутыхъ учрежденій, такъ и нѣкоторыхъ другихъ упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ [76]). Въ это время чиновниками Архива старыхъ дѣлъ при содѣйствіи Дополнительнаго архивнаго штата были „разобраны (по содержанію и времени производства), описаны [77]), приведены въ извѣстность“ и снабжены ярлыками документы слѣдующихъ учрежденій: 1) Цалмейстерской и Корчемной конторъ, 2) Статсъ-конторы, 3) Соляной конторы, 4) Ямской конторы, 5) Банковой конторы, 6) Главнаго и Московскаго магистратовъ, 7) Московскихъ Словеснаго и Надворнаго судовъ, 8) С.-Петербургской и Московской ратушъ, 9) Винокуренной экспедиціи, 10) Комиссіи о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ, 11) Комиссіи о фальшивыхъ векселяхъ, 12) Милицій Московской, Владимірской, Рязанской и Воронежской. Въ 1849 году чиновники Дополнительнаго штата разобрали и описали дѣла Комиссіи врачеванія отъ моровой язвы (45 вязокъ) и 227 столбцовъ и вязокъ съ документами Преображенскаго приказа, не относящимися къ числу секретныхъ. Въ 1851 году тѣ же чиновники составили болѣе подробныя описи нѣкоторымъ дѣламъ Канцеляріи конфискаціи [78]). Въ 1855 и 56 годахъ были снабжены болѣе подробными описями 192 вязки съ документами Статсъ-конторы. Въ 1860 году были пересмотрѣны описи 27 вязокъ съ несекретными дѣлами Преображенскаго приказа. Въ 1861 году были описаны 4 книги и 26 вязокъ съ дѣлами Слѣдственной комиссіи о Пензенскомъ воеводѣ Жуковѣ. Въ 1862 году были описаны: 1) 72 вязки Соляной конторы, 2) 583 книги Банковой конторы, 3) 13 вязокъ Московскаго Словеснаго и 7 вязокъ Надворнаго суда, 4) одна вязка С.-Петербургской и 5 Московской ратуши, 5) 81 вязка экспедиціи о заведеніи въ Россіи винокуренія, 6) 155 книгъ и вязокъ Цалмейстерской конторы; въ томъ же году были пересмотрѣны описи 122 книгъ и вязокъ съ дѣлами Преображенскаго приказа. Въ 1863 году были описаны 1) 159 вязокъ Московскаго и 82 вязки Главнаго магистрата, 2) 106 вязокъ Корчемной конторы.

По вступленіи въ должность управляющаго архивомъ Н. В. Калачова дѣла нѣкоторыхъ изъ вышеупомянутыхъ учрежденій, именно: Статсъ-конторы, Ямской

---

75) Объ описаніи дѣлъ Ревизіонъ-коллегіи см. выше.

76) Для разбора этихъ дѣлъ, перебитыхъ въ 1812 году, были назначены двѣ большія и 3 малыя комнаты Архива старыхъ дѣлъ съ двумя смежными залами Вотчиннаго департамента.

77) Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, подъ описаніемъ часто разумѣется составленіе лишь краткихъ реестровъ или выдѣленіе изъ дѣлъ старинныхъ описей. Многія изъ дѣлъ, показанныхъ описанными въ отчетѣ за 1848 годъ, опять подвергались описанію въ послѣдующіе годы. Въ настоящее время большинство этихъ дѣлъ (кромѣ описанныхъ послѣ 1865 года) не имѣетъ вполнѣ удовлетворительныхъ описей.

78) Отч. 1854 г., л. 13.

конторы, Соляной конторы, Канцеляріи конфискаціи, равно какъ и Акцизной камеры, были разобраны и приведены въ порядокъ. Кромѣ этого по второстепеннымъ документамъ втораго отдѣленія были произведены двѣ слѣдующія работы: 1) въ 1872 и 1876 годахъ были снабжены алфавитомъ 343 вязки съ дѣлами Дополнительнаго архивнаго штата и 187 вязокъ съ производствами по канцеляріи Архива М. Ю. [79]); 2) въ 1874 году былъ составленъ алфавитъ церквамъ, упоминаемымъ въ дѣлахъ Каменнаго приказа [80]). При преемникѣ Н. В. Калачова продолжались работы по описанію второстепенныхъ документовъ этого отдѣленія: 1) въ 1887—88 г.г. млад. пом. ред. Токаревъ составилъ описаніе вязки съ дѣлами Ближней канцеляріи и очеркъ дѣятельности этого учрежденія; эта работа была напечатана въ V томѣ „Оп. докум. и бумагъ" Архива М. Ю. подъ заглавіемъ „Ближняя канцелярія при Петрѣ Великомъ и ея дѣла"; 2) въ 1887 году были составлены подробныя описи дѣламъ Слѣдственной комиссіи, учрежденной въ 1732 году надъ бывшимъ тайнымъ кабинетъ секретаремъ Петра I А. В. Макаровымъ; эти описи были напечатаны въ VI томѣ „Описанія документовъ и бумагъ" [81]).

15) *Секретное отдѣленіе Архива М. Ю.* Вслѣдствіе того, что дѣла секретнаго отдѣленія [82]) хранились въ шкафахъ за печатями оберъ-прокурора общ. соб. Москов. департ. Сената, Архива М. Ю., директора Архива М. Ю. и архиваріуса II отдѣленія, и для распечатанія ихъ требовалось особое разрѣшеніе со стороны Министра Юстиціи [83]), до 1860 года не было принято никакихъ мѣръ къ приведенію въ порядокъ секретнаго отдѣленія. Поводомъ къ начатію работъ по описанію этого отдѣленія послужило допущеніе двухъ постороннихъ лицъ къ занятіямъ секретными документами. Во исполненіе Высочайшей воли Государя Императора ордерами Министра Юстиціи отъ 4 и 18 іюля 1858 года было разрѣшено допустить въ секретное отдѣленіе дѣйств. стат. сов. Есипова для просмотра дѣлъ Преображенскаго приказа 1695—1725 годовъ [84]); 29 іюня 1860 года такое же разрѣшеніе было дано профессору Москов. университета С. М. Соловьеву. Такъ какъ предписанія Министра Юстиціи требовали, чтобы „выдаваемыя стороннимъ лицамъ секретныя дѣла имѣли непремѣнно частныя описи, причемъ если при нѣкоторыхъ дѣлахъ описей не имѣется, составить оныя немедленно", то одновременно съ занятіями Соловьева и Есипова чиновники Архива М. Ю.

---

[79]) Въ этотъ алфавитъ вошли 203 фамиліи лицъ, служившихъ въ Дополнительномъ штатѣ и Архивѣ М. Ю.

[80]) Отч. 1874 г., л. 23 об.

[81]) Кромѣ этого бывшій библіотекарь Архива М. Ю. Н. Н. Нееловъ составилъ обозрѣніе дѣлъ Слѣдственной комиссіи о воеводѣ Жуковѣ, которое было напечатано въ Чт. Общ. Ист. и Древн. Рос. за 1888 г.

[82]) Въ немъ находятся дѣла Преображенскаго приказа, Тайной канцеляріи и производства разныхъ учрежденій съ титуломъ Имп. Іоанна III.

[83]) Сводъ Зак. изд. 1857 г. т. I, ч. I, ст. 1940 (стр. 315).

[84]) Впрочемъ, г. Есиповъ началъ свои занятія не ранѣе 1860 года (Отч. 1858 г., л. 24 и 1860 г., л. 32).

составляли краткія описи документамъ, выдававшимся этимъ лицамъ [85]): въ 1860 году было описано 50 вязокъ и 13 столбцовъ Преображенскаго приказа, въ 1861—167 вязокъ и 522 столбца, въ 1862—69 столбцовъ, въ 1863 — 150 столбцовъ и 1864—67 столбцовъ и 308 вязокъ Преображенскаго приказа и 3 вязки Тайной канцеляріи. На основаніи предписанія отъ 29 іюня 1860 года директоръ Архива М. Ю. по мѣрѣ описанія секретныхъ дѣлъ представлялъ Министру вѣдомости какъ о количествѣ, такъ и о содержаніи разобранныхъ документовъ секретнаго отдѣленія [86]). Само собой разумѣется, что составленіе краткихъ описей, имѣвшее цѣлью не столько выяснить содержаніе того или другаго секретнаго дѣла, сколько предупредить пропажу документовъ, не могло привести секретныя дѣла въ состояніе, соотвѣтствующее ихъ значенію для русской исторіи XVIII вѣка, тѣмъ болѣе, что описывались только тѣ дѣла, которыя были нужны тому или другому изслѣдователю. Между тѣмъ при ознакомленіи съ секретнымъ отдѣленіемъ обнаружилось, что оно настоятельно нуждается въ разборѣ и приведеніи въ порядокъ хранящихся въ немъ документовъ: документы этого отдѣленія, сильно пострадавшіе еще въ XVIII вѣкѣ отъ перемѣщеній изъ Москвы въ С.-Петербургъ и обратно, и затѣмъ окончательно перебитые въ 1812 году, оказались въ томъ самомъ положеніи, въ какое ихъ привелъ погромъ 1812 года. Изъ обозрѣнія этихъ дѣлъ директоръ Архива М. Ю. вынесъ убѣжденіе, что всѣ работы, предпринятыя послѣ 1812 года для приведенія въ порядокъ секретнаго отдѣленія, „ограничивались однимъ совокупленіемъ дѣлъ въ вязки произвольной величины, между тѣмъ какъ самые документы находятся въ совершенномъ смѣшеніи по своему времени и не только не различены на особые отдѣлы по ихъ содержанію, но нерѣдко, находясь въ одной и той же вязкѣ и даже въ одномъ и томъ же дѣлѣ, относятся къ производству совершенно различныхъ учрежденій, въ томъ числѣ и такихъ, кои никогда не заключали въ себѣ даже намека на секретное содержаніе“; нумера на вязкахъ были разставлены безъ всякаго отношенія къ хронологической послѣдовательности документовъ, такъ что для того, чтобы выдѣлить документы какого-либо періода, надо было проходить подлинникомъ всѣ документы; въ противномъ случаѣ въ дѣлахъ, выдаваемыхъ постороннимъ лицамъ, всегда могли оказаться производства позднѣйшаго періода, въ предѣлахъ котораго они не имѣли права производить розысканія [87]). Принимая во вниманіе „совершенную неустроенность“ секретнаго отдѣленія, П. И. Ивановъ въ рапортѣ отъ 29 января 1860 года представилъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи гр. В. Н. Панина, „не благоугодно

[85]) По выраженію отчета за 1860 годъ, описи составлялись „для руководства при историческихъ изысканіяхъ проф. Соловьева и г. Есипова“. При этомъ листы (въ столбцахъ—склейки) пересчитывались и перенумеровывались.

[86]) Дѣло канц. Архива М. Ю. 1859 г. № 106.

[87]) Надо замѣтить, что при разрѣшенія заниматься въ секретномъ отдѣленіи по большей части точно обозначался періодъ, документы котораго подлежали выдачѣ изслѣдователю: напр., г. Есипову было разрѣшено заниматься только дѣлами 1695—1725 годовъ. Кн. предпис. 1854—64 г.г., л. 46.

ли будетъ ему исходатайствовать Высочайшее разрѣшеніе на приведеніе въ надлежащій порядокъ этого отдѣленія Архива М. Ю."; для приведенія секретныхъ дѣлъ въ порядокъ предполагалось разобрать ихъ по отдѣламъ и составить имъ описи, расположенныя въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ по каждому отдѣлу документовъ. 30 марта 1860 года департаментъ Министерства Юстиціи обратился къ П. И. Иванову съ запросомъ, „не было ли какой-либо предшествующей переписки или предположенія относительно приведенія въ порядокъ дѣлъ секретнаго отдѣленія". Послѣ того, какъ П. И. Ивановъ въ отношеніи отъ 14 апрѣля 1860 года могъ указать лишь на порученіе розыскать дѣла о стрѣлецкихъ бунтахъ, возложенное на комитетъ 1835 года Министромъ Д. В. Дашковымъ, проектъ описанія секретнаго отдѣленія не получилъ дальнѣйшаго движенія до 1864 года. Въ этомъ году, 27 іюля, по всеподданнѣйшему докладу Д. Н. Замятнина, смѣнившаго графа В. Н. Панина въ управленіи Министерствомъ Юстиціи, послѣдовало Высочайшее повелѣніе „поручить директору Московскаго Архива Министерства Юстиціи разобрать дѣла, хранящіяся въ секретномъ отдѣленіи ввѣреннаго ему архива и составить имъ подробныя описи съ тѣмъ однако, чтобы при этой работѣ сохранена была полная тайна". По полученіи Высочайшаго разрѣшенія (ордеръ отъ 28 іюля 1864 года) немедленно приступили къ составленію подробныхъ описей секретнымъ дѣламъ. Не смотря на значительное число документовъ (1292 столбца, 16 книгъ и 96 вязокъ Преображенскаго приказа, 808 вязокъ и 67 книгъ Тайной канцеляріи) эта работа [88]) была окончена уже ко 2 октября 1864 года [89]). Документы секретнаго отдѣленія были разобраны, перенумерованы и уложены въ „красивые" картоны, на которыхъ были выставлены общіе и частные нумера дѣлъ. Тогда же было впервые выяснено содержаніе секретныхъ документовъ. Въ подробномъ донесеніи Министру Юстиціи отъ 2 октября 1864 года [90]) П. И. Ивановъ раздѣлилъ документы Преображенскаго приказа на: 1) производства по преступленіямъ политическимъ, изъ числа которыхъ за наиболѣе замѣчательныя онъ призналъ: а) столбецъ 7205 года (№ 485) съ дѣломъ о заговорѣ Цыклера и Соковнина, б) столбецъ того же года съ дѣломъ о самозванцѣ Тимоѳеѣ Кобылинѣ [91]), в) столбецъ 1699 года (№ 730), въ которомъ нахо-

---

[88]) Она производилась „способнѣйшими и благонамѣреннѣйшими чиновниками архива и канцеляріи директора подъ личнымъ его наблюденіемъ и руководствомъ въ особой, находящейся въ уединенномъ мѣстѣ комнатѣ".

[89]) Скорое окончаніе работы объясняется тѣмъ, что уже прежде многія дѣла были описаны для Есипова и Соловьева.

[90]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1864 г. № 52.

[91]) Дворянинъ Т. Кобылинъ, проѣзжая въ 1697 году изъ Пскова въ Москву и называя себя капитаномъ Преображенскаго полка Петромъ Алексѣевымъ, выдавалъ себя за Петра I. Преступленія самозванца заключались въ томъ, что онъ обѣщалъ нѣкоторымъ Псковскимъ помѣщикамъ свое покровительство въ ихъ тяжебныхъ дѣлахъ и написалъ Псковскому воеводѣ письмо, наполненное ругательствами и угрозами. На допросѣ Кобылинъ показалъ, что онъ назвался Государемъ, желая доѣхать до Москвы на счетъ Псковскихъ помѣщиковъ. Самозванецъ былъ присужденъ къ отсѣченію головы въ Псковѣ.

дилась переписка объ участіи царевны Екатерины Алексѣевны въ заговорѣ противъ Петра I, г) столбцы 1703 года (№№ 87 и 93) и 1704 года (№№ 32, 38, 42, 48 и 54), характеризующіе взгляды народа на Петра I и его реформы [92]); 2) весьма многочисленныя производства, начатыя обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ и перенесенныя въ Преображенскій приказъ вслѣдствіе объявленія подсудимыми за собою „слова и дѣла"; 3) дѣла, относящіяся къ періоду, предшествовавшему учрежденію Преображенскаго приказа и не заключающія въ себѣ ничего секретнаго, ибо содержаніе этихъ дѣлъ касается освобожденія разныхъ лицъ отъ платежа печатныхъ пошлинъ, выдачи жалованья и распоряженій по царскому хозяйству; причина этого явленія была весьма правдоподобно объяснена П. И. Ивановымъ тѣмъ, что „Преображенскій дворецъ, какъ и сосѣдній Измайловскій, былъ любимымъ мѣстомъ пребыванія въ лѣтнее время Царей нашихъ, здѣсь заведено было царское хозяйство, и, во время пребыванія Государей, вѣроятно сосредоточивалось и все управленіе по сему предмету въ какомъ-либо особомъ учрежденіи, документы котораго могли поступить впослѣдствіи въ Преображенскій приказъ" [93]). Изъ дѣлъ Тайной канцеляріи особенное вниманіе П. И. Иванова обратили на себя: 1) вязка 1747 года (№ 196), заключающая въ себѣ дѣло объ иностранцѣ (камердинерѣ Петра III) Румбергѣ, обвиненномъ въ подстрекательствѣ великаго князя Петра Өеодоровича къ бѣгству въ Швецію [94]); 2) нѣкоторыя дѣла царствованія Императрицы Екатерины II, характеризующія гуманность Императрицы [95]); 3)

---

[92]) Этими данными воспользовался С. М. Соловьевъ въ XV томѣ своей „Исторіи Россіи", гл. 2.

[93]) Сюда могли поступить нѣкоторые документы Приказа тайныхъ дѣлъ. Эта личная канцелярія Царя Алексѣя Михайловича (Котошихинъ 70 — 71), вѣдавшая частью его хозяйственныя дѣла (напр. дѣла о царской „лѣтней потѣхѣ") и называвшаяся „тайною" лишь въ томъ смыслѣ, что въ ней „царя мысль и дѣла исполнялись всѣ по его хотѣнью, а бояре и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали", легко могла быть принята за непосредственную предшественницу страшныхъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи, особенно если обратить вниманіе на боязливую осторожность архиваріусовъ XVIII столѣтія, производившихъ сортировку этихъ дѣлъ.

[94]) Производство о Румбергѣ не имѣетъ конца. Отъ Румберга Тайная канцелярія добилась только признанія въ томъ, что: 1) онъ еще въ Голштиніи предсказывалъ Петру вступленіе на престолъ какого-нибудь великаго государства, 2) великій князь при немъ однажды сказалъ по-нѣмецки: „когда бы шведы меня къ себѣ на престолъ взяли, то-бъ я большую вольность себѣ имѣлъ". Какъ курьезъ, обращаетъ на себя вниманіе „пророческій" сонъ, видѣнный Румбергомъ еще въ Килѣ: „видѣлъ я, показывалъ Румбергъ, на небѣ великое облако, изъ котораго не малый свѣтъ вышелъ, а надъ замкомъ Его Высочества стоялъ малый свѣтъ на подобіе свѣчи горящей, который малый свѣтъ началъ приближаться къ тому большому свѣту, а за тѣмъ малымъ свѣтомъ бѣжалъ звѣрь, а какой, того онъ, Румбергъ, разсудить не могъ; когда оный малый свѣтъ къ большому свѣту приблизился, тогда онаго звѣря не стало". Изъ этого Румбергъ почему-то вывелъ заключеніе, что Петръ будетъ надъ великимъ государствомъ государемъ. (О придворномъ положеніи Румберга и его ссылкѣ въ Оренбургъ см. Бильбасова „Исторія Екатерины II", т. I, стр. 147).

[95]) Въ этомъ отношеніи интересны двѣ резолюціи Императрицы 1769 и 1777 годовъ. На дѣлѣ по обвиненію купца Попова, содержавшагося при Камеръ-коллегіи подъ карауломъ по одному денежному дѣлу и осмѣлившагося во время ареста обвинять Императрицу въ не-

документы, относящіеся къ исторіи Пугачевскаго бунта [96]) и случайно оставшіеся въ секретномъ отдѣленіи послѣ пересылки всѣхъ дѣлъ этого рода въ С.-Петербургъ (въ 1825 году). Кромѣ того въ дѣлахъ Тайной канцеляріи было открыто 216 отдѣльныхъ документовъ періода 1774—90 годовъ, заключающихъ въ себѣ Именныя Высочайшія повелѣнія, состоявшіяся по секретнымъ дѣламъ, опредѣленія Московской Тайной экспедиціи и переписку генералъ-прокурора князя Вяземскаго по секретнымъ дѣламъ; изъ Высочайшихъ повелѣній особенно замѣчательными были признаны три, отъ 26 апрѣля, 26 мая и 28 іюля 1774 года за собственноручною подписью Екатерины II [97]).

Одновременно съ работами по приведенію въ порядокъ дѣлъ Преображенскаго приказа и Тайной канцеляріи были разобраны и описаны такъ называемыя „дѣла съ извѣстнымъ титуломъ", находившіяся до того времени по выраженію Иванова, „въ хаотическомъ состояніи". Надо сказать, что П. И. Ивановъ отнесся къ этимъ документамъ весьма пренебрежительно: онъ отобралъ изъ нихъ для храненія въ качествѣ „исторической рѣдкости" лишь 3 вязки съ 895 документами, именно печатными манифестами, указами, присягами, патентами и т. п. [98]); остальныя же 363 вязки были имъ предназначены къ уничтоженію, „какъ совершенно безполезныя и излишнія для храненія, тѣмъ болѣе, что всѣ онѣ почти погнили, и о сожженіи этихъ дѣлъ состоялись два Сенатскихъ указа отъ 30 марта и 30 іюля 1745 года (Полн. Собр. Зак. №№ 9133 и 9192)". Къ счастью, Н. В. Калачовъ, заступившій въ началѣ 1865 года мѣсто умершаго П. И. Иванова, успѣлъ остановить уничтоженіе этихъ интересныхъ документовъ: вполнѣ оцѣнивъ важность „дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ" для русской исторіи XVIII вѣка и не признавъ для себя обязательнымъ исполненіе Сенатскихъ указовъ, состоявшихся 150 лѣтъ назадъ и притомъ въ исключительныхъ обстоятельствахъ, новый управляющій архивомъ обратился къ Министру Юстиціи съ ходатайствомъ о разрѣ-

правосудія, Екатерина написала: „неосторожныя слова Попова уничтожить, а его отослать въ Камеръ-коллегію съ подтвержденіемъ о немедленномъ окончаніи его дѣла, дабы онъ видѣлъ, что есть правосудіе". На дѣлѣ о солдатѣ лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона Барановѣ, произнесшемъ въ частномъ разговорѣ слова, оскорбительныя для Императрицы, состоялась резолюція: „такъ какъ существо всѣхъ бывшихъ разговоровъ Баранова есть ничто иное, какъ сущая ложь и выдуманны самимъ безумцемъ и невѣждою басни, кои по благоразумію достойны вѣчнаго презрѣнія, и принимая во вниманіе лѣта Баранова, его, какъ человѣка, удрученнаго старостью лѣтъ, слѣдовательно, и лишившагося здраваго разсудка, отъ наказанія освободить".

[96]) Эти документы заключали въ себѣ: 1) показанія разныхъ лицъ, какъ добровольно приставшихъ къ Пугачеву, такъ и захваченныхъ самозванцемъ и впослѣдствіи бѣжавшихъ отъ него, 2) донесенія Оренбургской секретной комиссіи.

[97]) 1) О подчиненіи Казанской секретной комиссіи Казанскому губернатору Брандту, 2) о присылкѣ изъ Казани въ С.-Петербургъ колодника Ивана Мамаева, 3) объ освобожденіи отъ смертной казни бывшаго депутата (Екатерининской комиссіи) Бугурусланской слободы, Ставропольскаго уѣзда ясачнаго крестьянина Гавріила Давыдова.

[98]) По одному экземпляру наиболѣе интересныхъ документовъ (всего 20) съ разрѣшенія Министра Юстиціи П. И. Ивановъ послалъ (въ декабрѣ 1863 г.) въ Императорскую публичную библіотеку (дѣло 1863 г. № 78).

шеніи „составить бумагамъ присутственныхъ мѣстъ 1740 — 41 годовъ, которыя остались не уничтоженными, подробное систематическое описаніе съ цѣлью издать оное въ свѣтъ, самыя же бумаги по приведеніи ихъ въ порядокъ по ихъ содержанію и по переплетѣ въ книги вынести изъ секретнаго отдѣленія какъ не заключающія въ себѣ ничего политическаго“. Министръ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ, вполнѣ согласившись со мнѣніемъ Н. В. Калачова относительно необходимости тщательно хранить всѣ „дѣла съ извѣстнымъ титуломъ“, нашелъ однако, что выдѣленіе этихъ дѣлъ изъ числа секретныхъ и изданіе въ свѣтъ ихъ систематическаго описанія не можетъ быть исполнено „безъ Высочайшаго на сіе соизволенія“, и потребовалъ присылки подробной описи „дѣлъ съ извѣстнымъ титуломъ“, чтобы прежде доклада Государю Императору убѣдиться въ „безвредности“ этихъ секретныхъ документовъ. Послѣ того, какъ изъ разсмотрѣнія присланныхъ Н. В. Калачовымъ: 1) записки о содержаніи и значеніи дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“ и 2) „систематическаго обозрѣнія тѣхъ отдѣловъ, по которымъ распредѣляются какъ самые документы, такъ и данныя, въ нихъ заключающіяся“, Д. Н. Замятнинъ убѣдился, что эти дѣла не заключаютъ въ себѣ ничего секретнаго, онъ вошелъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, чтобы управляющему Архивомъ М. Ю. было поручено подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Министра Юстиціи напечатать систематическое описаніе дѣлъ, присланныхъ въ Сенатъ вслѣдствіе указовъ 1741 и 1748 годовъ [99]). 4 февраля 1866 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на изданіе въ свѣтъ описанія этихъ документовъ. Съ 1866 по 1868 годъ было составлено систематическое описаніе всѣхъ документовъ царствованія Императора Іоанна III, хранившихся въ Архивѣ М. Ю., но изданіе этого описанія замедлилось болѣе чѣмъ на 10 лѣтъ, вслѣдствіе того, что съ конца 1868 года началась пересылка значительнаго числа документовъ (1473 вязокъ) того же рода, открытыхъ Н. В. Калачовымъ въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ архивѣ, и оказалось совершенно невозможнымъ печатать описаніе дѣлъ Архива М. Ю. безъ пополненія богатыми матеріалами, заключавшимися въ дѣлахъ, присланныхъ изъ С.-Петербурга. Первая часть систематическаго описанія дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ“, заключающая въ себѣ обозрѣніе Императорскаго двора и вообще придворнаго вѣдомства въ царствованіе Іоанна Антоновича, была окончена въ 1878 году и вышла въ свѣтъ въ 1880 году подъ заглавіемъ „Внутренній бытъ Русскаго Государства съ 17 октября 1740 года по 25 ноября 1741 года по документамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“. Второй томъ этого изданія, заключающій въ себѣ обозрѣніе личнаго состава и дѣятельности высшихъ государственныхъ учрежденій 1740—41 годовъ, Императорскаго Кабинета, Сената съ состоявшими при немъ учрежденіями и Св. Синода, вы-

[99]) Ордеромъ Министра Юстиціи отъ 21 іюля 1865 года (кн. предп. 1864—78 гг. л. 21) было разъяснено, что именованіе документовъ „съ извѣстнымъ титуломъ“ не слѣдуетъ употреблять въ изданіяхъ архива, а должно замѣнить согласно съ указомъ 1741 года (Полн. Собр. Зак. № 8478) выраженіемъ: документы времени правленія герцога Курляндскаго и принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской.

шелъ въ свѣтъ въ 1886 году уже послѣ смерти Н. В. Калачова. Въ настоящее время редакторомъ описей и изданій Архива М. Ю. А. С. Пестовымъ, принимавшимъ главное участіе въ составленіи двухъ первыхъ томовъ этого изданія, приготовляется къ печати третій томъ.

Что касается общаго характера описей, то второе отдѣленіе Архива М. Ю. представляетъ нѣкоторыя особенности, обусловливаемыя содержаніемъ хранящихся въ немъ документовъ и не имѣющія мѣста въ первомъ отдѣленіи архива. Документы втораго отдѣленія при всей ихъ важности для русской политической и бытовой исторіи XVIII столѣтія по большей части не имѣютъ практическаго значенія, т. е. даютъ мало матеріала для справокъ. Этимъ объясняется то обстоятельство, что для большинства документовъ этого отдѣленія за исключеніемъ дѣлъ Общаго собранія С.-Петербургскихъ департаментовъ Сената, крѣпостныхъ книгъ и нѣкоторыхъ отдѣловъ документовъ Коллегіи Экономіи, не существуетъ алфавитныхъ указателей, тогда какъ такіе указатели составлены почти для всѣхъ дѣлъ перваго отдѣленія, имѣющихъ важное значеніе для доказательства дворянскихъ правъ. Большинство документовъ втораго отдѣленія относится къ XVIII вѣку, когда архивное дѣло при всѣхъ его недостаткахъ стояло на болѣе высокой степени развитія, чѣмъ въ XVII вѣкѣ, къ которому по большей части относятся дѣла Разряднаго архива, и въ присутственныхъ мѣстахъ составлялись описи рѣшенныхъ дѣлъ [100]). Этимъ объясняется одинъ изъ существенныхъ недостатковъ описей втораго отдѣленія. При приведеніи дѣлъ въ порядокъ сохранившіяся описи XVIII вѣка обыкновенно выдѣлялись изъ книгъ и переплетались въ особые томы для удобнѣйшаго пользованія этими описями. Вслѣдствіе того весьма многіе отдѣлы документовъ втораго отдѣленія, считающіеся на основаніи отчетовъ 1844—64 годовъ описанными, въ сущности не имѣютъ другихъ указателей, кромѣ старыхъ описей XVIII вѣка, которыя, хотя, конечно, и могутъ служить пособіемъ при пріискиваніи нужныхъ документовъ, тѣмъ не менѣе оставляютъ желать многаго во всѣхъ отношеніяхъ.

Переходимъ къ обозрѣнію работъ по описанію документовъ, составлявшихъ третье отдѣленіе Архива М. Юст., т. е. бывшій архивъ Вотчиннаго департамента.

На Вотчинномъ архивѣ, документы котораго представляютъ важнѣйшій источникъ для справокъ о земельной собственности и дворянскихъ правахъ, постоянно сосредоточивалось особенное вниманіе высшаго начальства, такъ что при назначеніи въ 1843 году суммы на усиленіе средствъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ главнымъ образомъ имѣлось въ виду приведеніе въ порядокъ архива Вотчиннаго департамента [101]). Вслѣдствіе этого инспекторъ архивовъ долженъ былъ прежде всего принять мѣры къ описанію этого архива. Работы по описанію Вотчиннаго архива признавались тѣмъ болѣе необходимыми, что это хранилище документовъ оказалось не въ особенно блестя-

[100]) Кромѣ того много описей было составлено въ концѣ прошлаго вѣка при сдачѣ документовъ упраздненныхъ учрежденій въ Архивъ старыхъ дѣлъ.

[101]) Об.-пр. д. 1845 г. № 209 л. 38 об.

щемъ состоянiи, какъ это обнаружилось изъ переписки, возбужденной въ 1844 году стат. совѣтникомъ Хавскимъ. П. В. Хавскiй, состоявшiй за оберъ-прокурорскимъ столомъ во 2 отд. VI департамента Сената и ордеромъ Министра Юстицiи отъ 29 августа 1844 года назначенный для ближайшаго наблюденiя за производствомъ работъ по описанiю архива Вотчиннаго департамента, немедленно (13 сентября) обратился въ этотъ департаментъ съ запросомъ, „какiя главныя правила существуютъ къ составленiю описей и алфавитовъ, и кѣмъ утверждены“. Вотчинный департаментъ 27 сентября 1844 года отвѣчалъ П. В. Хавскому, что 1) архивные чиновники, занятые постоянно справками, не занимаются составленiемъ описей какъ по недостатку времени, такъ и потому, что составленiе описей было прiостановлено со времени учрежденiя въ 1835 году особаго описательнаго комитета; 2) составленныя прежде описи не свидѣтельствуются архиварiусами, занятыми постоянно повѣркою справокъ, и вслѣдствiе этого существующiе для нѣкоторыхъ документовъ алфавиты составлены на основанiи несвидѣтельствованныхъ описей; 3) Вотчинный департаментъ не имѣетъ свѣдѣнiй, „какiя главныя правила существуютъ къ составленiю описей и алфавитовъ и кѣмъ они утверждены“; всѣ же находящiеся на лицо описи и алфавиты составлены „по прежде заведенному (еще въ Вотчинной коллегiи) порядку“, одобренному предписанiемъ Министра Юстицiи отъ 22 сентября 1842 года. Немедленно по полученiи такого отвѣта, Хавскiй донесъ Министру (рапортъ отъ 30 сентября 1844 года) о „бездѣйственности Вотчиннаго департамента въ продолженiи описей“, объ отсутствiи единообразной, утвержденной высшимъ начальствомъ формы для описей и наконецъ о полной неудовлетворительности существующихъ описей и алфавитовъ [102]). Одновременно съ этимъ Хавскiй обратился къ оберъ-прокурору Дмитрiеву съ рапортомъ, въ которомъ онъ испрашивалъ предписанiя относительно составленiя описей и алфавитовъ „по единообразной формѣ“; въ доказательство того, что описи отличаются неудобнымъ разнообразiемъ, П. В. Хавскiй приложилъ къ своему рапорту образцы описей писцовыхъ книгъ и такъ называемыхъ дѣлъ „молодыхъ лѣтъ“ по городу Рязани [103]). Министръ Юстицiи предписалъ Хавскому „не замедляя возложеннаго на него порученiя переписками съ Вотчиннымъ департаментомъ, участвовать въ занятiяхъ составляющихъ описи чиновниковъ лично и сколь возможно чаще, въ случаѣ же какихъ-либо замѣченныхъ неудобствъ въ настоящемъ порядкѣ составленiя помянутыхъ описей дѣлать надлежащее совѣщанiе съ инспекторомъ Ивановымъ и потомъ уже представлять въ Министерство, не останавливаясь между тѣмъ въ строгомъ наблюденiи порядка настоя-

---

[102]) При этомъ Хавскiй особенно подчеркнулъ замѣченные имъ недостатки, не упоминая о причинахъ, которыми ихъ объяснялъ Вотчинный департаментъ: такъ, говоря, что въ Вотчинномъ департаментѣ принята форма описей, „введенная обычаемъ канцелярскимъ безъ утвержденiя высшимъ начальствомъ“, онъ умолчалъ о предписанiи Министра Юстицiи отъ 22 сентября 1842 года, на которое, какъ санкцiонировавшее старую форму описей, ссылался Вотчинный департаментъ.

[103]) Т.-е. производство Вотчинной коллегiи по этому городу.

щаго, существующаго въ продолженіи значительнаго времени" [104]). Тѣмъ не менѣе Министръ Юстиціи не оставилъ безъ вниманія сдѣланныхъ Хавскимъ замѣчаній и ордеромъ отъ 10 ноября 1844 года предписалъ инспектору Иванову представить въ Министерство свое заключеніе относительно замѣченныхъ Хавскимъ неисправностей въ архивѣ Вотчиннаго департамента. Въ рапортѣ отъ 9 марта 1845 года П. И. Ивановъ рѣшительно высказался противъ всякихъ измѣненій въ существующихъ формахъ описей и алфавитовъ на томъ основаніи, что съ одной стороны эта форма вообще довольно удовлетворительна, съ другой стороны измѣненіе старой формы, которое должно было бы повлечь за собой передѣлку и прежде составленныхъ описей, надолго отсрочитъ приведеніе въ порядокъ Вотчиннаго архива. При этомъ П. И. Ивановъ объяснилъ, что разнообразіе формъ описей, которымъ былъ недоволенъ Хавскій, обусловливается „не обычаемъ канцелярскимъ (какъ утверждалъ Хавскій), но самой сущностью дѣлъ и книгъ, хранящихся въ Вотчинномъ департаментѣ", и что нельзя описать по одинаковой формѣ столь различные по содержанію документы, какъ напр., книги писцовыя и книги съ тяжебными дѣлами Вотчинной коллегіи. 6 апрѣля 1845 года Министръ Юстиціи, вполнѣ согласившись съ высказаннымъ инспекторомъ мнѣніемъ, рѣшилъ оставить безъ послѣдствій представленіе П. В. Хавскаго. Хотя замѣчанія П. В. Хавскаго были во многомъ ошибочны, а сдѣланные имъ выводы слишкомъ поспѣшны, тѣмъ не менѣе изъ возбужденной имъ переписки видно, что въ 1844 году предстояло еще много работъ по приведенію въ порядокъ Вотчиннаго архива. Вотчинный департаментъ, можетъ быть, не былъ виноватъ въ прекращеніи описательныхъ работъ, но тѣмъ не менѣе на лицо былъ тотъ фактъ, что 1) далеко не всѣ нужные для справокъ документы Вотчиннаго архива снабжены оффиціально засвидѣтельствованными указателями, въ значительной степени устраняющими возможность какихъ бы то ни было злоупотребленій, 2) въ то время совершенно не производилось составленія описей и алфавитовъ. Поэтому П. И. Ивановъ въ томъ самомъ рапортѣ отъ 9 марта 1845 года, въ которомъ онъ отвергъ проектъ Хавскаго, высказалъ намѣреніе немедленно по окончаніи алфавита справкамъ, выданнымъ изъ Вотчиннаго департамента, начиная съ 1786 года „сдѣлать надлежащее распоряженіе относительно составленія описей и алфавитовъ" по Вотчинному архиву. Имѣя въ виду главнымъ образомъ облегченіе выдачи справокъ, инспекторъ архивовъ по окончаніи въ 1846 году вышеупомянутаго алфавита направилъ дѣятельность Дополнительнаго архивнаго штата на повѣрку прежде составленныхъ описей книгъ писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ, отказныхъ и производствъ Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи тѣхъ губерній, по которымъ выдавалось наибольшее число справокъ, именно Рязанской [105]), Тульской, Калужской, Нижегородской, Курской, Орловской, Владимірской, Яро-

---

[104]) Кн. предп. 1844—52 гг., л. 17.

[105]) Уже прежде въ 1844 и 1845 годахъ Дополнительный штатъ описывалъ отказныя книги по г. Рязани (Произв. инсп. арх. 1844 г. № 2).

славской, Новгородской, Тверской и Костромской [106]). При этомъ для тѣхъ документовъ, описи которыхъ оказались неудовлетворительными или при которыхъ вовсе не было описей, были составлены описи [107]). Въ 1846 году чиновники Дополнительнаго штата провѣрили и описали вновь 317831 листовъ, заключавшихъ въ себѣ 275514 фамилій владѣльцевъ и 269372 названія недвижимыхъ имѣній; при продолженіи этой работы въ 1847 году было описано 39,811 книгъ и дѣлъ, извлечено 121,799 фамилій и 171,150 названій недвижимыхъ имѣній. Хотя 23 мая 1847 года П. И. Ивановъ донесъ Министру, что „архивъ Вотчиннаго департамента *приведенъ въ устройство* относительно документовъ, необходимыхъ при составленіи справокъ“ [108]), тѣмъ не менѣе по окончаніи вышеупомянутыхъ наиболѣе неотложныхъ работъ по приведенію въ порядокъ архивныхъ описей въ послѣдующіе годы было предпринято много работъ по описанію разныхъ отдѣловъ документовъ Вотчиннаго департамента. Въ 1848 году чиновниками Вотчиннаго департамента были описаны 32 и повѣрены съ описями 10 книгъ писцовыхъ, переписныхъ и съ производствами по городамъ: Каширѣ, Галичу, Карачеву, Москвѣ, Пошехонью, Алексину, Рязани, Смоленску, Зубцову и Кинешмѣ [109]). Въ 1849 году чиновники Вотчиннаго департамента описали и провѣрили 144 столбца и книги съ дѣлами Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи [110]). Въ 1850 году П. И. Ивановъ, имѣя въ виду снабдить описями и алфавитами всѣ документы Вотчиннаго архива, отобралъ отъ архиваріусовъ свѣдѣнія о документахъ, остававшихся до того времени неописанными, и на основаніи этихъ свѣдѣній поручилъ чиновникамъ Дополнительнаго штата составить недостающіе алфавиты и описи производствамъ по городамъ: Арзамасу, Бѣжецку, Бѣлоозеру, Бѣлеву, Болхову, Брянску, Валуйкамъ, Великимъ Лукамъ, Великому Устюгу, Веневу, Волоколамску, Вологдѣ, Воронежу, Воротынску, Владиміру, Вязьмѣ, Вяткѣ, Галичу, Гороховцу, Данкову, Дѣдилову, Добринску, Дорогобужу, Зубцову, Казани, Калугѣ, Касимову, Коломнѣ, Кольскому острогу, Костромѣ, Кунгуру, Лебедяни, Ливнамъ, Малому Ярославцу, Можайску, Москвѣ, Мурому, Мценску, Невелю, Нижнему Новгороду, Одоеву, Орлу, Осколу, Перми, Пошехонью, Пскову, Пустоозерскому острогу, Путивлю, Романову, Рославлю, Ростову, Рыльску, Рузѣ, Ряжску, Рязани,

---

[106]) Отч. 1846 г., л. 10, Отч. 1847 г., л. 15 об.

[107]) При этомъ П. И. Ивановъ призналъ, что описи Вотчиннаго архива, „не будучи подвергнуты своевременной повѣркѣ, содержатъ въ себѣ особенную небрежность и упущенія въ фамиліяхъ владѣльцевъ и ихъ имѣній, такъ что несравненно удобнѣе составленіе таковыхъ вновь, нежели повѣрка прежнихъ“ (Отч. 1846 г., л. 11). Еще прежде Ивановъ находилъ, что эти описи „заключаютъ въ себѣ особенное несовершенство, такъ что въ нѣкоторыхъ цѣлая половина владѣльцевъ пропущена“ (Об.-вр. д. 1842 г. № 232).

[108]) Отч. 1847 г., л. 15— 16. Само собой разумѣется, что слова эти должно понимать не буквально, а лишь въ смыслѣ окончанія самыхъ неотложныхъ описательныхъ работъ, безъ которыхъ была невозможна аккуратная выдача справокъ.

[109]) Отч. 1848 г., л. 11. Въ вѣдомости, представленной инспектору Вотчиннымъ департаментомъ, кромѣ того показаны описанными 28 столбцовъ по Мурому.

[110]) Въ томъ числѣ 56 „оклеенныхъ“ столбцовъ по II и III отдѣленіямъ Вотчиннаго архива.

Ржевѣ Володимiровой, Себежу, Серпейску, Симбирску, Соликамску, Сольвычегодску, Суздалю, Смоленску, Старицѣ, Торопцу, Торжку, Тотьмѣ, Тулѣ, Усольску, Устюжнѣ, Черни, Шацку, Юрьеву-Польскому, Яренскому острогу и Ярославлю. Дополнительный штатъ въ 1850 году освидѣтельствовалъ съ описями 240 книгъ разнаго содержанія по вышеупомянутымъ городамъ и вновь составилъ алфавиты 129 книгамъ. Одновременно съ этимъ чиновники Вотчиннаго департамента освидѣтельствовали 70 книгъ описей (31) и алфавитовъ (39) и вновь описали 88 книгъ и столбцовъ [111]). Въ 1851 году Дополнительный штатъ 1) описалъ и освидѣтельствовалъ 42 писцовыя, переписныя, отказныя, межевыя, дозорныя, приправочныя, раздѣльныя и отдѣльныя книги по Арзамасу, Бѣлеву, Вологдѣ, Двинѣ, Казани, Клину, Костромѣ, Москвѣ, Новгороду, Новосилю, Романову, Свіяжску, Старицѣ и Торопцу, 2) составилъ алфавиты 89 книгамъ приговоровъ Вотчинной коллегіи. Одновременно съ этимъ чиновники Вотчиннаго департамента освидѣтельствовали 42 книги описей и алфавитовъ и описали 98 книгъ и столбцовъ [112]). Въ послѣдній годъ (1852) самостоятельнаго существованія архива Вотчиннаго департамента чиновники этого архива описали 49 книгъ и вязокъ разнаго содержанія [113]) и 35 столбцовъ („оклеенныхъ"). Дополнительный штатъ въ 1852 году съ одной стороны продолжалъ описаніе дѣлъ по городу Казани [114]), съ другой стороны началъ двѣ новыя работы, а именно 1) описаніе писцовыхъ книгъ, 2) составленіе алфавитнаго указателя „сказкамъ Генеральнаго двора". Принимая во вниманіе значеніе писцовыхъ книгъ для исторіи и статистики XVI и XVII столѣтій, П. И. Ивановъ въ рапортѣ отъ 24 апрѣля 1852 года сдѣлалъ Министру Юстиціи представленіе относительно описанія этихъ книгъ. П. И. Ивановъ предполагалъ [115]) сдѣлать „общій перечневой обзоръ всѣмъ писцовымъ и межевымъ книгамъ Архива М. Ю., введя въ одинъ итогъ всѣ разбросанныя въ нихъ свѣдѣнія". Съ этою цѣлью было признано необходимымъ: 1) составить указатели ко всѣмъ этимъ книгамъ въ азбучномъ порядкѣ по городамъ и уѣздамъ, по коимъ производилось описаніе, начиная съ древнѣйшихъ и послѣдовательно продолжая по каждому городу отдѣльно до позднѣйшаго описанія; 2) выписать волости, станы и селенія, какъ вообще по цѣлому уѣзду, такъ и отдѣльно по каждому стану и волости; 3) исчислить, сколько по каждому изъ нихъ состояло пахотной земли, луговъ, лѣсовъ, по каждому вѣдомству и управленію, напр. дворцовыхъ, монастырскихъ, церков-

---

[111]) Отч. 1851 г., л. 29 об. и л. 8. Чиновники Вотчиннаго департамента описали 33 писцовыя книги, 13 книгъ „старыхъ лѣтъ", 1 книгу „молодыхъ лѣтъ", 41 „оклеенный" столбецъ

[112]) 32 писцовыхъ книги, 2 переписныя, 2 даточныя, 7 книгъ съ журналами, протоколами и экстрактами, 8 кн. „старыхъ лѣтъ", 42 „оклеенныхъ" столбца и 5 вязокъ, разбитыхъ въ 1812 году (Отч. 1851 г., лл. 8, 29 об.).

[113]) 27 писцовыхъ, 3 книги пошлиннымъ деньгамъ съ оброчныхъ земель, 2 протокольныя, 6 книгъ „алфавитныхъ", 1 „старыхъ лѣтъ", 10 вязокъ, перебитыхъ въ 1812 году. (Отч. 1852 г., л. 14).

[114]) Отч. 1852 г., л. 28. Всего было описано 78 книгъ.

[115]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 2, Отчетъ 1852 г.

ныхъ, помѣщичьихъ, помѣстныхъ и вотчинныхъ; 4) собрать изъ писцовыхъ книгъ свѣдѣнія: а) о количествѣ податей, взимавшихся съ земель разныхъ вѣдомствъ, б) о постепенномъ развитіи земельной собственности и возникновеніи разнаго рода землевладѣльцевъ, в) о состояніи городовъ, церквей и монастырей. Въ томъ же самомъ рапортѣ П. И. Ивановъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи составить алфавитный указатель владѣльцамъ, упоминаемымъ въ „сказкахъ Генеральнаго двора" [116]), съ обозначеніемъ числа и мѣстонахожденія недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ каждому владѣльцу. Этотъ алфавитъ, по мнѣнію П. И. Иванова, долженъ былъ „не только обнаружить число дворянскихъ фамилій и состояніе дворянской собственности въ данную эпоху, но и принести величайшую пользу, какъ неоспоримый документъ для доказательства родовыхъ правъ по Герольдіи". Послѣ того какъ Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 16 мая 1852 года одобрилъ [117]) оба вышеупомянутыя предположенія Иванова, въ томъ же 1852 году чиновниками Дополнительнаго штата было описано около 50 писцовыхъ книгъ и алфавитъ „сказкамъ Генеральнаго двора" былъ доведенъ до буквы К [118]). Въ 1853 году по окончаніи пріемки дѣлъ Вотчиннаго департамента чиновники третьяго отдѣленія описали 14,719 дѣлъ Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи по городамъ Казани, Калугѣ и Алексину; чиновники канцеляріи директора продолжали начатыя въ предшествующемъ году работы по описанію писцовыхъ книгъ и составленію алфавита „сказкамъ Генеральнаго двора" [119]). Въ 1854 году чиновники третьяго отдѣленія описали 830 книгъ съ производствами по городамъ: Казани, Калугѣ, Орлу, Угличу, Ростову, Суздалю, Вязьмѣ, Брянску, Рыльску, Юрьеву-Польскому, Торжку, Ржевѣ-Володиміровой, Мурому, Владиміру, Пошехонью, Старицѣ и Лихвину. Чиновники канцеляріи окончили описи 518 писцовыхъ книгъ [120]) по 123 городамъ и уѣздамъ и первую часть алфавита „сказкамъ Генеральнаго двора", въ которую были внесены имена и фамиліи бояръ, окольничихъ и другихъ служилыхъ людей высшаго разряда, владѣвшихъ въ 1700 году недвижимыми имѣніями [121]).

Ордеромъ Министра Юстиціи отъ 24 апрѣля 1855 года было предписано „въ виду неокончательнаго приведенія въ порядокъ дѣлъ Вотчиннаго архива, разстроеннаго въ 1812 году, заняться преимущественно разборомъ,

---

116) „Сказки Генеральнаго двора" заключаютъ въ себѣ свѣдѣнія, собранныя въ 1700 году о земляхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ, состоящихъ за служилыми людьми, архіереями, монастырями и церквами.

117) Кн. предп. 1844—52 гг., л. 112.

118) Отч. 1852 г., лл. 32—33.

119) Были описаны 324 писцовыя книги; алфавитъ былъ доведенъ до буквы П.

120) Отч. 1854 г., л. 15 об. Эти извлеченія заключали до 7000 листовъ (Произв. канц. арх. 1855 г. № 55).

121) Въ III отдѣленіи издавна хранится составленный въ XVIII вѣкѣ алфавитъ „сказкамъ Генеральнаго двора", весьма четкій и удобный для справокъ. Вновь составленный алфавитъ отличается отъ прежняго тѣмъ, что въ немъ противъ каждаго лица выставленъ не только № „сказки", но выписаны самыя свѣдѣнія о его недвижимыхъ имѣніяхъ и подведенъ итогъ всѣмъ числящимся за нимъ дворамъ.

приведеніемъ въ порядокъ и описаніемъ дѣлъ третьяго отдѣленія, производя по извлеченіямъ изъ историческихъ документовъ только тѣ работы, кои необходимы для предохраненія отъ порчи драгоцѣнныхъ документовъ“ [122]). Вслѣдствіе этого распоряженія, подтвержденнаго ордеромъ отъ 15 сентября 1855 г. [123]), были усилены работы по описанію Вотчиннаго архива. Въ 1855 году чиновники третьяго отдѣленія одновременно съ приведеніемъ въ порядокъ разбитыхъ и погнившихъ вязокъ съ вотчинными и помѣстными дѣлами описали 1171½ книгу съ производствами по городамъ: Бѣлеву, Пошехонью, Лихвину, Перемышлю, Владиміру, Старицѣ, Клину, Курску, Смоленску, Бѣлгороду, Твери, Мценску. Зубцову, Дмитрову, Вологдѣ, Тулѣ, Крапивнѣ, Ливнамъ, Рязани и Ряжску. Чиновники канцеляріи окончили вторую часть алфавита „сказкамъ Генеральнаго двора“, въ которую вошли всѣ прочіе, упоминаемые въ „сказкахъ“ землевладѣльцы, не занимавшіе выдающагося общественнаго положенія.

Въ декабрѣ 1855 года чиновниками третьяго отдѣленія (при содѣйствіи чиновниковъ канцеляріи) было начато составленіе алфавитныхъ указателей книгамъ съ производствами Вотчинной коллегіи о недвижимыхъ имѣніяхъ. Въ 1856 году такіе указатели были составлены 3302 книгамъ по городамъ (для каждаго города особо): Алексину, Брянску, Бѣлгороду, Бѣлеву, Бѣлозерску, Владиміру, Воронежу, Вязьмѣ, Дмитрову, Зубцову, Калугѣ, Кинешмѣ, Клину, Крапивнѣ, Ливнамъ, Лихвину, Перемышлю, Мурому, Мценску, Ѳрлу, Пошехонью, Ржевѣ-Володиміровой, Рыльску, Рославлю и Дорогобужу, Ростову, Старицѣ, Суздалю, Смоленску, Торжку, Твери, Угличу, Устюгу и Юрьеву-Польскому [124]). Кромѣ того въ 1856 году 1) были освидѣтельствованы прежде составленныя описи 139 книгамъ Вотчинной коллегіи по Волхову, Владиміру, Орлу, Пошехонью, Ржеву, Ростову, Рязани, Ряжску, Угличу и Шацку, 2) были разобраны и описаны 858 вязокъ съ неполными вотчинными производствами, разбитыми въ 1812 году [125]), 3) были освидѣтельствованы и распредѣлены по городамъ 962 производства Вотчиннаго департамента [126]). Въ 1857 году былъ составленъ алфавитъ для остальныхъ (501) книгъ съ производствами Вотчинной коллегіи по городамъ: Вологдѣ, Курску, Ряжску, Рязани и Тулѣ. Этотъ алфавитъ тогда же былъ переплетенъ въ 42 тома. Кромѣ того былъ произведенъ пересмотръ описей, составленныхъ Вотчиннымъ департаментомъ и оказавшихся или неполными или неимѣющими скрѣпы; при пересмотрѣ было описано вновь 97 книгъ по Галичу, Казани, Карачеву, Заволочью, Пусторжеву и Торопцу; черновыя описи были

---

[122]) Кн. предп. 1854—1864 гг., л. 17 об.

[123]) Отч. 1857 г., л. 11.

[124]) Отч. 1856 г., л. 34—35.

[125]) Эта работа была произведена чиновниками III отдѣленія, при помощи чиновниковъ канцеляріи и вольнонаемныхъ писцовъ. Вязки были разобраны по городамъ, а въ каждомъ городѣ по родамъ дѣлъ въ хронологическомъ порядкѣ; послѣ того имъ были составлены описи, въ которыя были внесены заглавія дѣлъ, имена владѣльцевъ и названія имѣній.

[126]) Отч. 1856 г., л. 37.

переписаны и скрѣплены архиваріусомъ. Въ 1858 году продолжался пересмотръ прежнихъ описей, при чемъ было описано вновь 294 книги по Алексину, Арзамасу, Брянску, Бѣлгороду, Великимъ Лукамъ, Вереѣ, Владиміру, Галичу, Звенигороду, Кашину, Мурому, Новгороду, Нижнему Новгороду, Пскову, Романову и Шацку. Кромѣ того „подъ особымъ руководствомъ" директора архива чиновники канцеляріи составили „систематическій сводъ" писцовыхъ разнаго наименованія [127]) книгъ, хранящихся въ III отдѣленіи [128]). Въ этотъ сводъ, составленный въ алфавитномъ порядкѣ городовъ и уѣздовъ, были внесены: 1) подлинныя писцовыя книги (въ хронологическомъ порядкѣ), 2) списки книгъ, не сохранившихся до настоящаго времени, 3) дублеты, какъ подлинныхъ книгъ, такъ и списковъ; противъ каждой книги было указано а) названіе города, уѣзда и стана, б) имя писца, в) годъ, къ которому относится книга, г) форма и число листовъ, д) скрѣпа, е) отдѣленіе архива и нумеръ залы, въ которой находится книга, ж) нумеръ самой книги. Кромѣ этого тогда же были составлены для писцовыхъ книгъ два алфавитныхъ указателя, изъ которыхъ одинъ, расположенный въ порядкѣ городовъ и уѣздовъ, представлялъ сокращеніе вышеупомянутаго свода писцовыхъ книгъ, другой былъ расположенъ по фамиліямъ составителей книгъ, при чемъ противъ каждаго лица были указаны 1) города или уѣзды, въ которыхъ оно занималось переписью, 2) время составленія имъ писцовыхъ книгъ. Въ томъ же 1858 году чиновники канцеляріи составили алфавитный указатель (однимъ владѣльцамъ) 2546 книгамъ „разнаго наименованія" по городамъ: Арзамасу, Великимъ Лукамъ, Галичу, Ельцу, Ефремову, Казани, Каширѣ, Коломнѣ, Кромамъ, Карачеву, Новгороду, Нижнему Новгороду, Новосилю, Одоеву, Переяславлю-Залѣсскому, Пскову, Романову, Торжку, Черни и Ярославлю [129]). Въ 1859 году при пересмотрѣ старыхъ описей было описано вновь 406 книгъ и освидѣтельствовано 428 „разнаго наименованія" по городамъ: Алексину, Болхову, Брянску, Бѣлоозеру, Бѣжецку, Вереѣ, Воротынску, Волоколамску, Вязьмѣ, Звенигороду, Калугѣ, Кашину, Козельску, Костромѣ, Луху, Мосальску, Мещовску, Можайску, Мурому, Орлу, Пошехонью, Пскову, Путивлю, Ржевѣ-Володиміровой, Ростову, Рыльску, Суздалю, Торжку и Шацку; изъ числа этихъ 834 книгъ 676 былъ составленъ алфавитный указатель по образцу составленнаго въ предшествующемъ году 2546 книгамъ „разнаго наименованія". Въ томъ же году чиновниками III отдѣленія и канцеляріи былъ начатъ алфавитный указатель (со внесеніемъ именъ, отечествъ и фамилій владѣльцевъ недвижимыхъ имѣній) журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ Вотчинной коллегіи (571 кн.) 1737—1764 годовъ. Эта работа имѣла весьма большое значеніе, такъ какъ вышеупомянутыя книги, восполняющія многія утраченныя производства о недвижимыхъ имѣніяхъ и потому весьма нужныя для справокъ, до того времени имѣли весьма неудовлетворительныя описи; въ 1859

[127]) Писцовыхъ, писцовыхъ межевыхъ, дозорныхъ, приправочныхъ и межевыхъ (722 книги и 213 дублетовъ).

[128]) Отч. 1858 г., лл. 22—23.

[129]) Отч. 1858 г., л. 18.

году алфавитомъ были снабжены 20 протокольныхъ книгъ. Въ 1860 году въ III отдѣленіи 1) былъ составленъ алфавитъ 191 журнальной и протокольной книгѣ Вотчинной коллегіи, 2) составлены новыя описи вмѣсто прежнихъ 12 книгамъ съ производствами Вотчинной коллегіи по городамъ Калугѣ, Орлу, Путивлю и Рыльску, 3) описаны и снабжены алфавитными указателями 78 книгъ съ производствами Вотчинной конторы по Пскову, 4) описаны 28 книгъ той же конторы по Ингерманландіи, 5) составленъ алфавитъ 168 книгамъ писцовымъ, межевымъ и отказнымъ по Болхову, Воронежу, Вязьмѣ, Калугѣ, Можайску, Москвѣ, Орлу, Путивлю, Рыльску и Юрьеву-Польскому, 6) составленъ алфавитъ 614 книгамъ съ неполными дѣлами Вотчинной коллегіи разныхъ городовъ. Въ 1861 году былъ оконченъ алфавитъ журнальнымъ и протокольнымъ (96) книгамъ Вотчинной коллегіи 1737—1764 годовъ и начатъ алфавитъ [130]) журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ Вотчинной коллегіи по первому департаменту 1764—1787 годовъ. Кромѣ того были 1) описаны остальныя (101) книги Вотчинной конторы по Ингерманландіи, 2) описаны и снабжены алфавитами остальныя (72) книги Вотчинной конторы по Пскову; 3) составлены алфавитные указатели 103 книгамъ Вотчинной конторы по Торопцу и Новгороду и 84 книгамъ по Ингерманландіи. Въ 1862 году были составлены алфавиты: 1) остальнымъ 43 книгамъ съ производствами Вотчинной конторы по Торопцу и Новгороду, 2) остальнымъ 45 книгамъ той же конторы по Ингерманландіи, 3) остальнымъ 119 книгамъ съ журналами и протоколами Вотчинной коллегіи по первому департаменту [131]), 4) 74 (изъ 146) журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ той же коллегіи по второму департаменту, 5) писцовымъ, отказнымъ и переписнымъ книгамъ по городу Бѣлеву. Въ 1863 году были составлены алфавитные указатели: 1) остальнымъ (51) [132]) журнальнымъ и протокольнымъ книгамъ Вотчинной коллегіи по второму департаменту, 2) 234 книгамъ съ журналами и протоколами Вотчинной коллегіи по третьему и четвертому департаментамъ, 3) 38 писцовымъ, межевымъ, переписнымъ, отказнымъ и дозорнымъ книгамъ разныхъ городовъ. Въ 1864 году были составлены алфавиты: 1) 539 писцовымъ, межевымъ, отказнымъ, переписнымъ и дозорнымъ книгамъ разныхъ городовъ [133]), 2) 6 книгамъ съ журналами и протоколами Вотчинной коллегіи по четвертому департаменту. Кромѣ того были описаны 52 книги съ производствами Вотчинной коллегіи по Смоленску.

Послѣ смерти П. И. Иванова осталось сравнительно не много документовъ третьяго отдѣленія, требующихъ описей или алфавитовъ, и всѣ дальнѣйшія работы по этому отдѣленію имѣли цѣлью или окончить и пополнить предпринятое П. И. Ивановымъ или доставить матеріалъ для архивныхъ изданій, возникшихъ при Н. В. Калачовѣ.

Въ 1865 году были составлены: 1) алфавитъ остальнымъ 3 писцовымъ

[130]) Составленъ 7 книгамъ изъ 147.

[131]) Изъ 147 книгъ 21 книга докладныхъ реестровъ оставлена безъ алфавита.

[132]) 21 книга докладныхъ реестровъ осталась безъ алфавита.

[133]) Отч. 1864 г., лл. 11 и 19.

и другимъ книгамъ разныхъ городовъ, 2) общій алфавитный указатель изъ отдѣльныхъ указателей писцовымъ книгамъ разныхъ городовъ [134]). Кромѣ этого были описаны: 1) остальныя 34 книги Вотчинной коллегіи по Смоленску, 2) 6 книгъ съ производствами той же коллегіи по Рязани 1752—59 гг., одна книга по Мурому, одна отказная книга разныхъ городовъ и одна писцовая книга по городу Луху. Въ 1866 году были составлены: 1) описи 8 книгамъ съ 574 производствами Вотчинныхъ коллегіи, конторы и департамента, 2) алфавитные указатели: а) одной книгѣ Вотчинной конторы 1703—1705 (sic) годовъ, б) 609 спискамъ съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ. Въ 1867 году были составлены описи 4 книгамъ Вотчинной конторы и 9 книгамъ Вотчинной коллегіи (460 дѣлъ). Въ 1868 году были составлены описи 23 книгамъ съ производствами Вотчинной коллегіи [135]), въ 1869 году — 35 книгамъ той же коллегіи. Кромѣ этого въ 1868 — 69 годахъ 1) было приготовлено къ печати (для перваго тома „Описанія документовъ и бумагъ") описаніе книгъ писцовыхъ, переписныхъ, дозорныхъ, перечневыхъ, платежныхъ и межевыхъ, заключающее (кромѣ предисловія о началѣ, значеніи, составѣ и содержаніи книгъ): а) перечень этихъ книгъ въ порядкѣ уѣздовъ, б) алфавитные указатели именъ личныхъ и географическій; 2) начальникомъ III отдѣленія В. И. Холмогоровымъ было составлено по поступившимъ въ Архивъ М. Ю. документамъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ дополненіе къ вышеупомянутому описанію писцовыхъ книгъ, заключающее въ себѣ перечень вновь поступившихъ въ архивъ писцовыхъ книгъ [136]); перечень этотъ вошелъ во второй томъ „Описанія документовъ и бумагъ". Въ 1870 году были составлены описи 41 книгѣ съ производствами Вотчинной коллегіи по Каширѣ и Шацку [137]), въ 1871 году 65 книгамъ такого же содержанія и 217 вязкамъ, присланнымъ изъ Арзамасскаго уѣзднаго суда, въ 1872 году—25 книгамъ Вотчинной коллегіи и 472 книгамъ Арзамасскаго уѣзднаго суда, въ 1873 году—31 книгѣ Вотчинной коллегіи и 279 книгамъ и 453 отдѣльнымъ дѣламъ Арзамасскаго уѣзднаго суда [138]), въ 1874 году—26 книгамъ Вотчинной коллегіи и 247 книгамъ (1682—1762 гг.), присланнымъ изъ Новгородской палаты гражданскаго суда; въ томъ же году былъ составленъ алфавитъ 6 книгамъ съ производствами Вотчинной конторы по Новгороду; въ 1875 году были описаны 246 дѣлъ Вотчинной коллегіи по Калугѣ, а также 9 книгъ и 980 дѣлъ Арзамасскаго уѣзднаго суда; кромѣ того былъ составленъ алфавитный указатель 167 дѣлъ Вотчинной конторы по Новгороду. Въ 1876 году были описаны 68 дѣлъ Вотчинной коллегіи по Владиміру и Калугѣ и снабжены алфавитами 189 дѣлъ Вотчинной конторы по Новгороду; въ 1877 году 1) были описаны 122 дѣла Вотчинной кол-

[134]) Отч. 1865 г., л. 16.

[135]) Отч. 1868 г., л. 6.

[136]) Отч. 1868 г., л. 13, отч. 1870 г., л. 15 об.

[137]) Съ этого года въ свободное отъ служебныхъ занятій время чиновники занимались извлеченіемъ матеріаловъ для предпринятаго Географическимъ Обществомъ изданія Писцовыхъ книгъ (Дѣло канц. арх. 1870 г. № 15, отч. 1877 г., л. 22).

[138]) Отч. 1873 г., л. 9 об.

легіи по Владиміру и 730 дѣлъ, присланныхъ изъ Орловскаго окружнаго суда, 2) снабжены алфавитами 147 книгъ [139]) Вотчинной конторы по Новгороду; въ 1878 году были: 1) описаны 514 дѣлъ Вотчинной коллегіи по Владиміру, 28 дѣлъ Приказнаго стола [140]) Помѣстнаго приказа, 7472 дѣла, присланныя изъ Рязанскаго окружнаго суда, и 2182 дѣла Орловскаго окружнаго суда, 2) снабжены алфавитомъ 10 вотчинныхъ дѣлъ (668 лл.) по Слободско-украинской губерніи, присланныя изъ Харьковскаго окружнаго суда; въ 1879 году были 1) описаны 271 дѣло Вотчинной коллегіи по Владиміру и Калугѣ [141]), 19 книгъ и 59 дѣлъ Козловскаго уѣзднаго суда, 5540 дѣлъ Рязанскаго окружнаго суда и 1421 дѣло Орловскаго, 2) составленъ алфавитъ 25 дѣламъ (2989 лл.) Слободско-украинской губерніи; въ 1880 году было описано 433 дѣла Вотчинной коллегіи по Владиміру, Галичу и Калугѣ и 4481 дѣло Орловскаго окружнаго суда; въ 1881 году 369 дѣлъ Вотчинной коллегіи по Владиміру, Галичу и Калугѣ и 4096 дѣлъ Орловскаго окружнаго суда; въ 1882 году—322 дѣла Вотчинной коллегіи по Владиміру, Галичу, Калугѣ и Тулѣ и 3434 дѣла Орловскаго окружнаго суда; въ 1883—523 дѣла Вотчинной коллегіи по Галичу и Калугѣ и 3578 дѣлъ, присланныхъ изъ Орловскаго и Нижегородскаго окружныхъ судовъ; въ 1884 году—28 дѣлъ по Галичу, 718 дѣлъ, присланныхъ безъ описей изъ Рязанскаго окружнаго суда и 15 книгъ съ документами стола Помѣстнаго приказа [142]).

По вступленіи въ должность управляющаго Архивомъ М. Ю. Н. А. Попова было (въ 1887 году) приступлено къ выдѣленію изъ числа документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ всѣхъ столбцовъ, книгъ и актовъ, относящихся къ XVI и XVII вѣкамъ, съ цѣлью выяснить содержаніе этихъ документовъ. Эта работа продолжается и въ настоящее время.

Кромѣ того въ 1886—89 годахъ по документамъ III отдѣленія были произведены слѣдующія работы, напечатанныя въ изданіяхъ Архива М. Ю.: 1) Въ V томѣ а) „О дѣлахъ генеральнаго двора"; эта статья, составленная старшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива М. Ю. А. А. Востоковымъ, заключаетъ историческій очеркъ самого учрежденія и обозрѣніе „сказокъ Генеральнаго двора" (съ приложеніемъ 2 указовъ о наборахъ 1639 года); б) дополнительная опись книгамъ писцовымъ, межевымъ и переписнымъ, поступившимъ въ архивъ изъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ (книги №№ 3482—3505); 2) въ VI томѣ была напечатана въ подлинникѣ „Указная книга Помѣстнаго Приказа" первой половины XVII вѣка съ предисловіемъ, объяснительными примѣчаніями, перечнемъ указовъ о поземельномъ владѣніи въ Московскомъ государствѣ (до изданія Уложенія) и приложеніями, касающимися различныхъ вопросовъ помѣстнаго права; предисловіе, примѣчанія и приложенія составлены младшимъ помощникомъ редактора описей и изданій Архива М. Ю. В. Н. Сторожевымъ.

139) Отч. 1877 г., лл. 10 и 21.
140) Отч. 1878 г., л. 6.
141) Отч. 1879 г., л. 6.
142) Отч. 1884 г., л. 9.

Что касается до характера описей документовъ третьяго отдѣленія Архива М. Ю., то бывшій архивъ Вотчиннаго департамента по количеству и качеству описей стоитъ выше другихъ отдѣленій архива: съ одной стороны почти всѣ наиболѣе важные и нужные для справокъ документы этого отдѣленія снабжены не только описями, но и алфавитами; съ другой стороны указатели дѣламъ этого отдѣленія, при составленіи которыхъ не требовалось какихъ-либо научныхъ свѣдѣній, а приходилось лишь механически выписывать фамиліи владѣльцевъ и названія недвижимыхъ имѣній, не имѣютъ тѣхъ недостатковъ, которыми отличаются нѣкоторыя описи документовъ другихъ отдѣленій съ болѣе сложнымъ содержаніемъ, и вполнѣ удовлетворяютъ практическимъ потребностямъ [143]).

Выше были перечислены всѣ работы, какъ изданныя, такъ и неизданныя, имѣвшія назначеніемъ выяснить содержаніе того или другаго отдѣла документовъ Архива М. Ю. Теперь остается указать на тѣ работы, которыя, не касаясь одного какого-либо отдѣла документовъ, заключаютъ въ себѣ историческія или статистическія свѣдѣнія объ Архивѣ М. Ю., и наконецъ на тѣ, которыя, имѣя болѣе или менѣе отдаленное отношеніе къ самому Архиву М. Ю., были изданы П. И. Ивановымъ на казенный счетъ и въ настоящее время продаются отъ Архива М. Юстиціи.

Въ концѣ 1844 года П. И. Ивановъ составилъ „Путеводитель по Государственнымъ архивамъ, состоящимъ при Правительствующемъ Сенатѣ въ Москвѣ“. Этотъ „Путеводитель“, имѣвшій цѣлью „познакомить ученыхъ и публику съ богатствомъ историческихъ и юридическихъ матеріаловъ Отечественной древности“, заключалъ въ себѣ 1) краткія историческія свѣдѣнія о всѣхъ 3 Сенатскихъ архивахъ, 2) перечень отдѣловъ документовъ каждаго архива съ замѣчаніями объ исторіи и дѣятельности тѣхъ учрежденій, которымъ эти документы принадлежали, 3) указатель распредѣленія дѣлъ по заламъ и корридорамъ Сенатскаго зданія, въ который вошли также свѣдѣнія о числѣ столбцовъ, книгъ и вязокъ каждаго отдѣла документовъ. Къ „Путеводителю“ были приложены 1) планъ четвертаго этажа Сенатскаго зданія, въ которомъ помѣщались тогда архивы, 2) видъ одной изъ архивныхъ залъ [144]).

---

[143]) Польза алфавитныхъ указателей, въ которые внесены фамиліи владѣльцевъ или названія недвижимыхъ имѣній, ясна для всякаго. Менѣе удобны такія описи вотчинныхъ производствъ (замѣняющія въ то же время алфавиты), въ которыхъ противъ заглавія самаго дѣла выставлены въ особыхъ графахъ первыя буквы фамиліи владѣльца и названія недвижимаго имѣнія (напр., если въ дѣлѣ говорится о вотчинѣ Иванова, селѣ Никольскомъ, то въ соотвѣтствующихъ графахъ поставлены буквы И. и Н.); для того, чтобы найти нужное дѣло приходится бѣгло просматривать всю опись, останавливаясь на тѣхъ дѣлахъ, противъ которыхъ выставлены соотвѣтствующія буквы (въ данномъ случаѣ И. и Н.). Особенно неудобно отыскивать какое-либо урочище, ибо въ томъ случаѣ, когда въ дѣлѣ рѣчь шла о рѣкѣ, горѣ и т. п., (напр. дѣло о поселеніи на рѣкѣ), то въ описи противъ него выставлялась не первая буква имени урочища, но лишь слово „зри“ для того, чтобы обратить вниманіе читателя на то, что въ дѣлѣ кромѣ названія недвижимаго имѣнія и имени владѣльца упоминается еще какое-нибудь урочище.

[144]) Послѣднее приложеніе помѣщалось въ видѣ виньетки на обложкѣ.

Въ годичномъ отчетѣ Министру Юстиціи въ концѣ 1844 года [145]) П. И. Ивановъ, указывая на пользу вышеупомянутаго труда, выразилъ надежду, что „Путеводитель по архивамъ“ при открывшихся средствахъ можетъ поступить въ печать. Товарищъ Министра Юстиціи В. А. Шереметевъ, управлявшій тогда Министерствомъ, отнесся весьма благосклонно къ проекту изданія „Путеводителя“; ордеромъ отъ 23 декабря 1844 года [146]) онъ далъ знать, что „по расходу суммы назначенной на улучшеніе канцелярскихъ средствъ не столь важно сбереженіе денегъ, сколько полезнѣйшее ихъ употребленіе“, и поручилъ П. И. Иванову „войти съ представленіемъ, не можетъ ли быть употреблена остающаяся отъ упомянутаго назначенія сумма на изданіе Путеводителя по архивамъ“. Убѣдившись изъ рапорта П. И. Иванова отъ 5 января 1845 года, что ассигновка изъ остаточныхъ канцелярскихъ средствъ на изданіе „Путеводителя“ будетъ весьма цѣлесообразна, товарищъ Министра Юстиціи ордеромъ отъ 14 февраля 1845 года разрѣшилъ инспектору употребить на это изданіе 200 руб. изъ канцелярской суммы [147]). „Путеводитель по архивамъ“ былъ въ томъ же 1845 году напечатанъ въ типографіи Селивановскаго [148]). Впослѣдствіи онъ былъ почти цѣликомъ (за исключеніемъ „распредѣленія документовъ по заламъ“) напечатанъ во второй книжкѣ „Журнала Министерства Юстиціи“ за 1860 годъ подъ заглавіемъ „Московскій Архивъ Министерства Юстиціи“. Въ томъ же самомъ рапортѣ отъ 5 января 1845 года, который касался изданія въ свѣтъ „Путеводителя по архивамъ“, П. И. Ивановъ ходатайствовалъ передъ товарищемъ Министра Юстиціи объ изданіи на казенный счетъ составленнаго имъ „Опыта историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи“. Ордеромъ отъ 14 февраля 1845 года товарищъ Министра Юстиціи разрѣшилъ „выдать инспектору архивовъ для напечатанія Исторіи межеванія 350 руб. изъ суммъ Московской Сенатской типографіи съ тѣмъ, чтобы сочиненіе сіе продавалось при Сенатскихъ типографіяхъ и означенныя деньги возвращены были бы изъ вырученныхъ чрезъ продажу“. „Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи“, напечатанный въ типографіи Селивановскаго и вышедшій въ свѣтъ въ 1846 году, заключаетъ въ себѣ 1) обзоръ мѣропріятій правительства по межеванію земель a) отъ древнихъ временъ до Петра Великаго, b) отъ Петра до Екатерины II, 2) генеральнаго размежеванія, 3) межеванія земель въ губерніяхъ на особыхъ правахъ состоящихъ (Остзейскихъ, Выборгской и отъ Польши присоединенныхъ), 4) кадастраціоннаго межеванія, 5) спеціальнаго земель размежеванія, 6) обзоръ обязанностей межевыхъ чиновъ. Въ книгѣ находится 13 приложеній, именно: 1) таблица помѣстныхъ окладовъ по должностямъ и чинамъ, 2) вѣдомость, показывающая время генеральнаго межеванія каждой губерніи, 3) вѣдомость о существовавшихъ межевыхъ конторахъ, 4) вѣдомость о пошлинахъ, хранящихся въ Чертежномъ

[145]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 20.

[146]) Кн. предп. М. Ю. 1844—52 гг., л. 21.

[147]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 20.

[148]) Въ настоящее время въ продажѣ не имѣется этого „Путеводителя“.

архивѣ Межевой канцеляріи, 5) перечневая вѣдомость о количествѣ дѣлъ, внесенныхъ въ каталоги Писцоваго архива, по каждой губерніи особо, 6) замѣтка о старинномъ лѣтосчисленіи и церковныхъ цыфрахъ, 7) замѣтка о наименованіи древней мѣры и сравненіи оной съ нынѣшнею, 8) объясненіе нѣкоторыхъ словъ, встрѣчающихся въ древнихъ документахъ и значенія многихъ грамотъ и юридическихъ актовъ прежняго судопроизводства (какъ-то: книгъ писцовыхъ, дозорныхъ, приправочныхъ, засѣчныхъ и т. п.), 9) снимки со старинныхъ чертежей и писцовыхъ книгъ, 10) таблица, объясняющая количество помѣстныхъ окладовъ новиковъ, 11) вѣдомость о дачахъ общаго и единственнаго владѣнія, 12) общая статистическая вѣдомость о положеніи каждой губерніи (съ показаніемъ пространства казенныхъ земель и числа государственныхъ крестьянъ), 13) таблица о сошномъ письмѣ. Въ концѣ сороковыхъ годовъ П. И. Ивановъ, издавшій уже ранѣе (въ 1842 году) „Описаніе Государственнаго Разряднаго архива", приготовилъ къ печати „Описаніе Государственнаго Архива старыхъ дѣлъ" и обратился къ Министру Юстиціи съ ходатайствомъ о назначеніи ему казенной субсидіи для изданія въ счетъ этой работы. Графъ В. Н. Панинъ въ 1849 году [149]) ассигновалъ 750 рублей на изданіе вышеупомянутаго „Описанія", которое въ слѣдующемъ году было напечатано въ типографіи Селивановскаго. „Описаніе архива Старыхъ дѣлъ" составлено по тому же образцу, какъ и „Описаніе Разряднаго архива": въ началѣ находится историческій очеркъ всѣхъ учрежденій, документы которыхъ поступили въ Архивъ Старыхъ дѣлъ (составленный главнымъ образомъ по Полному Собранію Законовъ); затѣмъ слѣдуютъ приложенія, состоящія изъ нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ документовъ, хранящихся въ Архивѣ Старыхъ дѣлъ (судныя дѣла, жалованныя грамоты и документы, касающіеся патріаршаго придворнаго быта и хозяйства XVII вѣка [150]); въ заключеніе приложены: 1) статистическія данныя о документахъ архива (вѣдомость о числѣ ландратскихъ и ревизскихъ книгъ по уѣздамъ и вѣдомость о числѣ столбцовъ, книгъ и вязокъ другихъ отдѣловъ архива), 2) снимки съ 25 древнихъ грамотъ XV—XVII вѣка (изъ собранія Коллегіи Экономіи).

Въ 1863 году П. И. Ивановъ составилъ „Опытъ біографій Генералъ-прокуроровъ и Министровъ Юстиціи". При составленіи этого сочиненія, въ которое вошли біографіи 9 Генералъ-прокуроровъ [151]) и 8 Министровъ Юстиціи [152]), П. И. Ивановъ пользовался не только печатными матеріалами, но также и многими не изданными документами Московскаго Сенатскаго

---

[149]) Произв. инсп. арх. 1849 года № 11.

[150]) Изъ этихъ приложеній особенно важна вѣдомость о числѣ крестьянскихъ дворовъ, состоявшихъ въ 1700 г. за монастырями и церквами.

[151]) Гр. Ягужинскаго, князя Н. Ю. Трубецкаго, кн. Я. П. Шаховскаго, А. Н. Глѣбова, кн. А. А. Вяземскаго, гр. А. Н. Самойлова, кн. А. Б. Куракина, А. А. Беклешева, П. Х. Обольянинова.

[152]) Г. Р. Державина, кн. П. В. Лопухина, И. И. Дмитріева, Д. П. Трощинскаго, кн. Д. И. Лобанова-Ростовскаго, кн. А. А. Долгорукова, Д. В. Дашкова и гр. Д. Н. Блудова.

архива [153]). Этотъ трудъ П. И. Иванова былъ по распоряженію Министра Юстиціи изданъ въ видѣ приложенія къ „Журналу Министерства Юстиціи“ за 1863 и 1864 годъ и впослѣдствіи поступилъ въ продажу также и отдѣльными оттисками. Сумма въ 350 руб., ассигнованная Министромъ Юстиціи на изданіе этого труда [154]), дала П. И. Иванову возможность приложить къ составленнымъ имъ біографіямъ портреты всѣхъ Генералъ-прокуроровъ и Министровъ Юстиціи [155]).

Работы по статистикѣ и исторіи Московскаго Архива М. Ю., начало

---

[153]) Напр. для характеристики дѣятельности кн. Вяземскаго приведено 19 неизданныхъ приказовъ его по Сенату (стр. 50 и слѣд.); изъ сенатскихъ производствъ извлечены свѣдѣнія о распрѣ Державина (тогда Тамбовскаго губернатора) съ генералъ-губернаторомъ Гудовичемъ и о дѣятельности Державина въ Тамбовѣ (стр. 91 и слѣд.).

[154]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1863 г. № 41.

[155]) „Біографіи генералъ-прокуроровъ“ были однимъ изъ послѣднихъ печатныхъ трудовъ П. И. Иванова. Кромѣ того имъ были изданы: 1) Руководство для удѣльныхъ стряпчихъ и прочихъ чиновниковъ, М. 1825 г.; 2) Обозрѣніе правъ и обязанностей Россійскаго купечества и вообще всего средняго сословія, 2 ч., М. 1826 г.; 3) Слѣдопроизводитель, 2 ч., Спб. 1834 г ; 4) Историческія свѣдѣнія о большомъ колоколѣ, лежащемъ въ Кремлѣ, М. 1835 г.; 5) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Московской губерніи съ присовокупленіемъ краткой исторіи древняго межеванія, М. 1840 г.; 6) Обозрѣніе писцовыхъ книгъ по Новгороду и Пскову, М. 1841 г.; 7) Систематическое обозрѣніе помѣстныхъ правъ и обязанностей, въ Россіи существовавшихъ, М. 1836 г.; 8) Описаніе Государственнаго Разряднаго Архива, М. 1842 г.; 9) Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ почерковъ древняго и новаго письма (для воспитанниковъ Межеваго вѣдомства), М. 1844 г.); 10) Обозрѣніе геодезическихъ работъ въ Россіи со времени Петра Великаго до сочиненія генеральной ландкарты Россійской имперіи въ 1746 г., Спб. 1853 г.; 11) О знакахъ, замѣнявшихъ подписи въ древней Россіи, Спб. 1859 г. (Изв. Арх. Общ.); 12) о Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго (1859 г.); 13) Красныя ворота, М. 1860 г.; 14) Обозрѣніе мануфактурной промышленности въ Россіи (брошюра въ 23 стр. 16⁰ безъ года); 15) О генеральномъ межеваніи земель въ Россіи и полюбовномъ спеціальномъ размежеваніи въ Московской губ.; 16) Обозрѣніе успѣховъ спеціальнаго земель размежеванія (обѣ эти брошюры послужили матеріаломъ для болѣе обширной „Исторіи межеванія“); 17) Краткій отчетъ о занятіяхъ коммиссіи составленія свода запретательныхъ и разрѣшительныхъ книгъ. Въ изданіяхъ Общества Исторіи и Древн. Рос. П. И. помѣстилъ: 1) Дѣла по мѣстничеству 1576—1691 гг. (съ предисл. И. Д. Бѣляева); 2) Любопытныя свѣдѣнія о попѣ Нестерѣ (1612 г.); 3) Наказъ воеводамъ, отправлявшимся въ Новгородъ въ 1617 г. (въ Рус. Ист. Сб. и Временникѣ); 4) Царскій наказъ о походѣ подъ Смоленскъ 1632—34 гг. (Чт. годъ III); 5) Донесеніе Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ о большомъ Московскомъ пожарѣ 1737 г. (Чт. 58, 3); 6) 2 донесенія куратора Московск. университета Шувалова въ Сенатъ 1760—1762 гг. (Чт. 58, 3 и 59, 1); 7) Въ Прав. Сенатъ Академіи Наукъ отъ профессорскаго собранія доношеніе съ жалобой на сов. Шумахера (Чт. 59, 3); 8) Объ исправленіи ветхостей въ храмѣ Василія Блаженнаго (Чт. 59, 2); 9) Донесеніе о болѣзни и смерти фельдмаршала гр. Румянцева-Задунайскаго (Чт. 59, 3); 10) О преподаваніи народу катихизиса въ Успенскомъ и другихъ соборахъ въ 1750 г. (Чт. 61, 3); 11) Матеріалы для біографіи Кабинетъ-Министра Артемія Волынскаго (Чт. 62, 4); 12) Донесеніе Ломоносова Сенату о способахъ къ отысканію въ Россіи разныхъ рудъ и рѣшеніе Сената по этому дѣлу (Чт. 62, 4); 13) Матеріалы о Г. Р. Державинѣ 1783—96 гг. (Чт. 63, 4); 14) Вѣдомость о домахъ, находившихся въ Москвѣ въ 1716 г. (Чт. 64, 2); 15) О постройкѣ Сенатскаго зданія въ Москвѣ (Чт. 64, 4); 16) Послѣ смерти Иванова въ 1 кн. „Чтеній“ за 1870 г. напечатано „Слѣдственное дѣло о кн. Д. М. Пожарскомъ во время бытности его воеводой въ Псковѣ“ съ предисловіемъ, составленнымъ покойнымъ директоромъ Архива М. Ю.

которымъ положилъ первый директоръ этого учрежденія своими „Описаніями“ архивовъ Разряднаго и Старыхъ дѣлъ и „Путеводителемъ“ по Сенатскимъ архивамъ, продолжались преемниками П. И. Иванова. Приступая къ изданію „Описанія документовъ и бумагъ“ Архива М. Ю., Н. В. Калачовъ счелъ нужнымъ прежде всего познакомить читающую публику съ составомъ самого архива съ помощью такого указателя документовъ этого хранилища, который при возможной краткости давалъ бы полный отчетъ о различныхъ отдѣлахъ документовъ и бумагъ. Въ составъ „Указателя документамъ и бумагамъ, хранящимся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи“, напечатаннаго въ началѣ перваго тома архивнаго изданія (1869 г.), вошли: 1) обозрѣніе учрежденій, коихъ документы поступили въ архивъ, составленное по образцу „Путеводителя“, изданнаго въ 1845 году П. И. Ивановымъ, съ необходимыми поправками, измѣненіями и дополненіями; 2) вѣдомости документамъ и бумагамъ, находящимся въ архивѣ, въ которыхъ кромѣ заглавій документовъ и числа книгъ, столбцовъ и вязокъ каждаго отдѣла было указано также, какіе отдѣлы документовъ имѣютъ описи или алфавиты и какіе остаются неописанными; 3) алфавиты документамъ и учрежденіямъ, упоминаемымъ въ указателѣ. Кромѣ этого указателя всѣмъ отдѣламъ документовъ Архива М. Ю., а также вошедшихъ въ первый и второй томъ „Описанія“ подробныхъ реестровъ писцовыхъ и другихъ книгъ Вотчиннаго архива и Коллегіи Экономіи, дающихъ полное понятіе о составѣ сихъ важныхъ документовъ [156]), при Н. В. Калачовѣ не было издано работъ, которыя бы заключали въ себѣ историческія и статистическія данныя о самомъ архивѣ, служащія для пополненія свѣдѣній, прежде обнародованныхъ. Подъ конецъ своей жизни Н. В. Калачовъ имѣлъ намѣреніе осуществить давно задуманное имъ изданіе подробной исторіи всѣхъ архивовъ, вошедшихъ въ составъ Московскаго Архива М. Ю., а также и этого послѣдняго учрежденія, и уже были начаты работы по извлеченію матеріаловъ изъ подлинныхъ дѣлопроизводствъ Московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Одновременно съ этимъ Н. В. Калачовъ предполагалъ составить особую „Памятную книжку“ по Архиву М. Ю., изданіе которой онъ желалъ пріурочить къ празднованію въ 1886 году столѣтнихъ юбилеевъ архивовъ Старыхъ дѣлъ и Вотчиннаго департамента [157]) и двухсотлѣтняго юбилея Разряднаго архива [158]). По составленному Н. В. Калачовымъ плану „Памятной книжки“ въ это изданіе должны были войти: 1) подробныя указанія разныхъ отдѣловъ документовъ, входившихъ въ составъ прежняго Архива Старыхъ дѣлъ, 2) очеркъ исторіи всѣхъ архивовъ, изъ которыхъ въ 1852 году

---

156) Объ этомъ подробнѣе см. выше въ той же главѣ.

157) Юбилей Архива Старыхъ дѣлъ, учрежденнаго собственно въ 1782 г., Н. В. относилъ къ 1885 году на томъ основаніи, что этотъ архивъ „не могъ быть открытъ для справокъ ранѣе 1785 года“.

158) Считая съ уничтоженія мѣстничества въ 1682 г. и „послѣдовавшаго за тѣмъ наполненія бывшаго Разряда книгами, столбцами и грамотами, на основаніи которыхъ утверждаются до нынѣ права потомственнаго дворянства по происхожденію отъ родовитыхъ предковъ“.

былъ образованъ Архивъ М. Ю., 3) свѣдѣнія о самомъ Архивѣ М. Ю. съ 1852 года; въ „Памятной книжкѣ" Н. В. Калачовъ имѣлъ намѣреніе приложить портреты лицъ, потрудившихся надъ разборомъ и описаніемъ документовъ, а также надъ устройствомъ и развитіемъ Сенатскихъ архивовъ и Архива М. Ю., именно сенатора Камынина [159]), Министра Юстиціи Д. В. Дашкова [160]), П. В. Хавскаго [161]), П. И. Иванова и наконецъ Министра Юстиціи Д. Н. Набокова [162]). Планъ „Памятной книжки" былъ одобренъ Министромъ Юстиціи 22 декабря 1884 года [163]), но приведеніе въ исполненіе этого плана, равно какъ и обширныя работы по составленію исторіи архива, были остановлены смертью Н. В. Калачова.

Задуманныя Н. В. Калачовымъ работы по исторіи Архива М. Ю. были осуществлены при его преемникѣ Н. А. Поповѣ. Во второй половинѣ 1887 г. по распоряженію управляющаго архивомъ было приступлено къ пополненію и обработкѣ прежде собранныхъ матеріаловъ для исторіи трехъ Сенатскихъ архивовъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ составъ Архива М. Ю., а также къ извлеченію новыхъ данныхъ для той же исторіи. Въ виду обширности этой работы она была раздѣлена между 3 чиновниками архива, помощниками редактора Гоздаво-Голомбіевскимъ и Шимко, и причисленнымъ къ департаменту Министерства Юстиціи съ откомандированіемъ для занятій въ архивъ Ардашевымъ; на каждаго изъ этихъ лицъ было возложено составленіе исторіи одного изъ трехъ Сенатскихъ архивовъ по одинаковой программѣ, имѣвшей въ виду вопросы о происхожденіи Сенатскихъ архивовъ, составѣ, характерѣ и числѣ накопившихся въ нихъ документовъ, управленіи архивами въ прежнее время, ихъ помѣщеніяхъ, способахъ храненія, приведенія въ извѣстность и описанія документовъ, наконецъ о выдачѣ справокъ. Составленныя вышеупомянутыми лицами [164]) статьи, въ которыхъ исторія Сенатскихъ архивовъ была доведена до 1812 года, вошли въ пятый томъ „Описанія документовъ и бумагъ" Архива М. Ю., изданный въ концѣ 1888 года [165]). Въ слѣдующій шестой томъ „Описанія" вошла исторія Московскихъ Сенатскихъ архивовъ за періодъ 1812 — 1843 годовъ, сравнительно краткій, но ознаменованный погромомъ 1812 года, произведшимъ полный переломъ въ

---

[159]) Онъ трудился надъ организаціей Вотчиннаго архива въ 80-хъ годахъ XVIII столѣтія.

[160]) Учредившаго въ 1835 году комитетъ для описанія Сенатскихъ архивовъ.

[161]) Члена описательнаго комитета 1835 года, впослѣдствіи инспектора Московскаго Сенатскаго архива.

[162]) Д. Н. Набоковъ, занимая въ 1850-хъ годахъ видный постъ въ Министерствѣ Юстиціи, участвовалъ въ составленіи „Положенія объ Архивѣ М. Ю." 1852 г. Министръ желалъ, чтобы въ „Памятной книжкѣ" былъ помѣщенъ также портретъ Н. В. Калачова, но Н. В. призналъ это для себя „весьма неудобнымъ".

[163]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1885 г. № 37—529.

[164]) А. А. Гоздаво-Голомбіевскій составилъ „Исторію Разряднаго архива", Н. Н. Ардашевъ—„Исторію Вотчиннаго архива", И. И. Шимко (при сотрудничествѣ г. Голомбіевскаго) „Исторію Архива Старыхъ дѣлъ".

[165]) Рецензіи объ этомъ томѣ см. въ: 1) Журн. Мин. Нар. Просв. 1889 г. № 4, 2) Библіографъ 1889 г. № 1, 3) Рус. Мысль 1889 г. № 2, 4) Истор. Вѣст. 1889 г. № 2, 5) Рус. Стар. 1889 г. № 5 (на обл.).

устройствѣ и составѣ архивовъ, и первыми попытками правительства реформировать архивное дѣло на научныхъ основаніяхъ. Работа эта, какъ и прежде, была раздѣлена между чиновниками архива: старшій помощникъ редактора, И. И. Шимко составилъ: 1) очеркъ положенія Московскихъ департаментовъ Сената и подвѣдомственныхъ имъ архивовъ во время пребыванія въ Москвѣ войскъ Наполеона I, 2) обзоръ дѣятельности комитета, учрежденнаго въ 1835 году для описанія Московскихъ Сенатскихъ архивовъ; младшій помощникъ редактора Н. Я. Токаревъ приготовилъ „Исторію Московскихъ Сенатскихъ архивовъ съ 1813—1835 годъ“ и обозрѣніе дѣятельности этихъ архивовъ въ періодъ 1835—43 годъ, совпадавшій съ работами вышеупомянутаго описательнаго комитета. Кромѣ того авторъ „Исторіи Вотчиннаго архива въ XVIII столѣтіи“ Н. Н. Ардашевъ помѣстилъ въ VI томѣ дополненія къ вышеупомянутой исторіи, состоящія изъ 4 главъ съ 7 приложеніями [166]).

Исторія Московскаго Архива Министерства Юстиціи заканчивается настоящимъ очеркомъ исторіи Московскихъ Сенатскихъ архивовъ съ 1844 по 1852 годъ и Архива М. Ю. со времени его учрежденія.

Одновременно съ изданіемъ въ свѣтъ исторіи Сенатскихъ архивовъ и Архива Министерства Юстиціи Н. А. Поповымъ было осуществлено предположеніе его предшественника о выпускѣ въ свѣтъ „Памятной книжки“ по Архиву М. Ю. Эта книжка, заключающая въ себѣ подробныя свѣдѣнія о внѣшнемъ устройствѣ архива, его личномъ составѣ и различныхъ видахъ хранящихся въ немъ документовъ, вышла въ свѣтъ въ 1890 году. Въ ней же помѣщенъ подробный обзоръ всѣхъ изданій, принадлежащихъ Московскому Архиву Министерства Юстиціи, и списки учено-литературныхъ работъ, когда-либо напечатанныхъ служащими въ архивѣ [167]).

ГЛАВА V.

Выдача справокъ.

Порядокъ выдачи справокъ.—Измѣненія въ немъ съ 1844 года и мѣры къ облегченію выдачи справокъ.—Статистическія данныя о справкахъ.—Хронологическій перечень наиболѣе замѣчательныхъ справокъ по 1885 годъ.

Забота о правильной и безостановочной выдачѣ справокъ изъ Сенатскихъ архивовъ вообще и изъ Вотчиннаго департамента въ особенности была для Министерства Юстиціи главнымъ побужденіемъ къ усиленію штата этихъ архивовъ, имѣвшему мѣсто въ 1843 году. Поэтому вновь назначенный инспекторъ архивовъ долженъ былъ на первыхъ порахъ не только заняться са-

[166]) Рецензіи о VI томѣ см.: 1) Библіографъ 1890 г. № 5—6, 2) Ист. В. 1889 г. № 8, 3) Рус. Мысль 1890 г. № 2, 4) Вѣст. Евр. 1889 № 2 (на обложкѣ), 5) Рус. Стар. 1889 г. № 6 (на обл.), 6) Книж. В. 1889 г. №№ 5 и 11.

[167]) Рецензіи о ней см.: Рус. Мысль 1890 г. № 6, 2) Рус. Стар. 1890 г. № 7 (на обл.), 3) Юрид. Лѣтоп. 1890 г. № 8, 4) Рус. Вѣдом. 1890 г. № 214, 5) Книжн. В. 1890 г. № 5, 6) Одесс. Вѣстн. №№ 136 и 188.

мымъ тщательнымъ описаніемъ документовъ, особенно важныхъ въ практическомъ отношеніи, но и принять мѣры къ установленію правильной очереди при выдачѣ справокъ. Въ виду того, что ордеръ Министра отъ 3 октября 1843 года, подтверждавшій предписаніе отъ 12 сентября 1842 года [1]) объ установленіи правильной очереди при выдачи *однородныхъ* справокъ изъ Вотчиннаго департамента, возбудилъ въ департаментѣ „многіе толки" о значеніи термина „однородная справка", П. И. Ивановъ въ рапортѣ Министру отъ 17 декабря 1843 года [2]) счелъ нужнымъ высказать свое мнѣніе по этому вопросу. По мнѣнію Иванова: 1) подъ однородными дѣлами должно разумѣть всѣ тѣ справки, которыя требуются изъ архива Вотчиннаго департамента *на владѣніе недвижимыми имѣніями*, независимо отъ того, для какой цѣли онѣ требуются, для доказательства ли правъ собственности или права на дворянство; 2) всѣ прочія дѣла, до архивовъ не относящіяся, какъ напр., опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ и т. п. считать безочередными; 3) принятіе каждой просьбы о выдачѣ справокъ и помѣту оной вмѣнить въ обязанность производить старшему члену Вотчиннаго департамента, ассессорамъ же допустить сіе только по случаю болѣзни или отпуска старшаго члена; 4) подлинныя прошенія регистратору департамента въ тотъ же день и не далѣе, какъ на другой, препровождать въ архивъ для надлежащаго исполненія, наблюдая въ этой разсылкѣ старшинство чиселъ подачи и нумеровъ общей входящей; 5) каждому архиваріусу вносить это вѣдѣніе въ свой настольный реестръ въ тотъ же день, какъ получено, придерживаясь во внесеніи старшинства нумера общей входящей департамента; 6) *частямъ архива вносить въ департаментъ справки по старшинству вступленія къ нимъ запросовъ, а канцеляріи департамента докладывать ихъ присутствію по старшинству вступленія вновь въ канцелярію;* 7) согласно съ ордеромъ отъ 3 октября 1843 года предоставить оберъ-прокурору право разрѣшать выдачу справокъ не въ очередь, принявъ при этомъ нѣкоторыя предосторожности, именно требовать отъ просителей удостовѣреніе въ необходимости справки, выданное отъ судебныхъ мѣстъ или посредниковъ по размежеванію [3]).

Эти правила, „клонившіяся къ тому, дабы каждая часть архива наблюдала правильную очередь въ доставленіи справокъ къ докладу", по мнѣнію П. И. Иванова, должны были возстановить „правильное движеніе письмоводства", затрудненное тѣмъ, что по укоренившемуся въ департаментѣ обычаю всегда дожидались той справки, которая поступила первою во входящую регистратуру, и потому многія совершенно готовыя справки должны были лежать недоложенными присутствію до тѣхъ поръ, пока не будетъ готова справка, раньше ихъ занесенная въ общую регистратуру, но по сложности содержанія оконченная послѣ нихъ. Оберъ-прокуроръ М. А. Дмитріевъ, кото-

---

[1]) Оп. док. и бум. А. М. Ю. т. VI, обзоръ дѣят. М. Сен. арх. 1835—1843 гг., стр. 9.

[2]) Об.-пр. д. 1842 г. № 232, л. 204.

[3]) Иначе, писалъ Ивановъ, поданныя просьбы къ оберъ-прокурору всегда найдутъ доступъ къ безочередной выдачѣ, а отъ того это правило (объ очереди) будетъ имѣть силу только для тѣхъ, которые не имѣютъ личнаго хожденія по дѣламъ.

рому П. И. Ивановъ представилъ копію своего проекта, въ рапортѣ Министру отъ 19 февраля 1844 года въ общемъ одобрилъ главныя положенія этого проекта и предложилъ сдѣлать въ немъ измѣненія лишь въ томъ смыслѣ, чтобы: 1) справки были раздѣлены на: а) многосложныя, т.-е. такія, въ которыхъ должно быть выписано въ подробности все вотчинное или писцовое производство, б) мелочныя, т.-е. такія, при выдачѣ которыхъ должно ограничиться снятіемъ копіи съ какого-нибудь одного документа, 2) была установлена особая очередь для каждаго рода справокъ, и изъятія изъ очереди были предоставлены безъ всякихъ ограниченій на усмотрѣніе оберъ-прокурора [4]). Ордеромъ Министра отъ 6 апрѣля 1844 года [5]) проектированныя Ивановымъ правила были приняты для руководства при выдачѣ справокъ Вотчиннымъ департаментомъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что изъятія справокъ изъ очереди были допущены не на основаніи представляемыхъ просителями удостовѣреній въ безотлагательной необходимости справокъ, какъ желалъ Ивановъ, а „по такимъ объясненнымъ просителями причинамъ, которыя признаны уважительными со стороны завѣдующаго архивами оберъ-прокурора“.

Принимая мѣры къ установленію такого порядка выдачи справокъ, который вполнѣ соотвѣтствовалъ бы интересамъ просителей, Министерство Юстиціи одно время имѣло намѣреніе согласно съ давнимъ [6]) проектомъ Иванова обложить всѣ выдаваемыя изъ Вотчиннаго департамента справки особымъ пошлиннымъ сборомъ для усиленія средствъ этого учрежденія. Ордеромъ Министра отъ 12 ноября 1843 года [7]) инспектору архивовъ было предписано „по внимательномъ соображеніи прежней переписки представить объ установленіи особой пошлины за выдаваемыя изъ Вотчиннаго департамента справки, принявъ при семъ случаѣ въ надлежащее вниманіе и количество сихъ послѣднихъ, обыкновенно выдаваемыхъ“; но впослѣдствіи это намѣреніе было оставлено (ордеръ 29 августа 1844 г. [8]) на томъ основаніи, что 1) количество пошлиннаго сбора составитъ весьма незначительную сумму, которая уменьшится еще болѣе отъ того, что часть ея всегда будетъ оставаться въ недоимкѣ, 2) ежели взысканіе этихъ пошлинъ предоставить самому Вотчинному департаменту, то для контроля требуется назначить въ департаментъ одного или даже нѣсколькихъ счетчиковъ, содержаніе которыхъ поглотитъ, если не всю, то значительную часть собранной суммы, 3) введеніе этой пошлины до крайности затруднитъ небогатыхъ помѣщиковъ.

---

[4]) Дмитріевъ находилъ, что 1) выдача удостовѣреній въ необходимости справки, которыхъ требовалъ Ивановъ, должна затруднить судебныя мѣста и нерѣдко служить поводомъ къ затяжкѣ или потерѣ тяжбы, 2) есть случаи, когда присутственное мѣсто не можетъ выдать такого удостовѣренія, напр. при началѣ процесса, 3) скорая выдача справки можетъ предотвратить самый процессъ, напр. при раздѣлахъ, 4) при той довѣренности, которой правительство облекаетъ оберъ-прокурора, можно безусловно дозволить ему разрѣшать изъятія изъ очереди.

[5]) Об.-пр. д. 1842 г. № 232, л. 216.

[6]) Обзоръ дѣят. Моск. Сен. арх. 1835—1843 гг. (Оп. док. и бум. А. М. Ю. т. VI, стр. 8).

[7]) Тамъ же, стр. 19.

[8]) Кн. предпис. 1844—52 гг., л. 8.

Послѣ того, какъ вышеприведеннымъ ордеромъ Министра отъ 6 апрѣля 1844 года была въ значительной степени устранена возможность умышленныхъ злоупотребленій при выдачѣ справокъ изъ Вотчиннаго департамента, инспекторъ Ивановъ сосредоточилъ свое вниманіе на мѣрахъ, которыя могли бы облегчить и ускорить выдачу справокъ какъ изъ Вотчиннаго, такъ и изъ остальныхъ Сенатскихъ архивовъ. Самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для достиженія этой послѣдней цѣли было бы, конечно, составленіе описей и алфавитовъ всѣмъ документамъ, дающимъ матеріалъ для важнѣйшихъ справокъ; но въ виду того, что эта работа не могла быть окончена въ короткое время, П. И. Ивановъ въ рапортѣ Министру отъ 6 марта 1844 г. [9]) указалъ „такіе способы, которые бы, не требуя обширныхъ трудовъ и продолжительнаго времени, давали возможность къ болѣе удобному извлеченію изъ архивныхъ документовъ нужныхъ свѣдѣній“. По Разрядному архиву П. И. Ивановъ предполагалъ составить алфавитъ всѣмъ справкамъ, выданнымъ изъ этого архива съ самаго его основанія. Свое предположеніе онъ мотивировалъ тѣмъ, что: 1) „по многимъ дворянскимъ родамъ, ежели не по всѣмъ, выдаваемы были справки изъ Разряднаго архива, а особенно послѣ дарованной благородному Россійскому дворянству жалованной грамоты въ 1785 году апрѣля 21, и притомъ выдаваемы были изъ архива, не разстроеннаго еще непріятельскимъ на Россію нашествіемъ 1812 года, 2) составленіе этого алфавита можетъ быть окончено въ самое непродолжительное время и представляетъ еще ту удобность, что оный уже былъ начатъ и доведенъ съ 1713 по 1786 годъ; 3) безъ этого алфавита, не имѣя въ виду всѣхъ прежнихъ производствъ, до каждой фамиліи относящихся, легко можно впасть въ разнорѣчіе при выдачѣ новой справки за утратою нѣкоторыхъ документовъ (давшихъ матеріалъ для прежней справки)“. Эту работу, по мнѣнію Иванова, можно было поручить архиваріусу и двоимъ канцелярскимъ чиновникамъ; при этомъ предполагалось ежегодно дополнять составленный алфавитъ внесеніемъ новыхъ справокъ. По окончаніи этого алфавита Ивановъ предполагалъ составить „алфавитный реестръ прежнимъ городамъ съ указаніемъ на документы, въ коихъ они значатся“. Такой алфавитъ долженъ былъ „служить руководствомъ къ отысканію тѣхъ дворянскихъ фамилій, предки которыхъ служили по городамъ въ десятняхъ, имѣвшихъ значеніе нынѣшнихъ корпусовъ, ибо каждый проситель объясняетъ въ прошеніи, по какимъ городамъ продолжали предки его службу, слѣдовательно, ежели будутъ составлены на первый случай алфавиты онымъ, то весьма удобно будетъ отыскать по онымъ ту фамилію, на которую нужны справки“. Кромѣ того алфавитъ городамъ долженъ былъ имѣть и научное значеніе, какъ показывающій „состояніе военныхъ силъ по каждому городу“ [10]). Въ томъ же самомъ рапортѣ П. И. Ивановъ предложилъ составить „алфавитъ фамилій владѣльцевъ, коимъ выдаваемы были справки изъ Вотчиннаго департамента со времени его учрежденія“ и поручить эту работу архиваріу-

[9]) Об.-пр. д. 1842 г. № 232, л. 208.

[10]) Тамъ же. Ср. Произ. инсп. арх. 1845 г. № 25.

самъ и секретарямъ, „по небрежности которыхъ этого необходимаго руководства не учинено, придавъ имъ въ пособіе по одному канцелярскому чиновнику Дополнительнаго штата". Что касается до Архива Старыхъ дѣлъ, то въ рапортѣ отъ 6 марта Ивановъ говорилъ только о составленіи описей и алфавитовъ важнѣйшимъ документамъ этого архива, именно ревизскимъ сказкамъ и крѣпостнымъ книгамъ Юстицъ-коллегіи и конторы. Оберъ-прокуроръ Дмитріевъ въ рапортѣ Министру отъ 12 іюля 1844 года, соглашаясь вполнѣ съ предположеніями инспектора, выразилъ при этомъ лишь нѣкоторое сомнѣніе въ томъ, что Вотчинному департаменту при малочисленности его личнаго состава и безостановочной выдачѣ справокъ удастся окончить проектированную инспекторомъ работу съ помощью своихъ собственныхъ средствъ. Въ виду такого заключенія оберъ-прокурора Министръ Юстиціи (ордеръ отъ 29 сентября 1844 года), одобривъ предположенія Иванова, предписалъ ему „въ случаѣ, ежели бы командированіе къ настоящимъ чиновникамъ Вотчиннаго департамента по одному изъ вновь прибавленныхъ оказалось недостаточно, увеличивать число сихъ командируемыхъ чиновниковъ по ближайшему усмотрѣнію его, инспектора и по мѣрѣ возможности, ибо составленіе алфавитовъ за прежнее время, какъ относящееся къ приведенію архивовъ въ надлежащее устройство, вообще принадлежитъ къ обязанностямъ какъ прежнихъ, такъ и прибавленныхъ чиновниковъ"[11]). По полученіи этого ордера инспекторъ обратился ко всѣмъ тремъ архивамъ (въ томъ числѣ и къ Архиву Старыхъ дѣлъ, о которомъ не упоминалось въ рапортѣ Иванова отъ 6 марта 1844 г.), съ предложеніемъ приступить къ составленію алфавита справкамъ за прежніе годы. Этотъ алфавитъ былъ оконченъ скорѣе всѣхъ (къ 13 марта 1845 г.) Архивомъ Старыхъ дѣлъ, что объясняется съ одной стороны краткостью періода, за который производились выписки (1813—1845 гг.), съ другой стороны немногочисленностью самыхъ справокъ (859). Въ 1845 году[12]) была окончена та же работа Разряднымъ архивомъ. Всего дольше затянулось составленіе алфавита справкамъ, выданнымъ изъ Вотчиннаго департамента съ 1786 года. Начатый съ 1 декабря 1844 года алфавитъ этотъ былъ оконченъ лишь къ 7 апрѣля 1847 года. Эта медленность объяснялась Ивановымъ съ одной стороны безпорядочнымъ состояніемъ старыхъ справокъ, которыя „по странной въ прежнее время распорядительности" не хранились отдѣльно, но подшивались къ дѣламъ и были потому разбросаны по книгамъ архивныхъ производствъ, съ другой стороны особой подробностью этого алфавита, въ который были внесены не только фамиліи владѣльцевъ, требовавшихъ справки, но также и названія имѣній и дачъ, принадлежавшихъ этимъ владѣльцамъ[13]).

---

[11]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 18. Отч. 1846 г., л. 17 об. Кн. предпис. 1844—52 гг., л. 13.

[12]) Произв. инсп. арх. 1844 г. № 18, л. 60 об. Всего въ алфавитъ по Разрядному архиву было внесено 25526 фамилій изъ 17484 справокъ за періодъ съ 1713 по 1843 годъ.

[13]) По предложенію инспектора архивовъ отъ 27 октября 1844 года Вотчинный департаментъ съ января 1845 по апрѣль 1847 года ежемѣсячно подавалъ П. И. Иванову вѣдо-

Одновременно съ этимъ въ 1845 — 46 годахъ Разряднымъ архивомъ былъ составленъ вышеупомянутый реестръ „прежнимъ городамъ съ указаніемъ на документы, въ коихъ они значатся".

Въ послѣдующіе годы начальство архивовъ обращало вниманіе главнымъ образомъ на работы по описанію документовъ, хотя одновременно съ этимъ предпринимались нѣкоторыя измѣненія въ порядкѣ выдачи справокъ.

31 октября 1847 года инспекторъ архивовъ обратился къ оберъ-прокурору Зубкову съ ходатайствомъ разрѣшить Разрядному архиву пополнять свои справки свѣдѣніями, заключающимися въ документахъ архива Вотчиннаго департамента; свое ходатайство Ивановъ мотивировалъ тѣмъ, что Вотчинный департаментъ постоянно пользовался такимъ правомъ по отношенію къ Разрядному архиву. Просимое разрѣшеніе было дано оберъ-прокуроромъ 6 ноября 1847 года [14]).

Въ 1849 и 1850 годахъ старшимъ членомъ Вотчиннаго департамента Арефьевымъ было возбуждено нѣсколько вопросовъ, касавшихся порядка выдачи справокъ изъ этого архива.

13 іюля 1849 года Вотчинный департаментъ по предложенію старшаго члена представилъ „на начальническое усмотрѣніе и разрѣшеніе" оберъ-прокурора вопросъ о томъ, „слѣдуетъ или не слѣдуетъ подвергать очереди, установленной правилами 6 апрѣля 1844 года, дѣла, начинающіяся по отношеніямъ и требованіямъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ (sic) о доставленіи къ нимъ справокъ изъ архивныхъ дѣлъ для разрѣшенія разсматриваемыхъ ими тяжбъ и споровъ по недвижимымъ имѣніямъ и по отысканію нѣкоторыми лицами правъ дворянства". Въ отвѣтъ на рапортъ оберъ-прокурора Зубкова (отъ 30 іюля 1849 г.) о вышеприведенномъ недоразумѣніи, Министръ Юстиціи ордеромъ отъ 13 сентября 1849 года разрѣшилъ Вотчинному департаменту „выдавать означенныя справки безъ замедленія, не вводя ихъ въ общую очередь" [15]).

Въ ноябрѣ 1849 г. Арефьевъ предложилъ, отмѣнивъ очередь для справокъ *по каждому отдѣленію*, установленную правилами 6 апрѣля 1844 года, ввести „одну общую очередь просительскимъ дѣламъ по старшинству вступленія *по общему настольному реестру департамента*", т.-е. выдавать справки въ той самой послѣдовательности, въ какой прошенія о нихъ вступали въ первую экспедицію департамента. Ассессоры Грибоѣдовъ и Налетовъ не согласились съ мнѣніемъ старшаго члена и предлагали оставить безъ измѣненія порядокъ выдачи справокъ, введенный въ 1844 году; въ томъ же самомъ смыслѣ высказался и инспекторъ архивовъ. Оберъ-прокуроръ Зубковъ въ рапортѣ Министру рѣшительно возсталъ противъ задуманной Арефьевымъ реформы. „Если

мости „объ успѣхахъ по составленію алфавита справокъ". Въ концѣ каждой вѣдомости департаментъ заявлялъ, что „архиваріусы съ повытчиками своими болѣе показаннаго ими количества книгъ пройтить (sic) не могли по случаю занятія всѣхъ чиновниковъ справками по насланнымъ изъ экспедиціи требованіямъ, заключающимся въ значительномъ количествѣ".

[14]) Кн. справокъ № 167, д. 219. Об.-пр. д. 1847 г. № 225.

[15]) Об.-пр. д. 1849 г. № 207.

-бы въ Вотчинномъ департаментѣ, писалъ В. П. Зубковъ, изготовленіе справокъ составляло обязанность одной экспедиціи или отдѣленія, то справки надлежало бы изготовлять по общей очереди, т.-е. по времени вступленія прошеній, ибо отъ нарушенія сего правила выдача справки по прежде вступившему прошенію можетъ замедлиться составленіемъ справки по прошеніямъ, послѣ поданнымъ. Но при настоящемъ устройствѣ департамента, когда составленіемъ справки занимаются четыре особыя отдѣленія и требованія между оными распредѣляются не уравнительно, а по городамъ [16]), можно предположить, что 1 декабря поступило въ первое отдѣленіе одно прошеніе, а во второе и третье отдѣленія вступило 5 декабря 50 прошеній; справка по прошенію 1 декабря по обширности, неясности документовъ и другимъ причинамъ не можетъ быть изготовлена ближе 1 марта; между тѣмъ справки по прочимъ 50 просьбамъ, по краткости или другимъ причинамъ, изготовлены къ 1 января; въ такомъ случаѣ я не вижу причинъ, по которымъ бы выдача 50 справокъ, составленныхъ во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ, не имѣющихъ никакого вліянія на занятія перваго отдѣленія, должно быть отложено до 1 марта, т. е. до окончанія справки въ семъ послѣднемъ отдѣленіи. Если остановить до сего времени выдачу изготовленныхъ справокъ, то 1) съ 1 декабря по 1 марта присутствіе и часть канцеляріи, переписывающая справки на гербовой бумагѣ, не будутъ имѣть почти никакихъ занятій, 2) съ 1 марта присутствіе будетъ обязано разсмотрѣть, а канцелярія изготовить 51 справку, отъ чего неминуемо должна послѣдовать медленность". На этомъ основаніи В. П. Зубковъ предлагалъ: 1) соблюдать очередь а) при докладѣ прошеній присутствію, в) въ отдѣленіяхъ при составленіи справокъ, с) въ первой экспедиціи при докладѣ присутствію справокъ, изготовленныхъ въ отдѣленіяхъ; 2) передачу справокъ изъ одного отдѣленія въ другое для пополненія свѣдѣній производить не иначе, какъ съ разрѣшенія присутствія, причемъ справка должна поступать въ очередь того отдѣленія, въ которое она передана; 3) дать знать Арефьеву, чтобы онъ „благонамѣренныя предположенія" свои препровождалъ къ оберъ-прокурору, не предлагая ихъ на разсмотрѣніе Вотчиннаго департамента [17]). Ордеромъ отъ 29 апрѣля 1850 года Министръ Юстиціи одобрилъ всѣ предположенія оберъ-прокурора [18]).

Въ 1850 году Арефьевъ представилъ оберъ-прокурору новый проектъ, касавшійся до выдачи справокъ изъ Вотчиннаго департамента, именно о взысканіи особой пошлины съ каждой выдаваемой департаментомъ выписи. Оберъ-прокуроръ Зубковъ, доводя до свѣдѣнія Министра о проектѣ Арефьева (31 іюля 1850 г.), выразилъ мнѣніе, что не только проектированная Арефьевымъ пошлина не можетъ быть введена, какъ противорѣчащая ст. 403—423 Устава о пошлинахъ (V т. Св. Зак.), но и существующій сборъ по 15 коп.

---

[16]) Каждое отдѣленіе вѣдало документы извѣстныхъ городовъ. Поэтому справки распредѣлялись между отдѣленіями, смотря по тому, въ какомъ уѣздѣ числилось то недвижимое имѣніе, о которомъ производилась справка.

[17]) Об.-пр. д. 1849 г., № 214.

[18]) Об.-пр. д. 1849 г. № 199, л. 46.

сер. съ каждой выписи долженъ быть отмѣненъ, какъ не основанный на законѣ [19]). Министерство Юстиціи, занятое въ то время общей реформой Московскихъ Сенатскихъ архивовъ, не сочло нужнымъ останавливаться на этомъ проектѣ Арефьева.

При учрежденіи въ 1852 году Московскаго Архива Министерства Юстиціи были установлены весьма подробныя правила относительно выдачи справокъ изъ этого архива. Собственно положеніе 7 іюля 1852 года опредѣлило лишь достоинство гербовой бумаги, употребляемой при дѣлопроизводствѣ справокъ въ отдѣленіяхъ архива, и порядокъ взиманія гербовыхъ пошлинъ: прошенія, подаваемыя директору, должны были быть писаны на гербовой бумагѣ шестидесятикопѣечнаго достоинства; при этомъ просители дожны были представлять два листа гербовой бумаги втораго разбора для первоначальнаго производства (§ 26); для производства дѣлъ по отдѣленіямъ архива была назначена гербовая бумага въ тридцать копѣекъ сер.; относительно взысканія гербоваго сбора съ просителей было установлено, чтобы 1) съ наличныхъ просителей гербовая пошлина взималась экзекуторомъ, котораго соотвѣтствующее отдѣленіе архива увѣдомляетъ особымъ извѣстіемъ (за подписью архиваріуса и скрѣпой секретаря) на печатномъ бланкѣ о количествѣ гербовыхъ пошлинъ, подлежащихъ ко взысканію, 2) съ отсутствующихъ гербовая пошлина взыскивалась черезъ сношеніе съ мѣстнымъ губернскимъ правленіемъ, 3) по истеченіи каждаго мѣсяца экзекуторъ представлялъ директору архива при особой вѣдомости гербовыя пошлины за весь истекшій мѣсяцъ для отсылки ихъ въ Московское уѣздное казначейство (§ 27). Самыя же правила относительно составленія и выдачи справокъ изъ Архива М. Ю. были подробно развиты въ инструкціи, присланной изъ Министерства въ февралѣ 1853 г. [20]). Эти правила заключались въ слѣдующемъ: 1) черновая справка изготовляется въ отдѣленіи, подписывается архиваріусомъ, скрѣпляется секретаремъ и при запросѣ (на печатномъ бланкѣ) передается въ другія отдѣленія для удостовѣренія, нѣтъ ли въ ихъ дѣлахъ чего-либо относящагося до предмета, въ справкѣ изложеннаго; затѣмъ справка утверждается подписью архиваріуса, скрѣпляется секретаремъ (§ 11), представляется директору и съ его разрѣшенія переписывается, при чемъ изготовляется исходящая къ ней бумага (§ 12); 2) въ выдачѣ справокъ соблюдается очередь соотвѣтственно времени вступленія (въ отдѣленіе архива) требованій о справкахъ; при этомъ отъ директора зависитъ по уважительнымъ причинамъ выдать одну справку ранѣе другихъ (§ 15); 3) если справка относится къ дѣламъ, уже разобраннымъ, то она выдается не позже недѣли по полученіи прошенія; если справка не можетъ быть выдана въ этотъ срокъ по своему объему, или по многосложности, или потому, что для полноты справки нужно обратиться къ неразобраннымъ дѣламъ, то это должно по требованію просителя быть объяснено въ выдаваемомъ ему черезъ недѣлю письменномъ объявленіи за печатью архива (§ 16); если проситель по минованіи 2 недѣль по полученіи

[19]) Об.-пр. д. 1849 г. № 235, л. 8.

[20]) Об.-пр. д. 1852 г. № 335.

этого объявленія не получитъ справки, то онъ вправѣ обратиться въ архивъ съ требованіемъ вторичнаго объясненія причинъ замедленія и, если онъ признаетъ эти объясненія неудовлетворительными, принести жалобу оберъ-прокурору общаго собранія (§ 17), который о всѣхъ поданныхъ на Архивъ М. Ю. жалобахъ доноситъ Министру Юстиціи черезъ каждые 4 мѣсяца (§ 18); 4) архиваріусы, получивъ требованія или прошенія о справкахъ, обязаны со всею внимательностью просмотрѣть дѣло, въ которомъ заключаются требуемыя свѣдѣнія (§ 28); при составленіи справокъ они обязаны стараться о полнотѣ и точности выписываемыхъ свѣдѣній, внося въ справки (особенно до недвижимыхъ имѣній касающіяся) все то, что относится до предмета справки; предлогомъ къ отказу въ выдачѣ справки не можетъ служить обозначеніе просителемъ нынѣшняго мѣстнаго положенія имѣнія, а не древняго (§ 29); если справка выдается изъ дѣла неполнаго или содержащаго поправки или приписки, то неполнота и всѣ другія обстоятельства, наводящія сомнѣнія, должны быть подробно объяснены просителю; точность справки въ подобномъ случаѣ должна быть засвидѣтельствована директоромъ архива и архиваріусомъ (§ 30); 5) въ случаѣ сокрытія какихъ-либо обстоятельствъ при выдачѣ справокъ виновные въ томъ предаются суду съ удаленіемъ отъ должностей (§ 31) [21].

Въ дополненіе къ этимъ правиламъ ордеромъ министра отъ 19 ноября 1854 года было разъяснено, что „сборъ съ челобитья [22]), какъ не основанный на постановленіяхъ, нынѣ дѣйствующихъ, на будущее время не долженъ быть взимаемъ" [23]).

Всѣ вышеприведенныя правила сохраняли силу за все время управленія Архивомъ М. Ю. П. И. Иванова и Н. В. Калачова. При этомъ во время управленія Н. В. Калачова былъ дополненъ алфавитный указатель выданнымъ изъ Сенатскихъ архивовъ справкамъ, составленный въ сороковыхъ годахъ: въ 1875—1880 годахъ былъ составленъ подробный указатель лицамъ и учрежденіямъ, для коихъ производились справки въ Архивѣ М. Ю. со времени его основанія въ 1852 году [24]), съ тою цѣлью, „чтобы имѣть въ виду, не было

[21]) Этой инструкціей было прямо предписано, чтобы справка, составленная въ одномъ отдѣленіи Архива М. Ю. пополнялась другими, но не было ничего сказано о томъ, какъ поступать, если встрѣтится надобность пополнить справку Архива М. Ю. свѣдѣніями изъ сенатскихъ дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ архивѣ. Вслѣдствіе этого возникали недоразумѣнія. Такъ 7 августа 1853 года III отдѣленіе Архива М. Ю. просило Сенатскій архивъ пополнить справку о Ив. Юкечевѣ свѣдѣніями изъ дѣлъ Сенатской конторы 1737 г. Но Сенатскій архивъ отвѣчалъ, что на основаніи вѣдѣнія изъ С.-Петербургскихъ департаментовъ 19 марта 1771 г. присутственныя мѣста должны требовать справокъ о дворянскихъ фамиліяхъ отъ Герольдмейстерской конторы или отъ Герольдмейстерскихъ дѣлъ, и поэтому Сен. архивъ возвращаетъ обратно требованіе Архива М. Ю. Сен. архивъ счелъ даже нужнымъ прибавить, что „только одинъ Государь или Именный указъ Его можетъ остановить Сенатское повелѣніе" (кн. справокъ № 173, д. № 319). Впрочемъ, по передачѣ въ Архивъ М. Ю. изъ Сенатскаго всѣхъ дѣлъ XVIII вѣка (въ 1855—59 гг.). Архивъ М. Ю. не могъ уже встрѣчать надобности въ свѣдѣніяхъ, заключающихся въ остальныхъ дѣлахъ Сен. архива.

[22]) 15-копѣечный.

[23]) Кн. предпис. 1854—1864 гг., л. 4.

[24]) Уже въ 1865 году были внесены въ алфавитный указатель справкамъ, выданнымъ съ 1786 года, имена и фамиліи лицъ, извлеченныя изъ 175 дѣлъ (Отчетъ за 1865 годъ, л. 16).

ли прежде какихъ розысканій по справкамъ, вновь требуемымъ, а главное для того, чтобы со временемъ справки, представляющія интересъ историческій, можно было обнародовать" [25]).

При реформѣ Архива М. Ю. въ 1887 году были нѣсколько измѣнены и пополнены правила относительно выдачи справокъ соотвѣтственно съ измѣненіями, во внутренней организаціи этого учрежденія: на основаніи 6 пункта VI статьи Положенія 15 іюня 1887 года [26]) выдаваемыя изъ Архива М. Ю. по просьбамъ частныхъ лицъ выписи, справки и копіи съ дѣлъ и документовъ оплачиваются сверхъ надлежащей гербовой пошлины особымъ сборомъ въ размѣрѣ 20 коп. за каждый листъ, обращаемымъ на усиленіе канцелярскихъ средствъ архива; независимо отъ этого по отдѣленію бывшей Польско-литовской Метрики взимается: а) за изготовленіе выписи изъ акта и за повѣрку представляемаго акта съ хранящимся въ архивѣ документомъ пошлина въ казну въ количествѣ 5 руб. отдѣльно за каждую выпись и каждую повѣрку, б) за снятіе копіи съ герба и родословной пошлина въ пользу казны и особая плата за художественный трудъ на томъ же основаніи, какъ съ копій гербовъ и родословныхъ, выдаваемыхъ изъ департамента Герольдіи Правительствующаго Сената (Уст. пошл. ст. 681 и примѣч. 2 по продолж. 1886 г.).

Справки, произведенныя Сенатскими архивами за послѣдній періодъ ихъ самостоятельнаго существованія, слѣдующимъ образомъ распредѣлялись между 3 архивами [27]):

Годы.	Разр. Сенатскій.	Старыхъ дѣлъ.	Вотчинный.	По всѣмъ архивамъ.
1844	160	21	211	392
1845	143	105	201	449
1846	251	47	242	540
1847	273	83	215	571
1848	240	42	166	448
1849	198	50	182	430
1850	273	58	285	616
1851	306	44	269	619
1852	480	30	209	719
Итого. . .	2324	480	1980	4784

25) Отч. 1875 г., л. 23 об.

26) Собр. узак. и распор. Прав. 1887 г. № 65.

27) Цифры заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ (отчетный годъ кончался ноябремъ). Хотя число справокъ по Разрядному Сенатскому архиву превышаетъ число справокъ, выданныхъ другими архивами, но не надо забывать, что въ это число входятъ всѣ справки (часто маловажныя по сенатскимъ дѣламъ XIX вѣка, производившіяся по требованію Московскихъ департаментовъ Сената.

По преобразованіи Московскихъ Сенатскихъ архивовъ въ Архивъ М. Ю. и выдѣленіи изъ Разряднаго архива сенатскихъ дѣлъ XVIII и XIX вѣковъ [28]) число справокъ значительно уменьшилось. Общее число требованій, поступившихъ въ Архивъ М. Ю. съ 1853 по 1884 годъ, было слѣдующее:

Годы.	Число требованій.	Годы.	Число требованій.	Годы.	Число требованій.
1853	196	1864	53	1875	49
1854	142	1865	46	1876	60
1855	182	1866	61	1877	63
1856	187	1867	54	1878	48
1857	195	1868	53	1879	44
1858	171	1869	71	1880	64
1859	137	1870	57	1881	43
1860	145	1871	52	1882	27
1861	95	1872	49	1883	50
1862	72	1873	61	1884	57
1863	46	1874	51	Итого...	2681

По Сенатскому архиву, присоединенному въ 1872 году къ Архиву М. Ю., число требованій было слѣдующее:

Годы.	Число требованій.	Годы.	Число требованій.
1872	478	1879	96
1873	653	1880	68
1874	373	1881	49
1875	155	1882	49
1876	183	1883	75
1877	125	1884	76
1878	161	Итого...	2541 [29])

О числѣ справокъ по каждому отдѣленію Архива М. Ю. даетъ понятіе слѣдующая таблица, обнимающая 20-лѣтній періодъ съ 1853 по 1872 г.:

---

[28]) До 1855 года.

[29]) Большое число справокъ первыхъ лѣтъ объясняется тѣмъ, что сенатскія производства не были вполнѣ окончены, и нерѣдко производились справки по требованіямъ С.-Петербургскихъ департаментовъ.

Годы.	I отдѣленіе.	II отдѣленіе.	III отдѣленіе.
1853	28 [30])	34	134
1854	8	13	121
1855	18	26	138
1856	21	40	126
1857	24	32	139
1858	20	38	113
1859	11	26	100
1860	19	26	100
1861	10	18	67
1862	9	22	41
1863	5	12	29
1864	11	5	37
1865	6	13	34
1866	4	8	44
1867	4	8	42
1868	3	9	41
1869	2	19	50
1870	5	10	42
1871	15	нѣтъ	37
1872	3	7	39
Итого. . .	226	362	1474

По содержанію справки распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: съ 1853 по 1865 годъ въ Архивъ М. Ю. поступило 1667 требованій, изъ которыхъ 1) 48 (11 по первому + 37 по второму отдѣленію) касались доставленія формулярныхъ списковъ; 2) 420 (80 по первому, 37 по второму и 303 по третьему) — свѣдѣній о службѣ предковъ и ихъ дворянскихъ правахъ; 3) 1134 (по первому отдѣленію—96, по второму—162, по третьему—876) — принадлежности имѣній обществамъ, монастырямъ, церквамъ и частнымъ лицамъ (включая сюда и справки о розысканіи документовъ, снятіи съ нихъ копій и и повѣркѣ присылаемыхъ копій); 4) 18 (по второму отдѣленію) — крестьянъ и людей, записанныхъ въ ревизскія книги или взятыхъ въ ополченіе; 5) 7 (по второму отдѣленію)—денежныхъ суммъ, хранившихся въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ прежняго времени; 6) 31 (по второму отдѣленію)—нало-

[30]) Въ 1852 году до выдѣленія сенатскихъ дѣлъ изъ Разряднаго архива число справокъ равнялось—480.

женія и снятія запрещеній на имѣнія; 7) 1—пропинаціонныхъ доходовъ (по второму отдѣленію) [31]); 8) 2—„положенія дѣлъ по производствамъ въ мѣстахъ, коихъ документы хранятся въ архивѣ" (по второму отдѣленію); 9) 6 (3 по первому + 3 по второму отдѣленію)—доставленія историческихъ и археологическихъ свѣдѣній [32]).

Что касается документовъ, по которымъ производились справки, то съ 1853 по 1865 годъ въ I отдѣленіи Архива М. Ю. (Разрядномъ) приходилось обращаться 103 раза къ дѣламъ Герольдмейстерской конторы, 48—къ десятнямъ, 30—къ разряднымъ книгамъ, по 29—къ боярскимъ книгамъ и спискамъ, 28—къ пошлиннымъ книгамъ Печатной конторы, 19—къ книгамъ Малороссійскаго приказа, 17—къ смотрѣннымъ спискамъ, 15—къ книгамъ Владимірскаго стола, 12—къ книгамъ Бѣлгородскаго стола, 11—къ жилецкимъ спискамъ, 9—къ книгамъ Кіевскаго повытья, 8—къ родословнымъ росписямъ, 7—къ книгамъ Московскаго стола, 6—къ книгамъ Новгородскаго стола, по 3—къ книгамъ Приказнаго стола и столбцамъ Верхотурскаго уѣзднаго суда, по 2—къ столбцамъ Помѣстнаго стола, къ книгамъ, столбцамъ и вязкамъ Сибирскаго приказа (всего по Сибирскому приказу 5 справокъ), по 1—къ столбцамъ Бѣлгородскаго стола и Малороссійскаго приказа; ни одной справки не было произведено по столбцамъ Московскаго, Владимірскаго, Новгородскаго, Сѣвскаго и Приказнаго столовъ, разныхъ столовъ и приказовъ, разбитымъ (333) столбцамъ Сибирскаго приказа, столбцамъ Карабанова, записнымъ книгамъ (27) Московскаго стола, книгамъ Сѣвскаго и Денежнаго столовъ, безпошлиннымъ книгамъ Печатной конторы и нѣкоторымъ разбитымъ и не приведеннымъ въ извѣстность документамъ.

Во второмъ отдѣленіи Архива М. Ю. (Старыхъ дѣлъ) за тотъ же періодъ было произведено 99 справокъ по дѣламъ Сената (1711—1798 гг.) и состоявшихъ при немъ учрежденій, 66—по ревизскимъ книгамъ первыхъ трехъ ревизій, 41—по дѣламъ комиссіи составленія свода запрещеній и разрѣшеній на имѣнія, 27—по жалованнымъ грамотамъ Коллегіи Экономіи, 18—по ландратскимъ книгамъ, 14—по дѣламъ Юстицъ-коллегіи и столько же по дѣламъ комитета о милиціи 1806 года, 12 по дѣламъ Коллегіи Экономіи, 11—по дѣламъ Камеръ-коллегіи, 10—по производствамъ Архива Старыхъ дѣлъ, 6—по дѣламъ Ревизіонъ-коллегіи, 4—по дѣламъ Юстицъ-конторы и столько же по дѣламъ Канцеляріи Конфискаціи; по 2 раза обращались къ документамъ Патріаршаго Казеннаго и Суднаго приказовъ, Камеръ-конторы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ дѣлъ и Главнаго магистрата, по 1 разу—къ дѣламъ Монастырскаго приказа, Ямской конторы, Остаточнаго казначейства, Московской ратуши и Дополнительнаго штата Сенатскихъ архивовъ; ни одной справки не было произведено по дѣламъ приказовъ Патріаршаго Дворцоваго, Каменнаго, Преображенскаго и Сыскнаго, Мануфактуръ-коллегіи [33]), Сенатской, Рекетмей-

[31]) Справка производилась по требованію Министра — Статсъ-секретаря Царства Польскаго. Требуемыхъ свѣдѣній во II отдѣленіи не оказалось.

[32]) Отч. 1865 г., л. 21.

[33]) Во II отдѣленіи хранится только одна вязка дѣлъ этой коллегіи 1751—1761 гг.

стерской, Банковой, Корчемной, Соляной, Цалмейстерской и Штатсъ конторъ, равно какъ различныхъ канцелярій, экспедицій, комиссій, комитетовъ и другихъ мелкихъ присутственныхъ мѣстъ.

Въ третьемъ отдѣленіи 727 справокъ было составлено по производствамъ справокъ о недвижимыхъ имѣніяхъ за прежніе годы [34]), 221—по писцовымъ книгамъ, 109—по книгамъ отказнымъ, 108—по грамотамъ и столбцамъ, 40—по челобитнымъ, 16—по протоколамъ и опредѣленіямъ Вотчинной коллегіи, 8—по сказкамъ, поданнымъ полковнику Кравкову (командированному для повѣрки недвижимыхъ имѣній), 5—по книгамъ переписнымъ, 5—по книгамъ межевымъ, 4—по книгамъ явочнымъ, 3—по книгамъ записнымъ челобитьямъ и крѣпостямъ, 3—по книгамъ даточнымъ, 2—по книгамъ отдѣльнымъ, 2—по книгамъ „пергаментнымъ" (съ производствами Вотчинной коллегіи); по одному разу обращались къ рейтарскимъ вѣдомостямъ, дозорнымъ книгамъ, приказнымъ дѣламъ (Помѣстнаго Приказа и замѣнившихъ его учрежденій), раздѣльнымъ книгамъ, строельнымъ книгамъ и шляхетскимъ сказкамъ. По городамъ [35]) справки третьяго отдѣленія распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: по Алексину—23 справки, Арзамасу—16, Брянску—14, Бѣлгороду—16, Бѣлеву—4, Бѣлозерску—200, Великимъ-Лукамъ—3, Владиміру—29, Вологдѣ—23, Воронежу—22, Вязьмѣ—14, Галичу—66, Дмитрову—5, Ельцу—54, Зубцову—2, Казани—86, Калугѣ—18, Карачеву—14, Каширѣ—21, Клину—4, Коломнѣ—25, Костромѣ—25, Кромамъ—8, Курску—31, Лихвину—8, Москвѣ—17, Мурому—22, Мценску—8, Нижнему-Новгороду—18, Новгороду—38, Орлу—19, Переяславлю-Залѣсскому—7, Пошехонью—16, Пскову—12, Ржевѣ-Володимировой—14, Романову—3, Ростову—9, Ряжску—23, Рязани—52, Рыльску—22, Смоленску—168, Старицѣ—8, Суздалю—15, Твери—17, Торжку—14, Торопцу—4, Тулѣ—53, Угличу—5, Черни—11, Шацку—35 и Ярославлю—20; ни разу не обращались къ производствамъ по Ингерманландіи, Старой Русѣ и Юрьеву-Польскому [36]).

Всѣ вышеприведенныя статистическія данныя имѣютъ цѣлью дать понятіе о числѣ справокъ по Архиву М. Ю. и о распредѣленіи ихъ между частями этого учрежденія. Слѣдующій ниже списокъ долженъ указать всѣ справки, содержаніе которыхъ представляетъ нѣкоторый интересъ въ историческомъ, юридическомъ или бытовомъ отношеніяхъ. Въ этотъ списокъ, составленный въ хронологическомъ порядкѣ, вошли не только справки въ собственномъ смыслѣ, производившіяся по предписаніямъ высшаго начальства, отношеніямъ присутственныхъ мѣстъ и инціативѣ частныхъ просителей, но также тѣ полуоффиціальныя или прямо неоффиціальныя порученія, которыя въ большомъ числѣ возлагались на П. И. Иванова, какъ Министерствомъ, такъ и

---

[34]) Изъ этого видна польза составленія указателей справкамъ за прежніе годы.

[35]) Производства Помѣстнаго Приказа, Вотчинной коллегіи и другихъ учрежденій того же рода раздѣлены по городамъ, смотря по мѣстонахожденію недвижимыхъ имѣній, которыхъ они касаются.

[36]) Отч. 1865 г., лл. 23—34.

разными учрежденіями и лицами, и имѣли отношеніе къ документамъ ввѣреннаго ему архива.

1) 19 января 1845 года оберъ-прокуроръ I департамента Сената Данзасъ обратился къ инспектору архивовъ съ просьбою отыскать жалованную грамоту на Бѣлоезерскія и Муромскія вотчины, данную 31 августа 7181 года стряпчему Степану Чиркову; при отношеніи оберъ-прокурора была приложена копія съ этой грамоты, утраченной въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ присутственныхъ мѣстъ. Въ книгахъ Печатной конторы, куда заносились всѣ выданныя грамоты, не оказалось требуемаго документа, но въ записной книгѣ Помѣстнаго приказа оказалась грамота Чиркову, хотя и въ сокращенномъ видѣ. 9 февраля П. И. Ивановъ отправилъ оберъ-прокурору вышеупомянутую выписку изъ дѣлъ Вотчиннаго департамента, по его словамъ «могущую служить несомнѣннымъ доказательствомъ достовѣрности того, что существовала и самая грамота» [37]).

2) Управляющій Министерствомъ Юстиціи товарищъ Министра тайный совѣтникъ Шереметевъ ордеромъ отъ 30 августа 1845 года сообщилъ инспектору архивовъ Высочайшее повелѣніе о розысканіи въ архивахъ „нѣкоторыхъ указовъ, не бывшихъ въ виду втораго отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи при изданіи какъ перваго, такъ и втораго „Полнаго Собранія Законовъ“ съ цѣлью издать эти указы въ видѣ приложеній къ уже вышедшимъ въ свѣтъ томамъ Полнаго Собранія Законовъ. При этомъ В. А. Шереметевъ передалъ инспектору Иванову просьбу графа Д. Н. Блудова (завѣдывавшаго изданіемъ Полнаго Собранія Законовъ) „сообщать и такія узаконенія, которыя, хотя и отмѣнены послѣдующими, но, заключали въ себѣ общія правила и имѣли въ свое время силу закона, или по важности предмета относятся къ отечественной исторіи“. Инспекторъ архивовъ сдѣлалъ немедленное распоряженіе о розысканіи во всѣхъ трехъ Сенатскихъ архивахъ дополненій къ Полному Собранію Законовъ. Въ апрѣлѣ 1846 года П. И. Ивановъ отправилъ въ Министерство 551 одну копію съ указовъ, розысканныхъ въ подвѣдомственныхъ ему архивахъ; изъ этого числа Вотчинный департаментъ доставилъ 311 указовъ 1640—1785 годовъ, Разрядный архивъ 151 указъ 1649—1799 годовъ и Архивъ старыхъ дѣлъ—89 указовъ 1710—1778 годовъ [38]).

3) 16 февраля 1845 года Министръ Юстиціи предписалъ инспектору архивовъ „доставить надлежащее донесеніе, не находится ли въ Сенатскихъ архивахъ какихъ либо производствъ, относящихся къ изданію постановленій о генеральномъ межеваніи“. Послѣ тщательныхъ розысковъ въ первомъ отдѣленіи Вотчиннаго департамента было найдено дѣлопроизводство о сочиненіи межевой инструкціи 1752 года (1766 листовъ, книги №№ 48 и 49), заключающее въ себѣ свѣдѣнія о дѣятельности образованной тогда при Вотчинной

[37]) Произв. инсп. арх. 1845 г. № 4. Эта справка показываетъ богатство Архива М. Ю.; документъ, не найденный въ одномъ изъ отдѣленій архива, почти всегда можетъ быть замѣненъ документами другаго отдѣленія архива.

[38]) Произв. инсп. арх. 1845 г. № 21. Срв. „Описаніе док. М. А. М. Ю.“, кн. 6 отд. I, стр. 128—130.

коллегін комиссіи для сочиненія межевой инструкціи, выписки всѣхъ узаконеній относительно межеванія, начиная съ Уложенія по 1752 г., и наконецъ самую составленную комиссіей межевую инструкцію. Это дѣлопроизводство по требованію Министерства Юстиціи было отправлено въ С.-Петербургъ 1 сентября 1847 года [39]).

4) 15 сентября 1847 года Министръ Юстиціи по просьбѣ намѣстника Кавказскаго кн. Воронцова предписалъ инспектору отыскать въ Сенатскихъ архивахъ грузинскій текстъ присяги Имеретинскаго царя Александра на подданство царю Алексѣю Михайловичу, переводъ которой напечатанъ въ I томѣ Полнаго Собранія Законовъ (стр. 273). 27 сентября П. И. Ивановъ, донесъ, что требуемой присяги въ архивахъ не оказалось, „да и по сущности самаго предмета она никогда не могла поступить въ архивы при Московскихъ департаментахъ Сената, ибо всѣ дѣла, относящіяся до иностранцевъ, вступившихъ въ Русскую службу, такъ и до цѣлыхъ областей, принимавшихъ Русское подданство, производились первыя въ Иноземскомъ, а вторыя въ Посольскомъ приказахъ" [40]).

5) 1 мая 1849 года Министръ Юстиціи увѣдомилъ инспектора архивовъ о томъ, что 7 апрѣля этого года послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе на изданіе „Дворцовыхъ разрядовъ" и „Книгъ Разрядныхъ", при чемъ всѣ предварительныя работы по этому изданію должны были производиться на мѣстахъ храненія документовъ. Согласно съ желаніемъ графа Д. Н. Блудова, завѣдывавшаго изданіемъ „Дворцовыхъ разрядовъ", собираніе матеріаловъ для этого изданія было поручено совѣтнику Архива старыхъ дѣлъ И. Д. Бѣляеву и правителю дѣлъ Дополнительнаго архивнаго штата В. М. Ундольскому „подъ наблюденіемъ и руководствомъ" самого инспектора архивовъ П. И. Иванова; 26 октября того же года въ помощь этимъ лицамъ былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ Министерства Юстиціи кол. сов. Волковъ. Всѣ черновыя работы по этому изданію производились чиновниками Дополнительнаго архивнаго штата, которые переписали и свѣрили съ подлинникомъ 25 записныхъ книгъ Московскаго стола Разряднаго приказа. Впослѣдствіи П. И. Ивановымъ былъ составленъ алфавитный указатель къ изданнымъ Разряднымъ книгамъ [41]).

6) 9 октября 1849 г. инспекторъ архивовъ получилъ предписаніе Министра „вынести справку по Общему собранію Московскихъ департаментовъ Правительствующаго Сената о разводѣ казенныхъ земель съ частными и другихъ вѣдомствъ съ 1826 года и съ объясненіемъ, однообразно ли эти дѣла рѣшались и на какомъ основаніи". Это порученіе было исполнено къ 18 ноября 1849 г. [42]).

---

[39]) Произв. инсп. арх. 1845 г. № 7.

[40]) Об.-пр. д. 1847 г. № 221.

[41]) Об.-пр. д. 1849 г. № 229 и № 237. Произв. канц. Арх. М. Ю. 1855 г. № 1. Относительно книгъ и столбцевъ Разряднаго архива, послужившихъ источникомъ для изданныхъ вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи „Дворцовыхъ разрядовъ"; см. „Дворцовые разряды" томъ I, стр. XXV прим., томъ III, стр. III прим., томъ IV, стр. I.

[42]) Отчетъ за 1849 г.

7) 22 ноября 1850 года Министръ Юстиціи, увѣдомляя инспектора о томъ, что „Государю Императору благоугодно было поручить статсъ-секретарю графу Блудову издать нѣкоторыя старинныя рукописи, и что въ это изданіе должно войти описаніе коронаціи императрицы Анны Іоанновны", предписалъ произвести розысканіе, не найдутся ли въ числѣ присланныхъ въ 1848 г. изъ С.-Петербурга въ Московскій Сенатскій архивъ оберъ-церемоніймейстерскихъ дѣлъ описаніе коронаціи императрицы Анны, рисунки къ нему и доски, съ которыхъ печатались означенные рисунки. Разрядный Сенатскій архивъ отвѣтилъ инспектору, что оберъ-церемоніймейстерскихъ дѣлъ въ 1848 году въ архивъ не поступало и описанія коронаціи съ рисунками и гравировальными досками не найдено; архивъ представилъ лишь 1) указъ коронаціонной комиссіи отъ 12 марта 1730 года о командировкѣ въ эту комиссію канцелярскихъ служителей изъ присутственныхъ мѣстъ, 2) опредѣленіе Сената отъ 20 апрѣля того же года о имѣющей быть въ томъ же апрѣлѣ коронаціи Императрицы [43]).

8) Въ томъ же году директоръ департамента Министерства Юстиціи М. И. Топильскій по порученію гр. В. Н. Панина сдѣлалъ запросъ П. И. Иванову, гдѣ находится подлинное дѣло о судѣ надъ патріархомъ Никономъ. П. И. Ивановъ отвѣчалъ, что вышеупомянутое дѣло хранится въ Московской Синодальной библіотекѣ за печатью Св. Синода, и присоединилъ къ тому указанія на литературу о судѣ надъ Никономъ [44]).

9) 5 апрѣля 1851 года Императорское Русское Географическое Общество сдѣлало инспектору П. И. Иванову (своему дѣйствительному члену) запросъ, гдѣ хранятся подлинники Новгородскихъ и Псковскихъ писцовыхъ книгъ, „Обозрѣніе" которыхъ было раньше издано П. И. Ивановымъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться съ просьбою о присылкѣ этихъ книгъ въ Географическое Общество. 12 апрѣля П. И. Ивановъ, указавъ Обществу мѣсто храненія писцовыхъ книгъ, посовѣтовалъ ему обратиться съ своей просьбой къ управляющему Министерствомъ Юстиціи.

24 апрѣля то же Общество, въ отвѣтъ на сдѣланное ему раньше П. И. Ивановымъ предложеніе относительно изданія въ свѣтъ описаній городовъ и уѣздовъ Московской губерніи 1775—1777 годовъ, которыя оказались въ одномъ изъ Сенатскихъ архивовъ, увѣдомило инспектора, что совѣтъ Географическаго Общества, „не полагая возможнымъ предпринять въ настоящее время изданіе въ свѣтъ на счетъ общества сихъ описаній за многими болѣе важными учеными предпріятіями, опредѣлилъ: 1) просить П. И. Иванова принять на себя трудъ изготовить подъ наблюденіемъ своимъ для библіотеки Общ. копіи съ вышеупомянутыхъ найденныхъ имъ описаній; 2) на наемъ писца,

---

[43]) Кн. справокъ Сен. арх. № 170, д. 263.

[44]) Произв. инсп. арх. 1850 года № 1 (по перепискѣ съ равными лицами). Въ томъ же 1850 году П. И. Ивановъ произвелъ частнымъ образомъ: 1) справку о вотчинахъ, бывшихъ за Третьякомъ Блудовымъ и его потомками (по просьбѣ гр. Д. Н. Блудова), 2) о компанствахъ, бывшихъ при Петрѣ I (по просьбѣ одного изъ своихъ Петербургскихъ знакомыхъ), см. тамъ же.

какъ для сихъ копій, такъ и для копій съ другихъ географическо-статистическихъ матеріаловъ, которые заслуживали бы присылки въ Общество, назначить г. Иванову впредь до дальнѣйшаго распоряженія совѣта ежемѣсячно по 10 руб. сер., ассигнововъ ему сіи деньги нынѣ же впредь за цѣлый годъ“ [45]).

10) 6 апрѣля того же года Императорское Археологическое Общество обратилось къ инспектору архивовъ за свѣдѣніями о находящихся въ Сенатскихъ архивахъ писцовыхъ книгахъ по Суздальскому уѣзду и городамъ нынѣшней Тульской губерніи. 18 апрѣля П. И. Ивановъ послалъ Обществу вѣдомость о вышеупомянутыхъ писцовыхъ книгахъ.

18 мая то же Общество, имѣя въ виду „издать археологическіе источники, заключающіеся въ описяхъ церквей, монастырей, городскихъ крѣпостей и пр...“, обратилось къ П. И. Иванову съ просьбою доставить Обществу „полное свѣдѣніе объ описныхъ и особенно о приходорасходныхъ книгахъ Патріаршихъ приказовъ“. Эта просьба была немедленно удовлетворена П. И. Ивановымъ [46]).

11) 31 августа 1851 года департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ дѣлъ сообщилъ Разрядному архиву, что русскій посолъ въ Парижѣ графъ Киселевъ проситъ доставить ему свѣдѣнія, находился ли въ русской службѣ между 1620—1660 годами генералъ François Noriega-y-Possada, потомокъ маркизовъ Hermesillo; эти свѣдѣнія были нужны посланнику Боливіи при французской республикѣ генералу Санта-Крузо. 27 сентября Разрядный архивъ отвѣчалъ, что требуемыхъ свѣдѣній въ архивѣ не оказалось [47]).

12) 22 декабря 1851 года Главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи графъ Д. Н. Блудовъ просилъ П. И. Иванова отыскать въ Разрядномъ архивѣ столбецъ съ подлиннымъ дѣломъ о судѣ надъ бояриномъ Шеинымъ. Вслѣдствіе того, что академикъ Гамель, который въ 30-хъ годахъ сдѣлалъ извлеченія изъ этого дѣла, не могъ точно указать его мѣстонахожденіе и нумеръ, чиновникамъ Разряднаго архива пришлось просмотрѣть множество неописанныхъ столбцовъ какъ Сибирскаго приказа, дѣлами котораго собственно занимался Гамель, такъ и другихъ учрежденій [48]). По окончаніи этого просмотра Разрядный архивъ, донося инспектору, что требуемаго дѣла въ архивѣ не найдено, ука-

---

[45]) Произв. инсп. арх. 1851 г. № 19, лл. 6 и 9. Впослѣдствіи Географическимъ Обществомъ были изданы нѣкоторыя писцовыя книги XVI вѣка, хранящіяся въ Архивѣ М. Ю. Первый томъ этого изданія, носящаго заглавіе „Писцовыя книги XVI вѣка“, отпечатанъ въ 1872, второй въ 1877 г.; оба эти тома были изданы подъ редакціей Н. В. Калачова.

[46]) Тамъ же лл. 1 и 12. Въ томъ же году Одесское Общество исторіи и древностей просило Иванова доставить какіе-нибудь матеріалы для III тома „Записокъ“ общества. Изъ дѣла не видно, удовлетворилъ ли П. И. Ивановъ просьбу общества (Произв. инсп. 1851 г. № 19).

[47]) Кн. справокъ по Сен. арх. № 171, д. 220.

[48]) Только столбцы Московскаго стола проходились по описямъ, составленнымъ чиновниками Дополнительнаго штата, прочіе столбцы по „заглавнымъ листамъ, сочиненнымъ по распоряженію комитета 1835 года“.

залъ на слѣдующіе документы (изъ столбцовъ Московскаго стола), имѣющіе отношеніе къ Смоленскому походу Шеина: 1) грамоту 7141 года о назначеніи боярина М. Б. Шеина воеводой, 2) грамоту того же года о посылкѣ Шеину креста, 3) донесеніе Шеина 7142 года о дезертирствѣ ратныхъ людей и о движеніяхъ польскаго войска. Въ началѣ марта П. И. Ивановъ сообщилъ гр. Д. Н. Блудову о результатѣ розысканій, при чемъ отправилъ къ нему копію съ грамоты о посылкѣ Шеину креста съ частями Животворящаго Древа, Ризы Господней и мощей царя Константина и обѣщалъ „довести до свѣдѣнія гр. Блудова все, что по времени онъ успѣетъ отыскать по этому предмету" [49]).

13) По предписанію Министра Юстиціи отъ 4 марта 1852 года въ Сенатскихъ архивахъ была произведена справка о родѣ Суворовыхъ, о жалованныхъ имъ земляхъ и наградахъ, нужная для внесенія рода Суворовыхъ въ дворянскую родословную книгу [50]).

14) Въ томъ же году въ Сенатскихъ архивахъ была произведена справка о дворянствѣ рода графовъ Толстыхъ [51]).

15) Ордеромъ отъ 17 апрѣля 1852 года Министръ Юстиціи предписалъ инспектору архивовъ „собрать изъ дѣлъ Вотчиннаго департамента всѣ имѣющіяся въономъ свѣдѣнія относительно генерала Гордона и адмирала Лефорта", нужныя профессору Поссельту, занимавшемуся тогда переводомъ дневника Гордона. По приказанію Иванова немедленно были произведены розысканія не только по Вотчинному, но также и по Разрядному архиву, и уже 1 мая инспекторъ отослалъ въ Министерство: 1) копію съ жалованной грамоты Гордону на имѣнія, данной въ февралѣ 1697 года, 2) копіи съ двухъ жалованныхъ грамотъ Лефорту 1697 года [52]), 3) краткую выписку о переходѣ имѣній Гордона и Лефорта, составленную по документамъ Вотчиннаго архива [53]).

10 декабря 1853 года директоръ департамента Министерства Юстиціи М. И. Топильскій сдѣлалъ П. И. Иванову запросъ: „имѣются ли въ дѣлахъ Архива М. Ю. свѣдѣнія касательно жизни и дѣйствій сотрудника императора Петра Великаго генерала (sic) Ле-форта", и просилъ его „въ случаѣ если свѣдѣнія сіи имѣются, указать лишь на то, чего именно оныя касаются, не присылая сюда самыхъ дѣлъ". На это П. И. Ивановъ отвѣтилъ, что во ввѣренномъ ему архивѣ, „къ сожалѣнію весьма бѣдномъ свѣдѣніями, относящимися до адмирала Лефорта", найдено кромѣ упомянутыхъ выше двухъ жалован-

---

[49]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 3. Относительно креста Шеину было предписано „тотъ животворящій крестъ возить на себѣ, развѣ снимать съ себя для нужи, а на ночь на себя его не класть, а держать его въ избѣ на стѣнѣ или въ шатрѣ, гдѣ образы ставятъ, а, какъ похочешь святить воду, и ты бъ велѣлъ воду святить при себѣ крестовому своему священнику и дьякону, а, освятя воду, тотъ бы животворящій крестъ возилъ на себѣ".

[50]) Кн. ордеровъ 1844—52 гг., л. 106. Справки по III отд. Арх. М. Ю. кн. № 70, д. 31.

[51]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 30.

[52]) Одною грамотой отъ 28 февраля Лефорту были пожалованы кубокъ, соболій кафтанъ и вотчина въ Епифанскомъ уѣздѣ, другою отъ 14 октября — вотчина въ Казанскомъ уѣздѣ.

[53]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 20.

ныхъ грамотъ Лефорту не оконченное дѣло, производившееся въ Сенатѣ въ 1724 году по жалобѣ вдовы Лефорта Елизаветы Лефортъ на племянника ея генералъ-маіора Петра Лефорта, „вызывавшаго ее во исполненіе Высочайшаго указа отъ 5 января 1724 года въ С.-Петербургъ для постройки дома" [54]). 7 января М. И. Топильскій обратился къ П. И. Иванову съ просьбой снова снять копіи съ обѣихъ жалованныхъ грамотъ [55]).

16) 17 сентября 1852 года ректоръ Калужской семинаріи архимандритъ Ѳеофилактъ [56]) обратился къ инспектору архивовъ съ просьбою доставить копіи съ жалованныхъ грамотъ, данныхъ князьями Одоевскими Лихвинскому Доброму монастырю [57]). Хотя П. И. Ивановъ и не отыскалъ требуемыхъ документовъ, но тѣмъ не менѣе онъ счелъ нужнымъ послать архимандриту нѣкоторыя выписки, касавшіяся исторіи Добраго монастыря [58]).

17) 14 октября 1852 года Григорій, архіепископъ Казанскій и Свіяжскій [59]), обратился къ П. И. Иванову съ просьбою допустить въ Архивъ М. Ю. профессора Симбирской семинаріи Невоструева „для списанія древнихъ актовъ, относящихся къ Казанской эпархіи". По распоряженію департамента Министерства Юстиціи (16 января 1853 года) Архивъ М. Ю. составилъ и препроводилъ къ Высокопреосв. Григорію выписки изъ документовъ, касающихся исторіи Казанской эпархіи, именно описи Благовѣщенскаго собора и монастырей Спасскаго, Зилантова и Троицкаго Ѳеодоровскаго [60]).

18) 6 марта 1853 года департаментъ Министерства Юстиціи, сообщая П. И. Иванову просьбу непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ о доставленіи копій съ документовъ Архива М. Ю., имѣющихъ отношеніе къ исторіи Академіи, сдѣлалъ ему запросъ, представляется ли и въ какой мѣрѣ возможнымъ удовлетворить вышеозначенное ходатайство. 24 марта 1853 года директоръ Архива М. Ю., препровождая въ Министерство опись документамъ, касающимся до исторія Академіи Наукъ, высказалъ мнѣніе, что вслѣдствіе большаго объема этихъ дѣлъ (2300 листовъ) „будетъ гораздо удобнѣе, если Академія укажетъ только на нѣкоторые документы, болѣе для нея важные, списаніе которыхъ по малочисленности ихъ уже не представитъ большаго затрудненія". Согласно съ желаніемъ непремѣннаго секретаря Академіи, выраженномъ въ отношеніи отъ 27 апрѣля 1854 года, П. И. Ивановъ 7 іюля того же года отправилъ въ Академію Наукъ слѣдующія выписки изъ Сенат-

---

[54]) Въ этомъ дѣлѣ находилась справка изъ дѣлъ Вотчинной коллегіи о всѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ Лефорта.

[55]) По канц. Арх. М. Ю. 1853 г. д. № 101.

[56]) Ѳеофилактъ Губинъ—съ 1860 года епископъ Старорусскій, съ 1862 г.—Кавказскій, умеръ 12 мая 1872 года.

[57]) Ректоры Калужской семинаріи управляли тогда этимъ монастыремъ.

[58]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 35.

[59]) Съ 1856 г. митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, † въ 1860 г.

[60]) Произв. инсп. арх. 1852 г. № 39. При этомъ Ивановъ не снялъ копій съ 2 описей Спасскаго монастыря и вотчинъ Казанскаго архіерея на томъ основаніи, что эти описи, „содержа въ себѣ огромное количество листовъ требуютъ на обработаніе и переписку чрезвычайно много труда и времени".

скихъ производствъ 1732, 43, 44, 45 и 46 годовъ: 1) копіи съ писемъ Петра I, касающихся дѣятельности президента Академіи лейбъ-медика Блюментроста, 2) опредѣленіе обязанностей Университета и Академіи и регламентъ, составленный для Академіи при Екатеринѣ I; 3) отвѣтъ на указъ отъ 2 ноября 1732 года о состояніи Академіи; 4) отчеты о состояніи Академіи, числѣ профессоровъ и учениковъ и ихъ занятіяхъ за 1733 и 1737 годы; 5) выписку о происхожденіи и постепенномъ образованіи Академіи Наукъ и Художествъ съ 24 января 1724 года по 16 марта 1741 года съ приложеніемъ штата 1741 года: 6) документы объ учрежденіи Академіи Художествъ „по собственноручному росписанію классовъ Петра I и плану совѣтника Андрея Нартова"; 7) документы: а) объ освобожденіи изъподъ ареста адъюнкта Михаила Ломоносова и о производствѣ ему жалованья, б) о разсмотрѣніи книги, заключающей описаніе библіотеки Кунсткамеры, в) о печатаніи атласа и книгъ, нужныхъ для гимназическаго образованія, г) о вычетѣ изъ жалованья бывшихъ президентовъ Академіи Корфа и Блюментроста въ уплату долга по книжной лавкѣ (1745 г.), д) о разрѣшеніи печатанія переведенной Ломоносовымъ съ латинскаго „экспериментальной физики", е) о выдачѣ жалованья профессору Тредьяковскому, ж) объ окончаніи дѣлъ слѣдственной комиссіи, учрежденной „для разбора дѣйствій" бывшаго совѣтника Шумахера, з) „о печатаніи на русскомъ языкѣ атласа съ глобусомъ" [61]).

19) 15 сентября 1853 года товарищъ Министра Юстиціи поручилъ П. И. Иванову „привести въ ясность", не находится ли въ Архивѣ М. Ю. производство о печатаніи въ 1798 и 99 годахъ четырехъ первыхъ частей „Общаго гербовника родовъ дворянскихъ и имѣющихъ почетные титулы", равно какъ и мѣдныя доски, на которыхъ были гравированы гербы, помѣщенные въ первыхъ трехъ частяхъ, и нѣкоторые гербы четвертой части. 25 сентября П. И. Ивановъ отвѣчалъ, что въ Герольдмейстерскихъ дѣлахъ Сенатскаго архива оказалось неполное дѣло о продажѣ присланнаго изъ Герольдіи въ Москву уже отпечатаннаго Гербовника, но что самаго производства о печатаніи его не найдено, да и вообще, какъ это видно изъ указовъ 1798 и 1800 годовъ (Полн. Собр. Зак. №№ 18302, 18333 и 19432), составленіе Гербовника производилось въ С.-Петербургѣ, и потому производство о печатаніи его должно находиться въ тамошнихъ архивахъ. Въ дополненіе къ этому по требованію Министерства (ордеръ отъ 31 октября 1853 г.) П. И. Ивановъ 23 ноября доставилъ въ Министерство свѣдѣнія объ участіи Академіи Наукъ въ составленіи общаго и частнаго гербовника [62]), именно: 1) опредѣленіе Сената отъ 15 марта 1728 года о немедленной присылкѣ герольдмейстеромъ требуемыхъ

[61]) По канц. А. М. Ю. д. 1853 г. № 34. Впослѣдствіи Академія Наукъ воспользовалась документами Архива М. Ю. для своего изданія „Матеріалы для исторіи Императорской Академіи Наукъ".

[62]) Запросъ Министерства былъ вызванъ находившимся въ рапортѣ Иванова отъ 25 сентября заявленіемъ, что въ виду встрѣчающихся въ дѣлахъ указаній на участіе Академіи Наукъ въ составленіи Гербовника какъ общаго, такъ и частнаго „полезно бы было знать, въ чемъ заключались труды ея по сему предмету и куда оные поступили".

Академіей гербовъ Россійскихъ провинцій и знатнѣйшихъ фамилій, которые нужны для сочиненія „Краткаго описанія Геральдики", порученнаго Академіи императрицей Екатериною I; 2) отъ 24 октября 1738 года о назначеніи по представленію Академіи герольдмейстерскимъ товарищемъ Іогана Генингера, какъ свѣдующаго въ геральдикѣ, языкахъ, географіи и искусствѣ рисованія съ тѣмъ, чтобы онъ дополнилъ недостающіе гербы, сочинилъ новые, привелъ въ порядокъ старые и былъ наставникомъ молодыхъ людей въ этой наукѣ; 3) отъ 27 августа 1746 года о немедленномъ переводѣ профессорами Академіи составленнаго на нѣмецкомъ языкѣ „Краткаго описанія Геральдики" [63]).

20) Въ томъ же 1853 году въ Архивѣ М. Ю. были произведены двѣ справки, касавшіяся двухъ древнихъ дворянскихъ родовъ, именно: а) по прошенію кол. сов. И. А. Голенищева-Кутузова о древнемъ дворянскомъ происхожденіи его рода и переходѣ имѣній его предковъ, б) по прошенію губ. сек. кн. Д. А. Волконскаго о происхожденіи его предка князя Михаила Ѳедоровича Волконскаго отъ великаго князя Михаила Всеволодовича (Черниговскаго) и о переходѣ недвижимыхъ имѣній въ родѣ князей Волконскихъ [64]).

21) Въ 1854 году по прошенію маіора А. В. Демидова была произведена справка о раздѣлѣ имѣнія Демидовыхъ въ XVIII в. [65]).

22) 23 января 1855 года Министръ Юстиціи предписалъ директору Архива М. Ю. „сдѣлать изысканіе о томъ, на какихъ основаніяхъ былъ произведенъ Вотчиннымъ департаментомъ, учрежденнымъ въ 1765 году при Слободской губернской канцеляріи, разборъ правъ владѣнія войсковыхъ обывателей Харьковской губерніи, какіе возникали при генеральномъ межеваніи той губерніи вопросы о правѣ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли и какъ они были разрѣшаемы"; эти свѣдѣнія были нужны Государственному Совѣту, на разсмотрѣніи котораго тогда находилось дѣло Правительствующаго Сената по первому департаменту о правахъ Харьковскихъ войсковыхъ обывателей на старозаимочныя земли. Не имѣя подъ руками подлинныхъ дѣлъ Слободскаго Вотчиннаго департамента [66]), П. Ивановъ обратился къ производствамъ Вотчинной коллегіи, которой былъ подчиненъ этотъ департаментъ. По пересмотрѣ въ подлинникѣ [67]) множества документовъ П. И. Ивановъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) на Вотчинный департаментъ была возложена обязанность отдѣлить всѣ владѣльческія земли отъ земель казенныхъ и войсковыхъ обывателей; что же касается правъ на владѣніе землями самыхъ

[63]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1852 г. № 77.

[64]) Кн. Вот. отд. молодыхъ лѣтъ по Москвѣ № 81, д. 8 и по Калугѣ № 89, д. 7.

[65]) III отд. кн. молодыхъ лѣтъ по Нижнему № 45, д. 12. Просителю были выданы копіи: 1) съ отказныхъ и купчихъ на недвижимыя имѣнія, пріобрѣтенныя Акинфіемъ Демидовымъ, 2) съ раздѣльныхъ актовъ, состоявшихся между сыновьями Акинфія Демидова (1745 г.) и его внуками (1769 г.).

[66]) Дѣла департамента были присланы впослѣдствіи въ Архивъ М. Ю. въ числѣ документовъ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ. См. „Памятную книжку" Архива (М. 1890), стр. 148.

[67]) Ибо алфавиты дѣламъ Вотчинной коллегіи, разсчитанные на частныя справки и заключающіе поэтому только имена и фамиліи частныхъ владѣльцевъ, не могли оказать помощи при этой справкѣ.

войсковыхъ обывателей, то эти права разсматривались департаментомъ „лишь въ соприкосновенности съ владѣльческими землями собственно для отдѣленія этихъ послѣднихъ отъ земель владѣльческихъ"; 2) при утвержденіи правъ владѣльцевъ на ихъ земли департаментъ принялъ за общее главное основаніе спокойное безспорное владѣніе и полюбовные разводы владѣльцевъ между собою и съ войсковыми обывателями; въ случаѣ представленія владѣльцами полюбовныхъ разводовъ департаментъ не требовалъ отъ разводившихся никакихъ укрѣпленій на ихъ земли „въ томъ упованіи", что жалованными Слободскимъ полкамъ грамотами 7194, 7196, 1700 и 1743 годовъ казакамъ за службы ихъ дозволено заимки земель чинить и владѣть вѣчно; по надлежащихъ рукоприкладствахъ полюбовные разводы земель почитались не подлежащими никакому оспариванію и вносились въ писцовыя книги; въ рѣшеніи споровъ о земляхъ департаментъ основывался на владѣніи землями по свидѣтельству окольныхъ людей. Къ этому П. И. Ивановъ присоединилъ нѣкоторыя свѣдѣнія о правѣ владѣнія заимочными землями въ Харьковской губерніи до учрежденія въ 1764 году Слободскихъ полковъ, извлеченныя изъ документовъ какъ Вотчиннаго, такъ и другихъ отдѣленій Архива М. Ю. По собраннымъ П. И. Ивановымъ свѣдѣніямъ казаки, селясь въ Слободской Украйнѣ, на отведенныхъ каждому полку порозжихъ государственныхъ земляхъ и дикихъ поляхъ, потомственно владѣли въ полковыхъ своихъ дачахъ пахотными землями, сѣнными покосами и всякими угодьями, каждый по своимъ заимкамъ, „по ихъ черкасскимъ обыкновенностямъ", утвержденнымъ царскими жалованными грамотами 7194, 7196, 1700 и 1743 годовъ, которыми сверхъ того имъ были предоставлены разныя другія льготы относительно промысловъ, торговли, винокуренія и продажи вина. Первоначально всѣ казаки, какъ старшины, такъ и рядовые, какъ состоящіе въ дѣйствительной службѣ, такъ и не служащіе, владѣли землями на правахъ полной собственности, отчуждая земли продажей, залогомъ и пр. какъ другъ другу, такъ и владѣльцамъ другаго сословія. Право отчужденія казачьихъ земель, предоставленное съ 1735 года лишь старшинамъ и дѣйствительно служащимъ казакамъ, было совершенно отмѣнено указомъ Сената 23 сентября 1763 года, предписавшимъ точное соблюденіе 50 ст. XVI главы Уложенія о неотчуждаемости казачьихъ вотчинныхъ земель [68]).

23) 11 апрѣля 1855 года оберъ-прокуроръ 2 отдѣленія III департамента Сената просилъ П. И. Иванова прислать копіи „съ указовъ 1715 и 1716 годовъ объ отписаніи на Государя поселившихся въ Малороссіи раскольниковъ со всѣми принадлежащими имъ землями". Но ни въ Архивѣ Ми-

---

[68]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1855 г. № 24. См. объ этомъ В. Якушкина „Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX в.", т. I, стр. 110—111, прилож. стр. 27. Въ 1858 году въ дополненіе къ этой справкѣ Архивъ М. Ю. выслалъ въ департаментъ Министерства Юстиціи (по отношенію его отъ 28 августа 1858 г.) нѣсколько подлинныхъ производствъ (изъ дѣлъ Сената) о завладѣніи ген.-поручикомъ княземъ Кантемиромъ казачьими землями въ Острогожскомъ полку, имѣющихъ отношеніе къ тому же вопросу о старозаимочныхъ земляхъ. Справки по II отд. 1858 г., № 29/276.

нистерства Юстиціи, ни въ архивахъ Московскомъ Сенатскомъ и Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, съ которыми П. И. Ивановъ вступилъ въ сношенія по этому предмету, не оказалось нужныхъ оберъ-прокурору указовъ [69]).

24) 19 іюня 1855 года Министерство Юстиціи, препроводивъ въ архивъ 34 древнихъ акта [70]), въ разборѣ которыхъ было встрѣчено затрудненіе канцеляріей перваго департамента Сената, предписало директору сдѣлать распоряженіе о списаніи чрезъ состоящихъ въ штатѣ Архива М. Ю. чиновниковъ вѣрныхъ копій тѣхъ документовъ, которые не напечатаны въ „Актахъ Южной и Западной Россіи"; относительно же документовъ, вошедшихъ въ вышеупомянутое изданіе было предписано провѣрить только, не содержится ли въ напечатанныхъ актахъ какихъ-либо сокращеній или измѣненій въ сравненіи съ подлинниками. 18 августа съ тою же цѣлью были присланы еще два акта, именно: жалованная грамота Царя Михаила Θеодоровича 7132 года Тольшемской Николаевской церкви и данная нѣкоего Стефана Петрова Тотемской Троицкой церкви. Оба эти порученія были исполнены Архивомъ М. Ю. [71]).

25) 23 декабря 1855 года Министръ Юстиціи предписалъ П. И. Иванову доставить именной списокъ всѣмъ указамъ, даннымъ Сенату въ царствованіе Петра Великаго. Требуемый списокъ, заключавшій въ себѣ 726 указовъ, какъ вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ, такъ и не вошедшихъ, былъ отправленъ въ Министерство 9 марта 1856 года [72]). По требованію Министерства, выраженному въ предписаніи отъ 30 апрѣля 1856 года, П. И. Ивановъ 19 мая препроводилъ въ С.-Петербургъ дополнительный списокъ указовъ, состоявшихся въ двойственное царствованіе и во время единодержавія Петра до учрежденія Сената и не вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ. Такихъ указовъ оказалось 53 [73]).

26) 10 марта 1856 года Министръ Юстиціи поручилъ архиву составить списокъ дѣлъ о произведенныхъ сенаторами ревизіяхъ, несмотря на то, что эти дѣла хранились тогда въ Московскомъ Сенатскомъ архивѣ. П. И. Ивановъ немедленно снесся съ Сенатскимъ архивомъ и, получивъ оттуда реестръ дѣлъ о ревизіяхъ (7 производствъ 1815—1830 годовъ), препроводилъ его въ Министерство. [74]).

27) 23 сентября 1856 года управляющій Московскимъ Архивомъ Мини-

[69]) Дѣло по канц. Арх. М. Ю. 1855 г., № 40. Эта справка показываетъ, съ какой тщательностью П. И. Ивановъ относился къ возлагавшимся на него порученіямъ.

[70]) Эти документы представляли царскія жалованныя грамоты, указы и гетманскіе универсалы 1655—1750 г., касающіеся разныхъ правъ города Чернигова.

[71]) Дѣла канц. Арх. М. Ю. 1855 г., № 62.

[72]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1855 г. № 1.

[73]) Эти указы были извлечены изъ дѣлъ Сената, коллегій и Разряда. Добытыя такимъ образомъ реестры были сравнены съ напечатанными въ Полномъ Собраніи Законовъ, и затѣмъ былъ составленъ общій хронологическій реестръ съ указаніемъ источниковъ, изъ коихъ были извлечены указы. При этомъ противъ указовъ, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ, выставлялся лишь одинъ нумеръ, подъ которымъ они напечатаны въ Полномъ Собраніи Законовъ, безъ указанія на архивные источники.

[74]) Дѣло канц. А. М. Ю. 1856 г. № 43.

стерства Иностранныхъ дѣлъ князь М. А. Оболенскій въ виду начатой тогда реставраціи стариннаго зданія, извѣстнаго подъ именемъ дома бояръ Романовыхъ, обратился къ П. И. Иванову съ просьбою доставить свѣдѣнія о Знаменскомъ монастырѣ и о домѣ Романовыхъ, находившемся у этого монастыря. При этомъ кн. М. А. Оболенскій выражалъ желаніе услышать мнѣніе самого П. И. Иванова по вопросу о подлинности зданія, принимаемаго за домъ бояръ Романовыхъ. 25 октября П. И. Ивановъ отправилъ къ кн. Оболенскому: 1) выписку изъ записной книги 7134 года о Варварской улицѣ и находившихся на ней зданіяхъ, въ значительной степени объясняющую положеніе стараго дома Романовыхъ [75]), 2) копіи съ двухъ жалованныхъ грамотъ 1631 года, данныхъ царемъ Михаиломъ Знаменскому монастырю [76]), 3) копію съ грамоты царя Алексѣя Михайловича 1659 года на старое монастырское дворцовое мѣсто, занятое тогда подъ жилье подьячимъ приказа Холопьяго суда Ѳедоромъ Второво, 4) выписки изъ дѣлъ Синодальнаго Экономическаго правленія о поправкахъ, производившихся въ Знаменскомъ монастырѣ въ 1760 году [77]), 5) извлеченіе изъ описи Знаменскаго монастыря неизвѣстнаго года. Относительно дома Романовыхъ П. И. Ивановъ писалъ, что „мнѣніе его объ этомъ предметѣ само собой условливается точными свѣдѣніями о положеніи стараго Государева двора, изложенными въ записной книгѣ 7134 года“. [78]) Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ свѣдѣніямъ по просьбѣ кн. М. А. Оболенскаго 13 декабря 1856 и 3 декабря 1857 года Архивомъ М. Ю. были произведены справки о церкви Воскресенія въ Булгаковѣ (на Варваркѣ) и о пожалованіи Знаменскому монастырю сельца Данилова и деревни Романовой (въ Зарайскомъ уѣздѣ), при чемъ была найдена грамота 1644 года на сельцо Высокое, Душилово тожъ, и слободу Романовскую, что была пустошь Холмыцкая, Рязанскаго уѣзда въ Перевицкомъ стану, пожертвованныя Знаменскому монастырю Ѳедоромъ Андрониковымъ Маловымъ [79]).

28) 25 февраля 1857 года департаментъ внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ дѣлъ обратился въ Архивъ М. Ю. съ просьбою доставить копію съ окончательнаго рѣшенія, по которому бывшій оберъ-гофмейстеръ Двора Великой Княгини Анны Леопольдовны графъ Минихъ былъ освобожденъ отъ обвиненія, возведеннаго на него при воцареніи Императрицы Елизаветы, и ему возвращено конфискованное у него имѣніе. Въ виду того, что по произведенной справкѣ въ дѣлахъ канцеляріи Конфискаціи оказалось лишь дѣло о препровожденіи изъ этой канцеляріи въ бывшую въ Москвѣ комиссію для описи имѣнія графовъ Миниха и Остермана описи Малороссійскихъ помѣстій Миниха, П. И. Ивановъ обратился въ Московскій Сенатскій архивъ съ просьбою выписать изъ сенатскихъ производствъ 1762 года, хранившихся

[75]) См. „Описаніе Знаменскаго монастыря“, составленное архим. Сергіемъ (нынѣ еп. Могилевскимъ), стр. 68.

[76]) Эти грамоты напечатаны у Сергія, стр. 105 и 106.

[77]) Тамъ же, стр. 24.

[78]) По канц. Арх. М. Ю. дѣло 1856 г. № 96.

[79]) Сергій, описаніе Знаменскаго монастыря, стр. 111.

тогда еще въ этомъ архивѣ, свѣдѣнія о возвращеніи Миниху конфискованнаго у него имѣнія. Сенатскій архивъ прислалъ копіи съ четырехъ вѣдѣній, присланныхъ въ 1762 году изъ Сената въ Сенатскую контору: первое отъ 7 марта 1762 года заключало дозволеніе возвращенному изъ ссылки Миниху на дорогѣ въ С.-Петербургъ останавливаться во дворцахъ, второе отъ 15 марта 1762 года сообщало именной указъ отъ 9 марта о возвращеніи Миниху званія оберъ-камергера, третье отъ 20 іюня 1762 года сообщало именной указъ отъ 9 іюня, которымъ генералъ-фельдмаршалъ графъ Минихъ былъ пожалованъ въ Сибирскіе генералъ-губернаторы съ оставленіемъ въ С.-Петербургѣ и съ порученіемъ ему главной дирекціи надъ Кронштадтскимъ портомъ и Ладожскимъ каналомъ [80]), четвертое касалось утвержденія Миниха въ вышеупомянутыхъ должностяхъ. Свѣдѣній же о возвращеніи Миниху конфискованнаго имѣнія не оказалось и въ Сенатскомъ архивѣ [81]).

29) Въ томъ же году по прошенію оберъ-гофмейстера графа Олсуфьева была произведена справка о владѣніяхъ его предковъ и были сняты копіи съ двухъ грамотъ 1551 и 1670 годовъ, которыя были пожалованы царями роду Олсуфьевыхъ [82]).

30) 9 мая 1858 года департаментъ Министерства Юстиціи предложилъ архиву отыскать Высочайшее повелѣніе отъ 21 января 1818 года относительно порядка признанія правъ на дворянство Бессарабскихъ жителей. Не имѣя въ своемъ архивѣ дѣлъ 1818 года, П. И. Ивановъ снесся съ архивами Сенатскимъ и Министерства Иностранныхъ дѣлъ. Сообщая (29 мая) департаменту, что и въ означенныхъ архивахъ не оказалось требуемаго документа, П. И. Ивановъ выразилъ мнѣніе, что вопросъ о правахъ Бессарабскихъ жителей можетъ быть рѣшенъ на основаніи нѣкоторыхъ узаконеній 1818 и 1819 годовъ, вошедшихъ въ Полное Собраніе Законовъ (т. XXXV, №№ 27312 и 27357, т. XXXVI № 28054). [83]).

31) 24 іюля 1858 года управляющій Московскимъ Архивомъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ кн. М. А. Оболенскій обратился къ П. И. Иванову съ просьбою „приказать произвести во ввѣренномъ ему архивѣ надлежащія розысканія, нѣтъ ли какихъ свѣдѣній и документовъ, свидѣтельствующихъ о селѣ Петровскомъ-Разумовскомъ и о связанныхъ съ нимъ историческихъ событіяхъ“. Эти свѣдѣнія были нужны князю Оболенскому для исполненія возложеннаго на него Государемъ Императоромъ порученія произвести справку объ истори-

[80]) Въ „Исторіи Россіи“ С. М. Соловьева (XXV, 135) на основаніи „Архива кн. Воронцова“ и „Сборника“ Импер. Рус. Ист. Общества сказано, что „Минихъ просилъ сдѣлать его Сибирскимъ губернаторомъ или поручить ему главную дирекцію надъ Ладожскимъ каналомъ; при Петрѣ онъ не получилъ ни того, ни другаго“. Изъ вышеприведенныхъ документовъ видно, что назначеніе Миниха состоялось еще при Петрѣ III и указъ отъ 21 авг. 1762 г. (Сб. Ист. Общ. VII, 138) лишь утвердилъ (какъ прямо и сказано въ немъ) Миниха генералъ-директоромъ надъ портами.

[81]) Справки по Сен. Арх. кн. 177, д. 145.

[82]) Справки по I отд. 1858 г. д. 1—124 и по III отд. молод. лѣтъ по Торжку кн. 99, № 4.

[83]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1858 г. № 45.

ческомъ значенiи села Петровскаго-Разумовскаго, которое въ то время предполагалось прiобрѣсти въ Дворцовое вѣдомство [84]). Въ III отдѣленiи архива оказалась старая справка 1752 года о селѣ Петровскомъ-Разумовскомъ, составленная по просьбѣ жены гетмана К. Г. Разумовскаго „дѣйствительной штатсъ-дамы“ Е. И. Разумовской, рожденной Нарышкиной; въ этой справкѣ на основанiи документовъ Вотчиннаго архива 1623—1732 годовъ былъ указанъ переходъ села Петровскаго отъ кн. Ив. Ив. Шуйскаго къ князьямъ Прозоровскимъ, а отъ нихъ въ 1676 году къ боярину Кириллу Полуектовичу Нарышкину и его наслѣдникамъ. Эта справка, дополненная описью села Петровскаго, извлеченною изъ ландратской книги 1710 года втораго отдѣленiя Архива М. Ю., была препровождена въ Архивъ Министерства Иностранныхъ дѣлъ [85]).

32) Въ томъ же 1858 году, по просьбѣ гофмейстера князя Сергѣя Яковлевича Грузинскаго, въ III Отдѣленiи Архива М. Ю. была произведена справка о переходѣ имѣнiй въ потомствѣ Грузинскаго царя Вахтанга съ цѣлью доказать происхожденiе князя С. А. Грузинскаго отъ царевича Бакара Вахтангѣевича; въ этой справкѣ переходъ имѣнiй былъ доведенъ только до 1785 года [86]).

33) Въ 1859 году Министерство Юстицiи предложило П. И. Иванову принять участiе въ только-что основанномъ тогда „Журналѣ Министерства Юстицiи“. Директоръ Архива М. Ю. составилъ по подлиннымъ документамъ очеркъ первоначальнаго устройства Сената; очеркъ этотъ былъ напечатанъ въ iюльскомъ нумерѣ „Журнала Министерства Юстицiи“ за 1859 годъ; къ нему были приложены рисунокъ Сенатскаго зданiя 1711 года и факсимиле первыхъ сенаторовъ. Кромѣ того, по порученiю Министерства, выраженному въ отношенiи департамента отъ 10 марта 1859 года, въ Архивѣ М. Ю. былъ составленъ списокъ всѣмъ постановленiямъ Сената съ 1711 года по день кончины Петра I (28 янв. 1725 г.) за исключенiемъ: 1) тѣхъ, которыя заключаютъ въ себѣ распоряженiя чисто-административныя; 2) тѣхъ, которыя, хотя и состоялись по дѣламъ судебнымъ, но были уже ранѣе напечатаны въ Полномъ Собранiи Законовъ. Эти указы предназначались къ печатанiю во вновь учрежденномъ журналѣ. Но П. И. Ивановъ, отправляя 2 мая 1859 года вышеупомянутый списокъ вмѣстѣ съ копiями наиболѣе интересныхъ документовъ, высказалъ мнѣнiе, что „открытыя имъ свѣдѣнiя хотя и могутъ послужить не маловажнымъ дополненiемъ къ Полному Собранiю Законовъ, тѣмъ не ме-

---

[84]) Владѣлецъ этого села г. Шульцъ, предлагая во всеподданнѣйшемъ прошенiи прiобрѣсть это имѣнiе въ Дворцовое вѣдомство, слѣдующимъ образомъ охарактеризовалъ его историческое значенiе: „здѣсь, писалъ онъ, въ тиши дубовыхъ рощей обдумывалъ свои планы Великiй Родитель Великаго Петра, здѣсь протекли дни Его дѣтства и юности, и, можетъ быть, Петровское было колыбелью этого дивнаго царственнаго отрока... не отсюда ли Державная родительница увезла судьбу Россiи подъ сѣнь преподобнаго Сергiя“.

[85]) III отд. кн. „молодыхъ лѣтъ“ по г. Москвѣ № 81, д. 15. Справки по II отд. 1858 г. № 24/269.

[86]) Кн. „Молодыхъ лѣтъ“ по г. Москвѣ, № 81, д. 14.

нѣе въ частности не представляютъ особенно замѣчательныхъ данныхъ для помѣщенія въ „Журналѣ Министерства Юстиціи" [87]). Точно также не осуществилось другое предположеніе Министерства о привлеченіи къ участію въ журналѣ „нѣкоторыхъ изъ болѣе способныхъ чиновниковъ" Архива М. Ю., выраженное въ томъ же отношеніи отъ 10 марта 1859 года. Этому помѣшало съ одной стороны неудобство срочныхъ журнальныхъ работъ для чиновниковъ, „обязанныхъ постоянными, хотя не видными, но тѣмъ не менѣе хлопотливыми и отвѣтственными занятіями по службѣ" [88]), съ другой стороны болѣе или менѣе низкій образовательный уровень почти всего архивнаго персонала того времени [89]).

34) Въ томъ же году была произведена справка о службѣ и недвижимомъ имѣніи предковъ рода графовъ Шуваловыхъ [90]).

35) 10 сентября 1860 года управлявшій тогда Министерствомъ Юстиціи тайный совѣтникъ Д. Н. Замятнинъ предписалъ П. П. Иванову доставить въ самомъ непродолжительномъ времени издававшіеся ежегодно со временъ императора Петра Великаго списки чинамъ перваго класса, будто бы переданные на храненіе въ Архивъ М. Ю. изъ С.-Петербургскаго Сенатскаго архива. Свѣдѣнія эти были нужны для представленія Государю Императору по случаю предполагавшагося помѣщенія въ одномъ изъ залъ Зимняго Дворца портретовъ генералъ-фельдмаршаловъ и чиновъ перваго класса. Вслѣдствіе того, что въ Архивѣ М. Ю. не оказалось требуемыхъ списковъ, П. И. Ивановъ могъ составить на основаніи отрывочныхъ свѣдѣній, сохранившихся въ дѣлахъ Герольдмейстерской конторы, списокъ 21 генералъ-фельдмаршала. Отправляя этотъ списокъ въ Министерство, П. И. Ивановъ высказалъ убѣжденіе, что подлинные списки должны храниться въ архивахъ Академіи Наукъ, занимавшейся въ XVIII вѣкѣ изданіемъ календарей, и Министерства Иностранныхъ дѣлъ, и указалъ на два сочиненія, могущія восполнить недостающіе списки: 1) „Біографіи Россійскихъ генералиссимусовъ" Бантыша-Каменскаго и 2) „Русскіе полководцы отъ временъ Императора Петра Великаго до царствованія Императора Николая Павловича" Полеваго. Предписаніемъ управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 6 октября 1860 года было предложено пополнить вышеупомянутый списокъ фамиліями лицъ перваго класса гражданскаго вѣдомства. Въ виду того, что должность канцлера не всегда совпадала съ первымъ классомъ [91]), П. И. Ивановъ на основаніи архивныхъ документовъ и „Словаря достопамятныхъ людей" Бантыша-Каменскаго со-

---

[87]) Это обстоятельство объяснялось П. И. Ивановымъ: 1) гибелью многихъ сенатскихъ производствъ во время пожара и наводненія 1718 года; 2) изданіемъ въ свѣтъ всѣхъ болѣе важныхъ въ юридическомъ отношеніи документовъ.

[88]) „Тѣмъ болѣе,—писалъ П. И. Ивановъ,—что обязаны мы доставлять Министерству даже ежемѣсячныя вѣдомости о занятіяхъ каждаго чиновника въ отдѣльности".

[89]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1859 г. № 35.

[90]) III Отд. Кн. молод. л. по Костромѣ № 137, д. № 6.

[91]) П. И. Ивановъ привелъ нѣсколько примѣровъ пожалованія чина перваго класса канцлерамъ не тотчасъ по занятіи ими этой должности.

ставилъ два списка: въ первый вошли 8 лицъ перваго класса, не занимавшихъ должности канцлера [92]), во второй—9 канцлеровъ XVIII и XIX столѣтій [93]).

36) Въ томъ же году, по требованію Московской духовной консисторіи, была произведена справка о земляхъ, принадлежавшихъ Московскому Златоустову монастырю [94]).

37) Въ томъ же году Московскій надворный судъ потребовалъ присылки копіи съ Вѣнскаго трактата 1815 года. Въ виду неимѣнія въ архивѣ дѣлъ XIX вѣка, требованіе суда не было удовлетворено [95]).

38) Въ 1863 году II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи обратилось къ П. И. Иванову съ просьбою: 1) отыскать „новоуложенную книгу 1701 года или, другими словами Сводное уложеніе, дополненное новоуказными статьями"; 2) сообщить, не имѣется ли въ Архивѣ М. Ю. свѣдѣній о принцѣ Іоаннѣ Антоновичѣ и вообще о Брауншвейгской фамиліи, нужныхъ начальнику Втораго Отдѣленія барону М. А. Корфу, имѣвшему Высочайшее порученіе собрать всѣ документы, относящіеся къ этой фамиліи [96]). Послѣ тщательныхъ розысковъ въ III Отдѣленіи архива была найдена книга (№ $^{1716}/_{14}$) въ 970 листовъ, заключавшая боярскіе приговоры 1700—1709 годовъ; въ ней между прочимъ оказались свѣдѣнія о дѣятельности дьяковъ Помѣстнаго приказа по составленію Своднаго уложенія въ 1700—1703 годахъ [97]). Относительно второй просьбы П. И. Ивановъ отозвался, что „свѣдѣнія о низверженіи съ Россійскаго престола принца Іоанна Антоновича и подробное о семъ дѣло, равно и производство о ссылкѣ Брауншвейгской фамиліи, сохраняются въ С.-Петербургскомъ секретномъ Государственномъ архивѣ"; хранящіеся же въ Архивѣ М. Ю. документы времени Императора Іоанна III Антоновича представляютъ не болѣе, какъ „разбитые и разрозненные остатки того несчастнаго правленія" [98]). Впрочемъ, П. И. Ивановъ отправилъ во Второе Отдѣленіе списокъ манифестовъ и нѣкоторыхъ другихъ документовъ царствованія Іоанна Антоновича [99]). .

---

92) Гр. Н. И. Панина (1773 г.), гр. А. Р. Воронцова (1801), кн. А. Б. Куракина (1807 г.), кн. П. В. Лопухина (1814 г.), гр. А. К. Разумовскаго (1819 г.), кн. А. Н. Голицына (1841 г.), гр. К. В. Нессельроде (1845 г.) и кн. С. М. Голицына (1852 г.).

93) Гр. Г. И. Головкина (1709 г.), кн. А. М. Черкасскаго (1740 г.), гр. А. П. Бестужева-Рюмина (1744 г.), гр. М. И. Воронцова (1758 г.), кн. А. А. Безбородко. (1797 г.), гр. И. А. Остермана (1797 г.), гр. Н. П. Румянцева (1809 г.), кн. А. Б. Куракина (1826 г.) и кн. В. П Кочубея (1834). См. дѣло канц. Арх. М. Ю. 1860 г., № 64.

94) Замѣчательно, что еще въ 1855 году производилась подобная же справка, но безуспѣшно. Ср. II отд 1860 г. № $^{25}/_{359}$.

95) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1860 г. № 44 (вяз. 35).

96) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1863 г. №78.

97) По мнѣнію Иванова, эти матеріалы имѣли значеніе какъ „выраженіе тогдашней юридической практики, а главное—какъ трудъ нашихъ русскихъ юристовъ, безъ участія пока нѣмецкой производительности".

98) Извѣстно, что П. И. Ивановъ относился пренебрежительно къ интересному и важному собранію дѣлъ „съ извѣстнымъ титуломъ".

99) Кромѣ вышеприведенныхъ порученій, на П. П. Иванова (умеръ въ концѣ 1864 года) возлагались и другія, не имѣвшія отношенія къ Архиву М. Ю.: 1) въ началѣ 1814 года гр.

39) 19 января 1866 года председатель Морскаго ученаго комитета С. И. Зеленый обратился къ Н. В. Калачову съ просьбою отыскать указъ о лѣсахъ отъ 27 марта 1702 года, находящійся будто бы во второмъ отдѣленіи Архива М. Ю. въ дѣлѣ Сената по Адмиралтействъ-коллегіи № 2, стр. 169 [100]). Во второмъ отдѣленіи не было найдено подлиннаго указа 27 марта 1702 года; но въ дѣлахъ Сената по Адмиралтейской коллегіи оказалась книга подъ № $^{2}/_{335}$ съ производствами 1717—1722 годовъ [101]), въ которой (на 169 л.) было выписано содержаніе указа 27 марта 1702 года, но не отдѣльно, а вмѣстѣ съ указомъ отъ 19 ноября 1703 года о томъ же предметѣ (Полн. Собр. Зак. т. IV, № 1950) [102]).

40) По предписанію Министра Юстиціи отъ 2 мая 1866 года была снята и отправлена въ Министерство копія съ переписки объ отдачѣ въ 1763 году фабрикантамъ ситцевой и выбойчатой фабрики Іоганну Каспару Скрицiусу и Христіану Ліеману островка, на которомъ былъ построенъ дворецъ императрицы Екатерины II, около города Шлиссельбурга.

41) 5 іюля 1866 года товарищъ Министра Юстиціи предписалъ архиву доставить въ Министерство переписку 1793 года о людяхъ, служившихъ при секретной Холмогорской комиссіи. Эти свѣдѣнія были нужны Министру Внутреннихъ дѣлъ для рѣшенія возбужденнаго архангельскимъ губернаторомъ вопроса о правахъ поселенныхъ въ г. Холмогорахъ подъ именемъ „мореход-

---

В. Н. Панинъ поручилъ ему „пересмотръ всѣхъ постановленій о несостоятельности и конкурсахъ, равно и разныхъ другихъ предположеній объ измѣненіяхъ въ уставѣ коммерческихъ судовъ"; результатомъ этой работы, оконченной въ 1845 году, были 10 слѣдующихъ записокъ: а) историческое обозрѣніе долговыхъ обязательствъ вообще по русскому праву, б) записка о введеніи въ Россіи по проекту тайн. сов. Дегая инвентарей или ипотечныхъ книгъ, в) записка о дворянской несостоятельности, г) проектъ устава о дворянской несостоятельности, д) записки о торговой несостоятельности, е) историческій взглядъ на торговыя долговыя постановленія, ж) проекты дополненій къ уставамъ торговымъ, именно: α) къ уставамъ вообще, β) къ уставамъ коммерческихъ судовъ, γ) къ уставу о торговой несостоятельности (этотъ проектъ раздѣлялся на 3 графы, изъ которыхъ въ первой приводился прежній текстъ закона, во второй—измѣненія, въ третьей—объясненія причинъ измѣненія);—з) записка объ устройствѣ коммерческаго суда на Нижегородской ярмаркѣ, и) записка о проектѣ неизвѣстнаго объ устройствѣ въ Россіи третейскаго суда, і) записка объ устройствѣ запретительныхъ алфавитовъ (Произв. инсп. арх. 1845 г. № 25, л. 18 об. слѣд.); 2) въ 1849 году на него была возложена ежемѣсячная ревизія книгъ экзекуторскихъ дѣлъ 2 отд. VI деп. Сената (Произв. инсп. 1849 г. № 13); 3) въ 1850 году ему было предписано принять участіе въ занятіяхъ комиссіи, учрежденной для освидѣтельствованія ветхостей Московскаго межеваго дома; результатомъ занятій Иванова былъ подробный рапортъ министру о ветхостяхъ этого дома (Произв. инсп. 1850 г. № 5); 4) 26 іюня 1851 года ему было предписано „произвести розысканіе по 2 отд. VI деп. Сената, сколько по 25 іюня состояло въ каждомъ секретарствѣ опредѣленій Сената, не приведенныхъ въ исполненіе" (Произв. инсп. 1851 г. № 6); 5) кромѣ того ему неоднократно поручалось присутствовать на экзаменахъ въ Константиновскомъ Межевомъ институтѣ.

[100]) Года указано не было.

[101]) Въ письмѣ С. И. Зеленаго нумеръ книги былъ ошибочно названъ нумеромъ дѣлъ.

[102]) Содержаніе этой выписки ничѣмъ не отличается отъ напечатаннаго указа 1703 г. Справка по II отд. 1866 г. № $^{2}/_{469}$.

скихъ дѣтей бывшей Холмогорской секретной комиссіи“ потомковъ служителей, состоявшихъ при означенной комиссіи [103]). Во второмъ отдѣленіи Архива М. Ю. вышеупомянутаго дѣла 1798 года не оказалось, а были найдены лишь два дѣла, имѣющія отношеніе къ холмогорскимъ мореходцамъ: 1) дѣло объ учрежденіи въ Холмогорахъ мореходной школы въ 1779—81 гг., 2) спорное дѣло (кн. Сен. по Межев. экс. 1792—1804 г. вяз. 148, д. 2) между мореходцами и гражданами города Холмогоръ о выгонной землѣ (на 365 л.). По отношенію департамента Министерства Юстиціи послѣднее дѣло было 3 октября отправлено въ С.-Петербургъ [104]).

42) Въ томъ же году Министръ Юстиціи Д. Н. Замятнинъ поручилъ Н. В. Калачову собрать свѣдѣнія о принадлежавшемъ тогда Министерству Юстиціи такъ-называемомъ „Курьерскомъ домѣ“ [105]). 27 мая 1866 года Н. В. Калачовымъ была отправлена въ Министерство записка о „Курьерскомъ домѣ“, составленная на основаніи документовъ Архива М. Ю., Московскаго Сенатскаго, Писцоваго и Московской Межевой канцеляріи [106]). Въ 1867 году, по требованію новаго Министра графа К. И. Палена, къ нему была отправлена копія съ этой записки [107]). Составленная Н. В. Калачовымъ записка послужила основой для его статьи о „Курьерскомъ домѣ“, напечатанной въ „Археологическомъ Вѣстникѣ“ за 1868 годъ подъ заглавіемъ „Домъ Малюты Скуратова“ [108]).

43) Въ 1869 году, по просьбѣ настоятеля Николо-Угрѣшскаго монастыря архимандрита Пимена, ему были выданы копіи съ разныхъ древнихъ актовъ, касающихся исторіи управляемаго имъ монастыря. Въ томъ же году подобная справка была произведена для настоятеля Коломенскаго Голутвина монастыря игумена Сергія [109]).

44) 25 августа 1870 года герольдмейстеръ обратился къ Н. В. Калачову съ просьбою сообщить ему какія-либо свѣдѣнія относительно времени, съ котораго князья и графы въ Россіи стали именоваться „сіятельствомъ“,

---

[103]) Служители секретной комиссіи были поселены въ Холмогорахъ съ тѣмъ, чтобъ они не отлучались внутрь Россіи, но съ правомъ наниматься по добровольному условію для плаванія по морямъ и рѣкамъ; при этомъ имъ было назначено жалованье и отведена земля. Въ 1783 году они были подчинены холмогорскому городничему, а по судебнымъ дѣламъ мѣстному магистрату. До 1863 года потомки этихъ служителей въ числѣ 21 души мужскаго и 32 женскаго пола, владѣя „въ отягощеніе городскихъ жителей“ землею, не несли ни денежныхъ, ни натуральныхъ повинностей, и только со второй половины этого года они были обложены налогомъ наравнѣ съ городскими обывателями.

[104]) Справки по II отд. 1866 г., № $^{8}/_{476}$.

[105]) На Берсеневской набережной въ Москвѣ, нынѣ Археологическаго Общества.

[106]) Въ виду археологическаго значенія этого дома, построеннаго въ XVI столѣтія, Археологическое Общество, по иниціативѣ Н. В. Калачова, назначило для осмотра дома коммиссію изъ предсѣдателя гр. Уварова, Н. В. Калачова, И. Е. Забѣлина и архитектора Чичагова.

[107]) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1866 г., № 1.

[108]) 23 апрѣля 1866 года Министръ Юстиціи поручилъ Н. В. Калачову повѣрить дѣла Писцоваго архива, назначенныя къ уничтоженію особою комиссіей. Н. В. Калачовъ согласился вполнѣ съ мнѣніемъ комиссіи.

[109]) Справки по II отд. 1869 г., № $^{9}/_{506}$ и № $^{5}/_{302}$.

а также относительно титула, которымъ пользовались маркизы, находившіеся въ русской службѣ. Архивъ М. Ю. могъ сообщить герольдмейстеру только, что 1) въ дѣлахъ Сената 1712 и 1713 годовъ сохранились доношенія разныхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, дающія титулъ „сіятельства“ *всѣмъ* сенаторамъ безъ различія ихъ происхожденія; 2) въ 1714 году титуловались „сіятельствомъ“ только отдѣльныя лица, именно графъ Б. П. Шереметевъ, кн. Я. Ѳ. Долгоруковъ и князь А. Д. Меншиковъ; 3) при возведеніи въ 1720 году въ графское достоинство президента Бергъ- и Мануфактуръ-коллегій Якова Виллимовича Брюса было повелѣно именовать его „сіятельствомъ“ [110]).

45) 30 іюня 1871 года настоятельница Московскаго Никитскаго монастыря игуменія Флора обратилась въ Архивъ М. Ю. съ просьбою выдать ей копіи съ описей, выписей изъ писцовыхъ книгъ и отказныхъ книгъ, вкладныхъ записей и прочихъ актовъ, относящихся до Никитскаго монастыря. 28 іюля уполномоченному игуменіи были выданы требуемыя выписки изъ пошлинныхъ и строельныхъ книгъ, документовъ Монастырскаго приказа и Коллегіи Экономіи [111]).

46) 12 марта того же года непремѣнный секретарь Академіи Наукъ обратился въ Архивъ М. Ю. съ просьбою доставить „копіи съ документовъ объ изображеніи не существующаго нынѣ животнаго подъ названіемъ Стеллеровой морской коровы“. Но въ документахъ втораго отдѣленія, въ которое было препровождено это требованіе, не оказалось свѣдѣній объ этомъ предметѣ [112]).

47) 27 ноября 1872 года гвардіи ротмистръ графъ Сергѣй Дмитріевичъ Шереметевъ обратился въ Архивъ М. Ю. съ просьбою выдать ему копію съ завѣщанія предка его фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева 1722 г. о раздѣлѣ имѣнія умершаго фельдмаршала. Копія съ этого документа, оказавшагося въ книгѣ Сената 1722 года № $^{8}/_{691}$ (л. 18—27), была выдана графу Шереметеву 30 ноября 1872 года [113]).

48) 13 декабря 1872 года совѣтъ Русскаго Историческаго Общества обратился въ Архивъ М. Ю. съ просьбою доставить обществу копію съ сенатскаго производства о построеніи Фальконетомъ памятника Императору Петру I. 6 февраля 1873 года Архивъ М. Ю. выслалъ Обществу копію съ этого дѣла, писанную на 103 листахъ [114]).

---

110) Дѣло канц. Арх. М. Ю. 1870 г. № 26.

111) Справки по II отд 1871 г. № $^{9}/_{534}$. Въ томъ же году съ подобною просьбою обращалась настоятельница Страстнаго монастыря игуменія Валерія, но нужныхъ ей свѣдѣній въ архивѣ не оказалось.

112) Спр. II отд. 1871 г. № $^{5}/_{531}$.

113) Справки по II отд. 1872 г., № $^{11}/_{546}$. Это завѣщаніе напечатано въ VI выпускѣ „Историч. матеріаловъ о церквахъ“, издаваемыхъ В. И. Холмогоровымъ (стр. 140—145).

114) Справки по II отд. 1872 г., № $^{12}/_{547}$. Этими матеріалами Имп. Рус. Ист. Общество воспользовалось при изданіи въ XVII томѣ своего „Сборника“ переписки Екатерины II съ Фальконетомъ; въ I приложеніи къ перепискѣ напечатана копія съ хранящагося въ Архивѣ М. Ю. опредѣленія Сената о памятникѣ Петру I (стр. 303—331).

49) Въ томъ же 1872 году, по прошенію дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона М. Л. Боде-Колычева, была произведена справка о предкахъ рода Колычевыхъ [115]).

50) Въ 1873 году, по отношенію герольдмейстера, ему были доставлены изъ Архива М. Ю. свѣдѣнія о княжескомъ, графскомъ и дворянскомъ достоинствѣ слѣдующихъ родовъ: 1) Левенвольде, 2) Скавронскихъ, 3) Ягужинскихъ, 4) Ласси, 5) Брюса, 6) Бестужевыхъ-Рюминыхъ, 7) Ушаковыхъ, 8) Разумовскихъ, 9) Румянцевыхъ, 10) Кречетниковыхъ, 11) Васильевыхъ, 12) Протасовыхъ, 13) Гендриковыхъ и 14) Милорадовичей [116]).

51) 15 января 1874 года строительное отдѣленіе Московской городской управы обратилось въ Архивъ М. Ю. съ просьбою доставить въ управу копію съ указа 28 іюня 1779 года о проведеніи въ Москву воды изъ Большихъ Мытищъ, даннаго на имя генерала Баура. Въ дѣлахъ Сената и Статсъ-конторы, по которымъ была произведена справка, не оказалось нужнаго управѣ указа, а были найдены лишь: 1) сенатскій протоколъ 16 октября 1773 года объ отпускѣ изъ Статсъ-конторы генералъ-поручику Бауру 1.100.000 руб. „на произведеніе въ дѣйствіе водяныхъ работъ для пользы престольнаго города Москвы“, 2) опредѣленіе Статсъ-конторы объ отпускѣ Бауру на основаніи указа отъ 21 марта 1779 года 5.000 р. на употребленіе по комиссіи въ пользу столичнаго города Москвы. Свѣдѣнія эти 21 марта 1874 года были препровождены въ городскую управу [117]).

52) 9 ноября 1874 года Министръ Юстиціи предписалъ разыскать дѣло объ Александрѣ Радищевѣ, осужденномъ за напечатаніе книги „поѣздка въ Москву“. Дѣло это, оказавшееся въ числѣ документовъ С.-Петербургской палаты уголовнаго суда (1790 г. кн. № $^{437}/_{5339}$, л. 304—315), было въ подлинникѣ отправлено въ Министерство [118]).

53) Въ томъ же году, по отношенію Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, II отдѣленіе Архива М. Ю. доставило ему свѣдѣнія о продажѣ кн. Голицынымъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дома близъ Ивановскаго монастыря въ 1768 году [119]).

54) Въ 1875 году, по прошенію графа Орлова-Давыдова, была произведена справка о пожалованіи его братьямъ разныхъ недвижимыхъ имѣній [120]).

55) Въ 1875 году, по прошеніямъ настоятеля Московскаго Покровскаго монастыря архимандрита Веніамина и настоятельницы Московскаго Рождественскаго монастыря игуменіи Евфросиніи, были произведены справки о недвижимыхъ владѣніяхъ вышеупомянутыхъ монастырей [121]).

---

[115]) Справки по I и II отд. 1872 г., № $^{8}/_{543}$.

[116]) Отчетъ 1873 г., л. 7 об.

[117]) Справки по II отд. 1874 г., № $^{1}/_{556}$.

[118]) Справки по III отд., вяз. 11, д. 39.

[119]) Справки по II отд. 1874 г., № $^{11}/_{566}$.

[120]) Отчетъ 1875 г., л. 22.

[121]) Спр. II отд. 1875 г., № $^{5}/_{576}$ и $^{6}/_{574}$. Въ томъ же году настоятель Рязанскаго Богословскаго монастыря архимандритъ Виталій обратился въ Архивъ М. Ю. съ просьбою до-

56) Въ 1876 году была произведена справка по прошенію крестьянъ и мѣщанъ слободы Радуль (Черниговской губ., Городненскаго у.) о завладѣніи раскольниками имѣніемъ, принадлежавшимъ генералъ-маіору П. Милорадовичу [122]).

57) Въ томъ же году по отношенію Можайской городской управы были произведены розыски: 1) указа отъ 16-го января 1784 года, объ утвержденіи плановъ городовъ Московской губерніи, 2) документовъ объ отводѣ городу Можайску земель и объ отдачѣ ихъ подъ постройки. Послѣдніе документы оказались въ числѣ дѣлъ главнокомандующаго кн. Прозоровскаго 1791—92 г. [123]).

58) Въ томъ же году по просьбѣ завѣдующаго Московскимъ отдѣленіемъ архива Главнаго Штаба кол. сов. Александрова была произведена справка о службѣ генералъ-фельдмаршала П. П. Ласси и о пожалованіи ему графскаго достоинства и разныхъ орденовъ [124]). Свѣдѣнія эти оказались въ дѣлахъ Сената.

59) Въ томъ же году, по письму члена Археографической комиссіи Щукина, къ управляющему Архивомъ М. Ю. были произведены розыски дѣлъ о бывшемъ въ 1762 году въ Иркутскѣ слѣдователѣ Крыловѣ. Нѣкоторыя свѣдѣнія о Крыловѣ оказались въ дѣлахъ Сената [125]).

60) Въ 1877 году были произведены справки о службѣ предковъ рода Тютчевыхъ и о дворянствѣ рода Демидовыхъ [126]).

61) Въ томъ же году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, было отыскано (въ дѣлахъ Сената) отчество Петра Квашнина-Самарина, присутствовавшаго въ 1792 году во II департаментѣ Сената [127]).

62) Въ 1878 году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива дѣйств. стат. сов. Баранова, были отысканы (въ кн. Сената № 8122) формулярные списки 26 сенаторовъ [128]).

63) Въ томъ же году, по просьбѣ студента Московскаго университета (нынѣ приватъ-доцента того же университета) Вячеслава Якушкина, ему была выдана копія съ протокола Сената отъ 31-го іюля 1790 года

ставить ему копіи со *всѣхъ* актовъ, относящихся до этого монастыря. Но эта просьба не была удовлетворена, какъ выходящая изъ предѣловъ обыкновенныхъ справокъ.

[122]) Отчетъ 1876 г., л. 23.

[123]) Тамъ же.

[124]) Отч. 1876 г., л. 8.

[125]) Тамъ же.

[126]) Отч. 1877 г., л. 4.

[127]) Тамъ же, л. 5.

[128]) И. А. Алексѣева, Д. И. Балашева, А. П. Бестужева-Рюмина, И. Баранова, Р. И. Воронцова, И. И. Воронцова, А. И. Вяземскаго, М. И. Воронцова, Д. В. Волкова, Д. М. Голицына, Г. И. Голикова, Н. М. Желябужскаго, А. Г. Жеребцова, М. М. Измайлова, Н. А. Корфа, Б. А. Куракина, Ѳ. В. Мещерскаго, А. А. Нарышкина, Н. И. Панина, М. К. Скавронскаго, Н. П. Салтыкова, М. Г. Сабакина, П. Б. Шереметьева, А. И. Шувалова, М. И. Шаховскаго, Ѳ. И. Эмме. Отч. 1878 г., л. 23.

объ утвержденіи приговора С.-Петербургской палаты уголовнаго суда по дѣлу о кол. сов. и кавалерѣ Александрѣ Николаевѣ Радищевѣ (кн. Сенат. № 5339) [129].

64) По отношенію директора Московскаго архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ барона Ѳ. А. Бюлера отъ 12 декабря 1879 года, ему была доставлена опись писцовымъ и окладнымъ книгамъ, относящимся до города Москвы [130].

65) Въ томъ же году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, были отысканы формулярные списки сенаторовъ Ададурова, Бибикова, Брылкина, Балашева, Бекетова и князей Ивана и Андрея Вяземскихъ и кромѣ того произведена справка о времени присутствованія въ Сенатской конторѣ графа Петра Ласси [131].

66) Въ 1880 году, по отношенію герольдмейстера, была произведена справка о дворянствѣ и гербѣ рода Ликуди [132].

67) Въ томъ же году была произведена справка о родѣ Нарманскихъ по происхожденію его отъ „Варяжскаго владѣтельнаго князя Норыманда (Василія)“ [133].

68) Въ томъ же году, по отношенію директора Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ, были произведены справки: 1) о родахъ Стрѣшневыхъ и Широкихъ, 2) о прежнихъ владѣльцахъ дома, занимаемаго вышеупомянутымъ архивомъ [134].

69) Въ томъ же году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, ему были доставлены: 1) формулярные списки сенаторовъ Фонвизина и Фитингофа, 2) свѣдѣнія объ отдѣлахъ „документовъ Архива М. Ю., относящихся до распоряженій, исходившихъ отъ Верховной власти со времени царствованія Императора Петра I“, и объ описяхъ этихъ отдѣловъ [135].

70) Въ томъ же году, по прошенію родоначальника Нерчинскихъ тунгузовъ кн. Александра Галтимурова, была произведена справка о его предкахъ [136].

71) Въ томъ же году, по прошенію Свято-Троицкой Александроневской лавры намѣстника архимандрита Симеона, ему были доставлены копіи съ указовъ 1712, 13, 14 и 19 годовъ о земельныхъ владѣніяхъ лавры [137].

72) Въ 1881 году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенат-

---

[129]) Тамъ же, л. 22.

[130]) Справки по II отд. 1879 г., № 11.

[131]) Отч. 1879 г., л. 5 об.

[132]) Справки II отд. 1880 г., № 7. Тогда же герольдмейстеръ просилъ доставить копію съ указа Петра I о лишеніи князей Сибирскихъ титула царевичей; но Архивъ М. Ю. нашелъ лишь указъ Петра II объ отпискѣ имѣній у этихъ князей (Отч. 1880 г., л. 23).

[133]) Справки по I и II отд. 1880 г., № 21, по III отд., № 37.

[134]) Отч. 1880 г., л. 21 об.

[135]) Справки по II отд. 1880 г., № 4. Отч. 1880 г., л. 21 об.

[136]) Справки по I отд. 1880 г., № 15–20.

[137]) Справки по III отд., вяз. 17, д. 39.

скаго архива Баранова, было отыскано отчество президента коммерцъ-коллегіи Ивана Бутурлина, присутствовавшаго въ Сенатѣ въ 1726—27 годахъ [138]).

73) Въ томъ же году, по отношенію директора Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ барона Ѳ. А. Бюлера, была произведена справка о предкахъ рода Сушковыхъ [139]).

74) Въ 1883 году, по отношенію герольдмейстера, была произведена справка о пожалованіи 1-го января 1795 года графскаго достоинства генералъ-поручику барону И. Е. Ферзену. Требуемыя свѣдѣнія оказались въ кн. Сената № $^{1227}/_{1793}$ [140]).

75) Въ 1884 году, по отношенію директора С.-Петербургскаго Сенатскаго архива, были отысканы формулярные списки сенаторовъ Зубова и Деденева [141]).

76) Въ томъ же году Кіевскій Центральный архивъ, озабочиваясь описаніемъ древнихъ актовыхъ книгъ, сдѣлалъ Архиву М. Ю. запросъ, на какомъ основаніи, какими чиновниками и въ теченіе какого времени въ этомъ послѣднемъ архивѣ производится описаніе древнихъ документовъ. Требуемыя свѣдѣнія были доставлены Кіевскому архиву [142]).

---

[138]) Отч. 1881 г., л. 19.

[139]) Тамъ же.

[140]) Отч. 1883 г., л. 31 об.

[141]) Отч. 1884 г., л. 8 об.

[142]) Тамъ же. О количествѣ и характерѣ справокъ за 1886—89 годы см. „Памятную книжку“ Архива М. Юстиціи; (М. 1890), стр. 194—196.

ОТДѢЛЪ II.

ОБОЗРѢНІЯ И ОПИСИ ДОКУМЕНТОВЪ.

Раскольническая контора.

(1725—1764).

ГЛАВА I.

Законодательство по расколу эпохи преобразованія.

Раскольническая контора, учрежденная въ началѣ 1725 г. и существовавшая до конца 1763 г., была полицейско-административнымъ учрежденіемъ, вѣдавшимъ раскольниковъ и бородачей. Возникновеніе органа управленія съ такою спеціальною компетенціей было вызвано тѣмъ особымъ положеніемъ, въ которое законодательство эпохи преобразованія поставило людей, державшихся старой вѣры и стараго костюма.

Въ XVII ст. расколъ подвергался гоненію въ полномъ значеніи этого слова. Государство отказывало послѣдователямъ стараго обряда въ признаніи ихъ гражданскаго существованія и стремилось къ искорененію ихъ. Раскольничество признавалось преступленіемъ, всякія проявленія его подлежали уголовной карѣ [1]). Въ царствованіе Петра Великаго отношеніе правительства къ расколу измѣнилось. Примиреніе съ расколомъ не могло состояться, отчасти потому, что толерантность вообще была не въ правахъ вѣка, отчасти въ виду обнаружившейся противогосударственной тенденціи раскола. Движеніе, вызванное расколомъ, уже въ XVII ст. получило политическую окраску, потому что вражда къ церкви, вступившей въ борьбу со старою вѣрой, должна была породить вражду къ государству, пришедшему на помощь церкви въ этой борьбѣ. Съ начала преобразованія элементъ политической оппозиціи въ расколѣ еще болѣе усилился; расколъ выступилъ съ рѣшительнымъ протестомъ противъ дѣятельности правительства, старавшагося дать новое направленіе государственной и общественной жизни. Благодаря этому силы и значеніе его должны были значительно возрасти. Предлагая готовую формулу для выраженія недовольства, возбужденнаго реформой въ народныхъ массахъ, онъ объединялъ въ себѣ оппозиціонныя стремленія, развившіяся въ нихъ. Это

---

[1]) На соборѣ 1667 г. было постановлено, что „еретики и раскольники не только церковнымъ наказаніямъ имутъ наказатися, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ". П. С. З., т. I, № 412, гл. VII. Ср. Соборн. постан. 1681 г. Акты истор. т. V, № 75, 2. Наказанія за содержаніе раскола въ ук. 1684 г. П. С. З. т. II, № 1102.

ясно сознавалось правительствомъ, которое въ „Духовномъ Регламентѣ“ объявляло раскольниковъ „лютыми непріятелями и государству и государю непрестанно зло мыслящими“ [2]). Но, несмотря на то, гоненіе на расколъ прекратилось. Ослабленіе преслѣдованія отчасти было результатомъ личнаго отношенія къ вопросамъ религіознымъ Петра, который былъ совершенно чуждъ религіознаго фанатизма и проявлялъ въ дѣлахъ вѣры терпимость необыкновенную для русскаго человѣка начала XVIII в. [3]). Но еще большее значеніе могъ имѣть мотивъ совершенно инаго рода, игравшій вообще важную роль въ дѣятельности Петра,—соображеніе финансовое: государству представлялась возможность извлечь выгоду изъ раскола, заставивъ его окупать терпимость особымъ налогомъ. Подъ условіемъ платежа такого налога расколу была гарантирована извѣстная свобода вѣрованія, — но не свобода распространенія,— и признано его гражданское существованіе, хотя и съ ограниченіями въ правахъ.

Двойное обложеніе раскольниковъ было установлено указомъ 8 февраля 1716 г. [4]), которымъ было предписано губернаторамъ переписать всѣхъ раскольниковъ, кромѣ живущихъ близъ рубежей, и „положить ихъ въ окладъ противъ настоящаго нынѣшняго платежа, почему купечество въ посады, а крестьяне съ тяглыхъ своихъ жеребьевъ платятъ вдвое; а которые по описи явятся, а прежде сего податей никакихъ не платили, тѣхъ обложить, примѣняясь къ тому-жъ; а съ женска пола со вдовъ и съ дѣвокъ противъ онаго вполы“ [5]). Гражданскія права положенныхъ въ двойной окладъ раскольниковъ были ограничены: указомъ 2 марта 1718 г. ихъ запрещено было выбирать въ старосты и бурмистры [6]), по „Духовному Регламенту“ закрыты для нихъ всѣ должности, соединенныя съ начальствованіемъ, „даже до послѣдняго начала и управленія“ [7]). Единственною должностью, открытой для раскольниковъ, осталась должность сборщиковъ добавочнаго за расколъ оклада [8]), которыхъ должны были выбирать сами плательщики, но право на нее было скорѣе тяжелою повинностью. Еще болѣе опорочивало раскольниковъ, какъ

---

[2]) Ч. II, мірскія особы, пунктъ 6; П. С. З. т. VI, № 3708.

[3]) „Господь далъ царямъ власть надъ народами, но надъ совѣстью людей властенъ одинъ Христосъ“, говорилъ онъ. О купцахъ раскольникахъ, которыхъ ему рекомендовали съ хорошей стороны, онъ отозвался: „Если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ чему хотятъ, и когда уже нельзя ихъ обратить отъ суевѣрія разсудкомъ, то, конечно, не пособитъ ни огонь, ни мечъ; а мучениками за глупость быть — ни они той чести не достойны, ни государство пользы имѣть не будетъ“. Соловьевъ, Ист. Россіи, т. XVI, стр. 323.

[4]) П. С. З. т. V, № 2991.

[5]) Перепись замедлилась вслѣдствіе того, что приходскіе священники, при содѣйствіи которыхъ только она и могла осуществиться, укрывали раскольниковъ; это вызвало изданіе въ 1718 год. 2 марта новаго указа „о взятіи у поповъ сказокъ о раскольникахъ“. См. дѣла Р. к., в. 49, д. 18, л. 126 об.

[6]) Тамъ же.

[7]) Ч. II, мірск. ос., п. 6, П. С. З. т. VI, № 3708. Это ограниченіе подтверждено указомъ 4 іюня 1724 г.; П. С. З. т. VII, № 4526.

[8]) Син. указъ 15 мая 1722 г., п. 28; П. С. З. т. VI, № 4009.

гражданъ, постановленіе, запрещавшее принимать отъ нихъ на судѣ свидѣтольство на православныхъ [9]).

Терпимость была обезпечена тѣмъ раскольникамъ, которые по указу 1716 г. записались подъ платежъ двойнаго оклада; дальнѣйшему распространенію раскола старались противодѣйствовать посредствомъ цѣлаго ряда мѣръ. Раскольниковъ потаенныхъ, уклонявшихся отъ записки подъ платежъ, указано было ссылать: мірскихъ на каторгу, монаховъ и монахинь въ монастыри подъ началъ [10]), по взысканіи неплаченнаго [11]). Православнымъ попамъ, укрывавшимъ раскольниковъ „притворомъ" причастія и крещенія, „Прибавленіе къ Духовному Регламенту" 1722 г. грозило за такія фиктивныя требы изверженіемъ и тѣлеснымъ наказаніемъ въ мірскомъ судѣ; у раскольниковъ, кроющихся такимъ образомъ, опредѣлено было брать имѣніе на государя [12]). Наблюденіе за потаенными раскольниками было поручено приходскимъ попамъ, которые должны были вести по каждому дому своего прихода списки православныхъ и раскольниковъ, отмѣчая въ нихъ прибылыхъ и убылыхъ [13]). Но всѣ эти мѣры были парализованы до извѣстной степени постановленіями, разрѣшавшими священнику записывать подъ двойной окладъ оказавшихся въ его приходѣ прибылыхъ раскольниковъ [14]), при чемъ за таковыхъ указано было считать всѣхъ крестящихся двоеперстно, хотя бы они церкви и повиновались и всѣ церковныя таинства принимали [15]): двойной окладъ легализовалъ положеніе раскольника, избавлялъ его отъ всѣхъ послѣдствій, сопряженныхъ съ неявкой къ ревизіи. Большею послѣдовательностію отличались мѣры, направленныя противъ пропаганды. За распространеніе раскола опредѣлена была ссылка на галеры и конфискація имущества [16]); этому наказанію подлежали одинаково какъ учители и попы раскольниковъ, такъ и всякій совратившій или понудившій къ запискѣ въ расколъ хотя одного православнаго [17]). Держать въ домахъ потаенныхъ поповъ и учителей было запрещено подъ страхомъ тяжкаго уголовнаго наказанія: указъ 15 мая 1722 года упоминаетъ о сказкахъ, дававшихся раскольниками при запискѣ въ расколъ „о недержаніи" такихъ учителей „подъ потеряніемъ живота и имѣнія" [18]). Указъ 16 іюля того же года, признавая главной опорой раскола поповъ и непосвященныхъ, отправляющихъ у раскольниковъ всякія церковныя потребы, предписываетъ „имать у всѣхъ раскольниковъ сказки подъ лишеніемъ имѣнія и ссылкою на галеры, кто у нихъ оныя потребы напредъ сего исправлялъ и нынѣ исправляетъ... и по тѣмъ сказкамъ такихъ, кого они покажутъ, сыскивать чрезъ

9) Тамъ же, п. 12; т. VII, № 4526.

10) Ук. 2 марта 1718 г. въ дѣлахъ Раск. конт., вязка 49, д. 18, л. 126 об.; П. С. З. т. VI, № 4009, п. 16.

11) П. С. З. т. VI, № 4009, п. 17.

12) П. С. З. т. VI, № 4022, пп. 15 и 17.

13) Ук. 16 іюля 1722 г., п. 2; П. С. З. т. VI, № 4052.

14) Тамъ же.

15) т. VI, № 4009, п. 11.

16) Т. VI, № 4052, п. 7.

17) Тамъ же, п. 5; т. VI, № 4009, пп. 14, 21.

18) П. С. З. т. VI, № 4009, п. 15.

нихъ же самихъ [19]). Особенное вниманіе было обращено на требы, путемъ которыхъ могло совершаться приращеніе раскольническаго общества: бракъ и крещеніе дѣтей въ расколѣ. Указомъ 24 марта 1719 г. (нижегородскому вицегубернатору Ржевскому) былъ установленъ штрафъ за женитьбы въ расколѣ по три рубля съ брачащихся, „а съ богатыхъ и больше“ [20]). Синодальный указъ 15 мая 1722 г. содержитъ въ себѣ слѣдующія постановленія относительно браковъ и крещенія дѣтей у раскольниковъ: въ смѣшанныхъ бракахъ раскольники должны принимать православіе; браки между раскольниками запрещены подъ угрозою наказанія, размѣръ котораго, однако, не опредѣленъ; сжившіеся безъ брака, „яко законопреступники явные“, призываются на судъ архіерейскій, и если не похотятъ сказать, кто вѣнчалъ ихъ или безъ всякаго вѣнчанія сжились, подлежатъ розыску (пп. 7—8); дѣти какъ раскольничьи, такъ и рожденныя въ смѣшанныхъ бракахъ, должны быть крещены православно, при православныхъ воспріемникахъ; у отца берется при крещеніи сказка съ роспискою, „что учить раскольническихъ преданій и двоеперстнаго сложенія не будетъ; а когда пройдетъ отроку 7 лѣтъ, дабы представилъ его церкви ко исповѣданію и святыхъ таинъ причастію, а буде всего того не исполнитъ, то подпадетъ жестокому наказанію, понеже такой явится явный учитель раскольническій“ (пп. 3—6) [21]). Постановленія относительно крещенія дѣтей у раскольниковъ и воспитанія ихъ въ православной вѣрѣ повторены и въ указѣ 16 іюля 1722 г. [22]). За всѣ вообще раскольническія требы, совершаемыя на дому, опредѣлено было Синодомъ (въ 1721 и 1723 гг.) брать штрафы въ размѣрѣ двойнаго годоваго оклада за каждую [23]). Православные попы за отправленіе такихъ требъ подвергались лишенію священства и уголовному наказанію [24]); за то за требы у раскольниковъ, совершенныя по православному обряду, установлено было вознагражденіе приходскому духовенству по гривнѣ отъ рожденія, женитьбы и погребенія, кромѣ годоваго гривеннаго же сбора со всякаго раскольничьяго двора [25]). Въ борьбѣ съ расколомъ не были забыты и средства, которыми могла пользоваться проповѣдь его,—книги и иконы. Въ 1721 г. было подтверждено соборное постановленіе 1681 г. относительно обязательнаго обмѣна на Печатномъ дворѣ старопечатныхъ книгъ на новоисправленныя [26]); въ 1722 г. указано книги раскольническія, противныя православію, отбирать къ Духовному правленію [27]); за храненіе такихъ книгъ и тетрадей указъ 19 октября 1724 г. грозилъ виновнымъ „жестокою казнію“ [28]). На иконахъ было строго запрещено писать двоеперстное кресто-

---

19) П. С. З. т. VI, № 4052, п. 5.
20) П. С. З. т. V, № 3340.
21) П. С. З. т. VI, № 4009.
22) П. С. З. т. VI, № 4052, пп. 3 и 6.
23) Д. Р. к., в. 37, д. 11, л. 133.
24) т. VI, № 4009, п. 25.
25) Тамъ же, п. 23.
26) П. С. З. т. VI, № 3784. Акты истор. т. V, № 75, 15.
27) П. С. З. т. VI, № 4052, п. 7.
28) П. С. З. т. VII, № 4578.

сложеніе [29]). Подчиненіе всѣмъ этимъ запрещеніямъ налагалось на раскольниковъ сказкой, которою они должны были обязываться по постановленію указа 16 іюля 1722 г., излагавшему цѣль правительственныхъ мѣръ по отношенію къ расколу: „Хотя на раскольниковъ записныхъ двойной окладъ и положенъ и они записались, однако жъ не для того, чтобъ они свою раскольническую прелесть разсѣвать могли и другихъ учили, но токмо двойной окладъ на нихъ положенъ за то, что по упрямству своему обращаться ко св. церкви и въ соединеніи съ правовѣрными быть не хотятъ; того ради всѣхъ раскольниковъ обязать сказками“ и т. д. [30]).

Обращеніе къ православію освобождало отъ платежа добавочнаго налога за расколъ [31]); обратившимся отпускалась доимка [32]) и разрѣшалось ношеніе русскаго платья и бороды [33]); въ случаѣ обращенія учители раскольническіе и потаенные раскольники избавлялись отъ наказанія [34]). Вторичное отпаденіе отъ церкви наказывалось гражданскимъ судомъ [35]).

Относительно размѣра раскольническаго сбора изъ син. указа 30 сентября 1724 г. [36]) узнаемъ, что до 1724 г. онъ не былъ нормированъ согласно государственному окладу и что со всѣхъ вообще „мужскихъ персонъ за неполученіемъ о тяглѣ ихъ извѣстія сбирано было персонально по рублю“, при чемъ подъ этимъ окладомъ, какъ видно изъ приводимаго въ указѣ синодальнаго опредѣленія отъ 2 іюня 1724 г., считалась кромѣ самого плательщика и семья его (при одномъ крестьянинѣ жена, невѣстка и дочь), а съ женщинъ, не числившихся въ семьяхъ, сродницъ, подсосѣдницъ и келейныхъ жительницъ—по полтинѣ. Упомянутымъ же указомъ былъ установленъ „понеже окладъ государственныхъ податей сталъ явственъ“, сборъ: съ мужскихъ персонъ—съ крестьянъ по восьми гривенъ, съ купцовъ и разночинцевъ по 1 р. 20 к., съ женщинъ, какъ въ семьяхъ, такъ и внѣ семей, вполы, т.-е. по 40 и 60 коп. Изъ раскольническаго сбора были изъяты раскольники, живущіе близъ рубежей, которыхъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ числилось въ 1718 году 1.712 чел. въ шестнадцати слободахъ [37]), и выгорѣцкіе раскольники, обязанные работой на казенныхъ олонецкихъ заводахъ; какъ подушныя, такъ и за расколъ деньги уплачивались за нихъ въ Штатсъ-контору изъ адмиралтейской суммы [38]).

Какъ ревнители древняго церковнаго обряда, такъ и приверженцы стараго

---

[29]) П. С. З. т. VI, № 4009, п. 24.

[30]) П. С. З. т. VI, № 4052, п. 7.

[31]) Указъ 24 марта 1719 года. П. С. З., т. V, № 3340; т. VI, № 4009, п. 20; № 4.052, п. 7.

[32]) П. С. З., т. VI, № 4009, п. 17.

[33]) Указъ 15 октября 1722 г. на имя Питирима архіеп. нижегородскаго. Д. Р. к., в. 53, д. 17, лл. 32—35.

[34]) П. С. З., т. VI, № 4009, пп. 14 и 16.

[35]) Тамъ же, п. 13.

[36]) П. С. З., т. VII, № 4575.

[37]) Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 86.

[38]) См. П. С. З., т. VII, № 4703.

костюма должны были стать въ особое, исключительное положеніе въ государствѣ, правительство котораго, насаждая у себя европейскую культуру, спѣшило раздѣлаться съ отвергнутою имъ стариной [39]). Именнымъ указомъ 1701 г. ношеніе нѣмецкаго платья было сдѣлано обязательнымъ для всѣхъ, кромѣ духовенства и пашенныхъ крестьянъ; старое русское платье обложено пошлиной въ размѣрѣ 13 алтынъ 2 денегъ съ пѣшаго и 2 руб. съ коннаго [40]). Въ 1705 г. указомъ 16 января введено брадобритіе и установлены штрафы за ношеніе бороды и усовъ: съ царедворцевъ, дворовыхъ, и городовыхъ, и всякихъ чиновъ служилыхъ и приказныхъ людей по 60 руб., съ гостей и гостиной сотни первой статьи—по 100 руб., средней и меньшей статьи—по 60 р., третьей статьи посадскихъ и боярскихъ людей, ямщиковъ, извощиковъ, церковныхъ причетниковъ, кромѣ поповъ и дьяконовъ, и всякихъ чиновъ московскихъ жителей по 30 руб. съ человѣка на годъ; крестьяне должны были платить при въѣздѣ въ городъ и при выѣздѣ пошлину по 2 деньги съ бороды; бородачамъ указано при запискѣ подъ платежъ штрафовъ въ приказѣ Земскихъ дѣлъ и въ городовыхъ приказныхъ избахъ выдавать особые знаки [41]). Въ 1714 г. за торговлю русскимъ платьемъ и за ношеніе его и бороды опредѣлено жестокое наказаніе и ссылка на каторгу [42]). Именнымъ указомъ 6 апрѣля 1722 г. установлено обложеніе бородачей по 50 р. въ годъ; бородачамъ и раскольникамъ велѣно носить старое платье: зипунъ съ стоячимъ клееннымъ козыремъ,—послѣдній краснаго сукна у раскольниковъ,—ферязь и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ. За ненощеніе этого костюма указано править съ бородачей и раскольниковъ добавочные 50 руб., хотя бы они годовой штрафъ и платили: доносчикамъ, приведшимъ бородачей въ неуказномъ платьѣ къ властямъ, опредѣлено выдавать въ награду половину штрафа и платье приводныхъ [43]). Въ томъ же году сдѣлано изъ Штатсъ-конторы образцовое платье для бородачей и раскольниковъ [44]) и указано причитать за бородачей и такихъ, которые, не хотя носить указнаго платья, будутъ бороды подстригать ножницами не вплоть [45]). Въ 1723 г. указомъ Сената отъ 14 іюня въ подтвержденіе прежнихъ указовъ было разъяснено, что платежу за бороду должны подлежать крестьяне, ведущіе большую торговлю, и что изъятіе допускается только для пахотныхъ крестьянъ и однодворцевъ [46]).

---

[39]) О культурномъ значеніи перемѣны костюма при Петрѣ см. Соловьева Ист. Россіи, т. XIV, стр. 276—277; т. XV, стр 136—137.

[40]) П. С. З., т. IV, № 1887.

[41]) П. С. З., т. IV, № 2015.

[42]) П. С. З., т. V, № 2874.

[43]) П. С. З., т. VI, № 3.944.

[44]) Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 128.

[45]) П. С. З., т. VI, № 4034.

[46]) П. С. З., т. VII, № 4245; Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 128 об. О обратившихся къ православію купцахъ раскольникахъ сказано выше. Остается неяснымъ, чѣмъ было вызвано изданіе представляющагося совершенно излишнимъ сенатскаго указа 30 октября 1722 г. о неиманіи штрафа за бороду съ купцовъ, обратившихся отъ раскола и обрившихъ бороды (П. С. З., т. VI, № 4121).

По этому же указу велѣно впредь до доклада государю бородачей, которые не въ состоянiи по бѣдности уплатить штрафъ, выбривъ у нихъ бороды, освобождать изъ-подъ караула на поруки или на росписки; съ людей, запустившихъ бороды, но о бритьѣ не отрекающихся, штрафа не править. 28 iюня указано неимущихъ бородачей въ случаѣ упорства ссылать для зарабатыванiя за штрафъ въ Рогервикъ, а буде таковые явятся въ Сибири, то на тамошнiе заводы [47]). Въ 1724 г. по указу 13 ноября велѣно женамъ раскольничьимъ и бородачевымъ носить старинныя платья, опашни и шапки съ рогами, и вновь установлены мѣдные знаки, имѣвшiе значенiе квитанцiй въ платежѣ оклада, для бородачей и раскольниковъ, которые должны были носить ихъ на верхнемъ платьѣ [48]); знаковъ этихъ съ надписью: „Борода лишняя тягота; съ бороды пошлина взята. 1725", —тогда же было сдѣлано 2.600 на Монетномъ дворѣ [49]).

ГЛАВА II.

Учрежденiе Раскольнической конторы.—Ея штатъ.—Кругъ вѣдѣнiя: сборъ съ раскольниковъ и бородачей; дѣла: о потаенныхъ раскольникахъ и бородачахъ, о совершенiи раскольниками неуказныхъ требъ и о перекрещиванiи людей; выдача паспортовъ раскольникамъ.

Законодательство эпохи преобразованiя дѣлило юрисдикцiю по дѣламъ о расколѣ между духовной и свѣтской властью, между судомъ церковнымъ и судомъ уголовнымъ.

Во главѣ перваго стоялъ Синодъ съ 1721 г., низшими инстанцiями были суды епархiальные; въ указѣ 19 мая 1721 г. упоминаются еще „опредѣленные изъ прав. Синода мiрскiе судiи къ дѣламъ раскольническимъ" [1]). Полицейскiй надзоръ за раскольниками былъ порученъ свѣтскимъ властямъ, которымъ неоднократно было подтверждено указами о вспоможенiи властямъ духовнымъ въ сыскѣ раскольниковъ [2]). Что касается до раскольническаго сбора, то до 1721 г. не встрѣчается указанiй относительно того, въ вѣдѣнiи какого учрежденiя онъ находился. По указу 19 мая 1721 года опредѣлено деньги этого сбора отсылать въ Штатсъ-конторъ-коллегiю, а штрафы по духовнымъ дѣламъ имать въ Синодъ [3]). Но въ томъ же году высочайшею резолюцiей на докладъ Синода отъ 19 ноября сборъ двойнаго оклада былъ переданъ въ вѣдѣнiе Синода [4]), который съ своей стороны подтвердилъ ука-

47) П. С. З., т. VII, № 4256.

48) П. С. З., т. VII, № 4596.

49) П. С. З., т. XIII, № 10058.

1) П. С. З., т. VI, № 3785.

2) Указъ 2 марта 1721 г.; дѣла Р. к., в. 49, д. 18, л. 127, 19 ноября 1721 г., резолюцiя на докладъ Синода (П. С. З., т. VI, № 3854, п. 13).

3) П. С. З., т. VI, № 3785.

4) П. С. З., т. VI, № 3854.

зомъ отъ 7 марта 1722 г. [5]) объ осуществленіи этой передачи. При распредѣленіи дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію Синода, между подчиненными ему приказами въ 1722 г. всякія о раскольникахъ дѣла и опредѣленные съ нихъ сборы были сосредоточены въ Московскомъ приказѣ Церковныхъ дѣлъ [6]); изъ послѣдняго по указу Синода отъ 30 сентября 1724 года сборъ отошелъ къ учрежденной подъ синодскимъ вѣдомствомъ Розыскной раскольническихъ дѣлъ канцеляріи [7]). Но уже 19 августа 1724 г. состоялся именной указъ о вѣдѣніи его при Сенатѣ въ особомъ бюро, которое должно было состоять изъ одного чиновника и двухъ подьячихъ [8]). Въ подтвержденіе этого указа 13 ноября того же года именнымъ же указомъ велѣно было для сборовъ особыхъ налоговъ съ бородачей и раскольниковъ и выдачи имъ установленныхъ мѣдныхъ знаковъ учинить столъ или контору при Сенатѣ [9]); въ томъ же 1724 г. утвержденъ штатъ новаго учрежденія [10]), а 8 января 1725 г. состоялся приговоръ Сената объ открытіи въ Москвѣ Раскольнической конторы, въ которой велѣно присутствовать стольнику Аѳанасью Савелову, и о присылкѣ въ эту контору изъ Синода подьячихъ и вѣдомостей о раскольникахъ [11]). Въ слѣдующемъ 1726 г. Сенатомъ изданы были 11 марта и 26 апрѣля указы о доставкѣ Савелову изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ имѣлся сборъ съ раскольниковъ и бородачей (кромѣ Новгородской и Псковской епархій, откуда деньги раскольническаго сбора должны были идти прямо въ Сенатъ), сборныхъ денегъ и вѣдомостей объ окладахъ [12]); въ томъ же году послѣднія были присланы въ Раскольническую контору и осуществилась фактическая передача сбора въ ея вѣдѣніе [13]).

За все время своего существованія Раскольническая контора признавалась учрежденіемъ, состоящимъ при Сенатѣ. Но съ 1736 г. по конецъ 1742 г. ближайшимъ образомъ она подчинена была генералу Михаилу Яковлевичу Волкову, въ вѣдѣніе котораго въ 1731 г. былъ переданъ сборъ съ раскольниковъ и бородачей наравнѣ со всякими другими неположенными въ штатъ доходами, поступавшими въ его канцелярію [14]). Подчиненіе это, не измѣняя положенія Раскольнической конторы относительно Сената, выражалось въ томъ, что Волкову, въ качествѣ „главнаго командира", былъ порученъ бли-

---

[5]) П. С. З., т. VI, № 3914.

[6]) П. С. З., т. VI, № 4081.

[7]) П. С. З., т. VII, № 4575.

[8]) П. С. З., т. VII, № 4553.

[9]) П. С. З., т. VII, № 4596.

[10]) Дѣла Раск. конт., в. 49, д. 18, экстр. 13.

[11]) Тамъ же.

[12]) П. С. З., т. VII, №№ 4851 и 4875.

[13]) Д. Р. к., в. 32, п. 7 экстрактъ. Несмотря на запретительный указъ Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія успѣла взыскать на 1726 г. съ раскольниковъ 423 руб. 38 коп. Указная кн. 1729 г., № 166 (Д. Р. к., в. I, № 2); П. С. З., т. VIII, № 6149, п. 6.

[14]) Ук. 15 іюня 1731 г. объ учрежденіи канцеляріи ген. Волкова въ П. С. З., т. VIII, № 5779. Д. Р. к., в. 49, д. 18, экстр. 13. О дѣлахъ этой канцеляріи вообще, ихъ количествѣ и составѣ см. „Памятную книжку М. Архива М. Юст." (М. 1890), стр. 34—35.

жайшій контроль надъ ея дѣятельностью, преимущественно со стороны финансовой. Послѣ перерыва дѣятельности канцеляріи генерала Волкова, съ 11 декабря 1742 г. по 24 іюля 1744 г., завѣдываніе его Раскольническою конторой прекратилось [15]).

Что касается до организаціи Раскольнической конторы, то по штату 1724 г. въ ней положено быть при одномъ присутствующемъ одному канцеляристу, двумъ копіистамъ и одному сторожу [16]); въ 1729 г. къ этому персоналу были прибавлены одинъ секретарь и четыре солдата [17]); въ 1739 г. по докладу генерала Волкова канцелярія была усилена двумя приказными служителями,—однимъ канцеляристомъ и однимъ копіистомъ [18]). Составъ присутствующихъ также нѣсколько разъ подвергался измѣненію. По смерти Савелова въ 1733 г. на мѣсто его былъ назначенъ ст. сов. Борисъ Нероновъ; въ 1736 г. опредѣленъ вторымъ членомъ отставной лейбъ-гвардіи капитанъ Иванъ Веревкинъ; въ 1738 г. послѣдній умеръ, и мѣсто его было занято капитаномъ морскаго флота кн. Ив. Урусовымъ, которому въ 1739 г., по именному указу, велѣно въ Раскольнической конторѣ быть одному. Послѣ кн. Урусова, 4 февраля 1741 г. переведеннаго въ Оружейную Палату, присутствовали послѣдовательно: ст. сов., бывшій полковникъ Ямбургскаго полка Иванъ Чеботаевъ (съ 23 марта 1741 г. по февраль 1742 г.), совѣтникъ Василій Полозовъ (съ 1 февраля 1742 г. по 17 февраля 1751 г.), перемѣщенный изъ Штатсъ-конторы надв. сов. кн. Егоръ Амилахоровъ (съ 18 февраля 1751 г. по 2 іюня 1752 г.), бывшій ранѣе въ слѣдственной о раскольникахъ комиссіи надв. сов. Алексѣй Яковлевъ (съ 3 іюня по 2 сентября 1752 г.); послѣ Яковлева съ 28 сентября 1752 г. въ присутствіе вступилъ въ качествѣ ассессора бывшій секретарь Раскольнической конторы Степанъ Алексѣевъ, а 30 мая 1754 г. былъ назначенъ еще совѣтникъ Ефимъ Сабуровъ [19]). Послѣдній въ 1755 г. умеръ [20]) и 23 сентября 1756 г. Алексѣеву былъ приданъ, въ качествѣ ассессора, изъ находящихся не у дѣлъ тит. сов. Николай Огаревъ [21]), замѣненный въ 1758 г. сенатскимъ секретаремъ Козьмою Васковымъ [22]). Въ 1760 г. составъ присутствующихъ былъ увеличенъ перемѣщеннымъ изъ Сибирскаго приказа ассессоромъ Алексанромъ Бутурлинымъ (съ 2 марта), при чемъ Алексѣевъ занялъ должность совѣтника [23]); въ 1761 году на мѣсто Бутурлина опредѣленъ полковникъ Иванъ Ракитинъ [24]).

---

[15]) П. С. З., т. XI, № 8681; т. XII, № 8999.

[16]) Д. Р. к., в. 49, д. 18, экстр. 13.

[17]) Тамъ же.

[18]) П. С. З., т. X, № 7821, т. XI, № 8644.

[19]) Д. Р. к., в. 49, д. 18, экстр. 13; указн. кн. 1738 г., л. 80; в. 29, д. 14, лл. 2 и 18; указн. кн. 1751 г., ук. № 152.

[20]) Д. Р. к., в. 51, д. 21.

[21]) Ук. кн. 1756 г., № 968.

[22]) Ук. кн. 1758 г., № 558.

[23]) Ук. кн. 1760 г., л. 35.

[24]) Ук. кн. 1761 г., л. 25.

Послѣдній составъ сохранился, повидимому, до конца дѣятельности Раскольнической конторы.

Кругъ вѣдѣнія Раскольнической конторы опредѣлился постепенно. Указы объ учрежденіи ея ограничили его сборомъ съ раскольниковъ и бородачей [25]. Согласно съ этими указами опредѣлена компетенція Раскольнической конторы и приговоромъ высокаго Сената, отъ 8 декабря 1727 г., по которому велѣно стольнику Савелову: „изъ бывшей канцеляріи раскольническихъ дѣлъ касающіяся до раскольниковъ дѣла принять тѣ, которыя имѣются о запискѣ ихъ въ расколъ и о сборѣ съ нихъ денегъ, а которыя дѣла имѣются о увѣщеваніи раскольниковъ къ обращенію отъ раскола и слѣдства и о прочемъ т. п., тѣхъ ему, Савелову, не принимать, а быть онымъ при Синодѣ по прежнему для того, что при Сенатѣ опредѣлено быть въ вѣдомствѣ сбору деньгамъ съ раскольниковъ, а не о слѣдствіи о раскольникахъ и увѣщаніи ихъ отъ раскола“ [26]. Но далеко не всѣ слѣдственныя дѣла о раскольникахъ были такого рода, чтобы ихъ слѣдовало признать неподсудными свѣтскому учрежденію; напротивъ, въ большинствѣ ихъ духовная власть должна была прибѣгать къ содѣйствію свѣтскаго суда, которому предоставлялось веденіе слѣдствія и исполненіе приговоровъ. Къ тому же большая часть раскольническихъ процессовъ возникала изъ нарушенія раскольниками постановленій, имѣвшихъ цѣлію препятствовать распространенію раскола; поэтому весьма естественнымъ должно было являться предоставленіе нѣкоторой юрисдикціи въ этой области учрежденію, которое, ведя окладные списки раскольникамъ, имѣло возможность слѣдить за ними и подмѣчать всякій незаконный приростъ раскола. Такъ же естественно было сосредоточеніе въ Раскольнической конторѣ дѣлъ о бородачахъ, уклонявшихся отъ платежа за бороды и ношенія указнаго платья. Поэтому уже указомъ 12 декабря 1726 г. было предписано ей производить слѣдствія по доносамъ на потаенныхъ раскольниковъ и бородачей [27]. Съ теченіемъ времени кругъ вѣдѣнія ея раздвинулся еще болѣе, и въ 1754 г. она могла уже такъ опредѣлять его: „кромѣ показаннаго сбора (сбора съ раскольниковъ и бородачей) имѣются по той конторѣ въ произведеніи дѣла: по доношеніямъ на разныхъ чиновъ людей въ потаенномъ расколѣ, въ небритіи бородъ и въ хожденіи въ неуказномъ платьѣ и въ чинимыхъ раскольниками по старопечатнымъ книгамъ требахъ и въ женитьбахъ и въ перекрещиваніи людей, также потаенные раскольники за необращеніемъ ко св. церкви присылаются изъ Св. Синода и изъ конторы онаго въ Раскольническую контору для отправленія въ Рогервикъ“ [28]; сюда слѣдуетъ еще прибавить выдачу паспортовъ проживавшимъ въ Москвѣ раскольникамъ. По этимъ рубрикамъ мы и будемъ разсматривать дѣятельность Раскольнической конторы въ связи съ современнымъ ей законодательствомъ по расколу.

---

[25]) См. выше.

[26]) П. С. З., т. VII, № 5203.

[27]) П. С. З., т. VII, № 4985, п. 6.

[28]) Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 66.

Сборъ раскольническій. Приступая къ сбору, Раскольническая контора имѣла въ своемъ распоряженіи податные списки, основанные на данныхъ переписи, начавшейся въ 1716 г. Какъ неудовлетворительны были эти данныя, какъ мало соотвѣтствовали они дѣйствительной численности раскольниковъ, видно лучше всего изъ того, что въ 1726 г. перепись еще не была закончена и въ нѣкоторыхъ областяхъ раскольники оставались неревизованными. Укрывательство раскольниковъ отъ переписи было, при содѣйствіи подкупаемыхъ ими властей и приходскаго духовенства, такъ успѣшно, что шесть лѣтъ спустя послѣ изданія указа 8 февраля 1716 года, какъ узнаемъ изъ синодскаго указа 7 марта 1722 г. [29]), раскольническій сборъ былъ введенъ только въ Москвѣ, да въ Новгородской, Псковской и Нижегородской епархіяхъ, а въ другихъ мѣстахъ „дѣйствія по указамъ о переписи и обложеніи раскольниковъ не было видно". Но и въ Нижегородской епархіи, несмотря на то, что тамъ дѣйствовалъ энергичный Питиримъ, перепись была доведена до окончанія значительно позднѣе 1722 г. Въ 1723 г. переписывались раскольники въ вотчинахъ гр. Ив. Мусина-Пушкина Нижегородскаго уѣзда [30]); въ 1730 г. было признано необходимымъ вновь переписать раскольниковъ въ Городецкой волости, гдѣ оказалось много неположенныхъ въ окладъ; перепись эту производилъ въ 1731—32 гг. стольникъ Трегубовъ [31]). Въ Сибири до 1744 г. перепись велась, такъ сказать, спорадически и давала болѣе или менѣе неправдоподобные результаты. Въ 1723 г. во всей Сибирской губерніи по оффиціальнымъ даннымъ числилось 23 чел. раскольниковъ: 21 въ Тарѣ и 2 въ Екатеринбургѣ съ уѣздомъ; въ 1727 г. въ Екатеринбургѣ было вновь записано въ расколъ 115 чел.; въ 1735 г. тамъ считалось уже 282 раск., на заводахъ Акинфія Демидова переписано 460 чел. [32]). Около 1740 г. приступлено было къ ревизіи раскольниковъ на заводахъ Демидова и Осокина, [33]) законченной только въ 1743 г. командированнымъ отъ Сената подполковникомъ Никифоромъ Шишковымъ [34]); въ 1741 г. записано въ Томскѣ и въ Томскомъ уѣздѣ 62 чел. [35]). Относительно хода переписи въ остальныхъ областяхъ Россіи до 1744 г. точныхъ свѣдѣній не имѣется. Также неизвѣстно, въ какой мѣрѣ повліяло на оффиціальное счисленіе раскольниковъ выселеніе въ Россію бѣглецовъ изъ раззоренной въ 1735 г. Вѣтки. Относительно ихъ было постановлено: а) вѣтковскихъ монаховъ и монахинь разослать по монастырямъ, б) мірянъ, показавшихъ откуда бѣжали, разослать по прежнимъ мѣстамъ жительства, в) не помнящихъ прежняго мѣста жительства поселить въ Ингерманландіи [36]). По вѣдомостямъ Камеръ-коллегіи

---

[29]) П. С. З., т. VI, № 3914.

[30]) Сказки, поданныя къ ревизіи. Д. Р. к., в. 20, № 1.

[31]) Д. Р. к., в. 7, № 2, лл. 68, 92. Ук. Сената 11 авг. 1732 г., п. 3. П. С. З., т. VIII, № 6149.

[32]) Д. Р. к., в. 22, № 2.

[33]) Ук. кн. 1740 г., лл. 150—51.

[34]) Переписныя вѣдомости Шишкова въ дѣлахъ Р. к-ры, в. 20, № 2.

[35]) Тамъ же, в. 22, № 2.

[36]) Ук. 4 сентября 1735 г. (П. С. З. т. IX, № 6802). Этотъ указъ интересенъ еще

вышедшихъ изъ Вѣтки раскольниковъ насчитывалось 13.208 (муж. п. 7.213, ж. п. 5.995). Какъ велико было число водворенныхъ на прежнихъ мѣстахъ жительства и положенныхъ въ окладъ, осталось невыясненнымъ; предпринятая въ 1742 г. Раскольнической конторою попытка собрать свѣдѣнія по этому вопросу окончилась полною неудачей [37]).

Въ 1744 г., вскорѣ послѣ начала второй генеральной ревизіи, приступлено было къ новой повсемѣстной переписи раскольниковъ. Указомъ отъ 31 августа 1744 г. повелѣно было раскольникамъ повсюду, особливо живущимъ въ скитахъ, въ отдаленныхъ отъ настоящихъ жилищъ мѣстахъ и въ лѣсахъ, записываться съ семьями, до самаго сущаго младенца, у опредѣленныхъ къ генеральной ревизіи генералитета, штабъ- и оберъ-офицеровъ; на время ревизіи всѣ слѣдствія о раскольникахъ были прекращены [38]). Приняты были и мѣры противъ вновь обнаруженнаго раскольниками стремленія укрыться отъ переписи, при чемъ особое вниманіе было обращено на скиты, которые представляли наиболѣе удобныя убѣжища для бѣглецовъ. 14 мая 1745 г. Синодомъ обще съ Сенатомъ изданъ былъ указъ, „чтобы раскольники во всероссійскомъ государствѣ никого ни подъ какимъ видомъ и употребленіемъ къ своему погибельному пути отнюдь не совращали и не склоняли... и въ подаваемыхъ къ ревизіи сказкахъ... показывали безъ наималѣйшія неправды, и вновь въ раскольническіе скиты, какого бы кто званія ни былъ, никого ни подъ какимъ прикрытіемъ не принимали, и отъ себя пашпортовъ никому не давали, и старовѣрцами и скитскими общежителями и пустынножителями (яко весьма неправильно) не писались, а гдѣ нужда востребуетъ, именовались бы и писались однимъ званіемъ—раскольниками». Тутъ же были установлены правила относительно раскольничьихъ паспортовъ: „естьли раскольникамъ кому настоящая нужда отъ своихъ мѣстъ отлучиться востребуетъ, оные бъ брали пашпорты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оные по указамъ ея и. в. въ дачу слѣдуютъ, а въ тѣхъ паспортахъ, что они раскольники, и случай ихъ нужды и время, каковаго совершенная нужда, а не по прихотямъ ихъ, требовать будетъ, означать именно, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ, тѣ пашпорты въ свѣтскихъ командахъ объявлять, и на нихъ подписывать, дабы ихъ сверхъ назначеннаго термина никто у себя отнюдь не держали, а въ духовныя команды отъ свѣтскихъ о нихъ раскольникахъ немедленно бъ давали надлежащія увѣдомленія“ [39]). Ревизорамъ велѣно было переписныя книги съ перечневыми вѣдомостями и табелями прислать въ Синодъ и въ Раскольническую контору;

и тѣмъ, что въ немъ высказывается тотъ же взглядъ на раскольниковъ, какъ на враговъ государства, котораго правительство держалось и при Петрѣ: „на Украйнѣ при Украинской линіи тѣхъ (вышедшихъ изъ Польши) раскольниковъ селить не разсуждается для того... 2) Украинская линія сдѣлана и ландмилицкіе полки селятся на оной для защищенія и обороны государственной отъ непріятеля, а отъ нихъ раскольниковъ не только обороны, но паче всякой противности опасаться надлежитъ“.

37) Д. Р. к., в. 31, л. 15.

38) П. С. З., т. XII, № 9021.

39) П. С. З., т. XII, № 9155.

срокомъ окончанія свидѣтельства раскольниковъ по даннымъ отъ нихъ сказкамъ былъ назначенъ августъ мѣсяцъ 1745 г. [40]). Но ревизія затянулась дальше этого термина, и подача сказокъ продолжалась еще въ 1746—1749 гг. [41]) Вѣдомости же о раскольникахъ доставлены были въ Раскольническую контору въ 1748 г. изъ всѣхъ губерній, кромѣ Смоленской и Кіевской, гдѣ раскольниковъ вовсе не оказалось [42]). Вѣдомости Московской провинціи однако оказались неисправными и были замѣнены новыми въ 1751 г. [43]). Кромѣ этихъ исправленныхъ вѣдомостей въ дѣлахъ Раскольнической конторы сохранились еще: вѣдомости по Петербургу и Ингерманландіи, Бѣлгородской, Воронежской и Казанской губерніямъ (въ одной книгѣ) [44]), двѣнадцать переписныхъ книгъ по Сибирской губерніи (общая перечневая вѣдомость, книги: по Ялуторовскому, Краснослободскому и Ишимскому дистриктамъ, гг. Тюмени, Томску, Кузнецку и Тарѣ, Колывановоскресенскимъ и Шайтанскому заводамъ, г. Екатеринбургу и Исетской провинціи) [45]) и ревизскія сказки по Новгородской губерніи [46]).

Любопытныя свѣдѣнія о колебаніяхъ численности раскольниковъ за время отъ начала первой переписи до выясненія результатовъ второй находимъ въ дѣлѣ 1753 г. о составленіи по указамъ Сената отчетовъ по ревизіи [47]). Оказывается, что съ 1716 г. по 1737 г. было записано въ расколъ («по прежней переписи съ 1716 по 1726 г. въ вѣдѣніи... Синода, а со онаго 1726 г. со учрежденія... Раскольнической конторы по присланнымъ по 1737 г. въ ту контору изъ губерній и провинцій вѣдомостямъ раскольниковъ состояло“) 190.944 чел., изъ нихъ м. п. 94.053, ж. п. 96.891. По тотъ же 1737 г. изъ этого числа убыло: „обратившихся къ церкви, умершихъ, бѣглыхъ, взятыхъ въ рекруты, сосланныхъ въ каторжную работу, написанныхъ вдвое и въ расколѣ напрасно и неявльшихся такими именами и отечествы, какими въ расколъ писались“, 111.644 чел. (м. п. 56.368, ж. п. 55.276), „бѣглыхъ же, о которыхъ Нижегородская губернія и Володимірская провинція объявляютъ, что показаны были въ расколѣ по поповскимъ росписямъ, съ коихъ затѣмъ и за побѣгомъ ихъ и сбору не было“, 31.071 чел. (м. п. 15.152, ж. п. 15.919),—всего 142.715, а за тою убылью по 1737 г. имѣлось налицо 48.229 чел., м. п. 22.533, ж. п. 25.696. По ревизіи 1744 г., при свидѣтельствѣ раскольниковъ по прежнимъ вѣдомостямъ, прежде записныхъ оказалось 42.843, убылыхъ изъ этого числа—28.086, за тою убылью наличныхъ—14.757, вновь записалось въ расколъ 22.085, слѣд. всего исчислено наличныхъ 36.842 чел. [48]).

---

40) Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 131.
41) Тамъ же, экстр. 18 (лл. 96—98).
42) Д. Р. к., в. 40, д. 1, л. 4.
43) См. в. 22, №. 14.
44) В. 22, № I.
45) Тамъ же, №№ 2—13.
46) В. 21.
47) В. 47, д. 1, лл. 10, 38—43.
48) См. Приложеніе I.

До 1737 г. мы видимъ съ одной стороны постепенное возрастаніе численности раскольниковъ, съ другой—громадную убыль. Первое обусловливалось, кромѣ непрерывности переписи, тянувшейся вплоть до 1744 г., еще и записываніемъ въ расколъ прибылыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ревизія была уже окончена; убыль, какъ видно изъ распредѣленія убылыхъ по разрядамъ, имѣла причиной допускавшуюся въ чрезвычайно широкихъ размѣрахъ выключку изъ оклада. Записываніе въ расколъ, предоставленное по указу 16 іюля 1722 г. приходскому духовенству, въ 1726 г. было разрѣшено и Раскольнической конторѣ указомъ Сената отъ 12 декабря, которымъ предписывалось наблюдать при этомъ такой порядокъ: „Тѣхъ людей, кои будутъ доношенія подавать о запискѣ въ расколъ, распрашивать накрѣпко, давно ли они въ расколъ впали и кто ихъ той раскольнической прелести обучалъ, и для чего, по прежнимъ состоявшимся указамъ о расколѣ ихъ, нигдѣ были не записаны, и у кого раскольниковъ и лжеучителей утайкою жили или пристанище имѣли; и распрося отсылать оныхъ для увѣщанія ко обращенію ко св. церкви и къ соединенію съ правовѣрными въ св. Синодъ... И ежели по увѣщанію того Синода къ правовѣрію не обратятся, тѣхъ для платежа положеннаго съ нихъ оклада записывать, а сколько таковыхъ явится, о томъ въ высокій Сенатъ писать“ [49]). Сложная и обременительная для желавшихъ записаться въ расколъ процедура записки очевидно имѣла цѣлью затруднить самую записку, которая явно шла въ разрѣзъ съ общей тенденціей законодательства по расколу. Въ 1733 году Сенатъ пошелъ еще дальше, предложивъ на высочайшее утвержденіе приговоръ о совершенномъ прекращеніи записки въ расколъ [50]), но приговоръ этотъ не былъ одобренъ; мало того, записка была облегчена указомъ 4 февраля 1737 г., которымъ повелѣвалось писать въ расколъ неисповѣдавшихся у православныхъ священниковъ въ теченіе трехъ лѣтъ [51]). Только въ 1742 г. Синодъ призналъ нужнымъ прекратить записку въ расколъ впредь до разсмотрѣнія [52]), послѣ чего она уже не была вновь разрѣшена. Къ 1742 же году относится и послѣднее изъ производившихся въ Раскольнической конторѣ дѣлъ о запискѣ въ расколъ, которыхъ всего сохранилось шесть (одно 1727 г., два 1732 г. и по одному 1739, 1741 и 1742 гг.; въ 1732 г. было записано по прошенію выборныхъ 363 чел. въ Шунскомъ погостѣ Олонецкаго уѣзда, въ 1741 г.—55 чел. въ Москвѣ) [53]).

Болѣе затрудненій представлялъ вопросъ о запискѣ въ расколъ раскольничьихъ малолѣтнихъ дѣтей. Мы видѣли, что были приняты мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать передачѣ раскола въ потомство, и если записка малолѣтнихъ подъ двойной окладъ не была формально воспрещена, то только потому, что это воспрещеніе само собою вытекало изъ постановленій относительно обязательнаго воспитанія раскольничьихъ дѣтей въ православной вѣрѣ.

---

49) П. С. З., т. VII, № 4985, п. 5.
50) Ук. кн. 1733 г., № 151.
51) П. С. З., т. X, № 7226, п. 7.
52) Д. Р. к., в. 49, д. 18, л. 130 об.
53) В. 25, д. 1; в. 29, д. 20.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, внутренняя несостоятельность этихъ постановленій не замедлила обнаружиться, и возникъ вопросъ о дѣтяхъ, записываемыхъ въ расколъ родителями, выдвигавшійся не разъ при различныхъ обстоятельствахъ. При первой ревизіи въ расколъ было записано вездѣ много малолѣтныхъ, записывалъ ихъ и Московскій приказъ церковныхъ дѣлъ. Розыскная раскольническихъ дѣлъ канцелярія стала отбирать воспитываемыхъ въ расколѣ дѣтей въ школы, а родителямъ чинить наказаніе—бить кнутомъ [54]). Въ 1729 г. Синодъ предложилъ мѣру, которая также имѣла цѣлью обращеніе въ православіе записанныхъ въ расколъ дѣтей, но должна была оказаться менѣе дѣйствительною, нежели мѣра Розыскной канцеляріи: всѣхъ раскольничьихъ дѣтей, „которыя выше и ниже десяти лѣтъ, неимѣющихъ еще совершеннаго разума и знанія истинныя православныя вѣры догматовъ", собравъ прислать для увѣщанія въ Синодъ, необратившихся по увѣщанію отсылать опять къ гражданскимъ управителямъ, которымъ однако не было дано никакого предписанія на этотъ случай [55]). Гораздо радикальнѣе былъ проектъ, предложенный Раскольническою конторой въ представленіи Сенату отъ 22 сентября 1730 г. Донося, что въ Москвѣ сысканъ былъ раскольникъ Иванъ Ивановъ шестнадцати лѣтъ, съ братьями и сестрой записанный въ расколъ въ малолѣтствѣ въ приказѣ Церковныхъ дѣлъ вотчимомъ своимъ, а указа о запискѣ малолѣтныхъ дѣтей въ расколъ не имѣется, Раскольническая контора объявила мнѣніе: отобравъ у раскольниковъ всѣхъ дѣтей ниже двадцати лѣтъ, записанныхъ въ возрастѣ отъ четырехъ до пяти лѣтъ и воспитанныхъ въ расколѣ, отослать для увѣщанія къ духовнымъ учительнымъ персонамъ, обратившихся по увѣщанію въ православіе опредѣлить для обученія грамотѣ—мужескъ полъ въ школы, а женскъ въ монастыри, необратившихся отдать въ службу или въ работу, а отцамъ по силѣ указовъ 15 мая и 16 іюля 1722 г. учинить наказаніе—бить кнутомъ; всѣмъ раскольникамъ сказать указъ подъ страхомъ смертной казни и отнятіемъ движимаго и недвижимаго имѣнія, чтобы они дѣтей своихъ по достиженіи семи лѣтъ объявляли мужескъ полъ въ Спасскомъ, а женскъ полъ въ Новодѣвичьѣ монастырѣ. По этому представленію Сенатомъ было опредѣлено требовать отъ Синода вѣдомости: сколько родилось въ Москвѣ у раскольниковъ дѣтей послѣ состоянія опредѣленій 15 мая и 16 іюля 1722 г., въ православіи ли они крещены и воспитываются, присылаются ли въ Синодъ рапорты о раскольничьихъ дѣтяхъ изъ епархій и сколько показано по вѣдомостямъ приходскаго духовенства дѣтей, крещенныхъ въ православіи. На этомъ дѣло и остановилось, потому что на запросъ не было получено никакого отвѣта; такъ же безуспѣшно было въ 1741 г. обращеніе Раскольнической конторы за свѣдѣніями о раскольничьихъ дѣтяхъ къ Синодальной конторѣ. Въ 1743 г. вопросъ о запискѣ въ расколъ дѣтей былъ вновь поднятъ Раскольническою конторой по поводу переписи подполковника Шишкова, по которой явилось на сибирскихъ

---

[54]) В. 49, д. 18, экстр. 18, лл. 96—98.
[55]) П. С. З., т. VIII, № 6149, п. 2.

заводахъ 402 чел. малолѣтныхъ раскольническихъ дѣтей, отъ девяти лѣтъ и до двухъ недѣль: отъ Сената требовано было указа, повелѣно-ль будетъ этихъ дѣтей числить въ расколѣ, но указа не послѣдовало. При ревизіи 1744 г. de facto записка въ расколъ дѣтей была допущена, потому что переписанныя раскольничьи дѣти были положены въ окладъ наравнѣ со взрослыми; Раскольническая контора повторила при этомъ случаѣ свои прежнія представленія Сенату, но опять безуспѣшно [56]). Въ послѣдній разъ вопросъ выдвинулся на сцену въ 1758 г. по поводу вѣдомости Московскаго магистрата о состоящихъ по новой перекладкѣ московскихъ купцахъ-раскольникахъ, въ которой были показаны съ ними въ общемъ гильдейскомъ окладѣ малолѣтныя, прижитыя въ расколѣ послѣ ревизіи, дѣти. Желая вѣроятно заготовить матеріалъ для новаго представленія Сенату, Раскольническая контора стала собирать по всей Россіи свѣдѣнія о родившихся у купцовъ-раскольниковъ послѣ ревизіи дѣтяхъ,—всѣ ли они православно крещены и православную вѣру содержатъ. Возникло обширное дѣло, но до конца не было доведено: въ 1763 г., въ силу состоявшагося 22 сентября 1762 г. именнаго всемилостивѣйшаго указа, контора опредѣлила слѣдствіе о раскольничьихъ дѣтяхъ оставить, слѣдовательно должна была признать записку ихъ въ расколъ состоявшеюся [57]). Такъ, несмотря на запреты законодательства раскольникамъ въ большинствѣ случаевъ удавалось легализовать посредствомъ записки подъ двойной окладъ тотъ видъ распространенія раскола, на который властью было обращено особое вниманіе,—передачу его дѣтямъ, и это убѣдительнѣе, чѣмъ что-либо, обличало несостоятельность принятой по отношенію къ расколу системы, представлявшей компромиссъ между терпимостью и гоненіемъ.

Приведенный выше перечень убылыхъ съ 1716 по 1737 г. раскольниковъ показываетъ, какъ было замѣчено, что за это время область примѣненія выключки изъ двойнаго оклада была очень обширна. Кромѣ обратившихся къ церкви, по указу 12 декабря 1726 г. было разрѣшено выключать изъ оклада и умершихъ, однако безъ сложенія состоявшей на нихъ доимки (п. 3). Веденіе списковъ умершимъ въ Москвѣ поручалось Раскольнической конторѣ, которой о смерти раскольниковъ должны были рапортовать старосты тѣхъ слободъ, гдѣ имѣли жительство покойные (п. 8) [58]). На практикѣ впрочемъ допускались и заявленія о смерти раскольниковъ отъ ихъ родственниковъ или знакомыхъ; Раскольническая контора по такимъ заявленіямъ поручала канцелярскому служителю констатировать смерть и отдать родственникамъ тѣло для погребенія въ „указномъ раскольническомъ кладбищѣ“. Такой контроль надъ погребеніемъ раскольниковъ велся конторой и послѣ измѣненія правилъ о выключкѣ, какъ видно изъ сохранившихся по 1762 г. дѣлъ о погребеніи [59]). Съ 1728 г. примѣненіе постановленія 1726 г. о выключкѣ умершихъ было

56) В. 49, д. 18, экстр. 18, лл. 96—98.

57) В. 58, д. 10, л. 528.

58) П. С. З., т. VII, № 4985.

59) Эти дѣла за каждый годъ значатся по описи подъ однимъ №; за 1727—1761 гг. такихъ №№ сохранилось 34 съ 589 дѣлами.

ограничено именнымъ указомъ 15 іюля, по которому велѣно было взимать деньги за расколъ съ государственныхъ крестьянъ, не выключая увѣчныхъ, престарѣлыхъ и умершихъ [60]). Что касается до бѣглыхъ и ссыльныхъ, то выключка ихъ не была формально разрѣшена, хотя на практикѣ постоянно допускалась; относительно бѣглыхъ существовало только одно постановленіе въ помянутомъ указѣ 1726 г., предписывавшее продавать ихъ имущество въ уплату недонятаго съ нихъ сбора [61]). Выключка взятыхъ въ рекруты была санкціонирована опредѣленіемъ Сената отъ 6-го іюля и 1742 г. по представленію Раскольнической конторы, которая находила возможнымъ приравнять взятыхъ въ рекруты раскольниковъ къ обратившимся въ православіе на томъ основаніи, что имъ „будучи въ службѣ, за прилежнымъ за ними присмотромъ командировъ“ (которые по указу 6 іюня 1726 г. наблюдали, чтобы подчиненные исповѣдь исполняли ежегодно), „раскола уже имѣть ненадежно“. Послѣ второй ревизіи по указу Сената 25 мая 1749 г., согласно предложенію Архангелогородской губернской канцеляріи, запрещено было выключать умершихъ и взятыхъ въ рекруты какъ изъ подушнаго, такъ и изъ раскольническаго оклада: первый опредѣлено взыскивать за нихъ на оставшихся, „съ кѣмъ они въ тотъ подушный складъ въ купечествѣ или во крестьянствѣ положены“, а раскольническія деньги на всѣхъ наличныхъ раскольникахъ губерніи или провинціи [62]); на умершихъ и взятыхъ въ рекруты конечно должна была вмѣстѣ съ окладными деньгами числиться и доимка, которую также слѣдовало раскладывать на наличныхъ. Съ этого же времени прекратилась выключка изъ оклада бѣглыхъ [63]), и въ силѣ остались только опредѣленія относительно выключки обратившихся въ православіе и записанныхъ въ расколъ противъ воли [64]). Въ обоихъ случаяхъ выключаемые должны были удостовѣрять свое православіе исповѣдью и причащеніемъ у православнаго священника и особою присягою о недержаніи раскола [65]).

За время дѣятельности Раскольнической конторы увеличеніе области взиманія раскольническаго сбора вызвано было, кромѣ переписи, еще и введеніемъ его въ двухъ мѣстностяхъ, гдѣ переписные раскольники раньше не были обложены имъ. Сенатскимъ указомъ 3 іюня 1726 г. былъ установленъ сборъ съ Выгорѣцкихъ раскольниковъ, взамѣнъ ихъ прежней обязательной работы на заводахъ, надобность въ которой миновала вслѣдствіе привлеченія

---

60) П. С. З., т. VIII, № 5308.

61) П. С. З., т. VII, № 4985, п. 2.

62) П. С. З., т. XIII, № 9620. Любопытно, что Сенатъ мотивировалъ это постановленіе умолчаніемъ о выключкѣ предшествовавшихъ указовъ: въ указахъ 1716, 1719 и 1724 г.г. о ней совсѣмъ не упоминалось, въ указѣ 1728 г., „чтобы прочихъ, кромѣ тѣхъ государственныхъ крестьянъ, умершихъ раскольниковъ по оному 1726 г. высокаго Сената опредѣленію выключать... не изображено“; отсюда выводилось, что указъ 1728 г. отмѣнялъ постановленіе о выключкѣ умершихъ указа 12 декабря 1726 г.

63) См. наприм. в. 47, д. 9; в. 53, д. 12; в. 56, д. 27.

64) П. С. З., т. VI, № 4009, пп. 20 и 21.

65) См. дѣла о выключкѣ обратившихся и неправильно записанныхъ подъ окладъ (числомъ 43).

къ заводской работѣ приписныхъ ближнихъ погостовъ крестьянъ [66]). Въ 1736 г. сравнены были платежемъ оклада съ прочими раскольниками поселенные въ слободахъ въ Малороссіи и въ Слободскихъ полкахъ [67]). Въ Малороссіи, однако, фактическое введеніе раскольническаго сбора не состоялось. До ревизіи 1744 года на раскольническихъ слободахъ въ Стародубскомъ и Черниговскомъ уѣздахъ, бывшихъ за гетманомъ, за монастырями и малороссійскими владѣльцами, было положено окладу „по дворовому числу и по пропорціи пожитковъ ихъ“ 1519 рублей на годъ, „двойнаго за расколъ окладу съ нихъ раскольниковъ для порубежнаго ихъ жительства не имано, дабы они оттого за границу не разбѣжались“. Ревизія 1744 года не коснулась этихъ раскольниковъ: въ 1746 г. Кіевская губернская канцелярія сообщила Раскольнической конторѣ, что въ Кіевской губерніи „какъ раскольниковъ, такъ и канцеляріи ревизіи не имѣется“ [68]).

Что касается до размѣра сбора, то онъ подвергся измѣненію вскорѣ послѣ нормированія его указомъ Синода 30 сентября 1724 г., съ установленіемъ въ 1725 г. подушнаго сбора съ крестьянъ по 70 коп. въ силу именнаго указа отъ 8 февраля [69]). По указу 15 іюля 1728 г. велѣно съ государственныхъ крестьянъ-раскольниковъ взимать сверхъ двойнаго оклада оброчныя деньги вмѣсто помѣщичья дохода „въ одинъ рядъ“—по 40 к. [70]); слѣдовательно они должны были платить: мужчины 1 р. 80 к., женщины—35 к. въ годъ. Въ томъ же 1728 году указомъ Сената отъ 24 ноября было разъяснено, согласно съ прежними указами, что крестьяне-раскольники должны подлежать платежу только за расколъ, а не за бороды, тогда какъ лица, обязанныя по указамъ о бородачахъ платить за бороды, не освобождались отъ этого платежа при запискѣ подъ раскольническій окладъ [71]). Послѣдній въ 1732 году для купцовъ былъ сравненъ съ гильдейскимъ окладомъ, а съ разночинцевъ указано брать по силѣ синодскаго указа 30 сентября 1724 г. по 1 р. 20 к. [72]). Кромѣ сбора раскольники наравнѣ съ прочими подданными должны были нести рекрутскую и лошадиную повинности. 11 декабря 1738 г. изданъ былъ указъ о взятьѣ съ раскольниковъ рекрутъ по одному съ 50 душъ и драгунскихъ лошадей по одной со 100 душъ. Эти повинности впрочемъ, какъ видно изъ самаго текста указа, были имъ вновь введены только тамъ, гдѣ раскольники ранѣе были отъ нихъ свободны и даже не содержали постоевъ въ домахъ; потому что „чрезъ тѣ мѣста полкамъ маршевъ и другимъ служилымъ людямъ проѣзда не бываетъ“ [73]). Поэтому въ указѣ 19 февраля 1739 г. объявлялось, что по силѣ указа 11 декабря прош-

---

66) П. С. З., т. VII, № 4900.
67) П. С. З., т. IX, № 7100.
68) В. 49, д. 18, л. 86.
69) П. С. З., т. VII, № 4650.
70) П. С. З., т. VIII, № 5308; т. VII, № 4503.
71) П. С. З., т. VIII, № 5349.
72) П. С. З., т. VIII, № 6149.
73) П. С. З., т. X, № 7702.

лаго года слѣдуетъ брать рекрутъ и лошадей только съ тѣхъ раскольниковъ, которые прежде ихъ не ставили [74]). Впервые, какъ узнаемъ изъ цитуемаго въ указѣ 25 мая 1749 г. представленія Раскольнической конторы Сенату 1742 г., раскольники были привлечены къ рекрутскому набору въ 1730 г. [75]).

Взысканіе сбора производилось внѣ Москвы, гдѣ раскольники платили прямо въ Раскольническую контору, общеадминистративными учрежденіями, впрочемъ, съ нѣкоторыми изъятіями. Въ нѣсколькихъ городахъ сборъ съ купцовъ-раскольниковъ отошелъ отъ областной администраціи къ мѣстнымъ магистратамъ: такъ было въ Старой Русѣ съ 1750 г., Романовѣ, Шуѣ, Тулѣ съ 1756 г., Ржевѣ—съ 1757 г. и Олонцѣ; въ Екатеринбургѣ сборъ вѣдала ратуша [76]). Въ Сибири съ приписныхъ къ нѣкоторымъ заводамъ раскольниковъ онъ взимался заводскимъ начальствомъ, какъ видно изъ сохранившихся въ дѣлахъ Раскольнической конторы доношеній о поступленіи сбора Колывановоскресенскаго горнаго начальства и дѣла 1756 г. о сборѣ раскольническихъ денегъ въ Шайтанской Демидова заводской конторѣ; въ 1761 г. былъ разрѣшенъ конторѣ Верхъ-Исетскаго завода гр. Воронцова сборъ въ приписной къ этому заводу Шарташской волости [77]). Съ 1753 г. взысканіе денегъ за расколъ съ крестьянъ императрициныхъ вотчинъ поручено собственной ея и. вел. вотчинной канцеляріи и ея конторѣ въ Москвѣ, гдѣ эти крестьяне освобождались такимъ образомъ отъ платежа въ Раскольническую контору [78]). Въ 1756 г. состоялась передача сбора въ дворцовыхъ волостяхъ Рыбновской, Юрьевецкаго, и Городецкой, Балахонскаго у., Нижегородской губерніи въ мѣстныя дворцовыя управленія [79]). Чугуевскимъ раскольникамъ по ихъ прошенію было дозволено въ 1755 г. вносить сборныя деньги прямо въ Раскольническую контору, не отсылая ихъ предварительно со своими счетчиками въ Бѣлгородскую губернскую канцелярію; въ 1662 г. указомъ Сената 7 февраля та же льгота дана раскольникамъ келейнымъ жителямъ въ Балахонскомъ и Юрьевецкомъ уѣздахъ, Нижегородской губерніи [80]). Собранныя мѣстною администраціей деньги отсылались изъ Петербургской и Новгородской губерній, Псковской провинціи и г. Олонца въ Петербургскую Штатсъ-контору, изъ всѣхъ остальныхъ мѣстъ—въ Раскольническую контору [81]). По указу 11 августа 1732 г. велѣно было присылать деньги въ Раскольническую контору по третямъ года съ обстоятельными перечневыми вѣдомостями; съ 1735 г. введены еще годовыя вѣдомости, доставлявшіяся въ началѣ года,

---

74) Тамъ же, № 7762.

75) Въ 1750 г. подтверждено о взысканіи съ раскольниковъ натурой рекрутъ и лошадей. П. С. З., т. XIII, № 9713.

76) В. 42, д. 8; в. 53, дд. 11, 30; в. 54, дд. 9, 13; в. 56, д. 47; в. 61, № 2 (доношенія о поступленіи раскольническаго сбора); в. 52, № 3.

77) См. в. 57, № 4; в. 53, д. 30; в. 64, д. 9.

78) В. 49, д. 18, л. 65, л. 132.

79) В. 53, дд. 8, 23 и 28.

80) В. 51, д. 44; П. С. З., т. XV, № 11435.

81) В. 49, д. 18, экстр. 3 (лл. 43—44).

съ 1740 г. мѣсячные рапорты о поступленіи сбора [82]). Отъ присылки всѣхъ этихъ вѣдомостей не освобождались и тѣ мѣста, откуда сборныя деньги шли въ Штатсъ-контору. Доставка денегъ возлагалась на выбранныхъ изъ раскольниковъ за поруками счетчиковъ, — единственная публичная должность, оставшаяся открытою для раскольниковъ по указу 7 іюля 1725 г.; счетчики и выборщики отвѣчали своимъ имуществомъ за цѣлость порученной имъ денежной казны [83]). Въ 1740 г. отъ выбора въ счетчики были уволены дворцовые крестьяне [84]).

Въ началѣ дѣятельности Раскольнической конторы деньги раскольническаго сбора находились въ непосредственномъ завѣдываніи Сената и могли расходоваться не иначе, какъ по его указамъ [85]). Въ 1729 г. Сенатъ разрѣшилъ конторѣ выдавать изъ этихъ денегъ жалованье четыремъ караульнымъ солдатамъ, а съ 1740 г. по конецъ завѣдыванія ею ген. Волкова она принимала на свой счетъ жалованье всему персоналу и приказные расходы [86]). Областной администраціи по указу 11 августа 1732 г. было предоставлено право покрывать изъ денегъ раскольническаго сбора мелочные расходы, при отправкѣ ихъ въ Москву [87]). Въ 1735 г. Сенатъ предписалъ Раскольнической конторѣ помѣсячно отдавать денежную казну въ Московскую рентерею, которая должна была употреблять ее въ расходъ по ассигнаціямъ Штатсъ-конторы [88]). Съ 1736 г. раскольническому сбору было дано постоянное назначеніе,—по именному указу онъ опредѣленъ на дачу ружникамъ; это назначеніе удержано за нимъ и по указу Сената 29 августа 1744 г. [89]). Выдача ружнаго жалованья производилась по указамъ и ассигнаціямъ Штатсъ-конторы не только изъ Московской рентереи, но и въ провинціальныхъ городахъ; изъ многихъ городовъ деньги раскольническаго сбора отсылались мимо Раскольнической, прямо въ Штатсъ-контору, хотя въ 1752 г. Сенатской конторой это и было признано отступленіемъ отъ законнаго порядка [90]). Помимо дачи ружникамъ, сборныя съ раскольниковъ деньги дозволено было употреблять на ссылку потаенныхъ раскольниковъ, а также на прогоны командамъ, посылаемымъ для сыска раскольниковъ [91]).

Относительно размѣра суммы, доставлявшейся сборомъ, мы имѣемъ въ сущности очень скудныя свѣдѣнія. Въ доношеніи Раскольнической конторы Сенату, приведенномъ въ сенатскомъ указѣ 18 октября 1742 г., показано въ

---

[82]) П. С. З., т. VIII, № 6149, п. 4; т. IX, № 6780.

[83]) П. С. З., т. VII, № 4750: къ пріему и отдачѣ подушныхъ денегъ запрещено было выбирать счетчиковъ изъ раскольниковъ. См. также указъ 12 дек. 1726 г., п. 9, (т. VII, № 4985) и 7 ноября 1737 г. т. IX, № 7430.

[84]) П. С. З., т. XI, № 8226.

[85]) П. С. З., т. VII, № 4851.

[86]) В. 49, д. 18, экстр. 13; в. 38, д. 20.

[87]) П. С. З., т. VIII, № 6149, п. 10.

[88]) П. С. З., т. IX, № 6780.

[89]) См. прот. 1741 г. (в. 8, № 1), № 52; ук. кн. 1744 г. л. 178.

[90]) В. 49, д. 18, экстр. 3 (лл. 43—44).

[91]) Ук. 28 февраля 1749 г., П. С. З., т. XIII, № 9582; в. 63, д. 22.

приходѣ съ 1726 по 1742 г. 179.263 р. 43 к., доимочныхъ за прошлые года и по окладу на 1742 г. 34.994 р. 78 к., но въ эти суммы включенъ и сборъ съ бородачей [92]). Приходные столпы и приходныя книги Раскольнической конторы и доставленныя ей изъ разныхъ мѣстъ доношенія о поступленіи раскольническаго сбора дошли до насъ хотя и въ значительномъ количествѣ, но въ такомъ дефектномъ состояніи, что на основаніи ихъ нѣтъ возможности установить цифры сбора за отдѣльные годы. Единственныя надежныя данныя по этому вопросу содержатся въ одномъ изъ экстрактовъ, составленныхъ Раскольническою конторой въ 1764 г. для коллежскаго совѣтника Алексѣя Яковлева, которому Сенатъ, при возобновленіи въ этомъ году работъ по пересмотру дѣйствовавшаго законодательства и составленію Уложенія, поручилъ сочинять указы по Раскольнической конторѣ [93]). Въ этомъ экстрактѣ приведены слѣдующія цифры сбора внѣ Москвы за 1744—1753 гг. (т.-е. за три года взиманія по старымъ окладнымъ книгамъ и за семь лѣтъ, 1747—1753 гг., взиманія по вѣдомостямъ второй ревизіи):

Года:	1744	7.164 р.	50½ к.
	1745	10.265 „	52½ „
	1746	3.084 „	44¾ „
	1747	10.240 „	28¼ „
	1748	9.190 „	29¼ „
	1749	13.930 „	95¼ „
	1750	20.011 „	88¾ „
	1751	11.692 „	26 „
	1752	9.932 „	4 „
	1753	18.501 „	20½ „

Колебанія цифры сбора Раскольническая контора объясняла: 1) выдачей въ нѣкоторыхъ городахъ ружнаго жалованья изъ сборныхъ денегъ, 2) выключкой изъ оклада обратившихся отъ раскола и сложеніемъ съ нихъ доимки, 3) отсылкою изъ многихъ городовъ денегъ въ Штатсъ-контору и употребленіемъ ихъ въ провіантскіе расходы, 4) постояннымъ недоборомъ по окладу и наростаніемъ доимки.

Послѣдній факторъ несомнѣнно былъ самый вліятельный, потому что доимка могла достигать размѣровъ весьма значительныхъ по сравненію съ цифрами сбора. По силѣ указа 15 декабря 1741 г. о сложеніи всякаго рода доимокъ за 1719—1729 г. по Раскольнической конторѣ сложено было доимки и штрафовъ 25279 р. 43¼ к.; вошедшіе въ эту сумму штрафы съ бородачей и упущенныя имъ же доимочныя деньги, конечно, составляли незначительную часть ея [94]). Въ 1754 г. на раскольникахъ во всемъ государствѣ числилось доимки 22114 р. 91 коп. [95]). Но и по отдѣльнымъ мѣстностямъ скоплялась

[92]) П. С. З., т. XI, № 8644.
[93]) В. 49, д. 18, экстр. 3.
[94]) В. 32, д. 7; П. С. З. т. XI, №№ 8481, 8644.
[95]) В. 49, д. 18, л. 91.

вслѣдствіе хроническихъ недоборовъ въ теченіе цѣлаго ряда годовъ очень крупная доимка. На раскольникахъ олонецкихъ и приписныхъ къ Петровскимъ заводамъ числилось въ 1740 г. доимки 12990 р. 93½ коп., на купцахъ-раскольникахъ незначительнаго города Ржевы-Володимеровой въ 1754 г.— 2277 р. 1 коп., по Сибирской губерніи въ томъ же году—13718 р. 64 к. [96]). По послѣдней доимка постоянно давала очень крупныя цифры: за 1744—1752 гг.—21618 р. 68¾ к., въ 1755 г. -14761 р. 50¼ к. [97]). Такому скопленію доимокъ напрасно старались противодѣйствовать мѣрами, направленными къ обезпеченію исправнаго поступленія сбора. Раскольническая контора безпрестанно понуждала областную администрацію къ аккуратной присылкѣ денегъ, разсылая предписанія за предписаніями и грозя жалобами Сенату и штрафомъ за неисправность. Туда, гдѣ мѣстныя власти проявляли особенную „слабость" во взысканіи доимки, посылались для сего особыя должностныя лица съ спеціальными полномочіями. Стольнику Трегубову, командированному въ 1732 г. въ Нижегородскую губернію для переписи раскольниковъ въ дворцовой Городецкой волости, поручено было также взысканіе доимки съ келейныхъ жителей въ Чернораменскихъ лѣсахъ. Въ 40-хъ годахъ въ Казанской губерніи у сбора раскольническаго состоялъ въ качествѣ „понудателя" гвардіи капралъ Аѳанасій Жадовскій. Въ 1755 г. посланы были „для понужденія во взысканіи доимочныхъ и по окладу денегъ" нарочные-унтеръ-офицеры въ Тулу, Владиміръ, Ярославль, Тверь, Кострому и Романовъ [98]). Всѣ эти лица за все время исполненія возложеннаго на нихъ порученія жили на коштѣ мѣстныхъ губернаторовъ или воеводъ и подчинены были непосредственно Раскольнической конторѣ. Относительно раскольниковъ, неплатившихъ окладныхъ денегъ, оставалось въ силѣ постановленіе указа 12 декабря 1726 г., по которому они подлежали ссылкѣ въ Рогервикъ въ казенную работу [99]). Тяжесть сбора оказывалась непосильной для плательщиковъ главнымъ образомъ потому, что ряды ихъ постоянно редѣли вслѣдствіе побѣговъ, а доимка, числившаяся на бѣжавшихъ, не складывалась. Мы видѣли выше, въ какихъ крупныхъ цифрахъ выражалось уменьшеніе численности раскольниковъ, вызванное побѣгами за 1716—1737 гг. Раскольники бѣжали въ Сибирь, въ скиты Поморскіе и лѣса Нижегородской и Казанской губерній, но главный потокъ эмиграціи направлялся за польскій рубежъ, преимущественно въ слободу Вѣтку. Выселенныхъ изъ Вѣтки послѣ раззоренія ея въ 1735 г. насчитывалось 13208 чел., при вторичномъ раззореніи въ 1763 г. бѣглыхъ было выведено оттуда уже 20000 [100]). Но нельзя не признать, что раскольники совершенно справедливо считали двойной окладъ слишкомъ высокою платой за то положеніе въ государствѣ, которое онъ обезпечивалъ имъ. Свобода исповѣданія, предоставленная записнымъ раскольникамъ, въ сущности не-

96) Ук. кн. 1740 г., ук. № 789; в. 49, д. 18, л. 91.
97) В. 46, д. 9; в. 51, д. 14.
98) Прот. 1732 (в. 7, № 2), л. 68; в. 29, д. 21, в. 51, д. 36.
99) П. С. З., т. VII, № 4985, п. I.
100) Исторія русскаго раскола—Макарія, стр. 306.

имѣла большаго значенія, потому что самый существенный аттрибутъ ея, прозелитизмъ, подвергался безпощадному преслѣдованію даже въ предѣлахъ семьи; гражданскія права раскольниковъ были значительно ограничены. Но фактически положеніе ихъ было еще тяжелѣе вслѣдствіе крайне враждебнаго и нетерпимаго отношенія къ нимъ правительства и властей свѣтскихъ и, въ особенности, духовныхъ. Въ оффиціальныхъ актахъ эта враждебность высказывалась вполнѣ открыто, и наиболѣе проникнуты ею были указы Синода, въ которыхъ говорилось обыкновенно о раскольникахъ въ очень рѣзкомъ тонѣ. Эта враждебность сказывалась и въ цѣломъ рядѣ притѣсненій и насилій, которымъ подвергались раскольники со стороны представителей власти и духовенства, въ этомъ отношеніи, какъ увидимъ ниже, шедшаго впереди даже административныхъ дѣятелей. Такая система должна была сама подрывать себя, благодаря вызываемымъ ею побѣгамъ раскольниковъ: съ достаточнымъ основаніемъ можно предполагать, что государство въ доимкахъ теряло больше, чѣмъ сколько могло выручить посредствомъ добавочнаго налога за расколъ.

Сборъ съ бородачей. Въ экстрактѣ, составленномъ въ 1754 г. для А. Яковлева, Раскольническая контора сообщала, что „до состоянія ея до 726 г. въ бывшей Земской канцеляріи и въ городѣхъ, а съ 726 г. по Раскольнической конторѣ записано было бородачей 57“ (съ 1726 слѣд., не было случаевъ записки бородачей внѣ Москвы). Изъ этого числа, за выбылью обрившихъ бороды, на каторгу сосланныхъ, бѣжавшихъ и умершихъ, въ 1748 г. осталось на лицо только четыре,—въ Москвѣ два, въ Нижнемъ Новгородѣ и Псковѣ по одному, а въ 1754 г.—два [101]). О степени достовѣрности этой статистики можно судить какъ по довольно значительному количеству производившихся Раскольнической конторой дѣлъ о взысканіи штрафовъ за бороды, такъ въ особенности по слѣдующему факту: бѣлогородскіе купцы Василій Ворожейкинъ и Андрей Курчаниновъ вошли въ Сенатъ въ 1748 г. съ ходатайствомъ о томъ, чтобы имъ была предоставлена монополія сбора штрафовъ съ бородачей, обязываясь только на одинъ 1748 г. прирастить въ казну путемъ этого сбора болѣе 50000 р.; Сенатъ отказалъ однако купцамъ на томъ основаніи, что взысканіе штрафовъ за бороды и неуказное платье входило въ обязанность мѣстныхъ властей и Раскольнической конторы [102]).

Въ платежѣ оклада выдавались бородачамъ Раскольническою конторой квитанціи вмѣсто мѣдныхъ знаковъ, установленныхъ указомъ 13 ноября 1724 г. Сдѣланные по этому указу въ 1724 г. знаки для бородачей и раскольниковъ сохранялись безъ употребленія до 1728 г., когда по указу Сената они были передѣланы въ копѣйки. Въ 1752 г. присутствовавшій въ Раскольнической конторѣ А. Яковлевъ вспомнилъ о знакахъ и добился отъ Сената указа о введеніи ихъ, но указъ этотъ не имѣлъ дѣйствія, какъ видно изъ приведеннаго выше экстракта Раскольнической конторы [103]).

---

[101]) В. 49, д. 18, экстр. 17 (лл. 93—94); в. 40, д. I, л. 4.

[102]) П. С. З. т. XII, № 9479.

[103]) В. 49, д. 18, экстр. 17; П. С. З. т. XIII, № 10053.

Ко всему вышесказанному слѣдуетъ прибавить, что на отдѣлъ сбора съ раскольниковъ и бородачей приходится большая часть сохранившагося архива Раскольнической конторы. Сюда относятся кромѣ дѣлъ и книгъ, цитованныхъ выше: столпы приходные и расходные разныхъ годовъ, сохранившіеся большею частью въ неполномъ видѣ (31 №№, вязки 10—16), книги приходныя за 1726, 1738,.1735, 1739, 1752, 1755 и 1760 гг., книги расходныя за 1736 и 1739 гг., настольные реестры по сбору за 1742, 1750—1755, 1757—1761 гг., счетныя выписки 1740, 1750 и 1751 (въ одной книгѣ) и 1761 гг., рапорты о приходѣ и расходѣ денежной казны за 1726, 1728—1736 гг., составленные въ Раскольнической конторѣ вѣроятно для ея присутствующихъ, вѣдомость о приходѣ и расходѣ денежной казны за 1742—1746 гг. (в. 19), наряды въ губерніи, провинціи и города о присылкѣ сборныхъ денегъ и отчетныхъ вѣдомостей, масса доношеній и вѣдомостей различныхъ учрежденій, взимавшихъ раскольническій сборъ, о поступленіи его за 1740—1763 гг. и 154 дѣла по взысканію денегъ.

Преслѣдованіе потаенныхъ раскольниковъ. Сохранилось 33 дѣла по обвиненіямъ въ потаенномъ расколѣ. Въ пяти изъ нихъ слѣдствіе производилось областными административными учрежденіями; одно было передано изъ Раскольнической конторы въ Тамбовскую консисторію; остальныя были ведены Раскольническою конторой (одно изъ нихъ чрезъ командированнаго ею спеціальнаго представителя); сверхъ того въ указахъ и протоколахъ 1740 и 1741 гг. находимъ свѣдѣнія о трехъ дѣлахъ этого рода [104]). Возникали такія дѣла обыкновенно по доносамъ частныхъ лицъ или духовенства и по сообщеніямъ различныхъ учрежденій; въ одномъ случаѣ [105]) поводомъ къ обвиненію въ потаенномъ расколѣ послужило найденное у пьяной женщины, взятой въ кабакѣ, письмо „подозрительное къ раскольническому прельщенію“, свидѣтельствовавшее о сношеніяхъ обвиняемой съ сибирскими раскольниками. Сысканныхъ по обвиненію въ потаенномъ расколѣ въ Раскольнической конторѣ допрашивали: съ котораго года и какой именно расколъ имѣютъ и отъ кого научены и сами кого именно тому своему расколу учили и другихъ такихъ раскольниковъ и учителей кого имены знаютъ, и гдѣ оные жительство или пристанище имѣютъ [106]). Вторичный допросъ производился обыкновенно съ пристрастіемъ, подъ плетьми; запиравшіеся отсылались къ розыску въ Сыскной приказъ. Необходимымъ моментомъ процедуры было также увѣщаніе подсудимыхъ духовными лицами. Въ 1732 г. по указу 11 августа признано нужнымъ опредѣлить для увѣщанія „знатную и въ писаніи св. довольно искусную персону“, въ виду того что, какъ узнаемъ изъ сохранившагося въ указной книгѣ Раскольнической конторы сенатскаго указа 4 мая 1733 г., „отъ приходскихъ священниковъ не токмо во увѣщаніи слабость

---

[104]) Ук. кн. 1740 г. ук. 835, в. 7, № 5, прот. 185; ук. кн. 1741 г. (в. 3, № 1) ук. 857, в. 8, № 1, прот. 18, 70.

[105]) См. в. 33, д. 10.

[106]) См. ук. кн. 1732 г., ук. №№ 33, 41, 46.

показалась, но и раскольники нѣкоторые отъ нихъ упущены“ [107]). Должность увѣщателя сдѣлалась постоянною, но осталась по прежнему доступною для приходскаго духовенства. Въ 40-хъ и 50-хъ годахъ увѣщателями были священникъ церкви Спаса во Спасской Петръ Павловъ и протопопъ Покровскаго собора, что на рву, Іоаннъ Алексѣевъ, по смерти котораго въ 1760 г. на эту должность былъ назначенъ священникъ Никитскаго сорока церкви Св. Алексѣя митрополита Алексѣй Семеновъ. Не обратившіеся къ церкви во время слѣдствія раскольники мірскаго чина ссылались въ каторжную работу или прямо въ Рогервикъ, или въ Петербургъ въ Адмиралтейскую коллегію; по указу 29 ноября 1758 г. Раскольническая контора должна была всякій разъ представлять Сенату объ отправкѣ раскольниковъ въ ссылку [108]). Чрезъ Раскольническую же контору отсылались въ Рогервикъ также потаенные раскольники, бывшіе подъ слѣдствіемъ въ Синодѣ и его конторѣ: изъ дѣлъ о такой отсылкѣ сохранилось только одно, относящееся къ 1754 г. [109]).

Иногда раскольническая контора не требовала отъ областнаго управленія присылки въ Москву къ слѣдствію потаенныхъ раскольниковъ: если дѣло возникало въ отдаленномъ отъ Москвы уѣздѣ или если обвиняемыхъ было очень много, то слѣдствіе поручалось мѣстной власти, подъ наблюденіемъ Раскольнической конторы, или командированному отъ послѣдней агенту. Такъ, въ 1740 г. слѣдствіе объ открытыхъ на Яикѣ раскольническихъ чернецахъ производилось на мѣстѣ мѣстными властями; въ 1741 г. предписано Раскольническою конторой Бѣлозерской провинціальной канцеляріи слѣдовать по дѣлу о Каргопольскихъ потаенныхъ раскольникахъ. Въ томъ же 1741 г. Раскольническая контора командировала въ Костромской уѣздъ отставнаго поручика Василія Демочкина для слѣдствія по доносу попа села Молвятина на 287 человѣкъ крестьянъ его прихода въ потаенномъ расколѣ. По слѣдствію обнаружилось, что попъ доносилъ ложно по личной злобѣ вслѣдствіе раздоровъ съ прихожанами [110]).

Дѣла о бородачахъ и раскольникахъ, взятыхъ въ неуказномъ платьѣ. Сравнительная многочисленность этихъ дѣлъ (68) указываетъ на то, какъ туго прививались въ среднемъ слоѣ русскаго общества установленныя Петромъ В. правила относительно костюма. Объ этомъ же свидѣтельствуютъ законодательныя мѣры противъ бородачей и неуказнаго платья, относящіяся къ царствованію Елизаветы. 19 февраля 1743 г. Сенатъ издалъ подтвердительный указъ о обязательномъ ношеніи нѣмецкаго платья и бритіи бороды и усовъ. Въ 1748 г. по поводу извѣстнаго уже намъ предложенія купцовъ Ворожейкина и Курчанинова указомъ 7 марта подтверждено Раскольнической конторѣ, губернаторамъ и воеводамъ о смотрѣніи, чтобы разныхъ чиновъ люди кромѣ духовенства и крестьянъ въ неуказномъ платьѣ не ходили и бородъ не носили, и о взысканіи штрафовъ по указамъ безъ послабленія съ

[107]) П. С. З. т. VIII, № 6149, п. 9; ук. кн. 1733 г., № 94.
[108]) Ук. кн. 1750 г., л. 14; в. 49, д. 18, л. 132.
[109]) В. 49, д. 20.
[110]) Ук. кн. 1741 г. (в. 3, № 1) ук. 857; в. 29, д. 17; в. 27, д. 1.

бородачей, уклоняющихся отъ ношенія указнаго платья. Это же предписаніе повторено въ указахъ 12 мая 1749 г. и 15 декабря 1752 года, при чемъ послѣднимъ смотрѣніе надъ потаенными бородачами въ Москвѣ поручено Московской губернской канцеляріи [111]). Къ 1743 году относится впрочемъ и одно ограниченіе дѣйствія Петровскихъ указовъ о брадобритіи и раскольническомъ платьѣ, установленное для жителей раскольническихъ Малороссійскихъ слободъ по опредѣленію Сената отъ 23-го сентября, разрѣшавшему имъ ношеніе бороды и стараго платья въ видахъ предупрежденія побѣговъ ихъ въ Польшу [112]).

Названную выше группу документовъ составляютъ 54 дѣла по обвиненіямъ православныхъ въ небритіи бородъ и неношеніи установленнаго для бородачей платья и 12 дѣлъ о записныхъ раскольникахъ, ходившихъ въ неуказномъ платьѣ. Въ большинствѣ случаевъ дѣла эти начинались по доносамъ частныхъ лицъ, для которыхъ представлялось заманчивымъ вознагражденіе, опредѣленное за доносъ по указу 6 апрѣля 1722 г.,—половина штрафа и платье сысканнаго; такими доносителями обыкновенно являлись солдаты и приказные служители. Но задерживаніе бородачей входило и въ обязанности общей полиціи согласно приведеннымъ выше указамъ Сената. Въ Москвѣ съ 1743 г. по 1752 г. поимка бородачей производилась солдатами особой команды, учрежденной спеціально для этой цѣли при Раскольнической конторѣ по указу 19 февраля 1743 г. [113]). Бывали, хотя сравнительно рѣдко, случаи задержанія бородачей въ неуказанномъ платьѣ въ присутственныхъ мѣстахъ: такъ, въ 1746 г. былъ взятъ бородачъ вязниковскій купецъ въ приказной избѣ дворцовой Ярополческой волости Владимірскаго уѣзда; другой подобный случай имѣлъ мѣсто въ 1854 г. въ Нижегородской полицеймейстерской конторѣ [114]).

Во многихъ случаяхъ сысканнымъ удавалось избавляться отъ взысканія штрафа. Безъ штрафа отпускали не только пашенныхъ крестьянъ, взятыхъ по ошибкѣ доносителя, но и купцовъ, которые, по неимѣнію торговъ и промысловъ, за убожествомъ не были въ состояніи уплатить его. Въ послѣднемъ случаѣ возможны бывали злоупотребленія, особенно въ провинціи, гдѣ купцовъ-бородачей нерѣдко брали подъ защиту магистраты, въ которыхъ они были вѣдомы: магистратъ могъ сообщить на запросъ Раскольнической конторы невѣрныя свѣдѣнія о состояніи сысканнаго бородача или затянуть дѣло не отвѣчая на запросъ. Вообще магистраты мало были расположены слѣдить за точнымъ исполненіемъ правилъ относительно брадобритія и костюма. Въ 1753 г. капитанъ Нижегородскаго драгунскаго полка Раздеришинъ доносилъ изъ Калуги, что большинство калужскихъ купцовъ безъ всякаго стѣсненія

---

[111]) П. С. З. т. XI, № 8707; т. XII, № 9479; ук. кн. 1749 г., л. 43; в. 49, д. 18 л. 132.

[112]) Ук. кн. 1743 г., лл. 95—96.

[113]) Отъ 1751 г. сохранилось шесть дѣлъ о взятыхъ солдатами Раск. конторы бородачахъ; в. 44, № 13.

[114]) В. 37, д. 12; в. 49, д. 4.

ходятъ въ бородахъ и неуказномъ платьѣ, а жены ихъ въ старинныхъ костюмахъ. Въ Боровскѣ самъ бургомистръ не считалъ нужнымъ брить бороду, о чемъ былъ поданъ Раскольнической конторѣ доносъ однимъ копiистомъ въ 1744 г. [115]). Но кто не былъ въ состоянiи доказать такъ или иначе свое неимущество, могъ избыть штрафа пожертвовавъ бородой: иногда православные бородачи, не отрекаясь отъ бритья, оправдывались тѣмъ, что запустили бороды въ болѣзни или въ отлучкахъ, и если это подтверждалось показанiями свидѣтелей, на которыхъ они слались, или сказками приходскихъ священниковъ, то ихъ освобождали съ обязательствомъ бороду выбрить и впредь брить еженедѣльно, по силѣ указа 14 iюня 1723 г. [116]). Съ бородачей, приговоренныхъ къ штрафу, онъ взыскивался въ размѣрѣ 50 рублей, если они были взяты въ нѣмецкомъ платьѣ, за русское платье брали добавочныхъ 40 коп. по именному указу 1701 г. о штрафахъ за платье [117]).

Раскольникамъ за несоблюденiе формы костюма причиталось даже надѣванiе сверхъ его шубы, которая могла скрыть его форменныя отличiя, какъ напр., козырь зипуна.

Обратившимся отъ раскола къ церкви дозволялось носить русское платье и бороду безъ платежа штрафа по силѣ указа Петра В. 15 октября 1722 г. на имя Питирима архiепископа Нижегородскаго, хлопотавшаго объ этомъ дозволенiи; „свободные“ знаки, установленные указомъ, почему-то не были введены и замѣнялись паспортами. Такихъ паспортовъ было выдано семь изъ Нижегородской губернской канцелярiи по 1740 г., изъ нихъ шесть при Питиримѣ. Раскольническая контора выдала ихъ шесть: въ 1751 г. три, въ 1752 г. одинъ, въ 1756 г. два [118]).

Дѣла о совершенiи требъ по старопечатнымъ книгамъ и о женитьбахъ въ расколѣ. Мы видѣли, какъ несостоятельно оказалось законодательство по расколу въ вопросѣ о раскольничьихъ дѣтяхъ. Не смотря на то, что онъ неразъ возбуждался вслѣдствiе записки въ расколъ малолѣтнихъ, его не удалось разрѣшить удовлетворительно въ смыслѣ взглядовъ, высказанныхъ Синодомъ въ указахъ 1722 г., не удалось изыскать мѣры для успѣшнаго противодѣйствiя передачѣ раскола въ потомство. Ближе всего подошла къ такому рѣшенiю вопроса Розыскная раскольническихъ дѣлъ Канцелярiя, которая отбирала раскольничьихъ дѣтей въ школы, не позволяя числить ихъ въ расколѣ, а родителямъ ихъ чинила наказанiе—била кнутомъ. Но эта практика, наиболѣе отвѣчавшая постановленiямъ Синодскаго указа 15 мая 1722 г., продержалась очень не долго, во всякомъ случаѣ не долѣе упраздненiя Розыскной канцелярiи. Предложенный Раскольническою конторой въ 1730 г. проектъ мѣръ противъ воспитанiя дѣтей въ расколѣ, возстановлявшiй ее, не былъ утвержденъ; не было дано движенiя и всѣмъ слѣдовавшимъ за этимъ проектомъ представленiямъ Раскольнической конторы по тому же вопросу. Такимъ

115) В. 48. д. 16; в. 39, д. 14.
116) П. С. З. т. VII, № 4245.
117) П. С. З. т. VI, № 1887.
118) В. 53, д. 17, лл. 32—35.

образомъ, единственнымъ орудіемъ ея для борьбы противъ передачи раскола дѣтямъ должны были оставаться постановленія Синода отъ 1721 и 1723 г., по представленіямъ изъ приказа Церковныхъ дѣлъ,—о штрафахъ за раскольническія требы вообще въ размѣрѣ двойнаго годоваго оклада за каждую [119]). Сверхъ штрафовъ за молитвованіе и крещеніе младенца по старому обряду, Раскольническая контора брала съ родителей еще сказки съ обязательствомъ представлять дѣтей въ семилѣтнемъ возрастѣ церкви къ исповѣди и причастію, но это обязательство не могло имѣть никакой силы съ тѣхъ поръ, какъ вывелось наказаніе за неисполненіе его.

Почти то же видимъ мы и въ вопросѣ о раскольничьихъ бракахъ, т. е. бракахъ, совершенныхъ тайно, по старому обряду и безъ вѣнечной памяти. Именнымъ указомъ 24 марта 1719 г. установленъ былъ штрафъ за такіе браки по 3 рубля на обѣ стороны, а съ богатыхъ и больше [120]). Въ указѣ Синода 15 мая 1722 г. было постановлено (п. 8).... „вѣнчавшаго (раскольниковъ) сыскать къ наказанію, да и вѣнчавшіеся яко своего обѣщанія (которое при записаніи своемъ въ явный расколъ съ роспискою учинили) преступники наказанію подлежатъ",—но размѣръ наказанія не былъ опредѣленъ [121]).

Относительно наказанія не было ничего постановлено Синодомъ и впослѣдствіи, въ производившихся имъ и его конторою дѣлахъ о женитьбахъ въ расколѣ,—между прочимъ въ переданномъ изъ Раскольнической конторы въ Синодальную контору въ 1746 г. дѣлѣ о крестьянинѣ Иванѣ Іевлевѣ. Поэтому Раскольническая контора, которая „вступила" въ дѣла о женитьбахъ въ расколѣ, по силѣ присланнаго изъ Московской Синодальнаго правленія канцеляріи въ 1735 г. указа „о произведеніи въ ней о раскольникахъ въ неуказныхъ требахъ слѣдствія"—должна была ограничиваться взысканіемъ штрафа съ женившихся въ расколѣ, опредѣляя притомъ учинить имъ наказаніе, какое велѣно будетъ чинить по производившимся въ Синодѣ и Синодальной конторѣ дѣламъ о женитьбахъ [122]).

Дѣлъ о раскольническихъ бракахъ дошло до насъ 70, дѣлъ о отправленіи дѣтямъ, рожденнымъ въ расколѣ, неуказныхъ требъ—всего 4. Изъ послѣднихъ два производились въ Раскольнической конторѣ: одно—о крещеніи на дому по старому обряду дѣтей московскаго купца Максима Гнусина 1755 года, другое—уже извѣстное намъ дѣло 1758 г. о дѣтяхъ, родившихся у московскихъ и иногороднихъ купцовъ-раскольниковъ послѣ второй ревизіи [123]). Изъ двухъ дѣлъ, производившихся внѣ Москвы, одно, дошедшее до насъ въ незначительномъ отрывкѣ, велось въ 1743 г. въ Нижегородской губернской канцеляріи по предписанію Раскольнической конторы (о дѣтяхъ, родившихся отъ блуднаго дѣла у раскольниковъ въ Чернораменскихъ лѣсахъ), другое—о крещеніи въ расколѣ дѣтей у раскольниковъ на сибирскихъ заводахъ въ

---

119) Сообщены Раск. конторѣ изъ Московской синодальной канцеляріи 6 апрѣля 1737 г.
120) П. С. З. т. V, № 3340.
121) П. С. З. т. VI, № 4009.
122) В. 49, д. 18, л. 56. Дѣло о Ив. Іевлевѣ, в. 38, № 3.
123) В. 51, д. 3; в. 58, д. 10.

1755 году въ канцеляріи Главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ [124]). Кромѣ того въ пяти дѣлахъ о женитьбахъ въ расколѣ подсудимые обвинялись въ молитвованіи и крещеніи дѣтей, прижитыхъ ими, по раскольническому обряду [125]). Дѣла о женитьбахъ возникали часто по доносамъ частныхъ лицъ, но много ихъ началось и по „выпискамъ, учиненнымъ въ Раскольнической конторѣ“ изъ ревизскихъ вѣдомостей: во время второй ревизіи множество раскольниковъ, значившихся по вѣдомостямъ прежнихъ переписей холостыми, записывались съ женами и дѣтьми,—отсюда процессы по обвиненіямъ заразъ многихъ лицъ въ неуказныхъ женитьбахъ. Всего, какъ узнаемъ изъ экстракта, представленнаго въ 1754 г. А. Яковлеву, въ Раскольнической конторѣ по время его составленія ведены были слѣдствія о 186 раскольническихъ свадьбахъ [126]). Въ томъ же году 28 сентября она насчитывала съ 1737 г. во взятьѣ за женитьбы и неуказныя требы 1259 р. 90 к.; въ послѣднемъ изъ дошедшихъ до насъ дѣлъ о женитьбахъ, начавшемся 27 мая 1763 г., показано этихъ штрафовъ на 1581 р. 30 к. [127]). Кромѣ того по Сибирской губерніи, какъ сообщено было Раскольнической конторѣ промеморіями изъ консисторіи митрополита Сибирскаго и Тобольскаго Сильвестра, по 1751 г. оказалось 385 раскольническихъ свадебъ, и въ 1763 г. во взятьѣ за неуказныя женитьбы и требы числилось въ канцеляріи Главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ 1334 р. 50 к. [128]).

Дѣла представляютъ нѣкоторыя интересныя данныя о совершеніи требъ у раскольниковъ. Большинство браковъ совершалось въ Вѣткѣ, куда раскольники ѣздили спеціально для вѣнчанія. Но были и православные священники,— и повидимому многіе, которые за повышенную плату давали молитвы родильницамъ, крестили дѣтей на дому у раскольниковъ и вѣнчали по ночамъ въ церквахъ по старопечатнымъ книгамъ. По показаніямъ подсудимыхъ въ нѣсколькихъ дѣлахъ, въ Москвѣ вѣнчали раскольниковъ три попа (ц. Николая чудотв. что слыветъ на Ваганьковѣ, ц. Трифона чудотв. что въ Напрудникахъ, ц. Мины муч. что въ Китаѣ-городѣ); попъ ц. Введенія Богородицы въ Семеновской слободѣ Петръ Ильинъ въ 30—40-хъ гг. у раскольниковъ давалъ молитвы, крестилъ младенцевъ и вѣнчалъ. Въ Московскомъ уѣздѣ вѣнчали попы въ подмосковномъ селѣ Покровскомъ и въ дворцовой Силинской волости, въ Вохонской волости одинъ попъ вѣнчалъ и крестилъ дѣтей, другой крестилъ; вѣнчали два попа въ Коломенскомъ уѣздѣ и одинъ въ Унженскомъ уѣздѣ, въ с. Бакахъ [129]). Конечно, можетъ ослабить довѣріе къ этимъ показаніямъ то, что перечисленные попы по справкамъ, наведеннымъ Раскольническою конторой, оказывались умершими до начатія дѣлъ о совершеніи ими

---

[124]) В. 34, д. 2; в. 51, д. 6.

[125]) В. 38, д. 4; в. 39, дд. 3 и 4; в. 41, д. 2; в. 49, д. 12.

[126]) В. 49, д. 18, л. 56.

[127]) В. 49, д. 12, л. 44; в. 65, д. 48, л. 16.

[128]) В. 49, д. 18, л. 58; в. 65, д. 43, л. 16.

[129]) В. 51, д. 29, л. II; в. 60, д. 8, лл. 20 об. 21; в. 39, д. 3, лл. 29—30, д. 4, л. 120 об., д. 5, л. 79, д. 8, л. 50--51; в. 62, д. 2, лл. 16, 18; в. 49, д. 12, лл. 37 об., 38.

требъ и слѣд. остается мѣсто предположенію, что раскольники указывали на нихъ облыжно, не желая наводить на слѣдъ своихъ поповъ, дѣйствительно совершавшихъ у нихъ требы. Но самъ по себѣ фактъ совершенія православными попами требъ для раскольниковъ по старымъ обрядамъ не представляетъ ничего невѣроятнаго. Извѣстно, что приходское духовенство было вообще очень доступно подкупу со стороны раскольниковъ, что обнаружилось напр. съ большимъ скандаломъ во время переписи, начавшейся въ 1716 г., которую раскольники съумѣли затормозить, заставляя поповъ за взятки показывать ихъ въ росписяхъ исповѣдавшимися. Димитрій Ростовскій говоритъ въ „Розыскѣ", что иные попы, „аще и при церквахъ своихъ живутъ и правовѣрными быти лицемѣрно сказуются, обаче съ раскольники мудрствуютъ и согласуются онымъ и прихожанъ своихъ, кои отъ раскольниковъ прельщены, укрываютъ и потакаютъ имъ" [130]). Исправленіе раскольническихъ требъ православными попами предусмотрѣно указомъ Синода 15 мая 1722 г., въ которомъ опредѣлено за него лишеніе священства и уголовное наказаніе [131]): по всей вѣроятности, опредѣленіе это вызвали факты, ставшіе извѣстными Синоду.

Дѣла о перекрещиваніи. Къ установленію этой рубрики Раскольническая контора въ сущности не имѣла достаточнаго основанія. Относительно перекрещиванія существовали весьма суровыя постановленія въ допетровскомъ законодательствѣ по расколу, опредѣлявшемъ смертную казнь тѣмъ, которые перекрещивали взрослыхъ и дѣтей, называя ихъ крещеніе по обряду православной церкви неправымъ, наказаніе кнутомъ перекрещиванцамъ раскаявшимся и смертную казнь—нераскаяннымъ [132]). Законодательство же XVIII ст. совсѣмъ не предусматриваетъ перекрещиванія, вслѣдствіе чего и въ судебной практикѣ, по крайней мѣрѣ уголовной, дѣла, въ которыхъ оно является, не могли составить особой, самостоятельной группы. Это видно и изъ сохранившихся четырехъ дѣлъ этого рода [133]). Въ 1729 г. былъ присланъ изъ Сената въ Раскольническую контору къ слѣдствію перекрещиванецъ Козьма Львовъ. Раскольническая контора допросила Львова, который оказался нераскаяннымъ, но за неимѣніемъ „приличныхъ указовъ" не рѣшилась постановить приговоръ и опредѣлила требовать резолюцію отъ Сената; послѣдній велѣлъ отослать Львова въ Синодъ къ увѣщанію, а потомъ, такъ какъ увѣщаніе не подѣйствовало, приговорилъ его къ ссылкѣ въ Рогервикъ, т.-е. относительно наказанія приравнялъ его къ обыкновенному потаенному раскольнику. Въ 1749 году возникло дѣло о потаенномъ раскольникѣ кр. Бѣжецкаго уѣзда Ѳедорѣ Антипьевѣ, который, какъ оказалось изъ распроса, былъ перекрещенъ въ расколѣ и самъ перекрестилъ многихъ. Раскольническая контора поспѣшила передать это дѣло въ Синодальную контору, сославшись на указъ

---

130) Розыскъ, ч. 2, гл. 16.

131) П. С. З. т. VI, № 4009, п. 25.

132) См. указъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей 1684 года въ П. С. З., т. II, № 1102.

133) В. 24, д. 1; в. 41, д. 10; в. 44, д. 5, д. 31, д. 1.

21 марта 1736 г. [134]), которымъ предписывалось „объявлять изъ гражданскихъ правительствъ о раскольническихъ учителяхъ Св. Прав. Синоду“, но и Синодальная контора въ свою очередь уклонилась отъ слѣдствія и опредѣлила отослать Антипьева въ Новгородскую духовную консисторію, которая приняла его только послѣ многихъ отказовъ; въ Новгородѣ Антипьевъ до окончанія дѣла о немъ умеръ. Подобнымъ же образомъ Раскольническая контора въ 1751 г. отказалась отъ разсмотрѣнія дѣла, начавшагося въ Старой Русѣ, о принужденіи купчихи Прасковьи Ивановой къ перекрещиванію мужемъ ея и деверемъ, а предписала мѣстной воеводской канцеляріи направить это дѣло въ Новгородскую духовную консисторію. Четвертое дѣло, относящееся къ 1742 г., было передано въ Сыскной приказъ и тамъ заглохло: доставленный въ Раскольническую контору изъ Кромскаго уѣзда раскольникъ — перекрещиванецъ, келейный житель Олонецкаго уѣзда Выгорѣцкаго скита, Игнатій Ивановъ, у котораго нашлись три фальшивые паспорта и фальшивая печать, былъ отосланъ къ розыску въ Сыскной приказъ, но извѣстія по его дѣлу оттуда не было сообщено въ Раскольническую контору.

Выдача паспортовъ раскольникамъ. Отъ 1743—1746 гг. сохранилось нѣсколько дѣлъ о выдачѣ московскимъ купцамъ-раскольникамъ паспортовъ для проѣзда изъ Москвы въ разные города [135]). Но въ этомъ отношеніи московскіе раскольники не были подчинены исключительно Раскольнической конторѣ и могли получать паспорты изъ магистрата и губернской канцеляріи. Вообще относительно паспортовъ раскольники вѣдались повсюду, какъ сказано и въ указѣ 14 мая 1745 г., общей администраціей, на которую былъ возложенъ надзоръ за передвиженіемъ ихъ [136]). Поэтому и пріѣзжавшіе въ Москву на время раскольники не обязаны были объявлять свои паспорты въ Раскольнической конторѣ; въ 1752 г. ею была установлена только записка объявляемыхъ ей пріѣзжими крестьянами паспортовъ съ показаніемъ, что они торговъ и промысловъ не имѣютъ,—конечно, съ цѣлью облегченія надзора за бородачами, но случаевъ этой записки почти не было [137]).

ГЛАВА III.

Дѣла о самосожженіяхъ. — Преслѣдованіе раскольниковъ, участіе мѣстныхъ властей, духовныхъ и свѣтскихъ, въ этомъ дѣлѣ и положеніе центральнаго правительства въ вопросѣ о томъ. — Толерантныя мѣры Петра III. — Упраздненіе Раскольнической конторы.

Особое положеніе среди дѣлъ Раскольнической конторы должны занять дѣла о самосожженіяхъ раскольниковъ. Мы не сочли возможнымъ разсматри-

---

134) П. С. З., т. IX, № 6928.

135) В. 33, дд. 4, 15, 18, 22; в. 35, д. 6; в. 37, д. 18.

136) П. С. З., т. XII, № 9155. Скитскимъ жителямъ Нижегородской губерніи запрещено было въ 1732 г. выдавать печатные паспорты изъ опасенія, что они будутъ распространять расколъ въ другихъ мѣстахъ или станутъ уходить за рубежъ. См. П. С. З., т. VIII, № 6134.

137) В. 49, д. 18, л. 85.

вать ихъ въ качествѣ одной изъ группъ дѣлъ, составлявшихъ кругъ ея вѣдѣнія, потому что они собственно не подлежали ея компетенціи: изъ областныхъ учрежденій, производившихъ на мѣстѣ слѣдствія о самосожженіи, они постоянно вносились на рѣшеніе въ Сенатъ, иногда черезъ Раскольническую контору, но послѣдняя никогда не разсматривала ихъ въ высшей инстанціи; о случаяхъ самосожженія областныя учрежденія доносили ей въ сущности только „для вѣдома". Изъ такихъ доношеній и копій сенатскихъ указовъ и состоятъ дѣла этого рода.

Изъ нихъ сохранились слѣдующія: 1) 1742 г. о самосожженіи 18 чел. раскольниковъ въ дер. Лепихиной, Кузнецкаго уѣзда, Сибирской губерніи—на 12 листахъ [1]), 2) 1742 г. о сысканныхъ изъ числа собравшихся для сгорѣнія въ дер. Лепихиной крестьянахъ Ефимѣ, Иванѣ и Пелагеѣ Лепихиныхъ, Егорѣ Пшеничниковѣ и лжеучителѣ Иванѣ Бѣлковѣ на 29 лл. (указъ Сената по этому дѣлу отъ 28 сентября 1743 г. въ П. С. З., т. XI, № 8786), [2]); 3) 1751 г. о самосожженіи въ октябрѣ 1750 г. 61 чел. записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ въ Тюменскомъ уѣздѣ въ лѣсу—на 22 лл. [3]); 4) 1753 г. о вознамѣрившихся къ сгорѣнію въ дер. Снегиревой Ялуторовскаго дистрикта раскольникахъ Өедорѣ, Петрѣ, Аөанасіи и Стаөеѣ Снегиревыхъ съ товарищи 20 чел.—на 25 лл. [4]); 5) 1753 г. о самосожженіи въ ночь на 23 іюля 1753 г. 199 чел. въ домѣ разночинца Григорія Сѣркова близь деревни Лучинкиной, Тюменскаго уѣзда (указъ Сената по этому дѣлу отъ 4 октября 1753 г. въ П. С. З., т. XIII, № 10138; въ немъ на основаніи доношенія Ямской канцеляріи показано сгорѣвшихъ только 36 чел.—мужеска пола 12, женска 24) [5]); 6) 1753 г. о самосожженіи 170 чел. въ Уфтюжской волости, Устюжскаго уѣзда Двинской трети въ скитѣ, построенномъ раскольникомъ Якимомъ Вороховымъ на новорасчищенномъ починкѣ на рѣчкѣ Ентолѣ, 8 октября 1753 г.—на 16 лл. (указъ Сената отъ 18 іюля 1756 г. П. С. З. т. XIV, № 10585) [6]); 7) 1756 г. о самосожженіи 28 іюля 1756 года въ дер. Мальцевой, Чеусскаго острога, Томскаго уѣзда 175 чел. обывателей того острога разныхъ деревень—на 53 лл. (указъ Сената отъ 30 сентября 1756 г. въ П. С. З., т. XIV, № 106447) [7]). Кромѣ того въ протоколахъ и указныхъ книгахъ Раскольнической конторы находимъ свѣдѣнія о слѣдующихъ случаяхъ: 1) 31 августа 1736 г. въ Тарской провинціи, въ дер. Толоконцевой сожглось 75 раскольниковъ

[1]) В. 31, д. 8.

[2]) В. 32, д. 4. Указъ Сената цитуется у Соловьева „Ист. Россіи", т. XXI, стр. 255 и и у г. Пругавина въ его очеркахъ „Самоистребленіе" въ „Русской Мысли" 1885 г. № 1, стр. 87 (у послѣдняго самый случай самосожженія отнесенъ по недосмотру къ 1743 г.).

[3]) В. 44, д. 2.

[4]) В. 47, д. 5.

[5]) В. 48, д. 12. Г. Пругавину (тамъ же, стр. 89) этотъ случай извѣстенъ изъ статьи г. Загоскина въ „Литературномъ Сборникѣ" Волжскаго Вѣстника вып. I, 1884 г., стр. 192, „Современной лѣтописи" 1881 г., № 4 и П. С. Законовъ.

[6]) В. 48, д. 20; Пругавинъ тамъ же.

[7]) В. 54, д. I; Пругавинъ тамъ же.

[8]) Прот. 1740 г. (в. 7, № 5) лл. 315—317, 41—42.

2) въ 1740 г. въ Горской волости, Олонецкаго погоста—44 чел. [8]), 3) въ 1745 г. въ Каргопольскомъ уѣздѣ въ лѣсу—57 чел. [9]), 4) въ 1750 г. въ Тюменскомъ уѣздѣ въ пустынѣ—39 чел. [10]), 5) въ 1757 г. въ Важескомъ уѣздѣ, Архангелогородской губерніи, въ дер. Щапинской къ кр. Андронику Волову собралось для сожженія до 50 чел. раскольниковъ-крестьянъ Никольской, Орловской и Веденской волостей; сгорѣли-ль они, неизвѣстно [11]).

Не излагая всѣхъ этихъ случаевъ, въ общемъ очень однообразныхъ, мы остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которые имѣютъ особенное значеніе для этіологіи самосожигательства. Для насъ эти случаи важны еще и въ томъ отношеніи, что они могутъ въ извѣстной степени способствовать объясненію перемѣны въ отношеніяхъ правительства къ расколу, наступившей въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія и повлекшей за собой упраздненіе Раскольнической конторы. Мы разсмотримъ ихъ въ связи съ нѣкоторыми другими фактами, представляющими подобный же интересъ.

Въ октябрѣ 1750 г. въ лѣсу, верстахъ въ десяти отъ деревни Матвѣевой, Тюменскаго уѣзда собралось для сожженія 61 чел. записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ. Когда ихъ окружилъ отрядъ крестьянъ, приведенный канцеляристомъ Тюменской воеводской канцеляріи Непряхинымъ, то одинъ изъ нихъ передъ самымъ сожженіемъ сруба, въ которомъ они заключились, крикнулъ Непряхину: „для чего де ихъ, записавшихся въ расколъ, преосвященный митрополитъ приказалъ возить въ Тобольскъ?“ Незадолго до этого, дѣйствительно, митрополитъ Сибирскій и Тобольскій Сильвестръ послалъ въ Тюменскій уѣздъ намѣстника Тюменскаго Троицкаго монастыря іеромонаха Александра увѣщевать крестьянъ и посадскихъ людей, крестящихся двуперстно, а непокорившихся увѣщанію велѣлъ посылать за карауломъ въ Тобольскъ [12]). Какъ видно изъ заявленія самосожигателя, въ числѣ крестьянъ, крестящихся двуперстно, были привлечены къ слѣдствію и записавшіеся по ревизіи въ расколъ на законномъ основаніи. Но Сильвестръ трактовалъ вновь оказавшихся раскольниковъ, какъ нарушителей прежнихъ указовъ, воспрещавшихъ распространеніе раскола: по его мнѣнію они наравнѣ съ сысканными потаенными раскольниками подлежали и платежу двойнаго оклада за время отъ перехода въ расколъ до ревизіи [13]) и суду за отпаденіе отъ церкви. Такой взглядъ, конечно, явно противорѣчилъ смыслу и буквѣ указа о переписи раскольниковъ отъ 31 августа 1744 г., по которому записывавшіеся въ рас-

---

9) Указъ Сената отъ 5 іюня 1745 г. ук. книга 1745 г., л. 74; Пругавинъ, стр. 88 („Олонецкія Губернскія Вѣдомости“ 1878 г., № 57, стр. 699).

10) Ук. кн. 1851 г., лл. 12, 19; Пругавинъ, стр. 89 (Загоскинъ, Лит. Сб. Волжскаго Вѣстн. 1884 г., вып. I, стр. 192).

11) Ук. Сената 7 мая 1757 года, ук. кн. 1757 года, лл. 77—78.

12) В. 44, д. 2. Сильвестръ (Гловатскій) былъ митрополитомъ Сибирскимъ и Тобольскимъ съ 6 іюля 1749 г. по 9 октября 1755 г., когда его назначили митрополитомъ въ Суздаль; умеръ 20 мая 1760 г. *Ю. Толстой*, Списки архіереевъ и архіер. каѳедръ, стр. 12.

13) Въ 1751 г. Раскольническая контора должна была разъяснить Сильвестру, въ отвѣтъ на его промеморію, ошибочность этого взгляда. См. В. 44, д. 3.

колъ освобождались отъ всякаго преслѣдованія и прекращались на время ревизіи всѣ слѣдствія о раскольникахъ.

Подчиненное Сильвестру духовенство проявляло неменьшую ревность въ преслѣдованіи раскольниковъ. Въ 1753 г. едва не вызвали самосожженія дѣйствія закащика Ялуторовскаго духовнаго правленія, протопопа Калиновскаго, въ Суерскомъ острогѣ Ялуторовскаго дистрикта. По доносу суерскаго священника Кондратія Ярцова, который объявилъ, что нѣсколько записанныхъ по послѣдней ревизіи раскольниковъ желали обратиться въ православіе и вступить въ законный бракъ, но встрѣтили помѣху со стороны родителей, и что 68 человѣкъ обывателей уклонились въ потаенный расколъ, Калиновскому было поручено митрополитомъ произвести слѣдствіе и увѣщевать потаенныхъ раскольниковъ. Неосновательность доноса въ первой его части была вскорѣ разоблачена мѣстнымъ начальствомъ, которому раскольники подписками показали, что въ православіе обращаться не желали и о такомъ желаніи священнику не объявляли. Между тѣмъ Калиновскій, прибывъ въ Суерскій острогъ, началъ съ того, что призвавъ къ себѣ двоихъ записныхъ раскольниковъ Григорія Патнина и Ивана Елкина посадилъ подъ караулъ и заковалъ въ колодки. Это произвело на другихъ раскольниковъ такое удручающее впечатлѣніе, что сыскиваемые для увѣщанія, вслѣдствіе выраженнаго ими будто бы желанія обратиться къ церкви съ своими семьями, собрались въ домъ къ раскольнику Ѳедору Снегиреву съ цѣлью самосожженія „оттого, что де зазываютъ ихъ раскольниковъ къ протопопу Калиновскому и многихъ увезли для приводу къ троеперстному сложенію", и послали десятника въ Суерскую контору сказать, что „ежели ихъ отъ того троеперстнаго сложенія не освободятъ, то всеконечно хотятъ сгорѣть". Тогда управитель Ялуторовскаго острога кн. Пелымскій потребовалъ отъ протопопа Калиновскаго освобожденія арестованныхъ раскольниковъ и самъ съ командой поѣхалъ увѣщевать собравшихся для сгорѣнія. Калиновскій отпустилъ раскольниковъ объяснивъ, что они содержались у него подъ карауломъ: „Елкинъ за имѣніе имъ деревянныхъ называемыхъ святцевъ въ попраніе креста Господня, а Григорій Патнинъ—для отдачи въ духовное правленіе сына своего Марка, который де назадъ года четыре блудодѣйствомъ прижилъ дѣвкѣ младенца со обѣщаніемъ о понятіи ея въ замужство, кая де послѣ того вышла въ замужство за инаго". Патнинъ и Елкинъ были освобождены на поруки, и только тогда вознамѣрившіеся сгорѣть отказались отъ своего замысла и вышли изъ дома Снегирева; кн. Пелымскому они говорили, „что то намѣреніе имѣли отъ принужденія къ троеперстному сложенію и отъ обстриженія у раскольника Елкина протопопомъ Калиновскимъ бороды". Подъ впечатлѣніемъ этого скандальнаго событія Сибирская губернская канцелярія послала митрополиту рѣзкую промеморію, которой требовано: „чтобъ о нетребованіи раскольниковъ, которые записались въ нынѣшнюю ревизію до срочнаго термина, для увѣщанія въ томъ точію, что двуперстно крестъ воображаютъ, ко обращенію къ закащикамъ при духовныхъ дѣлахъ подтверждено было указами, ибо объ отсылкѣ таковыхъ ко увѣщанію и въ указѣхъ нимало не

явствуетъ; и при томъ объявлено, что изъ вышеозначенныхъ взятыхъ протопопомъ Калиновскимъ раскольниковъ Өатнинъ взятъ былъ подъ караулъ не по надлежащему въ силу указовъ до духовнаго правленія дѣлу, т. е. за блудодѣйство не имъ самимъ, но сыномъ его Маркомъ, что наперво принадлежитъ ко изслѣдованію въ свѣтской командѣ, изъ чего происходятъ отъ него протопопа излишнія приметки и нападенія, а тѣ раскольники, причитая себѣ оное за вящую обиду, не щадятъ немалому числу погорѣть, къ чему и собраніе учинили; а напредъ сего въ недавнемъ времени знатно отъ таковыхъ же къ раскольникамъ отъ духовныхъ персонъ чрезвычайныхъ и излишнихъ посягательствъ въ г. Тюмени да въ Краснослободскомъ и Ишимскомъ дистриктахъ уже тѣхъ раскольниковъ немалое число и дѣйствительно погорѣло" [14]).

28 іюня 1756 г. въ дер. Мальцовой, Чеусскаго острога, Томскаго уѣзда сожглось въ девяти избахъ 172 чел. записныхъ и незаписныхъ раскольниковъ и съ ними три раскольническихъ учителя: Семенъ Шедринъ, Өедоръ Нѣмчиновъ и еще одинъ, имя и званіе котораго остались неизвѣстными. Сборище было обнаружено въ половинѣ мая; съ этого времени раскольники находились подъ наблюденіемъ высланной изъ Чеусскаго острога команды и были нѣсколько разъ увѣщеваны чеусскимъ управителемъ поручикомъ Копьевымъ и томскими дворянами братьями Греченинымн. Черезъ этихъ лицъ ими были поданы въ Чеусскую судную контору двѣ записки или „извѣстія", въ которыхъ излагались причины, побудившія ихъ къ самосожженію. Перваго извѣстія Сибирская губернская канцелярія не сообщила Раскольнической конторѣ, но содержаніе его въ общихъ чертахъ становится извѣстнымъ изъ дѣла о сгорѣніи раскольниковъ. Въ рапортѣ Сибирской губернской канцеляріи отъ 13 іюля 1756 г. сказано, что въ этомъ извѣстіи перечислялись причиненныя раскольникамъ „отъ разныхъ чиновъ людей въ разныхъ годѣхъ несносныя народскія тягости и обиды, а особливо того Чеусскаго острогу Ильинской церкви отъ священниковъ во отборѣ у нихъ чрезъ принужденіе креститься троеперстнымъ сложеніемъ собственнаго ихъ имѣнія". Томскому воеводѣ Бушневу Сибирскою губернскою канцеляріей было поручено объявить раскольникамъ, что „онъ присланъ въ Томскъ ко изслѣдованію воеводою Микулинымъ и прочими, до кого касаться будетъ, въ обидахъ и раззореніяхъ обывателямъ, почему и они собравшіеся имъ Бушневымъ въ причиненныхъ имъ, какъ въ извѣстіи въ Чеусскую контору объявили, вышепоказаннымъ воеводою Микулинымъ и съ приписью Соколовымъ и прочими обидахъ и взяткахъ съ возвращеніемъ взятаго удовольствованы будутъ неотмѣнно, особливо же съ приписью Соколова за таковыя же взятки по представленію его Бушнева, а по опредѣленію Сибирской губернской канцеляріи уже и отъ дѣлъ отрѣшить велѣно". Единственный уцѣлѣвшій изъ самосожигателей кр. дер. Мальцовой Иванъ Кубышевъ „который при самомъ томъ загорѣніи едва чрезъ заборъ изъ сонмища снятъ", въ допросѣ указалъ согласно съ „извѣстіемъ", на слѣдующія

[14]) В. 47, д. 5, лл. 1—14, 17—18.

обиды, причиненныя раскольникамъ: „подрядчикъ посадскій Михайло Басовъ, котораго они, нѣкоторые Чеусскаго острога крестьяне, въ 1753 г. изъ Кабановской пристани къ перевозкѣ въ повелѣнныя мѣста провіанту перевезти подряжали въ одинъ рядъ,—а онъ Басовъ по тому подряду деньги бралъ съ нихъ крестьянъ съ иныхъ якобы за двѣ, а съ другихъ и за три перевозки; также и о Титовѣ—какія отъ него въ народъ раззоренія причинены, да и о воеводѣ Микулинѣ и съ приписью подьячемъ Соколовѣ, что они взяли съ нихъ сто пятьдесятъ рублевъ *), а сверхъ того и о чуесскихъ священникахъ, что они ихъ принуждаютъ троеперстнымъ крестомъ креститься и напрасно якобы за неисповѣдь ко взысканію штрафа пишутъ и взятки съ нихъ берутъ; о чемъ именно изъ того собранія ото всѣхъ, въ томъ числѣ и отъ него Кубышева, въ Чеусскую контору извѣстіемъ объявлено" [15]). Въ этомъ „извѣстіи" слѣд. излагались факты, которые были ближайшими поводами къ коллективному самосожженію. Въ другомъ извѣстіи, сохранившемся въ дѣлѣ, указаны общія причины недовольства раскольниковъ современнымъ церковнымъ и гражданскимъ строемъ,—причины того настроенія, на почвѣ котораго при всякомъ обостреніи конфликта съ враждебными расколу силами возникала у раскольниковъ рѣшимость на самоубійство; оно представляетъ довольно любопытный образчикъ раскольничьей полемической литературы. Наряду съ обличеніями такъ называемыхъ раскольниками заблужденій господствующей церкви въ немъ высказываются рѣзкія обвиненія противъ властей гражданскихъ и духовныхъ, жалобы на ихъ неправды и нетерпимость. Сопоставляя современную дѣйствительность съ изображеніемъ царства антихриста въ словѣ Ипполита папы Римскаго (въ Толковомъ сборникѣ), авторы „извѣстія" усматриваютъ въ ней слѣдующіе признаки наступленія этого царства (мѣстами перефразируя Ипполита):... „А нынѣ зрите вы сами (православные), что у васъ совершается,—что неправдою приторгнули какъ духовныя власти, такъ и земскія, мздами ослѣпляеми; а нынѣ у васъ весь народъ мздами отягчаютъ, наипаче же вѣрныхъ, которые послѣдуютъ благочестивой вѣрѣ... А нынѣ какъ духовныя, такъ и земскія власти не по избранію св. Духа поставляются, злата ради: того ради онѣ нарицаются отъ бѣсовъ, а не отъ Бога, того ради нынѣшнія власти во всѣхъ жестоки, гнѣвливы, наглы, люты, яры, нестройны, страшны, ненавистны, мерзки, некротки, мучители и лукавы... А нынѣ во всѣ страны посылаютъ указы и взаконеніе (sic!) съ посланными жестокими,—тѣ нарицаются съ бѣсы—съ чувственными человѣки,—и принуждаютъ отврещися (sic!) православныя вѣры; а нынѣ тѣсноты ради пищныя всѣ къ нему (антихристу) приходятъ и кланяются... Вы посылаете въ горы и въ вертепы и въ пустыни и взыскиваете вѣрующихъ во благочестивую вѣру христіанъ и приводите къ себѣ и принуждаете ихъ къ (sic!) латинскому крыжу поклоняться и знаменатися антихристовою печатью, который у васъ нынѣ именуется троеперстный крестъ, а которые не повинуются ва-

*) Ср.: „а пользы никакой имъ крестьяномъ не учинили".
15) В. 54, д. 1; лл. 22—24, 47—48.

шей волѣ, то вы ихъ томленьми и муками лютыми мучаете и изнуряете и и смерти предаете" [16]).

Во всѣхъ почти случаяхъ самосожженія замѣчается, что раскольники окончательно рѣшались на него только въ присутствіи высланной на нихъ команды, когда имъ грозила опасность ареста и новыхъ преслѣдованій; самосожженіе было послѣднимъ актомъ пассивной самообороны, вызывавшимся настойчивостью преслѣдованія.

Въ настоящемъ случаѣ причинная связь между самосожженіемъ и мѣрами, принимавшимися начальствомъ для захвата раскольниковъ, особенно замѣтна. Раскольники сожглись въ самый день прибытія на мѣсто сборища воеводы Бушнева, за которымъ слѣдовала въ подкрѣпленіе осаждавшимъ новая команда. До этого дня они колебались не смотря на то, что бывшіе съ ними учители повидимому постоянно утверждали ихъ въ принятомъ ими рѣшеніи сгорѣть. 24 мая управителю Чеусскаго острога Копьеву и дворянину Григорью Греченину раскольники заявляли: „ежели де насъ не будете гонить, мы де будемъ жить, пока смерть Богъ соизволитъ, а егда де на насъ будетъ нападеніе хотя отъ трехъ человѣкъ, то де намъ и гоненіе, и предадимся огню". Когда на другой день, 25 мая, ихъ начали увѣщевать братья Греченины, учители говорили своимъ: „Что де вы отъ нихъ антихристовыхъ слугъ слушаете?... Велятъ вамъ возвратиться въ домы попрежнему и обнадеживаютъ де васъ, что де вамъ за то никакого истязанія не будетъ: и ежели де въ домы возвратитесь, то де будетъ вамъ великое мученіе и розыски, и на колья будутъ садить и колесить, какъ де и напредъ сего въ Тарѣ чинено было". Прочіе кричали: „мы де отъ намѣренія нашего не отстанемъ и ожидаемъ де отъ васъ гоненія; ежели де насъ хотя трое человѣкъ будутъ требовать и хватать, то де мы самаго того времени предадимся огню". Часть раскольниковъ рѣшалась даже на активное сопротивленіе, надѣясь отбиться отъ преслѣдователей, и вступала въ стычки съ карауломъ, приставленнымъ къ сборищу. 27 мая человѣкъ до десяти раскольниковъ стрѣляли по караульнымъ, ранили одного казака и кричали: „мы де всѣхъ васъ перестрѣляемъ". Въ другой стычкѣ раскольники били смертельно двухъ казаковъ и одного изъ нихъ утащили къ себѣ [17]).

Условія, порождавшія массовыя самосожженія, можно характеризовать множествомъ случаевъ, въ которыхъ раскольники являлись жертвами возможныхъ притѣсненій и насилій со стороны властей духовныхъ и гражданскихъ. Приведемъ здѣсь два извѣстныхъ изъ дѣлъ Раскольнической конторы случая, которыми вполнѣ подтверждается относительно мѣстнаго духовенства отзывъ Мальцовскихъ самосожигателей о властяхъ духовныхъ и земскихъ, высказанный въ „извѣстіи",—что онѣ „во всѣхъ жестоки, гнѣвливы, наглы, люты, яры, нестройны, страшны, ненавистны, мерзки, некротки, мучители и лукавы". Такъ въ 1760 году Дворцовая контора сообщила Раскольнической конторѣ, по доношенію сотскаго дворцовой Рыбновской волости Нижегородской губер-

---

16) Тамъ же, лл. 32—34.

17) Тамъ же, лл. 1—3, 10—12, 26 об.

нія Никифора Фролова, о слѣдующихъ дѣйствіяхъ попа Ивана Сокольскаго, судьи Юрьевецкаго духовнаго правленія. Попъ Сокольскій прибылъ въ Рыбновскую волость для сыска раскольниковъ, жившихъ въ скитахъ, въ сопровожденіи „многолюдственнаго числа разныхъ церквей церковниковъ съ ружьями и дрекольями". Въ починкѣ Бурашномъ онъ захватилъ записнаго раскольника Лаврентія Леонтьева и началъ его бить плетьми смертно, спрашивая о раскольническихъ кельяхъ, при чемъ грозилъ: „ежели онъ о тѣхъ кельяхъ не покажетъ, то будетъ тѣми побоями замученъ и до смерти"; битье продолжалось до тѣхъ поръ, пока у Леонтьева спину и все тѣло облило кровью. Въ починкѣ Шубномъ такому же распросу, „до великой крови", была подвергнута Сокольскимъ записная раскольница дѣвка Марѳа Васильева: по осмотру въ волостномъ дворцовомъ управленіи на ней „явилось битыхъ и на спинѣ синихъ и багровыхъ мѣстъ многое число, да на правомъ паху пробита великая рана, отъ которой она и къ жизни своей безнадежна". Но не одни раскольники пострадали отъ наѣзда Сокольскаго: въ деревнѣ Каменномъ, куда онъ отвезъ захваченныхъ въ кельяхъ раскольниковъ, онъ перетревожилъ всѣхъ жителей, велѣвъ караульнымъ разложить „необычайные и великіе огни", которые легко могли вызвать пожаръ" [18].

Въ такомъ же родѣ была дѣятельность духовной комиссіи, производившей въ 1761 г. въ Екатеринбургѣ слѣдствіе о неуказныхъ женитьбахъ раскольниковъ. Безъ сношенія съ мѣстными властями эта комиссія самовластно забирала оговорныхъ и заподозрѣнныхъ, сажала подъ караулъ и подвергала жестокимъ побоямъ и истязаніямъ. Въ селеніяхъ, приписанныхъ къ Верхъ-Исетскому заводу гр. Романа Воронцова, посланныя отъ комиссіи команды грабили дома и имѣніе, крестьянъ били и мучили немилосердно и отводили въ цѣпяхъ въ Екатеринбургъ. Одинъ изъ слѣдователей, священникъ Семенъ Алексѣевъ, настолько вошелъ во вкусъ этой воинственной дѣятельности, что самъ ѣздилъ съ командой сыскивать оговорнаго кр. Шапошникова, переодѣвшись въ солдатскій мундиръ, завязавъ у себя волосы и подвивъ пукли; по дорогѣ сопровождавшимъ священника подьячимъ Екатеринбургскаго духовнаго правленія Михневскимъ была сведена оставленная безъ присмотра крестьянская лошадь. За приписныхъ къ Верхъ-Исетскому заводу крестьянъ вступился ихъ господинъ гр. Воронцовъ, который, будучи самъ сенаторъ, подалъ въ Сенатъ жалобу на дѣйствія комиссіи. Неимѣвшіе вліятельныхъ защитниковъ раскольники-крестьяне екатеринбургскихъ подгородныхъ деревень въ паническомъ страхѣ разбѣжались изъ жилищъ, такъ что остановились порученныя имъ казенныя работы и прекратилось взысканіе числившейся на нихъ доимки. Словомъ, дѣятельность комиссіи получила характеръ непріятельскаго нашествія; и дѣйствительно, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, стоитъ только перемѣнить имена главныхъ героевъ,—и передъ нами подвиги одной изъ тѣхъ „воровскихъ компаній", какія составляли обычное зло русской областной жизни прошлаго вѣка [19].

---

[18]) Дѣло Раск. конт., в. 62, д. 8.

[19]) В. 64, д. 12. Ук. Сената 10 августа 1761 г. въ П. С. З., т. XV, № 11305.

Подобныя драгонады могли вызывать и дѣйствительно вызывали самосожженія. Въ указѣ Сената отъ 19 іюня 1761 г. приводится доношеніе Оренбургской губернской канцеляріи о слѣдующемъ случаѣ, относящемся къ этому же 1761 г. Въ деревнѣ Кузиной, она жъ и Самсонова, Исетскаго острога, въ домѣ кр. Козьмы Аврамова 14 февраля сгорѣло съ полтораста душъ раскольниковъ, упоминая, „что де предаютъ себя сгорѣнію отъ присылаемыхъ командъ грабительства и разорѣнія для того, что де многіе между раскольниками безвинные взяты въ Тобольскъ и въ заключеніи претерпѣваютъ голодъ и мученье и никому де свободы нѣтъ". Въ Исетской провинціи въ это время производился по требованіямъ Тобольской духовной консисторіи сыскъ раскольниковъ и заподозрѣнныхъ въ „квакерской ереси"; изъ послѣднихъ въ Окуневской управительской канцеляріи держалось подъ карауломъ тридцать девять человѣкъ, за которыми однако, по свидѣтельству мѣстнаго начальства и духовенства, „не оказывалось никакихъ расколовъ и прочихъ богопротивныхъ поступокъ", а прежде взятые въ Тобольскую консисторію по такимъ же дѣламъ,—по свѣдѣніямъ Исетской провинціальной канцеляріи,—томились въ заключеніи и отпускались изъ за одного вымогательства, и оттого „изъ нихъ нѣсколько 1760 г. декабря 14 числа и сожглись". Въ самомъ городѣ Исетскѣ въ ночь на 30 январи управительская канцелярія подверглась внезапному нападенію присланной изъ Тобольска команды подъ предводительствомъ попа Іосифа Нагибина и поручика Полтырева, которая въ отсутствіе самого управителя захватила подканцеляриста Соболева, двухъ разсыльщиковъ и двухъ колодниковъ и въ кандалахъ увезла ихъ въ Тобольскъ. Это вызвало настоящую панику въ населеніи; при сгорѣніи раскольниковъ въ дер. Кузиной, собравшись многіе обыватели проговаривали: „ежели де паче чаянія еще изъ Тобольска такая жъ команда пришлется, то де они обыватели и во многихъ мѣстахъ къ сгорѣнію себя приведутъ". А между тѣмъ распространился слухъ, что изъ Тобольска опять идетъ команда немалая, человѣкъ до ста и болѣе, которой велѣно взять изъ Исетской управительской канцеляріи, также въ Исетскѣ и въ уѣздахъ, многихъ людей. Эта перспектива привела въ уныніе и правительскую канцелярію, которая въ рапортѣ провинціальной канцеляріи высказала опасеніе: „чтобы и самого присутствующаго сильною рукою захватя не увезли.... и ежели де паче чаянія какая команда туда пришлется, то де и отпору, чтобы безвременно въ руки не даться, учинить не кѣмъ, ибо де крестьяне и разночинцы всѣ состоятъ въ великомъ страхѣ и многіе де домы послѣ того сгорѣнія учинились пусты, а люди куда дѣвались, неизвѣстно" [20]).

Интересно прослѣдить, какъ эти и подобныя имъ явленія постепенно привели правительство къ сознанію необходимости облегченія участи раскольниковъ. Въ теченіе долгаго времени игнорировались всѣ указанія на вредное дѣйствіе репрессивнаго режима, установленнаго по отношенію къ расколу: въ самосожженіяхъ напр., видѣли только проявленіе фанатизма, искусственно

[20]) П. С. З., т. XV, № 11277.

разжигаемаго расколоучителями. Этотъ взглядъ исходилъ изъ руководящихъ церковныхъ сферъ, какъ видно изъ обнародованнаго Синодомъ въ 1725 г. „пастырскаго увѣщанія къ православнымъ христіанамъ противу лжеучителей“, въ которомъ послѣдніе обличались въ томъ, что „они же суевѣрцы, яко неблагодарніи Богу, давшему имъ бытіе, жизнь и дыханіе, и ему единому обладающему животомъ и смертію противницы и ненавистницы рода человѣческаго, забывше страхъ Божій и презрѣвше законъ его и естественный и гражданскій, сами себе сжигаютъ и многихъ простыхъ людей на самовольное сожженіе приводятъ, безвинно люди Божіи предающе лютой смерти временной и вѣчной“ [21]). Черезъ двадцать лѣтъ уже отъ лица обоихъ „правительствъ“— Сената и Синода—въ указѣ, изданномъ ими обще 13 мая 1745 г., были выставлены противъ расколоучителей по поводу самосожженій еще болѣе тяжкія обвиненія, очевидно формулированныя Синодомъ: „...мнимые отъ нихъ (раскольниковъ) наставники и сами свое заблужденіе разумѣя, прельщающеся привременнымъ житіемъ, остаются въ окаменении, утверждая прелести свои разными вымыслами и обманы, между коими аки-бы за вѣру толь твердую сожиганіемъ самихъ себя, чего надъ собою оные мнимые наставники раскольническіе отнюдь никогда не дѣлаютъ, но только у неразсудныхъ временную и вѣчную жизнь лукавствомъ своимъ отъемлютъ, какъ и по дѣламъ въ св. Синодѣ много явно, что не себе, но оныхъ единыхъ къ тому злу приводятъ, а сами не сожигаются и оставшеся имѣніемъ ихъ богатятся“ [22]). При господствѣ такого взгляда очевидно не могло быть и рѣчи о безпристрастномъ изслѣдованіи причинъ, вызывавшихъ самосожженія, и для предотвращенія послѣднихъ признавались достаточными исключительно полицейскія мѣры: усиленный надзоръ за раскольниками, заподозрѣнными въ намѣреніи сжечься, посылка командъ въ мѣста, куда они сбирались для самосожженія, раззореніе раскольничьихъ строеній въ отдаленныхъ отъ жилья мѣстностяхъ, захватъ учителей, приводящихъ раскольниковъ къ сожженію. Къ этимъ мѣрамъ сводились всѣ постановленія Сената по взносимымъ на его рѣшеніе дѣламъ о самосожженіяхъ [23]).

Но сообщенія областныхъ учрежденій о фактахъ въ родѣ приведенныхъ выше должны были наконецъ заставить правительство иначе взглянуть на дѣло. Эти сообщенія не оставляли никакого сомнѣнія относительно того, что самосожженія были результатами преслѣдованій,—и что было особенно важно,— обращали вниманіе правительства на вредныя послѣдствія угнетенія раскольниковъ съ точки зрѣнія казеннаго интереса. Самосожженія, уносившія постоянно болѣе или менѣе крупное число жизней, какъ разъ въ тѣхъ областяхъ, гдѣ населеніе было наиболѣе рѣдко—въ Сибири и Архангельскомъ краѣ, видимо истощали его платежныя силы. Сибирская губернская канце-

---

[21]) П. С. З., т. VII, № 4635.

[22]) П. С. З., т. XII, № 9155.

[23]) См. указы: П. С. З., т. XI, № 8786; т. XIII, №№ 9579 и 10138; т. XIV, №№ 10585 и 10644; т XV, № 11147; указн. книги Раск. конторы: 1745 г., л. 74, 1751 г. лл. 12, 19, 1753 г., л. 113, 1756 г. ук. отъ 13 ноября лл. 143—144, 1757 г., лл. 77—78.

лярія по поводу происшествія въ Ялуторовскомъ дистриктѣ, вызваннаго дѣйствіями протопопа Калиновскаго, требуетъ отъ митрополита Сильвестра, чтобы онъ прекратилъ притѣсненія, чинимыя раскольникамъ духовными правленіями, „дабы отъ пожога ихъ не послѣдовало положеннымъ на нихъ по окладу раскольническаго, а паче и подушнаго сбору деньгамъ запущенія изъ года въ годъ въ доимку" [24]). Исетская провинціальная канцелярія въ виду непорядочныхъ поступковъ присылаемыхъ изъ Тобольской духовной консисторіи командъ пуще всего опасается, „чтобъ и больше зажигательствъ не произошло и оттого бъ Исетская провинція не опустошилась, а государственныя бъ подати въ доимкѣ не умножились" [25]). Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло не доходило до самосожженія, смуты, вызываемыя преслѣдованіемъ раскольниковъ, оказывали чрезвычайно вредное вліяніе на народное хозяйство и отбываніе государственныхъ повинностей: крестьянскіе дворы пустѣли, оставляемые разбѣгавшимся населеніемъ, останавливались казенныя работы, прекращалось поступленіе всякаго рода сборовъ; эти послѣдствія смутъ особенно подчеркивались въ доношеніяхъ провинціальныхъ властей. Сенатъ, всегда стоявшій на стражѣ казеннаго интереса, конечно, не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ явнымъ нарушеніямъ его; мотивы практическаго характера всегда имѣли вѣсъ въ глазахъ русскаго правительства,—несомнѣнно гораздо большій, чѣмъ всякія идеальныя побужденія. Этимъ объясняется то, что первые шаги по пути огражденія раскольниковъ отъ притѣсненій были сдѣланы въ царствованіе Елизаветы, когда идея религіозной терпимости еще не пользовалась почетомъ въ правящихъ сферахъ.

Наступленіе этого поворота въ отношеніяхъ правительства къ расколу отмѣчено указомъ Сената отъ 19 іюня 1761 года по поводу происшествій въ Исетской провинціи, вызвавшихъ самосожженіе 150 чел. въ деревнѣ Кузиной. О терроризовавшихъ раскольниковъ дѣйствіяхъ духовной власти постановлено было сообщить Синоду вѣдѣніемъ [26]), въ которомъ былъ высказанъ о нихъ слѣдующій отзывъ: „...св. Синодъ самъ ясно усмотрѣть можетъ, коимъ образомъ Тобольская духовная консисторія весьма неприличные поступки противъ означенныхъ исетскихъ жителей оказываетъ, а особливо предписанный попъ Нагибинъ, оставя священства чинъ и должность, самъ въ числѣ посланной за тѣми жителями команды ѣздилъ, и какое великое отъ такихъ непорядочныхъ поступокъ и забиранія оныхъ жителей въ Тобольскъ и содержанія въ заключеніи и отъ чинимыхъ онымъ попомъ и бывшею съ нимъ командою раззореній душепогибельное сожженіе и смятеніе народа послѣдовало; чему главною причиной не иной кто, какъ только единственно Тобольская консисторія". Побужденія, заставившія Сенатъ вступиться за раскольниковъ, выясняются изъ самаго вѣдѣнія: они сводились къ необходимости охраненія покоя и тишины въ отдаленномъ и пограничномъ краѣ и успокоенія вызы-

[24]) В. 47, д. 5.
[25]) П. С. З., т. XV, № 11277.
[26]) Тамъ же.

ваемыхъ изъ Польши бѣглыхъ [27]), которымъ исетскій случай могъ внушить самое невыгодное понятіе о льготахъ, обѣщанныхъ имъ въ отечествѣ. Этими соображеніями было мотивировано обращенное къ Синоду требованіе о наряженіи слѣдствія и подтвержденіи во всѣ подчиненныя ему мѣста, „дабы духовныя команды и персоны отъ таковыхъ неприличныхъ должности ихъ поступокъ имѣли воздержаніе и развращенныхъ на путь истины приводили и усмиряли мечемъ духовнымъ". Такъ же энергично вступился Сенатъ въ томъ же 1761 г. за жителей Оренбургской губерніи, терпѣвшихъ притѣсненіе отъ екатеринбургской слѣдственной комиссіи. Канцеляріи Главнаго правленія Сибирскихъ, Казанскихъ и Оренбургскихъ заводовъ было предписано „обывателей отъ чинимыхъ духовными командами раззореній прилежнѣйше защищать и низачѣмъ посыланныхъ отъ раскольнической комиссіи и отъ Тобольской консисторіи командъ въ ихъ жительства въѣзжать отнюдь не допускать". Такое же предписаніе послано и Сибирской губернской канцеляріи, которой сверхъ того сдѣлано внушеніе: „кольми жъ паче самой оной губерніи для забиранія тѣхъ жителей, а особливо не своего вѣдомства, безъ сношенія съ тѣми присутственными мѣстами не только командъ не давать, но и нималѣйшаго въ томъ духовнымъ командамъ вспомоществованія не чинить подъ опасеніемъ неупустительнаго штрафа" [28]).

Правительство Петра III пошло еще далѣе въ этомъ направленіи и, что еще важнѣе, старалось дать ему идеальную основу; въ этомъ смыслѣ мѣры его, направленныя къ облегченію положенія раскольниковъ, составляютъ эпоху въ исторіи отношеній русскаго правительства къ расколу. 29 января 1762 г. былъ объявленъ имменой указъ: „Его императорскаго величества всевысочайшее соизволеніе есть — бѣглымъ раскольникамъ, желающимъ возвратиться въ Россію съ тѣмъ, чтобъ имъ въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію и старопечатнымъ книгамъ ни отъ кого возбраненія не было, на то имъ позволить и къ поселенію ихъ въ Сибири Барабинскую степь и другія тому подобныя мѣста отвесть и никакого въ содержаніи закона по ихъ обыкновенію возбраненія не чинить; ибо внутри всероссійской его императорскаго величества имперіи и иновѣрцы, яко магометане и идолопоклонники, состоятъ, а тѣ раскольники — христіане, точію въ единомъ застарѣломъ суевѣріи и упрямствѣ состоятъ, что отвращать должно не принужденіемъ и огорченіемъ ихъ, отъ котораго они бѣгая за границу въ томъ же состояніи множественнымъ числомъ проживаютъ безполезно". Сенату указано сочинить о томъ „обстоятельное учрежденіе" [29]). Какъ видимъ, указъ этотъ не содержалъ въ себѣ никакой положительной мѣры, но въ принципіальномъ отношеніи онъ несомнѣнно имѣлъ большое значеніе,—важно было уже и то, что въ немъ была обѣщана расколу такая широкая терпимость, какая была со-

[27]) 2 января 1761 г. былъ изданъ манифестъ о вызовѣ бѣглыхъ въ Россію; 5 іюня того же года указано отвести имъ мѣсто для поселенія въ Слободскомъ полку при крѣпости св. Елизаветы П. С. З., т. XV, №№ 11179 и 11265.

[28]) П. С. З., т. XV, № 11305.

[29]) П. С. З., т. XV, № 11420.

вершенно немыслима при прежнемъ режимѣ, представлявшемъ множество препятствій „къ содержанію закона по раскольничьему обыкновенію и старопечатнымъ книгамъ“. Гораздо большее практическое значеніе имѣлъ указъ 1 февраля 1762 г. (сенатскій), по которому, въ видахъ предупрежденія самосожженій, прекращались всѣ слѣдствія о раскольникахъ. Во всѣхъ губерніяхъ велѣно было развѣдать, нѣтъ ли гдѣ раскольническихъ для сожженія своего сборищъ, и если гдѣ таковыя окажутся, то посылать туда достойныхъ людей, которые должны раскольниковъ увѣщевать, „и ежели показывать будутъ, что такое богомерзкое намѣреніе воспріяли они отъ причиняемыхъ имъ по одному ихъ расколу притѣсненій и забиранія подъ караулъ, то ихъ увѣрить, что производимыя объ нихъ слѣдствія уже уничтожить повелѣно, которыя и дѣйствительно нынѣ оставить и содержащихся подъ карауломъ тотчасъ въ домы отпустить и вновь никого не забирать“ [30]). Эту мѣру слѣдуетъ признать чрезвычайно удачной, потому что она устраняла главную причину зла,—слѣдствія, наиболѣе терроризовавшія раскольниковъ, но этимъ не ограничивалось ея значеніе: она существенно измѣняла дѣйствовавшее законодательство по расколу, аннулируя implicite постановленія относительно потаенныхъ раскольниковъ, совершенія богослуженія и требъ по старому обряду и старопечатныхъ книгъ, служившія поводомъ къ причиненію „раскольникамъ по одному ихъ расколу притѣсненій“.

Другою положительной мѣрой въ этомъ направленіи было назначеніе особаго опекуна въ раскольническіе скиты Балахнинскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ Нижегородской губерніи для защищенія ихъ отъ всякаго рода притѣсненій. Въ челобитныхъ, поданныхъ въ Сенатъ, жители этихъ скитовъ, жалуясь на чинимыя имъ отъ мѣстныхъ духовныхъ правленій „немалыя нападенія и притѣсненія изъ взятковъ“ и раззоренія и убытки при платежѣ въ городахъ положенныхъ за расколъ денегъ, которыя они же потомъ должны были отвозить въ Москву,—просили, чтобъ деньги имъ позволено было прямо платить въ Раскольническую контору, а для защищенія отъ обидъ приписали-бъ ихъ къ Верхъ-Исетскому гр. Романа Воронцова заводу. Платежъ денегъ въ Раскольническую контору былъ разрѣшенъ раскольникамъ, по второму же прошенію Сенатъ не нашелъ возможнымъ вполнѣ удовлетворить ихъ. Раскольники очевидно хотѣли установленія частнаго патроната, по примѣру стараго закладничества, но Сенатъ, признавъ ихъ потребность въ специальной защитѣ подлежащею удовлетворенію, постановилъ назначить защитника отъ государства,—изъ отставныхъ оберъ-офицеровъ „человѣка достойнаго, на котораго въ этомъ дѣлѣ можно было бы положиться“ [31]). Вмѣсто вліятельнаго сенатора, отца фаворитки государя, раскольникамъ былъ данъ въ опекуны титулярный совѣтникъ Александръ Ждановъ. Въ дальнѣйшей разработкѣ эта мѣра еще далѣе отошла отъ цѣли, которой она должна была служить. Уже по своему служебному положенію Ждановъ не могъ обладать до-

---

[30]) П. С. З., т. XV, № 11434.
[31]) П. С. З., т. XV, № 11435.

статочнымъ авторитетомъ для противодѣйствія мѣстнымъ властямъ, если бы онѣ стали притѣснять раскольниковъ; но и компетенція его была опредѣлена такимъ образомъ, что онъ въ сущности низводился на степень мелкаго административнаго чиновника, съ крайне незначительными правами по защищенію раскольниковъ. Согласно инструкціи, выданной ему по предписанію Сената изъ Раскольнической конторы, къ нему отходили нѣкоторыя функціи уѣздной администраціи—веденіе списковъ населенію въ раскольничьихъ скитахъ и взысканіе съ нихъ сборовъ. По части защищенія раскольниковъ, инструкція давала Жданову право отказывать духовнымъ и прочимъ командамъ въ выдачѣ обвиняемыхъ къ слѣдствію по недостаточно мотивированнымъ требованіямъ, о которыхъ онъ долженъ былъ представлять Раскольнической конторѣ, рѣшавшей въ этихъ случаяхъ самый вопросъ о выдачѣ, и право ходатайствовать за состоящихъ подъ слѣдствіемъ и требовать о нихъ въ силу указовъ непродолжительнаго рѣшенія [32]). Соотвѣтствовали ли личныя качества Жданова порученной ему должности,—рѣшить трудно за недостаткомъ данныхъ, но судя по одному эпизоду, извѣстному изъ дѣлъ Раскольнической конторы, онъ могъ бы быть полезенъ раскольникамъ, если бы былъ менѣе стѣсненъ въ своей дѣятельности инструкціей и предписаніями Раскольнической конторы. Въ августѣ 1762 г. Балахонское духовное правленіе требовало отъ Жданова выдачи выборнаго Комаровскаго скита Осипа Купріянова къ слѣдствію по оговору въ совращеніи въ расколъ крестьянской дѣвки, и Ждановъ отказалъ подъ предлогомъ, что выборный долженъ былъ въ это время составлять ревизскую сказку о келейныхъ жителяхъ его вѣдомства; повидимому, ему неудобно было почему-либо доказывать неосновательность обвиненія, но тѣмъ не менѣе онъ счелъ нужнымъ вступиться за лицо, порученное его охранѣ. Раскольническая контора разъяснила Жданову, что ему слѣдовало исполнить требованіе духовнаго правленія по силѣ указа 16 іюля 1722 г., предписывавшаго свѣтскимъ управителямъ чинить вспоможеніе духовнымъ персонамъ въ сыску раскольниковъ [33]). Какъ долго оставался Ждановъ на своемъ мѣстѣ,—неизвѣстно.

Политикѣ, установившейся относительно раскола въ правленіе Петра III, слѣдовала, хотя съ меньшею рѣшительностію, и Екатерина II. Самое начало ея царствованія отмѣчено мѣрами благопріятными для раскольниковъ. Въ манифестѣ о прощеніи винъ, изданномъ по случаю коронаціи 22 сенября 1762 г., было объявлено помилованіе всѣмъ содержащимся подъ карауломъ по раскольничьимъ дѣламъ, „кромѣ прямыхъ богохульниковъ" [34]). 14-го декабря того же года состоялся указъ Сената о вызовѣ въ Россію бѣглыхъ раскольниковъ, по которому возвратившіеся освобождались отъ ношенія указнаго раскольническаго платья и получали на шесть лѣтъ льготы отъ всякихъ податей и работъ [35]). Черезъ годъ послѣдовала мѣра, возвѣщавшая отмѣну

[32]) В. 65, д. 7, лл. 28—30.
[33]) В. 65, д 38.
[34]) П. С. З., т. XVI, № 11667, п. 6.
[35]) П. С. З., т. XVI, № 11725.

тѣхъ постановленій Петровскаго законодательства, которыя создали для раскола исключительное положеніе въ гражданскомъ обществѣ, — упраздненіе Раскольнической конторы, существованіе которой обусловливалось этимъ положеніемъ. Манифестомъ 15 декабря 1763 г. (о постановленіи штатовъ разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, объ учрежденіи въ Сенатѣ, въ Юстицъ-Вотчинной и Ревизіонъ-коллегіяхъ департаментовъ, о небытіи нѣсколькимъ учрежденіямъ и проч.) п. 19 было объявлено: „Раскольнической конторѣ не быть, для чего и раскольниковъ вѣдать (кои въ числѣ государственныхъ крестьянъ) судомъ и расправою, равно какъ и прочихъ положенныхъ въ подушномъ окладѣ, въ губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцеляріяхъ безъ притѣсненія, а состоящихъ въ купечествѣ—въ магистратахъ, и собираемыя съ нихъ положенныя по окладамъ деньги отсылать въ Штатсъ-контору; дѣла-жъ, донынѣ бывшія въ упомянутой конторѣ, для будущихъ справокъ отдать въ Государственный архивъ“ [36]).

Фактически Раскольническая контора закрылась въ началѣ слѣдующаго 1764 г. Дѣла ея были сданы въ Разрядный архивъ при Московскихъ департаментахъ Сената (въ апрѣлѣ), конфискованные у раскольниковъ образа и кресты—синодальному ризничему, старопечатныя и письменныя раскольническія книги въ типографскую контору [37]).

---

[36]) П. С. З., т. XVI, № 11980. О нынѣшнемъ составѣ ихъ см. Приложеніе II.

[37]) Журн. и прот. 5-го департамента Сената, кн. 2, прот. № 535. Прот. Раск. конторы 1764 г., пр. № 6.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

Статистика раскола по даннымъ второй генеральной ревизіи.

Кромѣ немногихъ подлинныхъ переписныхъ книгъ и вѣдомостей въ дѣлахъ Раскольнической конторы сохранилось нѣсколько составленныхъ ею по указамъ Сената вѣдомостей о результатахъ второй переписи раскольниковъ. Отъ 1748 г. въ дѣлѣ № 1 вязки 40 сохранился отпускъ отосланной въ Сенатъ 17 іюня генеральной вѣдомости, въ которой раскольники были расписаны по чинамъ и областямъ. Въ дѣлѣ № 1 вязки 47, начавшемся 8 апрѣля 1753 г. „по указу изъ правительствующаго Сената о подачѣ во оный Сенатъ о раскольникахъ, сколько ихъ по прежней переписи было и сколько по нынѣшней ревизіи явилось и какой окладъ платятъ вѣдомости", находимъ: извлеченіе изъ генеральной вѣдомости, сочиненной изъ перечневыхъ ревизскихъ вѣдомостей и отосланной въ Сенатъ 4 мая 1753 г., въ которомъ приведены только главнѣйшіе итоги (лл. 4, 10—11), вѣдомость о числѣ раскольниковъ, обратившихся къ церкви со времени первой ревизіи, и раскольниковъ преждезаписныхъ, показанныхъ при второй ревизіи убылыми, составленная по указу 11 августа 1753 г. (лл. 13—18), извлеченіе изъ этой вѣдомости (л. 20) и отпуски двухъ расписаній, сочиненныхъ изъ именныхъ ревизскихъ вѣдомостей по указу 26 ноября 1753 г. и отосланныхъ въ Сенатъ 28 февраля 1754 г., изъ которыхъ во второмъ раскольники распредѣлены по возрастамъ (лл. 38—57). Въ дѣлѣ № 18 вязки 49 „по запросамъ кол. сов. А. Яковлева, опредѣленнаго при Сенатѣ къ сочиненію по Раскольнической конторѣ указовъ, сохранилась черновая вѣдомость о числѣ обратившихся изъ раскола послѣ второй ревизіи, составленная въ мартѣ 1755 г. (лл. 153—158); въ этой вѣдомости число раскольниковъ, оказавшихся при второй ревизіи, показано также на основаніи именныхъ вѣдомостей. Изъ генеральныхъ расписаній единственно-вѣрными были признаны самою Раскольнической конторой отосланныя въ Сенатъ 28 февраля 1754 г., на которыхъ она утверждалась въ отвѣтѣ своемъ отъ 8-го марта 1755 г. на запросъ А. Яковлева, сопровождавшемъ вѣдомость о числѣ обратившихся изъ раскола (тамъ же лл. 148—149") [1]. Первое изъ этихъ расписаній мы и помѣщаемъ здѣсь [2].

---

[1]) Въ выпискѣ на л. 68 дѣла № 1 вязки 47 итоги отосланныхъ въ Сенатъ 28 февраля 1754 г. расписаній показаны несогласно съ отпусками на лл. 38—57, но въ отвѣтѣ Яковлеву отъ 8 марта 1755 г. Раскольническая контора утверждается на цифрахъ, приводимыхъ въ этихъ отпускахъ.

[2]) В. 47, д. № 1, лл. 38—43. — Въ первой графѣ этого расписанія „сколько по старой ревизіи было" приведены цифры раскольниковъ, записанныхъ по первой ревизіи, на основаніи свидѣтельствованныхъ ревизорами вѣдомостей губернскихъ, провинціальныхъ и воеводскихъ канцелярій.

Расписаніе, учиненное въ Раскольнической конторѣ изъ присланныхъ отъ Ревизіи вѣдомостей, сколько раскольниковъ въ губерніяхъ, провинціяхъ и городѣхъ по старой ревизіи было и изъ того числа по нынѣшнюю перепись убыло и куда и затѣмъ на лицо осталось и сколько-жъ къ тому вновь оказавшихся прибыло.

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа убыло. Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Въ рекруты отдано.	Сосланныхъ въ ссылку.	Неявльшихся къ ревизіи.	Итого.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Московской губерніи въ городѣхъ.												
Въ Москвѣ и въ Московскомъ уѣздѣ.	Муж.	2763	577	791	366	32	1	176	1943	820	1601	2421
	Жен.	2770	586	999	336	—	—	220	2141	629	1731	2360
	Обоих.	5533	1163	1790	702	32	1	396	4084	1449	3332	4781
Въ Дмитровѣ.	Муж.	21	2	—	1	—	—	—	3	18	1	19
	Жен.	16	—	—	1	—	—	—	1	15	5	20
	Обоих.	37	2	—	2	—	—	—	4	33	6	39
Въ Вереѣ.	Муж.	3	—	—	—	—	—	—	—	3	13	16
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	19	19
	Обоих.	3	—	—	—	—	—	—	—	3	32	35
Въ Волокуламску.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	71	71
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	89	89
	Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	160	160
Въ Можайску.	Муж.	1	—	—	—	—	—	—	—	1	8	9
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	Обоих.	1	—	—	—	—	—	—	—	1	14	15
Въ Ярославцѣ Маломъ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	7
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	5
	Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	12	12
Въ Коломнѣ.	Муж.	182	—	—	—	—	—	—	—	182	186	368
	Жен.	194	—	—	—	—	—	—	—	194	176	370
	Обоих.	376	—	—	—	—	—	—	—	376	362	738
Въ Боровску.	Муж.	5	—	—	—	—	—	—	—	5	65	70
	Жен.	3	—	—	—	—	—	—	—	3	78	81
	Обоих.	8	—	—	—	—	—	—	—	8	143	151
Въ Рузѣ.	Муж.	5	—	—	—	—	—	—	—	5	31	36
	Жен.	2	—	—	—	—	—	—	—	2	38	40
	Обоих.	7	—	—	—	—	—	—	—	7	69	76

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.			Сколько по старой ревизіи было.	Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Въ рекруты отдано.	Сосланныхъ въ ссылку.	Перешедшихъ собою и вывезенныхъ въ разн. уѣзды и недвижимыхся противъ прежней переписи и безвѣстно пропалыхъ.	ИТОГО.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
				Изъ того числа убыло.									
Московской губерніи въ провинціяхъ. Въ Суздальской.		Муж.	178	35	86	2	—	—	—	123	55	11	66
		Жен.	204	9	95	—	—	—	—	104	100	19	119
		Обоих.	382	44	181	2	—	—	—	227	155	30	185
Въ Тульской.		Муж.	1	—	—	—	—	—	—	—	1	66	67
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	37
		Обоих.	1	—	—	—	—	—	—	—	1	103	104
Въ Переславской-Залѣсскаго.		Муж.	181	19	34	71	3	—	24	151	30	17	47
		Жен.	182	11	39	72	—	—	27	149	33	18	51
		Обоих.	363	30	73	143	3	—	51	300	63	35	98
Въ Переславской-Рязанскаго.	Въ Переславлѣ.	Муж.	276	195	28	3	—	—	2	228	48	103	151
		Жен.	255	170	30	3	—	—	3	206	49	88	137
		Обоих.	531	365	58	6	—	—	5	434	97	191	288
	Въ Пронску.	Муж.	29	3	1	14	—	1	—	19	10	16	26
		Жен.	16	—	1	12	—	—	—	13	3	24	27
		Обоих.	45	3	2	26	—	1	—	32	13	40	53
Въ Калужской.		Муж.	129	41	33	13	—	—	—	87	42	14	56
		Жен.	155	51	45	8	—	—	—	104	51	22	73
		Обоих.	284	92	78	21	—	—	—	191	93	36	129
Въ Володимерской.	Въ Володимерѣ.	Муж.	2433	1241	523	159	17	—	151	2091	342	416	758
		Жен.	2725	1192	684	156	—	—	184	2216	509	539	1048
		Обоих.	5158	2433	1207	315	17	—	335	4307	851	955	1806
	Въ Муромѣ.	Муж.	175	19	58	32	—	—	—	109	66	—	66
		Жен.	157	5	52	33	—	—	—	90	67	—	67
		Обоих.	332	24	110	65	—	—	—	199	133	—	133
	Въ Гороховцѣ.	Муж.	22	12	4	1	—	—	—	17	5	—	5
		Жен.	22	10	4	—	—	—	—	14	8	—	8
		Обоих.	44	22	8	1	—	—	—	31	13	—	13

	Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Въ рекруты отдано.	Сосланныхъ въ ссылку.	Перешедшихъ собою и выбылыхъ въ разн. уѣзды и не явльшихся противъ прежней переписи и безвѣстно пропалыхъ.	ИТОГО.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
				ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА УБЫЛО.									
Московской губерніи въ провинціяхъ. Въ Ярославской.	Въ Ярославлѣ.	Муж.	90	22	29	3	1	—	—	55	35	115	150
		Жен.	70	16	22	4	—	—	1	43	27	204	231
		Обоих.	160	38	51	7	1	—	—	98	62	319	381
	Въ Романовѣ.	Муж.	281	45	96	5	5	—	—	151	130	2	132
		Жен.	325	46	113	3	—	—	—	162	163	—	163
		Обоих.	606	91	209	8	5	—	—	313	293	2	295
	Юрьевской Польскаго въ городѣ Шуѣ.	Муж.	39	20	13	3	—	—	—	36	3	—	3
		Жен.	46	21	15	2	—	—	—	38	8	—	8
		Обоих.	85	41	28	5	—	—	—	74	11	—	11
Въ Костромской.	Въ Костромѣ.	Муж.	365	138	111	14	3	—	—	266	99	134	233
		Жен.	450	144	152	6	—	—	—	302	148	158	306
		Обоих.	815	282	263	20	3	—	—	568	247	292	539
	Въ Любимѣ.	Муж.	748	156	302	8	7	—	—	473	275	264	539
		Жен.	853	103	407	4	—	—	—	514	339	414	753
		Обоих.	1601	259	709	12	7	—	—	987	614	678	1292
	Въ Судиславлѣ.	Муж.	7	—	2	3	—	—	—	5	2	—	2
		Жен.	8	—	1	6	—	—	—	7	1	—	1
		Обоих.	15	—	3	9	—	—	—	12	3	—	3
	Итого Московской губерніи въ провинціяхъ и городѣхъ.	Муж.	7934	2525	2111	698	68	2	353	5757	2177	3139	5316
		Жен.	8453	2364	2659	646	—	—	435	6104	2349	3672	6021
		Обоих.	16387	4889	4770	1344	68	2	788	11861	4526	6811	11337

Губернія	Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа убыло: Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Отданныхъ въ рекруты.	Сгорѣвшихъ.	Перешедшихъ въ другія мѣста и въ расколъ и написанныхъ напрасно.	Итого.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Въ Новгородской губерніи.	Въ Новѣгородѣ и въ уѣздѣ.	Муж.	54	—	31	1	—	—	1	33	21	140	161
		Жен.	58	—	36	—	—	—	—	36	22	191	213
		Обоих.	112	—	67	1	—	—	1	69	43	331	374
	Въ Твери.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	153	153
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	177	177
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	330	330
	Въ Торжку.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67	67
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	85	85
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	152	152
	Во Ржевѣ Володимеровѣ.	Муж.	188	126	30	2	—	—	—	158	30	109	139
		Жен.	194	107	41	3	—	—	—	151	43	146	189
		Обоих.	382	233	71	5	—	—	—	309	73	255	328
	Въ городѣ Старицѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	34
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	28	28
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	62	62
	Въ Бѣлѣозерѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	20
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	9
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	29	29
	Въ Каргополѣ.	Муж.	78	2	18	3	2	18	—	43	35	105	140
		Жен.	77	—	21	6	—	23	—	50	27	58	85
		Обоих.	155	2	39	9	2	41	—	93	62	163	225
	Во Псковѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	23	23
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	34	34
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	57	57
	Въ городѣ Олонцѣ и въ уѣздѣ.	Муж.	1538	3	644	46	19	—	19	731	807	1704	2511
		Жен.	1092	3	314	41	—	—	8	366	726	1879	2605
		Обоих.	2630	6	958	87	19	—	27	1097	1533	3583	5116
	Итого.	Муж.	1858	131	723	52	21	18	20	965	893	2355	3248
		Жен.	1421	110	412	50	—	23	8	603	818	2607	3425
		Обоих.	3279	241	1135	102	21	41	28	1568	1711	4962	6673

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.			Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа убыло. Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Въ рекруты отдано.	Сосланныхъ въ ссылку.	Вдвое напрасно написанныхъ.	Итого.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записанныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записанныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Въ Нижегородской губерніи.	Въ Нижнемъ и въ уѣздѣ.	Муж.	1183	503	361	144	33	—	—	1041	142	10	152
		Жен.	1348	514	466	136	—	—	—	1116	232	18	250
		Обоих.	2531	1017	827	280	33	—	—	2157	376	28	402
Нижегородской губерніи въ приписныхъ городѣхъ и уѣздѣхъ.	Въ Балахнѣ.	Муж.	5149	1444	1718	861	137	—	18	4178	971	128	1099
		Жен.	6799	1605	1965	1026	—	1	18	4615	2184	279	2463
		Обоих.	11948	3049	3683	1887	137	1	36	8793	3155	407	3562
	Въ Юрьевцѣ.	Муж.	1684	602	448	124	44	—	—	1218	466	114	580
		Жен.	2009	516	671	133	—	—	—	1320	689	232	921
		Обоих.	3693	1118	1119	257	44	—	—	2538	1155	346	1501
	Той же губерніи въ Арзамасскомъ уѣздѣ.	Муж.	7	5	—	—	—	—	—	5	2	—	2
		Жен.	7	—	5	—	—	—	—	5	2	—	2
		Обоих.	14	5	5	—	—	—	—	10	4	—	4
	Итого.	Муж.	8023	2554	2527	1129	214	—	18	6442	1581	252	1833
		Жен.	10163	2635	3107	1295	—	1	18	7056	3107	529	3636
		Обоих.	18186	5189	5634	2424	214	1	36	13498	4688	781	5469

Въ Архангелогородской губерніи.

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа убыло. Обратилось ко святѣй церкви.	Изъ того числа убыло. Померло.	Изъ того числа убыло. Итого.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Въ городѣ Архангельскомъ и въ уѣздѣ.	Муж.	38	11	13	24	14	345	359
	Жен.	24	—	—	—	24	532	556
	Обоих.	62	11	13	24	38	877	915
Въ городѣ Пустозерскѣ и въ уѣздѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	23	23
	Жен.	—	—	—	—	—	20	20
	Обоих.	—	—	—	—	—	43	43
Въ городѣхъ Кевролѣ и Мезени.	Муж	—	—	—	—	—	125	125
	Жен.	—	—	—	—	—	109	109
	Обоих.	—	—	—	—	—	234	234
Въ городѣ Устюгѣ и въ уѣздѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	62	62
	Жен.	—	—	—	—	—	33	33
	Обоих.	—	—	—	—	—	95	95
Галицкой провинціи въ городѣ Унжѣ.	Муж.	31	1	—	1	30	24	54
	Жен.	31	1	—	1	30	20	50
	Обоих.	62	2	—	2	60	44	104
Итого.	Муж.	69	12	13	25	44	579	623
	Жен.	55	1	—	1	54	714	768
	Обоих.	124	13	13	26	98	1293	1391

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.				Сколько по старой ревизіи было.	При нынѣшней ревизіи на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи.
Сибирской губерніи въ городѣхъ		Въ Тобольску.	Муж.	—	—	5	5
			Жен.	—	—	3	3
			Обоих.	—	—	8	8
		Въ Томску.	Муж.	29	29	93	122
			Жен.	29	29	90	119
			Обоих.	58	58	183	241
		Въ Кузнецку.	Муж.	—	—	30	30
			Жен.	—	—	32	32
			Обоих.	—	—	62	62
		Въ Тарѣ.	Муж.	7	7	—	7
			Жен.	14	14	—	14
			Обоих.	21	21	—	21
		Въ Екатеринбургѣ.	Муж.	367	367	213	580
			Жен.	317	317	109	426
			Обоих.	684	684	324	1006
		Въ Тюмени.	Муж.	—	—	113	113
			Жен.	—	—	180	180
			Обоих.	—	—	293	293
	Въ дистриктахъ.	Въ Краснослободскомъ.	Муж.	—	—	520	520
			Жен.	—	—	668	668
			Обоих.	—	—	1188	1188
		Въ Ялуторовскомъ.	Муж.	—	—	41	41
			Жен.	—	—	47	47
			Обоих.	—	—	88	88
		Въ Ишимскомъ.	Муж.	—	—	25	25
			Жен.	—	—	40	40
			Обоих.	—	—	65	65

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа померло, бѣжало и другими случаи убыло, а порознь не расписано.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Сибирской губерніи при заводахъ. Въ Колывановоскресенскомъ и Барнаульскихъ.	Муж.	43	—	43	152	195
	Жен.	45	—	45	136	181
	Обоих.	88	—	88	288	376
Шайтанскомъ.	Муж.	24	8	16	48	64
	Жен.	—	—	—	17	17
	Обоих.	24	8	16	65	81
Невьянскомъ.	Муж.	1570	427	1143	1282	2425
	Жен.	1490	513	977	763	1740
	Обоих.	3060	940	2120	2045	4165
Итого.	Муж.	2040	435	1605	2522	4127
	Жен.	1895	513	1382	2085	3467
	Обоих.	3935	948	2987	4607	7594
Оренбургской губерніи въ Исетской провинціи.	Муж.	—	—	—	511	511
	Жен.	—	—	—	655	655
	Обоих.	—	—	—	1166	1166
Астраханской губерніи въ городѣ Саратовѣ.	Муж.	3	—	3	15	18
	Жен.	1	—	1	8	9
	Обоих.	4	—	4	23	27

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.			Сколько по старой ревизіи было	Изъ того числа убыло. Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Перешедшихъ въ другія мѣста и въ раскольнической написанныхъ направлено.	Итого.	За тою убылью принявшей ревизіи прежде записанныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записанныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Въ Бѣлогородской губерніи.	Въ Бѣлѣгородѣ.	Муж.	2	—	2	—	—	2	—	15	15
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	10	10
		Обоих.	2	—	2	—	—	2	—	25	25
	Въ Чугуевѣ.	Муж.	17	—	11	—	2	13	4	92	96
		Жен.	22	—	20	—	—	20	2	64	66
		Обоих.	39	—	31	—	2	33	6	156	162
	Въ Валуйкахъ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	10	10
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	16	16
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	26	26
	Въ Полатовѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	7	7
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	7	7
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	14	14
	Въ Яблоновѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	5	5
		Жен.	—	—	—	—	—	—	—	2	2
		Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	7	7
	Въ Суджѣ.	Муж.	5	—	4	—	—	4	1	1	2
		Жен.	5	—	4	—	—	4	1	1	2
		Обоих.	10	—	8	—	—	8	2	2	4
	Въ Обояни.	Муж.	7	2	3	—	—	5	2	1	3
		Жен.	1	—	—	—	—	—	1	—	1
		Обоих.	8	2	3	—	—	5	3	1	4
	Въ Изюмѣ.	Муж.	18	—	—	—	18	18	—	4	4
		Жен.	4	—	—	—	4	4	—	21	21
		Обоих.	22	—	—	—	22	22	—	25	25
	Въ Курску.	Муж.	14	2	3	9	—	14	—	13	13
		Жен.	7	1	2	4	—	7	—	11	11
		Обоих.	21	3	5	13	—	21	—	24	24
	Въ Орлѣ.	Муж.	2	—	—	—	—	—	2	37	39
		Жен.	3	—	1	—	—	1	2	34	36
		Обоих.	5	—	1	—	—	1	4	71	75
	Въ Бѣлевѣ.	Муж.	3	—	—	—	—	—	3	15	18
		Жен.	4	—	—	—	—	—	4	12	16
		Обоих.	7	—	—	—	—	—	7	27	34
	Въ Рыльскѣ.	Муж.	12	—	4	—	—	4	8	—	8
		Жен.	8	—	8	—	—	8	—	—	—
		Обоих.	20	—	12	—	—	12	8	—	8
	Итого.	Муж.	80	4	27	9	20	60	20	200	220
		Жен.	54	1	35	4	4	44	10	178	188
		Обоих.	134	5	62	13	24	104	30	378	408

	Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	При нынѣшней ревизіи на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Казанской губерніи.	Въ Казани.	Муж.	43	43	51	94
		Жен.	33	34	52	86
		Обоих.	77	77	103	180
	Въ Кузьмодемьянску.	Муж.	—	—	3	3
		Жен.	6	6	1	7
		Обоих.	6	6	4	10
	Въ Симбирску.	Муж.	58	58	8	66
		Жен.	56	56	2	58
		Обоих.	114	114	10	124
	Въ Пензѣ.	Муж.	31	31	34	65
		Жен.	26	26	48	74
		Обоих.	57	57	82	139
	Въ Пермской провинціи.	Муж.	140	140	46	186
		Жен.	126	126	45	171
		Обоих.	266	266	91	357
	Въ Царевосанчурску.	Муж.	64	64	781	845
		Жен.	60	60	809	869
		Обоих.	124	124	1590	1714
	Итого.	Муж.	336	336	923	1259
		Жен.	308	308	957	1265
		Обоих.	644	644	1880	2524

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.			Сколько по старой ревизіи было.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА УБЫЛО. Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	ИТОГО.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Воронежской губерніи.	Въ Скопинѣ и въ уѣздѣ.	Муж.	1	—	—	—	—	1	18	19
		Жен.	—	—	—	—	—	—	13	13
		Обоих.	1	—	—	—	—	1	31	32
	Въ Танбовѣ.	Муж.	5	—	3	—	3	2	2	4
		Жен.	1	—	—	—	—	1	2	3
		Обоих.	6	—	3	—	3	3	4	7
	Въ Шацкой провинціи.	Муж.	46	4	12	8	24	22	12	34
		Жен.	53	13	11	5	29	24	16	40
		Обоих.	99	17	23	13	53	46	28	74
	Въ Касимовѣ.	Муж.	13	6	3	—	9	4	—	4
		Жен.	7	4	2	—	6	1	—	1
		Обоих.	20	10	5	—	15	5	—	5
	Въ Темниковѣ.	Муж.	10	1	3	—	4	6	—	6
		Жен.	9	4	2	—	6	3	1	4
		Обоих.	19	5	5	—	10	9	1	10
	Итого.	Муж.	75	11	21	8	40	35	32	67
		Жен.	70	21	15	5	41	29	32	61
		Обоих.	145	32	36	13	81	64	64	128

Въ которыхъ губерніяхъ и городѣхъ.		Сколько по старой ревизіи было.	Изъ того числа убыло. Обратилось ко святѣй церкви.	Померло.	Бѣжало.	Въ рекруты отдано.	Сосланныхъ въ ссылку.	Сгорѣло.	Перешедшихъ собою и выбылыхъ въ разные уѣзды и не явльшихся противъ прежней переписи и безвѣстно пропалыхъ и въ раскол написанныхъ напрасно.	Итого.	За тою убылью при нынѣшней ревизіи прежде записныхъ на лицо.	Къ тому вновь оказавшихся прибыло.	Всего прежде записныхъ и вновь оказавшихся при нынѣшней ревизіи на лицо.
Въ Санктъ-Петербургской. Въ Санктъ-Петербургѣ.	Муж.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	38	41
	Жен.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	30	32
	Обоих.	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5	68	73
Въ Кронштадтѣ.	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9	9
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	6
	Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15	15
Въ Копорьѣ	Муж.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	24	24
	Жен.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13	13
	Обоих.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	37	37
Итого.	Муж.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	3	71	74
	Жен.	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2	49	51
	Обоих.	5	—	—	—	—	—	—	—	—	5	120	125
Всего во всѣхъ губерніяхъ и городѣхъ.	Муж.	20421	5237	5422	1896	303	2	18	846	13724	6697	10599	17296
	Жен.	22422	5132	6228	2000	—	1	23	978	14362	8060	11486	19546
	Обоих.	42843	10369	11650	3896	303	3	41	1824, въ томъ числѣ перешедшихъ и выбылыхъ 87.	28086	14757	22085	36842

Въ трехъ мѣстахъ этой таблицы сдѣланы слѣдующія исправленія оригинала, необходимость которыхъ доказывается повѣркой итоговъ: въ графѣ „сколько по старой ревизіи было“, по Суздальской провинціи Московской губерніи показано обоихъ половъ 382 вмѣсто 388 оригинала, въ графѣ „бѣжавшіе“ по Володимеру—муж. пола 159 вмѣсто 195, въ графѣ „перешедшихъ собою“ и т. д. по Ярославлю выставлена 1 жен. полу, пропущенная въ оригиналѣ. Въ общемъ итогѣ въ графѣ „перешедшихъ собою“ удержаны цифры оригинала: 846, 978, 1.824, получившіяся, очевидно, вслѣдствіе того, что въ счетъ по этой графѣ были введены цифры убылыхъ по Сибирской губерніи („померло, бѣжало и другими случаи убыло, а порознь не расписано“): 435, 513, 948; исправленіе здѣсь конечно невозможно, потому что намъ неизвѣстно число перешедшихъ въ другія мѣста сибирскихъ раскольниковъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Составъ архива Раскольнической конторы.

Книги и дѣла раскольнической конторы составляютъ 66 вязокъ *).

Книги, содержащіяся въ вязкахъ 1—22, распредѣляются по слѣдующимъ отдѣламъ: 1) книги указныя 1728, 1729, 1732—1735, 1737—1741, 1743—1763 гг. (34 №№, вязки 1—6); 2) книги журнальныя за 1730—31 (вязка 7, № 1), 1754, 1755 и 1764 гг. (в. 9, №№ 5—7) и протокольныя 1732, 1736, 1740, 1741, 1743, 1744, 1747, 1748, 1751 и 1753 гг. (в. 7, №№ 2—5; в. 8; в. 9, №№ 1—4); 3) столпы приходные 1727, 1730, 1733, 1737, 1739, 1740, 1741, 1743, 1747, 1748, 1750—1757, 1759—1762 гг. и расходные 1727, 1734, 1735, 1738, 1740, 1742, 1744, 1748, 1749, 1750, 1754 и 1756 гг. (27 №№, вязки 10—16) **); 4) книги приходныя и расходныя (в. 17); 5) книги входящія и исходящія 1745, 1746, 1747, 1750, 1755, 1757, 1760 и 1762 гг. (в. 18); 6) счетныя выписки (в. 19, №№ 1—3); 7) вѣдомости о приходѣ и расходѣ денежной казны за 1726, 1728—1736 и 1742—1746 гг. (в. 19, №№ 4 и 6); 8) рапорты о засѣданіи въ Раскольнической конторѣ ст. сов. Аѳанасья Савелова за 1732 г. (в. 19, № 5), и 9) ревизскія книги и вѣдомости (вязки 20—22) ***).

Вязки 23—65 заключаютъ въ себѣ 763 №№. Изъ этого числа 209 №№, составляющіе по объему значительную часть архива Раскольнической конторы, приходятся на отдѣлъ *сбора съ раскольниковъ и бородачей*. Сюда относятся: 1) „настольные реестры сборнымъ съ московскихъ бородачей и раскольниковъ и присланнымъ изъ губерній, провинцій и городовъ деньгамъ и о расходѣ ихъ“ за 1749—1755 и 1757—1761 гг. (12 №№); 2) сношенія Раскольнической конторы съ областными учрежденіями по предмету взиманія сбора: а) наряды о взысканіи оклада и присылкѣ сборныхъ денегъ 1740, 1742, 1743,

---

*) Въ „Памятной книжкѣ Московскаго Архива М. Ю.“ (Москва, 1890 г.), стр. 33, по ошибкѣ показано вм. вязокъ 65 дѣлъ только.

**) Столпы приходные 1727, 1750, 1754 и 1756 гг. переплетены вмѣстѣ съ расходными столпами тѣхъ же годовъ.

***) О книгахъ приходныхъ и расходныхъ, книгахъ ревизскихъ и счетныхъ выпискахъ см. выше въ текстѣ статьи.

1750, 1754, 1755, 1756, и 1757 гг. (14 №№), b) рапорты областныхъ учрежденій о полученіи указовъ по нарядамъ Раскольнической конторы отъ 1740 и 1741 гг. (4 №№), c) доношенія областныхъ учрежденій о поступленіи сборовъ за 1740—1763 гг. (24 №№); 3) квитанціи во взносѣ денегъ раскольническаго сбора 1741 и 1742 гг. (2 №№), и 4) 153 дѣла о взысканіи денегъ. 34 №№ содержатъ въ себѣ доношенія о смерти записныхъ раскольниковъ (539) и производство по нимъ за 1727—1761 гг. Остальные 520 №№ распредѣлаются по годамъ и рубрикамъ дѣлъ слѣдующимъ образомъ:

ГОДЫ.	О бородачахъ и неуказномъ платьѣ.	О запискѣ въ расколъ.	О выключкѣ изъ оклада.	О потаенныхъ раскольникахъ.	О перекрещиваніи.	О женитьбахъ въ расколѣ.	О прижитіи въ расколѣ дѣтей.	О самосожигателяхъ.	О выдачѣ паспортовъ раскольникамъ.	По сношеніямъ съ различными учрежденіями.	Касающіяся персонала Раскольнической конторы.	Смѣшаннаго содержанія.	ВСЕГО.
1726	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
1727	—	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1	3
1728	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1729	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	2
1731	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2	4
1732	—	2	—	3	—	—	—	—	—	—	1	—	6
1733	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	2
1734	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1	—	2	4
1735	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1736	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	1	3
1737	4	—	3	3	—	—	—	—	—	2	—	1	13
1738	—	—	—	2	—	—	—	—	—	1	—	1	4
1739	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
1740	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	4
1741	—	1	4	2	—	—	—	—	—	4	4	2	17
1742	1	1	—	2	1	—	—	2	—	5	2	3	17

ГОДЫ.	ДѢЛА:												
	О бородачахъ и неуказномъ платьѣ.	О запискѣ въ расколъ.	О выключкѣ изъ оклада.	О потаенныхъ раскольникахъ.	О перекрещиваніи.	О женитьбахъ въ расколѣ.	О прижитіи въ расколѣ дѣтей.	О самосожженіяхъ.	О выдачѣ паспортовъ раскольникамъ.	По сношеніямъ съ различными учрежденіями	Касающіяся персонала Раскольнической конторы.	Смѣшаннаго содержанія.	ВСЕГО.
1743	2	—	2	6	—	1	1	—	4	2	2	3	23
1744	3	—	1	2	—	1	—	—	1	3	2	—	13
1745	—	—	—	1	—	1	—	—	—	1	—	—	3
1746	5	—	—	1	—	7	—	—	1	3	1	6	24
1747	—	—	—	—	—	9	—	—	—	2	—	—	11
1748	1	—	—	—	—	4	—	—	—	2	—	—	7
1749	—	—	2	—	1	1	—	—	—	1	1	—	6
1750	1	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2
1751	2*)	—	—	—	1	5	—	1	—	—	—	—	9
1752	2	—	—	—	—	2	—	—	—	1	—	—	5
1753	14	—	4	—	—	7	—	3	—	6	3	9	46
1754	2	—	3	1	—	3	—	—	—	3	3	6	21
1755	6	—	3	1	—	6	1	—	—	15	6	1	40
1756	4	—	5	2	—	7	—	1	—	8	3	5	35
1757	2	—	9	—	—	2	—	—	—	5	6	7	31
1758	5	—	5	2	—	2	1	—	—	13	5	1	34
1759	1	—	6	1	—	4	—	—	—	16	5	6	39
1760	4	—	4	—	—	3	—	—	—	12	7	5	35
1761	1	—	1	—	—	2	—	—	—	4	3	4	15
1762	2	—	4	—	—	2	—	—	—	15	5	5	33
1763	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1	—	1	3
Итого за 1726—63 гг.	63	6	61	34	4	70	4	7	6	128	63	74	520

Вязка 66 содержитъ въ себѣ отрывки, которые при разборѣ архива Раскольнической конторы оказалось невозможнымъ пріурочить къ дѣламъ, сохранившимся въ болѣе или менѣе полномъ видѣ.

---

*) Въ одномъ изъ этихъ двухъ №№ содержатся шесть дѣлъ о взятыхъ солдатами Раскольнической конторы бородачахъ.

Опись десятенъ XVI и XVII вѣковъ.

Предисловіе.

Вопросъ объ отношеніи археографіи къ современной русской исторической наукѣ.—Помѣстное землевладѣніе и служилые люди Московскаго государства.—Связь между писцовой книгой и десятней.—Обзоръ литературы о десятняхъ.—Опытъ опредѣленія десятни, какъ документа.—Постановка вопроса объ исторіи московскаго дворянства.—Замѣчаніе объ описи.

Издавая „Указную Книгу Помѣстнаго Приказа", мы сочли необходимымъ указать на основную задачу [1]) современной научной археографіи, которая, по нашему мнѣнію, должна чутко прислушиваться къ запросамъ исторической науки и, согласно съ этими запросами, разрабатывать и издавать архивный матеріалъ въ наиболѣе цѣлесообразномъ для изслѣдователей видѣ, стараясь на сколько возможно болѣе избавлять послѣднихъ отъ черной подготовительной работы разбора и собиранія массы матеріала. Мы указали тогда, что вниманіе современной исторической науки особенно обращено на юридическую и соціально-экономическую стороны жизни. Изданіемъ „Указной Книги Помѣстнаго Приказа" до извѣстной степени закончено собираніе *законодательнаго* матеріала для исторіи землевладѣнія русскаго дворянства со времени возникновенія Московскаго государства, т.-е. приблизительно со времени великаго князя Дмитрія Ивановича Донскаго [2]) до изданія Уложенія царя Алексѣя включительно. Послѣдующее законодательство—новоуказныя статьи—съ достаточною полнотой собрано въ Полномъ Собраніи Законовъ, нуждаясь лишь въ нѣкоторыхъ пополненіяхъ [3]) или редакціонныхъ поправкахъ.

Эти новоуказныя статьи, составляющія основу въ изученіи древняго помѣстнаго (дворцоваго по происхожденію и служилаго по развитію и отверж-

---

[1]) См. „Опис. док. и бум. хран. въ М. А. М. Ю." Т. VI. М. 1889; Отд. III, стр. 3, а также отдѣльное изданіе „Историко-юридич. матеріалы, изд. М. А. М. Ю." Выпускъ I, стр. 3.

[2]) Срв. *В. И. Сергѣевича,* Лекціи по исторіи русскаго права. Спб. 1890, стр. 215 и его же „Русскія Юридическія Древности". Спб. 1890, т. I, стр. 58.

[3]) См., напр., приложенія къ книгѣ (также стр. 11 текста) *В. Е. Якушкина*: „Очерки по исторіи русской поземельной политики въ XVIII и XIX в." М. 1890. Вып. I; издав. М. А. М. Ю. „Историко-юридич. матеріалы". Вып. I, стр. 210; *А. В. Романовича-Славатинскаго*: „Дворянство въ Россіи отъ начала XVIII в. до отмѣны крѣпостнаго права". Спб. 1870, стр. X и XI.

денію) и вотчиннаго землевладѣнія и процесса постепеннаго сближенія помѣстья съ вотчиной, тянутся вплоть до первой четверти XVIII вѣка, т.-е. до указа о единонаслѣдіи отъ 23 марта 1714 года [4]) или точнѣе до указа отъ 21 марта 1736 года, окончательно покончившаго съ помѣстными дачами [5]). Изученное въ указанныхъ рамкахъ, законодательство даетъ полную возможность къ построенію догмы нашего помѣстнаго и вотчиннаго права [6]), историческое истолкованіе которой въ связи съ оцѣнкой ея значенія въ сферѣ политической и соціально-экономической зависитъ уже отъ степени проникновенія изслѣдователя въ практику ежедневной, будничной жизни той эпохи и въ фактическое положеніе того класса, члены котораго были помѣщиками и вотчинниками. Дѣлопроизводство Помѣстнаго и Разряднаго приказовъ представляетъ цѣнный для этой цѣли матеріалъ. Служилые люди и служилое землевладѣніе это — центръ, къ которому все тяготѣетъ въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв.; это государство съ полнымъ правомъ можетъ быть названо *военнымъ* не по призванію однако, а въ силу особо сложившихся историко-географическихъ условій. Отсюда особый интересъ изученія служилаго люда Московскаго государства, за изученіе котораго можно приняться вѣрнѣе всего со стороны землевладѣнія. И то, и другое изученіе тѣсно слѣдуетъ одно за другимъ, какъ тѣсно связаны между собою и документы, которые играютъ при этомъ роль источника. Догма помѣстнаго и вотчиннаго права толковалась и примѣнялась въ Помѣстномъ приказѣ; эти толкованія и примѣненія дошли до насъ въ видѣ груды *столбцовъ*, почти совершенно нетронутыхъ и археографіей и наукой [7]), а практическій результатъ указанныхъ толкованій и примѣненій—въ болѣе или менѣе вѣроятныхъ данныхъ *писцовыхъ книгъ* и порою *десятенъ*. Послѣднія уже — документъ Разряднаго приказа, аналогичный съ писцовою книгой и даже тѣсно съ нею связанный.

Въ Московскомъ государствѣ служила *земля* въ лицѣ ея обладателя или пользователя; эта служилая земля (точнѣе пашня) не несла податнаго бремени: отсюда особое положеніе владѣльца или пользователя этою землей. Землевладѣлецъ на помѣстномъ или вотчинномъ правѣ обязанъ личною воен-

[4]) П. С. З. № 2789: „всѣхъ недвижимыхъ вещей, т.-е. родовыхъ, выслуженныхъ и купленныхъ *вотчинъ* и *помѣстей*, также и дворовъ и лавокъ *не* продавать и *не* закладывать, но обращатися онымъ въ родъ“.

[5]) П. С. З. № 21536, въ очень любопытномъ указѣ отъ 29 ноября 1804 года; срв. П. С. З. № 5717 въ указѣ отъ 17 марта 1731 года: „повелѣли, впредь съ сего нашего указа, какъ *помѣстья*, такъ и вотчины именовать равно одно—недвижимое имѣніе—вотчина“. Этотъ указъ императрицы Анны показываетъ, что въ практикѣ все еще не исчезало нѣкоторое чутье разницы между юридическою природой помѣстья и вотчины, ибо до указа 21 марта 1736 г. не исчезала и самая раздача помѣстій. Срв. замѣчанія *А. В. Романовича-Славатинскаго* loc. cit. стр. XIII и *В. И. Сергѣевича* въ Сборникѣ русскаго историч. общ. Спб. 1889, т. 68, стр. V.

[6]) Работа до извѣстной степени исполненная *К. А. Неволинымъ* въ его „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ“, Полн. собраніе сочиненій. Спб. 1858 г., т. IV.

[7]) Бѣглое замѣчаніе о значеніи столбцовъ Помѣстнаго приказа высказано нами въ небольшой замѣткѣ: „Къ вопросу объ источникахъ Уложенія“ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1889 г. № 12, стр. 664—5.

ною службой. Личная военная служба составляетъ *обязанность* того класса лицъ, *право* которыхъ—владѣть бѣлою землей. Отсюда *десятня* констатируетъ *обязанность* записаннаго въ нее къ личной военной службѣ и *право* этого лица на извѣстный помѣстный и денежный окладъ, *писцовая книга* осуществляетъ это право, закрѣпляя за нимъ извѣстную помѣстную или вотчинную дачу. *Писцовая книга* съ ея производными (т.-е. дѣлами, заключающимися преимущественно въ столбцахъ Помѣстнаго приказа или особыми грамотами вродѣ ввозныхъ, послушныхъ и др. [8]) рисуетъ намъ служилое землевладѣніе въ Московскомъ государствѣ; *десятня* описываетъ намъ самого служилаго землевладѣльца. Изъ изложеннаго ясно, что, подходя къ исторіи русскихъ соціальныхъ классовъ со стороны землевладѣнія и господствующаго тона всей исторіи Московскаго государства вообще, пришлось остановиться на документѣ, прежде всего требующемъ изученія при характеристикѣ дворянскаго элемента, — на *десятнѣ*. Такъ объясняется происхожденіе настоящей работы, имѣющей цѣлью отдать въ ученое распоряженіе капитальный матеріалъ для исторіи нашего дворянства, до сихъ поръ почти совершенно нетронутый благодаря недоступности во всемъ его объемѣ.

Въ литературѣ нашей о десятняхъ впервые узнали отъ *П. И. Иванова* (бывшаго директора Архива Мин. Юстиціи), который ограничился самымъ бѣглымъ сообщеніемъ о нихъ въ ряду другихъ документовъ бывшаго Разряднаго архива. П. И. Ивановъ, не давая научнаго опредѣленія десятни, однако могъ бы внушить читателю важность этого документа тѣмъ болѣе, что привелъ и небольшой отрывокъ изъ одной десятни. Десятни, говорятъ П. И. Ивановъ, представляютъ „самое подробное исчисленіе служившихъ чиновъ въ военной службѣ съ изложеніемъ наказовъ, коими руководствовались при составленіи десятенъ. Въ спискахъ этихъ (?) обозначены разборы дворянъ, дѣтей боярскихъ и новиковъ съ объясненіемъ ихъ способностей къ военной службѣ, вооруженія, числа людей, имѣющаго слѣдовать за ними, съ описаніемъ наружнаго вида (?) сихъ послѣднихъ, доспѣховъ ихъ и количества запасовъ. Далѣе обозначались помѣстные и денежные оклады“ [9]). Изъ этого неловкаго описанія десятни видно, что автору попался въ руки наиболѣе цѣнный для науки типъ десятни *разборной*. Сообщеніе П. И. Иванова, опубликованное въ 1842 г. и вновь повторенное въ 1860 г., скоро было забыто или точнѣе просто не обратило на себя вниманіе, хотя К. Д. Кавелинъ и постарался обратить вниманіе ученыхъ на важное въ свое время „Описаніе государ. Разряд. архива“ [10]). Вновь

---

8) См. краткій обзоръ этихъ грамотъ въ III главѣ „Памятной книжки М. А. М. Ю.“ М. 1890 г., стр. 47—49.

9) *П. И. Ивановъ*: Описаніе госуд. Разряд. архива, М. 1842, стр. 22—23, и приложенія, стр. 29—30, также въ Журналѣ Минист. Юстиціи 1860 г. № 2, стр. 8.

10) *К. Д. Кавелинъ*, Сочиненія. М. 1859, т. III, стр. 221, который вообще весьма сочувственно отозвался объ описаніяхъ П. И. Иванова. Еще ранѣе, впрочемъ, изданія „Опис. госуд. разр. арх.“ *П. И. Ивановъ* уже пытался эксплуатировать содержаніе десятенъ. Въ его „Систематическомъ обозрѣніи помѣстн. правъ и обязанностей“ М. 1836, гдѣ на стр. 4—5 напечатанъ отрывокъ изъ ряжской десятни XVI в., читаемъ о порядкѣ разбора и верстанья въ городахъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (стр. 6—8) и дѣленіи городового дворянства на раз-

вниманіе ученыхъ на десятни было обращено Н. В. Калачовымъ (также покойнымъ директоромъ Архива Мин. Юстиціи) на II Археологическомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, который, также какъ и П. И. Ивановъ, ограничился лишь чисто внѣшнимъ сообщеніемъ [11]), да и то преимущественно о десятнѣ денежной раздачи. Н. В. Калачовъ такъ опредѣлялъ этотъ документъ: „десятни суть записныя книги раздачамъ денежнаго жалованья соотвѣтственно денежнымъ окладамъ (?) дворянъ и дѣтей боярскихъ каждаго города съ обозначеніемъ и итоговъ суммъ, которыя при этомъ расходовались". Опредѣленіе это не легко поддается благопріятной критикѣ потому, что 1) сущность десятни представляется имъ далеко не согласной съ дѣйствительностью, а 2) оно не вполнѣ точно и для одного типа десятни денежной раздачи; ибо а) раздача денежнаго жалованья практиковалась далеко не всегда соотвѣтственно денежнымъ окладамъ да и б) итоги расходованныхъ суммъ также подводились не всегда. Послѣ сообщеній П. И. Иванова и Н. В. Калачова (задумывавшаго цѣлую работу генеалогическаго характера на основаніи десятенъ [12]) вновь вниманіе ученыхъ обращаетъ на нихъ Н. Н. Оглобинъ [13]) (архиваріусъ Московскаго Архива Мин. Юстиціи), остановившійся, вслѣдъ за своими предшественниками, на общемъ же, но за то очень точномъ *внѣшнемъ* опредѣленіи: „десятнями,— говоритъ названный ученый археографъ,—назывались *войсковые* списки дворянъ и дѣтей боярскихъ, составлявшіеся при разборѣ, верстаньѣ и раздачѣ имъ жалованья. Отсюда—три главные вида десятенъ: разборныя, верстальныя и раздаточныя". Опредѣленіе грѣшитъ внесеніемъ спеціальнаго термина „списокъ", снятаго съ документовъ совершенно иного рода, нежели десятня. Десятня, очевидно, не „списокъ", ибо она могла составляться на одно лице [14]),

---

ряды, причемъ десятня не какъ документъ, а какъ отвлеченное понятіе толкуется въ смыслѣ „цѣлаго съ одного города собранія" (стр. 111—113). Книга П. И. Иванова объясняетъ такимъ образомъ одно загадочное мѣсто въ сочиненіи *И. Е. Андреевскаго* „О намѣстникахъ, воеводахъ и губернаторахъ" (Спб. 1864, стр. 18), который пишетъ: „войска, которыми такимъ образомъ распоряжался намѣстникъ, состояли преимущественно изъ боярскихъ дѣтей, которые жили по своимъ помѣстьямъ въ намѣстничествѣ и назначались намѣстникомъ на войну отъ каждаго города по *десятнямъ*". И. Е. Андреевскій не указываетъ источника, изъ котораго заимствовано такое свѣдѣніе; примѣчаніе же къ тексту (прим. 40) поясняетъ намъ, что въ данномъ случаѣ И. Е. Андреевскій повторилъ лишь почти дословно мнѣніе П. И. Иванова, высказанное послѣднимъ на 113 стр. „Системат. обозрѣнія помѣстныхъ правъ и обязан.".

11) О десятняхъ Москов. Архива Мин. Юстиціи въ „Трудахъ II Археол. Съѣзда". Спб. 1881. Вып. 2-й, II, 33—35, прил. IV, 115 и отдѣльной брошюрой „десятни", Спб. 1875.

12) См. объ этомъ: 1) въ его рефератѣ и 2) въ „Опис. докум. и бум., хран. въ М. А. М. Ю." М. 1890, т. VII, Отд. I, стр. 135.

13) См. его „Обозрѣніе историко-географическихъ матеріаловъ XVII и начала XVIII вв." въ IV томѣ „Опис. док. и бум., хран. въ М. А. М. Ю." М. 1884, стр. 168—172, 273: основныя данныя отсюда перепечатаны въ „Памятн. книжкѣ М. А. М. Ю." М. 1890, стр. 16. Надо замѣтить, впрочемъ, въ дополненіе къ тексту, что хотя Н. Н. Оглоблинъ и изучалъ десятни вполнѣ самостоятельно, однако онѣ не были цѣлью автора, а изучались лишь среди массы другихъ документовъ Разряда.

14) Такихъ „верстальныхъ десятенъ" на одно лицо дошло до насъ болѣе 20 книгъ, занимающихъ каждая отъ 1 до 3 листовъ. Къ числу десятенъ *Н. Н. Оглоблинъ* отнесъ также (стр. 170) кн. № 209, назвавъ ее „наградной" десятней; однако этотъ документъ нигдѣ не

на что до сихъ поръ рѣшительно не было обращено вниманія. Свои замѣчанія о десятняхъ Н. Н. Оглоблинъ сопровождаетъ пожеланіемъ „видѣть обстоятельное изслѣдованіе ихъ“ въ виду ихъ малоизвѣстности и важнаго значенія, а также слегка выдвигаетъ тяжелый вопросъ объ отношеніи „десятни“ къ другимъ документамъ Разряда, впрочемъ со стороны исключительно дипломатики. Вслѣдъ за Н. Н. Оглоблинымъ вопросъ о десятняхъ настойчиво выдвигаетъ А. А. Востоковъ (старшій помощникъ редактора Архива Мин. Юстиціи), также высказывающій пожеланіе, чтобы „скорѣе нашелся такой изслѣдователь, который по десятнямъ раскрылъ бы внутреннюю жизнь русскаго служилаго сословія“. А. А. Востоковъ такимъ образомъ намѣчаетъ поворотъ къ болѣе внутреннему изученію десятенъ, прямо говоря о своихъ предшественникахъ, что они коснулись десятенъ лишь съ внѣшней стороны. Однако его опредѣленіе десятни всецѣло исходитъ изъ только-что указаннаго опредѣленія Н. Н. Оглоблина съ привнесеніемъ одного маленькаго недоразумѣнія. А. А. Востоковъ [15]) называетъ десятни „списками служилыхъ людей низшаго разряда (?) разныхъ наименованій, приписанныхъ къ какому-нибудь городу кромѣ Москвы, съ указаніемъ помѣстныхъ и денежныхъ окладовъ ихъ, составлявшіеся при разборѣ ихъ, при верстаньѣ и при раздачѣ денежнаго жалованья“. Это опредѣленіе, помимо указаннаго выше недостатка, умалчиваетъ о томъ, что за „служилыхъ людей низшаго разряда“ имѣетъ въ виду десятня.

Такъ какъ вопросъ о десятняхъ былъ поставленъ Н. В. Калачовымъ на II Археологическомъ съѣздѣ и не получилъ до послѣдняго времени окончательнаго разрѣшенія, то его и включили въ число вопросовъ, подлежавшихъ обсужденію только что бывшаго VIII-го Археологическаго съѣзда въ Москвѣ [16]). По этому вопросу, вслѣдствіе его совпаденія съ нашими архивными занятіями, былъ прочитанъ нами, съ одобренія г. управляющаго Архивомъ Мин. Юстиціи, на одномъ изъ засѣданій VIII-го съѣзда рефератъ на тему: „Десятни, какъ источникъ для изученія исторіи русскаго провинціальнаго дворянства въ XVI и XVII вв.“ [17]). Въ виду того, что источникъ неточности предшествующихъ опредѣленій десятни крылся въ излишне особномъ ихъ изученіи, мы постарались взглянуть на десятни нѣсколько шире, чѣмъ это практиковалось

называетъ себя десятней, а прямо—„книгами“. Онъ напечатанъ въ „Актахъ Московскаго Государства“. Спб. 1890, т. I, № 42, стр. 66—77. Срв. выписку изъ справокъ б. Разряднаго архива, напечатанную *А. Н. Зерцаловымъ* въ „Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р. 1887 г., кн. III, стр. 66, гдѣ наприм. „десятня“ явно отличается отъ „смотрѣннаго списка“. Сами десятни, какъ отличный отъ себя документъ, поименовываютъ „московскій разрядный списокъ“ (или „московскій списокъ“, или „разрядный списокъ“ или „списокъ каковъ присланъ изъ Розряду“), такъ называемый „разборный списокъ“ и „служилый списокъ“.

[15]) *А. А. Востоковъ*: „Русское служилое сословіе по десятнямъ 1577—1608 гг.“ въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ 1888 г. № 6 и 7, стр. 264.

[16]) См. „Вопросы и запросы, не получившіе окончательной разработки на первыхъ семи съѣздахъ“. М. 1888, № 103.

[17]) См. „Юридическій Вѣстникъ“ 1890 г. № 8, стр. 487—497, также краткое изложеніе его въ обзорѣ трудовъ съѣзда Е. Ф. Шмурло въ Журн. Мин. Народ. Просв. 1890 г. № 6, стр. 103—105, и въ „Книжномъ Вѣстникѣ“ 1890 г., № 6, стр. 228—229.

доселѣ. Изъ сопоставленія писцовой книги съ десятней вмѣстѣ съ отрицательнымъ отношеніемъ къ предшествующимъ опредѣленіямъ десятенъ и ко взгляду на происхожденіе послѣднихъ въ интересахъ сословныхъ мы вывели такое опредѣленіе [18]): *десятни суть описанія уѣздныхъ служилыхъ людей* (именно дворянъ, дѣтей боярскихъ и казаковъ) *Московскаго государства, составлявшіяся по мѣрѣ надобности въ финансово-стратегическихъ интересахъ государства и получившія значеніе юридическаго доказательства права владѣть населеннымъ помѣстьемъ.* Критика укажетъ намъ на промахи предлагаемаго опредѣленія, въ дополненіе къ которому замѣтимъ только, что десятня — документъ *статистическій* по преимуществу и, какъ таковой, чрезвычайно однообразенъ, не имѣетъ самостоятельнаго *генеалогическаго* значенія, играя въ этомъ отношеніи лишь вспомогательную роль при писцовыхъ книгахъ. Особное отъ другихъ документовъ изученіе десятни можетъ дать совершенно ложное о ней представленіе, не выяснивъ въ то же время ея специфическихъ особенностей, какъ историческаго источника. Десятня лучше и яснѣе говоритъ, когда приводится въ непосредственную связь съ другими разрядными документами и особливо съ писцовыми книгами „подлинной архивы". Задача русской археографіи—найти [19]) возможно большее ихъ количество, ибо это—документъ, полнота обладанія которымъ имѣетъ громадное значеніе, и подобрать разрядные документы, способные до нѣкоторой степени восполнить пробѣлъ, оставляемый навсегда потерянными для насъ десятнями, а такіе документы найдутся, какъ наприм., списки служилыхъ людей, смотрѣнные списки и др. Десятни къ тому же необходимо изучать въ извѣстномъ хронологическомъ и топографическомъ подборѣ. Полная опись ихъ является такимъ образомъ существенно необходимою для занятія десятнями, представляя собою важное дополненіе къ описи писцовыхъ книгъ, изданной Московскимъ Архивомъ Мин. Юстиціи. Недостаткомъ описи и объясняется отчасти то обстоятельство, что наша историческая литература послѣдовательно ихъ игнорировала въ ущербъ изученію внутренняго строя Московскаго государства [20]). Еще А. В. Романовичъ-

---

[18]) Опредѣленіе это съ одной стороны не противорѣчитъ существованію верстальныхъ десятенъ на одно лицо, а съ другой ясно указываетъ на разрядъ лицъ, обнимаемыхъ десятней, и на внутреннюю ея сущность.

[19]) Черновые экземпляры десятенъ хранились въ съѣзжихъ избахъ городовъ, въ силу чего можно думать, что кое-гдѣ десятни скрываются по провинціальнымъ архивамъ. На это обстоятельство должны обратить вниманіе наши провинціальныя ученыя архивныя комиссіи, что и сдѣлано уже одною изъ нихъ, но, къ сожалѣнію, именно въ такой губерніи, гдѣ ихъ искать почти безполезно. *М. В. Готовицкій* (въ „Трудахъ Ученой Архив. Саратовской Ком. 1890 г., т. III, вып. I, въ статьѣ: „Задачи археологіи въ Саратовскомъ краѣ по сообщеніямъ, сдѣланнымъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ" стр. 290), отмѣчая нашъ рефератъ о десятняхъ, какъ важный въ отношеніи оцѣнки старинныхъ документовъ, предлагаетъ изслѣдователямъ Саратовскаго края обратить вниманіе на разысканіе десятенъ въ мѣстныхъ саратовскихъ архивахъ и на поставленный на Съѣздѣ вопросъ о провинціальномъ служиломъ сословіи и объ отношеніи къ нему государства.

[20]) Приведеннымъ въ текстѣ исчерпывается литература о десятняхъ. Въ цѣляхъ полноты однако необходимо замѣтить, что до сихъ поръ въ полномъ объемѣ, насколько намъ извѣстно, издана только одна десятня, именно Углицкая разборная 1622 г. подъ неправиль-

Славатинскій жаловался на то, что исторія русскаго дворянства въ полномъ объемѣ почти не тронута изслѣдователями по исторіи русскаго права, что матеріалъ для исторіи этого класса гніетъ по архивамъ (loc. cit., стр. VII, XIX).

Со времени этой жалобы дѣло не подвинулось впередъ. А между тѣмъ указанный вопросъ имѣетъ громадное значеніе въ нашей исторіи. Въ Московскомъ государствѣ XVI и XVII вв. *войско* и *финансы* составляли существенную сторону жизни и основный предметъ правительственной дѣятельности. Но это далеко *не* даетъ права говорить о *безусловной* односторонности въ развитіи великорусской національности, какъ склонна была наша критика понимать нѣсколько неосторожныя слова А. С. Лаппо-Данилевскаго, по мнѣ-

---

нымъ заглавіемъ „списка" напечатанная *М. А. Липинскимъ* во „Временникѣ Демидовскаго Юрид. Лицея", Ярославль 1889 г., т. 49, стр. 88—128, попавшая случайнымъ образомъ въ число углицкихъ актовъ XVII в., собранныхъ издателемъ помимо сравнительной оцѣнки каждаго акта взятаго въ отдѣльности.

„Четыре верстальныхъ десятни первой половины XVII в." съ небольшимъ разъясненіемъ изданы нами въ „Библіографѣ" 1890 года.

Назначеніе верстальныхъ десятенъ при изученіи новичныхъ помѣстныхъ окладовъ городоваго (провинціальнаго) дворянства указано нами въ объясненіяхъ къ „Указной Книгѣ Помѣстнаго Приказа" стр. 150—151 (см. также дополненіе). Опытъ сопоставленія десятни съ писцовою книгой и сокращеннаго изложенія первой сдѣланъ нами въ брошюрѣ „Дозорная книга г. Твери 1616 г." (Тверь 1890 г., стр. 1, 9 — 12). Рядъ отрывковъ изъ десятенъ, именно введеній къ нимъ, напечатанъ въ I томѣ „Актовъ Московскаго государства" подъ заглавіемъ „записи" о верстаньи см. №№ 17, 33, 39, 40, 41, 43, 44. Указанное изданіе вообще чрезвычайно цѣнно по своему составу, который даетъ возможность сдѣлать подборъ нѣкоторыхъ документовъ, толкующихъ и пополняющихъ десятню. Пользуясь указаніями приведенной въ текстѣ литературы, авторъ книги „Разрядные дьяки XVI в." (*Н. П. Лихачевъ*, Спб 1888, стр. 446—451, 478, 527, 531, 532) отчасти пользуется десятнями для собиранія именъ разрядныхъ дьяковъ. Н. П. Лихачевъ приводитъ даже описаніе нѣкоторыхъ древнѣйшихъ десятенъ, хранящихся въ Архивѣ Мин. Юстиціи, и, что особенно важно, наводитъ небольшія справки о древнѣйшемъ упоминаніи десятни, какъ документа въ нѣкоторыхъ неизданныхъ источникахъ. Къ сожалѣнію, десятня интересовала его лишь съ генеалогической стороны согласно задачѣ его труда. На десятни благодаря изданію „Указ. Книги Пом. Приказа" обратилъ вниманіе и В. И. Сергѣевичъ въ своемъ новомъ трудѣ „Русскія Юридическія Древности" (см. стр. 439 и 450), приведя цѣлый отрывокъ изъ одной разборной десятни. Приходится, впрочемъ, пожалѣть, что В. И. Сергѣевичъ, благодаря крайней отрывочности свѣдѣній о десятняхъ, долженъ былъ прійти къ нѣкоторымъ невѣрнымъ толкованіямъ. (Срв. наприм. натянутое толкованіе 4 статьи XXI главы Уложенія). Такъ, по его мнѣнію, десятни *не* различаютъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Кромѣ весьма немногихъ случаевъ, десятни на самомъ дѣлѣ разумѣютъ подъ „выборомъ" дворянъ, а подъ „дворовыми" и „городовыми" — дѣтей боярскихъ (Срв. догадку В. О. Ключевскаго о томъ, что „выборомъ" первоначально были уѣздные дворяне, записанные въ Тысячную Книгу, въ „Русской Мысли" 1890 г. № 1: „Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси"). Точно также совершенно неправильно замѣчаніе В. И. Сергѣевича о верстаніи (стр. 448), какъ „обложенія новиковъ опредѣленною службой съ пожалованнаго имъ помѣстья и денежнаго жалованья". Здѣсь, повидимому, тоже смѣшеніе оклада съ дачей, которое мы встрѣчаемъ въ упомянутой нами ранѣе книгѣ В. Е. Якушкина. Оговорки В. И. Сергѣевича о томъ, что „изъ десятней составлялись сотни", мы совсѣмъ *не* понимаемъ. Наконецъ, послѣдній опытъ воспользоваться десятней, опытъ, хотя и очень небольшой, но за то особенно любопытный, сдѣланъ *Е. Н. Щепкиной* въ ея статьѣ напечатанной въ Вѣстникѣ Европы 1889 г. № 7 и затѣмъ вошедшей въ видѣ I-й главы („Старыя поколѣнія") въ ея книгу „Старинные помѣщики на службѣ и дома". Спб. 1890, стр. 1—40.

нію котораго за періодъ XVI и XVII вв. „развитіе великорусской національности было *довольно* одностороннимъ“. „Оно сказывалось, *главнымъ образомъ*, въ прогрессивномъ ростѣ правительственныхъ органовъ и ихъ функцій, а не въ разностороннемъ историческомъ движеніи всей совокупности народныхъ силъ. Поэтому изученіе XVII в. сводится, *главнымъ образомъ*, къ ознакомленію съ его правительственной исторіей“ [21]). Если войско и финансы составляютъ основной предметъ правительственной дѣятельности, то онъ же въ свою очередь кристализовалъ и извѣстную правительственную форму, зародившуюся среди особливыхъ историческихъ и географическихъ условій сѣверо-восточной Руси. „Постоянная опасность отъ враговъ требовала естествен-

---

Эта глава представляетъ собою любопытный образчикъ перваго опыта воспользоваться одновременно писцовой книгой, десятней и столбцами Помѣстнаго приказа. Нельзя не отмѣтить однако въ данной попыткѣ одной обмолвки: на стр. 5 читаемъ, что десятни велись особо для каждаго уѣзда. Десятня составлялась для города, а не для уѣзда, ибо приписанный къ извѣстному городу могъ быть и *не* испомѣщеннымъ въ его уѣздѣ или быть испомѣщеннымъ въ нѣсколькихъ уѣздахъ. Этимъ ограничивается знакомство русской исторіографіи съ десятнями, если не прибавить сюда еще трехъ нашихъ замѣтокъ, составленныхъ на основаніи десятенъ: а) объ „однодворцахъ“ (въ „Юрид. Вѣстн.“ 1889 г. № 12, стр. 665 - 6), откуда впервые, если не ошибаемся, сталъ извѣстенъ нашей литературѣ терминъ „однодворецъ“ на языкѣ XVII в., по крайней мѣрѣ *Ѳ. М. Дмитріевъ* въ своей „Исторіи судебныхъ инстанцій“ М. 1859, стр 491, писалъ: „когда именно вошло въ употребленіе слово „*однодворцы*“, изъ источниковъ не видно... въ первый разъ они упоминаются въ указѣ 22 янв. 1719 года, но уже какъ общепринятый терминъ“; срв. *К. С. Аксакова*: Сочиненія. М. 1861, т. I, стр. 13: „дворяне и дѣти боярскіе“ (почти то же, что однодворцы), б) о земцахъ (Юр. В. 1890 г. № 5 и 6, стр. 241—245) и в) о заселеніи города Бобрика (въ Кіевской Старинѣ 1890 г.).

М. Ф. Владимірскій - Будановъ (Христоматія по истор. рус. права. Кіевъ 1885 г. Вып. III, стр. 21), отмѣтимъ въ заключеніе, касается термина „десятня“ при толкованіи дополнительной статьи къ Судебнику, изданной 1 сентября 1558 года (такъ уже въ половинѣ XVI вѣка въ законодательство проникъ терминъ „десятня“). Извѣстно, что Царскій Судебникъ (ст. 81) дозволялъ отставнымъ дѣтямъ боярскимъ отдаваться въ холопы, запретивъ принимать въ холопы служилыхъ дѣтей боярскихъ и ихъ неслужилыхъ сыновей. Новая статья разъясняетъ, что, въ случаѣ процесса о незаконномъ держаніи въ холопствѣ „по служилой кабалѣ“, судъ на сына боярскаго дается обычнымъ порядкомъ (т.-е. согласно со ст. 78 Ц. Судебника), если онъ „службы государеви не служитъ и въ *десятнѣ* (въ нѣк. рукопис. „десяткѣ“; срв. „десятница“ въ новгородской грамотной книгѣ) *не* написанъ, а та будетъ на него кабала, по которой взыщутъ, писана въ тѣхъ лѣтѣхъ, какъ ему минуло пятнадцать лѣтъ“. Это чрезвычайно цѣнное мѣсто, показывающее съ одной стороны юридическое значеніе десятни, а съ другой легкость, съ какой сынъ боярскій могъ очутиться среди вольныхъ, гулящихъ людей, а затѣмъ и кабальныхъ холоповъ или даже крестьянъ, какъ и то, и другое отчетливо выясняется десятнями. Очевидно, что въ данномъ текстѣ законъ разумѣетъ самый документъ. М. Ф. Владимірскій-Будановъ понялъ это мѣсто въ отвлеченномъ смыслѣ. „Десятнею или десяткомъ, говоритъ онъ, называлось самое низшее (территоріальное) подраздѣленіе дворянскихъ полковъ“. Толкованіе, очевидно внушенное И. И. Ивановымъ и И. Е. Андреевскимъ, съ оттѣнкомъ неточности, которую мы только что отмѣтили у Е. Н. Щепкиной.

[21]) *А. С. Лаппо-Данилевскій*: „Организація прямаго обложенія въ Московскомъ государствѣ“. Спб. 1890 г., предисловіе. Срв. *Эверса*, настаивающаго на различіи исторіи народа, государства и страны. Изъ общихъ трудовъ по исторіи русскаго дворянства далеко не одинаковаго достоинства можно назвать только сочиненія Миллера, Романовича-Славатинскаго, Порай-Кошица, Яблочкова, Бѣлова, Маркевича и г-жи Щепкиной.

ной постоянной диктатуры,—говоритъ С. М. Соловьевъ,—и такимъ образомъ въ Россіи выработалось крѣпкое самодержавіе“ [22]). Оттѣняя, подобно С. М. Соловьеву, вліяніе милитаризма, А. С. Лаппо-Данилевскій замѣчаетъ: „податныя обязанности, возникшія подъ вліяніемъ татарскаго ига (?), по своимъ послѣдствіямъ имѣли весьма важное значеніе какъ для государственнаго строя вообще, такъ и для податной системы въ частности. По мѣрѣ поступленія татарской дани въ его казну, богатѣлъ великій князь московскій. Въ противоположность западно-европейскимъ государямъ, онъ не нуждался въ деньгахъ. Располагая значительными по тому времени средствами, содержалъ многочисленную дружину, покупалъ земли у обѣднѣвшихъ князей или пріобрѣталъ заложенныя у него имущества владѣльцевъ по несостоятельности послѣднихъ; онъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобожденъ былъ отъ необходимости обращаться къ населенію съ запросами о денежныхъ вспомоществованіяхъ взамѣнъ политическихъ льготъ“. Въ свою очередь и репартиціонная система въ организаціи прямаго обложенія въ XVII в. служила отчасти средствомъ для усиленія централизаціи, „хотя и принуждала правительство отвести тяглому міру небольшое мѣсто въ административномъ порядкѣ“ [23]). Изъ только-что предложенныхъ сопоставленій выясняется, что дворянство Московскаго государства должно интересовать изслѣдователя не только какъ ядро московской арміи (какъ помѣстная конница), но и какъ важная политическая единица, содѣйствовавшая отвержденію того типа верховной власти, который зародился въ удѣлѣ побѣдителя Мамая. Если помѣстное землевладѣніе повело къ извѣстной порчѣ боевой годности дворянства, то оно же дало ему роль пассивной политической силы,—пассивной потому, что съ момента превращенія дворцоваго помѣстья въ помѣстье служилое, т.-е. со второй половины XV в., начинается процессъ постепеннаго закрѣпощенія слугъ вольныхъ (дворянства) [24]). Помѣстье не создало для дворянства политическихъ правъ, какъ и вообще, по вѣрному замѣчанію А. Д. Градовскаго, „частное землевладѣніе въ древней Россія не было источникомъ политическихъ правъ“, но наложило на него обязанность личной службы [25]). Дворянство замкнулось въ крѣпост-

---

[22]) *С. М. Соловьевъ*, Сочиненія. Спб., 1882, стр. 121. Срв. *Häusser'а* Исторія реформаціи. М. 1882 г., стр. 168 и 627.

[23]) Loc. cit. стр. 16—17; 504. Теорія финансовой науки, какъ извѣстно, подтверждаетъ мнѣніе, высказанное не совсѣмъ точно А. С. Лаппо-Данилевскимъ. Срв., наприм., *И. И. Янжула*: „Основныя начала финансовой науки“. Спб. 1890 г., стр. 3: „самыя формы правленія до извѣстной степени опредѣляются финансовой организаціей и финансовыми потребностями государства. Платежъ налога въ представительныхъ государствахъ служитъ синонимомъ государственной правоспособности“.

[24]) Терминъ „дворянинъ“, по нашему мнѣнію, смѣнилъ собою терминъ „слуга вольный“. См. духовную грамоту великаго князя Ивана III въ Собр. Г. Гр. и Д. Т. I, № 144 отъ 1504 г. Срв. *С. М. Соловьева*: Исторія Россіи. Т. XIII, стр. 83: „помѣстная система ослабила въ служилыхъ людяхъ воинскій характеръ“, и *Г. Ф. Блюменфельда*: „О формахъ землевладѣнія въ древней Руси“ въ Запискахъ Новороссійскаго универ., т. XL, стр. 223 и сл.

[25]) *А. Д. Градовскій*: „Исторія мѣстнаго управленія“, глава первая (Спб. 1868 г.). Положеніе, А. Д. Градовскаго мы значительно ограничиваемъ по времени и объему въ силу разногласія съ нимъ во взглядахъ на строй древнѣйшей Руси. А. Д. Градовскій того мнѣнія, что за-

ной служилый классъ безъ всякой сословной организаціи [26]). Принудительное служилое тягло пошло на встрѣчу помѣстью, какъ фактору ослабленія боевой годности вольныхъ слугъ. Но съ значеніемъ политической силы оно перешло и въ XVIII вѣкъ, когда эта послѣдняя проявилась особенно замѣтнымъ образомъ въ дворцовыхъ исторіяхъ по смерти Петра I, Петра II, Анны, Елизаветы... и, если новый историкъ императрицы Екатерины II, создательницы сословной организаціи дворянства, утверждаетъ существованіе общественнаго мнѣнія въ Россіи второй половины XVIII вѣка, то это общественное мнѣніе надо признать по преимуществу дворянскимъ [27]). Такова одна сторона въ исторіи московскаго дворянства: это—военный классъ и политическая сила, иррегулярная ландмилиція и опора престола московскихъ государей, это—крѣпостной, безъ политическихъ правъ классъ и основная внѣшняя защита цѣлаго государства. Десятни прекрасно обрисуютъ изслѣдователю судебъ рус-

лованныя несудимыя грамоты представляютъ собою исключенія изъ общаго правила, что онѣ вызваны злоупотребленіями кормленщиковъ и служили къ ограниченію послѣднихъ (по *Б. Н. Чичерину* также вотчинный судъ исключеніе, а не норма: „Областныя учрежденія". М. 1856 г., стр. 31). По нашему же мнѣнію, въ древнѣйшей Руси судъ вотчинный былъ нормой, а не исключеніемъ. Жалованная несудимая грамота XIV—XV вв. исключеніе, но не въ смыслѣ А. Д. Градовскаго. Вотчинный судъ, когда-то общераспространенный, норма, становится мало по малу исключеніемъ, привилегіей, требующей подтвержденія грамотой. Смѣна суда вотчиннаго судомъ кормленщика происходитъ одновременно съ политическимъ переворотомъ, происшедшимъ около начала XIII в., когда очередной порядокъ княжескаго владѣнія смѣнился удѣльнымъ. Кормленщикъ успѣлъ съ той поры вытѣснить судъ землевладѣльца вотчинника. Новому политическому перевороту, произведенному московскими князьями, соотвѣтствуетъ и новый порядокъ мѣстнаго управленія, *земскій*, скоро перешедшій въ *приказный*. Такимъ образомъ порядокъ областнаго суда будетъ въ хронологической послѣдовательности таковъ: судъ вотчинника-землевладѣльца, судъ вотчинника-князя или его кормленщика, судъ земскій, судъ приказный (очередь, удѣлъ, московское самодержавіе).

[26]) Срв. *В. И. Сергѣевичъ*: „Лекціи по исторіи рус. права", Спб. 1890 г., стр. 114, 119—120. Онъ утверждаетъ, что законъ въ XVII в. даже не выработалъ точнаго опредѣленія дворянства. Въ пользу сословной организаціи дворянства или его мѣстнаго значенія не можетъ говорить ни выборъ губнаго старосты (см. Ц. Судеб. ст. 60; Устав. Книга Разбойн. Пр., ст. 56, 59; Уложеніе XXI, 4), должности только по происхожденію земской, ни выборъ окладчиковъ и нарядчиковъ (что отлично выясняется именно десятнями), также сотенныхъ знаменщиковъ, выбираемыхъ дворянствомъ же и для дворянства, но въ цѣляхъ государственныхъ. Окладчики говорятъ намъ только о существованіи нѣкоторой корпоративной связи между дворянами, служащими съ одного города. Но эта связь далеко не всегда примыкаетъ къ территоріальному основанію. Срв. замѣчаніе В. О. Ключевскаго, что сотенные головы изъ уѣздныхъ дворянъ имѣли тѣсную корпоративную связь съ своими сотнями (loc. cit., стр. 165). „Мы затрудняемся, говоритъ—В. И. Сергѣевичъ въ Рус. Юрид. Древ. (I, 441),—указать и одинъ признакъ, который, будучи общимъ для всѣхъ элементовъ дворянства, отличалъ бы этотъ разрядъ лицъ отъ другихъ классовъ населенія Московскаго государства.

[27]) *В. А. Бильбасовъ*: „Исторія Екатерины II". Спб. 1890 г., стр. 487, см. со словъ: „большая ошибка думать, что въ Россіи нѣтъ общественнаго мнѣнія"... Изъ нашего текста и изъ того, что говоритъ самъ В. А. Бильбасовъ на стр. 425—6, ясно, что мысль автора требуетъ значительныхъ ограниченій. Срв. *Th. von Bernhardi*: Geschichte Russlands, Leipzig, 1874. B. II, Ab. I, s. 227: „der Adel in Russland aus dem persönlichen Gefolge und Anhang des Fürsten hervorging" и *Anat. Leroy Beaulieu*, Paris, 1883. T. I, L. VI Ch. I и II; послѣдній писатель удачно оттѣняетъ особую оригинальность исторіи русскаго дворянства.

скаго дворянства его военную организацію въ ея соотношеніи съ землевладѣніемъ. Десятня. наприм., можетъ довольно точно отвѣтить на вопросъ, въ какомъ отношенія мѣстоиспомѣщенія находилось къ городу, съ котораго служилъ помѣщикъ, т.-е. опредѣлить характеръ нормальной дислокаціи московскаго помѣщичьяго войска и связь города съ своимъ уѣздомъ. Статистическо-географическое распредѣленіе уѣзднаго дворянства десятни даютъ возможность возстановить такъ, какъ едва ли позволитъ это сдѣлать какой-либо другой документъ. Десятня отлично охарактеризуетъ также боевой строй и военно-служилую іерархію, порядокъ полученія денежнаго жалованья. Итакъ, численный составъ по каждому городу, нормальное распредѣленіе, боевой строй, порядокъ раздачи денежнаго жалованья, дѣленіе на разряды и условія отбыванія разныхъ службъ—всѣ эти черты военной организаціи дворянства способна выяснить десятня, которая укажетъ и на извѣстную корпоративную связь между дворянами и служащими съ одного города и на отсутствіе точно опредѣленной сословной организаціи. Указывая на порядокъ отбыванія дворянами военной службы вообще, десятня ничего не говоритъ о томъ, какъ же эти уѣздныя воинскія корпораціи сплачивались въ полки, о чемъ хорошо говорятъ, наприм., книги полковыя пріѣздовъ и отпусковъ. Десятня лишь глухо упоминаетъ, что дворянамъ такого-то города приходилось отправляться служить (биться, валъ валить или земляное дѣло дѣлать) въ такой-то городъ, при этомъ ни звука о томъ, а какъ служили даточные или „служилые люди“, выводимые дворяниномъ за собою на войну, ни звука о томъ, сколько человѣкъ обязанъ вывести за собою дворянинъ при извѣстной земельной дачѣ (послѣднее прозорливый изслѣдователь можетъ быть умудрится сдѣлать изъ сопоставленія отдѣльныхъ фактовъ разборныхъ десятенъ). Характеризуя довольно полно военную организацію дворянства [28]), десятня только очень смутно дастъ почувствовать, что это была за политическая сила; усердный изслѣдователь найдетъ рядъ намековъ въ этомъ отношеніи и въ самой техникѣ составленія десятенъ, и въ порядкѣ верстанья новиковъ, и въ территоріальномъ распредѣленіи дворянства (искусственное заселеніе новыхъ городовъ). Для вопроса объ отношеніи государственной власти къ дворянству вообще десятня отнюдь не играетъ роли самостоятельнаго источника. Только-что указанная сторона въ исторіи московскаго дворянства цѣнна главнымъ образомъ для исторіи созданія Московскаго государства въ политическомъ и территоріальномъ отношеніяхъ, для исторіи русскаго военнаго искусства и для нѣкоторыхъ общихъ историко-политическихъ заключеній. Обратимся теперь къ другой сторонѣ исторіи московскаго дворянства.

Московское дворянство, какъ мы видѣли, получаетъ главнымъ образомъ военную организацію. Вся эта оригинальная военная организація покоится на извѣстномъ отношеніи дворянина къ землѣ. Теоретически въ Московскомъ

---

[28]) Десятни даютъ еще для исторіи дворянства рядъ любопытныхъ біографическихъ и генеалогическихъ чертъ, о чемъ подробно будетъ сказано въ „обозрѣніи“, т.-е. во второй части предпринятой работы.

государствѣ немыслимъ дворянинъ безъ земли. Безземельный дворянинъ былъ явленіемъ ненормальнымъ; онъ выбивался изъ своего класса, могъ попасть въ разрядъ вольныхъ гулящихъ людей, или „бродилъ межъ дворъ", или садился „подьячимъ" въ приказную палату, ходилъ „въ недѣляхъ", попадалъ къ богатому и сильному человѣку въ кабальные холопы или даже къ крестьяне къ своимъ ближайшимъ родственникамъ (на этотъ послѣдній случай встрѣчается указаніе въ десятняхъ, какъ и на всѣ остальные). Отсюда является извѣстное отношеніе дворянина къ землѣ и ея населенію. Въ этомъ отношеніи кроется вся вторая сторона исторіи дворянства, уже гораздо менѣе блестящая, но за то особенно важная для исторіи русскаго народа. Вольный слуга, потерявшій право договорныхъ отношеній къ Московскому великому князю, чрезъ помѣстье замуровывается въ военно-служилое тягло. Земля, дарованная московскою центральною властью, становится основнымъ источникомъ матеріальнаго благосостоянія, какъ военнаго человѣка, для котораго доходная гражданская служба есть льгота, родъ пенсіи за раны и увѣчья или награды за военныя доблести. Понятно, что совмѣщеніе плуга и меча немыслимо въ однѣхъ рукахъ: земля и тогда не кормила безъ обработки. Такъ вмѣстѣ съ потерею политическихъ правъ вольный слуга пріобрѣтаетъ новое право, право существовать на счетъ прирожденнаго пахаря Русской земли, русскаго крестьянина. Дворянинъ воюетъ, а крестьянинъ его кормитъ—такова, кажется, формула, къ которой можно свести результаты переворота, происшедшаго въ удѣлѣ Московскаго великаго князя. Нормальнымъ строемъ, какъ это уже пришлось отмѣтить С. М. Соловьеву, становится жизнь военнаго сословія, дворянства на счетъ мирнаго населенія. Съ исторіей московскаго дворянства связывается такимъ образомъ тяжелый и трудный вопросъ о крѣпостномъ правѣ, возникновеніе и уничтоженіе котораго знаменуютъ собою начальную и конечную грань цѣлаго періода. Какъ бы ни рѣшила русская наука этотъ трудный вопросъ, въ результатѣ останется одно: нельзя изучать исторію русскаго народа, не изучивши подробно исторіи дворянства, которое въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ живетъ связанное съ крестьянствомъ. Дворянство должно было оказывать значительное давленіе на основу населенія, крестьянство, а вмѣстѣ съ нимъ на сельско-хозяйственную и промышленную жизнь Руси. Хозяйство служилаго человѣка, по выраженію С. М. Соловьева [29]), превратилось въ ловлю крестьянъ, въ гоньбу за ними. Мысль С. М. Соловьева находитъ блестящее подтвержденіе въ нѣкоторыхъ намекахъ десятенъ. Десятни замѣчаютъ, что нерѣдко дворянинъ съѣзжалъ со службы и отправлялся ловить своихъ крестьянъ, разбѣжавшихся въ его отсутствіе. Само правительство, повидимому, признавало полную законность подобнаго отъѣзда со службы. Погоня за крестьянами селила рознь между самими дворянами, на встрѣчу которой поспѣшило законодательство, установивъ сыски крестьянъ безъ урочныхъ лѣтъ, даже если послѣдніе съ 1626 г. успѣли попасть въ казаки, стрѣльцы, пушкари. Уложеніе уже считаетъ *крѣ-*

[29]) Исторія Россіи. Т. XIII, стр. 83 и вообще стр. 79—84.

постное право является вполнѣ сложившимся, требующимъ только формулировки нѣкоторыхъ частныхъ подробностей. Оно знаетъ уже терминъ „крѣпостной“ [30]), говоритъ о правѣ свода крестьянъ помѣщикомъ съ одной своей земли на другую [31]) и что всего любопытнѣе, поднимаетъ *важный вопросъ о правѣ дворянъ отпускать своихъ крѣпостныхъ „на волю“*.

Пятнадцатая глава Уложенія (ст. 3) прямо говоритъ, что *вотчинникъ* имѣетъ право отпускать крѣпостныхъ на волю, а *помѣщикъ* нѣтъ, ибо „изъ помѣстей помѣщикомъ крестьянъ на волю отпускать не указано“. Указъ 23 марта 1714 г. сравнялъ помѣстье съ вотчиной, ставя два трудные вопроса о правѣ продажи и отпуска на волю крестьянъ. Уложеніе—столь же цѣнный памятникъ для исторіи дворянства, сколько жалованная грамота Петра III и Екатерины II: первое санкціонируетъ крѣпостное право, принадлежащее крѣпостнымъ въ свою очередь дворянамъ за службу, вторая создаетъ свободное дворянство, но съ былымъ правомъ крѣпости на его кормильцевъ-крестьянъ. Это право владѣть крестьянами и его значеніе чрезвычайно живо чувствуется при чтеніи разборныхъ десятенъ.

Таковы *двѣ* стороны въ исторіи московскаго дворянства, изученныя раздѣльно: къ изученію первой подходимъ со стороны землевладѣнія, къ изученію второй—со стороны крѣпостнаго права; первая толкуетъ намъ отношеніе дворянства къ государству и обратно, вторая—отношеніе дворянства къ народу и обратно. Для обѣихъ сторонъ *десятни* даютъ матеріалъ, хотя и не въ одинаковой степени обширный.

Подробный разборъ и описаніе *десятенъ*, вскрывая одинъ изъ существенныхъ источниковъ для исторіи дворянства, служатъ вмѣстѣ толчкомъ къ болѣе внимательному отношенію къ историческому изученію класса, съ которымъ такъ много связано въ нашей политической и соціально-экономической жизни.

Рамки предисловія не позволяютъ вдаваться въ болѣе существенныя подробности, ибо его цѣль лишь поставить вопросъ, пользуясь матеріаломъ, даннымъ десятнями, опись и обозрѣніе содержанія которыхъ даютъ въ руки изслѣдователей давно необходимый для нихъ матеріалъ.

Печатаемая ниже опись десятенъ есть первая полная опись десятенъ, составленная въ Архивѣ Мин. Юстиціи. Составителемъ описи разобранъ весь отдѣлъ бывшаго Разряднаго архива, хранящійся подъ рубрикою „Дѣла десятенъ“ въ количествѣ 309 переплетенныхъ томовъ (собственно 311 томовъ, ибо подъ №№ 263 и 264 хранятся четыре тома). Эти 311 томовъ заключаютъ въ себѣ далеко не всегда по одному документу и далеко не всѣ суть десятни. Въ какомъ численномъ отношеніи заключающіяся въ нихъ десятни находятся къ другимъ документамъ тѣхъ же томовъ, показываетъ настоящая опись. Всего пришлось выдѣлить *299* десятенъ одного города и *91* десятн. разныхъ горо-

---

[30]) Улож. XX, 69, 84, 87, 114.

[31]) Улож. XI, 30; XVI, 7, нельзя было сводить съ помѣстныхъ земель на вотчинныя, если крестьяне записаны за помѣщикомъ въ писцовыхъ книгахъ порознь.

довъ, а всего *390* десятенъ. Опись каждой десятни составлялась по возможности подробно и съ указаніемъ важнѣйшихъ помѣтъ, представляющихъ очень цѣнное пособіе для изученія документа. Составитель описи не считаетъ ее лишенною промаховъ въ терминологіи, ибо не всегда возможно было сдѣлать тонкое различіе въ наименованіи документовъ сходныхъ между собою по содержанію, тѣмъ болѣе, что сама московская канцелярія, также какъ и провинціальные приказные дѣльцы были далеко не всегда устойчивы въ дипломатической терминологіи, изученіе которой еще ждетъ своего изслѣдователя.

---

1. Десятни одного города.

(топографически).

[Алексинъ.]

1.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* алексинцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора на Калугѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 165 лл. 1—52.

Помѣта: „Справлена съ спискомъ. Десятня Олексинцовъ дворянъ и детей боярскихъ черная.... съ спискомъ розборнымъ справлена". По листамъ: „134 г. іюля въ 3 день такова Олексинская черная розборная десятня взята после московскаго пожару и къ сей десятне діакъ Михайло Даниловъ руку приложилъ".

2.—1631 г. января 16 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* на Тулѣ алексинцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго князя Григорія Константиновича Волхонскаго да дьяка Ивана Костюрина.

К. 166 л.л. 1—64.

Алешня.

3.—1652 г. авг. 4 (7160). Десятня *верстальная* алешенцевъ дѣтей боярскихъ по государеву указу и по приказу, по отпискѣ, по памяти и по подписнымъ челобитнымъ боярина и воеводы князя Григорія Семеновича Куракина верстанья на Алешнѣ Данилы Васильевича Коптева.

К. 308 л.л. 1—4.

4.—1653 г. янв. 1 (7161). Десятня *верстальная* алешенцевъ дѣтей боярскихъ по государеву указу и по приказу боярина и воеводы Князя Григорія Семеновича Куракина и по памяти за приписью дьяка Никиты Наумова верстанья на Алешнѣ Данилы Васильевича Коптева.

К. 308 л.л. 8—9.

5.—1653 г. іюня 20 (7161). Десятня *сыскная* алешенцевъ дѣтей боярскихъ новиковъ, которыхъ версталъ Д. В. Коптевъ, сыска алешенскаго воеводы Андрея Васильевича Поливанова.

К. 308 л.л. 89—108.

Арзамасъ.

6.—1615 г. сент. 10 (7124). Десятня *денежной раздачи* арзамасцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи князя Михаила Петровича Барятинскаго да дьяковъ Василія Семенова да Ѳедора Семеновича Пушкина.

К. 4 л.л. 1—199; недостаетъ 24-хъ листовъ съ л. 171 по л. 194.

7.—Послѣ 1649 г. (послѣ 7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* арзамасцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, раздѣленнымъ на двѣ половины (л. 144), разбора и раздачи стольника князя Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго да дьяка Семена Звягина (л. 94).

К. 207 л.л. 1—238; безъ начала и конца.

Вслѣдъ за л. 238 начинается отрывокъ изъ какой то другой десятни словами „городомъ сказали умре во 163 году...", затѣмъ слѣдуетъ рядъ указаній, что такіе то лица въ рейтарахъ, въ солдатахъ и въ житьѣ. Отрывокъ (л.л. 239—246) за скрѣпою дьяка Павла Симановскаго.

Бобрикъ.

8.—1647 г. октября 23 (7156). Десятня (*денежной раздачи*) выбранныхъ по государеву указу стольникомъ и воеводою Замятнею Ѳедоровичемъ Леонтьевымъ да Иваномъ Семеновичемъ Кобыльскимъ *стародубцевъ* и *рославльцевъ* пятидесяти человѣкъ дѣтей боярскихъ съ меньшихъ статей лучшихъ семьянистыхъ и прожиточныхъ на вѣчное житье въ новоотдаточный городъ *Бобрикъ* съ подмогою по 5 р. человѣку.

К. 169 л.л. 5—14 (собств. „выборныя книги" срв. к. 258 л. 1, л. 66 и л. 93).

Помѣта: „156 г. ноября въ 17 день по книгамъ счесть и извѣрить накрепко"; другою рукой: „156 г. бобриковскіе".

Въ началѣ приложена опись дѣлъ этого тома, составленная въ XVII в.

9.—1648 г. февраля 20 (7156). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ *стародубцамъ* переведенцамъ въ новый отдаточный городъ Бобрикъ раздачи стольника и воеводы Замятни Ѳедоровича Леонтьева да Ивана Семеновича Кобыльскаго.

К. 169 л.л. 48—51.

Помѣта: „156 г. апрѣля въ 3 день присланы изъ Сѣвска съ Кондратьемъ Сухотинымъ".

10.—1648 г. мая 2 (7156). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ *стародубцамъ*, *рославльцамъ*, *Новгородка-Сѣверскаго*, *рылянамъ*, *черниговцамъ*, *карачевцамъ* переведенцамъ въ городъ Бобрикъ раздачи стольника и воеводы Григорія Алексѣевича Зюзина.

К. 169 л.л. 56—68; л.л. 69—73 одни рыляне.

Помѣта: „156 г. іюля въ 5 день присланы изъ Бобрика".

11.—1648 г. мая 26 (7156). Десятня *верстальная* новиковъ дѣтей боярскихъ и казачьихъ дѣтей верстанья въ Бобрикѣ стольника и воеводы Григорія Алесѣевича Зюзина.

К. 169 л.л. 74—79.

12.—1648 г. сент. 26 (7157). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ новикамъ раздачи воеводы Кирила Семеновича Ушакова,

К. 169 л.л. 80—91.

13.—1648 г. октября 1 (7157). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы Кирилы Семеновича Ушакова.

К. 169 л.л. 93—130; дополненіе л.л. 132—133.

Помѣта: „157 г. декабря въ 6 д. прислалъ изъ Бобрика Кирила Ушаковъ. По книгамъ счести всѣ ль деньги противъ государева указу розданы".

14.—1648 г. декабря 25 (7157). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ неверстаныхъ *Новгородка Сѣверскаго*, *рылянъ*, *путивльцевъ*, *стародубцевъ и карачевцевъ*, явившихся служить по Бобрику, верстанья въ Бобрикѣ воеводы Кирила Семеновича Ушакова.

К. 169 л.л. 135—139.

15.—1649 г. апрѣля 18 (7157). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ новикамъ 156 и 157 г.г. раздачи воеводы К. С. Ушакова.

К. 169 л.л. 182—194.

16.—1649 г. іюля 30 (7157). Десятня *денежной раздачи* бобриковскимъ дѣтямъ боярскимъ, казакамъ и пушкарямъ, вновь поселеннымъ въ г. Бобрикѣ, раздачи воеводы К. С. Ушакова.

К. 169 л.л. 195—220.

17.—1650 г. марта 5 (7158). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ, и казакамъ раздачи воеводы К. С. Ушакова да подъячаго Никифора Картавцева.

К. 169 л.л. 221—334.

18.—1650 г. іюнь (7158). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ и полковымъ казакамъ по пяти рублей человѣку раздачи воеводы Леонтія Ивановича Кафтырева.

К. 298 л.л. 4—24.

19.—1651 г. февр. 10 (7159). Десятня *денежной раздачи* бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ и бобриковскимъ казакамъ и пушкарямъ раздачи въ Бобрикѣ воеводы Л. Ив. Кафтырева да дьяка Ѳедора Посникова.

К. 298 л.л. 89—194.

Болховъ.

20.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ болховцевъ разбора князя Ивана Михайловича Барятинскаго да дьяка Ивана Поздѣева (возобновлена послѣ пожара 3 мая 134 года).

К. 144 л.л. 1—139.

21.—1634 г. окт. 31 (7143). Десятня *верстальная* болховитина неверстанаго сына боярскаго Захара Анисимова Мокѣева верстанья князя Юрія Аѳанасьевича Мещерскаго.

К. 272 л.л. 9—10.

22.—1651 г. апр. 17 (7159). Десятня *денежной раздачи* болховцамъ дѣтямъ боярскимъ (также драгунамъ, казакамъ коннымъ, стрѣльцамъ, пуш-

карямъ и воротникамъ) раздачи воеводы Давыда Өедоровича Щепотева да подъячаго разряднаго приказа Якова Чертенкова.

К. 145 л.л. 1—78.

Боровскъ.

23.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* боровичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и боровскихъ новокрещеновъ и татаръ (л. 35) разбора на Калугѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 177 л.л. 1—56.

По листамъ скрѣпа: „134 году іюля въ 3 день такова боровская чорная розборная десятня взята послѣ московского пожару и къ сей десятнѣ дьякъ Михайло Даниловъ руку приложилъ".

24.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* боровичямъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго Князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Өедора Степанова.

К. 178 л.л. 1—63.

[Брянскъ.]

25.—1641 г. іюня 15 (7149). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ брянчанъ верстанья въ Мценскѣ стольника и воеводы князя Дмитрія Петровича Львова.

К. 255 л.л. 108а—110.

26.—1642 г. апрѣля 25 (7150). Десятня *верстальная* брянченина неверстанаго новика Саввы Андреева Панютина верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы князя Григорія Даниловича Долгорукаго.

К. 255 л.л. 111—114.

27.—1642 г. іюня 24 (7150). Десятня *верстальная* брянченина Өедора Лазарева Безобразова верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы князя Г. Д. Долгорукаго.

К. 255 л.л. 121—124.

28.—1642 г. дек. (7151). Десятня *верстальная* по подписной челобитной брянченина неверстанаго сына боярскаго Василія Дмитріева Тютчева верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы кн. Гр. Д. Долгорукаго.

К. 255 л. 128—132.

29.—1644 г. апр. 1 (7152). Десятня *верстальная* брянченина неверстанаго новика Никиты Дмитріева Алитова верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы кн. П. Г. Ромодановскаго.

К. 255 л.л. 125—127.

30.—1645 г. мартъ (7153). Десятня *верстальная* брянченина Кирила Дмитріевича Веревкина верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы князя П. Г. Ромодановскаго.

К. 255 л.л. 3—4.

31.—1647 г. окт. (7156). Десятня курчанъ дѣтей боярскихъ, которые выбраны въ новый государевъ Карповъ городъ на вѣчное житье (написаны съ Брянска).

К. 258 л.л. 66—91 (собств. „выборныя книги“ срв. К. 258 л. 1 и К. 169 л. 5).

Помѣта: 156 г. марта въ 9 день. Курскіе выборные книги, каковы прислалъ стольникъ и воевода князь Иванъ Лыковъ 156 году дѣтей боярскихъ.

Помѣта въ концѣ: „Курчанъ дѣтей боярскихъ выборные книги 156 году выбраны были въ Карпово на вѣчное житье, а въ 157 году по г-ву указу велѣно имъ быти въ *Брянску* на вѣчное житье“.

Бѣжецкій верхъ.

32.—1622 г. (7130). Десятня разборная дворянъ и дѣтей боярскихъ бѣжечанъ разбора въ Кашинѣ стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да подъячаго Андрея Ботвиньева (возобновлена послѣ пожара 3 мая 1626 г. за скрѣпою дьяка Михаила Данилова).

К. 102 л.л. 1—68.

33.—1630 г. сентября 12 (7139). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ бѣжечанамъ, которые въ 138 году по государеву указу разобраны были въ статьи къ денежному жалованью бояриномъ княземъ Юріемъ Еншѣевичемъ Сулешевымъ да дьяками Иваномъ Сафоновымъ да Никитою Посниковымъ, раздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяковъ Ивана Сафонова да Василія Яковлева.

К. 103 л.л. 1—73.

На послѣднемъ листѣ подпись: „Справилъ Ондрюшка Русановъ“.

34.—1634 г., янв., февр. и мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* бѣжечанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ во Ржевѣ Владиміровѣ и на Волокѣ Ламскомъ раздачи воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 104 л.л. 1—48.

На послѣднемъ листѣ: „Справилъ подъячій Осипко Степановъ“.

35.—1649 г. марта 1 (7157). Десятня *разборная и денежной раздачи* бѣжечанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго князя Ивана Ивановича Ромодановскаго да дьяка Герасима Лаврова.

К. 105 л.л. 1—120.

Бѣлая.

36.—1630 г. (7138 и 7139). Десятня *денежной раздачи* бѣлянамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по разбору, которые были во 138 г. разбираны къ государеву денежному жалованью, раздачи боярина Михаила Борисовича Шеина да дьяка Степана Уготцкого.

К. 83 л.л. 1—99.

Бѣлгородъ.

37.—1621 г. янв. 20 (7129). Десятня *денежной раздачи* станичнымъ дѣтямъ боярскимъ атаманамъ, ѣздокамъ и вожамъ раздачи въ Бѣлгородѣ стольника и воеводы Василія Артемьевича Измайлова да Ермолая Ивановича

Мясоѣдова да подъячаго Ивана Протасова. (**Въ книгѣ Моск. ст. № 19 л. 89 подъ терминомъ „тетрати денежные раздачи“**).

К. 218 л.л. 1—105.

38.—1623 г. февр. 30 (7131). Десятня *денежной раздачи* въ Бѣлгородѣ бѣлгородскимъ станичникамъ стольника и воеводы князя Григорія Васильевича Тюфякина, Василія Өедоровича Мясоѣдова да подъячаго Степана Кудрявцева.

К. 227 л.л. 1—163.

39.—1638 г. апрѣля 7 (7146). Десятня *денежной раздачи* бѣлгородскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Бѣлгородѣ стольника и воеводы князя Петра Дмитріевича Пожарскаго.

К. 245 л.л. 1—54.

40.—1639 г. (7147 г.) мая 17. Десятня *денежной раздачи* бѣлгородцамъ дѣтямъ боярскимъ *) полковымъ и верстанымъ помѣстнымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя Петра Дмитріевича Пожарскаго.

К. 1 л.л. 2—146.

41.—1641 г. май (7149). Десятня *денежной раздачи* бѣлгородскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Бѣлгородѣ стольника и воеводы Замятни Өедоровича Леонтьева да подъячаго Юрія Зяблаго.

К. 249 л.л. 1—61.

42.—1642 г. іюля 19 (7150). Десятня *денежной раздачи* бѣлгородскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Бѣлгородѣ стольника и воеводы Замятни Өедоровича Леонтьева да подъячаго Юрія Зяблаго.

К. 251 л.л. 1—82.

43.—1646 г. іюня 22 (7154). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* бѣлгородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ полковымъ (340 чел.) разбора и раздачи въ Бѣлгородѣ у Съѣзжей Избы стольника и воеводы князя Өедора Андреевича Хилкова.

К. 213 л.л. 82—237.

44.—1647 г. марта 22 (7155). Десятня *денежной раздачи* бѣлгородскимъ станичнымъ дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы Тимоөея Өедоровича Бутурлина.

К. 243 л.л. 1—61.

45.—1648 г. окт. 15 (7157). Десятня *денежной раздачи* бѣлгородскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Бѣлгородѣ воеводы Тимоөея Өедоровича Бутурлина да Разряднаго приказа подъячаго Дмитрія Шугина.

К. 243 л.л. 69—194.

Бѣлевъ.

46.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* бѣлевцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора князя Ивана Михайловича Барятинскаго да дьяка Ивана Поздѣева (возобновлена послѣ пожара 3 мая 1626 г.).

К. 82 л.л. 1—106.

---

*) Въ этой десятнѣ встрѣчаются *однодворцы*.

47.—1633 г. декаб. 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* для государевой службы въ Калугѣ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ бѣлевцамъ раздачи воеводъ князя Өедора Семеновича Куракина да князя Өедора Өедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 84 л.л. 1—74.

48.—1638 г. сент. 24 (7147). Десятня *верстальная* служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ дѣтей боярскихъ бѣлевцевъ верстанья стольника и воеводъ князя Михаила Петровича Пронскаго да князя Михаила Григорьевича Козловскаго.

К. 272 л.л. 73—75.

На об. л. 75 помѣта: выписаны и въ списокъ справлены.

49.—1648 г. декабря 25 (7157). Десятня *разборная*, составленная княземъ Григоріемъ Семеновичемъ Куракинымъ да дьякомъ Исакомъ Кудринымъ, которымъ велѣно было бѣлевцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, на службу на срокъ пріѣзжавшихъ, до отпуску жившихъ на Ливнахъ, въ Бѣлгородѣ, въ Яблоновѣ и въ Царевѣ-Алексѣевѣ городѣ и дѣлавшихъ валовое дѣло и всякія крѣпости, а также на службу на срокъ непріѣзжавшихъ, до отпуску съѣзжавшихъ и валового дѣла не дѣлавшихъ *разобрать, вновь верстать и денежное жалованье дать* по указнымъ статьямъ.

К. 85 л.л. 1—210 (на л. 2: „розборная десятня“).

Валуйки.

50.—1628 г. іюля 12 (7136). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичнымъ атаманамъ и ѣздокамъ раздачи воеводы Никиты Александровича Чоглокова.

К. 143 л.л. 1—37.

51.—1633 г. окт. 2 (7142). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичнымъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Валуйкахъ воеводы Исака Петровича Байкова да подъячаго Михаила Владимірова.

К. 301 л.л. 1—37; ветха.

52.—1641 г. май (7149). Десятни *денежной раздачи* валуйскимъ станичникамъ раздачи на Валуйкахъ воеводы Өедора Ивановича Голенищева-Кутузова да подъячаго Юрія Зяблаго.

К. 249 л.л. 86—105.

53.—1642 г. мая 20 (7150). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичникамъ раздачи на Валуйкахъ стольника и воеводы Павла Өедоровича Леонтьева да подъячаго Юрія Зяблаго.

К. 251 л.л. 118—148.

54.—1647 г. апрѣля 3 (7155). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичникамъ атаманамъ и ѣздокамъ раздачи на Валуйкахъ воеводы Өедора Исаковича Байкова да подъячаго Якова Чертенкова.

К. 223 л.л. 401—422.

55.—1648 г. февр. 1 (7156). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичникамъ раздачи на Валуйкахъ воеводы Өедора Исаковича Бокова.

К. 243 л.л. 196—218.

56.—1649 г. апр. 1 (7157). Десятня *денежной раздачи* валуйскимъ станичникамъ раздачи на Валуйкахъ стольника и воеводы князя Ивана Өедоровича Голенищева-Кутузова да жильца Исаака Тяпкина.

К. 243 л.л. 252—264.

Верея.

57.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* верейчъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 202 л.л. 1—12.

Скрѣпа по листамъ: „134 г. іюля въ 3 день такова десятня взята послѣ московского пожару дьякъ Михайло Даниловъ“.

58.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* верейчамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи на Калугѣ стольника князя Григорія Даниловича Долгорукова да дьяка Томилы Истомина.

К. 240 л.л. 1—28; начала недостаетъ.

Владиміръ.

59.—1621 г. декабря 20 (7130). Десятня *разборная* Владпмірцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ, владимірскихъ помѣщиковъ разбора князя Ивана Өедоровича Хованскаго да дьяка Василія Юдина (на кор. значится: „московскаго приказнаго стола“).

К. 2 л.л. 1—123.

Волоколамскъ.

60.—1622 г. марта 3 (7130). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ волочанъ разбора въ Твери стольника князя Өедора Семеновича Куракина да подьячаго Андрея Ботвиньева (возобновлена послѣ пожара 3 мая 134 года).

К. 194 л.л. 1—36.

Воронежъ.

61.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* воронежцевъ дѣтей боярскихъ, и атамановъ, и есауловъ, и казаковъ, (л. 41) воронежскихъ помѣщиковъ разбора воеводы Бориса Нащокина (см. л. 22).

К. 142 л.л. 1—58.

Помѣта: „135 г. мая въ 23 день такова десятня прислана съ Воронажа съ Вороножцомъ съ сыномъ боярскимъ съ Артемьемъ Бухоновымъ“.

62.—1632 г. окт. (7141). Десятня *верстальная* воронежцевъ дѣтей боярскихъ, которые въ государеву службу поспѣли, а живутъ на отцовскихъ и на братнихъ помѣстьяхъ, а иные съ отцами и съ братьями вмѣстѣ на одинхъ помѣстьяхъ, верстанья стольника воеводы Матвѣя Тимоѳеевича Измайлова.

К. 272 л.л. 51—56.

63.—1636—1638 г.г. (7144, 7145 и 7146). Десятня *верстальная* воронежцевъ дѣтей боярскихъ, которые въ государеву службу поспѣли, а жи-

вутъ на отцовскихъ и на братнихъ помѣстьяхъ, а иные съ отцами и съ братьями вмѣстѣ на однихъ помѣстьяхъ, а иные безпомѣстные государю служатъ съ помѣстными въ рядъ, верстанья на Воронежѣ воеводы князя Савелія Ивановича Козловскаго.

К. 272 л.л. 83—98.

Помѣта: „146 г. марта въ 10 день съ воронажцомъ съ Дмитромъ Карауловымъ. Новиковъ съ десятни написать въ Розрядѣ въ служилой списокъ и велѣть служить съ городомъ и въ годовой росписи ихъ приправить“.

[Воротынскъ]

64.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ воротынцевъ разбора на Калугѣ (см. л. 20) боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 91 л.л. 1—36.

Помѣта: „134 г. іюля въ 3 день такова (сверху приписано: черная) десятня взята послѣ московского пожару“.

Скрѣпа: „Діакъ Михайло Даниловъ“.

65.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ воротынцамъ разбора и раздачи на Калугѣ окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Ѳедора Степанова.

К. 92 л.л. 2—47.

66.—1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ воротынцамъ раздачи на Калугѣ воеводъ стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 93 л.л. 1—33; въ концѣ нѣсколько листовъ вырвано.

Помѣта: „143 г. декабря въ 20 д. принесъ дьякъ Семенъ Дохтуровъ“.

Вязьма.

67.—1634 г. января 10 (7142). Десятня *денежной раздачи* вязмичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые были на государевѣ службѣ подъ Смоленскомъ, раздачи боярина князя Андрея Васильевича Хилкова да дьяка Гаврилы Леонтьева.

К. 185 л л. 1—33.

68.—1645 г. іюля 7 (7153). Десятня *верстальная* вязмитина Корнилки Богданова Цвиленева верстанья въ Вязьмѣ стольника и воеводъ князя Ивана Петровича Пронскаго да Семена Ивановича Воейкова да дьяка Дмитрія Прокофьева.

К. 299 л.л. 250—253.

69.—1650 г. февр. 21 (7158). Десятня *верстальная* неверстаныхъ новиковъ вязмичъ Игнатья Захряпина и Ивана да Аввакума Лодыгиныхъ

верстанья воеводы князя Матвѣя Васильевича Прозоровскаго да дьяка Исаака Ртищева.

К. 77 л.л. 55—59; ветха.

Помѣта: „159 г. апрѣля въ 18 день такову десятню прислалъ изъ Вязьмы воевода Иванъ Бутурлинъ да дiакъ Исай Нефедьевъ съ вязмитиномъ Богданомъ Рясинымъ“.

70.—1651 г. октября 20 (7160). Десятня *верстальная* вязьмитина Аѳанасія Тиличѣева верстанья воеводы Ивана Васильевича Бутурлина да дьяка Исая Нефедьева.

К. 77 л.л. 139—141.

71.—1652 г. янв. 26 (7160). Десятня *верстальная* неверстанаго *бѣлозерца* вяземскаго помѣщика Андрея Елистратова верстанья воеводы Ивана Васильевича Бутурлина да дьяка Исая Нефедьева.

К. 77 л.л. 60—65; ветха.

Помѣта: „160 г. февраля въ 26 д. такову десятню подалъ въ Розрядѣ изъ Вязьмы приказной избы подъячей Яковъ Мелькешевъ“.

Галичъ.

72.—1635 г. янв. 10 (7143). Десятня *денежной раздачи* галичанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи боярина князя Андрея Васильевича Хилкова да дьяка Гаврилы Левонтьева.

К. 220 л.л. 1—134.

Помѣта: „143 г. апрѣля въ 20 д. принесъ дьякъ Гаврило Левонтьевъ“.

73.—1644 г. сент. (7153). Десятня *верстальная* галичанъ дѣтей боярскихъ верстанья на Тулѣ боярина и воеводы Ивана Васильевича Морозова съ товарищи.

К. 299 л.л. 235—240.

Гороховецъ.

74.—1607 г. (7115). Десятня *денежной раздачи* Гороховцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи боярина князя Андрея Васильевича Голицына да князя Андрея Васильевича Хилкова да Григорья Григорьевича Пушкина да головы (сотеннаго?) Богдана Глѣбова да дьяка Сыдавного Васильева.

К. 14 л.л. 1—6.

Дмитровъ.

75.—1634 г. янв.—мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* дмитровцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Ржевѣ Владимiровѣ и на Волокѣ Ламскомъ стольника и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 200 л.л. 1—27.

Дорогобужъ.

76.—1630 г. (7138 и 7139). Десятня *денежной раздачи* дорогобужанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по разбору, которые въ 138 году ра-

зобраны были къ денежному жалованью, раздачи боярина Михаила Борисовича Шеина да дьяка Степана Угоцкаго.

К. 252 л.л. 1—28; очень вѣтха, на половину разсыпалась.

[Елецъ.]

77.—1605 г. (7113). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* на Ливнахъ (см. л. 3 стр. 3 сн.; л. 53 об.) ельчанамъ дѣтямъ боярскимъ верстанья и раздачи окольничаго и воеводы Петра Никитича Шереметева съ товарищи да дьяка Михаила Унковскаго.

К. 86 л.л. 1—97.

78.—1620 г. марта 1 (7128). Десятня *верстальная* неверстаныхъ новиковъ дѣтей боярскихъ верстанья на Ельцѣ воеводы Григорія Леонтьевича Валуева.

К. 90 л.л. 1—11.

Скрѣпа по листамъ: „дьякъ Маркъ Поздѣевъ".

79.—1620 г. сент. 20 (7129). Десятня *верстальная* на Ельцѣ новиковъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ верстанья воеводы Семена Ивановича Волынского.

К. 90 л.л. 12—16.

Помѣта: „129 г. іюня въ 9 д. привезъ атаманъ Пересвѣтъ Таракановъ".

80.—1622 г. (7130 г.). Десятня *разборная* ельчанъ дѣтей боярскихъ и елецкихъ помѣщиковъ атамановъ, есауловъ и казаковъ разбора на Ельцѣ воеводы Семена Ивановича Волынскаго (въ книгѣ Моск. стола № 19 л. 74 „десятня и списокъ подлинной разбору на Ельцѣ") *).

К. 87 л.л. 1—351; между 8 и 9 л.л. вырвано два листа.

81.—1638 г. февр. 20 (7146). Десятня *верстальная* неверстаныхъ ельчанъ дѣтей боярскихъ (по ихъ челобитью) верстанья стольника и воеводы князя Семена Васильевича Масальскаго.

К. 224 л.л. 10—12.

Помѣта: „147 г. генваря въ 31 день ельчанинъ Сава Пищулинъ. Написать новиковъ въ служилой списокъ".

82.—1649 г. марта 28 (7157). Десятня *разборная* ельчанъ дѣтей боярскихъ и елецкихъ помѣстныхъ задонскихъ казаковъ разбора, денежной раздачи и верстанья новиковъ на Ельцѣ окольничаго князя Дмитрія Петровича Львова да Разряднаго приказа подьячаго Петра Абрамова.

К. 88 л.л. 1—326.

На переплетѣ надпись: „московскаго стола".

[Епифань.]

83.—1585 г. (7093). Десятня *верстальная* епифанцевъ *изъ казаковъ* въ дѣти боярскіе верстанья боярина князя Дмитрія Ивановича Хворостинина да дьяка Василія Шарапова.

К. 221 л.л. 1—13.

---

*) Въ этой десятнѣ встрѣчаются „однодворцы".

84.—1591 г. окт. 30 (7100). Десятня *денежной раздачи* епифанцамъ раздачи воеводы князя Петра Ивановича Буйносова, думнаго дворянина Романа Михайловича Пивова да дьяка Якова Витовтова.

К. 222 л.л. 1—57.

85.—1604 г. ноября 15 (7113). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ епифанцамъ новикамъ верстанья окольничаго Петра Никитича Шереметева съ товарищи раздачи въ Брянскѣ боярина князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, да окольничаго Ивана Ивановича Годунова, да боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да дьяка Василія Нелюбова.

К. 193 л.л. 1—18.

86.—1606 г. (7114). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ и новикамъ служилымъ и неслужилымъ верстанья и раздачи на Тулѣ боярина князя Василія Кардануковича Черкасскаго, князя Андрея Васильевича Хилкова да дьяка Ивана Тимоѳеева.

К. 223 л.л. 1—86.

87.—1637 г. февр. 20 (7145). Десятня *верстальная* епифанцевъ новиковъ дѣтей боярскихъ верстанья Ивана Онуфріевича Писарева.

К. 224 л.л. 1—9.

Помѣта: „146 г. генваря въ 18 д. противъ десятни новиковъ въ спискѣ справить".

88.—1648 г. дек. 25 (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* епифанцамъ дѣтямъ боярскимъ („разбирать и *вновь* верстать и г-во денежное жалованье дать") разбора, верстанья и раздачи князя Григорія Семеновича Куракина да дьяка Исака Кудрина.

К. 225 л.л. 1—128.

[Ефремовъ.]

89.—1649 г. мая 23 (7157) Десятня *денежной раздачи* ефремовцамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы Михаила Ивановича Офросимова да Разряднаго приказа подъячаго Ѳедора Бородина.

К. 172 л.л. 1—107.

Звенигородъ.

90.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* звенигородцевъ дѣтей боярскихъ разбора на Калугѣ (л. 13) боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 242 л.л. 1—17.

91.—1630 г. сентября 1 (7139). Десятня *денежной раздачи* звенигородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и атаманамъ и казакамъ разныхъ городовъ помѣщикамъ, которыхъ въ прошломъ 138 году разбиралъ въ статьи къ денежному жалованью бояринъ князь Юрій Яншѣевичъ Сулешовъ и дьяки Иванъ Софоновъ да Никита Посниковъ,—раздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго и дьяковъ Ивана Софонова да Василія Яковлева.

К. 174 л.л. 1—51.

92.—1631 г. (7139). Десятня *денежной раздачи* звенигородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

К. 235 л.л. 1—8, безъ начала.

Скрѣпа по листамъ дьяка Гаврилы Леонтьева. На л. 8 позднѣйшая приписка о верстаньѣ, сдѣланная въ Разрядѣ 27 августа 151 года.

Зубцовъ.

93.—Отрывокъ изъ десятни *денежной раздачи* зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

К. 77 л.л. 132—137.

За скрѣпою Захарья Васильцова.

94.—1613 г. апрѣля 25 (7121). Десятня *верстальная* новиковъ служилыхъ дворянскихъ дѣтей зубчанъ верстанья въ Погорѣломъ Городищѣ воеводы князя Леонтія Ивановича Шаховского.

К. 106 л.л. 1—2.

Помѣта: „121 г. мая въ 5 день таковы книги присланы изъ Погорѣлаго".

95.—1615 г. апрѣля 2 (7123). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ зубчанамъ, которые живутъ во Ржевѣ Владиміровѣ и которымъ велѣно быть тамъ на государевѣ службѣ,—раздачи Василія Бутурлина да Ивана Головленкова.

К. 107 л.л. 1—63.

96.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ зубчанъ разбора въ Твери стольника князя Ѳедора Куракина да подъячаго Андрея Ботвиньева (возобновлена по черновому разборному списку послѣ пожара 3 мая 1626 г.).

К. 108 л.л. 1—142.

Скрѣпа по листамъ дьяка Михаила Данилова.

97.—1631 г. апрѣля 30 (7139). Десятня *денежной раздачи* зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, по разбору къ государеву денежному жалованью 139 года, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Панова.

К. 109 л.л. 1—76.

98.—1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховского да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 110 л.л. 1—58.

99.—1644 г. окт. 14 (7153). Десятня *верстальная* зубчанъ Тимоѳея Андреева да Прохора Кирилова Воейковыхъ (за отца Тимоѳеева смерть и за службу) верстанья по допросу одного только окладчика (потому что въ Зубцовѣ нынѣ остается одинъ окладчикъ) воеводы Ив. Гр. Квашнина.

К. 299 л.л. 241—242.

Помѣта: „153 г. октября въ 21 день выписать противъ ли государева указу верстаны".

100.—1649 г. января 1 (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* зубчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго князя Ивана Ивановича Ромодановскаго да дьяка Герасима Лаврова.

К. 111 л.л. 1—47.

Калуга.

101.—1626 г. мая 25 (7134). Десятня *разборная* дѣтей боярскихъ, калужанъ написанныхъ по разбору 130 года въ городовую службу, разбора воеводы князя Василія Романовича Барятинскаго да дьяка Петра Данилова.

К. 272 л.л. 1—8.

102.—1633 г. дек. 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* калужанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Калугѣ стольника и воеводъ князя Өедора Семеновича Куракина да князя Өедора Өедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 273 л.л. 1—66.

Каменный.

103.—1652 г. іюнь (7160). Десятня *денежной раздачи* каменевцамъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ раздачи воеводы Ивана Дмитріевича Сонцева да Разряднаго приказа подъячаго Василія Григорьева.

К. 257 л.л. 63—153.

104.—1651 г. авг. (7159). Десятня *денежной раздачи* каменевцамъ дѣтямъ боярскимъ и казакамъ воеводы Өедора Юрьевича Арсеньева.

К. 257 л.л. 49—61.

Карачевъ.

105.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* во Мценскѣ карачевцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Өедора Степанова.

К. 64 л.л. 1—118.

106.—1634 г. (7142). Десятня *денежной раздачи* карачевцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ воеводъ стольника князя . . . Куракина да . . . . . да дьяка Семена Дохтурова.

К. 62; сгнила.

Карповъ.

107.—1647 г. окт. 15 (7156). Десятня орлянъ дѣтей боярскихъ (200 челов.), которые выбраны въ новый государевъ Карповъ городъ на вѣчное житье.

К. 258 л.л. 1—53 (собств. „выборныя книги" срв. к. 169 л. 5 и к. 258 л. 66).

108.—1652 г. мая 30 (7160). Десятня *денежной раздачи* карповцамъ дѣтямъ боярскимъ (также драгунамъ, казакамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ, воротникамъ и кузнецамъ) раздачи воеводы Ивана Тимоѳеевича Фустова да подъячаго Матвѣя Львова.

К. 187 л.л. 1—79.

Кашинъ.

109.—1622 г. (7130 г.). **Десятня** ***разборная*** **кашинскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцевъ разбора стольника князя Θедора Куракина да** подъячаго Андрея Ботвиньева.

К. 15 л.л. 1—98; одинъ листъ между 51 и 52 вырванъ *).

Составлена по разборному списку 7130 года уже послѣ Московскаго пожара 7134 года. Скрѣпа по листамъ дьяка Михаила Данилова, умершаго въ 7143 году.

Кашира.

110.—1599 г. (7107). Десятня *денежной раздачи* **на Тулѣ каширянамъ дѣтямъ боярскимъ.**

К. 247 л.л. 1—61; **безъ начала и конца.**

111.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* **каширцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, каширскихъ помѣстныхъ новокрещеновъ, атамановъ, есауловъ и казаковъ** разбора князя Θедора Ивановича Лыкова да дьяка Богдана Губина (въ книгѣ Московъ. стола № 19 л. 65: „десятня и списокъ подлинной и перечневой разбору и новиковъ верстанья").

К. 16 л.л. 1—362.

Скрѣпа по листамъ дьяка Василія Юдина. Пр. оп. XVII в. т. I тр. 9 л. 1 об.: „да 2 списка разборныхъ за ево жъ Богдановою приписью 130 году".

Козельскъ.

112.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* козельчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора на Калугѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова.

К. 216 л.л. 1—61.

113.—1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* козельцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Калугѣ стольника и воеводы князя Θедора Семеновича Куракина да князя Θедора Θедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 158 л.л. 1—55.

Помѣта: „143 г. генваря въ 5 д. принесъ дьякъ Семенъ Дохтуровъ".

Коломна.

114.—1577 г. (7085 г.). Десятня *разборная*, *денежной раздачи* и *новиковъ помѣстнаго верстанья* коломничанъ князей и дѣтей боярскихъ разбора и раздачи боярина Петра Васильевича Морозова да дьяка Василья Низовцова.

К. 17 л.л. 1—106; ветха, мѣстами разсыпалась; начинается со 2-го листа, а первый листъ вплетенъ не на мѣстѣ, его слѣдуетъ отнести къ концу десятни.

---

*) Что обнаруживается скрѣпой и явнымъ перерывомъ въ текстѣ.

Скрѣпа по листамъ дьяка Василія Низовцова.

Въ описяхъ XVII вѣка десятня эта значится разно: 1) въ кн. Москов. стола № 19 л. 61 „десятня денежные раздачи и новиковъ номѣстново верстанья“ и 2) въ пр. оп. XVII в. т. I тр. 8 л. 3 „десятня разбору и верстанья новиковъ“.

Короча.

115.—1649 г. февр. 10 (7157). Десятня *денежной раздачи* короченцамъ новоприборнымъ дѣтямъ боярскимъ Селиванкѣ Меншикову съ товарищами 92 человѣкамъ по 6 руб. каждому изъ денегъ стрѣлецкаго приказа,—раздачи по грамотѣ изъ Разряда воеводы Никиты Борисовича Доможирова да стрѣлецкаго приказа подъячаго Семена Иванова.

К. 210 л.л. 1—49.

Помѣта: „157 г. февраля въ 23 день подалъ подъячей Семенъ Ивановъ. По книгамъ подъячево счести“.

Кострома.

116.—1649 г. янв. 25 (7157). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ *костромичъ* (л. 3), переяславцевъ и можаичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ первыхъ половинъ, которымъ денежное жалованье дано на Москвѣ въ 156 и 157 г.г., разбора на Костромѣ (л. 168) боярина Михаила Михаиловича Салтыкова да дьяка Никифора Шипулина.

К. 230 л.л. 1—261; листъ вырванъ между 2 и 3 листами (переяславцы и можаичи *не* разобраны здѣсь; имъ были особыя десятни, а во введеніи помѣщенъ только общій наказъ; срв. к. 190 л. 37).

Кромы.

117.—1648 г. дек. 18 (7157). Десятня *верстальная* кромчанъ дѣтей боярскихъ новиковъ верстанья воеводы Адолѣя Степановича Соковнина.

К, 205 л.л. 109—113.

118.—1648 г. дек. 25 (7157). Десятня *денежной раздачи* кромчанамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи князя Григорія Семеновича Куракина да дьяка Исака Кудрина.

К. 205 л.л. 1—108.

Курскъ.

119.—1626 г. (7134). Десятня *разборная* курчанъ дѣтей боярскихъ разбора воеводы Гаврилы Константиновича Юшкова.

К. 300 л.л. 1—53.

120.—1627 г. февр. 1 (7135). Десятня *верстальная* курчанъ дѣтей боярскихъ неверстаныхъ, бывшихъ при прежнемъ верстаньѣ Данилы Милославскаго въ разсылкахъ, верстанья воеводы Гаврилы Константиновича Юшкова.

К. 300 л.л. 54—63.

121.—1636 г. марта 18 (7144). Десятна *разборная* курчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ вмѣстѣ съ отчетомъ о побитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ вся-

скихъ служилыхъ, жилецкихъ и уѣздныхъ людей въ татарскіе приходы 7140—4 г.г. разбора въ Курскѣ стольника и воеводы Данилы Семеновича Яковлева.

К. 215 л.л. 1—121.

122.—1642 г. августа 31 (7150). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* курчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи стольника и воеводы Григорія Григорьевича Образцова да подъячаго Василія Тархова.

К. 188 л.л. 1—625.

Лебедянь.

123.—1615 г. (7123). Десятня *верстальная* лебедянцевъ дѣтей боярскихъ и помѣстныхъ атамановъ (л. 5) воеводы Никиты Ивановича Сомова.

К. 239 л.л. 1—6.

Скрѣпа по листамъ дьяка Михаила Данилова.

124.—1616 г. октября 20 (7125). Десятня *верстальная* лебедянцевъ дѣтей боярскихъ воеводы Матвѣя Калиниковича Челюсткина да Василія Дьякова.

К. 239 л.л. 7—8.

Въ скрѣпѣ: „къ семъ верстальнымъ книгамъ Ореѳка Олтуфьевъ руку приложилъ“.

125.—1628 г. (7136). Десятня *верстальная* лебедянцевъ дѣтей боярскихъ новиковъ верстанья воеводы Григорія Петровича Хрущова.

К. 239 л.л. 9—15.

126.—1636 г. (7144). Десятня *верстальная* лебедянцевъ дѣтей боярскихъ помѣстныхъ и безпомѣстныхъ верстанья на Лебедяни воеводы Максима Алексѣевича Лодыженскаго.

К. 224 л.л. 13—17.

127.—1641 г. февр. 7 (7149). Десятня *верстальная* помѣстными и денежными окладами лебедянцевъ дѣтей боярскихъ служилыхъ новиковъ безпомѣстныхъ верстанья на Лебедяни воеводы князя Дмитрія Андреевича Волконскаго.

К. 73 л.л. 24—26.

128.—1643 г. октября 30 (7152). Десятна *верстальная* помѣстными и денежными окладами служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ дѣтей боярскихъ лебедянцевъ верстанья на Лебедяни воеводы Данилы Кирилловича Мяснова.

К. 73 л.л. 29—35.

Ливны.

129.—1628 г. (7136 г.?). Десятня *верстальная* ливенцевъ служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ, верстанья на Ливнахъ стольника и воеводы Ѳедора Васильевича Бутурлина.

К. 69 л.л. 1—38; десятня безъ конца и съ пропускомъ нѣсколькихъ листовъ въ серединѣ; верхніе края обиты.

130.—1633 г. мая 28 (7141). Десятня *денежной раздачи* ливенцамъ дѣ-

тямъ боярскимъ *) и номѣстнымъ, бѣломѣстнымъ и полковымъ казакамъ, (также стрѣльцамъ, пушкарямъ и затинщикамъ) раздачи воеводы стольника Андрея Васильевича Бутурлина да подъячаго Богдана Шишелова.

К. 70 л.л. 1—187.

На л. 1 помѣта: „142 г. генваря въ 28 д. подалъ подъячей Богданъ Шишеловъ. По книгамъ подъячего счести противъ отпуску, что роздано и что за роздачею, осталось и остаточные деньги взять“.

Скрѣпа по листамъ: „Къ сей роздаточной десятнѣ подъячей Богданъ Шишеловъ руку приложилъ“ и „Къ сей роздаточной десятнѣ стольникъ и воевода Андрей Васильевичъ Бутурлинъ руку приложилъ“. Кромѣ того идетъ по листамъ еще скрѣпа: „146 г. октября въ 26 д. извѣщалъ подъячей Петръ Обрамовъ на подъячево на Богдана Шишелова, что въ тѣхъ десятнѣхъ ево Богданово воровство многое и то воровство онъ, Петръ, укажетъ. Діакъ Григорей Ларіоновъ“.

131.—1633 г. сентяб. 1 (7142). Десятня *верстальная* на Ливнахъ ливенцевъ дѣтей боярскихъ помѣстными и денежными окладами служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ верстанья воеводы стольника Андрея Васильевича Бутурлина да подъячаго Богдана Шишелова.

К. 70 л.л. 189—211.

132.—1643 г. (7149). Десятня *верстальная* на Ливнахъ помѣстными и денежными окладами ливенцевъ служилыхъ новиковъ верстанья воеводы стольника Дмитрія Ѳедоровича Колтовского.

К. 73 л.л. 1—22.

133.—1647 г. марта 20 (7155). Десятня *разборная* дѣтей боярскихъ ливенцевъ разбора на Ливнахъ окольничаго и воеводы Михаила Матвѣевича Бутурлина.

К. 72 л.л. 133—172.

134.—1649 г. іюня 6 (7157). Десятня *разборчая* ливенцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и ливенскихъ помѣстныхъ и бѣломѣстныхъ казаковъ разбора, денежной раздачи и верстанья на Ливнахъ воеводы Якова Петровича Кологривова да Разряднаго приказа подъячаго Петра Оврамова (современная копія).

К. 74 л.л. 1—389.

135.—Подлинникъ ливенской *разборной* десятни 1649 г. іюня 6.

К. 75 л.л. 1—379.

136.—1649 г. сент. 29 (7158). Десятня *денежной раздачи* на Ливнахъ ливенцамъ дѣтямъ боярскимъ, которымъ въ прошломъ 157 г. жалованье не было дано, раздачи стольника и воеводы Якова Петровича Кологривова да подъячаго Андреянки Юрьева.

К. 75 л.л. 382—396.

Помѣта: „158 г. ноября въ 3 день подалъ подъячей Ондреянъ Юрьевъ. По книгамъ счести и остаточные деньги взяти въ Розрядъ“.

---

*) Дворяне не упомянуты.

[Лихвинъ]

137.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* лихвинцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора на Калугѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 173 л.л. 1—35.

По листамъ скрѣпа: „134 г. іюля въ 3 день такова лихвинская чорная десятня розборная взята послѣ московского пожару“.

138.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* лихвинцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи на Калугѣ окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Ѳедора Степанова.

К. 157 л.л. 1—61.

139.—1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* лихвинцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи стольника и воеводы князя Ѳедора Семеновича Куракина да князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 161 л.л. 1—41.

Помѣта: „143 г. генваря въ 5 д. принесъ дьякъ Семенъ Дохтуровъ“.

Луки, Великіе.

140.—1619 г. апрѣля 16 (7127). Десятня *верстальная* служилыхъ новиковъ верстанья по сказкамъ окладчиковъ луцкихъ помѣщиковъ воеводы Григорія Ивановича Кокорева.

К. 106 л.л. 13—17.

141.—1620 г. февр. 20 (7128). Десятня *верстальная* безпомѣстныхъ неверстаныхъ служилыхъ новиковъ лучанъ верстанья воеводы Григорія Ивановича Кокорева.

К. 106 л.л. 44—46.

142.—1620 г. августа 2 (7128). Десятня *верстальная* лучанина служилаго новика верстанья стольника и воеводы Григорія Андреевича Плещеева.

К. 106 л.л. 52—54.

Помѣта: „128 г. августа въ 31 день съ Васильемъ Плещеевымъ“.

143.—1620 г. октября 18 (7129). Десятня *верстальная* служилаго неверстанаго новика лучанина Гурія Иванова сына Алексѣева верстанья стольника и воеводы Григорія Андреевича Плещеева.

К. 106 л.л. 38—40.

144.—1634 г. марта 17 (7142). Десятня *верстальная* луцкаго помѣщика Арефы Алексѣева Дубровина (въ прошломъ 139 году верстанаго деньгами, а помѣстнымъ окладомъ неверстанаго) верстанья на Лукахъ воеводы П. А. Репнина.

К. 299 л.л. 22—23.

145.—1635 г. сент. 23 (7144). Десятня *верстальная* великолуцкихъ ка-

заковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воевода князя Ст. Ив. Великаго-Гагина.

К. 297 л.л. 189—192,

146.—1635 г. сент. 23 (7144). Десятня *верстальная* луцкихъ неверстаныхъ казаковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Степана Ивановича Великаго-Гагина.

К. 299 л.л. 104—106.

147.—1636 г. марта 1 (7144). Десятня *разборная* луцкихъ помѣстныхъ казаковъ разбора стольника и воеводы Ст. Ив. Великаго-Гагина.

К. 297 л.л. 156—162.

148.—1641 г. мая 14 (7149). Десятня *верстальная* лучанина служилаго новика Андрея Матвѣева Микулина верстанья на Лукахъ окладчиковъ Петра Максимова Лукомскаго съ товарищи.

К. 299 л. 158.

149.—1641 г. мая 30 (7149). Десятня *верстальная* служилаго новика лучанина Данилы Ѳедотова Очкасова верстанья окладчиковъ Петра Максимова Лукомскаго съ товарищи.

К. 299 л. 159.

150.—1641 г. дек. 1 (7150). Десятня *верстальная* новика Ивана Тимоѳеева Лодыженскаго верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ивана Ивановича Бутурлина.

К. 299 л.л. 160—161.

151.—1641 г. дек. 11 (7150). Десятня *верстальная* новика Ивана Казаринова Лопухина (въ большую статью за отца его кровь и службу) верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ив. Ив. Бутурлина.

К. 299 л.л. 164—165.

152.—1641 г. дек. 15 (7150). Десятня *верстальная* новиковъ Осипа и Алексѣя Матвѣевыхъ Обрютиныхъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ив. Ив. Бутурлина.

К. 299 л.л. 162—163.

153.—1643 г. февраля 21 (7151). Десятня *верстальная* лучанъ служилыхъ новиковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ѳ. Ѳ. Долгорукаго.

К. 299 л.л. 191—192.

Медынь.

154.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* медынцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 196 л.л. 1—30.

Скрѣпа по листамъ: „134 году іюля въ 3 день такова медынская черная розборная десятня взята послѣ московского пожару и къ сей десятни дьякъ Михайло Даниловъ руку приложилъ“.

155.—1633 г. дек. 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* медынцамъ

дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Калугѣ воеводъ стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 204 л.л. 1—41.

Мещера.

156.—1615 г. іюня 26 (7123). Десятня *сыскная* мещерянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ сыска воеводъ стольника Василія Матвѣевича Бутурлина да Семена Яковлевича Молвянинова.

К. 50 л.л. 1—37.

Можайскъ.

157.—1631 г. февр. 30 (7139). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ можаичамъ по разбору, которые въ 139 г. разобраны къ денежному жалованью, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Панова.

К. 241 л.л. 1—62.

158.—1634 г. янв. 20 (7142). Десятня *денежной раздачи* согласно разбору 139 года можаичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ велѣно быть на службѣ съ боярами и воеводами съ княземъ Дмитріемъ Мамстрюковичемъ Черкаскимъ да съ княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ.

К. 195 л.л. 1—6.

За скрѣпою дьяка Гаврилы Левонтьева.

159.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* можаичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи стольника князя Григорія Даниловича Долгорукаго да дьяка Томилы Истомина.

К. 190 л.л. 89—118; см. л. 109; безъ начала.

Скрѣпа по листамъ дьяка Томилы Истомина.

160.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* можаичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора въ Ярославлѣ боярина Михаила Михаиловича Салтыкова да дьяка Никифора Шипулина.

К. 190 л.л. 37—56; безъ начала (срв. к. 230 л. 1).

Скрѣпа по листамъ дьяка Никифора Шипулина.

161.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* можаичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, раздѣленнымъ къ денежному жалованью на двѣ статьи.

К. 190 л.л. 57—88; начала нѣтъ.

Скрѣпа по листамъ дьяка Никифора Шипулина.

Муромъ.

162.—1597 г. (7105 г.). Десятня *денежной раздачи* муромцамъ (дворянамъ) и дѣтямъ боярскимъ раздачи князя Ивана Васильевича Великаго-Гагина да Григорія Аѳанасьевича Нащокина да дьяка Тимоѳея Петрова.

К. 3 л.л. 1—43; безъ начала и конца, въ серединѣ вырваны 2 листа 31-й и 32-й.

163.—1605 г. дек. (7114 г.). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* муромцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ верстанья и раздачи князя Михаила Григорьевича Темкина-Ростовскаго да дьяка Филимона Оверова.

К. 6 л.л. 1—49, ветха.

164.—1642 г. іюля 1 (7150). Десятня *верстальная* муромца Молчана Іевлева сына Норова помѣстнымъ и денежнымъ окладомъ верстанья воеводы князя Василія Петровича Львова.

К. 72 л.л. 27—28.

Мценскъ.

165.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* мценянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора во Мценскѣ князя Ивана Михайловича Барятинскаго да дьяка Ивана Поздѣева.

К. 182 л.л. 1—336.

166.—1636 г. сент. (7144). Десятня *верстальная* дворянъ и дѣтей боярскихъ новиковъ мценянъ верстанья во Мценскѣ стольника и воеводъ Степана Өедоровича Стрѣшнева да Өедора Офросимовича Сухотина.

К. 272 л.л. 11—26.

167.—1637 г. іюль (7145). Десятня *верстальная* мценянина (г. Мценска) новика Козьмы Максимовича Хрипкова верстанья стольника и воеводы Андрея Львовича Плещеева.

К. 272 л. 72.

168.—1638 г. окт. 26 (7147). Десятня *верстальная* служилыхъ и неслужилыхъ новиковъ мценянъ верстанья воеводы князя Михаила Григорьевича Козловскаго.

К. 272 л.л. 76—82.

На л. 82 помѣта: „въ списокъ справлены".

169.—1648 г. (7156 г.). Десятня мценянъ дѣтей боярскихъ, которымъ велѣно быть въ городъ Карповъ на вѣчное житье (написаны съ Мценска).

К. 258 л.л. 93—112 (собств. „выборныя книги" срв. к. 169 л. 5 и к. 258 л.л. 1 и 66).

Помѣта: „156 г. сентября въ 9 день таковы книги прислалъ изо Мценска Сава Языковъ. Въ Карпово высылать не велѣно, а велѣно имъ быти въ литовскомъ въ отдаточномъ городѣ на Олешнѣ (другою рукой) и въ Олешнѣ быть имъ невѣлено, а велѣно быть по прежнему *во Мценску*".

Невель.

170.—1631 г. іюня 1 (7139). Десятня *верстальная* невельскихъ казаковъ (93 чел.) верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Өедота Васильевича Бутурлина да дьяка Потапа Внукова.

К. 297 л.л. 111—121.

171.—1633 г. (7141). Десятня *денежной раздачи* невельскимъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Невели воеводы Никифора Юрьевича Плещеева.

К. 30 л.л. 111—125.

По листамъ помѣта: „141 г. мая въ 1 день привезъ невлянинъ Семенъ Борановъ счести и выписать сполна-ль деньги противъ отпуску невляномъ на 141 годъ дано 503 рубли".

172.—1642 г. янв. 26 (7150). Десятня *верстальная* невлянина новика Ивана прокофьева Лаврова верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ѳедора Ѳедоровича Долгорукаго.

К. 299 л. 166.

173.—1642 г. февр. 1 (7150). Десятня *верстальная* невельскаго помѣщика служилаго новика Ивана Прокофьева Лаврова верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ѳедора Ѳедоровича Долгорукаго.

К. 299 л. 189.

Новгородъ Великій.

174.—1605 г. сентября 27 (7114). Десятня *верстальная* дворянъ, дѣтей боярскихъ и новиковъ новгородцевъ *Вотьской пятины* верстанья въ Иванѣ-городѣ боярина и воеводы Михаила Глѣбовича Салтыкова да Василія Ивановича Белеутова да дьяка Михаила Огаркова *).

К. 123 л.л. 1—60.

Помѣта: „115 году февраля въ 18 д. привезъ подьячей Данило Суховетцкой".

175.—1606 г. (7114). Десятня *верстальная* дворянъ и дѣтей боярскихъ *Обонежской пятины* верстанья въ Новгородѣ, по наказу изъ Новгородскаго разряда за приписью дьяка Василья Янова, боярина и воеводъ князя Михаила Петровича Катырева-Ростовскаго да Ивана Никитича Салтыкова да дьяковъ Василія Аладьина да Ефима Телепнева.

К. 305 л.л. 1—126.

176.—1606 г. (7114). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* новгородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *Деревской пятины*, по грамотѣ изъ Новгородскаго разряда раздачи, боярина и воеводы князя Михаила Петровича Катырева-Ростовскаго да Ивана Никитича Салтыкова да дьяковъ Василія Аладьина да Ефима Телепнева.

К. 121 л.л. 1—202.

177.—1606 г. Тоже—*Бѣжецкая пятина.*

К. 130 л.л. 1—210.

178.—1606 г. (7114). Десятня *верстальная* новокрещеновъ (л. 4). и татаръ (л. 37) *Бѣжецкой*, *Деревской*, *Вотьской* и *Шелонской* пятинъ верстанья боярина и воеводы князя М. П. Катырева-Ростовскаго да Ивана Н. Салтыкова да дьяковъ В. Аладьина да Е. Телепнева.

К. 122 л.л. 1—45.

На первомъ листѣ надпись рукою XVII в.: „десятня новгородцкихъ новокрещеновъ и татаръ 114 году", на слѣдующемъ листѣ помѣта: „116 году ноября въ 24 день привезъ ноугородцкой подьячей Смирной Васильевъ".

---

*) Въ этой и многихъ другихъ новгородскихъ десятняхъ встрѣчаются земцы, подобно однодворцамъ не упоминаемые особо въ заглавіяхъ десятенъ.

179. — 1608 г. (7116). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ новгородцамъ *Бѣжецкой* пятины раздачи на Москвѣ окольничаго князя Григорія Петровича Ромодановскаго да дьяковъ Алексѣя Аргамакова да Степана Пустошкина *).

К. 124 л.л. 1—214; начала недостаетъ.

За скрѣпою по листамъ дьяковъ Алексѣя Аргамакова и Степана Пустошкина. На об. 214 л. приписано послѣ справки подьячаго Павлика Богданова: „по памяти изъ Помѣснова прикозу за приписью дьяка Герасима Мартемьянова 118 году генваря въ 8 д. велено написать съ отцова съ 300 чети Олексѣя Васильева сына Лодыгина“.

180. — 1615 г. авг. 23 (7123). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ безпомѣстнымъ новгородцамъ *Обонежской* и др. пятинъ (тихвинскимъ сидѣльцамъ) раздачи на Тихвинѣ Остальца Качалова съ товарищами при воеводахъ Василіи Ѳедоровичѣ Неплюевѣ да Иванѣ Ивановичѣ Баклановскомъ (съ приложеніемъ списка всѣхъ высланныхъ на службу въ Тихвинъ новгородцевъ). Тутъ же приложены расходныя книги денежнаго жалованья сотникамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ, воротникамъ, казакамъ.

К. 125 л.л. 1—30, 31—69, 70—84.

181. — 1619 г. май (7127). Десятня *сыскная* про помѣстные и денежные оклады новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (для каждой пятины особо: Вотьск. съ л. 3, Шелонск. съ л. 42, Деревск. съ л. 60, Бѣжецк. съ л. 80 и Обонежск. съ л. 136) сыска въ Новгородѣ боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Вельяминова да дьяка Третьяка Копнина.

К. 126 лл. 1—179.

182. — 1621 г. іюля 4 (7129). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ новгородцамъ (*Вотьская* пятина) боярина и воеводы князя Данилы Ивановича Мезецкаго да дьяковъ Михаила Милославскаго да Добрыни Семенова.

К. 127 л.л. 1—129.

183. — 1621 г. Тоже. — *Бѣжецкая* пятина.

К. 128 л.л. 1—2.

184. — 1621 г. Тоже — *Деревская* пятина.

К. 129 л.л. 1—121.

185. — 1621 г. Тоже. — *Шелонская* пятина.

К. 131 л.л. 1—81.

186. — 1621 г. Тоже. — *Обонежская* пятина.

К. 132 л.л. 1—104.

187. — 1621 г. нояб. (7130). Десятня *разборная* новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ пятинъ (также новокрещеновъ, татаръ и казаковъ новгородскихъ) разбора въ Новгородѣ боярина и воеводы князя Данилы Ивановича Мезецкаго да дьяковъ Михаила Милославскаго да Добрыни Семенова.

К. 287 л.л. 1—166 (нѣсколько листовъ вырвано).

---

*) Срв. л. 138.

188.—1621 г. ноября 22 (7130). Десятня *разборная* новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (*Обонежская* пятина) разбора боярина и воеводы князя Данилы Ивановича Мезецкаго да дьяковъ Михаила Милославскаго да Добрыни Семенова.

К. 133 л.л. 1—123; послѣдній листъ по ошибкѣ вилетенъ между 115 и 117.

189.—1621 г. Тоже.—Деревская пятина.

К. 134 л.л. 1—194; конца недостаетъ.

190.—1621 г. Тоже.—Бѣжецкая пятина (также разборъ новокрещеновъ, иноземцевъ и татаръ).

К. 135 лл. 1—244.

191.—1624 г. сентября 15 (7133). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ новгородскимъ помѣщикамъ всѣхъ пятинъ, которые служатъ старо и у денежные раздачи были, и новикамъ 129 и 130 гг., которые поверстаны у денежной раздачи, а жалованье имъ не дано,—раздачи боярина и воеводы князя Григорія Петровича Ромодановскаго да дьяковъ Θеодора Апраксина да Добрыни Семенова.

К. 136 л.л. 1—51.

192.—1629 г. февр. 28 (7137). Десятня *верстальная* новгородцевъ дѣтей боярскихъ новиковъ всѣхъ пятинъ, которые въ Великій Новгородъ къ верстанью пріѣдутъ, верстанья въ Новгородѣ боярина и воеводъ князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да Моисѣя Θедоровича Глѣбова да дьяковъ Григорія Волкова да Рахманина Болдырева.

К. 299 л.л. 6—17.

193.—1631 г. февр. 15 (7139). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ новгородцевъ всѣхъ пятинъ (Вотьская пятина л. 3, Шелонская пятина л. 66, Деревская пятина л. 106, Бѣжецкая пятина л. 171, Обонежская пятина л. 254) и новокрещеновъ, по пятинамъ порознь на три статьи,—разбора въ Новгородѣ воеводъ боярина князя Юрія Яншеевича Сулешева да кн. Семена Никитича Гагарина да дьяковъ Никифора Шипулина да Первого Неронова.

К. 137 л.л. 1—296; вырванъ листъ между л.л. 105 и 106 и конца недостаетъ.

194.—1631 г. марта 18 (7139). Десятня *разборная* новгородскихъ атамановъ, есауловъ и казаковъ разбора въ Новгородѣ боярина и воеводъ князя Юрія Янщеевича Сулешева да князя Семена Никитича Гагарина да дьяковъ Никифора Шипулина да Первого Неронова.

К. 297 л.л. 94—109.

195.—1632 г. сентября 8 (7141). Десятня *денежной раздачи* новгородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ пятинъ (Вотьская пятина л. 5 и л. 192 Шелонская пятина л. 35 и л. 246, Деревская пятина л. 58 и л. 267 об., Бѣжецкая пятина л. 81 и л. 291 об., Обонежская пятина л. 134 и л. 358), раздачи въ Новгородѣ боярина и воеводы князя Юрія Яншеевича Сулешева да дьяковъ Никифора Шипулина да Первого Неронова.

К. 138 л.л. 1—382.

196.—1633 г. декабря 2 (7142). Десятня *денежной раздачи* новгородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и новокрещенамъ, бывшимъ на службѣ подъ Смоленскомъ, — раздачи въ Новгородѣ воеводъ князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовскаго да Павла Ивановича Волынскаго да дьяковъ Ивана Софонова да Ѳедора Дружинина (Вотьская пятина л. 7; Шелонская пятина л. 23, Деревская пятина л. 37, Бѣжецкая пятина л. 55, Обонежская пятина л. 85, новокрещены и татары л. 107).

К. 139 лл. 1—120.

Помѣта: „143 году ноября въ 14 день съ Микитою Парскимъ".

197.—1638 г. мартъ (7146). Десятня *разборная* новгородцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и новокрещенъ, выбранныхъ на береговую службу (Вотьская пятина л. 6, Шелонская пятина л. 75, Деревская пятина л. 119, Бѣжецкая пятина л. 174, Обонежская пятина л. 276) при бояринѣ и воеводѣ князѣ Петрѣ Александровичѣ Рѣпнинѣ да дьякѣ Богданѣ Обобуровѣ.

К. 140 л.л. 1—329; между 270 и 271 лл. вырванъ одинъ листъ.

198.—1657 г. апрѣля 25 (7165). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* новгородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *Бѣжецкой пятины* и новокрещенамъ и казакамъ раздачи боярина и воеводъ князя Григорія Семеновича Куракина съ товарищами.

К. 141 л.л. 1—102.

Скрѣпа по листамъ дьяка Ивана Зиновьева.

199.—1667 г. іюля 16 (7175). Десятня *верстальная* (документъ самъ называетъ себя десятней, см. л. 18) конныхъ новгородскихъ казаковъ рейтарскаго строя верстанья въ Новгородѣ боярина и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго да дьяка Семена Углецкаго.

К. 303 л.л. 11—33.

Новгородъ Нижній.

200.—1607 г. (7115). Десятня *денежной раздачи* нижегородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи боярина и воеводы князя Андрея Васильевича Голицына, да князя Андрея Васильевича Хилкова, да Григорія Григорьевича Пушкина, да головы (сотеннаго?) Богдана Глѣбова, да дьяка Сыдавнаго-Васильева.

К. 9. л.л. 1—53.

201.—1616 г. (7124). Десятня *денежной раздачи* нижегородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи князя Михаила Барятинскаго да дьяка Василія Семенова.

К. 10 л.л. 42—52; недостаетъ 41 листъ въ началѣ.

202.—1618 г. ноября 30 (7127). Десятня *денежной раздачи* нижегородцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи князя Бориса Михайловича Лыкова съ товарищи.

К. 11 л.л. 1—93; недостаетъ 6-го, 52-го и 53 лист.

Новгородъ Сѣверскій.

203.—1666 г. (7174). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ Новгорода Сѣверскаго разбора въ Сѣвскѣ стольника и воеводы князя Юрія Петровича Трубецкого съ товарищами.

К. 77 л.л. 67—110 и л.л. 125—130; ветха; безъ начала и конца.

Скрѣпа по листамъ: „Къ семъ розборнымъ книгамъ подьячей съѣзжей избы по приказу стольника и воеводы Юрія Петровича Трубецкого съ товарищи Сѣвской съѣзжей избы подьячей Стенка Мильковъ руку приложилъ“.

Новосиль.

204.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* въ Мценскѣ новосильцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Өедора Степанова.

К. 167 л.л. 1—180.

205. 1636 г. сент. 4 (7144). Десятня *верстальная* новосильцевъ дѣтей боярскихъ служилыхъ новиковъ, которые въ 142 верстаны въ Калугѣ, а статьи имъ неучинены,—верстаньи въ Мценскѣ стольника и воеводъ Степана Өедоровича Стрѣшнева да Өедора Офросимовича Сухотина.

К. 272 л.л. 27—35.

Обоянь.

206.—1651 г. февр. (7159). Десятня *денежной раздачи* обоянцамъ дѣтямъ боярскимъ и обоянскимъ казакамъ (л. 128), стрѣльцамъ пѣшимъ (л. 145) и пушкарямъ раздачи воеводы Осипа Степановича Арсеньева да подьячаго Якова Чертенкова.

К. 228 л.л. 1—146.

Одоевъ.

207.—1631 г. января 16 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* одоевцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи на Тулѣ окольничаго князя Григорія Константиновича Волконскаго да дьяка Ивана Костюрина.

К. 154 л.л. 1—127.

208.—1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* одоевцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Калугѣ стольника и воеводы князя Өедора Семеновича Куракина, да князя Өедора Өедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 155 л.л. 1—111.

209.—1644 г. сен 16 (7153). Десятня *верстальная* одоевцевъ дѣтей боярскихъ новиковъ служилыхъ и неслужилыхъ воеводы Ивана Ивановича Бутурлина.

К. 256 л.л. 19—33; ветха.

Помѣта: „153 г. февраля въ 5 день подалъ Ивановъ человѣкъ Бутурлина Кирюшка".

210.—1648 г. декабря 25 (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* одоевцамъ дворянамъ, дѣтямъ боярскимъ и казакамъ разбора и раздачи князя Семена Григорьевича Куракина да дьяка Исаака Кудрина.

К. 156 л.л. 1—219.

211. – Приблизительно пятидесятыхъ годовъ XVII в. Отрывокъ одоевской *разборной* десятни дѣтей боярскихъ (на л. 17 „одоевскихъ помѣстныхъ служилыхъ верстаныхъ казаковъ дѣти").

К. 256 л.л. 5—17.

Орелъ.

212.—1636 г. мая 10 (7144). Десятня *верстальная* поспѣвшихъ въ службу орлянъ дѣтей боярскихъ верстанья воеводы Бориса Савостьяновича Колтовскаго.

К. 272 л.л. 57—71.

Осколъ.

213.—1621 г. февр. 12 (7129). Десятня *денежной раздачи* оскольскимъ станичнымъ дѣтямъ боярскимъ атаманамъ, ѣздокамъ и вожамъ раздачи на Осколѣ.

К. 218 л.л. 107—158.

Скрѣпа по листамъ Ермолая Ивановича Мясоѣдова да подьячаго Ивана Протасова.

214.—1635 г. нояб. 31 (7144). Десятня *верстальная* осколянъ дѣтей боярскихъ новиковъ верстанья воеводы Константина Михайловича Пущина.

К. 272 л.л. 39—50.

По листамъ подпись дьяка Григорія Ларіонова отъ 19 мая 144 г.

215.—1641 г, апр. (7149). Десятня *денежной раздачи* оскольскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Осколѣ воеводы князя Дмитрія Трофимовича Сеитова да подьячаго Юрія Зяблаго.

К. 249 л.л. 62—85.

216.—1642 г. апр. 28 (7150). Десятня *денежной раздачи* оскольскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Осколѣ воеводы Прокофія Васильевича Коробьина да подьячаго Юрія Зяблаго.

К. 251 л.л. 83—116.

217.—1647 г. марта 9 (7155). Десятня *денежной раздачи* оскольскимъ станичникамъ головамъ, атаманамъ, ѣздокамъ и вожамъ раздачи на Осколѣ воеводы князя Ивана Михайловича Волконскаго да подьячаго Якова Черткова.

К. 213 л.л. 272—393.

218.—1649 г. апр. 1 (7157). Десятня *денежной раздачи* оскольскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Осколѣ воеводы Ѳедора Ивановича Ловчикова да подъячаго Михаила Ускова.

К. 243 л.л. 238—251.

Переяславль-Залѣсскій.

219.—1590 г. (7098 г.). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ переяславцамъ (залѣс.) верстанья и раздачи въ Новгородѣ боярина князя Никиты Романовича Трубецкаго да дьяка Посника Дмитреева.

К. 13 л.л. 1—8.

Переяславль Рязанскій.

220.—1604 г. мая 19 (7112). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* рязанскаго архіепископа дѣтямъ боярскимъ по именнымъ спискамъ, взятымъ у дьяка Ивана Палицына, раздачи и верстанья боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова да дьяка Дмитрія Рововскаго.

К. 206 л.л. 1—45; вырвано 5 листовъ.

Помѣта: 113 году сентября 15 сю десятню принесъ Яковъ Лихачевъ.

221.—1641 г. сент. 10 (7150). Десятня *разборная* рязанцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ другихъ половинъ разбора на Веневѣ (полковыхъ) воеводъ князя Григорія Семеновича Куракина да Мелентія Клементьевича Квашнина (рязанскіе окладчики Кобыльскаго, Заосетринскаго, Пехлецкаго и Каменскаго становъ).

К. 262 л.л. 1—92.

(„Московскаго стола"—отмѣтка на переплетѣ).

222.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* рязанцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ *становъ* разбора и раздачи стольника князя Бориса Ивановича Троекурова да дьяка Никифора Демидова *).

К. 264 л.л. 1—408 (начала недостаетъ) и л.л. 409—827.

223.—1649 г. декаб. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* рязанцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ всѣхъ *становъ* разбора и раздачи въ Переяславлѣ рязанскомъ стольника князя Бориса Ивановича Троекурова да дьяка Никифора Демидова **).

К. 263 л.л. 1—543 (1-я половина) и л.л. 544—1000.

224.—1676 г. марта 9 (7184). Десятня *верстальная* рязанцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ полковой службы, новиковъ и *бѣлозерцевъ*, которые о верстаньѣ били челомъ, верстанья въ Переяславлѣ Рязанскомъ противъ указныхъ статей смотря по отечеству, по службѣ и по людямъ стольника князя Никиты Ивановича Пріимкова-Ростовскаго да подьячаго Алексѣя Клочкова (Московск. стола).

К. 265 л.л. 1—21; ветха.

Скрѣпа: „приписалъ подъячей Алексѣй Клочковъ".

Пошехонье.

225.—1617 г. сент. 10 (7126). Десятня *разборная* пошехонцевъ (дворянъ и) дѣтей боярскихъ разбора стольниковъ и воеводъ князя Дмитрія Мам-

*) Въ этой десятнѣ встрѣчаются „однодворцы".

**) Въ этой десятнѣ встрѣчаются „однодворцы".

стрюковича Черкаскаго да князя Василія Петровича Амашукова-Черкасскаго да дьяка Василія Яковлева *).

К. 266 л.л. 1—44.

226.—1618 г. декабрь (7127). Десятня *разборная* пошехонцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора въ Ярославлѣ боярина и воеводы князя Ивана Борисовича Черкасскаго да дьяка Михаила Данилова.

К. 159 л.л. 1—10.

Псковъ.

227.—1615 г. сент. 10 (7124). Десятня *денежной раздачи* согласно царскому указу и боярскому приговору юртовскимъ татарамъ и новогородскимъ новокрещенамъ и атаманамъ, есауламъ и казакамъ, которымъ велѣно быть на службѣ во Псковѣ,—раздачи изъ суммъ приказа Большаго Дворца Ивана Александровича Колтовскаго да дьяка Андрея Степанова (въ книгѣ Москов. стола № 19 л. 10 „*десятня* юртовскихъ татаръ и новокрещеновъ").

К. 248 л.л. 1—26.

228.—1621 г. дек. (7130). Десятня *разборная* псковичей дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора стольника и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевскаго да дьяка Петра Евдокимова.

К. 168 л.л, 32—92; конца недостаетъ.

Путивль.

229.—1628 г. февраля 10 (7136). Десятня *разборная* донскихъ атамановъ, есауловъ и казаковъ, присланныхъ на государеву службу въ Путивль въ 121 году (613), а также новоприбылыхъ,—разбора воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Андрея Ильича Толбозина.

К. 40 л.л. 1—39.

Книга за руками воеводъ.

Ржева Владимірова.

230.—1631 г. марта 20 (7139). Десятня *денежной раздачи* ржевичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по разбору, которые въ 7139 году разобраны были къ денежному жалованью, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Өедора Панова.

К. 229 л.л. 1—141.

231.—1644 г. іюля 15 (7152). Десятня *верстальная* ржевичъ новиковъ верстанья въ Ржевѣ Владиміровѣ воеводы Ивана Григорьева Квашнина.

К. 299 л.л. 231—232.

Помѣта: „154 г. октября 9 выписать противъ указныхъ ли статей верстаны".

232.—1645 г. марта 9 (7153). Десятня *верстальная* ржевитина Аөанасія Өедорова Пущина верстанья въ Ржевѣ Владиміровѣ воеводы Ив. Гр. Квашнина.

К. 299 л. 233.

---

*) Дворяне во введеніи упомянуты, а „выбора" въ текстѣ не встрѣчается.

233.—1645 г. мая 17 (7153). Десятня *верстальная* ржевитина Алексѣя Иванова Самарина верстанья воеводы Ив. Гр. Квашнина.

К. 299 л. 234.

234.—1645 г. сент. 14 (7154). Десятня *верстальная* ржевичъ новиковъ верстанья воеводы князя Григорія Ѳедоровича Шаховскаго.

К. 299 л.л. 254—255.

Ржева Пустая.

235.—1615 г. (7123). Десятня *денежной раздачи* пусторжевцамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Псковѣ боярина и воеводъ Василія Петровича Морозова съ товарищами. (Новгород. стола).

К. 236 л.л. 1—26.

236.—1620 г. января 2 (7128). Десятня *верстальная* пусторжевцевъ безпомѣстныхъ неверстаныхъ служилыхъ новиковъ на Лукахъ Великихъ верстанья воеводы Григорія Ивановича Кокорева.

К. 106 л.л. 34—37.

237.—1620 г. марта 6 (7128). Десятня *) *верстальная* пусторжевца служилаго новика *князя* Аксентія Тимоѳеевича Шаховского верстанья на Лукахъ Великихъ воеводы Григорія Ивановича Кокорева.

К. 106 л.л. 47—48.

238.—1620 г. іюня 19 (7128). Десятня *верстальная* пусторжевцевъ служилыхъ новиковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Григорія Андреевича Плещеева.

К. 106 л.л. 49—51.

Помѣта: „128 г. іюля въ 27 д. такову десятню подалъ лутцкой помѣщикъ Биржитской".

239.—1621 г. дек. (7130). Десятня *разборная* пусторжевцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора въ Псковѣ стольника и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевскаго, да Ивана Васильевича Измайлова да дьяка Петра Евдокимова.

К. 168 л.л. 1—30; конца недостаетъ.

240.—1633 г. авг. 24 (7141). Десятня *верстальная* пусторжевца Постника Ѳедорова Неѣлова верстанья на Лукахъ воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 299 л.л. 18—19.

241.—1633 г. октяб. 20 (7142).Десятня *верстальная* луцкаго помѣщика Петра Семенова Порохова (въ прошломъ 139 г. поверстанаго деньгами, а помѣстнымъ окладомъ неверстанаго) верстанья воеводы князя П. А. Репнина.

К. 299 л.л. 20—21.

242.—1643 г. іюня 15 (7151). Десятня *верстальная* пусторжевцевъ слу-

*) Въ подлинникахъ слово „десятня" обыкновенно стоитъ въ соединеніи съ дательнымъ падежемъ.

жилыхъ новиковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ѳ. Ѳ. Долгорукаго.

К. 299 л. 195.

243.—1645 г. іюля 16 (7143). Десятня *верстальная* новиковъ пусторжевцевъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ѳ. Ѳ. Долгорукаго.

К. 299 л. 190.

Романовъ.

244.—1634 г. янв.—мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* въ Ржевѣ Владиміровой и Волокѣ Ламскомъ *романовскимъ* мурзамъ и татарамъ Суюжъ мурзины половины Исупова и Барай мурзины половины Кутоношева—раздачи стольника и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховского да дьяка Никифора Леонтьева.

К. 180 л.л. 1—77.

Рославль.

245.—1634 г. мая 30 (7142). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, оставленнымъ въ Рославлѣ стольникомъ и воеводой Богданомъ Нагимъ, да дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые были на службѣ въ Брянскѣ,—раздачи въ Рославлѣ воеводы Матвѣя Игнатьевича Зубова да Иларіона Ловицкаго (Сѣвскаго стола).

К. 192 л.л. 1—86.

Надпись: „книга Сѣвскаго стола 142 году рословцовъ".

Помѣта: „142 году августа въ 5 день подалъ Матвѣй Зубовъ".

Ростовъ.

246.—1631 г. марта 2 (7139). Десятня *денежной раздачи* ростовцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые въ 139 г. разобраны были къ денежному жалованью, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Панова.

К. 184 л.л. 1—76.

Руза.

247.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* ружанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова (черновая).

К. 232 л.л. 1—27.

Помѣта: „выложенъ и съ спискомъ справленъ".

248.—1631 г. марта 11 (7139). Десятня *денежной раздачи* ружанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по разбору, которые были въ 139 году разобраны къ денежному жалованью, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Панова.

К. 233 л.л. 1—49.

Ряжскъ.

249.—1579 г. (7087) Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ Ряжска города раздачи боярина князя Ивана Юрьевича Булгакова да дьяка Дѣя Губастого.

К. 94 л.л. 1—80.

250.—1591 г. нояб. 15 (7100). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ ряшанамъ по старымъ ихъ окладамъ, по десятнѣ ряжскаго намѣстника и воеводы Ивана Далматовича Карпова да Ѳедора Лихарева да подьячаго Третьяка Десятого 92 года,—верстанья и раздачи въ Переяславлѣ Рязанскомъ Алексѣя Ѳомина Третьякова да Никиты Семеновича Путилова да дьяка Василія Алексѣева.

К. 95 л.л. 1—156.

251.—1594 г. марта (7102). Десятня *разборная* дѣтей боярскихъ ряшанъ разбора на Москвѣ по царскому указу и боярскому приговору боярина князя Никиты Романовича Трубецкого да дьяка Сапуна Аврамова.

К. 96 л.л. 1—53.

252.—1597 г. іюня (7105). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ ряшанамъ раздачи окольничаго князя Ивана Васильевича Великого-Гагина да Григорія Аѳанасьевича Нащокина да дьяка Тимоѳея Петрова.

К. 97 л.л. 1—165; конца нѣтъ.

253.—1600 г. янв. 13 (7108). Десятня *денежной раздачи* ряшанамъ дѣтямъ боярскимъ для государева царева и великаго князя Бориса Ѳедоровича многолѣтняго здоровья и для его царскаго вѣнчанья раздачи боярина князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго да дьяка Семена Чередова.

К. 99 л.л. 1—123.

254.—1605 г. ноября 21 (7114). Десятня *верстальная денежной раздачи* ряшанамъ дѣтямъ боярскимъ и атаманамъ, которые служатъ старо, и новикамъ верстанья и раздачи въ Ряжскѣ князя Василія Ивановича Буйносова-Ростовскаго да дьяка Якова Демидова.

К. 98 л.л. 1—75; конца нѣтъ.

255.—1617 г. (7125 г.). Десятня *сыскная* и *верстальная* новиковъ дѣтей боярскихъ ряшанъ сыска и верстанья Лаврентія Александровича Кологривова.

К. 100 л.л. 1—20; конца нѣтъ.

256.—1648 г. декабря 29 (7157). Десятня *денежной раздачи* ряшанамъ дѣтямъ боярскимъ, помѣстнымъ атаманамъ и сторожевымъ казакамъ раздачи въ Ряжскѣ воеводы князя Петра Ивановича Волконскаго да подьячаго Дмитрія Брянцова.

К. 101 л.л. 1—226.

Помѣта: „157 г. февраля въ 17 день подалъ въ Розрядѣ діакомъ подьячей Дмитрей Брянцовъ. Подъячево Дмитрея счести и остаточные деньги взяти въ государеву казну“.

Рыльскъ.

257.—1634 г. авг. (7142). Десятня *денежной раздачи* рыльскимъ кормовымъ казакамъ раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.

К. 189 л.л. 130—142.

258.—1644 г. октября 14 (7153). Десятня *денежной раздачи* рылянамъ дѣтямъ боярскимъ безпомѣстнымъ и новикамъ по восьми рублей человѣку раздачи воеводы Михаила Ѳедоровича Лодыгина.

К. 183 л.л. 1—36.

259.—1648 г. ноября 10 (7157). Десятня *денежной раздачи* рылянамъ дѣтямъ боярскимъ неверстанымъ шестнадцати человѣкамъ раздачи стольника и воеводы князя А. М. Солнцева.

К. 197 л.л. 212—224.

Солова.

260.—1648 г. дек. 25 (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* соловлянамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора, верстанья и раздачи князя Григорія Семеновича Куракина да дьяка Исака Кудрина.

К. 226 л.л, 1—104.

Старица.

261.—1622 г. февр. 13 (7130). Десятня *разборная* старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора въ Твери стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да подьячаго Андрея Ботвиньева.

К. 237 л.л. 1—82.

Помѣта: „130 г. апрѣля въ 5 день съ кашинцомъ съ Павломъ Сеніотовымъ“.

262.—1634 г. янв.—мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* старичанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Ржевѣ Владиміровѣ и на Волокѣ Ламскомъ воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 203 л.л. 1—37.

Стародубъ.

263.—1634 г. іюня въ 20 д. (7142). Десятня *денежной раздачи* стародубцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Стародубѣ и Москвѣ воеводы Ефима Ивановича Самарина.

К. 148 л.л. 1—90.

Помѣта: „142 г. августа въ 8 д. подалъ Ефимъ Самаринъ. Противъ отписки счести и остальные деньги взять въ Розрядъ“.

264.—1640 г. марта 15 (7148). Десятня *верстальная* Стародуба сѣверскаго дѣтей боярскихъ двадцати пяти человѣкъ верстанья воеводы Ивана Аѳанасьевича Загряжскаго.

К. 255 л.л. 106—108.

265.—1644 г. дек. (7153). Десятня *верстальная* стародубца сына бояр-

скаго неверстанаго Аѳанасія Андреева Жуковцева верстанья въ Сѣвскѣ стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 324—325.

Помѣта: „153 г. генв. въ 19 день... съ отпускомъ и съ новичными статьями написать ихъ въ служилой въ подлинной списокъ".

266.—1645 г. сент. (7154). Десятня *верстальная* стародубца Ивана Ѳедорова Костельцова верстанья въ Сѣвскѣ стольника и воеводы Никифора Никитича Нащокина.

К. 255 л.л. 41—43.

Суздаль.

267.—1630 г. (7138 и 7139). Десятня *разборная и денежной раздачи* суздальцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи боярина Михаила Борисовича Шеина да дьяка Степана Уготцкого.

К. 7. л.л. 10—141; безъ первыхъ десяти листовъ и промежуточнаго между 12 и 13 л.л. незанумерованнаго.

(Пр. оп. XVII в. т. I тр. 7, л. 5 об. прибавлено: „и перечневая роспись ихъ розбору розныхъ городовъ"). На листахъ десятни скрѣпа дьяка Степана Уготцкого, что согласно съ показаніемъ цитированной сейчасъ прежней описи. Размѣръ по описи „въ полдесть".

Тверь.

268.—1616 г. ноября 1 (7125). Десятня *денежной раздачи* въ Твери тверичамъ (л. 3) и разныхъ городовъ (л. 30) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Аѳанасія Даниловича Блохина да дьяка Ѳедора Михайлова (для ихъ разоренья, потому что дворы ихъ въ г. Твери погорѣли).

К. 76 л.л. 1—34.

На первомъ листѣ помѣта: „127 г. сентября въ 9 день взята съ патреярша двора у дьяка Петра Микулина".

269.—1621 г. дек. 16 (7130). Десятня *разборная* тверичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ—разбора въ Твери стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да подьячаго Андрея Ботвиньева.

К. 78 л.л. 1—136.

270.—1631 г. марта 25 (7139). Десятня *денежной раздачи* тверичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по разбору, которые въ 139 г разобраны къ государеву денежному жалованью, и новикамъ дворянамъ же и дѣтямъ боярскимъ, раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедоръ Панова.

К. 79 л.л. 1—82.

271.—1634 г. янв., февр. и марта (7142). Десятня *денежной раздачи* тверичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи во Ржевѣ Владиміровѣ и Волокѣ Ламскомъ воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго.

К. 80 л.л. 1—62.

На послѣднемъ листѣ: „справилъ подьячей Осипко Степановъ“.

272.—1649 г. янв. 15 (7157). Десятня *разборная* тверичъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора окольничаго князя Ивана Ивановича Ромодановскаго да дьяка Якова Пятово.

К. 199 л.л. 1—79.

273.—1650 г. октября 8 (7159). Десятня *денежной раздачи* тверичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые были на службѣ въ Новгородѣ и подъ Псковомъ до отпуску, раздачи воеводы Ивана Ивановича Баклановскаго да подьячаго Петра Исакова.

К. 77 л.л. 1—17.

274.—1658 г. апр. 19 (7166). Десятня *денежной раздачи* по грамотѣ за приписью дьяка Дмитрія Шубина тверичамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ,—раздачи въ Твери, при воеводѣ Максимѣ Ивановичѣ Давыдовѣ, тверичанъ Максима Григорьевича Вернова да Ильи Гавриловича Голостенова.

К. 81 л.л. 56—80.

Помѣта: „166 г. мая въ 15 день подалъ Тверской розсыльщикъ Серашка Прокоѳьевъ“.

166 г. мая въ 16 день дворянъ и дѣтей боярскихъ исправить съ подлинными списки.

Торжокъ.

275.—Отрывокъ изъ десятни *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ новоторжцамъ.

К. 77 л.л. 117—124 (на л. 123 Торжокъ).

Помѣта: „159 г. нояб. 7 по книгамъ подьячево счести всѣхъ деньги въ росходѣ противъ государева указу“.

276.—1650 г. октября 14 (7159). Десятня *денежной раздачи* новоторжцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которые были на службѣ въ Новгородѣ и подъ Псковомъ до отпуску, раздачи воеводы Ивана Ивановича Урусова да подьячаго Петра Исакова.

К. 77 л.л. 111—116.

277.—1658 г. апр. 3 (7166). Десятня *денежной раздачи* по грамотѣ изъ Новгородской четверти за приписью дьяка Дмитрія Шубина дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ новоторжцамъ раздачи въ Торжкѣ, при воеводѣ Иванѣ Ивановичѣ Урусовѣ въ съѣзжей избѣ, новоторжца Ѳедора Васильевича Тыртова.

К. 81 л.л. 1—53.

Скрѣпа: „къ симъ книгамъ Иванъ Урусовъ руку приложилъ и „къ симъ книгамъ окладчикъ новоторжецъ Петръ Ермолинъ сынъ Свѣчинъ руку приложилъ“.

Помѣта: „166 г. мая въ 28 день новоторжскій пушкарь Ѳедька Гордѣ(евъ). Сей роздачи списокъ учинить дворанамъ и дѣтямъ боярскимъ для службъ“.

Торопецъ.

278.—1620 г. (7128). Десятня *верстальная* служилыхъ новиковъ торопецкихъ помѣщиковъ верстанья стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Дашкова.

К. 106 л.л. 55—58.

Помѣта: „128 г. декабря въ 28 день з Даниломъ Большевымъ“ — „въ списокъ написаны“.

Скрѣпа: „діакъ Михайло Даниловъ“.

279.—1620 г. марта 8 д. (7128). Десятня *верстальная* служилыхъ новиковъ верстанья на Торопцѣ стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Дашкова.

К. 106 л.л. 59—60.

280.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* торопчанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи въ Торопцѣ воеводы князя Василія Наумовича Пріимкова Ростовскаго.

К. 61 л.л. 8—150, ветха, первыхъ 7 листовъ недостаетъ.

За скрѣпою по листамъ воеводы и окладчиковъ.

Трубчевскъ.

281.—1645 г. янв. 12 (7153). Десятня *верстальная* трубчанъ дѣтей боярскихъ неверстаныхъ новиковъ Ивана, Григорія и Семена Сергѣевичей Ульяновыхъ да Василія Алексѣева Зюбина верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы князя П. Г. Ромодановскаго.

К. 255 л.л. 213—214.

282.—1645 г. іюня 6 (7153). Десятня *верстальная* трубчанъ дѣтей боярскихъ Левки да Куприка Григорьевыхъ дѣтей Жеденова верстанья въ Брянскѣ стольника и воеводы князя П. Г. Ромодановскаго.

К. 255 л.л. 1—2.

Помѣта: „154 г. іюня въ ... день по помѣтѣ на выпискѣ думного дьяка Ивана Гавренева Левкѣ Жаденеву быть въ томъ верстаньѣ, а Куприку окладъ помѣстный тотъ же, а денегъ шесть рублевъ для того, что Левка (?) въ послѣднюю трубческую отдачу .... году изъ Трубческа вышелъ въ государеву сторону (?). А инымъ никому то верстанье не въ образецъ“.

Тула.

283.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* тулянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора князя Ѳедора Ивановича Лыкова да дьяка Богдана Губина.

К. 115 л.л. 1—425 (возобновлена послѣ пожара 3 мая 1626 года) въ концѣ оторвано нѣсколько листовъ; между 19 и 20 л.л. вырванъ одинъ листъ, между 216 и 217 также вырванъ одинъ листъ, между 409 и 410 л.л. вырвано два листа.

За скрѣпою дьяка Михаила Данилова.

284.—1631 г. янв. 16 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи*

туляиамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Тулѣ окольничаго князя Григорія Константиновича Волконскаго да дьяка Ивана Костюрива.

К. 116 л.л. 1—350.

Угличъ.

285.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* угличанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора въ Кашинѣ стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да подъячаго Андрея Ботвиньева (возобновлена послѣ пожара 7134 г.).

К. 162 л.л. 1—84.

286.—1630 г. сентября 1 (7139). Десятня *денежной раздачи* угличанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которыхъ въ 138 году разбирали въ статьи къ государеву денежному жалованью бояринъ князь Юрій Яншеевичъ Сулешевъ да дьяки Иванъ Сафоновъ да Никита Посниковъ, раздачи окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяковъ Ивана Сафонова да Василія Яковлева.

К. 163 л.л. 1—54.

287.—1634 г. янв.—мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* угличанамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи во Ржевѣ Владиміровѣ, и на Волокѣ Ламсконъ стольника и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Никиты Леонтьева.

К. 164 л.л. 1—100.

Усердъ.

288.—1647 г. марта 29 (7155). Десятня *денежной раздачи* усердскимъ станичникамъ головамъ дѣтямъ боярскимъ и атаманамъ, ѣздокамъ и вожамъ раздачи на Усердѣ стольника и воеводы князя Ѳедора Никитича Барятинскаго да подъячаго Якова Чертенкова.

К. 213 л.л. 394—400.

289.—1648 г. авг. 29 (7157). Десятня *денежной раздачи* усердскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Усердѣ стольника и воеводы князя Ѳедора Никитича Барятинскаго.

К. 243 л.л. 220—228.

290.—1649 г. апрѣля 15 (7157). Десятня *денежной раздачи* усердскимъ станичникамъ дѣтямъ боярскимъ раздачи на Усердѣ стольника и воеводы князя Степана Никитича Барятинскаго да подьячаго Михаила Ускова.

К. 243 л.л. 229—235.

Яблоновъ.

291.—1649 г. 4 іюня (7157). Десятня новоприборныхъ яблоновскихъ станичниковъ изъ дѣтей, боярскихъ голубинскихъ помѣщиковъ, и изъ казаковъ сведенцовъ,—прибора стольника и воеводы князя Григорія Аѳанасьевича Козловскаго.

К. 243 л.л. 265—268.

Ярославецъ Малый.

292.—1630 г. декабря 25 (7139). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* малоярославцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи на Калугѣ

окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Өедора Степанова.

К. 146 л.л. 1—66.

293.—1634 г. дек. 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* Малаго Ярославца дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Калугѣ воеводъ стольника князя Өедора Семеновича Куракина да князя Өедора Өедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 269 л.л. 1—47.

Ярославль.

294.—1634 г. янв., февр. и март. (7142). Десятня *денежной раздачи* на Ржевѣ Владиміровѣ и на Волокѣ Ламскомъ ярославцамъ (Ярославля Большого) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Өедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 63 л.л. 1—300; между первымъ и вторымъ листомъ вырвано два листа; л.л. 114—120 вырваны.

Юрьевъ Польскій.

295.—1608 г. мая 15 (7116 г.). Десятня *денежной раздачи* Юрьева Польскаго дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи боярина князя Владиміра Тимоөеевича Долгорукаго да дьяка Семейки Самсонова.

К. 8 л.л. 1—73.

Чернь.

296.—1622 г. (7130 г.). Десятня *разборная* чернянъ дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора князя Ивана Михайловича Барятинскаго да дьяка Ивана Поздѣева (возобновлена послѣ пожара 7134 года).

К. 160 л.л. 1—87.

297.—1636 г. сент. (7144). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ чернянъ верстанья въ Мценскѣ стольника и воеводъ С. Ѳ. Стрѣшнева да Ѳ. О. Сухотина.

К. 272 л.л. 36—38.

Чугуевъ.

298.—1647 г. марта 1 (7155). Десятня *денежной раздачи* чугуевцамъ дѣтямъ боярскимъ, станичнымъ головамъ и ѣздокамъ (л. 43), пушкарямъ (л. 49), воротникамъ, кузнецамъ и плотнику (л. 50) раздачи на Чугуевѣ стольника и воеводы князя Якова Петровича Волконскаго.

К. 213 л.л. 1—50.

Помѣта: „155 г. марта въ 22 день съ чугуевцомъ съ Гришкою Сыгаревымъ. По книгамъ счести всѣ-ль деньги розданы противъ государева указу сполна“.

299.—Отрывокъ изъ *разборной десятни* неизвѣстнаго года и мѣстности.

К. 77 л.л. 170—215.

За скрѣпою Өедора Лодыженскаго.

Указатель топографическій.

1. Алексинъ 1622 г. (рб.); 1631 г. (рб. и д. рд.).

2. Алешня 1652 г. (в); 1653 г. (в.); 1653 г. (с.).

3. Арзамасъ 1615 г. (д. др.); ок. 1649 г. (рб. и д. др.).

4. Бобрикъ 1647 г.; 1648 г. (д. рд.); 1648 г. (д. рд.); 1648 г. (в.); 1648 г. (д. рд.); 1648 г. (д. рд.); 1648 г. (в.); 1649 г. (д. рд.); 1649 г. (д. рд.); 1650 г. (д. рд.); 1650 г. (д. рд.); 1651 г. (д. рд).

5. Болховъ 1622 г. (рб.); 1634 г. (в.); 1651 г. (д. рд.).

6. Боровскъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (рб. и д. рд.).

7. Брянскъ 1641 г. (в.); 1642 г. (в.); 1642 г. (в.); 1642 г. (в.); 1644 г. (в.); 1645 г. (в.); 1647 г.

8. Бѣжецкій Верхъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (д. рд.); 1634 г. (д. рд.); 1649 г. (рб. и д. рд.).

9. Бѣлая 1630 г. (д. рд.).

10. Бѣлгородъ 1621 г. (ст. д. рд.); 1623 г. (ст. д. рд.): 1638 г. (ст. д. рд.); 1639 г. (д. рд.); 1641 г. (ст. д. рд.); 1642 г. (ст. д. рд.); 1646 г. (рб. и д. рд.); 1647 г. (ст. д. рд.); 1648 г. (ст. д. рд.).

11. Бѣлевъ 1622 г. (рб.); 1633 г. (д. рд.); 1638 г. (в.); 1648 г. (рб., в. и д. рд.).

12. Валуйки 1628 г. (ст. д. рд.); 1633 г. (ст. д. рд.); 1641 г. (ст. д. рд); 1642 г. (ст. д. рд.); 1647 г. (ст. д. рд.); 1648 г. (ст. д. рд.); 1649 г. (ст. д. рд.).

13. Верея 1622 г. (рб.); 1649 г. (рб. и д. рд.).

14. Владиміръ 1621 г. (рб.).

15. Волоколамскъ 1622 г. (рб.).

16. Воронежъ 1622 г. (рб.); 1632 г. (в.); 1636—8 гг. (в.).

17. Воротынскъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (рб.); 1633 г. (д. рд.).

18. Вязьма 1634 г. (д. рд.); 1645 г. (в.); 1650 г. (в.); 1651 г. (в.); 1652 г. (в.).

19. Галичъ 1635 г. (д. рд.); 1644 г. (в.).

20. Гороховецъ 1607 г. (д. рд.).

21. Дмитровъ 1634 г. (д. рд.).

22. Дорогобужъ 1630 г. (д. рд.).

23. Елецъ 1605 г. (в. и д. рб.); 1620 г. (в.); 1620 г. (в.); 1622 г. (рб.); 1638 г. (в.); 1649 г. (рб.).

24. Епифань **1585** г. (в.); **1591** г. (д. рд.); 1604 г. (д. рд.); 1606 г. (в.); 1637 г. (в.); 1648 г. (рб. и д. рб.).

25. Ефремовъ 1649 г. (д. рд.)

26. Звенигородъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (д. рд.); 1631 г. (д. рд.).

27. Зубцовъ неиз. года (д. рд.); 1613 г. (в.); 1615 г. (д. рд.); 1622 г. (рб.); 1631 г. (д. рд.); 1633 г. (д. рд.); 1644 г. (в.); 1649 г. (рб. и д. рд.).

28. Калуга 1622 -26 г. (рб.); 1633 г. (д. рд.).

29. Каменный 1652 г. (д. рд.); 1656 г. (д. рд.).

30. Карачевъ 1630 г. (рб. и д. рд.); 1634 г. (д. рд.).

31. Карповъ 1647 г.; 1652 г. (д. рд.).

32. Кашинъ 1622 г. (рб.).

33. Кашира **1599** г. (д. рд.); 1622 г. (рб.).

34. Козельскъ 1622 г. (рб.); 1633 г. (д. рд.).

35. Колонна **1577** г. (рб., в. и д. рд.).

36. Короча 1649 г. (д. рд.).

37. Кострома 1649 г. (рб.).

38. Кромы 1648 г. (в.); 1648 г. (д. рд.).

39. Курскъ 1626 г. (рб.); 1627 г. (в.); 1636 г. (рб.); 1642 г. (рб. и д. рд.).

40. Лебедянь 1615 г. (в.); 1616 г. (в.); 1628 г. (в.); 1636 г. (в.); 1641 г. (в.); 1643 г. (в.).

41. Ливны 1628 г. (в.); 1633 г. (д. рд.); 1633 г. (в.); 1643 г. (в.); 1647 г. (рб.); 1649 г. (рб.); 1649 г. (д. рд.).

42. Лихвинъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (рб. и д. рд.); 1633 г. (д. рд.).

43. Луки Великія 1619 г. (в.); 1620 г. (в.); двѣ 1620 г. (в.); 1634 г. (в.); двѣ 1635 г. (каз. в.); 1636 г. (каз. рб.); пять 1641 г. (в.); 1643 г. (в.).

44. Медынь 1622 г. (рб.); 1633 г. (д. рд.).

45. Мещера 1615 г. (с.).

46. Можайскъ 1631 г. (д. рд.): 1634 г. (д. рд.); 1649 г. (рб. и д. рд.); 1649 г. (рб.); 1649 г. (рб. и д. рд.).

47. Муромъ. **1597** г. (д. рд.); 1605 г. (в. и д. рд.); 1642 г. (в.).

48. Мценскъ 1622 г. (рб.); 1636 г. (в.); 1637 г. (в.); 1638 г. (в.); 1648 г.

49. Невель 1631 г. (каз. в.); 1633 г. (д. рд.); двѣ 1642 г. (в.).

50. Новгородъ Великій 1605 г. (в.); 1606 г. (в.); три 1606 г. (в. и д. рд.); 1606 г. (в.); 1608 г. (д. рд.); 1615 г. (д. рд.); 1619 г. (с.); пять 1621 г. (д. рд.); четыре 1621 г. (рб.); 1624 г. (д. рд.); 1629 г. (в.); 1631 г. (рб.); 1631 г. (каз. рб.); 1632 г. (д. рд.); 1633 г. (д. рд.); 1638 г. (рб.); 1657 г. (рб. и д. рд.); 1667 г. (каз.-рейт. в.).

51. Новгородъ Нижній 1607 г. (д. рд.); 1616 г. (д. рд.); 1618 г. (д. рд.).

52. Новгородъ Сѣверскій 1666 г. (рб.).

53. Новосиль 1630 г. (рб. и д. рд.); 1636 г. (в.).

54. Обоянь 1651 г. (д. рд.).

55. Одоевъ 1631 г. (рб. и д. рд); 1633 г. (д. рд.); 1644 г. (в.); 1648 г. (рб. и д. рд); неизв. г. (рб.).

56. Орелъ 1636 г. (в.).

57. Осколъ 1621 г. (ст. д. рд.); 1635 г. (в.); 1641 г. (ст. д. рд.); 1642 г. (ст. д. рд.); 1647 г. (ст. д. рд.); 1649 г. (ст. д. рд.).

58. Переяславль-Залѣскій 1590 г. (в. и д. рд.).

59. Переяславль Рязанскій 1604 г. (в. и д. рд.); 1641 г. (рб.); двѣ 1649 г. (рб. и д. рд.); 1676 г. (в.).

60. Пошехонье 1617 г. (рб.); 1618 г. (рб.).

61. Псковъ 1615 г. (д. рд.); 1621 г. (рб.).

62. Путивль 1628 г. (каз. рб.).

63. Ржева Владимирова 1631 г. (д. рд.); 1644 г. (в.); три 1645 г. (в.).

64. Ржева Пустая 1615 г. (д. рд.); три 1620 г. (в.); 1621 г. (рб.); двѣ 1633 г. (в.); 1643 г. (в.); 1645 г. (в.).

65. Романовъ 1634 г. (д. рд.).

66. Рославль 1634 г. (рб. и д. рд.).

67. Ростовъ 1631 г. (д. рд.).

68. Руза 1622 г. (рб.); 1631 г. (д. рд.).

69. Ряжскъ 1579 г. (б. рб.); 1591 г. (в.); 1594 г. (рб.); 1597 г. (д. рд.); 1600 г. (д. рд.); 1605 г. (в. и д. рд.); 1617 г. (с. и в.); 1648 г. (д. рд.).

70. Рыльскъ 1634 г. (каз. д. рд.); 1644 г. (д. рд.); 1648 г. (д. рд.).

71. Солова 1648 г. (рб. и д. рд.).

72. Старица 1622 г. (рб.); 1634 г. (д. рд.).

73. Стародубъ 1634 г. (д. рд.); 1640 г. (в.): 1644 г. (в.); 1645 г. (в.).

74. Суздаль 1630 г. (рб. и д. рд.).

75. Тверь 1616 г. (д. рд.); 1621 г. (рб.); 1631 г. (д. рд.); 1634 г. (д. рд.); 1649 г. (рб.); 1650 г. (д. рд.); 1658 г. (д. рд.).

76. Торжокъ неизв. г. (д. рд.); 1650 г. (д. рд.); 1658 г. (д. рд.).

77. Торопецъ двѣ 1620 г. (в.); 1649 г. (рб. и д. рд.).

78. Трубчевскъ двѣ 1645 г. (в).

79. Тула 1622 г. (рб.); 1631 г. (рб. и д. рд.).

80. Угличъ 1622 г. (рб.); 1630 г. (д. рд.); 1634 г. (д. рд.).

81. Усердъ 1647 г. (ст. д. рд.); 1648 г. (ст. д. рд.); 1649 г. (ст. д. рд.).

82. Яблоновъ 1649 г. (ст.).

83. Ярославецъ Малый 1630 г. (рб. и д. рд.): 1634 г. (д. рд.).

84. Ярославль 1634 г. (д. рд.).

85. Юрьевъ Польскій 1608 г. (д. рд.).

86. Чернь 1622 г. (рб.); 1636 г. (в.).

87. Чугуевъ 1649 г. (ст. д. рд.).

88. Неизвѣст. гор. неизв. года (рб.).

Всего 299 десятенъ по 87 городамъ.

Указатель хронологическій (1577—1676).

А. XVI вѣка.

		№№ описи.
1.—1577 г.	Коломна	114
2.—1579 г.	Ряжскъ	249
3.—1585 г.	Епифань	83
4.—1590 г.	Переяславль-Залѣскій	219
5.—1591 г.	Епифань. Ряжскъ	84, 250
6.—1594 г.	Ряжскъ	251
7.—1597 г.	Муромъ. Ряжскъ	162, 252
8.—1599 г.	Кашира	110

Всего сохранилось въ М. А. М. Ю. по *шести* городамъ *десять* десятенъ XVI вѣка.

Б. XVII вѣка.

а) Время до царя Михаила Өедоровича.

1.—1600 г.	Ряжскъ	253
2. . 1604 г.	Епифань, Переяславль Р.	85, 220
3.—1605 г.	Елецъ, Муромъ, Новгородъ В., Ряжскъ	77, 163, 174, 254
4.—1606 г.	Епифань, Новгородъ В.	86, 175—178
5.—1607 г.	Гороховецъ, Новгородъ Н.	74, 200
6.—1608 г.	Новгородъ В., Юрьевъ Польскій	179, 295

Всего сохранилось въ М. А. М. Ю. по *девяти* городамъ *шестнадцать* десятенъ до Михаилова времени.

б) Со времени царя Михаила Өедоровича (1613—1676).

1613 г. Зубцовъ.

1614 г. нѣтъ.

1615 г. Арзамасъ, Зубцовъ, Лебедянь, Мещера, Новгородъ В., Псковъ, Ржева Пустая.

1616 г. Лебедянь, Новгородъ Н., Тверь.

1617 г. Пошехонье, Ряжскъ.

1618 г. Новгородъ Н., Пошехонье.

1619 г. Луки Великія, Новгородъ Великій.

1620 г. Елецъ, Луки Великія, Ржева Пустая, Торопецъ.

1621 г. Бѣлгородъ, Владимиръ, Новгородъ В., Осколъ, Псковъ, Ржева Пустая, Тверь.

1622 г. Алексинъ, Болховъ, Боровскъ, Бѣжецкій Верхъ, Бѣлевъ, Верея, Волоколамскъ, Воронежъ, Воротынскъ, Елецъ, Звенигородъ, Зубцовъ, Калуга, Кашинъ, Кашира, Козельскъ, Лихвинъ, Медынь, Мценскъ, Руза, Старица, Тула, Угличъ, Чернь.

1623 г. Бѣлгородъ.

1624 г. Новгородъ В.

1625 г. нѣтъ.

1626 г. Курскъ.

1627 г. Курскъ.

1628 г. Лебедянь. Ливны. Путивль.

1629 г. Новгородъ В.

1630 г. Боровскъ. Бѣжецкій Верхъ. Бѣлая. Воротынскъ. Дорогобужъ. Звенигородъ. Карачевъ. Лихвинъ. Новосиль. Суздаль. Угличъ. Ярославецъ Мал.

1631 г. Алексинъ. Звенигородъ. Зубцовъ. Можайскъ. Невель. Новгородъ В. Одоевъ. Ржева В. Ростовъ. Руза. Тверь. Тула.

1632 г. Воронежъ. Новгородъ В.

1633 г. Бѣлевъ. Валуйки. Воротынскъ. Зубцовъ. Калуга. Козельскъ. Ливны. Лихвинъ. Медынь. Невель. Новгородъ В. Одоевъ. Ржева Пустая.

1634 г. Болховъ. Бѣжецкій Верхъ. Вязьма. Дмитровъ. Карачевъ. Луки Великіе. Можайскъ. Романовъ. Рославль. Рыльскъ. Старица. Стародубъ. Тверь. Угличъ. Ярославецъ Малый. Ярославль.

1635 г. Галичъ. Лихвинъ. Луки Великіе. Осколъ.

1636 г. Курскъ. Лебедянь. Луки Великіе. Мценскъ. Новосиль. Орелъ. Чернь.

1637 г. Епифань. Мценскъ.

1638 г. Бѣлгородъ. Бѣлевъ. Воронежъ (1636—1638). Елецъ. Мценскъ. Новгородъ В.

1639 г. Бѣлгородъ.

1640 г. Стародубъ.

1641 г. Брянскъ. Бѣлгородъ. Валуйки. Лебедянь. Луки Великіе. Осколъ. Переяславль Ряз.

1642 г. Брянскъ. Бѣлгородъ. Валуйки. Курскъ. Муромъ. Невель. Осколъ.

1643 г. Лебедянь. Ливны. Луки Великіе. Ржева Пустая.

1644 г. Брянскъ. Галичъ. Зубцовъ. Одоевъ. Ржева Влад. Рыльскъ. Стародубъ.

1645 г. Брянскъ. Вязьма. Ржева Влад. Ржева Пустая. Стародубъ. Трубчевскъ.

1646 г. Бѣлгородъ.

1647 г. Бобрикъ. Брянскъ. Бѣлгородъ. Валуйки. Карповъ. Ливны. Осколъ. Усердъ.

1648 г. Бобрикъ. Бѣлгородъ. Валуйки. Епифань. Кромы. Мценскъ. Одоевъ. Ряжскъ. Рыльскъ. Солова. Усердъ.

1649 г. Арзамасъ. Бобрикъ. Брянскъ. Валуйки. Верея. Елецъ. Ефремовъ. Зубцовъ. Короча. Кострома. Ливны. Можайскъ. Осколъ. Переяславль Ряз. Тверь. Торопецъ. Усердъ. Яблоновъ. Чугуевъ.

1650 г. Бобрикъ. Вязьма. Тверь. Торжокъ.

1651 г. Бобрикъ. Болховъ. Вязьма. Обоянь.

1652 г. Алешня. Вязьма. Каменный. Карповъ.

1653 г. Алешня.

1656 г. Каменный.

1657 г. Новгородъ В.

1658 г. Тверь. Торжокъ.

1666 г. Новгородъ С.

1667 г. Новгородъ В.

1676 г. Переяславль Рязанскій.

---

2. Десятни разныхъ городовъ.

(хронологически)

А. Время до царя Михаила Өедоровича.

1.—1601 г. (7109). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ новиковъ *новгородцевъ* всѣхъ пятинъ (л. 3), *псковичей* (л. 17), *торопчанъ*, *холмичей* (л. 19), *пусторжевцевъ* (л. 22), *лучанъ* (л. 24) и *невлянъ* (л. 26) верстанья окольничаго Михаила Михайловича Салтыкова да дьяка Иванъ Максимова.

К. 120 л.л. 1—27.

Скрѣпа по листамъ дьяка Ивана Максимова.

2.—1604 г. май (7112). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ новиковъ суздальцевъ (л. 4), Юрьева Польскаго (л. 35), владимірцевъ (л. 24), переяславцевъ залѣс. (л. 78), можаичъ (л. 58), медынцевъ (л. 110), Ярославца Малаго (л. 99), боровичъ (л. 121), ружанъ (л. 144), звенигороддевъ, волочанъ (л. 132), вереичъ (л. 138), лушанъ, гороховчанъ служилыхъ и неслужилыхъ верстанья на Москвѣ (л. 118) окольничаго Степана Степановича Годунова да думнаго дворянина Ивана Михайловича Пушкина да дьяковъ Тимоѳея Витовтова да Томилы Бровцына.

К. 302 л.л. 1—153; ветха, конца нѣтъ.

3.—1606 г. (7114). Десятня *верстальная* и *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и новикамъ и недорослямъ *торопчанамъ* и *холмичамъ* верстанья и раздачи въ Новгородѣ боярина и воеводъ князя Михаила Петровича Катырева-Ростовскаго и боярина оружейничаго Богдана Яковлевича Бѣльскаго да дьяковъ Василья Аладьина да Ефима Телепнева.

К. 60 л.л. 1—160; между 3 и 4 листами вырвано два листа да передъ 157 листомъ вырвано три листа.

Скрѣпа по листамъ дьяка Ефима Телепнева.

4.—1613 г. января 21 (7121). Десятня *верстальная* новиковъ служилыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ *зубчанъ*, *старичанъ*, *тверичъ* и *можаичъ* верстанья въ Погорѣломъ Городищѣ воеводы князя Юрія Ивановича Шаховскаго.

К. 106 л.л. 3—6.

По листамъ читается: „таковы тетрати прислалъ съ Погорѣлово воевода князь Юрій Шаховской". На листѣ 5 замѣтка о придачѣ за погорѣльскую службу, относящейся къ февр. 124 г.

Б. Со времени царя Михаила Өедоровича.

5.—1617 г. февраля 28 (7125). Десятня *верстальная* новиковъ *лучанъ* и *невлянъ* верстанья на Невели по окладчиковымъ сказкамъ.

К. 106 л.л. 7—12.

6.—1620 г. (7128). Десятня *верстальная* служилыхъ новиковъ *торопчанъ* и *холмичъ* по грамотѣ изъ Разряда верстанья въ Торопцѣ стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Дашкова.

К. 106 л.л. 61—63.

7.—1620 г. февраля 29 (7128). Десятня *верстальная* служилыхъ новиковъ *лучанъ* и *невлянъ* верстанья на Лукахъ Великихъ воеводы Григорія Ивановича Кокорева.

К. 106 л.л. 41—43.

8.—1622 г. (7130) Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ разныхъ городовъ (дмитровцевъ л. 21, дорогобужанъ л. 47, вязмичъ л. 25, смольнянъ л. 2) разбора во Владимірѣ боярина князя Ивана Өедоровича Хованскаго да дьяка Василія Юдина.

К. 18 л.л. 1—72.

Составлена послѣ москов. пожара 1626 г. по разборному списку, уцѣлѣвшему у подьячаго Родіона Замарина.

Скрѣпа по листамъ дьяка Михаила Данилова.

9.—1622 г. (7130). Десятня *разборная* Московскаго уѣзда новокрещеновъ и татаръ разбора боярина Бориса Михайловича Салтыкова (черновая).

К. 112 л.л. 1—18 (съ современными десятнѣ поправками).

По листамъ читается: „134 г. іюля въ 3 д. такова десятня взята послѣ московского пожару діакъ Михайло Даниловъ".

10.—1622 г. (7130). Десятня *верстальная* служилыхъ и не служилыхъ новиковъ *калужанъ* (л. 1), *воротынцевъ* (л. 3), *мещанъ* (л. 5), *серпеянъ* (л. 10), *козличъ* (л. 12), *лихвинцевъ* (л. 14), *медынцевъ* (л. 17), *алексинцевъ* (л. 19), *серпуховичъ* (л. 22), *тарушанъ* (л. 24), *боровичъ* (л. 27), *малоярославцевъ* (л. 29), *ружанъ* (л. 31), *можаичъ* (л. 32), *вереичъ* (л. 34) и *звенигородцевъ* (л. 35) верстанья боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяка Петра Данилова.

К. 271 л.л. 1—35.

Помѣта: 134 г. іюля въ 3 день таковы десятни новиковъ разныхъ городовъ взяты послѣ московского пожару.

Всеѣ десятни 16 тетратей.

11.—1622 г. янв. 30 (7130). Десятня *разборная нижегородцевъ* дворянъ и дѣтей боярскихъ, иноземцевъ, *вязьмичъ* и *дорогобужанъ* Балахонскихъ помѣщиковъ разбора боярина князя Аөанасія Васильевича Лобанова-Ростовскаго да дьяка Воина Трескина.

К. 12 л.л. 1—187.

Скрѣпа по листамъ дьяка Воина Трескина.

12.—1622 г. февр. 6 (7130). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей бояр-

скихъ *Пловы* и *Соловы* разбора князя Өедора Ивановича Лыкова да дьяка Богдана Губина (возобновлена послѣ московскаго пожара 7134 года).

К. 211 л.л. 1—79.

13.—1622 г. іюня 13 (7130). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ великолучанамъ (л. 3), пусторжевцамъ (л. 41) и невельцамъ (л. 50) раздачи на Лукахъ Великихъ воеводъ Мирона Тимоөеевича Хлопова да Ивана Борисовича Доможирова да подьячаго Семена Осокина (Новгород. стола).

К. 198 л.л. 1—64.

14.—1623 г. (7132). Десятня *денежной* раздачи *великолуцкихъ* (л. 1 об.), *пусторжевскимъ* (л. 38 об.) и *невельскимъ* (л. 48) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы князя Ивана Барятинскаго.

К. 22 л.л. 1—63.

15.—1623 г. мая 14 (7131 г.). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *луцкимъ* (л. 4 Великихъ Лукъ), *пусторжевскимъ* (л. 48) и *невельскимъ* (л. 59 об.) помѣщикамъ, которые по государеву указу въ 1623 году на службѣ въ Великихъ Лукахъ,—раздачи воеводъ князя Аөанасія Григорьевича Козловскаго да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 1—79.

По листамъ скрѣпа окладчиковъ: „къ сей роздаточной десятнѣ окладчикъ (такой-то) руку приложилъ“.

16.—1626 г. (7134 г.). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 2), пусторжевскимъ (л. 12 об.) и невельскимъ (л. 18) помѣщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, у которыхъ въ 133 году подъ Троицынъ день животы и служилая рухлядь погорѣли, раздачи воеводы князя Ивана Михайловича Барятинскаго.

К. 20 л.л. 1—23. Срв. к. 76 (Тверь 1616 г.).

Безъ скрѣпы по листамъ; вмѣсто того подъ каждой фамиліей подпись лица, получившаго жалованье, или лица, которому оно довѣрило подпись, наприм.: „деньги самъ взялъ, а въ ево мѣсто (такой-то) руку приложилъ“.

На оборотѣ надписи современныя: 1) „134 г. іюня въ 8 день съ Өедоромъ съ Неѣловымъ“; 2) „Лутцкая денежные роздачи 134 г. погорѣлыхъ“.

Доставлены въ Разрядъ послѣ большаго пожара 3 мая 1626 года.

Листъ 161 этой книги—отрывокъ изъ какой-то книги денежной раздачи.

17.—1626 г. (7134 г.). Десятня *денежной раздачи* („книги денежные роздачи“) великолуцкимъ (л. 26), пусторжевскимъ (л. 52) и невельскимъ (л. 56) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы князя Ивана Михайловича Барятинскаго.

К. 20 л.л. 25—65.

18.—1626 г. (7134). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 1), пусторжевскимъ (л. 37) и невельскимъ (л. 47) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

К. 21 л.л. 1—60.

По листамъ скрѣпы окладчиковъ.

19.—1626 г. мая 31 (7134). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *путивльцамъ* и *черниговцамъ* да путивльскимъ верстанымъ и бѣломѣстнымъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи стольника и воеводъ Богдана Михайловича Нагого и Петра Никитича Бунакова (Московскаго стола).

К. 38 л.л. 1—198, ветха.

Скрѣпа на послѣднихъ листахъ: „въ сей десятни окладчикъ (такой-то) руку приложилъ".

20.—1627 г. (7135). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 1), пусторжевскимъ (л. 37) и невельскимъ (л. 47) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

К. 23 л.л. 1—60.

21.—1627 г. іюня 2 (7135). Десятня *денежной раздачи* Новгородка Сѣверскаго (л. 4), черниговцамъ (л. 36) и рылянамъ (л. 39) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Новгородка Сѣверскаго донскимъ козакамъ кормовымъ верстанымъ, помѣстнымъ и бѣломѣстнымъ (л. 93) и рыльскимъ бѣломѣстнымъ казакамъ раздачи на Рыльскѣ воеводы князя Семена Ѳедоровича Волконскаго.

К. 238 л.л. 1—115.

22.—1628 г. (7136). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 2), пусторжевскимъ (л. 73 об.) и невельскимъ (л. 92) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи стольника и воеводы князя Ѳедора Андреевича Елецкаго.

К. 24 л.л. 1—118.

23. 1628 г. февр. 29 (7136). Десятня *верстальная* дворянъ и дѣтей боярскихъ новиковъ *новгородцевъ*, *псковичь* (л. 3 об.), *лучанъ* (л. 7), *невлянъ* (л. 7) и *пусторжевцевъ* (л. 5) верстанья въ Новгородѣ боярина и воеводы князя Ивана Ивановича Одоевскаго да дьяковъ Григорія Волкова да Рахманина Болдырева.

К. 275 л.л. 1—22; конца недостаетъ.

24.—1628 г. марта 11 (7136). Десятня *верстальная* государевымъ жалованьемъ помѣстными и денежными окладами дѣтей боярскихъ и новокрещеновъ *) новиковъ (Серпѣйска л. 6, Козельска л. 7, Алексина л. 10; Серпухова л. 16, Тарусы л. 18, Мещеры л. 23, Мещевска л. 50, Брянска л. 59, Новгородка Сѣверскаго л. 64, Чернигова л. 68, Стародуба л. 71 об., Почепа л. 74, Рославля л. 76, Рыльска л. 79, Можайска л. 90, Ярославца Малаго л. 93, Боровска л. 96, Медыни л. 101, Вереи л. 103, Пловы и Соловы л. 105, Мценска л. 114, Карачева л. 137, Орла л. 141, Ряжска л. 152, Курска л. 176, Ельца л. 187, Одоева л. 200, Бѣлева л. 210, Болхова л. 217, Черни л. 222, Новосиля л. 225, Лихвина л. 234, Оскола л. 236, Епифани л. 238; Бѣлгорода л. 241) верстанья на Москвѣ боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Андрея Подлѣсова.

К. 270 л.л. 1—382; между 5 и 6 л.л. вырвано три листа.

---

*) Московскаго уѣзда л. 246, Боровскаго л. 252, Серпуховскаго л. 259, Малоярославецкаго л. 261, Каширскаго л. 262 об., Переяславля Залѣскаго л. 265, Калужскаго л. 267 Коломенскаго л. 271.

25.—1628 г. мая 1 (7136). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ и черниговцамъ (л. 120) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, донскимъ (л. 188) верстанымъ, бѣломѣстнымъ и кормовымъ казакамъ раздачи воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Андрея Ильича Толбузина.

К. 41 л.л. 1—216.

26.—1628 г. мая 6 (7136). Десятня *денежной раздачи* Новгородка Сѣверскаго (л. 3), черниговцамъ (л. 36) и рылянамъ (л. 53) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Новгородка Сѣверскаго помѣстнымъ и кормовымъ (л. 116) и рыльскимъ бѣломѣстнымъ (л. 134) казакамъ раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Дмитрія Петровича Львова.

К. 274 л.л. 1—154.

27.—1629 г. (7137). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 3), пусторжевскимъ (л. 78) и невельскимъ (л. 98) помѣщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи стольника и воеводы князя Ѳедора Андреевича Елецкаго.

К. 25 л.л. 1—126; по краямъ листовъ разсыпалась.

28.—1629 г. май (7137). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ *путивльцамъ* (л. 6) и *черниговцамъ* (л. 132) и путивльскимъ донскимъ помѣстнымъ и бѣломѣстнымъ и неверстанымъ казакамъ (л. 220) раздачи воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго и Андрея Ильича Толбузина.

К. 42 л.л. 1—253.

На переплетѣ надпись: „альфабетъ зделанъ мая мѣсяца 1776 года".

29.—1630 г. (7138). Десятня *денежной раздачи* великолуцкимъ (л. 3), пусторжевскимъ (л. 41) и невельскимъ (л. 52) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ѳедора Васильевича Бутурлина.

К. 27 л.л. 2—66.

Скрѣпа по листамъ: „къ семъ раздаточнымъ книгамъ окладчикъ (такой то) руку приложилъ".

30.—1630 г. май (7138). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 4) и черниговцамъ (л. 116), дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ донскимъ помѣстнымъ, бѣломѣстнымъ и кормовымъ казакамъ (л. 177) раздачи воеводъ Михаила Матвѣевича Бутурлина и Владиміра Прокофьевича Ляпунова.

К. 43 л.л. 1—218.

Десятня за скрѣпою окладчиковъ и воеводъ.

31.—1631 г. (7139). Десятня *денежной раздачи* луцкимъ (л. 2), пусторжевскимъ (л. 44) и невельскимъ (л. 55) помѣщикамъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, раздачи стольника и воеводы князя Ѳедора Васильевича Бутурлина.

К. 26 л.л. 1— 70.

32.—1631 г. (7139). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ брянчанамъ (л. 3), стародубцамъ (л. 156), почепцамъ (л. 196) и

рославльцамъ (л. 244) раздачи въ Брянскѣ воеводъ стольника Василія Григорьевича Ромодановскаго да Никиты Васильевича Лодыгина.

К. 65 л.л. 1—332; болѣе 100 первыхъ листовъ на половину истлѣли и оборваны.

33.—1631 г. февр. 6 (7139). Десятня *денежной раздачи* новокрещенамъ Московскаго уѣзда (л. 3), серпуховскимъ (л. 39), боровскимъ (л. 86), калужскимъ (л. 70), каширскимъ (л. 59), коломенскимъ (л. 130) и малоярославецкимъ (л. 127) противъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и противъ калужскаго разбора окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяка Ѳедора Степанова,—раздачи боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго да дьяка Ѳедора Степанова.

К. 113 л.л. 1—167.

34. -1631 г. марта 30 (7139). Десятня *разборная* дворянъ и дѣтей боярскихъ лучанъ (л. 5), пусторжевцевъ (л. 70) и невлянъ (л. 93) и великолуцкихъ верстаныхъ казаковъ (л. 115) разбора на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ѳедора Васильевича Бутурлина да дьяка Потапа Внукова.

К. 28 л.л. 1—135; между 4 и 5 л.л. вырванъ одинъ листъ.

Скрѣпа по листамъ дьяка Потапа Внукова.

35.—1631 г. іюня 2 (7139). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 6) и черниговцамъ (л. 129) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ донскимъ верстанымъ и бѣломѣстнымъ и кормовымъ казакамъ (л. 219) раздачи воеводъ князя Андрея Ѳедоровича Литвинова-Мосальскаго и Игнатія Андреевича Уварова.

К. 44 л.л. 1—267; между 15 и 16 листами вырванъ одинъ листъ.

На переплетѣ надпись: „зделана вся".

36.—Послѣ 1631 г. (7139). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разныхъ городовъ (см. л.л. 118 об., 225 об.; на л. 32 об. и сл. упоминаются селижскіе помѣщики по г.г. Зубцову, Юрьеву Польскому, Звенигороду, Ярославцу Малому, Мценску, Рославлю и Медыни; на л. 219—костромичи).

К. 307 л.л. 1—228; ветха, безъ начала и конца.

За скрѣпою дьяковъ Ивана Софонова да Василія Яковлева.

37.—1632 г. (7140). Десятня *денежной раздачи* на Лукахъ Великихъ *великолучанамъ* (л. 2), *пусторжевцамъ* (л. 44 об.) и *невельцамъ* (л. 56 об.) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 29 л.л. 1—71.

38.—1632 г. мая 20 (7140). Десятня *денежной раздачи* Новгородка Сѣверскаго (л. 5), черниговцамъ (л. 48) и рылянамъ (л. 55) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и Новгородка Сѣверскаго помѣстнымъ (л. 126) и кормовымъ (л. 131) и рыльскимъ бѣломѣстнымъ (л. 137) казакамъ раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.

К. 217 л.л. 1—145.

39.—1633 г. (7141). Десятня *денежной раздачи* на Лукахъ Великихъ

великолуцкимъ (л. 3) и пусторжевскимъ (л. 44) помѣщикамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 30 л.л. 2—55.

Скрѣпа по листамъ: 1) „дьякъ Григорій Ларіоновъ“ и 2) „къ семъ раздаточнымъ десятнямъ окладчикъ (такой-то) руку приложилъ“.

На оборотѣ надпись: „141 г. мая въ 25 д. съ лучаниномъ съ Даниломъ Олексѣевымъ“.

40. — 1633 г. декабря 30 (7142). Десятня *денежной раздачи* новокрещенамъ Московскаго (л. 5), Серпуховскаго (л. 44), Каширскаго (л. 73), Калужскаго (л. 84), Боровскаго (л. 109), Малоярославецкаго (л. 150) и Коломенскаго (л. 155) уѣздовъ раздачи въ Калугѣ воеводы стольника князя Ѳедора Семеновича Куракина да князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго да дьяка Семена Дохтурова.

К. 114 л.л. 1—193.

Помѣта: „143 г. декабря во 2 день принесъ діакъ Семенъ Дохтуровъ“.

41.—1634 г. янв. февр., мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ Волока Ламскаго (л. 32) и Рузы (л. 47) раздачи въ Ржевѣ Владимировѣ и на Волокѣ Ламскомъ стольника и воеводы князя Никиты Ивановича Одоевскаго да князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 200 л.л. 28—71.

42. — 1634 г. янв., февр., мартъ (7142). Десятня *денежной раздачи* клинянамъ и Малаго Ярославца дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Ржевѣ Владимировѣ и Волокѣ Ламскомъ воеводъ стольника князя Никиты Ивановича Одоевскаго и князя Ивана Ѳедоровича Шаховскаго да дьяка Никиты Леонтьева.

К. 212 л.л. 1—25.

43. — 1634 г. апр. (7142). Десятня *денежной раздачи* брянчанамъ (л. 2) и почепцамъ (л. 161) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи въ Брянскѣ воеводъ стольника князя Ивана Андреевича Хилкова да Никиты Александровича Чоглокова.

К. 66 л.л. 1—206.

44.—1634 г. мая 1 (7142). Десятня *денежной раздачи* черниговцамъ (л. 4) и рылянамъ (л. 31) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ да рыльскимъ безпомѣстнымъ казакамъ (л. 116) раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.

К. 189 л.л. 1—129.

45.—1634 г. мая 20 (7142). Десятня *денежной раздачи* разныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ (Ржевы Владимировой л.л. 2 и 23, Ржевы Вл., живущимъ въ Осташковѣ л. 14 об., Зубцова л.л. 18 и 29, Ярославля л. 32, Бѣлой л. 42, Костромы л. 57, Кашина л. 78, Бѣжецкаго Верха л. 80, Углича л. 82; Пошехонья л. 83, Старицы л. 89, Рузы л. 90)— раздачи на Бѣлой стольника и воеводы князя Ѳедора Ѳедоровича Волконскаго.

К. 268 л.л. 1—91.

46.—1634 г. окт. 10 (7143). Десятня *денежной раздачи* стародубцамъ и рославльцамъ дѣтямъ боярскимъ и Новгородка Сѣверскаго стрѣльцамъ, пушкарямъ и затинщикамъ, разсыльщику и кузнецу на селитьбу и дворовое строенье раздачи въ Сѣвскѣ воеводы Ѳедора Тимоѳеевича Пушкина.

К. 246 л.л. 1—36.

47.—1635 г. марта 8 (7143). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ новиковъ разныхъ городовъ (Новгородъ л. 29 об., Псковъ л. 40, Смоленскъ л. 43, Дорогобужъ л. 48, Бѣлая л. 49, Луки Великіе л. 50, Невель л. 51 об., Ростовъ л. 52, Ярославль л. 56, Кострома л. 66, Галичъ л. 75, Вологда л. 81, Пошехонье л. 82 об., Бѣжецкій Верхъ л. 84, Романовъ л. 86 об., Бѣлозеро л. 97) верстанья, противъ указныхъ статей прошлаго 139 года, на Москвѣ въ *Ямскомъ приказѣ* боярина князя Андрея Васильевича Хилкова да дьяковъ Ѳедора Апраксина да Василія Яковлева.

К. 299 л.л. 25—103.

Помѣта: „памяти ему не отпускати для того (?), что били челомъ о томъ верстаньи, что верстали не противъ государева указу".

48.—1635 г. октября 22 (7144). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 7) и черниговцамъ (л. 93) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ помѣстнымъ верстанымъ и кормовымъ безпомѣстнымъ и полковымъ казакамъ (л. 140) раздачи воеводы Семена Ивановича Волынскаго.

К. 45 л.л. 2—154.

49.—1639 г. іюня 9 (7147). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ новиковъ разныхъ городовъ (Тула л. 108, Кашира л. 114, Галичъ л. 116, Старица л. 118, Торжокъ л. 118 об., Кострома л. 119, Таруса л. 122) верстанья на Тулѣ бояръ и воеводъ Дмитрія Манстрюковича Черкаскаго съ товарищи.

К. 299 л.л. 107—122.

Помѣта: „148 году февраля въ 28 день подалъ подъячей Матвѣй Ѳедоровъ и въ списокъ написать".

За скрѣпою дьяка Ѳедора Степанова.

50.—1639 г. дек. 30 (7148). Десятня *верстальная* новиковъ *всѣхъ* городовъ и новокрещеновъ и татаръ верстанья на Москвѣ въ *Большомъ Приходѣ* окольничаго князя Василія Петровича Ахамашукова-Черкаскаго да дьяковъ Александра Дурова да Ивана Дмитреева (см. л. 157; срв. л. 25).

К. 299 л.л. 123—157.

(Г.г. Новгородъ л. 138, Ярославль л. 139, Кострома л. 140, Галичъ л. 141, Старица л. 141 об., Ржева В. л. 142, Серпѣйскъ л. 142, Муромъ л. 142 об., Мещера л. 143, Смоленскъ л. 144, Бѣжецкій Верхъ л. 144 об., Юрьевъ Польскій л. 145, Арзамасъ л. 145 об., Суздаль л. 146, Солова л. 146 об., Рязань (съ дѣленіемъ на *станы*, какъ Новгородъ съ дѣленіемъ на *пятины*) л. 148, Романовъ л. 149 об., Бѣлая л. 150 об., Торжокъ л. 151, Мценскъ л. 151 об., Болховъ л. 152, Коломна л. 152 об., Нижній-Новгородъ л. 153, Алексинъ, Брянскъ и Почепъ л. 153 об., Орелъ л. 154, Курскъ л. 154 об., Руза л. 155, новокрещены разныхъ уѣздовъ съ л. 155, романовскіе татары съ л. 157).

51.—1640 г. мая 15 (7148). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 3) и черниговцамъ (л. 73) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ верстанымъ и бѣломѣстнымъ казакамъ (л. 115 об.) раздачи воеводы стольника Григорія Гавриловича Пушкина.

К. 47 л.л. 1—123.

52.—1641 г. августа 25 (7149). Десятня *денежной раздачи* по особой грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Григорія Ларіонова черниговцамъ и путивльцамъ шести новикамъ 148 года, пропущеннымъ въ московскомъ спискѣ 149 г.,—раздачи воеводы стольника князя Петра Өедоровича Волконскаго.

К. 46 л.л. 1—6.

53.—1642 г. янв. 13 (7150). Десятня *верстальная* новиковъ дѣтей боярскихъ *разныхъ* городовъ (Смоленскъ л. 170, Дорогобужъ л. 172 об., Ржева В. л. 173 об., Ярославль л. 174 об., Кострома л. 177. Дмитровъ л. 180, Бѣжецкій Верхъ л. 182, Пошехонье л. 183, бѣлозерцы разныхъ городовъ съ л. 184, Ярославль л. 188) и бѣлозерцевъ верстанья на Москвѣ въ *Ямскомъ приказѣ* окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяковъ Василія Яковлева да Никифора Демидова.

К. 299 л.л. 167—188.

Помѣта: „153 г. декабря въ 5 день принесъ Ямского приказу подъячей молодой Ондрюшка Еласевъ“.

54.—1642 г. февраля 2 (7150). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 4) и черниговцамъ (л. 77) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ казакамъ (л. 116) раздачи стольника и воеводы Петра Өедоровича Волконскаго.

К. 50 л.л. 1—126.

55.—1642 г. іюня 20 (7150). Десятня *верстальная* стародубцевъ и рославльцевъ неверстаныхъ дѣтей боярскихъ верстанья въ Сѣвскѣ воеводы Романа Ивановича Неплюева.

К. 255 л.л. 115—120.

56.—1643 г. іюня 13 (7151). Десятня *верстальная* лучанъ и невлянъ служилыхъ новиковъ верстанья на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ө. Ө. Долгорукаго.

К. 299 л.л. 193—194.

57.—1644 г. мартъ (7152). Десятня *верстальная* дѣтей боярскихъ новиковъ разныхъ городовъ и бѣлозерцевъ (Новгородъ л. 197, Смоленскъ л. 200, Дорогобужъ л. 202, Ростовъ л. 203, Ярославль л. 206, Кострома л. 211, Галичъ л. 216 об., Угличъ л. 219, Можайскъ л. 221, Ржева В. л. 222, Верея л. 224, Бѣлая л. 225, бѣлозерцы съ л. 226) верстанья на Москвѣ въ *Ямскомъ приказѣ* окольничаго князя Семена Васильевича Прозоровскаго да дьяковъ Василія Яковлева да Никифора Демидова да Григорія Углева.

К. 299 л.л. 197—230.

Подпись: „десятня Новгородскаго разряду 152 году“.

Помѣта: „153 г. марта въ 6 день подалъ Ямсково приказу подъячей Иванъ Аөанасьевъ. Написать всѣхъ новиковъ въ подлинные въ служилые списки по статьямъ съ помѣстными оклады и велѣти служити съ городы“.

58.—1644 г. апр. (7152). Десятня *денежной раздачи* дѣтямъ боярскимъ стародубцамъ (л. 46 об.) и рославльцамъ (л. 93) раздачи въ Сѣвскѣ стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 45—105.

Помѣта: „153 г. генваря въ 8 день подалъ стародубецъ Григорей Бакшѣевъ. Выписать и выложить накрѣпко, а будетъ объявятца несправчивые статьи, и о томъ выписать въ докладъ, и остаточные деньги на немъ взять и въ приходъ отдать записать".

59.—1644 г. нояб. 7 (7153). Десятня *сыскная* о новикахъ стародубцахъ (рославльцахъ см. л. 549), поверстаныхъ въ 150—3 г.г., сыска въ Сѣвскѣ стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 540—572.

60.—1645 г. янв. (7153). Десятня *верстальная* новиковъ дѣтей боярскихъ стародубцевъ и почепцевъ (въ текстѣ на л. 329 рославльцевъ) верстанья въ Сѣвскѣ стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 326—329.

Помѣта: „153 г. февраля въ . . . день . . . изъ Сѣвска выписати противъ государева указу"...

61.—1645 г. мая 3 (7153). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л.л. 3 и 14) и черниговцамъ (л.л. 11 и 100) и верстанымъ казакамъ (л.л. 13 и 160) раздачи воеводы князя Василья Петровича Львова.

К. 51 л.л. 1—170.

62.—1645 г. іюля 1 (7153). Десятня *верстальная* новиковъ каширянъ (л. 243), галичанъ (л. 245 об.), и костромичъ (л. 246) верстанья на Тулѣ стольника и воеводы князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи (л. 247 об. Смоленскъ).

К. 299 л.л. 243—249.

Помѣта: „противъ сей десятни новиковъ справити въ служилыхъ спискѣхъ съ городы и ее"...

63.—1646 г. янв. 17 (7154). Десятня *верстальная* новиковъ дѣтей боярскихъ *всѣхъ* городовъ и новокрещеновъ и татаръ (Новгородъ л. 259 об., Псковъ л. 267 об., Луки Великіе л. 269, Торопецъ л. 271, Ржева Влад. л. 272, Зубцовъ л. 277, Бѣлая л. 279, Дорогобужъ л. 282, Вязьма л. 284, Смоленскъ л. 288, Ярославль Большой л. 294, Кострома л. 315, Галичъ л. 336, Вологда л. 340, Ростовъ л. 344, Романовъ л. 348, Пошехонье л. 371, Тверь л. 375, Торжокъ л. 378, Старица л. 382, Дмитровъ л. 383, Кашинъ л. 387, Бѣжецкій Верхъ л. 403, Бѣлозеро л. 417; *бѣлозерцы* алатарскіе помѣщики л. 435, перемышльскіе л. 438, клинскіе л. 442, рязанскіе л. 451, Каширскіе л. 451 об.) верстанья въ Москвѣ на *Казенномъ Дворѣ* *) боярина князя Ѳедора Семеновича Куракина да дьяка Петра Михайлова.

К. 299 л.л. 256—453; конца нѣтъ.

---

*) Такъ упоминаются верстанья на Москвѣ въ Разрядѣ, Посольскомъ и Ямскомъ приказахъ, въ Большомъ Приходѣ, на Казенномъ дворѣ.

Помѣта: „155 г. сентября въ 25 день принесъ патріарша двора (срв. к. 76) подьячей Микифоръ Бурцовъ. Высмотрить по всее десятнѣ новичныхъ статей, по указнымъ ли статьямъ верстаны и написать новиковъ въ подлинные списки".

64.—1646 г. мая 14 (7154). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 4) и черниговцамъ (л. 118) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и верстанымъ казакамъ (л. 190 об.) раздачи стольника и воеводы князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

К. 52 л.л. 1—204.

65.—1645 г. мая 21 (7153). Десятня *денежной раздачи* въ Брянскѣ стародубцамъ (л. 217 об.) и рославльцамъ (л. 305 об.) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 215—323.

66.—1647 г. апрѣля 18 (7155). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 4) и черниговцамъ (л. 105) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и верстанымъ (л. 167) и кормовымъ казакамъ (л. 181) раздачи стольника и воеводы князя Юрія Алексѣевича Долгорукаго.

К. 53 л.л. 1—202.

67.—1647 г. декабря 10 (7156). Десятня *денежной раздачи* Новгородка Сѣверскаго и рылянамъ безпомѣстнымъ дѣтямъ боярскимъ, которымъ быть въ новыхъ городахъ въ Бобрикѣ и Недрыгайловѣ раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Андрея Михайловича Солнцева.

К. 169 л.л. 15—32.

Помѣта: „156 г. генваря въ 9 день присланы изъ Рыльска" и затѣмъ внизу листа: „156 г. Каменное (?) и Недрыгайловскіе".

68.—1648 г. (7156). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ ростовцамъ, пошехонцамъ (л. 62), романовцамъ (л. 152) и романовскимъ новокрещенамъ (л. 212) разбора и раздачи въ Ярославлѣ боярина Михайла Михайловича Салтыкова да дьяка Никифора Шипулина (см. л.л. 127, 196 об.).

К. 309 л.л. 60—231; ветха, безъ начала и конца (разборъ ростовцевъ весь утраченъ кромѣ двухъ листовъ).

69.—1648 г. іюня 25 (7156). Десятня *денежной раздачи* можанчамъ и Юрьева Польскаго дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ по спискамъ, по особымъ памятямъ изъ Разряда и по подписнымъ челобитнымъ,—раздачи на Москвѣ въ *Галицкой четверти* окольничаго князя Василія Петровича Ахамашукова-Черкаскаго да дьяка Семена Сафонова.

К. 190 л.л. 1—36; три листа въ концѣ десятни вырѣзаны.

Скрѣпа по листамъ дьяка Семена Сафонова.

70.—1648 г. іюль (7156). Десятня *денежной раздачи* разныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи на Москвѣ боярина Бориса Петровича Шереметева да дьяка Мины Грязева.

К. 304 л.л. 1—237; конца нѣтъ.

(Г.г. Владиміръ л. 5, Суздаль л. 45, Кашира л. 94, Коломна л. 165;

съ л. 200 разныхъ городовъ раздачи по разряднымъ памятямъ и по подписнымъ челобитнымъ.)

71.—1648 г. августа 31 (7156). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 6) и черниговцамъ (л. 129) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ верстанымъ (л. 194) донскимъ и кормовымъ (л. 209) казакамъ разбора и раздачи воеводы Никифора Юрьевича Плещеева.

К. 54 л.л. 1—319.

72.—1648 г. октября 3 (7157). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ украйныхъ городовъ тулянамъ (л.л. 15 об. и 272), каширянамъ, тарушанамъ (л.л. 298, 308 и 342), серпуховичамъ (л.л. 303, 321 об., 349), алексинцамъ (л.л. 294, 327, 353), коломничамъ и новокрещенамъ Московскаго уѣзда, каширскимъ, серпуховскимъ и коломенскимъ, *бѣлозерцамъ*, оболенскимъ и каширскимъ помѣщикамъ тѣмъ, которые въ 7154—6 г.г. были на службѣ на Украйнѣ на Ливнахъ, Яблоновѣ, Бѣлгородѣ и новомъ ц. Алексѣевѣ городѣ съ боярами и воеводами и для береженья отъ приходу крымскихъ и ногайскихъ людей на степи дѣлали земляныя и всякія крѣпости,—раздачи на Москвѣ окольничаго князя Ивана Васильевича Хилкова да дьяковъ Мины Грязева да Семена Сафонова.

К. 117 л.л. 1—353; конца недостаетъ.

Скрѣпа по листамъ 1—270 дьяка Семена Сафонова, 271—353 дьяка Мины Грязева.

73.—1648 г. окт. 7 (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* бѣлгородцамъ и нежегольцамъ дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи въ Бѣлгородѣ воеводы Тимоѳея Ѳедоровича Бутурлина да разряднаго подьячаго Дмитрія Шубина.

К. 250 л.л. 1—153.

74.—1648 г. декабря 27 (7157). Десятня *денежной раздачи* вязмичамъ (л. 8), брянчанамъ (л. 118), почепцамъ (л. 199), стародубцамъ (л. 221), рославльцамъ (л. 249) и трубчанамъ (л. 288) раздачи на Москвѣ боярина князя Михаила Михаиловича Темкина-Ростовскаго да дьяковъ Василія Ушакова да Нехорошаго Ѳирсова.

К. 67 л.л. 1—295.

Скрѣпа по листамъ дьяка Нехорошаго Ѳирсова. Справилъ Первушка Шибаевъ.

75.—1649 г. янв. 17 (7157). Десятня *денежной раздачи* прописнымъ дѣтямъ боярскимъ Новгородка Сѣверскаго, черниговцамъ и рылянамъ да Новгородка Сѣверскаго помѣстнымъ и рыльскимъ бѣломѣстнымъ казачьимъ дѣтямъ раздачи стольника и воеводы князя А. И. Солнцева.

К. 197 л.л. 225—252.

76.—1649 г. янв. (7157). Десятня *разборная* смольнянъ и бѣлянъ (л. 81) первыхъ половинъ, которымъ денежное жалованье было дано на Москвѣ въ 156 и 157 г.г., разбора въ Ярославлѣ боярина Михаила Михайловича Салтыкова да Никифора Шипулина.

К. 175 л.л. 1—153.

77.—1646 г. (7157). Десятня *денежной раздачи* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ черниговцамъ и рылянамъ (л. 5) да рыльскимъ бѣломѣстнымъ (л. 173) и Новгородка Сѣверскаго помѣстнымъ казакамъ (л. 161) раздачи въ Рыльскѣ стольника и воеводы князя Андрея Михайловича Солнцева (см. л.л. 3, 33, 35 об., 102 об., 211).

К. 197 л.л. 1—211; безъ начала.

Скрѣпа по листамъ князя Андрея Михайловича Солнцева.

78.—1649 г. (7157). Десятня *разборная* и *денежной раздачи* ружанамъ (см. л. 35), боровичамъ (см. л. 50) и Малаго Ярославца (см. л. 120) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ разбора и раздачи въ Калугѣ (см. л. 38) стольника князя Григорія Даниловича Долгорукаго да дьяка Томилы Истомина (см. л.л. 41, 46 и 116).

К. 234 л.л. 1—151; очень ветха, безъ начала и конца.

79.—1649 г. февр. 6 (7157). Десятня *разборная*, *денежной раздачи* и *помѣстнаго верстанья новиковъ* лучанъ (л. 4), пусторжевцевъ (л. 249) и невлянъ (л. 298) дворянъ и дѣтей боярскихъ разбора, раздачи и верстанья стольника и воеводы князя Данилы Степановича Великого Гагина.

К. 32 л.л. 2—314.

80.—1650 г. марта 2 (7158). Раздаточная книга *денежнаго жалованья* (десятня) Царева Алексѣева города (л. 4) и верхососенцамъ (л. 111) дѣтямъ боярскимъ [также драгунамъ (л. 38), бѣломѣстнымъ и полковымъ казакамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ, затинщикамъ и воротникамъ] съ условіемъ ружье держать доброе, дворами на вѣчное житье строиться, указную землю пахать и хлѣбъ сѣять,—смотра и раздачи воеводы Аѳанасія Семеновича Отяева да подъячаго Козьмы Колокольцева *).

К. 259 л.л. 1—173.

81.—1650 г. окт. 2 (7159). Десятня *денежной раздачи* на Москвѣ по государеву указу и по роспискамъ тверичамъ (л. 19) и новоторжцамъ (л. 52 и др.) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ изъ тѣхъ, которые посланы въ Тверь и Торжокъ.

К. 77 л.л. 18—53 ветха; нѣсколькихъ листовъ недостаетъ.

За скрѣпою Ивана Урусова (воевода Иванъ Ивановичъ Урусовъ въ г. Торжкѣ, см. тамъ же л. 111).

82.—1651 г. февр. 20 (7159). Десятня *денежной раздачи* Царева Алексѣева города (л. 176 об.) и верхососенцамъ (л. 267) дѣтямъ боярскимъ, драгунамъ, бѣломѣстнымъ и полковымъ казакамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ и воротникамъ для ихъ службы и новаго строенья,—раздачи и смотра воеводы князя Якова Петровича Волконскаго да подъячаго Андреянки Юрьева (см. л. 175 об.).

К. 259 л.л. 174—306.

---

*) „Выборъ“ въ текстѣ встрѣчается (л. 4), а дворяне во введеніи въ книгѣ не упомянуты. (Воинъ Антиповъ Анненковъ). Документъ помѣщенъ среди десятенъ, потому что совершенно аналогичный (оп. № 82) съ нимъ самъ называетъ себя „раздаточной десятней“ (см. л. 175 об.).

83.—1655 г. авг. 22 (7163). Десятня *верстальная* разныхъ городовъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей неверстаныхъ верстанья боярина и воеводы князя Семена Андреевича Урусова съ товарищами (Новгородъ, Торопецъ л. 9 и Псковъ л. 10).

К. 303 л.л. 1—10.

Помѣта: „164 г. марта въ 5 день подалъ подъячій Иванъ Казариновъ. Которые новики помѣстными и денежными оклады верстаны противъ государева указу въ указные статьи и тѣхъ написать въ Розрядѣ въ списки въ помѣстныхъ ихъ и денежныхъ окладѣхъ. А которые верстаны сверхъ указныхъ статей, тѣмъ въ тѣхъ окладѣхъ не быть для того, что верстаны не по государеву указу".

На л. 6 об. въ силу этой помѣты читается разрядная отмѣтка надъ новгородцемъ Обонежской пятины Ив. Ив. Козодавлевымъ: „верстанъ не противъ государева указу, сверхъ указные статьи, не справливать".

84.—1656 г. (7164). Десятня *денежной раздачи* стародубцамъ и рославльцамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ не дано денежнаго жалованья при воеводѣ К. М. Чириковѣ, раздачи воеводы Савы Юрьевича Дурова.

К. 191 л.л. 138—146.

85.—1656 г. февраля 29 (7164). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 3) и черниговцамъ (л. 21) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, бывшимъ въ Путивлѣ за службами въ остаткѣ, раздачи воеводы боярина Никиты Алексѣевича Зюзина да дьяка Никиты Наумова.

К. 57 л.л. 1—28.

86.—1656 г. марта 31 (7164). Десятня *денежной раздачи* стародубцамъ (л. 2) и рославльцамъ (л. 94) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы Константина Михайловича Чирикова.

К. 191 л.л. 1—136.

Помѣта: „165 г. генваря 24 день выложить (?), что писано денегъ и что гдѣ взято и что въ раздачѣ объявилось".

87.—1656 г. апрѣля 18 (7164). Десятня *денежной* (и ефимочнаго жалованья) *раздачи* по грамотѣ изъ Новгородской четверти за приписью дьяка Ивана Патрикѣева великолуцкимъ, пусторжевскимъ (л. 48 об.) и невельскимъ (л. 56 об.) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ раздачи воеводы князя Дмитрія Трофимовича Сеитова.

К. 33 л.л. 1—59.

88.—1656 г. іюня 1 (7164). Десятня *денежной раздачи* путивльцамъ (л. 4) и черниговцамъ (л. 11) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и путивльскимъ полковымъ и верстанымъ казакамъ (л. 35) бывшимъ на службѣ въ черкаскихъ городахъ съ бояриномъ и дворецкимъ и воеводой Василіемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ.

К. 56 л.л. 1—48.

Скрѣпа по листамъ: „діакъ Микита Наумовъ". Въ концѣ на 48 л. об., „справилъ и писалъ Тимошка Мосалитиновъ".

89.—1658 г. марта 9 (7166). Десятня *денежной раздачи* брянчанамъ (л. 4), стародубцамъ (л. 30), рославльцамъ (л. 36; л. 47, срв. л. 34), почепцамъ (л. 39, срв. л. 57), трубчанамъ (л. 57 об.), карачевцамъ (л. 59), Новгородка Сѣверскаго (л.л. 75 и 110), черниговцамъ (л.л. 102 и 261), рылянамъ (л. 115) и путивльцамъ (л. 211) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и казакамъ (л. 189; л. 292) раздачи Ивана Ивановича Левшина да подъячаго Тимоѳея Андреева.

К. 68 лл. 1—356.

На первомъ листѣ канцелярская XVII в. помѣта: „168 г. іюня въ 25 д. по книгамъ дворянина и подъячаго въ г—евой ц—евой денежной казнѣ счесть и учинить выписки, что роздано и что будетъ въ остаткѣ денегъ на лицо и что у него взять въ г—еву казну“.

90.—1663 г. ноября 10 (7172). Десятня *денежной раздачи* Новгородка Сѣверскаго, черниговцамъ и рылянамъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, да Новгородка Сѣверскаго помѣстнымъ и рыльскимъ бѣломѣстнымъ и полковымъ казакамъ, которые были на службѣ въ Нѣжинѣ на гетманскомъ обираньи съ окольничимъ и воеводою со княземъ Данилою Степановичемъ Великаго Гагина и др.,—раздачи Герасима Дементьевича Тураева да рыльскаго полковаго казака Григорья Филькова.

К. 171 л.л. 1—134.

Помѣта: „172 г. августа въ 9 день подалъ рыленинъ Герасимъ Тураевъ. По сѣмъ книгамъ счесть и съ списками справить по наряду ль всѣмъ дано или кому дано и сверхъ наряду“.

91.—1620 г. Десятня государевой *десятинной пашнѣ*, что въ польскихъ городѣхъ пашутъ 128 году.

К. 208 л.л. 1—29.

Указатель топографическій (1601—1663).

67. Серпуховъ (1622—1648 г.)	10, 24, 72
68. Серпѣйскъ (1622—1639 г.).	10, 24, 50
69. Смоленскъ 1622 -1649 г.)	8, 47, 50, 53, 57, 63, 76
70. Солова (1622—1639 г.).	12, 24, 50
71. Старица (1613—1646 г.)	4, 45, 49, 50, 63
72. Стародубъ (1628—1658 г.)	24, 32, 46, 55, 58, 59, 60, 65, 74, 84, 86, 89
73. Суздаль (1604—1648 г.)	2, 50, 70
74. Таруса (1622—1648 г.).	10, 24, 49, 72
75. Тверь (1613—1650 г.)	4, 63, 81
76. Торжокъ (1639—1650 г.).	49, 50, 63, 81
77. Торопецъ (1601—1655 г.)	1, 3, 6, 63, 83
78. Трубчевскъ (1648 и 1658 г.)	74, 89
79. Тула (1639 и 1648 г.)	49, 72
80. Угличъ (1634 и 1644 г.)	45, 57
81. Холмъ (1601—1620 г.)	1, 3, 6
82. Царевъ Алексѣевъ городъ (1650—1651 г.)	80, 82
83. Черниговъ (1626—1663 г.).	19, 21, 24—26, 28, 30, 35, 38, 44, 48, 51, 52, 54, 61, 64, 66, 71, 75 77, 85, 89, 90
84. Чернь (1628 г.).	24
85. Ярославецъ Малый (1604—1649 г.) . .	2, 24, 36, 42, 78
86. Ярославль (1634—1646 г.)	45, 47, 50, 53, 57, 63
87. Юрьевъ Польскій (1604—1648 г.) . . .	2, 36, 50, 69
88. Новокрещены *Московскаго* и другихъ уѣздовъ	9, 24, 33, 40, 50, 72

Всего 91 десятня по 87 городамъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Опись книгъ, попавшихъ по разнымъ причинамъ въ отдѣлъ десятенъ.

I.

Раздаточныя книги одного города.

1.—1614 г. октября 5 (7123). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* по два рубля человѣку рыльскимъ казакамъ Иванова приказу Брехова 170 чел., да рыльскимъ стрѣльцамъ 100 чел., раздачи рыльскихъ сотниковъ Ивана Ломакина да Богдана Арсеньева.

К. 170 л.л. 1—16.

2.—1618 г. іюля 7 (7126). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* жильцамъ по разрядной памяти, присланной изъ Разряда въ четверть за приписью дьяка Михаила Данилова, раздачи дьяка Ивана Грамотина.

К. 150 л.л. 1—73.

3.—1619 г. (7127). Книги государева *денежнао жалованья* невельскимъ казакамъ 120 человѣкамъ, которые были на государевѣ службѣ на Невели, а нынѣ по государеву указу въ Торопцѣ, за прошлый 126 годъ раздачи на Торопцѣ по два рубля съ полтиною человѣку.

К. 106 л.л. 18—33.

4.—1623 г. (7132). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ атаману, есауламъ и казакамъ.

К. 22 л.л. 64—119.

5.—1623 г. (7132). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ стрѣльцамъ.

К. 22 л.л. 120—195.

6.—1623 г. (7132). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ пушкарямъ, воротникамъ, плотникамъ к разсыльщикамъ.

К. 22 л.л. 196—210.

(Л. 207 ден. жал. кузнецу.)

7.—1623 г. (7131). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* и на свѣчи, и на ладанъ и на просфоры и на церковное вино луц-

кимъ соборнымъ Воскресенья да Никольскимъ Плискимъ попамъ, и дьяконамъ, и дьячкамъ и пономарямъ и всякимъ церковнымъ причетникамъ раздачи воеводъ князя Аѳанасія Григорьевича Козловскаго да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 183—194.

8.—1623 г. мая 20 (7131). Раздаточныя книги *денежнаю жалованья* луцкимъ пушкарямъ, плотникамъ, городовымъ воротникамъ, кузнецу и разсыльщикамъ раздачи воеводъ князя Аѳанасія Григорьевича Козловскаго да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 169—178.

Скрѣпа по листамъ: „къ симъ государевымъ жаловальнымъ книгамъ Лукъ Великихъ Егорьевской попъ Родіонъ въ луцкихъ пушкарей и воротниковъ и разсыльщиковъ и плотниковъ и кузнеца мѣсто оне денежное жалованье по г-ву указу на 131 годъ изъ разсыльщика Трешки Наумова привозу взяли сполна. Къ тому я, попъ Родіонъ, въ ихъ мѣсто руку приложилъ“.

9.—1623 г. мая 20 (7131). Раздаточныя книги *денежнаю жалованья* великолуцкимъ стрѣлецкимъ пятидесятникамъ, десятникамъ и рядовымъ стрѣльцамъ раздачи воеводъ князя Аѳанасія Григорьевича Козловскаго да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 135—168.

Скрѣпа по листамъ: „къ симъ господаревымъ жаловальнымъ стрелецкимъ книгамъ Лукъ Великихъ Преображенской попъ Давыдъ стрелецкаго приходу въ дѣтей своихъ въ духовныхъ и въ прихожанъ луцкихъ стрѣльцовъ трехсотъ человѣкъ мѣсто государево оне денежное жалаванье на нын. на *зла* годъ по г-ву указу деньги дали все и сполна. Къ тому я, попъ Давыдъ, въ нихъ стрѣлецкое мѣсто руку приложилъ“.

По тѣмъ же листамъ идетъ и другая скрѣпа: „головы стрелецкаго мѣсто въ Баушево Маракушева Семенъ Мекининъ руку приложилъ“.

10.—1623 г. сент. 11 (7132). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* додаточныхъ денегъ за прошлый 131 годъ великолуцкимъ воротникамъ и кузнецу раздачи воеводъ князя Аѳанасія Григорьевича Козловскаго да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 179—182.

11.—1626 г. (7134). Раздаточныя книги *хлѣбнаго жалованья* („книги хлѣбной роздаче“) мѣсячнаго корма послѣ новой мѣры великолуцкимъ казакамъ двумъ станицамъ, атаману и есауламъ.

К. 20 л.л. 66—77.

Скрѣпа по листамъ: „къ семъ раздаточнымъ книгамъ атаманъ козачей Ерема Соломыковъ руку приложилъ“.

12.—1626 г. (7134). Раздаточныя книги *хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ, атаману и есауламъ.

К. 20 л.л. 78—90.

Скрѣпа по листамъ: „къ семъ роздаточнымъ кормавымъ книгамъ хлѣбные роздачи Лукъ Великихъ съ посаду пятницкой попъ Василей въ прихо-

жанъ своихъ луцкихъ козаковъ богдановскіе станици Порываева государево оне жалованье хлебомъ на кормъ на полгоду по государеву указу взяли сполна, къ тому попъ Василей въ ихъ мѣсто руку приложилъ".

На оборотѣ надпись: „выписано въ роспись".

13.—1626 г. (7134). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ атаману, есауламъ и казакамъ.

К. 21 л.л. 61—116.

14.—1627 г. (7135). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ великолуцкимъ казакамъ.

К. 20 л.л. 91—101, 103—112.

15.—1627 г. (7135). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ атаману, есауламъ и казакамъ.

К. 23. л.л. 61—116.

16.—1628 г. (7136). Раздаточныя книги (книги козачьей роздаче) *хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ козакамъ раздачи стольника и воеводы Өедора Андреевича Елецкаго.

К. 20 л.л. 113—123.

17.—1628 г. Тоже.

К. 20 л.л. 124—131 (на кормъ за хлѣбъ деньгами).

18.—1628 г. Тоже.

К. 20 л.л. 132—142 (хлѣбомъ).

19.—1628 г. (7136). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ верстанымъ и неверстанымъ казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Өедора Андреевича Елецкаго.

К. 24 л.л. 119 об.—174.

20.—1629 г. (7137). Тоже.

К. 25 л.л. 127 об.—179.

21.—1629 г. іюня 23 (7137). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ за хлѣбъ раздачи стольника и воеводы Өедора Андреевича Елецкаго.

К. 20 лл. 143—153.

22.—1630 г. (7138). Тоже.

К. 27 л.л. 67 об.—122.

23.—1631 г. (7139). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ верстанымъ и неверстанымъ козакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Өедора Васильевича Бутурлина.

К. 26 л.л. 71—122.

24.—1631 г. (7139). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* луцкимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Өедора Васильевича Бутурлина.

К. 297 л.л. 122—132.

25.—1632 г. (7140). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* верстанымъ луцкимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 29 л.л. 72—126.

26.—1632 г. (7140). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ

за хлѣбъ великолуцкимъ безпомѣстнымъ ясаулу и казакамъ раздачи воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 30 л.л. 126—136—148.

Скрѣпа по листамъ: „къ семъ роздаточнымъ книгамъ кормовымъ въ дѣтей своихъ въ духовныхъ и въ прихожанъ луцкихъ ясаула и козаковъ 185 человѣкъ мѣсто казачья приходу пятницкій попъ Родіонъ руку приложилъ".

На первомъ листѣ документа заглавіе: „кормовые книги луцкихъ козаковъ 140 и 141 г."

27.—1633 г. (7141). Тоже.

К. 30 л.л. 149—160—172.

28.—1633 г. (7141). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* верстанымъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ воеводы князя Петра Александровича Репнина.

К. 30 л.л. 56—109.

Скрѣпа по листамъ: дьякъ Григорій Ларіоновъ.

29.—1634 г. окт. 20 (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* себежскимъ казакамъ, раздачи воеводы Бауша Аѳанасьевича Маракушева.

К. 297 л.л. 152—155.

30.—1634 г. дек. 12 (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* опочецкимъ казакамъ раздачи воеводы Бауша Аѳанасьевича Маракушева.

К. 297 л.л. 148—152.

31.—1634 г. дек. 23 (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* луцкимъ кормовымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя Степана Ивановича Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 56—66.

31а.—1635 г. марта 1 (7143). Тоже.

К. 279 л.л. 67—77.

32.—1635 г. (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя Степана Ивановича Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 1—55.

33.—1635 г. (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на дворовое строенье великолуцкимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы С. И. Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 78—113.

34.—1635 г. (7143). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* невельскимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы С. Ив. Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 114—117.

Помѣта: „вдвое ся кормовая тетрать прислана".

35.—1635 г. авг. 15 (7143). Раздаточныя книги *хлѣбнаго жалованья* невельскимъ стрѣльцамъ раздачи стольника и воеводы Ст. И. Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 147—159.

36.—1635 г. окт. (7144). Раздаточныя книги денежнаго жалованья себежскимъ сведенцамъ, которые въ себежскую отдачу выведены на Опочку,

раздачи казачьяго атамана Давыдки Затеплинскаго предъ воеводою Б. А. Маракушевымъ.

К. 297 л.л. 163—166.

37.—1635 г. дек. 24 (7144). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* невельскимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы С. Ив. Великаго-Гагина.

К. 279 л.л. 119—122.

38.—1636 г. (7144). Тоже.

К. 279 л.л. 124—138.

39.—1636 г. (7144). Книги кормовыя луцкихъ казаковъ.

К. 279 л.л. 139—142.

40.—1636 г. янв. 4 (7144). Раздаточныя книги *хлѣбнаго жалованья* невельскимъ сдатчикамъ.

К. 279 л.л. 144—146.

41.—1636 г. (7144). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя С. Ив. Великаго-Гагина.

К. 297 л.л. 167—177.

42.—1636 г. (7144). Тоже.

К. 297 л.л. 178—188.

43.—1636 г. нояб. 12 (7145). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* казачьимъ дѣтямъ, у которыхъ отцы на государевѣ службѣ побиты и отъ ранъ померли, раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Ст. Ив. Великаго-Гагина.

К. 297 л.л. 193—196.

44.—1637 г. (7145 и 7146). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* усердскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ, казакамъ и пушкарямъ раздачи на Усердѣ да въ Оскольскомъ уѣздѣ въ селѣ Голубинѣ стольника и воеводы И. И. Бутурлина да С. П. Нарбекова.

К. 201 л.л. 82—112.

45.—1637 г. (7145 и 7146). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* усердскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ, казакамъ и пушкарямъ раздачи стольника и воеводы И. И. Бутурлина и С. П. Нарбекова.

К. 201 л.л. 45—70.

46.—1637 г. (7145). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* невельскимъ казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Ст. Ив. Великаго-Гагина.

К. 297 л.л. 198—217.

47.—1637 г. авг. 15 (7145). Раздаточныя книги усердскимъ новоприборнымъ полковымъ казакамъ и пушкарямъ *денежнаго жалованья*, и на дворовое строенье, и на селитьбу, и на пашенный заводъ раздачи въ городѣ на Усердѣ стольника и воеводы Ивана Ивановича Бутурлина да Савы Потаповича Нарбекова да подьячаго Ульяна Иванова.

К. 201 л.л. 1—26.

48.—1638 г. марта 13 (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* осколянамъ дѣтямъ боярскимъ, стрѣльцамъ, казакамъ и всякимъ уѣзднымъ

людямъ за провозъ государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ изъ села Голубина на Усердъ раздачи стольника и воеводы Д. М. Толочанова.

К. 201 л.л. 174—178.

49.—1638 г. іюня 11 (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* усердскимъ казакамъ, стрѣльцамъ, пушкарямъ, *выѣзжимъ черкасамъ* (л. 138) да черкаскимъ дѣтямъ раздачи стольника и воеводы Дмитрія Михайловича Толочанова.

К. 201 л.л. 123—143.

50.—1638 г. августа 17 (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* усердскимъ *переѣзжимъ черкасамъ*, которые присланы изъ Путивля, да усердскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ и казакамъ раздачи стольника и воеводы Д. М. Толочанова.

К. 121 л.л. 149—173.

51.—1639 г. іюля 12 (7147). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на платье новоприборнымъ драгунамъ и солдатамъ, которыхъ по государеву указу прибрали на Тулѣ, дѣтямъ боярскимъ и старымъ солдатамъ, бывшимъ раньше въ солдатской и драгунской службѣ, раздачи на Тулѣ бояръ и воеводъ князя Дмитрія Манстрюковича Черкасскаго съ товарищами.

К. 118 л.л. 88—123.

52.—1639 г. мая 14 (7147). *Книги солдатскихъ кормовъ* *) солдатамъ, записавшимся на Тулѣ съ 1 апрѣля 1639 г. въ солдатскую и драгунскую службы.

К. 118 л.л. 1—25, 26—30, 31—48, 49—53 (смотры) л. 54—87, 124—134 (послѣдніе листы *о переѣзжихъ черкасахъ*).

53.—1640 г. марта 11 (7148). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* нововыѣзжимъ *черкасамъ* за выходъ и на дворовое строеніе да за хлѣбъ раздачи въ Кромахъ воеводы Савина Константиновича Дурного.

К. 267 л.л. 13—16.

54.—1640 г. іюня 10 (7148). Раздаточныя книги стольника и воеводы М. К. Квашнина, что роздано *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* на сѣмена овесъ и на емены рожь валуйскимъ выѣзжимъ *черкасамъ* стараго выѣзда.

К. 231 л.л. 10—19.

55.—1640 г. окт. 14 (7149). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* нововыѣзжимъ *черкасамъ* кромскимъ раздачи въ Съѣзжей избѣ въ Кромахъ воеводы Савина Константиновича Дурного.

К. 267 л.л. 1—11.

56.—1641 г. мая 2 (7149). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* нововыѣзжимъ кромскимъ *черкасамъ* раздачи въ Кромахъ воеводы Юрія Аѳанасьевича Афросимова.

К. 267 л.л. 17—22.

57.—1641 г. ноября 17 (7150). Раздаточныя книги *денежнаго* (на

*) Терминъ XVII в., см. л. ненумеров. передъ л. 54: „книги солдатцкихъ кормовъ на мѣсяцъ іюнь 147 г.".

кормъ за хлѣбъ) *жалованья* путивльскимъ донскимъ козакамъ стольника и воеводы князя Петра Ѳедоровича Волконскаго.

К. 48 л.л. 1—44.

58.—1646 г. октября 5 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* усердскимъ *черкасамъ* раздачи на Усердѣ воеводы Ивана Ивановича Чемоданова изъ денегъ взятыхъ на Усердъ съ Оскола.

К. 213 л.л. 359—371.

59.—Послѣ 1646 (7154) года. Отрывокъ раздаточной книги *денежнаго жалованья* галицкимъ *черкасамъ*, поселеннымъ въ Галицкомъ острогѣ, за скрѣпою по листамъ воеводы Панкратія Пущина.

К. 213 л.л. 353—358.

60.—1647 г. (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* бѣлгородскимъ *черкасамъ* воеводы Тимоѳея Ѳедоровича Бутурлина.

К. 243 л.л. 64—68.

61.—1647 г. янв. 12 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* короченскимъ *черкасамъ* раздачи на Корочѣ стольника и воеводы Н. Ю. Воейкова да подьячаго Кузьмы Колокольцова.

К. 213 л.л. 321—351.

62.—1647 г. января 27 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* курскимъ выѣзжимъ *черкасамъ* (119 челов.) раздачи воеводы А. Т. Лазарева.

К. 213 л.л. 297—320.

63.—1647 г. февраля 11 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* валуйскимъ *черкасамъ* раздачи на Валуйкахъ воеводы Ѳедора Исаковича Бойкова.

К. 213 л.л. 282—285.

64.—1647 г. марта 3 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на дворовое строенье и за хлѣбъ кромскимъ стрѣльцамъ и казакамъ, которые выбраны въ г. Карповъ на вѣчное житье, раздачи воеводы Юр. Аѳ. Афросимова.

К. 258 л.л. 113—116.

65.—1647 г. мая 1 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* курскимъ *черкасамъ* на дворовое строенье раздачи воеводъ стольника князя Тимоѳея Ивановича Щербатова да Андрея Тимоѳеевича Лазарева.

К. 213 л.л. 286—296.

66.—1647 г. іюль (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на дворовое строенье короченскимъ погорѣлымъ *черкасамъ* и полковымъ казакамъ раздачи на Корочѣ стольника и воеводы Никифора Прокопьевича Воейкова да подьячаго Якова Курланова.

К. 213 л.л. 238—264.

67.—1649 г. января 20 (7157). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* литовскимъ выходцамъ въ городъ Бобрикъ и бобриковскимъ пушкарямъ раздачи воеводы К. С. Ушакова.

К. 169 л.л. 175—180.

68.—1649 г. августа 13 (7157). Раздаточныя книги *денежнаго жало-*

ванья съ кормовыми деньгами путивльскимъ кормовымъ казакамъ раздачи въ Путивлѣ боярина и воеводъ князя Семена Васильевича Прозоровскаго да Ивана Захарьевича Ляпунова да дьяка Мины Грязева.

К. 55 л.л. 1—45.

69.—1650 г. (7158 г. см. л. 10 об., л. 38). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* болховскимъ драгунамъ, казакамъ (л. 10 об.), стрѣльцамъ (л. 49), пушкарямъ и воротникамъ (л. 80).

К. 219 л.л. 1—83; начало утрачено (8 листовъ).

Скрѣпа по листамъ Аѳанасія Устиновича Хрущева (за него его сына Ивана Хрущева) и подьячаго Никифора Картавцева.

70.—1650 г. мая 30 (7158). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* бобриковскимъ новоприборнымъ казакамъ по пяти рублей человѣку раздачи въ Бобрикѣ воеводы Леонтія Ивановича Кафтырева да вольновской Съѣзжей избы подьячаго Бориса Гутенева.

К. 298 л.л. 66—87.

71.—1650 г. дек. 5 (7159). Раздаточная книга *денежнаго жалованья* обоянскимъ Съѣзжей избы подьячимъ и пушкарямъ раздачи воеводы Осипа Степановича Арсеньева.

К. 228 л.л. 147—153.

72.—1653 г октября 28 (7162). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* (поденнаго корму) по грамотѣ изъ Челобитнаго приказа вяземскимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго, да Ивана Ѳедоровича Еропкина да дьяка Герасима Лаврова.

К. 153 л.л. 1—52 за скрѣпою дьяка Герасима Лаврова.

73.—Тоже за 1654 г. ib. л.л. 53—78 безъ скрѣпы.

74.—1655 г. іюля 21 (7163). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* десенскимъ казакамъ по грамотѣ въ Полоцкъ за приписью дьяка Василія Брехова раздачи окольничаго и воеводъ Дмитрія Алексѣевича Долгорукова да стольника Данилы Семеновича Яковлева да дьяка Петра Малыгина.

К. 81 л.л. 81—87.

Помѣта: 163 г. августа въ 29 д. таковы раздаточныя книги присланы изъ Полоцка. Подалъ Новгородцкой сотникъ Марко Басенковъ.

75.—1655 г. іюня 12 (7163). Раздаточныя книги *денежнаго* и *хлѣбнаго жалованья* вяземскимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи на Могилевѣ.

К. 33 л.л. 61—64.

76.—1655 г. іюля 13 (7163). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* невельской шляхтѣ (20 челов.) по 10 руб. каждому раздачи въ невельской Съѣзжей избѣ воеводы Никиты Ивановича Сумарокова.

К. 285 л.л. 311—313.

77.—1657 г. января 18 (7165). Раздаточныя книги *денежнаго* и *хлѣбнаго жалованья* невельскимъ казакамъ, бывшимъ на службѣ въ Ковно, раздачи воеводы Григорія Гавриловича Хомутова.

К. 33 л.л. 88—98.

(Книга перечисляетъ также казаковъ и не бывшихъ на службѣ въ Ковно; см. л. 93.)

78.—1657 г. (7165). Раздаточныя книги *денежнаго* и *хлѣбнаго жалованья* раздачи стольника и воеводы князя Дмитрія Михайловича Барятинскаго.

К. 153 л.л. 79—131.

79.—1658 апр. 20 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ полковнику рейтарскаго строя въ Мценскѣ Ягану фонъ-Розенбаху и всѣмъ начальнымъ людямъ раздачи воеводы Бориса Михайловича Бибикова (съ подлинниками нѣмецкихъ росписокъ въ полученіи денегъ).

К. 253 л.л. 1—5.

80.—1658 г. апр. 20 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ полковнику драгунскаго строя въ Мценскѣ Рафаилу Ананьевичу Корсаку и всѣмъ начальнымъ людямъ раздачи воеводы Бориса Михайловича Бибикова.

К. 253 л.л. 6—9.

Образецъ росписки иноземца прапорщика: Fiedor Jabłonsky Dengy wzial ij Ruku pryłozył.

81.—1658 г. мая 9 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* сѣвскимъ драгунамъ раздачи въ Сѣвскѣ маіора Агапа Спѣшнева да бѣлгородца Кузьмы Молчанова.

К. 253 л.л. 12—93.

82.—1658 г. мая 9 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* рыльскимъ полковымъ казакамъ для службы нынѣшняго 166 года по 8 руб. человѣку раздачи воеводы Өедора Григорьевича Хитрова да подьячаго Тимоөея Лобкова.

К. 68 л.л. 361—369.

83.—1658 г. мая 20 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* девяносто девяти безпомѣстнымъ, малопомѣстнымъ и пустопомѣстнымъ жильцамъ (по 10 руб. человѣку), находившимся на службѣ съ великими и полномочными послами княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищи.

К. 149 л.л. 1—37.

Помѣта: „167 г. марта въ 1 день подалъ подъячей Иванъ Микулинъ. По книгамъ въ денежной казнѣ счесть, а остаточные деньги, взявъ по счету, написать въ приходъ“.

84.—1658 г. мая 21 (7166). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* невельскимъ атаману, есаулу и казакамъ раздачи воеводы Филиппа Наумовича Креницына.

К. 33 л.л. 99 об.—114.

85.—1659 г. февр. (7167). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на Олешнѣ олешенцамъ дѣтямъ боярскимъ, *черкасамъ* и пушкарямъ и всякимъ жилецкимъ людямъ по семи рублей человѣку за ихъ службу и за осадное сидѣнье въ приходъ измѣнника Ивашки Выговскаго раздачи Алексѣя Пименовича Бовыкина.

К. 179 л.л. 1—194.

Помѣта: „167 г. іюня въ 20 д. подалъ олешенецъ Петръ Горяистевъ“.

86.—1664 г. іюня (7172). Раздаточныя книги *мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ*, присланныхъ изъ Новгорода, полковнику драгунскаго строя Андрею Ѳороту и всѣмъ начальнымъ людямъ раздачи поручика Мелентія Мальгина.

К. 276 лл. 27—31.

(На л. 28 каллиграфическая подпись по-англійски прапорщика Robert'a Stewart'a; срв. ib. л. 130 об., 138 об., л. 160).

87.—1664 г. августа 25 (7172). Раздаточныя книги *мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ* сомерскимъ коннымъ драгунамъ „полка полковника“ Андрея Ѳорота (упоминается выдача жалованья „полковому подъячему“ л. 35) раздачи драгунскаго строя поручика Мелентія Мальгина.

К. 276 л.л. 32—36.

88.—1664 г. окт. 1 (7173). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* лютинскимъ солдатамъ раздачи воеводы В. И. Ломакова.

К. 276 л.л. 45—51; 52—56 (ноябрь); 57—62 (декабрь).

89.—1665 г. янв. 1 (7173). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* (мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ) лютинскимъ солдатамъ.

К. 276 л.л. 63—67; 68—70 (февраль).

90.—1664 г. нояб. 23 (7173). Раздаточныя книги *мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ* полковнику драгунскаго строя Андрею Ѳороту и всѣмъ начальнымъ людямъ раздачи капитана Якова Мелера.

К. 276 л.л. 123—132; 133—141 и 142—152 (декабрь).

На л. 123 надпись: „173 г. декабря въ 12 день подалъ во Псковѣ на Съѣзжемъ дворѣ псковской площадной подъячей Исачко Ивановъ“.

91.—1664 г. ноября 28 (7173). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* солдатамъ лютинскимъ осаднымъ сидѣльцамъ раздачи воеводы Василія Ивановича Ломакова.

К. 276 л.л. 41—44.

92.—1664 г. нояб. 28 (7173). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ, которые за полковою службою оставлены на Лукахъ, раздачи стольника и воеводы князя Ивана Аѳанасьевича Барятинскаго.

К. 276 л.л. 72—122.

93.—1664 г. декабря 5 (7173). Раздаточныя книги *мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ* начальнымъ людямъ драгунскаго полка Андрея Ѳорота раздачи полковаго подьячаго Никифора Грушевскаго.

К. 276 л.л. 37—40.

94.— 1665 г. янв. (7173). Раздаточныя книги *мѣсячныхъ кормовыхъ денегъ* полковнику драгунскаго строя А. И. Ѳороту *) и всѣмъ начальнымъ людямъ.

К. 276 л.л. 154—162; 163—171 (февраль).

95.—1666 г. дек. 25 (7175). Раздаточныя книги *шубныхъ кафтановъ* луцкимъ казакамъ рейтарскаго строя, находящимся на службѣ въ Полоцкѣ и Витебскѣ.

К. 282 л.л. 279—295.

---

*) Англійск. Fforrett. (срв. л. 166).

96.—1674 г. (7182) февраля 25. Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ старымъ кормовымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Михаила Тимоѳеевича Измайлова.

К. 34 л.л. 2—52.

На переплетѣ надпись „алѳаветъ сочиненъ 1776 г. апреля 28-го дня".

97.—1674 г. февраля 25 (7182). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ иноземцамъ раздачи на Лукахъ Великихъ въ Приказной избѣ стольника и воеводы Михаила Тимоѳеевича Измайлова

К. 34 л.л. 87 об.—100.

98.—1674 г. февраля 25 (7182). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ новикамъ-казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Михаила Тимоѳеевича Измайлова.

К. 34 л.л. 53 об.—70.

99.—1674 г. августа—(7182). Раздаточныя книги додаточнаго *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ новикамъ-казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Осипа Ѳедоровича Барятинскаго.

К. 34 л.л. 70—86.

100.—1675 г. января 30 (7183). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ кормовымъ козакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ въ Приказной избѣ стольника и воеводы Осипа Ѳедоровича Барятинскаго.

К. 35. л.л. 1—75.

101.—1675 г. февраля 28 (7183). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ иноземцамъ раздачи на Лукахъ Великихъ въ Приказной избѣ стольника и воеводы князя Осипа Ѳедоровича Барятинскаго.

К. 35 л.л. 76 об.—114.

102.—1675 г. іюля 16 (7183). Раздаточныя книги *денежнаго и хлѣбнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ, бывшимъ на службѣ въ понизовыхъ городахъ, раздачи на Лукахъ Великихъ въ Приказной избѣ стольника и воеводы князя Осипа Ѳедоровича Барятинскаго.

К. 34 л.л. 101 об.—115.

103.—1676 г. сентября 11 (7185). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Дмитрія Васильевича Давыдова.

К. 37 л.л. 23 об.—134.

104.—1676 г. сентября 18 (7185). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ стрѣльцамъ пятидесятникамъ и десятникамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Дмитрія Васильевича Давыдова.

К. 37 л.л. 1—11; 12—23.

105.—1677 г. февраля 16 (7185). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ атаманамъ и казакамъ раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы Дмитрія Васильевича Давыдова.

К. 36 л.л. 1—110.

II.

Раздаточныя книги разныхъ городовъ.

106.—1605 г. января 31 (7113). Книги, а въ нихъ писано, что по государеву цареву и великаго князя Бориса Өедоровича всея Руси указу дано г. ц. и в. к. Б. Ө. в. Р. *жалованья* въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ бояромъ и воеводамъ, и головамъ, дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ брянчаномъ и Новагородка Сѣверскаго, и московскимъ стрѣльцомъ, и Новагородка Сѣверскаго пушкаремъ, и затинщикамъ, и казакомъ, и стрѣльцомъ, и бѣлевскимъ и кромскимъ казакомъ, и всякимъ людемъ, которые въ Новѣгородкѣ сидѣли въ осадѣ, золотыхъ и ноугородъ и московокъ золоченыхъ, и дороговъ, и тафтъ, и суконъ, и денегъ по росписи за приписью дьяка Тимоөея Витовтова. Раздача стольника князя Петра Чюмакова-Черкаскаго *) (Денежн. стола).

К. 209 л.л. 1—32.

См. въ книгѣ Москов. стола № 19, л. 94: „тетрадь роздаточная въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ золотыхъ и ноугородокъ, и московокъ золоченыхъ, и дороговъ, и тафтъ, и денегъ 113 году“.

107.—1614 г. (7122). Книги *денежной раздачи* подъ Ладогою боярина и воеводъ князя Дмитрія Тимоөеевича Трубецкаго съ товарищи.

К. 297 л.л. 7—19; начала нѣтъ.

За скрѣпою дьяка Дементія Образцова.

108.—1614 года мая 8 (7122). Книги *денежной раздачи* подъ Ладогою боярина и воеводъ князя Дмитрія Тимоөеевича Трубецкаго съ товарищи.

К. 297 л.л. 133—147; конца нѣтъ.

109.—1614 г. мая 17 (7122). Книги *денежной раздачи* подъ Ладогою боярина и воеводъ князя Д. Т. Трубецкаго съ товарищи.

К. 297 л.л. 21—71.

110.—1614 г. іюля 16 (7122). Книги *денежной раздачи* подъ Ладогою боярина и воеводъ князя Д. Т. Трубецкаго съ товарищи.

К. 297 л.л. 72—92.

111.—1623 г. мая 20 (7131). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ и невельскимъ казакамъ по десяти или по шести рублей каждому раздачи воеводъ князя Аөанасія Григорьевича Козловскаго, да Грязного Ивановича Бартенева.

К. 19 л.л. 80—134.

По листамъ скрѣпы: 1) „къ симъ государевымъ жаловальнымъ роздаточнымъ книгамъ Лукъ Великихъ атаманъ козачей Богданъ Порываевъ у есаула и у казаковъ своей станицы мѣсто руку приложилъ“ и 2) „къ симъ государевымъ жаловальнымъ книгамъ Лукъ Великихъ атаманъ козачей Ерема Соломыковъ государево жалованье денежное годовое по государеву указу изъ

---

*) Сполна эта раздаточная книга напечатана въ Актахъ Моск. Госуд. т. I, № 42, стр. 66—77.

Богданова привозу Порываева на нонешней на ρ лı годъ я, атаманъ, и есаулъ и козаки моей станицы все и зполна взяли. Къ тому я, Ерема, въ свое и въ ихъ казачье мѣсто руку приложилъ".

112.—1634 г. окт. 3 (7143). Раздаточныя книги *денежнаго* и *хлѣбнаго жалованья* на селитьбу и дворовое строенье трубчанамъ дѣтямъ боярскимъ, трубчанскимъ новоприборнымъ стрѣльцамъ и пушкарямъ, рославльскимъ пушкарямъ и рославльскимъ выходцамъ углянскіе волости крестьянамъ раздачи стольника и воеводъ князя Ивана Андреевича Хилкова да Никиты Александровича Чоглокова.

К. 246 л.л. 58—91.

113.—1634 г. окт. 9 (7143). Раздаточныя книги *хлѣбнаго жалованья* стародубцамъ и рославльцамъ дѣтямъ боярскимъ и Новгородка Сѣверскаго стрѣльцамъ, казакамъ, пушкарямъ, разсыльщику и кузнецу, которые выведены изъ Стародуба и изъ Новгородка Сѣверскаго, раздачи въ Сѣвскѣ воеводы Ѳ. Т. Пушкина.

К. 246 л.л. 37—57.

114.—1637 г. дек. (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ донскимъ и яицкимъ на декабрь, январь и февраль мѣсяцы раздачи на Тулѣ воеводы Романа Владимировича Игнатьева да подьячаго Юрія Зяблаго.

К. 186 л.л. 1—27.

По листамъ помѣта: „146 г. генваря въ 11 день подалъ подъячей Юрей Зяблой. По книгамъ подъячего счести и остаточные деньги взять".

115.—1638 г. апрѣля 18 (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ донскимъ и яицкимъ атаманамъ, есауламъ казакамъ на мартъ—іюнь мѣсяцы раздачи на Тулѣ воеводы Ивана Замыцкаго.

К. 186 л.л. 15—28.

116.—1638 г. (7146). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* въ Тулѣ на кормъ донскимъ и яицкимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ на іюль—августъ мѣсяцы.

К. 186 л.л. 29—39.

117.—1638—9 г. (7147). Тоже на ноябрь—январь мѣсяцы.

К. 186 л.л. 40—53.

118.—1639 г. апрѣля 25 (7147). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ донскимъ и яицкимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи головы Ивана Ѳедоровича Данилова.

К. 186 л.л. 55—66.

119.—1639 г. мая 19 (7147). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* донскимъ и яицкимъ казакамъ послѣ смотра и ради отправки на службу въ Ливны смотра и раздачи бояръ и воеводъ князя Дмитрія Мамстрюковича Черкасскаго съ товарищи.

К. 186 л.л. 67—82.

120.—1640 г. янв. 25 (7148). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ по грамотѣ изъ Разряднаго приказа донскимъ и яицкимъ атама-

намъ, есауламъ и казакамъ раздачи воеводы Ивана Ивановича Замыцкаго да подьячаго Ульяна Степанова.

К. 186 л.л. 83—93.

121.—1640 г. мая 13 (7148). Раздаточныя книги обычнаго *денежнаю жалованья* на кормъ и ради Яблоновской службы донскимъ и яицкимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи воеводы Ивана Ивановича Замыцкаго.

К. 186 л.л. 94—101.

122.—1640 г. ноября 5 (7149). Раздаточныя книги *денежнаю жалованья* на кормъ донскимъ и яицкимъ казакамъ раздачи воеводы Ивана Ивановича Замыцкаго

К. 186 л.л. 102—115.

123.—1641 г. марта 1 (7149). Раздаточныя книги *денежнаю жалованья* на кормъ донскимъ и яицкимъ атаманамъ, есауламъ и казакамъ раздачи воеводы Павла Степановича Давыдова.

К. 186 л.л. 116—134.

124.—1645 г. февр. 20 (7153 г.). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ за хлѣбъ луцкимъ и невельскимъ безпомѣстнымъ кормовымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Ивана Григорьевича Плещеева.

К. 5 л.л. 1—53; ветха.

125.—1646 г. февраля 16 (7154). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ за хлѣбъ луцкимъ и невельскимъ безпомѣстнымъ кормовымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Ивана Григорьевича Плещеева.

К. 5 л.л. 54—76; отъ ветхости почти вся разсыпалась.

126.—1647 г. (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* воронежскимъ, гвоздевскимъ и костенскимъ черкасамъ раздачи на Воронежѣ стольника и воеводы Василія Тимоѳеевича Грязного.

К. 213 л.л. 273—275.

Помѣта: „155 г. іюля въ 8 д. привезъ воронежецъ Ѳедоръ Петровъ. Счесть и извѣрить накрѣпко".

127.—1647 г. янв. 8 (7155). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ за хлѣбъ великолуцкимъ и невельскимъ безпомѣстнымъ кормовымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы Ивана Ивановича Лобанова-Ростовскаго да подьячаго Ѳедьки Никитина.

К. 31 л.л. 1—53.

Скрѣпа по листамъ: „къ семъ раздаточнымъ книгамъ луцкихъ и невельскихъ кормовыхъ казаковъ стольникъ князь Иванъ Лобановъ-Ростовскій руку приложилъ".

128.—1648 г. марта 31 (7156). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* на кормъ за хлѣбъ (кормовыя книги) великолуцкимъ и невельскимъ безпомѣстнымъ казакамъ раздачи стольника и воеводы князя Данилы Степановича Великаго-Гагина.

К. 31 л.л. 54—104.

129.—1649 г. (7157). Книга раздаточная *деньгамъ*, которыя посланы съ окольничимъ съ княземъ Дмитріемъ Петровичемъ Львовымъ да съ дьякомъ

Анисимомъ Трофимовымъ изъ Розряда (4875 руб.) на жалованье разныхъ городовъ (Тула л. 2, Кашира л. 7 об., Серпуховъ л. 8, Калуга л. 8 об., Лихвинъ л. 9 об., Бѣлевъ л. 10 об., Алексинъ л. 13, Болховъ л. 13 об., Мценскъ л. 16, Солова л. 23, Одоевъ л. 25 об., Рязань л. 32 об., Новосиль л. 33, Елецъ л. 38, Ливны л. 43 об., Осколъ л. 64 об., Яблоновъ л. 66 об.) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и стрѣльцамъ (л. 69 об.) и казакамъ (л. 50, л. 58), и черкасамъ (л. 53), назначеннымъ на службу на Валуйкахъ для крымской посольской размѣны.

К. 119 л.л. 1—75.

Помѣта: „157 г. іюня въ 27 д. взяты у дьяка у Анисима Трофимова. По книгамъ Анисима счести всѣль деньги розданы противъ г-ва указу.“

130.—1649 г. янв. 28 (7157). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* великолуцкимъ и невельскимъ помѣстнымъ и кормовымъ казакамъ, послѣ предварительнаго ихъ смотра, раздачи на Лукахъ Великихъ стольника и воеводы князя Данилы Степановича Великаго-Гагина да подьячаго Өедора Никитина.

К. 31 л.л. 105—197.

131.—1655 г. мартъ (7163). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* начальнымъ людямъ разныхъ полковъ *иноземнаго строя* раздачи стольника и воеводы князя Юрія Ивановича Ромодановскаго.

К. 285 л.л. 327—332; 333—356; конца нѣтъ.

(Попадаются дѣти боярскіе костромичи, козловцы, рязанцы, арзамасцы, калужане, владимирцы и др.).

132.—1656 г. іюня 20 (7164). Раздаточныя книги *денежнаго и ефимочнаго жалованья* по грамотѣ изъ Новгородской четверти за приписью думнаго дьяка Алмаза Иванова и по приказу боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова великолуцкимъ и невельскимъ *) помѣстнымъ, и кормовымъ, и неверстанымъ, и пустопомѣстнымъ казакамъ и *псковскимъ*, да луцкимъ новоприборнымъ казакамъ раздачи псковскихъ казаковъ головы Самсона Артемьева Тюлнева.

К. 33 л.л. 66—86.

133.—1664 г. сент. 2 (7173). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ новгородскаго полка раздачи въ городахъ и въ походахъ по приказу окольничаго и воеводы князя Петра Алексѣевича Долгорукаго. (Важна для знакомства съ составомъ новгородскаго полка второй половины XVII вѣка).

К. 306 л.л. 1—711.

134.—1665 г. сент. 30 (7174). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ ржевичамъ и зубчанамъ полка стольника и воеводы князя П. И. Хованскаго (также на мѣсячные кормы рейтарамъ и солдатамъ).

К. 282 л.л. 296—325.

135.—1665 г. дек. 15 (7174). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья*

*) См. л. 76; въ заголовкѣ же невельскіе казаки неупомянуты.

на кормъ новгородскаго полка гусарскаго, рейтарскаго, драгунскаго и солдатскаго строевъ полковникамъ и начальнымъ людямъ, иноземцамъ и русскимъ безпомѣстнымъ и пустомѣстнымъ разныхъ городовъ да помѣстнымъ дальнихъ и замосковныхъ городовъ на два мѣсяца (сентябрь и октябрь), а помѣстнымъ новгородскаго разряда городовъ на одинъ мѣсяцъ (сентябрь) съ вычетомъ за крестьянскіе дворы раздачи разряднаго подъячаго Юрія Охотницкаго.

К. 282 л.л. 343—451.

136.—1666 г. янв. 14 (7174). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* начальнымъ людямъ рейтарскаго, гусарскаго и солдатскаго строя полка кн. П. И. Хованскаго.

К. 282 л.л. 326—340.

137.—1679 г. (7187). Раздаточныя книги *денежнаго жалованья* кормовыхъ мѣсячныхъ денегъ съ вычетомъ за крестьянскіе дворы гусарскаго, рейтарскаго и копейнаго (Новгородъ, Псковъ, Невель, Ржева Пустая) строевъ людямъ.

К. 288 л.л. 1—109; безъ начала и конца.

138.—Книги раздаточныя *денежнаго жалованья* полковымъ рейторамъ по г.г. Ефремову (л. 8), Козлову (л.л. 13 об. и 21), Ельцу (л. 40), Чернавѣ (л. 59 об.) и ротѣ копѣйнаго строя по г.г. Бѣлеву, Болхову и Мценску (съ л. 61).

Дѣла Печатной конторы безпошл. К. 40 (безъ начала и конца).

Скрѣпа по листамъ: діакъ Воинъ Булычевъ.

На оберткѣ,—неизвѣстно на основаніи какихъ данныхъ,—стоитъ 1670 г.

III.

Книги смѣтныя, смотрѣнныя, переписныя, строельныя, приходныя, расходныя, крестоприводныя и проч.

1.—1616 г. (7124). Книги (дозорныя) Твери города и посада, что въ городѣ и на посадѣ сгорѣло церквей и дворовъ разныхъ чиновъ людей и что осталось, дозора Степана Никифоровича Чепчугова *).

К. 76 л.л. 38—89.

2.—1619 г. октяб. 10 (7128). Книги покупному хлѣбу въ таможенную рядовую мѣру посадскими людьми, хлѣбными цѣловальниками.

К. 106 л.л. 89—93.

3.—1619 и 1620 г. (7127). Книги расходныя деньгамъ, что посланы съ Иваномъ Огаревымъ во Ржеву и въ Осташковъ.

К. 106 л.л. 64—77.

Помѣта: „128 г. февраля въ 20 д. таковы книги подалъ Иванъ Огаревъ".

4.—1620 г. августа 30 (7128). Книги ржаному и яровому четвертому снопу, взятому въ Заволочьемъ Городищѣ на государя съ урожая у заволоцкихъ жильцовъ и у всякихъ людей, у пахатниковъ и у насѣвщиковъ.

К. 106 л.л. 78—88.

5.—1620—1637 гг. (7128—145). Книги расходныя великолуцкія хлѣбнымъ запасамъ.

К. 297 л.л. 219—232.

6.—1625 г. дек. 31 (7134). Рыльскій росписной списокъ стольника и воеводы князя Семена Θедоровича Волконскаго.

К. 244 л.л. 1—203.

Помѣта: „135 г. октября въ 9 день привезъ рыленинъ Данило Салтыковъ".

7.—1626 г. мая 23 (7134). Книга смѣтная путивльскихъ воеводъ стольника Богдана Михайловича Нагого и Петра Никитича Бунакова, составленная по особой грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Θедора Степанова.

К. 39 л.л. 1—152.

На л.л. 5—38 помѣщенъ текстъ воеводскаго наказа 1625 года.

На оборотѣ: „Наказъ и списки присланы изъ Путивля служилымъ и жилецкимъ людемъ 134 году".

---

*) Издана отдѣльною брошюрою въ Твери: „Дозорная книга г. Твери 1616 года", 1890.

8.—1627 г. сентября 1 (7136). Книга приходная путивльскимъ всякимъ денежнымъ доходамъ при воеводахъ при стольникѣ Богданѣ Михайловичѣ Нагомъ и при Петрѣ Никитичѣ Бунаковѣ.

К. 40 л.л. 41—57.

9.—Тоже при воеводахъ при князѣ Семенѣ Васильевичѣ Прозоровскомъ и Андреѣ Ильичѣ Толбузинѣ.

К. 40 л.л. 59—66.

10.—1627 г. октября 10 (7136). Книга расходная съ пріѣзду воеводъ князя С. В. Прозоровскаго и А. И. Толбузина.

К. 40 л.л. 67—271.

Въ этой книгѣ есть свѣдѣнія о пріѣзжавшихъ съ православнаго Востока духовныхъ лицахъ.

11.—1627 г. ноября 4 (7136). Книги смотра Новгородка Сѣверскаго донскихъ кормовыхъ казаковъ, переведенныхъ во 127 году изъ Новгородка Сѣверскаго въ Рыльскъ или отпущенныхъ сюда же съ Москвы, стольника и воеводы Семена Өедоровича Волконскаго.

К. 274 л.л. 155—164.

12.—1630 г. марта 21 (7138). Книги записныя о выходцахъ на Великіе Луки изъ литовской земли.

К. 277 л.л. 4—16.

13.—1631 г. іюня 9 (7139). Книги великолуцкія посопному хлѣбу стольника и воеводы Өедора Васильевича Бутурлина.

К. 277 л.л. 17—18.

14.—1631 г. дек. 1 (7140). Книги приходныя всякаго хлѣба въ государевыхъ житницахъ въ Брянскѣ переписи городоваго прикащика Степана Мачехина.

К. 255 л.л. 153—164.

15.—1632 г. янв. 17 (7140). Книги великолуцкія хлѣбнымъ запасамъ, что взяты у пріимщиковъ,—стольника и воеводы Ө. В. Бутурлина.

К. 277 л.л. 19—26.

16.—1633 г. ноября 30 (7142). Книги смотра патріаршихъ стольниковъ и росписи ихъ въ чины въ стольники, стряпчіе, дворяне московскіе, въ житье и изъ городовъ по выбору окольничимъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ да дьякомъ Михаиломъ Даниловымъ.

К. 151 л.л. 1—34.

17.—1634 г. (7142). Списки кормовыхъ дѣтей боярскихъ и казаковъ разныхъ городовъ, бывшихъ въ солдатской службѣ подъ Смоленскомъ.

К. 147 л.л. 1—180.

18.—1636 г. янв. 1 (7144). *Списокъ* съ списка (служилыхъ людей г. Ливенъ), каковъ прислалъ съ Ливенъ Яковъ Дашковъ.

К. 71 л.л. 1—57.

19.—1636 г. іюля 6 (7144). Книги тверскія продажному хлѣбу воеводы Андрея Семеновича Бѣдова да подъячаго Семена Лобкова.

К. 277 л.л. 28—48.

20.—1637 г. (7145). Книги приходныя и расходныя денежной казнѣ на Усердѣ.

К. 201 л.д. 72—81.

21.—1637 г. (7145 и 7146). Книги города Усерда строенья стольника и воеводы Ивана Ивановича Бутурлина и Савы Потаповича Нарбекова.

К. 201 л.л. 28—43.

22.—1637 г. марта 31 (7145). Торопецкій росписной списокъ воеводы Өедора Тимоөеевича Пушкина.

К. 277 л.л. 49—58.

23.—1638 г. (7146) и слѣд. годы. Книги приходныя и расходныя деньгамъ въ Курскѣ при стольникѣ и воеводѣ Иванѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ.

К. 180 л.л. 120—168.

24.—1638 и сл. г.—Тоже свинцу и зелья.

К. 180 л.л. 169—233 (съ листа 233 по 247 роспись въ Курскѣ по городу и острогу т.-е. смотрѣнный списокъ).

25.—1638 г. марта 13 (7146). Книга хлѣбной раздачѣ при стольникѣ и воеводѣ Дмитріѣ Михайловичѣ Толочановѣ.

К. 201 л.л. 114—122.

26.—1638 г. 15 іюня (7146). Книга записная хлѣбному жалованью, выданному нововыѣзжимъ черкасамъ по государевой грамотѣ за приписью дьяка Григорія Ларіонова.

К. 201 л.л. 144—147.

27.—1639 г. (7147). Книги смотрѣнныя города Сѣвска воеводы Ивана Аөанасьевича Загряжскаго.

К. 255 л.л. 133—152.

28.—1639 г. (7147). Книги приходныя и расходныя съ судныхъ дѣлъ пошлиннымъ и всякимъ неокладнымъ деньгамъ и что принято у Аөанасія Тургенева и съ Москвы прислано на жалованье ратнымъ людямъ, которые посланы были на Чугуево, и для иныхъ Чугуевскихъ расходовъ и приходные жъ и расходные хлѣбнымъ всякимъ запасамъ и расходные зелья и свинцу и всякимъ пушечнымъ запасамъ и соли при стольникѣ и воеводѣ при князѣ Петрѣ Дмитріевичѣ Пожарскомъ со 147 г. (1639 г.) марта съ 30 числа.

К. 1 л.л. 148—179.

29.—1640 г, янв. 22 (7148). Торопецкій росписной списокъ стольника и воеводы князя Михаила Щетинина.

К. 277 л.л. 59—111.

30.—1640 г. янв. 28 (7148). Великолуцкій росписной списокъ стольника и воеводы Ивана Бутурлина.

К. 277 л.л. 112—170.

31.—1640 г. марта 5 (7148). Книги раздаточныя воеводы Мирона Андреевича Вельяминова, что роздано пищалей воронежскимъ выѣзжимъ черкасамъ.

К. 231 л.л. 3—6.

32.—1640 г. мая 3 (7148). Книги раздаточныя воеводы Өедора Андрее-

вича Алябьева, что роздано на Ельцѣ изъ государевыхъ житницъ хлѣбнаго жалованья ливенскимъ черкасамъ.

К. 231 л.л. 1—2.

33.—1640 г. іюня 1 (7148). Книги раздаточныя стольника воеводы Мелентія Клементьевича Квашнина, что роздано ружья, пищалей нѣмецкаго дѣла для обереганія отъ приходовъ воинскихъ людей валуйскимъ служилымъ людямъ, атаманамъ, ѣздокамъ, казакамъ, стрѣльцамъ и выѣзжимъ черкасамъ.

К. 231 л.л. 7—9.

34.—1640 г. авг. (7148). Книги смотрѣнныя города Курска.

К. 180 л.л. 1—119.

35.—1640 г. нояб. (7149). Чугуевскій росписной списокъ воеводы Григорія Ивановича Кокорева (вновь назначеннаго) и князя Петра Ивановича Щетинина (отставленнаго).

К. 214 л.л.1—35.

36.—1640 г. дек. 12 (7149). Книги смотрѣнныя города Кромъ воеводы С. К. Дурнаго.

К. 267 л.л. 23—43.

37.—1640 г. декабря 14. Книги смотрѣнныя города Ливенъ смотра стольника и воеводы Дмитрія Өедоровича Колтовского.

К. 72 л.л. 2 —131.

38.—1641 г. (7149). Списокъ конскаго смотра путивльцамъ (л. 2) и черниговцамъ (л. 58) дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и верстанымъ бѣломѣстнымъ, донскимъ и жилымъ казакамъ, кто каковъ будетъ на государеву службу и книги переписные служилымъ и всякимъ жилецкимъ людямъ.

К. 49 л.л. 1—151.

39.—1641 г. іюля 18 (7149). Книги великолуцкія записныя о выход щахъ изъ литовской земли.

К. 277 л.л. 172—178.

40.—1641 г. іюля 29 (7149). Списокъ жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ полка окольничаго и воеводы Василія Петровича Ахамашукова-Черкаского по смотру на Тулѣ (дворяне и дѣти боярскіе изъ г.г. Серпухова л. 39, Галича л. 43, Твери л. 73, Торжка л. 78, Старицы л. 85 и Можайска л. 87).

Дѣла Печатной конторы безпошл. К. 14.

41.—1641 г. нояб. 2 (7150). Смотрѣнныя книги города Козельска воеводы Дементія Өедоровича Хлопова.

К. 260 л.л. 352—368.

42.—1641 г. нояб. 25 (7150). Смотрѣнныя книги города Новосиля воеводы князя Григорія Андреевича Шаховскаго.

К. 260 л.л. 266—351.

43.—1641 г. нояб. 12 (7150). Смотрѣнныя книги города Перемышля воеводы Якова Стрѣшнева.

К. 260 л.л. 259—265.

44.—1641 г. нояб. 29 (7150). **Смотрѣнныя книги города Серпѣйска воеводы Григорія Хитрова.**

К. 260 л.л. 252—258.

45.—1641 г. нояб. 21 (7150). **Смотрѣнныя книги города Кромъ воеводы Юрія Аѳанасьевича Афросимова.**

К. 260 л.л. 234—251.

46.—1641 г. нояб. 4 (7150). **Смотрѣнныя книги города Бѣлева воеводы Никиты Константиновича Наумова.**

К. 260 л.л. 101—156.

47.—1641 г. нояб. 18 (7150). **Смотрѣнныя книги города Черни воеводы Романа Владимировича Игнатьева.**

К. 260 л.л. 157—205.

48.—1641 г. дек. 10 (7150). **Смотрѣнныя книги города Болхова воеводы Михаила Ѳедоровича Измайлова.**

К. 260 л.л. 86—101.

49.—1641 г. дек 11 (7150). **Смотрѣнныя книги города Орла стольника и воеводы Ивана Степановича Исленьева.**

К. 260 л.л. 369—457.

50.—1642 г. (7150). **Смотрѣнныя книги города Карачева.**

К. 260 л.л. 207—233.

За скрѣпою князя Василія Горчакова.

51.—1642 г. (7150). **Смотрѣнныя книги города Воронежа и укрѣпленій воронежскаго уѣзда вообще стольника и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.**

К. 260 л.л. 488—515; 516—554; 556—573 (**росписной списокъ**).

52.—1642 г. (7150). **Смотрѣнныя книги города Курска.**

К. 260 л.л. 458—487.

53.—1642 г. янв. 20 (7150). **Торопецкій росписной списокъ воеводы князя Давыда Кондратьевича Щербатаго.**

К. 277 л.л. 180—185.

54.—1642 г. марта 23 (7150). **Новгородскій росписной списокъ боярина и воеводы Глѣба Ивановича Морозова.**

К. 277 л.л. 186—257.

55.—1644 г. янв. 10 (7152). **Торопецкій росписной списокъ воеводы Лукьяна Ивановича Плещеева.**

К. 277 л.л. 258—263.

56.—1644 г. марта 31 (7152). **Псковской росписной списокъ воеводы князя Алексѣя Ѳедоровича Лыкова.**

К. 277 л.л. 264—327.

57.—1644 г. мая 3 (7152). **Смотрѣнныя книги города Сѣвска стольника и воеводы Никифора Никитича Нащокина.**

К. 255 л.л. 5—40.

58.—1644 г. нояб. 5 (7153). **Смотрѣнныя книги города Бѣлгоро-**

да стольника и воеводы Замятни Өедоровича Леонтьева (съ росписью сторожъ).

К. 260 л.л. 1—85.

59.—1644 г. дек. 24 (7153). Смотрѣнныя книги служилыхъ и всякихъ людей города Сѣвска воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 436—536.

60.—1645 г. авг. (7153). Пронскія крестоприводныя книги.

К. 284 л.л. 1—32; ветха.

61.—1645 г. сент. (7154). Смотрѣнныя книги служилыхъ и всякихъ людей города Сѣвска стольника и воеводы Н. Н. Нащокина.

К. 255 л.л. 330—435.

62.—1645 г. дек. 31 (7154). Смотрѣнныя книги города Сѣвска воеводы Патрикѣя Степановича Юсупова.

К. 255 л.л. 165—213.

63.—1646 г. февраля 25 (7154). *Книги*, что въ Ростовскомъ, Ярославскомъ и Романовскомъ уѣздахъ мурзъ и татаръ дворовъ отнесено отъ церквей по случаю ихъ близости къ послѣднимъ и сколько крестьянскихъ дворовъ *) на татарскихъ мѣстахъ построено.

К. 77 л.л. 144—168.

64.—1646 г. февр. 25 (7154). Вяземскій росписной списокъ стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова.

К. 277 л.л. 328—350.

65.—1646 г. февр. 26 (7154). Торопецкій росписной списокъ стольника и воеводы князя Ивана Александровича Ростовскаго.

К. 277 л.л. 351—355.

66.—1646 г. марта 4 (7154). Великолуцкій росписной списокъ стольника и воеводы князя Ивана Лобанова-Ростовскаго.

К. 277 л.л. 357—364.

67.—1646 г. мая 28 (7154). Пошехонскій росписной списокъ пошехонскаго губнаго старосты Назара Михеевича Полозова.

К. 277 л.л. 365—

68.—1646 г. декабря 10 (7155). Книги вольнымъ людямъ 134 чел., прошедшимъ въ Чугуевъ съ Дону, сидѣвшимъ въ Чугуевѣ въ тюрьмѣ и выпущеннымъ съ поруками изъ тюрьмы стольникомъ и воеводой княземъ Я. П. Волконскимъ по государевой грамотѣ за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова.

К. 213 л.л. 52—80.

69.—1646 г. декабря 10 (7155). Смотрѣнныя книги всякихъ служилыхъ людей города Ливенъ смотра стольника и воеводы Дмитрія Өедоровича Колтовского.

К. 72 л.л. 174—254.

70.—1647 г. (7155). Строельныя книги воеводскаго двора въ городѣ Луки Великіе.

К. 283 л.л. 1—4.

За скрѣпою стольника и воеводы князя Ивана Лобанова-Ростовскаго.

*) Дворовъ крестьянъ, которыми владѣли эти мурзы и татары

71.—1647 г. февр. 2 (7155). Карповскія строельныя книги церковнаго строенья.

К. 258 л.л. 128—135.

72.—1647 г. марта 21 (7155). Великолуцкій росписной списокъ стольника и воеводы князя Данилы Валикаго Гагина.

К. 283 л.л. 10—18.

73.—1647 г. марта 29 (7155). Торопецкій росписной списокъ воеводы Василія Петровича Головина.

К. 283 л.л. 5—9.

74.—1647 г. апрѣля 24 и 26 (7155). Книга переѣхавшихъ на г-во ц-во и в. к. Алексѣя Михайловича В. Р. имя на вѣчное житье изъ литовской стороны изъ города Бобрика литовскихъ людей.

К. 213 л.л. 276—281.

75.—1647 г. мая 13 (7155). Книга записная нововыѣзжимъ *черкасамъ*, которые пришли на вольный изъ литовской стороны изъ городовъ Бобрика и Олешни.

К. 213 л.л. 265—269.

76.—1647 г. мая 23 (7155). Книга строенья землями въ Ольшанскѣ орловскихъ *черкасъ* воеводою Никитою Дмитріевичемъ Племанниковымъ да орляниномъ А. Некрасовымъ.

К. 213 л.л л. 270 -272.

77.—1647 г. авг. 24 (7155). Книги одоевскихъ стрѣльцовъ, которые выбраны въ городъ Карповъ на вѣчное житье воеводою Ив. Дан. Щербачевымъ да сотникомъ стрѣлецкимъ Якимомъ Рылковымъ.

К. 258 л.л. 117—120.

78.—1647 г. сент. 2 (7156). Книги сапожковскимъ бѣломѣстнымъ и кормовымъ казакамъ, которымъ быть на вѣчное житье въ городъ Карповъ.

К. 258 л.л. 121—122.

79.—1647 г. сент. 30 (7156). Книги орловскихъ стрѣльцовъ сведенцовъ въ новый городъ Карпово на вѣчное житье.

К. 258 л.л. 54—62.

80.—1647 г. окт. 1 (7156). Книги орловскимъ пушкарямъ высланнымъ въ новый городъ Карповъ стороживье на вѣчное житье.

К. 258 л.л. 63—65.

81.—1647 г. окт. 12 (7156). Книги кромскимъ стрѣльцамъ и казакамъ, которымъ быть въ городъ Болховъ на вѣчное житье.

К. 258 л.л. 124—127.

82.—1647 г. декабря 14 (7156). Дозорная книга Каменнаго городища письма и мѣры казачьяго головы Никиты Булгакова да черниговца Владиміра Бершова *).

К. 169 л.л. 33—39.

Помѣта: „156 г. генваря въ 12 день присланы изъ Путивля“; снизу: „156 г. Каменовцомъ“.

*) Напечатана въ „Библіографѣ“ 1890 г. № 3—4.

83.—1648 г. января 15 (7156). Строельныя книги стародубцовъ, рославльцевъ, Новгородка Сѣверскаго и рылянъ дѣтей боярскихъ въ г. Бобрикѣ.

К. 169 л.л. 40—47.

Помѣта: „156 г. февраля въ 5 день присланы".

84.—1648 г. апрѣля 15 (7156). Строельныя книги дѣтей боярскихъ въ г. Бобрикѣ.

К. 169 л.л. 52—55.

85.—1648 г. дек. 28 (7157). Торопецкій росписной списокъ воеводы князя Василія Наумовича Пріимкова-Ростовскаго.

К. 283 л.л. 19—24.

При немъ книга записная суднымъ дѣламъ 157—159 г.г. л.л. 25—36, приходнымъ деньгамъ л.л. 37—44.

86.—1649 г. апрѣля 2 (7157). Смотрѣнныя книги г. Бобрика.

К. 169 л.л. 141—174.

87.—1649 г. марта 21 (7157). Смотрѣнная книга города Ефремова.

К. 176 л.л. 1—163.

Помѣта; „157 г. апрѣля въ 26 д. присланы изъ Ефремова. Выписать сколько какихъ людей съ пищалями и безъ пищалей".

88.—1649 г. марта 24 (7157). Смотрѣнныя книги на Корочѣ всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей, дѣтей боярскихъ, и *черкасъ* (л. 72) и полковыхъ казаковъ и пр. воеводы Никиты Борисовича Доможирова.

К. 210 л.л. 50—134.

89.—1650 г. апрѣля 5 (7158). Великолуцкій росписной списокъ стольника и воеводы князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

К. 283 л.л. 45—59.

90.—1650 г. августа 15 (7158). Книга смотра на Ельцѣ по спискамъ ельчанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, и головъ, и сотниковъ, и стрѣльцовъ, и казаковъ, пушкарей, затинщиковъ, воротниковъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей и ихъ братьи, племянниковъ, сосѣдей, подсосѣдниковъ и захребетниковъ смотра стольника и воеводы Ѳедора Ивановича Сомова.

К. 89 л.л. 1—313.

Л. 3 об. слово „дворяне" зачеркнуто, такъ какъ на Ельцѣ были *только* дѣти боярскіе.

91.—1650 г. авг. 15 (7159). Смотрѣнныя книги города Каменнаго воеводы Ѳедора Юрьевича Арсеньева.

К. 257 л.л. 1—43.

92.—1650 г. сент. 1 (7159). Книги записныя выходцамъ, которые выходили въ Вязьму изъ за литовскаго рубежа при воеводѣ при Иванѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ (л. 189 общій итогъ 573 выходца).

К. 283 л.л. 107—189.

93.—1650 г. окт. 16 (7159). Книги строельныя, бобриковцамъ дѣтямъ боярскимъ, бобриковскимъ казакамъ, пушкарямъ, иногородцамъ служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ.

К. 298 л.л. 25—64.

94.—1650 г. дек. 30 (7159). Торопецкій росписной списокъ воеводы Ивана Бутурлина (со спискомъ служилыхъ людей).

К. 283 л.л. 60—106.

95.—1651 г. (7159). Книги приходныя съ судныхъ дѣлъ пошлиннымъ деньгамъ въ городѣ Каменномъ.

К. 257 л.л. 44—47.

96.—1651 г. (7159). Книги строельныя новаго Каменнаго города.

К. 298 л.л. 290—322.

97.—1651 г. февр. 28 (7159). Бобриковскій росписной списокъ воеводы Ѳедора Юрьевича Арсеньева, которому велѣно устроить городъ вмѣсто Бобрика на Каменномъ городищѣ.

К. 298 л.л. 196—230.

98.—1651 г. февр. 28 (7159). Книги воеводы Ѳ. Ю. Арсеньева какъ на Каменномъ ставилъ городъ.

К. 298 л.л. 232—249.

99.—1651 г. іюля 29 (7159). Переписныя книги селъ, деревень, починковъ, пустошей, дорогъ и перебѣжчиковъ по литовскому рубежу въ вяземскомъ уѣздѣ.

К. 283 л.л. 190—233.

100.—1651 г. августа 6 (7159). Книги смотрѣнныя разныхъ городовъ служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ, казаковъ, стрѣльцовъ и *черкасъ* смотра на Каменномъ воеводы Ѳ. Ю. Арсеньева.

К. 298 л.л. 250—288.

101.—1651 г. августа 3 (7159). Книги описныя торопецкаго уѣзда по литовскому рубежу (Старцовы и Нежельской волостей) переписи по наказной памяти отъ воеводы Ивана Бутурлина, торопчанина Максима Иванова Коптева (описаніе дорогъ и стежекъ въ литовскую сторону).

К. 286 л.л. 1—12.

102.—1651 г. авг. 3 (7159). Книги описныя торопецкаго уѣзда по литовскому рубежу (Старцовы, Грядецкой, Турской и Лисуцкой волостей) переписи торопчанина Ив Ив. Козлова (описаніе дорогъ и стежекъ въ литовскую сторону).

К. 286 л.л. 13—23.

Помѣта: „160 году сентября въ 5 день присланы изъ Торопца".

103.—1651 г. авг. 12 (7159). Книги описныя Луцкаго уѣзда по литовскому рубежу переписи луцкаго помѣщика Филимона Пущина по наказной памяти стольника и воеводы князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго.

К. 286 л.л. 24—38.

Помѣта: „160 г. ноября въ 7 день таковы книги подалъ въ Розрядѣ съ Лукъ розсыльщикъ Гришка Ивановъ".

104.—Тоже переписи луцкаго помѣщика Богдана Матв. Назимова.

К. 286 л.л. 39—61.

105.—1651 г. авг. 28 (7159). Смотрѣнныя книги всякихъ служилыхъ людей города Пронска.

К. 284 л.л. 33—69.

106.—1651 г. авг. 30 (7159). Смотрѣнныя книги всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей города Одоева воеводы Ѳедора Ивановича Зыбина.

К. 256 л.л. 35—55.

107.—1652 г. (7160 или 7161). Смотрѣнныя книги города Алешни.

К. 308 л.л. 109—147.

108.—1652 г. марта 4 (7160). Смотрѣнныя книги всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей города Одоева воеводы Андрея Михайловича Зыбина.

К. 256 л.л. 75—82.

109.—1652 г. марта 12 (7160). Великолуцкій росписной списокъ стольника и воеводы Бориса Ивановича Плещеева.

К. 286 л.л. 93—167.

Помѣта: „160 года марта 31 дня по книгамъ людей, и нарядъ, и зелья, и свинецъ, и всякіе пушечные запасы, и хлѣбъ, и запасы соли на Москвѣ въ Розрядѣ написати въ книги и въ годовые росписи въ 161 году".

110.—1652 г. марта 23 (7160). Вяземскій росписной списокъ стольника и воеводы князя Ивана Андреевича Хованскаго.

К. 286 г. л.л. 62—92.

Помѣта: „160 году марта въ 30 день таковы книги подалъ въ Разрядѣ вязметинъ сынъ боярскій Петръ Русиновъ".

111.—1652 г. марта 25 (7160). Смотрѣнныя книги города Ливенъ смотра воеводы Никиты Михайловича Зыбина.

К. 72 л.л. 399—536.

112.—1652 г. іюня 30 (7160). Псковской росписной списокъ окольничаго и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.

К. 289 л.л. 1—33.

113.—1652 г. авг. 21 (7160). Книги отдаточныя на безоброчное владѣніе бортнымъ ухожьемъ подъ знаменемъ П троицкому попу Исаіи въ Алешнѣ.

К. 308 л.л. 5—7.

114.—1652 г. сент. 14 (7161). Смотрѣнныя книги города Каменнаго воеводы Ивана Дмитріевича Сонцова.

К. 257 л.л. 167—218.

115.—1652 г. нояб. 2 (7161). Книги отдѣльныя пашенныхъ земель, дикаго поля, дубровъ, лѣсу на пашню и на сѣнные покосы и на всякое угодье въ помѣстья алешенцамъ дѣтямъ боярскимъ.

К. 308 л.л. 148—168.

116.—1652 г. іюля 1 (7160). Тоже.

К. 308 л.л. 169—175.

117.—1652 г. нояб. 11 (7161). Смотрѣнныя книги всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей города Одоева воеводы Андрея Михайловича Зыбина.

К. 256 л.л. 57—74.

118.—1652 г. дек. 20 (7161). Тетради новоприборныхъ каменовскихъ казаковъ и пушкарей, которые пришли въ г. Каменный на вѣчное житье съ женами и дѣтьми и со всѣми животами въ прошлыхъ 159 и 160 г.г.

К. 257 л.л. 220—229.

119.—1652 г. дек. 28 (7161). Алешенскій росписной списокъ воеводы Андрея Васильевича Поливанова.

К. 308 л.л. 40—87.

120.—1653 г. янв. 5 (7161). Книги отдѣльныхъ пашенныхъ земель, дикаго поля, дубровъ, лѣсу на пашню и на сѣнныя покосы и на всякое угодье въ помѣстья алешенцамъ дѣтямъ боярскимъ.

К. 308 л.л. 10—27.

121.—1653 г. янв. 21 (7161). Тоже.

К. 308 л.л. 29—39.

122.—1653 г. марта 15 (7161). Торопецкій росписной списокъ воеводы Степана Михайловича Вельяминова.

К. 289 л.л. 151—233.

Помѣта: „161 году апрѣля въ 26 день таковы книги подалъ въ Розрядъ торопецкой пушкарь (такой-то) выписать на перечень и написать въ годовую роспись“.

123.—1653 г. авг. 20 (7161). Псковскій росписной списокъ окольничаго и воеводы князя Василія Григорьевича Ромодановскаго.

К. 289 л.л. 34—110.

124.—1653 г. дек. 12 (7162). Великолуцкій росписной списокъ воеводы князя Дмитрія Трофимовича Сеитова.

К. 289 л.л. 234—262.

125.—1654 г. (7162—163). Книги приходныя и расходныя денежной казнѣ въ Полоцкѣ при Ив. Веригинѣ.

К. 285 л.л. 287—297.

126.—1654 г. Того же города книги церковныя (л. 298), хлѣбныя (л. 305) и соляныя (л. 307).

К. 285 л.л. 298—310.

127.—1654 г. мая 23 (7162). Переписныя книги принятыхъ въ русское подданство изъ за литовскаго рубежа полоцкаго, себежскаго, друйскаго, свейскаго, лужскаго, резицкаго и красногородскаго уѣздовъ разныхъ волостей литовскихъ людей и пашенныхъ королевскихъ и панскихъ подданныхъ. (Итогъ на л. 51 об.: 24 села, 2 слободки, 570 деревень съ населеніемъ въ 1094 чел. земянъ, мѣщанъ и пашенныхъ королевскихъ и панскихъ крестьянъ) пріема воеводы Бориса Григорьевича Бухвостова по отпискамъ боярина и воеводы В. П. Шереметева.

К. 285 л.л. 1—51.

128.—1654 г. іюня 12 (7162). Книги переписныя принятыхъ въ государеву сторону людей изъ за торопецкаго и польскаго рубежей пріема головы Ивана Жукова по наказной памяти воеводы Степана Михайловича Вельяминова.

К. 285 л.л. 126—142.

129.—1654 г. іюня 6 (7162). Книги переписныя города Невели переписи новгородца Никифора Провова Аничкова по приказу воеводы В. П. Шереметева (съ перечисленіемъ шляхтичей оставшихся въ Невели на государево имя).

К. 285 л.л. 65—81.

130.—1654 г. іюня 20 (7162). Смотрѣнныя книги служилыхъ людей города Дорогобужа смотра воеводъ князя Данилы Матвѣевича Несвицкаго да Панкратія Константиновича Пущина.

К. 285 л.л. 52—64.

131.—1654 г. іюля 1 (7162). Книги переписныя всякихъ служилыхъ людей полоцкаго повѣта переписи новгородца Игнатія Андреева Судакова въ Полоцкѣ по приказу боярина и воеводы В. П. Шереметева.

К. 285 л.л. 82—88.

132.—1654 г. іюля 18 (7162). Книги переписныя полоцкихъ посадскихъ и слободскихъ дворовъ переписи Андрея Прокофьевича Окунева по приказу боярина и воеводы В. П. Шереметева.

К. 285 л.л. 89—125.

133.—1654 г. авг. 1 (7162). Книги переписныя города Полоцка переписи Ивана Тимоѳеевича Веригина по приказу боярина и воеводы В. П. Шереметева съ товарищи.

К. 285 л.л. 143—154.

134.—1654 г. авг. окт. (7162—163). Книги описныя поправокъ городовыхъ укрѣпленій города Полоцка воеводы Ив. Т. Верягина.

К. 285 л.л. 155—163.

135.—1654 г. ноября 21 (7163). Книги переписныя города Смоленска переписи боярина оружейничаго и воеводы Григорія Гавриловича Пушкина.

К. 285 л.л. 164—206.

136.—1655 г. (7163). Книги переписныя города Витебска и всякихъ людей, оставшихся въ немъ на государево имя.

К. 285 л.л. 227—265; 266—270.

137.—1655 г. (7163). Списокъ оставшихся на государево имя въ городахъ Озерищахъ и Усвятѣ (л. 216) и ихъ уѣздахъ всякихъ чиновъ людей.

К. 285 л.л. 207—226.

138. 1655 г. (7163). *Записка лошадямъ* взятымъ по государеву указу въ городахъ съ бояръ, воеводъ и съ приказныхъ людей для государевой службы въ подъемныя лошади.

К. 33 л.л. 114—122.

139.—1655 г. (7163) (?). Роспись городу и острогу (Невель?).

К. 285 л.л. 314—326.

140.—1655 г. (7163). Книги записныя литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ изъ Вязьмы въ Москву.

К. 278 л.л. 1—5.

141.—1655 г. февр., мартъ (7163). Тоже.

К. 279 л.л. 6—41.

142.—1655 г. янв. (7163). Книги обыскныя (переписныя и отдѣльныя) о д.д. Филягинѣ и др. въ Бѣльскомъ уѣздѣ.

К. 285 л.л. 280—286.

143.—1655 г. янв. (7163). Книги обыскныя (переписныя и отдѣльныя) о с.с. Телицыно, Чечатово и др. въ Бѣльскомъ уѣздѣ, были ли они напередъ сего за

Назарьемъ Воеводкимъ, — обыска сотника московскихъ стрѣльцовъ Трифона Шахонскаго по приказу стольника и воеводы Романа Ѳедоровича Боборыкина.

К. 285 л.л. 271—279.

144.—1655 г. іюня 10 (7163). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Ивана Фадѣевича Скобельцына.

К. 256 л.л. 84—98.

145.—1655 г. іюля 17 (7163). Смотрѣнныя книги города Торопца воеводы Степана Михайловича Вельяминова.

К. 289 л.л. 263—289.

146.—1655 г. іюля 31 (7163). Смотрѣнныя книги города Хотмыжска хотмышанъ дѣтей боярскихъ, станичниковъ и *черкасъ*, казаковъ, стрѣльцовъ, пушкарей, воротниковъ, кузнецовъ и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей конныхъ и пѣшихъ смотра воеводы Пимена Демидовича Нелединскаго.

К. 254 л.л. 1—114 безъ конца.

147.—1655 г. августа 9 (7163). Книги литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ изъ Пскова бояриномъ и воеводою княземъ Иваномъ Андреевичемъ Хилковымъ.

К. 278 л.л. 42—44.

148.—1655 г. августа 15 (7163). Книги литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ изъ Ржевы въ Москву воеводою Андреемъ Вельяминовымъ.

К. 278 л.л. 45—49.

149.—1655 г. авг. 28 (7163). Книги записныя литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ изъ полка боярина и воеводъ князя Якова Куденетовича Черкаскаго съ товарищи.

К. 278 л.л. 50—52.

150.—1655 г. Сент. 4 (7164). Книги записныя литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ изъ Смоленска бояриномъ и воеводами князем Иваномъ Никитичемъ Хованскимъ съ товарищи.

К. 278 л.л. 53—57.

151.—1655 г. сентября 11 (7164)—1666 г. янв. (7174). Книги записныя литовскимъ полоняникамъ, присланнымъ въ Москву изъ разныхъ городовъ.

К. 278 л.л. 58—268.

152.—1655 г. іюля 19 (7163). Смотрѣнныя книги города Пскова боярина и воеводы князя Ивана Андреевича Хилкова да дьяка Меркурія Крылова.

К. 289 л.л. 111—156.

153.—1656 г. мая 19 (7164). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Степана Ѳедотовича Аринкина.

К. 256 л.л. 100—118.

154.—1656 г. сент. 11 (7165). Книга взятыхъ по государеву указу и по наказу изъ Разряда за приписью дьяка Григорія Кунакова сотникомъ московскихъ стрѣльцовъ Иваномъ Костюринымъ прогонныхъ денегъ на нѣтчикахъ и на бѣглецахъ Переяславля Залѣсскаго отъ Москвы и до Переяславля и до ихъ помѣстей за двѣ подводы вдвое.

К. 81 л.л. 90—94.

Помѣта: „165 г. генваря въ 8 день по книгамъ счести и деньги принять и отдать въ приходъ записать“.

155.—1656 г. сент. 24 (7165). Росписной списокъ воеводъ города Каменнаго Михаила Мартемьяновича Афросимова (вновь назначеннаго) да Леонтія Литвинова (отставленнаго).

К. 257 л.л. 230—263.

156.—1657 г. авг. 18 (7165). Смотрѣнныя книги города Пронска смотра воеводы Николая Егоровича Кирилова.

К. 284 л.л. 70—82.

Помѣта: „166 году сентября въ 4-й день присланы съ Пронска; подалъ пушкарь Иванко Глотовъ. Людей и нарядъ и зелье и свинецъ и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, выписавъ, на перечень написать въ Розрядѣ въ записную книгу и въ городовую роспись нынѣшняго году“.

157.—1657 г. сент. 18 (7166). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Степана Ѳедоровича Аришкина.

К. 256 л.л. 120—130.

158.—1658 г. марта 14 (7166). Смотрѣнныя книги города Пронска смотра Андрея Ильича Карѣева.

К. 284 л.л. 83—90; 91—110 (за 1659 годъ).

Помѣта: „166 г. марта въ 27 день присланы изъ Пронска, подалъ Андреевъ человѣкъ Карѣева Першка Семеновъ. Написать то все въ Розрядѣ въ записную книгу и въ годовую роспись нынѣшняго 166 году. А въ Пронскъ къ Андрею Карѣеву отписать, что онъ имя свое пишетъ воеводою безъ государева указу и то онъ плутаетъ и будетъ впредь такъ плутать учнетъ, и ему быть въ тюрьмѣ“.

159.—1660 г. (7168). Списокъ одоевцевъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и недорослей, которымъ быти по указу в. г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. в. и м. и б. Р. с. въ его в. г. службѣ въ рейтарскомъ строѣ прибора Смирного Григорьевича Свиньина нынѣшняго 7168 г.

К. 256 л.л. 131—147.

Помѣта: „168 г. марта въ 6 д. прислана изъ Одоева, подалъ Смирновъ человѣкъ Свиньина Гаврилко Елизарьевъ“.

Ниже: „Выписать, колько малопомѣстныхъ и пустомѣстныхъ и безпомѣстныхъ старого верстанья и новиковъ, которые изъ недорослей, порознь“.

160.—1660 г. марта 19 (7168). Разборныя книги *черкасъ*, которымъ велѣно служить полковую службу въ Недрыгаловѣ, разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева.

К. 58 л.л. 34—44; 46—60; 61—65.

(на 45 л. надпись: „книги бѣлыя недрыгайловскія справлены“).

161.—1660 г. марта 19 (7168). Разборныя книги *черкасъ*, которымъ велѣно служить въ Путивлѣ, разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева.

К. 58 л.л. 1—13.

Скрѣпа по листамъ: „Къ семъ путивльскимъ разборнымъ книгамъ Раманъ Володимѣровъ сынъ Игнатьевъ руку приложилъ“.

162.—1660 г. марта 26 (7168). Разборныя книги *черкасъ*, которымъ велѣно служить полковую службу въ Каменномъ, разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева.

К. 58 л.л. 14—28.

163.—1660 г. марта 26 (7168). Разборныя книги мѣщанъ, атамановъ, сотниковъ и рядчиковъ разныхъ селъ, поселившихся въ Каменномъ на посадѣ, разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева.

К. 58 л.л. 29—33.

164.—1660 г. марта 26 (7168). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Ивана Аѳанасьевича Маслова.

К. 256 л.л. 148—155.

165.—1660 г. апрѣля 2 (7168 г.). Разборныя книги *черкаэамъ*, поселившимся въ Лебединомъ разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева.

К. 58 л.л. 120—134; 135—142.

166.—1660 г. апрѣля 18 (7168). Разборныя книги *черкасъ*, которымъ велѣно служить полковую службу въ Суминѣ, и всѣхъ черкасъ въ Суминѣ вообще разбора московскаго дворянина Романа Владиміровича Игнатьева *).

К. 58 л.л. 67—98; 99—119.

167.—1660 г. іюля 27 (7168). Межевыя книги г. Каменнаго межеванья Ивана Михайловича Кайсарова да подьячаго Втораго Истомина.

К. 257 л.л. 155—165.

168.—1660 г. нояб. 26 (7169). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы И. А. Маслова.

К. 256 л.л. 156—172.

169.—1661 г. дек. 22 (7170). Смотрѣнныя книги города Пронска смотра воеводы Артемія Гавриловича Муратова.

К. 284 л.л. 109—131.

170.—1662 г. сент. 5 (7171). Пронскій росписной списокъ воеводы Семена Назарьевича Беклемишева и его же смотрѣнныя книги 1662 и 1663 г.г.

К. 284 л.л. 132—143; 144—166; 167—194.

171.—1663 г. сент. 15 (7172). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Ив. Ивановича Ермолина.

К. 256 л.л. 173—181.

172.—1664 г. марта 8 (7172). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Андрея Алексѣевича Апрѣлева.

К. 256 л.л. 183—189.

173.—1664 г. іюня 6 (7172). Книги раненымъ полка боярина и воеводъ князя Ивана Андреевича Хованскаго съ товарищами Новгородскаго Разряда, которые ранены на бою подъ Витебскомъ за рѣкою Лучасою.

К. 276 л.л. 3—26.

*) Напечатаны въ „Кіевской Старинѣ“ 1890 г. въ извлеченіи.

174.—1664 г. сент. 25 (7173). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Андрея Алексѣевича Апрѣлева.

К. 256 л.л. 191—216.

175.—1664 г. нояб. 21 (7173). Роспись раненымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ людямъ, которые ранены за Лужками на бою, составленная окольничимъ и воеводою княземъ Петромъ Алексѣевичемъ Долгоруковымъ.

К. 276 л.л. 172—173.

176.—1664 и 1665 г. окт. и авг. (7173). Смотрѣнныя книги города Пронска смотра воеводы Ивана Петровича Гурьева.

К. 284 л.л. 191—210, 211—243, 310—383 (съ 243 по 383 листы вырваны).

177.—1665—6 г.г. (7173—5). Пріѣздъ на службу великаго государя ратнымъ людямъ на Луки Великіе полка стольника и воеводы Петра Ивановича Хованскаго съ товарищи ржевичъ (л. 2), зубчанъ (л. 16 об., 19) лучанъ (л. 25 об.), невлянъ (л. 33), пусторжевцевъ (л. 32), торопчанъ (л. 38) дворянъ и дѣтей боярскихъ и даточныхъ тѣхъ городовъ, гусарскаго и рейтарскаго строя начальныхъ людей (л. 66).

К. 282 л.л. 1—71.

Помѣта: „175 году генваря въ 4 день выписать".

178.—1665 г. іюня 21 (7175). Сказка полковника драгунскаго строя А. И. Өорота и подполковника Н. О. Грушевскаго о дачѣ жалованья на августъ 172 г.

К. 276 л. 153.

179.—1665 г. окт. 15 (7174). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы А. А. Апрѣлева.

К. 256 л.л. 218—251.

180.—1666 г. августъ (7174). Смотрѣнныя книги служилыхъ людей Бѣлогородскаго полка окольничаго и воеводы князя Юрія Никитича Барятинскаго.

К. 152 л.л. 61—356; первая тетрадь вся вырвана.

181.—1666 г. окт. 1 (7175). Смотрѣнныя книги города Одоева воеводы Максима Алексѣевича Лутовинова.

К. 256 л.л. 253—281.

182.—1666 г. дек. 11 (7175). Смотрѣнный списокъ (отпускъ) ратныхъ людей ржевичъ (л. 75), зубчанъ (л. 90), лучанъ (л.л. 98—105), невлянъ (л. 104), пусторжевцевъ (л. 103 об.) и торопчанъ (л. 112) дворянъ и дѣтей боярскихъ, луцкихъ казаковъ рейтарскаго строя (л. 144), выборнаго Агѣева полка Шепелева солдатъ (л. 206) и луцкихъ пѣшихъ, *морскихъ* и донскихъ казаковъ (л. 180) смотра стольника и воеводы Петра Ивановича Хованскаго на Лукахъ Великихъ (л.л. 74 и 106 Псковъ; л. 104 изъ невельской шляхты по Лукамъ). Къ списку приложена перечневая роспись (съ л. 219).

К. 282 л.л. 72—278.

183.—1667 г. (7176). Перечневыя выписки изъ переписныхъ (л. 120) и пригородскихъ (л. 124) книгъ и переписныхъ росписей (л. 117) по Пскову, Гдову, Опочкѣ и Острову.

К. 296 л.л. 110—116; 117—119; 120—123; 124—128.

184.—1667 г. сент. (7176). Смотрѣнныя книги города Гдова воеводы Герасима Григорьевича Елагина.

К. 296 л.л. 53—79.

185.—1667 г. сент. (7176). Переписныя книги драгунъ и ихъ дѣтей и родственниковъ и выходцевъ изъ за Свейскаго рубежа въ Сонерской волости во всѣхъ пяти сотняхъ переписи Бориса Уварова по отпискѣ изъ Пскова окольничаго и воеводы князя Данилы Степановича Великаго-Гагина да дьяка Ларіона Пашина.

К. 292 л.л. 1—124,

186.—1667 г. сент. 14 (7176). Смотрѣнныя книги Печерскаго монастыря смотра архимандрита Герасима.

К. 296 л.л. 92—98.

187.—1667 г. сент. 13 (7176). Смотрѣнныя книги города Пскова окольничаго и воеводы князя Данилы Степановича Великаго-Гагина.

К. 296 л.л. 2—40.

Помѣта: „176 г. октября въ 26 день написать въ годовую смѣту".

188.—1667 г. сент. 16 (7176). Смотрѣнныя книги города Изборска воеводы Аѳанасія Марковича Мартынова.

К. 296 л.л. 42—52.

189.—1667 г. сент. 16 (7176). Смотрѣнныя книги города Опочки воеводы Ивана Осиповича Челищева.

К. 296 л.л. 80—91.

190.—1667 г. сент. 16 (7176). Смотрѣнныя книги города Острова смотра воеводы Исая Ивановича Дубровскаго.

К. 296 л.л. 99—109.

191.—1668 г. фев. (7176). Книги именныя города Зубцова зубцовскимъ казакамъ.

К. 281 л.л. 105—111.

Помѣта: „176 году марта въ 1 день прислалъ таковы книги изъ Зубцова Самсонъ Кишкинъ. Изъ сехъ книгъ выписать въ годовую смѣту".

192.—1669 г. сент. (7178). Описныя книги Бѣлгородской черты стольника Петра Васильевича Зиновьева.

К. 261 л.л. 1—104.

193.—1670 г. марта 17 (7178). Старицкій росписной списокъ воеводы Семена Григорьевича Обрютина.

К. 281 л.л. 1—15.

Помѣта: „178 году мая въ 10 день. Къ отпуску и написать въ годовую смѣту нынѣшняго года".

194.—1670 г. сент. (7179). *Книги именныя* высланныхъ къ государю

въ Москву старичанъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и недорослей, которые въ службу поспѣли.

К. 281 л.л. 16—19.

За скрѣпою воеводы С. Г. Обрютина.

Помѣта: „179 году октября въ 17 день. Къ отпуску и выписать“.

195.—1670 г. сент. 29 (7179). Переписныя книги новгородскихъ недорослей всѣхъ пятинъ переписи добрыхъ дворянъ разосланныхъ новгородскимъ стольникомъ и воеводою Михаиломъ Ивановичемъ Морозовымъ по пятинамъ.

К. 294 л.л. 2—132.

196.—1671 г. апрѣля 21 (7179). Псковскій списокъ окольничаго и воеводы князя Константина Осиповича Щербатаго да дьяка Михаила Прокофьева.

К. 281 л.л. 52—64.

Помѣта: „7179 году мая въ 7 день таковы книги къ великому государю къ Москвѣ въ Розрядъ прислалъ изо Пскова окольничій и воевода князь Константинъ Осиповичъ Щербатого съ товарищи. Написать изъ книгъ въ годовую смѣту нынѣшняго году“.

197.—1672 г. нояб. 15 (7181). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы Леонтія Михайловича Жеребцова.

К. 281 л.л. 20—28.

Помѣта: „181 году ноября 30. Написать изъ книгъ въ годовую смѣту нынѣшняго году“.

Внизу листа замѣчено: „хлѣбъ выписать“.

198.—1673 г. марта 1 (7181). Книги сборныя съ города Старицы и Старицкаго уѣзда по четверику ржи и овса съ двора ратнымъ людямъ на запасъ на сухари, на крупу и толокно (съ перечисленіемъ вотчинъ и помѣстій, съ которыхъ взято).

К. 281 л.л. 29—42.

199.—1674 г. мартъ (7182). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы *) Михаила Ѳедосеевича Лошакова.

К. 281 л.л. 65—70.

200.—1674 г. марта 8 (7182). Книги сборныя съ города Зубцова и Зубцовскаго уѣзда по четверику съ двора ржи и овса ратнымъ людямъ на запасъ на сухари, крупу и толокно.

К. 281 л.л. 112—120.

201.—1674 г. сент. (7183). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы смѣты и переписи воеводы Михаила Ѳедосеевича Лошакова.

К. 281 л.л. 43—51.

202.—1675 г. авг. (7183). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы Михаила Ѳедосеевича Лошакова.

К. 281 л.л. 71—79.

203.—1675 г. сент. 29 (7184). Книги смѣтныя и переписныя города

*) Въ текстѣ „воеводы“ зачеркнуто.

Новгорода переписи стольника и воеводы князя Михаила Алегуковича Черкаскаго да дьяка Ивана Олухова.

К. 280 л.л. 1—87.

Помѣта: 184 г. октября въ 27 день къ отпуску и записать, и по семъ книгамъ въ годовую смѣту написать.

204.—1676 г. февр. 6 (7184). Нижегородскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 247—356, 357—368 (нижегород. Печерскаго монастыря), 368—383.

205.—1676 г. февр. 8 (7184). Гороховецкія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 384—401.

206.—1676 г. февр. 28 (7184). Арзамаскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 195—246.

207.—1676 г. марта 12 (7184). Муромскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 145—194.

208.—1676 г. апрѣля 30 (7184). Луховскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 135—144.

209.—1676 г. марта 23 (7184). Владимірскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 1—49.

210.—1676 апрѣля 17 (7184). Суздальскія крестоприводныя книги.

К. 291 л.л. 50—120.

211.—1676 г. мая 7 (7184). Юрьева Польскаго крестоприводныя книги.

К. 291 л. 121.

212.—1676 г. нояб. 1 (7185). Смотрѣнныя книги города Новгорода (Орѣшкова и Ладоги) стольника и воеводы князя Никиты Семеновича Урусова да дьяка Ивана Дмитріева.

К. 295 л.л. 1—105.

Помѣта: „185 году ноября въ . . . день таковы книги прислалъ въ Розрядъ изъ Великаго Новагорода стольникъ и воевода князь Микита Урусовъ да дьякъ Иванъ Дмитреевъ и изъ тѣхъ книгъ написать въ годовую смѣту порознь имянно, а о худомъ нарядѣ выписать въ докладъ и поднесть. А о городовыхъ худыхъ крышкахъ, въ которыхъ мѣстѣхъ нѣтъ каменного и деревянного города, послать память въ Новгородскую четь".

213.—1676 г. нояб. 8 (7185). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы Василія Захарьевича Наумова.

К. 281 л.л. 80—87.

Помѣта: „185 году декабря въ 5 день взять къ отпуску и написать изъ сихъ книгъ въ годовую смѣту, а что посадскихъ и жилецкихъ людей имяны и ихъ дѣтей и братьи и свойственниковъ имяны въ сихъ книгахъ не написано, и за то его осудить и впредь онъ пусть въ годовыхъ смѣтныхъ росписках описываетъ про все подлинно".

214.—1677 г. сент. 29 (7186). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы Василія Большаго Захарьевича Наумова.

К. 281 л.л. 88—97.

Помѣта: 186 году ноября въ 7 день написан въ годовую смѣту, а которые статьи не справчивы выписать.

215. — 1678 г. сент. 1 (7187). Книги смѣтныя и переписныя города Старицы переписи и смѣты воеводы Василія Большаго Захарьевича Наумова.

К. 281 л.л. 98—104.

216. — (7190). Новгородская крестоприводная книга всѣхъ пятинъ.

К. 293 л.л. 1—877.

217. — (7190). Тоже.

К. 290 л.л. 1—970.

218. — Неизвѣстнаго года (между 155—160 г.г.). Смотрѣнныя книги полковыхъ служилыхъ людей города Ливенъ смотра стольника и воеводы Θедора Лодыженскаго.

К. 72 л.л. 255—397; документъ безъ начала.

Скрѣпа по листамъ: „стольникъ и воевода Θедоръ Лодыженскій".

Изданная опись всѣхъ дѣлъ, сохранившихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ рубрикою „дѣлъ десятенъ" въ количествѣ 809 томовъ, наглядным образомъ показываетъ, какимъ непредвидѣннымъ случайностямъ подвержено иногда изученіе архивнаго матеріала. До подробной описи всей массы дѣлъ, заключающихся въ этихъ томахъ, обыкновенно и принималось, что до насъ дошло 809 десятенъ. Подробное же разсмотрѣніе доказало, что и десятенъ уцѣлѣло гораздо больше, и среди нихъ дошло множество документовъ самаго разнообразнаго свойства. Однако было бы ошибочно думать, что вина за такое смѣшеніе лежитъ всецѣло на прежней администраціи архивовъ. Правда, нѣкоторые томы были неправильно занесены въ „дѣла десятенъ", какъ напрем., книги крестоприводныя; а изъ другихъ томовъ видно, что сама канцелярія Разряда XVII вѣка нерѣдко вмѣстѣ съ десятнями переплетала и другіе документы одного и того же города, ибо не нуждалась топографическаго распредѣленія дѣлъ въ своемъ архивѣ, сообразуяся съ удобствомъ переплетать въ одинъ томъ дѣла одного города, также и одного формата. Для того, чтобы избѣжать послѣдствій подобнаго рода случайностей, лучшее средство—тщательное и всестороннее знакомство съ исторіей Архива, печатаніе которой, начавшись въ пятомъ, заканчивается въ настоящемъ седьмомъ томѣ „Описаніе док. и бум. хранящихся въ М. А. М. Ю.". Такъ помимо полнаго ознакомленія съ составомъ дѣлъ, хранящихся подъ рубрикою „дѣла десятенъ", настоящая опись служитъ маленькой иллюстраціей къ исторіи Архива и пособіемъ къ изученію канцелярской техники, ибо напечатана вмѣстѣ съ наиболѣе важными разрядными помѣтами. Точно также настоящая опись интересна и по массѣ именъ городовыхъ и полковыхъ воеводъ и дьяковъ, которыя признано было необходимымъ выписывать при характеристикахъ документовъ.

Пробѣлъ, который ученая публика замѣтитъ при этой описи, именно, полное отсутствіе текста десятенъ,—ибо важно было бы издать особенно древ-

нѣйшія десятни,—восполнится особою помимо общаго обозрѣнія содержанія десятенъ работой, которая составитъ второй выпускъ „Историко-юридическихъ матеріаловъ, издаваемыхъ М. А. М. Ю." Этотъ второй выпускъ и предполагается наполнить текстомъ древнѣйшихъ десятенъ съ соотвѣтствующими ихъ содержанію введеніемъ и толкованіями.

Въ дополненіе же къ сказанному о литературѣ предмета во введеніи къ сей описи считаемъ необходимымъ прибавить нижеслѣдующее.

Въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1883 годъ (кн. III) помѣщена статья *В. И. и Г. И. Холмогоровыхъ* „Городъ Звенигородъ". Въ главѣ „звенигородскіе бояре, дворяне и дѣти боярскіе" авторы приводятъ обильныя выдержки изъ трехъ звенигородскихъ десятенъ, выписывая однако не полный текстъ, а составляя новый по даннымъ трехъ десятенъ объ одномъ и томъ же лицѣ, такъ что общаго понятія о десятняхъ предложенныя выдержки не даютъ *). Что касается поясненій къ указаннымъ выдержкамъ, то они перепечатаны изъ XX-го тома Древней Россійской Вивліоѳики (М. 1791, гдѣ уже встрѣчается терминъ „десятня" со стр. 144 и 146), а объясненіе десятни, какъ цѣлаго съ одного города собранія, взято у П. И. Иванова. Но авторъ статьи въ „Древней Вивліоѳикѣ" нѣсколько своеобразно представляетъ себѣ службу уѣзднаго дворянства „въ полкахъ въ десятняхъ" и требуетъ нѣкоторыхъ поправокъ.

Уже во время печатанія настоящей описи вышло двѣ новыхъ работы, которыя затрогиваютъ военную организацію уѣзднаго дворянства и потому заслуживаютъ упоминанія. Это—статьи *П. Н. Милюкова и Д. Ѳ. Масловскаго.* Послѣдній въ статьѣ „Помѣстныя войска русской арміи въ XVII столѣтіи" (Военный сборникъ 1890 г. № 9) нѣсколько разъ указываетъ, пользуясь „Указною книгой Помѣстнаго Приказа" въ изданіи Архива Юстиціи, на важность изученія десятенъ съ точки зрѣнія военнаго историка. Первый въ § 3 „Государственнаго хозяйства Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго" (Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1890 г. № 9 стр. 45 и слѣд.) касается важнаго вопроса о полученіи уѣзднымъ дворянствомъ денежнаго жалованья, стоящаго въ связи съ подробнымъ изученіемъ десятенъ, опуская однако частности о службѣ „ближней" и о разницѣ полученія денежнаго жалованья „изъ четверти" и „съ городомъ".

---

*) На стр. 34 дьякъ Петръ Даниловъ названъ Денисовымъ (см. к. 242 л. 1); на стр. 87 *клинскій* помѣщикъ Ѳ. В. Пимовъ названъ казанскимъ (см. к. 174 л. 7).

Молдавскія и Мунтянскія дѣла.

Дѣла, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи подъ вышеприведеннымъ названіемъ, въ количествѣ 95 большихъ вязокъ, относятся къ первой турецкой войнѣ при Екатеринѣ II и заключаютъ въ себѣ все дѣлопроизводство русскаго военно-гражданскаго управленія обоими Румынскими княжествами и Бендерскимъ округомъ или Бессарабіей, которые въ самомъ началѣ войны были заняты русскими войсками и оставались нашими союзниками до ея окончанія, т.-е. съ 1770 по 1774 г. Дѣла по управленію Валахіей были привезены въ Москву канцеляристомъ Анисимовымъ и 28-го августа 1775 года сданы въ Разрядный архивъ въ количествѣ 18 вязокъ, всего 1.612 нумеровъ; въ концѣ слѣдующаго года въ тотъ же архивъ поступили отъ поручика Сикіотова дѣла по Молдавіи и Бессарабіи въ количествѣ 42 вязокъ, въ которыхъ числилось 6.580 нумеровъ [1]. Опредѣленіемъ 1-го департамента Правительствующаго Сената отъ 4-го августа 1775 г. о пріемѣ въ Разрядный архивъ названныхъ дѣлъ велѣно было „означенныя дѣла у генералъ-поручика Римскаго-Корсакова и бригадира Медера принявъ, сочинить изъ нихъ краткіе экстракты и представить въ Сенатъ". Не знаемъ, были ли составлены и отосланы въ Сенатъ какіе иные экстракты, или же подъ ними надо разумѣть тѣ копіи, снятыя съ нѣкоторыхъ наиболѣе любопытныхъ документовъ и дѣлъ, а также краткіе реестры, которые хранятся теперь вмѣстѣ съ самыми дѣлами и только увеличиваютъ собою количество послѣднихъ, не будучи въ состояніи служить никакимъ другимъ цѣлямъ.

Итакъ, дѣла поступили въ архивъ въ числѣ 60 вязокъ, при чемъ, какъ видно изъ отдаточныхъ реестровъ, каждая изъ нихъ содержала въ себѣ опредѣленную группу документовъ. Въ настоящее время разсматриваемыхъ дѣлъ числится 95 вязокъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ составъ послѣднихъ уже не представляетъ ничего однороднаго: Молдавскія дѣла перебиты съ Мунтянскими, нѣтъ ни хронологической связи, ни правильной пагинаціи; большею частью вязки состоятъ изъ двухъ, трехъ, четырехъ и болѣе тетрадей дѣлъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою по содержанію. Нѣтъ сомнѣнія, что причиной такого хаотическаго состоянія, въ которомъ находятся въ настоящее время эти дѣла, была катастрофа двѣнадцатаго года. Вынутыя изъ кремлев-

[1]) Вязка описей и реестровъ Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ.

скаго рва, они, вѣроятно, по ненужности ихъ для справокъ, просто были собраны въ связки, какъ попало, безъ разбора, и въ такомъ видѣ нашелъ ихъ Комитетъ, учрежденный въ 1835 г. для составленія описанія Московскихъ Сенатскихъ архивовъ. Но вмѣсто того, чтобы разобрать и привести ихъ въ должный порядокъ, Комитетъ ограничился только тѣмъ, что покрылъ вязки печатными обертками, съ обозначеніемъ общаго названія дѣлъ, года и содержанія каждой изъ нихъ, для чего, повидимому, просматривался лишь верхній документъ или же первое дѣло въ вязкѣ, и такимъ образомъ какъ-бы узаконилъ подобный хаосъ въ храненіи дѣлъ [2]). Въ такомъ состояніи вязки были описаны при первомъ директорѣ Архива Министерства Юстиціи П. И. Ивановѣ и при томъ описаны лицомъ, видимо, совершенно непонимавшимъ, что такое описываемыя имъ дѣла, и потому составленная имъ опись годится развѣ только для счета вязокъ и листовъ въ нихъ. Вслѣдствіе всего этого для составленія обозрѣнія Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ пришлось прежде всего подобрать дѣла по группамъ, принявъ за руководство при этомъ старыя сдаточныя описи XVIII вѣка, которыя настолько толковы и обстоятельны, что дѣлаютъ составленіе новыхъ вполнѣ излишнимъ [3]).

Сдѣлавъ эту оговорку, переходимъ къ обозрѣнію нашихъ дѣлъ.

ГЛАВА I.

Молдавскія дѣла.

Занятіе русскими войсками Молдавіи.—Организація центральнаго и областнаго управленія въ княжествѣ и перемѣны, происходившія въ ней за время губернаторства въ Молдавіи ген.-поруч. фонъ-Штофельна, ген.-маіора Черноевича, бригадира Ржевскаго и ген.-маіора Римскаго-Корсакова.—Дѣла по управленію Молдавіей: 1) бумаги фонъ-Штофельна: а) указы изъ Военной коллегіи за 1768—1767 гг., б) ордеры отъ кн. В. М. Долгорукова за 1768 г., отъ кн. А. М. Голицына за 1769 г. и отъ графа П. А. Румянцева за 1770 г.; в) рапорты, сообщенія и промеморіи отъ разныхъ лицъ и учрежденій за 1769—1770 гг., г) журналы исходящихъ бумагъ за 1768—1770 гг.; 2) бумаги—ордеры, рапорты и журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ Черноевича и Ржевскаго за 1770—1771 гг.; 3) бумаги Римскаго-Корсакова: а) ордеры отъ гр. Румянцева за 1771—1774 гг.; б) дѣлопроизводство дивана, его департаментовъ и экспедицій за 1771—1774 гг.; 4) дѣла по управленію Бендерскимъ округомъ.

Военныя дѣйствія противъ турокъ начались съ 1769 года взятіемъ А. М. Голицынымъ, главнокомандующимъ первою арміей, Хотина и вступленіемъ въ Молдавію. Господарь молдавскій Константинъ Маврокордато покинулъ свою столицу, но скоро былъ взятъ въ плѣнъ, возвращенъ въ Яссы, гдѣ и умеръ въ декабрѣ того же года. Генералъ-поручикъ, баронъ фонъ-

[2]) Въ такомъ же печальномъ видѣ оставилъ Комитетъ дѣла Раскольническихъ комиссій и конторы и вообще все то, что до него не было разобрано и описано.

[3]) Замѣтимъ, кстати, что число Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ въ настоящее время почти то же самое, какое принято было въ Разрядный архивъ по сдаточнымъ реестрамъ.

Эльмтъ, занявъ Яссы, съ главными своими силами удалился къ остальной арміи, оставивъ для защиты Молдавіи лишь такое количество войскъ, какое только при тогдашней „разстройкѣ въ землѣ себѣ продовольствіе получить могло и до заморозей и покрытія рѣкъ отъ всякаго непріятельскаго нападенія своимъ расположеніемъ обезпечилось“. Начальство надъ этимъ отрядомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе страной ввѣрено было генералъ-маіору князю Прозоровскому. Въ ордерѣ своемъ послѣднему отъ 6-го октября 1769 г. новый главнокомандующій первою арміей гр. П. А. Румянцевъ внушалъ ему дѣйствовать такъ, „чтобы со внесеніемъ оружія въ Молдавію не чувствовали жители изъ нашихъ умѣренныхъ и снисходительныхъ къ нимъ поступковъ (уменьшеніе) своего благосостоянія предъ тѣми крайностями, каковы они терпѣли отъ варварства турокъ, въ послѣднее паче время“ [4]). Нѣсколько дней спустя гр. Румянцевъ писалъ кн. Прозоровскому, что „судъ и всякую расправу въ покоренной Молдавской провинціи на сей часъ должно оставить на тѣхъ самыхъ обрядахъ, какіе въ оной до сего времени были; законами ли писанными или благопризнаніемъ между себя избранныхъ, или же по обыкновеніямъ, преподаваемымъ чрезъ память, они управляли свои дѣла,—того въ началѣ завладѣнія народомъ неприлично разрушать въ разсужденіи, что всякая вводимая новость отъ побѣдителя покажется имъ трудною“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Румянцевъ предписывалъ ему соблюдать самую строгую дисциплину въ войскѣ, избѣгать всякаго рода насилій надъ обывателями, не отбирать у нихъ послѣднихъ запасовъ сѣна и овса и т. д. [5]).

Вскорѣ послѣ этого Прозоровскій заболѣлъ, и обязанности его нѣкоторое время исправляли бригадиръ Текелли и генералъ-маіоръ Замятинъ. Наконецъ, 30-го октября 1769 г. Молдавское княжество „съ отдѣленнымъ отъ арміи знатнымъ корпусомъ на защиту онаго“ поручено было „въ точную и главную команду“ начальствовавшаго въ то время резервнымъ корпусомъ генералъ-поручика Христофора Өедоровича фонъ-Штофельна, какъ „самаго искуснаго и ревностнаго въ службѣ генерала“, который и оставался „главнымъ командиромъ“ Молдавіи до дня своей смерти (въ маѣ 1770 года) [6]). Послѣ него командованіе резервнымъ корпусомъ перешло къ кн. Николаю Васильевичу Реннину, а управленіе дѣлами княжества—къ генералъ-маіору Семену Михайловичу Черноевичу. Послѣдній еще при фонъ-Штофельнѣ опредѣленъ былъ, по просьбѣ молдавскихъ депутатовъ, „въ надзирателя главнаго надъ ихъ всѣми дѣлами и правительствомъ“, при чемъ въ обязанность ему было поставлено „надзираніе, чтобы правительство тамошнее тщательно по своимъ обрядамъ всякія дѣла производило и предохраняло добрыми учрежденіями всѣ выгоды народныя, удаляясь отъ всякаго отягощенія“. Тогда же опредѣлены были гр. Румянцевымъ, по представленію тѣхъ же депутатовъ, членами молдавскаго дивана слѣдующія лица: Лупулъ Балшъ—вели-

[4]) См. тетрадь ордеровъ графа Румянцева кн. Прозоровскому, Замятину и Текелли, вяз. 40.

[5]) Тамъ же.

[6]) См. приложеніе I.

кій логофетъ, Іоаннъ Стурза—великій ворникъ, Василій Разу—гатманъ, Іоаннъ Кантакузинъ—великій вистіаръ, Константинъ Конаки—спотарь, Іоаннъ Кантакузинъ—спотарь, Лупулъ Костаки—банъ и Николай Русетъ—банъ“ [7]). Но съ назначеніемъ Черноевича председателемъ дивана, главное значеніе въ дѣлахъ управленія по прежнему принадлежало фонъ-Штофельну. Ордеромъ последнему отъ 25 февраля 1770 г. Румянцевъ предоставлялъ ему „неограниченно“ надъ всѣми дѣлами „всякую диспозицію“, назначать и отрѣшать по собственному усмотрѣнію членовъ дивана и вообще „устраивать тамъ лучшія учрежденія“, имѣя непрестанно въ виду интересы русскаго правительства. Такимъ образомъ Черноевичу поручено было только непосредственное руководство управленіемъ и председательство въ диванѣ въ то время, какъ фонъ-Штофельну принадлежали тѣ самыя прерогативы власти, какія имѣли у себя бывшіе молдавскіе господари. Въ ордерѣ своемъ Черноевичу отъ 27 февраля фонъ-Штофельнъ прямо заявлялъ, что ему, „какъ имѣющему правленіе надъ Молдавскою провинціею“, слѣдуетъ представлять о всѣхъ болѣе важныхъ дѣлахъ и требовать его резолюціи на нихъ. Между прочимъ, онъ оставилъ за собою право, принадлежавшее право господарамъ, назначать на земскія должности, „черезъ что молдавскія узаконенія, какъ онъ полагалъ, ни въ чемъ не нарушаются“. Точно также, вопреки мнѣнію бояръ, онъ опредѣлилъ къ завѣдыванію казной одного изъ офицеровъ на томъ основаніи, что „большая часть доходовъ Молдавскаго княженія принадлежала управляющему господарю, отъ коего и вистіаръ опредѣлялся, и оный единственно ему въ тѣхъ деньгахъ давать отчетъ долженъ былъ; нынѣ же, когда Молдавская провинція въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества состоитъ, то и всѣ тѣ доходы, коими господарь пользовался, въ казну Ея Императорскаго Величества принадлежать, почему съ нашей стороны офицеръ опредѣленъ быть долженъ“ [8]).

Въ должности председателя дивана Черноевичъ пробылъ нѣсколько мѣсяцевъ, такъ какъ въ октябрѣ 1770 г. онъ заболѣлъ и былъ уволенъ въ Россію для лѣченія, а на его мѣсто былъ назначенъ бригадиръ Степанъ Матвѣевичъ Ржевскій „на всемъ томъ основаніи“, какъ его предшественникъ. Но очевидно и этотъ выборъ оказался неудачнымъ, и Ржевскій вскорѣ (15 марта 1771 года) былъ замѣненъ генералъ-маіоромъ Александромъ Васильевичемъ Римскимъ-Корсаковымъ, который уже оставался въ должности управителя Молдавскаго княжества до самаго окончанія войны. При назначеніи Римскаго-Корсакова гр. Румянцевъ указывалъ ему на „великія неустройства и злоупотребленія“, которыя происходили „во всѣхъ и всякаго званія дѣлахъ“, а главнымъ образомъ въ сборѣ податей, расходѣ денегъ, въ веденіи отчетности и въ отправленіи правосудія. Причину всего этого Румянцевъ видѣлъ въ неустройствѣ самого органа центральнаго управленія, т.-е. дивана, въ которомъ не было ни правильнаго распредѣленія дѣлъ между его членами, ни даже опредѣленныхъ дней для засѣданія. Въ виду этого, желая дать

---

7) См. прилож. X.
8) См. прилож. XI.

управленію „обрядъ пристойный“, онъ находилъ прежде всего нужнымъ сдѣлать точное распредѣленіе обязанностей между членами дивана. Такъ, въ послѣднемъ выдѣленъ былъ судебный департаментъ, составленный изъ великаго логофета и двухъ великихъ „ворниковъ“, „для разбора всѣхъ тяжбъ, въ судъ дивана входящихъ по неудовольствію, объявленному на приговоръ управляющихъ въ цинутахъ и городахъ, для разсматриванія и осужденія дѣлъ уголовныхъ и другихъ, прямо въ сей судъ по обычаю земли вступающихъ, и для наблюденія за всѣми въ городахъ и землѣ судящими въ скоромъ и безпристрастномъ споровъ рѣшеніи“. Затѣмъ — департаменты вистіарскій или камерныхъ дѣлъ и гатманскій для завѣдыванія туземною милиціей. Отправленіе же „всѣхъ прочихъ гражданскихъ дѣлъ“, выполненіе разныхъ предписаній главнокомандующаго, „касающихся до выгодъ и потребъ войскъ“, и „наблюденіе добраго порядка въ обществѣ“ — возложено было на прочихъ членовъ дивана. Изъ числа послѣднихъ „гатманъ“ или начальникъ „всѣхъ въ землѣ набираемыхъ военныхъ людей“ долженъ былъ заботиться объ ихъ вооруженіи и снабженіи всѣмъ необходимымъ для того, чтобы имѣть ихъ всегда „въ добромъ порядкѣ и исправности къ употребленію“. Великій „вистіарій“ обязанъ былъ „наблюдать и управлять всѣ камерныя дѣла“, собирать доходы черезъ исправниковъ, сборщиковъ и откупщиковъ, заботиться о томъ, „чтобъ земледѣліе и домостроительство въ лучшемъ по возможности порядкѣ пребывали“, хранить казну въ опредѣленномъ для того мѣстѣ за печатью и карауломъ, производить выдачу денегъ „по приговорамъ“, подписаннымъ предсѣдателемъ и всѣмъ собраніемъ дивана, „считать“ исправниковъ и другихъ, „у казны находящихся чиновъ“, наконецъ, вести приходо-расходныя книги и составлять ежемѣсячныя и годовыя вѣдомости для отчета въ деньгахъ. Второй и третій вистіаріи должны были помогать ему во всѣхъ вышеуказанныхъ дѣлахъ. Точно также и другіе члены дивана могли быть, по мѣрѣ надобности, назначаемы „въ помощь“ членамъ судебнаго департамента и великому вистіарію, а также употребляемы и ко всякимъ инымъ дѣламъ.

Относительно самаго порядка рѣшенія дѣлъ цитуемая нами инструкція Римскому-Корсакову ограничивается лишь слѣдующимъ общимъ замѣчаніемъ: „На случай несогласія во мнѣніяхъ между членами или какого-либо сомнительства собираться всѣмъ наличнымъ (членамъ) и подъ вашимъ предсѣданіемъ обще заключать оныя, докладывая и мнѣ по надобности, а что до дѣлъ, общаго положенія требующихъ, то, соблюдая обычаи здѣшнія, приглашать къ соразсужденію преосвященнаго митрополита и другихъ духовныхъ особъ“. Такъ какъ уже по самому раздѣленію дивана на департаменты и многимъ другимъ причинамъ губернаторъ не всегда имѣлъ возможность присутствовать въ диванѣ, то для удобства контроля за ходомъ дѣлъ, члены дивана должны были подавать губернатору „ежедневныя записки о дѣлахъ, въ тотъ день трактованныхъ, и что по онымъ учинено“.

Городское управленіе предоставлено было „агѣ“ съ тѣмъ, чтобы послѣдній во всемъ, „что до полиціи принадлежитъ“, находился въ зависимости отъ коменданта. Наконецъ, что касается земскаго управленія, то оно было

по прежнему оставлено въ рукахъ исправниковъ и капитановъ, по одному или по два въ каждомъ изъ 19 цинутовъ Молдавіи; на обязанности ихъ лежали сборъ податей и производство всякихъ нарядовъ, охраненіе добраго порядка въ народѣ и „разборъ ссоръ“ между обывателями.

Вообще же, гр. Румянцевъ, указывая Римскому-Корсакову существенныя его задачи и обязанности по управленію Молдавіей, не входилъ при этомъ въ большія подробности, полагаясь вполнѣ на „его искусство и проницательность“. Конечною цѣлью, которую Румянцевъ ставилъ для дѣятельности избраннаго имъ „командира Молдавіи“, было „вдохнуть въ здѣшній народъ благодарность и усердіе“ и заставить его почувствовать, „что не только варвары прогнаны изъ предѣловъ страны, но и все то истребляется, что сими послѣдними и имъ согласовавшими, собственнаго ради прибытка, съ угнетеніемъ народа и мучительствомъ, введено было“. Заканчивается инструкція наказомъ о ненарушеніи правъ и преимуществъ каждаго, а также и всѣхъ тамошнихъ обычаевъ и обрядовъ, кромѣ таковыхъ, „которые, обществу и внутренней безопасности нанося вредъ, не въ числѣ достохвальныхъ обрядовъ, но между злоупотребленіями почитаемы быть долженствуютъ“ [9]).

Такое устройство имѣлъ диванъ въ началѣ управленія Молдавіей Римскаго-Корсакова. Впослѣдствіи въ немъ произведены были нѣкоторыя измѣненія въ смыслѣ болѣе точнаго распредѣленія дѣлъ и улучшенія порядка дивансваго дѣлопроизводства. При вступленіи Римскаго-Корсакова въ должность его канцелярія состояла всего только изъ двухъ лицъ. Понятно, что при такомъ штатѣ канцелярскихъ чиновниковъ дѣлопроизводство не могло отличаться правильностію и должно было сосредоточиваться почти исключительно въ рукахъ диванскихъ логофетовъ. Но съ мая 1773 года, когда отъ гр. Румянцева было прислано еще нѣсколько человѣкъ малороссійскихъ старшинъ и канцелярскихъ служителей для опредѣленія ихъ на должности секретарей, протоколистовъ или просто для письмоводства,—въ диванѣ возникли русскія „экспедиціи“ или канцеляріи, которыя сосредоточивали у себя дѣлопроизводство по опредѣленному для каждой изъ нихъ роду дѣлъ.

Первая экспедиція, которою правилъ въ качествѣ секретаря поручикъ Алексѣй Сикіотовъ, завѣдывала: 1) ревизіей приходо-расходныхъ книгъ и счетовъ, 2) продовольствіемъ плѣнныхъ турокъ въ Ясскомъ замкѣ и Хотинской крѣпости и пересылкою ихъ въ другія мѣста, 3) госпиталями, 4) дѣлами по отдачѣ на откупъ разныхъ доходныхъ статей, заключеніемъ контрактовъ съ откупщиками, 5) перепиской по разнымъ дѣламъ на Трансильванской границѣ „какъ въ разсужденіи предосторожностей въ поведеніяхъ съ сосѣдственными войсками, такъ и въ отысканіи и пересылкѣ цесарскихъ дезертировъ“, кромѣ того, снятіемъ допросовъ съ выходцевъ изъ-за названной границы, и 6) отправленіемъ въ армію денежныхъ транспортовъ.

Вторая экспедиція, подъ управленіемъ малороссійскаго полковаго писаря Дмитрія Трощинскаго, вѣдала: 1) всѣ секретныя дѣла, 2) судебныя—по апел-

[9]) См. тетр. орд. гр. Румянц. за 1771 г., в. 43, № 1.

ляціямъ на рѣшенія судебнаго департамента, а равно и „по просьбамъ объ обидахъ разнаго рода“, 3) опредѣленіе на должности земскихъ исправниковъ и производство разнаго рода публикацій въ княжествѣ, 4) полицейскія—по охраненію въ городѣ должнаго порядка и благочинія, 5) слѣдственныя—по доносамъ о разнаго рода злоупотребленіяхъ и проступкахъ исправниковъ, 6) всѣ „криминальныя“ и „колодничьи“ дѣла—допросъ арестантовъ и отправку ихъ въ назначенныя для никъ мѣста и 7) дѣла по департаменту гатмана—о воинскихъ и другихъ чинахъ, состоявшихъ въ вѣдомствѣ послѣдняго.

Въ вѣдомство третьей экспедиціи, подъ управленіемъ войсковаго канцеляриста Аѳанасія Ланцевича, входили: 1) производство всякихъ нарядовъ съ княжества—людей, подводъ и разныхъ матеріаловъ и доставка ихъ по назначенію, 2) содержаніе въ исправности мостовъ, паромовъ и почтъ, 3) снабженіе исправниковъ книгами для веденія записей всего собраннаго и поставленнаго на армію каждымъ цинутомъ и 4) веденіе статистики населенія и арнаутовъ.

Четвертая экспедиція завѣдывала дѣлами по снабженію арміи провіантомъ, фуражемъ и скотомъ, а также должна была имѣть свѣдѣнія о всѣхъ провіантскихъ магазинахъ. Наконецъ, на обязанности регистратуры лежало: 1) составленіе краткихъ реестровъ всѣхъ входящихъ ежедневно бумагъ, кромѣ ордеровъ, по каждой экспедиціи отдѣльно, „куда что слѣдуетъ къ докладу и, за описаніемъ по тому резолюціи, собирать оные и въ мѣсто (sic) сообщать“, а по истеченіи года переплетать въ книгу, 2) веденіе особой записи ордеровъ гр. Румянцева, съ отмѣтками о времени ихъ полученія и исполненія и 3) веденіе журналовъ исходящихъ бумагъ по каждой экспедиціи [10].

Въ слѣдующемъ году въ диванѣ былъ выдѣленъ еще особый департаментъ—военный, въ вѣдомство коего вошли „всѣ дѣла, касающіяся до выгодъ и потребъ войскъ Ея Императорскаго Величества“; какъ-то: сборъ провіанта и скота, заготовленіе фуража, наряды погонщиковъ и рабочихъ, подводъ и фуръ, доставленіе лѣса и разныхъ матеріаловъ для флотиліи, починка дорогъ и мостовъ и т. п. Всѣ эти дѣла прежде вѣдались вистіарскимъ департаментомъ. Членами новоучрежденнаго департамента назначены были: постельникъ Аргирій Бастанджіанъ, спатарь Константинъ Конаки, банъ Еммануилъ Богданъ и нѣсколько лицъ „со стороны военной“. Въ наставленіи, данномъ имъ отъ гр. Румянцева 11-го апрѣля 1774 г., сказано было, что они, „располагая на уѣзды и селенія по числу обывателей, а въ послѣднихъ оставляя самимъ имъ разбираться по состоянію, обязаны пещися въ добропорядочномъ выполненіи ихъ нарядовъ и приказаній по службѣ безъ укрывательства непозволеннаго людей отъ общей повинности и не попуская подъ титуломъ оной угнетать народъ здирствами и насиліями, но взыскивая оныя строжайше на коснувшихся тѣмъ, толь наипаче, что на содержаніе земскихъ чиновъ... имѣетъ быть учинено достаточное опредѣленіе, коимъ всякъ и повиненъ довольствоваться подъ жесточайшимъ за противное тому наказа-

---

[10]) Вяз. 51, д. № 14.

ніемъ". Съ учрежденіемъ военнаго департамента одинъ изъ двухъ исправниковъ въ каждомъ цинутѣ долженъ былъ состоять „подъ вѣдомствомъ сего департамента и вѣдать предписанныя дѣла, а другому—по земству" [11]).

Одновременно съ тѣмъ, въ виду „крайняго упущенія по здѣшнему земскому правительству" съ одной стороны и „частыхъ болѣзненныхъ припадковъ" Римскаго-Корсакова—съ другой, послѣднему назначенъ былъ помощникъ—полковникъ Сумскаго гусарскаго полка Тутолминъ, обязанностью котораго было присутствовать въ военномъ департаментѣ; ему же передано было начальство надъ всѣми военными командами, „въ Яссахъ и землѣ отъ арміи оставленными, кромѣ Хотинскаго гарнизона". Въ ордерѣ своемъ Тутолмину, по поводу его назначенія, гр. Румянцевъ признавался ему, что онъ болѣе озабоченъ различными упущеніями и злоупотребленіями по службѣ, «нежели всѣми непріятельскими оборотами и диверсіями", и что для него не можетъ быть тайной, что всѣ его распоряженія остаются неисполненными, и „все теченіе дѣлъ обращается въ сообщенія отъ высшаго нижнему повелѣнія, а самымъ дѣломъ выполненіе подвержено крайнему медлительству и небреженію" [12]).

Въ томъ же году произведены были нѣкоторыя измѣненія и дополненія въ организаціи судебнаго департамента. 23-го іюня 1774 г. полное собраніе дивана постановило: „къ лучшему и поспѣшнѣйшему дѣлъ теченію опредѣлить въ Судный департаментъ г. полковника Пашкова, который, какъ нынѣ всѣ наряды, составляющіе упражненіе членовъ департамента вистеріи, въ числѣ коихъ и онъ, г. Пашковъ, находится, лежатъ на вновь учрежденномъ Военномъ департаментѣ,—то слѣдовательно удобно можетъ онъ, будучи въ Судномъ, удѣлять нѣкоторое время на исполненіе остающихся въ вистеріи, единственно только о доходахъ дѣлъ, и для того, откомандировавъ въ означенный Судный департаментъ положенныхъ по учиненному росписанію секретарей и канцелярскихъ служителей, дать означенному г. Пашкову инструкцію". Вотъ нѣкоторые пункты этой послѣдней: 1—4) для разсмотрѣнія дѣлъ „криминальныхъ и колодничьихъ" опредѣлить два дня въ недѣлю—понедѣльникъ и вторникъ,—среду посвящать разбору тяжебныхъ дѣлъ по ордерамъ г. главнокомандующаго, въ четвергъ разсматривать „исковыя просьбы", препровождаемыя при ордерахъ дивана,—наконецъ, пятницу и субботу „оставить самимъ боярамъ на словесные просителей разспросы по здѣшнимъ обычаямъ"; 5) вести настольный реестръ дѣламъ и соблюдать очередь въ разсмотрѣніи ихъ; 6—7) судебные протоколы заставлять подписывать всѣхъ причастныхъ къ тому или иному дѣлу, а въ приговоры вносить дословно тѣ статьи закона, на основаніи которыхъ они постановлены; наконецъ, все производство „съ обстоятельнымъ изъ онаго экстрактомъ и рѣшеніемъ" препровождать при рапортѣ въ полное собраніе дивана „для апробаціи"; 8—9) въ случаяхъ явнаго запирательства со стороны обвиняемыхъ подвергать ихъ

11) Вяз. 57, д № 16.
12) Тамъ же.

„чрезъ священника трехдневному увѣщанію“ и въ то же время наводить справки объ ихъ поведеніи въ мѣстахъ жительства ихъ; когда же и послѣ этого станутъ запираться, „а по повальному обыску въ поведеніи прежней жизни одобрены не будутъ“,—то слѣдствія о нихъ пересылать въ диванъ для донесенія главнокомандующему; пристрастныхъ же разспросовъ отнюдь не чинить; 10) въ случаяхъ разногласія между членами по какому-либо дѣлу, несогласные съ большинствомъ должны въ теченіе трехъ дней изложить особо свое мнѣніе, которое вмѣстѣ съ рѣшеніемъ вносится на разсмотрѣніе общаго собранія дивана; 11—12) всякое постановленіе департамента должно быть объявлено сторонамъ съ подпискою и, если оно будетъ принято ими, привести въ исполненіе, въ случаѣ же, если будетъ заявлено объ апелляціи, дѣло должно быть передано въ диванъ; 13—14) по дѣламъ, которыя подлежатъ рѣшенію общаго собранія дивана, департаментъ производитъ только слѣдствія; точно также полковникъ Пашковъ и товарищъ его, маіоръ Кирилловъ, не должны вмѣшиваться въ дѣла „словесной расправы“ и даже присутствовать въ эти дни въ департаментѣ, и 15) письменное производство по всѣмъ вышеозначеннымъ дѣламъ „предоставить на собственное надзираніе“ полк. Пашкова [13].

Таковы были измѣненія, которыя произошли въ первоначальной организаціи дивана за время управленія Римскаго-Корсакова.

Сообразно съ этимъ измѣнилось и количество русскихъ экспедицій въ диванѣ, и распредѣленіе дѣлъ въ нихъ. Такъ, въ 1773 г., какъ мы видѣли, было только четыре экспедиціи: двѣ въ самомъ диванѣ и двѣ въ вистіарскомъ департаментѣ. Въ 1774 г. число экспедицій возросло до шести; изъ нихъ двѣ были въ самомъ диванѣ по прежнему, двѣ въ новоучрежденномъ военномъ департаментѣ, одна въ судномъ и одна въ вистіарскомъ. Что же касается распредѣленія дѣлъ въ нихъ, то оно оставалось прежнимъ для двухъ первыхъ экспедицій; изъ двухъ экспедицій военнаго департамента одна завѣдывала сборами провіанта и разнаго рода нарядами для арміи, другая—заготовленіемъ фуража и распредѣленіемъ его по полкамъ и командамъ, также дорогами, мостами и почтами и, наконецъ, производила слѣдствія надъ исправниками и другими земскими чинами „въ противномъ должностей ихъ соблюденіи“; экспедиція въ судебномъ департаментѣ занималась производствомъ дѣлъ, перечисленныхъ въ вышеприведенной инструкціи полковнику Пашкову, и составленіемъ еженедѣльныхъ вѣдомостей о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ для представленія въ диванъ; наконецъ, экспедиція вистіарскаго департамента вѣдала приходъ и расходъ денегъ и производила взысканія недоимокъ съ откупщиковъ [14]).

Познакомившись съ устройствомъ центральнаго органа управленія въ Молдавскомъ княжествѣ, скажемъ нѣсколько словъ о земскомъ управленіи въ немъ.

---

13) Виз. 57, д. № 49.
14) Виз. 57, д. № 14.

Въ административномъ отношеніи Молдавское княжество раздѣлялось на 19 округовъ или „цинутовъ“ [15]). Какъ при господаряхъ, такъ и во время пребыванія русскихъ въ Молдавіи, управленіе цинутами находилось въ рукахъ исправниковъ, которыхъ было по два (а въ нѣкоторыхъ по три) въ каждомъ цинутѣ. Главною обязанностью исправниковъ были — раскладка между обывателями цинута податей и сборъ ихъ. Въ то же время они были облечены также судебными полномочіями — разбирать „ссоры“ между обывателями, другими словами, были мировыми судьями въ своихъ округахъ. При нихъ находились въ качествѣ помощниковъ капитаны, а въ разсматриваемое нами время еще и русскіе офицеры „для земскихъ понужденій“, т. е. для наблюденія за сборомъ провіанта, заготовленіемъ фуража для арміи и производствомъ разныхъ нарядовъ. На мѣста исправниковъ выбирались диваномъ лица изъ числа дворянъ или бывшихъ чиновниковъ, утвержденіе же ихъ въ должности зависѣло отъ гр. Румянцева. Только уже въ самомъ концѣ русскаго управленія Молдавіей Румянцевъ, желая искоренить взяточничество и лихоимство, которыя въ ужасающихъ размѣрахъ были распространены среди земскихъ управителей, счелъ за „самый лучшій способъ“ противъ этого зла предоставить избраніе ихъ самому „обществу“ уѣзда или города, такъ какъ оно, „избирая себѣ правителя, въ поставляемыхъ кандидатахъ искать будетъ качествъ, пользу для него обѣщающихъ, и всякій будетъ стараться пріобрѣсть добрыми дѣлами и усердною службою благопризнаніе отъ общества и утвержденіе отъ начальства“ [16]). Точно также, измѣненъ былъ практиковавшійся ранѣе способъ вознагражденія исправниковъ, состоявшій въ томъ, что послѣдніе получали натурой $^1/_{10}$ всего собираемаго съ обывателей или, какъ выражался управитель Валахіи, бригадиръ Медеръ, брали „столько, сколько гдѣ могутъ взять“;—этотъ сборъ былъ замѣненъ денежнымъ жалованьемъ.

Послѣ сдѣланнаго краткаго очерка центральнаго и областнаго управленія въ Молдавскомъ княжествѣ во время пребыванія въ немъ русскихъ войскъ, переходимъ къ разсмотрѣнію относящихся къ нему дѣлопроизводствъ.

Первую группу Молдавскихъ дѣлъ составляютъ бумаги походной канцеляріи генералъ-поручика фонъ-Штофельна. Онѣ заключаются въ слѣдующемъ:

1) Указы (писанные и печатные) изъ Государственной Военной коллегіи за 1763—1767 гг. о разныхъ отрасляхъ и предметахъ военнаго дѣла и администраціи частнаго и общаго характера, какъ то: объ опредѣленіи нижнихъ воинскихъ чиновъ, ставшихъ неспособными ни къ строевой, ни къ гарнизонной службѣ, „къ пропитанію“ въ монастыри и богадѣльни (1763 г., № 3); о вооруженіи полевой арміи ружьями, карабинами и пистолетами новой конструкціи, изготовляемыми на тульскихъ оружейныхъ заводахъ (№ 5); о воспрещеніи генералитету держать у себя въ услуженіи болѣе положеннаго по штату числа людей и возить рядовыхъ за своими экипажами (№ 6); о не-

---

[15]) См. прилож. XXIII.

[16]) См. прилож. XXI (ордеръ Молдав. дивану).

дозволенія изготовлять патроны въ жилыхъ мѣстахъ и при огнѣ (№ 16); о принятіи мѣръ къ уменьшенію среди воинскихъ чиновъ венерическихъ болѣзней по инструкціи, выработанной на этотъ предметъ генералъ-кригсъ-комиссаромъ и генералъ-прокуроромъ Глѣбовымъ (1764 г., № 17): о порядкѣ производства въ должности адъютанта и аудитора (1765 г., № 3); о преобразованіи Слободской милиціи въ регулярные полки (№ 25); о принятіи въ полки недорослей изъ лифляндскихъ и эстляндскихъ дворянъ, съ приложеніемъ списка послѣднихъ (1766 г., № 12); о томъ, сколько и на какую сумму потребно для армейскихъ полковъ всякаго рода оружія и припасовъ (1767 г., № 24) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ нихъ приложены указы Правит. сената, сообщавшіеся Военною коллегіей въ военныя команды для вѣдома; послѣдніе всѣ имѣются въ Полномъ Собраніи Законовъ. Всѣхъ указовъ Военной коллегіи 81 №№ [17]).

2) Тутъ: а) Ордеры отъ князя В. М. Долгорукова, копіи съ ордеровъ послѣднему отъ фельдмаршала П. С. Салтыкова и сообщенія изъ походной канцеляріи фельдм. въ таковую же фонъ-Штофельна за февраль — ноябрь и б) ордеры отъ главнокомандующаго первою арміею кн. А. М. Голицына за декабрь 1768 г., состоящіе изъ разнаго рода распоряженій по всей арміи вообще и корпусу (резервному) Штофельна въ частности, какъ-то: о расположеніи резервнаго корпуса на квартиры въ мѣстечкѣ Боришъ-Поли и въ Гоголевѣ, о пароляхъ и лозунгахъ, о запасахъ и покупкѣ провіанта „съ крайнимъ осмотрѣніемъ", о производствахъ въ чины, о наказаніи за побѣги и нарушеніе дисциплины, о выступленіи въ лагерь, о запрещеніи при наказаніи солдатъ заставлять кого-либо изъ зрителей держать наказываемыхъ, а употреблять къ тому также преступниковъ, объ опредѣленіи въ полкъ двухъ учениковъ Московской Духовной Академіи за неспособность ихъ къ наукамъ (сентябрь, № 37), о содержаніи полковъ Московской дивизіи въ полной готовности къ походу (октябрь, № 5) и т. д. и т. д.

При нѣкоторыхъ изъ ордеровъ приложены указы изъ Военной коллегіи и Правит. сената. Всѣхъ ордеровъ 193 №№. Къ этому же году относится 8 секретныхъ ордеровъ Штофельну отъ кн. В. М. Долгорукова подобнаго же содержанія, съ приложеніемъ копій съ такихъ же указовъ послѣднему изъ Военной коллегіи, и 7 рапортовъ Штофельну отъ полковъ, состоявшихъ въ его командѣ [18]).

3) Ордеры Штофельну отъ главнокомандующаго первою арміею, генералъ-аншефа кн. А. М. Голицына и дивизіоннаго командира генералъ-аншефа Петра Ивановича Олица за 1769 г., присланные изъ разныхъ мѣстъ—изъ Деражны, Шумовцевъ и лагеря подъ Хотинымъ (съ іюля). По своему содержанію они мало чѣмъ отличаются отъ ордеровъ предшествовавшаго года; въ нихъ также говорится о разныхъ предметахъ военнаго дѣла – о пароляхъ и лозунгахъ, о зачисленіи въ полки, о переводахъ и выключеніи изъ службы,

---

17) Вяз. 34.

18) Вяз. 34 Четырехъ первыхъ ордеровъ, значащихся въ реестрѣ ихъ, не сохранилось.

о производствѣ въ чины, о текущихъ военныхъ дѣйствіяхъ, о выраженіи благодарности воинскимъ чинамъ за оказанную ими храбрость въ томъ или другомъ сраженіи, о маршрутахъ и диспозиціяхъ войскъ и т. п. Въ ордерѣ отъ 18 сентября говорится о назначеніи главнокомандующимъ первою арміею графа П. А. Румянцева. Съ октября мѣсяца ордеры исходятъ уже отъ новаго главнокомандующаго изъ м. м. Тильно и Лятичево. Между ними слѣдуетъ отмѣтить „росписанія“ первой арміи, „росситнацін“—откуда, какимъ командирамъ получать провіантъ и фуражъ, и „репортиція“ о расположеніи арміи на зимнія квартиры. При нѣкоторыхъ изъ нихъ приложены указы изъ Военной коллегіи и Правит. сената за 1769 г. [19]).

4) Рапорты Штофельну отъ ген.-маіора кн. Горчакова и ген.-маіора Измайлова, отъ полковыхъ командировъ и другихъ воинскихъ чиновъ резервнаго корпуса за 1769 г. о всякаго рода текущихъ дѣлахъ военной администраціи: о состояніи полковъ, количествѣ имѣющагося у нихъ провіанта и т. п. [20]).

5) Ордеры Штофельну отъ главнокомандующаго первою арміей гр. П. А. Румянцева за январь—май мѣсяцы 1770 г., присланные изъ главной квартиры въ м. Лятичевѣ и лагеря подъ Хотинымъ. Въ нихъ заключаются различнаго рода распоряженія по арміи вообще и корпусу Штофельна въ частности. При ордерѣ № 139 приложена составленная гр. Румянцевымъ инструкція или программа въ видѣ руководства для оберъ-офицеровъ при обученіи солдатъ всему тому, „что до солдата и кавалериста надлежитъ“. Инструкція эта дѣлится на 11 главъ, изъ которыхъ въ первой говорится о маршѣ и что приономъ наблюдать; во второй—объ обозахъ и обязанностяхъ ген.-вагенмейстера; въ третьей — о лагерѣ; въ четвертой — о пикетѣ; въ пятой—о караулахъ; въ шестой о пароляхъ и лозунгахъ; въ седьмой—о молитвѣ; въ восьмой—о барабанныхъ бояхъ и т. д. При ордерѣ № 266 приложено „росписаніе арміи Ея Императорскаго Величества, состоящей подъ командою графа Румянцева, прибывшей на генеральную рандеву при Хотинѣ, — по дивизіямъ и бригадамъ“. Нерѣдко попадаются также указы изъ Военной коллегіи и Правит. сената, пересылаемые въ военныя команды для вѣдома и исполненія. Всѣхъ ордеровъ 290 №№ [21]).

6) Рапорты Штофельну за январь — май 1770 г. отъ командировъ отдѣльныхъ частей войскъ, состоявшихъ подъ ордеромъ Штофельна, а именно: Репнина, Потемкина, Прозоровскаго, фонъ-Вейсмана, Черноевича и друг., полковниковъ и офицеровъ, отъ оберъ-провіантмейстера Ив. Бабренкова и иныхъ лицъ. Содержаніе этихъ рапортовъ (1009 №№) крайне разнообразно и представляетъ много матеріаловъ для исторіи военныхъ дѣйствій за 1770 г. Между ними встрѣчаются также разныя просьбы Молдаванъ и Валаховъ или

---

[19]) Вяз. 35. Всѣхъ ордеровъ этого года по реестру значится 403; изъ этого количества на лицо находятся: №№ 1—9, 52—58 и 95—403.

[20]) Вяз. 36. Всѣхъ рапортовъ этого года по реестру значится 425, на лицо же находятся только слѣдующіе: №№ 1—16 и 110—425.

[21]) Вяз. 37.

жалобы ихъ на своеволія военныхъ командъ и злоупотребленія земскихъ чиновниковъ [22]).

7) Секретные ордеры Румянцева фонъ-Штофельну за октябрь—декабрь 1769 и за февраль — май 1770 г. Въ большинствѣ изъ нихъ рѣчь идетъ о дѣйствіяхъ противъ непріятеля; въ однихъ ордерахъ Румянцевъ настаиваетъ на необходимости скорѣйшаго завладѣнія Краіовомъ и Браиловымъ — „ключемъ Валахіи“, въ другихъ высказываетъ свои замѣчанія на дѣйствія фонъ-Штофельна или сообщаетъ послѣднему о дѣйствіяхъ разныхъ генераловъ, въ третьихъ говорится о продовольствіи войскъ и соблюденіи въ нихъ строжайшей дисциплины, въ четвертыхъ Румянцевъ даетъ Штофельну совѣты относительно борьбы съ моровою язвою и по разнымъ вопросамъ гражданскаго управленія Молдавіей. При ордерахъ отъ 31 октября и 4 декабря 1769 г. приложено по нѣскольку экземпляровъ манифестовъ къ Молдавскому и Валашскому княжествамъ и форма присяги ихъ на вѣрность императрицѣ [23]). Ордеры эти интересны, съ одной стороны, въ томъ отношеніи, что по нимъ можно прослѣдить весь ходъ военныхъ событій за указанное время; съ другой стороны, они представляютъ богатый матеріалъ для характеристики гр. Румянцева, какъ замѣчательнаго стратега, старавшагося предвидѣть всевозможныя случайности войны и умѣвшаго во всѣхъ нужныхъ случаяхъ подать свой совѣтъ и наставленіе. На нѣкоторыхъ ордерахъ имѣются собственноручныя его приписки [24]). Въ виду особеннаго интереса этой группы ордеровъ, мы приводимъ нѣкоторые изъ нихъ ниже, въ приложеніяхъ I—IX.

8) Журналы исходящихъ бумагъ за 1768—1770 г.г. Въ нихъ цѣликомъ вписаны всѣ ордеры и рапорты, вышедшіе изъ канцеляріи Штофельна за указанное время. Здѣсь наибольшій интересъ представляютъ рапорты Штофельна гр. Румянцеву за 1769 и 1770 гг. Въ нихъ мы находимъ свѣдѣнія о первыхъ дѣйствіяхъ русскихъ въ Молдавіи и о положеніи дѣлъ въ названномъ княжествѣ въ моментъ его занятія русскими войсками; объ отправленіи къ Высочайшему двору депутаціи отъ Молдаванъ, состоявшей изъ епископа Иннокентія, архимандрита Варѳоломея, игумена Венедикта, бояръ и чиновныхъ особъ—вистіарія Іоанна Кантакузина, бывшаго великаго канцлера Іоанна Палладіи и спотаря (мечникъ) Іоанна Милло (1769 г., лл. 135, 266—287); о взятіи въ плѣнъ при Галацахъ молдавскаго господаря Константина Маврокордато, о его болѣзни, смерти и самомъ погребальномъ церемоніалѣ (л.л. 178, 215 и 229) [25]); о найденныхъ послѣ умершаго „господарской чиновной шапкѣ, въ которой онъ во время дивану засѣдалъ“ и другихъ принадлежностей его костюма (л. 274); объ отправленіи къ гр. Румянцеву въ Лятычево Валашскаго господаря Григорія Гики, взятаго въ плѣнъ при занятіи Бухареста (261, 266 и 340 л.л.); объ отправленіи въ С.-Петербургъ депутаціи отъ Валашскаго княже-

[22]) Вяз. 38 и 39.

[23]) Манифесты эти напечатаны въ сочин. Петрова „Война Россіи съ Турціей“, т. I, стр. 267 и 279; т. II, прилож. 1.

[24]) Вяз. 40.

[25]) Напечатанъ въ сочин. Петрова „Война Россіи съ Турціей“ т. I, стр. 288.

ства, состоящей изъ митрополита Григорія и бояръ: кн. Михаила Кантакузина (вистіаръ) и Николая Бранкована (вел. логофетъ) (л. 297); о томъ, что молдованскіе депутаты, отправленные въ Лятычево, разъѣхались съ дороги по своимъ деревнямъ для устроенія собственныхъ нуждъ (л. 300) и т. д. Въ рапортахъ Штофельна гр. Румянцеву за 1770 г. говорится о битвахъ при Фокшанахъ (л.л. 20 и 32) и Бухарестѣ (л. 32 обр.); объ опредѣленныхъ въ диваны обоихъ княжествъ членахъ (л.л. 77, 84, 123 и 217); о неисправности Молдавскаго дивана въ выдачѣ жалованья арнаутамъ и необходимости учредить для завѣдыванія денежными суммами княжества особую комиссію изъ члена дивана и русскаго офицера (л. 84) и т. д. Кромѣ ордеровъ и рапортовъ разнымъ лицамъ, въ журналѣ встрѣчаемъ „предложенія“ Штофельна Молдавскому дивану, наприм., о производствѣ слѣдствія надъ валахомъ, ранившимъ выстрѣломъ изъ пистолета русскаго солдата (л. 230 об.); о представленіи приходо-расходныхъ вѣдомостей (231 л.) и т. п.

Въ секретныхъ рапортахъ гр. Румянцеву сообщается о моровой язвѣ въ Молдавіи и о мѣрахъ, принятыхъ противъ ея распространенія (лл. 16, 19, 24 и др.); о сборѣ съ Молдавіи и Валахіи скота, фуръ и погонщиковъ, и что медленность въ этомъ сборѣ происходила единственно только отъ лѣности и нерадѣнія обывателей; о ходатайствѣ молдавскихъ бояръ, чтобы хотинскіе поселяне (раія), «которые предъ симъ зависѣли отъ хотинскаго паши», а также хотинскіе откупщики, были вѣдомы всякими сборами въ диванѣ, наравнѣ съ прочими обывателями княжества (л. 28), о недостаткѣ въ Яссахъ провіанта (л. 32); въ другихъ рапортахъ Штофельнъ передаетъ Румянцеву разныя извѣстія о непріятелѣ или „поискахъ“ надъ нимъ и т. д. [26]). Наконецъ, къ дѣламъ Штофельна принадлежатъ еще: двѣ приходо-расходныя тетради за 1768 и 1769 г.г., тетрадь документовъ на валашскомъ языкѣ и 23 вѣдомости отъ разныхъ полковъ и баталіоновъ, съ означеніемъ въ нихъ фамилій офицеровъ и нижнихъ чиновъ, участвовавшихъ въ сраженіяхъ при Журжѣ, Галацѣ и Браиловѣ [27]).

Вторую группу Молдавскихъ дѣлъ составляютъ бумаги генералъ-маіора Черноевича и бригадира Ржевскаго.

1) Бумаги Черноевича состоятъ изъ: а) ордеровъ ему гр. Румянцева, фонъ-Штофельна и кн. Репнина, промеморій изъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарской комиссіи и приказовъ генеральнаго дежурства и б) рапортовъ отъ бояръ, дивана, исправниковъ и другихъ должностныхъ и частныхъ лицъ съ 17 января по 20 октября 1770 г.—о всякаго рода дѣлахъ, касающихся управленія княжествомъ и доставленія для войскъ всего необходимаго. Въ ордерѣ Штофельна, отъ 3 марта приказывается, наприм., опредѣлить въ члены ди-

[26]) Часть рапортовъ Штофельна Румянцеву, содержащихся въ этихъ журналахъ, вошла (въ извлеченіяхъ) въ составъ „реляцій“ графа императрицѣ Екатеринѣ II, напечатанныхъ во 2-ой книгѣ „Чтеній Общества исторіи и древн. рос.“ за 1865 г.; нѣкоторые изъ нихъ напечатаны также въ сочиненіи Петрова „Война Россіи съ Турціей“, наприм., рапорты о битвахъ при Фокшанахъ (т. II, стр. 42), Бухарестѣ (стр. 53) и Журжѣ (60).

[27]) Вяз. 40 и 41.

вана молдавскаго митрополита Гавріила и бояръ—бана Аргирія и потарника Александра Никулича (№ 5). Въ ордерѣ гр. Румянцева отъ 19 іюля Черноевичу предписывается „прибрать къ рукамъ“ епископа Будевскаго, заподозрѣннаго въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и „подъ претекстомъ, пристойнымъ для публики“ держать его при себѣ или же отправить въ Кіевъ, допросивъ его прежде о положеніи непріятеля (№ 12). Въ другомъ ордерѣ Румянцевъ приказываетъ Черноевичу отобрать отъ дивана и исправниковъ свѣдѣнія о томъ, „сколько и въ которой сторонѣ есть селеній, гдѣ жители обитаютъ безвыходно, или опустѣли безъ надежды; въ какихъ мѣстахъ моровое повѣтріе было, прошло или еще и нынѣ продолжается; гдѣ суть засѣянныя поля съ прошлой осени, и въ какомъ количествѣ по смѣтѣ могутъ полагать свою нынѣшнюю жатву и какого именно хлѣба“ (№ 11). Въ иныхъ ордерахъ рѣчь идетъ объ исправленіи дорогъ, постройкѣ мостовъ, сборѣ скота для арміи и т. д. Содержаніе рапортовъ Черноевичу вращается въ кругу подобныхъ же предметовъ. Къ дѣламъ Черноевича принадлежитъ еще журналъ исходящихъ бумагъ, въ числѣ коихъ есть нѣсколько рапортовъ гр. Румянцеву и предложеній дивану [28]).

2) Бумаги преемника Черноевича, бригадира Ржевскаго состоятъ изъ подобныхъ же ордеровъ и рапортовъ съ 23 октября 1770 г. по 19 января 1771 г. Болѣе интересны журналы исходящихъ бумагъ, а именно, рапортовъ Ржевскаго гр. Румянцеву и предложеній его Молдавскому дивану. Въ одномъ изъ рапортовъ (№ 1) Ржевскій доносилъ Румянцеву, что по прибытіи своемъ въ Яссы онъ нашелъ городъ „весьма безлюднымъ, отчего многіе дворы и пустыри заросли дикою травою, въ которой валяется еще и до сихъ поръ много нечистоты“; и что госпиталь помѣщается въ самомъ замкѣ, гдѣ находятся также провіантскіе магазины, вслѣдствіе чего крестьяне, привозящіе провіантъ, неминуемо должны были заражаться болѣзнями. Въ другомъ рапортѣ (№ 109) Ржевскій представлялъ графу, что изъ членовъ дивана никто не хочетъ принять на себя обязанность наблюдать за постройкой на р. Серетѣ судовъ, отговариваясь разными болѣзнями, между тѣмъ какъ всѣ „сіи господа были здоровы, а больными оказывались каждый тогда, когда нарядъ къ нему присланъ“. Въ рапортѣ подъ № 110 Ржевскій жаловался, что онъ, не смотря на все свое стараніе, никакъ не могъ достигнуть успѣха въ дѣлѣ снабженія арміи провіантомъ и фуражемъ. Причинами этого Ржевскій выставлялъ, во первыхъ, неравномѣрное распредѣленіе общаго количества провіанта по уѣздамъ; во вторыхъ, лѣность и нерадѣніе исправниковъ, „привыкшихъ къ роскошной жизни и непослушанію“ и, наконецъ, невнимательное отношеніе къ дѣлу дивана. Далѣе Ржевскій сообщалъ о тѣхъ безпорядкахъ, которые онъ нашелъ при посѣщеніи дивана. Предложенія, данныя дивану русскими командирами—Штофельномъ и Черноевичемъ, писалъ онъ, не сохранялись въ немъ, но „всѣ оныя или истреблены, или по карманамъ у нѣкоторыхъ членовъ диванскихъ раздѣлены“, благодаря чему многія изъ нихъ оставались

[28]) Вяз. 42 и прилож. X и XI

безъ исполненія и т. д. Въ заключеніе, Ржевскій доносилъ, что на Молдавскомъ княжествѣ въ недоимкѣ состоитъ 17,652 лева (по 60 коп.), „а понеже большая часть сихъ недоимокъ или на комъ ни будетъ изъ диванскихъ членовъ, или на родственникахъ оныхъ, кои обще съ членами дивана откупы за себя бирали, то сей ради причины недоимка тоя не строго и собирается".

Изъ „предложеній" Ржевскаго дивану приведемъ для примѣра слѣдующія: объ увольненіи Іордакія Балша отъ должности аги за его лѣность и неспособность и объ опредѣленіи на его мѣсто Димитрія Портари (№ 1); о назначеніи Мануила Форкулица капитаномъ при агѣ (№ 2): о заведеніи въ диванѣ особой книги для записки въ нее разныхъ денежныхъ поступленій и о назначеніи русскаго офицера, капитана Кренича, въ приходо-расходную экспедицію при диванѣ (№ 4); о томъ, чтобы всякій чинъ вступилъ въ исправленіе той должности, какую онъ занималъ до вступленія въ Молдавію русскихъ войскъ, и исправлялъ бы ее такъ, „какъ вѣрноподданному Ея Императорскаго Величества рабу и правовѣрному христіанину прилично есть и должно" (№ 5); о томъ, чтобы диванъ указалъ, гдѣ можно достать лѣсу для починки лафетовъ и артиллерійскихъ ящиковъ (№ 6); о посылкѣ изъ дивана указовъ ко всѣмъ исправникамъ о томъ, чтобы они о всякихъ дѣлахъ сообщали обстоятельно, „со всякимъ изъясненіемъ" (№ 11); о назначеніи въ Нямецкій цинутъ втораго исправника по причинѣ обширности названнаго цинута (№ 15); о немедленномъ вызовѣ въ судъ бана Богдана и его слуги за нанесеніе ими побоевъ и оскорбленій Иваницѣ Корою, находящемуся въ услуженіи у бана Аргирія (№ 18); о выборѣ изъ числа молдавскихъ благородныхъ людей нѣсколькихъ въ полковые факторы для разбора всякаго рода „безважныхъ дѣлъ", какія могутъ возникать между обывателями и нижними чинами во время постоя войскъ на зимнихъ квартирахъ, и для указаній, гдѣ и что можно найти для продовольствія войскъ (19); о скорѣйшемъ снабженіи лошадьми почтовыхъ станцій по дорогамъ отъ Яссъ къ Хотину и Фокшанамъ (№ 54); о заготовленіи 2000 ведеръ уксусу „къ сопротивленію заразительной болѣзни" и т. д. и т. д. [29]).

Третью группу молдавскихъ дѣлъ составляютъ дѣла по управленію Молдавіей генералъ-поручика А. В. Римскаго-Корсакова за 1771—1774 г. Они заключаются въ слѣдующемъ:

1) Ордеры Римскому-Корсакову отъ гр. Румянцева, приказы ему изъ генеральнаго дежурства, промеморіи изъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарской комиссіи, сообщенія отъ генераловъ Ступицына, Унгорна, Кречетникова, Оттофонъ-Вейсмана, капитана флота Ногаткина, генералъ-квартирмейстера фонъ-Бавра, генеральнаго штаба доктора и члена Медицинской коллегіи фонъ-Аша и др., рапорты отъ Молдавскаго дивана и отдѣльныхъ департаментовъ его, отъ земскихъ исправниковъ и другихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и, наконецъ, доношенія и просьбы обывателей за мартъ—декабрь 1771 г. [30]).

---

[29]) Вяз. 42 и прилож. XII.
[30]) Вяз. 43, 44 и 45.

Наибольшій интересъ изъ всего только что поименованнаго представляютъ ордеры гр. Румянцева, такъ какъ они служили главнымъ руководствомъ губернатору Молдавіи въ управленіи княжествомъ. По содержанію своему они весьма разнообразны. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ: о назначеніи комендантомъ Яссъ полковника фонъ-Роткирха (№ 2), объ опредѣленіи въ члены судебнаго департамента бана Аргирія Бастанджіава и пагарника Александра Никульча (№ 3); объ освобожденіи отъ постоевъ войскъ домовъ священнослужителей (№ 4), объ отпускѣ въ каждый изъ полковъ по 20 ведеръ уксусу (№ 8), о разсмотрѣніи дѣлъ по апелляціямъ на рѣшенія дивана (№ 10), о курсѣ на червонцы (№ 58), о наблюденіи за секретаремъ господаря кн. Григорія Гики-Ганчерли (№ 59), о содержаніи въ исправности мостовъ, гатей и дорогъ (№ 62), объ отдачѣ на откупъ разныхъ доходныхъ статей (№ 67), о назначеніи слѣдствія надъ агою Дмитраки по дѣлу о взятіи имъ безъ уплаты у ясскихъ купцовъ разныхъ товаровъ (№ 72), о возведеніи втораго вистіарія Формозакія въ чинъ Хотинскаго перкалаба (№ 118), о передачѣ бывшихъ господарскихъ цыганъ „въ особое смотрѣніе“ кого-либо изъ членовъ дивана и объ охраненіи ихъ отъ всякихъ наглостей и отягощеній“ (№ 144), о свободномъ отпускѣ изъ Молдавіи русскихъ крестьянъ, пожелавшихъ переселиться въ Россію (№ 158), о назначеніи на разныя должности, о разборѣ разнаго рода жалобъ, о дѣлахъ, касающихся продовольствія арміи и т. д. и т. д. Ордеры эти присланы изъ главной квартиры въ Яссахъ. На большинствѣ изъ нихъ сдѣланы отмѣтки объ исполненіи. Всѣхъ ордеровъ этого года болѣе 200 №№ [31]).

Что же касается до массы прочихъ бумагъ (около 1000 №№), поступившихъ къ Римскому-Корсакову въ теченіе 1771 г., — сообщеній, рапортовъ, доношеній и т. п., то содержаніе ихъ не имѣетъ самостоятельнаго интереса, къ тому же оно настолько пестро и касается столькихъ разнообразныхъ предметовъ военнаго и гражданскаго управленія, что не можетъ быть подведено подъ какія-либо опредѣленныя категоріи.

2) Дѣлопроизводство дивана за 1771 г. на туземномъ языкѣ съ переводомъ. Сюда относятся: а) 42 дѣла, изъ которыхъ одни имѣютъ, такъ сказать, распорядительный характеръ, напр.: № 1—о раздѣленіи дивана на экспедиціи, съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ въ каждой; № 3 — постановленіе о томъ, чтобы исправники немедленно исполняли присылаемые имъ указы и отписывали въ диванъ какъ можно обстоятельнѣе; № 22 — объ отдачѣ въ полное завѣдываніе и содержаніе гатману Василію Разѣ двухъ почтъ въ Яссахъ и Подулиловѣ, съ уплатою ему 3819 левовъ въ годъ и съ обязательствомъ содержать тѣ почты „во всякой исправности, не требуя сверхъ того болѣе ни одной денежки“. Большая же часть остальныхъ дѣлъ касается выдачи изъ государственнаго казначейства денегъ по разнымъ требованіямъ, какъ то: на жалованье заштатному митрополиту молдавскому Іакову (№ 8), на вспомоществованіе Сокольничьему монастырю (№ 6), на содержаніе плѣнныхъ турокъ (№ 9), на прогоны разнымъ лицамъ (№№ 12, 13 и др.), куп-

---

[31]) Вяз. 43 (165 №№) и вяз. 45 (39 №№) и прилож. XIII—XVII.

цамъ на уплату за взятые у нихъ для арміи провіантъ, уксусъ, лѣсъ, камень и т. п., рабочимъ за постройку шаекъ на рр. Прутѣ и Серетѣ и т. д. [32]).

Дѣла за 1772 г. состоятъ изъ тѣхъ же самыхъ видовъ документовъ, а именно: 1) ордеровъ гр. Румянцева, адресованныхъ на имя Римскаго-Корсакова или прямо въ Молдавскій диванъ, 2) промеморій, сообщеній, рапортовъ, требованій и прошеній и 3) дѣлъ съ опредѣленіями дивана о выдачѣ денегъ по разнымъ требованіямъ и о пріемѣ ихъ по разнымъ поступленіямъ [33]). Въ ордерахъ Румянцева, въ большинствѣ случаевъ, рѣчь идетъ о пожалованіи молдавскихъ бояръ въ чины, о назначеніи на должности исправниковъ, о жалобахъ обывателей на обремененіе податьми и притѣсненія отъ исправниковъ, о сохраненіи привилегій, дарованныхъ господарями монастырямъ и церквамъ и вообще о дѣлахъ земскаго устроенія. Въ другой группѣ ордеровъ Румянцева, съ надписью на оберткѣ ихъ „по экспедиціи военныхъ чиновъ", говорится почти о тѣхъ же предметахъ, напр., о вознагражденіи молдавскихъ депутатовъ за поѣздку ихъ къ Высочайшему Двору (№ 1), о возвращеніи молдаванскому полковнику Юрію Карповичу недвижимаго имѣнія, находящагося въ Хотинскомъ раѣ и отнятаго у него турками (№ 5), о надзорѣ за пріѣзжающими въ Яссы для торговли поляками, жидами и другими иностранцами и объ отводѣ для нихъ особыхъ домовъ и рынковъ въ городѣ (№ 33), о запрещеніи подъ страхомъ смертной казни продавать мышьякъ „безъ свидѣтельства доктора медицины или же, гдѣ онаго нѣтъ, безъ дозволенія мѣстнаго начальника" (№ 22), о доставленіи свѣдѣній о томъ, какъ производятся разные сборы и наряды для арміи [34]); въ другихъ ордерахъ часто дѣлаются распоряженія о сборѣ провіанта, фуража, о нарядахъ подводъ, погонщи-

32) Для примѣра приводимъ одно опредѣленіе дивана: „По указу Ея Императорскаго Величества, въ Молдавскомъ диванѣ въ полномъ всѣхъ духовныхъ чиновъ и диванскихъ членовъ собраніи господинъ генералъ-маіоръ Римской-Корсаковъ предлагалъ, чтобъ подали голоса, по какимъ точно узаконеннымъ правамъ въ княжествѣ Молдавскомъ судъ долженъ производимъ быть и кадія именно утверждаютъ нынѣ справедливыми,—на что всѣ оные объявили, что по книгѣ, называемой Пандектѣ Устиніановой, и по Арменопулю, которая выбрана съ Пандекты, и по книгѣ Индрептарележи, коя на молдавскомъ языкѣ печатная, которая также выбрана съ Пандекты, — по коимъ правамъ и обрядамъ земныя не въ противность законамъ судебныя дѣла производились, которыя всѣ вышеписанныя права всѣми господарями утверждены. Мая 10 дня, 1771 года. Генералъ-маіоръ Александръ Римской-Корсаковъ. Въ должности секретаря аудиторъ Александръ Гавриловъ. Переводилъ поручикъ Георгій Юрьевъ. (См. вяз. 45, д. № 7).

33) Вяз. 46, 47 и 48.

34) Въ отвѣтѣ дивана сказано, что сборы провіанта производятся „по возможности каждаго цинута и состоянію, въ которомъ нынѣ находятся, ибо нѣкоторые цинуты и по нынѣ еще не собрались въ прежнія ихъ мѣста: на сіе основаніе сдѣлали мы сіе подписаніе съ росписаніемъ количествъ; исправники же, раздѣляя оное количество по состоянію и возможности каждой деревни; селяне дѣлаютъ между собою расчисленія по возможности каждаго селянина, въ чемъ мы разсуждаемъ, что если мы ошибку сдѣлали въ сдѣланномъ по цинутамъ росписаніи, то чаемъ очень малую; въ Молдавіи же люди никогда не считаны, и для того въ вистеріи неизвѣстно о числѣ ихъ, ибо хотя нѣкоторые изъ господарей искусились найти число людей, но не возмогли его сдѣлать и окончить" (№ 107).

ковъ и проч. При нѣкоторыхъ ордерахъ имѣется и дѣлопроизводство по нимъ [35]).

Къ числу послѣднихъ принадлежитъ дѣло по ордеру гр. Румянцева отъ 4-го мая 1772 г. о переселеніи изъ Молдавіи въ Россію русскихъ крестьянъ-раскольниковъ. Въ дѣлѣ находится копія письма Румянцева къ кіевскому генералъ-губернатору Воейкову, въ которомъ было сказано, что „россійскіе крестьяне, ушедшіе въ Молдавію, принявъ намѣреніе возвратиться въ свое отечество, отправляютъ своихъ повѣренныхъ для осмотра мѣстъ, удобныхъ къ поселенію, которымъ приказалъ явиться у вашего превосходительства. Желаніе ихъ, на письмѣ мнѣ поданное,—чтобъ отдать имъ для жительства мѣста въ Новороссійской губерніи, противъ Матронинскаго монастыря, въ вершинѣ рѣчки Тясмина да близъ Таганрогской крѣпости по рѣкамъ Міюсю и Крымкѣ до Левонтьева буерака, доказываетъ, что они, несмотря на Всемилостивѣйшее ихъ прощеніе и сдѣланныя увѣщанія, мало думаютъ быть добрыми поселянами, но выборомъ сихъ мѣстъ подаютъ о себѣ подозрѣніе“. Въ виду этого, гр. Румянцевъ просилъ Воейкова указать имъ для поселенія такія мѣста, „въ которыхъ жительствуя, могли бы они быть прямыми поселянами, государству полезными“. Кромѣ названныхъ крестьянъ, заявили через своихъ депутатовъ въ Петербургѣ также около ста человѣкъ русскихъ крестьянъ, „поселившихся въ польскомъ селѣ Переровѣ“. Когда послѣдовало на это разрѣшеніе, завѣдываніе переселенцами поручено было подпоручику Бестужеву-Рюмину, которому и дано было приказаніе подготовить ихъ къ скорѣйшему вывозу изъ Молдавіи. 30-го августа 1772 г. всѣ вышеупомянутые крестьяне-раскольники, въ количествѣ 2.121 души обоего пола, были перевезены въ крѣпость Св. Елизаветы и тамъ поселены [36]).

Изъ дѣлъ за 1773 годъ назовемъ, прежде всего, группу ордеровъ графа Румянцева Римскому-Корсакову и предложеній Молдавскому дивану (88 №№). Въ большинствѣ изъ нихъ говорится о производствѣ въ чины и назначеніи на должности (здѣсь любопытны наименованія чиновъ и должностей въ Молдавскомъ княжествѣ), о разсмотрѣніи всякаго рода жалобъ и просьбъ обывателей, о задержаніи подозрительныхъ лицъ, „единомыслящихъ непріятелю“ и „разсѣевающихъ въ народѣ ложные слухи и внушенія“ (№ 42), объ оказаніи всякихъ пособій откупщику соляныхъ оконъ, кол. ассес. Папанелопулу при наймѣ имъ работниковъ и въ прочемъ (№ 51), о расширеніи помѣщеній Ясскаго и Романскаго госпиталей (№ 57), о подачѣ приходо-расходныхъ вѣдомостей (№ 70), о непріемѣ въ казну по разнымъ поступленіямъ слишкомъ большаго количества мѣдной монеты (№№ 76, 82) и, наконецъ, цѣлое дѣло о наводненіи казначейства мѣдною монетою (№ 88) [37]). Затѣмъ слѣдуютъ всякаго рода сообщенія, доношенія и рапорты Молдавскому дивану или Римскому-Корсакову отъ разныхъ лицъ гражданскаго и военнаго вѣ-

---

[35]) Вяз. 46 и прилож. XVIII.

[36]) Вяз. 46, д. № $^{43}/_{33}$.

[37]) Вяз. 49 и прилож. XX и XXI.

домствъ, должностныхъ и частныхъ (132 №№) [38]). Далѣе, дѣла съ опредѣленіями дивана о пріемѣ или выдачѣ денегъ (49 №№) [39]).

Кромѣ того имѣются:

а) 14 небольшихъ производствъ „экспедиціи нарядовъ", заключающихъ въ себѣ переписку съ департаментомъ вистеріи по дѣламъ, относящимся къ вѣдомству названной экспедиціи, а именно: о доставкѣ, по требованію постельника Аргирія Бастанджіана, канатовъ и мастеровыхъ людей для исправленія моста на рѣкѣ Прутѣ (№ 1), о заготовленіи извести, кирпичей и оконныхъ стеколъ для ремонтировки помѣщенія главнаго штаба (№ 3), о поставкѣ изъ цинутовъ опредѣленнаго количества дровъ въ монастырь Ѳумосъ (№ 8); о сборѣ яловицъ съ Ясскаго и Романскаго цинутовъ (№ 12), о починкѣ и постройкѣ сараевъ для валовъ подвижнаго магазина (№ 14) и т. п. [40]).

б) 57 производствъ „земской экспедиціи" по дѣламъ, входившимъ въ кругъ вѣдомства послѣдней, заключающихъ въ себѣ переписку съ департаментомъ вистеріи, исправниками и другими лицами. Изъ числа этихъ дѣлъ укажемъ на болѣе интересныя. № 1—дѣло по ордеру гр. Румянцева Римскому-Корсакову отъ 25-го января 1773 г. объ опредѣленіи точнаго количества служителей, освобожденныхъ отъ всякихъ общенародныхъ повинностей, „для услугъ" каждому изъ духовныхъ властей, монастырямъ и боярамъ по ихъ чинамъ, а также исправникамъ и другимъ земскимъ чинамъ „ради исправленія дѣлъ ихъ". Вопросъ объ этомъ разсматривался въ полномъ собраніи дивана, который и представилъ Римскому-Корсакову вѣдомости о количествѣ скутельниковъ и служителей: 1) для каждаго изъ монастырей и скитовъ въ Молдавіи; 2) для каждаго изъ бояръ, „состоящихъ въ княжествѣ Молдавскомъ"; 3) для исправниковъ, гатмана, постельника и др. и 4) для содержанія почтъ (на 21 листѣ). Также очень любопытно дѣло по ходатайству митрополита молдавскаго Гавріила объ учрежденіи духовнаго суда для разбора дѣлъ по жалобамъ свѣтскихъ лицъ на духовныхъ. Въ дѣлѣ находятся: 1) ордеръ гр. Румянцева о разсмотрѣніи представленія митрополита Гавріила, 2) доводы, приведенные противъ митрополита боярами, 3) защита митрополитомъ своего мнѣнія, построенная на основаніи разныхъ господарскихъ грамотъ и церковныхъ постановленій и 4) опредѣленіе дивана отъ 22-го августа 1773 г. объ установленіи духовнаго суда, при участіи въ немъ для защиты правъ мирскихъ въ качествѣ депутатовъ спотаря и члена дивана Кантакузина (№ 4, на 13 листахъ). № 6—дѣло о разселеніи по цинутамъ Молдавскаго княжества переходящихъ изъ-за Дуная въ Бессарабію христіанъ и плѣнныхъ турокъ (на 221 листѣ) [41]). № 10—дѣло о содержаніи армянъ

[38]) Тамъ же.

[39]) Вяз. 50.

[40]) Вяз. № 50.

[41]) Въ ордерѣ гр. Румянцева Римскому-Корсакову отъ 24-го апрѣля по этому поводу между прочимъ, сказано: „а лучше всего старайтесь изъ нихъ христіанъ уговорить перейтить на поселеніе въ нашу Новороссійскую губернію и, при ихъ на то согласіи, представ-

польскихъ, торгующихъ въ Молдавіи „по точной и непремѣнной силѣ грамотъ, отъ молдавскихъ господарей имъ данныхъ (при дѣлѣ приложены въ копіяхъ пять такихъ жалованныхъ грамотъ 7252-го, 7262-го, 7265-го и (двѣ) 7256 года). №№ 15, 17, 27, 28 и др.—дѣла о сыскѣ всякаго рода подозрительныхъ людей, преступниковъ и безпаспортныхъ. № 16—дѣло о розыскании документовъ, потерянныхъ гр. Румянцевымъ на пути между Яссами и почтой Схинтея. № 22—дѣло о молдавскомъ капитанѣ Тимоѳеѣ Плешь, грабившемъ проѣзжавшихъ во вторую дивизію офицеровъ. № 26—дѣло о пересылкѣ отъ валашскаго господаря Григорія Гики 500 руб. въ С.-Петербургъ, къ проживавшему тамъ свойственнику его, греку Александру Маврокордато. № 31—дѣло объ отсылкѣ къ митрополиту турокъ, пожелавшихъ принять святое крещеніе (на 6 листахъ). Остальныя дѣла, изъ которыхъ многія заключаются всего лишь въ одной какой-либо бумагѣ—ордерѣ или доношеніи—безъ производства по ней, не представляютъ почти никакого интереса [12]).

в) Дѣла вистіарскаго департамента:

№ 1. Ордеры Римскаго-Корсакова о выдачѣ изъ государственнаго казначейства денегъ на тѣ или другіе расходы и указы объ этомъ департамента казначею Сандулу Боссію, а также рапорты послѣдняго департаменту о пріемѣ имъ денегъ отъ барона Гартенберга, откупщиковъ и другихъ лицъ (здѣсь же приложены вѣдомости о состояніи казны) за 1773 (май—декабрь) и 1774 гг. (на 450 лист.).—№ 2. Четыре производства $^{1773}/_{1774}$ г. объ отпускѣ въ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарскую комиссію изъ Молдавской вистеріи 284207 руб. $9^1/_2$ коп. по слѣдующему разсчету: 162298 р. $26^1/_2$ к.—на жалованье молдавскому корпусу, 12908 р. 83 к.—для выдачи казацкимъ старшинамъ, 7000 р.—взамѣнъ принятой въ томъ же количествѣ отъ барона Гартенберга мѣдной монеты и 9000 р.—на содержаніе гарнизоновъ и казацкихъ полковъ (на 122 л.)—№ 3. Дѣло о взысканіи съ откупщиковъ числящихся на нихъ недоимокъ, начиная съ 1771 г. (на 245 л.).—№ 4. Дѣло объ отдачѣ на откупъ разныхъ доходныхъ статей въ княжествѣ за 1773 и 1774 гг. При дѣлѣ имѣются контракты откупщиковъ, заключенные въ диванѣ, и „пункты“ или условія, на которыхъ брались откупа (на 109 л.) [13]).—№ 5. Дѣло о перемѣнѣ мѣдной

ляйте о томъ г. генералъ-губернатору кіевскому Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, прося его повелѣній относительно до означенія имъ поселеній; въ такомъ случаѣ можно дать имъ будетъ и снабденіе на предлежащій путь, но какъ при жительствѣ ихъ здѣсь, такъ и въ провожденіи въ наши границы, обережите, ваше превосходительство, посредствомъ хорошихъ за ними смотрителей и строжайшимъ приказаніемъ, дабы не понесли они никакой обиды, а и того менѣе грабительства своихъ пожитковъ, съ коими переселяются“.

[12]) Вяз. 51.

[13]) Любопытны самые виды откупныхъ статей:

вама—пошлина съ привозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ;

вадрарить—сборъ съ виноградниковъ;

юштина— ?

десятина—сборъ съ пчелъ и свиней;

льтняя куница—съ пастьбы чужестранныхъ лошадей и коровъ;

окна—пошлина съ соли и друг.

монеты, внесенной откупщиками, на золото и серебро (на 12 л.). — № 6. Дѣло о зачетѣ барону Гартенбергу 26052 руб. (затѣмъ еще 8966 р. 40 к.) за вылитыя имъ для вновь построенныхъ шкунъ пушки въ счетъ слѣдуемой съ него за откупъ соляныхъ оконъ суммы (на 23 л.). — № 7. Дѣло о поставкѣ изъ оконъ соли въ ясскій и хотинскій госпитали (на 39 л.). — Другія дѣла вистіарскаго департамента касаются производствъ разнаго рода нарядокъ съ земли (№№ 8, 12, 14, 15 и др.), взысканія денегъ съ разныхъ лицъ (№ 13) и т. п. Всего 26 номеровъ [44]).

Къ 1774 году принадлежатъ слѣдующія дѣла:

1) Ордеры Румянцева Римскому-Корсакову, съ дѣлопроизводствами по нѣкоторымъ изъ нихъ, за мартъ-декабрь мѣсяцы. — Содержаніе ихъ: о разборѣ жалобъ обывателей на обиды отъ должностныхъ лицъ (№№ 1, 4, 6 и др.), объ отсылкѣ въ Кіевъ вышедшихъ изъ госпиталя и неспособныхъ уже къ строевой службѣ нижнихъ чиновъ (№ 3), о приготовленіи къ выходу изъ Молдавіи и окончаніи всякихъ дѣлъ (№№ 8—10), о скопленіи въ казначействѣ массы мѣдной монеты и о промѣнѣ ея на золото и серебро (№№ 14—17), объ уплатѣ жалованья полковнику Пашкову и другимъ, бывшимъ у дѣлъ въ диванѣ (№ 19), о передачѣ денежной казны въ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарскую комиссію, находящуюся въ Яссахъ (№ 29), о взятіи Римскимъ-Корсаковымъ и всѣми его подчиненными „отъ стороны правленія здѣшняго и города свидѣтельства и одобренія, что ни на комъ никакихъ долговъ или какихъ-либо другаго рода претензій не состоитъ“ (№ 31). Въ ордерѣ отъ 18 декабря Румянцевъ предписывалъ Корсакову немедленно приготовиться къ отъѣзду изъ Яссъ, „забравъ съ собою всѣ дѣла, относящіяся къ бывшему сего края управленію, и особливо по сборамъ и нарядамъ, кромѣ судныхъ дѣлъ, и приказавъ канцелярскимъ чинамъ имѣть въ сохраненіи и исправности все, на рукахъ у нихъ бывшее, дабы каждый изъ нихъ въ отправленіи долгу, на немъ лежавшаго, отвѣтъ дать могъ“; причемъ подводы подъ дѣла велѣно было истребовать отъ воеводы и господаря молдавскаго, кн. Григорія Александровича Гики.

2) Промеморіи отъ оберъ-штеръ-кригсъ-комиссарской комиссіи, рапорты отъ вистіарскаго деп—та, ясскаго и хотинскаго комендантовъ, отъ ясскаго „заграничнаго“ баталіона, отъ госпиталей и т. д. (всего 68 №№).

3) 40 дѣлъ съ опредѣленіями дивана о выдачѣ по разнымъ требованіямъ денегъ изъ вистеріи [45]).

4) Дѣла 1-й экспедиціи дивана: №№ 3 и 4—объ отдачѣ въ откупъ разныхъ доходныхъ статей и о взысканіи недоимки съ откупщиковъ; № 10 — о выдачѣ денегъ на разные предметы расхода; № 5 — объ обидахъ, причиненныхъ обывателямъ офицерами, стоявшими на постахъ по Трансильванской границѣ; № 15 — о прибывшихъ черезъ Трансильванскую границу иностранцахъ; № 1 — о бѣглыхъ изъ полковъ и дезертирахъ; № 7 — о содержащихся въ Хотинѣ плѣнныхъ туркахъ; №№ 6, 17 и 18—объ ясскомъ, хотинскомъ и

[44]) Вяз. 52 и 53.

[45]) Всего 25 №№, в.в. 55 и 56.

романскомъ госпиталяхъ; №№ 11, 12, 14, 20, 23 и 24—дѣла о разныхъ нарядахъ, входившихъ въ вѣдомство военнаго департамента; № 21—дѣло о перевозкѣ изъ Браилова въ Яссы отбитыхъ у турокъ знаменъ (157), булавы съ серебряной головой, бунчука съ двумя шелковыми съ серебромъ кистями и желѣзнаго топора; № 13—докладъ бана Манулакія Богдана о производствѣ починки мостовыхъ въ Яссахъ, съ приложеніемъ вѣдомости и смѣты (отсюда можно почерпнуть свѣдѣнія объ улицахъ и домахъ въ Яссахъ) и т. п.

Сюда же принадлежатъ дѣла, производившіяся въ этой экспедиціи до половины 1774 г., т.-е. до новаго раздѣленія дивана на экспедиціи. Они заключаются въ слѣдующемъ: а) дѣла по отдачѣ въ откупъ разныхъ доходныхъ статей въ Молдавскомъ княжествѣ и Хотинскомъ раѣ за 1771—1774 гг., а также объ освобожденіи отъ уплаты пошлинъ и привилегіяхъ въ этомъ, предоставленныхъ монастырямъ, арнаутамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Въ дѣлахъ этихъ много ордеровъ гр. Румянцева и указовъ дивана. Нѣкоторый интересъ представляютъ также контракты откупщиковъ и пункты или правила для сбора откупныхъ пошлинъ, установленныя еще при господаряхъ; б) вѣдомости — о приходѣ и расходѣ денегъ съ окт. 1769 по мартъ 1771 г. и о количествѣ всего собраннаго съ обывателей княжества для потребъ арміи [16].

5) Изъ дѣлъ 2-й экспедиціи дивана (земской), коихъ имѣется 78 номеровъ, назовемъ только болѣе крупныя: № 3 — тяжебное дѣло по иску московскаго купца Алексѣя Клобукова на жительствующемъ въ Хотинскомъ раѣ жидѣ Сабатаѣ Казазуловѣ съ товарищами въ непоставкѣ ими согласно данному обязательству въ урочное время и мѣсто взятыхъ у него въ долгъ товаровъ. Дѣло это слушалось въ судебномъ департаментѣ дивана и было рѣшено имъ въ маѣ 1773 г., но такъ какъ при этомъ нѣкоторые изъ судей подали свое особое мнѣніе, то оно перешло на разсмотрѣніе полнаго собранія дивана, которое и утвердило приговоръ департамента (опредѣленіе дивана на греческомъ языкѣ съ переводомъ); № 14 — дѣло по иску нѣжинскаго купца Николая Мантова на греческихъ купцахъ Димитріи Леонардо и Димитріи Павлинѣ взятыхъ у него 8977 руб. 55 к. компаніономъ названныхъ греческихъ купцовъ Анастасіемъ Мантовымъ. Дѣло это было рѣшено въ судебномъ департаментѣ 28 ноября 1773 г. Но гр. Румянцевъ, разсмотрѣвъ его, нашелъ, что „рѣшеніе послѣдовало по однимъ только поверхностямъ дѣла, не входя въ нужныя подробности, слѣдственно и не можетъ быть дѣйствительнымъ", а потому приказалъ перерѣшить его въ полномъ собраніи дивана (на 211 лист.); № 16 — дѣло объ учрежденіи при диванѣ военнаго департамента или департамента нарядовъ; № 49—дѣло о преобразованіи судебнаго департамента дивана. — Большинство прочихъ дѣлъ не имѣетъ особеннаго интереса (объ арнаутахъ, бѣглыхъ погонщикахъ, укрывающихся отъ общенародныхъ повинностей, о соблюденіи привилегій, данныхъ монастырямъ, о почтахъ, о смѣнѣ исправниковъ, о производствѣ въ чины и т. д., и т. д.) [17].

6) Дѣла военнаго департамента за 1774 г. Сюда относятся: а) сооб-

[16]) Вяз. 59.

[17]) Вяз. 57.

щенія въ департаментъ отъ разныхъ провіантскихъ комиссій, отъ ясскаго генеральнаго госпиталя и флота лейтенанта Глотова (завѣдывавшаго постройкой перевозныхъ судовъ) съ требованіями подводъ, погонщиковъ и рабочихъ; б) ордеры департаменту отъ Римскаго-Корсакова, изъ которыхъ часть представляетъ собою резолюціи на различные запросы департамента; в) производства по разнаго рода нарядамъ съ земли (№ 7—о сборѣ 2000 головъ рогатаго скота на пищу арміи, № 9—о заготовленіи сѣна на зиму 1774—1775 гг. съ вѣдомостями); г) журналы исходящихъ и входящихъ бумагъ, записи выданныхъ на полученіе сѣна и дровъ ассигновокъ и всѣхъ нарядовъ, произведенныхъ департаментомъ со времени его учрежденія, и д) вѣдомость о количествѣ мостовъ и паромовъ по рр. Днѣстру, Пруту, Серету, Молдавѣ, Быстрицѣ, Тратушу и Путнѣ, съ означеніемъ числа находящихся при нихъ людей и надзирателей изъ бояръ [48]).

7) Дѣла третьей экспедиціи дивана: а) ордеры гр. Румянцева, послѣдовавшіе по доношеніямъ ему отъ разныхъ лицъ о нарушеніи данныхъ имъ сальвогвардій за 1772—1774 гг.; б) дѣло о недоставкѣ хотинскими церкалабами въ Рязанскій карабинерный полкъ полнаго количества сѣна 1773 г. (на 43 лист.); в) вѣдомости о деревняхъ, снабженныхъ сальвогвардіями и освобожденныхъ отъ общенародныхъ повинностей, присланныя отъ исправниковъ разныхъ цинутовъ (на 61 лист.); г) записная тетрадь сальвогвардій, выданныхъ разнымъ лицамъ отъ гр. Румянцева въ 1773 г. (на 3 лист.); д) дѣла о пріѣзжающихъ изъ Трансильваніи и о сторожевыхъ постахъ на трансильванской границѣ за 1773—1774 гг.—рапорты офицеровъ о состояніи постовъ и о переѣхавшихъ границу, съ представленіемъ снятыхъ съ послѣднихъ допросовъ и имѣющихся у нихъ письменныхъ видовъ и т. п. [49]). Кромѣ того, дѣла о содержаніи въ Молдавіи почтъ, мостовъ, дорогъ и улицъ въ городахъ (вяз. 61, №№ 1—3, 10, 15)—о сборѣ провіанта и фуража (№№ 4, 11, 31 и др.), нарядахъ подводъ, погонщиковъ, рабочихъ и проч. къ провіантскимъ магазинамъ и для другихъ надобностей (№№ 5—9 и др.), о заготовленіи въ цинутахъ лѣса, обручей, извести, смолы и другихъ припасовъ (№№ 8 и 27), объ урегулированіи всякаго рода сборовъ и нарядовъ съ обывателей (№№ 12, 14 и 17), о доходахъ исправниковъ (№ 39) [50]), о производствѣ народной переписи въ Молдавіи (№№ 37 и 38) [51]), о всѣхъ записавшихся въ арнауты (№№ 28 и 39) и т. п. [52]).

---

[48]) Вяз. 58.

[49]) Вяз. 60. Въ числѣ этихъ бумагъ есть два ордера гр. Румянцева: первый — о нарядѣ нѣсколькихъ человѣкъ изъ земскихъ чиновъ, которые бы во время объѣзда Австрійскимъ императоромъ своихъ границъ „съ благопристойностью удобны были явить исполненіе требованій", и второй — о непрепятствованіи цесарскимъ инженернымъ офицерамъ снять планъ своей границы (№№ 18 и 38).

[50]) „Ресçура" или судебныя пошлины въ гражданскихъ искахъ, по четыре пары съ каждаго лева, которыя берутся съ обвиненнаго.

[51]) При дѣлѣ приложены переписныя „табели" одиннадцати цинутовъ Молдавіи, съ показаніемъ числа дворовъ, владѣльцевъ, обывателей — свободныхъ и крѣпостныхъ, волонтеровъ, духовныхъ, вдовъ, иностранцевъ и т. д. въ каждомъ селеніи цинута (на 279 лист.).

[52]) Всего 39 №№ (безъ № 32) за 1771—1774 гг.; вяз. 61 и 62.

Къ Молдавскимъ дѣламъ примыкаютъ еще дѣла по управленію Бендерскимъ округомъ.

16 сентября 1770 г. главнокомандующій второю арміей гр. П. И. Панинъ взялъ сильную турецкую крѣпость Бендеры, и съ этого времени вся страна между Днѣстромъ и Бугомъ была занята русскими войсками[53]. Еще до начала войны Бендерскій округъ, или Бессарабія, былъ отдѣленъ отъ Молдавскаго княжества и обращенъ въ чисто-турецкую провинцію; по занятіи его русскими онъ также сохранилъ свое отдѣльное существованіе, причемъ непосредственное управленіе имъ предоставлено было коменданту Бендеръ Ивану Андреевичу Коррету. Для защиты крѣпости и для разъѣздовъ въ командованіе Коррета предоставлено было нѣсколько кавалерійскихъ и пѣхотныхъ полковъ. Согласно инструкціи, данной ему гр. Панинымъ отъ 30 сентября, онъ долженъ былъ по всѣмъ дѣламъ гражданскаго управленія крѣпостью и ея гарнизономъ состоять подъ вѣдѣніемъ генерала, находящагося въ Елизаветградской провинціи (а до его назначенія — Генеральнаго дежурства), а по военнымъ дѣламъ, каковы: защита крѣпости и дѣйствія противъ непріятеля—зависѣть отъ генерала, который будетъ назначенъ отъ первой арміи къ командованію корпусомъ между Дунаемъ и Днѣстромъ[54]. Въ числѣ главныхъ обязанностей Коррету поставлены были слѣдующія: защита крѣпости отъ непріятеля и приведеніе ея въ исправное состояніе послѣ бывшаго въ ней пожара, доставленіи гарнизону ея удобныхъ и здоровыхъ помѣщеній и принятіе всякихъ мѣръ противъ появленія въ крѣпости моровой язвы или другихъ какихъ болѣзней. Провіантъ для гарнизона велѣно было требовать отъ генералъ-провіантмейстера лейтенанта Колтовскаго, а сѣно для лошадей добывать самимъ «въ здѣшнихъ, прежде обитаемыхъ татарами и волохами селеніяхъ», прилегающихъ къ Дубоссарамъ, Бендерамъ и Каушанамъ. Коррету наказано было «взять и содержать» эти селенія «подъ точнымъ вѣдѣніемъ и управленіемъ», при чемъ стараться о заселеніи ихъ, «вызывая на прежнее свое поселеніе какъ бывшихъ во оныхъ, такъ и вновь пожелающихъ (поселиться) волоховъ и молдавцевъ». Наконецъ, въ стратегическомъ отношеніи на Коррета возложено было: наблюденіе за Очаковымъ и принятіе мѣръ осторожности съ этой стороны, а также поддержаніе постоянной «коммуникаціи» съ Аккерманномъ и Киліей посредствомъ казачьихъ постовъ и т. д.[55].

Таковы были главнѣйшія обязанности Бендерскаго коменданта. Но съ апрѣля 1771 г. часть ихъ, а именно—всѣ дѣла чисто военнаго характера отошли

[53]) См. Петрова „Война Россіи съ Турціей“, т. I, стр. 334.

[54]) Въ октябрѣ мѣсяцѣ того же года командиромъ дунайскаго корпуса назначенъ былъ генералъ-маіоръ Отто фонъ-Вейсманъ, а вслѣдъ затѣмъ, по Высочайшему указу, всѣ завоеванныя крѣпости между Прутомъ и Днѣстромъ выключены были изъ состава второй арміи и поручены „въ вѣдѣніе и подъ ордеръ“ главнокомандующаго первою арміей (вяз. 74, №№ 35 и 72).

[55]) Вяз. 74, № 72.

[56]) Вяз. 74, 76, 77, 81, 82, 87 и 90. Изъ всего громаднаго количества этого рода бумагъ мы упомянемъ здѣсь лишь объ ордерѣ гр. Румянцева полков. Фохту отъ 8 іюля 1773 г., въ которомъ говорится о выдачѣ маіору Штеричу 150 пудовъ ржаной муки по казенной цѣнѣ для продовольствія „переселяющихся въ Новороссію болгаръ“ (№ 10).

къ генералъ-маіору Ив. Ив. Шиллингу, который былъ назначенъ начальникомъ войскъ, стоящихъ въ Бендерахъ и Аккерманнѣ, и самихъ названныхъ крѣпостей; дѣла же административныя и хозяйственныя попрежнему оставались въ вѣдомствѣ коменданта.

Въ ноябрѣ 1772 г. на мѣсто Коррета комендантомъ Бендеръ назначенъ былъ полковникъ фонъ-Гинцель, котораго въ началѣ слѣдующаго года смѣнилъ подполковникъ Ребиндеръ, а съ мая 1773 г. и до окончанія войны комендантомъ былъ полковникъ Фохтъ. Бумаги, составляющія все дѣлопроизводство Бендерскаго комендантскаго управленія за 1771—1775 гг., заключаются въ слѣдующемъ:

1) Ордеры ген.-маіору Шиллингу и названнымъ выше комендантамъ отъ гр. Румянцева и Панина, генераловъ: фонъ-Вейсмана, барона Эльмпта, Ренненкампфа, Римскаго-Корсакова и др.; сообщенія и промеморіи отъ провіантмейстерскихъ комиссій, Аккерманнской комендантской канцеляріи и разныхъ полковыхъ командировъ и, наконецъ, приказы изъ Генеральнаго дежурства. Во всѣхъ этихъ ордерахъ, сообщеніяхъ и т. д. рѣчь идетъ объ оборонѣ крѣпости въ случаѣ нападенія на нее непріятеля, устройствѣ ея укрѣпленій, организаціи вкругъ нея разъѣздовъ для наблюденія за непріятелемъ, о снабженіи гарнизона провіантомъ и всѣми необходимыми припасами, о наблюденіи военной дисциплины и т. п. [56]).

2) Рапорты и донесенія Шиллингу и вышеназваннымъ комендантамъ отъ разныхъ чиновъ гарнизона крѣпости, а также лицъ, которымъ поручены были тѣ или иныя спеціальныя обязанности, наприм., отъ казначеевъ, завѣдующихъ провіантскими магазинами, госпиталями, крѣпостными работами и т. д. Несмотря на многочисленность этихъ рапортовъ и донесеній, содержаніе ихъ крайне однообразно и мало интересно; въ большинствѣ ихъ говорится о состояніи крѣпости и ея гарнизона, о ходѣ фортификаціонныхъ работъ въ ней, о выдачѣ жалованья солдатамъ, о побѣгахъ и другихъ преступленіяхъ нижнихъ чиновъ и т. д. и т. д. При нѣкоторыхъ изъ нихъ приложены разнаго рода вѣдомости, наприм. о приходѣ и расходѣ провіанта, о состояніи гарнизона, госпиталя и друг. [57]).

Послѣднюю группу Бендерскихъ дѣлъ составляютъ: а) журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ за 1771 г. (вяз. 80), 1772 (вяз. 83), 1773 (вяз. 89) и 1774 гг. (вяз. 92); б) приходо-расходныя книги и тетради и счетныя выписи со всѣми относящимися сюда документами за 1771—1774 г.г. (вяз. 93 и 94) и в) записныя тетради паспортовъ и подорожныхъ, выданныхъ изъ комендантской канцеляріи, списки лицъ, проѣхавшихъ черезъ крѣпость, и квитанціи въ пріемѣ провіанта и прочаго отъ поставщиковъ (вяз. 89, 92 и 95).

---

[57]) Вяз. 75, 78, 79, 84, 85, 86, 88 и 91. Въ числѣ рапортовъ Фохту за апрѣль 1774 г. находятся именные списки обывателей Бендерскаго округа, составленные по уѣздамъ, мѣстечкамъ и селамъ, съ означеніемъ числа лицъ мужеска и женска пола, возраста, національности и рода занятій ихъ, а также количества избъ, землянокъ и головъ скота въ каждомъ мѣстечкѣ (Вяз. 91, л.л. 69—98).

ГЛАВА II.

Мунтянскія дѣла.

Занятіе Бухареста русскими войсками.—Первоначальная организація центральнаго управленія Валашскимъ княжествомъ и перемѣны, происшедшія въ ней послѣ назначенія (въ 1771 г.) губернаторомъ Валахіи бригадира Медера.—Дѣла по управленію Валахіей Медера: 1) ордеры послѣднему отъ гр. Румянцева за 1771—1774 гг.; 2) дѣлопроизводство дивана до введенія въ немъ экспедицій, а именно за 1771—1773 гг.; 3) дѣлопроизводство диванскихъ экспедицій за 1774 г.: а) по первому, б) судебному, в) вистіарскому, г) спотарскому департаментамъ дивана и д) по управленію Краіовскимъ банатомъ; 4) дѣла по управленію дивизіоннымъ госпиталемъ въ Бухарестѣ; 5) дѣла по управленію Бухарестскимъ гарнизономъ; 6) дѣлопроизводство собственной канцеляріи Медера и 7) секретныя бумаги Медера за 1771—1774 гг.

Второй отдѣлъ составляютъ дѣла по управленію Валахіей.

Въ ноябрѣ 1769 г. русскія войска заняли столицу Валашскаго княжества, но вскорѣ трудность защиты обоихъ княжествъ, при малочисленности оставленныхъ тамъ войскъ, заставила на время отказаться отъ новаго пріобрѣтенія, и въ апрѣлѣ 1770 г. Бухарестъ былъ покинутъ. Наконецъ, 14-го ноября того же года онъ былъ снова занятъ русскими, при чемъ управленіе княжествомъ оставлено было на прежнемъ основаніи, т.-е. центральное предоставлено было дивану, а земское—исправникамъ. Со стороны русскихъ уполномоченнымъ лицомъ въ Бухарестѣ являлся комендантъ города,—сначала полковникъ Леонтьевъ, потомъ полковникъ Микулинъ, который первое время былъ единственнымъ представителемъ русскаго правительства въ диванѣ княжества; высшее же наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ Валахіи поручено было командовавшему правымъ крыломъ второй дивизіи генералъ-поручику фонъ-Эссену. Главною обязанностью русскаго коменданта въ Бухарестѣ было „понуждать“ диванъ къ скорѣйшему и аккуратнѣйшему удовлетворенію всѣхъ потребностей русскихъ войскъ, заботиться о безопасности отъ непріятеля города и содержать „во всевозможной исправности, осторожности и порядкѣ“ отданныхъ подъ его команду воинскихъ чиновъ. Такимъ образомъ комендантъ присутствовалъ въ диванѣ только для понужденія послѣдняго къ исполненію тѣхъ или другихъ требованій командировъ различныхъ частей войскъ, и этимъ ограничивалось участіе его въ дѣлахъ управленія княжествомъ. Но скоро такая система оказалась неудобною и была измѣнена. Въ „наставленіи“, преподанномъ дивану ген.-поручикомъ фонъ-Эссеномъ отъ 23-го октября 1771 г., было сказано, что такъ какъ „Мунтянское княжество со времени во оное войскъ Ея Императорскаго Величества вступленія, будучи управляемо засѣданіемъ въ диванѣ однихъ здѣшнихъ бояръ, оставалось всегда по нынѣшнимъ воинскимъ обстоятельствамъ въ такомъ состояніи, что ни поселяне, ни войска довольными не были“, то необходимо назначить „отъ войскъ россійскихъ главнымъ въ диванѣ членомъ г. полковника и кавалера Колюбакина и по немъ г. оберъ-провіантмейстера Соколова, коимъ, имѣя въ засѣданіи первое мѣсто, всѣ дѣла разсматривать и рѣшать обще съ боярами се-

го дивана". Вмѣстѣ съ тѣмъ обоимъ названнымъ лицамъ предписано было исполнять слѣдующее: 1) текущія дѣла разсматривать и рѣшать дивану со всевозможною скоростью и безъ персоны отъ россійской стороны или на дому никакихъ дѣлъ не производить и въ цинуты (уѣзды) указовъ не посылать; 2) такъ какъ диванское дѣлопроизводство должно быть на русскомъ и валашскомъ языкахъ, то диванъ обязанъ содержать отъ себя опытнаго переводчика; 3) составить потребный штатъ писцовъ изъ русскихъ; 4) вести журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ; 5) всякое дѣло обсуждать и подписываться подъ рѣшеніемъ всѣмъ членамъ дивана; указы же, посылаемые въ уѣзды („въ землю") къ исправникамъ, подписывать „только одному опредѣленному отъ войскъ россійскихъ и одному боярину"; 6) присутствующимъ учрежденнаго при диванѣ „словеснаго суда" подавать дивану ежедневные отчеты въ своей дѣятельности; 7) въ диванъ съѣзжаться въ восьмомъ часу утра и выходить изъ присутствія смотря по количеству дѣлъ, однако не ранѣе перваго часа пополудни; 8) земскихъ исправниковъ ни отрѣшать, ни назначать безъ общаго всѣхъ членовъ дивана опредѣленія и соизволенія его, фонъ-Эссена; 9) дивану предоставляется право „безъ пощады" наказывать исправниковъ, въ случаяхъ нерадѣнія или разныхъ злоупотребленій со стороны ихъ, и поселянъ, которые вздумали бы оказать сопротивленіе законнымъ требованіямъ своихъ начальниковъ; 10) опубликовать во всемъ княжествѣ, чтобы всякія жалобы на исправниковъ и капитановъ обыватели приносили опредѣленному въ диванъ со стороны русскаго правительства члену; 11) приказать агѣ раздѣлить городъ на участки, назначивъ въ каждый одного капитана, и о состояніи его ежедневно доносить главному члену дивана; 12) и 13) установить таксу на съѣстные и питейные припасы и строго наблюдать за ея исполненіемъ, штрафуя всѣхъ ея нарушителей; 14) къ приходу и расходу денежныхъ суммъ княжества опредѣлить надежнаго и вѣрнаго человѣка, который бы велъ приходо-расходныя книги (за печатью и подписью дивана) и безъ указовъ дивана никакихъ расходовъ не производилъ, о состояніи же денежной казны подавать ему, фонъ-Эссену, ежемѣсячныя вѣдомости и 15) о всѣхъ встрѣченныхъ затрудненіяхъ и недоумѣніяхъ диванъ обязанъ представлять къ фонъ-Эссену и всѣми мѣрами стараться „возстановить во всемъ по землѣ потребный порядокъ, посредствомъ котораго должный хлѣбу и фуражу для войскъ сборъ скорѣе происходить могъ" [58]).

Такъ было организовано первоначально управленіе Валашскимъ княжествомъ, т.-е. центральное оставалось попрежнему въ рукахъ бояръ, а земское—исправниковъ и капитановъ; участіе въ немъ русскаго элемента сводилось лишь къ тому, что „главное" мѣсто въ диванѣ принадлежало двумъ вышеназваннымъ лицамъ—полковнику Кулебякину и оберъ-провіантмейстеру Соколову, которые притомъ не имѣли въ своихъ рукахъ никакой особенной власти и были только, такъ сказать, primi inter pares. Главное же наблюденіе за ходомъ дѣлъ въ княжествѣ принадлежало командовавшему правымъ

[58]) Вяз. 3, л.л. 14 и 15.

крыломъ второй дивизіи г.-поручику фонъ-Эссену, который и руководилъ управленіемъ черезъ свои „предложенія Мунтянскому дивану“ и ордеры Кулебякину. Эти „предложенія“ и ордеры фонъ-Эссена, вмѣстѣ съ сообщеніями и рапортами дивану отъ разныхъ лицъ и провіантской комиссіи о всякаго рода текущихъ дѣлахъ, и составляютъ первую группу Мунтянскихъ дѣлъ [59]).

Вышеизложенная система управленія однако скоро оказалась неудовлетворительною. Къ Румянцеву безпрестанно поступали жалобы: съ одной стороны—отъ военныхъ командъ на медленность дивана въ доставленіи для войскъ провіанта и фуража, съ другой—отъ обывателей на разныя притѣсненія и насилія земскихъ властей. Въ виду этого Румянцевъ нашелъ необходимымъ назначить въ Валахію особаго губернатора съ обширными полномочіями и властью, и на эту должность имъ избранъ былъ бригадиръ Андрей Ивановичъ Медеръ. „Послѣ столь кратныхъ съ моей стороны командующимъ тамъ и присутствующимъ въ диванѣ напоминаній и руководствъ,—говорится въ ордерѣ графа Медеру отъ 13-го ноября 1771 г.,—и истощивши всѣ уже, такъ сказать, къ исправленію способы, за лучшее и послѣднее средство нахожу управленіе дѣлъ въ семъ княжествѣ, безпосредственно подъ моимъ зѣдѣніемъ, препоручить особѣ испытанной, къ чему избралъ я васъ по извѣстнымъ мнѣ вашимъ достоинствамъ и искусству и отмѣнному усердію къ интересамъ Ея Императорскаго Величества“. Въ главную обязанность новому губернатору Валахіи поставлено было, „чтобы всѣ дѣла, особливо до войскъ касающіяся, поспѣшное теченіе имѣли“. Главное средство къ этому Румянцевъ видѣлъ въ правильномъ и строгомъ распредѣленіи дѣлъ и обязанностей между членами дивана и предлагалъ произвести его слѣдующимъ образомъ.

Два „великіе ворники“ съ двумя или тремя боярами составятъ судебный департаментъ дивана „для разбору всѣхъ тяжебъ, по неудовольствію на приговоры въ городахъ и землѣ управляющихъ переносимые на разсмотрѣніе“ дивана, а также для веденія уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, „по обычаю земли прямо въ судъ диванскій входящихъ“, и, наконецъ, для контроля надъ всѣми низшими судебными инстанціями. Въ вѣдомствѣ „великаго спатаря“ должны состоять почты и тракты въ княжествѣ, а также разнаго званія военные люди и разсыльные. Финансовая часть управленія въ Валахіи имѣетъ находиться у „великихъ вистіаріевъ“, на обязанности коихъ должны лежать сборъ доходовъ черезъ исправниковъ, сборщиковъ и откупщиковъ, наблюденіе за тѣмъ, чтобы подати „вѣрно и безъ отягощенія сбираемы были“, заботы объ успѣхахъ земледѣлія и всего сельскаго хозяйства („домостроительство“), храненіе казны („за печатью и не въ собственномъ домѣ“), производство расходовъ по приговорамъ, подписаннымъ Медеромъ и полнымъ собраніемъ дивана, учетъ или ревизія исправниковъ и казначеевъ и, наконецъ, составленіе мѣсячныхъ и годовыхъ отчетовъ для представленія ихъ черезъ бригадира главнокомандующему. Второй и третій вистіаріи должны помогать

[59]) Вязка 3, л.л. 1—49.

во всемъ вышеозначенномъ великому вистiарiю. Остальныя дѣла, какъ-то: снабженiе всѣмъ необходимымъ войскъ, наблюденiе добраго порядка въ обществѣ и „всякiя по службѣ исправленiя" — будутъ состоять въ вѣдомствѣ великихъ—логофета, ключаря, погарника, стольника и другихъ посаженныхъ въ диванѣ бояръ. (Это такъ называемый „главный" или „первый" департаментъ дивана.) Завѣдыванiе всею диванскою канцелярiей должно лежать на обязанности великаго логофета. Наконецъ, канцелярскiе чины, такъ называемые второй и третiй логофеты, и писаря должны быть также распредѣлены по департаментамъ. Далѣе въ инструкцiи Румянцева преподаются правила относительно порядка самаго производства дѣлъ: „на случай несогласiя во мнѣнiяхъ между членами или какого-либо сомнительства собираться всѣмъ наличнымъ и подъ вашимъ предсѣдательствомъ обще заключать оныя и въ несогласiи представлять ко мнѣ на рѣшенiе, а что до дѣлъ, общаго положенiя требующихъ, то, ежели былъ обычай въ семъ княжествѣ, приглашать къ соразсужденiю преосвященнаго и другихъ духовныхъ особъ". Для постояннаго контроля за теченiемъ дѣлъ въ департаментахъ Румянцевъ рекомендовалъ Медеру требовать отъ присутствующихъ въ нихъ подачи ему ежедневныхъ записокъ „о дѣлахъ, въ тотъ день трактованныхъ, и что по онымъ учинено". Затѣмъ, въ инструкцiи говорится объ устройствѣ городскаго и земскаго управленiя; изъ нихъ первое Румянцевъ находилъ удобнымъ поручить агѣ, но совѣтовалъ Медеру наблюдать, „чтобы подъ видомъ градскихъ устроенiй не происходило лихоимства и наглости". Земское управленiе, предметами коего были „сборъ податей, производство различныхъ нарядовъ, охраненiе добраго порядка въ народѣ и разборъ ссоръ между обывателями",— предоставлялось исправникамъ „и другаго званiя чинамъ" подъ бдительнымъ надзоромъ дивана и губернатора. „Доходы,—говорится въ инструкцiи,—собирать только съ товаровъ и промысловъ, а съ поселянъ поголовные, въ разсужденiи претерпѣннаго разоренiя, не взыскивать: вмѣсто того поселяне обязаны, прилежа къ земледѣлiю, стараться безъ остановки доставлять надлежащiй провiантъ и фуражъ и прочее, для войскъ надобное; но при всѣхъ таковыхъ расположенiяхъ наблюдать, сколько можно, препорцiю, и чтобъ тѣ, кои наибольшiй вредъ понесли, облегчаемы были, а всѣ вообще — предобережены были отъ наглостей и утѣсненiй, подъ симъ видомъ корыстолюбивыми правителями и сборщиками причиняемыхъ". Особенно же внушалъ Румянцевъ Медеру заботу объ удовлетворенiи всѣхъ требованiй командировъ войскъ, находившихся въ Валахiи, какiя только относились къ продовольствiю армiи, исправленiю дорогъ и мостовъ и доставкѣ подводъ. Назначенiе на разныя должности чиновниковъ Румянцевъ предоставилъ дивану и губернатору, за исключенiемъ тѣхъ изъ нихъ, которые прежде назначались самимъ господаремъ: опредѣленiе таковыхъ Румянцевъ оставилъ за собою, приказавъ представлять къ нему въ подобныхъ случаяхъ трехъ кандидатовъ, „описывая ихъ породу, состоянiе, службу и способности". „Въ прочемъ,—говорится въ заключенiе ордера,—потщитесь ласковыми поступками, удовольствованiемъ каждаго въ его надобностяхъ и просьбахъ, по мѣрѣ возможности, вдохнуть въ народъ благодар-

ность и усердіе, чтобъ они почувствовали, что не только отъ предѣловъ ихъ отражены варвары, ихъ угнетавшіе, но и все то истребляется, что сими послѣдними и имъ согласовавшими, собственнаго ради прибытка, съ утѣсненіемъ и мучительствомъ народа, введено было. Сохраните каждаго при цѣлости преимуществъ, состоянію его принадлежащихъ, и оставляйте безъ нарушенія всѣ обыкновенія, кромѣ таковыхъ, которыя, общему благу и внутренней безопасности нанося вредъ, не въ числѣ обычаевъ достохвальныхъ, но между злоупотребленіями почитаемы быть долженствуютъ“ [60]).

Таковы были программа и система управленія, которыхъ обязанъ былъ держаться русскій губернаторъ Валахіи и Краіовскаго баната [61]), который за нѣсколько дней до назначенія Медера отнятъ былъ у турокъ и въ административномъ отношеніи присоединенъ къ Валахіи.

18 ноября 1771 г. Медеръ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей и въ первый разъ посѣтилъ диванъ, гдѣ нашелъ всего лишь четырехъ бояръ: вистіарія кн. Кантакузина, ключарей — бана Филипескула и Пантазія Кампинякула—и спотаря Топличана [62]). Увеличивъ, насколько могъ, число членовъ дивана, Медеръ далъ ему слѣдующее устройство: 1) судебный департаментъ составили *вел. ворникъ* гр. Николай Дедескулъ, бывшій ключарь Пантазій Кампинякулъ, погарникъ, вел. слуджеръ и медельничеръ; кромѣ того, третій логофетъ съ четырьмя логофетами или дѣлопроизводителями; 2) департаментъ почтъ и дорогъ состоялъ изъ *спотаря* Степана Топличана съ однимъ логофетомъ и разсыльною командою; 3) въ департаментъ „камерныхъ или казенныхъ сборовъ“ вошли — *вистіаръ* Маналати Ватацъ (бывшій ага), *второй вистіаръ* (для веденія „писменныхъ дѣлъ о денежныхъ сборахъ“), *третій вистіаръ* (для завѣдыванія сборомъ провіанта и фуража и раскладкою ихъ на обывателей), два казначея, двѣнадцать логофетовъ и *ватавъ декопи* съ 38 человѣкъ разсыльныхъ; 4) департаментъ „гражданскихъ дѣлъ, касающихся до выгодъ и потребъ войскъ“, составленъ былъ изъ *вел. логофета* бана Филипескула (бывш. ключарь) съ тремя боярами, опредѣленными „для политическихъ дѣлъ, касающихся до войскъ“, *втораго логофета*, семи логофетовъ и 70 рядовыхъ разсыльныхъ подъ командою ватава декопи и ватава погарничьяго. Городское управленіе было отдѣлено отъ диванскаго и предоставлено *агѣ* Тодоракію Балшу [63]).

Вслѣдъ затѣмъ новообразованные департаменты снабжены были отъ Медера „наставленіемъ“, въ которомъ изложены были правила, касавшіяся по-

---

[60]) Вяз. 77, № 213.

[61]) Краіовскимъ банатомъ называлась часть Валахіи, на С. отдѣленная отъ Венгріи теченіемъ р. Мароша, на З.—Тиссой, на Ю. отъ Сербіи—Дунаемъ и на В. отрогами Карпатскихъ горъ отъ Трансильваніи и Валахіи (540 кв. миль).

[62]) Мы должны оговориться, что при передачѣ на русскій языкъ собственныхъ именъ и разныхъ техническихъ словъ не вполнѣ опытные переводчики часто искажали послѣднія; особенно бросается въ глаза это искаженіе въ бумагахъ, писанныхъ русскими писцами. Не всегда имѣя возможность возстановить правильную орѳографію, мы принуждены держаться во всѣхъ такихъ случаяхъ подлинника.

[63]) Журн. исх. бум. за 1771 г., вяз. 31, л. 38.

рядка обсужденія и рѣшенія дѣлъ и канцелярскаго дѣлопроизводства. Главнѣйшія изъ нихъ состояли въ слѣдующемъ: 1) по прибытіи въ присутствіе разсматривать дѣла въ порядкѣ ихъ поступленія, для чего вести журналъ („протоколъ") входящихъ бумагъ, и по возможности немедленно же „дѣлать исполненіе", наблюдая однако, чтобы „нужное до интересовъ исполнено было прежде партикулярнаго"; 2) опредѣленіе по каждому дѣлу должно быть подписано всѣми присутствующими департамента и о несогласіи того или другаго изъ нихъ представлять Медеру съ потребнымъ объясненіемъ; 3) бумаги, предназначавшіяся въ цинуты, должны быть подаваемы каждое утро Медеру для разсмотрѣнія и подписи „съ краткою запискою, что̀ приготовлено къ отправленію и о чемъ именно"; 4) членамъ дивана не носить дѣлъ „за пазухой", но содержать ихъ „въ исправности" и „съ крайнею прилежностью и наблюденіемъ порядка узаконеніевъ"; 5) точно также хранить въ диванѣ, за замкомъ и печатью, а не по своимъ домамъ секретныя дѣла и не повѣрять ихъ никому, кромѣ опредѣленныхъ судей и логофетовъ, и 6) вести журналъ исходящихъ бумагъ [64]).

Особенностью вышеуказанной организаціи центральнаго управленія въ Валахіи сравнительно съ таковою же въ Молдавіи было то, что Бухарестскій диванъ въ сущности стоялъ независимо отъ губернатора: онъ самостоятельно обсуждалъ и рѣшалъ поступавшія къ нему дѣла и только болѣе важныя изъ нихъ, т. е. касавшіяся до выгодъ и потребъ русскихъ войскъ, представлялъ для разсмотрѣнія и подписи губернатору. Оно и понятно: уже одно то, что Медеръ совершенно былъ незнакомъ, какъ самъ признавался въ одномъ донесеніи главнокомандующему, ни съ ввѣреннымъ его управленію краемъ, ни условіями его жизни, ни даже съ мѣстнымъ языкомъ,—не позволяло ему принимать болѣе непосредственнаго участія въ дѣлахъ управленія и вносить въ послѣднее болѣе субъективности, личнаго начала. Первымъ и главнѣйшимъ „пунктомъ" всей дѣятельности Медера, какъ формулировалъ то гр. Румянцевъ, было „тщательнѣйшее *наблюденіе*, дабы всѣ дѣла, особливо до выгодъ и потребъ военныхъ относящіяся, скорѣйшее и порядочнѣйшее теченіе имѣли". Собственно говоря, участіе Медера въ управленіи сводилось главнымъ образомъ къ наблюденію за точнымъ и по возможности скорымъ исполненіемъ диваномъ всѣхъ требованій и предписаній, которыя исходили отъ главнокомандующаго и другихъ начальниковъ стоявшихъ въ Валахіи войскъ. (Эти-то, именно, лица и руководили управленіемъ черезъ свои ордеры Медеру или дивану.) Кромѣ того, онъ представлялъ собою, такъ сказать, апелляціонную инстанцію, такъ какъ ему приносились жалобы на рѣшенія дивана и дѣйствія земскихъ начальниковъ. Но вообще опредѣлить сущность отношеній губернатора къ мѣстному органу центральнаго управленія и точно разграничить компетенціи того и другаго довольно трудно, въ особенности въ первые два года управленія Медера, когда, по недостатку канцелярскихъ чиновниковъ и переводчиковъ, не было правильнаго дѣлопроизводства. Ни вышеприведенная

---

64) Тамъ же, л. 65.

инструкція Медера дивану, ни относящіяся къ этому времени бумаги не даютъ намъ возможности представить себѣ, въ какомъ порядкѣ производились дѣла въ диванѣ; какъ они поступали къ послѣднему—прямо или черезъ канцелярію губернатора, и какъ по нимъ шло дѣлопроизводство. Ничего подобнаго протоколамъ засѣданій дивана въ дѣлахъ не имѣется; послѣднія состоятъ исключительно изъ разнаго рода входящихъ бумагъ—ордеровъ, сообщеній, рапортовъ и т. п., адресованныхъ Медеру, а иногда и въ диванъ, да журналовъ регистратуры. Слѣдовательно, дѣлопроизводства въ настоящемъ смыслѣ этого слова не было, и уяснить себѣ во всѣхъ подробностяхъ систему администраціи поэтому нѣтъ почти возможности.

Гораздо правильнѣе и опредѣленнѣе поставлено было дѣло съ конца 1773 г., когда въ распоряженіе Медера было откомандировано гр. Румянцевымъ нѣсколько человѣкъ канцелярскихъ чиновниковъ Малороссійской коллегіи, „засвидѣтельствованныхъ въ знаніи письмоводительствовать". Съ этого времени рядомъ съ диванскими логофетами появились и русскіе секретари и повытчики, и при департаментахъ дивана образовались русскія „экспедиціи" для совмѣстнаго участія въ дѣлахъ каждаго изъ нихъ. Въ предложеніи Медера, данномъ въ департаменты дивана 12 октября 1773 г., по поводу этого нововведенія въ довольно нескладной и мало понятной формѣ [63]) сказано, что съ присылкою вышеупомянутыхъ канцелярскихъ чиновъ „ни мало прежнее уже исполненіе дѣлъ равенства имѣть не можетъ, потому что долгъ порядка неминуемо заставитъ каждаго наблюдать точности узаконеннаго регламента, въ которомъ довольно о званіи сихъ чиновъ изъяснено, для чего я симъ даю знать, чтобъ конечно всякой въ своемъ департаментѣ господинъ присутствующій и ихъ (его) совмѣстники со стороны волоскаго языка черезъ находящихся при диванѣ переводчиковъ и толмачей потщился взойти въ порядокъ россійскаго производства дѣлъ; между тѣмъ и опредѣленные экспедиторы, надѣюсь, что не оставятъ равнаго въ семъ и съ своей стороны участія имѣть и отъ одного къ другому діалекту по свойству существа дѣлъ каждый къ собранію стараться будетъ" (sic?!). Послѣ этого дѣлается такое раздѣленіе дивана на департаменты и распредѣленіе дѣлъ между послѣдними.

1) *Первый департаментъ.* Присутствующіе: великій банъ кн. Кантакузинъ, вел. ворникъ Щербей. вел. логофетъ Думитраки Паноятаки, вел. вистіарій Мавродинъ и вел. ключарь Боланъ. Экспедиторы „со стороны ихъ діалекта": второй логофетъ Лупулъ Моровичъ, третій логофетъ Скарлатъ, другой третій логофетъ Тега (sic) и прежде бывшіе „по дѣламъ раздѣленные" логофеты. Отъ стороны россійскаго языка: за секретаря сотникъ Хилчевскій и канцеляристъ Батуренецъ. Первыя изъ вышеназванныхъ лицъ, т. е. представители мѣстнаго языка, должны были вести всѣ дѣла, возникавшія по повелѣніямъ самого губернатора и прошеніямъ отъ разныхъ лицъ, равно также и поступавшія изъ другихъ департаментовъ „по прежнимъ обычаямъ на ихъ

[63]) Вообще надо замѣтить, что переводы съ мѣстнаго языка на русскій въ большинствѣ случаевъ настолько неумѣлы и нескладны, что трудно часто бываетъ добраться до смысла.

діалектѣ“, а именно: 1) тяжебныя дѣла о недвижимыхъ имѣніяхъ и 2) дѣла о вышедшихъ и выведенныхъ изъ-за Дуная; о всѣхъ таковыхъ они должны были имѣть“ точное свѣдѣніе, какихъ прежде были жилищъ, гдѣ и за чьими поруками поселены, равно и объ удаленныхъ по сумнѣніямъ въ Хотинъ“. Русскіе секретарь и повытчикъ должны были „равное противъ вышеписаннаго имѣть въ точности свѣдѣніе и, если что случится на валашскомъ, подобное исполненіе“, при чемъ второй и третій логофеты, докладывая о дѣлахъ „судьямъ“, будутъ давать знать о томъ и въ русскую экспедицію, а секретарь послѣдней докладываетъ уже губернатору. Батуренецъ, кромѣ того, обязанъ былъ исправлять должность протоколиста и составлять краткіе экстракты изъ всѣхъ входящихъ въ диванъ бумагъ на русскомъ языкѣ и переведенныхъ съ валашскаго, съ отмѣтками объ исполненіи по нимъ, для представленія главнокомандующему первою арміей.

Второй департаментъ (судебный) составленъ былъ изъ слѣдующихъ лицъ: вел. ворникъ Пантазій Кимпиникулъ, слуджеръ Кокорескулъ, стольникъ Думитраки Чоронъ, медельничеръ Думитраки, Михаилъ Попескулъ, Іорданъ Грамматикъ и Жорже Канале съ логофетами. Русскую экспедицію при этомъ департаментѣ составили: секретарь Григорій Анисимовъ и повытчикъ Ѳедоръ Занковскій. На обязанности втораго д—та лежало „производить всѣ доходимыя жалобы поселянъ земли по обычаямъ законовъ здѣшнихъ, кромѣ тяжебныхъ земельныхъ дѣлъ, кои остаются въ первомъ департаментѣ“. Доклады судьямъ долженъ былъ дѣлать второй логофетъ, а губернатору— секретарь русской экспедиціи. Послѣдній долженъ былъ также имѣть точныя свѣдѣнія о всѣхъ содержащихся подъ стражею, вести имъ „настольные“ списки и представлять послѣдніе губернатору еженедѣльно.

Въ *третій департаментъ* (вистіарскій) опредѣлены были: вел. вистіаръ Манолаки Ватачъ, вел. вистіаръ Скарлатъ Гречанъ, вел. постельникъ Думитраки Варлаамъ и вел. погарникъ Варыпай. При нихъ состояли: второй вистіаръ Константинъ и третій вистіаръ Маноилъ Пертикъ съ логофетами. Русскую экспедицію при вистіарскомъ департаментѣ составляли — секретарь Данила Кирѣй и повытчикъ Григорій Зеничъ. Вѣдомство этого важнаго для рускихъ войскъ департамента составляли всѣ дѣла по доставкѣ для арміи провіанта и фуража, производство сборовъ съ обывателей, при чемъ „самодробнѣйшая мелкота поборовъ“ деньгами и натурой съ каждаго села или деревни должна была быть извѣстна департаменту, веденіе прихода и расхода какъ денежныхъ суммъ, такъ и провіанта и фуража, и составленіе о всемъ этомъ еженедѣльныхъ отчетовъ и вѣдомостей для представленія губернатору, а черезъ него—главнокомандующему арміей.

Четвертый департаментъ (спатарскій) составленъ былъ изъ спотаря Топличана „съ его бояріей и логофетами“, а въ русской экспедиціи при этомъ департаментѣ находились секретарь Семенъ Заславскій и повытчикъ Петръ Савитскій. Подъ вѣдѣніемъ спатарскаго департамента состояли всѣ почты въ княжествѣ и на обязанности его было вести вѣрныя вѣдомости о томъ, въ какихъ мѣстахъ находятся почты, сколько при каждой изъ нихъ людей и ло-

шадей, подъ чьимъ наблюденіемъ онѣ состоятъ („кто капитаны или чауши"), отъ какихъ полковъ имѣются при нихъ „залоги" (команда для защиты почтарей отъ всякаго рода притѣсненій и своеволія воинскихъ чиновъ) и т. д. О всемъ этомъ департаментъ долженъ былъ подавать губернатору по прошествіи каждой недѣли обстоятельныя свѣдѣнія. Кромѣ четырехъ экспедицій при вышеназванныхъ департаментахъ дивана, учреждена была еще экспедиція по дѣламъ Краіовскаго баната и Браиловскаго раія, подъ управленіемъ секретаря Якова Вылпатьева. На обязанности секретаря этой экспедиціи лежало принимать всѣ бумаги, поступавшія изъ названныхъ мѣстъ, и докладывать о нихъ губернатору, а также „имѣть всѣ распоряженія по обществу дѣлъ точно такъ же, какъ и въ вистіарскомъ департаментѣ".

Должность бухгалтера состояла: 1) въ храненіи оконченныхъ дѣлъ („прежнихъ лѣтъ") и 2) въ свидѣтельствованія приходо-расходныхъ книгъ.

На регистратора возложено было веденіе книгъ исходящихъ изъ всѣхъ департаментовъ бумагъ и завѣдываніе канцелярскими принадлежностями.

Диванская прислуга состояла изъ армаша съ командою и избаши съ 128 фусташами; изъ нихъ первый, „какъ всѣхъ винныхъ въ содержаніи у себя имѣющій", находился собственно при судебномъ департаментѣ, второй— вообще при диванѣ для наблюденія, чтобы никто не входилъ изъ постороннихъ лицъ въ присутствіе, для уборки диванскихъ покоевъ и для посылокъ.

Наконецъ, собственная канцелярія Медера состояла изъ подпоручика Садовникова, сержанта Слѣпцова и писцовъ [66]).

Таково было новое распредѣленіе дѣлъ въ диванѣ Мунтянскаго княжества и порядокъ дѣлопроизводства.

Въ послѣдовавшемъ вслѣдъ за тѣмъ ордерѣ гр. Румянцева Мунтянскому дивану отъ 29 ноября 1773 г. были сдѣланы нѣкоторыя дополненія и разъясненія по тому же предмету. Въ немъ было упомянуто, между прочимъ, о присутствіи митрополита и епископовъ въ диванѣ, „особливо по дѣламъ важнѣйшимъ—при расположеніяхъ, на народъ чинимыхъ, равно и по дѣламъ судебнымъ, а паче гдѣ оказывается сомнительство въ разсужденіи законовъ или недостатокъ оныхъ на случай разбираемый". Полное собраніе дивана, въ которое входили вышеупомянутыя лица, имѣло собираться разъ въ недѣлю, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ. Кромѣ того, въ ордерѣ было сдѣлано важное постановленіе о томъ, чтобы губернатору „безъ общаго совѣта наличныхъ членовъ никакихъ дѣлъ не рѣшать и съ двумя или тремя изъ оныхъ мимо другихъ ничего не опредѣлять". Наконецъ, сдѣланы были точныя разъясненія обязанностей отдѣльныхъ членовъ дивана [67]).

Послѣ вышеприведеннаго очерка управленія въ Мунтянскомъ княжествѣ, переходимъ къ разсмотрѣнію самаго дѣлопроизводства.

Первую, такъ сказать, центральную группу Мунтянскихъ дѣлъ составляютъ ордеры Медеру гр. Румянцева, которыми направлялся весь ходъ

---

[66]) Журн. исход. бум. за 1773 г., л. 487, вяз.
[67]) См. прилож. XXXI.

управленія въ княжествѣ. Хотя гр. Румянцевъ и находился большею частью при арміи и былъ занятъ чисто военными дѣлами, тѣмъ не менѣе онъ входилъ во всѣ подробности гражданскаго управленія въ княжествахъ и слѣдилъ за дѣятельностью посаженныхъ въ нихъ губернаторовъ. Внимательность и заботливость, съ которыми относился онъ къ различнымъ вопросамъ управленія, видны, какъ нельзя болѣе, изъ того, что онъ буквально заваленъ былъ всякаго рода ходатайствами, жалобами и просьбами отъ лицъ всѣхъ классовъ и сословій Молдавіи и Валахіи, приносимыхъ ему помимо губернаторовъ. „Ежедневно принужденъ принимать,—говорится въ одномъ ордерѣ Румянцева Римскому-Корсакову,—во множественномъ числѣ подаваемыя жалобы, отчасти въ обидахъ и взяткахъ отъ исправниковъ и другаго званія правителей, отчасти же въ продолженіяхъ безъ окончанія дѣлъ по искамъ въ диванѣ, а не мало и отъ такихъ, кои прямо, не искавъ въ нижнемъ мѣстѣ, ко мнѣ съ просьбами прибѣгаютъ“. Самая система управленія была установлена и постоянно регулировалась Румянцевымъ, такъ что губернаторы, можно сказать, были только исполнителями его предначертаній, не смотря на обширныя полномочія, предоставленныя имъ въ управленіи. Такая пассивная роль ихъ была сильно не по сердцу Румянцеву и заставляла его нерѣдко обращаться къ нимъ съ словами порицанія и неудовольствія. Въ одномъ изъ ордеровъ Медеру Румянцевъ сѣтуетъ, что ни одно изъ главныхъ предписаній его не исполняется, какъ слѣдуетъ, „ибо ни единожды не былъ я отъ васъ увѣдомленъ, чтобы по жалобамъ ли, вамъ поданнымъ, или же посредствомъ особеннаго съ вашей стороны подъ рукою надзиранія открыто было преступленіе кого-либо изъ земскихъ чиновъ, на коихъ вопли и жалобы не престаютъ, кои нельзя чтобы и къ вамъ не достигали, тѣмъ болѣе, что вы надъ исправниками и другими въ землѣ управляющими безпосредственное начальство и наблюденіе имѣете, вмѣсто того что мнѣ свѣдѣніе о таковыхъ происшествіяхъ индиректно и посторонно“. Отсюда понятно, какой прекрасный матеріалъ содержатъ въ себѣ эти ордеры для исторіи русскаго управленія румынскими княжествами во время первой турецкой войны при Екатеринѣ II и для характеристики самого гр. Румянцева, какъ администратора. По содержанію своему они крайне разнообразны, какъ разнообразны и самые предметы управленія, котораго они главнымъ образомъ касаются. Изъ массы ордеровъ мы назовемъ только нѣкоторые и лишь очень немногіе изъ нихъ приведемъ въ видѣ приложеній къ обозрѣнію, хотя не можемъ не сознаться при этомъ, что добрая половина ихъ заслуживаетъ быть напечатанной цѣликомъ.

Для удобства будемъ разсматривать ихъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Къ 1771 г. относятся 11 ордеровъ, въ которыхъ говорится: объ учрежденіи въ Валахіи почтъ (№ 2), о снабженіи пищею и лѣкарствами госпиталей (№ 3), о передачѣ въ вѣдѣніе кого-либо изъ бояръ дивана бывшихъ господарскихъ цыганъ (№ 5), о порядкѣ крестьянскихъ переходовъ (№ 8), о правилахъ уголовнаго судопроизводства (№ 6), о передачѣ въ вѣдѣніе Медера „независимо отъ дивана“ округовъ, лежащихъ по ту сторону р. Серета, „которые подъ названіемъ раія принадлежали туркамъ“ (№ 9), о разборѣ раз-

наго рода жалобъ и просьбъ и т. д. Ордеры эти присланы изъ главной квартиры въ Яссахъ.

Къ 1772 г. относятся 161 ордеръ. Во многихъ изъ нихъ говорится о жалобахъ духовныхъ лицъ, монастырей и обывателей на притѣсненія земскихъ властей и военныхъ командъ или же о разныхъ просьбахъ и ходатайствахъ со стороны ихъ (№№ 1, 2, 4, 7, 13, 31, 71, 91, 124, 127, 128, 132, 134 и др.); о производствахъ въ чины, объ опредѣленіи разныхъ лицъ въ должности членовъ Мунтянскаго и Краіовскаго дивановъ и къ земскимъ дѣламъ (№№ 3, 4, 10, 17, 18, 20, 22, 29, 40, 42, 43 и мног. др.); о соблюденіи привилегій, дарованныхъ господарями, различнымъ учрежденіямъ и отдѣльнымъ лицамъ (№ 135), о равномѣрномъ расположеніи на обывателей разнаго рода сборовъ и повинностей (№ 114) и о множествѣ другихъ предметовъ управленія общаго и частнаго характера; наприм., о воспрещеніи продажи мышьяка безъ рецепта врача (№ 9), о независимости Краіовскаго дивана отъ Мунтянскаго (№№ 57 и 161), о приготовленіи къ конгрессу, имѣющему быть въ Бухарестѣ (№№ 62, 100, 108) и т. д. Въ другихъ ордерахъ требуются разныя справки, отчеты, вѣдомости или же дѣлаются тѣ или иныя сообщенія и извѣстія „для вѣдома".

Къ 1773 году относятся 286 ордеровъ. По своему содержанію они распадаются на двѣ группы. Къ одной изъ нихъ принадлежатъ ордеры, касающіеся военнаго дѣла и состоящіе въ различныхъ распоряженіяхъ по арміи вообще и командѣ Медера въ частности, какъ то: объ обмундированіи и продовольствіи войскъ, о содержаніи военныхъ госпиталей, о соблюденіи дисциплины, производствахъ въ чины и увольненіи изъ полковъ и т. п. Другая часть ордеровъ относится къ различнымъ предметамъ гражданскаго управленія. Въ числѣ ордеровъ этой послѣдней группы есть много весьма любопытныхъ въ бытовомъ отношеніи, наприм. ордеры, въ которыхъ говорится о разныхъ чинахъ, должностяхъ и правахъ должностныхъ лицъ въ Валашскомъ княжествѣ (№№ 5, 7, 8, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 22, 25, 28, 29, 33, 34, 40—45 и др.). Изъ отдѣльныхъ ордеровъ можно назвать слѣдующіе: о томъ, чтобы бояре и другіе служебные чины пользовались за свой трудъ опредѣленными доходами безъ ущерба для казны и насилій для обывателей (№ 1), о безпрепятственномъ отпускѣ на прежнія мѣста жительства венгерцевъ, поселившихся въ Краіовскомъ банатѣ (№ 68), объ арестованіи всѣхъ подозрительныхъ, „единомыслящихъ непріятелю и разныя плевелы въ народѣ разсѣвающихъ" (№№ 74 и 98), о наблюденіи за тѣмъ, чтобы наряды съ земли „не были никому предлогомъ къ удовлетворенію жадности своей и корысти съ притѣсненіемъ другихъ" (съ приложеніемъ открытаго листа къ валашскому народу, № 96), о содѣйствіи къ переселенію въ Новороссію турецкихъ христіанъ (№ 100), объ откупахъ (№№ 181 и 200), о недаваніи скутельниковъ лицамъ, не состоящимъ на службѣ (№ 187), объ отправленіи Медера въ цинуты для собранія обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, кто изъ мѣщанъ и поселянъ сколько, чего и куда доставилъ со времени вступленія русскихъ войскъ въ княжество (№ 210), о неувольненіи и неопредѣленіи исправни-

ковъ безъ особаго на то разрѣшенія главнокомандующаго первой арміи (№ 286) и т. д.

Содержаніе ордеровъ 1774 г. (январь—октябрь) въ общемъ подобно вышеприведеннымъ; количество ихъ—136 №№ [68]).

Слѣдующую или вторую группу составляютъ разнаго рода бумаги, поступившія въ канцелярію Медера [69]) съ 1 іюля 1771 г. по 29 сентября 1773 г., т.-е. съ начала русскаго управленія Валахіей до раздѣленія дивана на экспедиціи.

Они состоятъ большею частію изъ рапортовъ и доношеній дивана Мунтянскаго и предсѣдателя Краіовскаго дивана, разныхъ должностныхъ лицъ, какъ-то: казначея, коменданта, аги, исправниковъ, оберъ-провіантмейстера, офицеровъ, посылавшихся въ уѣзды для наблюденія за сборомъ провіанта, и разныхъ воинскихъ чиновъ Бухарестскаго гарнизона, а также прошеній и жалобъ частныхъ лицъ. Встрѣчаются между ними и ордеры отъ стоявшихъ въ Валахіи начальниковъ отдѣльныхъ корпусовъ, наприм., ген.-поручика фонъ-Эссена, гр. Салтыкова и гр. Румянцева. Количество этихъ бумагъ громадно, (къ 1772 году, наприм., относится ихъ 2408 №№), при чемъ часть ихъ, какъ видно изъ сдаточной описи, утрачена. Часть ихъ писана на русскомъ языкѣ, часть на туземномъ съ переводомъ, при чемъ послѣдній, повторяемъ, сдѣланъ такъ грубо и неумѣло, что часто невозможно доискаться смысла; даже съ внѣшней стороны, каллиграфической, переводы эти чрезвычайно неряшливы и представляютъ рѣзкій контрастъ съ четкимъ всегда и красивымъ почеркомъ подлинника.

Для ознакомленія съ этого рода дѣлами приведемъ на выдержку слѣдующія изъ относящихся къ 1773 г.: № 194—жалоба почтарей Влашковскаго цинута на маіора Новаковскаго, который взялъ у нихъ силою 50 возовъ сѣна; № 195—рапортъ дивана о вызовѣ исправника Фолкояна для разсмотрѣнія жалобы его на поручика Елчанинова: № 208—прошеніе убѣжавшаго изъ непріятельскаго плѣна валаха о награжденіи его; №№ 211 и 212—рапорты Краіовскаго дивана о порядкѣ сбора съ цыганъ податей („одни деньгами, а другіе золотомъ") и о состояніи казначейства баната съ приложеніемъ вѣдомости, поданной вторымъ вистіаріемъ, о количествѣ собранныхъ съ цыганъ денегъ и золота; № 214—прошеніе игумена монастыря св. Георгія Іосафа о запрещеніи казакамъ рубить принадлежащій монастырю лѣсъ; № 217—рапортъ поручика Махова о неисправномъ состояніи почтъ по Фокшанской дорогѣ; № 235—рапортъ дивана съ просьбою воспретить въ городѣ вольную продажу желѣза, такъ какъ она отдана на откупъ великому вамышу; № 264—рапортъ дивана съ приложеніемъ вѣдомости о цѣнности золотыхъ и серебряныхъ турецкихъ монетъ на русскія деньги; № 265—прошеніе втораго вистіарія Константина Нейчулескула о назначеніи ему жалованья и о выдачѣ ему сальвогвардіи на его деревню; № 278—рапортъ дивана о дозволеніи ему уплатить жалованье

---

[68]) Вяз. №№ 1 и 2.

[69]) Нѣкоторыя изъ нихъ адресованы Мунтянскому дивану.

10 „кошарамъ" за чистку дымовыхъ трубъ во дворцѣ и другихъ казенныхъ зданіяхъ по 2 лева въ мѣсяцъ и по парѣ сапоговъ на годъ каждому; № 313—прошеніе откупщиковъ вамы, или мостовой пошлины, въ Фокшанскомъ цинутѣ о выдачѣ имъ открытаго листа для безпрепятственнаго сбора вамы съ купцовъ, проѣзжающихъ по пограничнымъ мостамъ цинута; № 336—прошеніе отъ деревни „Драгославя" объ убавкѣ количества податей съ нея въ виду уменьшенія числа ея населенія; № 359—рапортъ дивана о просьбѣ великаго логофета Николая Бранкована отдать ему домъ брата его, находящагося въ Трансильваніи; № 455—рапортъ Краіовскаго дивана о посылкѣ „въ казну государеву" 14831 лева, собранныхъ съ баната, съ просьбою выдать въ томъ квитанцію; № 456—рапортъ Мунтянскаго дивана о приведеніи къ присягѣ Николая Костескула, произведеннаго фельдмаршаломъ въ чинъ „ветраріа"; №№ 482 и 535—рапорты предсѣдателя Краіовскаго дивана, полк. графа Подгоричанина о причинахъ смѣны исправниковъ; № 597—вѣдомость отъ дивана о выданномъ жалованьѣ за январь и февраль мѣсяцы членамъ дивана, толмачамъ, логофетамъ, фусташамъ и чокламъ; № 627—сообщеніе митрополита Григорія о томъ, что у него нѣтъ никого, кому бы онъ могъ поручить присланнаго къ нему еврея до принятія послѣднимъ св. крещенія и т. д. и т. д.[70]).

Этихъ примѣровъ будетъ вполнѣ достаточно, чтобы видѣть все разнообразіе матеріала, заключающагося въ разсматриваемой группѣ дѣлъ, матеріала, представляющаго не малый интересъ для историка Румыніи по множеству имѣющихся въ немъ бытовыхъ и статистическихъ данныхъ [71]).

Къ этой же группѣ дѣлъ относятся еще журналы—„краткіе" и „обстоятельные" — входящихъ и исходящихъ бумагъ по канцеляріи Медера за все время его управленія Валахіей. Наибольшій интересъ здѣсь представляютъ предложенія Медера Мунтянскому и Краіовскому диванамъ и рапорты его гр. Румянцеву; въ тѣхъ и другихъ можно встрѣтить много любопытныхъ подробностей, касающихся до управленія княжествомъ, его экономическаго состоянія, общественнаго и частнаго быта и т. д.[72]).

Въ концѣ 1773 г. произведено было, какъ уже было сказано выше, раздѣленіе дивана на четыре департамента съ опредѣленнымъ кругомъ дѣлъ для каждаго изъ нихъ. Одновременно съ этимъ раздѣленіемъ учреждены были при каждомъ департаментѣ и *русскія канцеляріи или экспедиціи* для паралельнаго, такъ сказать, производства дѣлъ, входившихъ на рѣшеніе департаментовъ. Къ разсмотрѣнію дѣлъ этихъ экспедицій мы и переходимъ теперь.

---

[70]) Вяз. №№ 3—9.

[71]) Для примѣра въ этомъ отношеніи укажемъ „вѣдомость, сколько людей найдено въ 13 цинутахъ по сей сторонѣ Ольты по сдѣланному отъ исправниковъ росписанію въ генварѣ мѣсяцѣ 1773 года" (№ 1746): оказалось, что общее число населенія названнаго края доходило до 43.409 душъ; но изъ нихъ, за исключеніемъ лицъ свободныхъ отъ всякаго рода земскихъ повинностей, крѣпостныхъ и казенныхъ рабочихъ, оставалось „отвѣчающихъ общенародными повинностями" только 11.897 душъ.

О системѣ откуповъ при господаряхъ см. № 1810. Списокъ бояръ, вдовствующихъ боярынь и разныхъ чиновъ Валашскаго княжества, см. № 2358.

[72]) Вязки 31 и 32.

а) Дѣлопроизводство экспедиціи по первому или главному департаменту.

Сюда принадлежатъ: 1) дѣла о подозрительныхъ лицахъ и бродягахъ, о вышедшихъ изъ-за Дуная болгарахъ, сербахъ, валахахъ и друг. (о поселеніи ихъ и отдачѣ на поруки), о плѣнныхъ туркахъ (объ отправленіи ихъ въ Хотинъ) и вообще о пріѣхавшихъ въ Валахію иностранцахъ (см. №№ 1, 3, 4, 18, 26, 42, 44, 51, 54 и 61); 2) дѣла объ арнаутахъ—о запискѣ и вербовкѣ ихъ и о разныхъ преступленіяхъ и своевольствахъ ихъ (№ 5, 9, 12, 17, 20, 24, 38, 59 и 62); 3) дѣла по опредѣленію и смѣнѣ исправниковъ и капитановъ (№№ 8, 28 и 32); 4) дѣла о разнаго рода злоупотребленіяхъ, жестокостяхъ, ослушаніи и неисправности должностныхъ лицъ (№№ 10, 16, 31, 35, 37, 46, 47 и 49); 5) дѣла по жалобамъ обывателей на бояръ, исправниковъ и воинскихъ чиновъ (№№ 6, 7, 29, 33, 34, 39, 41, 43 и 50); 6) дѣла по гражданскимъ (денежнымъ) искамъ обывателей другъ на другѣ или на воинскихъ чинахъ (№№ 11, 14, 19, 22, 36, 53, 65 и 67); 7) дѣла о воровствѣ и разбоѣ (№№ 30, 48, 60 и 64); 8) дѣла о бѣглыхъ солдатахъ и цесарскихъ дезертирахъ (№ 57) и т. п.). На обязанности этого департамента лежалъ также вызовъ въ военный судъ въ Яссахъ разныхъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей по тому или иному дѣлу и доставленіе необходимыхъ справокъ (№№ 2 и 55) и производство въ княжествѣ всякаго рода публикацій по требованію разныхъ лицъ или учрежденій о розыскѣ бѣглыхъ солдатъ и преступниковъ, о случившихся потеряхъ, по поводу одержанныхъ надъ турками побѣдъ и изданія тѣхъ или иныхъ постановленій, требующихъ всеобщаго свѣдѣнія и т. д. (№ 58). Всѣхъ дѣлъ этой экспедиціи за 1773 (августъ — декабрь) и 1774 г.г.—67 №№. Что касается внѣшней стороны ихъ, то многія изъ нихъ состоятъ всего лишь изъ одной или двухъ бумагъ, безъ дѣлопроизводства по нимъ. Вообще дѣла экспедиціи представляютъ собою только, такъ сказать, переписку по дѣлу, изъ которой можно прослѣдить возникновеніе послѣдняго, ходъ рѣшенія и даже иногда результатъ его; самое же дѣлопроизводство велось въ департаментѣ на валашскомъ языкѣ и тамъ оставалось, вслѣдствіе чего дѣла этихъ экспедицій, какъ неполныя, не имѣютъ большаго значенія и интереса. Наконецъ, мы должны еще упомянуть о двухъ журналахъ исходящихъ бумагъ по первому департаменту за указанное выше время [73]).

б) Дѣлопроизводство экспедиціи по судебному департаменту за 1773 и 1774 гг.

Оно заключается въ нѣсколькихъ неполныхъ дѣлахъ по разнаго рода преступленіямъ уголовнаго и гражданскаго характера. Большая часть ихъ возникала по ордерамъ гр. Румянцева и Салтыкова, присылавшимся Медеру вмѣстѣ съ поданными имъ жалобами, а иногда и самими обвиняемыми, для разслѣдованія; другія возникали по доношеніямъ должностныхъ лицъ и прошеніямъ обывателей. Всѣ они представляютъ лишь переписку Медера съ судебнымъ деп-омъ и разными лицами по тому или другому судебному процес-

---

[73]) Вяз. 10 (№№ 1—43), 11 (№№ 44—60) и 12 (№№ 61—69).

су или слѣдствію, производившемуся въ названномъ деп-тѣ. Присылается, наприм., Медеру ордеръ отъ гр. Румянцева или Салтыкова о разсмотрѣніи такой-то жалобы; Медеръ даетъ резолюцію о разсмотрѣніи этой жалобы въ деп-тъ, который уже даетъ по ней свое заключеніе.

Всѣхъ дѣлъ этой экспедиціи, включая сюда и такія, которыя состоятъ изъ одного лишь доношенія судебнаго деп-та или прошенія, поданнаго Медеру,—35 №№. По своему характеру дѣла эти слѣдующія: по гражданскимъ искамъ — о завладѣніи недвижимымъ имѣніемъ и взысканіи долга (№№ 1, 2, 3, 7 и 11); по преступленіямъ должностныхъ лицъ — о своеволіяхъ, насиліяхъ и взяточничествѣ уѣздныхъ исправниковъ, капитановъ и диванскихъ служиторовъ (приставовъ) (№№ 4, 9, 12, 19 и 37); по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ непріятелемъ—о предосудительной перепискѣ и продажѣ провизіи „въ непріятельскую сторону" (№№ 5 и 18); по жалобамъ откупщиковъ на противодѣйствія воинскихъ чиновъ въ сборѣ пошлинъ или на неплатежъ послѣднихъ разными лицами (№№ 14 и 36); по уголовнымъ преступленіямъ — объ убійствѣ, грабежѣ и разбояхъ, побояхъ и насиліяхъ (№№ 6, 8, 10, 13, 15, 16, 17 и 20).

Къ дѣламъ этой экспедиціи принадлежитъ также дѣло о прибавкѣ жалованья логофетамъ судебнаго деп-та (№ 25).

Наконецъ, сюда же относятся три журнала входящихъ и исходящихъ бумагъ по судебному деп-ту (№№ 32, 33 и 38) [74].

в) Дѣлопроизводство экспедиціи по вистіарскому департаменту за 1773—74 гг.

Оно состоитъ изъ довольно значительнаго количества дѣлъ по всякаго рода сборамъ и нарядамъ съ Валахіи для арміи, а именно: о заготовленіи и поставкѣ въ полки сѣна (1773 г. — №№ 1, 2, 4, 9, 15 и 20; 1774 г. — №№ 2, 7, 9—17, 19, 20, 23, 24, 29, 36, 41, 46 и 47); о сборѣ или сооруженіи подводъ, фуръ и мазницъ для перевозки провіанта и фуража, аммуниціи, артиллерійскихъ припасовъ и для другихъ потребностей (1773 г. — №№ 7, 8, 18; 1774 г.—№№ 3, 18, 25, 31, 51); о нарядѣ погонщиковъ для провіантскихъ магазиновъ, рабочихъ и гребцовъ, а также строительныхъ матеріаловъ къ Журжевской и Негоештской флотиліямъ, въ Браиловъ и др. мѣста (1773 г.—№№ 12—14, 22—26; 1774 г.—№№ 4, 5, 6, 21, 26, 27, 32, 36, 45, 48 и др.); о постройкѣ новыхъ дубасовъ (1773 г. № 17), о наймѣ воловъ (1774 г. — №№ 26 и 43), о сборѣ провіанта для арміи—натурой и деньгами (1773 г.— № 21; 1774 г.— №№ 6 и 50); о неправильныхъ поборахъ съ обывателей, допущенныхъ исправниками и другими лицами (1773 г.— №№ 5 и 19; 1774 г.—№ 44); о назначеніи вознагражденія исправникамъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ всего собираемаго съ обывателей (1774 г., № 33) [75]; о производствѣ разслѣдованія по поводу медленности въ заготовленіи провіанта и прочаго (1774 г., № 30) и т. п.

---

[74]) Вяз. 13.

[75]) См. прилож. LVI.

Кромѣ названныхъ дѣлъ, слѣдуетъ особо отмѣтить еще слѣдующія. Экстракты изъ вѣдомостей, составленныхъ командированными въ 1774 г. во всѣ цинуты Валахіи вмѣстѣ съ выборными отъ дивана, русскими штабъ- и оберъ-офицерами для производства переписи („ревизіи") обывателей. Вѣдомости эти представляютъ подробный перечень домовъ или хатъ и обывателей (иногда съ подраздѣленіемъ ихъ на сословія и указаніемъ возраста, степени зажиточности и занятій каждаго), а также воловъ, лошадей и виноградниковъ въ каждой деревнѣ или мѣстечкѣ княжества. Вѣдомости эти представляютъ весьма любопытныя данныя для статистики Валахіи во второй половинѣ прошлаго вѣка (1774 г., № 57).

Не лишены также интереса вѣдомости о количествѣ поставленнаго на армію съ цинутовъ Валахіи провіанта и фуража за 1770—1774 гг.; затѣмъ, дѣла по отдачѣ въ откупъ разныхъ доходовъ въ княжествѣ, съ приложеніемъ откупныхъ контрактовъ, и, наконецъ, приходо-расходныя вѣдомости валашскаго казначейства (вистеріи) (1774 г.—№№ 52 и 53) [76].

Къ 1773 году относятся всего 26 дѣлъ и 1 журналъ исходящихъ по вистіарскому департаменту бумагъ; къ 1774 году—54 дѣла и 3 журнала входящихъ и исходящихъ бумагъ.

Съ внѣшней стороны дѣла эти представляютъ опять-таки только собраніе всякихъ ордеровъ, рапортовъ и доношеній по тому или другому предмету, а не дѣлопроизводства по какимъ-либо отдѣльнымъ вопросамъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Нѣкоторыя изъ этихъ дѣлъ заключаютъ въ себѣ болѣе 300 листовъ.

Наконецъ, мы должны назвать еще приходо-расходныя книги и тетради, за печатью дивана и подписью Медера, веденныя государственнымъ казначеемъ и другими лицами, у которыхъ былъ приходъ и расходъ казенныхъ денегъ, на валашскомъ языкѣ съ переводомъ за 1771—1774 гг.; къ нимъ принадлежитъ также масса диванскихъ опредѣленій или ассигновокъ о пріемѣ въ казну или выдачѣ изъ оной на разные предметы денегъ. Въ числѣ этихъ книгъ находятся и приходо-расходныя книги Краіовскаго баната [77]).

г) Дѣлопроизводство экспедиціи поспотарскому департаменту за 1773 и 1774 гг.

Изъ 111 №№ относящихся сюда дѣлъ одни (№№ 1—33 и 46—111) касаются устройства и содержанія почтъ въ Валахіи, снабженія ихъ лошадьми

---

76) Главная часть доходовъ княжества, какъ видно изъ вѣдомостей, получалась отъ отдачи въ откупъ разныхъ пошлинныхъ сборовъ (см. прилож. LVII); остальныя же статьи дохода, какъ-то: подать съ цыганъ и иностранцевъ, штрафныя деньги съ исправниковъ и другихъ земскихъ чиновъ и частныхъ лицъ (за неисполнительность, взятки, притѣсненіе обывателей и нарушеніе разныхъ постановленій) и нѣкоторыя другія—были весьма незначительны. Въ статьѣ прихода значатся также деньги, поступавшія съ Краіовскаго баната, и мѣдная монета съ гербомъ обоихъ княжествъ, изготовлявшаяся барономъ Гартембергомъ изъ старыхъ пушекъ.

77) См. за 1773 г. вяз. 15 (№№ 1—13), 16 (№№ 14—27); за 1774 г. вяз. 17 (№№ 1—4), 18 (№№ 5—8), 19 (№№ 9—35), 20 (№№ 36—51), 21 (№№ 52—57) и приходо-расход. кн. вяз. 22—26.

и людьми и разныхъ вопросовъ почтовой администраціи, какъ напримѣръ, о посылкѣ солдатъ на почты „на залогу", т.-е. для охраны личности и собственности почтарей отъ произвола и насилій воинскихъ чиновъ, о побѣгахъ и разныхъ преступленіяхъ почтарей, объ обидахъ, нанесенныхъ имъ исправниками или другими какими лицами, объ освобожденіи домовъ почтарей отъ военныхъ постоевъ, о доходахъ спотаря, выдачѣ жалованья офицерамъ, находящимся при почтахъ и т. д.; здѣсь же находимъ мы отчетные недѣльные рапорты и вѣдомости почтовыхъ офицеровъ о состояніи почтъ, о количествѣ проѣхавшихъ черезъ ту или другую почту лицъ и выданныхъ каждому изъ нихъ лошадей.

Другая часть дѣлъ (№№ 34—45) касается сооруженія новыхъ и исправленія и осмотра старыхъ мостовъ и переправъ на разныхъ рѣкахъ Валахіи, а также постройки перевозочныхъ судовъ на тѣхъ рѣкахъ, на которыхъ мосты бывали сносимы во время половодья.

Всѣ вышеуказанныя дѣла возникли или по ордерамъ гр. Румянцева, Потемкина, Салтыкова и др. или рапортамъ великаго спотаря, спотарскаго чауша, иногда дивана, почтовыхъ офицеровъ и исправниковъ или, наконецъ, по жалобамъ и доношеніямъ почтарей.

Въ дѣлахъ этой экспедиціи имѣются еще записныя книги паспортовъ и подорожныхъ, выданныхъ разнымъ лицамъ изъ Мунтянскаго дивана за 1773 и 1774 гг., и „обстоятельный журналъ" исходящихъ по спотарскому департаменту бумагъ за 1774 годъ [78]).

д) Дѣлопроизводство экспедиціи по управленію Краіовскимъ банатомъ за 1773—1774 гг.

По занятіи Краіовскаго баната въ 1771 г. русскими войсками, онъ былъ присоединенъ въ административномъ отношеніи къ Валахіи. Но вскорѣ послѣ этого, бояре краіовскіе сдѣлали гр. Румянцеву представленіе о томъ, что банатъ „ни прежде ни послѣ турецкаго завладѣнія не былъ подсудственъ дивану Бухарестскому, но содержалъ непосредственное свое правленіе", и потому они просили оставить имъ такое положеніе и на время русскаго владѣнія банатомъ. Румянцевъ нашелъ возможнымъ исполнить эту просьбу бояръ и ордеромъ своимъ Медеру отъ 22 апрѣля 1772 г. постановилъ, чтобы диванъ Мунтянскаго княжества „впредь въ дѣла Краіовскаго баната, какъ отъ него независимаго, не вступался, но оставалось бы управленіе онаго присутствующимъ чиновникамъ въ особомъ тамошнемъ диванѣ на прежнемъ основаніи". Тогда же велѣно было Медеру оповѣстить объ этомъ Краіовскій диванъ, а предсѣдателю его, полковнику Фабриціану, послать „для надлежащаго исполненія" копіи всѣхъ ордеровъ гр. Румянцева, касающихся управленія Валахіей, „предложивъ ему, чтобы онъ наблюдалъ за исполненіемъ всего того". Но будучи совершенно независимо отъ Мунтянскаго дивана, управленіе банатомъ должно было однако состоять „безпосредственно" подъ вѣдѣніемъ Медера. Зависимость его отъ этого послѣдняго заключалась въ

---

[78]) Вяз. 14.

обязанности дивана представлять ему отчетныя вѣдомости о всѣхъ приходахъ и расходахъ баната, а также о количествѣ собираемаго съ обывателей для арміи провіанта, фуража и всего прочаго; кромѣ того, рапорты, съ приложеніемъ судебныхъ протоколовъ или „мнѣній“ дивана по всякаго рода уголовнымъ процессамъ. Отъ Медера зависѣло также опредѣленіе и увольненіе должностныхъ лицъ въ банатѣ; ему же подавались жалобы на неправильныя дѣйствія исправниковъ и апелляціи на рѣшенія дивана. Однимъ словомъ, отношенія Медера къ дивану Краіовскаго баната, не смотря на то что въ послѣднемъ былъ свой „командиръ“ или представитель русскаго правительства, были таковы же, какъ и къ Мунтянскому дивану. На таковыхъ основаніяхъ управлялся банатъ до 1774 г. Но разные непорядки, происходившіе въ банатѣ вслѣдствіе частыхъ смѣнъ командировъ (въ два года ихъ перемѣнилось семь), изъ которыхъ одни заявили себя всякаго рода вымогательствами, казнокрадствомъ и притѣсненіями обывателей (кн. Кантемиръ), другіе оказались неспособными,— вызвали новую перемѣну въ порядкѣ управленія. Особенно недовольны были бояре графомъ Подгоричани за его произволъ и безцеремонность въ отношеніи къ нимъ. Въ началѣ 1774 г. они жаловались стоявшему въ банатѣ генералу Каменскому, что названный графъ уничтожаетъ диванскіе порядки и безъ совѣта съ ними „дѣлаетъ отъ себя, что ему хочется“, не сообщаетъ имъ присланныхъ въ диванъ предложеній, разсматриваетъ и подписываетъ разныя бумаги у себя на квартирѣ и посылаетъ затѣмъ имъ также на квартиры: „и подписуемъ, говорили бояре, ибо чрезъ страха видъ не можемъ дѣлать инымъ образомъ“. Точно также онъ самъ раздѣлывался съ исправниками, посылая за ними офицеровъ въ цинуты; составлялъ невѣрныя вѣдомости о количествѣ собраннаго съ баната провіанта и фуража и однажды „обезчестилъ“ бояръ „непотребными словами“ за то, что они отказались подписать такую вѣдомость и т. д. Бояре просили Каменскаго сжалиться надъ „бѣднымъ банатомъ“, столь много потерпѣвшимъ отъ турокъ и грабительства кн. Кантемира, и упорядочить управленіе имъ (см. дѣло 8, № 10). И дѣйствительно, въ мартѣ 1774 г. послѣдовало новое распоряженіе гр. Румянцева относительно „управленія дѣлъ и наблюденія порядка въ банатѣ Краіовскомъ“, въ силу котораго управленіе имъ должно было зависѣть „непосредственно“ отъ главнокомандующаго арміей, по выбору котораго избирается и лицо для предсѣдательства въ диванѣ (см. прилож. LIV). Съ этихъ поръ участіе Медера въ управленіи банатомъ прекращается совершенно.

Что касается до группы дѣлъ по управленію Краіовскимъ банатомъ, то въ нее входятъ:

Во 1-хъ, ордеры Медеру отъ гр. Румянцева и Салтыкова, рапорты дивана, исправниковъ и разныхъ должностныхъ лицъ и всякаго рода прошеній и жалобъ обывателей; во многихъ рапортахъ говорится о злоупотребленіяхъ и хищеніяхъ кн. Кантемира, дѣлавшаго излишніе поборы съ обывателей и часто присвоивавшаго себѣ часть собраннаго и т. д.; изъ вѣдомостей, приложенныхъ при нѣкоторыхъ изъ рапортовъ, довольно любопытны вѣдомости о

чинахъ, состоящихъ при разныхъ должностяхъ въ банатѣ, ихъ доходахъ и привилегіяхъ (№№ 63 и 77) и вѣдомость о монастыряхъ, получающихъ субсидіи отъ казны (№ 70) (см. д.д. 2 и 8).

Во 2-хъ, дѣло по представленіямъ Медеру отъ великихъ вистіарія Прашковіана и погарника Гажи Стана Жіана о неправильной мѣрѣ, на которую принимался въ провіантскихъ магазинахъ собранный съ баната въ 1773 г. провіантъ и фуражъ (д. 3).

Въ 3-хъ, вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ и провіанта съ ноября 1771 по ноябрь 1772 г. (д. 4).

Въ 4-хъ, контракты откупщиковъ оерита, соляныхъ оконъ и вамы за разные годы (д. 5).

Въ 5-хъ, журналы входящихъ и исходящихъ бумагъ за 1773 и 1774 г.г. (д.д. 1, 6, 7 и 9) [79]).

Особую группу дѣлъ составляютъ дѣла по находившемуся въ Бухарестѣ дивизіонному госпиталю за 1773—1774 г.г., заключающіяся въ рапортахъ госпитальныхъ врачей, комиссаровъ и смотрителя (суточные и недѣльные) о состояніи и разныхъ нуждахъ госпиталя, завѣдующихъ продовольствіемъ госпиталя и другихъ служащихъ при немъ лицъ; затѣмъ, въ сообщеніяхъ комиссіи вѣдѣнія кригсцалмейстера Перхурова, касающихся въ большинствѣ случаевъ отчетности по хозяйственной части; далѣе, въ различныхъ предписаніяхъ по госпиталю гр. Румянцева и Салтыкова и, наконецъ, въ журналахъ исходящихъ бумагъ и черновыхъ рапортовъ главнокомандующему о состояніи госпиталя. Къ дѣламъ по госпиталю почему то присоединены также и дѣла о рекрутскихъ командахъ въ Бухарестѣ, заключающіяся въ суточныхъ и семидневныхъ рапортахъ о состояніи ихъ [80]).

Дѣла по Бухарестскому гарнизону за 1774 г. составляютъ также особую группу. Они состоятъ изъ рапортовъ Бухарестскаго коменданта, секундъ-маіора Бранта, о состояніи гарнизона, отъ разныхъ полковъ и генераловъ о принятіи въ гарнизонъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, ставшихъ неспособными къ строевой службѣ, или о командировкѣ въ то или другое мѣсто извѣстнаго количества рядовыхъ изъ гарнизона и т. п. [81]).

Слѣдующую затѣмъ группу Мунтянскихъ дѣлъ составляютъ всякаго рода дѣла, производившіяся, надо полагать, въ собственной канцеляріи Медера за 1774 г. Они состоятъ частію изъ отдѣльныхъ бумагъ (рапортовъ, доношеній и проч.), частью изъ цѣлыхъ производствъ. Къ числу послѣднихъ принадлежатъ слѣдующія: 1) слѣдственное дѣло о великомъ банѣ Филепескулѣ по поводу взятыхъ имъ съ жителей одного мѣстечка въ Аржицкомъ цинутѣ 3500 левовъ вмѣсто слѣдуемаго съ нихъ количества сѣна и дровъ, а также о разныхъ поборахъ его съ другихъ цинутовъ (на 229 листахъ; рѣшенія дѣла нѣтъ); 2) слѣдственное дѣло, возникшее по ордеру гр. Румянцева, объ исправникахъ и другихъ земскихъ чинахъ Яломицкаго ци-

[79]) Вяз. 27.
[80]) Вяз. 28.
[81]) Вяз. 29.

нута, по обвиненію ихъ жителями названнаго цинута въ излишнихъ поборахъ съ нихъ провіанта (безъ рѣшенія, на 169 лист.). Слѣдуетъ назвать еще здѣсь составленныя диваномъ для представленія къ гр. Румянцеву: а) вѣдомость о государственныхъ чинахъ и должностяхъ, бывшихъ при господаряхъ и въ данное время; и б) двѣ докладныя записки — о золотѣ, добываемомъ рударями-цыганами по рѣкѣ Ардышу и объ ординарныхъ доходахъ Мунтянскаго казначейства (№№ 246—250). Къ этой же группѣ дѣлъ относятся еще—записная тетрадь выданныхъ изъ канцеляріи Медера за 1774 г. паспортовъ и подорожныхъ, съ росписками поручителей за отъѣхавшихъ и журналъ исходящихъ бумагъ по канцеляріи Медеру [82]).

Наконецъ, послѣднюю группу Мунтянскихъ дѣлъ составляютъ секретныя бумаги Медера за 1771—1774 гг. Онѣ состоятъ: во 1-хъ, изъ ордеровъ гр. Румянцева и разныхъ генераловъ—кн. Трубецкаго, Энгельгарта, гр. Потемкина и друг.; во 2-хъ, рапортовъ коменданта и нѣкоторыхъ офицеровъ; въ 3-хъ, дѣла о пойманномъ въ Олтовскомъ цинутѣ шпіонѣ Іоницѣ и вообще о лицахъ, заподозрѣнныхъ въ сношеніяхъ съ непріятелемъ, и въ 4-хъ—журналовъ входящихъ и исходящихъ секретныхъ бумагъ. Въ большей части помянутыхъ ордеровъ и рапортовъ говорится о надзорѣ за людьми „злонамѣренными", за пріѣзжающими въ Бухарестъ для торговли иностранцами, а также вообще за всѣми пріѣзжающими въ городъ и выѣзжающими изъ него; въ другихъ изъ нихъ рѣчь идетъ о разныхъ военныхъ дѣлахъ — о движеніи и расположеніи войскъ, о дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ турокъ и т. п. [83]).

---

[82]) Въ журналѣ особенно интересны предложенія Медера дивану и отдѣльнымъ департаментамъ его касательно порядка управленія и производства дѣлъ, инструкціи секундъ-маіорамъ, командированнымъ въ цинуты для производства переписи обывателей, рапорты его гр. Румянцеву, въ которыхъ говорится часто о состояніи края и о положеніи дѣлъ въ немъ. Вяз. 30.

[83]) Вяз. 33.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Изъ 58 помѣщенныхъ ниже приложеній 50 составляютъ ордеры гр. Румянцева русскимъ губернаторамъ Молдавіи и Валахіи и предложенія его диванамъ названныхъ княжествъ. Такой подборъ приложеній объясняется тѣмъ важнымъ значеніемъ, которое безспорно принадлежитъ этимъ документамъ въ группѣ Молдавскихъ и Мунтянскихъ дѣлъ. Ордерами и предложеніями гр. Румянцева опредѣлялась и регулировалась вся правительственная дѣятельность русскихъ уполномоченныхъ въ Молдавіи и Валахіи, а потому, съ одной стороны, они служатъ дополненіемъ и, такъ сказать, иллюстраціей къ предложенному въ текстѣ краткому очерку управленія въ этихъ княжествахъ, а съ другой стороны, принадлежа перу извѣстнаго героя первой турецкой войны при Екатеринѣ II, они являются прекраснымъ памятникомъ какъ его военнаго генія, такъ и замѣчательныхъ арминистративныхъ способностей. Собственно говоря, всѣ ордеры гр. Румянцева заслуживаютъ быть изданными, но недостатокъ мѣста заставляетъ ограничиться напечатаніемъ лишь важнѣйшихъ изъ нихъ и при томъ болѣе или менѣе прямо относящихся къ исторіи русскаго управленія обоими Румынскими княжествами. Остальныя дѣла имѣютъ уже спеціальный интересъ, наприм., для историка военнаго дѣла или же, заключая въ себѣ много этнографическихъ, топографическихъ, статистическихъ и другихъ матеріаловъ, могутъ послужить предметомъ изданія и обработки со стороны какого-либо ученаго учрежденія, посвящающаго свои силы исторіи Новороссійскаго края и соединенныхъ съ нимъ странъ. Предлагаемъ списокъ приложеній предварительно ихъ текста.

№ 1-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 30 октября 1769 г. о назначеніи послѣдняго начальникомъ Молдавскаго корпуса.

№ 2-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 8 декабря 1769 г. о наборѣ войска изъ туземцевъ и о положеніи непріятеля.

№ 3-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 13 декабря 1769 г. объ отмѣнѣ денежныхъ сборовъ съ поселянъ и оставленіи ихъ только для купцовъ и откупщиковъ.

№ 4-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 20 декабря 1769 г. о необходимости занять Браиловъ и объ отправленіи къ Высочайшему Двору Валашскаго господаря Гики и депутаціи.

№ 5-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 26 декабря 1769 г. по поводу неудачи русскихъ подъ Бухарестомъ.

№ 6-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 4 февраля 1770 г. о наборѣ возможно большаго количества войска изъ валаховъ, о распространеніи среди турокъ слуха о томъ, что султанъ вѣроломно отказывается отъ мира, и о планѣ дѣйствія противъ турокъ.

№ 7-й. Копія съ рескрипта Императрицы гр. Румянцеву отъ 4 февраля 1770 г.

№ 8-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 25 февраля 1770 г. о средствахъ борьбы съ моровою язвой и объ организаціи гражданскаго управленія въ княжествѣ.

№ 9-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-поручику фонъ-Штофельну отъ 27 апрѣля 1770 г. о выступленіи полковъ изъ Яссъ въ лагерь, о необходимости оставить Бухарестъ и Фокшаны и объ избраніи новой позиціи для молдавскаго корпуса.

№ 10-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Черноевичу отъ 17 января 1770 г. о назначеніи его предсѣдателемъ Молдавскаго дивана и объ избраніи членовъ послѣдняго.

№ 11-й. Ордеръ ген.-поручика фонъ-Штофельна ген.-маіору Черноевичу отъ 27 февраля 1770 г. о правѣ русскаго уполномоченнаго генерала въ Молдавіи и мѣстнаго дивана назначать и увольнять должностныхъ лицъ.

№ 12-й. Рапортъ бригадира Ржевскаго гр. Румянцеву отъ 3 ноября 1770 г. о разныхъ непорядкахъ и упущеніяхъ въ мѣстномъ управленіи.

№ 13-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 10 декабря 1771 г. о порядкѣ крестьянскихъ переходовъ съ одного мѣста въ другое.

№ 14-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову о расположеніи гарнизона въ замкѣ или по квартирамъ близъ замка, о наблюденіи за пріѣзжающими въ городъ иностранцами и за дѣятельностью должностныхъ лицъ, объ охраненія строгой дисциплины въ войскахъ вообще и расположенныхъ на трансильванской и венгерской границахъ въ частности.

№ 15-й. а) Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 2 іюня 1771 г. о неполнотѣ и неясности вѣдомости о приходахъ и расходахъ, составленной Молдавскимъ диваномъ, и б) отвѣтъ на это послѣдняго гр. Румянцеву.

№ 16-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 26 іюня 1771 г. съ приложеніемъ копіи съ манифеста къ Молдавскому дивану о розыскѣ и преданіи суду всякаго рода государственныхъ измѣнниковъ.

№ 17-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 27 октября 1771 г. о побѣдахъ, одержанныхъ русскими войсками подъ Журжею и въ другихъ мѣстахъ.

№ 18-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 15 марта 1772 г. о наблюденіи большаго порядка и быстроты въ дѣятельности судебнаго департамента дивана и о требованіи строгой отчетности отъ всѣхъ вообще должностныхъ лицъ и органовъ управленія.

№ 19-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 22 апрѣля 1773 г. объ откомандированіи къ нему одного изъ бояръ, который могъ бы давать ему нужныя объясненія и дѣлать наряды, съ приложеніемъ открытаго листа о томъ, чтобы исправники не смѣли производить никакихъ иныхъ сборовъ, кромѣ положенныхъ.

№ 20-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 2 іюля 1773 г. о побѣдахъ русскихъ войскъ за Дунаемъ.

№ 21-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Римскому-Корсакову отъ 12 августа 1773 г. съ приложеніемъ копій съ двухъ ордеровъ бригадиру Медеру и повелѣнія Молдавскому дивану отъ отдачѣ въ откупъ разныхъ доходныхъ статей съ публичныхъ торговъ и о пресѣченіи взяточничества исправниковъ.

№ 22-й. Предложеніе Молдавскому дивану гр. Салтыкова отъ 25 августа 1774 г. объ оказаніи содѣйствія всѣмъ, заявившимъ желаніе переселиться въ Россію.

№ 23-й. Таблица цинутовъ Молдавіи съ означеніемъ количества мѣстечекъ, деревень и дворовъ въ нихъ.

№ 24-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 1 декабря 1771 г. о предоставленіи въ вѣдѣніе одного изъ членовъ дивана цыганъ, принадлежавшихъ прежде господарю.

№ 25-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 1 декабря 1771 г. о порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

№ 26-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 27 января 1772 г. объ избранныхъ въ диванъ членахъ.

№ 27-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 20 октября 1772 г. о взысканіи казенныхъ недоимокъ съ разныхъ лицъ и о веденіи точныхъ записей всего собираемаго съ поселянъ для потребъ арміи.

№ 28-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 31 декабря 1772 г. о независимости управленія Краіовскимъ банатомъ отъ Мунтянскаго дивана.

№ 29-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 28 іюля 1773 г. о равномѣрной раскладкѣ податей на обывателей.

№ 30-й. Ордеръ гр. Румянцева Мунтянскому дивану отъ 25 сентября 1772 г. о непозволеніи исправникамъ брать съ обывателей въ свою пользу десятую часть всего собираемаго съ нихъ для арміи.

№ 31-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 28 ноября 1773 г. съ приложеніемъ копіи ордера его же Мунтянскому дивану—объ организаціи центральнаго управленія и копіи пунктовъ, представленныхъ членами дивана, о разныхъ народныхъ нуждахъ, съ резолюціей на нихъ Румянцева.

№ 32-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 8 декабря 1773 г. о мѣрахъ къ облегченію обывателей, содержащихъ почты.

№ 33-й. Циркулярный ордеръ гр. Румянцева къ начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ.

№ 34-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 30 апрѣля 1773 г. о присылкѣ въ Измаилъ премьеръ-маіора Штерича для завѣдыванія переселенцами въ Новороссійскую губернію.

№ 35-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 6 сентября 1773 г. съ требованіемъ присылки ему отъ бояръ вѣдомости о количествѣ всего собраннаго съ земли.

№ 36-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 19 сентября 1773 г. о наказаніи крестьянъ Яломицкаго цинута за непослушаніе и о поселеніи выходцевъ изъ-за Дуная внутри княжества.

№ 37-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 26 ноября 1773 г. по поводу недостатка въ Валахіи сѣна.

№ 38-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 28 ноября 1773 г. объ опредѣленіи для услугъ боярамъ половиннаго противъ прежняго числа скутельниковъ.

№ 39-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 20 іюля 1773 г. съ приложеніемъ открытаго листа къ Валашскому народу о поимкѣ измѣнниковъ и тѣхъ изъ арнаутовъ, которые самовольно ушли изъ арміи и живутъ по деревнямъ, избѣгая общенародныхъ повинностей.

№ 40-й. Предложеніе бригадира Медера судебному департаменту дивана о производствѣ слѣдствія надъ исправникомъ Рымницкаго цинута, утаившимъ въ представленной имъ вѣдомости 50 человѣкъ крестьянъ.

№ 41-й. Предложеніе гр. Румянцева Мунтянскому дивану отъ 10 января 1774 г. по поводу полученныхъ имъ отъ нѣкоторыхъ изъ бояръ заявленій о введеніи смѣны для всякаго рода должностныхъ лицъ и жалобъ на переходы поселянъ и препятствія со стороны исправниковъ вступать въ военную службу.

№ 42-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 17 января 1774 г. о надзорѣ за людьми подозрительными и о немедленномъ арестѣ шпіоновъ.

№ 43-й. Циркулярный ордеръ гр. Румянцева отъ 4 апрѣля 1774 г. къ начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ объ устраненіи медленности въ судахъ.

№ 44-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 11 мая 1774 г. о разборѣ жалобы цыганъ на архимандрита монастыря Козія, который предъявляетъ на нихъ свои владѣльческія права, вопреки увольнительнымъ грамотамъ господарей.

№ 45-й. Циркулярный ордеръ гр. Румянцева отъ 24 мая 1774 г. начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ о строгомъ соблюденіи на судѣ и при слѣдствіяхъ порядка, предписываемаго военнымъ уставомъ.

№ 46-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 18 іюня 1774 г. объ отправленіи къ Высочайшему Двору трехъ валашскихъ музыкантовъ съ ихъ инструментами.

№ 47-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 6 іюня 1774 г. съ требованіемъ отчета въ произвольной раздачѣ скутельниковъ.

№ 48-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 22 іюня 1774 г. по поводу разныхъ упущеній и непорядковъ въ управленіи.

№ 49-й. Циркулярный ордеръ гр. Румянцева отъ 1 марта 1774 г. начальникамъ отдѣльныхъ частей войскъ объ избѣганіи на судѣ и слѣдствіи неясныхъ и двусмысленныхъ выраженій.

№ 50-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 31 іюля 1774 г. о сборѣ недоимокъ съ откупщиковъ и съ поселянъ за недоставленный провіантъ.

№ 51-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 6 марта 1774 г. съ приложеніемъ открытаго листа къ обитателямъ Краіовскаго баната о новой организаціи управленія послѣднимъ.

№ 52-й. Ордеръ гр. Румянцева бригадиру Медеру отъ 25 мая 1774 г. по поводу жалобы, принесенной ему обывателями Одая Визирулуй, на тягость лежащихъ на нихъ поборовъ и повинностей.

№ 53-й. Вѣдомость о количествѣ собираемаго съ обывателей Валахіи провіанта въ годъ.

№ 54-й. Вѣдомость о количествѣ доходовъ Мунтянскаго княжества, отданныхъ на откупъ за 1770—1774 г.г.

№ 55-й. Ордеръ гр. Румянцева ген.-маіору Шилингу отъ 5 января 1772 г. о Всемилостивѣйшемъ прощеніи коменданта Журжевской крѣпости премьеръ-маіора Генцеля и офицеровъ ея гарнизона за сдачу крѣпости непріятелю.

I. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну*).

Количество войскъ, которымъ я назначилъ вступить въ Молдавію въ прибавокъ тамъ уже находящимся, и важность самая сего поста призываютъ къ командованію надъ оными такого начальника, котораго бы степень соотвѣтствовала сему мѣсту, а искусство — положенію дѣлъ, въ ономъ предстоящихъ.

Ваше превосходительство, доказавъ своими дѣлами во многихъ случаяхъ, коль справедливо принадлежитъ вамъ слава искуснаго и ревностнаго къ службѣ генерала, привлекаете во первыхъ на себя мой выборъ, чтобъ вновь покоренное Высочайшей Державѣ Ея Императорскаго Величества княжество Молдавское съ отдѣляемымъ отъ арміи знатнымъ корпусомъ на защиту онаго поручить въ точную и главную команду вашему превосходительству, на что я симъ вамъ опредѣляю, предозначивши присоединеннымъ къ сему спискомъ о генералитетѣ и полкахъ, которымъ по настоящему вашему начальству вступать къ вамъ въ команду, равно и коими мѣстами маршъ они возьмутъ, и от-

*) Вяз. 40, № 1.

куда насколько запасутъ себя провіантомъ. Касаясь генеральныхъ токмо правилъ, которыя сопрягаются съ должностью, которую носить станете, я изъясняю слѣдующія примѣчанія, (по) которымъ ваше превосходительство соображайте свои распоряженія.

1) Безъ сомнѣнія, обнявъ настоящую свою команду, познаете ваше превосходительство многія трудности въ утвержденіи надежной защиты для ввѣренной страны управленію вашему, такъ какъ и къ пропитанію войскъ, для того туда введенныхъ; всѣ сіи, какъ бы ни велики были трудности,— благоразумія однако жъ вашего будетъ дѣло преодолѣвать оныя всемѣрно и заграждать сію страну противъ всякихъ непріятельскихъ на оную покушеній, а для того:

2) Мѣстамъ, которыя, по означенію господина генералъ-поручика барона Эльмпта, способствуютъ къ подкрѣпленію нашихъ войскъ и прикрытію магазиновъ въ Молдавіи, къ укрѣпленію которыхъ и командированы уже офицеры инженерные, властны будете, ваше превосходительство, по своему разсмотрѣнію опредѣлить производство нужныхъ работъ, въ нихъ-ли или въ другихъ, которыя выгоднѣйшими предъ тѣми найдете, давая токмо мнѣ знать, гдѣ что вы предпримете.

3) По мѣрѣ запасовъ, которые въ той землѣ черезъ всѣ способы ваше превосходительство къ снабденію войскъ приготовлять можете, я еще отъ своей стороны тѣмъ васъ обнадеживаю, что во что бы то ни стало, стараться буду подвозомъ изъ Польши въ Молдавію вспомоществовать потребному пропитанію, что и возстановлено будетъ конечно въ свое время.

4) Пріобщаются къ сему всѣ ордеры, каковы отъ меня даны были господамъ генераламъ—князю Прозоровскому, Замятину и бригадиру Текели, по перемѣнамъ ихъ командованія въ Молдавіи: они служить должны и вашему превосходительству къ соблюденію моихъ въ оныхъ предписаній на многіе случаи, тоже и рапортъ г-на генералъ-поручика барона Эльмпта, поданный мнѣ съ примѣчаніями о той землѣ.

5) Ваше превосходительство найдете во первыхъ коль кратно я повелѣвалъ сдѣлать поиски надъ непріятелемъ по предстоявшимъ къ тому случаямъ, однако жъ то успѣха никакого не имѣло, я думаю,—по болѣзни приключившейся князю Прозоровскому. Итакъ, ваше теперь стараніе должно быть по сколько новыя войска въ подкрѣпленіе въ Молдавію вступаютъ, по толику безпечнѣе вы можете передовыя подвинуть вдаль, и именно по предусмотрѣнію собственному къ тому удобности, сдѣлать предпріятіе на Браиловъ и Галацъ, чтобы выгнать изъ оныхъ остатки турецкихъ войскъ, которыя по извѣстіямъ тамъ еще удерживаются, равно и очистить отъ непріятеля всѣ мѣста по сей сторонѣ рѣки Дуная. Къ сей экспедиціи употребить хотя бригадира Ржевскаго или другаго кого,—предаю на разсмотрѣніе ваше.

6) Недостатокъ въ фуражѣ въ тѣхъ мѣстахъ замѣнить я другаго способу не нашелъ, какъ отпустить овса и ячменю изъ Хотина и Станиславова, гдѣ оные къ тому заготовлены. Итакъ, зависѣть будетъ отъ вашего прево-

сходительства изыскать посредство къ доставленію того изъ прописанныхъ мѣстъ, куда будетъ потребно; ибо, по неимѣнію въ близости подводъ, нѣтъ возможности отсель оный препровождать; между тѣмъ, я уповаю, что ваше превосходительство войтить не оставите съ примѣчаніемъ въ обстоятельство сіе, что въ Молдавіи жители весьма изобилуютъ лошадьми и скотомъ, слѣдственно, къ прокормленію онаго долженъ быть и достатокъ въ сѣнѣ, изъ чего, я думаю, найдутся средства и къ продовольствію конницы, которыя къ поправленію приказалъ я брать вмѣсто запрещенныхъ податей денежныхъ отъ обывателей;—лошади, кои, какъ привычныя къ выгодамъ тоя земли, лучше другихъ могутъ къ употребленію годиться, о чемъ въ прилагаемыхъ ордерахъ, данныхъ генералъ-маіору Замятину, найдете пространнѣе.

На сей разъ я, не имѣвши болѣе чего предписать, и не хотя подробностями, которыя сами по себѣ разумѣются, ниже предположеніями на возможные токмо случаи, противъ коихъ разумный предводитель войскъ самъ знаетъ сохранять предосторожности, связывать вамъ руки, но по той довѣренности и надеждѣ, которыя смѣло кладу на искусство и способности, толь справедливо между генералами васъ отличающія, предоставляю всѣ относящіяся распоряженія ко утвержденію войскъ, къ огражденію цѣлости провинціи Молдавской, къ поискамъ надъ непріятелемъ и противостоянію при нападеніи, и когда его производить, какъ обстоятельство и собственное благоразуміе ваше лучше въ томъ васъ руководствовать будутъ.

Коль ни знакомо мнѣ свойство вашего превосходительства, что вы толь похвально соединяете во власти начальника строгость и умѣренность, однако жъ хотѣлъ я вамъ припомянуть, чтобъ тѣмъ паче сохранили вы первую во всей своей командѣ, дабы жители молдавскіе ничего не терпѣли отъ своевольства по неукрощенію людей военныхъ, но вяще бы изъ вашего снисходительства при всѣхъ случаяхъ обнадеживаемы были, что мы толико печемся о ихъ защитѣ, колико надобно, чтобъ ихъ удержать навсегда присоединенными къ державѣ Ея Императорскаго Величества.

Прежняя команда вашего превосходительства по сему препорученію не терпитъ никаковой перемѣны, и вы остаетесь непремѣнно командиромъ всего праваго крыла; господинъ генералъ-поручикъ князь Репнинъ потому остается подъ ордеромъ вашимъ, однако жъ вы ему предложите, чтобъ онъ въ потребныхъ случаяхъ прямо рапортовалъ меня, посему скорости ради будетъ онъ безпосредственно получать отъ меня себѣ повелѣніе, также и командамъ г-на генералъ-маіора князя Прозоровскаго, которыя по той и сей сторонѣ рѣки Днѣстра находятся вблизи къ правому крылу, прикажите—какъ къ вамъ, такъ и прямо ко мнѣ и къ генералитету, смотря по обстоятельствамъ дѣла, чинить увѣдомленіе. Мѣсто для вашей квартиры избрать оставляю я вамъ на волю, что вы конечно не удалитесь оною отъ удобности ближайшей къ тому, гдѣ ваше присутствіе нужнѣе будетъ по положенію дѣлъ вообще.

Румянцевъ.

Октября 30 дня
1769 г.
Тыльна.

II. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну *).

Исправно получа ваши три рапорта отъ 2-го числа сего мѣсяца, весьма похваляю распоряженія, которыя вы учинили въ собраніи изъ земли войска, лошадей, провіанта и къ посылкѣ партіи подъ командою капитана Зорича къ истребленію татаръ, помышляющихъ на разореніе Молдавіи.

Примѣчаніе мое я только вамъ сдѣлаю на учрежденіе ваше четыретысячнаго войска: я лучше хотѣлъ бы, чтобъ онаго или бы больше было, или же по крайней мѣрѣ, чтобъ число его неограничивалось точнымъ предписаніемъ, по которому мѣрить можно будетъ наши силы. Стараться надобно, сколь возможно, поболѣе заохочивать тамошнихъ жителей къ военнымъ подвигамъ и составить изъ оныхъ полки, а которые изъ нихъ отличились въ храбрости и усердіи, таковыхъ произвесть я могу полковниками въ тѣ молдавскіе полки, для чего ваше пре—ство назовите именами, кого симъ степенемъ отличить прилично, а затѣмъ мнѣ мнится, всякъ уже изъ нихъ наберетъ свой полкъ, и попеченіе чрезъ то возрастетъ о порядкѣ, въ ономъ потребномъ. Мнѣніе сіе мое не есть еще рѣшительное, ниже остановлять должно ваши мѣры въ собраніи положеннаго числа войскъ, которое я самъ признаю полезнымъ на первый случай, въ споспѣшествованіи по крайней мѣрѣ защитѣ пограничной, но предположеніе мое идетъ для переду, противу чего ваше пр—ство соображайте свои учрежденія.

Въ греческихъ письмахъ, что вы прислали полученныя изъ Букарешты, корреспондентъ волоского господаря князя Гики Фоша Діемантіевъ отъ 13-го прошедшаго ноября описуетъ, какъ самовидецъ, турецкую армію, что оная въ самомъ нужномъ состояніи: провіанта только имѣла дней на двадцать и помышляетъ о походѣ къ Адріанополю, а по недостаткамъ тѣмъ, что оная несетъ въ пропитаніи и изнуреніи лошадей, говоритъ онъ сими словами: „пропащее наше дѣло“. Его письмо и увѣренія объявляютъ, что непріятель не только не помышляетъ о переходѣ на сію сторону Дуная и покушеніи на Галацы, но и въ Браиловѣ находящееся войско въ трепетѣ готовится не къ защитѣ, но единственно къ побѣгу за приближеніемъ нашихъ командъ, чего ради и самъ тамошній паша выступилъ было изъ города, извѣстившись о нашей побѣдѣ подъ Галацами, чтобъ уйтить ему за Дунай безбѣдственно.

Ваше превосходительство настоящимъ смятеніемъ непріятеля не упустите времени воспользоваться и устремите туда сильные поиски, гдѣ еще его остатки держатся по сей край Дуная: сими дѣйствіями вы тотчасъ откроете прямое положеніе, въ которомъ обращается непріятель, послѣ чего и точнѣе можете взять наши предпріятія. Отъ сиккурсу изъ-за Дуная, мнѣ кажется, мало опасности, поелику Дунай рѣка есть такая, по которой большему числу войскъ на однихъ лодкахъ трудно, или по крайней мѣрѣ долго, перебираться надобно, а содержащія посты команды могли бы въ такомъ случаѣ и въ маломъ числѣ возбранить большему переправу.

*) Вяз. 40, № 29.

Итакъ, ваше превосходительство, производя вдаль дѣйствія къ Дунаю, недреманнымъ окомъ смотрите на татарскую сторону отъ Прута: тутъ великая опасность будетъ отъ ихъ набѣговъ, когда рѣки покроются льдомъ. Къ загражденію сей стороны, кромѣ другихъ командъ, приготовьте жителей самихъ молдавцевъ къ вооруженію на отвращеніе собственнаго ихъ вреда. А я ради предосторожностей, которыя предстоятъ въ разсужденіи закладываемыхъ магазиновъ въ Брацлавлѣ и позади онаго, велѣлъ Астраханскому пѣхотному полку перейти въ сіе мѣстечко и полковнику онаго Гудовичу съ однимъ батальономъ стать въ ономъ, а другого—по двѣ роты въ Браиловѣ и Межировѣ расположить, а Тобольскому карабинерному полку выступить въ мѣстечко Жерницщи; донскому полковнику Луковкину—отъ Бѣлой церкви, гдѣ онъ теперь находится съ своею командою, слѣдовать къ Тульчину и расположиться въ околичностяхъ онаго, держа сообщеніе съ командами отъ второй арміи, расположенными въ Грановѣ, и отъ первой,—что стоятъ въ Ямполѣ. Посему и ваше превосходительство прикажите, чтобъ кордонъ, который идетъ въ Ямполь, взаимное чинилъ съ симъ полковникомъ сношеніе.

Припоминаю о присылкѣ ко мнѣ чиновъ, которые въ плѣнъ взяты, коимъ бы уже быть надлежало здѣсь.

Графъ Румянцевъ.

Декабря 8 дня
1769 г.
при Лятичевѣ.

III. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну*).

Четыре рапорта вашего превосходительства отъ 9-го декабря, то есть съ увѣдомленіемъ о прибытии къ вамъ господина генерала Потемкина, съ посылкою чиновной шапки умершаго господаря Молдавскаго и санжака, и два, на которые слѣдуетъ ниже сего моя резолюція,—я сей день получилъ.

По выправкѣ ордеръ къ вамъ о выступленіи трехъ полковъ изъ праваго крыла въ Молдавію посланъ отъ меня чрезъ сержанта Куринскаго полку Петра Демидова еще отъ 29 ноября, присоединивши и маршрутъ, коими мѣстами имъ слѣдовать. Весьма хорошо ваше превосходительство поступили, пославъ на встрѣчу симъ полкамъ свои повелѣнія, что самое сдѣлать вамъ предписано было и въ моемъ тогдашнемъ ордерѣ, котораго копія тутъ вложена. Если помянутый сержантъ поздно у васъ явится,—оштрафуйте его непремѣнно за его неисправность, ибо препятствія не можно думать, чтобъ каковыя могли въ его ѣздѣ случиться, и подтверждайте отправляемымъ курьерамъ, чтобъ они поспѣшнѣе ѣздили, поелику доселѣ они весьма медлятъ въ пути.

Ваше превосходительство мою резолюцію объ отрѣшеніи сборовъ въ Молдавіи въ прямомъ ея разумѣ признаваете; ибо я имѣлъ только намѣреніе въ данныхъ повелѣніяхъ облегчить земледѣльцевъ и другой подобной статьи лю-

*) Вяз. 40, № 33.

дей, коихъ имѣніе состоитъ въ продуктахъ земляныхъ, которыхъ въ натурѣ мы должны ихъ лишать по нашимъ необходимымъ въ томъ нуждамъ; слѣдственно, и не было бъ имъ изъ чего оплачивать дань, а на купечество, которое пользы свои имѣетъ съ торгу во всякое время, и потому не должно продавцовъ и откупщиковъ исключать отъ тѣхъ податей, которыя могутъ они дать, конечно безъ отягощенія, и нынѣ, когда свой производятъ торгъ и получаютъ барыши. И тако, я согласуюсь съ мнѣніемъ вашего пре—ства о сборѣ съ купечества обыкновенныхъ въ той землѣ податей; мнѣ извѣстно, что таковыхъ поборовъ въ Бухарештѣ соберется въ готовности на шестьдесятъ тысячъ рублевъ.

Подполковникъ Каразинъ въ рапортѣ отъ 27 ноября пишетъ, что по прибытіи его въ Букарештъ князь Первулъ Кантакузинъ, солянаго сбору скрывши, тридцать пунгъ левовъ объявилъ, да къ тому же недобранныхъ разныхъ податей, которыя должны войти въ приходъ, имѣетъ быть до ста пунгъ, контрибуціонныхъ съ разнаго званія находящагося тамо купечества, кои охотно на войско даютъ, пятьдесятъ пунгъ левовъ, итакъ, всего до двухъ сотъ пунгъ казенныхъ денегъ соберется, что составляетъ рублями до шестидесять тысячей, которыя деньги употребите на заводимыя тамо войска, и приставьте къ сборамъ и расходамъ вѣрныхъ людей, давъ имъ книги на внесеніе того и другого съ порядочною запискою, ибо весьма удалять должно всѣ способы, близкіе къ злоупотребленію, а тѣмъ паче въ семъ случаѣ, что характеръ молдавцовъ описываютъ ихъ знающіе до того алчнымъ къ сребролюбію, что они не щадятъ никого, гдѣ только можно себѣ найти малѣйшее обогащеніе.

Я не знаю, для чего ваше превосходительство плѣннаго кегая сераскирскаго тогда же не отправили, какъ и господаря Волоскаго, а ихъ обоихъ присылки требуютъ ко Двору: поспѣшите по сему и его ко мнѣ отправить.

Графъ Румянцевъ.

Декабря 13
1769 года
Лятичевъ.

IV. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну *).

Послѣ 10-го числа не имѣвши отъ васъ рапортовъ, въ причину тому поставляю наизаботливѣйшія упражненія ваши о свершеніи на мѣрѣ постановленныхъ предпріятій, коихъ плоды полезные по всякъ день увидѣть я ожидаю. Заключая изъ вашихъ предъувѣдомленій, что до сей поры надобно уже вашимъ поискамъ на Браиловъ подвигнуться, коимъ споспѣшествовать будутъ противности для непріятеля отъ теченія льда по Дунаю и воспящать всякую помощь изъ другой стороны сему городу. Изъясню я только вашему превосходительству мое мнѣніе, что при предпріятіяхъ, кои вы открыли или еще дѣлать станете, всегда безопаснѣе и успѣшнѣе будетъ, ежели наблюдаема

*) Вяз. 40, № 36.

останется пропорція силъ своихъ противъ непріятельскихъ. Симъ не то я разумѣю, чтобъ равняться числомъ однимъ противъ другихъ, ибо и малая часть людей устроенныхъ можетъ разсыпать громаду сволочи и лишенныхъ всякого военнаго искусства, чему живые имѣемъ примѣры. Но говорю только, чтобъ не отваживать людей такими отдѣленіями, которыя противъ превосходнаго числа или будутъ безплодны или же равному подвергнутся жребію, какъ двѣ роты, выведенныя подъ Шербешты. Ваше превосходительство сіи осторожности соблюдать теперь, я думаю, легко можете, когда вашъ корпусъ прибавочными полками усиленъ, и когда вы не считаете опасности отъ набѣговъ татарскихъ отъ Прута, по прогнаніи ихъ употребленною къ тому отъ васъ особливою партіею.

Цареградскія послѣднія вѣдомости, которыя мнѣ сообщены отъ нашего министерства, гласятъ о худомъ весьма положеніи нашего непріятеля. Мы почти заимствовать въ сихъ увѣдомленіяхъ мало въ чемъ имѣемъ нужду, имѣвши предъ своими очами свидѣтельства непорядкамъ и смятенію, коими объяты противники.

Въ подтвержденіе предъидущимъ моимъ предписаніямъ, что я здѣсь дать вамъ могу, состоитъ наипаче въ семъ: чтобъ ваше превосходительство всѣ мѣры воспріяли одержать Браиловъ, чѣмъ на сіе время легко можемъ сокрушать и другіе потомъ остающіеся предметы.

Ея Императорское Величество, пожаловавъ за храбрыя дѣла г-ну подполковнику Фабриціяну орденъ Св. Георгія, повелѣть соизволила мнѣ самому знаки оного и грамоту ему вручить, которому для полученія того прикажите ко мнѣ пріѣхать.

Волоскаго господаря Гику приказано съ его фамиліею ко Двору отправить, а изъ вашего репорта не видно, сáмъ ли онъ или съ своимъ братомъ и сыномъ сюда отъѣхалъ, то буде его фамилія тамъ осталась, ваше превосходительство поспѣшите, давши на путь снабденіе, ко мнѣ оную отправить. Къ сему принадлежатъ и изъ его придворныхъ людей, кои родствомъ или по званіямъ своимъ къ нему близко привязаны.

Мнѣ кажется, что и всѣхъ тѣхъ молдавцевъ, о которыхъ отъ меня отъ 3-го, а отъ васъ отъ 9-го числа сего мѣсяца была переписка, подъ видомъ нынѣшней депутаціи хорошо еслибы отправить съ фамиліями въ нашу сторону, гдѣ они могли бы спокойно прожить и отвратить подозрѣнія, которыя должно имѣть за ними, дабы не уловляли своимъ развратомъ другихъ, нашей сторонѣ приклонныхъ. Сообщите на сіе ваше превосходительство мнѣ свое мнѣніе и средства, какъ лучше къ исполненію приступить.

Пришлите ко мнѣ г.-маіора Левашева для нѣкоторой моей къ нему надобности.

Графъ Румянцевъ.

1769 года
декабря 20
изъ Лятичева.

V. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну *).

Сейчасъ получилъ я вашъ рапортъ отъ 19-го и приложенія, что обѣщаютъ злую участь маіора Анрепа и всей егарской команды.

Я, многократно прочетши рапортъ къ вамъ о томъ г-на генерала-маіора Замятина, не могу разумѣть, изъ чего онъ выводитъ свое разсужденіе, и порицаетъ Анрепа за его дерзновеніе, что онъ нарушилъ общій совѣтъ, собою пошелъ атаковать многочисленнаго непріятеля и намѣревался еще онаго преслѣдовать до Журжи, ибо Анрепъ въ своемъ рапортѣ пишетъ самое то, что и въ общемъ приговорѣ изъяснено, то-есть, что онъ, безсиленъ будучи противостоять многочисленному непріятелю, засѣлъ въ монастырѣ, и что равному подверженъ будетъ жребію, какъ и подполковникъ Каразинъ, когда назавтрее къ нему сикурсъ не придетъ.

Изъ сего не значится ни его отваги, ниже того, чтобъ онъ предпринималъ сражаться съ непріятелемъ, но какъ противное сему послѣдовало,—я слѣдовъ не вижу. Конечно, или другой рапортъ отъ Анрепа былъ, нежели каковъ приложенъ, или же Замятинъ отъ печальныхъ извѣстій чувствовалъ въ себѣ дистракцію, поелику темнота его увѣдомленій такъ меня судить заставляетъ. Прилично ли, сказавши, что Анрепъ и егерская команда на голову побиты, не сказать, въ которомъ мѣстѣ сіе случилось, и какъ происходило? Или, говоря о прибывшемъ къ себѣ съ симъ, какъ онъ называетъ, плачевнымъ увѣдомленіемъ маіорѣ Писаревѣ, не объявлять, что сей маіоръ Писаревъ тамъ ли былъ или при другой командѣ?

Не представлялъ я себѣ, что г-на генерала-маіора Замятина деташементъ еще ѣхалъ на подводахъ, а теперь и больше мнѣ сожалѣтельно, что его переходъ не могъ быть поспѣшнѣе, что они на возахъ ничѣмъ не скорѣе отъ пѣшихъ перебрались: по теперешней дорогѣ—не тридцать верстъ въ сутки можно бы переѣхать. Мнѣ кажется, что его пре—ство и въ пути, и теперь на мѣстѣ въ Букарештахъ, то къ завтрему отлагаетъ, что̀ тогда же надобно дѣлать, и въ чемъ и минута дорога, и, ничего еще не отвѣдавши, уже думаетъ о прибавочныхъ себѣ войскахъ.

Ваше превосходительство, препятствіемъ встрѣчается атакѣ на Браиловъ нынѣшнее приключеніе при Букарештахъ, и что напослѣдокъ отступили отъ Галацу. Не сомнѣваюсь, что ваши въ сіе время умножаются заботы, но я въ первомъ моемъ ордерѣ вамъ, препоручая команду въ Молдавіи, и во всѣхъ потомъ преподанныхъ за главной и первой предметъ поставлялъ всегда Браиловъ, чтобъ его сорвать, и что безъ того не можемъ мы спокойно утвердиться въ завоеванныхъ провинціяхъ; а силы, собранныя въ Фокшанахъ, и достаточны уже были произвесть таково предпріятіе, будетъ непремѣнно на то положиться. Я и теперь не соглашаюсь на мнѣніе г-ла Замятина, чтобы прежде при Журжѣ истреблять непріятеля, чѣмъ весть поиски на Браиловъ, но держу по всѣмъ окрестностямъ заполезнѣе имѣть прежде покорить Браи-

*) Вяз. 40, № 41.

ловъ, а потомъ уже устремиться на сіи отдѣленія. Препоручаю исполненіе сего съ великою надеждою искусству вашему предпринимать, какъ прозорливость и ближайшее свѣдѣніе предстоящихъ обстоятельствъ совѣтодателями быть вамъ могутъ. Старайтесь, ваше пре—ство, безъ замедленія загладить не столько чувствительныя, сколько непріятеля возободряющія потери, и пораженіемъ укротить его дерзость, съ которою онъ помчится и весьма далѣе, если мы останемся на однихъ только со дня на день приготовленіяхъ.

Я весьма сожалѣю, что по увѣдомленію вашему послѣднему не знать долженъ, когда вы приступите къ Браилову, считавши до сего дня по предыдущимъ репортамъ, что дѣйствія уже на оный открыты.

Въ самой скорости, ваше пре—ство, отрепортуйте меня объ уронѣ, и коимъ образомъ всѣ несчастливыя дѣйствія происходили при Букарештахъ, ибо я по одному репорту г-на Замятина не имѣю всѣхъ потребныхъ обстоятельствъ сочинить реляцію къ Ея Императорскому Величеству.

Если сей генералъ-маіоръ положится на одни увѣренія жителей, что по крѣпости монастыря Кошина можетъ Каразинъ долго въ немъ держаться, то и сему помощь его не больше будетъ спасительна, какъ Анрепу, что и послужитъ къ предосужденію, яко войска, по близости находясь, не отважились дать ему помощи. Дорога лѣсистая, что ведетъ къ Кошину, и которую г. Замятинъ полагаетъ за непреоборимое себѣ препятствіе, мнѣ кажется больше еще подаетъ выгодъ пѣхотѣ нашей превозмогать надъ непріятелемъ, который весь почти въ конницѣ, слѣдственно дѣйствовать ему въ лѣсныхъ мѣстахъ не будетъ удобности.

Графъ Румянцевъ.

(Далѣе слѣдуетъ собственноручная приписка гр. Румянцева, но, по неразборчивости почерка, не можетъ быть приведена).

Декабрь 26 дня
1769 г.
Изъ Лятычева.

VI. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну *).

Возвращая сего курьера, что привезъ мнѣ вашъ рапортъ отъ 26 генваря съ приложеніемъ увѣщательнаго манифеста солтанскаго и письмо новопожалованнаго господаря къ воинскимъ чинамъ, потребнымъ только нахожу повторить мое предвареніе, которое вы уже имѣете въ ордерѣ отъ 27 генваря, чтобы воспользоваться симъ случаемъ къ пріобрѣтенію изъ той земли наибольше военныхъ людей, представивъ предъ очи ихъ, что цѣлость ихъ жизни, охраненіе имѣнія того неминуемо требуютъ, чтобъ каждому стать за свое спасеніе и вспомоществовать, елико могутъ, новыми силами оружію, по ихъ побoряющему. Доходящія изъ Царьграда извѣстія непрерывно гласятъ о

*) Вяз. 40, № 13.

тамошней конфузіи и унынія. Еще больше можно произвесть въ нихъ смятенія, препроводя къ народу тамошнему внушенія, который непріятствуетъ войнѣ, что ихъ солтанъ самъ не хочетъ миру, который бы онъ получить могъ, поелику всѣмъ извѣстно, что Россія принуждена ради своей защиты принять оружіе и онаго дѣйствія всѣми образы распространять будетъ, а слѣдствія таковаго положенія потрясти могутъ и повергнуть въ упадокъ имперію Оттоманскую. Я не имѣю ближайшихъ способовъ, какъ только чрезъ посредство ваше, сіе важное разглашеніе провести къ слуху турковъ и потому возлагаю на собственное изобрѣтеніе вамъ, какими заблагоразсудите мѣрами всеконечно доставить въ турецкую сторону по вышеписанному внушенію.

За симъ я обращаюсь къ выраженію въ рапортѣ вашего превосходительства, что поискомъ своимъ на Журжу думаете вы на нѣсколько токмо времени отвратить нападеніе непріятеля на Букарешты. Я долженъ изъ лучшей довѣренности къ искусству вашего превосходительства откровенно изобразить мои мысли, что вамъ предпріятія свои надлежитъ учреждать на прямой пользѣ, а не къ однимъ только мимоходящимъ видамъ оныя. И како же, развѣ вы не чаете разбить непріятеля, или имѣть съ нимъ дѣло, противъ котораго готовитесь выступить; ибо, когда вы располагаете его побѣдить, то какому уже послѣ того быть отъ него нападенію? А ежели надежды такой не имѣете, то зачѣмъ рисковать людей въ безплодной поискъ, а лучше бы поставить ихъ въ оборонительное состояніе при городѣ.

Другое изъ рапортовъ генерала-маіора Черноевича вижу я, что онъ выступилъ для поисковъ къ Дунаю по первымъ вашимъ повелѣніямъ, которыя вы ему дали при своей экспедиціи на Браиловъ: на тогдашнее время приличествовало сіе предпріятіе, которое и связывалось съ собственными вашими дѣйствіями, но когда вы отъ Браилъ отступили, то не подвергается ли сей деташаментъ опасности, отдаляясь отъ своего подкрѣпленія и наближаясь къ лучшимъ силамъ непріятельскимъ, которыя могутъ его встрѣтить, и, ежели не повредить, то по крайней мѣрѣ не допустить ни къ каковымъ успѣхамъ? Я, имѣвши всю надежду на благоразуміе и осторожности вашего превосходительства, полагаю, что вы своихъ примѣчаній и осторожностей не упустили въ разсужденіи сихъ обстоятельствъ и снабдили полнымъ наставленіемъ помянутаго генерала-маіора, почему и не воспящалъ я движенію, хотя мнѣ кажется оное уже изъ времени.

Подполковнику Каразину для нѣкоторой надобности велите пріѣхать ко мнѣ на почтѣ, а равно давно бы надлежало по моему повелѣнію быть уже здѣсь и господину маіору Левашову, о присылкѣ коего и о увѣдомленіи, для чего онъ не ѣдетъ, подтверждаю.

Графъ Румянцовъ.

Февраля 4 дня
1770 года
изъ Лятычева.

VII. Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу-аншефу Графу Румянцову).*

Мы съ удовольствіемъ читали послѣднія реляціи ваши подъ №№ 3, 4, 5 и 6. Полученныя частію ввѣреннаго вамъ войска надъ непріятелемъ при Фокшанахъ и Бухарестѣ побѣды, также и начальной успѣхъ подъ Браиловомъ, приписываемъ Мы во-первыхъ по всей справедливости благоразумному вашему распоряженію. Командовавшіе во всѣхъ сихъ случаяхъ генералъ-поручикъ Штофельнъ да генералъ-маіоры Подгоричани, Потемкинъ и Замятинъ заслужили отъ Насъ также похвалу мужественными ихъ противъ превосходныхъ силъ подвигами. Изъявляя вамъ потому Монаршее Наше благоволеніе, повелѣваемъ дать знать о томъ помянутымъ генераламъ и распространить оное также и на все соучаствовавшее въ томъ войско. Мы надѣемся, что сіи, одно за другимъ воспослѣдовавшіе, успѣхи послужатъ еще болѣе къ ободренію Нашихъ и уменьшенію гордости и отваги непріятеля Нашего. Итакъ, ожидая отъ васъ дальнѣйшихъ извѣстій, пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

Данъ въ С.-Петербургѣ 4 февраля 1770 г.

Подлинный подписанъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою тако:

Екатерина.

VIII. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну **).

Отъ 20 февраля вашего превосходительства рапорты я сей день получилъ. Что касается до смятенія, которое вы застали въ Яссахъ отъ опасности моровой язвы, въ чемъ однакожъ къ лучшему успокоенію подали обнадеживанія несомнительныя тамъ находящіеся медыки, то я вашему превосходительству, во-первыхъ, провождаю тое же примѣчаніе, которое имѣете въ моемъ ордерѣ отъ 1-го прошлаго генваря, когда подобная зараза оказалась при Фокшанахъ, чтобъ средства, пресѣкающія прилипчивость ея, то есть запертіе домовъ опасныхъ, окуриваніе и обмочиваніе въ уксусѣ выходящихъ писемъ и всю наибольшую осторожность предсоблюдено. Второе: ежели бы попущеніемъ Божіимъ сія язва болѣе расширялась и не могла прекращена быть ни самымъ холоднымъ противоборствующимъ ей временемъ, ниже всѣми средствами, отъ человѣческихъ силъ зависимыми, въ такомъ крайнемъ злоключеніи остается вамъ перемѣстить свои войска въ безопасныя мѣста, однакожъ

---

*) Вяз. 40, № 20.
**) Вяз. 40, № 18.

въ такомъ порядкѣ и такія занять мѣста, чтобы не дать вида непріятелю, что мы столь важныхъ авантажей перемѣненіемъ толь нужныхъ для насъ постовъ лишаемся. Я сіе пишу на самую уже крайность и неизбѣжную опасность и съ твердою довѣренностію къ вашему искусству, собственному размѣру и уваженію предоставляю исполненіе того.

Противъ описанія вашего въ другомъ рапортѣ объ опредѣленныхъ отъ меня членахъ по просьбѣ Молдавскихъ депутатовъ въ тамошней диванъ, мнѣ остается объяснить вамъ, что я вашему превосходительству, какъ главному тамо командиру, неограниченно надъ сими дѣлами всякую диспозицію ввѣрилъ; слѣдственно, и можете вы по лучшему своему усмотрѣнію спосадить въ диванѣ изъ членовъ прямо намъ доброжелательныхъ и удалить отъ публичныхъ должностей тѣхъ, на коихъ хотя малое идетъ подозрѣніе. Я долженъ полагаться, что ваше превосходительство, равно какъ и я, имѣете попеченіе объ интересахъ Ея Императорскаго Величества, но вы еще и лучше всю пользу оныхъ можете предохранить, будучи на мѣстѣ, чѣмъ я въ отдаленіи, и для того предаю во власть вашу устроивать тамо лучшія учрежденія, а только увѣдомлять меня, что когда вами сдѣлается. Въ согласіе прежнимъ моимъ предписаніямъ, я еще возобновляю примѣчаніе, чтобы ваше превосходительство всѣхъ жителей тамошнихъ ласкали внушеніями нашего объ нихъ попеченія и вкореняли въ сердца ихъ ненависть противъ турковъ, удостовѣряя, сколько оные враждуютъ на ихъ пагубу, дабы ихъ связать съ нами тѣмъ больше ко всякимъ предпріятіямъ.

Графъ Румянцовъ.

Февраля 25 дня
1770 года
изъ Лятычева.

IX. Ордеръ господину генералъ-поручику и кавалеру фонъ-Штофельну *).

Сей день получа вашъ рапортъ подъ № 21-мъ, не безъ удивленія разсматривалъ ваше изъясненіе, что отлагаете вы до самой крайности выступленіе полковъ изъ города Яссъ. Хотя бы не имѣть къ тому понужденія отъ умножающейся въ стѣнахъ городскихъ болѣзни, то уже ваше превосходительство видите наставшее время, въ которое и въ сѣверныхъ странахъ войска выходятъ въ лагерь, кольми паче, когда пора уже пришла рачить вамъ и о соединеніи всего своего корпуса и утвердиться въ мѣстахъ наиспособнѣйшихъ для предстоящихъ военныхъ дѣйствій. Въ нынѣшнее лѣтнее время уже не настоятъ тѣ нужды, по коимъ располагались войска въ жилищахъ, чтобъ охранить себя отъ стужи и найти пропитаніе лошадямъ; а напротивъ,— теплота воздуха и подножный кормъ позволяютъ теперь выбрать и занять таковыя мѣста, гдѣ наиполезнѣе основать намъ свое укрѣпленіе и оставить къ тому неслужащія. Доходящія къ вамъ извѣстія гласятъ о собирающихся непріятельскихъ войскахъ за Дунаемъ, о запасахъ провіантскихъ, прибываю-

*) Вяз. 40, № 51.

щихъ къ Исакчѣ, и о строеніи, приводимомъ къ окончанію на сей рѣкѣ моста: все сіе заставляетъ думать, что непріятель намѣревается переходить на сію сторону Дуная, слѣдственно, и' наши осторожности должны быть противъ того непродолжительны.

Отъ 3-го апрѣля подъ № 171 въ моемъ ордерѣ предписалъ я вашему пр—ству, что городъ Бухарестъ выходитъ совсѣмъ изъ положенія того, въ коемъ должно быть нашимъ военнымъ дѣйствіямъ, потому и надобно его оставить. Въ Фокшанахъ также не за чѣмъ держаться, поелику сіе мѣсто, какъ по лучшему обозрѣнію открылось, совсѣмъ есть безавантажное къ защищенію, и мы обманывались до сего въ инаковыхъ объ немъ мнѣніяхъ. Итакъ, необходимо надобно уже вашему пр—ству избрать мѣсто удобнѣйшее къ расположенію въономъ всего вашего корпуса къ предстоящимъ операціямъ. Я оное вамъ и назначиваю—между Барлята и Васлуй по дорогѣ Ясской, куда и перенестись войскамъ изъ Букарестъ и Фокшанъ, охранивъ съ другой стороны достаточнымъ постомъ дорогу отъ Романа, гдѣ касается оной сконецъ или ущеліе Трансильванскихъ горъ, и сдѣлавъ для сообщенія между собою симъ постамъ на Серетѣ мосты. Въ расположеніи таковомъ будучи, защищать можете совершенно всю сторону между Прутомъ и Серетомъ, а отъ Серета до Трансильванскихъ горъ, по непроходимымъ мѣстамъ, и совсѣмъ останетесь безпечны.

Я вамъ сообщаю мои мысли и не стѣсняю оными уже формально вашей воли, ибо чрезъ толикое разстояніе нельзя мнѣ всѣ вещи толь совершенно постигать, какъ вы ихъ обозрѣваете, будучи на мѣстѣ; словомъ,—я вамъ ввѣрилъ великую часть войскъ въ положеніи, ближайшемъ предъ непріятелемъ, ваше пр—ство конечно и попечительны въ своемъ званіи о цѣлости оныхъ, вы же и имѣете въ своихъ рукахъ всѣхъ таковыхъ людей, которые вѣрныя вамъ извѣстія дать могутъ о предпріятіи непріятельскомъ. Итакъ, блюдите время, чтобъ прежде могли вы соединиться и войти со всѣми отдѣльными частьми своего корпуса безопасно въ вышеозначенное положеніе, нежели бы, непріятель, перейдя Дунай, могъ вамъ въ томъ нанесть не только опасность, но хотя и трудность.

На мѣсто г-на Черноевича ваше превосходительство изъ господъ генераловъ, въ вашей командѣ состоящихъ, къ правленію дѣлъ гражданскихъ въ Яссахъ опредѣлите, а отсюда я не имѣю кого послать.

Графъ Румянцовъ.

Апрѣля 27 дня
1770 г.
Изъ Лятычева.

X. Ордеръ господину генералу-маіору Черноевичу *).

Присланные депутаты отъ княженія Молдавскаго, какъ сами просили опредѣлить имъ одного изъ нашихъ генераловъ въ надзирателя главнаго надъ

*) См. вяз. 42, № 1.

ихъ всѣми дѣлами и правительствомъ, то сіе званіе, которому, конечно, соотвѣтствовать будутъ ваши способности, восхотѣлъ я препоручить вашему превосходительству и вчера о семъ послалъ мое повелѣніе г. генералу-поручику фонъ-Штофельну, дабы вамъ по сей должности прибыть въ Яссы. Потому и особливо я вамъ рекомендую имѣть надзираніе, чтобъ правительство тамошнее тщательно по своимъ обрядамъ всякія дѣла производило и предохраняло добрыми учрежденіями всѣ выгоды народныя, удаляясь отъ всякаго отягощенія, паче что принадлежитъ до припасовъ, нужныхъ для войскъ, ихъ защищающихъ: —въ чемъ вы также потщитесь споспѣшествовать имъ всѣми образы.

По общему выбору депутатовъ спосаждаются въ диванъ Молдавскій членами: Лупулъ Балшъ—логофетъ, Іоаннъ Стурза—ворникъ, Василь Разукъ—гатманъ, Іоаннъ Кантакузинъ—вистіаръ, Константинъ Конаки—спатарь, Іоаннъ Кантакузинъ—спатарь, Лупулъ Костаки—банъ, Николай Русетъ—банъ,—которымъ мои предложенія, при семъ слѣдующія, вручите (которыми объявляю каждому о избраніи его въ сей урядъ) и требуйте, дабы они въ правленіе немедленно вступили.

Графъ Румянцовъ.

Генваря 17 дня
1770 г.
Изъ Лятычева.

XI. Ордеръ господину генералу-маіору Черноевичу *).

На рапортъ вашего превосходительства отъ 23 февраля въ резолюцію предлагаю: при отправленіи моемъ въ Молдавію его сіятельство, главнокомандующій первою арміею, генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ отъ 30-го октября въ ордерѣ между прочимъ предлагать изволитъ, что сія страна ввѣрена управленію моему, почему въ диванъ отъ меня какъ предъ симъ, такъ и нынѣ предложенія посылаются. Въ ордерѣ же отъ 16-го генваря его сіятельство предписываетъ, дабы я для надзирательства въ дѣлахъ и правительства въ Молдавскомъ диванѣ ваше превосходительство до времени опредѣлилъ; слѣдственно ко мнѣ, какъ имѣющему правленіе надъ Молдавскою провинціею, въ надобныхъ случаяхъ представлять и резолюцій требовать благоволите. Касательно же, чтобы земскіе чины единственно отъ опредѣленія дивана зависѣли, — оное вашему превосходительству несправедливо донесено, какъ и опредѣленные къ засѣданію въ диванѣ въ присутствіи вашего превосходительства объявили,—что въ небытность господаря (то есть правителя) каймаканъ земскіе убылые чины опредѣлялъ. Но какъ правленіе по вышеписанному мнѣ препоручено, и тако отрѣшеніе и опредѣленіе земскихъ чиновъ ко мнѣ принадлежитъ, чрезъ что молдавскія узаконенія ни въ чемъ не нарушаются. Равномѣрно и опредѣленіе къ сбору и расходу денежной казны одного офицера, чтобъ оное несходно было съ обрядами сей земли потому единственно, что вистіаръ при той должности

*) См. вяз. 42, № 2.

находится, мнится мнѣ неосновательно, понеже, какъ извѣстно, большая часть доходовъ Молдавскаго княженія принадлежала управляющему господарю, отъ коего и вистіаръ опредѣлялся, и оный единственно ему въ тѣхъ деньгахъ давать отчетъ долженъ былъ. Нынѣ же, когда Молдавская провинція въ подданствѣ Ея Императорскаго Величества состоитъ, то и всѣ тѣ доходы, коими господарь пользовался, въ казну Ея Императорскаго Величества принадлежатъ, почему съ нашей стороны офицеръ опредѣленъ быть долженъ, дабы какъ о приходѣ, такъ и расходѣ денегъ надлежащее и достовѣрное свѣдѣніе имѣть можно было, чего ради рекомендую вашему превосходительству по предыдущему моему ордеру отъ 22-го числа исполненіе учинить и происшедшія сумнѣнія пристойнымъ образомъ засѣдающимъ боярамъ въ Молдавскомъ диванѣ изъяснить.

Фонъ-Штофельнъ.

27-го февраля
1770 г.
Городъ Яссы.

XII. Рапортъ Ржевскаго графу Румянцеву *).

(Отъ 3 ноября 1770 г.).

Рапортомъ моимъ подъ № 17 Вашему Сіятельству имѣлъ честь донести, какое я и о чемъ при смѣнѣ моей съ г. генералъ-маіоромъ Черноевичемъ свѣдѣніе получилъ, но, какъ отъ него дошло ко мнѣ все сіе такимъ краткимъ экстрактомъ, что былъ я принужденъ многаго доискиваться и выправляться съ тѣми офицерами, кои при разныхъ дѣлахъ находились, то для сей причины покорнѣйше прошу не счесть мнѣ въ вину медленность въ отправленіи моего рапорта. Теперь же, собравъ, кажется, обстоятельства, имѣю честь Вашему Сіятельству донести аккуратно, въ какомъ положеніи я нашелъ здѣшнее правленіе.

Вначалѣ всего, примѣчаніе сдѣлалъ я, что члены здѣшняго дивана, не исключая ни единаго, толь щедры въ обѣщаніяхъ, сколь мешкатны во исполненіи оныхъ. Доказательствомъ служатъ сему бѣдное и жалостное больныхъ нашихъ въ госпиталѣ призрѣніе. Болѣзнь г. генералъ-маіора Черноевича лишала сего всѣхъ случаевъ самому обозрѣвать недостатки, которые такъ велики, что во многихъ покояхъ, гдѣ больные лежатъ, не токмо полу, ниже оконъ нѣтъ, ни сѣна добиться, сказываютъ, не могли отъ дивана на постилку больнымъ, не взирая на усиленныя и частыя требованія, которыя были или нѣтъ, донести вѣрно Вашему Сіятельству не могу; въ томъ только увѣрить честь имѣю, что я госпиталь въ семъ состояніи нашелъ и для того, взявъ нарочно съ собою бояръ дивана, повелъ ихъ въ госпиталь самихъ и, уличая ихъ въ такомъ явномъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества нераченіи, увѣщевалъ, чтобъ они впредь себя не доводили до выговоровъ или до жалобъ Вашему Сіятельству. Они принуждены были по всѣмъ покоямъ со

*) Вяз. 42, журн. исход. бум. бриг. Ржевскаго за 1770 г., № 1, л.л. 3—6.

мною ходить и, во всякомъ останавливаясь, новую находить причину къ своему изобличенію, такъ что, наконецъ, по выходѣ изъ госпиталя не токмо всѣ недостатки поправить обѣщали, но въ самомъ дѣлѣ того жъ дня и въ работу вступили: отдѣлывать старые покои, также и приготовлены уже новые для прибывшихъ изъ арміи съ послѣднимъ транспортомъ больныхъ.

О военныхъ всякаго званія людяхъ, сколько здѣсь находится, подношу вѣдомость, съ показаніемъ отлучекъ. Изъ оной вѣдомости Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите много ненужныхъ расходовъ, какъ наприм., у сбору пошлинъ съ виноградовъ по цинутамъ, съ овецъ и на безнужныхъ залогахъ: я всѣхъ ихъ сниму по совершенной ихъ ненадобности.

Экстраординарной суммы получилъ я 3058 рублевъ 78 копѣекъ съ половиною, да волошскихъ доходовъ 2653 руб. 58 коп.; вся оная сумма была на рукахъ Низовскаго пѣхотнаго полка капитана Селунскаго, у котораго и я оную оставилъ. Лошадей, собранныхъ изъ цинутовъ, всѣхъ числомъ 500, да присланныхъ изъ Букарешты отъ г. генералъ-маіора Замятнина 274, — оныхъ лошадей смотрѣлъ я самъ и доношу, что въ числѣ сборныхъ 500 найдется лошадей, можетъ быть, до 300 годныхъ подъ артиллерію, а достальныя негодны, худы, стары и выбиты. Что жъ принадлежитъ до пригнанныхъ изъ Букарешты, о тѣхъ я увѣренъ, что послѣ перваго большаго ненастья и холоднаго дождя ни одной живой не останется, затѣмъ что онѣ уже теперь едва живы и въ паршахъ.

О сборѣ провіанта и фуража въ разные магазейны я въ полученныхъ отъ г. генералъ-маіора Черноевича письменныхъ дѣлахъ видѣлъ повелѣніе Вашего Сіятельства, чтобъ помочь во ономъ дѣлать г. оберъ-провіантмейстеру Брянчанинову; повинуясь сему, я всевозможное ему сдѣлаю. Но какъ я изъ многихъ опытовъ удостовѣренъ, что и отъ словеснаго и письменнаго понужденія диванъ проворнѣе не бываетъ, то выбралъ я изъ здѣсь находящихся молодыхъ людей дворянъ и въ каждый цинутъ по одному отправилъ съ приказами отъ себя на такомъ основаніи, чтобъ они не токмо помочь дѣлали исправникамъ въ понужденіи (къ) свозу провіанта и фуража, но и сами бы транспорты сіи отвозили со всякою аккуратностью въ магазейны, давая мнѣ знать, сколько, когда, чего и куда отвезено будетъ, почему и я Вашему Сіятельству всякой разъ доносить буду и уповаю, что положенныя 30 тысячъ четвертей къ 15-му выставлены будутъ, кромѣ кукурузы, который хлѣбъ теперь еще не довольно высохъ, а потому и къ употребленію вреденъ, оный же долго молотый лежать не можетъ, коль же скоро совсѣмъ провѣтріетъ, то оный легче всякаго въ свои мѣста развезется, потому что его больше, нежели другаго.

О находящейся здѣсь разныхъ калиберовъ артиллеріи и снарядахъ имѣю честь поднести вѣдомость, а другую о привезенныхъ разныхъ для госпиталя вещахъ, изъ которыхъ третью часть по требованію г. оберъ-штеръ-кригсъ-комисара, кн. Щербатова, съ повелѣніемъ Вашего Сіятельства, третью часть въ Романскій госпиталь отправляю. Что жъ принадлежитъ до вѣдомости о сборахъ здѣшняго княжества Молдавскаго, которую я по повелѣнію Вашего Сіятельства требовалъ отъ г. генералъ-маіора Черноевича съ подробнымъ

изъясненіемъ о прибыли или убыли доходовъ и о причинахъ того или другаго, то объясненія сего отъ него дождаться не могу, а прислалъ ко мнѣ превеликую тетрадь, на молдавскомъ языкѣ написанную, которую по переводѣ на россійской языкъ къ Вашему Сіятельству представляю.

При отправленіи сего моего рапорта получилъ я Вашего Сіятельства ордеръ подъ № 276, на который имѣю честь Вашему Сіятельству донести, что въ прибытіе мое сюда первое и главнѣйшее мое было и есть попеченіе въ предохраненіи города отъ заразы и въ наполненіи магазиновъ, но какъ я здѣшній магазинъ нашелъ подлинно столь бѣднымъ, что въ ту жъ минуту наистрожайше послалъ ко всѣмъ исправникамъ повелѣнія о самоскорѣйшемъ положеннаго провіанта привозѣ, о чемъ выше обстоятельно донести честь имѣлъ; теперь же, получа Вашего Сіятельства ордеръ, еще сегодня къ исправникамъ посылаю экзекуцію съ наистрожайшимъ изъясненіемъ, что, если они мешкатны будутъ въ исполненіи, то всеконечно будутъ лишены своихъ чиновъ и отдадутся подъ судъ дивану, яко нерачивые и недоброжелательные подданные Ея Императорскаго Величества. Я льщу себя надеждою, что строгое такое повелѣніе побудитъ ихъ къ прилежности, а ежели сверхъ всего чаянія и сіи удачи имѣть не будутъ, то увѣренъ, что дѣйствительное и скорое съ первымъ ослушникомъ наказаніе подлежитъ примѣромъ другимъ повиноваться даваемымъ повелѣніямъ.

Въ данномъ мнѣ отъ него г. генерала-маіора Черноевича сообщеніи между прочимъ показано, что при откомандированіи его отъ покойнаго г. генерала-поручика и кавалера фонъ-Штофельна за рѣку Прутъ въ экспедицію приказалъ онъ находящемуся въ тогдашнее время при немъ за дежурнаго Пермскаго пѣхотнаго полка поручику Ивану Ефимовичу принесть отъ дивана 1000 левовъ, а по возвращеніи изъ той экспедиціи возвратилъ паки въ диванъ обратно все, что за расходомъ той суммы у него осталось; наконецъ, что за болѣзнью его г. генерала-маіора Черноевича бригада его препоручена была Тенгинскаго пѣхотнаго полка г. полковнику Жаковлискому, куда онъ Ефимовичъ со всѣми состоящими въ его канцеляріи письменными дѣлами взятъ былъ, и какъ только онъ отъ болѣзни свободу получать началъ, то отъ дивана ему объявлено было, что еще тѣ деньги не возвращены. почему отъ него г. генерала-маіора ему Ефимовичу посланъ былъ ордеръ объ отдачѣ показанныхъ денегъ въ диванѣ,—не отдалъ и его не рапортовалъ и съ Тенгинскимъ полкомъ безъ всякаго дозволенія уѣхалъ въ Фалчи, и такъ оныя деньги и понынѣ у него Ефимовича, а какъ мнѣ неизвѣстно, гдѣ онъ Ефимовичъ находится, то за должность почитаю о происшествіи семъ донести и ожидать повелѣнія.

XIII. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

По отраженіи отъ здѣшняго края варваровъ, онымъ господствовавшихъ, и облегченіи народа снятіемъ съ онаго поголовныхъ сборовъ, при всѣхъ мною

*) Вяз. 43, л. 238.

пріемлемыхъ попеченіяхъ, чтобъ всѣмъ и каждому утвердить безопасность и благоденствіе, надлежало бы ожидать, что обыватели княжествъ Молдавскаго, Мунтянскаго и Бессарабіи, воспользовавшись временемъ, толь для нихъ благоугоднымъ, возъимѣютъ стараніе къ основанію твердости своихъ жилищъ и, прилежа къ земледѣлію и хозяйству, сугубую принесутъ пользу, обнадеживъ и для себя достаточное пропитаніе и удовольствовавъ надобности и выгоды войскъ, ихъ охраняющихъ. Но вмѣсто, чтобъ видѣть исправленіе раззоренныхъ мѣстъ, распространеніе жилищъ и умноженіе хлѣбопашества, доходятъ ко мнѣ извѣстія, что многіе поселяне въ самомъ недавнемъ времени, оставя свои домы, иные же и огню предавъ ихъ, перебѣгаютъ изъ одного уѣзда въ другой. Причины тому суть: съ одной стороны, что отъ незнанія числа людей, несвѣдѣнія о ихъ обстоятельствахъ и недостатка въ правильныхъ положеніяхъ, толь необходимыхъ при раскладкѣ на народъ податей и повинностей, одни предъ другими отягощаемые неравными налогами поселяне ищутъ переходомъ съ мѣста на мѣсто избѣжать и платежа надлежащаго, а совокупно и происходящихъ при томъ насилій и злоупотребленій; иные же, привыкши скитаться въ праздности, легкомысленно отъ исполненія должности уклоняются; а съ другой стороны правители, къ нимъ опредѣляемые, подъ названіемъ исправниковъ и другими, забывая, что чинъ обязуетъ ихъ быть стражами ввѣренныхъ имъ округовъ, а почитая оный за средство, данное имъ къ обогащенію себя, мало радятъ о должности своей, которая состоитъ въ двоякомъ попеченіи, чтобъ войска, землю оберегающія, имѣли безъ остановки свое надобное, и чтобъ жители, доставляя оное, безъ тягости другъ предъ другомъ пользовались спокойствіемъ и всякими выгодами. Сихъ ради обстоятельствъ за нужно нахожу предложить вашему превосходительству, чтобы вы обще съ господами присутствующими въ диванѣ княжества Молдавскаго членами обнародывали во всѣхъ цинутахъ, что, хотя свободный переходъ съ мѣста на мѣсто поселянъ долженствуетъ оставаться по силѣ прежнихъ о томъ установленій, надлежитъ однакожъ, чтобъ сія вольность не значила своевольства, побѣгу, укрывательства отъ податей и повинностей къ обремененію другихъ и отъ всякихъ злоупотребленій предупреждена была полезными положеніями, если оныя до сего сдѣланы не были, и именно: 1) чтобъ поселянинъ, желающій оставить свое жилище, далъ знать о томъ помѣщику, землею котораго онъ пользовался, а помѣщикъ, ежели на немъ никакихъ законныхъ претензій не имѣетъ, обязанъ дать ему свидѣтельство, по которому уже исправникъ, или другого званія въ томъ уѣздѣ правитель дастъ ему оное отъ своего правленія для свободнаго проѣзду. 2) Въ случаѣ непослушанія со стороны владѣльцевъ въ отпускѣ поселянина безъ всякихъ правильныхъ причинъ, уѣздному правительству, по жалобѣ послѣдняго, напоминать первому о исполненіи земскихъ установленій, а въ упорствѣ давать по одобренію сосѣдей отъ уряду свидѣтельство и безъ владѣльческаго. 3) Въ пріемѣ приходящихъ наблюдать, чтобъ оные имѣли по сему отпускъ и свидѣтельства, а всѣхъ прочихъ, яко бѣглецовъ, бравъ подъ караулъ, представлять дивану для наказанія и употребленія ихъ въ публичныя работы. 4) Всѣ тѣ, кои при-

мутъ къ себѣ такого бѣглаго, будутъ подлежать наказанію, на подобныхъ имъ налагаемому, а сверхъ того, всѣ произойти могущія отъ сихъ бродягъ шалости и разоренія взысканы будутъ на томъ, кто его принялъ. 5) Равнымъ образомъ и тѣ, которые со свидѣтельствами пріѣдутъ, долженствуютъ основать свое жилище или же другое честное и обществу полезное упражненіе взять для своего пропитанія; а кои станутъ единственно укрываться отъ исполненія должностей общенародныхъ и скитаться въ праздности, выше для бѣжавшихъ предписанному наказанію подвержены будутъ. 6) Что до переходу изъ Молдавіи въ Валахію и Бессарабію, въ томъ наблюдать прежнія о томъ узаконенія и, если оный позволенъ былъ, слѣдовать по симъ мѣроположеніямъ. 7) Сообразуяся здѣшнимъ законоположеніямъ, ваше превосходительство съ полнымъ собраніемъ господъ членовъ духовнаго и мирскаго чина постановите штрафы для всѣхъ принимающихъ и передерживающихъ таковыхъ бѣглецовъ, для упорствующихъ безъ основательной причины въ отпускѣ людей своихъ и для управителей должности своей въ семъ пунктѣ небрегущихъ; ибо имъ надлежитъ всемѣрно надзирать и взыскивать, чтобъ все сіе наиточнѣйше исполняемо было. 8) Но притомъ, чтобъ подать всякіе способы къ облегченію поселянъ, которые терпятъ тягость наибольше чрезъ неравное взысканіе податей и злоупотребленія, чинимыя исправниками, дерзающими снимать по прихотямъ своимъ всѣ должности съ однихъ и обременять оными другихъ, ваше превосходительство не упускайте по жалобамъ, о семъ подаваемымъ, наиточнѣйшимъ образомъ слѣдовать и, если оныя справедливыми найдутся, отрѣшать и, яко грабителей народныхъ и нарушителей въ обществѣ порядка, предавать дивану на осужденіе по всей жестокости законовъ на таковыхъ преступниковъ.

Гр. Румянцевъ.

Главная квартира
въ Яссахъ,
декабря 10 дня
1771 года.

XIV. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Служба меня отзываетъ для предстоящихъ военныхъ дѣйствій, а должность предполагаетъ пещись, чтобъ всѣ дѣла, къ высокимъ интересамъ Ея Императорскаго Величества касающіяся, скорое и сходное съ настоящими обстоятельствами теченіе имѣли, а внутренняя безопасность и доброй порядокъ въ княжествѣ Молдавскомъ наблюдены были. Я вамъ, оставляя управленіе въ ономъ, а команду надъ всѣми войсками, въ немъ находящимися, по доброй надеждѣ на ваше искусство и прозорливость, не считаю надобнымъ говорить о многихъ подробностяхъ, до внутреннихъ распоряженій и должной воинской осторожности касающихся, а хочу только подать вамъ мое мнѣніе о главнѣйшихъ пунктахъ, и именно:

---

*) Вяз. 48, № 18.

1. Гарнизонъ здѣшній расположить въ лагерѣ или въ замкѣ, гдѣ дровами снабдевать обыватели. чаю, не откажутся, но ежели бы паче ожиданія почли они то въ тягость, или же въ замкѣ и помѣстить неудобно было, въ такомъ случаѣ, не разсѣвая по разнымъ мѣстамъ, расположить по квартирамъ близъ замка, и на всякій случай и время неизлишнюю, но надобную и пристойную въ благоучрежденной командѣ осторожность хранить, а особливо что до карауловъ при магазинахъ, которые, какъ въ прежнемъ ордерѣ моемъ подъ № 159, отъ 19 (числа) сего (мѣсяца) сказано, не имѣть между строенія, чтобъ не только обереч симъ отъ нечаянныхъ иногда отъ огня случаевъ, но и никто къ онымъ, кромѣ опредѣленныхъ чиновъ, и близко допущаемы не были.

2. Предупреждая всякія вредныя слѣдствія, прикажите комендантамъ наблюдать всегда наиточнѣйше городскую полицію, и особливо въ пунктѣ заразительной болѣзни, къ должной осторожности присовокупить всегдашнюю внутри города чистоту, назначьте для пріѣзжающихъ изъ Польши и другихъ заграничныхъ мѣстъ купцовъ, жидовъ и христіанъ, особыя въ одномъ углѣ квартиры и особой рынокъ для ихъ торгу, освѣдомляясь прежде въѣзда ихъ въ городъ, откуда они пріѣхали, за какимъ торгомъ или дѣломъ и на долго ли, а во время ихъ пребыванія навѣдываться коменданту о ихъ состояніи, образѣ жизни, упражненіяхъ и отбытіи изъ города, опредѣля для сего тайно присмотрщиковъ надежныхъ нѣсколько человѣкъ изъ здѣшнихъ жителей съ довольнымъ денежнымъ награжденіемъ, однимъ словомъ, учредите все сіе такимъ образомъ, чтобы о всѣхъ пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ изъ города, и о ихъ здѣсь поведеніи вы и комендантъ извѣстны были, и установить также часы, въ которые ночью всѣ вольные домы и лавки заперты быть должны; но при всѣхъ сихъ однакожъ полицейскихъ учрежденіяхъ надлежитъ смотрѣть, чтобъ оныя не обратились кому-либо въ тягость и притѣсненіе, но сами-бы обыватели познали, что все то собственной ихъ ради пользы и безопасности устроивается.

3. По приложенному у сего копіею (въ копіи) моему предложенію, данному дивану, согласно возложенной на васъ должности наблюдать и настоять, чтобъ оное исполняемо было во всей его силѣ и надзирать за всѣми здѣшними правителями и чиновниками, и отъ каждаго по его званію взыскивать, чтобъ всѣмъ озлобленнымъ и въ обидахъ жалобы приносящимъ правосудное удовольствіе безволокитно доставляемо было, и всѣ управляющіе старались бы о сохраненіи въ народѣ добраго порядка и спокойствія, а не удручали бы онаго какими либо насиліями; равномѣрно и въ сборѣ доходовъ и управленіи казны поступали бы безъ отягощенія жителей и злоупотребленій по предписаннымъ правиламъ, представляя о противномъ ко мнѣ со всѣми обстоятельствами.

4. Хотя отъ преданности и усердія всѣхъ земскихъ чиновъ и обывателей княжества Молдавскаго надѣюсь, что, они толико ощутивши къ нимъ Всевысочайшую Ея Императорскаго Величества милость, и видя мое о благосостояніи ихъ попеченіе, всемѣрно будутъ пособствовать въ высокихъ интересахъ Ея Величества и поступать каждый по долгу своему; но ежели бы, паче лучшаго чаянія, нашлись такіе, коихъ о нужныхъ и скораго отъ правительства тре-

бующихъ дѣлахъ явились медленны, упорны и явно недоброжелательны, или, слѣдуя примѣрамъ варварскимъ, и угнетать стали безсильныхъ и неповинныхъ, или входить въ какое-либо непозволенное сообщеніе съ непріятелемъ, разсѣвать въ народѣ зловредныя разглашенія, то за непослушаніе и худые поступки исправниковъ и всѣхъ другихъ нижнихъ земскихъ чиновъ, отрѣша, предавать суду и меня о томъ тотчасъ увѣдомлять, а явшихся въ подозрѣніи въ запрещенной перепискѣ, разглашеніи и тому подобномъ—благовременно брать подъ караулъ, отъ общества удалять и, сдѣлавъ имъ надлежащіе вопросы, представлять ко мнѣ, не различая особъ.

5. Прилежно наблюдать, чтобъ сближающіяся къ Трансильванскимъ и Венгерскимъ границамъ воинскія наши команды никогда и ни подъ какимъ предлогомъ къ онымъ не прикасались, и съ обывателями сосѣдственными Молдавіи сохранено было мирное дружеское и, коль можно, снисходительное обхожденіе — безъ малѣйшихъ знаковъ какъ отъ воинскихъ чиновъ, такъ и отъ землянъ здѣшнихъ, вражды и несогласія.

И наконецъ, 6, какъ расположенныя внутри здѣшней земли войска содержать въ строгой и должной воинской дисциплинѣ, такъ и проходящія къ арміи команды воздерживать отъ всякихъ непристойныхъ поступковъ съ обывателями, охраняя послѣднихъ по всей возможности отъ всякихъ обидъ, притѣсненій и наглостей со стороны воинскихъ чиновъ, а сихъ, кои-бы явились въ таковыхъ и подобныхъ безпорядкахъ, равно подъ командою вашею состоящихъ, какъ и приходящихъ къ арміи, по мѣрѣ власти чина вашего, наказывая или задерживая подъ карауломъ, рапортовать ко мнѣ; а о изъятыхъ изъ оной, съ подробнымъ описаніемъ ихъ вины, представлять немедленно ко мнѣ.

Гр. Румянцевъ.

22-го мая
1771 г.

XV. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Представляя мнѣ во исполненіе даннаго отъ меня въ 30-й день января настоящаго года повелѣнія вѣдомости о приходахъ и расходахъ, Молдавскій диванъ, хотя и учинилъ генеральное всѣхъ доходовъ счисленіе и каждой статьи сумму означилъ, но при томъ упустилъ противу точности моего повелѣнія слѣдующее: 1) подати съ обывателей разнаго званія положенныя, подъ названіемъ четверти, мукарелъ, ажуторинція, какимъ точно образомъ собираемы были; а хотя въ рапортѣ своемъ и объясняютъ они, что число людей извѣстно не было, и что генеральную раскладку податей на цинуты дѣлали господарь и бояре, а въ уѣздахъ—исправники располагали тоже не по числу людей, но по имуществу,—сіе не можетъ препятствовать отыскать надлежащее свѣдѣніе, ибо, положимъ, что и не были бы у нихъ учинены основательныя правила для сборовъ, можно однакожъ либо по запискамъ вистерійскимъ или непосредственно отъ исправниковъ получить по крайней мѣрѣ примѣры,—по-

*) Вяз. 43, № 28.

сколько съ одного человѣка или хозяина взимали, и въ семъ тѣмъ менѣе отговариваться они могутъ, что по привилегіямъ, отъ господарей разнымъ выходцамъ на поселеніе даннымъ, видѣлъ я не генеральный счетъ всей съ нихъ дани, какъ диванъ въ вѣдомости о доходахъ каморы господарской показываетъ, но точное установленіе, колико именно всякій хозяинъ платить и работать обязанъ; 2) равнымъ образомъ и о десятинѣ, гостинѣ и вадраритѣ, тако жъ куницахъ и прочихъ съ промысловъ вступающихъ, хотя и сказано, по чему именно собирается, но не объяснено: диванъ означаетъ точное количество суммы по одной ли догадкѣ или по откупнымъ суммамъ, либо же по свѣдѣнію о числѣ скота, пчелъ и выдѣлываемаго винограднаго вина; а все сіе описать надлежитъ подробно и притомъ различить число ихъ по временамъ; 3) перкалабія, мортасипія, брудина, такожъ разнаго званія доходы по кондикѣ монастырямъ и чинамъ опредѣленныя, хотя въ той кондикѣ и описаны, какимъ образомъ собираются, однакожъ сумма ихъ не показана, о которой свѣдѣніе можно отыскать отчасти по запискамъ вистерійскимъ, отчасти жъ посредствомъ справокъ съ тѣми, кои оными по чинамъ пользовались, или въ откупахъ имѣли; 4) вмѣсто требованнаго отъ меня подробнаго объясненія о всѣхъ диванскихъ и земскихъ расходахъ я получилъ одинъ токмо штатъ о жалованьѣ диванскимъ, городскимъ, земскимъ и придворнымъ чинамъ, изъ кондики выписанный, тако жъ показаніе извѣстной дани султану и хлѣбъ посылаемый, а о другихъ расходахъ диванъ, обнадеживъ отыскать вѣдомости и мнѣ представить, по нынѣ того не исполнилъ; 5) равнымъ образомъ и о томъ, сколько съ начала вступленія войскъ россійскихъ въ Молдавію денегъ по званіямъ, провіанта, фуража, лошадей, воловъ и овецъ и именно съ котораго цинута собрано и куда точно и кому, по чьимъ повелѣніямъ отдано или по собственному благопризнанію дивана и куда въ расходы употреблено также, несмотря на обнадеживаніе отобрать отъ исправниковъ и мнѣ, какъ наискорѣе, доставить вѣдомости, по сіе время еще не прислали такъ, какъ и экстракта изъ моихъ повелѣній, которыя непосредственно отъ меня даны или отъ командовавшихъ здѣсь генераловъ сообщены дивану были, и какое по онымъ исполненіе сдѣлано или не сдѣлано и для чего? Ваше пр—ство, объявите присутствующимъ въ диванѣ, чтобъ они всѣ выше выраженныя обстоятельства пополнили и объяснили безъ малѣйшаго замедленія, а потребныя отъ исправниковъ свѣдѣнія отыщите отъ нихъ, назначивъ имъ срокъ, подъ страхомъ отрѣшенія ихъ отъ должности, и все то ко мнѣ прислать не умедлите.

Лагерь при Фалчѣ, іюня 2-го дня 1771 года.

Посланный къ его сіятельству іюля 30 дня

Графу

отъ бояръ Диванскихъ княжества Молдавскаго

РАПОРТЪ.

Ордеръ присланный отъ Вашего Сіятельства на имя господина генералъ-маіора Римскаго-Корсакова выразумѣли прописанной:

1) Подати, которыя собирались съ обывателей, называемыя чвертуръ,

мукарелъ и ажутаринца, сколько денегъ давалъ въ сихъ податяхъ одинъ человѣкъ или хозяинъ, ни по запискамъ вистіарскимъ, ни исправничьимъ, сколько подати съ одного собиралось . . . . знать не можно, и сколько числомъ людей состояло, потому что сіи подати завсегда собирались въ землѣ по раскладкамъ и разсмотрѣнію исправниковъ и другихъ служивыхъ, опредѣленныхъ къ собиранію тѣхъ сборовъ, которые по примѣру на всякое село раскладывали сумму, въ другой деревни, може быть, и угадывали справедливо—по числу и имуществу хозяевъ, живущихъ въ селѣ,—а иныя села чрезъ мѣру отягощаемы бывали, а иныя меньше давали, нежели имъ надлежало, и многіе изъ господарей молдавскихъ хотѣли знать число людей и подати сколько собирается съ одного хозяина или человѣка одной подати, и никакою мѣрою не могли узнать, потому что жители тотчасъ начали чинить побѣги изъ цынута въ цынутъ, изъ села въ село, а иные за границу, что, видя господари, не будучи тверды въ своемъ владѣніи, боялись, дабы не упустить свое время, такія провѣдыванія о числѣ людей и сколько собирается съ одного человѣка или хозяина податей оставляли, жители на прежнемъ ихъ основаніи такъ, какъ исправники и другіе служители, раскладывали; тожъ исправники хотѣли провѣдать о состояніи всякой деревни, объявивъ въ деревнѣ раскладку, требовали отъ нихъ реестръ, очные люди, которымъ должны были показать и имущества и скотъ для раскладки суммы справедливо, и ни одинъ исправникъ не могъ достигнуть сего, потому что жители, видя нетвердость владѣнія господарей и ихъ непостоянныхъ дѣлъ, не хотѣли объявить правды, боялись, чтобъ ихъ не обманули, и, если хотѣлъ какой исправникъ конечно достигнуть сіе, то тотчасъ то село разбѣжалось, чрезъ что болѣе урону приносило приходу вистіари по вышепоказаннымъ обстоятельствамъ, и мы не можемъ знать вѣрно о семъ, о чемъ могли бы донесть, сколько людей находится въ Молдавіи, и сколько денегъ одинъ человѣкъ или хозяинъ даетъ въ одинъ чверть или другія подати, а суммы, сколько съ каждаго цынута на одинъ чверть мукарелія и жутаринца собиралось, показываются особливою вѣдомостью. Люди, которые выходили изъ другихъ земель, сперва поселялись по грамотамъ господарскимъ и давали—одни по пяти левовъ съ человѣка на годъ, иные по десяти левовъ, иные по пятнадцати левовъ, да и тѣ иностранные не объявляли справедливо, а, утаивая многихъ, показывали меньше, нежели ихъ бывало, и господари, видя ихъ непостоянство, нарушали грамоты и пункты, данные имъ въ границахъ, оставляли иностранныхъ на основаніи такъ. какъ и прочіе жители; а десятину давали обще съ другими жителями со всякаго хлѣба помѣщику своему, а за то, что селились и жили на землѣ помѣщичей, старый обычай былъ—жителей употреблять ко всякой работѣ—каждаго человѣка, что только потребно было работать помѣщику, которой обычай не нарушимъ былъ сначала княжества Молдавскаго до вступленія на княжество Молдавское господаря Константина Маврокордата, отъ котораго времени по сіе 29 годъ. Сей господарь Константинъ Маврокордатъ, будучи господаремъ тогда въ Молдавіи, установилъ, работать всякому человѣку 24 дня въ годъ, а послѣ черезъ десять лѣтъ тотъ же господарь Маврокор-

дато, будучи въ Молдавіи господаремъ, установилъ, чтобы работалъ всякой человѣкъ помѣщику по 12 дней, и сіе установленіе не содержалось безъ нарушенія, будучи люди пріобыкли обычаю старому.

2. Десятина, видраритъ, гоштина, куница показались вѣдомостью особо, коликое число записывалось въ десятинѣ пчелъ, въ вадраритѣ ведеръ вина, въ гоштинѣ овецъ, въ куницѣ прочаго скота, и сколько денегъ бралось, а за вино что показалось сборъ, то безъ вина архіерейскаго, боярскаго отъ великаго логофета до великаго комиса, отъ женъ завдовѣвшихъ боярскихъ, которыхъ мужья были въ чинахъ—до великаго комиса.

3. Паркалабія, муртасипія, камина тожъ, показалось, какимъ порядкомъ собиралось, насколько суммы собирались въ годъ, а брудина показалась особою вѣдомостью, какимъ обычаемъ собиралась, при какой рѣкѣ, а сколько денегъ собиралось съ брудины, неможно знать, потому что сей сборъ собираютъ помѣщики на своихъ вотчинахъ, гдѣ имѣютъ мосты, и въ иномъ мѣстѣ собиралось больше, а въ другомъ меньше.

4. Расходъ земли Молдавской тоже особливою вѣдомостью показалось, сколько денегъ собиралось вистіарію и въ комору господарскую и княгини на доходъ, и сколько употреблялось съ тѣхъ денегъ въ расходъ.

5. Съ начала вступленія войскъ россійскихъ въ Молдавію, сколько провіанту, фуражу, лошадей, воловъ, коровъ, овецъ и прочаго взято съ земли Молдавской, отъ котораго цынута и кому отдано и по какому повелѣнію, за сіе диванъ не можетъ подать вѣдомость, покамѣстъ не получитъ отъ исправниковъ вѣдомости, о которыхъ писано всѣмъ исправникамъ прислать вѣдомости въ силѣ приказанія, которыя, получа отъ исправниковъ, имѣемъ мы представить, каковы получимъ.

XVI. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

По отдачѣ манифеста собранію дивана и письма митрополиту, коихъ содержаніе увидите изъ прилагаемыхъ у сего копій, произведите, Ваше Превосходительство, ваше примѣчаніе, съ какимъ видомъ оные приняты будутъ, какія потому мѣры они возмутъ, и какое дѣйствіе произойдетъ въ народѣ, и о томъ въ скорости меня увѣдомьте.

Г. Румянцевъ.

26 іюня 1771 г.

Молдавскаго княжества достопочтенные господа присутствующіе въ Диванѣ духовнаго и мирскаго чина.

Послѣ учиненнаго вамъ отъ меня предложенія, коимъ образомъ оберегать народъ противу ставимыхъ оному отъ вѣчнаго врага христіанства чрезъ разныя ложныя обольщенія сѣтей, казались бы быть несбыточными и невозможными коварствъ его успѣхи, но однако противъ всякаго чаянія нашлись на сихъ дняхъ въ числѣ жителей Браиловскаго округа изъ самой черни пять

*) Вяз. 43, л. 113.

человѣкъ, кои ко вреду соземцевъ своихъ, возставъ противу самаго священнаго закона христіанскаго, различными образами предательствовали ихъ непріятелю; они обличены и положенную таковымъ преступникамъ и злодѣямъ божественными и государственными законами казнь уже воспріяли. Но, къ большему удивленію моему, дошли до меня вѣрныя извѣстія, что обрѣтающіеся въ Константинополѣ и другихъ мѣстахъ бывшіе нѣкогда у васъ спотарями и другими чиновниками, никакой вѣры негодными, чрезъ переписку съ своими единомышленниками чинятъ разныя вредныя внушенія въ народѣ, вымышленныя варварами, коихъ духомъ они напоены, свойственными извѣстіями, толкуя о мирѣ, по коему будто сіи земли попрежнему принадлежать будутъ султану, о успѣхахъ непріятельскихъ въ другихъ странахъ, гдѣ они наиболѣе поражаются и о нашемъ мнимомъ ими безсиліи и протчая, ища всѣми образами преклонить сердца и души неповиннаго народа къ единомыслію со врагомъ онаго и вовлечь его въ погибель.

Руководствующее васъ благоразуміе, свѣтъ ученія евангельскаго, васъ озаряющи, и извѣстное мнѣ ваше усердіе къ высокимъ интересамъ моей Всемилостивѣйшей Государыни всегда были и суть для меня твердымъ залогомъ о непоколебимой вашей вѣрности, и потому я имѣю причину удостовѣрить себя, что не только всѣ употребляемыя хитрости и лукавства отъ общаго нашего непріятеля въ прямомъ ихъ образѣ намъ извѣстны, но что, видя ясно, колико десница Вышняго спобορствуетъ праведному оружію Ея Императорскаго Величества и поражаетъ вездѣ гордость супостатъ нашихъ, стараетесь вы и простой народъ въ томъ просвѣтить и открыть ему очи къ познанію лживыхъ обнадеживаній вышесказанными вѣроломными христіанами разсѣваемыхъ, коихъ плачевныя событія довольно явны надъ всѣми повѣрившими лести ихъ и преклонившимися непріятелю, которой, при малѣйшемъ впаденіи въ землю, вмѣсто обѣщаваемой первыми безмятежности, огнь и мечь вноситъ въ жилища называемыхъ имъ подданныхъ своихъ, разоряя все до основанія, и послѣ поруганія святости вѣры, и по пролияніи крови стариковъ и младенцовъ, насильствуетъ оныхъ женъ и дѣвицъ и влечетъ всѣхъ безъ различія чина и пола въ гнусную неволю.

Я не имѣю нужды описывать вамъ причины, кои побуждаютъ непріятеля хвататься за столь вамъ вредныя, а ему обыкновенныя орудія: всякой, кто только простое понятіе имѣетъ, не можетъ не видѣть, что они суть слѣдствія крайняго его изнеможенія, по коему, отчаясь онъ владычествовать когда-либо надъ страною вашею, тщится только разорить оную и захватить, сколько можно, себѣ невольниковъ; съ другой стороны столько же должно быть извѣстно всѣмъ вамъ, что бывшіе у насъ сіи подобные варварамъ недостойные чиновники, сіи жаждущія души, всѣвающія между васъ смятеніе не о вашей пользѣ, но о собственныхъ своихъ прибыткахъ пекутся, и благополучіе ваше, спокойствіе, самую жизнь вашу и священную вѣру приносятъ на жертву подлому своему корыстолюбію.

Итакъ остается только сказать мнѣ вамъ, что бы вы, обнародывавъ сіе во всемъ княжествѣ Молдавскомъ, подтвердили всему народу наистрожайше

и сами всевозможно старались сыскивать всѣхъ переписку съ непріятелемъ, и съ показанными чиновниками ведущихъ, всѣхъ благожелательствующихъ непріятелю, переносящихъ и пересылающихъ къ нему извѣстія и чинящихъ въ народѣ разныя разглашенія, однимъ словомъ, кроющихся между вами злонамѣренныхъ общимъ нашимъ интересамъ и, ежели гдѣ таковые обрящутся, или кто свѣдаетъ оныхъ, тотчасъ доносить начальству, и, взявъ за караулъ, предавать на судъ и достойную казнь воинскимъ командирамъ и отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не давать симъ злодѣямъ убѣжища, и ни для какихъ причинъ не скрывать, кто что объ нихъ вѣдаетъ; ибо ничто и никогда въ семъ случаѣ въ оправданіе пріемлемо не будетъ, но каждый безъ различія, ежели только объявится, что передерживалъ у себя, оныхъ укрывалъ или жъ, вѣдая объ оныхъ и о перепискѣ, въ надлежащее время не донесъ и вовсе умолчалъ, равную вмѣстѣ казнь съ самими ими воспріимутъ.

А напротивъ того, удостовѣряю васъ, что всѣ тѣ, кои откроютъ показанныхъ преступниковъ, за сію столь важную услугу, удостоясь отмѣнной милости и благоволенія моей Всемилостивѣйшей Государыни, обогащены будутъ награжденіями такъ, что щедрота и милость Ея Императорскаго Величества будутъ ощутительными и въ самомъ позднемъ ихъ потомствѣ.

XVII. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Ко всеобщему увѣдомленію примите, Ваше Превосходительство, краткое извѣщеніе здѣсь о знаменитѣйшихъ побѣдахъ, которыя войска, мнѣ ввѣренныя, одержали надъ непріятелемъ—туркомъ. Распоряженія мои были, чтобъ прежде помѣщенія арміи въ зимнія квартиры сбить непріятельскія войска, объемлющія сопротивный берегъ дунайскій, и чрезъ то разъ спокойное отдохновеніе арміи въ зиму доставить, второе пользуясь отвлеченіемъ непріятельскихъ силъ, утвердившихся превосходно при крѣпости Журжѣ—поступить на завоеваніе оныя. Сераскеръ паша Мусунъ-Углу, давно уже пришедшій къ крѣпости Журжѣ съ многочисленнымъ войскомъ, котораго по послѣдней мѣрѣ, какъ плѣнные увѣряли, было до 50 тысячъ, предпріялъ съ своей стороны ранѣе нашего движенія къ Букарешту противъ корпуса генерала-поручика и кавалера фонъ-Эссена; сіе и заставило насъ ускорять исполненіемъ своего вообще намѣренія; потому генералъ-маіоръ и кавалеръ фонъ-Вейсманъ съ своимъ корпусомъ 20 октября отъ Измаила переправялся за Дунай и тотчасъ приступилъ къ городу Тулчѣ; тутъ онъ, разсыпавъ непріятельской корпусъ, овладѣлъ его лагеремъ, артиллеріею въ знатномъ числѣ, городомъ и замкомъ, а въ ночь пошелъ оттуда къ городу Бабадамъ, гдѣ самъ верховный визирь турецкій Селиктаръ-Мегметъ паша находился, и назавтрее, то-есть 21-го числа, достигнувъ до того мѣста и, по преодолѣніи многихъ сопротивленій на пути, атаковалъ самого везиря въ его бабадскомъ лагерѣ, разбилъ его войска и, принудивъ везиря спасаться бѣгствомъ въ

*) Вяз. 45, № 25.

Базарчикъ, а войска, куда страхъ ведетъ, взялъ весь превеличайшій его лагерь со всѣми запасами и всю артиллерію, состоявшую въ 61-мъ орудіи, и городъ Бабады получилъ также въ свои руки. Пробывъ тамъ до 23 числа, обратился послѣ реченной генералъ фонъ Вейсманъ къ городу Исакчѣ, въ томъ державшагося непріятеля поразя, овладѣлъ онъ и симъ городомъ, и крѣпкимъ онаго замкомъ съ великимъ числомъ артиллеріи и разныхъ военныхъ припасовъ. Когда сей генералъ побѣждалъ везиря, въ тотъ самый день, по согласному предположенію, отъ крѣпости нашей Браиловской генералъ-маіоръ Милорадовичъ съ войсками сдѣлалъ атаку на Абди-пашу, стоявшаго съ знатнымъ корпусомъ при городѣ Мачинѣ: его онъ полнымъ образомъ разбилъ, овладѣлъ симъ городомъ, непріятельскимъ лагеремъ съ большимъ числомъ артиллеріи. А равномѣрно, отвѣчая предположенію, посланной на судахъ съ деташементомъ подполковникъ Якубовичъ побѣдилъ непріятеля при Гирсовѣ 24-го жъ октября и досталъ защищаемый имъ реченный городъ и замокъ со множествомъ артиллеріи такъ, какъ и у пристани имѣвшихся судовъ. Въ происхожденіи сихъ дѣйствій по лѣвой сторонѣ за Дунаемъ, въ Валахіи также пріобрѣтены слѣдующія побѣды: командующій тамъ генералъ-поручикъ фонъ-Эссенъ не препятствовалъ непріятелю перейти рѣки Аргисъ и Собаръ, находя въ томъ свои выгоды, но когда оной съ своими силами, числившимися болѣе 40 тысячей пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ Мегметъ-Эминъ-паши расположился лагеремъ близъ Букареста въ виду нашего корпуса, то 20-го октября генералъ-поручикъ Эссенъ учинилъ на него атаку и, побѣдивъ его съ урономъ до 2.000 убитыми и 1.350—въ плѣнъ взятыми, получилъ въ добычу не мало знаменъ, весь лагерь и артиллеріи довольное число; пользуясь же симъ пораженіемъ, шелъ, преслѣдуя бѣгущихъ къ Журжѣ. Непріятель, упреждая свою гибель, направилъ свое бѣгство за Дунай, но отъ передоваго корпуса, предводимаго генералъ-маіоромъ и кавалеромъ княземъ Долгоруковымъ, посланный съ легкими войски и карабинернымъ полкомъ подполковникъ князь Кантемиръ, захвативъ еще остатки непріятельскихъ войскъ въ журжевскомъ ретраншементѣ и крѣпости, потребилъ оные мечемъ и утопленіемъ въ Дунаѣ, овладѣвъ самою крѣпостью Журжею съ великимъ числомъ артиллеріи и всякаго военнаго припасу; взятъ тутъ же весь непріятельскій лагерь и обозъ, отъ чего не избавленъ и собственный экипажъ Сераскира Мусунъ-Углу.

Симъ образомъ побѣдя за Дунаемъ и по сей сторонѣ всѣ силы турецкія, и разрушивъ на той сторонѣ чрезъ пороховые подрывы всѣ замки, а города и магазины предавъ огню, артиллерію же перевезя на свой берегъ,—не зримъ мы больше непріятеля, тамъ противъ насъ ополчающагося. Ваше Превосходительство, въ своемъ мѣстѣ воздайте Богу, увѣнчавшему такими побѣдами конецъ нынѣшней кампаніи, общія молитвы при торжествованіи съ пушечною пальбою.

Графъ Румянцевъ.

27 октября
1771 г.
Изъ лагеря при Качарлуѣ.

30*

XVIII. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Препоручая вашему превосходительству управленіе дѣлъ въ княжествѣ Молдавскомъ, предположилъ я вамъ главными пунктами всѣмъ вашимъ попеченіямъ: доставленіе къ выгодѣ и надобностямъ военнымъ служащаго, соблюденіе пользы и цѣлости народа и веденіе во всѣхъ дѣлахъ порядочныхъ записокъ, а о приходѣ и расходѣ вѣрныхъ счетовъ; а потому и ожидалъ безпрерывнаго исполненія и наблюденія; но противу чаянія ежедневно принужденъ принимать во множественномъ числѣ подаваемыя жалобы отчасти въ обидахъ и взяткахъ отъ исправниковъ и другаго званія правителей, отчасти же въ продолженіяхъ безъ окончанія дѣлъ по искамъ въ диванѣ, а не мало и отъ такихъ, кои прямо, не искавъ въ нижнемъ мѣстѣ, ко мнѣ съ просьбами прибѣгаютъ, почему нахожу себя принужденнымъ дать знать вашему превосходительству, что поелику, и за учиненнымъ раздѣленіемъ диванскимъ членамъ должностей, дѣла не съ лучшимъ успѣхомъ теченіе имѣютъ, то сіе подаетъ причину и заключить, что порядокъ потребный, и который при опредѣленіи васъ ордеромъ моимъ отъ 16 марта прошлаго 1771 года, подъ № 300, особо предписанъ былъ, въ слушаніи и производствѣ дѣлъ не точно наблюдается, и что по многимъ отъ меня напоминаніямъ не всѣ преступленія, народъ удручающія, съ равною строгостію взыскиваются. Сихъ ради обстоятельствъ ваше превосходительство, слѣдуя моимъ наставленіямъ, потщитесь въ судебномъ департаментѣ дивана подать порядокъ нужный и теченіе поспѣшнѣйшее дѣлъ, и особливо, чтобы всѣ оныя слушаны были въ назначенные дни по реестрамъ явки челобитчиковъ, а не выборомъ, по прихотямъ судящихъ, и чтобъ въ подаваемыхъ вамъ по содержанію упомянутаго моего ордера дневныхъ запискахъ означаемо было точно ежедневное упражненіе господъ присутствующихъ, а по окончаніи мѣсяца получали бы вы вѣдомости о вступившихъ рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, съ объясненіемъ, для чего оныя безъ окончанія остаются; таковымъ свѣдѣніемъ пользуяся, не упустите, коль токмо примѣтите медленіе и проволочку, строжайше оное взыскивать удовлетвореніемъ убытковъ челобитческихъ съ судей. Сіе учрежденіе простирается и до всѣхъ департаментовъ, которые таковыми увѣдомленіями о своихъ дѣлахъ вамъ обязаны; не меньше и подчиненные дивану городскіе и земскіе правители о всѣхъ, какъ до выгодъ и потребъ военныхъ касающихся, такъ и другихъ государственныхъ и исковыхъ дѣлахъ, долженствуютъ представлять вамъ и департаментамъ дивана, у коихъ они подъ начальствомъ состоятъ, таковыя же вѣдомости, дабы о всемъ происходящемъ, и особливо какъ и какимъ образомъ по нарядамъ и требованіямъ по службѣ исполняется, вамъ извѣстно было, а въ случаѣ надобномъ могли вы удобнѣе и благовременно медленіе исправить и упущеніе взыскать. При томъ ваше превосходительство изволите обнародовать, чтобы никто не отваживался ни подъ какимъ видомъ вымышлять съ обывателей иныхъ какихъ сборовъ кромѣ тѣхъ, на которые точно будутъ даны

*) Вяз. 46, № 31—41.

повелѣнія, а и при тѣхъ чтобы равномѣріе было наблюдаемо, и одни предъ другими не были отягощаемы, и во всѣхъ таковыхъ предоставлять обывателямъ располагать самимъ между собою по числу грунтовъ и имѣній; исправники же бы не лишалися (sic) кромѣ взысканія того, что предположено и что по учрежденіямъ по числу обывателей цинутовъ ихъ дать должно. Что до меня, то хотя и охотно пріемлю просьбу всякаго, ко мнѣ доходящую, и стараюсь удовлетворять каждому по справедливости, но, поелику должность военнаго начальника возлагаетъ на меня многія другія упражненія и заставляетъ пріуготовляться къ отлучкѣ для предлежащихъ дѣйствій, то чтобъ не обременяли меня дѣлами своими, развѣ бы кто-либо не могъ получить у своего вышняго правительства и у васъ надлежащей святой справедливости. Я благонадеженъ однакожъ, что вы со стороны своей, отвѣчая возложенному на васъ долгу, не упустите пособствовать въ доставленіи каждому слѣдующаго по законамъ удовольствія и безмедлительнымъ по порядку дѣлъ рѣшеніемъ, и что противное сему взыскано будетъ безъ послабленія на небрегущихъ должностей своихъ и во зло употребляющихъ довѣренность, которою они въ обществѣ отличены. Для чего и имѣете предписать отъ себя каждому чиновнику убѣдительнымъ образомъ, какъ о наблюденіи и исполненіи всего вышеписаннаго, такъ особливо, чтобъ они всемѣрно остерегались лѣности или по пристрастію продолжать дѣла на обиду другихъ, а паче взятками, либо насиліями при сборахъ и нарядахъ, угнетать жителей, подъ лишеніемъ чиновъ своихъ.

Румянцевъ.

15 марта 1772 г. Яссы.

XIX. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Вложенный при семъ мой открытый листъ подтверждаетъ неоднократно предъ симъ повторенныя вамъ мои повелѣнія, въ которыхъ старался я преподать всѣ возможные способы, чтобъ сборы, въ землѣ установленные, и по военнымъ потребамъ опредѣляемые наряды не были никому предлогомъ къ удовлетворенію жадности своей, къ корысти съ притѣсненіемъ другихъ; но чтобы оные размѣриваемы были по времени настоящему и каждаго состоянію. Ваше превосходительство не оставьте обнародовать оный во всемъ княжествѣ Молдавскомъ до послѣдняго жительства и неусыпное приложите раченіе, чтобъ тутъ предписываемое въ самой точности исполняемо было.

При сближеніи (sic) моего отдаленія отсюда по настоящимъ обстоятельствамъ излишнимъ почитаю повторять подобнымъ образомъ прежде данныя отъ меня на таковы случаи вамъ наставленія, но здѣсь, генерально подтверждая оныя, скажу только, что тщательнѣйшее наблюденіе, дабы всѣ дѣла, особливо до выгодъ и потребъ военныхъ относящіяся, скорѣйшее и порядочнѣйшее теченіе имѣли, есть первый и главнѣйшій пунктъ вашей должности. Но какъ по случаю отдаленія моего съ войсками и по положенію оныхъ не

*) Вяз. 7. 49.

всегда мнѣ удобно быть можетъ о всѣхъ подобныхъ дѣлахъ имѣть переписку съ диваномъ и посредствомъ его исполнять наряды и удовлетворять надобностямъ военнымъ, кои наибольшія взыскиваютъ поспѣшности, то за нужно нахожу имѣть при себѣ одного изъ бояръ, въ диванѣ присутствующихъ, испытаннаго въ службѣ и прилежности въ должности званія его и свѣдующаго состояніе края своего, который, при мнѣ находясь, могъ бы не только подавать въ случаѣ потребныя объясненія, но и въ надобности по повелѣніямъ моимъ дѣлать наряды и распоряженія, кои столь сильными и дѣйствительными почитаться долженствуютъ, какъ и учиненныя самимъ диваномъ. Особу сію ваше превосходительство обще съ господами дивана изберите изъ среды ихъ, снабдите его какъ потребнымъ числомъ канцелярскихъ служителей и другихъ чиновъ ради помощи ему и употребленія въ дѣлахъ, на его возлагаемыхъ, такъ и всѣми нужными свѣдѣніями изъ дѣлъ, къ должности его касающимися, и предложите въ цынуты, чтобъ по требованіямъ его управляющіе неотложное чинили исполненіе, но о всемъ томъ доносили вамъ для знанія такъ какъ и сей избираемый повиненъ о всѣхъ нарядахъ и расположеніяхъ увѣдомлять диванъ; а при томъ, въ разсужденіи особливыхъ трудовъ, ему предлежащихъ, на все время его при мнѣ пребываніи опредѣлить изъ доходовъ здѣшнихъ безобидное и достаточное ему содержаніе, о чемъ обстоятельно меня увѣдомить, а назначаемому приказать у меня явиться.

Апрѣля 22 дня. 1773 года. *Румянцевъ.*
Въ Яссахъ.

Открытый листъ къ жителямъ Молдавскаго княжества. Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-фельдмаршалъ, командующій первой арміею, Малой Россіи генералъ губернаторъ, Малороссійской коллегіи президентъ, россійскихъ Императорскихъ орденовъ, святыхъ Апостола Андрея, военнаго Великомученника и Побѣдоносца Георгія большаго креста, Александра Невскаго и Голстинскаго святыя Анны кавалеръ, ниже сего подписавшійся, при искреннемъ желаніи всякаго добра и пользы объявляю всѣмъ и каждому обывателямъ княжества Молдавскаго духовнаго и свѣтскаго чина по состоянію и достоинству, что съ самаго того времени, когда оное княжество войсками Ея Императорскаго Величества моей Всемилостивѣйшей Государыни ограждено учинилось отъ непріятеля, первое и главное мое попеченіе было, чтобы при внутренней тишинѣ управленіе дѣлъ въ ономъ привесть въ порядокъ, сходствующій съ древними христіанскими установленіями и обрядами его, размѣрить сборы и другія народныя тягости по настоящему военному времени, пресѣчь при ономъ всякое насиліе и злоупотребленіе, охранить всѣхъ и всякаго при цѣлости имѣній, преимуществахъ и выгодахъ, состоянію его принадлежащихъ, словомъ, — чтобъ они ощутили на правосудіи и милосердіи основанное царствованіе Ея Императорскаго Величества и къ нимъ благоволеніе; для чего толь многократными обнародованными листами, и особливо опредѣленнымъ къ управленію дѣлъ въ семъ княжествѣ даваемыми наставленіями, старался я начертать и спо-

собы къ приведенію всего того въ точное исполненіе, а особливо что касается до сборовъ и нарядовъ, часто подтверждалъ я, чтобъ тѣ только собираемы были, кои по установленіямъ или по надобностямъ войскъ, край сей охраняющихъ, опредѣляются, уважая при всемъ томъ на обывателей претерпѣвшихъ разореніе, чтобы они облегчаемы были предъ другими, и чтобъ всѣ къ сборамъ и нарядамъ опредѣленные записывали все ими собранное и отданное съ достовѣрными свидѣтельствами, дабы въ случаѣ жалобъ въ насиліяхъ и взысканіи болѣе надлежащаго можно было обличить виновныхъ. Но противу чаянія моего все сіе не послужило еще на пользу и облегченіе бѣдныхъ поселянъ, видя изъ многихъ ко мнѣ жалобъ, сколь часто подъ симъ предлогомъ зараженные варварства недугомъ причиняютъ народу грабительства и разоренія, хотя надъ оными слѣдовать и осуждать по законамъ отъ меня дивану точно предписано.

Возобновляя потому сіи мѣроположенія, наистрожайше подтверждаю, чтобъ исправники и всякаго званія земскіе чины, безпосредственно сборы и наряды дѣлающіе, не смѣли собирать другихъ поборовъ, кромѣ опредѣленныхъ установленіями и повелѣніями моими и господъ командующихъ генераловъ для выгодъ и надобностей военнослужащихъ. Въ сихъ случаяхъ должествуютъ они, получа таковы повелѣнія, наряжать чрезъ дворниковъ или другаго званія сельскихъ начальниковъ, учиненнымъ на селенія росписаніемъ въ равномѣріи съ другими. Но предоставляя расположеніе жителямъ самимъ между собою смотря по имуществамъ ихъ и обыкновеніямъ, а въ пріемѣ и отдачѣ собраннаго или наряженнаго давать упомянутымъ сельскимъ начальникамъ росписки, каковы и имъ получать отъ тѣхъ, кому отъ сихъ земскихъ чиновъ что принять поручено будетъ, дабы въ случаѣ требованія отвѣта и отчета, не трудно было отыскать свѣдѣніе о числѣ собраннаго или наряженнаго, сходно ли оное съ нарядомъ и росписаніемъ и по предположенію ли употреблено, или же тутъ кто попользнулся на удовольствіе своей алчбы къ корысти, съ вредомъ ближнему, и о всѣхъ таковыхъ чрезвычайныхъ требованіяхъ рапортовать дивану съ показаніемъ точнымъ, по какому повелѣнію, съ котораго именно мѣста что собрано и наряжено, дабы оный, при росписаніи генеральномъ, что на цынуты или олаты между прочими по исчисленію въ равенствѣ съ другими и на сей опредѣлять и затѣмъ дѣлить могъ, въ чемъ и обязанъ онъ наблюдать всевозможнымъ образомъ равномѣріе и надзирать надъ всѣми подчиненными, чтобы всѣ и всякія требованія, заходящія въ надобностяхъ на службѣ Ея Императорскаго Величества, радительно и поспѣшно исполняемы были; а всѣмъ и всякому справедливость и защищеніе показывать, съ явившимися же въ упущеніи и небреженіи сего поступать по самой строгости, и изобличенныхъ въ малѣйшихъ насиліяхъ, не только грабительствахъ и разореніяхъ народа, тотчасъ, мѣстъ лиша, осуждать по законамъ, на таковыхъ вредныхъ обществу постановленнымъ, и ко мнѣ съ мнѣніемъ на рѣшеніе представлять.

За всѣми сими преподанными отъ меня средствами къ храненію всѣхъ и всякаго обывателей отъ притѣсненій и отягощеній обнадеженъ я, что всѣ,

также и каждой изъ нихъ, опредѣляемое на нихъ, особливо выгодъ и потребъ ради войскъ, ихъ оберегающихъ, безъ упущенія и наиточнѣйше выполнять будутъ, не навлекая на себя къ вынужденію того посылки строжайшихъ экзекуцій, которыхъ не избѣгнутъ всѣ тѣ, кои въ пренебреженіи долгу своего и неудовлетвореніи по сдѣланнымъ нарядамъ и росписаніямъ окажутся.

Данъ въ городѣ Яссахъ.
Апрѣля дня 1773 года.

Румянцевъ.

XX. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Симъ даю знать вашему превосходительству, что 7-го іюня непріятельскій постъ, при Гуробанской переправѣ стоявшій въ 6.000 человѣкъ подъ командою трехъ пашей: Джеферъ, Али и Абдула, обозрѣвъ на себя приступъ войскъ нашихъ съ сухопутной стороны отъ корпуса г-на генералъ-маіора и кавалера барона Вейсмана, а отъ воды г-на генералъ-поручика и кавалера Потемкина, и открывши по лѣвому берегу движеніе главнаго корпуса, отъ первыхъ выстрѣловъ въ бѣгъ обратился, а наши войска завладѣли лагеремъ и всѣмъ, что въ немъ было; въ преслѣдованіи полковникомъ Чарбою съ гусарскимъ полкомъ и казаками порублено болѣе 300 человѣкъ, въ полонъ взято 60 человѣкъ, въ томъ числѣ Турнаджи-Баша, Орду-Агаси и другіе чиновные; отбито у непріятеля 8 мѣдныхъ пушекъ и 3 знамя.

По переправѣ моей съ главнымъ корпусомъ арміи, когда корпусы, господами генералами-поручиками и кавалерами Ступишинымъ и Потемкинымъ предводимые, переходили 12-го весьма узкіе проходы, къ Силистріи ведущіе, непріятель, стоявшій отъ Силистріи въ 5-ти верстахъ въ лагерѣ, огражденномъ окопами и батареями, подъ предводительствомъ сераскира Османъ паши въ 16.000 устремился весьма нагло на шедшія впереди легкія войска и отдѣленные отъ генерала Ступишина 1-й гренадерскій полкъ и батальонъ егерей подъ командою барона Вейсмана; огнемъ однакожъ и штыками отъ сей пѣхоты, такожъ и подоспѣвшею кавалеріею сіи отчаянныя толпы опрокинуты были съ такимъ успѣхомъ, что, не давъ непріятелю исправиться, гнали его до лагеря и принудили бѣжать, оставя намъ оный съ обозомъ, гдѣ и взято 18 мѣдныхъ пушекъ и отбито 8 знаменъ; въ плѣнныхъ и убитыхъ понесъ онъ великій уронъ, и были подъ самой городъ преслѣдованы. По объявленію плѣнныхъ, ранены тутъ Османъ и другой Арноутъ паши.

18 числа іюня непріятельскія многочисленныя войска подъ начальствомъ вышеобъявленнаго Османъ паши, стоявшія въ ретранжаментѣ на крутой горѣ и подъ защитою городскихъ батарей, атакованы были отряженными изъ главнаго и обоихъ боковыхъ корпусовъ колоннами и, по упорномъ и отчаянномъ со стороны непріятельской, чрезъ 6 часовъ продолжавшемся сопротивленіи, сбиты и прогнаны были съ великимъ ихъ урономъ, а ретранжаментъ съ 10-ю пушками нашими занятъ.

---

*) Вяз. 49, № 23.

Тогожъ дня, по полудни въ 1 часу, корпусъ непріятельскій подъ командою Черилъ-Гассанъ-паши въ 7.000 конницы на обратномъ походѣ къ лагерю резервныхъ полковъ, командуемыхъ г. Ступишинымъ, атаковалъ оные, но пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ отбитъ и прогнанъ, а кавалеріею преслѣдованъ былъ съ великимъ его урономъ.

По извѣстіямъ, что сей непріятельскій корпусъ отдѣленъ былъ отъ сераскира Нюмань-паши, отъ Базарчика пришедшаго и стоявшаго недалеко уже отъ арміи съ сильнымъ войскомъ, отряженъ отъ меня генералъ-маіоръ баронъ Вейсманъ съ его корпусомъ, который 22-го числа на сего державшагося въ неприступныхъ и ужасныхъ мѣстахъ между деревнями Бючунь и Біюкъ-Кайнарджи непріятеля наступилъ. Сверхъ чаянія тутъ нашлись весьма великія и лучшія его силы, коихъ по достовѣрнымъ извѣстіямъ было 20.000 конницы и пѣхоты, а въ числѣ послѣдней до 10.000 долкеличъ называемыхъ подъ командою сераскира Нюманъ, Ибрагимъ-Черкесъ и Куртъ-пашей. И хотя конница и долкеличи, выскоча изъ своего лагеря, корпусъ его окружа, нагло атаковали, но войска наши, опрокинувъ мужественно стремленіе турковъ, разбили ихъ полнымъ образомъ, взявъ весь лагерь, обозъ со всѣми жизненными и военными припасами, 25 мѣдныхъ пушекъ; убито непріятеля на мѣстѣ и въ преслѣдованіи до 4.000 человѣкъ. Побѣда сія одержана съ весьма малою потерею людей, кромѣ одной сей: что, къ общему сожалѣнію, храбрый генералъ баронъ Вейсманъ, совершая уже сей славный подвигъ, убитъ тутъ ружейною пулею.

Симъ образомъ разсыпавши всѣ войска непріятельскія, въ полѣ бывшія, въ усиліе коихъ отрядилъ визирь и всѣ при немъ находившіяся, армія благополучно переправилась на здѣшній берегъ.

Во время вышеобъявленныхъ въ нижней сторонѣ ная дѣйствій, въ асти г-на генерала и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова непріятель также потерпѣлъ отъ насъ пораженіе: генералъ-маіоръ и кавалеръ Суворовъ, переправившись ночью на 17-е іюня на сопротивный берегъ, атаковалъ непріятеля въ 4.000, державшагося въ окопахъ при разоренномъ Туртукаѣ, разбилъ онаго такъ, что потерявъ, болѣе 800 убитыхъ и въ томъ числѣ главнаго своего фузилла Сори-пашу, а между ранеными имѣя другого Осланъ-пашу, побѣжалъ, при чемъ взято нашими 14 мѣдныхъ пушекъ, болѣе 30 большихъ судовъ со многимъ грузомъ и лагерь съ разными припасами.

Господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ Каменскій тогожъ числа переѣхавшихъ изъ Рущука на лѣвый островъ Журжевской болѣе 2.000 турковъ и начавшихъ подъ своею кононадою ретраншироваться, разбилъ и прогналъ съ острова, истребивъ ихъ множество и отбивъ двѣ пушки и три знамя. Во всѣхъ сихъ случаяхъ уронъ нашѣ весьма невеликъ былъ.

Ваше превосходительство, принеся благодареніе Богу, помощнику нашему, даровавшему намъ сіи успѣхи надъ непріятелемъ, въ городѣ съ пупушечною пальбою обвѣстите о томъ и въ землѣ.

Румянцевъ.

2-го іюля 1773 года.
Изъ лагеря при деревнѣ Фигалеѣ.

XXI. Ордеръ господину генералъ-маіору Римскому-Корсакову *).

Влагая здѣсь копіи двухъ ордеровъ моихъ къ господину бригадиру и кавалеру Медеру и повелѣнія моего къ присутствующимъ въ диванѣ княжества Молдавскаго по поводу непрестанныхъ жалобъ въ грабительствахъ и обидахъ народныхъ и непорядковъ, происходящихъ въ откупахъ, за нужно нахожу сказать здѣсь вашему превосходительству, что и вы съ своей стороны по возложенной на васъ должности обязаны точнѣйшимъ исполненіемъ сихъ моихъ повелѣній и того самаго отъ всѣхъ взыскивать.

Августа 12 дня
1773 года.
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Валлерое.

Румянцевъ.

Копіи съ ордеровъ бригадиру Медеру.

1. Изъ вложенной при семъ выписки слѣдствія, произведеннаго по жалобамъ вышедшихъ изъ-за Дуная и поселившихся въ Яломицкомъ цинутѣ на исправниковъ, капитановъ и другихъ земскихъ служителей въ причиняемыхъ имъ грабительствахъ и разореніяхъ, ваше высокородіе познать можете, сколь велико должно быть мое прискорбіе, взирая на бѣдствія, терпимыя сими поселянами, чаявшими въ переходѣ своемъ найти спасеніе отъ ига варварскаго и по данной отъ меня сальвогвардіи воспользоваться выгодами и льготою, и что всѣ съ моей стороны преподданныя къ сохраненію въ народѣ порядка и защищенію онаго отъ всякаго насилія средства и мѣроположенія остаются неисполняемы. Ваше высокородіе, пройдите со вниманіемъ всѣ данныя вамъ отъ меня наставленія и повелѣнія какъ вообще, такъ и по случаямъ дошедшихъ увѣдомленій и жалобъ, и особливо ордеры мои: 1771 года ноября отъ 13-го, подъ № 1721-мъ, декабря 10-го, подъ № 1849-мъ; 1772 года марта 15, подъ № 626-мъ, октября 11-го, подъ № 4450-мъ, октября 18-го, подъ № 1590, 21-го, подъ № 1597, ноября 3, подъ № 1603-мъ, апрѣля 24, подъ № 835-мъ, съ приложеніемъ открытаго листа, іюля 20, подъ №№ 120, 1242 и 1253, съ приложеніемъ также открытаго листа,—въ нихъ найдете, что по многимъ и безпрестанно доходившимъ представленіямъ и жалобамъ о медлительномъ теченіи дѣлъ по службѣ и угнетеніи жителей отъ земскихъ ихъ чиновъ, я опредѣлилъ васъ къ соблюденію порядка и, въ лучшей къ вамъ надеждѣ, предоставилъ бденію и прозорливости вашей открыть источники всѣхъ золъ, въ томъ краѣ вкоренившихся, а потому и къ очищенію оныхъ обратить весь трудъ и вниманіе ваше. Я предписалъ вамъ наблюдать особливо, чтобъ сборы и наряды надлежащіе располагаемы были со всевозможнымъ уравномѣреніемъ, и чтобъ тѣ, кои большой вредъ въ войнѣ понесли, предъ другими облегчаемы были, а всѣ вообще предохранены были отъ наглостей и утѣсне-

*) Вяз. 49, № 36.

ній, подъ видомъ сборовъ и нарядовъ, по службѣ земскими чинами причиняемыхъ, о чемъ вамъ наибольше примѣчать и провѣдывать рекомендовалъ; и если гдѣ-либо подобныя откроются, мѣстъ лиша, предавать суду и меня увѣдомлять; а для лучшаго во всемъ благоусмотрѣнія приказывалъ я описать вѣрно всѣ селенія и въ нихъ число людей для удобнѣйшаго и безобиднаго расположенія, которое чинить дивану не инако, какъ съ точнымъ вашимъ свѣдѣніемъ и дирекціею, не слагаяся на однихъ бояръ, и расписывая на цынуты и селенія; а изъ того посылая наряды къ исправникамъ съ показаніемъ, сколько чего и куда вообще съ земли собрать велѣно, и сколько вравномѣріе съ такого-то цинута и въ ономъ съ такого именно селенія взять и кому доставить слѣдуетъ, а потому уже поселяне, получа таковой же нарядъ отъ исправника на письмѣ, сами между собою общимъ согласіемъ по мѣрѣ имуществъ ихъ раскладку учинятъ и требуемое дадутъ подъ росписки тѣхъ, коимъ принять поручено будетъ: безъ сихъ же обстоятельствъ никакихъ сборовъ и нарядовъ отъ меня чинить не дозволено. Не меньше рекомендовано вамъ было навѣдываться, сколько и съ кого и чего собрано, дабы примѣромъ одного селенія или поселянина можно было судить и о тягости, которой другіе подлегаютъ. Но ни одно изъ сихъ предписаній въ точности не выполняется, ибо ни единожды не былъ я еще отъ васъ увѣдомленъ, чтобы— по жалобамъ ли вамъ поданнымъ, или же посредствомъ особеннаго съ вашей стороны подъ рукою надзиранія — открыто было преступленіе кого-либо изъ земскихъ чиновъ, на коихъ вопли и жалобы не перестаютъ, кои нельзя, чтобы и къ вамъ не достигали, тѣмъ болѣе, что вы надъ исправниками и другими въ землѣ управляющими безпосредственное начальство и наблюденіе имѣете; вмѣсто того, что мнѣ свѣдѣніе о таковыхъ происшествіяхъ приходитъ индиректно и посторонно, не можетъ быть потому, чтобы не доходили къ вамъ извѣстія и о разореніяхъ, терпимыхъ сими вышедшими поселянами, если вы только не упускали должности вашей — освѣдомляться всякими образы о всемъ въ землѣ происходящемъ. Судя по взятымъ суммамъ денежнымъ за провіантъ изъ деревень сихъ въ числѣ не великихъ и по количеству фуража и прочаго, ими доставленнаго, я заключаю, сколь велика должна быть вообще сумма со всѣхъ жилищъ провіанта или за оный денегъ собираемыхъ, равно какъ и другихъ заготовленій и дачъ, а видя то великое отягощеніе и утѣсненія, обывателями, недавно поселившимися, и сальвогвардіи мои съ увольненіемъ ихъ отъ всякихъ повинностей, имѣющими терпимыя отъ управляющихъ ими, которые вступались и въ распоряженія собственнымъ ихъ имуществомъ, при сборѣ для войскъ надобнаго брали сверхъ того десятую долю или за оную деньгами, яко бы по диванскому повелѣнію, при нарядахъ работниковъ и подводъ понуждали жителей давать, будто бы, на пищу и содержаніе оныхъ не мало денегъ, а послѣ оныя себѣ отбирали; подъ видомъ побѣговъ тѣхъ работниковъ взыскивали съ жителей штрафы на себя собственно, всякіе съѣстные припасы и живность заставляли себѣ давать безденежно, и сами признали, что ничто почти не отдано, куда надлежитъ, въ томъ количествѣ, въ каковомъ принято. Что мнѣ уже остается судить о бѣдствіяхъ,

претерпѣваемыхъ прочими и подобными листами увольнительными неснабженными? И можно ли надѣяться, чтобъ сими образы отъ внутреннихъ враговъ истощеваемый народъ находился въ состояніи удовлетворять исправно надобностямъ и выгодамъ войскъ, оберегающихъ оный отъ внѣшнихъ непріятелей? По симъ обстоятельствамъ я требую отъ васъ скораго увѣдомленія: 1) старалися ли вы по возложенному на васъ долгу, сходно съ повелѣніями моими, освѣдомляться объ образѣ управленія надъ обывателями и поступкахъ управляющихъ; такожъ доходили-ль вамъ отъ сихъ поселянъ или другихъ жалобы, и какое по тѣмъ вы слѣдствіе или опредѣленіе чинили, и для чего мнѣ знать не давали; 2) кто у васъ дѣлаетъ наряды и расположенія, и подъ вашею ли собственно дирекціею, и въ какой препорціи: ибо нельзя вамъ не предположить для того сходственныхъ правилъ, коль въ теченіе двухъ лѣтней вашей бытности могли вы получить о всемъ краѣ полное свѣдѣніе; 3) противъ приложенной выписки не умедлите отобрать и мнѣ доставить свѣдѣніе, кто именно, съ вѣдома ли вашего, располагалъ на цинутъ сей и въ ономъ по селеніямъ, особливо сборы и наряды въ такомъ ли количествѣ, какъ жители показываютъ и исправники и капитаны сознаютъ, и столько ли онаго принято въ натурѣ и деньгами, кѣмъ и куда отдано, и есть ли въ пріемѣ надлежащія росписки; 4) члены дивана дозволяли ли симъ земскимъ чинамъ брать десятую часть со всего сверхъ располагаемаго и наряжаемаго, и на что именно, и какое на то право или власть они имѣли.

Подлинный подписалъ *Гр. Румянцевъ.*

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ коллегіи Малороссійской канцеляристъ *Симонъ Маковскій.*

Августа 7 дня
1773 года.
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Валлерое.

2) Видѣвши во многихъ вашихъ предыдущихъ рапортахъ, такъ какъ и изъ послѣдняго отъ 30 іюля подъ № 1756, о продажѣ дижмарита и тютнарита, что всѣ казенные доходы, на откупъ отдаваемые, разбираются единственно присутствующими въ диванѣ членами, на которыхъ по жалобамъ оказывается, что они, вступя въ откупы, причиняютъ другимъ обиды и нерѣдко казнѣ принадлежащее удерживаютъ у себя подъ видомъ жалованія и награжденія за службы, за нужно нахожу требовать отъ васъ увѣдомленія, есть ли сіе съ какими-либо въ землѣ здѣшней точными на то установленіями или благопріятными обыкновеніями, ибо вездѣ индѣ почитается не позволеннымъ чинамъ, публичными должностями и управленіемъ дѣлъ занятымъ, обязываться откупами, поелику послѣднее упражненіе отымаетъ время, для исправленія службы надобное, и какимъ образомъ можетъ онъ отвѣтствовать въ дѣлахъ откупа предъ правительствомъ, котораго и самъ откупщикъ членъ? Извѣстно впрочемъ вашему высокородію, что всѣ подобные доходы, первыми постановленіями присвоены казнѣ Ея Императорскаго Величества, а на-

блюденіе цѣлости и попеченіе о приращеніи оной данными вамъ вообще и особенно постановленіями предположено вамъ въ главную должность, слѣдственно вы, имѣя достаточныя о управленіи той у насъ изданныя правила, обязаны наибольше исполнять точность оныхъ, нежели другіе обряды. Во многихъ моихъ ордерахъ, и особливо въ данномъ вамъ іюля 6, подъ № 1223, я подтверждалъ чинить обнародованія завременно, разумѣя не въ одномъ диванѣ и для членовъ онаго только, но вездѣ и для всѣхъ, а потому и нынѣ подтверждаю съ лучшею точностію исполнять сіи и другія мои повелѣнія.

Румянцевъ.

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ коллегіи Малороссійской канцеляристъ

С. Маковскій.

Августа 9 дня 1773 года.

Копія съ повелѣнія присутствующимъ членамъ въ диванѣ княжества Молдавскаго.

Преподавши съ моей стороны какъ вамъ собственно, такъ и чрезъ обнародованные листы, толь многія наставленія и увѣщанія, относящіяся къ благоучрежденію въ обществѣ, защищенію всѣхъ и всякаго отъ обидъ и притѣсненій и искоренію насильства, грабительства и другихъ злоупотребленій, я оставался въ надеждѣ, что зло сіе исчезнетъ, и народъ воспользуется полнымъ спокойствіемъ и благополучіемъ, коль удостоенные къ управленію дѣлъ въ отчизнѣ ихъ честь, имъ такъ сдѣланную, и довѣренность, явленную потщатся заслужить усерднымъ о пользѣ общей попеченіемъ, предпочитая ту своей собственной, и, подавая въ особахъ своихъ примѣръ безпристрастія, не преминутъ противныхъ тому изыскивать и осуждать по строгости законовъ. Къ сожалѣнію однакожъ, изъ самаго испытанія познавается небреженіе пункта, толь важнаго, тишину внутреннюю и благоденствіе народное интересующаго, ибо ни одно преступленіе, людей удручающее, не было еще прямо и точно изслѣдовано и открыто, сколь ни было въ томъ жалобъ и прошеній, которыя понынѣ ежевременно подаются отъ бѣдныхъ поселянъ, истощаваемыхъ грабительствами управляющихъ ими, которые входятъ въ управленіе и распоряженіе собственныхъ ихъ имуществъ въ прибытокъ себѣ. Новое сему доказательство я видѣлъ въ цинутѣ Яломицкомъ, гдѣ вышедшіе недавно изъ-за Дуная въ чаяніи, свободившись отъ ига варварскаго, подъ защитою Богомъ благословеннаго орудія Ея Императорскаго Величества въ земляхъ, онымъ охраняемыхъ, обрѣсть для себя жизнь, съ покоемъ и выгодами сопряженную, поселялись и листы отъ меня увольнительные получили, но отъ исправниковъ и другаго званія земскихъ чиновъ потерпѣли отягощеніе въ поборахъ и нарядахъ, ни состоянію ихъ, ни числу людей несразмѣрное; а при всемъ толикомъ бремени должны еще были служить корыстолюбію оныхъ. По слѣдствію, по повелѣнію моему, чрезъ нарочнаго штабъ-офицера произведенному, оказалось, что помянутые земскіе управители подъ именемъ раскладки на сихъ поселянъ провіанта, фаража и прочаго, для арміи надобнаго,

сбирали съ нихъ деньги по прихотямъ своимъ и при таковыхъ для войскъ расположеніяхъ брали сверхъ того десятую долю, какъ въ натурѣ, такъ и деньгами, объявляя, якобы диванъ на то далъ имъ повелѣніе; при нарядахъ работниковъ и подводъ понуждали жителей давать будто бы на пищу и содержаніе оныхъ не мало денегъ, а послѣ все то себѣ отбирали; подъ видомъ побѣговъ тѣхъ работниковъ взыскивали съ нихъ штрафы на себя собственно, всякіе съѣстные припасы и живность себѣ давать заставляли безденежно, собирали съ нихъ сборы непозволенные и коимъ сіи люди не мало не подлежатъ и по показанію исправника, что и диванъ освободить ихъ отъ того почелъ за справедливо, и по собственному объявленію сихъ земскихъ чиновъ— почти ничто не отдано, куда надлежитъ, въ такомъ количествѣ, въ каковомъ принято было; оказавшіеся въ семъ дѣлѣ виновными воспримутъ неминуемое примѣрное воздаяніе, законами на таковыхъ преступниковъ возлагаемое. Взирая на толикое притѣсненіе и отягощеніе обывателей, недавно поселившихся и салвогвардіи мои имѣющихъ, что мнѣ уже слѣдуетъ заключить о бѣдствіяхъ, терпимыхъ прочими и не снабденными подобными листами? И можно ли надѣяться, чтобъ симъ образомъ отъ внутреннихъ враговъ своихъ истощеваемый народъ находился въ состояніи удовлетворять исправно надобностямъ и выгодамъ войскъ, оберегающихъ оный отъ внѣшнихъ непріятелей? Принужденнымъ вижу себя потому сказать впослѣднее управляющимъ въ землѣ всѣмъ и всякаго чину и достоинства, чтобы, не истощевая моего терпѣнія, престали во зло употреблять довѣренность, имъ данную, и, слѣдуя правиламъ и обычаямъ варварства, утѣснять народъ. Впослѣднее симъ вопрошаю и требую точнаго объясненія, кто именно изъ присутствующихъ въ диванѣ и прочихъ всякаго званія городскихъ и земскихъ чиновъ желаетъ исправлять службу свою и бытность у дѣлъ на такомъ точно жалованіи и содержаніи, которое по чину и должности его установленіями предписано и каково можетъ быть совмѣстно съ настоящими обстоятельствами народа и образомъ правленія, о коемъ я толь часто внушалъ вамъ, что онъ основанъ не на тѣхъ обрядахъ, что были подпорою правленія тиранства и варварства, но на правилахъ, подаваемыхъ отъ Ея Императорскаго Величества къ достиженію покоя и благоденствія, или также изъ усердія къ отчизнѣ своей желаютъ трудами своими на пользу оной заслужить честь и благопризнаніе общее; а которые, считая такову службу себѣ въ тягость, предполагаютъ другіе изъ оной для себя виды, со вредомъ ввѣряемыхъ правленію ихъ, — тѣ завременно удалились бы отъ правленія и дѣлъ, предостерегаемы будучи чрезъ сіе, что, если гдѣ-либо окажется поступокъ на обиду народную, никто, въ ономъ приличившійся, не можетъ уже ожидать себѣ малѣйшія пощады, ибо къ ускромленію подобныхъ злодѣяній будутъ воспріемлемы средства подлинно жестокія, но народу полезныя. Я вижу при томъ ежедневно множество являющихся у меня съ прошеніями—употребить ихъ на службу къ мѣстамъ въ землѣ, объявляя, что прежде обыкновенно всякъ съ перемѣною опредѣляемъ былъ на время, а пребывающихъ на оныхъ мѣстахъ, не хотящихъ уступать ихъ ищущимъ. По многимъ требованіямъ моимъ отъ членовъ дивана, объ образѣ опредѣленія сихъ чи-

новъ, я не могъ получить ничего яснаго и обстоятельнаго, а потому я нынѣ требую доставить мнѣ списокъ о всѣхъ боярахъ, въ службѣ находящихся, такъ и о другихъ, одни титулы имѣющихъ; но, какъ мнѣ не можетъ быть извѣстно состояніе и способности каждаго изъ нихъ, то самый лучшій способъ есть къ опредѣленію исправниковъ и другихъ въ городахъ и уѣздахъ земскихъ чиновъ, чтобъ избраніе оныхъ предоставить обществу того уѣзда или города, которое, избирая себѣ правителя, въ поставляемыхъ кандидатахъ искать будетъ качествъ, пользу для него обѣщающихъ, а всякой станетъ стараться пріобрѣсть добрыми дѣлами и усердною службою благопризнаніе отъ общества и утвержденіе отъ начальства.

Подлинный подписалъ *Румянцевъ*. Съ подлиннымъ читалъ коллегіи Малороссійской канцеляристъ *Симонъ Маковскій*.

Августа 9 дня 1773 года.
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ.

XXII. Отъ генералъ-аншефа, командующаго арміею Ея Императорскаго Величества Самодержецы Всероссійской и разныхъ орденовъ кавалера, графа Салтыкова.

Дивану княжества Молдавскаго *).

Изъ обѣщанія, учиненнаго отъ его сіятельства господина генералъ-фельдмаршала во всѣхъ земляхъ здѣшнихъ черезъ посредство духовныхъ властей, извѣстно уже, безъ сомнѣнія, каждому, какія при благополучномъ заключеніи вѣчнаго мира между Имперіею Всероссійскою и Портою Оттоманскою выговорены выгоды и преимущества для упомянутыхъ земель, распространяя оныя какъ на пребывающихъ въ ихъ отчизнѣ, такъ и на тѣхъ, которые находятъ для себя сходственнѣйшимъ преселеніе въ другія мѣста и коимъ не только полная свобода, но и годовой срокъ ради распоряженія домашнихъ ихъ дѣлъ дозволенъ. Многіе изъ обывателей здѣшнихъ, служившіе при высокославныхъ Ея Императорскаго Величества войскахъ и другаго всякаго званія, вслѣдствіе сего торжественнаго постановленія оказали и оказываютъ волю ихъ—съ семействами и пожитками перейтить на жительство въ пространнѣйшія области, скиптру Ея Императорскаго Величества подвластныя, которымъ въ семъ желаніи ихъ отъ стороны военной команды надлежащее удовлетвореніе и помощь поданы будутъ на основаніи трактата, а для точнаго исполненія того же самаго между обѣими высокими державами учиненнаго постановленія и со стороны земскаго начальства за нужное нахожу предписать дивану (отъ коего таковы же приказанія получатъ исправники и всѣ отъ вышняго до нижняго духовные и мирскіе чины и поселяне), что ежели отъ такъ называемыхъ арнаутскихъ или волонтерскихъ чиновниковъ рядовыхъ, ихъ родственниковъ или скутельниковъ и всякаго званія обыва-

---

*) Вяз. 57, № 76.

телей объявлено будетъ желаніе выдти изъ отечества ихъ и переселиться въ Россію и куда они пожелаютъ, то не только не дѣлать имъ ни подъ какимъ видомъ ни малѣйшаго задержанія, особливо въ распоряженіи домашнемъ, препятствія, но въ выходѣ ихъ съ семьями и пожитками по ихъ волѣ всемѣрное подавать пособіе, какъ святость и сила заключеннаго мира повелѣваетъ, и каждый вышняго и нижняго чина, который на противное тому дерзнетъ, подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, признанъ будетъ за явнаго нарушителя блаженнаго покоя, между двумя государствами утвержденнаго, и яко злѣйшій преступникъ воспріиметъ казнь неизбѣжную.

Августа 25 дня 1774 г.
Фокшаны.

Гр. Салтыковъ.

XXIII. Таблица цинутовъ въ Молдавіи, съ означеніемъ количества мѣстечекъ, деревень и дворовъ въ нихъ.

	Названіе цинутовъ.	Въ цинутахъ мѣстечки. Число мѣстечекъ.	Въ нихъ дворовъ.	Число деревень	Въ нихъ дворовъ.	Пустыхъ деревень, въ коихъ жителей нѣтъ.	
1	Въ Ясскомъ	—	—	110	1806	14	
2	„ Карлигатурскомъ	1	25	28	272	—	
3	„ Хирлевскомъ	—	—	61	1209	10	
4	„ Батушанскомъ	1	250	46	1226	4	
5	„ Дорогойскомъ	1	45	39	882	—	
6	„ Романскомъ	1	84	58	1024	—	
7	„ Баковскомъ	2	35	87	1090	2	
8	„ Нямцовскомъ	1	35	102	1515	9	
9	„ Сочавскомъ	2	105	152	2959	—	
10	„ Черноуцкомъ	2	137	97	2551	—	
11	„ Хотинскомъ (крѣпость)	—	—	153	4127	—	
12	„ Сорочинскомъ	3	93	77	1003	24	
13	„ Лапушня Оргей	2	29	139	1406	58	
14	„ Фальчи	1	60	52	1107	1	
15	„ Васлуйскомъ	1	15	96	1215	1	
16	„ Тутовскомъ	1	11	76	782	4	
17	„ Каварлуйскомъ	—	—	25	311	34	
18	„ Текуцкомъ	—	—	25	773	32	
19	„ Путновскомъ	1	10	105	1365	2	
	Итого	20	934	1556	27223	195	А всего дворовъ въ мѣстечкахъ и деревняхъ 28157.

XXIV. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Хотя я и совершенно удостовѣренъ, что ваше высокородіе, по содержанію данныхъ отъ меня вамъ наставленій, не оставите отыскать свѣдѣнія о всемъ, что до доходовъ съ княжества Мунтянскаго касается, и сдѣлать въ

*) Вяз. 1, № 5.

томъ надлежащія распоряженія, въ сходствіе съ тамошними установленіями и обрядами, однако по случаю дошедшихъ мнѣ жалобъ отъ цыганъ, жительствующихъ въ Молдавіи, принадлежавшихъ господарю, за нужно нахожу предложить, чтобъ и въ Валахіи таковы цыгане поручены были въ надзираніе одному изъ членовъ дивана, который доходы съ нихъ доставлялъ бы въ казну по прежнимъ положеніямъ, а ежели нѣтъ оныхъ, противу помѣщичьихъ цыганъ, и охранялъ бы ихъ отъ обидъ и утѣсненій; есть ли же они сверхъ того обязаны были работами, въ оныя употреблять ихъ, согласно съ бывшими о нихъ распоряженіями, въ замкѣ и для надобностей военныхъ; а что до общенародныхъ государственныхъ повинностей, въ томъ содержать ихъ такъ же, какъ сдѣланныя въ землѣ учрежденія объ ихъ и прочихъ поселянахъ повелѣваютъ.

Главная квартира въ Яссахъ.
Декабря 1 дня 1771 г.

Румянцевъ.

XXV. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Въ дополненіе даннаго вамъ наставленія, касающагося до управленія дѣлъ въ княжествѣ Мунтянскомъ, за нужно нахожу предложить слѣдующее:

1) Всѣ криминальныя и прочія колодничія дѣла производить по правамъ здѣшнимъ, въ судебномъ департаментѣ дивана, по точности прежнихъ моихъ повелѣній, предоставляя вашему наблюденію, чтобъ оныя безъ всякаго продолженія разбираемы и оканчиваемы были, для чего и назначить онымъ особый день въ недѣли.

2) Допросы дѣлать прикажите въ присутствіи господъ ворниковъ и другихъ сочленовъ, а не такъ, какъ оные до сего, и что иногда и пытки дѣланы были по повелѣнію армаша; и есть ли къ открытію истины въ случаѣ запирательства обвиняемаго останется одно средство пристрастный распросъ, а по сдѣланному увѣщеванію чрезъ священника совѣстнымъ убѣжденіемъ правды достигнуть не можно будетъ, по обыску же въ жительствѣ и сосѣдствѣ его о поведеніи его общимъ голосомъ одобренъ не будетъ, то чтобъ о томъ представляли вамъ, а ваше высокородіе не упустите изыскивать всѣ способы къ познанію оной безъ кровопролитія, въ необходимомъ же случаѣ представлять мнѣ; равнымъ образомъ и въ цынутахъ распросы дѣлать запретить.

3) По всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ виновные не будутъ подлежать казни, но по законамъ осуждены будутъ къ наказанію временной работѣ и сидѣнію въ тюрьмѣ, есть ли оные не изъ бояръ или чиновниковъ,—дѣлать исполненіе отъ судебнаго департамента, а о послѣднихъ предоставлять мнѣ дѣла съ экстрактами на разсмотрѣніе.

4) Криминальныя дѣла, по коимъ виновные осуждены будутъ на смерть, взносить съ экстрактами на конфирмацію мою, для чего въ приговорахъ заключать сентенцію точными словами законовъ, какъ оные осуждаютъ, а при конфирмаціяхъ не оставлено будетъ назначивать мѣсто для ссылки таковыхъ преступниковъ.

---

*) Вяз. 1, № 6.

5) Если, впрочемъ, образъ производства дѣлъ ихъ недостаточенъ или неудобенъ, ваше высокородіе не оставьте, съ общаго съ господами членами согласія, поправить оный и судящихъ снабдить въ томъ нужными наставленіями.

Румянцевъ.

Главная квартира въ Яссахъ.
Декабря 1 дня 1771 г.

XXVI. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

На состоящія ваканціи чиновъ княжества Мунтянскаго умершихъ, такожъ и съ моего благопризнанія на сіе время внѣ отечества ихъ находящихся, дабы не было остановки въ дѣлахъ исправленіемъ къ тѣмъ чинамъ принадлежащихъ, опредѣляются мною настоящіе господа: вистіарій Михайло Кантакузинъ—великимъ баномъ, ключарь Пантазій Кампинянъ—великимъ ворникомъ, правящій спатарскую должность стольникъ Степанъ Топличанъ—великимъ спатаріемъ, погарникъ и ага Манолакій Ватожисъ—великимъ вистіаріемъ, погарникъ Дмитракій Панаіотакій – великимъ логофетомъ, погарникъ Григорій Балянъ—великимъ ключаремъ, стольникъ Іоница Балацанъ—великимъ погарникомъ, ага и медельничеръ Дмитракій Варлаамъ—стольникомъ. На прочія же мѣста помѣщаются: армашемъ—Манолакій Гродичанъ, портаремъ—Александръ Гречанъ, вторымъ логофетомъ—третій вистіарій Лупулъ, вторымъ вистіаріемъ—Аѳанасій Яломичанъ, третьими логофетами—Скарлатъ Фалкоянъ и Тега, третьимъ вистіаріемъ—бывшій у дѣлъ при покойномъ банѣ Кантакузинѣ Мануилъ Пертикъ, которымъ пользоваться доходами и всѣми преимуществами, съ чинами ихъ по установленіямъ земли сопряженными. Ваше высокородіе, объявите новопроизведеннымъ въ сіи чины и, приведя къ присягѣ въ вѣрной Ея Императорскому Величеству службѣ и добропорядочномъ должности исправленіи, поручите имъ приложенные при семъ открытые листы. Что же до выбранныхъ къ засѣданію въ судебномъ департаментѣ въ прибавокъ къ членамъ дивана г. погарника Мике, Дмитракія медельничера и Константина Кокорескула служаря, такожъ въ разныя должности къ диванскому, городскому и земскому управленію принадлежащія, то и оставаться имъ въ оныхъ и безъ конфирмаціи моей не смѣнять, какъ даннымъ вамъ отъ 13 ноября, подъ № 1721, ордеромъ предписано. Я не сомнѣваюсь, что всѣ сіи чиновники, видя новый опытъ моей къ нимъ довѣренности и добраго о нихъ мнѣнія, потщатся оправдать оныя ревностнымъ споспѣшествованіемъ высокимъ интересамъ Ея Императорскаго Величества и добропорядочнымъ управленіямъ народа, при непоколебимой надеждѣ на защиту преславнаго оружія Ея Величества, а тѣмъ самымъ и окажутъ себя достойными возвышенія и отличной милости монаршей.

Румянцевъ.

Генваря 27-го дня 1772 г.
Главная квартира въ Яссахъ.

---

*) Вяз. 1, № 20.

XXVII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

При самомъ опредѣленіи васъ къ управленію дѣлъ въ княжествѣ Мунтянскомъ между прочими данными отъ меня наставленіями было, чтобъ въ сборѣ доходовъ, по обрядамъ земли установленныхъ, и особливо надобнаго для войскъ по настоящимъ обстоятельствамъ, поступлено было съ наилучшимъ по возможности порядкомъ, облегчая тѣхъ, кои въ продолженіе войны большой вредъ понесли, а всѣхъ вообще предоберегая отъ наглостей и другихъ злоупотребленій, корыстолюбіемъ управляющихъ и сборщиковъ причиняемыхъ, и чтобъ казна имѣла свое управленіе, основанное на правилахъ нами, къ тому принятыхъ; для того дать вистіарію, а потомъ исправникамъ и сборщикамъ книги для записки въ оныя всѣхъ выдаваемыхъ и отпускаемыхъ суммъ. Но чтобъ кромѣ значащихся по установленіямъ, никакія чрезвычайныя выдачи безъ моего точнаго повелѣнія чинены не были, и чтобъ каждый во всемъ могъ дать отчетъ, подтверждено тоже самое многими послѣдовавшими отъ меня ордерами, съ предписаніемъ о взятіи отчета у всѣхъ, у содержанія денегъ бывшихъ, и возвращеніи въ казну надлежащаго ими удержаннаго; и особливо ордеромъ моимъ въ 9 день января настоящаго года подъ № 45 велѣно было вамъ внушить боярамъ, оказавшимся въ удержаніи казенныхъ денегъ, чтобы они всѣ захваченныя ими суммы возвратили безъ потерянія времени въ отвращеніе безчестія отъ нашихъ и нареканія отъ своихъ; что они ищутъ случаевъ въ самыхъ бѣдныхъ обстоятельствахъ своихъ соземцевъ и у нихъ, и у правительства дѣлать похищенія. Изъ многихъ однакожъ представленій и жалобъ усматриваю я, что всѣ сіи мои предписанія остаются безъ надлежащаго исполненія; потому что: 1-е, суммы, казнѣ принадлежащія, въ партикулярныя издержки и безъ росписокъ употребленныя, остаются безъ взысканія, и тѣ самые, которые сему виновны, какъ у правленія дѣлъ находятся, такъ и къ откупамъ вами допущены, въ чемъ и указываю я вамъ на погарника Балацана, допущеннаго вами къ откупу пошлинъ и оконъ, въ то время когда онъ еще съ казною не расплатился за всѣ тѣ расходы, кои учинилъ онъ безъ надлежащихъ отъ начальства повелѣній и безъ росписокъ отъ принявшихъ. 2) Ежевременныя во многомъ числѣ доходятъ ко мнѣ жалобы, что исправники, и особливо для сборовъ и исполненія нарядовъ посылаемые, подъ предлогомъ порученнаго имъ дѣлаютъ великія наглости, насилія и грабительства, а иные сами по прихотямъ своимъ сбираютъ деньги и прочіе, и на себя оное употребляютъ. 3) Записки всего собраннаго и выданнаго отъ меня не одному вистіарію, но и всѣмъ исправникамъ и сборщикамъ въ должность предписанныя, какъ мнѣ извѣстно, послѣдними совсѣмъ не ведутся, повидимому въ зломъ намѣреніи ихъ, чтобъ грабительства и хищенія ихъ не такъ удобно изобличены были. Обстоятелства толь безпорядочныя заставляютъ меня напомянуть вамъ о точнѣйшемъ храненіи и исполненіи моихъ повелѣній, относящихся къ сей матеріи; и чтобъ вслѣдствіе

*) Вяз. 1, № 119.

того: 1-е, ваше высокородіе подъ надзираніемъ вашимъ приказали окончить счеты всѣмъ до сего бывшимъ у приходовъ и расходовъ казенныхъ въ Мунтянскомъ княжествѣ и Краіовскомъ банатѣ, и какъ по сдѣланнымъ уже, такъ и по симъ, что впредъ окончены будутъ, взысканіе безпослабное всего, что безъ точныхъ отъ начальства повелѣній, сверхъ установленій земскихъ въ партикулярныя издержки и безъ росписокъ въ пріемѣ употреблено кѣмъ-либо, безъ отлагательства учинено было, дѣлая въ случаѣ неотдачи исполненіе на имѣніяхъ таковыхъ должниковъ. 2) Поступая въ сборѣ доходовъ, провіанта, фуража и прочаго по непремѣнному содержанію моихъ ордеровъ, снабдите исправниковъ и сборщиковъ книгами для записокъ, а и всѣмъ до послѣдняго сельскаго начальника велите держать записки всему, что ими съ поселянъ собрано, и начальникамъ отдано будетъ, имѣя неотмѣнно отъ сихъ послѣднихъ, а они отъ дивана въ пріемѣ квитанціи. 3) Не трудно тогда будетъ въ случаѣ жалобъ о отягощеніяхъ и грабительствахъ отъ управителей найти прямую ихъ вину и изобличить ихъ сими же самыми достовѣрными записками; и для того, кто найдетъ себя въ комъ обиженнымъ, имѣетъ доступъ отверстый ко мнѣ и несомнѣнную надежду, что все беззаконно у него похищенное возвращено ему будетъ, а виновный сему злодѣянію, яко вредный внутреннему спокойствію жителей, ощутитъ всю жестокость наказанія, закономъ на подобныхъ ему опредѣляемаго, о чемъ вы обвѣстите во всей Мунтяніи и Краіовѣ и до послѣдняго селенія.

Октября 20, 1772 года.
Въ Яссахъ.

Румянцевъ.

XXVIII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

По разсмотрѣніи прошенія, мнѣ поданнаго отъ бояръ Краіовскаго баната, предписываю: 1) Правленію тамошнему, по точному содержанію ордера моего вамъ, даннаго въ 22 день апрѣля истекающаго года, оставаться независимо отъ дивана княжества Мунтянскаго, — безпосредственно подъ вашимъ вѣдѣніемъ, для чего ваше высокородіе сообщите тому, кто изъ нашихъ опредѣленъ къ управленію дѣлъ тамошнихъ, копіи всѣхъ данныхъ отъ меня вамъ повелѣній, касающихся до возстановленія порядка въ земскихъ дѣлахъ, и накажите ему обще съ членами тамошняго правленія сообразоваться наиточнѣйше силѣ оныхъ; а въ дѣлахъ, которыя не найдутся они въ состояніи сами разрѣшить, требовать чрезъ васъ моей резолюціи. 2) Въ диванѣ присутствовать членами: господамъ бану Дмитрію Жаноглу, вистіарію Стефану Брышковану, ключерамъ Константину Аржентояну, Амзѣ Жіану, Стефану Бибескулу, погарникамъ Фотію Влещаяну и Гаджи-Стану-Жіану; а подъ ихъ дирекціею оставаться у должностей по званіямъ ихъ: второму логофету Зафиру Жіану, второму вистіарію Николашу Иліашку; равно и прочихъ, по обыкновеніямъ земли, чиновниковъ и служителей выбрать и содер-

*) Вяз. 1, № 161.

жать дозволяется. 3) Если же случится вакансія котораго либо изъ чиновъ боярскихъ, то выбрать имъ трехъ изъ тамошнихъ бояръ кандидатовъ на порожнее мѣсто и представлять, а вы имѣете о томъ взносить ко мнѣ на конфирмацію. 4) Какъ бояре сіи между другими просьбами ихъ представили, что доходы чиновничьи, по обыкновеніямъ въ казну не входящіе, желаютъ они собирать вмѣстѣ и раздѣляться оными, поелику не всѣ изъ нихъ точно опредѣленные для себя имѣютъ, а службу несутъ равную, то и не препятствовать имъ въ полученіи тѣхъ доходовъ, которые по обычаямъ и установленіямъ въ банатѣ Краіовскомъ, не вступая въ казну, на бояръ Мунтянскихъ собираемы были, такъ же какъ и раздѣленіе оныхъ оставить въ собственное ихъ распоряженіе. 5) Предложите опредѣленному изъ нашихъ къ управленію дѣлъ въ ономъ банатѣ, чтобъ сборы, въ казну надлежащіе, по учиненію отъ дивана тамошняго публикаціи, отдаваемы въ ономъ были на откупъ, и чтобъ онъ съ присутствующими членами всемѣрно рачилъ о приращеніи доходовъ, сохраненіи, особливо при контрактахъ, цѣлости казны и защищеніи обывателей отъ притѣсненій и злоупотребленій; а въ подобномъ случаѣ требовали бы они вашей резолюціи или исходатайствованія той отъ меня. Подробныя на семъ основаніи распоряженія и наставленія ваше высокородіе не оставьте дать сему правленію и взыскивайте наиточнѣйшаго по тѣмъ исполненія.

Декабря 31 дня 1772 года.
Въ Яссахъ.

Румянцевъ.

XXIX. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

О числѣ скутельниковъ, опредѣляемомъ боярами, въ диванѣ присутствующими, на услугу себѣ, составляющемъ, по собственному ихъ объявленію, почти половину народа, я былъ извѣстенъ изъ письма ихъ ко мнѣ, въ коемъ просили они, чтобъ и всѣхъ вообще обременить новымъ поборомъ на ихъ же пользу, сказавъ прежде, что народъ перетерпѣлъ крайнія разоренія и до такой степени, что и нарядамъ по службѣ и публичнымъ расходамъ удовлетворить не можемъ. Я не знаю, почему они толь великое число людей себѣ присвоиваютъ,—ибо, хотя по представленіямъ монастырей о понесенныхъ ими разореніяхъ и бояръ о неполученіи ими, якобы по настоящимъ обстоятельствамъ, принадлежащихъ по установленіямъ доходовъ, даны были отъ меня на нѣкоторыя селенія увольнительные листы, но послѣ того по поводу многихъ ко мнѣ жалобъ, что жители, остающіеся въ селеніяхъ неувольненныхъ, терпятъ большія отягощенія, и особливо переходомъ изъ оныхъ въ освобожденныя, я предписалъ положить на мѣрѣ, сколько увольненныхъ людей оставить слѣдуетъ на услуги монастырямъ и боярамъ, разумѣя въ числѣ сихъ послѣднихъ дѣйствительно служащихъ и такихъ, кои въ прежнія времена по чинамъ своимъ имѣли положенные доходы, но по настоящимъ обстоятельствамъ получать оныхъ не могутъ, а не тѣхъ, кои одни только титулы безъ

*) Вяз. 2, № 187.

должностей имѣютъ и въ домахъ своихъ спокойно и свободно живутъ. Ваше высокородіе, имѣя точныя мои повелѣнія, ежечасно подтверждаемыя, чтобъ всѣ требованія и наряды по службѣ располагаемы были равномѣрно и безъ притѣсненія народа, который пользовался бы всякою защитою, обязаны всемѣрно настоять на заготовленіи повелѣннаго выгодъ ради и потребъ войска, въ чемъ никакая собенность не была бы помѣшательствомъ; а при томъ наблюдать, чтобъ въ подобныхъ случаяхъ медленіе, неисправность и, подъ образомъ выполненія службы, угнетеніе поселянъ строжайше взыскиваемы и наказываемы были.

Іюля 28 дня 1773 года.
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ,
близъ деревни Валлерое.

Румянцевъ.

XXX. Ордеръ господамъ присутствующимъ въ диванѣ княжества Мунтянскаго *).

Не безъ прискорбія видѣлъ я изъ поданнаго вами г-ну бригадиру и кавалеру Медеру рапорта, въ объясненіе по моему повелѣнію, по какимъ установленіямъ управляющіе въ землѣ берутъ съ обывателей десятую часть съ провіанта, фуража и прочаго, для войскъ располагаемаго, сверхъ суммы, онымъ назначиваемой, оцѣнивая оную деньгами по прихоти своей; что вы сборъ сей основываете на бывшемъ обрядѣ собирать съ поголовными деньгами, именуемыми *четверти* и другіе,—сверхъ оныхъ такъ называемую *расуру*, по объявленію вашему якобы въ собственную пользу земскимъ чинамъ. Не можетъ быть вамъ неизвѣстно, что Ея Императорское Величество, Всемилостивѣйшая моя Государыня по сродному Ей великодушію и щедротѣ, освободивши отчизну вашу отъ ига, Всевысочайше указать соизволила—сложить съ поселянъ всѣ безъ изъятія поголовные сборы, въ числѣ коихъ разумѣется и, расура Провіантъ, фуражъ и подобное тому располагается на народъ войскъ ради, его сберегающихъ, и ничего не имѣетъ общаго съ деньгами поголовными; слѣдственно, и сборъ съ того десятой части служитъ и къ ущербу въ полномъ доставленіи войскамъ потребнаго, и къ отягощенію обывателей, прибытка ради собеннаго. Не меньше вы знать должны изъ многихъ моихъ повелѣній, что за присвоеніемъ казнѣ Ея Императорскаго Величества сборовъ съ промысловъ, въ землѣ обыкновенныхъ, запрещено строжайше вводить какіе-либо новые, и особливо не давъ мнѣ знать. Неложность заключеній моихъ,—что не война и пребываніе въ землѣ войскъ приводятъ оную въ истощеніе, но поступки и дѣла нѣкоторыхъ собственныхъ ея согражданъ,—оправдается изъ разныхъ испытаній не меньше какъ изъ сего обстоятельства, когда сочтено будетъ, что сумма на войски доставляемаго не составляетъ всей, съ народа собираемой, которой толь знатное количество обращается въ корысть людямъ приватнымъ и еще съ вѣдома

*) Вяз. 2, № 235.

и дозволенія особъ, по лучшей довѣренности къ управленію народа удостоенныхъ, кои съ одной стороны учащають мнѣ своими представленіями о бѣдности и оскудѣніи жителей, а съ другой—спокойно смотрятъ и позволяютъ обременять оныхъ недозволенными образы. Я далъ повелѣніе г-ну Медеру, чтобъ сборъ сей вовсе пресѣченъ былъ, и дабы онъ отыскалъ вѣрное свѣдѣніе и счетъ, сколько сей десятой части со всѣхъ и каждаго селеній собрано, чтобы неправедно взятое отыскать и на пользу общую обратить можно было.

Сентября 25 дня 1773 года. *Румянцевъ.*
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ.

XXXI. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Здѣсь приложены въ копіяхъ пункты, поданные мнѣ отъ господъ въ диванѣ присутствующихъ членовъ объ общихъ народныхъ нуждахъ, съ резолюціею моею на оные, и повелѣніе мое къ нимъ по сдѣланному съ ихъ стороны представленію о порядкѣ правленія и поспѣшнѣйшемъ дѣлъ теченіи, по коимъ ваше высокородіе, въ самой точности исполняя, не оставьте и во всѣхъ мѣстахъ оные опубликовать. О многомъ, тутъ выраженномъ, гласили неоднократные мои вамъ данные ордеры; и особливо о предположеніи правилъ къ раскладкѣ общенародныхъ повинностей и о порядкѣ въ управленіи дѣлъ; но изъ многихъ жалобъ и самыхъ представленій вашихъ и боярскихъ познаю упущеніе того и вижу, что дѣла и должности безъ различія смѣшиваются одни съ другими къ продолженію оныхъ и крайнему неустройству, а потому и требую отъ васъ объясненія, что препятствовало вамъ по сіе время на основаніи повелѣній возстановить нужный порядокъ, котораго самые чины тамошніе требуютъ; и отъ кого помѣшательство и противное тому происходило, и для чего вы о томъ меня не увѣдомляли.

Ноября 28-го дня 1773 года *Г. Румянцевъ.*
Въ Фокшанахъ.

1) Копія съ ордера княжества Мунтянскаго господамъ присутствующимъ въ диванѣ членамъ, даннаго отъ ноября 29 дня 1773 года, подъ № 7520.

Пріемля за благо представляемыя вами средства къ возстановленію земли и къ поспѣшнѣйшему дѣлъ теченію, предписываю слѣдующее:

Преосвященному митрополиту и г-дамъ епископамъ присутствовать въ диванѣ, особливо по дѣламъ важнѣйшимъ—при расположеніяхъ, на народъ чинимыхъ; равно и по дѣламъ судебнымъ, а паче гдѣ оказывается сомнительство въ разсужденіи законовъ или недостатокъ оныхъ на случай разбираемый. Всякое судебное и гражданское дѣло въ диванѣ начинать, производить и вершить на письмѣ общимъ совѣтомъ всѣхъ наличныхъ членовъ; въ

*) Вяз. 2, № 271.

случаѣ несогласія большинство голосовъ преимуществуетъ, а отъ несогласныхъ митрополиту и управляющему въ землѣ взять на письмѣ мнѣніе. Управляющему въ землѣ безъ общаго совѣта наличныхъ членовъ никакихъ дѣлъ не рѣшать и съ двумя или тремя изъ оныхъ мимо другихъ ничего не опредѣлять; но какъ онъ не всегда имѣетъ время на засѣданіе въ диванѣ, то отъ экспедицій онаго подаютъ ему записки ежедневныя о всемъ, по тѣмъ происшедшемъ, дабы, видя медленность или упущеніе, могъ напоминать и понуждать къ исправленію того. Въ случаѣ небытности его въ засѣданіи, дѣла, требующія его разбору, по разсмотрѣнію въ диванѣ подносимы ему быть должны къ резолюціи и подпискѣ чрезъ великихъ логофета и вистіарія, смотря по чьей экспедиціи дѣло происходитъ. Для скорѣйшаго дѣлъ теченія назначаются особыя должности боярамъ, кои исправлять имъ подъ наблюденіемъ дивана, и именно: — великимъ ворникамъ предсѣдательствовать въ судномъ департаментѣ, разбирая съ сочленами своими, тамъ посажденными, дѣла криминальныя и другія колодничьи, такожъ спорныя въ земляхъ и другія исковыя, и надзирая за опредѣленными по плаямъ ватавами въ добропорядочномъ исправленіи должностей ихъ.

Логофету управлять всею канцеляріею дивана, входящія въ оный всякія письма разсылать по департаментамъ, повѣщать дни собранія и напоминать присутствующимъ о скорѣйшемъ дѣлъ разборѣ; чрезъ его собираются отъ экспедицій дневныя записки о всемъ въ тѣхъ учиненномъ и подаются управляющему.

Спатарію вѣдать почты, дороги и переправы и объ исправности ихъ пещися; чрезъ капитановъ и служиторовъ команды своей стараться въ поимкѣ воровъ и всякихъ подозрительныхъ людей и оныхъ представлять дивану.

Вистіарію ввѣряется исполненіе по расположеніямъ и нарядамъ диванскимъ, сборъ доходовъ и законами положенные изъ оныхъ расходы, счетъ всѣхъ, у сборовъ и нарядовъ находящихся. Самъ же онъ по окончаніи года отчетъ даетъ управляющему въ землѣ и дивану.

Ключарю, получа отъ вистіарія вѣдомость о назначенномъ къ сбору въ натурѣ провіантѣ, принять оный для раздачи въ свою дирекцію и отдавать, кому предписано будетъ подъ росписки; защищать обывателей въ вѣрной мѣрѣ и въ дачѣ имъ квитанцій и въ всемъ томъ вести счетъ съ вистіаріемъ и съ провіантскимъ управляюшимъ.

Агѣ—наблюдать градскую полицію и отвѣчать за порядокъ въ городѣ.

Камарашу—вѣдать купечество, исправляя дѣла, до нихъ касающіяся, по ихъ привилегіямъ и обычаямъ и защищая права и преимущества ихъ у правительства.

Сердарю по наряду дивана принимаемое имъ отъ вистіарія собирать въ назначиваемыя мѣста фуры, погонщиковъ и работниковъ и отдавать, кому предписано будетъ, увѣдомляя объ успѣхахъ вистіарія и диванъ и предъ нимъ отдавая отчетъ.

Служеру на такомъ же основаніи принимать и отдавать собираемое въ землѣ на пищу арміи по расположенію диванскому.

Ключарю быть на такомъ же основаніи при фуражѣ.

Армашъ имѣетъ свою должность наблюдать надъ тюрьмами и вѣдать цыганъ.

Исправникъ де-курта пещися о исправности квартиръ военныхъ, для чего и опредѣляемые къ рубкѣ и возкѣ дровъ ему поручены быть должны, въ прочемъ ему сію комиссію исправлять такъ, какъ о сердарѣ и служерѣ сказано.

Для доставленія госпиталямъ потребнаго отъ земли по нарядамъ дивана опредѣлить комиссара изъ бояръ.

Всѣмъ симъ чиновникамъ, къ должностямъ опредѣленнымъ, для подобныхъ посылокъ и понужденій, диванъ имѣетъ назначать нужное число служиторовъ изъ спатарскихъ и диванскихъ и исправническихъ, коихъ гораздо не малое количество находится; во прочемъ всѣ и каждый изъ сихъ бояръ, на основаніи данныхъ отъ меня повелѣній касательно до сборовъ и нарядовъ, имѣютъ какъ съ отдатчиками и пріемщиками, такъ и между собою весть счетъ съ записками и росписками; объ успѣхахъ же въ дѣлахъ, имъ ввѣренныхъ, еженедѣльно доносить управляющему въ землѣ и дивану. Полному собранію, кромѣ чрезвычайныхъ случаевъ, быть въ недѣлю однажды, въ коемъ засѣдать преосвященному митрополиту и управляющему въ землѣ, а съ ними—наличнымъ епископамъ баната и прочимъ, опредѣленнымъ отъ меня въ диванъ членамъ. Въ ономъ дѣлать расположеніе повинностей общенародныхъ, особливо для войскъ потребныхъ. Всякъ изъ членовъ дивана, имѣющій особую для себя должность, предъ симъ собраніемъ даетъ отчетъ въ упражненіяхъ своихъ, а потомъ и другіе подчиненные бояре, наличные—персонально, а отсутствующіе—письменно увѣдомляютъ о своихъ дѣлахъ и получаютъ наставленія. Въ томъ же собраніи разсматривать и аппробовать дѣла криминальныя и другія судныя, по аппеляціямъ переносимыя, для чего банамъ и другимъ, особыхъ должностей не имѣющимъ членамъ, и кромѣ сего, въ другіе дни собираться въ диванѣ и исправлять дѣла, къ оному принадлежащія, а въ случаѣ сомнительства предлагать оныя собранію. Должности предположенныя имѣющихъ чиновъ не должно обременять другими комиссіями, но взыскивать съ нихъ точности въ дѣлѣ, каждому изъ нихъ ввѣренномъ; на случай же чрезвычайной, еслибъ настояла надобность послать для какой либо комиссіи, то употребить изъ другихъ чиновъ, не обязанныхъ дѣлами, а по важности дѣла изъ господъ членовъ дивана, въ полномъ собраніи засѣдающихъ. Всѣ требованія о доставленіи потребнаго для войскъ Ея Императорскаго Величества неотмѣнно управляющему въ землѣ и дивану посылаемы быть должны, какъ отъ командующихъ дивизіею и корпусами гг. генерала и кавалера графа Ивана Петровича Салтыкова и генераловъ-поручиковъ и кавалеровъ Потемкина и Каменскаго, которымъ подтвердилъ я, чтобъ никто другой кромѣ ихъ, или кто въ отсутствіи ихъ командовать будетъ, никакихъ требованій ни къ управляющему въ землѣ, ни къ дивану, ниже къ подчиненнымъ оному земскимъ чинамъ не посылали. Никогда не было отъ меня позволяемо, чтобы кто-либо изъ воинскихъ чиновъ могъ вмѣшиваться въ правленіе и дѣла земскія, о чемъ

управляющій въ землѣ не преминетъ посылаемымъ отъ него по надобностямъ офицерамъ подтвердить, а при посылкѣ оныхъ для дѣйствія или понужденія отправлять съ каждымъ въ сообщество, къ исправленію получаемаго дѣла отъ дивана, по одному изъ бояръ. Равнымъ образомъ и провіантскому департаменту счетъ вести съ диваномъ и отъ онаго къ управляющему въ землѣ требовать располагаемаго и потребнаго для понужденія, поступать потому о посылаемыхъ офицерахъ выше сказано. Большая часть сихъ распоряженій находится во многихъ моихъ повелѣніяхъ, управляющему въ землѣ и дивану данныхъ, которыя почиталъ я уже въ самой точности исполняемыми, но, познавая противное тому изъ представленій вашихъ, я желаю вѣдать, кто былъ причиной сему упущенію, а между тѣмъ отъ усердія и ревности вашей къ службѣ ожидаю, что вы по симъ отъ меня подаваемымъ правиламъ, согласующимъ вашему мнѣнію, не упустите распорядить все управленіе къ поспѣшнѣйшему дѣлъ теченію, на лучшую пользу народа, и меня о исполненіи сего увѣдомите, такъ какъ по всякимъ опредѣленіямъ полнаго собранія всякія двѣ недѣли мнѣ свѣдѣнія доставлять будете.

2) Резолюція генерала-фельдмаршала графа Румянцева на пункты, поданные присутствующими въ диванѣ членами.

Сіятельнѣйшій Графъ! Пріемлемъ смѣлость Вашему Сіятельству объявить свое мнѣніе, какимъ средствомъ прекращены быть могутъ всякія неудобныя здирства отъ здѣшнихъ, и какъ способнѣе доставляемы будутъ всѣ требуемыя для войскъ надобности; для того предлагаемъ по пунктамъ причины разоренія и какъ оное отвратить возможно, представляя тое все на благоразсужденіе Вашего Сіятельства.

1-е.

Каждый обыватель повиненъ знать свой окладъ: сколько ему надлежитъ дать годовой подати, провіанта, фуража, подводъ и прочаго, и когда всѣ опредѣленную себѣ дань будутъ знать, тогда не осмѣлится никто требовать отъ нихъ сверхъ положеннаго, а когда бы кто дерзнулъ взять свыше положенной съ обывателя или со всей деревни, — въ такомъ случаѣ обидимые могутъ принести жалобу въ диванъ, а диванъ, по разсмотрѣнію дѣла, долженъ обидимой сторонѣ справедливость доставить.

На 1-е.

Неоднократно отъ меня и дивана къ опредѣленному къ управленію дѣлъ въ землѣ данными повелѣніями и въ народѣ объявленными открытыми листами подтверждаемо было о уравнительномъ расположеніи сборовъ и нарядовъ по службѣ, наблюдая, чтобы одни предъ другими не несли излишней тягости, напротивъ того тѣ, кои большій вредъ и разоренія отъ непріятеля претерпѣли, воспользовались надобнымъ облегченіемъ къ поправленію состоянія ихъ. Не меньше рекомендовано, чтобы господа члены къ сохраненію точнѣйшаго по возможности равномѣрія при подобныхъ на на-

родъ раскладкахъ предположили себѣ правила: по числу людей или по извѣстному имуществу и плодоносію въ жительствахъ и цинутахъ и, располагая то населенію, предоставляли жителямъ разбираться самимъ между собою, а для пресѣченія грабительствъ и ухищеній, какъ о подлежащемъ къ сбору и наряду давать каждому селенію —давать на письмѣ—росписанія, такъ земскимъ чинамъ и сборщикамъ брать у обывателей квитанціи, съ показаніемъ, сколько чего и когда принято. Содержаніе сихъ моихъ повелѣній согласуетъ прямо представленію господъ присутствующихъ въ 1-мъ пунктѣ, но, къ сожалѣнію, упущено сдѣлать должное по тѣмъ исполненіе, и я желалъ бы вѣдать, кто именно былъ причиною сему упущенію; отъ извѣстнаго жъ однако усердія къ службѣ господъ въ диванѣ присутствующихъ ожидаю, что они, познавъ и сами необходимость въ подобныхъ мѣроположеніяхъ и общую отъ оныхъ пользу, не преминутъ учинить надлежащія распоряженія, чтобъ каждое жительство въ дачѣ провіанта, фуража и во всякой раскладкѣ вѣдало свой непремѣнный долгъ по мѣрѣ состоянія своего и уже ни одно бы предъ другимъ отягощено быть не могло; изъ сего удобнѣе будетъ открыть: 1-е, ежели гдѣ явится, всякое преступленіе, народъ удручающее, и къ ускромленію таковыхъ принять мѣры.

2-е.

Нужныя воловія подводы, опредѣляемыя помѣсячно при войскахъ и при лазаретахъ, также и тѣ, кои употребляются для возки провіанта и аммуниціи и кои состоятъ при крѣпостяхъ въ Браиловѣ и Журжѣ для привозу

На 2-е.

Не можно означить однажды точнаго количества фуръ и воловъ, потребнаго для арміи, поелику не всегда одинаковая настоитъ въ нихъ надобность, но съ перемѣною въ дѣйствіяхъ, положеній войскъ, магази-

лѣсу и прочаго, по настоящему состоянію земли, благоволено бъ было отъ Вашего Сіятельства опредѣлить число подводъ, сколько всѣхъ повсягодно надобно, столько и давать, и состояли бъ тѣ подводы чрезъ весь годъ при казенной работѣ, опредѣляя для оныхъ ежегодно сумму, а сверхъ положеннаго числа подводъ не дерзалъ бы никто требовать, для того что въ таковыхъ случаяхъ бѣдные обыватели претерпѣваютъ великіе убытки и здирства, напримѣръ, взявъ съ одного цинута подводы подъ аммуницію и другія надобности, отправляютъ оныя въ Букарештъ; по прибытіи же въ Букарештъ, не случится подводъ для перемѣны, на тѣхъ же подводахъ отправляютъ тѣ вещи въ Журжу и въ прочія мѣста второй дивизіи; въ такомъ отдаленномъ пути обыватель, изнуривъ свои волы, не возвращается болѣе въ домъ свой; тоже слѣдуетъ и съ тѣми обывателями, кои опредѣляются съ подводами при войскахъ. При взятіи подводъ посылаемые отъ исправниковъ для сбору оныхъ пристава сыскуютъ средства къ грабительству, такъ что диванъ и малѣйшаго о томъ извѣстія имѣть не можетъ; хотя диванъ и посылаетъ ассигнаціи исправникамъ, а исправники число подводъ располагаютъ по деревнямъ, но часто по нуждѣ случается, что гдѣ только сыскать могутъ, тутъ и берутъ, а пристава, одни разъѣзжая по деревнямъ, а другіе по дорогамъ, гдѣ только нашелъ, безъ всякой надобности берутъ подводы, а послѣ, содравъ съ мужика нѣсколько денегъ, отпускаютъ. Бѣдный обыватель и не смѣетъ жалобы своей принести, гдѣ надлежитъ; кромѣ того, исправники во время переновъ, госпиталей и прочаго, къ тому принадлежащаго, оная уменьшается и прибавляется при всякой перевозкѣ воинскихъ снарядовъ и въ другихъ случаяхъ, гдѣ прямо безъ тѣхъ фуръ или подводъ обойтись не можно было. Я предувѣдомлялъ чрезъ управляющаго въ землѣ дѣлами диванъ, которому всегда довольно оставалось времени на уравнительное тѣхъ расположеніе, я надѣюсь, что сіе же наблюдаемо было въ подобныхъ требованіяхъ необходимо надобныхъ фуръ или подводъ отъ командующихъ дивизіями генераловъ и отъ генералъ-провіантмейстера лейтенанта; а и въ случаѣ, ежели бы настояла нужда въ весьма поспѣшномъ ихъ состояніи и, по опредѣленію дивана были бы взяты изъ ближнихъ мѣстъ, господа присутствующіе, коимъ ввѣрено храненіе цѣлости жителей, обязаны были бы въ соблюденіе надлежащей препорціи въ общенародныхъ повинностяхъ, замѣнивъ тягость, одними понесенную, употребленіемъ другихъ, отъ оной свободными бывшихъ, къ тому ли или другому облегченію. Впрочемъ никогда не было отъ меня дозволяемо, но еще строжайше запрещаемо, полкамъ и всякимъ командамъ и, словомъ, никому безъ моего и, въ нужномъ случаѣ, командировъ дивизіонныхъ повелѣній брать подводы, толь меньше по прихотямъ своимъ; и ежели оказывались противные сему поступки, то для чего не доходило ко мнѣ о томъ жалобы и отъ дивана представленій, кои не остались бы безъ разбору и рѣшенія; равнымъ образомъ относилось всегда къ наблюденію и настоянію дивана, чтобъ исправники безъ вѣдома его правительства нарядовъ сами не дѣлали, а ежели бы по обстоятель-

хода полковъ даютъ подводы безъ вѣдома дивана, такъ же и въ прочія надобности употребляя оныя, не подаютъ и малѣйшаго знанія дивану. Съ другой стороны, казаки и арнауты нападаютъ на дорогахъ и забираютъ подводы единственно по своеволію, безъ малѣйшей надобности; по симъ причинамъ обыватели принуждены свои телѣги ломать, а воловъ продавъ, остаются пѣшими, отъ чего слѣдуетъ затрудненіе въ перевозкѣ сѣна и великая остановка въ хлѣбопашествѣ. Ежели-бъ поселяне знали, что впредь не будутъ у нихъ брать подводъ, то бы другъ друга понуждали имѣть по прежнему волы и телѣги, и такъ, умноженіемъ сего, могло спокойно продолжаться хлѣбопашество, и исполняемы съ лучшимъ успѣхомъ всѣ требуемыя для войскъ надобности. Прекратить грабительства исправническимъ приставамъ—расположеніемъ отъ дивана по деревнямъ числа подводъ, опредѣляя цѣну по 50 левовъ, дабы каждый обыватель и поселянинъ зналъ, что ему надлежитъ дать.

ствамъ и получили отъ меня или командующихъ дивизіями генераловъ повелѣнія, то чиня по онымъ неотложное исполненіе, должны были давать знать дивану о предписанномъ имъ, и какое они на кого расположеніе къ выполненію того учинили. Наказывать по строгости законовъ всѣхъ тѣхъ, кои корысти ради отпускали подводы или другія преступленія въ томъ дѣлали, было и есть дѣло дивана и одно изъ самыхъ первыхъ должности онаго, поелику здѣсь заключается разрушеніе порядка въ помѣщательствѣ въ дѣлахъ службы и тягость обществу. Что до грабительствъ, приключаемыхъ воинскими людьми, и особливо казаками и арнаутами, въ пути и забору подводъ самовольно на дорогѣ, то диванъ имѣя, безъ сомнѣнія, опыты удостовѣрительные, съ коликою точностію ищу я соблюдать военный порядокъ, можетъ всегда наименовать тѣхъ, отъ кого сіи непорядки происходятъ, равно и обывателя принесть въ томъ свои жалобы, бывъ обнадежены надлежащимъ удовлетвореніемъ, что преступившіе правила званія ихъ возчувствуютъ жестокость законовъ на таковыхъ преступниковъ.

3-е.

Дрова, подлежащія для лазарета и квартиръ, по расположенію числа опредѣлить по тѣмъ цинутамъ, кои состоятъ по близости тѣхъ лазаретовъ; когда же тѣ цинуты не могутъ продовольствовать, то должно будетъ расположить на всѣ цинуты возку дровъ, но въ такомъ случаѣ могутъ прокрасться здирства, для того что нѣкоторые весьма немного дровъ привозятъ на возахъ, и такъ пріемщикъ

На 3-е.

Потребное количество дровъ надлежитъ дивану исчислить обще съ господами командующими дивизіями генералами и опредѣлить для того по близости къ квартирамъ и госпиталямъ лѣса, а для войскъ потребнаго числа назначить подводы, такъ же наблюдая близость и лучшую по возможности способность. Диванъ обязанъ и при семъ случаѣ сдѣлать свои распоряженія, чтобъ какъ дача дровъ,

по справедливости принимаетъ два за одинъ; тожъ можетъ послѣдовать и съ тѣми, кои надлежаще возъ цѣлый будутъ привозить, приниматель для своей корысти два большихъ вмѣсто малыхъ за одинъ принять можетъ; таьимъ образомъ обидимы быть могутъ тѣ обыватели, кои по близости тѣхъ мѣстъ, а тѣ, кои въ отдаленныхъ отъ десяти до двадцати часовъ, будутъ сносить двойную тягость, для того что они принужденны дать вмѣсто одного воза дровъ—три или четыре леви деньгами, не принося ни кому о семъ жалобъ. Сіе можно отвратить: расположа число возовъ, опредѣлить цѣну, брать деньгами за каждый возъ по одному леву и по 10 паръ и повелѣть теперешнимъ времемемъ покупать дрова вольною куплею, и, когда не будутъ трогать подводами, какъ во 2-мъ пунктѣ значитъ, тогда всякой обыватель можетъ безопасно работать и, видя добрую цѣну, всякъ охотно будетъ привозить для продажи дрова, и всѣ могутъ спокойны быть: зная каждый свою должную подать, не можетъ угнетаемъ быть отъ приставовъ.

4-е.

Погонщикамъ, какъ нынѣ, такъ и впредь производимо имѣетъ быть жалованье каждому на мѣсяцъ по 5 левовъ.

такъ и возка оныхъ не была въ тягость обывателямъ, близъ квартиръ живущимъ, замѣняя оную употребленіемъ ли другихъ вмѣсто сихъ къ онымъ общенароднымъ повинностямъ, но точно полагая, къ какимъ, или же, располагая, платить за дрова и перевозъ оныхъ по цѣнѣ тамъ обыкновенной, но смотря наиприлежнѣйше, чтобъ болѣе располагаемаго никто не далъ и данное дошло въ руки надлежащія, а не было бы сіе новымъ способомъ къ грабежу и хищенію.

На 4-е.

Опредѣленіе заплаты погонщикамъ, съ фурами посылаемымъ, наилучше предоставить обывателямъ, изъ среды которыхъ они наряжены будутъ, и кои, разбираяся при всякихъ нарядахъ, сами въ препорціи могутъ или платежъ онымъ, противо служащихъ приватнымъ людямъ, опредѣлить, или же замѣнить то, по общему ихъ согласію, другимъ между собою облегченіемъ.

5-е.

По повелѣнію Вашего Сіятельства дѣлать дачу коровъ для арміи, опредѣлить цѣну отъ дивана за каждую по 12 левовъ, дабы не могли исправники и перкалабы налагать на обывателей больше положеннаго, и каждый поселянинъ зналъ бы, что̀ ему надлежитъ дать.

На 5-е.

При взятіи скота на пищу войскамъ, когда положенное диваномъ число онаго съ каждаго селенія взято будетъ, то равнымъ образомъ удобнѣе самимъ жителямъ расположить между собою цѣну обыкновенную въ томъ мѣстѣ, которой однажды, яко перемѣняющейся, постановить нельзя, а земскимъ чинамъ и нѣтъ нужды вступаться въ подобныя раскладки, обывателямъ между собою самимъ предоставляемыя.

6-е.

Разсуждаемъ, что на обывателей невозможно болѣе положить дать провіанта каждому одну четверть пшеницы, четверть кукурузы, четверть проса, а ячменя сей годъ ничего не уродило; кто же не можетъ дать сего натурою, то деньгами, полагая за четверть пшеницы 7 левовъ, кукурузы и проса по $2^1/_2$ лева за четверть.

На 6-е.

Я согласую представляемому господами присутствующими въ семъ пунктѣ и отъ ревности ихъ къ службѣ ожидаю, что они приложатъ всемѣрное попеченіе доставить благовременно и бездоимочно полагаемое ими количество провіанта, и что, хотя сумма онаго по числу обывателей положена будетъ, но въ разсужденіи расположенія онаго и сбора наблюдена будетъ точность предписаній моихъ и здѣсь часто повторенныхъ, чтобъ оставить обывателямъ раскладку онаго между собою по разности каждаго имѣнія.

7-е.

По ревизіи въ 1739 году въ февралѣ мѣсяцѣ, по реформѣ Константина Маврокордата, нашлось обывателей во всей Валахіи съ Краіовскимъ округомъ 147,000, но по немъ бывшіе господари не наблюдали того порядка: отягощали отъ времени до времени разными налогами, такъ что великое число оныхъ разбѣжалось за Дунай въ Трансильванію и прочія мѣста; напослѣдокъ, бывшіе господари по со-

На 7-е.

На попеченіе господъ присутствующихъ возлагается сдѣлать новую, со всевозможною точностію, ревизію всѣмъ жителямъ и оную къ моему свѣдѣнію сообщить.

чиненіи ревизій не находили болѣе 60000 душъ. Можно сказать, что обыватели, удручены будучи несносными налогами, во время ревизій скрывались по разнымъ мѣстамъ, такъ что отъ 20 до 30 тысячъ пропущено было въ перепискѣ. Сіе значится съ обывателями Краіовскаго баната, съ которыми будетъ всѣхъ 90000; изъ сего числа выключая въ тогдашнее время Краіовскихъ жителей 20000; за тѣмъ оставалось въ двѣнадцати здѣшнихъ цинутахъ обывателей 70000; изъ сего числа видно великое число бѣглецовъ. Съ начала настоящей съ турками войны въ Молдавіи, въ Трансильваніи забрато и отведено въ плѣнъ турками изъ набережныхъ мѣстъ по Дунаю рѣкѣ цѣлыя деревни, о коихъ можемъ представить списокъ. По нынѣшней ревизіи видно всѣхъ обывателей 45713, изъ которыхъ выключая тѣхъ, кои отъ насъ экстрактомъ изъяснены будутъ,—священники, подчиненные разнымъ командамъ, почтари, служитори и прочіе,—остается 30343, въ томъ числѣ и тѣ, кои Вашимъ Сіятельствомъ жалованы сальвогвардіями. Сіе то есть число, коимъ должно отбывать всякія тягости, давать провіантъ и фуражъ. Мы еще желаемъ сдѣлать третью ревизію и, что явится сверхъ сей суммы, тогда Вашему Сіятельству имѣемъ представить.

8-е.

Предопредѣленнымъ исправникамъ по цинутамъ благоволено бъ было опредѣлить жалованье и тое расположить на обывателей, дабы каждой изъ нихъ довольствовался своимъ жалованьемъ, а не обижали бы поселянъ.

На 8-е.

Исправникамъ, по цинутамъ опредѣляемымъ, жалованье опредѣлить можно будетъ, но прежде нужно, чтобы господа присутствующіе доставили мнѣ свѣдѣніе о состояніи каждаго цинута, и какое содержаніе по мнѣнію ихъ предполагается управляющимъ въ ономъ.

9-е.

Все вышепрописанное опредѣленіе расположа на обывателей, дать имъ отъ дивана письменное вѣдѣніе обо всемъ, сколько каждому подлежать будетъ дать въ годъ подати, дабы сверхъ положеннаго никто изъ обывателей ничего не давалъ, а расположенное на цинутъ обыватели сами бы между собою располагали, что кому надлежитъ по состоянію имѣнія своего дать годовой подати.

На 9-е.

Содержаніе сего пункта согласуетъ моему рѣшенію на предъидущее объявленному.

10-е.

Многократно почтовые станы приведены были въ добрый порядокъ, но нынѣ, по невозможности и отъ часу больше отвлекающихъ отъ должностей состоящихъ тамъ служителей, приходятъ въ упадокъ; благоволено бъ было повелѣть возобновить Вашего Сіятельства повелѣнія: 1-е) запретить давать почтовыхъ лошадей партикулярнымъ людямъ; 2-е) дабы проѣзжающіе не травили заготовленнаго для почты сѣна, а давали бъ почтовыхъ лошадей единственно военнымъ и къ войнѣ принадлежащимъ людямъ, для того что впредь весьма будетъ трудно ставить на мѣсто упалыхъ лошадей; также по числу обывателей и почтальоновъ не безъ нужды будетъ сыскивать; притомъ же повелѣно бъ было впредь не опредѣлять къ смотрѣнію почтъ арнаутскихъ прапорщиковъ и другихъ чиновъ, для того что они привлекаютъ обывателей изъ деревень подъ свое защищеніе и опредѣляютъ оныхъ въ число почталіоновъ излишнее, а быть бы смотрителями на почтахъ здѣшнимъ капитанамъ, опредѣляемымъ по обыкновенію отъ спатаря.

На 10-е.

Къ охраненію почтовыхъ становъ поданы были во всякое время съ моей стороны всевозможныя средства; не меньше многократно запрещаемо было давать партикулярнымъ людямъ лошадей, какъ то и недавно подтвержденія о томъ посланы; равное подтвержденіе учинено будетъ, чтобы никто не прикасался къ сѣну, точно для почтовыхъ лошадей изготовленному, поелику на каждомъ стану предписано отъ меня доставить для транспортовъ и воинскихъ командъ довольное число онаго. Опредѣленіе къ почтамъ капитановъ должно оставаться на прежнихъ обыкновеніяхъ, а кѣмъ арнаутскіе прапорщики къ смотрѣнію становъ опредѣлены, надобно было объяснить.

11-е.

Въ нынѣшнемъ заготовленіи сѣна, хотя и весьма препятствовало время, какъ Вашему Сіятельству не безъизвѣстно, что прежде было бездождіе, а послѣ сдѣлалась неперерывная слякоть, со всѣмъ тѣмъ требованное господиномъ генералъ-провіантмейстеромъ число 256609 возовъ мы все сполна расположили, приложивъ стараніе къ кошенію и собранію онаго. Отъ 22 числа прошедшаго мѣсяца имѣемъ въ полученіи репортъ, что въ нашихъ цинутахъ заготовлено уже сѣна 135241 возъ и, какъ эти фуры превосходнѣе величиною прочихъ, уповаемъ, что прибавиться можетъ на каждые сто возовъ по двадцати, и такъ прибавится число 27050 возовъ; всего сдѣлается 162291. Наибольшая тягость въ томъ состоитъ намъ, что нечѣмъ его перевозить. Пріемлемъ дерзновеніе Вашему Сіятельству донести экстрактомъ, сколько отъ 1 мая до 15-го октября роздано подводъ изъ земли для разныхъ военныхъ надобностей, для привозу лѣса на строеніе лазаретовъ, для починки квартиръ, для строенія магазина въ Журжѣ, для привозу дровъ, соломы для больныхъ и для квартиръ, для перевозки сѣна въ магизины, по цинутамъ и почтамъ; мы сіе представляемъ не съ тѣмъ, чтобъ мы не должны исполнять, но для извѣстія Вашему Сіятельству, что не отъ нерадѣнія нашего слѣдуетъ остановка въ перевозкѣ сѣна, но отъ невозможности по вышеписаннымъ обстоятельствамъ. Изволите увидѣть Ваше Сіятельство всю невозможность, для того повелѣно бъ было убавленіе сдѣлать, а для вспомоществованія въ перевозкѣ оставшаго сѣ-

На 11-е.

Въ облегченіе перевозки сѣна дано отъ меня повелѣніе: по вступленіи на квартиры, полкамъ отправить лошадей, кромѣ самаго необходимо-нужнаго числа, на кормы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большое количество сѣна заготовлено, чѣмъ и отвращено будетъ затрудненіе обывателей дальнимъ перевозомъ. Что до Венгерцевъ и выходцевъ изъ за Дуная, то, по уваженію на представляемую господами присутствующими необходимость, дозволяется въ поспѣшество перевозки сѣна употребить оныхъ, но съ тѣмъ, чтобъ они всевозможнымъ образомъ облегчены были предъ другими обывателями—первые, яко по особымъ привилегіямъ поселившіеся, а послѣдніе, яко вышедшіе изъ земли непріятельской и имѣющіе нужду въ облегченіи для поправленія ихъ состоянія; тоже самое наблюдать и въ другихъ случаяхъ: еслибы указывала крайняя нужда, употребить оныхъ. О возвращеніи же ушедшихъ въ Молдавію мунтянскихъ обывателей диванъ долженъ снестись съ тамошнимъ правительствомъ, поелику дѣло сіе есть между оными взаимное.

на благоволено бъ было отъ Вашего Сіятельства дать намъ дозволеніе: какъ деревни наши, жалованныя Вашимъ Сіятельствомъ, работали въ заготовленіи сѣна, вспомоществовали бъ намъ прочія деревни, тѣ, кои снабжены сальвогвардіями Вашего Сіятельства и кои уволены отъ всѣхъ повинностей и тягостей земскихъ, яко то: странніе изъ за Дуная переходцы, также Венгры, по привилегіямъ бывшихъ господарей живущіе на положенныхъ кондиціяхъ, платя опредѣленное въ годъ деньгами, а не въ какія повинности земскія не привлекаемые, — дабы употребить ихъ въ рядовую съ обывателями работу, а для подъему по цинутамъ сѣна Ваше Сіятельство изъ милосердія прикажете, дабы на полковыхъ лошадяхъ изъ тамошнихъ магазейновъ подымали сѣно, и каждый бы полкъ своими подводами пользовался. Просимъ, чтобъ бѣглые волоскіе обыватели изъ Молдавіи возвращены были, также и тѣ, кои изъ Ода-Везера переселились въ Браиловъ, намъ отданы были, для того что Визирская Ода не цинутъ, а мѣстечко было, взятое Турками съ особливымъ договоромъ; мы отъ нихъ можемъ имѣть такую помощь, какъ отъ полцинута. Ежели жъ дано будетъ позволеніе имъ переселяться въ другія мѣста, то мы лишены будемъ сей помощи.

12-е

О волонтерахъ - арнаутахъ. Многіе изъ нихъ только имя сіе носятъ, а въ самомъ дѣлѣ, согласясь съ своими прапорщиками, пребываютъ спокойно въ своихъ жилищахъ, не бывая никогда при военныхъ дѣйствіяхъ, ниже вспомоществуютъ въ нужныхъ для войскъ надобностяхъ, а тѣ, кои, хотя

На 12-е.

О волонтерахъ, или арнаутахъ данныя отъ меня повелѣнія и господамъ присутствующимъ совершенно извѣстныя достаточны къ охраненію народа отъ всякаго подъ видомъ симъ зла. По содержанію оныхъ тѣ только и должны пользоваться сходственными выгодами, которые у командующихъ

и бывають при командахъ, подъ военнымъ видомъ употребляютъ всякія наглыя убійства и грабительства по землѣ; благоволено бъ было дать отъ Вашего Сіятельства дивану повелѣніе изслѣдовать о таковыхъ праздношатающихся и находящихся въ разныхъ мѣстахъ живущихъ и, гдѣ найдется, что онъ для своего покою, безъ всякой другой причины проживаетъ въ домѣ, таковаго взявъ, употребить въ общія обывательскія должности, а ежели онъ за нуждами тамъ находится, таковаго понудить, исправивъ свои нужды, отправлять къ командѣ; а явившихся въ разбоѣ и грабительствѣ арнаутовъ повелѣть дивану имѣть полную власть къ рѣшенію. Желающимъ впредь приставать въ партію арнаутовъ или запорожскихъ казаковъ, таковымъ повелѣно бы было являться въ диванъ, гдѣ по явкѣ долженъ дать обязательство съ одобрителемъ, что онъ всегда находиться будетъ при командѣ, а когда явится, что онъ изъ команды своей отлучился для грабительства и разоренія обывателей или для своего покоя, укрываясь отъ общей повинности, будетъ гдѣ-либо проживать, въ такомъ случаѣ диванъ будетъ имѣть полную власть наказать его и одобрителя его за преступленіе по обязательству. Волонтеры, кои не являсь въ диванѣ, пристанутъ къ какой-либо партіи, таковые, въ поимкѣ гдѣ бы то ни было, обращены будутъ въ общую обывательскую повинность, для того что отъ таковыхъ всякое зло происходитъ. Повелѣно бъ было арнаутскимъ прапорщикамъ, дабы они въ своихъ жилищахъ не держали захожихъ людей, а отправляли бъ оныхъ къ исправнику того цинута, отъ котораго зашли.

дивизіями и корпусами явятся во всякой исправности для службы и о безотлучномъ на той пребываніи будутъ имѣть свидѣтельство реченныхъ генераловъ въ спискахъ, управляющему дѣлами доставляемыхъ, а шатающихся безъ паспортовъ моихъ или реченныхъ генераловъ ловить и наказывать предписано; не меньше запрещено арнаутскимъ начальникамъ и всѣмъ другимъ входить въ дѣла земскія, и противные сему наказываемы быть должны.

13-е

Ежели сіе угодно Вашему Сіятельству покажется, просимъ подтвердить для знанія всѣмъ, дабы каждый по сему поступалъ, а ежели кто сего наблюдать не будетъ, тотъ одинъ подверженъ будетъ стыду, а не всѣ; ежелижъ не угодно сіе—все или нѣкоторое изъ сего,—просимъ Ваше Сіятельство не имѣть на насъ гнѣва, а какъ васъ Богъ наставитъ, такъ и опредѣлите. Мы долгъ имѣемъ по тому слѣдовать. О состояніи монастырей и бояръ, какъ тѣ, кои находятся въ службѣ, такъ и о прочихъ, ежели благоволено будетъ объявить установленія и обыкновенія по привилегіямъ прежнимъ, какъ духовнымъ, такъ и мирскимъ, и въ которыхъ теперича въ послѣднія времена видны три перемѣны обыкновенія отъ бывшихъ господарей—мы имѣемъ о томъ особливо представить. Полагая надежду на милосердіе Вашего Сіятельства, ожидаемъ изъ трехъ, кое вамъ заугодно покажется, тое и опредѣлить; мы уповаемъ неоставленными быть отрадою Вашего Сіятельства также и монастыри наши.

1773-го года,
Октября 31-го дня.

На 13-е.

О обыкновеніяхъ, по временамъ и обстоятельствамъ перемѣняемыхъ, равно и въ чемъ точно преимущества и выгоды монастырей и бояръ состояли, благоволятъ господа присутствующіе дать мнѣ объясненіе, а при томъ и мнѣніе касательно до оныхъ, сходствующее настоящему земли состоянію, по которому не премину всевозможное явить удовлетвореніе каждому по заслугамъ и достоинству его.

Впрочемъ обнадеживаю себя, что господа присутствующіе въ диванѣ члены, руководствуемы будучи ревнованіемъ къ службѣ Ея Императорскаго Величества и усердіемъ къ отечеству своему, всемѣрно потщатся исполнить въ точности предписаніе мое, имъ къ пользѣ и облегченію народа и къ выгодамъ войскъ, оберегающихъ ихъ, и о всякихъ таковыхъ распоряженіяхъ меня увѣдомлять, а противящихся доброму порядку, паче же корысти ради оный разрушающихъ, изыскивать и осуждать по законамъ не преминуть.

XXXII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Во многихъ случаяхъ дознавши, что при всѣхъ распоряженіяхъ, дѣлаемыхъ въ земляхъ здѣшнихъ, относительно до службы общенародной на лучшую по возможности пользу и легкость жителей, злоупотребленія, подъ разными видами вкрадывающіяся, опровергаютъ всю цѣль подобныхъ мѣроположеній и обращаютъ оныя въ тягость поселянъ и во вредъ и помѣшательство дѣлу. Видѣлъ я особливо въ настоящемъ моемъ проѣздѣ изъ жалобъ, дошедшихъ ко мнѣ отъ обывателей, для содержанія почты опредѣленныхъ, ка-

*) Вяз. 2, № 277.

ковымъ отягощеніямъ подвергаются они въ сей возложенной на нихъ повинности, такъ что не малое количество людей изъ сихъ жительствъ уходитъ во владѣніе и подъ защиту особъ приватныхъ, укрываяся отъ службы публичной, которая въ прежнее время была, такъ сказать, убѣжищемъ отъ наглостей и притѣсненій. Чтобъ къ облегченію поселянъ и въ поспѣшество сей части общей службы подать лучшія средства, то занужно нахожу требовать увѣдомленія отъ васъ, сколько на какой дорогѣ учреждено почтовыхъ становъ и на оныхъ воловъ и лошадей, и изъ какихъ мѣстъ положено поставить, какія о содержаніи почтъ диваномъ учинены распоряженія, и въ чемъ выгоды содержащихъ оныя обывателей состоятъ; а при томъ и на случаи чрезвычайные, умноженія по станамъ лошадей требующіе,—какія учрежденія или наставленія преподаны земскимъ чинамъ. Между тѣмъ ваше высокородіе обще съ господами чинами дивана чрезъ нарочно наряженнаго боярина не оставьте безъ замедленія освидѣтельствовать всѣ почтовые станы и описать, въ какомъ числѣ лошадей и воловъ оные состоятъ, и сколько дѣйствительно на лицо находится людей, обязанныхъ содержаніемъ почтъ, и такое свѣдѣніе мнѣ доставить, и притомъ какъ на станахъ по дорогамъ Фокшанской и другимъ главнѣйшимъ и ближайшимъ, чтобъ положенное число лошадей полное содержано было, такъ и надобное къ содержанію тѣхъ — количество людей наполнено было, а особливо, если изъ преждеопредѣленныхъ убыли, кому слѣдуетъ дать повелѣніе.

Графъ Румянцевъ.

Декабря 8 дня
1773 г.
въ Яссахъ.

XXXIII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Циркулярно.

Въ теченіе прошедшей кампаніи часто подавалъ я всѣмъ и каждому наставленія, касающіяся до отправленія службы въ полѣ и наблюденія въ высшей степени ею предполагаемыхъ всякому должностей и о приведеніи нижнихъ чиновъ въ лучшее оныхъ познаніе, о имѣніи къ нимъ и лошадямъ призрѣнія и обереженія ихъ всевозможными способами отъ болѣзней и лишнихъ трудовъ, а особливо отъ побой, иногда безчеловѣчно имъ дѣлавшихся и о снабженіи ихъ всѣмъ надобнымъ, о держаніи ружья, мундира, аммуниціи и полковыхъ экипажовъ въ лутчей исправности и о запасѣ, каковъ имѣть въ провіантѣ, о нечиненіи обывателямъ ни малѣйшаго озлобленія, коихъ благосостояніе есть однимъ средствомъ къ пропитанію и выгодамъ, для войска надобнымъ, которыя и при открытіи наступающей кампаніи возобновляю, на попеченіе господъ генераловъ слагая, въ лутчей надеждѣ, что они полковые и ротные командиры, всякой съ своею частію явясь въ готовности и исправности, не оставятъ наблюдать всего предписаннаго и по преимуществу

*) Вяз. 2, № 94.

власти надъ подчиненными своими исполненія взыскивать и тѣмъ, какъ для себя пріобрѣтать, такъ и другимъ подавать новые случаи къ заслугѣ милости государской, а ежели-бы сверхъ всякаго ожиданія явились изъ офицеровъ нерадѣтельные въ службѣ и въ пренебреженіи должности, о таковыхъ къ достодолжному осужденію и наказанію представлять ко мнѣ безъ малѣйшаго послабленія.

Апрѣля 22 дня
1773 года.
Яссы.

Румянцевъ.

XXXIV. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

При послѣднемъ господиномъ полковникомъ и кавалеромъ Кличкою за Дунаемъ надъ непріятелемъ дѣланномъ поискѣ изъ тамошнихъ жителей христіанъ многія фамиліи перешли на здѣшнюю сторону, которыя легко согласиться могутъ итти на поселеніе въ Новороссійскую губернію. Ваше высокородіе благоволите о семъ находящемуся въ Валахіи или въ банатѣ премьеръ-маіору Штеричу объявить, чтобъ онъ немедленно прибылъ въ Измаилъ и явился тамъ у господина генералъ маіора и кавалера барона Вейсмана, который не оставитъ въ приклоненіи ихъ на поселеніе ему вспомоществовать.

Отъ 30 Апрѣля
1773 года.
Изъ Яссъ.

Румянцевъ.

XXXV. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру **).

Изъ рапорта вашего отъ 29 августа подъ № 2,122 видѣлъ я, что бояре, въ диванѣ присутствующіе, вмѣсто скораго доставленія требуемыхъ мною увѣдомленій, — сколько чего съ земли собрано, полагаютъ прежде сводить счеты свои со счетами генерала провіантмейстера, лейтенанта Соколова. Я не знаю, какая можетъ быть нужда въ таковомъ оныхъ соображеніи, когда всякій пунктъ занесенъ съ наблюденіемъ вѣрности и точности, а посему и нѣтъ надобности наряжать ни штабъ ни оберъ-офицера, ниже ворника Кампиняна съ товарищи, а предлежитъ вамъ настоять, чтобъ присутствующіе въ диванѣ требуемыя мною свѣдѣнія въ точно предписанныхъ подробностяхъ безъ замедленія мнѣ доставили, поелику они, по силѣ моихъ повелѣній, должны имѣть вѣрныя записки, сколько, чего и съ кого собрать расположено и по тому принято и куда въ расходъ употреблено.

Въ другомъ рапортѣ, отъ тогожъ числа подъ № 2174, ваше высокородіе изображаете чувствительность вашу по поводу ежечасно повторяемыхъ съ моей стороны вамъ напоминаній и объясненій: ежели я дѣлалъ оныя, будучи побуждаемъ обстоятельствами дѣлъ, поелику попеченіе о возстановленіи въ

---

*) Вяз. 2, № 100.
**) Вяз. 2, № 222.

краѣ семъ порядка и защищеніи жителей отъ обидъ и разореній составляетъ обоихъ насъ должность, то наиточнѣйшимъ исполненіемъ всѣхъ данныхъ вамъ отъ меня наставленій и приказаній упредили-бы вы тѣ выраженія, которыя изъ меня извлекала самая необходимость. Впрочемъ, если вы не по силамъ находите дѣло, вамъ порученное, и отъ онаго освободиться желаете, я не премину сего исполнить къ угодности вашей; но прежде надлежитъ вамъ привесть въ точное исполненіе всѣ данныя отъ меня повелѣнія, доставить мнѣ требуемыя свѣдѣнія и объясненія и, наконецъ, все изготовить въ такомъ состояніи, чтобъ опредѣляемый вамъ преемникъ могъ принять въ надлежащей исправности и безъ затрудненій вступить въ возлагаемое на него дѣло.

Сент. 6 дня 1773 года.
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ.

Румянцевъ.

XXXVI. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Ваше высокородіе, получа мое повелѣніе отъ 29-го августа подъ № 1,339 чтобъ со всѣхъ обывателей здѣшнихъ, ежели они не выходцы изъ-за Дуная или не другіе чужестранцы новопосѐлившіеся, надлежащія повинности взыскиваемы были, хотя-бы они перешли и поселились и въ деревняхъ снабженныхъ салвогвардіями, не имѣете надобности ожидать резолюціи моей на рапорты ваши подъ № 2,367-мъ объ ослушности, являемой жителями Яломицкаго цинута въ доставленіи подводъ и прочаго по нарядамъ дивана для надобностей арміи, и подъ № 2,369-мъ объ упорствѣ ихъ въ платежѣ надлежащаго дижмарита за пчелы и свиньи ихъ, коихъ они и описать не допустили. По возложенному на васъ дѣлъ управленію лежитъ совмѣстно и долгъ наблюденія, чтобъ всѣ повелѣнія мои, относительно доброму порядку и пользѣ службы даваемыя, наиточнѣйше исполняемы были; а оказывающіеся въ противномъ безпослабно наказываемы были, а потому сихъ обывателей надлежало-бы, и не входя въ представленіе ко мнѣ, понудить къ полному удовлетворенію должностей ихъ и ослушныхъ наказать, но притомъ наблюдать всемѣрно, чтобъ подъ видомъ исполненія сборовъ и нарядовъ отвращены были дѣлаемыя наглости и злоупотребленія, особливо, чтобъ опредѣляемые отъ васъ для лучшаго порядка не причиняли какой-либо разстройки и вреда обществу и службѣ, собирая иногда вмѣсто надобностей военныхъ деньги и обращая тѣ въ собственную прибыль.

Я за нужно нахожу примѣтить здѣсь вамъ, что въ ноябрѣ прошлаго 1772 года, по уваженію на великое число выходцевъ задунайскихъ, дано было вамъ мое повелѣніе подъ № 468-мъ удалять ихъ отъ близкихъ къ Дунаю и непріятелю мѣстъ и отсылать для поселенія въ уѣзды, внутри земли положеніе имѣющіе, притомъ препоручать ихъ земскимъ чинамъ въ особое смотрѣніе и надзираніе за поступками ихъ и, сверхъ того, опоручать ихъ жителями тѣхъ селеній, гдѣ они помѣщены будутъ, но несходно сему посе-

*) Вяз. 2, № 229.

лены они всѣ по берегамъ Дуная, а употреблены ли средства, отъ меня предписанныя къ обнадеженію себя въ разсужденіи ихъ, я не имѣю отъ васъ увѣдомленія, а потому и требую объясненія вашего, какихъ ради обстоятельствъ не удалены они внутрь земли, а оставлены здѣсь, равно и обстоятельнаго рапорта, гдѣ еще въ другихъ мѣстахъ и въ коликомъ числѣ и на какомъ основаніи подобные выходцы поселены.

Сент. 19 дня 1773 года. *Румянцевъ.*
Лагерь при рѣкѣ Яломицѣ.

XXXVII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Во многихъ представленіяхъ вашихъ встрѣчаю я нерѣдкія обстоятельства, со всѣмъ ожиданію моему несходствующія, которыя убѣждаютъ меня объяснять вамъ, съ коликимъ неудовольствіемъ взирать я долженъ на упущенія въ самыхъ главныхъ и нужнѣйшихъ дѣлахъ. Я неоднократно давалъ вамъ знать, что вы, вмѣсто настоянія, дабы все нужное для войскъ пріуготовляемо и доставляемо было въ свое время, и въ томъ бы никакая собенность малѣйшаго не наносила помѣшательства, большею частію представляете мнѣ о изнеможеніи земли и разореніи жителей, не изыскивая прямыхъ тому причинъ, но обще съ боярами поставляя тѣ на счетъ войны. Новое сему доказательство есть—рапортъ вашъ отъ 18-го ноября подъ № 212-мъ, въ коемъ вы недостатокъ въ сѣнѣ для арміи приписываете и сухому лѣту, и безвременнымъ дождямъ, а индѣ—истребленію травы войсками. Собственное наше испытаніе несогласно тому, ибо и прежде заготовленія сѣна немалые дожди были, отъ коихъ безъ сумнѣнія земля довольно напоена была къ произрастенію добрыхъ травъ, равнымъ образомъ и во время удобное къ пріуготовленію того сѣна, хотя и случались дожди, но не могли они быть помѣшательствомъ къ упрятанію онаго. Со стороны военной употреблено было все стараніе къ сбереженію травъ потребныхъ, такъ что во все пребываніе войскъ въ Яломицкомъ цинутѣ запрещено было касаться къ назначеннымъ для сѣнокоса отъ земли. Не сіи причины недостатку въ ономъ, но, можетъ быть, обращеніе знатной части земли въ скутельники, защищеніе отъ повинностей людей по сальвогвардіямъ, испрошеннымъ на чужія деревни подъ видомъ своихъ, корыстолюбіе земскихъ чиновъ и, наконецъ, небреженіе всѣхъ и малое за тѣмъ наблюденіе начальства. Отъ тѣхъ же самыхъ причинъ произошла остановка, или по вашему невозможность, въ перевозкѣ онаго сѣна. Я потому принужденнымъ себя нахожу требовать отъ васъ собственно увѣдомленій,— какія вы распоряженія не только на цинуты, но и въ нихъ на селенія, и по какой препорціи къ пріуготовленію сего фуража учинили, въ какой силѣ дали свои дивану и опредѣленнымъ къ заготовленію предписанія и наставленія, освѣдомлялись ли о исполненіи ихъ, сколько подводъ и изъ какихъ мѣстъ назначили для сбору онаго, въ какое время и куда, и для чего тѣ

*) Вяз. 2, № 264.

подводы отдаляемы были; ибо при добромъ распоряженіи можно-бъ было-бы отвратить затрудненія всякія и, особливо наблюдая удобность по всему времени, а не смѣшивая, чтобъ одна работа другой помѣшательство чинила. По прошенію бояръ дозволилъ я употребить, съ нѣкоторымъ облегченіемъ, къ перевозкѣ нужной сѣна венгерцовъ и выходцовъ изъ-за Дуная, но повторяю и при семъ, что упущеніе времени и недостатокъ лягутъ конечно на отвѣтѣ вашемъ.

Ноября 26 дня
1773 года.
въ Фокшанахъ.

Румянцевъ.

XXXVIII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Присутствующіе въ диванѣ княжества Мунтянскаго господа члены, представляя мнѣ о прежнихъ обыкновеніяхъ въ разсужденіи выгодъ и преимуществъ ихъ, просили меня назначить боярамъ, въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ края здѣшняго, половинное число людей каждому противъ того, какъ имѣли они по чинамъ своимъ при господаряхъ, призирая по бывшему всегда обычаю на вдовъ боярскихъ и дѣтей осиротѣлыхъ и отличая служащихъ въ должностяхъ и жалованьемъ или доходами не пользующихся, и особливо отъ начала войны безотлучно трудившихся въ дѣлахъ общихъ и военныхъ. Я, уважая представляемое ими, паче-же что пребывающіе на службѣ исправленіемъ оной отлучены уже отъ домовства своего и не могутъ съ толькимъ удобствомъ упражняться въ хозяйствѣ собственномъ на пользу свою, рекомендую вашему высокородію обще съ преосвященнымъ господиномъ митрополитомъ и съ прочими духовными и мирскими чинами, въ диванѣ присутствующими, вмѣсто полагаемаго ими въ реестрѣ, при рапортѣ вашемъ отъ 24 іюня ко мнѣ взнесенномъ, по чинамъ каждаго, по прежнимъ обычаямъ числа опредѣлить противъ того половинное количество людей, отъ всѣхъ общенародныхъ повинностей свободныхъ, въ собственныхъ ихъ деревняхъ, не выбирая между поселянами достаточнѣйшихъ, но съ крайнею точностію наблюдая равномѣріе, и оныхъ съ общаго согласія раздѣлить на услугу боярамъ по препорціи чиновъ и заслугъ каждаго, и затѣмъ уже остающіеся въ ихъ деревняхъ люди должны подлежать безъ всякаго укрывательства всѣмъ общенароднымъ повинностямъ, отъ коихъ первые увольняются.

Ноября 28 дня 1773 года,
въ Фокшанахъ.

Румянцевъ.

XXXIX. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру **).

Вложенное при семъ письмо мое къ преосвященному господину митрополиту Унгро-Влахійскому, препровождающее мои открытые листы, которыхъ

*) Вяз. 2, № 269.
**) Вяз. 2. № 177.

содержаніе извѣстно вамъ будетъ изъ сообщаемой здѣсь копіи, ваше высокородіе ему препоручите и не оставьте со стороны званія. на васъ возложеннаго, наблюдать, чтобы по тому точное исполненіе чинено было такъ, какъ и по другимъ отъ меня даннымъ повелѣніямъ относительно къ сохраненію добраго порядка и тишины въ народѣ.

Іюля 20 дня
1773 г.
Лагерь близъ деревни Валлерое.

Румянцевъ.

Открытый листъ гр. Румянцева къ жителямъ Молдавіи, Валахіи, Бессарабіи и Баната Краіовскаго. Графъ Петръ Румянцевъ, Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ фельдмаршалъ, командующій первою арміею, Малой Россіи генералъ-губернаторъ, президентъ Малороссійской коллегіи, орденовъ Россійскихъ, Императорскихъ, святыхъ апостола Андрея, военнаго — великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста, Александра Невскаго и Голстинскаго святыя Анны кавалеръ, всѣмъ и всякаго чина и достоинства обывателей княжествъ Молдавскаго, Мунтянскаго, Бессарабіи и баната Краіовскаго, при засвидѣтельствованіи моего искренняго благожелательства, чиню извѣстно, что по многимъ уже доказательнымъ съ моей стороны стараніямъ о доставленіи вамъ благоденствія, спокойствія и безопасности во исполненіе Всевысочайшей воли Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей моей Государыни, оставляя каждаго при выгодахъ и преимуществахъ, ему свойственныхъ, облегчая всякаго по возможности и преподавая опредѣляемымъ къ начальству и правленію напоминанія и руководства, дабы всѣмъ ищущимъ по справедливости удовольствіе доставляемо, а насиліе и притѣсненіе строжайшимъ образомъ сыскиваемы и наказываемы были, не могъ я ожидать, конечно, чтобъ нашлись въ отчизнѣ вашей столь противнымъ образомъ всѣмъ симъ попеченіямъ и мѣроположеніямъ отвѣтствующіе, какъ то, къ сожалѣнію ежечасно открывается, что одни, во зло употребляя довѣренность, въ обществѣ ихъ отличающую, и, свойственно варварамъ, ища только корысти своей, хотя и съ вредомъ ближняго, угнетаютъ народъ, и особливо поселянъ, въ такое время, когда, по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, и безъ того жители натурально ощущаютъ нѣкоторую тягость, налагая на нихъ сборы непозволенные, и нерѣдко даютъ тому виды выгодъ и надобностей военныхъ или же и наводя на другихъ порицаніе и предосужденіе. Я, какъ прежде радѣлъ изобрѣсти удобные способы къ искорененію зла сего, такъ и нынѣ подтверждаю, чтобы дворники, перкалабы и другаго званія сельскіе начальники не смѣли съ обывателей сбирать или требовать чего-либо прежде, пока не данъ будетъ имъ отъ исправниковъ, или иныхъ земскихъ чиновъ, кому тѣ дѣла исправлять поручено, нарядъ съ точнымъ и яснымъ показаніемъ, по чьему повелѣнію и на какую надобность тотъ сборъ чинится, сколько со всей земли нарядить или собрать велѣно;—а по расписанію, чиненному въ диванѣ, на цинутъ вообще и по жительствамъ расположено въ равномѣріе съ другими,

—тогда уже повинны они будутъ съ обывателями каждаго селенія учинить на себя раскладку, по мѣрѣ имуществъ своихъ, и отдать собранное или наряженное подъ росписки тѣхъ, коимъ принять предписано будетъ; а въ случаѣ еслибы кто либо отважился дѣлать непозволенные сборы, безъ повелѣнія отъ высшаго начальства, или же, подъ видомъ выгодъ и потребъ военныхъ, угнетать народъ на собственный себѣ прибытокъ, всякъ имѣетъ свободу и право жалобу свою занесть мнѣ, будучи въ несомнѣнной надеждѣ одержать надлежащую святую справедливость, и что обвиняемый въ семъ образѣ скверноприбыточества и народнаго удрученія возчувствуетъ всю жестокость, законами на подобныхъ преступниковъ полагаемую. Другіе, забывая совершенно единовѣріе и единородство; въ сердцахъ своихъ питаютъ приверженность къ общему врагу нашему и явно посвящаютъ себя ему на службу, употребляясь орудіями къ произведенію замысловъ его на погибель христіанъ способами лести и обмана исполненныхъ о немъ внушеній. къ коимъ обыкновенно онъ прибѣгаетъ въ слабости силъ своихъ. Свѣжій примѣръ тому видѣнъ въ банатѣ Краіовскомъ, гдѣ непріятель, чрезъ переписку ушедшаго съ турками Имануила, жителя цинута Мегединскаго, мазиля Михаила Щуку, бывшаго капитаномъ въ Заліи, съ Филиппомъ и Митроемъ—жителями того же цинута, обольщая народъ, обѣщалъ, вступивши въ область сію, дать оному выгоды и льготы; но когда, отступленіемъ отдаленныхъ постовъ нашихъ, подался ему случай вторгнутся внутрь земли, то и огнемъ истребивъ жилища, и причинивъ люты народу раззоренія, въ бѣгъ обратился. Я не оставилъ однако-жъ, по поводу сего непріятельскаго набѣга, дать повелѣніе о изслѣдованіи поступковъ офицеровъ, коимъ храненіе постовъ ввѣрено было, и, конечно, оные безъ надлежащаго по винѣ ихъ взысканія не останутся. Познавши толь многими испытаніями, сколь противныя событія послѣдуютъ обыкновенно льстивымъ варварскимъ обѣщаніямъ, а напротивъ того, видя твердую защиту и огражденіе васъ силами Ея Императорскаго Величества, отъ коихъ непріятель нашъ понесъ всегда, и особливо въ лѣто настоящее, повсюду пораженія, безъ сомнѣнія вы коварство его постигаете и, не терпя ядомъ его напоенныхъ и спокойствіе ваше возмущающихъ, коль гдѣ таковые откроются или вами примѣчены будутъ, не упустите благовременно оныхъ къ рукамъ прибрать и ко мнѣ представлять, да воспріимутъ казнь, злодѣяніями ихъ заслуженную..... Напослѣдокъ, многіе въ образѣ поборства по единозаконныхъ отчизну ихъ охраняющихъ, принявъ на себя званіе военное волонтеровъ или арнаутовъ, когда одни изъ нихъ и подлинно подвизаются при войскахъ Ея Императорскаго Величества противъ общаго врага, щитятся симъ именемъ во избѣжаніе только отъ общенародныхъ повинностей, а въ самомъ дѣлѣ укрываяся отъ службы, а время, которое могли бы они употребить на поиски противъ непріятеля, употребляютъ въ исканіе собственной себѣ корысти и нерѣдко соземцамъ своимъ причиняютъ насилія, разбои и всякія звѣрства, мучительства, какъ то, кромѣ другихъ увѣдомленій и жалобъ, извѣстно мнѣ по рапортамъ командующихъ въ Валахіи и банатѣ Краіовскомъ о причиняемыхъ сими своевольными жителямъ послѣдняго раззореніяхъ и тиранствахъ. По

уваженію на зло сіе, я къ отвращенію онаго, какъ не отнынѣ подавалъ возможныя мѣры, подтверждая военнымъ командирамъ и обвѣщая въ землѣ, дабы вольностями и выгодами, военнослужащимъ приличными, пользовались тѣ, которые дѣйствительно и въ надлежащей исправности на службѣ находятся и въ списки служивыхъ внесены, а кои безъ надлежащаго отпуска или же и съ онымъ сверхъ дозволеннаго сроку проживаютъ, не терпимы, но къ командѣ подъ карауломъ представляемы были, такъ и вновь предписалъ господамъ генераламъ, корпусами командующимъ, чтобы о всѣхъ капитанахъ и рядовыхъ арнаутахъ, при войскахъ ими предводимыхъ, службу дѣйствительно отправляющихъ, сочинены были именные списки, съ показаніемъ рода, жительства и исправности ихъ въ вооруженіи и съ коего времени службу отправляютъ; и таковые списки, какъ мнѣ представить, такъ отослать и къ опредѣленнымъ для управленія въ княжествахъ господамъ генералу-маіору Римскому-Корсакову и бригадиру Медеру; дабы таковые, противъ непріятеля дѣйствительно ополчающіеся, отличаемы были отъ неправедно именемъ симъ щитящихся и пользовались надлежащею за службу ихъ свободою отъ общенародныхъ повинностей, а, напротивъ того, которые отъ службы въ жительствахъ укрываются, избѣгая должностей общихъ или же оказывая ослушности начальству, а паче, дѣлая разбои и обиды другимъ, таковыхъ ловить и представлять мнѣ для учиненія имъ неизбѣжной, злодѣяніями ихъ заслуженной казни. Между тѣмъ, пока сіе упомянутыми генералами исполнено будетъ, повелѣваю: взять въ селеніяхъ показаніе, кто хочетъ службу въ войскахъ Ея Императорскаго Величества подъ именемъ часто поминаемыхъ арнаутовъ исправлять, пользуяся на основаніи прежнихъ въ землѣ обыкновеній выгодами и свободою, и таковые явились бы у военныхъ командировъ для внесенія ихъ въ списки служивыхъ; а кои безъ писменныхъ видовъ отъ меня или отъ командующихъ корпусами господъ генераловъ или же и съ отпусками, но просрочивъ оные, въ домахъ своихъ праздно проживать толь наибольше вредъ и раззореніе кому-либо чинить станутъ, оныхъ сельскіе управители обязаны представлять земскимъ чинамъ для отсылки ихъ по командѣ къ воспріятію должной и неминуемой казни, и, если окажется, что гдѣ-либо въ жительствѣ бѣжавшій арнаутъ, или подъ именемъ симъ, укрываться и прочимъ озлобленія дѣлать станетъ, а сельскій начальникъ либо земскій чиновникъ упуститъ онаго взять и представить, кому надлежитъ, то небреженіе ихъ таковое не останется безъ строжайшаго взысканія, и вреду, наносимому подобными бѣглецами и своевольниками, они удовлетворить повинны будутъ. И дабы знанію сего всѣ, отъ мала до велика, причастны были, сей мой открытый листъ въ Молдавіи, Мунтяніи, Бессарабіи и банатѣ Краіовскомъ повелѣваю до послѣдняго селенія обнародовать, въ церквахъ прочесть и на публичныхъ мѣстахъ выставить. Данъ въ лагерѣ при рѣкѣ Яломицѣ, близъ деревни Валлерое, іюля 20 дня 1773 года.

Румянцевъ.

М. П.

XL. Княжества Мунтянскаго Судебному Департаменту *).

Исполняя повелѣніе его сіятельства, высокоповелительнаго господина генералъ-фельдмаршала и разныхъ орденовъ кавалера, графа Петра Александровича Румянцева, и отвѣчая возложенному на меня долгу въ правленіи сей земли—дабы, узнавъ всѣ причины, вредящія общему благоденствію, отвратить тягость поселянамъ управляющихъ по цинутамъ земскихъ начальниковъ, въ неравномѣрномъ одинъ предъ другимъ взысканіи должнаго для войскъ Ея Императорскаго Величества выстатченія провіанта и фуража и въ обремененіи непозволенными образы бѣдныхъ жителей чрезмѣрными поборами собственной ради корысти, а вмѣсто того доставить всѣмъ и всякому согражданину, чтобы они, отдавъ надлежащее для войскъ, сей край оберегающихъ, пользовались спокойно плодами трудовъ своихъ, пріобрѣтаемыми отъ земледѣльства, скотоводства и ремесла,—не оставилъ я принять полезныхъ и нужныхъ къ тому мѣроположеній и, вопервыхъ, отыскать свѣдѣнія о количествѣ въ цинутахъ по деревнямъ жителей и о состояніи каждаго имущества или недостатка; чего ради, бывши я самъ въ цинутахъ, приказалъ исправникамъ, чтобы они о всѣхъ обывателяхъ, не минуя отнюдь ни одного, подали мнѣ именныя вѣдомости съ подробностьми. По лучшей довѣренности къ симъ управляющимъ въ цинутахъ начальникамъ, оставался я въ надеждѣ, что изъ нихъ всякой при сочиненіи сихъ вѣдомостей потщится соблюсти вѣрность, долгъ своего званія и присягу, не льстясь подлою корыстью и не ища въ семъ случаѣ ничего собственнаго. Но противъ моего чаянія получилъ отъ находящагося въ цинутѣ Рымницкомъ поручика Петлина рапортъ, что исправникъ тамошній Думитракій Шатранъ въ поданной мнѣ вѣдомости утаилъ 50 человѣкъ тѣхъ самыхъ, которыхъ онъ уволилъ отъ всѣхъ общенародныхъ повинностей, а взамѣну того съ нихъ пользуется взысканіемъ собственно себѣ ежемѣсячной платы по нѣсколько левовъ. Таковое сего исправника преступленіе предавая суду и сообщая съ помянутаго репорта и приложеннаго при ономъ именнаго списка копіи, предоставляю департаменту объ ономъ выслѣдовать и, заключа мнѣніе по основанію законовъ и благопринятыхъ обыкновеній сей земли, представить ко мнѣ при рапортѣ къ учиненію въ первомъ департаментѣ въ общемъ присутствіи рѣшенія, и сіе исполнить въ самовозможной скорости за явкою онаго исправника, къ коему приказъ о томъ отъ меня съ нарочнымъ посланъ.

(Бригадиръ Медеръ. 13 декабря 1773 г.).

XLI. Мунтянскому Дивану **).

Ежечасно являются у меня одни изъ бояръ съ представленіями, что по обыкновеніямъ земли, соблюденнымъ до самаго послѣдняго времени, всѣ опре-

*) Журн. исход. бум. за 1773 г., вяз. 32, № 33.

**) Вяз. 2, № 4.

дѣляемые къ должностямъ въ диванѣ, городахъ и уѣздахъ перемѣняемы бывали по временамъ, и каждый имѣлъ случаи оказать свою жалобу въ дѣлахъ публичныхъ и пользоваться установленными доходами или содержаніемъ по чину; другіе, что великая часть народа укрывается отъ общей повинности и службы подъ протекціями управляющихъ въ землѣ, исходятъ изъ другихъ селеній въ принадлежащія онымъ, или же въ тѣ, гдѣ отъ меня салвогвардіи; третіе, что они, желая военно служить, терпятъ отъ исправниковъ и прочихъ земскихъ чиновъ немалыя за то притѣсненія. Что до перваго, то обрядъ сей намъ несвойственъ, поелику особы заслуженныя, получая отъ вышней власти чины и мѣста по ихъ достоинствамъ, хотя-бъ и по выбору общества, остаются въ оныхъ, если непорочно званія свои исправляютъ, по жизнь ихъ, либо на извѣстное время, или же до крайняго изнеможенія и пока собственныя ихъ нужды не убѣдятъ ихъ искать отъ службы увольненія, получая оное отъ верховнаго начальства. Переходъ подъ видомъ свободы и укрывательства также вездѣ пресѣченъ, и всякой вновь пришедшій облагается податями или службою, ежели онъ свободный есть, по тому мѣсту, гдѣ вновь селится, и исключается тамъ, откуда сходитъ, что и лежитъ на наблюденіи управляющихъ, а отъ меня сіе особо и по здѣшнему краю въ ордерахъ моихъ отъ 10 декабря 1771 года, генваря 25 и августа 29 1773 года предположено къ надзиранію. Служба военная на настоящее особливо время требуетъ уваженія, и оказывающіе къ ней охоту заслуживаютъ всякое облегченіе, о чемъ я также неоднократно сообщалъ мои мѣроположенія; а потому и не могу я дать рѣшенія на таковыя, подаваемыя мнѣ прошенія, доколѣ отъ дивана и въ самой скорости не получу увѣдомленія, кто въ прежнія времена и въ какомъ числѣ были бояре, въ диванѣ засѣдающіе, подъ вѣдомствомъ ихъ при ономъ должности исправляющіе, тако-жъ управляющіе въ цынутахъ, олатахъ и городахъ, какимъ образомъ оные опредѣляемы были, сколько времени на мѣстахъ своихъ дѣйствительно пребывали и когда перемѣнялись; тако-жъ кто именно бояре нынѣ въ настоящихъ должностяхъ, и съ котораго времени находятся, и кто безъ должностей и мѣстъ остаются; а затѣмъ, сходно обрядамъ земли кто изъ сихъ послѣднихъ можетъ имѣть право на мѣста въ диванѣ, городскія и въ уѣздахъ исправническія и другія, имѣющія доходы или содержанія по чину; на какомъ основаніи переходъ позволенъ, и какія для остающихся въ прежнихъ жилищахъ въ отвращеніе тягости въ отправленіи публичной службы и повинности предписаны управляющими учрежденія, и для чего не были наблюдаемы сдѣланныя о томъ отъ меня предположенія; равномѣрно по службѣ военной, какія отправляющіе оную имѣли выгоды по случаю военному или во внутренней службѣ будучи употребляемы, и въ чемъ ихъ выгоды и преимущества состояли.

Румянцевъ.

Генваря 10 дня
1774 года,
въ Яссахъ.

XLII. Ордеръ (циркулярный) господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

При нынѣшнемъ умноженіи во всѣхъ Молдавскаго и Мунтянскаго княжествъ городахъ и селеніяхъ разнаго званія иностранныхъ народовъ, а наипаче подъ видомъ торговли могутъ быть люди для нашей стороны прямо неблагонадежные и преданные услугамъ непріятельскимъ, извѣдывающіе и извѣщающіе о разныхъ войска обстоятельствахъ, утвержденіемъ чего служатъ прежніе дѣйствительные въ томъ опыты,—должно и намъ умножать противъ таковыхъ свою осторожность и строжайшее наблюденіе въ тончайшемъ извѣдываніи таящихся злоумышленниковъ, отгадывая оныхъ, во-первыхъ, по излишнему и пристанному любопытству въ дѣлахъ, до войска относящихся, то-есть: ежели кто изъ-часта въ разговорахъ покусится разспрашивать о войскѣ и о числѣ его, о мѣстахъ, гдѣ оное и посколько расположено, о намѣреніяхъ, о магазейнахъ и изобиліи сложенныхъ въ нихъ припасовъ, или о иномъ подобномъ, то сіе есть начальнымъ знакомъ къ сумнительству и худому о извѣдывающемъ заключенію, и для того ваше высокородіе, за донесеніемъ о таковыхъ любопытныхъ, взявши оныхъ въ прилежное вниманіе, и измѣряя потомъ противу рѣчей всѣ ихъ поступки, не оставьте извѣщать объ оныхъ между тѣмъ въ самой скорости ко мнѣ, во всякое, хотя и отдаленное, мѣсто моего пребыванія; гдѣ-жъ сіе совершенно видимо будетъ, что испытываніе о вышеписанномъ не было простое любопытство, но явная злоумышленность, и тое чрезъ письмо или другое вѣрное доказательство выдетъ совсѣмъ наружу, сихъ послѣднихъ, какого-бъ кто званія ни былъ, безъ всякаго снисхожденія забирая подъ строгій караулъ, представлять подъ онымъ ко мнѣ; учините также особливое всѣмъ войскамъ напоминаніе, чтобъ оныя, коль скоро что сумнительное за кѣмъ найдутъ или услышатъ, тотчасъ, гдѣ надлежитъ, справедливо извѣщали, за что по мѣрѣ услуги и дѣла получатъ воздаяніе, а напротивъ, ежели послѣ окажется, что кто-либо изъ воинскихъ чиновъ, хотя дѣломъ или словомъ по просьбѣ таковыхъ любопытныхъ, а особливо дѣла хранящіе, хотя бы своимъ открылся или былъ бы столько оплошенъ, чтобъ оставить то безъ всякаго примѣчанія и донесенія, за то и другое сіи терпѣть будутъ строжайшее по воинскимъ законамъ наказаніе.

Румянцевъ.

Генваря 17 дня
1774 года,
г. Яссы.

XLIII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру**).

Съ крайнимъ неудовольствіемъ принужденъ я видѣть изъ доходящихъ ко мнѣ журналовъ, что многіе суды и слѣдствія не могутъ быть рѣшимы и производимы; подсудимые же весьма долгое время страждутъ, а паче невин-

*) Вяз. 2, № 7.
**) Вяз. 52, № 58.

ные за одними неприсылками требуемыхъ справокъ не только изъ дальнихъ, но изъ самыхъ ближайшихъ мѣстъ, чрезъ что познавается прямо не неисправность одна въ дѣлахъ службы, но, конечно, участіе въ томъ или тѣми самыми, до кого оное касается, или непозволеннымъ и недостойнымъ образомъ затмѣевается справедливость, уводя время для нежелающихъ исправлять прямо службу, а особливо противъ непріятеля. Къ искорененію чего и всякаго вымысла подсудимыхъ повелѣваю я всѣмъ чиноначальникамъ уважать дѣла, по службѣ налагаемыя, наилучшимъ образомъ радѣя о скорѣйшемъ всякаго исправленіи, для чего и требую немедленнаго отъ всѣхъ обязанныхъ таковыми производствами увѣдомленія, гдѣ кто и по какимъ дѣламъ судится или подъ слѣдствіемъ находится, отъ котораго времени начало ихъ, зачѣмъ именно не рѣшены и надобныя справки откуда требованы были, съ кѣмъ посланы и во сколько времени, и съ которыхъ именно мѣстъ не получены; въ разсужденіи же медленности было-ль подтвержденіе и по неприсылкѣ донесено-ль главному начальству о послѣдовавшихъ остановкахъ, или одни въ ожиданіи, а другіе въ нерадѣніи доставленіемъ оныхъ усыпляли себя крѣпкимъ молчаніемъ. Имѣютъ и тѣ мѣста не меньше оправдаться, куда подобныя справки были посланы, гдѣ и когда получены, и требуемыя увѣдомленія и объясненія зачѣмъ невыполнены; при чемъ изъясняю, что если впредь таковыя же медленности въ исправленіи какого-либо дѣла окажутся и важной въ скоромъ несодѣланіи ихъ причины доказано не будетъ, то съ таковыми, какъ съ нерадѣющими о службѣ, взыщется по самой строгости законовъ.

Румянцевъ.

Апрѣля 4-го дня
1774 г.
Г. Яссы.

XLIV. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Явившіеся у меня ватахи рударей и другихъ цыганъ въ Мунтяніи и банатѣ Краіовскомъ, представляя о привлеканіи ихъ архимандритомъ монастыря Козія въ подданство, изъ коего предки ихъ и они сами бывшими господарями уволены были, а монастырь за то удовлетворенъ, иные-же, вышедъ изъ Сербіи и Румеліи, вступили въ общежительство съ бывшими въ Мунтяніи и Краіовѣ тогда уже, когда объ исключеніи ихъ изъ вѣдомства монастырскаго послѣдовало господарское опредѣленіе,—просятъ о бытіи имъ попрежнему въ вѣдомствѣ казенномъ на прежнемъ же основаніи. И хотя ордеромъ моимъ отъ 4-го марта подъ № 168-мъ, вашему высокородію даннымъ, предписано по просьбѣ реченнаго архимандрита объ отдачѣ монастырскихъ цыганъ, по грамотамъ принадлежащихъ, съ тѣмъ, чтобъ и казна принадлежащаго ей съ нихъ не лишалася, но по обстоятельствамъ поданной отъ сихъ цыганъ просьбы, ваше высокородіе обще съ господами членами дивана справившися, мнѣ достовѣрно дайте знать,—когда и кѣмъ отданы оные монастырю

*) Вяз. 2, № 79.

и на какомъ основаніи, а послѣ какимъ образомъ оные исключены, и какое за то удовлетвореніе монастырю учинено, тако-жъ вышедшіе изъ Венгріи, Сербіи и Румеліи на какомъ основаніи приняты; до воспослѣдованія же моей резолюціи защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій, наблюдая, чтобы казна свое исправно и безъ отягощенія ихъ получила.

Г. Румянцевъ.

Мая 11-го дня
1774 г.,
въ Фокшанахъ.

XLV. Ордеръ (циркулярный) господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Изъ представленнаго ко мнѣ (отъ) судовъ и слѣдствій оказывается—иные въ произведеніи не только не на основаніи процесса, но и вида тамъ предположеннаго порядка не имѣютъ, а въ другихъ и не открывается прямое существо дѣлъ черезъ подобные доводы и улики, безъ чего, слѣдственно, и приступить къ рѣшенію невозможно, и тѣмъ судящіе и слѣдующіе, а особливо аудиторы и ихъ должности отправляющіе, наводятъ не одни напрасныя затрудненія для команды и о себѣ мнѣнія, что либо вовсе не вѣдаютъ законовъ и ими положенныхъ порядковъ, или сквернoприбыточества и похлебства ради по собственнымъ слабымъ соображеніямъ думаютъ умѣть затмевать дѣла и подавать имъ иной видъ и толкъ. Я принужденнымъ себя нахожу употребить надъ подобными всю строгость закона военнаго и теперь въ послѣднее подтвердить производителямъ всякихъ судовъ и слѣдствій—наблюдать весь порядокъ по изображенному въ военномъ уставѣ процессу, входить въ тончайшее разсмотрѣніе каждаго дѣла, а по существу онаго поступать и въ производствѣ и осужденіи точно по законамъ и самымъ ближайшимъ путемъ, и не тратя времени въ забраніи надобныхъ справокъ и въ требованіи оныхъ вовсе ненадобныхъ, чего наиприлежнѣе аудиторамъ при производствѣ, а оберъ-аудиторамъ при разсматриваніи наблюдать и имѣть крайнее опасеніе, чтобы гдѣ-либо чего отъ однихъ—при производствѣ, а отъ другихъ—при ревизіяхъ упущено не было и за то имъ умѣть отвѣчать.

Румянцевъ.

Мая 24-го дня
1774 г.
Фокшаны.

XLVI. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру **).

По полученіи сего имѣете ваше высокородіе изъ валашскихъ музыкантовъ Иваницу съ братомъ его, который играетъ на кобзѣ, и Станку, который играетъ на дудочкахъ, по приложенному при семъ для нихъ пашпорту на имя

*) Вяз. 2, № 86.
**) Вяз. 2, № 103.

сержанта, оныхъ препровождающаго, съ ихъ инструментами немедленно отправить прямо изъ Букарештъ на Кіевъ въ С.-Петербургъ, увѣря ихъ, что они посылаются ко Двору Ея Императорскаго Величества, и явиться должны тамъ у его высокопревосходительства Григорія Александровича Потемкина; денегъ надлежащее число на заплату прогоновъ выдайте изъ диванской суммы, да и на путевое содержаніе каждому изъ нихъ по сту левовъ, и, въ который день оные отправлены будутъ изъ Букарештъ, меня отрапортуйте.

Румянцевъ.

Іюня 18-го дня
1774 г.,
изъ лагеря въ Болгаріи,
при деревнѣ Кальнеѣ.

XLVII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Явившіеся у меня здѣшніе обыватели, называемые панцыри, объявили, что прежде они опредѣлены были подъ симъ именованіемъ на публичную службу въ числѣ ста пятидесяти; но нынѣ, за приписаніемъ всѣхъ другихъ къ почтѣ, оставшіеся пять человѣкъ, съ крайнею для себя тягостію, исправляютъ сію должность. Можно сказать, что здѣшнее дѣлъ управленіе достигло уже до такой крайнѣйшей степени развращенія и замѣшательства, что и самые обыватели потеряли, такъ сказать, все свойство и натуру ихъ, не зная къ которому себя причитать состоянію и какъ именоваться, будучи попеременно обращаемы то въ скутельники, то въ почтари, то въ панцыри, то въ калараши, а всѣ неся тягость корысти ради.

Всѣмъ симъ непорядкамъ виною есть, какъ небреженіе и ненаблюденіе со стороны вашей того, что вамъ въ первыхъ наставленіяхъ и во многихъ потомъ данныхъ повелѣніяхъ преподано было, такъ особливо самопроизвольная вами раздача людей въ приватныя услуги, и еще такимъ людямъ, кои къ тому никакого права имѣть не могутъ; какъ то и на сихъ дняхъ вдова капитана здѣшней почты предъявила мнѣ листъ вашъ, въ сентябрѣ прошлаго года данный ей, на молдавскомъ языкѣ, на четырехъ человѣкъ. Я вопрошаю васъ, на то ли вы поставлены въ землѣ здѣшней начальникомъ, чтобы раздавать по своей волѣ публичныя имѣнія и людей, и попускать присваивать ихъ по прихотямъ, подъ разными видами? Въ Молдавіи, гдѣ земское управленіе лежитъ совсѣмъ почти на тамошнихъ, а паче въ цинутахъ—на исправникахъ, безъ всякаго участія со стороны военной, злоупотребленія не могутъ еще ни мало сравниться съ тѣми, кои на вредъ службѣ и обществу видимъ здѣсь, когда вы всегда имѣли и нынѣ имѣете во всѣхъ цинутахъ для храненія лучшаго порядка офицеровъ; но вы или наставить ихъ упустили, либо сами собою дали имъ поводъ быть столь небрежными.

Коль кратно вамъ предписываемо было, и особливо въ ордерахъ моихъ отъ 28-го іюля, 23 сентября прошлаго 1773 и 1-го іюня настоящаго годовъ,

*) Вяз. 2, № 97.

чтобы въ отправленіи службы надобность и пользу оной предпочитать всякой собенности и въ нужномъ случаѣ не обходили ни сальвогвардіями снабденныхъ, ни скутельниковъ. Коль кратно подтверждаемо было не попускать на присвоеніе, подъ видомъ тѣхъ же скутельниковъ, или и земскихъ служителей на свою корысть; но все сіе остается безъ должнаго выполненія. Я, видя вредъ и разоренія, отъ того происходящія, принужденъ требовать отъ васъ присылки въ самой скорости, и конечно, съ симъ нарочнымъ, вѣдомости, подъ опасеніемъ не только отвѣта, но и военнаго суда, кому вы и сколько роздали скутельниковъ или опредѣлили всякаго званія служиторовъ, или же другимъ взять и опредѣлить оныхъ попустили, и по какому праву и дозволенію; равнымъ образомъ показать и объ опредѣленныхъ къ почтамъ, въ томъ числѣ и о сихъ панцыряхъ, — кѣмъ и для чего оные къ почтѣ приписаны и на какомъ основаніи.

Не меньше, по рапорту господъ бригадира Борзова и генералъ-провіантмейстера лейтенанта Соколова о недоставленіи по сіе время работниковъ на шайки, я требую вашего объясненія, какія вы о томъ учинили распоряженія или подали наставленія, и для чего сіе толь нужное дѣло по сіе время безъ надлежащаго остается исполненія.

Іюня 6-го дня
1744 г.,
въ Фокшанахъ.

Румянцевъ.

XLVIII. Ордеръ господину бригадру и кавалеру Медеру *).

Крайніе непорядки и упущенія, оказавшіеся повсемѣстно со стороны управленія дѣлъ, вамъ ввѣреннаго, на вредъ и препятствіе службѣ и на тягость и разореніе народу, заставляютъ меня, по многимъ сдѣланнымъ отъ меня вамъ безъ успѣха напоминаніямъ, къ поправленію всего того принять строжайшія средства, и для того въ послѣднее требую вашего подробнаго отвѣта, чего ради остаются безъ должнаго исполненія данныя отъ меня вамъ повелѣнія, не говорю о тѣхъ, кои единственно до земли касаются, но тѣ и такія, которыя при самомъ опредѣленіи васъ къ настоящему мѣсту въ точную вашу должность и наблюденіе предписаны, и особливо: 1) какъ въ вѣдомости, присланной отъ васъ за прошедшій май мѣсяцъ о приходѣ и расходѣ казны, подъ вашимъ управленіемъ находящейся, я усматриваю въ числѣ прихода деньги, внесенныя откупщиками бывшими казенныхъ доходовъ подъ названіемъ оставшихся недоимокъ, хотя уже давно минули сроки платежу суммъ, положенные въ контрактахъ, гдѣ безъ сомнѣнія не только полное и въ свое время казною полученіе ей принадлежащаго обережено, но и сверхъ того обязавшіеся на случай невыполненія подвергаютъ себя строжайшему взысканію; да и тѣ откупщики съ обывателей сборы, а съ торгующихъ пошлины, конечно, не токмо бездоимочно и безъ отъ срочки, но и съ излишествомъ и наглостію взыскиваютъ; то кто вамъ позволилъ и какихъ ради причинъ дѣлать подобныя откупщикамъ сни-

*) Вяз. 2, № 104.

схожденія, отсрочивия имъ платежъ, подлежащій казнѣ, и попуская на ущербъ оной пользоваться удержаніемъ ей слѣдующаго? 2) Въ числѣ расходовъ показаны выдачи на украшеніе Іордана во время бывшаго конгресса, на починки генеральскихъ и другихъ квартиръ и на покупку для оныхъ дровъ, хотя ордеромъ моимъ ноября отъ 13-го 1771 года, подъ № 172-мъ, никакихъ чрезвычайныхъ расходовъ безъ повелѣнія моего чинить не дозволено; къ тому-жъ, починка квартиръ казеннымъ иждивеніемъ служила бы прямо поводомъ обывателямъ не брещи о домѣ своемъ. Подобно сему и дрова не могутъ причитаемы быть въ число коронныхъ издержекъ, но довольствованіе оными квартиръ по препорціи есть повинность общенародная, о чемъ и прежде неоднократно вамъ отъ меня предписано было, а особливо въ рѣшеніи на пункты отъ бояръ, въ Фокшанахъ поданные, въ § 3-мъ пространно изъяснено, и для того по чьему повелѣнію поступили вы на выдачу для подобныхъ расходовъ казенныхъ денегъ? 3) Изъ вѣдомости, доставленной мнѣ при рапортѣ вашемъ отъ 19 іюня подъ № 2059 о расходѣ людей въ Яломицкомъ цинутѣ на публичныя работы, ясно открывается, что по развращенному образу дѣлъ управленія, вамъ порученнаго, и крайнимъ со стороны онаго медлительствамъ командующіе войсками принуждены къ удовлетворенію надобностямъ службы изыскивать крайнія средства, и потому наряжать и брать работниковъ и подводы гдѣ ближе, отъ чего наипаче сей цинутъ терпитъ великое для себя обремененіе, вмѣсто того, чтобы вы, еже ли бы прямо наблюдали свою должность, благовременнымъ и соразмѣрнымъ расположеніемъ отвратили бы всякую излишнюю для народа тягость; а въ случаѣ необходимости употребить большое число изъ одного мѣста, какъ напримѣръ, и въ Яломицкомъ цинутѣ, по обращенію тамъ войскъ, надлежало бы по силѣ рѣшенія моего на поданные отъ бояръ въ Фокшанахъ пункты, въ § 2-мъ выраженнаго, замѣнять тягость излишнюю, одними понесенную, облегченіемъ ихъ въ другихъ повинностяхъ и употребленіемъ другихъ вмѣсто ихъ къ тѣмъ по препорціи. На семъ основаніи какая вами замѣна симъ обывателямъ учинена? да и прислать мнѣ подробное изчисленіе расхода обывателей во всѣхъ цинутахъ съ точнымъ показаніемъ, на какую потребу оные, когда и изъ какой препорціи наряжены, и доставлены ли оные. 4) По увѣдомленію оберъ-провіантмейстера Патрикѣева, что по свѣдѣнію его пріуготовленіе сѣна во всей Валахіи еще не начато, вы дайте мнѣ знать, какія настоятъ тому препятствія, хотя вы сверхъ прежнихъ моихъ о томъ повелѣній, и на сей годъ точное о томъ же получили въ ордерѣ моемъ отъ 1 іюня подъ № 542 съ приложеніемъ, и какія вами по тому учинены распоряженія и какой во всемъ томъ успѣхъ происходитъ. Всѣ сіи объясненія, мною требуемыя, вы должны прислать ко мнѣ, въ самой скорости и конечно, съ симъ нарочно посланнымъ, опасаяся, что я для изслѣдованія о всѣхъ сихъ непорядкахъ и упущеніяхъ принужденъ буду послать нарочныхъ особъ и приказать виновныхъ тому подвергнуть суду военному.

іюня 22 дня
1774 года.
Лагерь при озерѣ Голицъ.

Румянцевъ.

XLIX. Ордеръ (циркулярный) господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Изъ представленныхъ ко мнѣ слѣдствій и фергеръ-кригсъ-рехтовъ усматриваю я, что иные не только съ точнымъ наблюденіемъ всего порядка основываются, но и самое существо дѣла выражается такими нескладными и противорѣчащими словами, что точнаго заключенія дознавать не можно, а тѣмъ самымъ не только наводится излишнее затрудненіе и остановка, но необходимо бываетъ таковыя дѣла передѣлывать и для того упражнять излишне офицеровъ и другихъ чиновъ, отвлекая ихъ отъ настоящей службы. Во отвращеніе чего повелѣваю всѣмъ командующимъ въ войскѣ предводительства моего смотрѣть того, чтобъ всѣ суда и слѣдствія производимы были на основаніи закона и столь порядочно, чтобъ ничего изъ онаго упущено и никакихъ рѣчей двоезначащихъ и не содержащихъ въ себѣ точнаго заключенія не было, въ чемъ болѣе остерегаться аудиторамъ и ту должность исправляющимъ, которые, если впредь при какомъ-либо дѣлѣ такое малосмысліе и ненаблюденіе въ должности своей окажутъ, то строго взыщется на нихъ и на тѣхъ, кои свидѣтельствовать за ними должны.

Марта 1-го дня
1774 г.
Г. Яссы.

Гр. Румянцевъ.

L. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Не только въ первоначальныхъ моихъ наставленіяхъ, данныхъ опредѣленнымъ съ нашей стороны къ управленію дѣлъ въ земляхъ здѣшнихъ, вообще сложено на точное ихъ попеченіе наблюдать пользу казны и цѣлость оной охранять отъ всякаго ущерба; но и послѣ того ежечасно по временамъ и обстоятельствамъ, и особливо при отдачѣ въ откупъ доходовъ, ясно отъ меня напоминаемо было смотрѣть наиприлежнѣйше, дабы назначиваемая по контрактамъ сумма въ полагаемые по тѣмъ же сроки исправно и бездоимочно казною получаема была, въ обнадеживаніе чего, вслѣдствіе моихъ повелѣній и самыхъ обычаевъ здѣшнихъ, при всякихъ таковыхъ обязательствахъ употребляемы были поруки, отвѣчая за то откупщиковымъ и поручительскимъ имѣніемъ. Но при всѣхъ таковыхъ средствахъ, пріемлемыхъ на удостовѣреніе цѣлости казенной, къ сожалѣнію, оказывается изъ вѣдомостей ежемѣсячныхъ, присылаемыхъ о приходѣ и расходѣ въ Молдавіи, Валахіи, банатѣ Краіовскомъ и другихъ мѣстахъ, что многіе старыхъ статей доходы запущены въ большомъ количествѣ въ недоимкахъ, которыя отъ часу болѣе возрастаютъ, когда начальство, небрегучи о взысканіи и старыхъ и новыхъ, допускаетъ откупщикамъ пользоваться, во вредъ казнѣ, ей принадлежащимъ, кои свое безъ сомнѣнія съ народа въ полномъ количествѣ получили. Не могутъ управляющіе дѣлами не чувствовать, что таково нерадѣніе объ одномъ

*) Вяз. 2, № 26.
*) Вяз. 2, № 114.

изъ первыхъ пунктѣ должностей ихъ не можетъ быть всѣми образы извинительно, и весь изъ того убытокъ казны на нихъ падаетъ непремѣнно. Сего ради ваше высокородіе, тотчасъ, по полученіи сего, имѣете прислать ко мнѣ вѣдомость, съ точнымъ показаніемъ по годамъ, за коликую сумму, какая именно статья дохода, кому отдана была, какіе къ платежу поставлены были сроки, въ оные внесены ли въ казну деньги или не внесены, какія распоряженія управляющими сдѣланы были ко взысканію оныхъ, сколько за всѣмъ тѣмъ противу контрактовъ остается въ недоимкѣ, и для чего оное упущено и ко мнѣ не донесено. Впрочемъ, если таковыя недоимки останутся безъ взысканія чрезъ одинъ мѣсяцъ, то-есть, по первое сентября сего года, то отъ меня, куда надлежитъ, писано будетъ о неупустительномъ всего онаго взысканіи на имѣніяхъ самихъ, къ управленію дѣлъ опредѣленныхъ, коихъ небреженіемъ казна терпитъ ущербъ; а сверхъ того, оные за ненаблюденіемъ должности и упущеніе въ исполненіи предписаннаго имъ отъ высшаго начальства воинскому суду подвержены будутъ. Подобное тому предписываю и касательно сбора съ прошедшихъ годовъ урожаю провіанта, за недонятое коего количество по настоящему времени взыскать слѣдуетъ деньгами по обыкновеннымъ въ землѣ цѣнамъ. Тако-жъ пришлите, ваше высокородіе, въ самой скорости генеральное исчисленіе всѣхъ сборовъ провіантскихъ и другихъ всякаго званія, сколько чего, на который цинутъ расписано было и потому собрано, въ чьемъ вѣдомствѣ и куда въ расходъ употреблено, коликое число чего не донято, и какія къ полному всего собранію отъ васъ учинены распоряженія.

Румянцевъ.

Іюля 31 дня,
1774 года.
Браиловъ.

LI. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Для свѣдѣнія вашего и надлежащаго исполненія прилагается при семъ копія открытаго моего листа, содержащаго въ себѣ распоряженія относительно управленія дѣлъ и наблюденія порядка въ Банатѣ Краіовскомъ, котораго диванъ имѣетъ уже зависѣть отъ меня непосредственно, и въ которомъ къ предсѣданію назначена будетъ особа по собственному моему избранію.

Румянцевъ.

Марта 6 дня,
1774 года.
Въ Яссахъ.

Открытый листъ объ управленіи въ Банатѣ Краіовскомъ.

Графъ Петръ Румянцевъ, Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійской, Всемилостивѣйшей Государыни моей генералъ-фельдмаршалъ,

*) Вяз. 27, л. 170.

арміею командующій, Малой Россіи генералъ-губернаторъ, президентъ Малороссійской коллегіи, орденовъ Россійскихъ Императорскихъ—святыхъ апостола Андрея, военнаго великомученика и побѣдоносца Георгія большаго креста, Александра Невскаго и Голстинскаго святыя Анны кавалеръ.

Всѣмъ и всякаго чина и достоинства духовнымъ и мирскимъ господамъ присутствующимъ въ диванѣ Краіовскаго баната и прочимъ боярамъ, гражданамъ и обывателямъ, свидѣтельствуя мое истинное доброжелательство, чиню извѣстно, что во исполненіе Всевысочайшей Ея Императорскаго Величества воли да единовѣрные намъ народы, силою оружія Ея Величества отъ ига непріятельскаго защищаемые, воспользуются и внутреннею тишиною и благоденствіемъ при цѣлости каждому принадлежащаго по состоянію его. Я не отнынѣ подавалъ съ моей стороны всеудобовозможныя средства на возстановленіе надобнаго въ земляхъ здѣшнихъ порядка, поспѣшное дѣлъ теченіе и охраненіе жителей отъ притѣсненія и отягощеній, корысти ради собенной подъ покровомъ публичной службы приключаемыхъ. Основывая на сихъ генеральныхъ правилахъ всѣ наставленія, данныя отъ меня опредѣляемымъ со стороны военной къ управленію дѣлъ и земскимъ чиноначальникамъ, сего ради, когда я внемля прошеніямъ отъ общества баната Краіовскаго, въ апрѣлѣ и декабрѣ прошедшаго 1772 года мнѣ предложеннымъ, возобновилъ преимущества тамошняго правительства и независимость онаго отъ дивана княжества Мунтянскаго, тогда же предписалъ я господину бригадиру и кавалеру Медеру по начальству его въ томъ краѣ снабдить тамошнее управленіе, а паче спосаждаемаго въ ономъ съ военной стороны, полнымъ свѣдѣніемъ о всѣхъ преподанныхъ отъ меня наставленіяхъ и мѣроположеніяхъ на споспѣшество пользѣ службѣ Ея Императорскаго Величества, отъ коей зависитъ и собственное края того благополучіе, и на добро общее распространяя и далѣе, елико возможно, попеченія мои о томъ и изыскивая всѣ способы, кои могутъ только послужить къ спокойствію, безопасности и легкости сего народа. Я принялъ съ удовольствіемъ представленные мнѣ господиномъ епископомъ Рымникскимъ Кесаріемъ, яко пастыремъ всего баната, именемъ всего въ ономъ управляющаго собранія пункты, относящіеся къ благоуправленію земскому, и, содержаніе оныхъ согласуя, учреждаю слѣдующее:

1.

Сила ордера моего отъ 31 декабря прошедшаго 1772 года о независимости дивана Краіовскаго баната отъ Мунтянскаго симъ подтверждается съ тѣмъ, что оный безпосредственно зависѣть отъ меня долженъ; для чего, ради храненія въ ономъ добраго порядка, настоянія и подкрѣпленія дѣлъ по службѣ и защищенія народа, къ предсѣданію въ диванѣ опредѣлена будетъ по собственному моему избранію особа, на которую и отнесутся всѣ тѣ наставленія и должности, кои по управленію дѣлъ въ Молдавіи и Валахіи на первенствующихъ въ оныхъ возложены; и какъ городъ Рымникъ по положенію своему есть гораздо удобнѣе Краіова къ спокойному пребыванію главнаго въ землѣ управленія, то и перевесть оное въ тотъ городъ.

2.

Всѣ дѣла разсматриваемы и рѣшимы быть должны въ диванѣ общимъ согласіемъ присутствующихъ членовъ по законамъ, установленіямъ и обрядамъ земскимъ, а не по волѣ перваго къ нимъ опредѣляемаго или же по прихоти и угодности чьей-либо; въ несогласныхъ мнѣніяхъ преимуществуетъ большинство голосовъ, по дѣламъ же важнымъ и общаго положенія требующимъ приглашать къ разсужденію господина епископа, а иногда и другихъ духовныхъ особъ, и гдѣ надобно мое рѣшеніе или утвержденіе, представлять ко мнѣ отъ собранія.

3.

Въ облегченіе дивану, къ скорѣйшему отправленію дѣлъ по службѣ, состоящему при ономъ департаменту для разбору судныхъ дѣлъ оставаться подъ дирекціею того дивана въ числѣ тѣхъ особъ, кои онымъ выбраны будутъ по ихъ достоинству и способности, и о коихъ мнѣ дать знать.

4.

Всѣ требованія командующаго корпусомъ исполнять въ точности и безъ малѣйшаго отлагательства, въ первое и главное поставляя обязательство, чтобы удовлетворять выгодамъ и потребамъ войскъ, цѣлость и покой народа оберегающихъ, и для того всякія двѣ недѣли рапортовать мнѣ о всѣхъ текущихъ по дивану дѣлахъ, изображая подробно, что наряжено и исполнено или остается безъ исполненія и для чего?

5.

По обстоятельствамъ военнымъ, не терпящимъ ни малѣйшаго времени потерянія, легко быть можетъ, что командующій корпусомъ, не списываяся съ диваномъ, назначитъ по надобности изъ близъ лежащаго цинута подводы и протчая, тому подобная; чтобъ крайнею точностію и поспѣшностію выполняемо быть должно—въ семъ случаѣ долженъ онъ извѣстить о томъ дивану, а исправникамъ дать ордеръ, прописывая количество потребнаго и именуя, кому и подъ чьи росписки собираемое на наряжаемое отдать, дабы по предъявленіи таковыхъ росписокъ диванъ не сомнѣвался въ удостовѣреніи ихъ и тягость, сими обывателями понесенную, могъ замѣнить облегченіемъ оныхъ въ другомъ, о чемъ полнымъ и обстоятельнымъ меня увѣдомленіемъ въ присылаемыхъ двухнедѣльныхъ экстрактахъ диванъ обязанъ.

6.

И хотя наблюденіе добраго порядка, настояніе въ скоромъ и надлежащемъ выполненіи нарядовъ и доставленіе всякому ищущему правосуднаго удовольствія составляютъ прямую и существительную должность всѣхъ вообще господъ членовъ дивана, но въ случаѣ потребномъ, по оказательству медленія, упущенія или же угнетенія жителей, ради понужденія и изслѣдованія на мѣстѣ, диванъ можетъ посылать нарочныхъ изъ бояръ, мѣстъ не

имѣющихъ, равно и изъ членовъ самыхъ, оставляя всегда однако-жъ надобное число къ отправленію дѣлъ. А не имѣющимъ доходовъ и жалованья по чинамъ на время употребленія ихъ на службу назначивать точно пристойное по степенямъ ихъ содержаніе, которое и взыскивать съ виновныхъ, упущеніями и поступками своими таковыя понужденія или слѣдствія на себя навлекшихъ; но при таковыхъ посылкахъ наблюдать очередь и способность каждаго, смотря по дѣлу, ему поручаемому.

7.

Назначиваемое особливымъ ордеромъ моимъ, по уваженію на настоящія обстоятельства Краіовскаго баната, количество провіанта расположить дивану на деревни по числу жительствующихъ въ оныхъ людей и въ такой силѣ учиненныя росписанія дать исправникамъ, коимъ и стараться о собраніи расположеннаго въ полномъ числѣ и безъ потерянія времени и доставленіи онаго, но въ подробныя на обывателей раскладки не мѣшаться, а оставлять самимъ поселянамъ по имуществу и состоянію ихъ разбираться между собою; и въ пріемѣ исправникамъ давать на селеніе квитанціи, а самимъ отдавать, кому назначено будетъ, подъ росписки; мѣры и вѣсы должны быть узаконенные—вездѣ одни, за печатьми провіантскаго департамента дивана и первенствующаго въ ономъ съ военной стороны, а кромѣ таковыхъ другія непріемлются подъ наказаніемъ за обманъ по силѣ законовъ.

8.

Въ отвращеніе дальнѣйшихъ затрудненій, провіантскому департаменту чрезъ свои и особыя команды сбора провіанта не чинить, но по ассигнаціямъ командующаго корпусомъ и дивана долженствуютъ земскіе коммиссары прямо доставлять оный въ полки и отъ тѣхъ въ пріемѣ брать квитанціи, въ чемъ командующій корпусомъ обще съ согласіемъ дивана не преминетъ наблюдать лучшую способность и близость въ облегченіе перевоза. Провіантскому департаменту вести въ томъ счетъ свой съ полками и съ диваномъ.

9.

Сіи же самыя правила относятся и къ приготовленію сѣна, такъ и къ доставленію онаго въ располагаемые въ банатѣ полки и команды; равнымъ образомъ поступать въ сборѣ скота на пищу войскамъ и въ другихъ тому подобныхъ, кои отъ меня или отъ командующаго корпусомъ предписаны будутъ.

10.

Для надлежащаго въ землѣ управленія, въ сходство съ прежними обрядами, въ каждомъ цинутѣ быть двумъ исправникамъ съ перемѣною ежегодно, въ которую должность общимъ собраніемъ дивана выбирать на каждое мѣсто по два или по три кандидата и, съ описаніемъ лѣтъ службы и достоинства ихъ, представлять ко мнѣ на утвержденіе; а ежели который, ради оказав-

шагося съ его стороны упущенія или обидъ народу, будетъ диваномъ отрѣшенъ отъ должности и подверженъ слѣдствію или суду, то до окончанія онаго къ правленію посылать съ общаго согласія на время надежнаго человѣка, и о томъ мнѣ знать давать; а по окончаніи суда въ выборѣ новаго поступать, какъ выше сказано, ежели тотъ не оправдится образомъ законнымъ.

11.

А дабы въ дачѣ моей конференціи по таковымъ выборамъ, равно какъ и по доходящимъ просьбамъ, не имѣлъ я затрудненія, и всякій надлежащую по заслугамъ и достоинству справедливость воздать могъ, диванъ повиненъ мнѣ прислать списки всѣхъ бояръ, въ чинахъ находящихся, съ показаніемъ, кто, гдѣ, съ котораго времени службу продолжали и продолжаютъ и съ мнѣніемъ онаго о достоинствѣ каждаго.

12.

На содержаніе сихъ земскихъ чиновъ, сходно съ обычаемъ земли, опредѣляется десятая часть всего по нарядамъ начальства съ земли собираемаго, которую брать съ обывателей сверхъ наряжаемаго для войскъ, и пользоваться каждому тамъ въ своемъ цинутѣ, не прикасаяся уже никакимъ другимъ средствамъ къ корысти; ибо, за таковымъ опредѣленіемъ достаточнаго по трудамъ содержанія, малѣйшее поползновеніе въ злѣйшее вмѣнится преступленіе, и причастный оному жесточайшее восприметъ наказаніе.

13.

Но чтобъ и подъ видомъ сей дозволяемой десятой части отнять по возможности всѣ способы къ злоупотребленіямъ, то диванъ обязанъ, слѣдуя обыкновенной въ землѣ цѣнѣ, установить точно, сколько земскимъ чинамъ деньгами за оную съ каждаго сбору получать на часть свою, въ чемъ и обязаны они въ пріемѣ обывателямъ давать росписки, и оныя диванъ свидѣтельствовать долженъ.

14.

Сборъ провіанта и фуража согласно прошенію, въ пунктахъ выраженному, имѣетъ быть въ натурѣ и, кромѣ вышеписанной десятой части, безъ точнаго моего повелѣнія никакихъ за провіантъ, сѣно, скотъ и прочія для арміи надобности деньгами поборовъ не чинить.

15.

Доходы, казнѣ принадлежащіе, подъ именемъ вама, дижмаритъ, тетюноритъ, винорнтъ, аеритъ и другіе, тѣмъ подобные, отдавать на откупъ, соблюдая имѣющіеся о каждой статьѣ постановленія и обряды; вслѣдствіе чего заблаговременно до истествія сроковъ въ землѣ публиковать, а въ диваны княжествъ Мунтянскаго и Молдавскаго и къ командующему въ Бессарабіи

сообщать о объявленіи о томъ желающимъ, чтобъ оные туда являлись или же благопристойнымъ образомъ отзывались, а при наступленіи времени, по учиненіи троекратнаго торгу, кто послѣднимъ останется, мнѣ знать давать и ожидать дозволенія моего на отдачу въ откупъ и заключеніе договора.

16.

Приходамъ казеннымъ и расходамъ вести записки въ книгахъ, не употребляя инако денегъ, какъ только на одни узаконенные и положенные расходы, занося оные по формѣ съ росписками тѣхъ, коимъ выдачи учинены, а чрезвычайныхъ безъ точнаго моего повелѣнія не чинить. Ежемѣсячно о приходахъ и расходахъ и о наличной суммѣ присылать мнѣ вѣдомости; по окончаніи же года — дѣлать счетъ всѣмъ, какъ у казны находящимся, такъ исправникамъ и другимъ чинамъ, и взносить оный ко мнѣ съ экстрактами на свидѣтельство, а тѣмъ, кои считаны, давать квитанціи, ибо безъ такого очищенія никто не можетъ ожидать къ себѣ довѣренности, воздаянія за службу и употребленія въ дѣла, слѣдственно, диванъ и въ даваемыхъ аттестатахъ точно прописывать долженъ, что аттестуемая имъ особа никакимъ казеннымъ долгамъ и начетамъ неповинна.

17.

Хотя неоднократно чрезъ обвѣщенные отъ меня въ народѣ открытые листы и данные военнымъ и земскимъ начальствамъ ордера подтверждаемо было, чтобы въ числѣ такъ называемыхъ арнаутовъ или волонтеровъ тѣ только почитались и свойственными сему званію выгодами и вольностями пользовались, кои въ спискахъ, отъ командующихъ дивизіями и корпусами господъ генераловъ къ земскому правленію присылаемыхъ, поименованы въ надлежащей исправности будутъ служащими въ войскахъ Ея Императорскаго Величества; напротивъ того такіе, которые, принявъ на себя сіе названіе, безъ отпуска отъ генераловъ, или же за срокомъ, имъ даннымъ, въ жительствахъ укрываются, не удовлетворяютъ общимъ повинностямъ, толь наибольше, разбои, насилія и разоренія въ землѣ дѣлаютъ, должны отъ земскихъ и сельскихъ начальниковъ поиманы и представляемы быть для учиненія имъ жесточайшаго наказанія: но за всѣмъ тѣмъ доходятъ ко мнѣ ежевременныя представленія и жалобы отъ бояръ и обывателей на называющихся арнаутами, укрывающихся отъ службы, а вмѣстѣ и отъ тягостей общественныхъ, ослушности противъ земскаго начальства являющихъ и своевольствами вредъ созсмцамъ своимъ приключающихъ, — взаимно же отъ арнаутовъ на управляющихъ въ землѣ въ притѣсненіяхъ и отягощеніяхъ ихъ. Вновь теперь прежнія повелѣнія о сей матеріи къ непремѣнному исполненію подтверждая, за нужно нахожу предписать при томъ слѣдующее: 1-е. По согласію съ командующимъ корпусомъ оставить арнаутовъ всѣхъ, кои въ учиненныхъ по его повелѣнію спискахъ означены дѣйствительно въ исправности надлежащей служащими, которыхъ, разумѣя собственные ихъ домы, и оставить свободными отъ всѣхъ общественныхъ повинностей, яко подвизающихся за цѣлость

и тишину общества противъ непріятеля. 2-е. Но понеже увольненіе таково не можетъ быть достаточнымъ къ снабженію всѣмъ потребнымъ на службу военную, то диванъ по наставленію командующаго корпусомъ не оставитъ опредѣлить потребную сумму на содержаніе сихъ военнослужащихъ сверхъ льготы, имъ дозволяемой, и оную собирая съ обывателей по числу ихъ, а оставляя самимъ имъ подробную раскладку, какъ въ п. 6 о расположеніи провіанта и фуража сказано, употреблять на вооруженіе и снабженіе сихъ арнаутовъ чрезъ тѣхъ, на кого командующій корпусомъ возложитъ сіе исправленіе, а мнѣ дать знать, какія по сему мѣры предпріяты будутъ. 3-е. Земскимъ чинамъ подъ неизбѣжнымъ штрафомъ подтвердить о сохраненіи военнослужащихъ при ихъ свободахъ и преимуществахъ, и что на отвѣтѣ ихъ лежитъ укрывательство подъ симъ названіемъ отъ общихъ тягостей и службы, особливо вредъ, къ разоренію ими причиняемые, и для того бы они подобныхъ своевольниковъ сыскивали и дивану для наказанія представляли.

18.

Всѣ грамоты, данныя отъ господарей монастырямъ, церквамъ и духовенству, заключающія въ себѣ выгоды, доходы и преимущества ихъ, яко дѣла побожныя, должны свято и цѣло и ненарушимо соблюдаемы быть.

19.

Священники и діаконы отъ всѣхъ податей и повинностей общенародныхъ имѣютъ пребывать свободными. Я не сомнѣваюсь, однакожъ, что они, усердствуя пользѣ службы Ея Императорскаго Величества, не преминутъ по возможности пособствовать въ доставленіи войскамъ надобнаго; но что до свободы отъ постоя ихъ домовъ, то хотя всемѣрно оная наблюдаема быть должна, да и въ случаѣ надобномъ, по множеству духовенства и по обстоятельствамъ военнымъ, всегда однако же ко всякой церкви по два дома оставлены будутъ незанятые постоемъ.

20.

Монастырямъ, вмѣсто уволенныхъ по грамотамъ ихъ и по даннымъ отъ меня сальвогвардіямъ на услуги онымъ деревень, безъ поименованія въ тѣхъ числа людей, согласно съ собственнымъ ихъ желаніемъ опредѣлить извѣстное количество освобожденныхъ отъ общенародныхъ повинностей людей въ собственныхъ и безспорныхъ ихъ деревняхъ, въ препорцію по числу уѣздовъ и обывателей противъ Мунтянскаго княжества, которыхъ дивану въ полномъ собраніи духовныхъ и мирскихъ чиновъ раздѣлить по общему согласію, не выбирая между жителями достаточнѣйшихъ по наряду, а всѣхъ прочихъ оставить на службу и повинность публичную.

21.

Таковымъ же образомъ и боярамъ, вмѣсто уволенныхъ сальвогвардіями моими деревень изъ уваженія на понесенное разореніе, неимѣніе по чину до-

ходовъ, вдовство и сиротство, назначивается извѣстное же число освобожденныхъ людей по таковой же противъ княжества Мунтянскаго препорціи, которыхъ общимъ же собраніемъ раздѣлить по службѣ, степени и состоянію каждаго въ собственныхъ же деревняхъ и не выборомъ богатыхъ, но наблюдая справедливость, а затѣмъ остающихся обратить на общую повинность.

22.

Не меньше надлежитъ назначить точное число и земскихъ служиторовъ при диванѣ, исправникахъ и прочихъ, уважая на надобность по службѣ въ землѣ, а не на прихоти и корысть собственную и, оныхъ распредѣляя, ежели окажутся лишніе, обратить также на общую повинность, а мнѣ обстоятельно о всемъ томъ дать знать.

23.

Доходы, кои по древнимъ обыкновеніямъ, не вступая въ казну, принадлежали въ банатѣ чинамъ княжества Мунтянскаго, и кои ордеромъ моимъ отъ 31-го декабря 1772 года предписано собирать и раздѣлять членамъ дивана, имѣютъ оставаться на томъ же самомъ основаніи; и хотя бы кто изъ членовъ дивана удостоенъ былъ чина большей степени съ отправленіемъ по оному и должности, однако жъ таковый долженъ довольствоваться единою почестью, по заслугамъ ему данною, а ни доходу, ни числа скутельниковъ предъ другими не требовать, но прежними преимуществами своими пользоваться.

24.

Потребныхъ чиновъ для канцеляріи и для казны, сходствуя обыкновеніямъ здѣшнимъ, дивану распредѣлить, и кто куда назначенъ и помѣщенъ будетъ, мнѣ дать знать.

Я удостовѣряю себя со стороны усердія и любви къ отечеству господъ присутствующихъ въ диванѣ, что они всѣ сіи отъ меня подаваемыя правила и мѣроположенія потщатся въ точности исполнить и достохвальными своими поступками, подавая образъ подчиненнымъ имъ земскимъ чинамъ, оправдаютъ довѣренность, въ обществѣ ихъ отличившую, а всѣ чины вообще, прилежая исправленію долга званія своего и довольствуяся безнужнымъ опредѣляемымъ имъ содержаніемъ, не причастны будутъ ниже малѣйшему сквернoприбыточеству, равнымъ образомъ и поселяне, вѣдая прямыя свои повинности соразмѣрно состоянію ихъ на нихъ располагаемыя, и чужды будучи всякой несносной тягости, станутъ стараться удовлетворять должности своей, пользуясь безопасностію и защитою не только отъ внѣшнихъ враговъ, но и отъ внутреннихъ, корысти ради собственной вредъ и разореніе народу наносившихъ, чѣмъ всѣ оні окажутъ себя достойными Всевысочайшаго Ея Императорскаго Величества милосердаго о добрѣ ихъ промысла, защиты силъ Ея и по мѣрѣ заслугъ каждаго Всемилостивѣйшаго воздаянія.

Напротивъ того, всѣ въ противныхъ тому поступкахъ являющіеся, яко

то: въ небреженіи о исполненіи долгу своего, въ удрученіи народа подъ титуломъ службы, въ непозволенномъ укрывательствѣ людей отъ общихъ повинностей и въ другихъ тому подобныхъ преступленіяхъ, строжайшему подвержены будутъ истязанію и понесутъ наказаніе, законами установленное, а въ обществѣ навлекутъ на себя безчестіе и поношеніе. Данъ въ городѣ Яссахъ марта шестаго дня, 1774 года.

Подлинный сей открытый листъ подписанъ тако: *Г. Румянцевъ.*

Съ подлиннымъ свидѣтельствовалъ коллегіи Малороссійской канцеляристъ *Семенъ Маковскій.*

LII. Ордеръ господину бригадиру и кавалеру Медеру *).

Приложа при семъ показаніе явившихся у меня обывателей Одая-Визирулуй о собранномъ съ нихъ провіантѣ въ натурѣ и деньгами и о другихъ исполненныхъ ими повинностяхъ, и по количеству того судя о тягости, которой подлегаютъ здѣшніе жители подъ титуломъ службы, когда оная терпитъ крайнюю неисправность, упущеніе и недостатокъ, принужденнымъ себя нахожу объяснить вамъ слѣдующее: я неоднократно предписывалъ вамъ отыскать вѣрный щетъ и свѣдѣніе о всемъ собранномъ съ обывателей княжества Мунтянскаго, указывая вамъ на то способы, и особливо, чтобы къ лучшему достовѣрію освѣдомиться отъ самыхъ обывателей, сколько, съ кого, чего именно въ годъ взято, дабы примѣромъ одного селянина или цѣлаго селенія можно было заключать о общей тягости и къ облегченію той брать лучшія средства. Не вижу однако жъ со стороны вашей и по сіе время должнаго по тому исполненія, кромѣ единыхъ отговорокъ неудобностію, вмѣсто что я никогда еще не дозналъ оной при взятіи у обывателей подобныхъ показаній. Вопль народный и жалобы непрестанно ко мнѣ доходятъ въ насиліяхъ и крайнихъ угнетеніяхъ, поселянамъ приключаемыхъ отъ управляющихъ ими подъ видомъ выполненія относящагося къ потребамъ и выгодамъ военнымъ, а въ самомъ существѣ собственнаго ради прибытка, къ предосужденію и службы, и управленія нашего, чего нельзя вамъ не чувствовать. Сіи замѣшательства не меньше, какъ и небреженіе съ вашей стороны въ исправленіи оныхъ, убѣждаютъ меня принять вопреки тѣмъ строгія мѣры и посредствомъ оныхъ возстановить нужный и законами предположенный порядокъ. А потому симъ наистрожайше повелѣваю, чтобы ваше высокородіе, подъ опасеніемъ за невыполненіе суда, на основаніи ордеровъ моихъ отъ 9-го, 11-го, 21-го августа и 1-го октября исшедшаго 1773 года, изслѣдовали и отыскали точное и подробное свѣдѣніе какъ о значащемся въ показаніи обывателей Одай-Визирулуй, гдѣ оное собранное употреблено въ расходъ и какимъ образомъ, такъ и генерально о всемъ взысканномъ и выполненномъ обывателями княжества Мунтянскаго, взявъ отъ исправниковъ вѣдомости, кои тѣмъ менѣе въ томъ какою-либо трудностью отговариваться могутъ, коль въ первоначаль-

*) Вяз. 2, № 87.

номъ вамъ данномъ наставленіи предписано отъ меня снабдить ихъ для надлежащихъ записокъ книгами, а съ своей стороны—для удостовѣренія подлинности—вопросивъ о томъ же и самихъ обывателей, о чемъ увѣдомленій вашихъ я въ самой скорости ожидаю.

Румянцевъ.

Мая 25 дня 1774 года.
Въ Фокшанахъ.

Показаніе отъ жителей Одая Визирулей, въ урочищѣ Дедаля Рушилоръ Стана Котиги и Ивана Шоля взятое.

1-е.

Въ ономъ урочищѣ живутъ они изъ дѣда и прадѣда, и нѣтъ между ними выходцевъ изъ-за Дуная, а числомъ всѣхъ ихъ 64 человѣка.

2-е.

Со вступленія войскъ исправники въ Одай были насылаемы отъ Букорескаго дивана и имяно были: Гуржій и постельникъ Георгій; по отлучкѣ же перваго, а послѣ смерти послѣдняго, прибылъ, исправникомъ въ Одаи Баника Скарлатъ, при бытности котораго черезъ дни три обыватели, не могши несть тягостей, имъ налагаемыхъ, разошлись—иные въ цинутъ Браиловскій, а иные—въ Молдавію, въ урочище Кемены.

3-е.

Сборъ съ нихъ былъ троякій: 1) люди фронташи, то-есть богатые давали отъ человѣка одну и полъ килiи пшеницы, ячменю килiю, а за малаи килiю изъ 12 человѣкъ собиралось 14 левовъ; 2) люди демижлокъ, то-есть средніе—отъ человѣка одну килiю пшеницы, полкилiи ячменю, за малаи килiю по 14 левовъ отъ 12-жъ человѣкъ; 3) когда послѣдніе люди—отъ человѣка 8 баницъ пшеницы, ячменю 6 баницъ и полкилiи, а денегъ на малаи не брато.

4-е.

Прошедшею осенью арнауты команды Пулевича, между коихъ числомъ и изъ сихъ обывателей было 15 человѣкъ, по доброй своей волѣ записавшихся, когда пришли къ нимъ на зимовыя квартиры въ числѣ 50 человѣкъ всѣхъ, то сіи арнауты какъ сами, такъ и лошади были довольствуемы упоминаемаго урочища обывателями, чрезъ что они никакихъ податей и повинностей земскихъ не отбывали и осталися якобы подъ вѣдѣніемъ Пулевича, который объявлялъ имъ, что онъ на то его сіятельства имѣетъ и листъ.

5-е.

Всѣ прошедшіе года, кромѣ вышепоказаннаго сбору, давали они отъ 15 человѣкъ по 8 левовъ на погонщика къ перевозкѣ провіанта на волахъ го-

сударевыхъ, отъ человѣка 16 возъ сѣна, отъ 3 человѣкъ въ подводы 1 возъ о 4 волахъ и погонщика. Сего-жъ года съ февраля мѣсяца взято въ Фокшаны 8 возовъ о парѣ воловъ и 8 погонщиковъ на мѣсяцъ, по прошествіи котораго послали они на перемѣну таково же число, но какъ первые не отпущены, такъ и послѣдніе удержаны и, будучи три мѣсяца, ушли, а осталося 6 возъ и 6 воловъ, изъ коихъ 2 вола будто пали, а 4 и нынѣ на-лицо, коихъ сіи Станъ Готига и Иванъ Шоля ищутъ объ отдачѣ.

LIII. Расположеніе десятой части, что должно исправникамъ получить съ числа провіанта, положеннаго на обывателей по цинутамъ на сей 1774 годъ *).

ЦИНУТЫ.	Пшеница.	По 7 левовъ за четверть.	Кукурузы и проса.	По $2^1/_2$ лева за четверть.	Итого на деньги.	$^1/_{10}$ часть этихъ денегъ, слѣдуемая на вознагражденіе исправниковъ.	
	Четверти.	Левы.	Четверти.	Левы.	Левы.	Левы.	Деньги.
Ходай	362	2534	724	1810	4344	434	48
Рымникъ. . . .	550	3850	1100	2750	6600	660	—
Бузовъ.	1032	7224	2064	5160	12384	1238	48
Сакуянъ	3288	23016	6576	16440	39456	3945	72
Праховъ	1876	13132	3752	9380	22512	2251	24
Яломица	2365	16555	4730	11825	28380	2838	—
Ильфовъ	1313	9191	2626	6565	15756	1575	72
Дымбовица . . .	2780	19460	5560	13900	33360	3336	—
Влашна	1047	7329	2094	5235	12564	1256	48
Телеорманъ .	2105	14735	4210	10525	25260	2526	—
Мущель	1413	9891	2826	7065	16956	1695	72
Орашъ.	330	2310	660	1650	3960	396	—
Аржишъ. . . .	2160	15120	4320	10800	25920	2592	—
Олта	706	4942	1412	3530	8472	847	24
Бухарештъ . . .	510	3570	1020	2550	6120	612	—
Итого . . .	21837	152859	43674	109185	262044	26204	48

*) Вяз. 19, № 33.

LIV. Переводъ счета, учиненнаго въ диванѣ княжества Мунтянскаго о доходахъ

Годы.	Мѣсяцы и числа.	Какой доходъ кому отданъ.	Сумма по контрактамъ. На турецкій счетъ. Левы.	Деньги.	Россійскою монетою. Рубли.	Коп.	Исключа По счету въ 1771 г. Рубли.	Коп.
1771-го.	Декабря 2-го.	Донмка по счетамъ, боярами учиненнымъ до прибытія бригадира Медера отъ ноября 1770-го по ноябрь 1771 г.	14206	8	8523	84	—	—
		Оярить [1]) отъ 12 цинутовъ съ Браиловомъ и Журжею, отданный Иліи Гатдану	39000	—	23400	—	7800	—
1772-го.	Генваря	Вама [2]) — ключеру Болану	45200	—	27120	—	—	—
		Соляныя окна—похарнику Болачану	40000	—	24000	—	—	—
		Команарить—ключеру Болану	1335	—	801	—	—	—
		Массура бутилоръ—ему-жъ	635	—	381	—	—	—
		Котарить—армашу Градищану	700	—	420	—	—	—
		Чоходарить—ворнику Пантазію	350	—	210	—	—	—
	Іюля.	Дижмарить [3])—спотарю Балшу	20050	—	12030	—	—	—
		Винарить [4])—ворнику Пантазію	16500	—	9900	—	—	—
		Оярить—похарнику Киндескулу	62100	—	37260	—	—	—
1773-го.	Генваря	Вама и окна—вистіарію Скарлату	110200	—	66120	—	—	—
	Августа.	Дижмарить—(разнымъ лицамъ)	43600	—	26160	—	—	—
	Сентября	Винарить—армашу Градищану	40500	—	24300	—	—	—
	Декабря.	Оярить—служеру Гизѣ	105000	—	63000	—	—	—
1774-го.		Вама—Филѣ вамышу и Николѣ Лазареву	95050	—	57030	—	—	—
		Окна—купцу елизаветградскому Яблучникову	31050	—	18630	—	—	—
		Дижмарить—Киріаку вамышу	15800	—	9480	—	—	—
		Итого	681276	8	408765	84	7800	—

Подлинная вѣдомость, отосланная къ гр. Румянцеву за подписью митрополита Григорія Унгро Думитракія Панаіотакія велик. логофета, Григорія Болана велик. ключера, великаго похарника и Ду

*) Вяз. 21, тетр. № 52, л. 402.
[1]) Сборъ съ овецъ.
[2]) Пошлина съ товаровъ и со всего, для продажи привозимаго и вывозимаго.
[3]) Пошлина съ рогатаго скота, лошадей, пчелъ и табаку (тютюнарить).
[4]) Пошлина съ виноградниковъ.

сего княжества, отданныхъ на откупъ съ 1770-го по августъ 1774 годъ *).

ются взнесенныя въ казну.						ИТОГО.		Остается въ недоимкѣ.		Съ того числа.			
По книгѣ 1772 г.		По книгѣ 1773 г.		По книгѣ 1774 г.						Не взнесено по разнымъ причинамъ.		Подлежитъ ко взысканію.	
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	К.
1653	$88^{2}/_{4}$	1934	66	1544	$90^{2}/_{4}$	5133	45	3390	19	3390	19	—	—
15600	—	—	—	—	—	23400	—	—	—	—	—	—	—
26691	—	—	—	—	—	26691	—	429	—	429	—	—	—
24000	—	—	—	—	—	24000	—	—	—	—	—	—	—
801	—	—	—	—	—	801	—	—	—	—	—	—	—
381	—	—	—	—	—	381	—	—	—	—	—	—	—
420	—	—	—	—	—	420	—	—	—	—	—	—	—
210	—	—	—	—	—	210	—	—	—	—	—	—	—
11964	—	—	—	—	—	11964	—	66	—	66	—	—	—
9900	—	—	—	—	—	9900	—	—	—	—	—	—	—
12420	—	19222	50	2899	1	34541	51	2718	49	2718	49	—	—
—	—	36882	$73^{3}/_{4}$	14832	$75^{2}/_{4}$	51715	49	14404	51	12325	23	2079	28
—	—	16525	90	7472	$13^{2}/_{4}$	23998	$3^{2}/_{4}$	2161	$96^{2}/_{4}$	2161	$96^{2}/_{4}$	—	—
—	—	21924	60	1414	50	23339	10	960	90	960	90	—	—
—	—	—	—	57622	$48^{2}/_{4}$	57622	$48^{2}/_{4}$	5377	$51^{2}/_{4}$	5377	$51^{2}/_{4}$	—	—
—	—	—	—	28515	—	28515	—	28515	—	—	—	28515	—
—	—	—	—	9315	—	9315	—	9315	—	—	—	9315	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	9480	—
104040	$88^{2}/_{4}$	96490	$39^{2}/_{4}$	123615	79	331947	7	67338	57	27429	29	49389	28

махійскаго, Козьмы епископа Бузовскаго, Пантазія Кимпиняна велик. дворника, дворника Шербея, итракія велик. постельника.

LV. Ордеръ господину генералъ-маіору Шиллингу *).

Бывшіе въ журжевской крѣпости комендантъ 3-го гренадерскаго полка премьеръ-маіоръ Яковъ Гензель, муромскаго пѣхотнаго полку премьеръ-маіоръ Вильгельмъ Фридрихъ Фондеостенъ, копорскаго поручики Абрамъ Швинтъ, Данило Ханъ, прапорщикъ Федоръ Зыбинъ, 2 московскаго подпоручикъ Петръ Блюмбергъ, муромскаго подпоручикъ Гаврила Тюлениковъ, 4 гренадерскаго подпоручикъ Матвѣй Мылинскій, 1-го московскаго поручикъ Яковъ 'Редриковъ, тенгинскаго поручикъ Филатъ Еремѣевъ, 1-го гренадерскаго подпоручикъ Михайло Селянивовъ, инженеръ-подпоручикъ Иванъ Колюбакинъ и артиллеріи 1 фузилернаго полку штыкъ-юнкеръ Николай Ушаковъ, оказавъ въ сдачѣ непріятелю сей крѣпости примѣръ малодушія, несвойственнаго такому войску, коего есть существеннымъ качествомъ храбрость и мужество, и нанеся оному предъосужденіе, во все теченіе настоящей войны нимало не прикосновенное, по силѣ военныхъ 117, 118, 119, 120, 121, 122 и 123 артикуловъ прямо заслужили смертную казнь; но Ея Императорское Величество по природной щедрости и милосердію Своему даннымъ мнѣ отъ 14 числа декабря прошедшаго 1771 году, за подписаніемъ собственныя Ея Императорскаго Величества руки, указомъ на Всеподданнѣйшее мое донесеніе повелѣть соизволила отъ слова до слова тако: „во Всемилостивѣйшемъ уваженіи заступленія Вашего о бывшемъ въ Журжѣ комендантѣ и содержащихся вмѣстѣ съ нимъ офицеровъ тамошняго гарнизона соизволяемъ Мы на освобожденіе ихъ отъ того наказанія, къ которому они Вами по состоянію дѣла и по законамъ толь справедливо присуждены были, а вмѣсто того повелѣваемъ исключить ихъ изъ службы Нашей и отобрать у нихъ патенты на чины, которыхъ они малодушіемъ и неизвинительною робостію своею недостойны стали". Я, по силѣ сего Высочайшаго Ея Императорскаго Величества указа исключая сихъ преступниковъ изъ Всепочтеннѣйшей Ея Императорскаго Величества службы, приказалъ хотинскому коменданту полковнику Пеутлину, отобравъ отъ нихъ имѣющіеся у нихъ на всѣ чины патенты и, возвративъ имъ ихъ имѣніе, отпустить свободныхъ, а дабы о семъ всѣ воинскіе чины вѣдали и преступники изъ полковъ, въ коихъ они считались, исключены были, предлагаю вашему превосходительству во всей командѣ вашей сей публиковать.

Румянцевъ.

5 января 1772 года
Яссы.

---

*) Вяз. 82, л. 39 (1772 г.).

Книги „записныя приговорамъ" бывшаго Вотчиннаго Архива.

(1670—1727)

ГЛАВА I.

Нынѣшнее состояніе „записки" и ея происхожденіе.

Соединеніе въ одномъ отдѣлѣ книгъ разныхъ учрежденій,—Помѣстнаго приказа, Вотчинной канцеляріи, Вотчинной коллегіи и Вотчинной конторы,—и причины того.—Безпорядочное состояніе „записки": пробѣлы, постороннія вставки, смѣшеніе годовъ, „безгласность" книгъ.—Свѣдѣнія о книгахъ въ началѣ XVIII ст., къ концу XVIII ст. и въ XIX ст., до 1812 и послѣ него къ 1835 году, сравнительно съ наличностью.—Алфавитъ книгамъ и время его составленія.

Приказное наименованіе книгъ.—Постановка „записки" въ семидесятыхъ годахъ XVII ст.—Новые порядки при думномъ дьякѣ Ив. Гороховѣ.—Позднѣйшія перемѣны въ нихъ: 1) записка дѣлъ по слушаньямъ разныхъ судей, 2) указъ 1706 года о закрѣпленіи дѣлъ судьямъ самимъ, 3) записка „помѣтъ" рукою подьячихъ.—Порядки въ „запискѣ" Вотчинной коллегіи и Вотчинной конторы.

Въ отдѣлѣ книгъ бывшаго Вотчиннаго архива находятся 117 книгъ подъ названіемъ „записныя приговорамъ". Къ нимъ надо присоединить еще 12 книгъ такого же содержанія, найденныхъ среди „приказныхъ дѣлъ" [1]). Взятыя вмѣстѣ эти книги, числомъ 129, составляютъ 68.119 листовъ и заключаютъ въ себѣ болѣе 200.000 записей. Къ нимъ имѣется алфавитъ въ 10 книгахъ съ 7.159 листами [2]).

Что касается литературы по этому предмету, то можно отмѣтить лишь общія указанія на такія книги въ сообщеніи покойнаго академика Н. В. Калачова [3]) да замѣтку въ „Памятной книжкѣ" Архива [4]).

---

[1]) „Записныя приговорамъ", кн. №№ $^{2939}/_{1}$—$^{3035}/_{117}$.—„Приказныя дѣла", кн. №№ $^{5013}/_{1}$, $^{5014}/_{1}$, $^{5015}/_{2}$, $^{5016}/_{2}$, $^{5017}/_{3}$, $^{5018}/_{3}$, $^{5019}/_{4}$, $^{5020}/_{4}$, $^{5021}/_{5}$, $^{5022}/_{5}$, $^{5023}/_{5}$, $^{5024}/_{6}$. При ссылкахъ на первыя будетъ обозначаться для краткости одинъ только частный № книги, при ссылкахъ на вторыя—и общій №, такъ какъ частныя №№ повторяются.

[2]) Первая книга занумерована Комитетомъ 1835 года — № $^{6314}/_{1}$; остальныя 9 книгъ не были имъ занумерованы и значатся подъ цифрами 1—9-я книги.

[3]) О важности докладовъ и приговоровъ, состоявшихся въ Московской Боярской Думѣ, разныхъ допетровскихъ Приказахъ и проч. См. въ Запискахъ Академіи Наукъ, т. XLVII, стр. 66.

[4]) Памятная книжка Московскаго Архива Министерства Юстиціи, 1890 годъ, стр. 44.

Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы, во 1-хъ, по возможности познакомиться съ происхожденіемъ этихъ книгъ и дальнѣйшею ихъ судьбою, во 2-хъ, составить себѣ понятіе о томъ, какого рода матеріалъ дается ими для изслѣдователя и въ какомъ именно видѣ. Въ частности наша работа опредѣляется слѣдующимъ планомъ: 1) представить нынѣшнее состояніе „записки" относительно полноты,—вся ли она сохранилась, и относительно порядка,—въ какомъ видѣ дошло до насъ все уцѣлѣвшее; 2) изложить происхожденіе „записки" въ связи съ канцелярскими порядками учрежденія, чѣмъ опредѣлится и степень довѣрія къ этой запискѣ; 3) объяснить виды „записки" въ зависимости отъ учрежденій, при какихъ она велась, и особенно отъ устройства и состава присутствія въ Помѣстномъ приказѣ и подобрать ее по отдѣламъ; 4) отмѣтивъ форму „записки", рѣшить, какого рода записку мы имѣемъ въ ней, краткую или подлинную,—обстоятельство долженствующее существенно повліять на значеніе „записки" по сравненію съ подлинными дѣлами, т.-е., главнымъ образомъ, со столбцами; 5) указать на составъ „записки" со стороны разнаго рода помѣтъ и приговоровъ, чтобы знать, какихъ свѣдѣній можно искать здѣсь и какихъ нѣтъ; 6) остановившись, наконецъ, на самомъ содержаніи занесенныхъ въ „записку" приговоровъ, отмѣтить въ нихъ данныя для исторіи помѣстно-вотчиннаго права со стороны его примѣненія, а также для исторіи и характеристики самого учрежденія относительно судоустройства, судопроизводства и дѣлопроизводства вообще.

Первая „записная приговорамъ" книга начинается 7178 (1670) годомъ, а послѣдняя оканчивается 1727 годомъ, такъ что вся *„записка"* обнимаетъ время за 58 лѣтъ. Очевидно, что большинство книгъ относится къ Помѣстному приказу, но не всѣ онѣ приказнаго происхожденія, такъ какъ Помѣстный приказъ прекратилъ свое существованіе въ 1718 году: часть ихъ принадлежитъ учрежденіямъ, смѣнившимъ Приказъ, т.-е. Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ и Вотчинной коллегіи. Такимъ образомъ, мы можемъ отмѣтить въ „запискѣ" три отдѣла: 1) книги Помѣстнаго приказа съ 1670 года до 1719 [5]), 2) книги Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ съ 1719 до 1723 года, 3) книги Вотчинной коллегіи съ 1722 года только по 1724 годъ; къ нимъ нужно присоединить еще четвертый отдѣлъ: 4) книги Вотчинной конторы, возникшей въ 1719 году и существовавшей по 1727 годъ [6]). Послѣдніе отдѣлы, сравнительно съ первымъ, незначительны и по протяженію времени и по числу оставленныхъ ими книгъ. Очевидно, вся группа книгъ подъ названіемъ „записныхъ приговорамъ" обязана своимъ существованіемъ главнымъ образомъ Помѣстному приказу; все же остальное присоединено было сюда послѣ. Какъ это случилось? Обыкновенно въ бывшемъ Вотчинномъ архивѣ дѣла разныхъ учрежденій не смѣшивались вмѣстѣ: дѣла Вотчинной коллегіи строго отдѣлены отъ дѣлъ Помѣстнаго приказа; Вотчинная контора стоитъ также отдѣльно отъ нихъ и совершенно самостоятельно. Въ данномъ случаѣ, по отношенію

[5]) 1—77 книги.

[6]) 78 117 книги.

къ „записнымъ приговорамъ“ книгамъ, въ дѣлахъ Вотчинной коллегіи есть свой обширный отдѣлъ книгъ подобнаго рода, „журналовъ“ и „протоколовъ“; въ дѣлахъ Вотчинной конторы — то же самое. Почему же книги за первые три года Вотчинной коллегіи вмѣстѣ съ книгами Вотчинной канцеляріи и конторы были оторваны отъ своихъ учрежденій и присоединены къ Помѣстному приказу? Это можно объяснить слѣдующими обстоятельствами. Въ настоящее время отдѣлъ журнальныхъ и протокольныхъ книгъ Вотчинной коллегіи начинается лишь съ 1738 года [7]), потому что болѣе раннія книги сгорѣли во время извѣстнаго пожара 1737 года. Уцѣлѣла отъ пожара только та „записка“ первыхъ трехъ лѣтъ Вотчинной коллегіи, которая была отнесена по необходимости къ современной ей конторской „запискѣ“, такъ какъ обѣ онѣ были перемѣшаны въ однѣхъ и тѣхъ же книгахъ. Коллежскія книги съ 1725 по 1737 годы сгорѣли потому, что находились въ канцеляріи подъ руками для справокъ, „у протоколу“, а конторскія книги вѣроятно были, какъ ненужныя, сданы въ архивъ, котораго собственно пожаръ, опустошившій канцелярію, не коснулся. Отъ бывшаго же архива Вотчинной конторы эти конторскія книги за 1719—1727 годы остались въ сторонѣ потому, что онѣ принадлежали не этой, а другой конторѣ,—другой по времени. Первая была открыта въ 1719 году и закрылась въ 1727 году, вслѣдствіе соединенія съ коллегіей; вторая была открыта только послѣ девятилѣтняго промежутка, въ 1736 году, и существовала безъ всякаго перерыва до 1782 года. Послѣдняя образовала при себѣ многочисленный архивъ, совершенно отдѣльный отъ архива Помѣстнаго приказа и Вотчинной коллегіи. Документы же первой по времени конторы, вслѣдствіе хронологическаго разстоянія отъ вторично открытой конторы и по своей тѣсной связи съ коллегіей, примкнули къ послѣдней; а въ данномъ случаѣ „записныя приговорамъ“ книги,—конторскія вмѣстѣ съ коллежскими,—оказались присоединенными къ Помѣстному приказу, вслѣдствіе непосредственнаго хронологическаго сосѣдства, тогда какъ отъ Вотчинной коллегіи послѣ пожара ихъ отдѣлялъ десятилѣтній промежутокъ. Кромѣ изложенныхъ, чисто внѣшнихъ, обстоятельствъ, можно указать еще и на то, что первыя коллежскія книги означеннаго рода не были похожи на позднѣйшія, потому что онѣ еще не совсѣмъ отрѣшились отъ прежнихъ формъ и пріемовъ, употреблявшихся въ Помѣстномъ приказѣ: наряду съ протоколомъ, вводимымъ по Генеральному регламенту, продолжались по прежнему „записныя приговорамъ“ книги; но произошло не мало измѣненій въ нихъ, какъ по сенатскимъ указамъ, такъ и коллежскимъ опредѣленіямъ, прежде чѣмъ онѣ превратились въ тѣ „журналы и протоколы“, какіе имѣются теперь съ 1738 года [8]). А потому и въ нашемъ обозрѣніи всѣ эти книги будутъ разсматриваться вмѣстѣ съ книгами Помѣстнаго приказа.

---

7) Въ „Памятной книжкѣ“, стр. 45, эти книги отмѣчены, по ошибкѣ, только съ 1764 года,

8) „Реглам. Вотч. колл.“ Н. Ардашева, 129, 130 и 186 стр. То, что было сначала „протоколомъ“, то стало потомъ „журналомъ“, а протоколъ вышелъ изъ записныхъ приговорамъ книгъ.

Послѣ внимательнаго просмотра всей „записки“ открываются значительные изъяны, какъ относительно полноты, такъ и порядка. Такъ, несмотря на пополненіе отдѣла „записныхъ приговорамъ“ книгъ находкою среди „приказныхъ дѣлъ“, въ немъ не достаетъ иногда нѣкоторыхъ мѣсяцевъ, иногда цѣлаго года, даже нѣсколькихъ лѣтъ, которые надо считать утраченными [9]). Это—крупные недочеты, выражающіеся цѣлыми книгами или значительными частями ихъ, которыя были утрачены еще давно до переплета книгъ; съ другой стороны, отъ частаго употребленія книги пострадали особенно въ началѣ и въ концѣ своемъ, потерявъ по нѣскольку листовъ; но встрѣчается еще потеря листовъ, выхваченныхъ изъ совершенно крѣпкаго переплета, что могло случиться только при частыхъ перевозкахъ архива изъ одного помѣщенія въ другое. Впрочемъ, потери, какъ это видно будетъ далѣе, при обзорѣ „записки“ по ея видамъ, незначительны сравнительно съ объемомъ ея. Въ то же время оказываются включенными въ этотъ отдѣлъ записныя книги совершенно другихъ наименованій, иного содержанія, какъ, напримѣръ, расходныя книги, приходная книга, росписи дѣламъ, записная отпуску подьячимъ и т. п., иногда переплетенныя вмѣстѣ съ „записными приговорамъ“ книгами, иногда составляющія особо переплетенную книгу. Наконецъ, наличныя книги, составляющія предметъ настоящаго обзора, находятся сами въ неудовлетворительномъ состояніи относительно порядка. Разные виды „записки“ расположены въ книгахъ безъ строгой системы: однородная „записка“ разбита по разнымъ книгамъ, а разные виды „записки“ соединены вмѣстѣ, въ одной книгѣ, при чемъ нерѣдко нарушается хронологическій порядокъ. Все это можно, однако, при обзорѣ книгъ не по порядку, а на выборъ, разобрать по видамъ и подобрать по годамъ. Но нѣкоторыя части записки были разбиты и перемѣшаны еще до переплета; отдѣльные листы и тетради перетасованы между собою, а потомъ и переплетены въ такомъ видѣ, не разобранные. При этомъ нѣкоторыя тетради изъ одной книги попадали въ другую, что можно отчетливо опредѣлить по дьячьимъ „скрѣпамъ“ на поляхъ листовъ.

Какъ объяснить такое состояніе [10]) записныхъ книгъ, не только теперь представляющихъ для насъ несомнѣнный интересъ, но имѣвшихъ практическое значеніе для своего времени и служившихъ также въ теченіе всего XVIII ст. для справокъ? Уже при постановкѣ этого вопроса припоминается первымъ дѣломъ 1812 годъ, и живо представляются: полетъ книгъ и вязокъ изъ верхняго этажа сенатскаго зданія на каменную мостовую или въ кремлевскіе рвы, зимовка подъ снѣгомъ, весенняя оттепель, а можетъ быть даже костры французскихъ солдатъ [11]). Что эти книги не избѣжали тогда печаль-

[9]) Окончательно это можно будетъ сказать только тогда, когда будутъ разобраны всѣ „приказныя дѣла“ Вотчиннаго архива.

[10]) Сослаться на пожаръ 1737 года нельзя: онъ усчитанъ для Вотчиннаго архива чрезвычайно точно, можно сказать, до послѣдней бумажки. См. „Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. VI: „Пожаръ 1737 года“, стр. 239—245.

[11]) Описаніе док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. VI: „Московск. департаменты Сената и подвѣдомственные имъ архивы въ 1812—1814 годахъ“, *Ив. Ив. Шимко*, стр. 21 и 22.

ной участи и побывали во рву, это очень вѣроятно въ виду нѣкоторыхъ слѣдовъ, замѣчаемыхъ въ малообдержанныхъ книгахъ въ видѣ грязныхъ пятенъ на листахъ, остатковъ земли и всякаго сора между листовъ, травы, листьевъ, птичьихъ перьевъ и т. п., смятыхъ листовъ и не то чтобъ отдѣльныхъ только листовъ, а всей книги цѣликомъ, для расправки которой нужны усилія, что ни коимъ образомъ не могло случиться съ ними на архивныхъ полкахъ. Чтобы опредѣлить размѣры дѣйствительно происшедшихъ въ 1812 г. потерь, нужно прежде выяснить объемъ и составъ „записки“ въ ея цѣломъ видѣ: хронологическая послѣдовательность, конечно, всего яснѣе или покажетъ цѣлость „записки“, или обнаружитъ пробѣлы, нерѣдко, весьма крупные. Но всего выяснить этимъ путемъ нельзя потому, вопервыхъ, что не на всѣхъ книгахъ сохранились даты, а вовторыхъ, и потому, что „записка“ не всегда шла послѣдовательно въ одной только книгѣ, а велась на нѣсколько книгъ одновременно, числомъ до четырехъ, изъ коихъ одна прерывается, другая заводится вновь, такъ что „записка“ не представляетъ одной линіи, всякіе перерывы въ которой легко могутъ быть замѣчены, а скорѣе имѣетъ видъ нѣсколькихъ параллельныхъ линій, которыя то обрываются въ одномъ мѣстѣ, то начинаются въ другомъ, отъ чего одного внѣшняго обозрѣнія ихъ еще недостаточно для того, чтобы убѣдиться въ ихъ цѣлости. Для того нужно опредѣлить условія, въ зависимости отъ которыхъ „записка“ разбивалась на отдѣльныя книги, напримѣръ, взять во вниманіе столы, на которые дѣлилась канцелярія Помѣстнаго приказа, составъ его присутствія и происходившія въ немъ перемѣны. Самымъ важнымъ и самымъ прямымъ средствомъ для раскрытія истины могли бы послужить старыя вѣдомости дѣламъ, составлявшіяся въ Вотчинномъ архивѣ въ разное время и по разнымъ случаямъ. Когда и сколько числилось книгъ въ данномъ отдѣлѣ, когда и какія отмѣчены были „неявки“, „нѣты“, это — очень существенно для данной задачи, но не вполнѣ достаточно для окончательнаго разрѣшенія ея: нужно знать еще, что именно было въ каждой книгѣ, какъ измѣнялся объемъ „мѣстъ“ при переплетѣ вязокъ въ книги, когда состоялся первый переплетъ, и не подвергались ли старыя, ветхія книги переплету заново, также съ измѣненіемъ ихъ объема. Вѣдомости о числѣ книгъ, значитъ, должны быть пополнены свѣдѣніями о такомъ, повидимому, побочномъ, но, въ дѣйствительности такомъ близкомъ дѣлѣ, какъ переплетъ обозрѣваемыхъ документовъ. Отъ XVII ст. такихъ архивныхъ вѣдомостей не найдено; но есть нѣсколько вѣдомостей въ „приказныхъ дѣлахъ“ начала и конца XVIII ст. и начала XIX ст., именно вѣдомости по отдѣлу, такъ называемой, „Вотчинной записки“, куда „записныя приговорамъ“ книги поступали непосредственно изъ канцеляріи, гдѣ хранились въ теченіе XVIII и остались до XIX ст. [12]).

---

[12]) На обложкѣ одной изъ книгъ, 84-й, имѣется надпись: „отдана по Вотчинной запискѣ“; на обложкѣ другой книги, 101-й, въ серединѣ между 272 и 273 лл., есть отмѣтка: „3?8 л. повытье Бѣлкова“. А канцеляристъ Бѣлковъ въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст. состоялъ повытчикомъ по архивскому повытью Вотчинной записки.

Одна вѣдомость 1722 года о томъ, „что во взятьѣ съ Москвы въ Петербургъ книгъ и столповъ“ перечисляетъ содержаніе одного изъ сундуковъ съ дѣлами, стоявшаго тогда въ такъ называемой „Вотчинной казармѣ“ Петропавловской крѣпости и бывшаго „съ записными дѣламъ книгами“. Двѣ другія вѣдомости относятся къ концу XVIII ст. Изъ нихъ первая усчитываетъ наличный составъ Вотчинной записки, по случаю перевозки архива въ новопостроенное кремлевское зданіе для Сената и коллегій въ 1770 году, при чемъ приводитъ параллельно свѣдѣнія о тѣхъ же книгахъ по „петербургской накладной 1727 года“, составленной при перевозкѣ архива изъ Петербурга въ Москву, и по „свидѣтельству 1754 года“, производившемуся, впрочемъ, неизвѣстно по какому случаю въ Вотчинной коллегіи. Другая вѣдомость, составленная въ 1787 году Вотчиннымъ департаментомъ, при его работахъ по переплету документовъ и по составленію къ нимъ описей и алфавитовъ, отмѣчаетъ противъ каждой книги, „какія оказались ветхости, и съ реестрами-ль оныя или безъ нихъ“ [13]). Послѣдняя вѣдомость, отъ начала XIX ст., впрочемъ безъ года, противъ каждой книги приводитъ свѣдѣнія о томъ, на сколькихъ листахъ она и за чьею скрѣпою, а также вся ли цѣла, и какихъ именно листовъ недостаетъ. Всѣ эти замѣчанія, касающіяся, кромѣ содержанія книгъ и внѣшняго, ихъ вида: крѣпости или ветхости переплета, числа наличныхъ и недостающихъ листовъ, скрѣпы дьяковъ и т. п., очень цѣнны для насъ особенно въ виду того, что архивское понятіе книги, со стороны объема, надо признать очень условнымъ: размѣры книги плохо охранялись даже переплетомъ, не говоря уже о томъ времени, когда она была „книгой не въ переплетѣ“. Послѣдняго рода книги, въ смыслѣ какого-нибудь законченнаго отдѣла „записки“, съ своей обложкой и надписью „книга такая-то...“ при переплетѣ обыкновенно собирались по нѣскольку штукъ вмѣстѣ, если не были велики. Если же онѣ хранились въ большихъ вязкахъ, то при переплетѣ раздѣлялись на нѣсколько книгъ. Впослѣдствіи, когда переплетеныя книги разбивались отъ употребленія, случалось, что, при переплетѣ за-ново, ихъ размѣръ измѣнялся противъ прежняго. Все это вполнѣ приложимо къ „записнымъ приговорамъ“ книгамъ. Рѣдкая книга переплеталась въ томъ объемѣ, въ какомъ она выходила изъ канцеляріи и поступала въ архивъ: стоитъ раскрыть любую книгу-переплетъ, чтобы видѣть, какъ въ ней соединены вмѣстѣ нѣсколько книгъ-записокъ съ своими особыми обложками и заглавными листами [14]). Кромѣ того, нѣкоторыя части „записки“ велись „тетрадями“ въ 6—8 листовъ, или въ 12—16 страницъ, и не сшитыя поступали въ архивъ, гдѣ хранились въ вязкахъ, которыя потомъ при переплетѣ произвольно разбивались. Точно такъ же и объемъ „записныхъ приговорамъ“ книгъ былъ измѣняемъ не только при переплетѣ за-ново, но и при исправленіи старыхъ, разбитыхъ переплетовъ. Число книгъ, по разнымъ вѣ-

[13]) См. приложеніе. Здѣсь обѣ эти вѣдомости, совершенно параллельныя по числу и порядку приводимыхъ книгъ, соединены, для краткости, въ одну вѣдомость съ двумя столбцами, отдѣльными для замѣтокъ противъ каждой книги по той и по другой вѣдомости.

[14]) Это не были переплетенныя книги; онѣ были только сшиты.

домостямъ, какъ увидимъ сейчасъ, за одно и то же время не всегда одинаково, и книга одной вѣдомости не совпадаетъ съ тою же книгой по другой вѣдомости. Это обстоятельство нѣсколько затрудняетъ опредѣленіе наличнаго состава отдѣла въ разное время и количество утратъ, когда-либо имъ понесенныхъ; но все-таки можно придти къ нѣкоторымъ твердымъ выводамъ.

Возьмемъ первую вѣдомость 1722 года. „Записныя приговорамъ“ книги разобраны здѣсь на виды, именно, по слушаньямъ судей и раздѣлены на два главные отдѣла: 1) книги „дьячья слушанья“, которыхъ съ 178 года по 1716 годъ, т.-е. за время Помѣстнаго приказа до перевода его въ Петербургъ, насчитано 34; 2) слушанья бояръ, вопервыхъ, „слушанья боярина князя Ивана Борисовича Троекурова“ за время съ 190 г. по 196 г. 10 книгъ,— „слушанья боярина Петра Васильевича Шереметева съ 198 г. по 206 г. тоже 10 книгъ, да „слушанья думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова“ съ 206 г. по 709 г. 8 книгъ, а „всего въ вышеписанномъ сундукѣ 62 книги“. Но это раздѣленіе не вполнѣ было выдержано, потому что въ отдѣлѣ дьячьихъ книгъ за нѣкоторые годы, 192 и 193, не показано ни одной записной книги, тогда какъ онѣ сохранились и до нашего времени: очевидно онѣ были тогда соединены почему-либо съ боярскими книгами того же времени. Что касается книгъ слушанья остальныхъ судей, бывшихъ въ товарищахъ у бояръ, то о нихъ не упоминается въ вѣдомости отдѣльно: онѣ несомнѣнно кроются подъ современными имъ боярскими книгами.

Первымъ годомъ, самымъ раннимъ, вѣдомость отмѣчаетъ 178 годъ (7178=1670), т.-е. какъ разъ тотъ самый годъ, которымъ начинаются дошедшія до насъ книги. Это указаніе важно для опредѣленія начала такого рода „записки“ въ Помѣстномъ приказѣ, о заведеніи которой въ Приказѣ не извѣстно никакихъ указовъ или распоряженій. Въ такомъ случаѣ, допуская цѣлость дошедшей „записки“, приходится ограничиваться предположеніемъ, что начало „записки“ совпадаетъ съ тѣмъ годомъ, къ которому относится древнѣйшая изъ дошедшихъ до насъ книгъ. Показаніе данной вѣдомости подкрѣпляетъ это предположеніе. Такъ какъ вѣдомость относится еще къ тому отдаленному времени Вотчиннаго архива до пожара и нашествія непріятельскаго, когда не было никакихъ обстоятельствъ, могущихъ обусловить исчезновеніе цѣлаго отдѣла книгъ, напримѣръ, древнѣйшей части „записки“, допускаемой сверхъ 178 года; то можно съ нѣкоторою увѣренностью остановиться на этомъ 178 году и признать его за годъ начала, введенія „записки приговорамъ“ въ Помѣстномъ приказѣ, ранѣе котораго таковой записки не существовало. Насъ не должно удивлять то обстоятельство, что подобныя книги заведены сравнительно поздно: нѣкоторыя другія записныя книги введены были еще позднѣе, напримѣръ, „записныя допросамъ“ только съ 1686 года, а „записныя явленымъ крѣпостямъ“— съ 1688 года.

Эта же вѣдомость поможетъ намъ выяснить, когда въ отдѣлѣ „записныхъ приговорамъ“ книгъ образовался тотъ пробѣлъ въ цѣлыхъ шесть лѣтъ, который теперь пополняется двѣнадцатью книгами изъ числа „приказныхъ дѣлъ“. Оказывается, что въ „вышеписанномъ сундукѣ“, въ которомъ былъ

собранъ этотъ отдѣлъ записныхъ книгъ, уже тогда, въ 1722 году, не числилось годовъ, которыхъ не достаетъ и нынѣ. О судьбѣ этихъ книгъ за недостающіе годы даетъ нѣкоторое понятіе надпись на ихъ обложкахъ, сохранившихся до насъ. Оказывается, что онѣ „явились въ Вотчинной казармѣ", т.-е. въ одной изъ казармъ Петропавловской крѣпости, въ которой стояли сундуки повытья „Вотчинной записки"; значитъ, онѣ не были, при перевозкѣ Архива въ 1717 году въ Петербургъ, занесены въ „накладную вѣдомость", а тамъ на нихъ было по какому-нибудь случаю обращено вниманіе, и онѣ были отмѣчены „явившимися", какъ бы открытыми вновь. Явились онѣ, по той же помѣтѣ на обложкѣ, „въ тетратѣхъ, а не въ переплетѣ", „перемѣшаны, и разобрать ихъ невозможно" [15]). Кучи этихъ тетрадей были тогда, какъ это можно замѣтить по расположенію надписей на оберткахъ, перевязаны веревками накрестъ въ шесть толстыхъ вязокъ; надпись сдѣланная на вязкахъ обходила эти веревки, и на мѣстѣ ихъ теперь остались крестообразные пробѣлы. Такое состояніе этой части „записки"—„въ тетратѣхъ, а не въ переплетѣ", которыя „перемѣшаны и разобрать ихъ невозможно",—вполнѣ объясняетъ намъ, почему она уже къ тому времени была исключена изъ отдѣла „записныхъ приговорамъ" книгъ, или „записныхъ дѣламъ слушанья бояръ, дьяковъ и пр.", какъ тогда онѣ назывались,—исключена, очевидно, еще въ прежнемъ Помѣстномъ приказѣ до 1717 года. Но какая была причина такого безпорядочнаго состоянія старой записки въ самомъ Приказѣ, остается неизвѣстнымъ. Ясно только одно, что оно обусловлено было самымъ способомъ веденія „записки" на отдѣльныхъ тетрадяхъ и храненія безъ своевременнаго переплета съ перемѣтою листовъ и со скрѣпою ихъ рукою дьяка: достаточно было небольшой небрежности, чтобы оказаться безпорядку. Вотъ происхожденіе самого существеннаго для данной „записки" безпорядка, помимо пожара и нашествія непріятелей, которые въ данномъ случаѣ не при чемъ. Что касается какихъ-либо утратъ, то ихъ въ вѣдомости не показано, и отмѣтить нельзя, потому что вѣдомость слишкомъ кратка и не даетъ содержанія отдѣльныхъ книгъ.

Обѣ другія вѣдомости конца XVIII ст. представляютъ отдѣлъ „записныхъ приговорамъ" книгъ въ иномъ порядкѣ и въ иномъ видѣ. Раздѣленіе книгъ по слушаньямъ разныхъ судей было оставлено, и всѣ онѣ сведены въ одинъ послѣдовательный рядъ книгъ, съ попыткою привести ихъ въ хронологическій порядокъ, что однако не вполнѣ удалось осуществить. Число книгъ, по сравненію съ первою вѣдомостью, за одно и то же время измѣнилось; но что это не было слѣдствіемъ утраты нѣкоторыхъ изъ нихъ, видно уже по тому, что число ихъ не уменьшилось, а увеличилось противъ прежняго. Во всякомъ случаѣ, значитъ, измѣнились объемъ, размѣры книгъ. Это измѣненіе слѣдуетъ приписать не чему иному, какъ переплету, которому подверглись книги. Когда это произошло? Записка, какъ уже было указано выше, производилась не въ переплетеныя книги, а въ книги только сшитыя,

---

[15]) Приказн. дѣла, кн. № $^{3024}/_{6}$ и $^{3015}/_{2}$.

или даже въ отдѣльныя не сшитыя тетради. Что переплетомъ ихъ не спѣшили, и онѣ въ томъ же видѣ поступали на храненіе въ Архивъ, ясно показываетъ безпорядокъ, обнаруженный впослѣдствіе въ той части „записки“, которая вслѣдствіе того даже подверглась исключенію изъ своего отдѣла. Относительно части записки, подвергшейся исключенію, имѣемъ прямое указаніе, что въ двадцатыхъ годахъ XVIII ст. она была не въ переплетѣ. А по нѣкоторымъ признакамъ можно убѣдиться, что и всѣ остальныя книги до 1722 года, къ которому относится первая вѣдомость, были не переплетены. Доказательствомъ позднѣйшаго переплета могутъ служить всѣ признаки безпорядка, напримѣръ, вставки въ одну записную книгу отрывковъ изъ другой „записки“, смѣшеніе вмѣстѣ книгъ разныхъ, не близкихъ другъ другу, годовъ, чего не могло бы случиться при своевременномъ переплетѣ книгъ, по мѣрѣ ихъ выхода изъ канцеляріи. То же самое можно сказать о книгахъ съ не цѣлыми скрѣпами, когда листы по перемѣтѣ всѣ: очевидно, что нѣкоторые листы были утрачены еще во время храненія книги безъ переплета. Отрывки позднѣйшей „записки“, попадающіеся въ болѣе старыхъ книгахъ, иногда показываютъ годъ, ранѣе котораго книга не могла быть переплетена. Такъ, въ книгу 1708 года оказывается переплетеннымъ отрывокъ документа 1711 года [16]), даже въ книгу XVII столѣтія—отрывокъ отъ XVIII ст., напримѣръ, въ книгу 192 года, современную боярину Троекурову, вкрались помѣты Кузьмина-Короваева, судьи Вотчинной канцеляріи, относящіяся, стало-быть, не ранѣе, какъ къ 1719 году [17]). Если несомнѣнно, что даже старыя книги не могли быть переплетены ранѣе 1719 года, то можно предположить, что онѣ были переплетены позднѣе 1722 года, т.-е. уже послѣ вѣдомости того года, въ которую онѣ были занесены еще въ томъ видѣ, въ какомъ находились до переплета. Съ другой стороны, онѣ были переплетены не позднѣе 1727 года. Ко времени перевозки Архива въ этомъ году изъ Петербурга въ Москву всѣ книги находились очевидно въ переплетѣ, т.-е. въ томъ именно измѣненномъ видѣ, въ какомъ отмѣтила ихъ вѣдомость 1770 года. Это видно изъ того, что послѣдняя вѣдомость ставится въ параллель съ накладной вѣдомостью 1727 года:—книга противъ книги.

Въ томъ видѣ, какой онѣ получили при переплетѣ, книги дошли безъ измѣненія до восьмидесятыхъ годовъ XVIII ст. За промежуточное время случилось съ книгами развѣ только одно: въ 1743 и въ 1744 году книги были пересмотрѣны секретарями, всѣ ли онѣ имѣютъ закрѣпы, и тѣ книги или части ихъ, которыя не были своевременно закрѣплены дьяками Помѣстнаго приказа, были „докрѣплены“ секретарями Вотчинной коллегіи [18]), — только

---

16) 65 кн., 252—254 лл.

17) 17 кн., 717 л.

18) См. 6, 9, 26, 28, 29, 30, 49, 57, 60, 62, 64, 65, 77, 79, 81, 83, 87 и 97 книги, на листахъ которыхъ можно читать имена секретарей: Семена Гостѣева, Ивана Каменева, Ивана Небушуева, Николая Ключарева, Сергѣя Саврасова, Петра Обрютина, Василья Иванова и Давыда Зиновьева вмѣстѣ съ обозначеніемъ числа, въ какое была сдѣлана закрѣпа.

неизвѣстно, по какому случаю и вслѣдствіе какого распоряженія сдѣлано было это, такъ какъ журналы Вотчинной коллегіи о томъ умалчиваютъ [19]).

По обѣимъ вѣдомостямъ 1770 и 1787 года отдѣлъ „записныхъ приговорамъ" книгъ представляется, сравнительно съ вѣдомостью 1722 года, въ слѣдующемъ видѣ. Та часть его, за 7178—1716 года, т.-е. до перевода приказа въ Петербургъ, которая по списку 1722 года представлена была 62 книгами, теперь послѣ переплета заключала въ себѣ 69 книгъ [20]); остальныя книги отъ прибытія Помѣстнаго приказа въ Петербургъ, съ 1717 года до 1722, составлявшія тогда 13 №№, дошли въ прежнемъ числѣ и, значитъ, въ прежнемъ видѣ [21]); къ нимъ только прибавились 4 книги петербургской „записки" за 1722 годъ и за начало 1723 года, да въ 1723 году были привезены изъ Москвы при Вотчинной коллегіи еще 2 книги [22]). Всѣ эти перечисленныя 87 книгъ записаны въ вѣдомости подрядъ, собраны въ особую группу среди другихъ отдѣловъ Вотчинной записки; остальныя же позднѣйшаго происхожденія книги оказываются по вѣдомости оторванными отъ другихъ подобныхъ книгъ, разъединенными и разбросанными по разнымъ группамъ иного рода книгъ, что заставляетъ думать, что онѣ и хранились тогда въ томъ же самомъ порядкѣ, не составляя еще цѣлаго, вполнѣ законченнаго отдѣла. Нѣкоторыя изъ нихъ показаны вмѣстѣ съ другими въ спискахъ разныхъ книгъ подъ рубриками: „не прописаны", „въ 1727 году въ С.-Петербургской вѣдомости были не показаны, тако-жъ и вновь прибылыя". Тутъ на первомъ планѣ тѣ шесть „безымянныхъ книгъ" старыхъ лѣтъ, которыя „явились" въ Вотчинной казармѣ въ видѣ вязокъ разбитыхъ тетрадей, теперь тоже переплетенныхъ [23]), затѣмъ записныя конторскія книги съ 1719 года до 1723 годъ [24]). Надо замѣтить, что сюда же отнесены почему-то нѣкоторыя изъ старыхъ записныхъ книгъ Помѣстнаго приказа; впрочемъ, иногда противъ нихъ отмѣчено „писана вдвойнѣ" [25]). Остальныя книги съ 1723 по 1727 годъ записаны отдѣльно по годамъ на ряду со всѣми другими записными книгами одного года, приходными, расходными, крѣпостными, челобитными, изъ ряда которыхъ очевидно тогда еще не успѣли выдѣлить ихъ и присоединить къ своему отдѣлу по содержанію [26]). Если всѣ эти книги, относящіяся къ одному данному отдѣлу, но разбросанныя въ вѣдомости на 80 слишкомъ листахъ, собрать вмѣстѣ, то получится полный его списокъ, отдѣльные номера котораго, положимъ, не совпадаютъ еще съ нынѣшними, но который соотвѣтствуетъ приблизительно наличному объему этого отдѣла.

---

19) „Журн. Вотч. Кол.", кн. № $9^{17}/_{11}$.

20) Прилож., 1—68 и 89 №№.

21) Тамъ же, 69—81 №№.

22) Тамъ же, 81—87 №№.

23) Въ вѣдомости онѣ не занумерованы, такъ какъ теперь находятся внѣ отдѣла „записныхъ приговорамъ" книгъ.

24) Приложеніе, 88—89 №№.

25) Тамъ же, 30 №; остальныя, какъ повторяющіяся, не занумерованы.

26) Тамъ же, 91—110 №№.

Та и другая вѣдомость одинаково даютъ возможность точно опредѣлить нѣкоторыя утраты, понесенныя отдѣломъ въ теченіе XVIII ст. Сопоставленныя сравнительно съ прежними вѣдомостями 1727 и 1754 годовъ, онѣ отмѣчаютъ тѣ книги, которыхъ не доставало уже по той или другой вѣдомости, но которыя числились по предшествующей вѣдомости. Объ одной книгѣ, № 39, сказано, что ея „въ привозѣ изъ Москвы не явилось“, т.-е. она была утрачена еще до 1717 года, и послѣ того уже не появлялась ни по вѣдомости 1727, ни по вѣдомости 1754 года; другая книга, № 32, поставлена въ нѣтахъ только съ 1754 года. Этимъ исчерпываются всѣ утраты того времени: остальныя книги сохранились, хотя, какъ сейчасъ увидимъ, большинство ихъ было въ печальномъ состояніи.

Вторая изъ разсматриваемыхъ нами вѣдомостей, — именно 1787 года, даетъ полную картину „ветхостей“, вообще того состоянія, въ какое пришли „записныя приговорамъ“ книги къ концу XVIII ст., со стороны, главнымъ образомъ, ихъ переплетовъ. Въ Вотчинной коллегіи, начиная съ 60-хъ годовъ, и особенно ко времени закрытія коллегіи, въ 80-хъ годахъ, происходили усиленныя работы по переплетанію книгъ, но Коллегія не успѣвала переплетать того, что было въ вязкахъ и тетрадяхъ [27]). Тѣ же книги, которыя имѣли старые переплеты, оставлялись совершенно въ сторонѣ, не смотря ни на какое состояніе ихъ. Между тѣмъ, книги стараго переплета отъ частаго употребленія разбивались и крайне нуждались въ переплетѣ заново. Это именно случилось съ „записными приговорамъ“ книгами. Книги эти на своихъ обложкахъ носятъ слѣды постоянныхъ и усердныхъ справокъ съ ними, производившихся въ Вотчинной коллегіи,—въ видѣ отмѣтокъ канцеляристовъ подобнаго рода: „для Бибиковыхъ пройдена въ 1734 году февраля въ 6 день“, „пройдена—Боевыхъ и Дьяковыхъ нѣтъ“, „во оной книгѣ Агаѳьи Семеновой, дочери Гавриловой, жены Ларіоновой, не имѣется—проходилъ С. Волковъ“, „пройдена—три статьи нашолъ“ [28]) и т. п. Это постоянное шестидесяти-лѣтнее употребленіе книгъ достаточно объясняетъ всѣ „ветхости“, прописанныя въ вѣдомости. По описи противъ большей части книгъ стоятъ такія отмѣтки: „ветха“, „переплетомъ ветха“, „ветха нѣсколько переплетомъ“, „вся ветха и изъ переплету выбилась“, „переплетомъ вся разбита“, „переплетъ весь развалился“, „ветха и изъ переплету вывалилась и нижней доски нѣтъ“, „вся ветха, досокъ на оной не имѣется“, а въ результатѣ того: „листы сверху и снизу подраны“. Это относится ко всѣмъ старымъ книгамъ Помѣстнаго приказа до 20-хъ годовъ XVIII ст. (т.-е. къ большей части всего отдѣла), среди которыхъ можно насчитать не болѣе 14 книгъ такихъ, противъ которыхъ отмѣчено: „крѣпка“. Что касается книгъ 20-хъ годовъ, то онѣ, имѣя нѣкоторыя „ветхости“ въ листахъ (листами ветха), были крѣпки переплетами. Это объясняется тѣмъ, что въ то время записи своевременно переплетались и притомъ небольшими книгами, не дожидаясь накопленія большихъ кучъ; а отно-

---

[27]) Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V: „Ист. Вотч. Арх.“, 273 и 274 стр.
[28]) Книги 6, 8 и 23, обл.

сительно нѣкоторыхъ изъ нихъ можно замѣтить, что записка производилась уже въ переплетенныя книги [29]). Небольшой размѣръ предохранялъ ихъ отъ разбивки, которой подвергались большія, тяжеловѣсныя книги Помѣстнаго приказа, тогда какъ сравнительно меньшія книги изъ его времени остались цѣлы.—Когда же были переплетены заново книги, „ветхія переплетомъ"? О переплетѣ всѣхъ старыхъ, журнальныхъ и протокольныхъ, книгъ сдѣлано было постановленіе еще въ Вотчинной коллегіи въ 1784 году, но и оно было обращено на книги, бывшія до того времени не въ переплетѣ, т.-е. на коллежскія книги съ 1737 года. Когда же это дѣло приведенія въ порядокъ Архива перешло къ Вотчинному департаменту, онъ очень основательно, въ данномъ случаѣ, распорядился начать переплетъ со старыхъ книгъ, которыя разбились и обветшали. Подъ это распоряженіе должны были подойти и „записныя приговорамъ" книги въ числѣ первыхъ, такъ какъ работы начались именно съ отдѣленія Вотчинной записки [30]).

Въ какомъ видѣ вышли старыя „записныя приговорамъ" книги изъ новаго, вторичнаго переплета, покажетъ намъ вѣдомость дошедшая отъ начала XIX ст., хотя не имѣющая года, но составленная, по нѣкоторымъ признакамъ и соображеніямъ, не ранѣе 1809 и не позднѣе 1812 года [31]).

На этотъ разъ всѣ „записныя приговорамъ" книги, по вѣдомости, идутъ подрядъ послѣдовательно, номеръ за номеромъ, а не разбросаны въ разныхъ мѣстахъ среди другихъ книгъ. Очевидно, отдѣлъ этотъ къ тому времени былъ уже приведенъ въ окончательный порядокъ, т.-е. всѣ „записныя приговорамъ" книги 20-хъ годовъ, уже послѣ Помѣстнаго приказа, хранившіяся въ коллегіи еще по годамъ наряду съ другими записными разнаго рода книгами, были выбраны оттуда и присоединены къ старымъ приказнымъ книгамъ. Такимъ образомъ, окончательное завершеніе отдѣла „записныхъ приговорамъ" книгъ, имѣющагося нынѣ въ бывшемъ Вотчинномъ архивѣ, слѣдуетъ приписать Вотчинному департаменту, отнести къ началу XIX ст. При этомъ составленіи отдѣла, надо замѣтить, не были включены тѣ шесть „безымянныхъ книгъ", которыя явились въ Вотчинной казармѣ. Въ расположеніи книгъ окончательно принятъ хронологическій порядокъ и проведенъ, сравнительно съ прежними вѣдомостями, болѣе строго. Поэтому номера книгъ, противъ прежнихъ вѣдомостей конца XVIII ст., значительно измѣнились, и 25-я, напримѣръ, книга стала 31-й, а 90-я стала 10-й и т. п.

Число книгъ по этой вѣдомости показано больше, чѣмъ ихъ значилось по послѣдней вѣдомости, предшествовавшей вторичному переплету книгъ. Внимательное сличеніе содержанія книгъ, которое точно обозначено, въ смыслѣ года записки и принадлежности ея тому или иному судьѣ, въ обѣихъ вѣдомостяхъ показываетъ, что новаго въ этомъ отдѣлѣ ничего не прибыло;

[29]) Въ книгѣ 1719 года, напримѣръ, осталось много бѣлыхъ листовъ (82 кн.).

[30]) Опис. док. и бум. Арх. Мин. 10 ст., кн. V: „Ист. Вотч. Арх., 2„4 стр.

[31]) Она не могла быть составлена ранѣе 1809 года, потому что въ нее занесены нѣкоторыя книги этого года; но составлена и не позднѣе 1812 года, потому что по сравненіи съ вѣдомостями конца XVIII ст. всѣ книги въ ней еще на лицо.

ничего не было включено въ него сверхъ прежнихъ вѣдомостей, а только объемъ нѣкоторыхъ книгъ измѣнился. Измѣненіе это было внесено новымъ переплетомъ, такъ какъ всѣ книги, бывшія крѣпкими, остались въ прежнемъ видѣ. Вотчинный департаментъ руководился здѣсь очевидно стремленіемъ подогнать книги подъ средній размѣръ [32]). Именно, шесть особенно большихъ книгъ стараго переплета, совершенно разбитыхъ вслѣдствіе своей тяжеловѣсности, изъ которыхъ одна по разчету должна была имѣть до 2.270 листовъ толстой и грубой старинной бумаги, были раздѣлены каждая на двѣ или на три книги [33]). Были, напротивъ, въ числѣ старыхъ книгъ и очень небольшія, листовъ во 100, въ 200—300, т.-е. меньше средняго размѣра; но онѣ всѣ остались въ прежнемъ видѣ, потому что переплеты ихъ были крѣпки, а, слѣдовательно, не представлялось случая переплетать ихъ снова уже по нѣскольку вмѣстѣ. Что же касается такъ-называемыхъ „безгласныхъ книгъ", которыхъ по прежнимъ вѣдомостямъ числилось только шесть, то онѣ были тогда, за исключеніемъ 6-й, раздѣлены каждая на нѣсколько книгъ, и изъ нихъ составилось 12 книгъ [34]). Эти книги были раздѣлены, несмотря на то, что, по показанію вѣдомости, были „крѣпки"; значитъ, при этомъ руководствовались исключительно размѣромъ книгъ, которыя въ прежнемъ видѣ, по разсчету, были очень значительны, напримѣръ пятая изъ нихъ состояла изъ 2.164 листовъ.

Остается теперь перейти къ настоящему состоянію разсматриваемаго отдѣла, чтобы видѣть, какія измѣненія произошли въ числѣ, группировкѣ и объемѣ книгъ за самое послѣднее время отъ начала XIX ст. Въ это время они прошли черезъ руки Комитета 1835 года. Оказывается, что весь этотъ отдѣлъ оставленъ имъ въ прежнемъ видѣ и порядкѣ, за исключеніемъ единственной поправки, выразившейся въ перестановкѣ двухъ книгъ,—бывшей 75 на мѣсто 74 и обратно—, съ цѣлью возстановленія хронологической послѣдовательности. Объемъ всѣхъ книгъ остался тотъ же, и не производилось никакихъ новыхъ переплетовъ, такъ какъ прежнимъ не было случая вновь растрепаться: книги спокойно оставались лежать на полкахъ архива, какъ лежатъ и теперь, нетронутыя еще рукою ни одного изслѣдователя, и лишь изрѣдка развѣ служатъ для практическихъ справокъ направляемыхъ сюда, впрочемъ, только въ крайнемъ случаѣ. Что касается числа книгъ, то если припомнимъ, что вслѣдъ за послѣдней вѣдомостью произошелъ разгромъ Вотчиннаго архива при нашествіи непріятелей, то особенно важнымъ будетъ показаніе названной вѣдомости для точнаго опредѣленія урона, понесеннаго тогда этимъ отдѣломъ. Оказывается, что передъ 1812 годомъ тамъ состояло 118 „записныхъ приговорамъ" книгъ, по разбору же Комитета 1835 года, ихъ осталось 117, т.-е. недостаетъ только одной книги, которую надо считать

[32]) См. примѣч. 30-е.

[33]) Изъ прежнихъ шести книгъ получилось четырнадцать новыхъ книгъ: 1=2 и 3; 9=11 и 12; 12=16, 17 и 18; 13=19 и 20; 14=21 и 22; 15=23, 24 и 25. Такимъ образомъ изъ прежнихъ 110 книгъ получилось всего 118 книгъ.

[34]) Прежнія книги 1, 2, 3, 4 раздѣлены каждая на 2 книги, а 5—на 3 книги.

утраченною въ 1812 году. При сличеніи наличныхъ книгъ съ вѣдомостью начала XIX ст., по ихъ содержанію видно, что недостаетъ теперь книги, значившейся тамъ подъ № 47-мъ; кромѣ того показываютъ то же самое старые №№, стоящіе на обложкахъ книгъ: развертывая книгу, помѣченную на комитетскомъ ярлыкѣ № 47-мъ, мы на обложкѣ прочтемъ № 48-й, тогда какъ предыдущая книга одинаково помѣчена, какъ Комитетомъ 1835 г., такъ и въ началѣ XIX ст. № 66-мъ. Точное указаніе вѣдомости, предшествовавшей разгрому архива, особенно важно для провѣрки показанія общей вѣдомости, составленной въ 1844 году Вотчиннымъ департаментомъ, по распоряженію министра юстиціи гр. В. Н. Панина, въ которой по данному отдѣлу означено было до 1812 года 120 книгъ, а послѣ 1812 года 117 книгъ [35]). Выходитъ, что въ 1182 году утрачены были три книги, а не одна, какъ точно показываетъ сличеніе нынѣшняго списка книгъ съ вѣдомостью, современной еще не разоренному архиву. Это очевидно ошибка общей вѣдомости. Объяснить ее можно тѣмъ, что при учетѣ урона въ 1812 году число наличныхъ книгъ сравнивали съ показаніями не конца XVIII ст., а начала: случилось то, что, кромѣ одной книги, дѣйствительно утраченной въ 1812 году, на счетъ 1812 отнесли и тѣ двѣ книги, которыя были утрачены еще въ XVIII ст.

Такимъ образомъ, тотъ окончательный составъ, видъ и порядокъ, въ какомъ дошли до насъ „записныя приговорамъ" книги, онѣ получили приблизительно сто лѣтъ тому назадъ еще въ Вотчинномъ департаментѣ, смѣнившемъ Вотчинную коллегію.

Чтобы закончить очеркъ судьбы этихъ книгъ отъ конца XVII ст. до нашего времени, остается сказать объ описаніи этого отдѣла, тѣмъ болѣе что онъ, какъ мы видѣли, имѣлъ практическое значеніе, служа для разныхъ справокъ. Имѣются ли ему какія „росписи" или „азбуки", и когда такія были составлены? Въ наличности сейчасъ при отдѣлѣ „записныхъ приговорамъ" книгъ находится алфавитъ. Алфавитъ этотъ—позднѣйшаго, можно сказать, даже новѣйшаго происхожденія. Но, можетъ быть, онъ представляетъ лишь списокъ, копію съ болѣе древняго, обветшавшаго „алфабета"? Допустить, чтобы книги, служившія часто для справокъ, не имѣли издавна алфавита, представляется на первый разъ труднымъ. Для разрѣшенія недоумѣнія надо поискать архивныхъ свидѣтельствъ за прошлое время. Въ Помѣстномъ приказѣ имъ, очевидно, еще не было составлено алфавита. Въ коллежской вѣдомости 1728 года о томъ, „коликое число имѣется столповъ и книгъ и изъ оныхъ чему имѣются алфабеты и росписи и чему не имѣются", противъ „записныхъ приговорамъ" книгъ коротко отмѣчено, что онѣ „алфабета не имѣютъ" [36]). Въ Помѣстномъ приказѣ этого рода записныя книги, повидимому, еще не успѣли пріобрѣсти справочнаго значенія: тамъ были болѣе прямые средства и пути для отысканія необходимыхъ свѣдѣній, да и всегда можно

[35]) Описан. докум. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. VI: „Моск. Департ. Сената и подвѣдомствен. имъ архивы въ 1812—1814 годахъ", Ив. Ив. Шимко, прилож. № 1, 138 стр.

[36]) Прик. дѣл. Вотч. колл., 2 кн., № $^{1885}/_{2}$, 457—474 лл.

было видѣть подлинныя пометы по дѣламъ—въ столбцахъ, которые тогда еще не испытали ни перевозокъ, ни наводненій, не такъ были изношены и не подвергались переклейкамъ. Другое положеніе они занимали въ Вотчинной коллегіи. Съ обветшаніемъ столбцовъ, у которыхъ больше всего пострадали вмѣстѣ съ началомъ и концы, гдѣ обыкновенно значились помѣты, „записныя приговорамъ“ книги должны были получить большее значеніе, какъ такія справочныя книги, по которымъ только и можно было, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, возстановить утраченное рѣшеніе по какому-либо дѣлу. Отдѣльные сначала, вынужденные крайностью, случаи такихъ справокъ могли, мало-помалу, пріучить къ нимъ канцеляристовъ, и они стали ходячими справочными книгами. Но все-таки въ коллегіи, за обширными работами по другимъ отдѣламъ, разсматриваемыя книги, какъ побочныя, алфавита не получили. Ясно, какой характеръ, при отсутствіи алфавита, имѣла всякая справка: вмѣсто того, чтобы раскрыть какую-нибудь „записную приговорамъ“ книгу прямо на извѣстномъ номерѣ или листѣ, показанномъ въ алфавитѣ, приходилось каждый разъ перелистывать всю книгу отъ края до края, а въ иныхъ случаяхъ это продѣлывалось вѣроятно съ нѣсколькими книгами, для отысканія одной какой-нибудь помѣты. Были и такого общаго характера справки, какъ, напримѣръ, справка о казанскихъ земляхъ и т. п., при которыхъ приходилось перелистывать всѣ книги подрядъ. И листы особенно старыхъ книгъ Помѣстнаго приказа носятъ теперь на себѣ слѣды такихъ перелистываній: нижніе углы листовъ у многихъ книгъ или засалены, залощены до невозможности, или даже обтерты, сбиты буквально. Что касается изъятыхъ изъ отдѣла 6 книгъ, то онѣ, видимо, оставались тогда въ покоѣ: разъ ихъ отмѣтили „безгласными“, ихъ уже не трогали, несмотря на то, что тамъ заключалось до 20.000 помѣтъ,—въ этомъ сказалась архивская рутина.

Въ самое послѣднее время существованія Вотчинной коллегіи, въ 1784 году, состоялось опредѣленіе объ описаніи отдѣла книгъ журнальнаго и протокольнаго характера, т.-е. о составленіи имъ собственно алфавитовъ; но черезъ два года Вотчинная коллегія была закрыта. Къ этому времени надо отнести первую книгу имѣющагося нынѣ алфавита, обнимающую шесть первыхъ „записныхъ приговорамъ“ книгъ, хотя она не носитъ на себѣ никакихъ слѣдовъ своего происхожденія: нѣтъ ни года, ни скрѣпы секретарской, ни даже справы канцеляриста [37]). Въ Вотчинномъ департаментѣ начавшаяся работа была пріостановлена, за описью писцовыхъ и межевыхъ книгъ [38]). Однако, Вотчинный департаментъ довелъ начатое дѣло до конца, и теперь алфавитъ обнимаетъ всѣ книги, за исключеніемъ конечно 12 книгъ, найденныхъ въ „приказныхъ дѣлахъ“. Каждая изъ девяти книгъ алфавита, составленныхъ уже послѣ Вотчинной коллегіи, имѣетъ надписи на печатныхъ бланкахъ: „Алфавитъ по Вотчинному департаменту *приговорамъ*, книги *такія-то*...“; но года составленія алфавита нигдѣ не показано. Время составленія ихъ можно опре-

---

[37]) Кн. № 6311/1.

[38]) „Опис. докум. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн: V: „Ист. Вотч. арх.“, 316 стр.

дѣлить по скрѣпамъ тит. сов. Николая Гинкуля, который на первой книгѣ подписался помощникомъ столоначальника, а на третьей—уже исправляющимъ должность столоначальника. Изъ формулярнаго списка этого Н. Гинкуля видно, что онъ въ 1753 году, въ январѣ, по преобразованіи архивнаго штата, занялъ мѣсто помощника столоначальника, въ іюнѣ того же года назначенъ былъ исправляющимъ должность столоначальника, а въ октябрѣ утвержденъ столоначальникомъ, послѣ чего въ слѣдующемъ 1754 году, въ маѣ, произведенъ въ коллежскіе асессоры [39]). Отсюда видно, что департаментскія книги алфавита составлены въ 1753 году, т.-е. спустя 78 лѣтъ послѣ книги, составленной въ Вотчинной коллегіи. Предполагать же, что тогда, въ 1753 году, книги были только переписаны за-ново съ болѣе ранняго алфавита, въ данномъ случаѣ нѣтъ основанія.—Данный алфавитъ не захватываетъ послѣднихъ изъ 117 книгъ. При „запискѣ" какъ коллежской, такъ и конторской, начиная съ 1723 года и до конца, до 1727 года, имѣются алфавиты, составлявшіеся очевидно тотчасъ по окончаніи года, на основаніи Генеральнаго регламента, и переплетавшіеся въ началѣ своей книги. Какъ исключеніе, нѣтъ такого алфавита только при петербургской „запискѣ" 1724 года, книги которой поэтому занесены въ общій алфавитъ. Нѣсколько книгъ, которыя не имѣютъ при себѣ алфавита, не внесены и въ общій алфавитъ, но лишь потому, что они представляютъ собою повтореніе, болѣе краткое, другой подлинной „записки". Такимъ образомъ, алфавитомъ, въ томъ или иномъ видѣ, снабжены всѣ книги отдѣла, за исключеніемъ четырехъ, не нуждающихся въ немъ. Одинъ только пробѣлъ обнаруживается при пересмотрѣ департаментскаго алфавита: нѣтъ почему-то алфавита для 36, 62 и 65 книгъ [40]).

---

39) Дѣла „по производству канцеляріи директора архива", связка 21, дѣло № 1, 65—67 лл.

40) Записныя приговорамъ книги размѣщены по книгамъ алфавита слѣдующимъ образомъ:

1 кн. № 6314/1.

кн. 1 — съ 1 л.
„ 2 — „ 139 „
„ 3 — „ 241 „
„ 4 — „ 393 „
„ 5 — „ 460 „
„ 6 — „ 516 „
„ 7 — „ 633 „

1 кн. (безъ ком. №).

кн. 8 — съ 1 л.
„ 9 — „ 54 „
„ 10 — „ 82 „
„ 11 — „ 224 „
„ 12 — „ 312 „
„ 13 — „ 409 „
„ 14 — „ 471 „
кн. 15 — съ 556 л.
„ 16 — „ 662 „

2 кн.

кн. 17 — 1 л.
„ 18 — 109 „
„ 19 — 224 „
„ 20 — 322 „
„ 21 — 398 „
„ 22 — 529 „
„ 23 — 621 „
„ 24 — 762 „

3 кн.

кн. 25 — 1 л.
„ 26 — 143 „
„ 27 — 317 „
„ 28 — 462 „
кн. 29 — 649 л.
„ 30 — 757 „

4 кн.

кн. 31 — 1 л.
„ 32 — 179 „
„ 33 — 207 „
„ 34 — 240 „
„ 35 — 280 „
„ 36 — нѣтъ
„ 37 — 314 л.
„ 38 — 385 „
„ 39 — 603 „

5 кн.

кн. 40 — 1 л.
„ 41 — 27 „
„ 42 — 143 „
кн. 43 — 218 л.
„ 44 — 288 „
„ 45 — 321 „
„ 46 — 354 „
„ 47 — 396 „
„ 48 — 434 „
„ 49 — 462 „
„ 50 — 516 „
„ 51 — 639 „
„ 52 — 700 „

6 кн.

кн. 53 — 1 л.
„ 54 — 113 „
„ 55 — 152 „
„ 56 — 262 „
„ 57 — 318 „
„ 58 — 382 „

Нѣсколько словъ, въ заключеніе, о томъ, въ какомъ состояніи дошли до насъ книги и ихъ листы. Уже вѣдомости конца XVIII и начала XIX ст., какъ мы говорили выше, отмѣтили рядъ ветхостей въ сказанномъ отношеніи, что можетъ быть объяснено десятилѣтнимъ храненіемъ въ казармахъ Петропавловской крѣпости, изъ которыхъ Вотчинная „отъ дождей текла великою течью“ и терпѣла не разъ отъ „приключившейся воды“ [41]). Что тогда эти книги были подмочены, видно по сильнымъ пятнамъ и разводамъ, — иногда промочены насквозь, большею же частію сверху и снизу только. Не слѣдуетъ, впрочемъ, преувеличивать эти ветхости и представлять порчу книгъ чрезмѣрною. Истлѣли до того, что ими пользоваться нельзя, только немногіе листы сверху и снизу книгъ; при ототлѣвшихъ углахъ и краяхъ листовъ, порча большею частію не доходитъ до текста, въ серединѣ книги листы цѣлы, хотя иногда подъ пальцами верхнія частицы отслаиваются; на сильно подмоченныхъ листахъ чернила выцвѣли, но не настолько, чтобы нельзя было прочесть написаннаго. Многія книги при этомъ носятъ на себѣ слѣды заботливости о нихъ: углы подклеены „бѣлою бумагой“, разорванные листы тщательно склеены по разрыву и т. п.

Въ короткихъ словахъ можно такъ передать результаты предварительныхъ развѣдокъ о „записныхъ приговорамъ“ книгахъ: заведенная съ мая мѣсяца 178 года (1670 г.) и непрерывно продолжаемая съ тѣхъ поръ „записка“ въ Помѣстномъ приказѣ не отдавалась своевременно въ переплетъ, а хранилась или въ видѣ сшитыхъ только книгъ, или даже несшитыхъ тетрадей, собранныхъ въ вязки, благодаря чему къ началу XVIII ст. оказалась разбитою и перепутанною настолько, что часть ея въ шесть вязокъ, въ которыхъ возстановить порядокъ было признано невозможнымъ, подверглась къ 1717 году исключенію изъ отдѣла, куда съ тѣхъ поръ и не возвращалась; къ 1737 году вся „записка“ была переплетена въ книги и тѣмъ ограждена отъ возможности дальнѣйшей путаницы, а въ 1743 году книги, дошедшія отъ Помѣстнаго приказа безъ дьячьихъ скрѣпъ по листамъ, были докрѣплены коллежскими секретарями, и тѣмъ окончательно засчитанъ каждый листокъ ихъ. Къ концу XVIII ст. переплеты особенно на большихъ, увѣсистыхъ книгахъ отъ постояннаго употребленія при справкахъ износились, и большую часть

кн. 59 — 476 л.	кн. 69 — 313 л.	кн. 79 — 144 л.	кн. 89 — 196 л.
„ 60 — 561 „	„ 70 — 375 „	„ 80 — 187 „	„ 90 — 240 „
„ 61 — 625 „	„ 71 — 411 „	„ 81 — 223 „	„ 91 — 288 „
„ 62 — нѣтъ	„ 72 — 512 „	„ 82 — 286 „	„ 92 — 315 „
„ 63 — 685 л.	„ 73 — 552 „	„ 83 — 387 „	„ 93 — 358 „
	„ 74 — 610 „	„ 84 — 375 „	„ 94 — 301 „
7 кн.	„ 75 — 674 „		„ 95 — 424 „
кн. 64 — 1 л.		9 кн.	. . . .
	8 кн.		
„ 65 — нѣтъ		кн. 85 — 1 л.	„ 101 — 468 „
„ 66 — 101 л.	кн. 76 — 1 л.	„ 86 — 51 „	„ 102 — 508 „
„ 67 — 178 „	„ 77 — 44 „	„ 87 — 91 „	„ 103 — 546 „
„ 68 — 244 „	„ 78 — 94 „	„ 88 — 135 „	. . . .

41) „Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст.“, кн. V: „Ист. Вотч. арх.“, 292 и 294 стр.

изъ нихъ пришлось переплетать заново, при чемъ самыя большія изъ нихъ были раздѣлены каждая на двѣ или даже на три книги. Утративъ въ теченіе XVIII ст., двѣ книги изъ своего состава, этотъ отдѣлъ Вотчинной „записки“ не спасся отъ непріятельскаго нашествія въ 1812 году; но книги всѣ уцѣлѣли, кромѣ только одной, и въ такомъ видѣ, описанныя комитетомъ 1835 года, дошли до насъ и, надо думать, сохранились навсегда.

Быть можетъ, нѣсколько утомительный и, на первый взглядъ, посторонній дѣлу очеркъ этотъ, однако, вызванъ необходимостью. Знакомство съ прошлою судьбою книгъ, которая, косвеннымъ образомъ, можетъ служить живой иллюстраціей архивнаго дѣла и порядковъ отъ XVII до XIX ст., дало намъ возможность установить нѣкоторые факты, относящіеся къ „запискѣ“, напримѣръ, время заведенія ея въ Приказѣ, - обозначить утрату нѣкоторыхъ книгъ въ XVIII и XIX ст., дало также возможность выяснить истинныя условія и причины безпорядка и пробѣловъ въ отдѣлѣ, избавивъ отъ опасности остановиться на нѣкоторыхъ, столь повидимому естественныхъ, предположеніяхъ. И впереди оно конечно не останется безъ значенія для разрѣшенія нѣкоторыхъ сомнѣній, могущихъ встрѣтиться при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ „запиской“.

Разсматриваемыя нами записныя книги Помѣстнаго приказа въ XVII ст. собственно не носили названія „записныхъ приговорамъ“ книгъ. Это названіе было принято въ первый разъ въ Коллегіи и съ коллежскихъ книгъ перешло на приказныя. Въ XVII ст. самое названіе „приговоръ“ было не употребительно по отношенію къ „помѣтѣ“, хотя послѣдняя на дѣлѣ являлась выраженіемъ приговора по формулѣ: „...слушавъ, приговорили...“. Впервые въ нашихъ записныхъ книгахъ встрѣчается выраженіе „приговоръ“ вмѣсто „помѣты“ съ 1709 года: „приговоръ закрѣпилъ дьякъ Петръ Вяземскій и т. п.“ [42]). Первая книга, озаглавленная „записной приговорамъ“, есть записная Вотчинной конторы 1722 года [43]). Въ Вотчинной коллегіи такое названіе принято только со второй книги, 1723 года, тогда какъ первая, 1722 года, была озаглавлена по прежнему приказному обыкновенію: „Книга записная слушанья вершеныхъ дѣлъ при сидѣньи Ѳедосея Семеновича Манукова...“ [44]). Въ Помѣстномъ приказѣ эти книги назывались сначала или книгами „помѣтъ“, или книгами „вершеній“, потомъ—книгами „слушанья дѣлъ“, при чемъ заглавіе ихъ видоизмѣнялось на разные лады: „книга записная вершенымъ дѣламъ“, или просто „вершеныя дѣла“, „книга записная помѣченымъ дѣламъ“, „книга записная помѣтъ...“, „книга записная дѣламъ, которыя въ Помѣстномъ приказѣ вершены“, „книга записная помѣченымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ“, „книга записная вершенымъ дѣламъ, которыхъ слушалъ... такой-то судья“, „книга записная дѣламъ слушанья“, „книга слушанья дѣлъ“

---

[42]) 66 кн.

[43]) 92 кн., 2 л.

[44]) 96 и 95 кн.

и т. п. [45]). Въ единственномъ только случаѣ есть отступленіе. Книга озаглавлена такъ: „Книги даточныя помѣстныя и вотчинныя“,—озаглавлена не по обычаю, а очевидно по собственному соображенію подьячаго, на томъ основаніи, что помѣты дѣйствительно заключаютъ въ себѣ часто „дачи“, „отказъ“ помѣстныхъ и вотчинныхъ земель; но собственно „даточныя книги“ совершенно другаго происхожденія [46]).

Какого происхожденія „записныя приговорамъ“ книги, т.-е. когда и кѣмъ, и при какихъ условіяхъ онѣ составлялись и въ какомъ отношеніи стояли къ нѣкоторымъ другимъ записнымъ книгамъ? Отвѣтъ на это надо искать въ приказныхъ порядкахъ.

Докладъ въ Помѣстномъ приказѣ производился по всякимъ, спорнымъ и неспорнымъ, дѣламъ одними только подьячими и никогда дьяками: докладывали, конечно, старые да средней статьи подьячіе, или каждый подьячій свое дѣло, имѣвшееся у него на рукахъ для выписокъ и справокъ къ нему, или особые „выбранные четцы“ [47]). Подъ записаннымъ въ книгу дѣломъ обыкновенно отмѣчалось, кто его „чолъ“: „то дѣло чолъ Иванъ Андреяновъ“ и т. п. Докладывались дѣла безъ реестровъ, не по „реестрамъ къ слушанью“, въ которые бы они заносились по мѣрѣ поступленія въ канцелярію, какъ это было потомъ въ Вотчинной коллегіи, по Генеральному регламенту, а по мѣрѣ ихъ надобности или готовности, безъ реестровъ,—по крайней мѣрѣ, это съ увѣренностью можно утверждать относительно „неспорныхъ дѣлъ“ [48]). По слушаніи дѣла, оно немедленно заносилось самымъ краткимъ образомъ въ книгу, въ тетрадь „для одной памяти“ съ отмѣтою, что рѣшено, отъ чего послѣдняя иногда называлась „памятной тетрадью“ [49]). Иначе она называлась еще записной „настольной тетрадью“,—безъ сомнѣнія отъ того, что находилась на судейскомъ столѣ [50]). То же самое встрѣчаемъ подъ другими названіями, напримѣръ, „роспись дѣламъ, которыя помѣчены...“ тогда-то [51]). И дѣйствительно, помимо своего отношенія къ присутствію, такая „записка“, со стороны архивной, представляла своего рода „роспись“, или опись дѣламъ, которыя были подклеены въ столбецъ [52]). Въ томъ же смыслѣ онѣ назывались еще „перечневыми книгами“, напримѣръ: „книга записная 708 и 709 годовъ запи[*сывать*] дѣла на перечень“ [53]). Если уже называть такія книги или те-

---

[45]) 2 кн. 1 л. и 108 л.—4 кн. 415 и 590 л.—5015/3 кн. 415 л.—48 кн. 1 л.—52 кн.—53 кн.—56 кн.

[46]) 5020/4 кн., 28 л.

[47]) „Реглам. Вотч. колл.“ Н. Ардашева, стр. 115 и 116.

[48]) Тамъ же, 124 стр.

[49]) 70 кн., дѣло № 136.—78 кн. 124 л.

[50]) 74 кн , 159 л.—81 кн., 327 л.—91 кн., 4 янв.

[51]) 62 кн , обл.

[52]) Необходимо, однако, здѣсь оговориться. Старыя описи („росписи“) Помѣстнаго приказа нельзя принимать за „настольные реестры“: въ реестры дѣла заносились въ порядкѣ слушанья по всѣмъ городамъ вмѣстѣ, а описи составлены по каждому городу отдѣльно. Значитъ, описи Помѣстнаго приказа самостоятельнаго происхожденія.

[53]) 65 кн., обл.

тради примѣнительно къ позднѣйшему времени реестромъ, то это будетъ не „реестръ къ слушанью“, образчикъ какого, единственный, представляютъ и данныя книги, именно Вотчинной конторы 1726 и 1727 гг.[54]), а реестръ о слушаньи, слушанью. Эту записку производилъ, какъ можно видѣть изъ приказа думнаго дьяка Ивана Горохова 1680 года, „диевальный подьячій“, который „днюетъ и ночуетъ въ приказѣ“ [55]). Образчики такой настольной, или перечневой записки мы имѣемъ въ разсматриваемыхъ книгахъ, въ видѣ случайно попавшихъ сюда отрывковъ [56]); но ее не слѣдуетъ смѣшивать съ другаго рода „запиской“, о которой собственно у насъ идетъ рѣчь, какъ о „записныхъ приговорамъ“ книгахъ. Въ ту и другую записку одинаково заносились приговоры, даже одни и тѣ же приговоры, но—различнымъ образомъ.

Въ семидесятыхъ годахъ XVII ст. въ началѣ ихъ, какъ видно по дошедшимъ книгамъ [57]), записка „приговорамъ“ производилась по столамъ—(четыре территоріальныхъ стола: 1) Московскій, 2) Псковскій, 3) Владимірскій, 4) Рязанскій),—въ каждомъ столѣ отдѣльно, въ особой книгѣ или тетради и подьячимъ своего стола; напримѣръ: „Тетрадь записная Рязанскаго стола марта съ 1 числа“ или „180 году апрѣля съ 16 числа тетрадь записная Московскаго стола вершенымъ дѣламъ“ [58]). По наложеніи помѣты и по запискѣ помѣченныхъ дѣлъ въ „настольную тетрадь“, подьячіе, которые приносили дѣла изъ канцеляріи въ присутствіе и подавали къ слушанью, разбирали назадъ отслушанныя и записанныя дѣла, брали каждый свое дѣло. У кого было какое дѣло, это отмѣчалось въ „настольной тетради“, напримѣръ: „дѣло вдовы Анны Петровы жены Шестакова — у Ивана Андреева Володимерскаго стола“ [59]). Подьячіе, вѣдавшіе другую, интересующую насъ „записку“ по столамъ, собирали эти помѣченныя дѣла, бывшія у подьячихъ по повытьямъ, каждый по своему столу, и записывали ихъ въ книгу, или тетрадь своего стола. Послѣднія такъ и называются иногда: „книги сбору и записки“ такого-то подьячаго, напримѣръ: „книга записная вершенымъ дѣламъ мѣсяца іюня сбору и записки подьячего Өедора Черпцова“, или же просто „записки подьячего“,—напримѣръ: „книга записная вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 184 году сентября съ 1 числа октября по 1 число записки подьячего Аөонасья Губанова“ или „сбору подьячего“, напримѣръ: „182 году мая съ 1 числа іюня по 1 число книги записныя вершенымъ дѣламъ сбору подьячего Ларіона Оловенникова“ [60]). Подъ такою книгой, по окончаніи ея, подьячій подписывался: „записывалъ“ или „сбиралъ“ или „сбиралъ и записывалъ“ такой-то, напримѣръ: „по сей книгѣ записывалъ дѣла Петрушка Яковлевъ“, или „а тѣ дѣла сбиралъ и записывалъ Митька Воро-

---

54) 113 и 114 кн.

55) 6 кн., 157 л.

56) 29 кн. 248—273 лл —65 кн., 1—155 лл.

57) 1, 2, 3... кн.

58) 3 кн., 65 л. и 221 л.

59) 62 кн., 1 л. и далѣе.

60) 50 13/1 кн., 257 л. и 320 л.—4 кн., 550 л.

новъ“ [61]). Подьячій, обыкновенно старый, вѣдавшій „записку“, не всегда самъ лично производилъ ее, а, имѣя подручныхъ подьячихъ, младшихъ товарищей, передавалъ по чему-либо записку одному изъ нихъ. Одна книга 185 году, напримѣръ, такъ и значится: „книга записная мая съ 1 числа Рязанскаго стола—записывалъ Васька Софоновъ за Луку Нестерова“ [62]). Очень характернымъ выраженіемъ отношеній старшаго подьячаго къ младшимъ товарищамъ, въ данномъ случаѣ, можетъ служить примѣръ, заимствуемый изъ записки уже Вотчинной коллегіи за первый годъ, гдѣ подъ запиской подписано: „...У книги стоялъ и дневалъ канцеляристъ Гуръ Немятовъ съ товарыщи, и сіе подписалъ, по повелѣнью его, Гура Немятова, Василій Немятовъ“ [63]).—Надъ этою запиской существовалъ особый надзоръ, который поручался тоже одному изъ подьячихъ: тотъ долженъ былъ „смотрѣть“ за запиской, читать ее, свѣрять, или „справлять“. Такъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ подъ запискою одного подьячаго стоитъ подпись другаго о „досмотрѣ“ или „справѣ“ записки имъ, — напримѣръ, подъ запиской Ларіона Оловенникова 182 году за май мѣсяцъ подписано: „справилъ Ивашко Кучерковъ“, подъ запиской 180 году за сентябрь: „смотрѣлъ Тимошка Самойловъ“, или подъ запиской іюня 185 году сбору подьячаго Филипа Истомина — „чолъ Ивашко Титовъ“ [64]).

Высшій надзоръ принадлежалъ дьякамъ, - не одному какому-нибудь дьяку, а всѣмъ дьякамъ вообще,—которые подписывались на книгахъ безразлично; но, судя по наличности, онъ ограничивался только скрѣпою по листамъ оконченныхъ запискою тетрадей и книгъ.—Записка по столамъ, какъ уже было замѣчено, производилась сначала въ каждомъ столѣ особо подьячимъ своего стола; но это не всегда считалось обязательнымъ. Иногда всѣ четыре подьячихъ, представители, какъ надо думать, четырехъ столовъ, вели общую книгу по всѣмъ столамъ, которая распадалась на отдѣльныя соотвѣтственныя части. Такова „книга записная мѣсяца мая сбору и записки подьячихъ Дементья Истомина, Өедора Черницова, Дмитрія Глѣбова, Романа Харламова“ [65]). Но не всегда требовалось представительство отъ каждаго стола, случалось, что одинъ подьячій записывалъ дѣла по нѣсколькимъ,—по двумъ, напримѣръ, столамъ. Такъ, во 180 году за май мѣсяцъ значится, что „Московскаго стола и Рязанскаго стола записывалъ подьячій Семка Антипинъ“ [66]). Наконецъ, всю записку велъ иногда одинъ подьячій. Такова—„книга записная дѣлъ, которыя дѣла въ Помѣстномъ приказѣ вершены по всѣмъ столамъ въ нынѣшнемъ въ 182 году въ мартѣ мѣсяцѣ записки подьячего Петра Яковлева“ [67]). При этомъ записка все-таки шла по-старому въ томъ отношеніи, что дѣла разныхъ сто-

---

[61]) 4 кн., 415—508 лл.—2 кн., 265 л.
[62]) $^{5015}/_{2}$ кн., 122 л.
[63]) 95 кн., 174 л. об.
[64]) 4 кн., 589 л.—2 кн. 179 л.—$^{5018}/_{3}$ кн., 183 л. об.
[65]) $^{5017}/_{3}$ кн., 431 л.
[66]) 3 кн., 345—507 л.
[67]) 4 кн., 415 л.

ловъ не смѣшивались, а записывались по каждому столу отдѣльно. На это указываетъ и самое заглавіе книгъ: „книги записныя вершенымъ дѣламъ записки подьячего Ѳедора Яковлева всѣхъ столовъ октября съ 1 числа ноября по 1 число (179 г.), а сколько котораго стола дѣлъ, и то писано въ сихъ книгахъ по статьямъ“ [68]). Каждый столъ составлялъ въ запискѣ, такимъ образомъ, особую „статью“. Порядокъ столовъ въ запискѣ, надо замѣтить, строго соблюдается одинъ и тотъ же безъ всякаго отступленія: Московскій, Псковскій, Владимірскій, Рязанскій столы. Въ то же самое время встрѣчается и общая записка всѣхъ дѣлъ уже безъ раздѣленія на столы, съ одною только отмѣткою городовъ надъ каждымъ дѣломъ. Послѣднимъ главнымъ образомъ характеризуется вся записка отъ 178 до 187 года безъ исключенія. Независимо отъ того, записаны ли дѣла отдѣльно по столамъ, или всѣ вмѣстѣ, надъ каждымъ дѣломъ стоитъ названіе города, по какому оно велось сначала въ канцеляріи, потомъ зачислено въ архивъ, въ извѣстный столбецъ вершеныхъ дѣлъ. Если дѣло касалось нѣсколькихъ городовъ, то оно отмѣчалось главнымъ городомъ, по которому числилось, или перечислялись всѣ тѣ города, или же главный городъ писался „съ товарищи“. Записка велась обыкновенно по мѣсячнымъ срокамъ: въ началѣ мѣсяца заводилась тетрадь; къ концу мѣсяца подьячій подводилъ итоги записанныхъ дѣлъ, при чемъ отмѣчалось, кто записывалъ дѣла или кто справлялъ ихъ, и въ заключеніе тетрадь закрѣплялась дьякомъ. Изъ этого видно, что подьячіе назначались къ „запискѣ“ на мѣсячные сроки: каждый новый мѣсяцъ записывалъ новый подьячій. Мѣсячные итоги подводятся обязательно, и этимъ первоначальная записка существенно отличается отъ позднѣйшей. При запискѣ столовъ въ отдѣльныхъ книгахъ ограничивались отдѣльнымъ итогомъ по каждому столу. Когда же отдѣльная записка столовъ велась въ одной общей книгѣ, тогда подводились сначала итоги по каждому столу отдѣльно, потомъ они сводились вмѣстѣ въ одинъ общій итогъ. Напримѣръ, по записной книгѣ 179 года за февраль значится въ итогѣ: „Всего Московскаго стола вершено 168 дѣлъ“... „Всего Псковскаго стола—86 дѣлъ“... „Всего Володимерскаго стола — 151 дѣло“... „Всего Резанскаго стола—237 дѣлъ“... „И всего февраля съ 1 числа марта по 1 число вершеныхъ дѣлъ Московскаго, Псковскаго, Володимерскаго и Резанскаго столовъ 642 дѣла“ [69]). Кромѣ того, при особой запискѣ по какому-нибудь столу по истеченіи года, представляется еще общій годовой итогъ, напримѣръ: „Всего сентября съ 1 числа прошлаго 185 году сентября по 1 число нынѣшняго 186 году вершено 837 дѣлъ да къ розыску 44 дѣлъ, обоего—во Псковскомъ столѣ 881 дѣло“ [70]). При общей запискѣ всѣхъ столовъ вмѣстѣ, итогъ, конечно, подводится общій для всѣхъ четырехъ столовъ. Въ одномъ случаѣ, однако, несмотря на смѣшанную записку всѣхъ столовъ вмѣстѣ, за іюль 182 года представленъ итогъ, помимо общаго, и по каждому столу отдѣльно: очевидно, дѣла были разне-

---

68) 5021/5, 183 л.

69) 5021/5 кн., 510, 552 об., 617 и 710 л. об.

70) 5017/3 кн., 522 л.

сены по столамъ при помощи городовъ, отмѣченныхъ надъ каждымъ дѣломъ [71]). Общаго годоваго итога для всѣхъ столовъ обыкновенно не оказывается, за исключеніемъ единственнаго случая, когда подъ запискою 182 года подведенъ таковой итогъ, равный, въ данномъ случаѣ, 1425 дѣламъ [72]). Относительно итоговъ можно отмѣтить еще и то, что, хотя внутри каждаго мѣсяца записка идетъ по числамъ, и день ото дня всегда отдѣляется датою, или выставленною между строкъ или поставленною въ строку, но итоговъ по числамъ нѣтъ. Это тоже отличаетъ первоначальную записку отъ послѣдующей. Итоги эти, главнымъ образомъ мѣсячные, особенно важны, потому что въ тѣхъ мѣстахъ записки, гдѣ она теперь крайне перемѣшана и спутана, при помощи ихъ можно возстановить число дѣлъ, рѣшенныхъ за то время.

Здѣсь можно еще разсмотрѣть, какъ распредѣлялись помѣты разныхъ дьяковъ по столамъ. Раздѣленіе записки по столамъ представляетъ удобный случай выяснить отношеніе дьяковъ къ столамъ, на которые дѣлилась канцелярія, а также архивъ Помѣстнаго приказа. Ожиданіе встрѣтить какую-нибудь группировку среди дьяковъ сравнительно со столами, очень естественное само по себѣ, совершенно не оправдывается: никакого распредѣленія дьяковъ между столами не встрѣчается, и всѣ дьяки помѣчаютъ дѣла всякаго стола безразлично. Если возьмемъ для примѣра 8 и 9 число августа мѣсяца 178 года, то въ запискѣ отдѣльныхъ столовъ найдемъ помѣты дьяковъ въ такомъ порядкѣ: Московскаго стола—думный дьякъ Герасимъ Дохтуровъ, дьяки Андреянъ Яковлевъ и Семенъ Румянцевъ; Псковскаго стола—дьяки: Григорій Протопоповъ, Андреянъ Яковлевъ и думный дьякъ Герасимъ Дохтуровъ; Владимірскаго стола—дьяки: Григорій Протопоповъ, Андреянъ Яковлевъ и Семенъ Румянцевъ; Рязанскаго стола—думный дьякъ Герасимъ Дохтуровъ и дьяки: Семенъ Румянцевъ, Григорій Протопоповъ и Андреянъ Яковлевъ и т. п. [73]). Отсюда выводъ тотъ, что дѣленіе на эти столы ограничивалось въ Помѣстномъ приказѣ канцеляріей и не имѣло никакого отношенія къ присутствію. Не замѣтно также и того, чтобы, при рѣшеніи дѣлъ по днямъ, соблюдалась какая-нибудь опредѣленная послѣдовательность столовъ: дѣла поступали изъ канцеляріи въ присутствіе равномѣрно изъ всѣхъ столовъ.

Отсутствіе однообразія въ пріемахъ „записки", отмѣченное за первые года, показываетъ, что это дѣло тогда еще не было прочно установлено: въ канцеляріи вели записку, отчасти какъ велось прежде, отчасти какъ кто хотѣлъ. Первая регламентація его принадлежитъ думному дьяку Ивану Горохову, которымъ было сдѣлано нѣсколько соотвѣтственныхъ распоряженій. 185-й годъ—послѣдній, въ которомъ мы имѣемъ описанную выше „записку" дѣлъ по столамъ подьячими, смѣнявшимися помѣсячно [74]). О запискѣ 186 года ничего неизвѣстно, такъ какъ книги за это время утрачены. Только въ 187 году съ перваго же мѣсяца, сентября, мы застаемъ общую записку для

[71]) 4 кн., 667—704 л.

[72]) Тамъ же, 718 л.

[73]) 1 кн., 310—324, 325—336, 337—344 и 345—364 лл.

[74]) 5013/1 кн.

всѣхъ столовъ, безъ какого-либо раздѣленія и даже безъ отмѣты городовъ [75]). Въ маѣ того же года вышло первое распоряженіе думнаго дьяка Ив. Горохова, которымъ, вмѣстѣ съ послѣдующими приказами 188 и 189 года, „запискѣ“ дана была новая постановка.

Прежде всего, отдѣльная записка по столамъ совершенно отмѣняется и не встрѣтится уже болѣе ни разу; вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣтка городовъ по всякому дѣлу утрачиваетъ свой смыслъ и тоже исчезаетъ, хотя изрѣдка еще прорывается, по прежней привычкѣ. Существенное измѣненіе происходитъ въ завѣдываніи перепиской. Вмѣсто прежняго помѣсячнаго назначенія въ „запискѣ“, теперь, по приказу 187 года 8 мая, выбираются главнымъ судьею Приказа нѣкоторые старые подьячіе и расписываются поденно, такъ что записка ведется особыми дневальными подьячими. Такое росписаніе ихъ служитъ уже не на мѣсячный срокъ, а на цѣлый годъ. На 187 годъ, напримѣръ, были расписаны слѣдующіе подьячіе:

въ понедѣльникъ.	Автономъ Ивановъ [76])
во вторникъ.	Семенъ Дмитріевъ
въ среду	Иванъ Алексѣевъ
въ четвергъ.	Семенъ Васильевъ
въ пятокъ.	Максимъ Даниловъ
въ субботу.	Ѳедоръ Васильевъ.

Дневальный по запискѣ подьячій назначался не для того, чтобы собственноручно записывать дѣла въ книгу, а для того, чтобы смотрѣть за запиской, для „досмотру“. И каждый изъ нихъ обязанъ былъ „досмотръ свой въ своемъ дневаньѣ въ книгѣ описывать подъ запискою дѣлъ того-жъ числа—имя своею рукой“. Въ видѣ посторонняго контроля долженъ былъ еще находиться при запискѣ „дневальный подьячій“, т.-е. очередной дневальный по всему Приказу подьячій, который „днюетъ и ночуетъ въ Приказѣ“. Въ восьмидесятыхъ годахъ при бояринѣ Троекуровѣ это дневаніе по Приказу было не посуточное, а понедѣльное; его вели тоже старые подьячіе исключительно [77]). Обязанность послѣднихъ состояла очевидно только во внѣшнемъ, но за то неотступномъ, надзорѣ за порядкомъ; указомъ она формулируется такъ: „А подьячимъ дневальнымъ, которые въ приказномъ дневаньѣ росписаны, стоять у стола безотходно“. Ни въ чемъ опредѣленно не выражался этотъ надзоръ: приказные дневальные, какъ увидимъ изъ книгъ, даже не расписывались подъ запиской. При введеніи этихъ новыхъ правилъ записки, для общаго и безсмѣннаго надзора за правильнымъ примѣненіемъ и исполненіемъ ихъ,

---

[75]) 5 кн., 1—248 л.

[76]) Это единственный, извѣстный намъ, примѣръ, что Ивановъ, будущій думный дьякъ Помѣстнаго приказа, написанъ Автономомъ; обыкновенно его вездѣ писали Автамономъ, и даже самъ онъ придерживался послѣдняго написанія своего имени. См. 11 кн., скрѣпу 1—352 листовъ.

[77]) Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V: „Ист. Вотч. Арх.;“ прил. № 3: „Приказы боярина Троекурова“

назначенъ былъ, въ видѣ исключенія, еще особый подьячій Давыдъ Львовъ: „и того надзирать подьячему Давыду Львову“ [78]). Просматривая первую же книгу, заведенную по новому порядку, мы видимъ подписи „дневальныхъ по запискѣ“ подьячихъ подъ каждымъ отдѣльнымъ числомъ. „Всего мая въ 12 числѣ помѣчено 22 дѣла—у книги смотрѣлъ подьячей Аѳтамонъ Ивановъ“ или „у досмотру записки тѣхъ дѣлъ былъ подьячей Семенъ Васильевъ“, „у досмотру былъ подьячей Максимъ Даниловъ“ [79]).

Старые подьячіе, какъ видно изъ распоряженія Горохова и изъ собственныхъ ихъ подписей, служили собственно для „досмотру записки“. Кто же записывалъ дѣла въ книгу? Главнымъ судьей Приказа подьячихъ для того не назначалось; а къ этому дѣлу ставились вѣроятно самыми старыми подьячими кто-либо изъ подчиненныхъ имъ молодыхъ подьячихъ, какъ можно сообразить на основаніи приказныхъ порядковъ вообще и вывести по сравненію съ коллежскими порядками, гдѣ самое вписываніе приговоровъ довѣрялось копіистамъ [80]). Эти молодые подьячіе сначала не подписывались подъ запиской. По слѣдующимъ распоряженіямъ думнаго дьяка Горохова имъ тоже было велѣно подписываться подъ своею запиской: „...и кто дѣла записывалъ въ книгу..., то все писать подлинно“ [81]). Теперь подъ запискою мы читаемъ уже двѣ подписи: одну подпись стараго подьячаго „у досмотру записки“, знакомаго намъ изъ расписанія, другую—неизвѣстнаго подьячаго, очевидно молодаго. Напримѣръ, подъ запиской 12 ноября стоитъ: „Всего 15 дѣлъ—стоялъ у книги Андрей Гриденковъ, записывалъ Кирюшка Сергѣевъ“ [82]). При этомъ надо замѣтить, что распоряженіе настаиваетъ, чтобы подьячіе расписывались собственноручно. „А записывать тѣ дѣла въ книгу, котораго числа помѣчены, и подъ тою запискою подписывать подьячимъ своими руками—и кто въ которомъ числѣ у книги стоялъ, и кто дѣла записывалъ въ книгу, то все описать подлинно“ [83]). Постановленіе не лишнее въ виду привычки старыхъ подьячихъ „повелѣвать“, распоряжаясь молодыми подьячими по своему усмотрѣнію, и вести свои дѣла черезъ нихъ. Въ данномъ случаѣ можно видѣть по почерку, что обѣ подписи въ нѣкоторыхъ случаяхъ сдѣланы одною рукой, которой принадлежитъ вся записка, значитъ рукою молодаго подьячаго, который поступалъ такъ „по повелѣнью“, конечно, стараго подьячаго [84]).—При составленіи расписанья дневальныхъ подьячихъ на 188 и 189 года, кромѣ списка старыхъ подьячихъ, коимъ велѣно „у досмотру записки быть“, или „у книги стоять и записывать (въ смыслѣ завѣдыванія запиской) дѣла“, или „у записной книги быть“—что одно и то же—поставленъ рядомъ другой списокъ подьячихъ, о которыхъ сказано, что имъ „стоять у

78) 5 кн., 249 л.

79) 5 кн., 255 л. об., 262 и 266 лл.

80) 96 кн., дѣло № 25.

81) 7 кн., 1 л., прик. 189 г. сент. 1 числа.

82) 5024/6 кн., 260 л.

83) 7 кн., 1 л.

84) 7 кн., 5 л.

скамьи" „или" стоять поденно у стола и дѣла честь" [85]). Это „четцы"—изъ числа старыхъ подьячихъ наиболѣе близкіе къ присутствію, въ которомъ они докладывали дѣла, кандидаты въ дьяки. На 189 годъ списокъ отличается еще тѣмъ, что „дневальныхъ по запискѣ" и „четцовъ" на каждый день назначено по два человѣка.—Соотвѣтственно ежедневной смѣнѣ дневальныхъ у записки теперь вводятся, вновь противъ прежней записки, итоги записанныхъ дѣлъ по числамъ; отступленія отъ этого правила встрѣчаются, но рѣдко; итоги по мѣсяцамъ тоже приводятся попрежнему, хотя и не всегда.

Изложенныя правила „записки" въ ихъ чистомъ неизмѣненномъ видѣ дѣйствовали, правда, недолго, въ теченіе только трехъ лѣтъ, до 190 года, начиная съ котораго произошелъ рядъ измѣненій какъ въ приказныхъ порядкахъ вообще, такъ и въ данной „запискѣ", что будетъ отмѣчено далѣе. Но это не мѣшаетъ намъ представить здѣсь общую картину „записки" со времени думнаго дьяка Ивана Горохова, которая соотвѣтственно новымъ порядкамъ имѣла слѣдующій ходъ. Каждое отслушанное дѣло заносилось кратко въ „роспись" или настольный реестръ, а на столбцѣ отмѣчалось, что дѣло слушано. Это дѣлалось, повидимому, дневальными по Приказу подьячими [86]). Слушанныя дѣла отдавались обратно тѣмъ подьячимъ, которые ихъ приносили для исполненія по помѣтамъ, напримѣръ, для сочиненія грамоты по помѣтѣ и т. п.; тѣ, взявъ дѣла, уносили къ себѣ по повытьямъ. Послѣ того, какъ дѣла отслушаны, роспись, или настольная записка отслушанымъ дѣламъ отъ судейскаго стола передавалась тому „старому подьячему, который дѣла въ книгу записываетъ по дневанью". Между тѣмъ, по отъѣздѣ главныхъ судей, дьяки, оставшіеся въ Приказѣ, „домѣчали" только-что отслушанныя дѣла и закрѣпляли ихъ по склейкамъ. Улавливая здѣсь послѣдовательность подробностей, можно придти къ предположенію, что реестръ о слушаніи дѣлъ долженъ былъ писаться не съ помѣтъ, а со словъ судьи, пришедшаго къ из-

---

85) 6 кн., 156 и 157 лл.,—7 кн. 1 л. Вотъ, напримѣръ, росписаніе 188 года:

	у книги:	четцы:
въ понедѣльникъ	Михаилъ Яковлевъ.	Семенъ Дмитріевъ.
во вторникъ	Гаврило Ржевитиновъ.	Ѳедоръ Васильевъ.
въ среду	Ѳедоръ Коптѣловъ.	Василій Ѳедоровъ.
въ четвергъ	Максимъ Даниловъ.	Осипъ Татариновъ.
въ пятницу	Андрей Гриденковъ.	Дмитрей Глѣбовъ.
въ субботу	Осипъ Леонтьевъ.	Давыдъ Львовъ.
	(„у книги стоять и записывать дѣла").	(„стоять у скамьи").

86) Приказъ думнаго дьяка Ив. Горохова 188 году марта 2 дня выражается объ этомъ такъ: „...По челобитью челобитчиковъ дневальнымъ подьячимъ, которыя дѣла на столбецъ записываютъ, и на томъ столбцѣ отмѣчать, которое дѣло слушано и которое не слушано...". „Которыя..." очевидно, вопреки конструкціи, по смыслу слѣдуетъ относить къ дѣламъ, а не къ подьячимъ; „которыя дѣла" стоитъ вмѣсто „тѣ дѣла, которыя..."—своего рода аттракція, очень обычная въ приказномъ языкѣ XVII ст. Иначе, если „которые" относить къ „подьячимъ", пришлось бы допустить существованіе въ Приказѣ еще какихъ-то дневальныхъ, такихъ, „которые дѣла на столбецъ записываютъ", тогда какъ извѣстно, что „на столбецъ записывали", т. е. вели дѣло не перемѣнные подьячіе, а постоянные, каждый свое дѣло. „Дѣла, которыя на столбецъ записываютъ", это—, по нашему, „текущія дѣла".

вѣстному рѣшенію, стало быть, прежде чѣмъ это рѣшеніе формулировано на бумагѣ въ видѣ помѣты. Получивши, по отъѣздѣ главнаго судьи, роспись слушанымъ дѣламъ, подьячій, вѣдавшій записку, „оповѣщалъ“ по Приказу о запискѣ дѣлъ, какъ это можно видѣть изъ одного отмѣченнаго случая безпорядка въ „запискѣ“, который былъ приписанъ именно тому, что подьячій началъ записывать, „не повѣстя о запискѣ дѣлъ“ [87]). Оповѣщенные о запискѣ подьячіе сами сносили къ нему дѣла изъ повытій и „подавали къ запискѣ“, „являли“ ихъ; тогда какъ прежде подьячіе, вѣдавшіе записку по столамъ, „сбирали“ эти дѣла. Это прямо отмѣчалось и въ запискѣ: „того жъ числа къ запискѣ подалъ Иванъ Оклешовъ...“—слѣдуетъ названіе дѣла, поданнаго имъ [88]). Поданное дѣло свѣрялось по „росписи“ и вносилось въ „записку“, послѣ чего возвращалось принесшему его подьячему, который долженъ былъ росписаться подъ тѣмъ дѣломъ „во взятьѣ“. Подъ каждымъ записаннымъ дѣломъ обыкновенно ставилась такая подпись: „взялъ Степанъ Карачаровъ“ и т. п. Подписи эти—иногда автографы, иногда писаны безразлично однимъ почеркомъ со всею запиской. Часто къ запискѣ приходилъ съ дѣломъ не тотъ подьячій, „у кого было дѣло“, а другой, товарищъ изъ молодыхъ подьячихъ, „по повелѣнію“ того, занятаго чѣмъ-нибудь по своему повытью. И подписка была соотвѣтствующая тому: „дѣло взялъ Василей Акчуринъ къ Петру Прасолову“ [89]) и т. п.

Главная забота дневальнаго подьячаго „у досмотру записки“, помимо текста и его вѣрности, состояла въ томъ, чтобы „смотрѣть, чтобы противъ указу записка дѣламъ въ книгу была сполна“ [90]), т.-е. чтобы всѣ дѣла, слушаныя Присутствіемъ въ его дневанье, были записаны безъ пропуску. При помощи „росписи“, полученной отъ судейскаго стола, подьячему слѣдить за этимъ было не трудно: пользуясь „росписью“, онъ всегда могъ легко провѣрить, всѣ ли слушанныя и занесенныя въ роспись дѣла принесены къ запискѣ. Въ этомъ отношеніи онъ долженъ былъ смотрѣть за самими дьяками, чтобы они всѣ дѣла слушанныя домѣчали въ тотъ же день, не откладывая назавтра, и, домѣтивъ ихъ, не задерживали бы у себя, а отдавали подьячимъ къ исполненію. „И того имъ смотрѣть... дѣла бъ по уѣзду [91]) домѣчены были и закрѣплены того жъ числа и отданы, у кого дѣла, подьячему учинить по помѣтѣ—велѣть безволокитно“. Чтобы какое-нибудь дѣло не проскользнуло незаписаннымъ по винѣ дьяка, впослѣдствіи бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ „указалъ“, въ такомъ случаѣ, доводить о томъ до его свѣдѣнія: „...который дьякъ дѣло помѣтитъ, а въ книгу будетъ не записано, и о томъ

87) 70 кн., дѣло № 136.

88) 57 кн., 294 л.

89) 60 кн., 397 л.

90) Кн. 5, 249 л. Приказъ 187 года 2 мая.

91) При первомъ чтеніи этого мѣста является обычное представленіе объ уѣздѣ по городу; но тогда получается безсмыслица: какія такія „дѣла по уѣзду“ и по какому „уѣзду“? Что значитъ дѣла „домѣчать по уѣзду“? Очевидно здѣсь „по уѣзду“ значитъ: „по отъѣздѣ“, т.-е. по отъѣздѣ судей, или „начальныхъ лицъ“.

подьячимъ докладывать боярина Петра Васильевича Шереметева“ [92]). Такихъ случаевъ, чтобы какое-нибудь помѣченное дѣло было не записано вовсе, не встрѣчается на всемъ протяженіи „записки“, по крайней мѣрѣ они не отмѣчены въ ней. Въ виду означенаго требованія подъ запискою такъ иногда и отмѣчалось, что дѣла всѣ записаны, больше нѣтъ: „Всего генваря 31 (1714 г.) записано 6 дѣлъ, а больше того подьячіе къ запискѣ не принашивали—у книги стоялъ Григорій Шурловъ“ [93]); „Итого генваря 20 записано 1 дѣло, а больше того числа дѣлъ подьячіе по росписи не явили – у книги стоялъ Дмитрій Сунгуровъ“ [94]). Случается, что „записка“ за извѣстное число кончена, подведенъ итогъ слушанныхъ дѣлъ, и подъ нимъ росписались, кому слѣдуетъ; а потомъ слѣдуетъ опять записка со словъ „того жъ числа“. Это можно объяснить тѣмъ, что слушанье дѣлъ, какъ и записка, происходило два раза въ день, утромъ и вечеромъ. На это указываютъ и нѣкоторыя отмѣтки въ запискѣ. Такъ, въ одномъ случаѣ добавочная „записка“ начинается словами: „да къ вечеру вершено...“ столько-то дѣлъ; въ другомъ случаѣ „записка“ оканчивается отмѣткой о времени слушанья: „всего вершено дѣлъ генваря въ 16-ое до 6 часовъ 34 дѣла“ [95]).

Но кромѣ полноты „записки“ въ этомъ отношеніи, особенное вниманіе обращено было на то, чтобы все записано было „того жъ числа“ — необходимое условіе порядка при поденной запискѣ дневальными подьячими. Всякія отступленія въ этомъ отношеніи „описывались“, согласно указу, подъ запискою того числа, когда они имѣли мѣсто. Такъ, подъ ноябрьской запиской 192 года за 1 число: „описанъ“ такой случай отступленія при запискѣ одного дѣла: „октября въ 31 день помѣчено, записано ноября въ 1 число“ [96]). Почему тутъ дѣло было записано на другой день послѣ помѣты, неизвѣстно. Вотъ нѣсколько случаевъ въ 1709 году: 1) „Всего октября 17 дня записано 10 дѣлъ, а тѣ дѣла рукою думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова закрѣплены; въ томъ же числѣ записаны 3 дѣла: дѣло сентября 29-го, другое—октября 8-го, третье—октября 9-го—рукою думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова закрѣплены жъ“; 2) „Въ нынѣшнемъ 709 году ноября въ 22 день прислано дѣло стольника Ив. С. сына Б. октября 27 числа нынѣшняго 709 году, за помѣтою дьяка Ѳедосея Манукова, съ двора думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова“ . . . слѣдуетъ дѣло; — „а то дѣло рукою думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова не закрѣплено“ [97]). Путаница, происшедшая въ запискѣ, объясняется болѣзнью думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова, къ которому дѣла носили для „закрѣпы“ на домъ. Несвоевременная записка—дѣло помѣчено 22 февраля, а записано 28 февраля—въ другомъ случаѣ объяснена такъ: „а въ книгу тотъ приговоръ въ томъ

[92]) 42 кн. л. 2, ук. Шереметева безъ даты, которая утрачена съ началомъ его.
[93]) 71 кн., 300 об. л.
[94]) 76 кн., 1716 г. 20 генв.
[95]) 7 кн., 135 и 212 лл.
[96]) 17 кн., лл. 245 об.—247 об.
[97]) 64 кн., 834 об. и 866—868 лл.

числѣ не записанъ для того: подьячей въ приказѣ въ тѣ числа не бывалъ“ [98]). Еще довольно интересный, но не совсѣмъ ясный въ своихъ подробностяхъ случай, бывшій въ 1713 году: „Тотъ приговоръ (по дѣлу секретаря Любима Судейкина) закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ сего жъ апрѣля въ шестой день; а въ книгу въ томъ числѣ не записано для того: сія записная книга марта съ 27 числа сего апрѣля по 13 число была запечатана; а въ 13 числѣ, по приказу судейскому, тое книгу распечатали, и подьячій Климъ Зайцовъ, не справясь съ прежними числами по записи (въ?) памятной тетратѣ съ дѣлами и не повѣстя о запискѣ дѣлъ прежнихъ чиселъ, записалъ дѣло сего апрѣля 13 числа“ [99]). По какому бы это ни было случаю, но самый фактъ запечатанія книги показываетъ на ея важное современное значеніе въ Приказѣ, особенное вниманіе къ ней и „береженіе“: изъ архивныхъ книгъ намъ извѣстенъ случай запечатыванія однѣхъ только подлинныхъ писцовыхъ книгъ, а изъ всей текущей „записки“—ни одного. Въ запискѣ 189 года о 445 и 446 №№ замѣчено: „а записаны си дѣла въ 190 году декабря въ 19 день, для того что не въ то число записано, потому что порожніе листы объявились“, а о 447 №—„се дѣло записано въ нынѣшнемъ въ 190 году декабря въ 19 день, а въ семъ году въ 189 се дѣло записано не было, потому что объявились порожніе листы“ [100]). Насколько можно понять этотъ смутный языкъ, рѣчь идетъ здѣсь о томъ, что нѣкоторыя дѣла 189 года въ свое время почему-то не были записаны, но для нихъ тогда были оставлены „порозжіе листы“, куда они и были вписаны впослѣдствіи. Надо замѣтить, что вообще въ этихъ записныхъ книгахъ чаще, чѣмъ въ какихъ-либо другихъ, встрѣчаются бѣлыя страницы или съ надписью „порозжей листъ“ или безъ надписи, перечеркнутыя или не перечеркнутыя,—очевидно, не всегда нечаянно пропущенныя.

Насколько вообще педантично велась „записка“, можно видѣть изъ того, что отмѣчались въ ней по обычной формулѣ и тѣ дни, когда по чему-либо никакой записки не было. Выражалось это различнымъ образомъ,—указаніемъ или на то, что тогда „слушанья дѣлъ не было“, или что „тѣ числа въ приказѣ не сидѣли“, или что „подьячіе къ запискѣ не приносили“, „къ закрѣпѣ не приносили“, напримѣръ: „декабря въ 1 и въ 2 числѣхъ (1713 г.) слушанія дѣлъ не было“; „апрѣля въ 22 день (1709 г.) подьячіе къ запискѣ дѣлъ не приносили—у книги стоялъ Степанъ Неклюдовъ“; „апрѣля въ 23 день подьячіе къ запискѣ дѣлъ не приносили“; „а съ 24 числа мая по 3 число дѣлъ къ закрѣпѣ не приносили, для того что тѣ числа въ приказѣ не сидѣли“; „августа въ 1 числѣ (1716 г.) подьячіе къ запискѣ дѣлъ не приносили для того: по записной настольной тетрати въ запискѣ дѣлъ нѣтъ—у книги стоялъ Гуръ Немятовъ“ [101]). Иногда можно видѣть тутъ же и объясненіе въ указаніи, напримѣръ, на праздникъ: „ноября въ 1 день подьячіе

[98]) 67 кн., 1711 г. февр. 28.
[99]) 70 кн., дѣло № 136.
[100]) 8 кн., 107 и 108 лл.
[101]) 70 кн., 1 л.—64 кн., 624 л.

къ запискѣ дѣлъ не приносили, для того что былъ день недѣльный—у книги стоялъ Дмитрій Сунгуровъ" [102]). Нѣсколько удивляетъ то обстоятельство, что въ воскресенье, когда слушанья и записки не было, подьячій „у книги стоялъ", и не только въ воскресенье, но и въ другіе праздники они „стояли" неупустительно. Ясно, что это условное выраженіе. Въ одномъ мѣстѣ оно такъ отмѣчено: „декабря въ 27 числѣ (1706 г.) къ запискѣ дѣлъ не принашивали—у книги стоять было Ивану Ларіонову" [103]).

Поставленная такимъ образомъ „записка" продолжалась не только до конца XVII ст., но въ томъ же видѣ перешла и въ XVIII вѣкъ, удержавшись не только до конца Помѣстнаго приказа, но въ общихъ чертахъ усвоенная и Вотчинной коллегіей. Но въ теченіе этого времени она не оставалась неизмѣнной: произошли нѣкоторыя существенныя измѣненія, стоящія въ тѣсной связи съ приказными порядками, вмѣстѣ съ которыми и слѣдуетъ ихъ разсмотрѣть.

Ближайшее измѣненіе, самое крупное, давшее всей „запискѣ" иной характеръ, относится къ XVII ст., ко 190 году, отдѣляя рѣзкою чертой прежнюю записку, какъ бывшую до думнаго дьяка Горохова, такъ и реформированную имъ. Въ „записку" вносится то же самое раздѣленіе, какое существовало въ слушаньи дѣлъ. Прежде, по 185 годъ, было раздѣленіе „записки" по четыремъ территоріальнымъ столамъ канцеляріи Приказа, которому однакожъ не было соотвѣтственнаго слушанья и рѣшенья по столамъ, такъ какъ дѣла всѣхъ городовъ поступали къ судьямъ безразлично, и потому оно скоро исчезло. А дѣйствительнымъ раздѣленіемъ, какое существовало въ слушаньи дѣлъ, было вызвано новое соотвѣтственное тому раздѣленіе въ „запискѣ". Зависѣло это отъ слѣдующихъ причинъ. Всѣ дѣла въ Помѣстномъ приказѣ, по своему характеру, распадались, какъ извѣстно, на „спорныя дѣла" и „неспорныя дѣла". И тѣ и другія имѣли соотвѣтственно ихъ различному значенію и неодинаковое теченіе. Присутствіе Помѣстнаго приказа не было односоставно, какъ коллегіи петровскаго времени; въ присутствіи существовали два отдѣленія: а) „судейскій столъ", т.-е. столъ главнаго судьи Приказа, его начальника, и б) „столъ у дьяковъ", изъ которыхъ въ первомъ слушались и „вершились" спорныя дѣла, во второмъ слушались и „помѣчаемы были" неспорныя дѣла. Въ послѣднемъ было всегда, а въ первомъ бывало иногда по нѣскольку лицъ: у главнаго судьи Приказа, если это былъ бояринъ, имѣлось нѣсколько товарищей изъ окольничихъ, стольниковъ, думныхъ дворянъ и думныхъ дьяковъ, одинъ или двое, даже трое; дьяковъ же сидѣло въ Помѣстномъ приказѣ по 6—10 человѣкъ. Но тамъ и здѣсь дѣла не слушались всѣмъ отдѣленіемъ, а слушались какъ главнымъ судьей, такъ и всѣми его товарищами отдѣльно, отдѣльно и каждымъ изъ дьяковъ [104]). Было ли соотвѣтственно съ такими порядками какое-либо подраздѣленіе Присутствія, въ смыслѣ

[102]) 74 кн., 159 л.

[103]) 61 кн., 205 л.

[104]) Подробности изложены въ рефератѣ: „Къ вопросу о коллегіальности Приказовъ", читанномъ на VIII Археологическомъ Съѣздѣ.

столовъ, усмотрѣть по даннымъ записныхъ книгъ нельзя; но это и не существенно, такъ какъ порядокъ и способъ дѣятельности обоихъ отдѣленій вполнѣ ясенъ и очевиденъ: записныя книги приговорамъ выдаютъ ихъ со всею наглядностью и неопровержимостью. Въ этихъ книгахъ, начиная съ 190 года, мы видимъ записку слушанья боярина, окольничихъ, думныхъ дьяковъ и дьячья слушанья. Особаго распоряженія, какого-нибудь „приказа“ боярина о такомъ нововведеніи, которымъ бы выяснялась причина или цѣль его, на страницахъ записныхъ книгъ мы не встрѣчаемъ. Очень возможно, что объ этомъ былъ писанный приказъ въ родѣ тѣхъ, какіе были даны думнымъ дьякомъ Иваномъ Гороховымъ, при введеніи имъ въ „записку“ новыхъ порядковъ; но онъ могъ быть помѣщенъ на первомъ листѣ боярской записки, котораго теперь не достаетъ, и такимъ образомъ его можно считать утраченнымъ. Что касается точнаго опредѣленія времени, съ какого мѣсяца и числа началось раздѣленіе „записки“, то оно затрудняется не совсѣмъ исправнымъ состояніемъ книгъ за этотъ переходный моментъ. Во всякомъ случаѣ это надо отнести ко времени не ранѣе 25 января и не позднѣе 2 мая, какъ то видно будетъ при ближайшемъ разсмотрѣніи „записки“. Въ виду возможности нѣкоторыхъ предположеній о порядкахъ судопроизводства и объ устройствѣ присутствія для этого времени, до начала раздѣленія записки, не лишнее разрѣшить вопросъ, при этомъ представляющійся: не отразила ли на себѣ отмѣченная перемѣна въ порядкѣ „записки“ соотвѣтственнаго измѣненія въ слушаньи дѣлъ. Можетъ-быть, тогда, во время общей записки дѣлъ, было и общее слушанье дѣлъ всѣмъ составомъ Присутствія, быть-можетъ, не существовало еще тогда раздѣленія Присутствія на два помянутыя отдѣленія съ ихъ различными дѣлами, а проведено оно было впервые только въ 190-мъ году? Такое предположеніе было бы ошибочнымъ: то же самое раздѣленіе Присутствія на два главные стола, состоящее въ связи съ раздѣленіемъ дѣлъ между судьями, существовало несомнѣнно и до 190 года. Это можно видѣть изъ слѣдующей надписи одной записной книги 185 года, т.-е. за пять лѣтъ до времени измѣненія въ „запискѣ“. „Книга записная вершенымъ дѣламъ, которыхъ дѣлъ слушалъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарыщи, и которыя дѣла помѣчены въ столѣ у дьяковъ“ [105]). Здѣсь прямо названы оба отдѣленія присутствія, оба стола.

Увеличеніе числа книгъ для „записки“ вызвало нѣкоторыя перемѣны и въ самомъ порядкѣ записыванія. Хотя распоряженій о назначеніи подьячихъ къ запискѣ и досмотру по разнымъ книгамъ не встрѣчается, но порядки, существовавшіе тогда, можно раскрыть сличеніемъ подписей подьячихъ подъ числами. По записнымъ книгамъ, напримѣръ, 196 года видно, что у записки и у „досмотру“ дѣлъ боярина Троекурова и окольничаго Полибина были обыкновенно разные подьячіе въ одно и то же число; но по нѣкоторымъ числамъ значатся одни и тѣ же подьячіе въ обѣихъ „запискахъ“ [106]). Въ современной дьячьей

---

[105]) $501^{3}/_{2}$ кн., 415 л.

[106]) 27 кн., сентябрь: 1—32 лл. и 180—198 лл.

„запискѣ“ никакихъ отмѣтокъ и подписей подъ числами нѣтъ [107]). Впослѣдствіи и подъ „запиской“ дьячьихъ дѣлъ появляются подписи, показывающія, что и тамъ были тѣ же самые порядки. „Всего октября 3 числа (1703 г.) 3 дѣла. Справилъ Гуръ Немятовъ“. Очевидно молодой подьячій записывалъ дѣла, а старый подьячій „съ приписью“ „справлялъ“ записанное. Послѣдніе назначались изъ тѣхъ же подьячихъ, которые были у „записки“ главнаго судьи, а иногда въ одно число тамъ и здѣсь былъ одинъ и тотъ же подьячій [108]). Въ концѣ XVII ст. для досмотру записки назначались для каждаго дня недѣли нѣсколько опредѣленныхъ подьячихъ, которые служили на цѣлый годъ, какъ это было прежде при думномъ дьякѣ Гороховѣ. Но затѣмъ этотъ порядокъ былъ отмѣненъ, и „записка“ очевидно, перешла въ руки подьячихъ, бывшихъ дневальными вообще по Приказу. Этимъ, между прочимъ, объясняются и отмѣтки, появляющіяся въ началѣ XVIII ст. о „стояньи“ подьячихъ у записки по праздничнымъ днямъ. Приказные дневальные назначались въ теченіе цѣлаго мѣсяца по очереди, и потому въ подписяхъ подъ запискою видно большое разнообразіе. Особенность дьячьей „записки“ и отличіе ея отъ записки главныхъ судей состояла въ томъ, что при ней иногда не было особаго подьячаго, и записывали дѣла въ книгу тѣ самые подьячіе, которые приносили дѣла къ запискѣ; отъ этого „письмо“ книгъ имѣетъ чрезвычайно пестрый видъ. Другимъ отличіемъ была небрежность „письма“, объясняющаяся поспѣшностью, съ какою производилась записка столь многочисленныхъ дѣлъ, какъ неспорныя дѣла.

Здѣсь можно задаться еще однимъ вопросомъ: не распредѣлялись ли дьяки по дѣламъ, спорнымъ и неспорнымъ, и между судьями, главнымъ съ его товарищами. Изъ указаній въ запискѣ на дьяковъ, какимъ принадлежатъ помѣты, видно, что такого раздѣленія не существовало. Всѣ дьяки и помѣчали самостоятельно неспорныя дѣла, и писали помѣты по спорнымъ дѣламъ, слушанымъ какъ главнымъ судьею, такъ и его товарищемъ, безразлично. Такъ, въ 196 году мы читаемъ во всѣхъ трехъ книгахъ—боярской, окольничаго и дьячьей—помѣты однихъ и тѣхъ же дьяковъ: Анисима Невѣжина, Ивана Векентьева, Василья Мануйлова, Дмитрія Ѳедорова и другихъ дьяковъ [109]).

Другое измѣненіе въ приказныхъ порядкахъ относится къ началу XVIII ст. Въ 1706 году 12 августа былъ изданъ указъ о томъ, чтобы въ Приказахъ „указы и приказныя и челобитчиковы всякія дѣла закрѣплять боярамъ и судьямъ самимъ“, а не дьякамъ [110]). Это распоряженіе шло совершенно въ разрѣзъ со всѣми прежними приказными порядками. Никогда въ Помѣстномъ приказѣ бояре и другіе судьи, напримѣръ окольничіе, сами никакихъ дѣлъ не помѣчали, никакихъ книгъ не закрѣпляли; все это дѣлали исключительно

---

[107]) Тамъ же, 332—666.

[108]) 56 кн., 409—429 лл. и 59 кн., 1—37 лл. (октябрь).

[109]) 27 книга.

[110]) П. С. З., IV, 2116.

дьяки, и не назначенные какіе-нибудь для того дьяки, а всѣ безъ исключенія. Впрочемъ, между дьяками было различіе по старшинству, съ которымъ сообразовались при распредѣленіи между ними дѣлъ, по степени важности послѣднихъ. Изъ одной замѣтки, сохранившейся на страницахъ записной книги 183 года, можно видѣть, какъ одинъ изъ дьяковъ, дѣйствительно мало чѣмъ замѣтный въ Приказѣ, закрѣпляя важную грамоту по крупному спорному дѣлу, считаетъ нужнымъ представить объясненіе тому и какъ бы оправданіе своей смѣлости: „По приговору боярина князя Якова Никитича Одоевскаго съ товарыщи, за помѣтою думнаго дьяка Василья Семенова, Великаго Государя грамоту въ Донковъ къ воеводѣ, по челобитью боярина Михаила Ивановича Морозова жены ево боярыни вдовы Домны Семеновны на Донковское помѣстье и вотчину на 2.000 чети подписалъ діакъ Семенъ Карево, для того что въ приказѣ иныхъ дьяковъ никого не было“ [111]). Подобно боярамъ и окольничимъ думные дьяки къ концу XVII ст. также перестали лично помѣчать дѣла и крѣпить книги. Я говорю „перестали“, потому что въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ XVII ст. еще встрѣчаются собственноручныя помѣты и закрѣпы думныхъ дьяковъ. Думные дьяки, как извѣстно, всегда помѣчали дѣла, докладывавшіяся въ Боярской думѣ, но здѣсь не объ этихъ дѣлахъ идетъ рѣчь, а о тѣхъ, которыя шли обычнымъ приказнымъ порядкомъ. Въ „запискѣ“ 178 года можно видѣть цѣлый рядъ такихъ дѣлъ, помѣченныхъ думнымъ дьякомъ Герасимомъ Дохтуровымъ, который къ тому же былъ главнымъ судьей Приказа. И нельзя сказать, чтобы дѣла выбирались имъ къ помѣтѣ особо важныя: тутъ можно встрѣтить и отказъ прожиточнаго помѣстья, „будетъ спору не будетъ“, о справѣ помѣстья отца за сыномъ, о дачѣ закладной вотчины, о пріемѣ пошлинъ по закладной, о росписаніи помѣстья между челобитчиками и даже о такомъ неважномъ дѣлѣ, какъ о дачѣ съ писцовыхъ книгъ выписи [112]). Позднѣе, во 189 году, можно видѣть такія же помѣты думнаго дьяка Ивана Горохова, бывшаго тоже главнымъ судьей Приказа [113]). Послѣдній нисходитъ даже до того, что собственноручно закрѣпляетъ по листамъ записную приговорамъ книгу [114]), — впрочемъ, это единственный примѣръ. Послѣ того, при другихъ думныхъ дьякахъ, ничего подобнаго уже не встрѣчается: ни у Протасья Никифорова, ни у Автамона Иванова нѣтъ ни одной собственноручной помѣты, хотя первый вовсе, а второй до извѣстнаго времени, не были главными судьями Приказа.—Какъ же осуществился въ Помѣстномъ приказѣ этотъ новый указъ? Соотвѣтственно этому нововведенію произошло нѣкоторое измѣненіе въ порядкѣ записки дѣлъ. Отслушанныя и помѣченныя дьяками дѣла вмѣсто того, чтобы поступать прямо къ запискѣ, какъ было прежде. подавались теперь еще главному судьѣ приказа для закрѣпы, послѣ чего уже передавали ихъ

---

111) $^{5013}/_1$ кн., 13 л. об.
112) 1 кн., №№ 13, 27, 36, 39, 41, 54, 82, 89 и т. д.
113) $^{5024}/_6$ кн., 88 л. об.
114) 5 кн., 249 - 268 лл.

къ запискѣ. Скрѣпѣ главнаго судьи сверхъ помѣты подлежали всѣ дѣла, какъ слушанныя имъ самимъ, такъ и слушанныя дьяками, не исключая самыхъ ничтожныхъ дѣлъ. Въ самой „запискѣ“ встрѣчается одинъ только случай, когда, при пересмотрѣ одного дѣла въ Помѣстномъ приказѣ, открылось, что прежній приговоръ былъ не закрѣпленъ, и это послужило поводомъ къ его отмѣнѣ: „А судейскою рукою Кирилы Лаврентьевича Чичерина тотъ приговоръ былъ не закрѣпленъ—и его отставить...“ [115]). Но этотъ случай—исключеніе. Незакрѣпленнаго дѣла нельзя было собственно записывать въ книгу, и когда не было закрѣпы дѣлъ, не было и записки: „а съ 24 числа апрѣля мая по 3 число дѣлъ къ закрѣпѣ не приносили“ [116]).—Это сказано вмѣсто того, чтобы сказать: „къ запискѣ дѣлъ не принашивали“, какъ обыкновенно было прежде въ такихъ случаяхъ. Когда почему-нибудь судейская закрѣпа помѣченнаго дьякомъ дѣла откладывалась, откладывалась и его записка—до тѣхъ поръ, пока оно будетъ закрѣплено. Такіе случаи были, напримѣръ, во время болѣзни думнаго дьяка Автамона Иванова, къ которому дѣла для закрѣпы носили на домъ, откуда они возвращались къ запискѣ иногда чуть не черезъ мѣсяцъ [117]). Въ „запискѣ“ обыкновенно подъ каждымъ дѣломъ отмѣчалось, послѣ указанія на помѣту дьяка, что то дѣло закрѣплено: „Дѣло такое-то... Помѣта дьяка Никифора Румянцева. Закрѣпилъ думный дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ“ [118]). Иногда закрѣпа помѣчается разомъ подъ всѣми дѣлами, подъ итогомъ всѣхъ дѣлъ за извѣстное число: „Всего октября 17 числа записано 10 дѣлъ,—а тѣ дѣла рукою думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова закрѣплены“ [119]);—„Всего 3 дѣла—на тѣхъ на двухъ дѣлахъ закрѣпа думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова записать въ книгу, а на третьемъ закрѣпы нѣтъ, а въ росписи за рукою его, Автамона Ивановича Иванова, велѣно записать въ книгу“ [120]). Послѣднее дѣло, очевидно, было на судейскомъ столѣ въ рукахъ думнаго дьяка, но онъ сдалъ его, забывъ подписать. Изъ этого примѣра мы видимъ, въ чемъ собственно состояла судейская закрѣпа: судья не подписывалъ своего имени, а ставилъ подъ помѣтою дьяка: „записать въ книгу“—и только. Подъ книгою здѣсь, конечно, разумѣется „записная приговорамъ“ книга. Наблюденіе надъ подлинными дѣлами въ столбцахъ показываетъ, что это такъ дѣйствительно и было. Можно отмѣтить еще, напримѣръ, такой варіантъ: „Приговоръ закрѣпилъ Чичеринъ: буде спору нѣтъ, записать въ книгу“ [121]). „Буде спору нѣтъ“—этими словами судья хотѣлъ, можетъ-быть, въ извѣстномъ смыслѣ сложить съ себя отвѣтственность за дѣло, въ случаѣ если что-нибудь откроется такое, чего не было видно на судѣ; впрочемъ, это—обычная формула

115) 77 кн., дѣло № 448.
116) 64 кн., 624 л.
117) См. выше.
118) 60 кн., 397 л.
119) 64 кн., 834 л. об.
120) 60 кн., 398 л. об.
121) 76 кн., № 269.

въ пометахъ дьяковъ, и могла быть заимствована оттуда безъ особенной задней мысли. Что касается формулы закрѣпы съ 1706 года „записать въ книгу“, то она не была сочинена спеціально на этотъ случай: она болѣе древняго приказнаго происхожденія. Еще въ XVII ст., во 183, напримѣръ, году, мы встрѣчаемъ на именномъ указѣ такую же помѣту думнаго дьяка Герасима Дохтурова: „записать въ книгу“ [122]). Вообще, это была обычная помѣта дьяковъ на входящихъ документахъ, отпискахъ, указахъ и т. п. Внесши новую подробность въ движеніе отслушанныхъ дѣлъ и прибавивъ въ ходѣ „записки“ новую черту, указъ 1706 года существенно повліялъ и на всю постановку „записки“,—сбилъ ее попрежнему въ одну книгу: всѣ дѣла безразлично проходили теперь черезъ руки главнаго судьи, и всѣ записывались вмѣстѣ. Съ этого времени прекращается отдѣльная записка по „слушаньямъ“ судей, возобновляясь только разъ на нѣсколько мѣсяцовъ, по случаю вступленія въ Приказъ новаго судьи Чичерина.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одно измѣненіе въ приказныхъ порядкахъ, именно въ наложеніи помѣты къ дѣлу, — измѣненіе, не отразившееся ни на постановкѣ, ни на ходѣ „записки“, но бросающееся въ глаза по одной подробности въ текстѣ „записки“. Начиная съ 1714 года, со времени судьи Кирилы Лаврентьевича Чичерина, въ отмѣткахъ о дѣлахъ замѣчается какая-то путаница въ употребленіи и распредѣленіи словъ „помѣта“ и „закрѣпа“, до того имѣвшихъ точное, опредѣленное значеніе и занимавшихъ извѣстное мѣсто: „помѣта“ конечно—дьяка, „закрѣпа“—главнаго судьи. Сверхъ того вводятся новые термины, вмѣсто „помѣты“—„приговоръ“, „приписъ“, и новыя подробности въ упоминаніяхъ, сверхъ „дѣла“, еще „подлиннаго дѣла“, „выписки“, „выписки по листамъ...“, чего прежде никогда не бывало. Вмѣсто обычныхъ прежде помѣты дьяка и закрѣпы судьи, стоитъ теперь часто, наоборотъ, закрѣпа дьяка и помѣта судьи!.. „Приговоръ закрѣпилъ дьякъ Осипъ Метлинъ. На томъ же приговорѣ помѣта судьи Кирилы Лаврентьевича Чичерина“ [123]). Въ другихъ случаяхъ, обѣ подписи главнаго судьи и дьяка называются, къ неменьшему удивленію, одинаково закрѣпами или одинаково помѣтами: „Дѣло и приговоръ закрѣпилъ дьякъ Емельянъ Невѣжинъ. Тотъ же приговоръ закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ“ [124]).—„Помѣта дьяка Осипа Метлина. На томъ же дѣлѣ помѣта Кирилы Лаврентьевича Чичерина: записать въ книгу“ [125]). Приговоръ какъ-то отдѣляется отъ дѣла или отъ выписки: „Тотъ приговоръ закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ: записать въ книгу. Подлинное дѣло закрѣпилъ дьякъ Емельянъ Невѣжинъ“ [126]);—„Приговоръ закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ. А выписку по листамъ закрѣпилъ дьякъ Семенъ Шеста-

---

122) „Записн. челоб.“, 2 кн.
123) 70 кн., дѣло № 222.
124) Тамъ же, дѣло № 12.
125) Тамъ же, дѣло № 41.
126) Тамъ же, дѣло № 21.

ковъ" [127]). Вотъ примѣръ еще болѣе сложный и запутанный: „Приговоръ закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ: записать въ книгу. Тотъ же приговоръ закрѣпили дьяки: Андреянъ Ратмановъ, Никифоръ Румянцевъ, Емельянъ Невѣжинъ. Дѣло по листамъ и приговоръ закрѣпилъ дьякъ Осипъ Метлинъ" [128]). Вмѣсто перечисленія дьяковъ поименно, возстановляется старая формула „съ товарыщи", впрочемъ, никогда прежде не имѣвшая здѣсь мѣста: „Дѣло и приговоръ закрѣпилъ дьякъ Осипъ Метлинъ. Да тотъ же приговоръ закрѣпилъ Кирила Лаврентьевичъ Чичеринъ съ товарыщи: записать въ книгу" [129]). Разобраться во всѣхъ этихъ формулахъ и установить какіе-либо соотвѣтствующіе имъ особые случаи въ судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ, конечно, невозможно на основаніи одной „записки". Да еще неизвѣстно, были ли такіе соотвѣтственные случаи, и слѣдуетъ ли придавать свой особый смыслъ всѣмъ этимъ варіантамъ. Если вмѣсто того, чтобы доискиваться здѣсь особаго смысла, допустимъ, что прежнее понятіе „помѣты" утратило свое опредѣленное значеніе, то, на основаніи только записныхъ книгъ, намъ невозможно ни опредѣлить, въ чемъ состояло измѣненіе, ни открыть причину, вызвавшую это измѣненіе. Выяснить это можно только на основаніи подлинныхъ дѣлъ въ столбцахъ. Оказывается, что въ дѣлопроизводствѣ произошла слѣдующая перемѣна, отнявшая у помѣты ея прежній характеръ. Прежде помѣта подъ дѣломъ клалась дьякомъ и непремѣнно дьякомъ, кто бы ни слушалъ то дѣло, отъ чего она носила особый характеръ, чрезвычайно типичный въ каллиграфическомъ отношеніи. На самомъ длинномъ и самомъ сложномъ столбцѣ дьячью помѣту сразу, по одному общему виду, можно отличить, а прочесть ее,—извѣстно, что чтеніе дьячьихъ помѣтъ, сдѣланныхъ болѣе какими то условными знаками, къ коимъ нужно привыкнуть, чѣмъ общепринятыми буквами, составляетъ, по признанію даже знатоковъ древней письменности, истинное мученіе для читателя. Наряду съ такой помѣтой самая небрежная „черная грамота" подьячаго, или черновой отпускъ съ грамоты, покажется чуть не образцомъ чистописанія, необыкновенно легкимъ для чтенія. Такая помѣта исчезла совершенно со склеекъ столбцовъ и книгъ: всѣ помѣты старательно написаны четкимъ, красивымъ почеркомъ лучшихъ писцовъ Приказа [130]). И это не можетъ не порадовать читателя, какъ бы ни сожалѣлъ онъ о прежней дьячьей помѣтѣ. При такомъ порядкѣ, собственноручной дьячьей помѣты подъ вершенымъ дѣломъ уже не было: былъ приговоръ, составленный тѣмъ или инымъ судьей, тою или иной совокупностью судей и занесенный въ столбецъ подьяческою рукой. Отсюда легко объясняются въ записныхъ книгахъ отмѣтки разнаго рода. Подъ приговоромъ клалась, на основаніи указа 1706 года, рукою главнаго судьи, положимъ стольника К. Л. Чичерина, закрѣпа въ видѣ обычныхъ словъ: „за-

---

[127]) 76 кн., дѣло № 269.

[128]) 77 кн., дѣло № 504.

[129]) 71 кн., дѣло № 27.

[130]) Столб. по Тулѣ, оклеен. № $^{37616}/_{412}$.

писать въ книгу“; съ оборотной стороны по склейкамъ всего дѣла, если оно было новое, впервые подаваемое къ слушанью, или только послѣдней сдѣланной выписки, если оно было старое, уже слушанное прежде, шла подпись дьяка, обыкновенно одного, рѣдко нѣсколькихъ дьяковъ рядомъ. Это—скрѣпа дѣла или выписки по листамъ.

Иногда же дѣло по листамъ скрѣплялъ одинъ дьякъ, а другіе дьяки подписывались подъ закрѣпою главнаго судьи, какъ было позднѣе подъ коллежскими приговорами. Это—закрѣпа приговора дьяками. Иногда какой-нибудь дьякъ, вмѣсто подписи подъ приговоръ разбивалъ свое имя и фамилію сбоку, на полѣ самого приговора. Когда произошла такая перемѣна въ Помѣстномъ приказѣ? По вышеприведенному столбцу новый порядокъ замѣтенъ уже съ 1714 года, со времени поступленія въ Приказъ Кирилы Лаврентьевича Чичерина; но не видно времени введенія его. Во всякомъ случаѣ, онъ связанъ съ тѣмъ переходнымъ состояніемъ въ жизни Помѣстнаго приказа, когда, по смерти думнаго дьяка, съ 1709 года до конца 1713 года, „приказъ вѣдали и дѣла отправляли“ дьяки, одни простые дьяки. Дьяки играли тогда роль судей по всѣмъ дѣламъ, спорнымъ и неспорнымъ, и, слѣдуя прежнимъ главнымъ судьямъ Приказа, боярамъ, окольничимъ и прочимъ, перестали писать собственноручно рѣшенія по дѣламъ.

Все вышеизложенное относится непосредственно ко времени Помѣстнаго приказа. Но такая „записка приговорамъ“ прошла безъ измѣненія черезъ Канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ и была унаслѣдована Вотчинной коллегіей, гдѣ держалась первые три года, а также была перенята Вотчинной конторой.

Въ Вотчинной коллегіи, какъ и въ конторѣ ея, прозошло осложненіе „записки приговорамъ“ новымъ видомъ записки—„протоколомъ“, и кромѣ того произведены были нѣкоторыя измѣненія въ старой запискѣ. Съ новыми порядками судопроизводства и дѣлопроизводства вообще, измѣнился самый ходъ дѣлъ: мѣсто прежней помѣты занялъ приговоръ, или протоколъ—вещь гораздо болѣе сложная.—Теперь ходъ ихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: „Какъ по чьему челобитью канцеляристы и прочіе служители учинятъ изъ дачъ выписки, и оныя подаютъ для смотрѣнія секретарямъ; а секретари, высмотря, отдаютъ для записки въ *реестръ къ слушанью;* и по тѣмъ реестрамъ они, члены, слушаютъ по докладу ихъ секретарскому, отъ каждаго секретаря отъ одного; и какъ который секретарь по которому дѣлу доложитъ, то приказываютъ они, члены, секретарямъ сочинять протоколы (приговоры);. а по сочиненіи протоколовъ подаютъ для опробаціи имъ, членамъ, которые они и опробуютъ...; и какъ который протоколъ отъ нихъ, членовъ, будетъ опробованъ, то отдаютъ записывать въ *протоколъ* (т.-е. въ книгу), а по запискѣ тѣ протоколы (приговоры) приносятъ къ подпискѣ имъ, секретарямъ, и они, высмотря тѣ протоколы, подписываютъ и подаютъ къ закрѣпѣ имъ, членамъ; а они, члены, тако-жъ по одному протоколу каждой, высмотря и прочетчи, крѣпятъ и закрѣпя отдаютъ къ протоколу (т.-е. въ протокольный столъ); а

отъ протоколу, списавъ *копіи*, сообщаютъ къ подлиннымъ дѣламъ..." [131]). Итакъ, дѣло, записанное предварительно, еще до слушанья его, въ „реестръ", по слушаньи заносилось съ черноваго рѣшенія въ „*протоколъ*", а по составленіи окончательнаго приговора, переписки его на-бѣло и закрѣпы всѣмъ Присутствіемъ, записывалось въ „*книги приговорамъ*". Для послѣдней записки дѣло переходило изъ протокольнаго стола въ регистраторскій столъ, какъ это видно изъ отмѣтокъ подъ записанными въ „книгахъ приговорамъ" дѣлами: „октября 4 (1722 г.), опричь того вышеписаннаго, четырехъ дѣлъ, къ запискѣ отъ *протоколу* не отдавали" [132]). Соотвѣтственныя отмѣтки видны и въ „протокольной запискѣ". Такъ, въ конторской книгѣ 1723 года, 14—26 марта, значится: „взялъ къ запискѣ Иванъ Новиковъ" [133]), т.-е. взялъ изъ протокольнаго стола въ регистраторскій столъ для записки въ „записную приговорамъ" книгу. Въ эти книги дѣла записывались по числамъ дневальными подьячими попрежнему. „Іюля въ 27 день записано 2 приговора. Подписалъ дневальный Агаѳонъ Исаковъ"; „августа 22 у книги стоялъ Иванъ Михайловъ" [134]). Дневальныхъ, особыхъ для „записки", въ Вотчинной коллегіи не назначалось; записка поручалась приказному вообще дневальному,—тому, который „днюетъ и ночуетъ въ приказѣ". Это ясно видно изъ отмѣтокъ: „Итого сентября въ 7 числѣ (1722 г.) подано отъ протоколу къ запискѣ 15 дѣлъ. Дневалъ и ночевалъ Григорій Посниковъ съ товарыщи" [135]). У записной книги стоялъ, тотъ же самый подьячій, который дневалъ по Приказу: „у книги стоялъ и дневалъ канцеляристъ Гуръ Немятовъ" [136]). Дневальнымъ назначался одинъ изъ старшихъ канцеляристовъ, но не одинъ, а „съ товарыщи". Такимъ образомъ старшему, канцеляристу принадлежалъ собственно надзоръ за запиской; самую записку производилъ кто-либо изъ младшихъ товарищей, по его повелѣнью; старшій же, „высмотря и прочетчи" записанное, подписывался подъ своимъ числомъ. Въ Вотчинной конторѣ была та особенность, что для исполненія записки и для надзора за нею назначались, вмѣсто дневальныхъ, особые подьячіе на мѣсячный срокъ, которые и подписывались не по числамъ, а по истеченіи мѣсяца въ концѣ мѣсячной записки, напримѣръ: „всего въ февралѣ мѣсяцѣ записано 39 дѣлъ. У книги стоялъ Агаѳонъ Исаковъ", а въ маѣ—„Записывалъ Аѳонасей Ивановъ" [137]).

Скоро въ Вотчинной коллегіи, вмѣстѣ съ введеніемъ канцелярскихъ порядковъ, предписываемыхъ Генеральнымъ регламентомъ, произошло слѣдующее измѣненіе. Вмѣсто разныхъ дневальныхъ, записка была поручена одному оп-

---

[131]) „Реглам. Вотч. колл.", 117 стр. „Копіи" относятся къ позднѣйшему времени по отмѣнѣ „записки приговорамъ"; по отношенію же къ настоящему времени тутъ надо разумѣть записку въ книги.

[132]) 84 кн.

[133]) 99 кн.

[134]) 84 кн.

[135]) 95 кн.

[136]) Тамъ же.

[137]) 84 к., 180 и 227 лл.

редѣленному лицу, именно регистратору. Уже съ октября 1722 года мы видимъ въ книгахъ подписи регистратора Гр. Посникова. Затѣмъ, съ появленіемъ прокурора въ коллегіи, прибавилась новая подробность въ канцелярскомъ движеніи дѣлъ. Дѣла „отъ протоколу“ стали поступать непосредственно къ прокурору, въ прокурорскій столъ, и оттуда уже передавались регистратору. Послѣднее замѣчается въ книгѣ 1722 года съ 20 ноября. „Всего отъ прокурорскихъ дѣлъ отдано къ запискѣ 5 дѣлъ. Регистраторъ Григорій Посниковъ“. „Декабря 7 дня къ сей запискѣ отъ прокурорскихъ дѣлъ отдано 8 приговоровъ. Регистраторъ Григорій Посниковъ“ [138]).

Одно измѣненіе произошло еще въ отмѣткѣ итоговъ записанныхъ дѣлъ. По истеченіи мѣсяца, составлялась имъ табличка: „Итого въ декабрѣ мѣсяцѣ въ запискѣ приговоровъ, а имянно:

въ 1 числѣ.	1 приговоръ
„ 2 „	2 „
„ 3 „	2 „
„ 4 „	1 „
и т. д...	и. т. д.
Всего	21 приговоръ [139]).

По истеченіи года, приводилась подобная же табличка записанныхъ дѣлъ не по числамъ, а по мѣсяцамъ: „Итого въ 1724 году генваря—39, февраля—51 и т. д...., всего 554 приговора“ [140]).

Измѣнилась еще форма книгъ, въ которыя производилась записка. Надо замѣтить, что въ Помѣстномъ приказѣ дѣла записывались на чистые листы, безъ графъ. Въ единственной только книгѣ на широкихъ оставленныхъ поляхъ листовъ текстъ обведенъ ободкомъ [141]). Въ Вотчинной коллегіи введена была особая форма разграфки: по серединѣ столбцомъ записывались приговоры, слѣва въ двухъ графахъ выставлялись число и № противъ каждаго дѣла, а съ правой стороны была графа для „званій“, куда выносились инціалы фамилій лицъ, упоминаемыхъ въ дѣлѣ, — очевидно въ цѣляхъ составленія алфавита, который теперь имѣется въ началѣ каждой книги. Въ старыхъ приказныхъ книгахъ мы видимъ такія же „литеры“ на поляхъ, но онѣ позднѣйшаго происхожденія.

---

138) 95 кн.
139) 101 кн., 168 л.
140) 103 кн., въ концѣ.
141) 57 кн.

ГЛАВА II.

Обзоръ записки по отдѣламъ въ порядкѣ годовъ.

Записка Помѣстнаго приказа.—Составъ присутствія во 178 — 190 гг. и общая записка всѣхъ дѣлъ.—Отдѣльная записка дѣлъ по судьямъ (190—208 и 700—706 гг.): слушанья главнаго судьи боярина Троекурова (190—197 гг.) и боярина Шереметева (198—205 гг.); слушанья товарищей: окольничаго Полибина (190—197 гг.), думнаго дьяка Никифорова (198—207 гг.) и думнаго дьяка Иванова; слушанья главнаго судьи думнаго дьяка Иванова (206—208 и 700—706 гг.); слушанья дьяковъ (190 — 208 и 700 — 706 гг.).—Общая записка: при сидѣньи думнаго дьяка Иванова (706—709 гг.),—однихъ дьяковъ (709 — 713 гг.),—стольника Чичерина (713—718 гг.).—Записка Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ въ Петербургѣ: при дьякахъ (1719 г.),—при Юстицъ-коллегіи совѣтникахъ Кузьминѣ-Короваевѣ (1719—1721 гг.) и Клокачовѣ (1721—1722 гг.) и при дьякахъ (1722—1723 гг.).—Записка Вотчинной конторы и Вотчинной коллегіи.—Записка Вотчинной конторы въ Москвѣ (1719 — 1722 гг.).—Записка Вотчинной коллегіи въ 1722 и 1723 годахъ. — Записка Вотчинной конторы въ 1723 году.—Записка Коллегіи и Конторы въ 1724 году: петербургская и московская.—Записка Вотчинной конторы (1725—1727 гг.) *).

Ознакомившись съ приказными, а отчасти и коллежскими порядками и со всѣми въ нихъ перемѣнами настолько, насколько они служатъ для уясненія происхожденія и постановки разсматриваемой нами „записки“, остановимся на самыхъ „записныхъ приговорамъ“ книгахъ съ тою цѣлью, чтобы систематически подобрать всю „записку“ въ порядкѣ годовъ и при этомъ отмѣтить нѣкоторые отдѣлы, на какіе она распадается. Главные отдѣлы этой пятидесяти-восьми-лѣтней „записки“ опредѣляются послѣдовательно, какъ уже отчасти мы замѣтили выше, тѣми учрежденіями, какимъ она принадлежитъ: 1) „записка“ Помѣстнаго приказа со 178 года (1670) до 1719; 2) „записка“ Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ, ставшей подъ конецъ Вотчинною конторой, съ 1719 до 1723 года, за первую его четверть; 3) „записка“ Вотчинной коллегіи съ половины 1722 года до конца 1724 года; наконецъ 4) „записка“ Вотчинной конторы съ 1719 года до конца 1727 года.

„Записка“ Помѣстнаго приказа, самая значительная по продолжительности времени и по своему объему, въ свою очередь, распадается на нѣсколько отдѣловъ, въ зависимости отъ той постановки, какую она имѣла въ разное время: 1) со 178 года до 190 года, до послѣдней его трети,—общая записка для всѣхъ дѣлъ; 2) отдѣльная записка для дѣлъ слушанья разныхъ судей—со 190 года, съ послѣдней трети, до 1706 года, тоже до послѣдней его трети; 3) одна попрежнему записка для всѣхъ дѣлъ—до послѣдняго времени Помѣстнаго приказа.

Если передъ этимъ мы разсматривали „записку“ въ связи съ приказными порядками, то теперь, при подборѣ ея, намъ придется слѣдить за составомъ присутствія Помѣстнаго приказа. Помимо общей внутренней связи,

---

*) Оставить прежнее лѣтосчисленіе необходимо было въ виду того, что „записка“ каждаго года составляетъ одно цѣлое, а, при переводѣ на современное счисленіе, пришлось бы разрывать ее на двѣ части.

какая должна существовать между дѣятельностью присутствія и его составомъ, въ нѣкоторыхъ частяхъ „записки" обнаруживается непосредственная внѣшняя связь, въ видѣ дробленія „записки" по судьямъ.

Первый отдѣлъ приказной „записки" обнимаетъ 12 лѣтъ (178—190 гг.). Хотя для этихъ лѣтъ составъ судей Помѣстнаго приказа не имѣетъ непосредственнаго значенія для записки, въ виду того что она была общею для всѣхъ судей, но данныя о томъ, заключающіяся въ „запискѣ", могутъ быть сами по себѣ интересны, особенно вслѣдствіе своей новизны. Извѣстная статья Древней Россійской Вивліоѳики: „О московскихъ старинныхъ Приказахъ" скрыла отъ насъ многія имена или обозначила ихъ неточно. Во 178 году, съ мая мѣсяца, мы уже застаемъ въ Помѣстномъ приказѣ главнымъ судьей думнаго дьяка Герасима Семеновича Дохтурова *). О присутствіи его въ Приказѣ къ этому времени можно догадываться по его помѣтамъ на дѣлахъ, а въ томъ, что онъ былъ тогда и начальникомъ Приказа, можно убѣдиться изъ заглавія: „Книга записная въ Помѣстномъ приказѣ вершенымъ дѣламъ при думномъ при дьякѣ при Герасимѣ Дохтуровѣ, да при дьякѣхъ: при Андреянѣ Яковлевѣ, да при Степанѣ Венедиктовѣ, да при Семенѣ Румянцевѣ мая съ 6 нынѣшняго 178 году"...[1]), или еще изъ отмѣтки другой книги: „Всего вершеныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ всѣхъ столовъ при сидѣньи дьяковъ: думнаго Герасима Дохтурова съ товарыщи"...[2]). Думный дьякъ Г. С. Дохтуровъ „сидѣлъ" въ Помѣстномъ приказѣ до боярина князя Ивана Борисовича Рѣпнина; а бояринъ кн. Ив. Б. Рѣпнинъ въ 184 году былъ уже въ Приказѣ. При запискѣ одного дѣла 30 мая случайно, сверхъ помѣты дьяка, отмѣчено, чей былъ приговоръ—„приговоръ боярина князя Ивана Борисовича Рѣпнина съ товарыщи" [3]). Это число, конечно, не имѣетъ значенія границы, и по другимъ книгамъ, напримѣръ, „записнымъ челобитнымъ", видно, что бояринъ Рѣпнинъ былъ въ Помѣстномъ приказѣ и ранѣе, въ февралѣ мѣсяцѣ [4]); но во всякомъ случаѣ - не ранѣе 184 года, такъ какъ въ 183 году тамъ еще оставался думный дьякъ Дохтуровъ [5]) **). Вмѣстѣ со вступленіемъ въ Приказъ боярина Рѣпнина, произошло расширеніе состава Присутствія: въ товарищахъ у него были во 184 году стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ и думный дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій [6]). Въ слѣдующемъ 185 году товарищемъ боярину Рѣпнину оставался уже одинъ Ив. Аѳ. Желябужскій. Это видно изъ слѣдующаго заглавія: „Книга записная вершенымъ дѣламъ при бояринѣ, при князѣ Иванѣ Борисовичѣ Рѣпнинѣ, да при думномъ дворянинѣ Иванѣ Аѳо-

*) Въ статьѣ о Приказахъ Г. С. Дохтуровъ отмѣченъ только съ 1671 года, т. е., по старому счисленію, со $^{179}/_{180}$ года, значитъ позднѣе своего вступленія въ Помѣстный приказъ.

1) $^{5017}/_{3}$ кн., 497 л.

2) 4 кн., 182 л.

3) $^{5014}/_{1}$ кн., 1282 л.

4) „Записн. Челобитн"., $^{3160}/_{4}$ кн., оглавл.

5) „Записн. Челобитн.", $^{3158}/_{2}$ кн., № 204.

**) Въ статьѣ о приказахъ бояринъ Рѣпнинъ показанъ съ 1677 года, т. е. не ранѣе $^{185}/_{186}$ гг. И это показаніе является опять отсталымъ на годъ.

6) „Записн. Челобитн.", $^{3160}/_{4}$ кн., оглавл.

насьевичѣ Желябужскомъ, да при дьякѣхъ: при Иванѣ Протопоповѣ, при Иванѣ Рагозининѣ, при Семенѣ Струковѣ, при Дмитріѣ Ѳедоровѣ въ нынѣшнемъ въ 185 году декабря со 2 числа“ [7]). До самаго конца 185 года оставался въ Приказѣ „бояринъ кн. Ив. Б. Рѣпнинъ съ товарыщи“, какъ это видно изъ той же записки: „Книги записныя вершенымъ дѣламъ, которыхъ дѣлъ слушалъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ съ товарыщи, и которыя дѣла помѣчены въ столѣ у дьяковъ, Володимерскаго стола, августа съ 1 числа 185 году...“ [8]). За утратою записки 186 года, неизвѣстно, кто управлялъ въ то время Помѣстнымъ приказомъ. Но къ началу 187 года мы застаемъ уже, вмѣсто боярина Рѣпнина, думнаго дьяка Ивана Горохова *), присутствіе котораго можно прослѣдить по запискѣ, если не съ сентября, то съ октября: „Книга записная помѣченымъ дѣламъ къ вершенью и къ розыску слушанья думнаго дьяка Ивана Горохова—187 году октября съ 4 числа“ [9]). Что въ то время не было уже въ Помѣстномъ приказѣ боярина Рѣпнина, видно изъ другихъ книгъ, напримѣръ: „187 году мая съ 8 числа книга записная вершенымъ дѣламъ и которыя къ розыску будутъ помѣчены при думномъ дьякѣ при Иванѣ Гороховѣ съ товарыщи“ [10]). Въ слѣдующемъ 188 году и въ началѣ 189 Помѣстнымъ приказомъ управлялъ все тотъ же думный дьякъ Гороховъ [11]). Во 189 году его смѣнилъ окольничій князь Иванъ Михайловичъ Коркодиновъ **). Съ какого именно времени послѣдній вступилъ въ Помѣстный приказъ, изъ „записки“ не видно; но присутствіе его тамъ съ іюня мѣсяца выдаетъ одно дѣло, записанное по необычной для записки формѣ, съ сохраненіемъ обычной формулы приговоровъ: „189 году іюня въ 20 день, по указу Великаго Государя, окольничій князь Иванъ Михайловичъ Коркодиновъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили...“ [12]). Въ 190 году, въ началѣ его, оставался тотъ же окольничій Коркодиновъ. Что онъ былъ главнымъ судьею, начальникомъ Приказа, видно изъ слѣдующаго, напримѣръ, заглавія записной книги: „Книга записная при окольничемъ, при князѣ Иванѣ Михайловичѣ Коркодиновѣ съ товарыщи вершенымъ дѣламъ спорнымъ и неспорнымъ съ нынѣшняго со 190 году“ [13]). Окольничій Коркодиновъ, какъ увидимъ далѣе, при обозначеніи срока вступленія его преемника, оставался въ Приказѣ только до мая 190 года. За 189 годъ, кромѣ думнаго дьяка Горохова, значащагося съ сентября, и кромѣ окольничаго Коркодинова, появляющагося съ іюня, въ запискѣ встрѣчаются имена еще двухъ судей: стольника Матвѣя Ѳедоровича Карандѣева и Ивана Ѳедоровича Лызлова, чинъ котораго въ „запискѣ“ не

---

7) $^{5017}/_{3}$ кн., 46 л.

8) $^{5015}/_{2}$ кн., 415 л.

*) Думный дьякъ Иванъ Гороховъ статьею Вивліоѳики о Приказахъ совершенно не упомянутъ въ составѣ Помѣстнаго приказа.

9) 5 кн., 115 л.

10) Тамъ же, 249 л.

11) 6 кн., 157 л.—7 кн., 1 л.

**) И этотъ начальникъ Помѣстнаго приказа въ статьѣ о Приказахъ не упомянутъ.

12) 7 кн., дѣло № 3647.

13) 8 кн., 109 л.

обозначенъ *). Стольникъ Карандѣевъ, какъ видно изъ одной отмѣтки въ „запискѣ“, тоже слушалъ дѣла въ Помѣстномъ приказѣ: „Всего 15 дѣлъ.— Слушалъ тѣхъ дѣлъ стольникъ Матвѣй Ѳедоровичъ Карандѣевъ“ [14]). Итогъ этотъ относится къ 31 августа, т.-е. послѣднему дню 189 года; непосредственно за тѣмъ, безъ всякаго пропуска, въ запискѣ слѣдуетъ 7 октября 190 года. Но установить еще какія-нибудь даты, кромѣ 31 августа 189 года, для стольника Карандѣева нельзя на основаніи записки: во 1-хъ, самое указаніе судьи не въ заголовкѣ записки, а въ итогѣ ея, представляетъ какъ бы исключеніе; во 2-хъ, вообще записка этой книги перепутана, и возстановить связь даннаго мѣста съ предшествовавшей и послѣдующей „запиской“ совершенно невозможно. То же самое надо сказать и о Лызловѣ. Впрочемъ, онъ значится во главѣ особой записки: „Тетрадь записная дѣламъ Володимерскаго стола нынѣшняго 189 году слушанья Ивана Ѳедорова Лызлова да дьяковъ Василья Протопопова да Ивана Клементьева“ [15]). Помѣты этихъ двухъ дьяковъ идутъ начиная съ октября, но скоро записка опять смѣшивается. Были-ль Карандѣевъ и Лызловъ случайными „слушателями“ дѣлъ, или временными замѣстителями главныхъ судей, почему-либо отсутствовавшихъ, мы имѣемъ въ нихъ недолговѣчныхъ судей Помѣстнаго приказа. Итакъ, вотъ списокъ судей Помѣстнаго приказа за время со 178 по 190 годъ: 1) думный дьякъ Герасимъ Семеновичъ Дохтуровъ, 2) бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Рѣпнинъ и при немъ 3) стольникъ Иванъ Ѳедоровичъ Бутурлинъ и 4) думный дворянинъ Иванъ Аѳанасьевичъ Желябужскій, 5) думный дьякъ Иванъ Савиновъ Гороховъ и 6) окольничій князь Иванъ Михайловичъ Коркодиновъ и въ то же время 7) стольникъ Матвѣй Ѳедоровичъ Карандѣевъ и 8) думный дворянинъ Василій Ѳедоровичъ Лызловъ *).

Разсмотрѣнный отдѣлъ „записки“ Помѣстнаго приказа представленъ первыми по порядку десятью книгами изъ „записныхъ приговорамъ“. Изъ числа ихъ впрочемъ надо исключить всю девятую, не относящуюся къ разсматриваемой нами запискѣ, что можно видѣть изъ ея заглавія—„книга записная дѣламъ, которыя помѣчены принять пошлины со 190 году по 196 годъ“ [16]). Остальныя девять книгъ даютъ пробѣлъ въ шесть лѣтъ, такъ какъ въ нихъ не оказывается 179, 181 и 183—186 годовъ, что составляетъ ровно половину всего отдѣла. Этотъ пробѣлъ восполняется двѣнадцатью книгами изъ другаго отдѣла „приказныхъ дѣлъ“, судьба коихъ была изложена выше. Изъ нихъ тоже надо исключить все то, что или не относится къ разсматриваемому отдѣлу записки по времени, или вовсе не составляетъ записки приговоровъ. Изъ неотносящейся сюда записки „приговоровъ“ находится пе-

*) Нечего и говорить, что эти имена отсутствуютъ въ статьѣ о Приказахъ.

[14]) 10 кн., 39 л. об.

[15]) $^{3024}/_{6}$ кн., 80 л.

[16]) 9 кн., обл.

*) Чины Бутурлина и Лызлова, а также отчество Горохова можно видѣть въ „Указателѣ къ боярскимъ книгамъ М. Арх. м. юст.“, стр. 51, 99 и 243.

[16]) 9 кн., обл.

реплетенная въ шестую книгу „книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова нынѣшняго 198 года іюня съ 5 числа“ [17]) и вслѣдъ за нею такая же совершенно книга (копія), на которой есть приписка: „списано боярину Петру Васильевичу Шереметеву на дворъ“ [18]). Не принадлежатъ вовсе къ данной запискѣ слѣдующія книги: одна—„Книга, приходная денежной казнѣ съ приводныхъ людей приводнымъ и съ отдачи поголовнымъ деньгамъ сыскныхъ дѣлъ Ѳедосея Титовича Беклемишева да подьячаго Каргопольцева 192 году [19])—книга или точнѣе тетрадь всего на 6 листахъ даже и не Помѣстнаго приказа по своему происхожденію; другая—„Книга записная подьячимъ, которые посылаются въ Московскій уѣздъ и въ иные города по наказомъ нынѣшняго 205 году“, или короче—„Книга записная отпуску подьячимъ по наказу“ [20]), которой дѣйствительно мѣсто среди „приказныхъ дѣлъ“.

Очищенная отъ постороннихъ вставокъ „записка“ въ этихъ книгахъ сама по себѣ очень перепутана. Возстановляя хронологическій ея порядокъ, получимъ слѣдующую послѣдовательность книгъ.

Послѣдніе мѣсяцы 178 года, первые для настоящей записки, май—августъ, представлены первою изъ „записныхъ приговорамъ“ книгъ [21]). Записка, расположенная по столамъ, и въ каждомъ столѣ идущая по мѣсяцамъ и числамъ,—въ порядкѣ; что касается цѣлости, то недостаетъ только 128 №№ дѣлъ: по современному запискѣ итогу значится 1659 дѣлъ, а по выставленнымъ впослѣдствіи на этихъ дѣлахъ нумерамъ насчитывается только 1531 дѣло.

Слѣдующій 179 годъ занимаетъ послѣдовательно три книги изъ отдѣла „приказныхъ дѣлъ“, собственно три отдѣльно переплетенныхъ части пятой, когда-то цѣльной, книги [22]). Въ первой изъ нихъ записка за первое полугодіе (сентябрь—февраль), вся перепутана, и если можно возстановить ее, такъ только по разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ книги заглавіямъ тетрадей и мѣсячнымъ итогамъ отдѣльныхъ столовъ; въ послѣднихъ двухъ книгахъ втораго полугодія всѣ мѣсяцы (мартъ—августъ) въ порядкѣ, столы не перепутаны, и видно, что записка вся цѣла, кромѣ послѣднихъ листовъ за августъ съ итогомъ дѣлъ, которыя отысканы въ совершенно другой книгѣ среди записки 184 и 185 года [23]).

Для 180 года надо возвратиться отъ книгъ „приказныхъ дѣлъ“ опять къ „записнымъ приговорамъ“ книгамъ, гдѣ этотъ годъ занимаетъ двѣ книги, вторую и третью [24]). Въ обѣихъ книгахъ записка въ полномъ порядкѣ: всѣ мѣсячныя книги или тетради по всѣмъ четыремъ столамъ съ своими

---

17) $^{5024}/_{6}$ кн., 416—451 лл.

18) Тамъ же. 452—491 лл.

19) $^{5018}/_{3}$ кн., 303—308 лл.

20) $^{5016}/_{2}$ кн., 445—478 лл.

21) 1 кн., вся.

22) $^{5021}/_{5}$, $^{5022}/_{5}$, $^{5023}/_{5}$ книги.

23) $^{5014}/_{1}$ кн., 1037 л.

24) 2 и 3 кн.

особыми заглавіями идутъ подрядъ; только при раздѣленіи на двѣ книги она механически разорвана на мартовской запискѣ, при чемъ Московскій и Псковскій столы остались въ первой изъ нихъ, Владимірскій и Рязанскій перенесены въ другую. Записка почти что вся цѣла, такъ какъ, благодаря какимъ-то неуловимымъ, по отсутствію скрѣпы листовъ, пробѣламъ, не досчитываемся только 90 №№. Если свести отдѣльные мѣсячные итоги въ одинъ годовой, то получается 5039 №№, тогда какъ, по учету наличности въ обѣихъ книгахъ, выходитъ лишь 4949 №№ дѣлъ.

Записка 181 года въ свое время была исключена изъ отдѣла „записнымъ приговорамъ“ книгъ, и теперь находится въ ряду „приказныхъ дѣлъ“, занимая двѣ книги, собственно двѣ части четвертой книги [25]). Годъ разорванъ между книгами на серединѣ февраля. Первые десять мѣсяцевъ всѣ въ полномъ порядкѣ, всѣ заглавія мѣсячныя, кромѣ утраченнаго съ первымъ листомъ сентябрьскаго, и соотвѣтствующіе итоги кромѣ августовскаго на своихъ мѣстахъ; а послѣдніе мѣсяцы, іюль и августъ, разбиты сами по себѣ и перемѣшаны съ отрывками записки другаго года, но какого—не видно, за декабрь и іюль мѣсяцъ. Кромѣ того, имѣющіяся въ началѣ слѣдующей книги, пятой, отрывки августа можно считать занесенными отсюда [26]).

Записка 182 года уцѣлѣла отъ разбивки и потому осталась среди другихъ „записныхъ приговорамъ“ книгъ [27]). Вся она въ совершенномъ порядкѣ и цѣлости, такъ какъ современный запискѣ итогъ дѣлъ въ 1425 №№ расходится съ нынѣшней перемѣтой дѣлъ, изъ которыхъ надъ послѣднимъ стоитъ 1422 №, только на 3 номера.

Года 183, 184 и 185 оказываются наиболѣе приведенными въ безпорядокъ. Отдѣльныя тетради всѣхъ мѣсяцевъ и столовъ за всѣ три года были перебиты и перемѣшаны и въ такомъ видѣ переплетены на 6 отдѣльныхъ книгъ по порядку, такъ что ихъ безпорядокъ слѣдуетъ признать безнадежнымъ [28]). Единственно, что можно сдѣлать, это выбрать заголовки отдѣльныхъ мѣсячныхъ тетрадей и подобрать мѣсячные итоги, разсѣянные по всѣмъ шести книгамъ, чтобы хотя нѣсколько возстановить общую картину помѣтъ и вершеній въ Помѣстномъ приказѣ за это время; но и при этомъ мы не досчитаемся нѣкоторыхъ итоговъ. Въ этомъ случаѣ дѣйствительно приходится, волей-неволей, согласиться съ приказною отмѣткой на обложкѣ этихъ книгъ—„сіи тетради слушанья дѣламъ, а которыхъ годовъ знать не почему, для того: письма разныя, закрѣпъ и перемѣтъ листамъ нѣтъ, такожъ всѣ перемѣшены“ [29]) —и признать, что ихъ „разобрать невозможно“. Этого, какъ мы видѣли, нельзя сказать о другихъ записныхъ книгахъ, подвергшихся въ свое время исключенію изъ отдѣла „записныхъ приговорамъ“ книгъ.

Слѣдующій 186 годъ, одинъ только изо всей „записки“ даннаго отдѣла,

25) $^{5019}/_{4}$ и $^{5020}/_{4}$ кн.

26) $^{5021}/_{5}$ кн.

27) 4 кн.

28) $^{5013}/_{1}$, $^{5014}/_{1}$. $^{5015}/_{2}$, $^{5016}/_{2}$, $^{5017}/_{3}$, $^{5018}/_{3}$.

29) $^{5013}/_{1}$ кн.

оказывается совершенно утраченнымъ: нѣтъ нигдѣ среди записки другихъ лѣтъ ни одного отрывка отъ этого года.

„Записка“ 187 года занимаетъ собою полную книгу, начинаясь со 2 сентября и оканчиваясь 30 августа [30]). Судя по скрѣпѣ дьяковъ, она вся въ порядкѣ и цѣла до послѣдняго дѣла: какъ былъ подведенъ имъ въ Помѣстномъ приказѣ итогъ въ 2503 номера, такъ они всѣ и теперь остаются налицо.

Слѣдующая затѣмъ книга представляетъ намъ полный 188 годъ, безъ всякихъ пробѣловъ и путаницы въ мѣсяцахъ [31]). Если чего недостаетъ, такъ только трехъ листовъ, судя по скрѣпѣ дьяка Дмитрія Ѳедорова, въ августовской запискѣ [32]).

„Записка“ 189 года занимаетъ одну цѣлую книгу, которая обрывается 26 іюля, и часть другой книги, куда она переходитъ съ 27 іюля [33]). Въ іюльской запискѣ оказываются вырванными изъ переплета 38 листовъ [34]). Но кромѣ того вовсе не оказывается налицо цѣлаго ноября и значительнаго числа ближайшихъ мѣсяцевъ, октября и декабря. Произведя подробный учетъ записки и пользуясь для установленія года отрывковъ замѣтками на поляхъ противъ каждаго дѣла, съ какого оно года, а также именами тѣхъ дьяковъ, помѣты которыхъ тамъ записаны, можно возстановить этотъ пробѣлъ, разыскавъ его по частямъ въ другихъ книгахъ, именно десятой изъ числа записныхъ приговорамъ книгъ и послѣдней изъ находящихся въ ряду приказныхъ дѣлъ, которыя, при крайне смѣшанномъ составѣ своемъ, заключаютъ и отрывки записки 189 года. Такъ, въ первой изъ нихъ можно указать на 788—952 листы, а въ послѣдней на 74—79 и даже 82—91 листы.

Относительно записки 187 и 189 годовъ надо сдѣлать одно общее замѣчаніе. Несмотря на то, что хронологическая непрерывность, за незначительными исключеніями, здѣсь, въ указанныхъ выше книгахъ—налицо, и казалось бы записка тутъ должна быть вся, тѣ же самые года, 187 и 189, встрѣчаются на страницахъ еще другихъ книгъ. Можно было бы подумать, что это—отрывки, дополняющіе по частямъ цѣлость полной только по виду записки; но, нѣтъ, здѣсь мы имѣемъ дѣло видимо не съ отрывками отмѣченной выше записки, здѣсь идетъ иногда самостоятельная записка по цѣльному мѣсяцу. Нельзя предполагать и того, что это была двойная записка однихъ и тѣхъ же дѣлъ, или что одна изъ нихъ, напримѣръ, копія снятая съ другой по какому-либо случаю,—примѣры чему есть,—или что та и другая записки не одинаковаго происхожденія и характера,—одна обычная „записка приговорамъ“, другая „настольный реестръ“. Сличеніе однихъ и тѣхъ же мѣсяцевъ и числъ за одинъ и тотъ же годъ устраняетъ такое предположеніе: составъ записанныхъ дѣлъ оказывается различный. Такимъ образомъ, наряду съ главной непрерывной запиской была еще самостоятельная параллельная

---

[30]) 5 кн.

[31]) 6 кн.

[32]) Тамъ же, 579—581 лл.

[33]) 7 кн.—8 кн., 1 108 лл.

[34]) 7 кн., 1200—1237 лл.

записка, насколько непрерывная только, трудно судить при ея перепутанномъ видѣ. Объяснить это явленіе, кажется, можно одною новою особенностью, замѣчаемою въ запискѣ послѣ 185 года, когда прекратилась отдѣльная записка дѣлъ по столамъ. Особенность состоитъ въ томъ, что тогда записка велась не по столамъ, какъ прежде, и не по слушаньямъ судей, какъ впослѣдствіи, а болѣе или менѣе по помѣтамъ дьяковъ, т.-е. дѣла, какихъ бы они столовъ ни были и какими бы судьями ни слушались, но всѣ помѣченныя однимъ какимъ-нибудь дьякомъ, писались въ извѣстномъ числѣ всѣ вмѣстѣ, не перемѣшиваясь съ дѣлами, на которыхъ были помѣты другихъ дьяковъ, и иногда переходили даже въ особую записную тетрадь. Благодаря этому и могла получиться въ нѣкоторыхъ частяхъ, вмѣсто одной общей записки, двойная записка. Вполнѣ наглядный примѣръ такой записки отдѣльно по дьячьимъ помѣтамъ встрѣтится намъ въ одной изъ значительно позднѣйшихъ книгъ [35]). Въ этой то параллельной запискѣ были прочитаны имена двухъ судей Карандѣева и Лызлова, но прикрѣплять къ ихъ именамъ всю дополнительную записку невозможно, во-первыхъ, потому, что указанія на нихъ носятъ на себѣ случайный характеръ и, во-вторыхъ, вся суть не въ томъ, кто слушалъ дѣла, а кто помѣчалъ ихъ. Эти дополнительныя записки къ 187 и 189 годамъ разсѣяны въ большомъ безпорядкѣ по двумъ книгамъ: послѣдней изъ числа исключенныхъ изъ отдѣла книгъ и десятой, оставшейся на своемъ мѣстѣ, хотя она по степени спутанности и „безгласности" — не уцѣлѣло ни одного заглавія отдѣльныхъ тетрадей или книгъ — рѣшительно ни въ чемъ не уступаетъ первой.

Съ 190 года должна начаться „записка", систематически раздѣленная по судьямъ. Вполнѣ отчетливо выступаетъ такая постановка записки только съ мая мѣсяца, начиная съ котораго книги не разбиты. Что касается первыхъ мѣсяцевъ, сентября—апрѣля, то сохранились въ порядкѣ только сентябрь—декабрь въ книгѣ подъ заглавіемъ: „Книга записная при окольничемъ, при князѣ Иванѣ Михайловичѣ Корколиновѣ съ товарыщи вершенымъ дѣламъ, спорнымъ и неспорнымъ, съ нынѣшняго со 190 году" [36]). Остальные мѣсяцы, генварь—апрѣль, перепутанные попали въ ту же десятую книгу, представляющую какъ бы сборникъ отрывковъ разныхъ годовъ. Но оказывается еще, что эти мѣсяцы, встрѣчаясь тамъ не разъ, не по одному разу представляютъ собою нѣсколько одновременныхъ параллельныхъ записокъ. И даже къ тѣмъ первымъ мѣсяцамъ, сентябрь — декабрь, которые составляютъ совершенно цѣлую, не перемѣшанную книгу, здѣсь можно подобрать такую же параллельную записку. Первою мыслью было предположить,—не съ начала ли года повелась отдѣльная записка по судьямъ, отрывки которой и представляютъ параллельную записку за нѣкоторые мѣсяцы. Но вѣрнѣе всего эти первые мѣсяцы 190 года сблизить не съ послѣдующей запиской по судьямъ, а съ предыдущей, при чемъ существованіе параллельной записки объяснится

[35]) См. 1702 годъ записки.

[36]) 8 кн., 109—425 лл.

веденіемъ ея въ нѣкоторыхъ случаяхъ по дьякамъ, по помѣтамъ дьяковъ.— Записка за эти мѣсяцы, генварь—апрѣль, совершенно „безгласна“ въ томъ смыслѣ, что заглавія не сохранились, и нѣтъ никакого указанія на то, кто былъ за это время судьей въ Помѣстномъ приказѣ. Здѣсь можно воспользоваться показаніемъ двухъ вѣдомостей 1770 и 1787 года, гдѣ книга съ этой запиской—десятая изъ числа „записныхъ приговорамъ“ книгъ—записана какъ „книга приговорамъ слушанья окольничаго князь Ивана Михайловича Корколинова съ товарыщи“. Хотя книга и къ тому времени уже не имѣла современнаго заглавія — „заглавія нѣтъ“ сказано о ней въ вѣдомости,—но при составленіи той вѣдомости могли руководствоваться какимъ-либо болѣе древнимъ спискомъ, гдѣ она была отмѣчена „подлинно“ [37]). Въ такомъ случаѣ апрѣль 190 года будетъ послѣднимъ мѣсяцемъ управленія окольничаго Коркодинова въ Помѣстномъ приказѣ.

Съ мая 190 года начинается новый отдѣлъ въ „запискѣ“ Помѣстнаго приказа: дѣла записываются по слушаньямъ судей, каждаго судьи отдѣльно, въ особой книгѣ. Раздѣляя записку этого времени на виды по слушаньямъ разныхъ судей: 1) записка бояръ, 2) записка окольничихъ, 3) записка думныхъ дьяковъ и 4) записка дьяковъ, мы разсмотримъ по годамъ каждый изъ этихъ видовъ отдѣльно, начиная съ боярскихъ книгъ.

За это время въ Помѣстномъ приказѣ перемѣнились два боярина: князь Иванъ Борисовичъ Троекуровъ и Петръ Васильевичъ Шереметевъ. Троекурова можно считать, на основаніи „записки“, состоящимъ въ Помѣстномъ приказѣ съ мая 190 года *). Управленіе его Помѣстнымъ приказомъ продолжалось до начала 198 года, значитъ, въ теченіе 8 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ.

„Записка“ 190 года съ мая по сентябрь возбуждаетъ нѣкоторое сомнѣніе. Дѣло въ томъ, что подъ тѣмъ наименованіемъ—книга слушанья боярина кн. Ив. Б. Троекурова,—подъ какимъ мы искали, въ книгахъ ея не значится. Есть за то время записка, начинающаяся 24 мая, но она очевидно не имѣетъ начала, вмѣстѣ съ которымъ лишилась своего заглавія, и потому представляется „безгласной“ запиской [38]). Впрочемъ на переплетной обложкѣ книги есть надпись: „Въ сей книгѣ 190 году помѣтамъ книга слушанья окольничего

---

37) См. Прилож. № 1, кн. № 90.

*) Статья о Приказахъ въ настоящемъ случаѣ не можетъ служить намъ руководителемъ, потому что бояринъ Троекуровъ тамъ отмѣченъ только съ 1686 года, т.-е. неранѣе 194—195 года, что представляется очень запоздалымъ. Троекуровъ, какъ мы видѣли, отмѣченъ непосредственно послѣ боярина Рѣпнина, такъ что является представленіе, будто бы все это время, съ 186 года (въ сущности съ 178 г.) до 194 года, т.-е. въ теченіе 10 лѣтъ сидѣлъ въ Помѣстномъ приказѣ бояринъ Рѣпнинъ безсмѣнно и безъ всякихъ товарищей сверхъ дьяковъ. Между тѣмъ, за это время успѣли смѣниться нѣсколько начальниковъ Помѣстнаго приказа: думный дьякъ Гороховъ и окольничій Коркодиновъ, а въ качествѣ „товарищей“ прошли Бутурлинъ, окольничій Желябужскій, стольникъ Карандѣевъ и думный дворянинъ Лызловъ; наконецъ, просидѣлъ цѣлыхъ четыре года бояринъ Троекуровъ съ окольничимъ Полибинымъ въ товарищахъ. Вотъ насколько значительный пропускъ лицъ оказывается въ статьѣ о Приказахъ.

38) 11 кн., 1—170 л. об.

князь Ивана Михайловича Коркодинова съ товарыщи". Эта отмѣтка, прямо приписывающая записку Коркодинову, вмѣсто ожидаемаго Троекурова, не только не разрѣшаетъ вопроса, но еще болѣе затрудняетъ его разрѣшеніе. Если такъ, то записки боярина Троекурова не оказывается вовсе налицо, а, можетъ быть, и боярина Троекурова еще не было въ это время въ Помѣстномъ приказѣ... Но это невозможно. Надпись—очевидно позднѣйшаго происхожденія, такъ какъ сдѣлана на гербовой бумагѣ, и потому въ ней можно усомниться. Въ этомъ случаѣ можетъ намъ пригодиться одна изъ старыхъ вѣдомостей, именно вѣдомость 1770 года, какъ и схожая съ ней вѣдомость 1787 года. Теперешняя одинадцатая книга, заключавшаяся тогда въ девятой книгѣ, только какъ ея часть, отмѣчена тамъ книгой боярина Троекурова, а не окольничаго Коркодинова: „книга слушанья дѣлъ князь Ивана Борисовича Троекурова 190 году мая съ 24 числа августа по 31 число" [39]). Рѣшающее значеніе можетъ имѣть здѣсь указаніе болѣе ранней вѣдомости 1722 года, которая отмѣчаетъ книги слушанья боярина Троекурова со 190 года, а не позднѣе [40]). Итакъ, принадлежность этой „безгласной", точнѣе — невѣрно озаглавленной книги, боярину Троекурову несомнѣнна. Остается уяснить число, съ котораго началась записка боярина Троекурова. По запискѣ, въ ея настоящемъ видѣ, первымъ числомъ стоитъ 24 мая; но это еще не значитъ, что слушанье боярина началось только съ этого числа. Записка, какъ это видно изъ отсутствія обычнаго заглавія, съ начала книги не вся цѣла, и можно съ увѣренностью считать, что она началась съ первыхъ же чиселъ мая, такъ какъ параллельная ей записка, напримѣръ, дьячья слушанья идетъ со 2 мая.

Другой годъ записки боярина Троекурова, 191-й, установить уже легче. Первое полугодіе, сентябрь — февраль, хотя является тоже „безгласнымъ", но оно, находясь въ той же книгѣ, тѣсно примыкаетъ къ запискѣ 190 года и составляетъ непосредственное продолженіе ея [41]). Надо отмѣтить только, что 191-й годъ начинается не сентябремъ, а ноябремъ; но это не значитъ, что здѣсь есть пропускъ, и записка за сентябрь и октябрь утрачена, такъ какъ на одной сторонѣ листа оканчивается записка августа 190 года, а на другой сторонѣ того же листа, на оборотѣ, начинается записка ноября 191 года. Августъ, при этомъ, обрывается на 11 числѣ, а ноябрь представленъ только съ 4 числа. Такимъ образомъ, оказывается, былъ почти трехмѣсячный пробѣлъ въ слушаньи дѣлъ боярина Троекурова. Для объясненія сего обстоятельства припомнимъ, что это былъ 1689 годъ, когда, вслѣдствіе втораго стрѣлецкаго бунта, Софья со всѣмъ царскимъ дворомъ удалилась въ Троицкую лавру [42]). Какъ разъ для восполненія пробѣла, образовавшагося отъ того въ московской запискѣ боярина Троекурова, въ книгахъ въ другомъ мѣ-

---

[39]) См. Прилож.№ 1, кн. № 9.

[40]) „Прик. Дѣл.", $^{3915}/_{171}$ кн., 117 об.—119 лл.

[41]) 11 кн., 170 об.—325 лл.

[42]) „Истор. царствов. Петра В." Устрялова, 1 т. 89—93 стр. Впрочемъ объ участіи въ томъ походѣ боярина Троекурова (а также дьяка Автамона Иванова) ничего не говорится здѣсь; но это видно изъ записной книги „Троицкаго походу".

стѣ находится соотвѣтственная „троицкая“ записка. Это—„Книга записная дѣламъ, которые вершены въ Троицкомъ походѣ сентября съ 19 числа нынѣшняго 191 году“ и вмѣстѣ съ ней другая—„Книга записная челобитнымъ и памятямъ и отпискамъ о всякихъ дѣлахъ сентября съ 19 числа нынѣшняго 191 году въ Троицкомъ походѣ“ [43]). Записаны въ нихъ приговоры еще болѣе ранніе, чѣмъ 19 сентября, именно, начиная 1 сентября—государевы, впрочемъ, приговоры, и вся записка оканчивается 21-мъ октября. Второе полугодіе 191 года (мартъ—августъ) было отдѣлено при переплетѣ отъ перваго и находится въ другой книгѣ [44]). Записка имѣетъ точное современное заглавіе и вся въ цѣлости и въ порядкѣ—„Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья боярина Ив. Б. Троекурова съ товарищи 191 году марта съ 1 числа“.

Годъ 192 записанъ не по полугодіямъ, а весь въ одной книгѣ:—„192 году сентября съ 3 числа книга записная помѣстнымъ и вотчиннымъ спорнымъ дѣламъ слушалъ боярина Ив. Б. Троекурова съ товарищи“ [45]). Записка вся въ порядкѣ: общее заглавіе, отдѣльные мѣсяцы, скрѣпа и т д.

Записка 193 года составляетъ двѣ книги по полугодіямъ. Первое полугодіе (сентябрь—февраль) точно опредѣляется современнымъ заглавіемъ: „Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья боярина князя Ив. Б. Троекурова съ товарыщи нынѣшняго 193 году сентября со 2 числа“ [46]). Записка эта вся въ цѣлости и въ порядкѣ. Второе полугодіе (мартъ—августъ) надо отыскивать и опредѣлять, такъ какъ „записки“ съ обычнымъ заглавіемъ за это время не оказывается. Въ одной книгѣ 193 года наряду съ „записками“ разныхъ судей есть „безгласная“ записка, безъ современнаго заглавія, впрочемъ съ позднѣйшею, судя по почерку, надписью — „Книга записная дѣламъ 193 году марта съ 3 числа“ [47]). Однако это—не та книга, такъ какъ, при первомъ взглядѣ на нее, видно, что тутъ записаны не дѣла боярскаго слушанья, спорныя дѣла, а самыя простыя дѣла, несомнѣнно дьячья слушанья. Между тѣмъ, другая записка въ той же книгѣ, первый листъ которой имѣетъ отчетливую современную надпись: „Записная 193 году марта съ 3 числа дьячья слушанья“ [48]), со втораго же листа оказывается „запискою“ несомнѣнно спорныхъ дѣлъ, и никому иному не можетъ быть приписана, какъ только боярину Троекурову. Дѣло въ томъ, что первый листъ „записки“ боярина Троекурова съ его заглавіемъ былъ утраченъ вслѣдствіе того, что переплетъ книги разбился, а потомъ, при переплетѣ книги заново, на мѣсто утраченнаго поставили оторвавшійся первый листъ отъ „записки“ дьяковъ. Это видно и по скрѣпамъ листовъ: на первомъ листѣ дьячья слушанья, приставленномъ къ боярской запискѣ, помѣчено — *діакъ*, — а слѣдующій за нимъ листъ, второй боярской записки, помѣченъ—*акъ* (слѣдуетъ: Дмитрій Ѳедоровъ); второй же

---

43) 15 кн., 752—759 и 760—787 лл.
44) $^{2932}/_{14}$ кн., 1—142 лл.
45) $^{2954}/_{16}$ кн., 1—252 лл.
46) $^{2957}/_{19}$ кн., 1—67 лл.
47) 21 к., 257—600 лл.
48) Тамъ же, 1—110 лл.

листъ „безгласной" записки, которая должна принадлежать дьякамъ, имѣетъ скрѣпу—*Ани*—что съ послѣдующимъ даетъ полную скрѣпу: *діакъ Анисимъ Невѣжинъ.* Такимъ образомъ, въ боярской запискѣ второй половины 193 года не достаетъ только одного перваго листа со скрѣпою—*ді.*—Самая записка этого полугодія нѣсколько разбита и перемѣшана: въ серединѣ апрѣля между 30 и 37 листами, которые сходятся не только по скрѣпѣ, но даже и по переносу слова, вставлено шесть листовъ мартовской записки, которые не трудно по скрѣпѣ помѣстить на свое мѣсто между 5 и 6 листами.

„Записка" 194 и 195 годовъ тоже нѣсколько пострадала и лишилась первыхъ листовъ съ ихъ заглавіями, и, значитъ, ту и другую слѣдуетъ искать среди „безгласныхъ" записокъ. Въ книгѣ помѣченной теперь 194 годомъ, оказываются двѣ полныя годовыя записки, „безгласныя". По всѣмъ признакамъ это и есть записныя книги боярина Троекурова, одна 194, другая 195 года. Но какая изъ нихъ 194 года и какая 195 года? Обращаясь къ вѣдомости конца XVIII ст., мы находимъ, что на этотъ разъ и она не восполняетъ недостающихъ нынѣ заглавій книгъ. Тамъ отмѣчены на мѣстахъ, гдѣ должна быть записка боярина Троекурова за данные годы, вопервыхъ, „книга 193 году—въ ней сначала многіе листы изорваны—августа по 26 число", вовторыхъ, „Книга 194 году—сверху заглавія нѣтъ и, чьего слушанья, не видно — сентября съ 30 августа по 31 число" [49]). Вдобавокъ еще приходится поправлять вѣдомость, сличая ее съ наличными книгами: вмѣсто 193 года слѣдуетъ 195, а вмѣсто 30 сентября—3 сентября; то и другое очевидно описка, очень естественная. Возстановить годъ той и другой записки можно, пользуясь случайными отмѣтками на поляхъ противъ нѣкоторыхъ дѣлъ, съ какого они года. По этимъ отмѣткамъ „записку", стоящую на первомъ мѣстѣ, слѣдуетъ отнести ко 195 году, а слѣдующую за ней къ 194 году [50]). Записка 194 года [51]) начинается съ 21 сентября, первыхъ же чиселъ сентября не достаетъ. Судя по скрѣпѣ, начинающейся словами—*Ѳе—до—ровъ*—не достаетъ по крайней мѣрѣ 5 начальныхъ листовъ со скрѣпами—*ді—акъ—Ва—си—мій.* Просматривая мѣсяцъ за мѣсяцемъ, видимъ, что января нѣтъ совершенно; но между декабремъ и февралемъ никакого пропуска не замѣтно—скрѣпы цѣлы и переносъ совпадаетъ,—и потому надо думать, что не только записки, но и слушанья въ этомъ мѣсяцѣ не было, — почему только, неизвѣстно. Записка 195 года [52]) вся цѣла, кромѣ перваго листа съ заглавіемъ, и всѣ мѣсяцы въ порядкѣ.

„Записка" 196 года точно опредѣляется современными заглавіями, какъ первое полугодіе—„Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья боярина кн. Ив. Б. Троекурова съ товарыщи сентября съ 1 числа нынѣшняго 196 году" [53]), такъ и второе полугодіе—„Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья бо-

---

[49]) Прилож. № 1, кн. № 15.
[50]) 23 кн., №№ 33, 43, 45 и т. д.
[51]) Тамъ же, 200—492 лл.
[52]) Тамъ же, 1—198 лл.
[53]) 27 кн., 1—179 лл.

ярина кн. Ив. Б, Троекурова съ товарыщи марта съ 1 числа нынѣшняго 196 году“ [54]). Въ этой запискѣ надо отмѣтить только одну незначительную потерю: листы 63 и 64 оказываются вырванными изъ переплета.

За послѣдній годъ слушанья боярина Троекурова, 197 годъ, первая половина „записки“, какъ помѣщавшаяся въ началѣ книги-переплета, лишилась заглавія съ первыми листами [55]). Въ вѣдомости конца XVIII ст. она обозначена тоже глухо: „книга 197 году октября съ 20 (?) числа февраля по 24 число—сначала по закрѣпѣ дьячьей листы не всѣ“ [56]). Утраченное начало при переплетѣ вѣроятно старались подобрать, но сдѣлали это неудачно: первые сентябрьскіе листы, приставленные сюда, очевидно—дьячья слушанья, къ тому же еще безъ скрѣпы; боярская же записка начинается только съ 3 числа и прямо 3 числомъ октября. Суда по скрѣпѣ дьяка Василья Телицына, недостаетъ только двухъ листовъ со скрѣпою—*дi—акъ*. Въ такомъ случаѣ, за сентябрь слушанья дѣлъ у боярина Троекурова почему-то вовсе не было. Вторая, мартовская половина года,—въ полномъ порядкѣ; сохранилось также не только заглавіе на первомъ листѣ — „Книга записная дѣламъ слушанья боярина кн. Ив. Б. Троекурова со товарыщи“ [57]), но и современная обложка съ подобною же надписью. Годъ по чему-то не обозначенъ, но по всей совокупности этой, тридцатой, книги въ немъ не можетъ быть никакого сомнѣнія.

Этимъ 197 годомъ закончилось управленіе боярина князь Ивана Борисовича Троекурова Помѣстнымъ приказомъ. Въ сентябрѣ слѣдующаго 198 года онъ переведенъ былъ въ Стрѣлецкій приказъ, а на его мѣсто былъ назначенъ бояринъ Петръ Васильевичъ Шереметевъ *). Судя по запискѣ, онъ оставался въ Помѣстномъ приказѣ въ теченіе 7½ лѣтъ, такъ какъ записка его слушанья обрывается мартомъ 205 года [58]).

Записка слушанья боярина П. В. Шереметева за первый годъ, 198, идетъ по третямъ и составляетъ три книги. Книга сентябрьской трети—„Книга записная слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева 198 году“—начинается только съ октября; но она вся цѣла, и значитъ, слушанье дѣлъ бояриномъ Шереметевымъ началось спустя полмѣсяца послѣ его назначенія въ приказъ [59]). Въ полномъ порядкѣ слѣдующая январская треть—„Книга записная слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева съ товарыщи 198 году генваря съ 1 числа“ [60]). Въ запискѣ за майскую треть—„Книга записная дѣ-

---

[54]) 28 кн., 1—134 лл.

[55]) 29 кн., 1—102 лл.

[56]) Прилож. № 1, кн. № 19.

[57]) 30 кн., 1—104 лл.

*) Статья о Приказахъ въ этомъ случаѣ не только указываетъ вѣрно годъ, но и приводитъ подробности, называя числа: для увольненія Троекурова 8 сентября, для назначенія Шереметева 15 число того же сентября. Но только—на этомъ статья, по отношенію къ Помѣстному приказу, и оканчивается, не отмѣчая даже до какого времени оставался въ Приказѣ бояринъ Шереметевъ.

[58]) 47 кн.

[59]) 32 кн., вся.

[60]) 34 кн., вся.

ламъ слушанья боярина П. В. Шереметева майя съ 1 числа нынѣшняго 198 году" —недостаетъ цѣлаго мѣсяца іюня; между тѣмъ по тексту и по скрѣпамъ никакого пробѣла не замѣчается, и вся записка идетъ не прерываясь [61]). Къ заполненію этого пробѣла и отчасти къ объясненію его происхожденія можетъ послужить „записка", найденная въ одной изъ книгъ, въ свое время исключенныхъ изъ отдѣла „записныхъ приговорамъ" книгъ. Она озаглавлена такъ: „Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова нынѣшняго 198 году іюня съ 5 числа" [62]). Начинаясь съ 5 іюня, она оканчивается 12 іюля—время совпадающее съ пробѣломъ боярской записки. На первомъ листѣ непосредственно послѣ заглавія есть приписка: „списано боярину Петру Васильевичу Шереметеву на дворъ". А въ той же книгѣ выше подъ „безгласной запиской", при сличеніи тамъ и здѣсь записанныхъ дѣлъ, открывается та самая подлинная записка думнаго дьяка Автамона Иванова, съ которой былъ сдѣланъ списокъ для боярина Шереметева [63]). У подлинной книги недостаетъ только перваго листа, остальное все цѣло. Итакъ, за іюнь 198 года вмѣсто боярина Шереметева слушалъ его дѣла думный дьякъ Ивановъ, и его слушанью велась особая записная книга, списокъ съ которой подавался боярину Шереметеву. Изъ того обстоятельства, что списокъ относили боярину на домъ, видно, что онъ не находился въ отлучкѣ, а вѣроятнѣе всего былъ боленъ.—Этотъ случай отсутствія боярина въ Приказѣ интересенъ по отношенію къ „запискѣ", и на немъ слѣдуетъ нѣсколько остановиться. Мы не въ первый разъ видимъ пробѣлы въ запискѣ бояръ, по болѣзни ли ихъ или вслѣдствіе отлучки, — все равно. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ не назначалось никакого временнаго замѣстителя боярина, но въ то же время и дѣла, которыя бы пришлось вершить боярину, не останавливались — Помѣстный приказъ вообще не терпѣлъ задержки дѣлъ, особенно массовой,—они возлагались на остальныхъ судей вообще безъ особаго спеціальнаго распредѣленія ихъ. Почему же теперь является замѣститель боярина? Вмѣстѣ съ бояриномъ Шереметевымъ въ Помѣстномъ приказѣ были тогда два думныхъ дьяка Автамонъ Ивановичъ Ивановъ и Протасій Ивановичъ Никифоровъ, или, какъ вездѣ онъ пишетъ въ книгахъ, Микифоровъ. У перваго изъ нихъ, повидимому, не было въ этомъ году своей записки, другими словами, онъ, состоя въ Помѣстномъ приказѣ, въ этомъ году дѣлъ почему-то не слушалъ, какъ не слушалъ еще нѣкоторые и другіе года, и только, по случаю отсутствія боярина, временно взялъ на себя слушанье дѣлъ,—взялъ, быть можетъ потому, что другой думный дьякъ Никифоровъ былъ въ Помѣстномъ приказѣ новичекъ и представлялъ плохую поддержку Приказа, что можно заключать по его запискѣ, крайне отрывочной и бѣдной по числу дѣлъ его слушанія. Если бы вмѣстѣ съ нимъ и думный дьякъ Ивановъ систематически слушалъ дѣла въ началѣ года, то никакому замѣстительству не было бы мѣста.

Годъ 199 былъ записанъ въ двухъ книгахъ по полугодіямъ—„Книга запис-

---

61) 33 кн., вся.

62) $^{5024}/_{6}$ кн., 452—491 лл.

63) Тамъ же 416—451 лл.

ная слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева 199 году сентября съ 1 числа" и „Книга записная вершеныхъ дѣлъ боярина П. В. Шереметева нынѣшняго 199 году марта со 2 числа" —, которыя обѣ теперь переплетены вмѣстѣ [64]). Записка вся въ порядкѣ и въ цѣлости; на первомъ листѣ ея подъ заглавіемъ даже стоитъ замѣтка, сдѣланная, судя по почерку, дьякомъ Анисимомъ Невѣжинымъ, скрѣпившимъ всю книгу: „весь годъ".

Записка 200 и 201 годовъ вся въ цѣлости, въ полномъ порядкѣ, съ своими обычными заглавіями: „Записная слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева нынѣшняго 7200 году" [65]) и „Книга слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева съ товарыщи сентября со 2 числа 201 году" [66]). Оба года при этомъ распадаются на двѣ неравныя части: сентябрь—май и іюнь—августъ.

За 202 годъ записка ведена на два полугодія, которыя оба—съ точными заглавіями: „Книга записная слушанья дѣлъ боярина П. В. Шереметева 202 году сентября..." [67]) и „Книга записная дѣламъ слушанья боярина П. В. Шереметева съ товарыщи марта со 2 числа нынѣшняго 202 году" [68]). Записка вся цѣла и вся въ порядкѣ. Только въ первомъ полугодіи среди октября значится записаннымъ одно число февраля. Самое естественное въ данномъ случаѣ и самое простое предположеніе, что записка перемѣшана, что февральская вставка попала въ середину октября, при переплетѣ книги, изъ февральской записки того же года, не имѣетъ однако мѣста, во первыхъ, потому, что скрѣпа, при переходѣ отъ октября къ февралю, вся цѣла — *ді—акъ*—,а отъ февраля къ октябрю переходъ даже на одномъ и томъ же листѣ—на лицевой сторонѣ окончаніе февраля, на оборотной продолженіе октября;—во вторыхъ, и потому, что вставленное число февраля, 13, не могло выпасть изъ февральской записки, которая въ этомъ мѣстѣ рѣшительно вся цѣла, не только судя по скрѣпамъ, но и по переносамъ словъ. Между тѣмъ, надо замѣтить, что вставленное „13 февраля" стоитъ между 11 и 17 октября. Остается одинъ выходъ—признать, что „февраля" здѣсь поставлено опиской, а должно быть „октября". Это очень возможно: есть нѣсколько случаевъ именно подобнаго рода описки, напримѣръ, въ запискѣ 200 году, гдѣ вмѣсто іюля „описано" іюня [69]), или еще въ запискѣ 1700 года, гдѣ въ серединѣ мая одно число ошибочно помѣчено апрѣлемъ [70]). Вотъ, между 237 и 238 листомъ дѣйствительно есть пробѣлъ, замѣтный и по скрѣпѣ, въ которой недостаетъ одного слога—*ді*—и, значитъ, нѣтъ одного листа.

Въ 203 году нѣтъ сначала цѣлаго мѣсяца сентября, но очевидно записки и, слѣдовательно, слушанья въ этомъ мѣсяцѣ не было, такъ какъ „записка" начинается прямо съ октября—„Книга записная слушанья дѣламъ бо-

---

64) 37 кн., вся.
65) 39 кн., 1—404 л. об.
66) 41 кн., 1—408 лл.
67) 44 кн., вся.
68) 45 кн., вся.
69) 37 кн., 605 л. об.
70) 53 кн., 508 л.

ярина П. В. Шереметева съ товарыщи нынѣшняго 203 году октября съ 22 числа" [71]). Нѣтъ и не было записки за май и августъ, на мѣстѣ которыхъ въ книгѣ тоже нѣтъ перерыва и пробѣловъ.

Записка 204 года и слушанье дѣлъ не велись непрерывно: за октябрь, апрѣль и май не записано ни одного дѣла. Что мѣсяцы нельзя считать утраченными видно по скрѣпѣ, которая вся цѣла, и по переносамъ словъ, которые вездѣ сходятся. Записка точно озаглавлена: „Книга записная дѣламъ слушанья боярина П. В. Шереметева нынѣшняго 204 году сентября съ 18 числа" [72]).

Послѣдній годъ слушанья боярина Шереметева, 205, въ „запискѣ" подъ заглавіемъ „Книга дѣламъ слушанья боярина П. В. Шереметева нынѣшняго 205 году" [73]) обрывается мартомъ мѣсяцемъ, на основаніи чего можно полагать, что тогда прекратилось и сидѣнье боярина Шереметева въ Помѣстномъ приказѣ. Въ вѣдомости конца XVIII ст., правда, при перечисленіи записныхъ книгъ боярина Шереметева и думнаго дьяка Никифорова, книга „206 году февраля съ 23 числа августа по 25 число 206 году" поставлена такъ, что ее можно отнести къ боярину Шереметеву [74]). Но это — очевидно ошибка, такъ какъ указываемая книга помѣчена современной надписью, какъ книга думнаго дьяка Никифорова. По старой вѣдомости 1722 года книги слушанья боярина Шереметева значатся только „по 706 годъ", т.-е. не включая 206 года, какъ видно изъ приказнаго опредѣленія годовъ такимъ образомъ [75]). Послѣ Шереметева въ Помѣстномъ приказѣ бояръ уже не было ни разу.

Параллельно съ запиской дѣлъ боярскаго слушанья велась другая записка слушанья его товарищей изъ окольничихъ и изъ думныхъ дьяковъ.

Вмѣстѣ съ бояриномъ кн. Ив. Б. Троекуровымъ въ 190 году вступилъ въ Помѣстный приказъ окольничій Богданъ Ѳедоровичъ Полибинъ. Статья о Приказахъ отмѣчаетъ его только съ 1686 года, т.-е. не ранѣе 194—195 года. Выбылъ изъ Приказа онъ тоже вмѣстѣ съ бояриномъ Троекуровымъ въ самомъ началѣ 198 года. Въ теченіе 8 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ имъ слушались дѣла безъ всякихъ перерывовъ, и его слушанью велась непрерывная записка. По годамъ она представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Имѣющаяся на лицо книга 190 года начинается іюлемъ мѣсяцемъ — „190 году іюля съ 3 числа книга записная дѣламъ вершенымъ и невершенымъ слушанья окольничего Богдана Ѳедоровича Полибина" [76]). Сравнительно съ запискою боярина Троекурова это—позднѣе на мѣсяцъ. Но такъ какъ наличная книга вся цѣла, и нѣтъ основанія предполагать, чтобы могла быть еще другая книга, особая для мая мѣсяца, то надо думать, что онъ позднѣе боярина Троекурова приступилъ къ слушанью дѣлъ, и даже, можетъ быть, назначенъ былъ мѣсяцъ спустя послѣ него. Во всякомъ случаѣ, отъ 190 года

---

71) 47 кн., 1—147 лл.

72) 47 кн., 148—187 лл.

73) Тамъ же, 188—279 лл.

74) Прилож. № 1, кн. № 42.

75) „Прик. Дѣл.", $^{5215}/_{171}$ кн., 117 об.—119 лл.

имѣются только 2 послѣднія мѣсяца „записки“ окольничаго Полибина, іюль и августъ.

Записная слѣдующаго 191 года, первой его половины, не имѣетъ особаго заглавія; но ее легко установить, по непосредственному сосѣдству съ предшествующей запиской 190 года [77]). Въ вѣдомости 1770 года она скрыта благодаря неточной отмѣтѣ книги, вслѣдствіе смѣшенія съ книгой Троекурова,—„190-жъ году сентября со 2 числа февраля по 28 число“ [78]). Со 2 сентября начинается книга 191 года, принадлежащая Полибину, а 28 февраля оканчивается книга 190 года, принадлежащая Троекурову;—второй же половины не возбуждаетъ никакого сомнѣнія, такъ какъ имѣетъ современное заглавіе: „слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина“ [79]), а годъ опредѣляется сосѣднею запиской боярина Троекурова. Нѣкоторая неполнота сентябрьской записки (2—16 чч.) и октябрьской записки (16 — 31 чч.) объясняется историческимъ моментомъ [80]). Изъ записки, однако, видно, что окольничій Полибинъ не послѣдовалъ за бояриномъ Троекуровымъ въ Троице-Сергіеву лавру, а оставался въ Москвѣ, продолжая заниматься дѣлами, за исключеніемъ впрочемъ мѣсячнаго промежутка.

Записка остальныхъ шести годовъ 192 — 197 вся въ порядкѣ: мѣсяцы всѣ сполна, листы цѣлы, и нѣтъ никакихъ особенностей. О второмъ полугодіи 196 года только надо замѣтить, что записка не имѣетъ современной обложки съ надписью, но она твердо устанавливается и положеніемъ, которое занимаетъ въ книгѣ — рядомъ съ боярскою запискою того же времени, вслѣдъ за нею, какъ это обычно для записки „товарища“. Года эти подбираются по книгамъ слѣдующимъ образомъ:

192 годъ—весь въ одной книгѣ: „Книга записная слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина нынѣшняго 192 году сентября въ 5 число“);

193 годъ—первая половина его: „Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина нынѣшняго 193 году сентября со 2 числа“ [82]) и вторая половина: „Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина нынѣшняго 193 году марта съ 11 числа“ [83]);

194 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина 194 году“ [84]);

195 годъ—„Книга записная вершенымъ дѣламъ слушанья окольничего Б. Ѳ. Полибина нынѣшняго 195 году сентября съ 1 числа“ [85]);

196 годъ, первое полугодіе—„Книга записная вершенымъ дѣламъ слу-

[76]) 11 кн., 326—506 лл.
[77]) Тамъ же, 507—821 лл.
[78]) Приложеніе № 1, кн. № 9.
[79]) 11 кн., 507—821 лл.
[80]) См. выше.
[81]) 16 кн., 253—742 лл.
[82]) 19 кн., 68—303 лл.
[83]) 21 кн., 111—256 лл.
[84]) 23 кн., 493—903 лл.
[85]) 26 кн., 1—194 лл.

шанья окольничего Б. Θ. Полибина сентября съ 1 числа нынѣшняго 196 году“ [86]), второе полугодіе—безъ заглавія [87]);

197 годъ, первая половина—„Книга записная дѣламъ слушанья Б. Θ. Полибина съ товарыщи 197 году“ [88]) и вторая половина—„Книга записная дѣламъ слушанья окольничего Б. Θ. Полибина съ товарыщи 197 году“ [89]).

Что касается 198 года, то началась было попрежнему записка Полибина—„Книга записная слушанья дѣлъ окольничего Б. Θ. Полибина нынѣшняго 198 году сентября съ 1 числа“ [90])—; но на четвертомъ дѣлѣ она прервалась, уступивъ мѣсто запискѣ иного судьи.

Преемникомъ окольничему Полибину явился думный дьякъ Протасій Ивановичъ Никифоровъ, который началъ свое слушанье съ 7 мая 198 года *). Слушанье его продолжалось до января 207 года, т.-е. въ теченіе 8 лѣтъ и 4 мѣсяцевъ. Объ его слушаньи надо вообще замѣтить, что оно не было совершенно регулярно: отъ нѣкоторыхъ мѣсяцевъ не осталось никакой записки.

Первый годъ записки дьяка Никифорова, 198, начатъ въ той книгѣ, которая заведена была еще окольничимъ Полибинымъ—„Книга записная слушанья дѣлъ думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова нынѣшняго 198 году“ [1]). За августъ мѣсяцъ записки не было.

За слѣдующіе 199 и 200 года записка продолжается непрерывно въ той же книгѣ безъ особаго заглавія, съ указаніемъ только годовъ [92]). Показаніе вѣдомости XVIII ст., приписавшей эти года окольничему Полибину, ошибочно [93]). При отсутствіи особыхъ годовыхъ заглавій, принадлежность записки Никифорову видна изъ годоваго итога: „Всего 200 году слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова съ товарыщи 195 дѣлъ“ [94]). Въ 199 году записка имѣется только за 5 мѣсяцевъ: октябрь, январь, мартъ, іюнь и августъ. Книга, впрочемъ, вся цѣла, и объ утратѣ чего-либо не можетъ быть рѣчи.

Остальные 201—207 года всѣ указаны точными современными заглавіями. И въ этихъ годахъ оказываются пустые мѣсяцы: въ 203 году не было записки за октябрь, въ 205 году—за ноябрь, въ 207 году—тоже за ноябрь. Вотъ эти года:

201 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова съ товарыщи 201 году“ [95]);

---

[86]) 27 кн., 180—331 лл.
[87]) 28 кн., 135—381 лл.
[88]) 29 кн., 103—247 лл.
[89]) 30 кн., 108—172 лл.
[90]) 35 кн., 1—3 лл.

*) Для этой смѣны статья о Приказахъ указываетъ, кромѣ года, мѣсяцъ и число. Полибинъ съ 15 сентября назначенъ въ Черниговъ; въ сентябрѣ же назначенъ вмѣсто него Никифоровъ. Послѣднее показаніе, однако, не совпадаетъ съ началомъ его слушанья на 8 мѣсяцевъ (сентябрь—май).

[91]) 35 кн., 3—23 лл.
[92]) Тамъ же, 24—42 лл. и 42 об.—126 лл.
[93]) Прилож. № 1, кн. № 23.
[94]) 35 кн., 126 л. об.
[95]) 35 кн., 127—220 лл.

202 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова съ товарыщи 202 году сентября съ 1 числа“ [96]);

203 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дька Пр. Ив. Никифорова 203 году“ [97]);

204 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова нынѣшняго 204 году сентября съ 9 числа“ [98]);

205 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова нынѣшняго 205 году“ [99]);

206 годъ, первое полугодіе—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова нынѣшняго 206 году сентября со 2 числа“ [100]) и второе полугодіе—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова февраля съ 23 числа нынѣшняго 206 году“ [101]);

207 годъ—„Книга записная слушанья дѣлъ думнаго дьяка Пр. Ив. Никифорова нынѣшняго 207 году сентября съ 2 числа“ [102]).

Одновременно съ думнымъ дьякомъ Никифоровымъ въ Помѣстномъ приказѣ состоялъ еще другой думный дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ. Автамонъ Ивановъ не явился въ Помѣстный приказъ откуда-либо прямо думнымъ дьякомъ. Всѣ степени приказной іерархіи, отъ простаго подьячаго до начальника приказа, онъ прошелъ, находясь въ одномъ и томъ же Помѣстномъ приказѣ. Не задаваясь цѣлью прослѣдить шагъ за шагомъ всю его карьеру, замѣтимъ только, что съ перваго же года „записки“, съ 178 г , отмѣчены „дѣла у Автамона Иванова“ [103]), который, значитъ, уже тогда былъ не иначе какъ „середней статьи“ подьячимъ; что въ 187 году, по распоряженію думнаго дьяка Горохова 8 мая, онъ въ качествѣ „стараго подьячаго“ назначенъ былъ дневальнымъ „у досмотру записки“ [104]); что въ 190 году мы его видимъ уже дьякомъ [105]) *), а въ 198 году, наконецъ, думнымъ дьякомъ **). Съ 198 года до половины 205 года, въ теченіе $7^1/_2$, лѣтъ онъ состоялъ въ Помѣстномъ приказѣ въ товарищахъ. Послѣ этого до самой смерти, въ 1709 въ ноябрѣ мѣсяцѣ, онъ былъ начальникомъ Помѣстнаго приказа. Послѣднее дѣло, закрѣпленное имъ на дому, записано 17 октября, а одно дѣло, поданное ему 27 октября, было возвращено 22 ноября уже не закрѣпленнымъ.

Въ судейской дѣятельности его, выражавшейся слушаньемъ дѣлъ, надо различать два періода: первый,—когда онъ былъ только товарищемъ боярина,

---

96) 46 кн., 1—111 лл.
97) Тамъ же, 112–186 лл.
98) Тамъ же, 187—244 лл.
99) Тамъ же, 245—380 лл.
100) 47 кн., 405–600 лл.
101) Тамъ же, 240—404 лл.
102) 46 кн., 381–420 лл.
103) 1 кн., дѣло № 1739.
104) 5 кн., 249 л.
*) Статья о Приказахъ отмѣчаетъ его въ дьякахъ только въ 1686, т.-е. $^{194}/_{195}$ году.
105) 11 кн., 1–325 лл. скрѣплены д. Авт. Ивановымъ.
**) Думнымъ дьякомъ онъ и тамъ означенъ съ сентября 1689, т.-е. 198 года.

и второй,—когда онъ сталъ самостоятельнымъ начальникомъ Приказа. Что касается времени его „товарищества“, то наше ожиданіе встрѣтить обычную ежегодную записку не оправдывается. Выше было упомянуто, что въ 198 г. году думный дьякъ слушалъ дѣла одно время за боярина Шереметева, въ его отсутствіе; но эта записка была кратковременна, продолжаясь съ 5 іюня по 12 іюля [106]). Вотъ все, что есть въ наличныхъ книгахъ до 196 года помѣченнаго именемъ думнаго дьяка Автамона Иванова. Не было ли вовсе слушанья дѣлъ у думнаго дьяка Иванова тогда, или только записныя книги его не дошли до насъ? Вѣдомость 1722 года приводитъ записныя книги его слушанья только съ 1706 года, т.-е. только съ того времени, когда онъ сталъ главнымъ судьею Приказа. Но изъ этого еще нельзя заключить, что у него ранѣе вовсе не было записки; какъ записка „товарища“, она могла скрываться подъ современной запиской боярина, что мы дѣйствительно видимъ по отношенію къ другимъ „товарищамъ“. Въ вѣдомости 1770 года упоминается „Книга слушанья думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова 201 году сентября съ 17 августа по 10 число да 202 году сентября со 2 августа по 12 число“; но о ней сказано, что тогда такой книги „не явилось“, причемъ въ „нѣтахъ“ она отмѣчена съ 1754 года, тогда какъ въ 1727 году была еще на-лицо [107]). Не встрѣчая въ наличныхъ книгахъ записки думнаго дьяка Иванова подъ его именемъ, мы должны еще посмотрѣть, не скрывается ли гдѣ она подъ „безгласной“ запиской. Послѣ перечета всѣхъ отдѣльныхъ „записныхъ“ книгъ, съ пріуроченіемъ каждой тому или иному судьѣ, у насъ остается одна „безгласная“ записка, отмѣченная только годомъ, именно 201 годомъ [108]). Но и отъ нея приходится отказаться, во 1-хъ, потому, что въ вѣдомости XVIII ст. она поименована дьячьей, во 2-хъ, потому, что заключаетъ въ себѣ такую массу дѣлъ (болѣе 3 т. №№), которую могли осилить въ годъ только дьяки, въ 3-хъ, наконецъ потому, что 201 годъ его записки, на основаніи показанія вѣдомости конца XVIII ст., мы должны считать утраченнымъ. Итакъ, единственная сохранившаяся до насъ записка отъ 198 года за іюнь—іюль доказываетъ, что думный дьякъ Автамонъ Ивановъ на этотъ разъ несомнѣнно слушалъ дѣла; а вѣдомости XVIII ст. свидѣтельствуютъ, что онъ слушалъ дѣла еще 201 и 202 годахъ. Къ этому можно прибавить еще то, что въ 191 году онъ принималъ участіе въ Троицкомъ походѣ и въ качествѣ дьяка помѣчалъ нѣкоторыя дѣла [109]). Вотъ все, что извѣстно объ его судейской дѣятельности. Вообще это одинъ изъ не совсѣмъ ясныхъ пунктовъ „записки“. Фактъ замѣстительства думнымъ дьякомъ Ивановымъ боярина Шереметева въ 198 году служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ того, что Ивановъ, въ томъ году по крайней мѣрѣ, не велъ особаго систематическаго слушанья дѣлъ. Но думать, что онъ взялся за это дѣло только со вступленіемъ въ роль начальника, препятствуетъ показаніе вѣдо-

[106]) См. выше.
[107]) Приложеніе № 1, кн. № 32.
[108]) 41 кн., 509—117' лл.
[109]) 15 кн., 752—787 лл.

мости 1770 года, свидѣтельствующей объ утратѣ существовавшей нѣкогда записки слушанья думнаго дьяка Иванова. Значитъ, думный дьякъ Ивановъ съ 198 года до 206 то не слушалъ дѣла, то слушалъ; а когда слушалъ и когда не слушалъ, неясно и, почему именно не слушалъ, неизвѣстно.

Послѣ боярина Шереметева, начиная съ 206 года, имѣется ежегодная записка думнаго дьяка Иванова. Здѣсь нужно оговорить только, что записка боярина Шереметева окончилась мартомъ 205 года, а записка новаго судьи, думнаго дьяка, началась лишь съ сентября 206 года и, значитъ, въ теченіе пяти мѣсяцевъ (апрѣль—августъ) 205 года Приказъ держался только думнымъ дьякомъ Никифоровымъ.

Послѣдніе годы стараго счисленія, 206, 207 и 208, обрывающійся на декабрѣ, всѣ—въ порядкѣ и въ цѣлости; опредѣляются они точными современными заглавіями:

206 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова нынѣшняго 206 году“ [110]);

207 годъ—„Книга записная слушанья дѣлъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова 207 году“ [111]);

208 годъ—„Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи 208 году“ [112]).

Слѣдующій 700, т.-е. 1700 годъ, начинающійся съ января бывшаго 208 года, не имѣетъ своего заглавія для января—іюля, которые тѣсно примыкаютъ въ запискѣ къ 208 году. Это даже отмѣчено на современной обложкѣ всей книги: „Книга записная слушанья дѣламъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова 208 и 700 годовъ по августъ мѣсяцъ“ [113]). Остальные мѣсяцы, августъ—декабрь, въ отдѣльной запискѣ озаглавлены: „1700 году августа со 2 числа книга записная дѣламъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи“ [114]).

Записанный въ одной съ нимъ книгѣ и скрѣпленный однимъ и тѣмъ же дьякомъ 1701 годъ не имѣетъ особаго для себя заглавія, но точно опредѣляется сосѣдствомъ съ 1700 годомъ [115]).

Въ записной книгѣ 1702 года—„Книга слушанья дѣлъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи нынѣшняго 1702 году генваря съ 1 числа“,—имѣется пробѣлъ въ мѣсяцахъ: недостаетъ цѣлыхъ апрѣля и мая [116]). Книга вся при этомъ цѣла, и перерыва нѣтъ: на одной сторонѣ листа записано 7 число марта, а на другой начатъ уже іюнь, 3 числомъ. Почти трехмѣсячный пробѣлъ въ запискѣ можно объяснить отсутствіемъ думнаго дьяка Иванова въ Помѣстномъ приказѣ, такъ какъ одна книга „приказныхъ дѣлъ“ упоминаетъ въ 1702 году „о посылкѣ думнаго дьяка Артамона Иванова съ

[110]) 48 кн., 1—230 лл.
[111]) 51 кн., 1—277 лл.
[112]) 52 кн., 1—182 лл
[113]) Тамъ же, 182—461 лл.
[114]) 54 кн., 1—83 лл.
[115]) Тамъ же, 84—474.
[116]) 56 кн., 1—179 лл.

товарыщи въ Низовые городы" [117]). Это была вѣроятно командировка, объясняющаяся тѣмъ обстоятельствомъ, что думный дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ, оставаясь главнымъ судьей Помѣстнаго приказа, былъ начальникомъ одного полка, по дѣламъ котораго ему не разъ приходилось быть въ „отъѣздѣ съ Москвы".

Записка 1703 года въ полномъ порядкѣ, опредѣляется точнымъ заглавіемъ: „Книга записная слушанья дѣламъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи нынѣшняго 1703 году генваря съ 1 числа" [118]).

Въ запискѣ 1704 года не оказывается на лицо декабря—„Книга слушанья дѣлъ думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи нынѣшняго 1704 году генваря съ 1 числа" [119]). Книга очевидно пострадала еще въ XVIII ст., тогда, когда она была „переплетомъ и листами ветха". И ноябрь дошелъ не въ полномъ составѣ и въ перепутанномъ видѣ: послѣдніе листы, если ихъ подобрать по скрѣпѣ и по числамъ, должны читаться въ слѣдующемъ порядкѣ: 624, 630, 629, 628, 627, 626, 625, 631, 634, 632 и 633. По вѣдомости 1770 года декабрь еще значился въ наличности по 7 число [120]); но по вѣдомости начала XIX ст. декабря уже не значится, и книга обрывается 20 числомъ ноября [121]). Въ такомъ оборванномъ видѣ книга была переплетена за-ново, при чемъ послѣдніе листы перепутаны.

Записка 1705 года вся цѣла и въ порядкѣ, хотя мѣсяцы по числамъ не всѣ полны, какъ это можно видѣть съ самаго начала книги: „Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи генваря съ 11 числа нынѣшняго 705 году" [122]). Генварь, значитъ, начинается только 11 числомъ, апрѣль же только—21, а май—14 числомъ.

Семь мѣсяцевъ 1706 года, январь—іюль, представляютъ послѣднюю книгу отдѣльной записки дѣлъ слушанья думнаго дьяка Автамона Иванова— „Книга записная дѣламъ слушанья думнаго дьяка Авт. Ив. Иванова съ товарыщи нынѣшняго 1706 году генваря съ 1 числа" [123]). Съ 13 іюля по 20 сентября въ запискѣ оказывается пробѣлъ, который объясняется тѣмъ, что въ это время думный дьякъ Автамонъ Ивановъ былъ въ отъѣздѣ въ Кіевъ. По возвращеніи его изъ Кіева, записка продолжалась въ той же книгѣ, но это была уже не прежняя записка, отдѣльная для дѣлъ слушанья думнаго дьяка Иванова; съ того времени она стала общею запискою для всѣхъ слушаныхъ въ Помѣстномъ приказѣ дѣлъ, какъ думнымъ дьякомъ Ивановымъ, такъ и всѣми дьяками. Поэтому она не относится къ настоящему отдѣлу, и ее надо отнести къ слѣдующему отдѣлу записки Помѣстнаго приказа.

---

117) „Приказныя дѣла—перевозныя вѣдомости", кн. 3 (безъ общаго N комитета), „Вѣдом. Вотч. Деп. по Вотч. запискѣ", л. 60 об.—Какая это книга, теперь неизвѣстно.

118) 56 кн., 180—465 лл.

119) Тамъ же, 466—634 лл.

120) Прилож. № 1, кн. № 48.

121) „Прик. Дѣл.", Перевозн. вѣд., кн. 4 (на обложкѣ кн. № 1988/15).

122) 61 кн., 1—103 лл.

123) Тамъ же, 104—167 лл.

Теперь, чтобы закончить отдѣлъ дробной записки по судьямъ съ 190 года по 1706 годъ, остается подобрать записку дѣлъ слушанья дьяковъ. Дьяки, конечно, были постояннымъ и неизмѣннымъ элементомъ въ приказномъ устройствѣ: въ Приказѣ могло не быть ни боярина, ни окольничаго, ни думнаго дьяка, но безъ дьяковъ Приказъ немыслимъ. Слушали дьяки свои неспорныя дѣла всѣ наравнѣ, и слушанью ихъ велась, по общему правилу, одна общая послѣдовательная записка. Поэтому, записка „дьячья слушанья" должна представлять одинъ непрерывный въ хронологическомъ отношеніи рядъ, въ которомъ всякій пробѣлъ сразу замѣтенъ, и потому нѣтъ никакого труда опредѣлить, что есть на-лицо и чего нѣтъ. Опредѣлять составъ этого стола Присутствія—„стола у дьяковъ"—нѣтъ никакой необходимости, потому что для записки съ внѣшней стороны безразлично, какихъ дьяковъ дѣла записаны въ ней. Начавшись съ мая 190 года и окончившись сентябремъ 1706 года, эта записка продолжалась 24 года и 5 мѣсяцевъ.

Записка 190 г. заключаетъ въ себѣ только четыре послѣдніе мѣсяцы: май со 2 числа—августъ по 31 число; опредѣляется она точнымъ современнымъ заглавіемъ: „Книга Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца нынѣшняго 190 году мая съ 1 числа—записывать помѣченыя дѣла дьячья слушанья" [124]). Необычная подробность заглавія и нѣкоторая торжественность его—лучшее доказательство, что этой книгой дѣйствительно впервые началась отдѣльная записка для дѣлъ дьячья слушанья. Книга вся цѣла, кромѣ двухъ вырванныхъ изъ переплета листовъ, 422 и 423-го; но, сколько NN дѣлъ утрачено съ ними неизвѣстно, такъ, какъ дѣла перемѣчены были уже послѣ утраты листовъ.

Записка 291 года была разбита на четыре книги, которыя теперь разрознены переплетомъ. Первая изъ нихъ за сентябрь—декабрь по 9 число, помѣщаясь въ одной книгѣ съ 190 годомъ, вслѣдъ за нимъ, не имѣетъ особаго заглавія [125]); вторая, начавшись съ 10 октября, заключаетъ въ концѣ 3 дѣла, записанныя 1 марта—„191 году декабря съ 10 числа книга записная дѣламъ слушанья дьяковъ" [126]); объемъ третьей книги видѣнъ изъ заглавія:—„Книга дѣламъ 191 году дьячья слушанья марта съ 1 числа іюня по 26 число" [127]); четвертая книга—„191 году іюля съ 25 числа книга записная дѣламъ дьячья слушанья" [128]). При переходѣ отъ третьей книги къ четвертой, оказывается пробѣлъ въ цѣлый мѣсяцъ. Отыскивая недостающее по другимъ книгамъ, мы находимъ отрывокъ дьячьей записки, далеко не соотвѣтствующій указанному пробѣлу, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ 5 мѣсяцевъ, мартъ—іюль [129]). Это собственно „безгласная" записка, впрочемъ на

124) 12 кн., 1—421 лл.
125) 12 кн., 253 об.—423 лл.
126) Тамъ же, 424—845 лл.
127) 13 кн., 1—334 лл.
128) 15 кн., 524—751 лл.
129) 15 кн., 1—523 лл.

обложкѣ позднѣйшаго происхожденія надписано: „Книга 191 году марта съ 12 числа...“ да въ началѣ ея имѣется надпись „дьячья слушанья“, выставленная очевидно послѣ записки уже на законченной книгѣ и какъ будто рукою дьяка, скрѣпившаго книгу. Внимательный пересмотръ ея убѣждаетъ въ въ томъ, что это дѣйствительно записка дьячья слушанья, потому что встрѣчаются дѣла самыя простыя изъ неспорныхъ, какъ дача съ писцовыхъ книгъ выписи и т. п. [130]). Годъ записки, 191, подтверждается тѣмъ, что отмѣтки на поляхъ противъ дѣлъ, съ какого каждое года, не восходятъ далѣе, чѣмъ „со 190“, „со 191“. Такимъ образомъ несомнѣнно, что во 191 году за мартъ—іюнь мы имѣемъ двойную записку дѣлъ дьячья слушанья. Сличеніе той и другой записокъ по числамъ дѣламъ и дьякамъ показываетъ, что это—не одна и та же записка въ двухъ спискахъ, такъ какъ тамъ и здѣсь записаны разныя дѣла. Какого-либо основанія для раздѣленія дѣлъ на двѣ параллельныя книги не видно: нѣтъ раздѣленія по дьякамъ, чтобы въ одной книгѣ записывались помѣты однихъ дьяковъ, въ другой книгѣ другихъ; не замѣтно также никакой сортировки дѣлъ по ихъ содержанію. Распредѣленіе дѣлъ между книгами очень неравномѣрно по числу: за апрѣль въ одной книгѣ записано 109 дѣлъ, въ другой—302 дѣла, за май въ одной книгѣ—только 9 дѣлъ, въ другой—693 дѣла. За мартъ записка равномѣрнѣе, такъ какъ по одной книгѣ записано 1132 дѣла, по другой—763 дѣла; а въ іюнѣ тоже, такъ какъ въ одной книгѣ—739 дѣлъ, въ другой—1135. Здѣсь нельзя не отмѣтить громаднаго напряженія въ дѣятельности дьяковъ за послѣдніе два мѣсяца: въ мартѣ было слушано и записано 1132+763=1895 дѣлъ, а въ іюнѣ 1135+739=1874 дѣлъ. Очень возможно, что въ этомъ обстоятельствѣ и надо искать объясненія записки разомъ на двѣ книги: не успѣвали записывать всѣхъ помѣченныхъ дьяками дѣлъ „въ одну руку“,—стали записывать „въ двѣ руки“ одновременно.

Первое полугодіе 192 года не имѣетъ заглавія въ началѣ сентября, но замѣтка опредѣляется заглавіемъ, выставленнымъ въ серединѣ октября, когда записка перешла въ новую книгу—„Книга записная дьячья слушанья со 192 году октября со 27 числа“ [131]); второе полугодіе имѣетъ заглавіе въ началѣ книги—„Книга записная дьячьихъ помѣтъ 192 году марта 1 числа“ [132]). Сверхъ этой хронологически полной записки, въ одной изъ перебитыхъ книгъ оказывается еще одинъ отрывокъ, относящійся къ 192 году и заключающій въ себѣ записку за 17—21 числа марта [133]). Отрывокъ этотъ имѣетъ несомнѣнно современную надпись: „192 году марта съ 17 числа—дьячья жъ слушанья“. И здѣсь число дѣло за мартъ превосходитъ число дѣлъ за другіе мѣсяцы: по одной полной запискѣ имѣется 1594 дѣла, да еще за 4 числа—128 дѣлъ, а всего 1722 дѣла.

Годъ 193, значившійся по вѣдомостямъ конца XVIII ст. въ двухъ книгахъ, теперь разбитъ переплетомъ на четыре книги по четвертямъ года, какъ

[130]) Тамъ же, дѣло № 13 и др.

[131]) 17 кн., 1—716 лл.

[132]) 18 кн., вся.

[133]) 10 кн., 168—689 лл.

онъ и былъ записанъ. Первая четверть—„Книга записная дьячья слушанья 193 году сентября съ 1 числа" [134]); вторая четверть—„Книга записная слушанья дьяковъ дѣламъ съ нынѣшняго со 193 году декабря съ 27 числа" [135]), въ ней недостаетъ одинадцати листовъ, 147—157, которые вырваны изъ переплета; третья четверть—„Книга 193 году марта съ 3 числа дьячья слушанья" [136]), первый листъ ея съ этимъ заглавіемъ слѣдуетъ взять отъ боярской записки и поставить на свое мѣсто [137]); послѣдняя четверть—„безгласна" [138]), но твердо устанавливается пересмотромъ записки и справкой со старой вѣдомостью 1770 года, гдѣ она означена такъ: „Книга 203 году... марта со 3 по 194 годъ дьячья слушанья" [139]). Въ итогѣ подъ мартомъ мѣсяцемъ отмѣчено: „Всего въ мартѣ мѣсяцѣ по сей книгѣ 1519 дѣлъ, да по особымъ тетратемъ 37, всего 1556 дѣлъ" [140]). Опять—указаніе на то, что въ мартѣ мѣсяцѣ приходилось прибѣгать къ помощи другой одновременной записки, но только въ мартѣ. Теперь эти „особыя тетрати" затерялись въ „безгласной" запискѣ смѣшанныхъ книгъ.

Оба полугодія 194 года опредѣляются современными заглавіями, изъ которыхъ второе полуоторвано, но легко возстановляется. Первое полугодіе—„Книга записная вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 194 года сентября съ 1 числа дьячья слушанья" [141]), и второе—„Книга записная *вершенымъ дѣламъ* нынѣшняго 194 году февраля *съ 21 числа*" дьячья слушанья [142]).

Весь 195 годъ теперь переплетенъ въ одной книгѣ подъ общимъ заглавіемъ:—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 195 году сентября съ 1 числа" [143]); но кромѣ того есть особое заглавіе еще при апрѣлѣ.

Годъ 196 былъ записанъ на четыре книги. Первая треть озаглавлена такъ: „Книга записная дьячья слушанья прошлаго 196 году" [144]). Надпись необычная: вмѣсто „нынѣшняго" поставлено „прошлаго" года. Происхожденіе ея объясняетъ слѣдующая современная приписка, сдѣланная въ концѣ декабря: „Вмѣсто сей книги дана новая книга, а по осмотру въ сей книгѣ начальныхъ листовъ нѣтъ; на первомъ листу—*акъ—Иванъ*, а послѣ того—*Векентьева*—нѣтъ, послѣ другой тетради—*акъ—Иванъ—Ве*—нѣтъ" [145]). Отсюда видно, что книга, собственно „тетради не въ переплетѣ", оказалась разбитой прежде, чѣмъ ее сдали въ архивъ, и такъ какъ въ числѣ утраченныхъ

---

134) 19 кн., 304—718 лл.
135) 20 кн., вся.
136) 21 кн., 1 л. и 257—600 лл.
137) См. выше.
138) 22 кн., 1—548 лл.
139) Приложеніе, кн. № 14.
140) 21 кн., 474.
141) 24 кн., вся.
142) 25 кн., вся.
143) 26 кн., 195—1137 лл.
144) 27 кн., 332—666 л.
145) Тамъ же, 666 л.

листовъ былъ и первый листъ съ его заглавіемъ, то она надписана была снова уже въ слѣдующемъ году, по окончаніи годовой записки. Вторая книга—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 196 году генваря съ 12 числа" [146]). Третья книга—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья 196 году марта съ 24 числа" [147]). Четвертая книга—„Книга записная дьячья слушанья іюня жъ съ 24 числа нынѣшняго 196 году" [148]).

Оба полугодія 197 года точно опредѣляются современными заглавіями: „Книга записная дѣламъ дьячьихъ помѣтъ нынѣшняго 197 году сентября съ 1 числа" [149]) и „Книга дьячья слушанья 197 году марта съ 1 числа" [150]). Іюнь, іюль и августъ при переплетѣ перемѣшаны, именно часть августа слѣдуетъ послѣ мая, и такимъ образомъ іюнь и іюль втиснуты въ середину августа. Въ той же книгѣ листы 597—601 вырваны изъ переплета.

Въ 198 году оба полугодія теперь соединены переплетомъ вмѣстѣ, но записываемы были на двѣ книги, изъ которыхъ первая не имѣетъ заглавія, такъ какъ первыхъ четырехъ листовъ недостаетъ [151]), вторая же имѣетъ точное заглавіе, которымъ опредѣляется весь годъ: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья 198 году марта съ 4 числа" [152]). Въ вѣдомости 1770 года этотъ годъ вслѣдствіе „безгласности" его въ началѣ—„заглавія нѣтъ" —былъ приписанъ боярину Шереметеву [153]); но это грубая ошибка, замѣтная по внѣшнему осмотру книги, по первому взгляду на число ея листовъ — 1251 листъ, на число записанныхъ дѣлъ—6605 №№, —чего не могло быть у боярина. Въ серединѣ книги теперь недостаетъ еще 95—104 листовъ, вырванныхъ цѣликомъ.

Слѣдующій 199 годъ, не совсѣмъ точно опредѣляемый заглавіемъ сентябрьской части,—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья сентября со 2 числа" [154]),—окончательно устанавливается іюньскимъ заглавіемъ—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья 199 году іюня съ 14 числа" [155]).

Весь 200 годъ былъ записанъ въ одну объемистую книгу—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья 7200 году сентября съ 3 числа" [156]).

Въ 201 году дьячьей записки съ подлиннымъ заглавіемъ не оказывается. Есть двѣ „безгласныя" записки, изъ которыхъ одна помѣчена годомъ „201 году сентября..." [157]), другая не имѣетъ даже и года, такъ какъ, судя по скрѣпѣ, одинъ листъ ея утраченъ [158]). Въ вѣдомости 1770 года первая книга

[146]) Тамъ же, 667—959 лл.
[147]) 28 кн., 401-970 лл.
[148]) 28 кн., 971—1225 лл.
[149]) 29 кн., 274—899 лл.
[150]) 30 кн., 195—614 лл.
[151]) 31 кн., 1—615 лл.
[152]) Тамъ же, 616—1251.
[153]) Приложеніе № 1, кн. № 25.
[154]) 36 кн,, 1—787 лл.
[155]) Тамъ же, 788—1017 лл.
[156]) 38 кн., вся.
[157]) 41 кн., 509—1171 лл.
[158]) 42 кн., 1—87 лл.

отмѣчена книгой дьячья слушанья [159]). Съ этимъ вполнѣ можно согласиться, принимая во вниманіе объемъ книги и содержаніе записанныхъ дѣлъ. Записка—полная, заключаетъ въ себѣ дѣлъ 3333 №№, и мѣсяцы всѣ на-лицо. Но и другую „безгласную“ записку вѣдомость 1770 года, приписывая дьякамъ, относитъ тоже къ 201 году [160]). Что это дѣйствительно записка дьячья слушанья, сразу видно по содержанію занесенныхъ въ нее дѣлъ. Но на годъ ея нѣтъ никакого указанія, кромѣ показанія вѣдомости. Очень возможно, что тогда еще не былъ утраченъ первый листъ съ его точнымъ заглавіемъ. Во всякомъ случаѣ, эта записка—дополнительная, такъ какъ для всѣхъ годовъ подобрана полная записка, и ничто не препятствуетъ намъ отнести ее къ 201 году, хотя и неизвѣстно, что ее вызвало. Записка эта обнимаетъ ноябрь—августъ, но она идетъ не сплошь: февраль, напримѣръ, начинается 11 числомъ, а іюнь 13 числомъ, мѣсяцевъ же марта, апрѣля и мая вовсе нѣтъ.

Годъ 202 записанъ былъ весь въ одной книгѣ — „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья 202 году“,—которая и теперь составляетъ отдѣльный переплетъ [161]).

Записка 203 года наполовину „безгласна“, такъ какъ обозначенъ только годъ, а слушанья не обозначено [162]). Принадлежность ея дьякамъ опредѣляется содержаніемъ записанныхъ дѣлъ, несомнѣнно неспорныхъ. Полна и вся цѣла.

За 204 и 205 года записки не оказывается въ наличности ни „гласной“, ни „безгласной“. Между тѣмъ, эта книга значилась не только по вѣдомости 1787 года, гдѣ она отмѣчена „крѣпкой“ [163]), но и по вѣдомости первыхъ годовъ XIX ст. [164]). Очевидно она погибла во время разоренія Вотчиннаго архива въ 1812 году; по крайней мѣрѣ, Комитетъ 1835 года ея уже не нашелъ на своемъ мѣстѣ.

За 206 годъ первой половины (сентябрь—генварь) не оказывается въ наличности. По вѣдомости 1770 года противъ одной книги за это время отмѣчено, что ея „въ привозѣ съ Москвы не явилось“ [165]). Вторая половина (съ февраля по августъ) сохранилась; но книга—безъ обложки, на которой, вѣрно, была надпись о принадлежности, а на первомъ листѣ, въ началѣ записки, отмѣченъ только одинъ годъ—„206 году“ [166]). Въ вѣдомости 1770 года она отмѣчена дьячьей: „Книга 206 году дьячья слушанья февраля съ 8 августа по 31 число“ [167]). Содержаніе записанныхъ дѣлъ вполнѣ убѣждаетъ въ этомъ.

Первые пять мѣсяцевъ 1707 года были записаны въ одной книгѣ съ

---

159) Приложеніе № 1, кн. № 30.
160) Тамъ же, кн. № 31.
161) 43 кн., вся.
162) 42 кн., 88 об.—477 лл.
163) Приложеніе № 1, кн. № 37.
164) „Прик. дѣл.“ Перевозн. вѣд., кн. 4, (на обл. кн. № 1998/18)
165) Приложеніе № 1, кн. № 39.
166) 49 кн., 1—108 лл.
167) Приложеніе № 1, кн. № 40.

206 годомъ [168]) и потому не имѣютъ особаго заглавія. Вторая записка такъ непосредственно примыкаетъ къ первой, что сомнѣнія въ годѣ быть не можетъ: августъ перваго и сентябрь втораго записаны даже на одномъ и томъ же листѣ. Съ генваря записка перешла въ особую книгу съ опредѣленнымъ заглавіемъ: „Книга дьячья слушанья записная дѣламъ нынѣшняго 207 году генваря съ 30 числа" [169]). Вторая половина года такъ же въ особой книгѣ: „Книга записная дѣламъ дьячьихъ помѣтъ нынѣшняго 207 году марта съ 1 числа другой половины года" [170]).

Записку за неполный 208 годъ (сентябрь—декабрь) можно опредѣлить по клочку, оставшемуся отъ заглавія, но впрочемъ сохранившему въ обрывкахъ всѣ главныя указанія: „Книга зап.... дьячихъ... 208 (собственно (н) году" [171]).

Первый годъ новаго лѣтосчисленія, 1700 годъ, отмѣченъ въ запискѣ съ приличествующею моменту торжественностью: „Книга записная дѣламъ дьячьихъ помѣтъ нынѣшняго лѣта отъ Р. Х. 1700-го генваря съ 1 числа, при сидѣньѣ думнаго льяка Автамона Ивановича Иванова съ товарыщи" [172]).

Первая половина 1701 года записана непосредственно за 1700 годомъ безъ особаго заглавія [173]). Вторая половина имѣетъ современное заглавіе: „Книга записная дѣламъ слушанья дьяковъ: Анисима Невѣжина, Андреяна Ратманова, Семена Жукова, Ѳедосея Манукова нынѣшняго 1701 году іюля съ 9 числа" [174]).

Большая часть 1702 года, генварь—октябрь, записана непосредственно съ 1701 годомъ въ одной книгѣ, поэтому и не имѣетъ заглавія [175]). Съ половины октября до конца декабря записка была въ другой книгѣ — „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1702 году октября съ 15 числа" [176]). Несмотря на то, что такимъ образомъ составляется полная годовая записка безъ какихъ-либо пробѣловъ въ мѣсяцахъ, за тотъ же 1702 годъ имѣется еще другая записка дьячья слушанья, дополнительная, коротко помѣченая: „Книга 1702 году дьячья слушанья" [177]). Записка эта обнимаетъ шесть мѣсяцевъ, февраль съ 24 числа—іюль. Какъ на особенность этой книги, можно указать на то, что вся она составлена изъ тетрадей въ 8 листовъ, или въ 16 страницъ, которыя записывались очевидно въ не сшитомъ видѣ, тетрадь за тетрадью; надъ каждой тетрадью внизу, независимо отъ чиселъ, стоятъ подписи: „писалъ В. Герасимовъ. Чолъ Семенъ...?.." и т. п., а чтобы записаныя тетради не перепутались, на углахъ каждой тетради отмѣчалось

---

168) 49 кн., 108 об.—288 лл.
169) 49 кн., 289—374 лл.
170) 50 кн., вся.
171) 53 кн., 1—111 лл.
172) Тамъ же, 112—391 лл.
173) Тамъ же, 391—619 лл.
174) 55 кн., 1—167.
175) Тамъ же, 167 об.—536 лл.
176) 58 кн., 1—30 лл.
177) 57 кн., 1—268 лл.

славянскими буквами, которая она по счету, 1—2—3 и т. д. Последнее однако сдѣлано было не вездѣ, и потому, при подборѣ записки, не обошлось безъ путаницы, напримѣръ, шестая тетрадь вставлена послѣ четырнадцатой и помѣчена 168 — 125 листами, тогда какъ ей на своемъ мѣстѣ слѣдовало быть вставленной между листами 45 и 46. Это напоминаетъ намъ старую „записку" за первое десятилѣтіе ея, но—уже какъ исключеніе.

Генварь—сентябрь 1703 года записаны въ одной книгѣ съ 1702 годомъ безъ особаго заглавія [178]); октябрь—декабрь въ новой книгѣ: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1703 году октября съ 1 числа" [179]).

Весь 1704 годъ записанъ въ одной книгѣ подъ общимъ заглавіемъ: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1704 году генваря съ 1 числа" [180]).

Начало 1705 года, генварь—февраль, непосредственно примыкаетъ въ запискѣ къ 1704 году [181]); продолженіе его, февраль—декабрь, перенесено въ новую книгу—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1705 году февраля съ 21 числа" [182]).

Изъ записки 1706 для даннаго отдѣла дробной записки, по слушанью судей, можно взять только первые шесть мѣсяцевъ съ частью седьмаго, генварь—іюль, до 13 числа. Записаны они подрядъ съ запискою 1705 года въ одной книгѣ и безъ особаго заглавія [183]).

Слѣдующая за тѣмъ записка за іюль—сентябрь 1706 года, веденная дьяками въ отсутствіе думнаго дьяка Иванова, уѣзжавшаго въ Кіевъ почти на три мѣсяца, и занимающая особую книгу—„Книга записная дѣламъ дьячья слушанья, по отъѣздѣ думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова въ Кіевъ, нынѣшняго 1706 году іюля съ 13 числа" [184]), составляетъ уже переходъ къ запискѣ, получившей новую постановку, въ которой одинаково записывались вмѣстѣ какъ дѣла спорныя, такъ и дѣла неспорныя, какъ дѣла слушанья главнаго судьи, такъ и дѣла дьячья слушанья. Въ данномъ случаѣ записывались, положимъ, дѣла слушанья однихъ дьяковъ, но это не была прежняя записка по однимъ только неспорнымъ дѣламъ: записаны нѣкоторыя спорныя дѣла, помѣченныя дьяками коллективно, на основаніи прежнихъ приговоровъ думнаго дьяка Иванова. Очевидно дьякамъ при отъѣздѣ даны были нѣкоторыя полномочія, или они дѣйствовали такъ по приказному обычаю. Эту непродолжительную записку можно поставить рядомъ съ тою запискою 1709—1713 годовъ, когда Помѣстнымъ приказомъ вѣдали и всякія дѣла управляли одни дьяки. Въ этомъ отношеніи записка за іюль—сентябрь послужила подготовкой къ тому, чтобы и, по возвращеніи изъ Кіева думнаго дьяка

---

178) 58 кн., 30 об. — 528 лл.
179) 59 кн., 1—603 лл.
180) Тамъ же, 104—523 лл.
181) 59 кн., 523 об. —572 лл.
182) 60 кн., 1—236 лл.
183) Тамъ же, 237—358 лл.
184) Тамъ же, 359—399 лл.

Автамона Иванова, была заведена одна общая записка. Рѣшающее значеніе имѣлъ подоспѣвшій какъ разъ къ этому времени указъ о крѣпленіи дѣлъ судьямъ самимъ, а не дьякамъ. Въ чемъ состояла „закрѣпа" судьи, мы уже знаемъ. Хотя она имѣла чисто формальный характеръ и не внесла никакого измѣненія въ порядкѣ слушанья дѣлъ; но все же помѣченыя дѣла теперь всѣ, безъ исключенія, должны были проходить черезъ судейскій столъ, въ томъ числѣ и тѣ, которыя прежде его не видали. Естественно, что дѣла хотя и разныя по существу, но имѣвшія въ нѣкоторомъ отношеніи одинаковое теченіе, стали записываться вмѣстѣ. Въ такомъ видѣ записка идетъ уже до конца Помѣстнаго приказа.

Общая записка дѣлъ дьячья слушанья и слушанья главнаго судьи, при Автамонѣ Ивановѣ, продолжалась съ сентября 1706 года по ноябрь 1709 года.

Послѣдніе четыре мѣсяца 1706 года, которыми начинается общая „записка", записаны въ той же книгѣ 1706 года, которая была книгою дѣлъ, слушанныхъ исключительно думнымъ дьякомъ Ивановымъ, и не имѣютъ особаго заглавія [185]).

Въ той же книгѣ начатъ былъ и 1707 годъ безъ особаго заглавія [186]); продолженіе его перенесено въ новую книгу—„Книга записная дѣламъ думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова марта съ 20 числа нынѣшняго 1707 году" [187]).

Послѣдніе два года управленія думнаго дьяка Иванова, 1708 и 1709 года, записаны въ одну книгу, на обложкѣ которой значится: „Записная дѣламъ 708 и 709 годовъ думнаго дьяка" [188]). Въ 1708 году оказывается пробѣлъ въ запискѣ по этой книгѣ, который объясняется современною припиской: „сентября съ 17-го ноября по 16-ое нынѣшняго 708 году, какъ думный дьякъ Автамонъ Ивановичъ Ивановъ былъ въ Смоленску, дѣла дьячья слушанья записаны въ особую книгу" [189]). Такимъ образомъ, пробѣлъ заполняется другою „запиской" : „Книга записная дьячья слушанья дѣламъ по отъѣздѣ думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова въ Смоленскъ, сентябр съ 17 числа нынѣшняго 1708 году" [190]). 1709 годъ закончился, со смертью Автамона Иванова, ноябремъ мѣсяцемъ.

По смерти думнаго дьяка Автамона Иванова, Помѣстный приказъ очутился въ положеніи, впервые встрѣчающемся съ самаго 1670 года: главный судья выбылъ, а на его мѣсто въ теченіе 5 лѣтъ никто не былъ назначенъ. Въ Приказѣ остались одни дьяки, семь человѣкъ, и стали управлять Приказомъ одни и всякія дѣла вѣдать. Какъ рѣшались въ Помѣстномъ приказѣ, при такомъ составѣ его, спорныя дѣла и неспорныя, вопросъ для записки собственно посторонній [191]). Къ этому именно времени слѣдуетъ отнести подчине-

[185]) 61 кн., 168–294 лл.

[186]) Тамъ же, 295—511 лл.

[187]) 63 кн., вся.

[188]) 64 кн., 1—388 лл. и 389—868 лл.

[189] Тамъ же, 848 л. об.

[190]) 57 кн, 269—316 лл.

[191]) Вопросъ этотъ разсмотрѣнъ въ рефератѣ „Къ вопросу о коллегіальности Приказовъ", читанномъ на VIII Археологическомъ съѣздѣ.

ніе Помѣстнаго приказа „вѣдѣнію“ московскаго губернатора *). Указъ о томъ однако неизвѣстенъ, и о подчиненіи Помѣстнаго приказа московскому губернатору мы узнаемъ только изъ того указа, который говоритъ о его прекращеніи и о передачѣ Приказа изъ „вѣдѣнія боярина и губернатора князя Михайлы Григорьевича Ромодановскаго съ товарыщи“ въ „вѣдѣніе Сената“ **). Хотя въ указѣ говорится не вообще о московскомъ губернаторѣ, а называется бывшій тогда губернаторомъ М. Г. Ромодановскій, но подчиненіе Приказа не было личнымъ, по отношенію къ такому только лицу, какъ бояринъ князь Ромодановскій. Доказательство тому даютъ „записныя приговорамъ“ книги. изъ одной записи въ которыхъ видно, что въ 1711 году, напримѣръ, Помѣстный приказъ, точно такъ же былъ подчиненъ другому „управителю“ Московской губерніи Василію Семеновичу Ершову, который былъ даже не губернаторомъ, а вице-губернаторомъ. Для характеристики отношенія Губернской канцеляріи, во главѣ которой стоялъ или губернаторъ или вице-губернаторъ, къ Приказамъ вообще и къ Помѣстному въ частности можетъ служить указъ, полученный въ Помѣстномъ приказѣ отъ вице-губернатора Ершова: „По указу В. Г., Московской губерніи управитель и оберъ-комиссаръ В. С. Ершовъ приказалъ: во всѣхъ приказахъ судьямъ и дьякамъ и съ приписью подьячимъ сказать съ запискою, чтобы ни отколѣ никакихъ указовъ, памятей безъ вѣдома Губернской канцеляріи не принимали, для того что о многихъ дѣлѣхъ, о которыхъ надлежитъ ко отправленію общему вѣдать, въ той канцеляріи не вѣдомо; также во всякомъ приказѣ вершенымъ дѣламъ указную книгу слушанья губерніи Московской управителя оберъ-комисара В. С. Ершова учинить особую; а которыя дѣла подъ его управительскимъ именемъ вершатся, кромѣ его управительскаго слушанья, и въ тѣхъ приговорѣхъ имя его управительское въ слушаньи и во всякихъ дѣлахъ и въ приказныхъ обхожденіяхъ писать съ товарыщи, и справочными изъ другихъ Приказовъ памятьми всякихъ отвѣтовъ просить въ губернію Московскую къ управителю съ товарыщи, въ которой что приказъ надлежитъ; судьямъ и дьякамъ и подьячимъ въ приказы для отправленія всякихъ дѣлъ пріѣзжать въ каждый день по дважды: первое, какъ обыкновенно и поутру, рано, другое—по полудни, чтобъ всякія дѣла, паче же всякіе сборы, были въ наилучшемъ отправленіи; и чтобъ господа судьи и дьяки и всякіе приказные люди принявъ указное его о томъ извѣстіе, хранили неотложно подъ немалымъ за небреженіе опасеніемъ; а изъ Помѣстнаго велѣть приносить къ самому управителю ежедневныя перечневыя колодничьи имянныя росписи съ числами имянно, кто съ котораго числа, а статейной-бы списокъ во всякой готовности при томъ былъ, чтобы на всякаго колодника, по вопросу, всякое извѣстіе было подлинное того жъ числа безъ всякихъ пере-

*) Въ „Ист. Вотч. арх.“ (Опис. А. М. Ю., т. V, 156 стр.) это отнесено было, за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ, ко времени учрежденія губерній, т.-е. къ 1708 году; но это не точно. Очевидно, что пока Помѣстнымъ приказомъ управлялъ главный судья Автамонъ Ивановъ, лицо самостоятельное, можно сказать, такое властное, въ подчиненіи Приказа губернатору не было нужды.

**) П. С. З., IV, 2570, ук. 1712 г. авг. 12 д.

водовъ; а о наличной денежной казнѣ повсядневныя вѣдомости давно велѣно подавать, которыхъ еще и по се число невидно, за что ожидать платежа вскорѣ, и для того всѣхъ Приказовъ расходчиковы имяна подать самому господину управителю сегожь числа не отложно“ *). Въ первомъ пунктѣ указъ обязывая Приказы доставлять въ Губернскую канцелярію необходимыя свѣдѣнія, выражается несомнѣнно черезчуръ сильно. Второй пунктъ указа говоритъ о докладѣ нѣкоторыхъ дѣлъ изъ Приказовъ въ Губернскую канцелярію. Изъ Помѣстнаго приказа, какъ это видно изъ „записки“, нѣкоторыя дѣла поступали дѣйствительно въ Губернскую канцелярію; но что касается особой „указной“ книги для записки рѣшеній по такимъ дѣламъ, то ея въ „записныхъ приговорамъ“ книгахъ не оказывается, и если таковая была, то она должна находиться въ другомъ отдѣлѣ книгъ, именно „записныхъ указамъ“. Московскій губернаторъ беретъ на себя вообще очень близкое попеченіе о Приказахъ, стараясь, напримѣръ, регулировать посѣщеніе Приказовъ судьями. Главное вниманіе его, однако, обращено на денежные сборы въ Приказахъ, о ходѣ которыхъ требуются „повсядневныя вѣдомости“. По отношенію собственно къ Помѣстному приказу называются еще „колодничьи вѣдомости“. Однако въ Приказахъ, повидимому, не очень охотно шли на встрѣчу новымъ порядкамъ. Какъ можно чувствовать по тону самого указа и догадываться на основаніи нѣкоторыхъ выраженій его, въ Приказахъ не исполняли аккуратно даже справедливыхъ требованій, не говоря уже объ излишнихъ притязаніяхъ губернской власти, вслѣдствіе чего вице-губернаторъ былъ вынужденъ прибѣгнуть къ угрозѣ „платежомъ“ и напоминать про „немалое за небреженіе опасеніе“. Съ подчиненіемъ Помѣстнаго приказа Сенату, важныя спорныя дѣла, которыхъ не могли рѣшить почему-либо дьяки, поступали обыкновенно въ канцелярію Прав. Сената, бывшую въ Москвѣ.—Съ этими промежуточными годами, когда Помѣстный приказъ не имѣлъ главнаго судьи и стоялъ въ зависимости отъ иныхъ учрежденій, совпадаетъ и даже находится въ тѣсной связи періодъ упадка въ дѣятельности Приказа, происшедшаго послѣ указа 1710 года 9 февраля о передачѣ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ всѣхъ городовъ, кромѣ Московской губерніи, въ вѣдѣніе губернаторовъ, который хотя вскорѣ, въ 1714 году, именно 17 марта, былъ отмѣненъ, но послѣдствія котораго продолжали сказываться и послѣ того **). Въ виду такого суженія сферы дѣятельности, Помѣстный приказъ и былъ оставленъ при ослабленномъ составѣ присутствія.

Записка за это время идетъ непрерывно и вся она въ прекрасномъ состояніи, даже переплетена теперь въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она велась въ Приказѣ.

Начало ея, 1709 годъ, озаглавлено такъ: „Книга записная дѣламъ, по смерти думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова, слушанья дьковъ: Осипа Татаринова, Петра Вяземскаго, Андреяна Ратманова, Ѳедосея Манукова,

*) 67 кн. 178 л.

**) Опис. док. и бум. А. М. Ю., кн. V: „Ист. Вотч. арх.“, 183 стр. См. также таблицу 1-ю приложенія № 3.

Никифора Румянцева, Андрея Кирѣева, Ивана Лосева нынѣшняго 709 году ноября съ 17 числа" [192]).

Весь 1710 годъ записанъ въ той же книгѣ [193]).

Годъ 1711 начатъ въ новой книгѣ: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1711 году генваря со 2 числа" [194]).

Въ той же книгѣ записано начало 1712 года подъ особымъ заглавіемъ: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1712 году генваря съ 1 числа" [195]); а продолженіе его составило другую книгу: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья мая съ 28 числа нынѣшняго 1712 году" [196]).

Въ ней же записана большая часть 1713 года, безъ особаго заглавія [197]), который съ октября перенесенъ въ другую книгу: „Книга записная дѣламъ дьячья слушанья нынѣшняго 1713 году октября мѣсяца съ 6 числа" [198]).

Новая перемѣна въ запискѣ, впрочемъ мимолетная, была вызвана вступленіемъ въ Помѣстный приказъ, въ качествѣ судьи, стольника, или „царедворца", какъ его называютъ въ приказныхъ дѣлахъ, Кирила Лаврентьевича Чичерина. Управленіе его продолжалось въ Помѣстномъ приказѣ съ декабря 1713 года до конца 1718 года, т.-е. до самаго послѣдняго времени Помѣстнаго приказа. Особенность „записки" состоитъ въ томъ, что съ 1 декабря 1713 года по 6 апрѣля 1714 года все еще продолжается записка дьяковъ, которая становится отдѣльною запиской дьячья только слушанья, такъ какъ дѣла, слушанныя Чичеринымъ, начали записываться въ свою книгу тоже съ 1 декабря съ 1713 года. Это—„Книга записная при сидѣньи Кирилы Лаврентьевича Чичерина да дьяковъ Осипа Метлина, Емельяна Невѣжина дѣламъ декабря съ 1 числа нынѣшняго 1713 году [199]). Послѣ того всѣ дѣла стали опять записываться, попрежнему, въ одну общую книгу. Вся записка этого времени дошла въ полномъ порядкѣ, за исключеніемъ развѣ того, что двѣ книги, 74 и 75, слѣдуетъ переставить одну на мѣсто другой, для возстановленія хронологической послѣдовательности; что касается цѣлости ихъ, то всѣ утраты ограничиваются нѣсколькими листами, вырванными изъ совершенно прочнаго переплета. Года этой записки распредѣляются по записнымъ книгамъ слѣдующимъ образомъ.

Декабрь 1713 года составляетъ начало записки: „Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина декабря съ 1 числа нынѣшняго 1713 году" [200]).

Въ той же книгѣ записана была большая часть 1714 года безъ особаго заглавія [201]), конецъ котораго продолжался въ другой книгѣ: „Книга

---

[192]) 66 кн., 1—63 лл.
[193]) Тамъ же, 63 об.—547 лл.
[194]) 67 кн., 1—354 лл.
[195]) 67 кн., 355—461 лл.
[196]) 68 кн., 1—178 лл.
[197]) Тамъ же, 178 об.—635 лл.
[198]) 69 кн., 1—60 лл.
[199]) 69 кн., 61—85 лл. и 86—308 лл.
[200]) 70 кн., 1—17 лл.
[201]) Тамъ же, 18—343 лл.

записная дѣламъ слушанья Кирилы Лаврентьевича Чичерина сентября съ 10 числа нынѣшняго 1714 году“ [202]).

Записка 1715 года, начатая въ прежней книгѣ безъ новаго заглавія [203]), переходитъ послѣдовательно въ двѣ слѣдующія книги: „Книга записная дѣламъ нынѣшняго 1715 году марта съ 4 числа“ [204]) и „Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина съ товарыщи нынѣшняго 1715 году іюля со 2 числа“ [205]).

„Записка“ 1716 года за первое полугодіе лишена своего заглавія, такъ какъ первые четыре листа книги оторваны [206]); „записка“ же втораго полугодія разнесена по двумъ книгамъ, изъ которыхъ одна тоже лишилась своего заглавія съ первыми тремя полуоторванными листами [207]), а другая озаглавлена: „Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина съ товарыщи нынѣшняго 1716 году октября съ 14 числа“ [208]).

„Записка“ 1717 года въ одной книгѣ оканчивается 20 числомъ января [209]), а въ другой книгѣ начинается 3 числомъ апрѣля—„Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина съ товарыщи апрѣля съ 3 числа нынѣшняго 1717 году“ [210]), за нею безъ пропуска слѣдуетъ третья книга: „Книга записная дѣламъ слушанья дѣлъ К. Л. Чичерина съ товарыщи октября съ 11 числа нынѣшняго 1717 году“ [211]). Изъ этого видно, что въ запискѣ 1717 года есть пробѣлъ въ $2^1/_2$ мѣсяца, между 20 января—30 апрѣля. Этотъ пробѣлъ очень просто объясняется, если припомнимъ, что въ 1717 году состоялся переводъ Помѣстнаго приказа изъ Москвы въ Петербургъ, потребовавшій такъ много времени потому, что взятъ былъ тогда весь архивъ Помѣстнаго приказа, кромѣ подлинныхъ писцовыхъ книгъ [212]).

Послѣдній годъ управленія Чичерина, 1718, записанъ на три книги: первая—„Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина съ товарыщи нынѣшняго 1718 году генваря съ 1 числа“ [213]); вторая—„Книга записная дѣламъ слушанья К. Л. Чичерина съ товарыщи марта съ 17 числа нынѣшняго 1718 году“ [214]), а третья книга безъ заглавія, такъ какъ первые 11 листовъ ея вырваны изъ переплета [215]).

Къ началу 1719 года Помѣстный приказъ остался при однихъ дьякахъ,

---

202) 71 кн., 1—216 лл.
203) Тамъ же, 117—416 лл.
204) 72 кн., вся.
205) 73 кн., вся.
206) 75 кн., вся.
207) 74 кн., вся.
208) 76 кн., 1—227 лл.
209) Тамъ же, 228—299 лл.
210) 77 кн., вся.
211) 78 кн., 1—213 лл.
212) Опис. док. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V: „Ист. Вотч. Архив.“ стр. 287—291.
213) Тамъ же, 214—379 лл.
214) 79 кн., вся.
215) 80 кн., вся.

на мѣсто выбывшаго стольника Чичерина никто не былъ назначенъ судьею въ Приказъ. Въ то же время вышелъ указъ, чтобы „Помѣстному приказу быть особливо, однако-жъ подъ управленіемъ Юстицъ-коллегіи и съ переносомъ въ оную спорныхъ дѣлъ для рѣшенія“ [216]). Вотъ все, что случилось съ Помѣстнымъ приказомъ въ началѣ 1719 года. Повидимому ничего особеннаго. Не въ первый разъ Помѣстный приказъ оставался безъ главнаго судьи, при однихъ только дьякахъ, что не мѣшало ему по прежнему оставаться Помѣстнымъ приказомъ. И прежде Помѣстный приказъ подчинялся то московскому губернатору и даже вице-губернатору, что было въ 1710 году, то канцеляріи Правительствующаго Сената, какъ это было съ 1712 года; но это было только внѣшнее подчиненіе, не посягавшее на самое учрежденіе. Что касается Юстицъ-коллегіи, то еще съ 1714 года, со времени открытія ея, Помѣстный приказъ „рапортовалъ“ ей о многихъ дѣлахъ [217]). Нужно заглянуть въ подлинныя дѣла, чтобы узнать, какая глубокая перемѣна произошла въ жизни учрежденія. Помѣстный приказъ оставленъ „особливо“; но мы уже не встрѣтимся, заглядывая въ дѣла, прежней формулы помѣты, бывалой при дьякахъ, „по указу В. Г., дьяки...., слушавъ сего дѣла, приговорили...“ [218]), всюду подъ самыми простыми дѣлами стоитъ: „По указу В. Г., тайный совѣтникъ, сенаторъ, коллегіи Юстиціи президентъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили...“ [219]). Помѣстный приказъ, такимъ образомъ, былъ не только подчиненъ Юстицъ-коллегіи, но и совершенно поглощенъ ею, однимъ словомъ, пересталъ существовать. Осталось одно старое названіе, которое держалось по привычкѣ, пока на смѣну пустому имени не было оффиціально подыскано названіе, приличествующее учрежденію, поставленному въ такое положеніе [220]). Итакъ, хотя названіе „Канцелярія вотчинныхъ дѣлъ“ впервые произнесено въ 1720 году, для насъ Канцелярія вотчинныхъ дѣлъ начинается съ 1719 года, а Помѣстный приказъ оканчиваетъ свое существованіе въ 1718 году.

Въ исторіи Вотчинной канцеляріи нужно отмѣтить слѣдующія перемѣны, имѣющія отношеніе къ запискѣ. При дьякахъ, которыхъ было сначала пять человѣкъ — Андреянъ Ратмановъ, Никифоръ Румянцевъ, Осипъ Метлинъ, Степанъ Шестаковъ, Иванъ Лосевъ,—а потомъ число ихъ было увеличено вновь пожалованными изъ подьячихъ въ дьяки.—Ефремъ Сукмановъ, Агаѳонъ Прегаевъ, Климъ Кретовъ и Петръ Прасоловъ [221]).—Вотчинная Канцелярія оставалась только до сентября 1719 года. Въ сентябрѣ въ канцелярію Вотчинныхъ дѣлъ назначенъ былъ Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Аѳанасій Андреевичъ Кузьминъ-Короваевъ, который пробылъ тамъ до 10 марта 1721 года,

---

[216]) П. С. З., V, 3282; указъ 15 января.

[217]) „Книга дѣламъ, о которыхъ репортовано въ Юстицъ-коллегію съ 714 по 719 годъ“. Извѣстна только по заглавію—изъ старой описи XVIII ст.

[218]) См., наприм., 66 кн., дѣло № 1451 и др.

[219]) „Дѣла старыхъ лѣтъ“ по г. Калугѣ, 52 кн., 87 об. л.

[220]) П. С. З., II, № 3505, Ук. 1720 г. 2 февраля.

[221]) Описаніе докум. и бум. Арх. Мин. Юст., кн. V: „Ист. Вотч. Арх.“, стр. 220.

а явившійся ему на смѣну Юстицъ-коллегіи совѣтникъ Степанъ Тимоѳеевичъ Клокачовъ пробылъ въ Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ до конца февраля 1722 года, когда по именному указу, данному Сенату 12 февраля и полученному въ Вотчинной канцеляріи 28 числа, ему пришлось немедленно ѣхать въ Москву, гдѣ всѣ коллежскіе члены, русскіе и иностранцы, должны были подвергнуться „разбору и пересмотру". Дѣла Вотчинной канцеляріи было велѣно изъ Юстицъ-коллегіи „приказать тое-жъ канцеляріи дьякомъ", на основыніи чего Клокачовъ распорядился „приказные и челобитчиковы дѣла отправлять той канцеляріи дьякамъ: Ефрему Сукманову, Агаѳону Прегаеву, Климу Крегову и Василью Полякову", пояснивъ при этомъ, чтобы имъ „приговоры крѣпить всѣмъ, а объ отказѣ угодей крѣпить по одному дьяку, для того чтобъ въ томъ отправленіи помѣшательства не было" [222]). Припомнимъ, что въ январѣ 1722 года уже былъ отданъ указъ объ учрежденіи Вотчинной коллегіи, а въ Москвѣ готовились къ открытію ея. Въ такомъ случаѣ отъѣздъ Юстиціи-коллегіи совѣтника Клокачова 28 февраля 1722 года долженъ обозначать прекращеніе существованія канцеляріи Вотчинныхъ дѣлъ, подчиненной Юстицъ-коллегіи, и фактическое превращеніе ея въ Вотчинную контору, подчиненную непосредственно Вотчинной коллегіи. Петербургская Вотчинная контора, которую можно считать съ 1 марта 1722 года, такимъ образомъ, предупредила на нѣсколько мѣсяцевъ Вотчинную коллегію, начавшую дѣйствовать въ Москвѣ только съ 5 іюля 1722 года. Въ такомъ составѣ эта петербургская Вотчинная контора существовала до 21 марта 1723 года, когда она была поглощена Вотчинною коллегіей, переведенною изъ Москвы въ Петербургъ. За все это время велась непрерывная записка Вотчинной канцеляріи, превратившейся къ концу въ Вотчинную контору. Записка идетъ по годамъ въ слѣдующемъ порядкѣ.

Въ 1719 году записка дьяковъ съ января до сентября въ обѣихъ книгахъ не имѣетъ заглавія [223]), такъ какъ у одной не достаетъ въ началѣ трехъ листовъ, у другой же—одного листа. Точно такъ же „безгласна", за недостаткомъ двухъ первыхъ листовъ, и записка Кузьмина-Короваева, начавшаяся съ сентября этого года [224]).

Записка 1720 года составляетъ четыре книги, изъ коихъ первая — безъ заглавія, которое утрачено вмѣстѣ съ современной обложкой [225]); вторая—„Книга записная дѣламъ слушанья государственной коллегіи-Юстиціи совѣтника и Канцеляріи Вотчинныхъ дѣлъ судьи Аѳанасья Андреевича Кузьмина-Короваева да дьяковъ Ефрема Сукманова, Агаѳона Прегаева, Клима Кретова 1720 году мая съ 29 числа" [226]); третья—„Книга записная дѣламъ слушанья совѣтника коллегіи-Юстиціи и Канцеляріи Вотчинныхъ дѣлъ судіи А. А. Кузьмина-Короваева съ товарыщи августа съ 2 числа нынѣшняго

[222]) 92 кн., 1 л.
[223]) 81 кн., вся, и 82 кн., вся.
[224]) 82 кн., вся.
[225]) 85 кн., вся.
[226]) 86 кн., вся.

1720 году" [227]) и четвертая—„Книга записная дѣламъ при сидѣньи гос. кол.-Юстиціи совѣтника и К. В. дѣлъ судіи А. А. Кузьмина-Короваева съ товарыщи нынѣшняго 1720 году декабря съ 8 числа" [228]).

За 1721 годъ одна книга, послѣдняя, слушанья прежняго судьи—„Книга записная дѣламъ слушанья г. К.-Ю. совѣтника и К. В. дѣлъ судьи А. А. К.-Короваева нынѣшняго 1721 году генваря съ 1 числа" [229]) и двѣ книги новаго судьи, одна—„Книга дѣламъ слушанья г. Ю.-К. совѣтника Степана Тимоѳеевича Клокачова апрѣля съ 20 числа нынѣшняго 1721 году" [230]), другая—„Книга записная дѣламъ слушанья г. Ю.-К. совѣтника Степана Тимоѳеевича Клокачова августа съ 25 числа нынѣшняго 1721 году" [231]).

За 1722 годъ записка представляетъ три книги: одна прежняго судьи—„Книга записная дѣламъ при сидѣньи г. К.-Ю. совѣтника С. Т. Клокачова нынѣшняго 1722 году генваря съ 4 числа" [232]) и двѣ книги собственно уже Вотчинной конторы: первая съ полуоторваннымъ заглавіемъ—„Книга записная *приговорамъ по отъѣздѣ* государственной Юстицъ-Коллегіи совѣтника Степана Тимоѳеевича Клокачова слушанья дьякъ Ефрема Сукманова, Агафона Прегаева, Клима Кретова, Василья Полянова марта съ 1 числа" [233]) и вторая—„Книга записная дѣламъ слушанья дьяковъ: Ефрема Сукманова, Агаѳона Прегаева сего 1722 году іюля съ 28 числа" [234]).

За 1723 годъ имѣется только одна книга, послѣдняя, оканчивающаяся 21 марта—„Книга записная приговорамъ и помѣтамъ, до прибытія государственной Вотчинной коллегіи, слушанья дьяковъ и секретаря Ефрема Сукманова, Агаѳона Прегаева, Клима Кретова генваря съ 1723 году" [235]). Изъ отмѣтокъ подъ дѣлами видно, что секретаремъ сталъ изъ нихъ Климъ Кретовъ [236]).

Теперь остается перейти къ запискѣ Вотчинной коллегіи и Вотчинной московской конторы, которая была самостоятельно основана въ Москвѣ, два года спустя, послѣ перевода оттуда Помѣстнаго приказа въ Петербургъ. Этотъ отдѣлъ „записки"—безъ пробѣловъ, и книги его не разбиты; но разобраться въ нихъ тоже не легко. Записка приговоровъ стала дробиться на нѣсколько книгъ, или частей, до девяти одновременно. Затѣмъ, присоединены были новые виды записки:—протокольная, тоже распадавшаяся на нѣсколько частей и реестровая записка. Книги коллежскія и конторскія не подобраны отдѣльно, а иногда записка обоихъ учрежденій смѣшана въ одной книгѣ. Всѣ отдѣльныя книги, или части, велись въ свое время отдѣльно съ особою нумераціей листовъ и заглавіемъ, часто неяснымъ, безъ обозначенія года и учрежденія.

---

227) 87 кн., вся.
228) 88 кн. 1—72 лл.
229) 88 кн., 73—517 лл.
230) 89 кн., вся.
231) 90 кн., вся.
232) 91 кн., вся.
233) 92 кн., вся.
234) 93 кн., вся.
235) 96 кн., вся.
236) Тамъ же, дѣло № 11.

Впослѣдствіи же онѣ были собраны вмѣстѣ и получили новую общую нумерацію листовъ; но система книгъ при этомъ была перепутана. На такихъ книгахъ подписывалось общее заглавіе, которое иногда можетъ ввести только въ заблужденіе: напримѣръ, одна книга 1724 года была надписана книгой Вотчинной коллегіи, а между тѣмъ на первыхъ листахъ ея—приговоры Вотчинной конторы. Въ виду того, что первые годы Вотчинная коллегія была тѣсно связана съ этой Конторой, слѣдуетъ остановиться прежде на послѣдней, за время до открытія Вотчинной коллегіи. Объ этой Конторѣ извѣстно было только, что она открылась въ 1719 году [237]); записка даетъ возможность точно опредѣлить начало ея дѣйствія, которое относится къ 19 марта. Присутствіе этой конторы составляли: судья Тимоѳей Петровичъ Пановъ и дьяки Василій Друковцевъ и Степанъ Шестаковъ, оба изъ бывшихъ старыхъ подьячихъ Помѣстнаго приказа, изъ которыхъ мы встрѣчаемъ перваго въ качествѣ докладчика дѣлъ въ 1709, втораго въ качествѣ „дневальнаго", смотрѣвшаго за запиской дѣлъ въ 1711 году [238]). Одного опредѣленнаго названія Контора въ свое время не имѣла: первоначально называлась она Помѣстнымъ приказомъ, но въ отличіе отъ Помѣстнаго приказа (по имени), бывшаго собственно въ Петербургѣ, писалась „Помѣстнымъ приказомъ въ Москвѣ"; впослѣдствіи стала называться „Канцеляріей вотчинныхъ дѣлъ въ Москвѣ" въ отличіе отъ „Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ въ Петербургѣ"; подъ конецъ стала называться и „Конторой вотчинныхъ дѣлъ" [239]). Называясь Помѣстнымъ приказомъ и Канцеляріей вотчинныхъ дѣлъ, московское учрежденіе, однако, не было равноправно съ петербургскимъ учрежденіемъ того же имени: изъ Петербурга въ Москву писали „указами", изъ Москвы въ Петербургъ — „доношеніями". Такое отношеніе сохранялось и въ то время, когда въ Петербургѣ сидѣли одни дьяки, а въ Москвѣ былъ сверхъ дьяковъ и судья. Это объясняется тѣмъ, что петербургское учрежденіе дѣйствовало не самостоятельно, именемъ президента Юстицъ-коллегіи. Въ противуположность послѣднему, московское учрежденіе дѣйствовало самостоятельно, именемъ своего судьи Панова, что ясно видно изъ формулы приговоровъ Вотчинной конторы: „по указу В. Г., судія Тимоѳей Петровичъ Пановъ съ товарыщи, слушавъ сего дѣла, приговорили..." [240]). Вотъ по-годная записка московской Вотчинной конторы въ ея современныхъ книгахъ.

Неполный годъ отрытія Конторы, 1719, составляетъ книгу—„Книга записная вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ слушанья судьи Тимоѳея Петровича Панова съ товарыщи нынѣшняго 719 году марта съ 11числа" [241]).

Слѣдующій 1720 годъ записанъ въ той же книгѣ безъ особаго заглавія [242]).

Другая книга была для 1721 года—„Книга записная вершенымъ дѣламъ

---

237) Описаніе докум. и бум. Арх. Мин. Юст. кн. V: „Ист. Вотч. Арх.", стр. 159 и 160.

238) 66 кн., дѣло № 53.—67 кн., 26 іюня.

239) 84 кн., дѣло № 1, 12, 186 и 155 л.—94 кн., дѣло № 4.

240) 84 кн., дѣло № 375.

241) Тамъ же, 1—32 лл.

242) Тамъ же, 33—154 лл.

въ Москвѣ въ Канцеляріи вотчинныхъ дѣлъ слушанья судьи Т. П. Панова съ товарыщи нынѣшняго 1721 году" [243]).

Третья книга для 1722 года, заканчивающаяся 19 іюня,—„Книга записная слушанья дѣлъ судіи Т. П. Панова съ товарыщи нынѣшняго 1722 году генваря съ 1 числа" [244]).

Вотчинная контора въ Москвѣ закрылась, прекративъ свою дѣятельность 19 іюня, чтобы уступить мѣсто вновь учрежденной Вотчинной коллегіи, которая начала свою дѣятельность послѣ двухнедѣльнаго промежутка, т.-е. съ 5 іюля. Она составлена была пока на скорую руку, безъ президента и вице-президента, изъ одниxъ членовъ, относительно которыхъ даже не было опредѣлено, кому быть членомъ-асессоромъ и кому—членомъ-совѣтникомъ. Начальникомъ „до указу" назначенъ былъ Ѳедосей Семеновичъ Мануковъ, вѣроятно тотъ самый Ѳедосей Мануковъ, котораго мы встрѣчаемъ въ 195 году въ качествѣ подьячаго „у записки дѣлъ" [245]), а въ 1709 году уже дьякомъ [246]), но который затѣмъ скрывается изъ виду; а „въ товарищахъ быть" велѣно было членамъ Семену Прокопьевичу Карпову, Григорью Степановичу Батурину, Егору Андреевичу Кушелеву и бывшему судьѣ московской Конторы Тимоѳею Петровичу Панову. Въ томъ же году Карповъ выбылъ, а вновь назначены были „изъ царедворцевъ" Денисъ Кошелевъ и Василій Полтевъ; вице-президентомъ былъ назначенъ впослѣдствіи вышепомянутый Ѳ. С. Мануковъ [247]); а въ 1724 году Вотчинная коллегія получила и президента въ лицѣ полковника Сухотина, вмѣстѣ съ которымъ появляется совѣтникъ Бѣлкинъ [248]). Дальше 1724 года коллежская записка не идетъ; продолжается одна конторская записка до конца 1727 года.—Записку коллежскую и конторскую до 1725 года нельзя иначе разсматривать, какъ только вмѣстѣ, потому что та и другая переплетается, вслѣдствіе многократныхъ переводовъ учрежденій одного на мѣсто другаго. Въ запискѣ этого времени появляются новые виды, на ряду съ прежнею „запиской приговорамъ"—„протоколы" и „реестры". Все это будетъ подобрано вмѣстѣ по каждому году.

Первая коллежская книга, 1722 года, съ іюля по декабрь—„Книга записная слушанья вершеныхъ дѣлъ при сидѣньи Ѳедосея Семеновича Манукова нынѣшняго 722 году іюля съ 5 числа", велась еще совершенно по старому образцу, и всѣ дѣла записывались въ одну книгу [249]).

Съ 1723 года записка принимаетъ совершенно новый видъ, впрочемъ, оставаясь по прежнему только „запиской приговорамъ". Коллежская записка этого года представляетъ два ряда книгъ: 1) книги московскія съ января по 14 марта, пока Коллегія находилась въ Москвѣ, и 2) книги петербургскія,

---

243) Тамъ же, 155—290 лл.

244) 94 кн., вся.

245) 26 кн., 24 л. об.

246) 66 кн., дѣло № 45 и др.

247) „Регламентъ Вотчинной коллегіи", стр. 188—189.

248) 100 кн.

249) 95 кн., вся.

которыя начинаются съ 20 апрѣля, по прибытіи Коллегіи въ Петербургъ, и заключають въ себѣ весь годъ до конца. Между тѣмъ, Вотчинная контора, оставленная въ Москвѣ при отъѣздѣ Коллегіи въ Петербургъ, вела свои книги, доходящія тоже до конца года, которыя сверхъ приговоровъ осложнились еще протоколомъ.

Въ новой коллежской запискѣ всѣ дѣла раздѣлены, по отношенію къ происхожденію ихъ, 1) на „дѣла государевы", 2) на „челобитчиковъ дѣла"; въ свою очередь, тѣ и другія, по отношенію къ производству, были подраздѣлены: 1) на дѣла „о вершеніи" и 2) на дѣла „о слѣдованіи". Для записки всѣхъ этихъ дѣлъ понадобились четыре спеціальныя книги, или части. Первая часть въ этомъ году состояла, въ видѣ исключенія, изъ двухъ книгъ, вслѣдствіе того, что государевы дѣла о слѣдованіи были подраздѣлены на собственно государевы и приказныя, съ одной стороны, и на интересныя и фискальскія, съ другой стороны. Всего такимъ образомъ въ 1723 году получилось пять параллельныхъ записокъ. Часть первая въ двухъ книгахъ: 1) „Приговорамъ генеральнымъ, по которымъ надлежитъ послать указы въ Надворные суды, также губернаторамъ и воеводамъ, и по доношеніямъ Нижнихъ судовъ о государевыхъ дѣлѣхъ и о опредѣленіи и о произведеніи въ разные чины" [250]); 2) „Приговорамъ и другимъ интереснымъ дѣламъ, по которымъ слѣдованіе опредѣлится, или куда дѣло отослать или взять повелѣно будетъ" [251]). Это — государевы дѣла „о слѣдованіи", которыя еще не рѣшены, о которыхъ производится то или иное разслѣдованіе, ведутся сношенія съ другими учрежденіями. Вторая часть, заключающая въ себѣ приговоры по тѣмъ же государевымъ дѣламъ, но только такимъ, которыя окончательно рѣшены— „Приговорамъ о рѣшеніи фискальскихъ и другихъ интересныхъ дѣлъ" [252]). Третья часть, заключающая въ себѣ челобитчиковы дѣла къ слѣдованію— „Приговорамъ о челобитчицкихъ дѣлахъ, по которымъ слѣдованіе опредѣлится, или куда дѣло отослалось или взять повелѣно будетъ" [253]). Четвертая часть съ рѣшенными челобитчиковыми дѣлами—„Приговорамъ о рѣшеніи всякихъ челобитчицкихъ дѣлъ" [254]).

Еще въ январѣ 22 числа былъ объявленъ въ Вотчинной коллегіи изъ Пр. Сената указъ о томъ, чтобы „ѣхать съ Москвы въ С.-Петербургъ съ первые недѣли великаго поста неотмѣнно" [255]). Выдѣливъ изъ своего состава члена Григорія Батурина и секретаря Емельяна Невѣжина, для образованія въ Москвѣ Вотчинной конторы, Вотчинная коллегія послѣ 20 марта отбыла въ Петербургъ. Съ прибытіемъ Вотчинной коллегіи въ Петербургъ, тамъ должна была прекратить существованіе Вотчинная контора, или бывшая Канцелярія вотчинныхъ дѣлъ. Съ 20-хъ чиселъ апрѣля началась уже дѣятельность

---

250) 98 кн., 1—67 лл.
251) Тамъ же, 391—416 лл.
252) Тамъ же, 146—150 лл.
253) Тамъ же, 611—679 лл.
254) Тамъ же, 181—207 лл.
255) Тамъ же, 64 л.

Вотчинной коллегіи на петербургскомъ новосельи. Записка за это время (апрѣль—декабрь) составляетъ попрежнему четыре части. При этомъ первая часть состоитъ уже не изъ двухъ, а изъ одной книги, въ которой соединены обѣ, бывшія отдѣльными, книги—„Коллежскимъ приговорамъ о дѣлахъ Е. И. В. къ слѣдованію: 1) по которымъ надлежитъ послать указы въ Надворные суды также въ губерніи губернаторомъ, въ провинціи воеводамъ, 2) и о другихъ интересныхъ и фискальскихъ дѣлахъ“ [256]). Вторая часть—попрежнему съ такимъ же почти заглавіемъ: „Коллежскимъ приговорамъ генеральнымъ о рѣшеніи государевыхъ и другихъ интересныхъ и фискальскихъ дѣлахъ и о произведеніи въ разные чины“ [257]). Третья часть о челобитчиковыхъ дѣлахъ къ слѣдованію—„Приговорамъ коллежскимъ по челобитчиковымъ дѣламъ, по которымъ слѣдованіе опредѣлится, или куда дѣло отослать или взять повелѣно будетъ“ [258]). Четвертая часть, о рѣшеныхъ челобитчиковыхъ дѣлахъ, теперь утратила свою обложку съ надписью [259]).

Что касается Вотчинной конторы, то, передъ отъѣздомъ Вотчинной коллегіи въ Петербургъ, оставляемый въ Конторѣ членъ Гр. Батуринъ, въ общемъ собраніи 11 марта получилъ „инструкцію“ объ управленіи конторою [260]), въ которой немедленно началась записка дѣлъ. Въ теченіе этого года тамъ велась слѣдующая записка.

По прежнему приказному обыкновенію, держалась подлинная „записка приговорамъ“. Она тоже дѣлилась по роду дѣлъ на части, но не на четыре, какъ въ Коллегіи, а только на двѣ части соотвѣтственно дѣламъ: 1) челобитчиковымъ и 2) государевымъ. Первая часть—„Книга записная приговорамъ, сочиненнымъ о слѣдованіи и о рѣшеніи всякимъ дѣламъ челобитчиковымъ“ [261]). Вторая часть—„Приговорамъ генеральнымъ, по которымъ надлежитъ послать указы въ Надворные суды, также губернаторомъ и воеводамъ и Вотчинной конторѣ о слѣдованіи и вершеніи всякихъ государевыхъ дѣлъ и о опредѣленіи въ разные чины“ [262]).

Но кромѣ этой записки, по прежнему приказному обыкновенію, Вотчинная контора, первая, слѣдуя Генеральному регламенту, ввела у себя протокольную записку. Эта записка дѣлилась на три части. Первая часть, это былъ собственно протоколъ, въ которомъ записывался по числамъ „приходъ и уходъ“ членовъ и всѣ канцелярскія отправленія, помимо приговоровъ, въ томъ числѣ словесныя донесенія и просьбы чиновниковъ, сообщенія изъ разныхъ учрежденій и сношенія съ ними по почтѣ и чрезъ посыльныхъ, прокурорскія предложенія и т. п.—все это подъ краткимъ заглавіемъ: „Протоколъ Вотчинной конторы въ Москвѣ, по отсутствіи государственной Вотчинной

---

256) Тамъ же, 67—145 лл.
257) Тамъ же, 151—180 лл.
258) Тамъ же, 208—390 лл.
259) Тамъ же, 417—610 лл.
260) 99 кн., 1 л.
261) 97 кн., 1—311 лл.
262) Тамъ же, 312—374 лл.

коллегіи въ Москвѣ 1723 году съ марта мѣсяца" [263]). Въ остальныхъ двухъ частяхъ, второй и третьей, были записаны тѣ же самыя дѣла, какія составляли содержаніе „записныхъ приговорамъ" книгъ, но только здѣсь — болѣе кратко; записаны съ тѣмъ же подраздѣленіемъ на дѣла государевы и челобитчиковы. Заглавія ихъ также кратки: 1) „Книга записная въ протоколѣ о Е. И. В. дѣлѣхъ приговорамъ" [264]) и 2) „Записка конторская приговоромъ по дѣламъ челобитчиковымъ" [265]).

Въ теченіе слѣдующаго 1724 года Вотчинная коллегія совершила два переѣзда изъ одной столицы въ другую, мѣняясь каждый разъ мѣстомъ съ Вотчинною конторою. На этотъ разъ не было у Вотчинной коллегіи и у Вотчинной конторы отдѣльной, у каждой своей, записки, которая бы переѣзжала съ ними вмѣстѣ; а была только записка петербургская и записка московская, въ каждую изъ которыхъ одинаково заносили дѣла и Коллегія и Контора, соотвѣтственно своимъ переселеніямъ.

Петербургская записка велась по образцу коллежской записки 1723 года и состояла изъ четырехъ частей „записки приговорамъ". Она открывается запиской Вотчинной коллегіи, которая, проведя тамъ же прошлый годъ съ 20-хъ чиселъ апрѣля, оставалась на мѣстѣ только до 5 марта настоящаго года. Послѣ того Вотчинная коллегія отбыла въ Москву, оставивъ въ Петербургѣ Вотчинную контору, въ которой были сначала два члена Мануковъ и Полтевъ, а потомъ, съ 20 мая, одинъ Мануковъ съ секретаремъ Васильемъ Поляковымъ. Записка этой Вотчинной конторы обнимаетъ время только съ 5 марта до 3 іюля. Въ іюлѣ возвратилась изъ Москвы Вотчинная коллегія, на этотъ разъ съ президентомъ Сухотинымъ во главѣ. Съ іюля до конца года ведется уже коллежская записка. Въ своемъ послѣдовательномъ ходѣ записка того и другаго учрежденія не отдѣляется какими-либо особыми заглавіями или объяснительными приписками, а идетъ сплошь, заставляя догадываться о происходящихъ смѣнахъ учрежденій по мѣняющимся „закрѣпамъ" приговоровъ или прибѣгать къ помощи одновременной московской записки. Поэтому и здѣсь достаточно привести эти части отдѣльно, но безъ раздѣленія каждой изъ нихъ на три отдѣла, соотвѣтственно тремъ смѣнамъ учрежденій, о которыхъ надо помнить и которыя не трудно найти, пользуясь хронологическими указаніями переѣздовъ.

Первая часть—попрежнему государевы дѣла къ слѣдованію: „Приговоромъ коллежскимъ о дѣлахъ Е. И. В. къ слѣдованію и по которымъ надлежитъ послать указы въ Надворные суды, также въ губерніи губернаторомъ, въ провинціи воеводамъ, и о другихъ интересныхъ и фискальныхъ дѣлахъ" [266]). Вторая часть съ запискою тѣхъ же государевыхъ дѣлъ, но рѣшеныхъ,—книга не имѣетъ современной обложки съ надписью [267]). Третья часть съ челобитч-

263) 99 кн., 1–70 лл.
264) Тамъ же, 71—101 лл.
265) Тамъ же, 102—243 лл.
266) 101 кн., 1—168 лл.
267) Тамъ же, 169—272 лл.

ковыми дѣлами къ слѣдованію—„Приговоромъ коллежскимъ по челобитчиковымъ дѣламъ, по которымъ слѣдованіе опредѣлится или куда дѣло отослать или взять повелѣно будетъ, или о чемъ надлежитъ справиться“ [268]). Четвертая часть о челобитчиковыхъ дѣлахъ, рѣшеныхъ,—„Приговоромъ коллежскимъ о рѣшеніи всякихъ челобитчицкихъ дѣлъ“ [269]).

Иную постановку имѣла записка Московская того же 1724 года. Какъ Петербургская записка, начатая Коллегіей, вся получила форму, усвоенную еще ранѣе въ Коллегіи, такъ и московская записка, открытая Конторой, велась вся по образцу конторской записки прошлаго года. Отличіе ея состояло, вопервыхъ, въ томъ, что „записка приговорамъ“ распадалась только на двѣ а не на четыре части, вовторыхъ, на ряду съ ней имѣлась еще протокольная записка. Московская записка открывается приговорами Вотчинной конторы, которая, пробывъ въ Москвѣ, послѣ открытія ея въ мартѣ 1723 года, до конца этого года, въ 1724 году оставалась въ Москвѣ только до 3 апрѣля, послѣ чего отбыла въ Петербургъ. А въ это время прибыла въ Москву Вотчинная коллегія, которая открыла свои засѣданія съ 22 апрѣля, имѣя въ своемъ составѣ президента Сухотина и членовъ Бѣлкина, Кушелева и Батурина. Вотчинная коллегія въ Москвѣ пробыла по 10 іюня, послѣ чего отправилась въ Петербургъ, оставивъ въ Москвѣ Контору, состоящую изъ члена Бѣлкина и секретаря Ивана Смирнова, изъ которыхъ Бѣлкинъ былъ въ октябрѣ смѣненъ членомъ Полтевымъ. Контора эта пробыла въ Москвѣ до конца 1724 года.

Подлинная записка „приговорамъ“ была слѣдующая: часть первая, которую можно видѣть по позднѣйшей надписи, сдѣланной по окончаніи записки и по составленіи къ ней алфавита—„Алфавитъ записной книгѣ приговорамъ о дѣлахъ Е. И. В. 1724 году“ [270]); часть вторая съ подобною же надписью—„Алфавитъ челобитчиковымъ приговорамъ 1724 году“ [271]). Въ каждой изъ нихъ кроются по три отдѣла соотвѣтственно смѣнѣ учрежденій, впрочемъ не отдѣленные другъ отъ друга особыми надписями.

Протокольная же записка распадается на отдѣлы по учрежденіямъ, смѣнявшимся въ Москвѣ въ теченіе года. При Вотчинной конторѣ, съ января по апрѣль, протокольная записка велась, по образцу прошлогодней ея записки, на три части: часть первая, собственно протоколъ съ обозначеніемъ „прихода и ухода“ членовъ и дѣятельности учрежденія помимо письменныхъ приговоровъ—книга безъ особаго заглавія съ надписаніемъ только на разграфленныхъ листахъ: „Протоколъ Вотчинной конторы“ [272]); часть вторая—„Приговоры по государевымъ дѣламъ“ [273]) и третья часть—„Приговоры по дѣламъ челобитчиковымъ“ [274]).

---

268) 103 кн., вся.

269) 101 кн., 273—700 лл.

270) 100 кн., 1—134 лл

271) Тамъ же, 135—588 лл.

272) 104 кн., 1—109 лл.

273) Тамъ же, 110—117 лл.

274) Тамъ же, 118—183 лл.

По возвращеніи въ Москву Вотчинной коллегіи, протокольная записка получила новую постановку. Надо замѣтить, что до сихъ поръ Вотчинная коллегія еще не заводила у себя протокола, хотя въ Вотчинной конторѣ онъ былъ съ марта 1723 года. По пріѣздѣ въ Москву, Коллегія, которой пришлось продолжать записку, заведенную Вотчинной конторой, рѣшила и у себя завесть протокольную записку, о чемъ 21 апрѣля состоялось коллежское опредѣленіе. Вотъ эта новая книга, составленная по коллежскому опредѣленію: „Протоколъ государственной Вотчинной коллегіи въ Москвѣ апрѣля съ 21 числа“ [275]). Относительно словесныхъ доношеній, предложеній и опредѣленій, заявленій посыльныхъ и т. п., что прежде составляло первую часть протокола, надо замѣтить, что они теперь при запискѣ въ одну книгу, не заномеровывались: заномеровывались одни только приговоры по государевымъ и челобитчиковымъ дѣламъ.

Оставленная въ Москвѣ, при отъѣздѣ Вотчинной коллегіи, Контора приняла введенную Коллегіей постановку протокольной записки и вела ее въ одну книгу, которая, не имѣя сначала особаго заглавія, начинается отмѣткою: „сего іюня съ 11 числа имѣется записка протокольная въ Москвѣ въ Вотчинной конторѣ, по отбытіи Вотчинной коллегіи въ С.-Петербургъ“ [276]), а потомъ переходитъ въ другую книгу, которая на обложкѣ имѣетъ такую надпись: „Книга третья протокольной записки іюля съ 1 числа 724 году генваря по 1-е число“ [277]).

Этимъ 1724 годомъ прекращается въ наличныхъ книгахъ коллежская записка. Записка же Вотчинной конторы доходитъ до конца 1727 года, когда Контора была закрыта. По годамъ эта конторская записка представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Записка 1725 года состоитъ попрежнему изъ записки приговорамъ и протокольной записки. Приговоры разнесены попрежнему на двѣ части. Первая часть, начинающаяся алфавитомъ, озаглавлена: „Алфабетъ сего 725 году записной подлинной книгѣ приговоромъ о Е. И. В. дѣлѣхъ“ [278]); вторая часть съ подобной же надписью: „Алфабетъ подлинной записки приговорамъ по челобитчиковымъ дѣламъ нынѣшняго 1725 году“ [279]). Краткая протокольная записка, теперь уже не раздѣляющаяся на части, составляетъ три послѣдовательныя книги по третямъ года безъ особыхъ надписей, кромѣ отмѣтки „Протоколъ Вотчинной конторы“: первая книга—генварской трети [280]), вторая книга—майской трети [281]), третья книга—сентябрьской трети [282]).

Въ 1726 году, кромѣ прежней записки приговорамъ въ двухъ частяхъ—

[275]) Тамъ же, 185—355 лл.
[276]) Тамъ же, 356—403 лл.
[277]) 102 кн., вся.
[278]) 105 кн., 1—120 лл.
[279]) Тамъ же, 121—801 лл.
[280]) 106 кн., вся.
[281]) 107 кн., вся.
[282]) 108 кн., вся.

а) „Книга приговорамъ о Е. И. В. дѣлѣхъ 726 году“ [283]) и б) „Приговоры по челобитчиковымъ дѣламъ“ [284])—и кромѣ обычной протокольной записки по третямъ года [285]), имѣется еще новый видъ записки, реестровый, въ книгѣ: „Реестръ Вотчинной конторы дѣламъ челобитчиковымъ къ слушанью 1726 году генваря съ 10 числа“ [286]). Въ этотъ реестръ записывались только одни челобитчиковы дѣла. Реестръ этотъ былъ, согласно съ Генеральнымъ регламентомъ, „реестромъ къ слушанью“, въ который заносились дѣла подаваемыя „къ слушанью“, послѣ котораго противъ нихъ дѣлались соотвѣтствующія отмѣтки: „слушано и вершено“, „слушано и вершено къ слѣдствію“ и т. п.; отмѣчалось также и то, у кого было дѣло въ повытьи.

Для послѣдняго 1727 года имѣется въ наличности только протокольная записка въ трехъ книгахъ по третямъ года [287]), да „Реестръ дѣламъ Е. И. В. къ слушанью“ [288]). Подлинной записки приговорамъ нѣтъ на-лицо, и неизвѣстно чему приписать отсутствіе ея: отмѣнѣ ли ея въ Конторѣ, или позднѣйшей утратѣ *).

Этимъ оканчиваются „записныя приговорамъ“ книги; продолженіе подобнаго рода „записки“ слѣдуетъ искать въ другихъ отдѣлахъ записныхъ книгъ Вотчиннаго архива, каковы: 1) „Журналы и протоколы Вотчинной коллегіи“ и 2) „Протоколы Вотчинной Конторы“.

---

283) 109 кн., 1—78 лл.

284) Тамъ же, 79—609 лл.

285) 110 кн., вся.—111 кн., вся.—112 кн., вся.

286) 113 кн., вся.

287) 115 кн., вся.—116 кн., вся.—117 кн., вся.

288) 114 кн., вся.

*) Для нагляднаго представленія состава „записныхъ приговорамъ“ книгъ могутъ служить таблицы приложенія № 2.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Списокъ „записныхъ приговорамъ“ книгъ, извлеченный изъ архивскихъ вѣдомостей 1770 и 1787 гг., съ обозначеніемъ ихъ состава и утратъ, происшедшихъ въ разное время, съ отмѣтками о состояніи ихъ переплетовъ *).

От Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ НѢТАХЪ. По Спб. накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какія въ оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
Книги записныя приговорамъ слушанья бояръ, окольничихъ и думныхъ дьяковъ и прочихъ судей разныхъ годовъ:				
1. Книга 180 году сентября съ 1 августа по 31 число.	—	—	—	Переплетомъ ветха.
2. Книга 182 году сентября со 2 августа по 24 число записки подьячего Наума Колесникова . .	—	—	—	Ветха нѣсколько переплетомъ.
3. Книга 187 году сентября со 2 августа по 29 число.	—	—	—	Ветха.
4. Книга 188 году сентября со 2 августа по 31 число.	—	—	—	Ветха.
5. Книга 189 году сентября съ 3 іюля по 27 число.	—	—	—	Переплетомъ ветха.
6. Книга 189 году іюля съ 27 генваря по 26 число—*сверху и снизу листы не всѣ*	—	—	—	Ветха.
7. (Книга записная дѣламъ, которые помѣчены принять пошлины 190 году ноября съ 10 числа и 191 году апрѣля по 14 число 195 году) . . .	—	-	—	Крѣпка.
8. Книга дьячья слушанья со 178 году—*въ той книгѣ сначала по закрѣпѣ четырехъ листовъ нѣтъ* .	—	—	—	Нѣсколько переплетомъ ветха.
9. Книга слушанья дѣлъ боярина князь Ивана Борисовича Троекурова да окольничего Богдана Өедоровича Полибина 190 году мая съ 24 числа августа по 31 число [1]); да въ ней же 190 жъ году сентября со 2 числа февраля по 28 число [2]); дьячья слушанья мая со 2 марта по 2 число .	-	—	—	Переплетъ весь развалился, и листы ветхи.
10. Книга дьячья слушанья 191 году марта съ 1 іюня по 26 число	—	—	—	Ветха.
11. Книга слушанья боярина князя Ивана Борисовича Троекурова 191 году марта съ 1 августа по 26 число; слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина марта со 2 іюля по 2 число [3]); дьячья слушанья іюля съ 25 августа по 31 число—*въ томъ же слушаньѣ листъ вдоль выдранъ въ 31 числѣ*—и 192 году сентября съ 1 октября по 22 число [4])	—	—	—	Ветха, и многіе листы ветхи жъ и подраны.

От Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ вѣтхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ ВѢТАХЪ. По Спб. накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какія въ онихъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
12. Книга 192 году слушанья боярина князя Ивана Борисовича Троекурова сентября съ 3 августа по 31 число; да слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина сентября съ 5 августа по 31 число; да дьячья слушанья сентября съ 3 августа по 31 число—*въ той книгѣ въ серединѣ многіе листы отъ воды помокли, и письмо слиняло.*	—	—	—	Переплетомъ вся разбита, и листы многіе жъ ветхи и подраны.
13. Книга 193 году сентября со 2 числа февраля по 25 число слушанья боярина князя Ивана Борисовича Троекурова; да окольничего Богдана Өедоровича Полибина сентября со 2 февраля по 23 число; дьячья слушанья сентября 3 февраля по 27 число	—	—	—	Ветха, и многіе листы ветхи жъ.
14. Книга 193 году марта съ 10 августа [5]) по 9 число слушанья боярина князь Ивана Борисовича Троекурова; да марта съ 11 числа, августа по 31 число слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина; да марта съ 3 по 194 годъ дьячья слушанья.	—	—	—	Вся ветха и изъ переплету выбилась, и листы многіе изорваны.
15. Книга 193 году [6])—*въ ней сначала многіе листы изорваны*—августа по 26 число; 194 году слушанья окольничаго Богдана Өедоровича Полибина сентября со 2 числа по сентябрь, а сентября съ 1 числа августа по 25 число [7]) дьячья слушанья—*снизу листы не всѣ, и книга вся ветха.*	—	—	—	(Въ вѣдомости 1787 года эта книга пропущена ошибкой).
16. Книга 194 году—*сверху заглавія нѣтъ и чьего слушанья не видно*—сентября съ 30 числа [8]) августа по 31 число; да слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина 195 году сентября съ 1 числа августа по 17 число; да слушанья дьячья сентября со 2 августа по 25 число—*снизу листы не всѣ, и книга ветха.*	—	—	—	Вся ветха и изъ переплету выбилась, и многіе листы подраны.
17. Книга 196 году сентября со 2 числа февраля по 22 число слушанья боярина князь Ивана Борисовича Троекурова; да слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина сентября съ 7 февраля по 23 число; дьячья слушанья сентября съ 3 февраля по 29 число—*снизу по скрѣпѣ дьячьей не все*	—	—	—	Ветха и изъ переплету выбилась, и многіе листы подраны.
18. Книга 196 жъ году слушанья боярина князь Ивана Борисовича Троекурова марта съ 5 августа по 31 число; да марта съ 1 августа по 26 число [9])—(въ той же книгѣ расходная книга 196 году марта съ 8 числа),—да марта съ 1 числа по 197 годъ [10]).	—	—	—	Ветха и изъ переплету выбилась, и многіе листы подраны.
19. Книга 197 году октября съ 20 числа [11]) февраля по 27 число; слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина сентября съ 6 февраля по 27 число; (да въ ней же расходная книга, что кому дано по подписнымъ челобитнымъ денегъ того жъ году); да слушанья дьячья сентября [12]) съ 1 числа февраля по 29 число;—*сначала по закрѣпѣ дьячьей листы не всѣ.*	—	—	—	Ветха переплетомъ и листовъ сверху нѣкоторыхъ нѣтъ.
20. Книга 197 году слушанья боярина Ивана Борисовича Троекурова марта (сентября) [13]) съ 1 августа				

Отъ Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
	ВЪ НѢТАХЪ.			
КНИГИ НА ЛИЦО:	По Спб. накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	Па свидѣтельству 787 году какія въ оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
по 6 числа; да слушанья окольничего Богдана Өедоровича Полибина марта съ 1 августа по 24 число; (въ ней же расходная книга, что кому денегъ дано по подписнымъ челобитнымъ); да дьячья слушанья марта съ 1 августа по 31 число .	—	—	—	Переплетомъ ветха.
21. Книга 198 году слушанья дѣлъ боярина Петра Васильевича Шереметева октября со 2 числа декабря по 31 число	—	—	—	Крѣпка.
22. Книга 198 году слушанья боярина Петра Васильевича Шереметева мая съ 1 августа по 31 число	—	—	—	Крѣпка.
23. Книга 198 году слушанья дѣлъ окольничего Богдана Өедоровича Полибина сентября съ 3 августа по 26 число[14]), и 199, и 200 годовъ; и слушанья дѣлъ думнаго дьяка Протасья Ивановича Никифорова сентября съ 3 августа по 31 число 201 году	—	—	—	Крѣпка.
24. Книга 198 году слушанья дѣлъ боярина Петра Васильевича Шереметева генваря съ 8 числа апрѣля по 12 число	—	—	—	Ветха, и снизу многіе листы изорваны.
25. Книга 198 году слушанья дѣлъ [15]) боярина Петра Васильевича Шереметева сентяря съ 4 [16]) августа по 31 число—*заглавія нѣтъ*	—	—	—	Ветха, и многіе листы подраны.
26. Книга 199 году слушанья дѣлъ боярина Петра Васильевича Шереметева сентября со 2 августа по 29 число	—	—	—	Крѣпка.
27. Книга слушанья дьячья сентября съ 1 августа по 26 число 199 году—сначала, первой листъ въ той книгѣ [17]), записано одно дѣло 200 году сентября съ 1 дня	—	—	—	Ветха и изъ переплету выбилась, и многіе листы изодраны, и нижней доски нѣтъ.
28. Книга 200 году слушанья дѣлъ боярина Петра Васильевича Шереметева сентября со 2 августа по 31 число	—	—	—	Ветха и многіе листы изодраны.
29. Книга 200 жъ году дьячья слушанья сентября съ 3 августа по 31 число—*сначала три листа ветхи, и выдраныя мѣста, писаныя, бѣлою бумагою склеены; снизу листы не всѣ* . . .	—	—	—	Сначала и снизу отъ переплету листы оторваны.
00. Книга алфабетъ челобитенной 735-го году и оклеенымъ 733-го году столпамъ алфабетъ же .	—	—	—	Крѣпка.
30. Книга 201 году слушанья дѣлъ боярина Петра Васильевича Шереметева сентября со 2 августа по 29 число; дьячья слушанья сентября со 2 по 202 годъ.	—	—	—	Переплетомъ ветха.
31. Книга 201 году дьячья слушанья ноября съ 16 числа августа по 30 число; 203 году сентября съ 3 числа августа по 12 число	—	—	—	Крѣпка.
32. Книга слушанья думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова 201 году сентября съ 17 августа по 10 число, да 202 году сентября со 2 августа по 12 число	—	1	1	Не явилось.
33. Книга 202 году слушанья боярина Петра Ва-				

Отъ Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ НѢТАХЪ. По Спб. накладной 727г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какія во оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
сильевича Шереметева сентября съ 5 числа февраля по 29 число—*сверху три листа ветхи*	—	—	—	Ветха, и многіе листы изъ переплету выбились, и снизу листовъ и доски нѣтъ.
34. Книга 202 году слушанья боярского марта со 2 августа по 11 число	—	—	—	Переплетомъ ветха.
35. Книга 202 году слушанья дьячья сентября съ 11 августа по 31 число—*сначала листы ветхи и не всѣ, заглавья нѣтъ*	—	—	—	Ветха и многіе листы изодраны.
36. Книга 202 жъ году слушанья думнаго дьяка Протасья Ивановича Никифорова сентября съ 4 августа по 31 число; 203 году сентября съ 12 августа по 5 число; 204 году сентября съ 1 августа по 24 число; 205 году сентября со 2 августа по 31 число; 207 году сентября со 2 декабря по 21 число	—	—	—	Переплетомъ ветха.
37. Книга 204 году дьячья слушанья сентября съ 7 августа по 31 число; 205 году сентября жъ со 2 августа по 31 число—*сначала той книги, по закрѣпъ, листы не всѣ*	—	—	—	Крѣпка.
38. Книга 206 году слушанья дѣлъ думнаго дьяка Автамона Ивановича Иванова сентября съ 6 августа по 31 число	—	—	—	Крѣпка.
39. Книга 206 году дьячья слушанья сентября съ 1 февраля по 8.—*Въ привозѣ изъ Москвы не явилось.*	1	1	1	Не явилось.
40. Книга 206 году дьячья слушанья февраля съ 8 августа по 31 число; 207 году февраля по 29 число.	—	—	—	Ветха.
41. Книга 207 году дьячья слушанья марта съ 1 августа по 31 число; въ той же книгѣ снизу февраля мѣсяца записано четыре дѣла, а году не показано [18])	—	—	—	Ветха.
42. Книга 203 году слушанья боярина Петра Васильевича Шереметева октября съ 22 іюля по 14 число; 204 году сентября съ 18 августа по 31 число; 205 году сентября со 2 марта по 19 число; 206 году февраля съ 23 числа августа по 25 число 206 году [19]); слушанья дѣлъ думнаго дьяка Протасья Никифорова сентября со 2 февраля по 24 число	—	—	—	Крѣпка.
43. Книга 207 году слушанья дѣлъ думнаго дьяка Автамона Ивановича сентября съ 3 по 208 годъ.	—	—	—	Ветха.
44. Книга 208 году слушанья думнаго дьяка Автамона Иванова сентября съ 4 декабря по 22 число; и 700 году декабря [20]) съ 10 по августъ	—	—	—	Переплетомъ ветха, и листы изъ онаго выбились.
45. Книга 208 году дьячья слушанья сентября съ 3 числа декабря по 29 число; и 700 году генваря со 2 декабря по 31 число; и 701 году генваря съ 13 числа іюля по 9 число—*въ той книгѣ сверху многіе листы вдоль подраны и подмокли, многіе листы ветхи*	—	—	—	Ветха, и многіе листы изодраны.
46. Книга 701 году дьячья слушанья іюля съ 9 декабря по 30 число; и 702 году генваря съ 9				

От Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ НѢТАХЪ. По Спб. накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какія во оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
октября по 16 число—*въ той книгѣ сверху листы передраны*	—	—	—	Ветха; сверху и снизу листы изодраны и ветхи, такожъ и нижней доски нѣтъ.
47. Книга 700 году августа со 2 числа слушанья думнаго дьяка Автамона Иванова съ товарищи 701 году декабря по 25 число	—	—	—	Крѣпка.
48. Книга 702 году слушанья дѣлъ думнаго дьяка Автамона Иванова генваря съ 7 декабря по 20 число; и 703 году генваря съ 7 декабря по 9 число 704 году	—	—	—	Переплетомъ и листами ветха.
49. Книга 702 году дьячья слушанья октября съ 15 числа по 703 годъ октября по 1 число . . .	—	—	—	Переплетомъ ветха.
50. Книга 702 году дьячья слушанья февраля съ 24 іюля по 31 число; въ той же книгѣ дьячья слушанья по отъѣздѣ думнаго дьяка Автамона Иванова 703 г.[21]) сентября съ 13 числа [22]) ноября по 6 число	—	—	—	Листами ветха.
51. Книга 703 году дьячья слушанья октября съ 1 числа по 705 годъ февраля по 21 число [23])—*снизу по закрѣпѣ дьячей четырехъ листовъ нѣтъ* . .	—	—	—	Переплетомъ ветха.
52. Книга 705 году дьячья слушанья февраля съ 21 числа по 706 годъ сентября по 20 число . .	—	—	—	Вся ветха, досокъ на оной не имѣется, и листы изодраны.
53. Книга 705 году слушанья дѣлъ думнаго дьяка Автамона Иванова генваря съ 17 числа по 707 годъ марта по 10 число [24])	—	—	—	Переплетомъ ветха.
54. (Роспись дѣламъ, которыя помѣчены въ 706 году).	—	—	—	Крѣпка.
55. Книга 707 году слушанья думнаго дьяка Автамона Иванова марта съ 20 по 708 годъ . . .	—	—	—	Листами ветха, и нижней доски нѣтъ.
56. (Книга настольная 708 году и 709 году, что записывали дѣла на перечень)	—	—	—	Ветха.
57. Книга 708 году слушанья думнаго дьяка Автамона Иванова генваря со 2 числа по 709 годъ ноября по 17 число—*сверху въ той книгѣ поклеены и побиты многіе листы*	—	—	—	Переплетомъ ветха.
58. Книга 709 году дьячья слушанья ноября съ 18 числа декабря по 31 число; и 710 году генваря со 2; и 711 по 2 число [25])	—	—	—	Крѣпка.
59. Книга 711 году дьячья слушанья генваря съ 8 числа по 712 годъ, мая по 28 число	—	—	—	Переплетомъ и листами ветха; и подраны.
60. Книга 712 году дьячья слушанья мая съ 28 числа по 713 годъ, октября по 6 число	—	—	—	Ветха.
61. Книга дьячья слушанья 713 году октября съ 6 числа по 714 годъ, апрѣля по 6 число	—	—	—	Переплетомъ ветха, и досокъ на оной не имѣется.
62. Книга 713 году слушанья Кирилы Чичерина декабря съ 3; и 714 сентября по 17 число [26]).	—	—	—	Крѣпка.
63. Книга 714 году сентября съ 13; и 715 году марта по 4 число	—	—	—	Ветха, и многіе листы ветхи жъ.
64. Книга 715 году марта съ 4 іюля по 3 число .	—	—	—	Листами ветха, и изодраны.
65. Книга 715 іюля со 2 по 716 годъ	—	—	—	То жъ.
66. Книга 716 году генваря со 2 іюня по 14 число—*сверху и снизу многіе листы ветхи* . . .	—	—	—	Сверху и снизу листы ветхи и изодраны.
67. Книга 716 году іюня съ 14 числа [27])—*въ ней три листа сверху побиты и подраны*	—	—	—	То жъ.

Отъ Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	Въ нѣтахъ.			По свидѣтельству 787 году какія во оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
	По Спб. накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	
68. Книга 716 году сентября [28]) съ 14; и 717 году генваря со 2 генваря по 25 число	—	—	—	Крѣпка.
69. Книга 717 году апрѣля съ 3 октября по 11 число.	—	—	—	Листами ветха, и изодраны.
70. Книга 717 году октября съ 11 числа; и 718 году марта по 18 число	—	—	—	То жъ.
71. Книга 718 году марта съ 17 числа сентября по 18 число.	—	—	—	Нѣкоторые листы изодраны.
72. Книга 718 году сентября съ 18 числа декабря по 25 число	—	—	—	То жъ.
73. Книга 719 году генваря съ 12 мая [29]) по 11 число — *снизу въ той книгѣ два листа передраны пополамъ.*	—	—	—	Переплетомъ ветха, и нѣкоторые листы сверху и снизу весьма изодраны.
74. Книга 719 году мая съ 11 числа августа по 29 число	—	—	—	Переплетомъ ветха.
75. Книга 719 году сентября съ 7 дня по 720 годъ [30]) — *сверху три листа ветхи, и заглавія не значится.*	—	—	—	Листами ветха.
76. Книга 720 году слушанья дѣлъ Аѳанасья Кузьмина Короваева генваря съ 1 мая по 20 число.	—	—	—	Крѣпка.
77. Книга 720 году мая съ 19 августа по 3 число — *въ той книгѣ въ послѣдней запискѣ три страницы вдоль перечерчены перомъ.*	—	—	—	То жъ.
78. Книга 720 году августа со 2 числа декабря по 8 число	—	—	—	Крѣпка.
79. Книга 720 году декабрясъ [31]) 8; и 721 генваря съ 4 апрѣля по 5 число	—	—	—	Листами ветха.
80. Книга 721 году апрѣля съ 21 августа по 25 число.	—	—	—	Крѣпка.
81. Книга 721 году августа съ 25 числа ноября [32]) по 24 число — *снизу въ закрѣпѣ листъ не все.* . . .	—	—	—	То жъ.
82. Книга 722 году генваря съ 4 числа февраля по 28 число.	—	—	—	Ветха.
83. Книга 722 году марта съ 1 числа іюля по 29 число	—	—	—	По вѣд. 1787 г. ея не значится, — въ вѣд. 1770 г. отмѣчено: „положена въ 62 тюкѣ".
84. Книга 722 году іюля съ 28 декабря по 10 число.	—	—	—	То жъ.
85. Книга записная дѣламъ которая сочинена до прибытія Коллегіи 723 году генваря съ 10 марта по 22 число.	—	—	—	Крѣпка.
Да въ 723 году привезена изъ Москвы при Вотчинной коллегіи	—	—	—	
86. Книга приговорамъ 722 году іюля съ 5 числа по 723 годъ, декабря по 31 число тогожъ году [33]).	—	—	—	Листами ветха.
87. (Книга записная дѣламъ, которыя по указамъ и и разнымъ приказамъ перенесены въ другіе приказы съ 200 году по 713 годъ)	—	—	—	Крѣпка.
88. Книга записная приговорамъ 723 году генваря съ 1 числа [34]) марта по 15 число	—	—	—	Оная книга отмѣчена ниже сего, 77-го листа сверху въ 7 статьѣ.
00. Книга дѣламъ, о которыхъ репортовано въ Юстицъ-Коллегію съ 714 по 719 годъ. . . .	—	—	—	(По вѣдомости 1787 года здѣсь ея не значится).

Отъ Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному повытью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ НѢТАХЪ. По Спб. накладной 727г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какія въ оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
Книги жъ по Вотчинной запискѣ, которыя въ 1727 году въ С.-Петербургской накладной вѣдомости были не показаны, такожъ и вновь прибылыя, а какія званіемъ и которыхъ годовъ, о томъ значитъ ниже сего, а именно:				
00. Шесть „книгъ приговорамъ", безымянныхъ, на которыхъ подписано старыхъ лѣтъ	—	—	—	Крѣпки.
1719-го году.				
89. Книга записная приговорамъ конторскимъ марта съ 11 числа декабря по 25 число 722 году.	—	—	—	Крѣпка.
1720-го году.				
— Книга записная приговорамъ конторскимъ генваря съ 16 декабря по 25 число въ одномъ переплетѣ съ 719 годомъ				
1721-го году.				
— Книга записная приговорамъ конторскимъ генваря съ 16 декабря по 25 число — въ одномъ переплетѣ съ 719 годомъ		—	—	
1722-го году.				
90. Книга записная слушанья дѣлъ судьи Тимоѳея Петровича Панова съ товарищи 722 году генваря со 2 числа	—	—	—	Крѣпка.
91. Книга приговорамъ слушанья окольничего князь Ивана Михайловича Коркодинова съ товарыщи 190 году генваря съ 9 февраля по 16 число—заглавія нѣтъ [35])	—	—	—	Ветха, и многіе листы изодраны и изъ переплету выбились.
00. Книга приговорамъ, а чьего слушанья не видно, понеже заглавія не имѣется, а значитъ сентября съ 3; въ той же книгѣ дьячья слушанья сентября съ 1 195 году—*переплетомъ ветха*. .	—	—	—	Сія статья отмѣчена 28 листа на оборотѣ въ первой статьѣ, ибо она писана вдвойнѣ. (См. кн. № 16).
00. Книга 193 году августа по 26 число 194 году слушанья окольничего Полибина; а дьячья—сверху и снизу листы не всѣ и ветхи.	—	—	—	(См. кн. № 15).
00. Книга записная приговорамъ 723 году генваря 7 числа	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ. (См. кн. № 88).
92 Книга записная по отсутствіи Коллегіи конторскимъ протоколамъ того жъ году марта съ 11 числа.	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
1724-го году.				
93. Генваря съ 8 числа книга пятая первой части приговорамъ о дѣлахъ, по которымъ надлежитъ послать указывъ Надворные Суды и въ губерніи и въ провинціи, интересныхъ и фискальскихъ дѣлъ.	—	—	—	Крѣпка.
94. Книга приговорамъ по челобитчиковымъ дѣламъ, по которымъ куда опредѣлится отослать или взять дѣло, часть третья генваря съ 10 числа .	—	—	—	Крѣпка.
95. Книга 1724 году генваря съ 1 числа іюля по 1 число протокольная записка Вотчинной коллегіи присутствующихъ членовъ	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
96. Книга записная приговорамъ 724 году генваря съ 1 числа по разнымъ дѣламъ.	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.

От Вотчинной записки вѣдомость о имѣющихся по оному побитью нижеписаннымъ столпамъ и книгамъ, что и которыхъ годовъ по прежнимъ вѣдомостямъ число въ наличности и въ нѣтѣхъ состояло, а именно: по накладной С.-Петербургской 727 году, по вѣдомости 754 году и по нынѣшнему 770 году свидѣтельству.				Вѣдомость Вотчиннаго Департамента по Вотчинной запискѣ.
КНИГИ НА ЛИЦО:	ВЪ НѢТАХЪ. По Спб накладной 727 г.	По свидѣтел. 754-го году.	По нынѣшн. свид. 770 г.	По свидѣтельству 787 году какіе въ оныхъ оказались ветхости, и съ реестрами ль оные или безъ нихъ.
97. Книга іюля съ 1 числа 724 году генваря по 1 число 725 году записная Вотчинной конторы протоколамъ.	—	—	—	Крѣпка.
1725-го году.				
98. Книга протоколамъ, присылаемымъ изъ разныхъ мѣстъ доношеніямъ и указамъ 725 году майской трети	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
99. Книга записная протоколамъ Вотчинной конторы, присылаемымъ изъ разныхъ мѣстъ доношеніямъ и указамъ Вотчинной конторы сентябрьской трети.	—	—	—	Нѣкоторые листы изъ переплету вывалились. Съ алфабетомъ.
100. Книга протоколамъ, присылаемымъ донесеніямъ и указамъ 725 году генварьской трети	—	—	—	Крѣпка.
101. Книга записная 725 году подлинной книги приговорамъ о дѣлахъ генваря со 2 числа . . .	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
1726-го году.				
102. Книга алфабетъ протоколу генварьской трети 726 году	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
103. Книга алфабетъ протоколу майской трети 726 году	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
104. Книга реестръ Вотчинной конторы челобитчивовымъ дѣламъ 1726 году генваря съ 10 числа къ слушанью	—	—	—	Крѣпка.
105. Книга алфабетъ протоколу сентябрьской трети	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
106. Книга алфабетъ приговорамъ по дѣламъ Е. И. В. 726 году	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
1727-го году.				
107. Книга алфабетъ протоколамъ генварьской трети и подлинные протоколы	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
108. Книга реестръ дѣламъ записнымъ къ слушанью генваря съ 1 числа.	—	—	—	Крѣпка.
000. Книга записная дѣламъ дьячья слушанья съ 202 году по 204 годъ	—	—	—	Оную не числить, потому что написана на доскѣ наклейка съ 202 году по 204 годъ, а въ существѣ 201, ноября съ 16. (См. кн. № 31).
109. Книга подлиннымъ протоколамъ и при ней алфабетъ, сентябрьской трети	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
110. Книга подлиннымъ протоколамъ майской трети, и при ней алфабетъ.	—	—	—	Крѣпка. Съ алфабетомъ.
111. Книга записвая приговора мъ 723 году марта съ 18 ноября по 1 число	—	—	—	Крѣпка.

(Приказн. дѣла, 1770 г.; кн. № 1980/7, дѣло № 3, 1—96 лл.—Приказн. дѣла, перевозныя вѣдомости, кн. 3, дѣло безъ №, по счету 3-ье, 1—162 лл.)

---

*) Вмѣсто того, чтобы приводить списокъ современныхъ 117 книгъ „записнымъ приговорамъ“, отмѣтимъ только, какимъ изъ нихъ соотвѣтствуетъ каждая изъ 111 книгъ, значащихся по вѣдомостямъ XVIII ст., именно: 1=2 и 3; 2=4; 3=5; 4=6; 5=7; 6=8; 7=9; 8=1; 9=11 и 12; 10=13; 11=14 и 15; 12=16, 17 и 18; 13=19 и 20; 14=21 и 22; 15=23, 199—903 лл, 24 и 25; 16=23, 1—198 лл. и 26; 17=27; 18=28; 19=29; 20=30; 21=32; 22=33; 23=35; 21=34; 25=31; 26=37; 27=36; 28=39; 29=38; 30=41; 31=42; 32-ой

не было въ наличности; 33=44; 34=45; 35=43; 36=46; 37—утрачена въ 1712 г.; 38=48; 39-ой не было въ наличности; 40=49: 41=50; 42=47; 43=51; 44=52; 45=53; 46=55; 47=54; 48—56; 49=58; 50=57; 51=59; 52=60; 53=61; 54=62; 55=63; 56=65; 57=64; 58=66; 59=67; 60=68; 61=69; 62=70; 63=71; 64=72; 65=73; 66=75; 67=74; 68=76; 69=77; 70=78; 71=79; 72=80; 73=81; 74=82; 75=83; 76=85; 77=86; 78=87; 79=88; 80=89; 81=90: 82=91; 83=92; 84=93; 85=96; 86=95; 87=40; 88=98; 89=84; 90=94; 91=10; 92=99; 93=101; 94=103; 95=104; 96=100; 97=102; 98=107; 99=108; 100=106; 101=105; 102=110; 103=111; 104=113; 105=112; 106=109; 107=115; 108=114; 109=117; 110=116; 111=97. Изъ 111 книгъ XVIII ст. теперь получилось 117 книгъ слѣдующимъ образомъ: при новомъ переплетѣ составилось изъ прежнихъ книгъ 9 новыхъ, отъ чего должно было получиться 120 книгъ, но 3 изъ нихъ были утрачены въ теченіе XVIII—XIX ст., послѣ чего осталось 117 книгъ.

[1]) Числа указаны вѣрно; но въ сущности между ними заключаются двѣ разныя книги: 1) май—августъ Троекурова и 2) іюль—августъ Полибина.

[2]) Числа вѣрны; но они относятся къ двумъ разнымъ „запискамъ“: 1) сентябрь—февраль Полибина и 2) ноябрь—февраль Троекурова. Годъ же 190-ый слѣдуетъ поправить на 191-ый.

[3]) Въ границахъ этихъ чиселъ содержатся не одна, а двѣ отдѣльныя записки: 1) мартъ—августъ Полибина и 2) мартъ—іюль, до 2 числа, дьяковъ.

[4]) Это—книга, веденная въ „троицкомъ походѣ“, а не въ Помѣстномъ приказѣ.

[5]) Въ вѣдомости 1770 года стоитъ „10 августа“, а въ вѣдомости 1787 года уже „12 августа“, что можно объяснить утратою первыхъ листовъ „записки“ къ тому году. Нынѣ сюда ошибочно подклеенъ заглавный листъ отъ „записки“ дьяковъ.

[6]) Принадлежность „записки“ (Троекурова) не указана за ея „безгласностью“, а годъ выставленъ наудачу и ошибочно, такъ какъ слѣдуетъ поставить 195 годъ.

[7]) Нынѣ книга оканчивается 10 числомъ, что объясняется утратою послѣднихъ листовъ.

[8]) По всей вѣроятности, это—„безгласная“ записка Троекурова; тогда „30 сентября“ надо признать ошибкой—вмѣсто 3 сентября.

[9]) „Записка“ Полибина, окольничего.

[10]) „Записка“ дьяковъ.

[11]) „20 числа“ ошибка, вмѣсто 2 числа, такъ какъ теперь эта „записка“ Троекурова начинается 2-мъ октября.

[12] и [13]) Въ обоихъ случаяхъ въ вѣдомости написано было сначала „сентября“, тогда какъ во второмъ случаѣ слѣдовало „марта“; когда ошибка была замѣчена, то была сдѣлана поправка, только по недосмотру не во второмъ, а въ первомъ случаѣ.

[14]) Нынѣ она оканчивается 24-мъ іюля. Книга вся относится къ Никифорову. Полибину, начавшему ее принадлежатъ только два первые листа.

[15]) Вмѣсто „дѣлъ“ въ вѣдомости 1770 года стоитъ „дьяка“, что не имѣетъ смысла. Впрочемъ, эта книга дѣйствительно принадлежитъ дьякамъ, а не боярину.

[16]) Въ вѣдомости 1787 года стоитъ „4 сентября“, нынѣ же начало „записки“ не восходитъ ранѣе 8 сентября; а въ вѣдомости 1787 года стоитъ „8 генваря“, что невѣрно.

[17]) „Первый листъ“ здѣсь разумѣется не съ начала, а съ конца книги.

[18]) Послѣдняго теперь нѣтъ въ книгѣ.

[19]) Эта „записка“ должна быть отнесена не къ Шереметеву, а къ Никифорову.

[20]) Очевидно слѣдуетъ января, которымъ начинается годъ по новому счисленію.

[21]) Слѣдуетъ—708 году.

[22]) Слѣдуетъ—съ 17 числа.

[23]) Нынѣ осталось только по 15 число.

[24]) По 20 число? Нынѣ записка оканчивается именно 19 числомъ.

[25]) Т.-е. января.

[26]) Нынѣ по 10 число.

[27]) Въ вѣдомости 1787 года стоитъ „15 числа“. Дѣло въ томъ, что записка за 14 число полуоборвана, и теперь занумерованы только цѣлые листы, начиная съ 15, а не съ 14 числа.

[28]) Слѣдуетъ—октября, какъ это видно по наличности.

[29]) Въ вѣдомости 1787 года стоитъ 14 число.

[30]) Въ вѣдомости 1787 года—съ 8 дня.

[31]) Въ вѣдомости 1787 года—со 2 числа.

[32]) Слѣдуетъ—декабря.

[33]) Т.-е. 1722 года.

[34]) Записка начинается собственно съ 7 числа.

[35]) Неточность позднѣйшаго заглавія для этой „безгласной“ и перемѣшанной книги была указана въ текстѣ статьи.

NB. Книги, занесенныя въ эту вѣдомость, но не состоящія нынѣ въ отдѣлѣ „записныхъ приговорамъ“ книгъ, не занумерованы: противъ нихъ стоятъ 00.—Книги, состоящія и теперь въ этомъ отдѣлѣ, но представляющія по своему содержанію постороннія вставки, поставлены въ скобкахъ.

Прил. № 2: Таблица 1. „Записныя приговорамъ“ книги Помѣстнаго приказа (1670—1718 гг.).

	Боярскія.	Окольничихъ	Стольниковъ.	Думн. двор.	Думн. дьяковъ.	Дьяковъ.	Общія.
178							
май—авг.	—	—	—	—	Дохтуровъ.	—	1 кн., вся.
179							
сент.—мрт.	—	—	—	—	„	—	*9 кн., вся* [1].
мрт.—май.	—	—	—	—	„	—	*10 кн., вся.*
май—авг.	—	—	—	—	„	—	*11 кн., вся.*
180							
сент.—мрт.	—	—	—	—	„	—	2 кн., вся.
мрт.—авг.	—	—	—	—	„	—	3 кн., вся.
181							
сент.—мрт.	—	—	—	—	„	—	*7 кн., вся.*
мрт.—авг.	—	—	—	—	„	—	*8 кн., вся.*
182							
сент.—авг.	—	—	—	—	„	—	4 кн., вся.
183	—	—	—	—	„	—	*1 кн., 2 кн.,*
184	Рѣпнинъ.	—	Бутурлинъ.	Желябужскій.	—	—	*3 кн., 4 кн.,*
185	„	—	—	„	—	—	*5 кн., 6 кн.,*
186	?	—	—	?	—	—	Утрачена.
187							
сент.—авг.	—	—	—	—	Гороховъ.	—	5 кн., вся.
188							
сент.—авг.	—	—	—	—	„	—	6 кн., вся.
189							
сент.—іюл.	—	Коркодиновъ.	?	Лызловъ.	—	—	7 кн., вся.
іюл.—авг.	—	„	Карандѣевъ.	?	—	—	8 кн., 1—108 лл.
190							
сент.—дек.	—	„	?	?	—	—	8 кн., 109—425 лл.
генв.—апр.	—	„	?	?	—	—	10 кн., отрывки [2]).
май—іюн.	11 кн., 1—170 лл. [3]).	—	—	—	—	12 кн., 1—253 лл.	—
іюл.—авг.		11 кн., 326—506 лл	—	—	—		—
191							
сент.—февр.	„ 170—325 лл.	„ 507—821 лл.	—	—	—	„ 253—845 лл.	—
мрт.—авг.	14 кн., 1—142 лл.	14 кн., 143—608 лл.	—	—	—	15 кн., 1—751 лл. [4])	—
192							
сент.—февр.	16 кн., 1—251 лл.	16 „ 258—742 лл.	—	—	—	17 кн., 1—716 лл.	—
[illegible]			—	—	—	18 кн., вся [5]).	—

193	у						
сент.—нбр.	к 19 кн., 1—67 лл.	б 19кн., 68-303лл.	—	—	—	19 кн., 304—718 лл.	—
дек.—февр.			—	—	—	20 кн., вся.	—
мрт.—май	е 21 кн., 1—110лл.	21кн., 111-256лл.	—	—	—	21 кн., 257—600 лл.	—
іюн.—авг.			—	—	—	22 кн., вся.	—
194	о	и					
сент.—февр.	23 кн., 1—198лл.	23кн., 493-903лл.	—	—	—	24 кн., вся.	—
февр.—авг.	р		—	—	—	25 кн., вся.	—
195							
сент.—апр.	Т 23кн., 199-492лл.	л 26 кн., 1—194лл.	—	—	—	26 кн., 195—892 лл.	—
апр.—авг.			—	—	—	„ 893—1137лл.	—
196							
сент.—февр.	27 кн., 1—179 лл.	о 27кн., 180—331лл.	—	—	—	27 кн., 332—959 лл.	—
мрт.—авг.	28 кн., 1—134 лл.	28кн., 135—381лл.	—	—	—	28кн., 401—1225 лл.	—
197							
сент.—февр.	29 кн., 1—102 лл.	29кн., 103—247лл.	—	—	—	29 кн., 274—899 лл.	—
мрт.—авг.	ъ 30 кн., 1—104 лл.	П 30кн., 105—172лл.	—	—	—	30 кн., 195—614 лл.	—
198							
сент.—дек.	32 кн., вся.	—	—	—	ъ 35 кн., 1—23 лл.	31 кн., вся.	—
генв.—апр.	в 34 кн., вся.	—	—	—			—
май—авг.	33 кн., вся [6]).	—	—	—			—
199	е						
сент.—февр.	37 кн., 1—133лл.	—	—	—	в	36 кн., вся.	—
мрт.—авг.	т „ 334—696лл.	—	—	—	„ 24—42 лл.		—
200							
сент.—авг.	е 39 кн., вся.	—	—	—	о „ 42—126лл.	38 кн., вся.	—
201							
сент.—авг.	м 41 кн., 1—508 лл.	—	—	—	р „ 127—220лл.	41 кн., 509—1171 [7]).	—
202							
сент.—февр.	е 44 кн., вся.	—	—	—	о 46 кн., 1—111лл.	43 кн., вся.	—
мрт.—авг.	45 кн., вся.	—	—	—			—
203	р						
сент.—авг.	е 47 кн., 1—147 лл.	—	—	—	ф „ 112—186лл.	42 кн., 88—477 лл.	—
204							
сент.—авг.	„ 148—187 лл.	—	—	—	и „ 187—244лл.	Утрачена.	—
205	Ш						
сент.—мрт.	„ 188—239 лл.	—	—	—	к „ 245—380лл.	Утрачена.	—
апр.—авг.	—	—	—	—			—
206							
сент.—генв.	—	—	Ивановъ 48 кн., вся.		и 47 кн., 405—600лл.	Утрачена.	—
февр.—авг.	—	—			„ 240—404лл.	49 кн., 1—108 лл.	—
207							
сент.—февр.	—	—	Ивановъ 51 кн., вся.		Н 46 кн., 381—420лл.	„ 108—374 лл.	—
мрт.—авг.	—	—			—	50 кн., вся.	—
208							
сент.—дек.	—	—	—	—	Ивановъ 52 кн., 1—182 лл.	53 кн., 1—111 лл.	—

	Боярскія.	Окольничихъ.	Стольниковъ.	Думн. двор.	Думн. дьяковъ.	Дьяковъ.	Общія.
700 генв.—іюл.	—	—	—	—	ъ 52 кн. 182—461 лл.	53 кн., 112—414 лл.	—
авг.—дек.	—	—	—	—	54 кн., 1—83 лл.		—
701 генв.—іюл.	—	—	—	—	„ 84—474 лл.	„ 415—619 лл.	—
іюл.—дек.	—	—	—	—	в	55 кн, 1—167 лл.	—
702 генв.—окт.	—	—	—	—	56 кн., 1—179 лл.	„ 167—536 лл. 8).	—
окт.—дек.	—	—	—	—		58 кн., 1—30 лл.	—
703 генв.—сент.	—	—	—	—	о „ 180—465 лл.	„ 30—528 лл.	—
окт.—дек.	—	—	—	—		59 кн., 1—103 лл.	—
704 генв.—дек.	—	—	—	—	„ 466—684 лл.	„ 104—522 лл.	—
705 генв.—февр.	—	—	—	—	н 61 кн., 1—103 лл.	„ 523—572 лл.	—
февр.—дек.	—	—	—	—		60 кн., 1—236 лл.	—
706 генв.—іюл.	—	—	—	—	„ 104—167 лл.	„ 237—358 лл.	—
іюл.—сент.	—	—	—	—	в (былъ въ отъѣздѣ).	„ 359—899 лл.	—
сент.—дек.	—	—	—	—	—	—	61 кн., 168—294 лл.
707 генв.—мрт.	—	—	—	—	—	—	„ 295—511 лл.
мрт.—дек.	—	—	—	—	—	—	63 кн., вся.
708 генв.—сент.	—	—	—	—	а —	—	64 кн., 1—343 лл.
сент.—нбр.	—	—	—	—	(былъ въ отъѣздѣ).	57 кн., 269—316 лл.	—
нбр.—дек.	—	—	—	—	—	—	„ 348—388 лл.
709 генв.—нбр.	—	—	—	—	И —	—	„ 389—868 лл.
нбр.—дек.	—	—	—	—	(умеръ).	66 кн., 1—63 лл.	—
710 генв.—дек.	—	—	—	—	—	„ 63—547 лл,	—
711 генв.—дек.	—	—	—	—	—	67 кн., 1—354 лл.	—
712 генв.—май	—	—	—	—	—	„ 355—461 лл.	—
май—дек.	—	—	—	—	—	68 кн., 1—178 лл.	—
713 генв.—окт.	—	—	—	—	—	„ 178—635 лл.	—
окт.—нбр.	—	—	—	—	—	69 кн., 1—60 лл.	—
декабрь.	—	—	70 кн., 1—17 лл.	—	—	„ 61—85 лл.	—

714			ъ				
генв.—апр.	—	—	„ 18—125 лл.	—	—	„ 86—308 лл.	—
апр.—сент.	—	—	—	—	—	—	70 кн., 125—343 лл.
сент.—дек.	—	—	и —	—	—	—	71 кн., 1—216 лл.
715							
генв.—мрт.	—	—	—	—	—	—	„ 217—416 лл.
мрт.—іюл.	—	—	и —	—	—	—	72 кн., вся.
іюл.—дек.	—	—	—	—	—	—	73 кн., вся.
716							
генв.—іюн.	—	—	р —	—	—	—	75 кн., вся.
іюн.—окт.	—	—	—	—	—	—	74 кн., вся.
окт.—дек.	—	—	е —	—	—	—	76 кн., 1—227 лл.
717							
генварь	—	—	—	—	—	—	„ 228—299 лл.9)
апр.—окт.	—	—	ч —	—	—	—	77 кн., вся.
окт.—дек.	—	—	—	—	—	—	78 кн., 1—213 лл.
718							
генв.—мрт.	—	—	и —	—	—	—	„ 214—379 лл.
мрт.—сент.	—	—	—	—	—	—	79 кн., вся.
сент.—дек.	—	—	Ъ —	—	—	—	80 кн., вся.

ПРИМѢЧАНІЯ: 1) Курсивомъ напечатаны книги, найденныя въ числѣ „приказныхъ дѣлъ“. Для удобства онѣ обозначены особыми 12-ю номерами: № *1*=5013/1 кн., № *2*=5014/1 кн., № *3*=5015/2 кн., № *4*=5016/2 кн., № *5*=5017/3 кн., № *6*=5018/3 кн., № *7*=5019/4 кн., № *8*=5020/4 кн., № *9*=5021/5 кн., № *10*=5022/5 кн., № *11*=5023/5 кн., № *12*=5024/6 кн. Изъ нихъ книги №№ *1–6* заключаютъ въ себѣ три года, которые перемѣшаны каждый по всѣмъ тремъ книгамъ; кн. № *12* не помѣщена въ таблицѣ, такъ какъ заключаетъ въ себѣ только отрывки разныхъ годовъ: 187, 189, 190, 191 и 198.

2) Кромѣ того эта книга заключаетъ въ себѣ отрывки, относящіеся къ 189 и 192 годамъ.

3) Въ этой книгѣ есть пробѣлъ съ 12 августа по 3 ноября, восполняемый такъ называемою книгою „троицкаго похода“: 15 кн., 752—787 лл.

4) За апрѣль—іюнь этого года имѣется еще „записка“ „въ особыхъ тетратѣхъ“: 13 кн., вся.

5) Въ 10-ой книгѣ имѣется отрывокъ того же года въ видѣ особой тетради за мартъ (668—689 лл.).

6) Въ этомъ году въ „запискѣ“ боярина Шереметева нѣтъ іюня, пробѣлъ восполняется „запискою“ думнаго дьяка Автамона Иванова, который былъ замѣстителемъ боярина съ 5 іюня по 12 число: *12 кн.*, 417—451 и 452—491 лл.

7) По особымъ тетрадямъ записка велась въ этомъ году за февраль—августъ: 42 кн. 1—88 лл.

8) Сюда надо присоединить записку въ особыхъ тетрадяхъ за февраль—агустъ: 57 кн., 1—268 лл.

9) Пробѣлъ въ „запискѣ“ съ 20 января до 3 апрѣля объясняется переводомъ Приказа въ Петербургъ съ перевозкою его Архива.

(Слѣдующія таблицы: 2-ую, 3-ью и 4-ую см. въ концѣ 425 и 426 стр.).

Прил. № 3. Число „приговоровъ“ Помѣстнаго приказа *).

ТАБЛИЦА 1-ая.

Года.	Спорныя дѣла.			Неспор.	Всего.	Года.	Спорныя дѣла.			Неспорн.	Всего.
	Главн. суд.	Товарищ.	Всего.	Дьяков.			Главн. суд.	Товарищ.	Всего.	Дьяковъ.	
178	—	—	—	—	1659	204	59	175	234	?	234
179	—	—	—	—	4534	205	72	230	302	?	302
180	—	—	—	—	5039	206	230	527	757	586	1343
181	—	—	—	—	2866	207	1260	58	1818	3732	5050
182	—	—	—	—	1425	208	316	—	316	681	997
183	—	—	—	—	563	700	768	—	768	2150	2918
184	—	—	—	—	488	701	706	—	706	2341	3047
185	—	—	—	—	8736	702	397	—	397	3698	4095
186	—	—	—	—	?	703	716	—	716	2248	2964
187	—	—	—	—	2503	704	383	—	383	1498	1881
188	—	—	—	—	2965	705	234	—	234	1072	1306
189	—	—	—	—	4744	706	} 133	—	133	694	827
190	} —	—	—		1266	—	} —	—	—	—	401
—	} 624	681	1305	1293	2598	707	—	—	—	—	2316
191	1034	3026	4060	9174	13234	708	—	—	—	—	1408
192	607	1466	2073	9216	11289	709	—	—	—	—	1525
193	370	1048	1418	10424	11842	710	—	—	—	—	1481
194	340	739	1079	7690	8769	711	—	—	—	—	1059
195	453	341	794	4927	5721	712	—	—	—	—	777
196	587	714	1251	8539	9790	713	} —	—	—	—	1436
197	335	435	770	5536	6306	—	} 20	—	—	97	117
198	1065	113	1178	6605	7783	714	} 114	—	—	839	953
199	1069	48	1117	5562	6679	—	} —	—	—	—	1014
200	945	197	1142	4214	5356	715	—	—	—	—	2213
201	808	203	1011	4055	5066	716	—	—	—	—	2466
202	727	212	939	2886	3825	717	—	—	—	—	1284
203	166	167	333	1979	2312	718	—	—	—	—	1994
											182.766

*) Итоги дѣлъ со 187 года подведены нами по наличности; за первые же года со 178 до 186 года опредѣлить итоги по наличности невозможно, такъ какъ нѣкоторыя части записки перемѣшаны. Въ этомъ случаѣ можно воспользоваться уцѣлѣвшими современными запискѣ мѣсячными итогами. Чтобы видѣть, насколько точными и полными можно считать эти итоги, считаемъ нужнымъ привести заглавія и заключенія мѣсячныхъ тетрадей, какія собраны изъ разныхъ книгъ и подобраны вмѣстѣ въ хронологическомъ порядкѣ.

178 годъ. Записка начинается съ 6 *мая*. Первая тетрадь идетъ до 7 іюня: „Книга записная въ Помѣстномъ приказѣ вершенымъ дѣламъ при думномъ при дьякѣ при Герасимѣ Дохтуровѣ да при Андреянѣ Яковлевѣ, да Степанѣ Венедиктовѣ, да при Семенѣ Румянцевѣ мая съ 6 ч. нынѣшняго 178 году“ (*5 кн.*, 497 л.). Итога не сохранилось. Его можно возстановить, пользуясь общимъ итогомъ за май — сентябрь 178 года: „Всего мая съ 6 числа прошлаго 178 году сентября по 1 ч. 179 г. вершено дѣлъ 1659“ (1 кн., 364 л.). Получится 1659—(653+223+263)=520 дѣлъ.—*Іюнь:* Заглавія тетради нѣтъ; есть итогъ: „Всего М. П. В. Р. столовъ вершеныхъ іюня съ 9 ч. іюля по 7 ч. 653 дѣла“ (1 кн. 247 л.).—*Іюль*: „Всего іюля съ 7 ч. августа по 5 ч. М. и В. и П. и Р. столовъ 223 дѣла“ (1 кн., 309 л.). — *Августъ:* „Всего августа съ 8 ч. по нынѣшній 179 годъ сентября по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ М. стола 76, В.—58, П.—36, Р.—93 дѣла; всего М. В. П. Р. столовъ вершеныхъ дѣлъ 263 дѣла“ (1 кн., 364 л.). Въ порядкѣ изъ 1659 дѣлъ этого года находится 1531 дѣло (кн. 1); остальныя 128 дѣлъ разбиты (*5 кн.*, 497—522 л.).

179 годъ. *Сентябрь:* „И всего М. П. В. и Р. столовъ вершеныхъ дѣлъ сентября съ 1 ч. октября по 1 ч. 118 дѣлъ“ (*9 кн.*, 182 л. об.).—*Октябрь*: „Книги записныя вершенымъ дѣламъ записки подьячего Ѳедора Яковлева всѣхъ столовъ октября съ 1 ч. ноября по 1 ч.“

ТАБЛИЦА 2-ая.

Мѣсяцы.	178	179	180	181	182	183	184	185
Сентябрь. . .	—	118	459	372	191	24	50	431
Октябрь . . .	—	132	368	220	84	?	51	370
Ноябрь	—	350	279	144	57	30	?	258
Декабрь. . . .	—	323	265	242	54	52	14	174
Январь. . . .	—	249	636	415	125	64	27	400
Февраль . . .	—	642	182	280	315	60	72	664
Мартъ. . . .	—	679	724	613	192	172	198	2268
Апрѣль	—	147	310	161	85	43	?	860
Май	520	478	414	93	81	21	?	1074
Іюнь	653	448	482	174	140	34	14	501
Іюль.	223	560	485	152	72	29	64	603
Августъ . . .	263	408	435	?	29	34	?	1143
	1659	4534	5039	2866	1425	563	488	8736

(*9 кн.*, 183 л.). „Всего въ октябрѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ 132 дѣла“ (*9 кн.*, 163 л.). — *Ноябрь:* „И всего М. П. В. и Р. столовъ вершеныхъ 350 дѣлъ“ (*9 кн.*, 206 л.). Что этотъ „безгласный“ итогъ относится къ ноябрю, можно убѣдиться путемъ исключенія. — *Декабрь:* „И всего М. П. В. и Р. столовъ вершеныхъ дѣлъ декабря съ 1 ч. генваря по 1 ч. нынѣшняго 179 г. 323 дѣла“ (*9 кн.*, 403 л.). — *Январь:* „Книга записная вершенымъ дѣламъ по запискѣ подьячего Кузьмы Корачарова 179 г. генваря съ 1 ч. февраля по 1 ч.“ (*9 кн.*, 396 л.). „Всего В. стола вершеныхъ 73 дѣла“ (*9 кн.*, 267 л.). „Всего П. стола вершеныхъ 70 дѣлъ“ (*9 кн.*, 303 л. об.). „Всего М. стола вершеныхъ 106 дѣлъ“ (*9 кн.*, 253 л. об.). Что эти „безгласные“ итоги относятся къ январю, видно изъ датъ записки. Итога по Р. столу нѣтъ на лицо. — *Февраль:* „И всего февраля съ 1 ч. марта по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ М. П. В. Р. столовъ 642 дѣла“ (*9 кн.*, 711 л. об.). — *Мартъ:* „Марта съ 1 ч. апрѣля по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Герасима Соболева“ (*9 кн.*, 711 л. об.). „И всего М. П. В. Р. столовъ вершеныхъ дѣлъ марта съ 1 ч. апрѣля по 1 ч. 679 дѣлъ“ (*10 кн.*, 259 л.). — *Апрѣль:* „Апрѣля съ 1 ч. мая до 1 ч. по запискѣ подьячего Семена Зайцова“. „Всего въ апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣхъ столовъ вершеныхъ дѣлъ 147“ (*10 кн.*, 260 — 484 лл.). — *Май:* „Мая съ 1 ч. іюня по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Гаврилы Ржевитинова“... „И всего М. П. В. Р. столовъ вершеныхъ 478 дѣлъ“ (*10 кн.*, 485 — 706 лл. и *11 кн.*, 1—87 л. об.). — *Іюнь:* „Тетрати записныя вершенымъ дѣламъ, что записывалъ подьячей Осипъ Леонтьевъ мѣсяца іюня съ 1 ч. іюля по 1 ч. 179 году“... „И всего въ Помѣстномъ приказѣ вершено въ іюнѣ мѣсяцѣ 448 дѣлъ“ (*11 кн.*, 88—328 лл.). — *Іюль:* „Тетрати записныя съ іюля съ 1 ч. августа по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ записки подьячего Ивана Шарапова“... „И всего всѣхъ столовъ вершеныхъ дѣлъ 560“ (*11 кн.*, 329 — 489 лл.). — *Августъ:* „августа съ 1 ч. 179 г. сентября по 1 ч. 180 г. вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Дементья Раговина“ (*11 кн.*, 590 л.)... „Всего по сей запискѣ августа съ 1 ч. 179 г. да сентября по 1 ч. 180 г. вершеныхъ дѣлъ М. ст. 99, В. ст. 96, П. ст. 74, Р. ст. 139; обоего столовъ 408 дѣлъ“ (*2 кн.*, 1037 л.). — Отъ сведенія итоговъ получается 4534 дѣла. Если взять наличное число дѣлъ по тремъ книгамъ этого года: 1815 дѣлъ (*кн. 9*), 1473 дѣла (*10 кн.*), 1407 дѣлъ (*11 кн.*), то получится 4695 дѣлъ. Разницу въ 261 дѣло можно отнести насчетъ недостающаго итога по Р. столу за январь; но нельзя поручиться, что не вмѣшались сюда какія-нибудь постороннія дѣла.

180 годъ. *Сентябрь:* „Обоего въ М., въ П., въ В., въ Р. столѣхъ сентября съ 1 ч. октября по 1 ч. нынѣшняго 180 г. вершеныхъ дѣлъ 459 дѣлъ“ (2 кн., 179 л.). — *Октябрь:* „Тетрать записная Помѣстного приказу вершенымъ дѣламъ записки подьячего Василья Ѳедорова нынѣшняго октября съ 1 ч. ноября по 1 ч.“... „Всего вершено въ октябрѣ мѣсяцѣ 368

дѣлъ" (2 кн., 180 — 330 лл.). — *Ноябрь:* „180 году ноября въ 1 день записная Помѣстнаго приказу дѣламъ записки подьячего Степана Данилова ноября съ 1 ч. декабря по 1 ч."... „Всего въ ноябрѣ вершено 279 дѣлъ" (2 кн., 331—441 лл.).—*Декабрь:* „180 году декабря въ 1 день тетрать записная Помѣстного приказу вершенымъ дѣламъ записки подьячего Андрея Гриденкова"... „Всего 265 дѣлъ" (2 кн., 442 — 571 лл.).—*Январь:* „Тетрать записная вершенымъ дѣламъ 180 г. генваря съ 1 ч. до февраля до 1 ч."... „И всего М. В. П. Р. столовъ вершеныхъ 636 дѣлъ" (2 кн., 572 — 886 лл.). — *Февраль:* „Всего вершено 182 дѣла" (2 кн., 991 л.). Изъ записки видно, что этотъ итогъ относится несомнѣнно къ февралю 180 года.—*Мартъ:* „Тетрати записныя вершенымъ дѣламъ 180 году марта съ 1 ч. апрѣля по 1 ч." (2 кн. 992—1100 лл.)... „Всего за мартъ мѣсяцъ четырехъ столовъ 724 дѣла" (3 кн., 1—220 лл.).—*Апрѣль:* „180 году апрѣля съ 16 числа тетрать записная М. стола вершенымъ дѣламъ мая по 1 число"... „Всего 310 дѣлъ" (3 кн. 221—344 лл.).—*Май:* Заглавія и итога нѣтъ; но по наличности насчитывается 414 дѣлъ (3 кн., 345—507 лл.).—*Іюнь:* „Всего помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ іюня мѣсяца 482 дѣла" (3 кн., 710 л.).—*Іюль:* „180 году книги записныя вершенымъ дѣламъ іюля съ 1 ч. августа по 1 ч."... „Всего 485 дѣлъ" (3 кн, 711—948 лл.).—*Августъ:* „Тетрати записныя вершенымъ дѣламъ августа съ 1 ч. сентября по 1 ч. 181 году"... „Всего вершено 435 дѣлъ" (3 кн., 949—1138 лл.).—Въ суммѣ итоговъ за весь годъ получается 5039 дѣлъ. Наличность же по книгамъ этого года даетъ: 2410 дѣлъ (2 кн.) и 2539 дѣлъ (3 кн.), а всего 4949 дѣлъ. Такимъ образомъ, теперь не достаетъ въ этомъ году 90 дѣлъ.

181 годъ. *Сентябрь:* Заглавіе утрачено съ первыми листами книги, но итогъ сохранился: „Всего 372 дѣла" (*7 кн.*, 143 л.). — Октябрь: „Книга записная вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 г. октября съ 1 ч. ноября по 1 ч, по запискѣ подьячего Тимоѳея Павлова"... „Всего М. В. П. Р. столовъ вершеныхъ 220 дѣлъ" (*7 кн.*, 144—270 об. л.).—*Ноябрь:* „Книга записная Помѣстного приказу вершенымъ дѣламъ 181 г. по запискѣ подьячего Ивана Обрютина—мѣсяцъ ноябрь"... „Всего М. В. П. Р. столовъ 144 дѣла" (*7 кн.*, 271 — 350 лл.).—*Декабрь:* „Книги записныя, что записаны вершеныя дѣла, что вершены декабря съ 1 ч. генваря по 1 ч. нынѣшняго 181 году"... слѣдуютъ столы... „Обоего столовъ 242 дѣла" (*7 кн.*, 351—486 лл.).—*Январь:* „Всего вершеныхъ дѣлъ генваря съ 1 ч. февраля по 1 ч. М. В. П. Р. столовъ 415 дѣлъ" (*7 кн.*, 649 л.). — *Февраль:* „Книги записныя помѣстныхъ и вотчинныхъ вершеныхъ дѣлъ нынѣшняго 181 г. февраля съ 1 ч. марта по 1 ч." (*7 кн.*, 650 л)... „Всего въ февралѣ мѣсяцѣ вершено 280 дѣлъ" (*8 кн.*, 27 л. об.).—*Мартъ:* „Книги даточныя помѣстныя и вотчинныя 181 году марта съ 1 ч. апрѣля по 1 ч. 181 г."... „Всего марта мѣсяца помѣчено 613 дѣлъ" (*8 кн.*, 28 — 312 л. об.).—*Апрѣль:* „Книга записная Помѣстного приказу вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 году по запискѣ подьячего Григорья Колокольцова — мѣсяцъ апрѣль"... „Всего (т.-е. 4 столовъ) 161 дѣло" (*8 кн.*, 313—408 лл.).—*Май:* „Книга записная помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 г. мая съ 1 ч. іюня по 1 ч. записки подьячего Ивана Черницова"... „Всего М. П. В. Р. столовъ 93 дѣла" (*8 кн.*, 409—458 лл.).—*Іюнь:* „Книга записная Помѣстного приказу вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 году по запискѣ подьячего Аникея Стеньшина — мѣсяцъ іюнь"... „Всего М. В. П. Р. столовъ 174 дѣла" (*8 кн.*, 459—546 лл.).—*Іюль:* „Тетрати записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 г. іюля съ 1 ч. августа по 1 ч. записки подьячего Дмитрія Воронова" (*8 кн.*, 547 л.)... „Всего въ іюлѣ мѣсяцѣ М. П. В. Р. столовъ вершеныхъ 152 дѣла" (8 кн. 749 л.).—*Августъ:* „Тетрати записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 181 г. августа съ 1 ч. сентября по 1 ч. 182 году записки подьячего Евфима Острикова" (*8 кн.*, 749 л. об.). Итога не сохранилось. По наличности опредѣлить число дѣлъ тоже нельзя, такъ какъ этотъ мѣсяцъ разбитъ по двумъ книгамъ (*8 кн.*, конецъ. *9 кн.*, начало). — Сводя итоги одинадцати мѣсяцовъ, получимъ для 181 года 2866 дѣлъ. Наличное же число записанныхъ дѣлъ въ двухъ книгахъ 181 года: 1481 дѣло (*8 кн.*) и 1634 дѣла (*9 кн.*) даетъ 3115 дѣлъ, т.-е. на 249 дѣлъ больше точнаго итога по современнымъ отмѣткамъ за 11 мѣсяцовъ. Этотъ излишекъ можно отнести на счетъ 12-го мѣсяца—августа; только эту цифру нельзя считать точной, такъ какъ не извѣстно, всѣ ли дѣла его записаны здѣсь, и нѣтъ ли, можетъ быть, лишнихъ дѣлъ иныхъ годовъ.

182 годъ. *Сентябрь*: „Книги записныя вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 182 году сентября съ 1 ч. октября по 1 ч 182 году записки подьячего Наума Колесникова"... „Всего 191 дѣло" (4 кн., 1—92 лл.).—*Октябрь*: „Тетрати записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 182 году октября съ 1 ч. ноября по 1 ч. записки подьячего Якова Орлова"... „И всего вершенныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ всѣхъ столовъ нынѣшняго 182 году октября съ 1 числа ноября по 1 число 84 дѣла" (4 кн., 94—132 лл.).—*Ноябрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ записки подьячего Степана Вощажникова нынѣшняго 182 году ноября съ 1 ч. декабря по 1 число нынѣшняго 182 году"... „Всего 57 дѣлъ" (4 кн., 133 — 162 лл.). — *Декабрь*: „Книги записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ записки подьячего Өедора Васильева—мѣсяцъ декабрь"... „Всего въ декабрѣ мѣсяцѣ вершено 54 дѣла" (4 кн., 163—194 лл.).—*Январь*: „Всего 125 дѣлъ" (4 кн., 195—259 лл.). —*Февраль*: „Книги записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ мѣсяца февраля со 2 ч. марта до 1 ч. нынѣшняго 182 г. по запискѣ подьячего Андрея Юрьева"... „Всего 4-хъ столовъ 315 дѣлъ" (4 кн., 260 — 414 лл.). — *Мартъ*: „Книга записная дѣлъ, которыя дѣла въ Помѣстномъ приказѣ вершены по всѣмъ столамъ въ нынѣшнемъ въ 182 г. въ мартѣ мѣсяцѣ записки подьячего Петра Яковлева"... „Всего въ мартѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ всѣхъ столовъ по запискѣ подьячего Петра Яковлева 192 дѣла" (4 кн., 415—503 лл.).—*Апрѣль*: „Книги записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ мѣсяца апрѣля съ 1 ч. мая по 1 ч. нынѣшняго 182 г. по запискѣ подьячего Ивана Векентьева"... „Всего 85 дѣлъ" (4 кн., 504—549 лл.).—*Май*: „182 году мѣсяца мая съ 1 ч. іюня по 1 ч. книги записныя вершенымъ дѣламъ сбору подьячего Ларіона Оловенникова"... „Всего 4-хъ столовъ 81 дѣло" (4 кн., 550—589 лл.).—*Іюнь*: „Книги записныя помѣченымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ записки подьячего Ивана Жукова 182 г. іюня съ 1 іюля по 1 число"... „Всего 140 дѣлъ" (4 кн., 590—666 лл.).—*Іюль*: „Книга записная помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ сбору подьячего Өедора Корюкина нынѣшняго 182 году іюля съ 1 ч. августа по 1 число"... „Всего 72 дѣла" (4 кн., 667 — 704 лл.). — *Августъ*: „Книга записная помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ сбору подьячего Гаврилы Дмитріева нынѣшняго 182 году—августъ мѣсяцъ"... „Всего 29 дѣлъ" (4 кн., 705 — 718 лл.). — Общій годовой итогъ будетъ 1425 дѣлъ. Въ этомъ случаѣ не можетъ быть уже никакого сомнѣнія въ точности цифры, такъ какъ имѣется и современный запискѣ годовой итогъ, именно 1425 дѣлъ (4 кн., 704 л.). Въ настоящее время по книгѣ 182 года (4 кн.) состоитъ на-лицо 1423 дѣла. Такимъ образомъ, недостаетъ только 2 дѣлъ.

183 годъ. *Сентябрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году сентября съ 1 ч. октября по 1 ч. записки подьячего Родіона Овсова"... „Обоего (М.—12, П.—6, В.—3, Р.—3) 24 дѣла" (*2 кн.*, 919—928 лл.).—*Октябрь*: „Октября съ 1 ч. ноября по 1 ч. по запискѣ подьячего Василья Лукина вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году"... (4 кн., 695 л.). Итога нѣтъ на-лицо, и по наличности его нельзя подвести, такъ какъ записка разбита.—*Ноябрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году ноября съ 1 ч. декабря до 1 ч. нынѣшняго 183 году записки подьячего Тихона Богатово"... „И всего (М. — 15, П.— 7, В.—4, Р.—4) 30 дѣлъ" (*6 кн.*, 67—87 лл.).—*Декабрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году записки подьячего Өедора Аммосова"... „И всего столовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ вершено 52 дѣла" (*1 кн.*, 228—256 лл.).—*Январь*: „183 году книги записныя вершенымъ дѣламъ, которыя дѣла вершены генваря съ 1 ч. того мѣсяца по 29 число"... „Всего М. П. В. Р. столовъ помѣстныхъ и вотчинныхъ 64 дѣла" (*5 кн.* 827 л. и 362—363 лл.).—*Февраль*: „Мѣсяцъ февраль записки вершеныхъ дѣлъ подьячего Гаврилы Малыгина"... „Всего въ февралѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Гаврилы Малыгина 60 дѣлъ" (*3 кн.*, 270 — 293 лл.). — *Мартъ*: „Книги записныя помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ по запискѣ подьячего Якова Соболева марта съ 1 ч. апрѣля по 1 число"... „Во всѣхъ столѣхъ 172 дѣла" (*1 кн.*, 92—174 лл.).—*Апрѣль*: „Апрѣля мѣсяца по запискѣ подьячего Микифора Зайцова вершеныхъ дѣлъ"... „Всего (М.—11, П.—9, В.—7, Р.—16) 43 дѣла" (*6 кн.*, 49—66 лл. об.). — *Май*: „Книга записная вершенымъ дѣламъ по запискѣ подьячего Микифора Степанова 183 году мая мѣсяца съ 1 ч. іюня по 1 число"... „И всего М. . П. Р. столовъ

вершенныхъ дѣлъ мая съ 1 числа іюня по 1 число 21 дѣло“ (*4 кн.*, 667 — 686 об.). — *Іюнь*: „Книги записныя вершеннымъ дѣламъ мѣсяца іюня сбору и записки подьячего Ѳедора Черницова“ (*1 кн.*, 320 лл.)... „Всего въ іюнѣ мѣсяцѣ вершено 34 дѣла“ (*3 кн.*, 536 л.). — *Іюль*: „Книги записныя вершенымъ дѣламъ мѣсяца іюля сбору и записки подьячего Романа Харламова“... „Всего столовъ М. П. В. Р. вершенныхъ 29 дѣлъ“ (*5 кн.*, 1 л. и 28 л. об.). — *Августъ*: „Книга записная помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 183 году августа съ 1 ч. сентября по 1 число 184 году“... „Всѣхъ (М.—10, П.—3, В. — 14, Р. — 7) столовъ 34 дѣла“ (*3 кн.*, 627—644 об. л.).

184 годъ. *Сентябрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 184 году сентября съ 1 ч. октября по 1 ч. записки подьячего Аѳонасья Губанова“... „И всего М. П. В. Р. столовъ вершено въ сентябрѣ мѣсяцѣ 50 дѣлъ“ (*1 кн.*, 257—269 лл. и 230—252 лл.).—*Октябрь*: „Всего помѣчено въ октябрѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 184 году всѣхъ столовъ 51 дѣло“ (*6 кн.*, 88—99 лл.).—*Ноябрь*: нѣтъ ни заглавія, ни итога, и тетради его разбиты.—*Декабрь*: „Книги записныя вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ нынѣшняго 184 году декабря съ 1 ч. генваря по 1 число по запискѣ у подьячего у Якова Черницова“... „М. стола — 2 дѣла, Р. стола 12 дѣлъ“ (*4 кн.*, 368 л. и 737 л.). Упомянуты только два стола. Очень можетъ быть, что, въ виду малаго числа дѣлъ, по другимъ двумъ столамъ ничего и не было. — *Генварь*: „Книга записная вершеныхъ дѣлъ 184 году генваря мѣсяца“... „Всего вершеныхъ дѣлъ генваря мѣсяца 27 дѣлъ“ (*4 кн.*, 301—315 лл.). *Февраль*: „Всего въ февралѣ мѣсяцѣ 72 дѣла“ (4 кн., 309 л.).—*Мартъ*: „Книги записныя вершенымъ дѣламъ записки подьячего Савина Репьева нынѣшняго 184 году — мартъ мѣсяцъ“ (*6 кн.*, 251 л.)... „Всего въ мартѣ мѣсяцѣ вершеныхъ 196 дѣлъ“ (*1 кн.*, 602 л.). —*Апрѣль*: нѣтъ ни заглавія, ни итога записки, которая вся разбита.—*Май*: „Книги записныя мѣсяца мая сбору и записки подьячихъ Дементья Истомина, Ѳедора Черницова, Дмитрія Глѣбова, Романа Харламова“ (*5 кн.*, 491 л.)... Итога нѣтъ, и подвести нельзя.—*Іюнь*: „Мѣсяца іюня съ 1 числа іюля по 1 число вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ по запискѣ подьячего Симона Сыдавново“... „И всего (М.—2, П.—4, Р.—8, В.—0) столовъ 14 дѣлъ“ (*4 кн.*, 218 — 224 лл.).—*Іюль*: „Мѣсяца іюля съ 1 числа августа по 1 число вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ по запискѣ подьячего Кирилы Петровскаго“ (*2 кн.*, 100 л.)... „Всего въ іюлѣ мѣсяцѣ вершеныхъ 64 дѣла“ (*6 кн.*, 183 л. об.).—*Августъ*: „Книга записная вершенымъ дѣламъ записки подьячего Дементья Истомина нынѣшняго 184 году августа со 2 числа“ (*2 кн.*, 1017 л.)... Итога нѣтъ, а записка нынѣ разбита. — Неполный итогъ за 8 мѣсяцевъ равенъ 488 дѣламъ.

185 годъ. Записка этого года представляетъ двѣ особенности: 1) въ каждомъ столѣ велась совершенно отдѣльная тетрадь, и итогъ подводился только отдѣльный по каждому столу, общаго же итога для всѣхъ столовъ нѣтъ; 2) итогъ вездѣ разбивается на два отдѣла: дѣла къ вершенью и дѣла къ розыску. Вся записка велась на отдѣльныхъ тетрадяхъ (несшитыхъ), какъ это видно изъ подписей: „185 году сентября съ 1 числа августа по 1 число (=полный годъ) Володимерскаго стола записныя тетрати дѣламъ—60 тетратей“ (*3 кн.*, обложка между 443 и 444 лл.); „Московскаго стола записныхъ дѣлъ 185 году сентября съ 1 числа по августъ по 31 число 66 тетратей“ (*3 кн.*, обложка м. 447 и 448 лл.) и „185 году записныя книги Рязанскаго стола 140 тетратей“ (*4 кн.*, 194 л. обл.). Если прибавимъ сюда недостающій Псковскій столъ, то получимъ за одинъ годъ болѣе 300 тетрадей, которыя хранились не сшитыми, не переплетенными.—*Сентябрь*: 1) „Сентября съ 1 нынѣшняго 185 году октября по 1 число вершеныхъ дѣлъ Московскаго стола по запискѣ подьячего Дмитрея Воронова“ (*3 кн.*, 468 л.)... „Всего въ сентябрѣ мѣсяцѣ Московскаго стола вершеныхъ 57 дѣлъ да къ розыску 9 дѣлъ, всего 66 дѣлъ—а тѣ дѣла собиралъ и записывалъ Митька Вороновъ“ (*1 кн.*, 265 л.); 2) „Книги записныя Псковского стола помѣченымъ вершенымъ дѣламъ разныхъ городовъ, которые вѣдомы въ Псковскомъ столѣ нынѣшняго 185 году“ (*4 кн.*, 535 л.)... „Всего вершеныхъ 49 дѣлъ да къ розыску 5 дѣлъ, всего 54 дѣла—чолъ Мишка Кудрявцовъ“ (*3 кн.*, 512 л. об.); 3) „185 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ по запискѣ подьячего Андрея Гриденкова Володимерскаго стола три тетрати“ (*6 кн.*, 439 л. об.)... „Всего вершеныхъ дѣлъ мѣсяца сентября со 2 числа 53 дѣла да къ розыску 16 дѣлъ, всего 69 дѣлъ“ (*6 кн.*, 1122 л.);

4) „Всего сентября со 2 числа вершенныхъ 203 дѣла да къ розыску 39 дѣлъ, обоего 242 дѣла“ (*5 кн.*, 286 л.). Это несомнѣнно послѣдній изъ четырехъ столовъ — Рязанскій столъ.— Всего 66+54+69+242=431 дѣло. — *Октябрь*: 1) „Всего вершеныхъ дѣлъ Володимерскаго стола 185 году октября мѣсяца 65 дѣлъ да къ розыску 20, обоего вершеныхъ и къ розыску 85 дѣлъ“ (*2 кн.*, 725 л.); 2) „Октября мѣсяца 185 году сбору подьячего Василья Голубцова (4 кн., 746 л.)... „Всего въ октябрѣ мѣсяцѣ вершеныхъ 152 дѣла да къ розыску помѣченныхъ 64 дѣла, и всего 216 дѣлъ Рязанскаго стола — записывалъ подьячей Василій Голубцовъ“ (*4 кн.*, 745 л.); 3) „Всего вершеныхъ 56 дѣлъ да къ розыску 13 дѣлъ“, что составитъ всего 69 дѣлъ (*1 кн.*, 650 л.). Итогъ этотъ, какъ видно изъ записки (1 кн., 627—650 лл.), относится къ октябрю мѣсяцу и принадлежитъ, судя по городамъ, Псковскому столу; 4) Послѣдняго стола, Московскаго, нѣтъ на-лицо. Поэтому общій итогъ дѣлъ получается неполный: 85+216+69=370. — *Ноябрь*: 1) „185 году мѣсяца ноября со 2 числа записка вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ Володимерскаго стола сбору подьячего Ивана Жукова“... „Всего Володимерскаго стола ноября со 2 числа декабря по 1 число вершенныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ 49 да къ розыску помѣченныхъ же помѣстныхъ и вотчинныхъ 29 дѣлъ, всего вершенныхъ и къ розыску 78 дѣлъ“ (*1 кн.*, 355 — 372 лл.); 2) „Книга записная вершенымъ дѣламъ Рязанскаго стола ноября съ 1 нынѣшняго 185 году декабря по 1 число записки подьячего Семена Емельянова“... „Всего вершеныхъ 91 дѣло да въ томъ же мѣсяцѣ помѣчено къ розыску 40 дѣлъ, и всего 131 дѣло (*4 кн.*, 153—209 лл.); 3) Всего 31 дѣло въ путь да къ розыску 18 дѣлъ“, что составитъ 49 дѣлъ (*2 кн.*, 49 л.). Итогъ этотъ, какъ видно изъ записки Московскаго стола, за ноябрь мѣсяцъ; 4) Итога послѣдняго стола не оказывается на лицо. Неполный мѣсячный итогъ даетъ 78 + 131 + 49 = 258 дѣлъ. — *Декабрь*: 1) „Книга записная вершенымъ дѣламъ... въ нынѣшнемъ во 185 году декабря со 2 числа генваря по 1 число нынѣшняго 185 году“... „Всего въ декабрѣ мѣсяцѣ вершено дѣлъ 55; да къ розыску 8 и всего 63 дѣла“ (*5 кн.*, 46 — 68 лл.). Итогъ относится къ Рязанскому столу. 2) „Тетрать записная Володимерскаго стола вершенымъ дѣламъ мѣсяца декабря со 2 числа сбору подьячего Епифана Протопопова“... „Всего вершеныхъ 57 дѣлъ да къ розыску 8 дѣлъ, обоего въ декабрѣ мѣсяцѣ вершеныхъ и къ розыску 65 дѣлъ“ (*1 кн.*, 68 — 91 лл.); 3) „185 году декабря съ 1 числа генваря по 1 число вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Ивана Некрасова“... „Всего вершеныхъ дѣлъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 42 да къ розыску помѣченыхъ 4 дѣла, всего 46 дѣлъ“ (*1 кн*, 404 и 403 лл.). Итогъ этотъ относится къ Московскому столу; 4) Послѣдняго итога Псковскаго стола нѣтъ. Мѣсячный итогъ—неполный: 63+65+46=174 дѣла.—*Январь*: 1) „Тетрать записная Московскаго стола вершенымъ генваря мѣсяца по запискѣ подьячего Дмитрея Горюхина“... „Всего Московскаго стола вершенныхъ дѣлъ 104 дѣла да къ розыску помѣченыхъ 12, всего 116 дѣлъ—а записывалъ и собиралъ подьячей Митька Горюхинъ“ (*4 кн.*, 225 л. и 288 л.); 2) „Книги записныя Володимерскаго стола помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 185 году генваря съ 1 числа февраля по 1 число сбору и записки подьячего Микиты Акимова“... „Всего вершеныхъ дѣлъ Володимерскаго стола 185 году генваря мѣсяца 143 да къ розыску 30 дѣлъ, обоего 173 дѣла“ (*5 кн.*, 85 об.—122 л. об.); 3) „Всего въ генварѣ мѣсяцѣ вершеныхъ 108 дѣлъ да къ розыску 3 дѣла, всего 111 дѣлъ“ (5 кн., 435 л. об.). Итогъ относится къ Псковскому столу; 4) Итогъ Рязанскаго стола неизвѣстенъ. Общій мѣсячный итогъ трехъ столовъ: 116+173+111=400 дѣлъ.— *Февраль*: 1) Книги записныя вершенымъ дѣламъ Рязанского стола февраля съ 1 ч. нынѣшняго 185 году марта по 1 число записки подьячего Назара Овдѣева“... „Въ февралѣ мѣсяцѣ вершеныхъ 278 дѣлъ, да къ розыску 9 дѣлъ, всего вершеныхъ и къ розыску 287 дѣлъ“ (*1 кн.*, 327 л. и 354 л.); 2) „Тетрати записныя Володимерскаго стола февраля съ 1 ч. по 22 ч. записки Ивана Поленинова“... „Всего Володимерскаго стола февраля мѣсяца къ вершенью 108 дѣлъ помѣчено да къ розыску 16 дѣлъ, всего 124 дѣла“ (*3 кн.*, 334 л. и 371 л.); 3) „Всего Московскаго стола вершеныхъ 106 дѣлъ да къ розыску помѣченыхъ 12 дѣлъ, всего 118 дѣлъ— а записывалъ и сбиралъ Артюшка Щербовъ“ (*4 кн.*, 510 л.); 4) Всего вершено 92 да къ розыску помѣчено 43, обоего 135 дѣлъ“ (*4 кн.*, 65 л.). Общій итогъ: 287 + 124 + 118 + 135= 664 дѣла.—*Мартъ*: 1) „Книга записная нынѣшняго 185 году марта со 2 ч. дѣламъ записки подьячего Антона Сумарокова“ (*3 кн.*, 407 л.)... „И всего марта съ 1 ч. апрѣля по 1 ч.

помѣчено Рязанскаго стола къ вершенью 649 дѣлъ да къ розыску 113 дѣлъ, всего 762 дѣла" (2 кн., 808 л.); 2) „Всего въ мартѣ вершеныхъ 351 дѣло, къ розыску 47 дѣлъ, обоего 398 дѣлъ—записывалъ и сбиралъ Микишка Зайцовъ" (1 кн., 397 л.). Итогъ, судя по городамъ, относится къ Псковскому столу. 3) „Записныя тетрати вершенымъ помѣстнымъ и вотчиннымъ дѣламъ 185 году марта съ 6 ч. апрѣля по 1 ч. сбору и записки подьячего Кирилы Петровскаго (1 кн., 611 л.)... „Всего мѣсяца марта съ 6 ч. вершеныхъ помѣстныхъ и вотчинныхъ дѣлъ 320 дѣлъ да къ розыску 129 дѣлъ, обоего вершеныхъ и къ розыску 449 дѣлъ — справилъ Андрюшка Гриденковъ" (3 кн., 121 л.). Итогъ—Московскаго стола. 4) „Всего въ мартѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ 623 да къ розыску помѣченыхъ 36, всего 659 дѣлъ—писалъ Савинко Репьевъ" (4 кн., 391 л.). Итогъ относится къ послѣднему изъ 4-хъ столовъ, Владимірскому. На этотъ разъ можно подвести полный итогъ для всѣхъ четырехъ столовъ: 763+398+449+659=2268 дѣлъ.—*Апрѣль*: 1) „Мѣсяца апрѣля со 2 ч. вершеныя дѣла Володимерского стола мая по 1 ч. нынѣшняго 185 г. сбору и записки подьячего Симона Сыдавнова"... „Всего въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 227 дѣлъ, 13 дѣлъ къ розыску, всего 240 дѣлъ" (1 кн., 552 л. и 445 л.). 2) „Книга записная вершенымъ дѣламъ апрѣля со 2 ч. нынѣшняго 185 г. мая по 1 ч. — Рязанскій столъ"... „Всего въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ 353 да къ розыску помѣченыхъ 92, обоего вершеныхъ и къ розыску 445 дѣлъ" (3 кн., 711 л. и 70 л.). 3) „Всего въ апрѣлѣ мѣсяцѣ вершено 100 дѣлъ да къ розыску 18 дѣлъ, всего 118 дѣлъ—записывалъ и собиралъ Родька Овсовъ" (5 кн., 474 л. об.). 4) „Всего апрѣля мѣсяца вершеныхъ 56 дѣлъ да къ розыску 1 дѣло, обоего 57 дѣлъ" (3 кн., 700—701 лл.). Два послѣдніе итога относятся къ столамъ Московскому и Псковскому. Общій итогъ—полный: 240+445+118+57=860 дѣлъ.—*Май*: 1) „Книги записныя мая съ 1 ч. Рязанского стола записки — записывалъ дѣла Васька Софоновъ за Луку Пестерова" (3 кн., 122 л.)... „Всего мѣсяца мая записано вершеныхъ дѣлъ 488 да къ розыску помѣченыхъ 146 дѣлъ, всего 634 дѣлъ" (6 кн., 354 л. об.). 2) „Книга записная Володимерскаго стола помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 185 году мая съ 1 ч. іюня по 1 ч. сбору и записки подьячего Данилы Иванова" (1 кн., 454 л.)... „Всего въ маѣ мѣсяцѣ помѣчено 70 дѣлъ да къ розыску 35 дѣлъ, обоего 105 дѣлъ—писалъ Иванъ Яковлевъ" (6 кн., 478 л.). 3) „Всего мая мѣсяца вершеныхъ 118 дѣлъ да къ розыску 25 дѣлъ, обоего 143 дѣла—записывалъ и сбиралъ Куземка Шульгинъ" (6 кн., 354 л. об.). Города указываютъ на Московскій столъ. 4) Всего 157 дѣлъ, 25 дѣлъ къ розыску, всего 182 дѣла" (3 кн., 186 л.). Это остальной столъ—Псковскій. Общій итогъ четырехъ столовъ: 182+143+105+634=1064 дѣла.—*Іюнь*: 1) „Книги записныя Володимерскаго стола помѣстнымъ и вотчиннымъ вершенымъ дѣламъ нынѣшняго 185 году іюня съ 1 ч. іюля по 1 ч. сбору и записки подьячего Филипа Истомина" (6 кн., 141 л.)... „Всего мѣсяца іюня съ 1 ч. іюля по 1 ч. вершено 329 дѣлъ да къ розыску помѣчено 76 дѣлъ, всего 405 дѣлъ" (2 кн., 1091 л.). 2) „Іюня съ 1 ч. іюля по 1 ч. вершеныхъ дѣлъ и что къ розыску помѣчено сбору и записки подьячего Михайлы Кузьмина"... „Всего іюня мѣсяца Московскаго стола вершеныхъ 68 дѣлъ да къ розыску помѣченыхъ 28 дѣлъ обоего 96 дѣлъ" (5 кн., 103—191 лл.). 3 и 4) Итоги остальныхъ столовъ неизвѣстны. Въ итогѣ двухъ столовъ получается 405 + 96 = 501 дѣло.—*Іюль*: 1) „Мѣсяца іюля 185 году по запискѣ подьячего Илешки Батурина вершенымъ дѣламъ"... „Всего вершеныхъ дѣлъ іюля мѣсяца 65 дѣлъ да къ розыску помѣчено 30 дѣлъ и обоего 95 дѣлъ" (3 кн., 195—220 л. об.). Города—Московскаго стола. 2) „Всего въ іюлѣ мѣсяцѣ вершено 424 дѣла да къ розыску помѣчено 84 дѣла, обоего 508 дѣлъ" (8 кн., 775 л.). Итогъ относится къ Рязанскому столу. 3 и 4) Итоговъ нѣтъ на лицо. Общій итогъ (неполный) 95+508=603 дѣла.—*Августъ*: 1) „Книга записная вершенымъ дѣламъ Володимерскаго стола августа съ 1 ч. 185 году сбору подьячего Луки Тетерина"... „Всего августа мѣсяца вершено дѣлъ 76 дѣлъ да къ розыску помѣчено 35 дѣлъ, обоего 111 дѣлъ" (3 кн., 415—443 л. об.). 2) „Книга записная дѣламъ 185 году августа съ 1 числа сбору подьячего Тимоѳея Оголина—Рязанскій столъ" (1 кн., 651 л.)... „Всего въ августѣ мѣсяцѣ вершеныхъ дѣлъ 470 да къ розыску помѣченыхъ 94, всего 564 дѣла" (1 кн., 626 л.). 3) „185 году августа съ 1 числа 186 году сентября по 1 число вершеныхъ дѣлъ по запискѣ подьячего Якова Черцова"... „Всего Московскаго стола вершеныхъ 84 дѣла да къ розыску помѣченыхъ 20 дѣлъ и всего 104 дѣла" (4 кн., 527 л. и 526 л. об.). 4) „Всего августа съ 1 ч. сентября по 1 ч.

вершеныхъ 181 дѣло да къ розыску помѣчено 183 дѣла, обоего вершеныхъ и къ розыску 364 дѣла" (*2 кн.*, 865 л.). Полный мѣсячный итогъ: 111+564+104+364=1143 дѣла. Подводя итогъ за весь годъ, получимъ 8736 дѣлъ

Наличность каждаго изъ послѣднихъ трехъ лѣтъ, 183 — 185, опредѣлить нельзя, такъ какъ записка ихъ разбита; но можно опредѣлить наличность дѣлъ за всѣ три года, такъ какъ эти года, перемѣшанные между собою, отдѣлены отъ другихъ годовъ и занимаютъ шесть книгъ. Онѣ заключаютъ въ себѣ слѣдующее число дѣлъ: *1 кн.*—1627, *2 кн.*—1542, *3 кн.*—1758, *4 кн.*—1628, *5 кн.*—1307, *6 кн.*—1227, а всего 9089 дѣлъ. По современнымъ же запискѣ итогамъ, хотя и неполнымъ, выходитъ 563+488+8736=9787 дѣлъ. Такимъ образомъ, послѣдняя сумма превышаетъ первую на 698 №№. Отсюда выводъ тотъ, что записка 183 — 185 годовъ дошла не только въ перепутанномъ видѣ, но и не вовсемъ составѣ, если, впрочемъ, отрывки ея не скрываются въ другихъ книгахъ.

Отъ 186 года не дошло не только записки, но и никакого свѣдѣнія о ней. Начиная со 187 года число дѣлъ опредѣляется по наличности. Всѣ дѣла въ книгахъ перемѣчены (очевидно, при составленіи имъ алфавита). Пользуясь таблицей распредѣленія дѣлъ по судьямъ (прилож. № 2), мы брали изъ разныхъ книгъ число дѣлъ, помѣщающихся на извѣстныхъ страницахъ, и вносили въ таблицу. Таблица, представляющая число „дѣлъ", записанныхъ въ извѣстные года (записей), ограничивается только Помѣстнымъ приказомъ, такъ какъ для Вотчинной коллегіи и Вотчинной конторы имѣются отрывочныя свѣдѣнія.

Впрочемъ, приведемъ и тѣ цифры, какія имѣются для Вотчинной канцелярія, Вотчинной конторы и Вотчинной коллегіи за 1719—1727 года.

ТАБЛИЦА 3-ья.

ГОДА.	Канцелярія.	Контора.	Коллегія.	ВСЕГО.	ГОДА.	Канцелярія.	Контора.	Коллегія.	ВСЕГО.
719	2208	119	—	2327	724	—	1604	1198	2802
720	1951	278	—	2229	725	—	1542	?	**1542**
721	1960	389	—	2349	726	—	1488	?	**1488**
722	1016	427	654	2097	727	—	2153	?	**2155**
723	44	1008	1062	2114					**19.103**

Общее же число приговоровъ, записанныхъ въ книги, составитъ **182.766+19.103=201.869** №№.

NB. Жирнымъ шрифтомъ напечатаны тѣ итоги, неполнота которыхъ очевидна. Знаки вопроса означаютъ, что итогъ, вслѣдствіе утраты книгъ, совершенно неизвѣстенъ.

ГОДА.
1719
1720
1721
1722
1723
1724
1725
1726
1727

Табл. 3. Протокольная записка Вотчинной коллегіи и Вотчинной конторы по 1727 годъ.

ГОДА.	ВОТЧИННАЯ КОНТОРА.	ВОТЧИННАЯ КОЛЛЕГІЯ.
1722		
Іюль—дек.	—	Не было.
1723		
Генв.—март.	—	Не было.
Март.—дек.	1) Словесн. донес. и распор. 99 кн., 1— 70 лл.	Не было.
	2) Пригов. по госуд. дѣл. „ 71—101 лл.	
	3) „ по челоб. дѣл. „ 102—243 лл.	
1724		
Генв.—март.	1) Словесн. донес. и распор. 104 кн., 1—109 лл.	Не было.
	2) Пригов. по госуд. дѣл. „ 110—117 лл.	
	3) „ по челоб. дѣл. „ 118—183 лл.	
Апр.—іюнь.	Не было.	Общая записка: 104 кн.,185—355лл.
Іюнь—іюль.	Общая записка . . . . „ 356—403 лл	Не было.
Іюль—дек.	„ „ . . . . . 102 кн., вся.	
1725		
Генв.—апр.	„ „ . . . . . 106 кн., вся.	Сгорѣли въ 1737 году?
Май—авг.	„ „ . . . . . 107 кн., вся.	
Сент.—дек.	„ „ . . . . . 108 кн., вся.	
1726		
Генв.—апр.	„ „ . . . . . 110 кн., вся.	
Май—авг.	„ „ . . . . . 111 кн., вся.	
Сент.—дек.	„ „ . . . . . 112 кн., вся.	
1727		
Генв.—апр.	„ „ . . . . . 115 кн., вся.	
Май—авг.	„ „ . . . . . 116 кн., вся.	
Сент.—дек.	„ „ . . . . . 117 кн., вся.	

Табл. 4. Реестръ „къ слушанью“.

ГОДА.	ВОТЧИННАЯ КОНТОРА.	В. КОЛЛЕГІЯ.
1723	Нѣтъ.	Нѣтъ.
1724		
1725		
1726	. . . . 113 кн., вся.	
1727	. . . . 114 кн., вся.	

Опечатки и поправки.

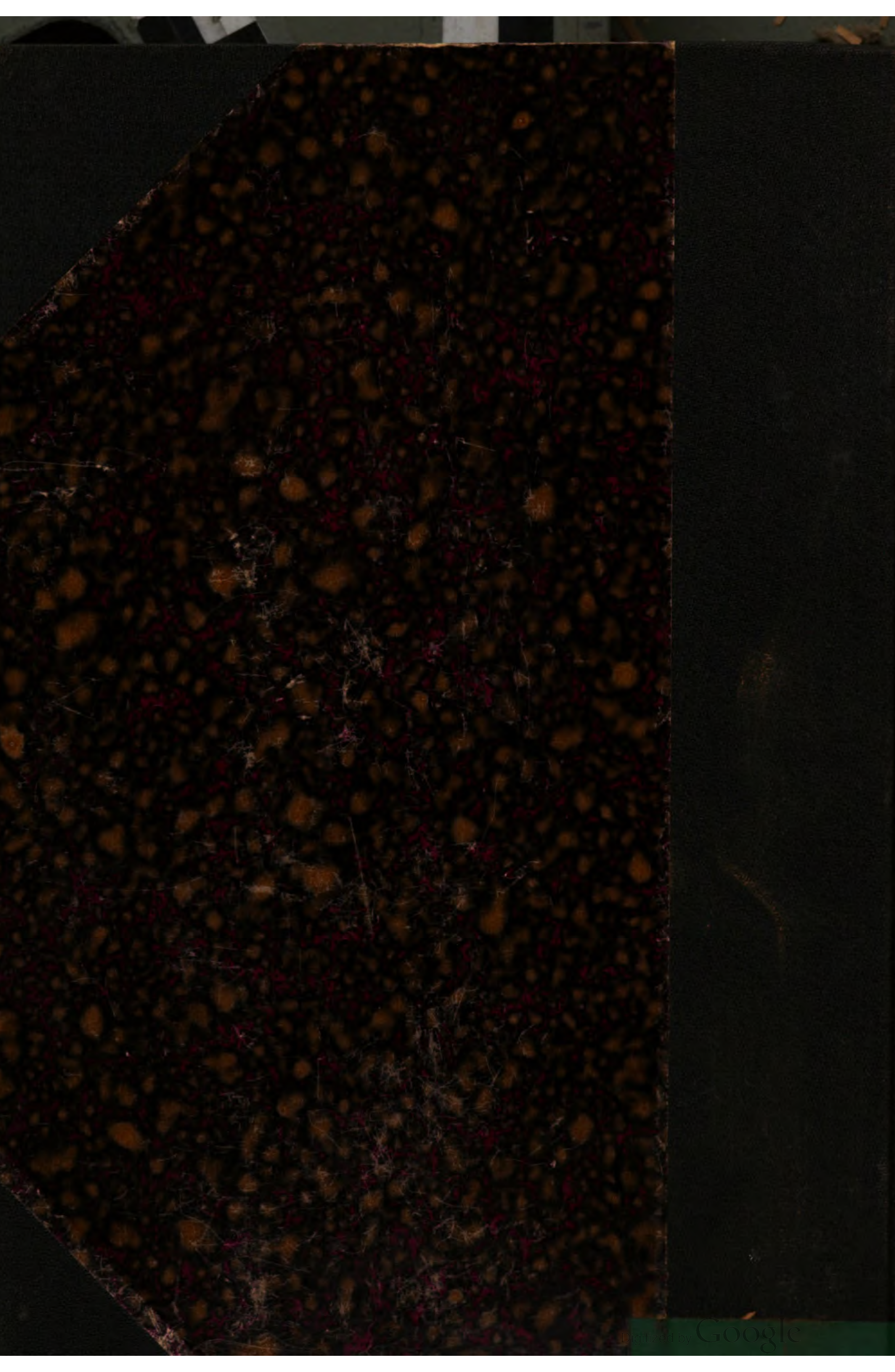
Въ I отдѣлѣ:

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
10	3 св.	одного	однако
14	12 „	тогда	точно
78	16 сн.	причисленный	прикомандированный
83	1 „	помѣченъ	подписанъ имъ
94	9 „	Дворцоваго	Патріаршаго Дворцоваго
129	12 „	или	для
—	13 „	для	или
135	18 св.	и Юрьеву Польскому	и по 18 другимъ городамъ
147	2 „	уложенія	Уложенія
179	1 сн.	*прибавить въ концѣ:*	7) Историч. Вѣстн. № 9.

Во II отдѣлѣ:

8	11 св.	статьи	статьи,
10	6 сн.	в. 32, п. 7	в. 32, д. 7
19	8 св.	и 1742 г.	1742 г.
21	19 сн.	въ 1662 г.	въ 1762 г.
23	9 св.	въ 1764 г.	въ 1754 г.
24	13 „	для сего	для него
28	22 „	неуказанномъ	неуказномъ
37	15 „	Шедринъ	Шадринъ
38	8 „	чуесскихъ	чеусскихъ
—	9—10 сн.	посланными	посланники
39	11 „	возможныхъ	всевозможныхъ
41	7 св.	разорѣнія	раззоренія
—	13 сн.	и правительскую	управительскую
67	10 св.	согласной	согласно
74	14 „	и служащими	служащими
105	24 „	1649 г. декаб.	1648 г. декаб.
—	1 сн.	*второе примѣчаніе не нужно.*	
138	19 св.	11, 38, 50.	11, 50.
—	20 „	26, 67,	26, 38, 67,
176	12 „	не полный	не подлинный
—	3 сн.	„съ годомъ“.	„съ городомъ“.
180	17 св.	принадлежащее право	принадлежавшее прежде
187	14 „	тутъ	*(опустить)*
192	6 сн.	Ступицына	Ступишина
195	12 св.	Міюсю	Міюсѣ
211	2 сн.	вяз.	вяз. 32
217	1 „	LVI	LIII
218	10 „	LVII	LIV
220	10 „	LIV	LI
—	5 „	прошеній и жалобъ	прошенія и жалобы

1.
20.
23.
+ 46.
57.
⊗ 111. × 112
⊗ 135.
⊗ 204
283
⊗ 296

Google